

**РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
«ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА ИМЕНИ
СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ»**

На правах рукописи

протоиерей Сергей Леонидович Звонарёв

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1960–1972 ГОДАХ**

Диссертация на соискание ученой степени
доктора церковной истории

Научный консультант:
доктор церковной истории, доктор исторических наук
профессор протоиерей Алексей Николаевич Марченко

Москва, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ	20
1.1. Источники.....	20
1.2. Историография	40
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ МЕЖПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЗЕЙ	60
2.1. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом	60
2.2. Отношения Московского Патриархата с Восточными Патриархатами.....	107
2.2.1. Александрийский Патриархат	107
2.2.2. Антиохийский Патриархат.....	134
2.2.3. Иерусалимский Патриархат	157
2.3. Контакты Русской Церкви с греческими Поместными Православными Церквами, Автокефальными Православными Церквами на территории СССР и Восточной Европы, а также Автономными Церквами.....	173
2.3.1. Грузинская Православная Церковь.....	173
2.3.2. Сербская Православная Церковь	181
2.3.3. Румынская Православная Церковь	195
2.3.4. Болгарская Православная Церковь.....	207
2.3.5. Кипрская Православная Церковь.....	231
2.3.6. Элладская Православная Церковь	249
2.3.7. Польская Православная Церковь.....	276
2.3.8. Православная Церковь в Чехословакии.....	289
2.3.9. Албанская Православная Церковь.....	313
2.3.10. Православная Церковь в Америке	317
2.3.11. Японская Автономная Православная Церковь	369
2.3.12. Китайская Автономная Православная Церковь	387
2.3.13. Финляндская Автономная Православная Церковь	391
2.4. Подготовка Святого и Великого Собора Православной Церкви	402

2.4.1. Всеправославные совещания и заседание Межправославной подготовительной комиссии	402
ГЛАВА 3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ИНОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ	430
3.1. Контакты с Римско-Католической Церковью	430
3.1.1. Участие представителей Русской Церкви в качестве наблюдателей на Втором Ватиканском соборе	430
3.1.2. Отношения Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви.....	460
3.1.3. «Мост через девятивековую пропасть»: диалог Православной и Римско- Католической Церквей.....	491
3.2. Контакты с Древними Восточными Церквами	504
3.2.1. Попытки достигнуть возможный союз Православной Церкви и Древних Восточных Церквей.....	504
3.2.2 Армянский Католикосат.....	516
3.2.3. Коптская Церковь	521
3.2.4. Эфиопская Церковь	529
3.2.5. Маланкарская Церковь	542
3.3. Взаимоотношения с протестантскими деноминациями	551
3.3.1. Контакты со Старокатолической церковью	551
3.3.2. Отношения Русской Православной Церкви с Церковью Англии	566
3.3.3. Подготовка православно-англиканского богословского диалога	588
3.3.4. Официальные контакты и богословские собеседования с евангелическо- лютеранскими церквами	597
3.3.4.1. Евангелическо-лютеранская церковь Германии	597
3.3.4.2. Евангелическо-лютеранские церкви в европейских странах.....	615
3.3.5. Реформатские, пресвитерианские, методистские и баптистские церкви.	625
ГЛАВА 4. УЧАСТИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЭКУМЕНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ	649
4.1. Русская Православная Церковь и Всемирный совет церквей	649

4.2. Сотрудничество Московского Патриархата с региональными экуменическими объединениями.....	750
4.3. Участие Русской Церкви в международном молодёжном христианском движении	775
ГЛАВА 5. МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКВИ И БОРЬБА ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ.....	789
5.1. Христианская мирная конференция в повестке международной деятельности Русской Православной Церкви	789
5.2. Борьба Русской Православной Церкви за мир	819
5.3. Региональные военные конфликты в миротворческой повестке Московского Патриархата	836
5.4. Межрелигиозные контакты с участием Московского Патриархата – вклад в дело борьбы за мир	848
ГЛАВА 6. ОТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ СФЕРЕ.....	858
6.1. Внешние связи Русской Церкви в повестке международной политики Советского Союза.....	858
6.2. Взаимоотношения Отдела внешних церковных сношений с Советом по делам Русской православной церкви (религий) при Совете Министров СССР	866
6.3. О степени влияния внешней церковной деятельности на внутреннюю жизнь Русской Церкви	885
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	894
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	902

ВВЕДЕНИЕ

Постановка научной проблемы. Международная церковная деятельность – явление не только исторического характера. Внешняя церковная политика в богословском ракурсе может быть интерпретирована как миссия служения Церкви окружающему миру. Эта миссия основывается на повелении Иисуса Христа Своим ученикам: «Итак, идите, научите все народы» (Мф. 28, 19), благодаря которому Христова Церковь из сионской горницы шагнула далеко в окружающий мир. Опыт апостольского благовестия, приобщения народов к христианской семье стал важнейшей составляющей служения Церкви, где «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но всё и во всём – Христос (Кол. 3, 11). Христианский универсализм лежал, в числе прочего, в основе межхристианского взаимодействия, позволял людям, принадлежавшим к разным конфессиям, видеть друг в друге братьев, помогал общению и сотрудничеству.

Международная деятельность Русской Православной Церкви в XX веке привлекает повышенное внимание и вызывает интерес исследователей и практиков. Одна из ярких страниц истории внешних церковных контактов связана с именем митрополита Никодима (Ротова) – выдающегося иерарха своего времени. Приняв бразды правления Отделом внешних церковных сношений Московской Патриархии от митрополита Николая (Ярушевича) – первого председателя ОВЦС – митрополит Никодим развил различные сферы международного сотрудничества Русской Церкви. 1960-1972 годы – период возглавления ОВЦС митрополитом Никодимом – были ознаменованы интенсивными межправославными связями, межхристианскими отношениями, экуменическими контактами, борьбой за мир и разоружение, за русское монашеское присутствие на Святой Горе Афон, уврачеванием церковных расколов, приведшим к появлению в семье Поместных Церквей Православной Церкви в Америке и установлению канонической связи с Японской Православной Церковью в составе Московского Патриархата. Русская Церковь демонстрировала

стремление к христианскому единству, что проявилось в её членстве и деятельности на площадках Всемирного совета церквей и других международных христианских организаций.

Активная международная деятельность Русской Церкви в исследуемый период резко контрастировала с внутренней жизнью Церкви, в которой наблюдался упадок, вызванный жесткой антирелигиозной политикой советского руководства. Такой контраст был замечен в официальной церковной периодике: на страницах «Журнала Московской Патриархии» размещались материалы, посвящённые преимущественно событиям из области внешних церковных контактов.

Деятельность Церкви на международном направлении в советское время необходимо исследовать, учитывая положение церковной организации в советском государстве. Внешнецерковная активность в годы холодной войны не могла осуществляться независимо от хода иностранных дел Советского Союза. В силу сложившихся обстоятельств Русская Православная Церковь была вынуждена следовать в русле государственных приоритетов, вплетать свою повестку во внешнеполитический контекст Советского Союза. В то же время, очевидно использование Церковью внешнеполитических планов советского руководства для решения собственных задач, в том числе по выживанию церковной организации в атеистическом государстве.

В этой связи поиск точек сопряжения интересов Церкви и государства на международном треке представляет крупную научную проблему, включающую целый ряд исследовательских вопросов: различения и разграничения этих интересов, осуществление контроля со стороны государства за внешней деятельностью Церкви, выяснение степени влияния на нее государственных структур, определение возможностей путем активной международной церковной деятельности оказывать влияние на положение Церкви в советском государстве. Объективное и научно обоснованное исследование вышеозначенного круга вопросов даст возможность раскрыть роль и значение внешних церковных связей

в общем строе жизни Русской Православной Церкви, специфику церковно-государственных отношений в 60-х – начале 70-х годов XX века.

Актуальность темы исследования. Научная актуальность работы подтверждается фактом отсутствия трудов отечественных и зарубежных учёных по избранной теме. Большинство архивных материалов, использованных в диссертации, в первую очередь Архива Отдела внешних церковных связей – недоступного для стороннего исследователя, никогда ранее не публиковалось и их содержание не подвергалось научному описанию, что позволило заполнить существовавшую ранее научную лакуну.

Впервые комплексно исследована источниковая база, представленная как опубликованными, так и неопубликованными документами и материалами, отложившимися в церковных и государственных архивах – Архиве Московской Патриархии, Архиве ЦНЦ «Православная Энциклопедия», Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве новейшей истории, Архиве внешней политики Российской Федерации, Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Такие источники позволяют реконструировать хронологию событий, установить взаимосвязь между ними, благодаря чему становится более понятной стратегия внешней церковной деятельности и её повестка, а также познакомиться со спецификой церковно-государственных отношений в международной сфере.

Практическая актуальность исследования имеет прямое отношение к деятельности Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, сотрудником которого является автор диссертации. Описание содержания и динамики двусторонних и многосторонних церковных контактов, богословских диалогов, последовательности и взаимосвязи событий в международной сфере с участием Русской Церкви могут помочь в формировании повестки современной церковной дипломатии, построении стратегии и тактики внешних церковных связей.

Цель диссертации – комплексно исследовать международную деятельность Русской Православной Церкви в 1960 – 1972 годах.

Задачи исследования. Для достижения заявленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- дать историографический обзор существующих научных исследований и произвести системный анализ источников, касающихся внешнеполитической деятельности Русской Православной Церкви в исследуемый период;
- изложить процесс развития межправославных связей Русской Православной Церкви;
- охарактеризовать взаимоотношения Русской Православной Церкви с инославными церквями;
- проанализировать участие Русской Православной Церкви в экуменическом движении;
- восстановить хронологию и раскрыть содержание миротворческой деятельности Русской Православной Церкви и её участия в борьбе за разоружение;
- выявить особенности взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства в международной сфере.

Объект диссертационного исследования – Русская Православная Церковь в 60-е – начале 70-х гг. XX века.

Предмет исследования – международная деятельность Русской Православной Церкви в 60-е – начале 70-х гг. XX века.

Хронологические рамки диссертации определены временем возглавления Отдела внешних церковных сношений митрополитом Никодимом (Ротовым). Нижняя хронологическая граница диссертационного исследования – 1960 год, связана с назначением Священным Синодом Русской Церкви заместителя председателя ОВЦС архимандрита Никодима с возведением его в сан епископа Подольского, на должность председателя ОВЦС вместо занимавшего этот пост митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича)¹. Верхняя хронологическая граница – 1972 год, обусловлена освобождением Священным Синодом митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима от должности

¹ Определения Священного Синода от 21.06.1960 г. // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 7. С. 6.

председателя синодального учреждения и приходом ему на смену митрополита Тульского и Белевского Ювеналия (Пояркова)².

Методологическая основа исследования. Исследование построено на принципах историзма, системности и научной объективности, которые позволяют проследить динамику внешних церковных связей изучаемого периода, оценить их в совокупности происходивших событий, последовательности действий и логики поведения участников таких событий. Данные принципы также помогают учитывать исторический контекст, на фоне которого развивалось служение Русской Православной Церкви на международном направлении, в первую очередь особенности положения Церкви в советском государстве.

Автор диссертации стремится к взвешенным, объективным оценкам международной деятельности Русской Церкви, линии поведения официальных церковных представителей, а выводы основывает на документах и фактологическом материале.

Для достижения цели научного исследования и решения поставленных задач автором использованы универсальные исторические методы. Метод комплексного анализа исторических источников позволил определить источниковую базу и составить общую картину международной деятельности Русской Церкви в изучаемый период. Благодаря историко-описательному методу были изложены события, оказавшие существенное влияние на церковную жизнь в СССР. Использование хронологического метода помогло установить взаимосвязь событий изучаемого периода времени с предшествующими событиями. Проблемный метод позволил акцентировать внимание на наиболее сложных вопросах двусторонних и многосторонних церковных отношений, последовательности попыток их решения. Метод сравнения помог оценить общее и особенное в позициях участников богословских диалогов и собеседований, процесса поиска основ христианского единства, сопоставить мнения и аргументы официальных представителей Православных Церквей по вопросу предоставления американской автокефалии и японской автономии, а также выяснить существенные отличия во взглядах главных

² Определения Священного Синода от 30.05.1972 г. // Там же. 1972. № 7. С. 1.

действующих лиц со стороны Церкви и советского государства на целеполагание внешних церковных связей.

Важную роль для церковно-исторической научной работы играет богословский метод, позволяющий взглянуть на международную деятельность Русской Церкви сквозь призму Священного Писания и Священного Предания, двухтысячелетнего опыта Церкви. Благодаря данному методу удалось раскрыть теологические аспекты объекта исследования, в частности, осмыслить проблематику церковного единства, усилия Русской Церкви по развитию межправославного общения. «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин., 17, 21). Следование этим словам молитвы Иисуса Христа стало для священноначалия и представителей Русской Церкви проявлением веры в объединяющую силу Церкви, ценности братского общения Поместных Церквей, объединённых в Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Стремление к церковному единству было одной из главных движущих сил участия Московского Патриархата в межхристианских связях, богословских диалогах с инославными церквями, экуменическом движении. При этом большое значение приобретает миссия православного свидетельства в инославном мире, что означало следование совету апостола Петра: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3, 15).

Особенно богословский метод оказался востребованным в раскрытии проблематики участия Московского Патриархата в христианском мирном движении и в борьбе за мирное сосуществование народов. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9). Эта заповедь блаженства, произнесённая Иисусом Христом в Нагорной проповеди, стала лейтмотивом миротворческих усилий Русской Церкви. Церковные учёные и практики внесли вклад в осмысление богословских основ христианского участия в борьбе за мир, что послужило формированию нравственной опоры всего глобального движения

сторонников мира, укрепило в нём религиозную составляющую, сказалось на историческом процессе.

Научная новизна. Тема диссертации – новая для отечественной и зарубежной церковной науки. Настоящее исследование является первой попыткой комплексного научного осмысления опыта международной деятельности Русской Церкви в 60-х – начале 70-х годов XX века, формировавшегося в русле церковно-государственных отношений в СССР.

Работа с церковными и государственными архивами позволила ввести в научный оборот большое количество церковных документов, ранее неизвестных исследователям, помогла раскрыть подробности и отдельные страницы внешней церковной деятельности. Впервые в систематическом виде изложены двусторонние церковные контакты с участием Московского Патриархата, ранее не становившиеся предметом научного исследования. Комплексно излагается миротворческая деятельность Церкви, прослеживается её связь с международной политикой советского государства.

В диссертации делается упор на борьбу за интересы Церкви, которую возглавил митрополит Никодим. Современные авторы продвигают тезис об использовании внешнецерковной деятельности в интересах советского государства и мало говорят о стремлении церковного руководства отстаивать интересы Церкви. Как представляется, этот недостаток компенсируется данной работой.

Автор диссертации впервые в церковной исторической науке систематизирует и характеризует деятельность митрополита Никодима на посту председателя Отдела внешних церковных сношений. В публицистической литературе и в наименьшей степени в научной литературе встречаются описания и оценки участия иерарха в решении сложных вопросов международной церковной повестки. Однако они не позволяют представить общую картину вовлеченности председателя ОВЦС в толщу внешних церковных событий, его влияния на внутреннюю церковную жизнь, взаимоотношения Церкви и государства в Советском Союзе. Настоящая диссертация как итог обзора и научного анализа деятельности митрополита Никодима во главе русской церковной дипломатии

призвана составить его портрет как борца за церковные интересы в сложных исторических условиях, чей взгляд на место и роль Церкви в государстве и обществе намного опередил своё время. Иерарху не удалось реализовать многое из того, что было задумано, поскольку историческая эпоха, в которой он жил и совершал свои труды, не представила ему такого шанса.

Теоретическая значимость работы. Диссертационное исследование способствует расширению представлений о работе Отдела внешних церковных сношений под руководством митрополита Никодима – главного актора международных контактов со стороны Московского Патриархата. Благодаря проведенной научной систематизации международной деятельности Русской Православной Церкви в 60-х – начале 70-х годов XX века, выявлению ее основных направлений и их анализу на основе проблемного подхода и экклесиологических принципов в сочетании с хронологическим изложением, определены новые перспективы церковно-исторических исследований, посвященных тематике внешних церковных связей и церковно-государственных отношений в СССР.

Научно-практическая значимость работы. Содержание научной работы и ее основные результаты могут лечь в основу учебного курса, преподаваемого в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви и теологических подразделениях светских вузов. Материалы диссертации лягут в основу создания учебного пособия, учебника по истории внешних церковных связей Московского Патриархата в 1960-х – начале 1970-х гг.

Исследование может быть использовано специалистами церковных и государственных структур, занимающихся реализацией современных внешних связей Русской Церкви. Обращение к опыту международной деятельности Московского Патриархата шестидесятилетней давности, эпохи митрополита Никодима (Ротова) помогает лучше понять современность, оценить произошедшие изменения как во внешнецерковной повестке, так и в церковно-государственных отношениях.

Положения, выносимые на защиту:

1. В 1960-х – начале 1970-х гг. Русская Церковь активно занималась развитием своих взаимоотношений с Поместными Православными Церквями, укреплением межправославного сотрудничества, что служило утверждению церковного единства, росту авторитета Московского Патриархата в православном мире и на международной арене. Межправославные связи служили интересам церковной и советской дипломатии, были общим пунктом в их повестках.
2. В двусторонних и многосторонних отношениях Московского Патриархата с Православными Церквями особое место занимал Константинопольский Патриархат. Между двумя Церквями была заметна конкуренция, которая ещё более обострялась их зависимостью от политического воздействия со стороны полюсов глобального политического противостояния – СССР и США.
3. Межхристианские связи, в которых принимала участие Русская Церковь, также испытывали на себе влияние со стороны государственных властей, в том числе СССР. Развитие существующих связей Московского Патриархата с инославными церквями и установление новых контактов должно было помочь упрочить его авторитет в международной христианской среде, дать возможность противостоять агрессивной религиозной советской политике.
4. Среди партнёров Русской Православной Церкви по общению и диалогу из общего числа инославных церквей выделялась Римско-Католическая Церковь, что было связано с заинтересованностью как Московской Патриархии, так и советского руководства. Переплетение церковных и государственных интересов стало особенно заметно в направлении наблюдателей Русской Церкви на Второй Ватиканский собор, который состоялся в Риме в период с 1962 по 1965 годы.
5. Богословский диалог рассматривался священноначалием Русской Церкви как важное средство на пути восстановления христианского единства. Единство веры служило главным условием для преодоления исторических разделений вне зависимости от того, касалось дело Римско-Католической Церкви, Древних Восточных Церквей или протестантских церквей.
6. Вступление Московского Патриархата во Всемирный совет церквей в 1961 году хотя и было инициировано советскими властями, в то же время, было осознанным

шагом священноначалия, поскольку позволяло ему использовать такое членство в интересах Церкви.

7. Руководство ОВЦС в ходе участия в экуменическом движении не было готово к доктринальным уступкам. Ни о каком компромиссе в вере или смешении веры не шло речи во внешнецерковных трудах председателя ОВЦС. Исследование документов и массива информации, касающихся двусторонних и многосторонних церковных контактов, собеседований экуменического характера с участием официальных представителей Русской Церкви, системной работы на площадках международных христианских организаций опровергают гипотезу о деструктивном характере участия Русской Православной Церкви в экуменическом движении.

8. Церковная миротворческая деятельность, инспирированная государством, гармонично укладывалась в миссию служения Церкви в обществе, соответствовала её призванию содействовать мирным и добрососедским отношениям между людьми и целыми народами. В деле борьбы за мир проявилась тесная связь Церкви с советской общественностью.

9. Внешние церковные связи использовались во внешней политике Советского Союза. В этих целях советские власти оказывали влияние на содержание наиболее значимых сфер международной активности Церкви, координировали и направляли церковные действия, вмешивались в церковную кадровую политику на зарубежном направлении, что особенно проявилось в уходе с поста председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) в 1960 году.

10. Митрополит Никодим под покровом следования внешнеполитическим советским приоритетам продвигал церковные интересы, в том числе решал проблему кадрового голода. Такая политика проявилась во взаимоотношениях Русской Церкви с Фанаром, в членстве Московского Патриархата во Всемирном совете церквей, деятельности Христианской мирной конференции в Праге, отношениях с Римско-Католической Церковью, позволила не допустить изоляции внутренней церковной жизни от внимания международного сообщества, защитить церковную организацию в Советском Союзе.

11. Активные внешние церковные связи не могли оказать существенного влияния на содержание церковно-государственных отношений в СССР, тем более привести к смене антицерковной политики советского государства. Международная деятельность Московского Патриархата позволяла сохранять ту часть монастырей, приходских храмов и духовных учебных заведений на территории Советского Союза, которую усилиями священноначалия удавалось связать с такой деятельностью.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Достоверность изложения, оценок и выводов автора опирается на широкий круг использованных в диссертации опубликованных и неопубликованных источников, в первую очередь архивных, научную методологию, принципы объективного изложения происходивших событий и позиций их участников, учёта общего исторического контекста.

Промежуточные результаты исследования были опубликованы в научных журналах, как рекомендованных ВАК, так и из общецерковного перечня рецензируемых изданий:

1. Звонарёв С, прот. Американская автокефалия по документам архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата // Церковь и время. – 2023. – № 2 (103). – С. 103-150;
2. Звонарёв С., прот. Взаимоотношения Московского и Иерусалимского Патриархатов в 60-е – начале 70-х годов XX века по материалам церковных и государственных архивов // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2023. – № 4 (21). – С. 41-53;
3. Звонарёв С., прот. К вопросу о характеристике отношений между Русской и Элладской Православными Церквами в 60-х – начале 70-х годов XX века // Богословский вестник. – 2023. – № 3 (50). – С. 284-303;
4. Звонарёв С., прот. Отношения Московского и Константинопольского Патриархатов в 1960-е – начале 1970-х годов по материалам архива Отдела внешних церковных связей // Церковь и время. – 2023. – № 3/4 (104). – С. 185-205;

5. Звонарёв С., прот. Взаимоотношения Московского и Александрийского Патриархатов в 1960 – 1972 гг. по данным церковных архивных источников // Вестник церковной истории. – 2023. – № 3/4 (71/72). – С. 217-234;
6. Звонарёв С., прот. Автокефалия Православной Церкви в Чехословакии в свете отношений с Московским Патриархатом в 1960-х – начале 1970-х годов по данным архивных церковных источников // Богословский вестник. – 2023. – № 4 (51). – С. 185-207;
7. Звонарёв С., прот. Отношения Московского Патриархата и Финляндской Автономной Православной Церкви в 1960-е – начале 1970-х годов по данным церковных источников // Ипатьевский вестник. – 2024. – № 1 (25). – С. 84-93;
8. Звонарёв С., прот. Московский и Антиохийский Патриархаты в повестке Отдела внешних церковных сношений под руководством митрополита Никодима (Ротова) // Богословский вестник. – 2024. – № 1 (52). – С. 214-232;
9. Звонарёв С., прот. Отношения Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви в 1960-х – начале 1970-х гг. // Церковь и время. – 2024. – № 1 (105). – С. 117-156;
10. Звонарёв С., прот. Региональные военные конфликты и межрелигиозные контакты в миротворческой повестке Московского Патриархата в 1960-е – начале 1970-х годов // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2024. – № 2 (23). – С. 55-71;
11. Звонарёв С., прот. Русская и Грузинская Православные Церкви в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова) // Ипатьевский вестник. – 2024. – № 3 (27). – С. 63-70;
12. Звонарёв С., прот. «Мост через девятивековую пропасть»: попытки установления диалога Православной и Римско-Католической Церквей в 60-х годах XX века // Богословский вестник. – 2024. – № 2 (53). – С. 77-90;
13. Звонарёв С., прот. Борьба Московского Патриархата за русское монашеское присутствие на Афоне в 1960-х – начале 1970-х годов // Церковь и время. – 2024. – № 2 (106). – С. 126-154;

14. Звонарёв С., прот. Участие Русской Православной Церкви в международном движении сторонников мира в 1960-х – начале 1970-х гг. // *Aspiratio*. – 2024. – Т. 1, № 2. – С. 80-103;
15. Звонарёв С., прот. Участие Русской Православной Церкви в деятельности Христианской мирной конференции в 1960-1972 годах // *Вопросы теологии*. – 2024. – Т. 6, № 3. – С. 366-385;
16. Звонарёв С., прот. Участие Московского Патриархата в подготовке православно-англиканского богословского диалога // *Богословский вестник*. – 2024. – № 3 (54). – С. 207-220;
17. Звонарёв С., прот. Документальные свидетельства о взаимоотношениях Русской и Румынской Православных Церквей в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова) // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. – 2024. – № 48. – С. 222-235;
18. Звонарёв С., прот. Отношения Русской Православной Церкви с Армянской и Маланкарской церквами: вклад московской церковной дипломатии во главе с митрополитом Никодимом (Ротовым) // *Ипатьевский вестник*. – 2024. – № 4 (28). – С. 73-84;
19. Звонарёв С., прот. Контакты Московского Патриархата с региональными христианскими объединениями и международными молодёжными христианскими организациями в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова) // *Христианское чтение*. – 2024. – № 4. – С. 352-370;
20. Звонарёв С., прот. Наблюдатели Русской Православной Церкви на Втором Ватиканском соборе // *Вопросы теологии*. – 2024. – Т. 6, № 4. – С. 532-558;
21. Звонарёв С., прот. «Помочь растущему единству между Русской и Англиканской Церквами»: обзор и характеристика контактов Русской Православной и Англиканской Церквей в 1960-х – начале 1970-х гг. // *Церковь и время*. – 2024. – № 3 (107). – С. 123-152;
22. Звонарёв С., прот. Уравнение с несколькими неизвестными: автономия Японской Православной Церкви в контексте американской автокефалии по данным

церковных архивных источников // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. – 2024. – № 4 (20). – С. 64-71.

Кроме того, предварительные результаты научного исследования апробированы в докладах, представленных автором на церковно-исторических и церковно-практических конференциях:

1. V Всероссийской научной конференции «История Церкви: факт и мысль» (4 мая 2023 г., МДА). Доклад на тему «Автокефалия Американской Православной Церкви в контексте международной деятельности Московского Патриархата»;
2. XV Научно-богословской конференции «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки» (28-29 сентября 2023 г., СПбДА). Доклад на тему «Уравнение с несколькими неизвестными: автономия Японской Православной Церкви в контексте американской автокефалии по данным церковных архивных источников»;
3. Всероссийской Покровской академической научной богословской конференции (12 октября 2023 г., МДА). Доклад на тему «Автокефалия Православной Церкви в Чехословакии в свете отношений с Московским Патриархатом в 1960-х – начале 1970-х годов по данным церковных архивных источников»;
4. Всероссийской научной конференции «Государственно-конфессиональные отношения и религиозные организации в годы Великой Отечественной войны. К 80-летию “нового курса”» (19-20 октября 2023 г., МДА, РАО). Доклад на тему «“Афонский вопрос” в повестке отношений Русской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом и властями Греции в 60-х – начале 70-х годов XX столетия по материалам Архива Отдела внешних церковных связей»;
5. Всероссийской ежегодной научно-практической конференции IV Юстиниановские Чтения (27 ноября 2023 г., МДА). Доклад на тему «Отношение Московского Патриархата к автономии Финляндской Православной Церкви и межцерковные контакты в 60-х – начале 70-х годов XX столетия по свидетельству церковных источников»;
6. Секции «Церковь и архивы: документальное наследие» XXXII Международных Рождественских образовательных чтений (25 января 2024 г., Храм Христа

Спасителя). Доклад на тему «Церковь и государство в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова) по материалам церковных и государственных архивов»;

7. VI Всероссийской научной конференции «История Церкви: факт и мысль» (30 мая 2024 г., МДА). Доклад на тему «Отношения Московского Патриархата и Римско-Католической Церкви в контексте внешней политики СССР и Ватикана в 1960-х – 1972 годах»;

8. Всероссийской Покровской академической научной богословской конференции (11 октября 2024 г., МДА). Доклад на тему «Подготовка Святого и Великого Собора Православной Церкви: борьба за церковное единство в условиях разделённого мира»;

9. Всероссийской научной конференции с международным участием «Личность в истории Церкви: к 95-летию со дня рождения митрополита Никодима (Ротова) (1929-1978)» (15-17 октября 2024 г., СПбДА). Доклад на тему «Председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Никодим (Ротов): дипломатический талант на службе Церкви»;

10. Всероссийской научной конференции с международным участием «Православие в советской культуре и политике: традиции, идеалы, образы» (24 октября 2024 г., ИНИОН РАН). Доклад на тему «Вступление Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей: на стыке церковных и государственных интересов».

Структура диссертации состоит из введения, шести глав, разбитых на 51 параграф (45 содержательных параграфа), заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

10.1. Источники

Настоящее научное исследование построено преимущественно на документальной базе, а потому описание источников, как неопубликованных, так и опубликованных, поможет составить представление о круге привлечённых документов и материалов. Для удобства восприятия такого круга постараемся систематизировать источники по группам, объединённым общими признаками.

Главное место в диссертации отведено неопубликованным архивным источникам. Архивные фонды легли в основу структуры и содержания диссертации, на них построено исследование и сделаны основные выводы. Работа над архивными документами стала для автора начальным, и, при этом, кропотливым и трудоёмким процессом, как позднее стало понятно – главным этапом работы над диссертацией. Изложение особенностей привлечённых неопубликованных источников мы начнём с церковных архивов и продолжим государственными.

В работе над текстом диссертации использованы документы и материалы, хранящиеся в Архиве Московской Патриархии (Архив МП), Архиве Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (Архив ОВЦС) и Архиве ЦНЦ «Православная Энциклопедия» (Архив Православной Энциклопедии). Все упомянутые архивы носят специализированный служебный характер, а потому работа с ними требовала ответственного подхода.

Фонды Архива МП послужили настоящему исследованию документами, связанными с предоставлением автокефалии Православной Церкви в Америке и автономии Японской Православной Церкви в апреле 1970 года. В частности, благодаря копиям рапортов архиереев на имя патриарха и телеграмм на имя председателя ОВЦС удалось установить факт того, что все епархиальные и викарные архиереи на территории СССР поддержали американскую автокефалию

и японскую автономию³. Другие документы оказались недоступны для исследования.

В свою очередь Архив Православной Энциклопедии привлек внимание автора диссертации хранящимися в его фондах дневниками Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского) за 1961-1965 годы. Дневников за последующие годы в архиве нет. Знакомство с дневниковыми записями Предстоятеля Русской Православной Церкви позволяет сделать выводы о том, что, во-первых, они носят краткий описательный и безоценочный характер в хронологической последовательности, посвящены преимущественно страницам личной жизни, а, во-вторых, даже среди записей, в которых упоминаются те или иные события церковной жизни, международных мероприятий и встреч встречается крайне мало для такого непосредственного участника многих из них как Патриарх Алексий⁴. Ценность дневников для раскрытия темы исследования оказалась невелика. Много из того, что знал Патриарх Алексий, мнения о происходивших событиях, которые он, несомненно, имел, оценки, которые давал отдельным личностям, было нельзя поверять бумаге. Всё, что было записано в дневниках, могло стать пунктами обвинения в отношении автора или упомянутых в записях лиц.

Малая содержательность и разнообразие документов двух упомянутых выше архивов, предоставленных автору диссертации, были с лихвой компенсированы документами и материалами из области внешних церковных связей, отложившимися в Архиве ОВЦС. Работа с номенклатурой дел и фондами определила весь строй диссертации, очертила её границы по направлениям международного сотрудничества, контактов Церкви посредством Отдела внешних церковных сношений с государством в лице Совета по делам Русской православной церкви (религий).

³ Деяния Священного Синода Русской Православной Церкви в Москве 10 апреля 1970 года по вопросам дарования автокефалии Православной Церкви в Америке и автономии Православной Церкви в Японии. Часть 2 (ответы епархиальных архиереев) // Архив МП. П. 60. 1970. Ч. 2.

⁴ Дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1961–1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–288.

В ходе подготовки научного труда было обработано 426 архивных дел, состоящих из 1161 папки за период с 1960 по 1972 годы. В папках хранятся самые разнообразные документы и материалы – подлинники и копии на русском и иностранном языках (с прилагаемым переводом на русский язык) поздравительной и деловой переписки Предстоятелей Русской Церкви, а также председателя ОВЦС и его заместителей с главами, иерархами и отдельными представителями Поместных Православных Церквей и инославных церквей, руководством и официальными представителями международных христианских организаций, миротворческих структур, частными лицами, в том числе прилагаемые к письмам брошюры, списки и таблицы, проекты документов с внесённой правкой, стенограммы заседаний, телеграммы, отчёты председателя ОВЦС, официальных церковных делегатов и наблюдателей по итогам зарубежных поездок, участия в межцерковных встречах и заседаниях, присутствия на внутренних собраниях инославных церквей, отчёты и информация представителей Московского Патриархата за рубежом, в том числе с наложенными на них резолюциями председателя ОВЦС, коммюнике визитов и встреч, итоговые документы богословских собеседований, доклады православных и инославных учёных, документы всеправославных совещаний, Межправославной подготовительной комиссии, межправославных богословских комиссий по подготовке диалогов с инославными, Второго Ватиканского собора, центральных и рабочих органов Всемирного совета церквей, региональных экуменических организаций, в том числе Конференции европейских церквей, Христианской мирной конференции, международных миротворческих конгрессов, программы зарубежных поездок священноначалия Русской Церкви и посещений иностранными церковными представителями СССР, командировочные удостоверения, вырезки из зарубежных газет о состоявшихся визитах, фотографии встреч, записи телефонных бесед, переписка с Советом по делам Русской православной церкви (религий) при Совете Министров СССР, преимущественно формального характера по вопросам оформления заграничных виз и разрешений на передвижение иностранных граждан по территории

Советского Союза, транспортные накладные, отчётные финансовые документы, связанные с международной церковной деятельностью, и прочее.

Архивные дела посвящены как взаимоотношениям Русской Церкви с конкретными церквями, церковными организациями и объединениями, деятельности представительств, богословским диалогам, так и отдельным визитам. Количество документов в папках напрямую зависит от интенсивности церковных контактов, что имеет большое значение для исследователя и позволяет сделать соответствующий вывод. Приведём пример: количество документов в деле «Албанская Православная Церковь» или в деле «Китайская Автономная Православная Церковь» крайне незначительно, что объясняется ограниченностью этих церквей во внешних связях в условиях давления со стороны коммунистических властей Албании и Китая, а в папках, объединённых тематикой отношений с Римско-Католической Церковью, или участия в работе Христианской мирной конференции, или Всемирного совета церквей – большое число документов и материалов.

Анализ содержания фондов Архива ОВЦС позволил осмыслить географию международной деятельности Русской Церкви, познакомиться с её партнёрами по общению, некоторые из которых ныне не входят в круг внешних связей Московского Патриархата, раскрыть содержание межцерковных контактов, встреч и переговоров, особенности формирования позиции Русской Церкви по международным вопросам. Такой анализ позволил сделать вывод о том, что не вся повестка Отдела внешних церковных сношений подпадает под критерий международной деятельности. Так, в Архиве ОВЦС имеются дела, посвящённые взаимоотношениям Московского Патриархата с церквями на территории Советского Союза (например, евангелическо-лютеранскими церквями Эстонии, Латвии, Литвы) или со старообрядцами. В данном случае речь идёт о межцерковных отношениях, но не в международном аспекте.

Работа с номенклатурой дел и самими делами послужила систематизации внешних церковных связей, которая отразилась в оглавлении и содержании исследования. Автор диссертации поместил наименования дел в разделе

неопубликованные источники согласно номенклатурной нумерации Архива ОВЦС. Эти наименования позволят исследователям и интересующимся читателям иметь представление о делах, хранящихся в Архиве ОВЦС, доступ в который ограничен служебными целями.

Государственные архивы в отдельных случаях дублируют церковные архивы, а в других – дополняют документами и материалами из сферы государственной политики в отношении Церкви. Описание использованных в работе над темой диссертации государственных архивных фондов начнем с Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). В этом архиве хранится Фонд Р-6991 «Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (1943-1965). Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (1944-1965). Совет по делам религий при Совете Министров СССР (1965-1991)», хорошо известный исследователям новейшего периода истории Русской Православной Церкви. Упомянутый фонд в числе прочих содержит дела, в которых собраны документы и материалы по внешним церковным связям. ГАРФ, как никакой другой государственный архив, дублирует документы, отложившиеся в Архиве ОВЦС (по этой причине в соответствующей части неопубликованных источников приведены лишь номера дел без их названий, зачастую повторяющих или близких по наименованию делам из Архива ОВЦС). Это объясняется тем фактом, что Совет по делам Русской православной церкви (религий) был опосредованной инстанцией во взаимоотношениях Церкви с советским государством. Поскольку Совет контролировал международные контакты Московского Патриархата, в его распоряжение поступали все основные документы и материалы ОВЦС. Деловая переписка, проходившая через канцелярию ОВЦС, печаталась в пяти экземплярах. Один экземпляр направлялся в Совет. Поэтому Фонд Р-6991 состоит преимущественно из копий церковных документов и редких оригиналов, которые мы также можем встретить в Архиве ОВЦС, но уже в обратном соотношении.

При сопоставлении изученных фондов Архива ОВЦС и ГАРФ можно сделать вывод о том, что церковный архивный фонд богаче оригиналами

переписки и сопутствующими материалами, а государственный – более полной подборкой копий документов международных христианских организаций, Второго Ватиканского собора, христианских миротворческих конгрессов. Можно предположить, что чиновничий функционал Совета позволял качественнее подойти к формированию документальной базы государственного ведомства.

Автором были изучены описи 1 «Совет по делам Русской православной церкви», 2 «Совет по делам Русской православной церкви» и 6 «Совет по делам религий» Фонда Р-6991 Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (1943-1965). Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (1944-1965). Совет по делам религий при Совете Министров СССР (1965-1991), относящиеся к теме диссертации. Определённый интерес вызвала опись 7 «Дела высших служителей культа», в которых собраны биографии и информационные материалы о церковных деятелях, в том числе вовлечённых в сферу внешних церковных связей. Среди этих дел – папка, посвящённая митрополиту Никодиму (Ротову), содержащая скудные сведения об иерархе, преимущественно биографического характера. Были изучены опись 8 «Документы по истории религиозных организаций и объединений разных стран и их международных связей» и опись 9 «Постановления и распоряжения СНК СССР и Совета Министров СССР, относящиеся к деятельности Совета по делам Русской православной церкви».

Совет по делам Русской православной церкви (религий) не принимал решений в области внешних церковных связей, но служил передаточным звеном между ОВЦС и высшей партийной инстанцией – Центральным комитетом КПСС, который после проработки того или иного вопроса в своих секторах, отделах и комиссиях принимал решения. За их исполнением следил Совет. Поэтому для полноценного исследования избранной темы было необходимо обратиться к документам Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Автор изучил Фонд 3 «Политбюро ЦК КПСС (1952 – 1990 гг.)» и Фонд 5 «Аппарат ЦК КПСС (1935-1991 гг.)». В составе данных фондов – дела, содержащие записки и справочную информацию руководства Совета по делам

Русской православной церкви в ЦК КПСС о поездках церковных представителей за границу и иностранных церковных гостей в СССР, выписки из протоколов заседаний Президиума ЦК КПСС, справки за подписью советских дипломатов за рубежом.

Документы РГАНИ раскрывают начало и ход реализации новой деструктивной политики советских властей в религиозной сфере, сказавшейся на смене руководства Совета по делам Русской православной церкви и Отдела внешних церковных сношений в 1960 году, положении Церкви в Советском Союзе, международных церковных контактах. Партийным руководством была поставлена задача использовать внешнюю активность Московского Патриархата в интересах советского государства, привлечь церковных деятелей к борьбе за мир и усилиям по разоблачению антисоветской пропаганды.

В фондах РГАНИ мы встречаем справочную информацию руководства Совета по делам Русской Православной Церкви (религий), КГБ СССР о подготовке к вступлению Московского Патриархата во Всемирный совет церквей и состоявшемся решении III Генеральной ассамблеи ВСЦ в Нью-Дели, Втором Ватиканском соборе и присутствии на нём наблюдателей Русской Церкви, встрече митрополита Никодима с Папой Римским Павлом VI, проведении сессии Исполнительного комитета ВСЦ в Одессе, работе Христианской мирной конференции, итогах III Всемирного христианского конгресса в защиту мира, даровании автокефалии Православной Церкви в Америке и автономии Японской Православной Церкви и, даже, об издании «Журнала Московской Патриархии» на английском языке.

Завершает группу неопубликованных архивных источников, использованных в диссертации, Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Данный архив – служебный для Министерства иностранных дел России, что сказалось на правилах выдачи документов сторонним исследователям. Руководство архива само решает, какие документы и материалы можно выдать для ознакомления и выписок. Посему в диссертации использованы дела, которые были предоставлены автору для работы: секретных референтур по Болгарии,

Греции, Польше, Югославии, Японии, Эфиопии, Кипру и ГДР, несекретных референтур по Греции, Италии и Ватикану, США, Чехословакии, Японии и ФРГ, фондов посольств СССР в Италии и на Кипре.

Благодаря фондам АВПРФ, документы которых в ряде случаев дублируют документы, хранящиеся в ГАРФ, к исследованию привлечены переписка руководства и представителей МИД СССР, советских дипломатических миссий за рубежом и Совета по делам Русской православной церкви (религий) по церковной проблематике, справочная информация посольств СССР в зарубежных странах о состоявшихся церковных визитах, в частности, поездке Патриарха Алексия по Православным Церквам Ближнего Востока осенью 1960 года, родосском Всеправославном совещании 1961 года, положении церковных дел в США, Греции и Чехословакии, политике Ватикана в отношении СССР и других социалистических стран.

Вторую группу неопубликованных архивных источников составляют фонды церковных деятелей, активно участвовавших или в силу служебных обязанностей близко соприкасавшихся со сферой международных контактов Русской Церкви. Такие фонды хранятся в научно-исследовательском Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Речь идёт о фонде 929 «Карманов Евгений Алексеевич» и фонде 938 «Питирим (Нечаев Константин Владимирович), митрополит Волоколамский и Юрьевский». Среди сохранившихся документов Евгения Алексеевича – ответственного секретаря «Журнала Московской Патриархии» в 1960-1982 годах – рукопись статьи, посвящённой десятилетию автокефалии Чехословацкой Православной Церкви, машинопись заметки о совместном богослужении представителей Русской Православной Церкви, Армянской Церкви и Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов «К Неделе молитв о христианском единстве» и рукопись статьи «Беседа с архиепископом Петросом Гондарским». Несмотря на то обстоятельство, что записи были опубликованы в «Журнале Московской Патриархии», они стали свидетельством эпохи, когда подготовка материалов о событиях церковной жизни, беседах с христианскими деятелями и размещение

таких материалов в официальном печатном органе Московской Патриархии было делом церковно-политическим.

Однако наибольший интерес исследователя привлечёт фонд митрополита Питирима – члена делегаций Русской Православной Церкви в ходе посещений Автокефальных Православных Церквей, Святой Горы Афон, III Генеральной ассамблеи Всемирного совета церквей в Нью-Дели в 1961 году, а потому свидетеля вступления Московского Патриархата в ряды международной христианской организации, IV Ассамблеи ВСЦ в Упсале в 1968 году, США в составе группы религиозных деятелей СССР, участника заседаний центральных и рабочих органов ВСЦ, первого официального заседания Межправославной богословской комиссии по диалогу с Древними Восточными Церквями в 1971 году в Аддис-Абебе, лица, сопровождавшего Патриарха Пимена в ходе мирных визитов в Сербскую, Румынскую и Элладскую Православные Церкви осенью 1972 года, а также делегации Поместных Православных Церквей в поездках в СССР.

Иерарх оставил множественные дневниковые записи, которые носят документальный характер, фиксируют составы церковных делегаций, имена участников заседаний, ход дискуссий. Однако в записях редки оценочные суждения иерарха. Заметки оставлены в блокнотах и записных книжках. Существенным недостатком работы с рукописными заметками митрополита Питирима является тяжело поддающийся прочтению авторский подчерк. Церковная историческая наука, несомненно, обогатится в случае, если найдётся специалист, способный переложить рукописный текст церковного деятеля в печатный вид.

От неопубликованных источников перейдём к описанию опубликованных источников, имеющих широкий охват заинтересованной аудитории.

К первой группе опубликованных источников необходимо отнести многочисленные документы и официальную информацию, помещённые на страницах периодических церковных изданий – «Журнала Московской Патриархии» (ЖМП), «Информационного бюллетеня Отдела внешних церковных

сношений Московского Патриархата» (ИБ ОВЦС МП) и сборника «Богословские труды» (БТ). ЖМП, как официальный печатный орган Московской Патриархии, публиковал определения Священного Синода, касающиеся внешних связей Русской Церкви, официальную церковную переписку, тексты итоговых документов богословских диалогов, коммюнике встреч, хронику внешнецерковных событий. В издании в исследуемый период уделялось большое внимание международной деятельности Русской Церкви. Расширение такой деятельности приводило к созданию новых рубрик, как, например, «Экуменические проблемы» (позднее была переименована в «Экуменические проблемы и вопросы христианского единства»), и «В защиту мира». В ЖМП печатались далеко не все, но, наиболее важные документы из области внешних церковных связей. По этой причине для полноценного изучения избранной темы и составления полной картины внешних контактов Русской Церкви в период с 1960 по 1972 годы недостаточно привлечения лишь опубликованных текстов, которые требуется восполнить архивными данными.

Официальные церковные документы, интервью священноначалия, хроника зарубежных визитов и встреч, посещений иностранными церковными делегациями Московского Патриархата, события из церковной жизни в СССР отразились на страницах ИБ ОВЦС МП, издававшегося с 1965 года. Его главным редактором стал митрополит Никодим (Ротов). Сопоставление ЖМП и ИБ ОВЦС МП позволяет сделать вывод о том, что содержание двух печатных изданий в церковной международной сфере в исследуемый период преимущественно пересекалось. При этом мы должны сделать оговорку: «Информационный бюллетень» был задуман как сборник информации, предназначенный для ограниченного круга пользователей, имел служебное предназначение, а потому его содержание порой оказывалось шире того материала, который помещался на страницах ЖМП.

В научном сборнике Московской духовной академии «Богословские труды» публиковались итоговые документы богословских собеседований, в частности, резюме третьей богословской православно-евангелической встречи Арнольдсхайн

III (март 1967 года, Хёхсте, Оденвальд)⁵, четвёртой встречи Арнольдсхайн IV (сентябрь 1969 года, Ленинград)⁶, коммюнике⁷ и резюме⁸ богословского собеседования между Русской Православной Церковью и Евангелическо-лютеранской церковью Финляндии (март 1970 года, «Синаппи», Турку), коммюнике второго богословского собеседования Русской Церкви и Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии (декабрь 1971 года, Троице-Сергиева лавра, Загорск)⁹.

К этой же группе можно отнести сборники документов, издававшиеся в России и за рубежом на русском, английском, немецком языках, Второго Ватиканского собора (октябрь 1962 – декабрь 1965 года), неофициальных консультаций между богословами Православных Церквей и Древних Восточных Церквей (август 1964 года, Орхус, июль 1967 года, Бристоль, август 1970 года, Ло Сенакль, Женева и январь 1971 года, Аддис-Абеба), богословских диалогов Евангелическо-лютеранской церкви в Германии с Православными Церквями (1959-2013 годов) и Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии с Русской Православной Церковью (1970-1986 годов), Межправославной комиссии по диалогу с англиканами (сентябрь 1966 года, Белград), а также документов и переписки между Ватиканом и Фанаром. В последнем случае речь идёт о сборнике ТОМОС АГАПИС. Ватикан – Фанар (1958-1970), изданном в Москве и Брюсселе в 1996 году. Содержание сборника позволяет взглянуть на повестку всеправославных совещаний, инициативу Фанара по налаживанию диалога Православной Церкви и Римско-Католической Церкви сквозь призму двусторонних отношений между Константинопольским Патриархатом и Святым престолом¹⁰.

⁵ Резюме богословского диалога между богословами Русской Православной Церкви и Евангелической церкви Германии // Богословские труды. Сб. 6. 1971. С. 205–206.

⁶ Богословские собеседования IV между представителями Евангелическо-лютеранской и Русской Православной церквей. Резюме [без даты] // Там же. Сб. 10. 1973. С. 90.

⁷ Коммюнике богословского собеседования между представителями Русской Православной Церкви и Финляндской евангелическо-лютеранской церкви, состоявшегося в г. Турку в помещении курсового центра «Синаппи» 19-22 марта 1970 года от 22.03.1970 г. // Там же. Сб. 7. 1971. С. 212.

⁸ Резюме богословского собеседования от 22.03.1970 г. // Там же. С. 213–214.

⁹ Богословские собеседования II между представителями Русской Православной Церкви и Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии в Троице-Сергиевой лавре, г. Загорск, 12-16 декабря 1971 года. Коммюнике от 16.12.1971 г. // Там же. Сб. 11. 1973. С. 162–163.

¹⁰ ТОМОС АГАПИС. Ватикан – Фанар (1958–1970). Брюссель-Москва: Жизнь с Богом, 1996.

В данной группе отдельное место занимают документы центральных и рабочих органов Всемирного совета церквей. В их числе Торонтская декларация 1950 года или, иначе, заявление «Церковь, церкви и Всемирный совет церквей», принятое Центральным комитетом ВСЦ в Торонто, в которой закреплена невозможность для ВСЦ, как не имеющей собственной эклесиологии, стать сверхцерковью, а сама экуменическая организация должна была служить объединению церквей для взаимного общения¹¹. Это позиционирование имело принципиальное значение для Московского Патриархата с точки зрения перспектив его участия в экуменическом движении, принималось во внимание при оценке перспектив вступления в ряды Совета в 1961 году.

Среди изданий, посвящённых экуменическому движению, обращает на себя внимание сборник «Православие и экуменизм», подготовленный Отделом внешних церковных сношений совместно с Круглым столом по религиозному образованию и диаконии. Сборник включает в себя документы и материалы за период с 1902 по 1997 годы, в том числе базовые документы Всемирного совета церквей, а также статьи представителей Русской Церкви, активно участвовавших в экуменическом движении. Церковный историк священник Илья Соловьёв отмечает стремление составителей книги к научному и церковному осмыслению проблематики экуменизма¹².

Вторую группу опубликованных источников могут составить сборники официальных документов, исходивших за подписью и от имени Предстоятелей Русской Церкви, и от всей церковной полноты. В неё необходимо включить сборник писем Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Совет по делам Русской православной церкви за 1954-1970 годы, опубликованный в 2-х томах под редакцией Н. А. Кривовой в 2009 и 2010 годах. В работе над темой диссертации использован второй том, в котором собраны документы из фонда Совета, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации. В тексте

¹¹ «Церковь, церкви и Всемирный совет церквей. Эклесиологическое значение Всемирного совета церквей». Заявление, принятое ЦК ВСЦ в Торонто в 1950 году и рекомендованное для изучения и обсуждения в церквях // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. Изд. 2-е. М.: МФТИ, 1999. С. 221–229.

¹² Соловьёв И. «Православие и экуменизм» // Церковь и время. 1998. № 2 (5). С. 174.

приводятся отдельные письма и справочная информация, касающаяся внешних церковных связей. К этой же группе относятся слова, речи, послания и обращения Патриарха Московского и всея Руси Пимена, охватывающие весь период исследования, опубликованные в 1977 году издательством Московской Патриархии¹³. В научной работе использован сборник документов Поместного Собора Русской Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года¹⁴. Данный сборник содержит как соборные решения, так и доклады церковного руководства. Для нас особое значение имеет содоклад председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, посвящённый экуменической деятельности Русской Церкви. В своём слове иерарх предложил реалистичный взгляд на проблематику единства христиан¹⁵.

Ко второй группе близки материалы миротворческих конференций и встреч, в которых принимали участие и выступали с докладами официальные представители Русской Церкви. В этой связи необходимо упомянуть материалы юбилейной сессии Советского комитета защиты мира (октябрь 1967 года, Ленинград), изданные в 2-х томах, и материалы собрания представителей советской общественности, посвящённые учреждению советского Комитета за европейскую безопасность (июнь 1971 года, Москва).

Третью группу опубликованных источников составляют статьи и публикации в «Журнале Московской Патриархии» участников и современников международных событий, относящихся к предмету диссертационного исследования. Авторские публикации касались сферы двусторонних связей Московского Патриархата с Поместными Православными Церквями¹⁶,

¹³ Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. 1957–1977. М.: Изд. Московской Патриархии, 1977.

¹⁴ Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972.

¹⁵ Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви. Содоклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима от 31.05.1971 г. // Там же. С. 79.

¹⁶ Питирим (Нечаев), архим., Остапов А., прот. Во имя единения и мира. Посещение Святейшим Патриархом Алексием Сербского, Болгарского и Румынского Патриархатов // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 7. С. 3–26; Успенский Н. Д., проф. К пребыванию делегации профессоров богословского факультета Афинского университета // Там же. С. 44–51; Рожков В., прот. Братский визит // Там же. 1966. № 12. С. 16–20; Казновецкий А., прот. Братский визит Блаженнейшего Николая VI, Патриарха Александрийского и всей Африки // Там же. 1969. № 9. С. 6–11; № 10. С. 5–13.

межправославного сотрудничества в подготовке Собора Православной Церкви¹⁷, отношений Московского Патриархата с Римско-Католической Церковью¹⁸, в том числе в контексте Второго Ватиканского собора¹⁹, Древними Восточными Церквями²⁰, православно-протестантских связей, устройства и жизни инославных церквей²¹, участия Русской Церкви в экуменических контактах²² и движении сторонников мира²³. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что

¹⁷ Василий (Кривошеин), архиеп. Третье Всеправославное совещание на о. Родос (1–15 ноября 1964 г.) // Там же. 1965. № 7. С. 42–58; Василий (Кривошеин), архиеп. IV Всеправославное совещание // Там же. 1969. № 1. С. 45–53; № 2. С. 47–52; Скобей Г. Н. На пути к Святому и Великому Собору Восточной Православной Церкви // Там же. 1972. № 4. С. 49–55.

¹⁸ Никодим (Ротов), митр. Диалог с римо-католиками о современной христианской социальной мысли // Там же. 1966. № 9. С. 70–75; Никодим (Ротов), митр. Кардинал Августин Беа // Там же. 1969. № 2. С. 57–58.

¹⁹ Казем-Бек А. Л. О Втором Ватиканском соборе // Там же. 1963. № 1. С. 72–76; Казем-Бек А. Л. Второй Ватиканский собор и современное человечество // Там же. № 5. С. 74–80; Казем-Бек А. Л. К открытию второй сессии Второго Ватиканского собора // Там же. № 11. С. 46–53; Казем-Бек А. Л. Вторая сессия Ватиканского собора // Там же. 1964. № 2. С. 66–74; Казем-Бек А. Л. После Ватиканского собора // Там же. 1966. № 4. С. 64–73.

²⁰ Казновецкий А., прот. Представитель братской Коптской церкви епископ Самуил в Москве // Там же. 1966. № 6. С. 61–65; Антоний (Мельников), архиеп. У христиан Южной Индии // Там же. 1969. № 5. С. 56–60; Заболотский Н. А., проф. К диалогу с Нехалкидонскими церквями Востока // Там же. 1971. № 1. С. 52–58; Вергезе П., свящ. Будущее отношений между Сирийской ортодоксальной церковью в Индии и Русской Православной Церковью // Там же. 1972. № 10. С. 58–61.

²¹ Успенский Н. Д., проф. Богословские собеседования в Арнольдсхейме // Там же. 1960. № 8. С. 23–30; Ринкель А., архиеп. Старокатоличество и Православие // Там же. 1962. № 2. С. 44–52; Иванов Н., прот. Собеседования с богословами Евангелическо-лютеранской церкви Германии // Там же. 1963. № 12. С. 40–49; Преображенский С. А. Реформатская Церковь Франции (очерк устройства и деятельности) // Там же. 1965. № 4. С. 64–67; Василий (Кривошеин), архиеп. XIX Международный старокатолический конгресс в Вене (22–26 сентября 1965 г.) // Там же. 1965. № 11. С. 46–53; Василий (Кривошеин), архиеп. Межправославная комиссия по диалогу с англиканами (Белград, 1–15 сентября 1966 года) // Там же. 1967. № 6. С. 35–48; Василий (Кривошеин), архиеп. Сессия Межправославной комиссии по диалогу с англиканами. Хельсинки, 7–11 июля 1971 г. // Там же. 1972. № 4. С. 55–58; Антоний (Мельников), архиеп. Ламбетская конференция 1968 года // Там же. 1968. № 11. С. 49–53; Сергеев А., прот., проф. Старокатоличество – история и перспективы. К 100-летию юбилею Старокатолической церкви // Там же. 1970. № 8. С. 73–79; Соколовский П., прот. Пятая Всемирная лютеранская ассамблея и перспектива межконфессионального диалога // Там же. 1970. № 11. С. 51–55; Герман (Тимофеев), еп. Сессия Межправославной комиссии по диалогу со старокатоликами // Там же. 1972. № 5. С. 54–56.

²² Боровой В., прот., доц., Алексеев В. С. Сессия Центрального комитета Всемирного совета церквей на о. Родосе (заметки наблюдателя) // Там же. 1959. № 10. С. 42–54; Боровой В., прот., доц., Стойков В., свящ., доц. Пленум Комиссии «Вера и устройство» в г. Сент-Эндрюсе (Шотландия), август 1960 г. // Там же. 1960. № 12. С. 41–52; Шишкин А. Ф., доц. Пленум Комиссии церквей по международным делам в г. Сент-Эндрюсе (Шотландия). Заметки наблюдателей // Там же. № 12. С. 52–61 и другие статьи автора; Казем-Бек А. Л. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Там же. 1962. № 5. С. 29–34 и другие статьи автора; Кузьминов Л., свящ. Об основах общехристианского единения // Там же. 1963. № 10. С. 42–49; Заболотский Н. А. Экуменический диалог о Церкви (о книге епископа Н. Ньюбигина «Божие домостроительство») // Там же. 1964. № 4. С. 47–50, № 5. С. 47–53 и другие статьи автора; Воронов Л., прот. Православная Церковь и христианское братство // Там же. 1966. № 4. С. 46–49; Никодим (Ротов), митр. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Там же. 1968. № 9. С. 46–55; Донахью Ф., прот., проф. «Упсала-68». Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного совета церквей // Там же. № 10. С. 41–48; Гундяев В. М. Молодёжь и IV Ассамблея Всемирного совета церквей // Там же. № 11. С. 54–55; Соколовский П., прот. Православное участие и понимание конференции в Упсале о новейшем развитии экуменического движения // Там же. 1969. № 10. С. 61–64 и другие.

²³ Парийский Л. Н., проф. Деятельность Пражской христианской конференции в защиту мира // Там же. 1960. № 5. С. 43–46 и другие статьи автора; Ювеналий (Поляков), иером. Третья христианская мирная конференция в Праге // Там же. № 10. С. 27–32; Уржумцев П. В. Пражский призыв // Там же. № 11. С. 32–34; Иоанн (Вендланд), еп. Христианский взгляд на разоружение // Там же. 1961. № 5. С. 48–52; Никодим (Ротов), архиеп. Время даётся нам для примирения // Там же. 1962. № 5. С. 23–25 и другие статьи автора; Хибарин И. Н. Консультативное совещание по вопросам мира и разоружения // Там же. № 8. С. 27–30; Киприан (Зернов), архиеп. Четыре дня в Лондоне // Там же. 1964. № 5. С. 22–25; Иванов Н., прот. Вручение советскому правительству обращения II Всехристианского

рассматриваемые статьи и публикации ценны с точки зрения установления хронологии происходивших событий, официальных визитов и встреч, однако страдают недостатком критического анализа происходивших событий, сопоставления позиций договаривающихся сторон, личных оценок авторов. Причина этого заключалась в политике редакции официального печатного органа Московской Патриархии, несвободного от контроля и вмешательства со стороны Совета по делам Русской православной церкви (религий).

К третьей группе опубликованных источников необходимо отнести описания международных мероприятий и встреч, их оценки в воспоминаниях современников событий изучаемого периода. Рассказ о данной группе справедливо начать с архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия (Кривошеина) – известного богослова и патролога, участника межправославного подготовительного процесса, работы Межправославной комиссии по диалогу с англиканами, представителя от Русской Церкви на XIX Международном старокатолическом конгрессе в Вене в 1965 году. Воспоминания иерарха были опубликованы Братством во имя святого князя Александра Невского в 1998 году. Во второй части своих мемуаров иерарх делится своими впечатлениями от участия в родосских всеправославных совещаниях, сообщает подробности обсуждений, даёт характеристики председателю ОВЦС, раскрывает подробности его встречи с деканом коллегии кардиналов епископом Остии кардиналом Евгением Тиссераном в 1962 году, имевшей значение для решения вопроса о направлении наблюдателей от Русской Церкви на Второй Ватиканский собор²⁴. Архиепископ Василий имел опыт монашеского делания на Святой Горе Афон и поддерживал переписку с русскими иноками в тяжёлые годы запустения в Свято-Пантелеимоновом монастыре. Такая

мирного конгресса // Там же. 1965. № 3. С. 49–53; Заболотский Н. А., доц. Примирие Божие и мир между народами // Там же. № 9. С. 61–64; Филарет (Вахромеев), еп. Участие Русской Православной Церкви в работе Конгресса в Хельсинки // Там же. № 10. С. 30–34; Соколовский П., прот. Испытание христианской веры и совести // Там же. 1967. № 3. С. 45–46 и другие многочисленные статьи автора; Попович А., прот. Прекратить кровопролитие! // Там же. № 5. С. 42–44; Алексий (Ридигер), митр. Конференция Советского фонда мира // Там же. 1969. № 5. С. 40–42.

²⁴ Василий (Кривошеин), архиеп. Воспоминания. Письма. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1998.

переписка была опубликована в Москве и Брюсселе в 2012 году и стала ценным источником сведений о бедственном положении русского монашества на Афоне²⁵.

Другим ценным источником по теме исследования являются свидетельства профессора протопресвитера Виталия Борового – активного участника центральных событий, имевших важное значение для Русской Православной Церкви. Отец Виталий был наблюдателем от Московского Патриархата на всех сессиях Второго Ватиканского собора, на протяжении многих лет представлял Русскую Церковь при Всемирном совете церквей, был участником заседаний центральных и рабочих органов международной христианской организации. Доклады и отчёты церковного представителя отличались вдумчивым подходом, трезвым анализом событий, оценками отдельных личностей и перспектив сотрудничества. Доклад протоиерея В. Борового по итогам первой сессии Второго Ватиканского собора был оценён священноначалием Русской Церкви как высокопрофессиональная работа и, даже, разослан Патриархом Алексием в марте 1963 года для информации Предстоятелям Поместных Православных Церквей и для сведения генеральному секретарю ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфту.

В отличие от архиепископа Василия, речь не идёт о воспоминаниях отца Виталия, которые легли бы в отдельную книгу, а о свидетельствах прошлого, которыми протопресвитер поделился в ходе своих выступлений на конференциях или в статьях, подготовленных для церковных сборников. Благодаря таким статьям и выступлениям современный исследователь и любопытствующий читатель могут узнать подробности происходивших событий, встреч и переговоров, о церковной позиции по тем или иным вопросам и о факторах, влиявших на её формирование²⁶.

Особую ценность представляют свидетельства церковного дипломата о митрополите Никодиме, с которым его связывал долгий путь совместной работы и

²⁵ Василий (Кривошеин), архиеп. Переписка с Афоном. Письма и документы. М.: Свято-Екатерининский мужской монастырь, Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2012. – 416 с.

²⁶ Боровой В., протопресв. Второй Ватиканский собор и его значение для Русской Православной Церкви // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 135–151; Боровой В., протопресв., Бувеский А. С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение (историко-богословское обозрение) // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. Изд. 2-е. М.: МФТИ, 1999. С. 6–53.

личных отношений. Отец Виталий оценивал иерарха, его действия и политику сквозь призму особенностей положения Русской Церкви в советском атеистическом государстве²⁷. Свои воспоминания о видном русском иерархе оставили и его соратники на ниве христианского мирного движения, в том числе вовлечённые в работу Христианской мирной конференции в Праге²⁸.

В кругу церковных учёных и специалистов-практиков известен многолетний труженик на внешнецерковном поприще Г. Н. Скобей. В многостраничной статье «Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви», изданной в журнале «Церковь и время» в 2002 году, автор, будучи активным участником всеправославной работы, подробно излагает исторические вехи на пути подготовки Собора, начиная с Межправославного константинопольского съезда 1923 года и заканчивая заседанием Межправославной подготовительной комиссии 1999 года, рассказывает о составе участников и содержании межправославных встреч, принятых на них решениях и проектах документов, каталоге тем и произведённых в нём позднее изменениях²⁹.

К сожалению, большинство деятелей Московского Патриархата исследуемой поры, активно вовлечённых во внешние церковные связи, не оставили воспоминаний, не вели дневниковых записей. По этой причине церковная историческая наука не получила ценных свидетельств прошлого и интерпретации фактов.

В описании третьей группы опубликованных источников нельзя не упомянуть свидетельства и оценки зарубежных участников международных церковных событий, христианских деятелей, вовлечённых в работу экуменических

²⁷ Боровой В., протопресв. Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX века // *Личность в Церкви и обществе: материалы Международной научно-богословской конференции* (Москва, 17–19 сентября 2001 г.). М., 2003. С. 215–226; Боровой В., протопресв. Несколько размышлений и воспоминаний о личности владыки митрополита Никодима, как верного свидетеля трагедии Русской Православной Церкви (в советское время) // *Протопресвитер Виталий Боровой (1916–2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат*. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 339–380.

²⁸ Baeta C. Metropolitan Nikodim as I knew him // *Metropolitan Nikodim. Peacemaker, ecumenist, theologian, pastor*. Prague: Christian Peace Conference, 1980. Pp. 88–90; Cooper B. G. Metropolitan Nikodim: An Appreciation // *Ibid.* Pp. 93–97; Dorotey Philip, metr. His Soul was pleasing to the Lord // *Ibid.* Pp. 101–107; Maxim Minkov, patr. Ecumenist and Advocate of Orthodoxy // *Ibid.* Pp. 77–79.

²⁹ Скобей Г. Н. Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // *Церковь и время*. 2002. № 2 (19). С. 54–199.

организаций. Так, мнение о перспективах американской автокефалии звучало из уст представителя Русской Православной Церкви Заграницей протопресвитера Г. Граббе. Опубликовано в журнале «Православная Русь» за 1969 год, оно носило критический характер, в целом отражало негативный настрой РПЦЗ по вопросу дарования автокефалии Северо-американской митрополии³⁰. Процесс подготовки к Собору Православной Церкви описывает его активный участник, румынский богослов протоиерей Виорел Ионица. В своей книге «К Святому и Великому Собору Православной Церкви», изданной Фрибургским университетом в 2014 году, автор обращается к истокам идеи созыва Всеправославного Собора, излагает ход подготовительной работы, даёт оценки всеправославным встречам и их решениям³¹.

Воспоминаниями о ходе подготовки и проведения Второго Ватиканского собора, значении присутствия на Соборе наблюдателей от Русской Церкви делится участник переговорного процесса с руководством Отдела внешних церковных сношений о перспективах направления наблюдательной миссии в Рим кардинал Иоанн Виллебрандс³². Французский историк профессор Оливье Клеман на страницах книги «Беседы с Патриархом Афинагором», изданной в Брюсселе в 1993 году, передаёт взгляды Предстоятеля Константинопольской Церкви на ход межправославного сотрудничества, отношения Фанара с Русской Церковью и Римско-Католической Церковью³³.

Важное место в данной группе занимает сборник в трёх томах, посвящённый истории экуменического движения, и опубликованный Всемирным советом церквей, последовательно, в 1954, 1970 и 2004 годах. Сборник охватывает периоды с 1517 по 1948 годы, с 1948 по 1968 годы и с 1968 по 2000 годы. Наибольший интерес представляет том 2, поскольку его авторами стали активные деятели ВСЦ

³⁰ Граббе Г., протопресв. Докладная записка о каноническом и церковно-бытовом значении соглашения Московской Патриархии и Американской Митрополии об автокефалии последней // Православная Русь. № 23 (928) от 1 (14).12.1969 г. // Автокефалия Русской православной греко-кафолической церкви (Митрополии) Америки. Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1970. С. 18–26.

³¹ Ioniță V. Towards the Holy and Great Synod of the Orthodox Church. Fribourg: Institut for Ecumenical Studies University of Fribourg, 2014. 214 p.

³² Виллебрандс И., кард. Встреча Рима и Москвы: воспоминания // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 152–160.

³³ Клеман О., проф. Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993.

в исследуемый нами период, излагающие современные им процессы в христианском сообществе. В их числе – генеральный секретарь ВСЦ (1966-1972 годы) Юджин Карсон Блэйк, директор Департамента «Церковь и общество» пастор Поль Р. Абрехт, председатель Комитета по экуменической истории Анри Д'Эспин, генеральный секретарь Международного миссионерского совета епископ Лесли Ньюбигин, директор Комиссии церквей по международным делам Отто Фредерик Нольде, директор Комиссии «Вера и устройство» Лука Фишер, заместитель директора Экуменического института в Боссе пастор Ганс Р. Вебер и другие. Представители международной христианской организации в своих статьях описывают проблемы, стоящие перед христианским сообществом, рассказывают о проведении крупных мероприятий и их участниках, в том числе от Русской Церкви, ходе обсуждений и содержании решений, влиянии последних на процесс дальнейшего сближения церквей и их совместного служения окружающему миру³⁴.

Особое место в перечне представителей ВСЦ и активных деятелей экуменического движения принадлежит первому генеральному секретарю международной христианской организации (1948-1966 годы) доктору В. А. Виссерт-Хуфту – стороннику вхождения Русской Православной Церкви в ВСЦ, поддерживавшему тесные контакты с руководством Отдела внешних церковных сношений. Виссерт-Хуфт делился оценками современного ему экуменического движения и деятельности Всемирного совета церквей, у истоков которого он стоял³⁵, и, что особенно ценно, оставил воспоминания о своей жизни и работе, посещениях Советского Союза, встречах и общениях со Святейшим Патриархом Алексием, митрополитом Никодимом, протопресвитером В. Боровым, другими

³⁴ Abrecht P. The Development of Ecumenical Social Thought and Action // *The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968* / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. Pp. 233-259; Blake E. C. *Uppsala and Afterwards* // *Ibid.* Pp. 411-445; D'Espine H. Introduction // *Ibid.* Pp. XV-XVII; Handspicker M. B. *Faith and Order 1948-1968* // *Ibid.* Pp. 145-170; Istavridis V. T. *The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968* // *Ibid.* Pp. 287-309; Krüger H. *The Life and Activities of the World Council of Churches* // *Ibid.* Pp. 27-62; Newbiggin L. *Mission to Six Continents* // *Ibid.* Pp. 171-197; Nolde O. F. *Ecumenical Action in International Affairs* // *Ibid.* Pp. 263-285; Vischer L. *The Ecumenical Movement and the Roman Catholic Church* // *Ibid.* Pp. 313-352; Weber H. R. *Out of All Continents and Nations. A Review of Regional Developments in the Ecumenical Movement* // *Ibid.* Pp. 65-92.

³⁵ Visser't Hooft W. A. *The General Ecumenical Development since 1948* // *Ibid.* Pp. 1-26.

представителями Русской Церкви³⁶. Воспоминания отличает живой, местами эмоционально окрашенный слог изложения, сопряжённый с осторожными суждениями и оценками, выдававшими опытного христианского деятеля и дипломата. Свидетельство прошлого стало ценным источником по исследованию связей Московского Патриархата и ВСЦ и в целом истории экуменического движения.

Деятельность Христианской мирной конференции, в которой Русская Православная Церковь принимала активное участие, описал немецкий протестантский богослов и представитель ХМК Инго Роер. Из книги его авторства «Христианская мирная конференция, место экуменической миротворческой работы: развитие, структура, органы, задачи, деятельность, данные» можно узнать об этапах становления и развития пражского христианского мирного движения, о кризисе, с которым столкнулась ХМК. Автор осторожен в своих оценках кризисных явлений, имевших политическую окраску³⁷.

Мы можем констатировать многообразную источниковую базу по теме диссертации, которая легла в основу настоящего исследования. Такая база состоит как из неопубликованных, так и опубликованных документов и материалов. Первые хранятся в церковных и государственных архивах. Источников оказалось достаточно для того, чтобы раскрыть тему научного исследования, наполнить содержанием хронологию и довольно поверхностное описание международных мероприятий, встреч и событий с участием Русской Церкви, помещавшееся на страницах официальных церковных изданий, в первую очередь «Журнала Московской Патриархии». Сопоставление фондов церковных и государственных архивов позволяет прийти к выводу о том, что часть документов по теме диссертации дублируется, что заметно на примере Архива ОВЦС и ГАРФ, АВПРФ и ГАРФ. Фонды РГАНИ дополняют круг источников документами и материалами политического характера.

³⁶ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. – 379 p.

³⁷ Roer I. Christian Peace Conference, a place of ecumenical peace work: development, structure, organs, tasks, activity, data. Prague: Information Department of the Christian Peace Conference, 1974. – 114 p.

Благодаря использованию Архива ОВЦС, автором диссертации введён в научный оборот широкий пласт церковных документов за двенадцать лет – с 1960 по 1972 годы – время председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова), ранее не известных ни церковной исторической науке, ни широкому читателю.

Источники личного происхождения, среди которых выделяются дневники Патриарха Алексия за 1961-1965 годы и фонд митрополита Питирима (Нечаева), не оправдали ожиданий по причине своей малой содержательности, отсутствия мнений авторов и оценок происходивших событий. В этой связи в лучшую сторону отличаются воспоминания первого генерального секретаря ВСЦ доктора В. А. Виссерт-Хуфта, который мог писать свободно об опыте своего служения делу единства церквей, а также архиепископа Василия (Кривошеина) и протопресвитера В. Борового. Свидетельства двух деятелей Русской Церкви опубликованы уже в постсоветское время.

Комплексный анализ неопубликованных и опубликованных источников по теме диссертации был проведён впервые в истории отечественной и зарубежной церковной и светской науки, лёг в основу исследования ранее неизученной области внешних связей Московского Патриархата эпохи митрополита Никодима, позволил рассмотреть международную деятельность Церкви как целостное явление в парадигме церковно-государственных отношений в СССР.

10.2. Историография

Описание литературы, использованной в диссертации, необходимо начать с тезиса о том, что никто ранее из учёных и исследователей, специалистов-практиков и экспертов не проводил научного изучения международной деятельности Русской Православной Церкви в период председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова). В отечественной и зарубежной историографии можно встретить работы, посвящённые отдельным двусторонним церковным контактам, событиям, политике советских властей в отношении

Церкви, личности митрополита Никодима и его служению. Однако мы не найдём научных трудов, которые бы своим предметом имели межправославные и межхристианские отношения, движение по пути к церковному единству, миротворческое церковное служение – одним словом всё то, что составляло повестку международной активности Московского Патриархата в 1960-1972 годах. Изучаемый период времени ещё достаточно близок к нашим дням, а потому не богат на исследования.

Автор использовал литературу из собрания Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки России, в меньшей степени – Библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино и Синодальной библиотеки Русской Православной Церкви им. Святейшего Патриарха Алексия II.

Диссертация начинается исследованием взаимоотношений Русской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом, Восточными Патриархатами, греческими Поместными Православными Церквями, Автокефальными Православными Церквями на территории СССР и Восточной Европы, а также Автономными Церквями. Казалось, можно было предположить, что это направление внешних церковных связей будет наполнено достаточным количеством исследовательской литературы современных отечественных и зарубежных авторов. Однако это предположение не оправдалось. Фактически мы не имеем научных трудов, посвящённых двусторонним связям Московского Патриархата с Поместными Церквями в период с 1960 по 1972 годы.

Поверхностно и хронологично излагаются двусторонние церковные отношения в учебных пособиях и книгах публицистического характера современных авторов. Так, описание краткой истории, современного положения, внутренней жизни и внешних связей Автокефальных Православных Церквей мы встречаем в учебном пособии профессора К. Е. Скурата «История Поместных Православных Церквей», изданном в двух томах в Москве в 1994 году, и учебнике В. С. Блохина «История Поместных Православных Церквей», опубликованном

Екатеринбургской духовной семинарией в 2022 году³⁸. Следование упомянутых трудов учебной цели не предполагает научной нагрузки, а потому их значение для настоящего диссертационного исследования – невелико.

Пищу для научной работы дают исследования современных авторов, как правило, посвящённые отдельным страницам двусторонних церковных отношений, событиям и сюжетам из истории межправославных контактов. Такие исследования затрагивают наиболее проблемные вопросы повестки взаимодействия Московского и Константинопольского Патриархатов. Зависимость Фанара от политики США при Патриархе Константинопольском Афинагоре описывает современный церковный историк священник П. Ермилов с опорой на открытые документы американских властей³⁹. Хотя автор статьи исследует послевоенные годы, однако именно это время позволят понять логику поведения Константинопольского Патриархата в изучаемый нами период. Важной темой взаимоотношений Московского и Константинопольского Патриархатов стало решение проблемы пополнения русских обителей на Афоне монашествующими из СССР. Вокруг Свято-Пантелеимонова монастыря развернулась борьба, о которой рассказывают современные авторы⁴⁰. В изложении проблематики юрисдикционных претензий Константинопольской Церкви на диаспору, в том числе на американском и европейском континентах, были использованы научные статьи современных

³⁸ Скурат К. Е., проф. История Поместных Православных Церквей. Учебное пособие. М.: Русские огни, 1994. Т. 2. – 320 с.; Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей. Учебник. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2022. – 642 с.

³⁹ Ермилов П., свящ. Вхождение Константинопольского Патриархата в русло внешней политики США в первые годы «холодной войны». [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/ru/articles/89420> (дата обращения 24.07.2024).

⁴⁰ Талалай М. Г. Афон начала XX века: «панэллинизм» и «панславизм» // Монастырская культура: Восток и Запад / Сост. Водолазкин Е. Г. СПб., 1999. С. 254–261; Ювеналий (Поярков), митр. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Афона в XX веке // Международная научно-богословская конференция «Россия-Афон: тысячелетие духовного единства». Москва, 1–4 октября 2006 г. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 236–240; Шкаровский М. В. Тысяча лет Русского Афона: духовный подвиг русского монашества. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. – 344 с.; Шкаровский М. В. Деятельность митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) по спасению русского Афона // Христианское Чтение. 2018. № 4. С. 201–213; Курбатова Ж. А. Участие Русской Православной Церкви в возрождении русского монашества на Афоне // Московские епархиальные ведомости. 2016. № 2. С. 98–107; Лактюхин Д., свящ. Борьба Русской и Болгарской Православных Церквей за сохранение славянского монашества на Афоне в 1950 годы // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. Т. 5. № 3. С. 44–55.

церковных исследователей и специалистов архиепископа Саввы (Тутунова) и протоиерея В. Суворова⁴¹.

Взаимоотношения Московского Патриархата и Восточных Православных Патриархатов в исследуемый период – мало изучены. Немногочисленная литература по этой теме включает в себя изыскания челябинского учёного историка Т. А. Чумаченко. В научных статьях автор отмечает взаимосвязь ближневосточной политики Советского Союза и контактов Русской Православной Церкви с Православными Церквями Востока. Историк детально описывает обстоятельства вынужденного отзыва Москвой представителя Московского Патриархата при Антиохийском Патриаршем престоле епископа Подольского Владимира (Котлярова) во время острой фазы внутрицерковных нестроений в Антиохийском Патриархате⁴². Произошедшее негативно сказалось на отношениях двух Церквей.

Историю взаимоотношений Русской и Болгарской Православных Церквей описывает современный церковный историк М. В. Шкаровский в своём труде «Русское Православие в Болгарии», изданном в Москве и Брюсселе в 2019 году. При всём достоинстве исследования, изучаемому нами периоду отводится незначительное место, а двусторонние церковные контакты излагаются без достаточной глубины⁴³. Михаил Витальевич стал автором и другой книги, посвящённой истории взаимоотношений Русской и Болгарской Церквей в XX столетии: «Русская и Болгарская Православные Церкви в первой половине XX века (история взаимоотношений)». Исследование опубликовано издательством Санкт-

⁴¹ Савва (Тутунов), иером. «Независимая архиепископия» в Париже: 1965–1971 гг. // XVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Материалы 2006/07 гг. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 304–307; Суворов В., прот. Каноны Халкидонского Собора как обоснование прав константинопольского престола на диаспору в русской православной традиции 20 – нач. 21 в. // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 69–74.

⁴² Чумаченко Т. А. Отношения Московской Патриархии и восточных патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953–1964 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2 (357). История. Вып. 62. С. 117–122; Чумаченко Т. А. К вопросу об объявлении в 1966 г. представителя Московского патриархата при антиохийском патриархе епископа Владимира (Котлярова) persona non grata // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1 (35). С. 41–63.

⁴³ Шкаровский М. В. Русское Православие в Болгарии. М.: Екатеринбургский мужской монастырь, Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2019. 408 с.

Петербургской духовной академии в 2017 году⁴⁴. Однако изучаемый автором исторический период лежит вне хронологических рамок нашей диссертации. В отношениях Русской и Болгарской Православных Церквей важную роль играл Патриарх Болгарский Кирилл (Константинов). Описанию его личности, служения Церкви, научных интересов и трудов посвящены статьи болгарских учёных и исследователей⁴⁵. О роли Патриарха Кирилла в развитии русско-болгарских церковных связей пишет церковный исследователь иеромонах Елисей (Меняйлов). Автор использует документы Центрального государственного архива Республики Болгария, позволяющие читателю познакомиться с перепиской Патриарха Кирилла с представителями Русской Церкви⁴⁶.

М. В. Шкаровский охватывает своими академическими исследованиями и взаимоотношения Русской и Сербской Православных Церквей в XX столетии. Ему принадлежит учебное пособие «Русская и Сербская Православные Церкви в XX веке (история взаимоотношений)», вышедшее в свет в издательстве Санкт-Петербургской духовной академии в 2016 году⁴⁷. О трудных страницах истории Православной Церкви в Чехословакии, связанных с униатским ренессансом в 1968 году, захватом словацкими греко-католиками храмов Чехословацкой Церкви, пишет современный историк Э. Г. Задорожнюк⁴⁸.

Трагические страницы истории Китайской Автономной Православной Церкви описаны современными исследователями и специалистами протоиереем Д. Поздняевым, О. И. Курто, Лян Чжэ⁴⁹.

⁴⁴ Шкаровский М. В. Русская и Болгарская Православные Церкви в первой половине XX века (история взаимоотношений). СПб.: Изд-во СПбПДА, 2017. – 248 с.

⁴⁵ Любенова Л. Научноизследователската дейност на Патриарх Кирил // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от неговата смърт / Сост. и научн. ред. С. Шивачев. Пловдив: Народна библиотека «Иван Вазов», 2001. С. 73–78; Павел (Стефанов), архим., доц. Римокатолическата пропаганда в трудовете на Патриарх Кирил // Там же. С. 99–108.

⁴⁶ Елисей (Меняйлов), иерод. Роль Болгарского Патриарха Кирилла в истории русско-болгарских церковных отношений // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. Вып. 9 (186). С. 31–39.

⁴⁷ Шкаровский М. В. Русская и Сербская Православные Церкви в XX веке (история взаимоотношений). Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. – 224 с.

⁴⁸ Задорожнюк Э. Г. Чехословацкое государство и словацкие христиане в период нормализации (1969–1989) // Церковь и время. 2013. № 1 (62). С. 138–210.

⁴⁹ Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900–1997 гг.). М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1998. – 277 с.; Курто О. И. Русский мир в Китае. Исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев. М.: Наука-Вост. лит., 2013. – 375 с.; Чжэ Л. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015). М.: РУДН, 2016. 252 с.

Среди популярных в научной литературе сюжетов в сфере межправославных отношений выделяется процесс подготовки и предоставления автокефалии Православной Церкви в Америке и автономии Японской Православной Церкви. Данной теме посвятили свои работы отечественные историки О. Ю. Васильева, А. А. Кострюков, Н. А. Суханова, а также представитель Православной Церкви в Америке протоиерей Л. Кишковский⁵⁰.

В рассказе о литературе на тему японской автономии, необходимо остановиться на труде современного отечественного историка, исследователя японского православия Н. А. Сухановой «История Японской Православной Церкви в XX веке: путь к автономии», изданном под эгидой Института всеобщей истории Российской академии наук в Санкт-Петербурге в 2013 году. На 376 страницах текста его автор в опоре на широкий круг источников подробно рассказывает об истории развития японского православия после кончины святителя Николая Японского, внутрицерковных конфликтах и разделах, присоединении Японской Церкви к Северо-американской митрополии, находившейся в расколе с Московским Патриархатом. Для темы нашей диссертации наибольший интерес представляет глава третья, посвящённая обретению Японской Церковью автономии в составе Русской Церкви. Н. А. Суханова излагает ход и содержание переговоров русской и японской церковных сторон, достижение консенсуса об автономии, рассказывает об усилиях по укреплению отношений между двумя Церквями после 1970 года⁵¹.

В описании русско-финских церковных контактов достоин упоминания труд современного исследователя новейшей истории Финляндской Автономной Православной Церкви епископа Силуана (Никитина) «Финляндская Православная

⁵⁰ Кишковский Л., прот. Православие в Америке: диаспора или Церковь? // Церковь и время. 2005. № 1 (30). С. 86–99; Васильева О. Ю. Православная Церковь в Америке: к вопросу об автокефалии // Альфа и Омега. 2006. № 2 (46). С. 166–173; Суханова Н. А. История Японской Православной Церкви в 1912–1970 гг.: вехи на пути к автономии: дисс. канд. ист. наук. М., 2008; Суханова Н. А. Японское православие юрисдикции Московского Патриархата (1947–1970 гг.) // Восток (Oriens). 2008. № 1. С. 49–63; Кострюков А. А. Дарование автокефалии Православной Церкви в Америке в свете документов церковных архивов // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 3 (70). С. 93–103; Мазырин А., свящ., Кострюков А. А. Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 376 с.; Кострюков А. А. Предоставление автокефалии Православной Церкви в Америке и московско-константинопольские отношения // Российская история. 2020. № 3. С. 148–155.

⁵¹ Суханова Н. А. История Японской Православной Церкви в XX веке: путь к автономии. СПб.: Алетейя, 2013. 376 с.

Церковь в 1957-1988 годах», опубликованный издательством Сретенского монастыря в 2021 году. Церковный учёный в четырёх главах раскрывает содержание церковно-государственных отношений в Финляндии, внутренней жизни Финляндской Церкви и её внешних связей. Для темы нашей диссертации представляет интерес четвёртая глава, посвящённая взаимоотношениям Московского Патриархата и Финляндской Церкви после восстановления между ними молитвенно-канонического общения в апреле 1957 года. Автор, в числе прочего, повествует о трудностях, возникавших на пути налаживания двусторонних связей⁵².

Всеpravославный, подготовительный к Собору Православной Церкви процесс, начавшийся в 1961 году, привлекает внимание современников. Тема подготовки Собора поднимается священноначалием Русской Церкви⁵³.

В ряду знаковых церковных событий второй половины XX века стоит Второй Ватиканский собор, на котором присутствовали наблюдатели Русской Православной Церкви. Собор привлёк внимание отечественных и зарубежных учёных. В апреле 1995 года в Москве состоялась конференция, посвящённая Собору Католической Церкви, материалы которой были опубликованы в 1997 году Институтом всеобщей истории Российской академии наук в сборнике под редакцией Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука и Е. Токаревой. Доклады учёных и практиков на конференции раскрывают процесс соборной работы, содержание принятых документов, описывают картину советско-ватиканских контактов и православно-католических отношений, развитию которых в немалой степени послужил Собор, особенности восточной политики Ватикана⁵⁴.

⁵² Силуан (Никитин), еп. Финляндская Православная Церковь в 1957–1988 годах. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. 528 с.

⁵³ Иларион (Алфеев), митр. Межправославное сотрудничество в рамках подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви // Церковь и время. 2012. № 1 (58). С. 17–52; Кирилл (Гундяев), патр. Подготовка Всеpravославного Собора // Там же. 2016. № 1 (74). С. 71–81.

⁵⁴ Красиков А. А. Второй Ватиканский собор в контексте отношений между СССР и Св. престолом // Там же. С. 25–46; Роккуччи А. Русские наблюдатели на Втором Ватиканском соборе (Совет по делам Русской православной церкви и Московская Патриархия между антирелигиозной политикой и международными стратегиями) // Там же. С. 82–109; Карлов Ю. Е. Дипломатия Москвы и Второй Ватиканский собор // Там же. С. 126–132; Боровой В., протопресв. Второй Ватиканский собор и его значение для Русской Православной Церкви // Там же. С. 135–151; Велати М. Русская Православная Церковь между Женевой и Римом в годы Второго Ватиканского собора // Там же. С. 161–182; Риккарди А. Антисоветизм и восточная политика Святого престола // Там же. С. 315–326; Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Там же. С. 327–357.

Внимание исследователя и любопытствующего читателя привлечёт книга отечественного историка, специалиста в области церковно-государственных отношений в советское время О. Ю. Васильевой «Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. Факты. События. Документы», изданная в Москве в 2004 году. Автор в восьми главах книги в контексте политики советского государства в отношении Церкви, внешней политики Советского Союза подробно излагает события, предшествующие принятию решения о направлении наблюдателей Русской Церкви на Собор Католической Церкви, описывает общий контекст Собора, раскрывает значение соборных решений для Римско-Католической Церкви и её отношений с Московским Патриархатом, Фанаром и в целом с Православной Церковью⁵⁵.

Другой автор – советский и российский дипломат Ю. Е. Карлов – на страницах своей книги «Миссия в Ватикан», опубликованной в Москве в 2004 году, рассказывает о попытках установления дипломатических отношений между Москвой и Ватиканом в первой половине 1960-х годов, чему, по мнению Юрия Евгеньевича, должно было послужить присутствие наблюдателей Московского Патриархата на Втором Ватиканском соборе⁵⁶. Лучшему пониманию почвы для сближения Москвы и Ватикана служит раскрытие сути восточной политики Ватикана, его миротворческой повестки, вызывавшей симпатии советских властей. Данные темы поднимались ещё в советской исследовательской литературе, не лишённой идеологической окраски⁵⁷.

Подготовительный этап направления наблюдателей Московского Патриархата на Собор довольно подробно излагает в своей научной статье специалист в области православно-католических отношений священник А. Дикарев⁵⁸. Исследование другого церковного учёного – В. И. Петрушко – посвящено теме присутствия на Втором Ватиканском соборе греко-католических епископов украинской диаспоры,

⁵⁵ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. Факты. События. Документы. М.: Лепта-Пресс, 2004. 382 с.

⁵⁶ Карлов Ю. Е. Миссия в Ватикан. М.: Международные отношения, 2004. 232 с.

⁵⁷ Ковальский Н. А. Католицизм и дипломатия. М.: Наука, 1969; Шевцова Л. Ф. Социализм и католицизм (взаимоотношения государства и Католической Церкви в социалистических странах). М.: Наука, 1982.

⁵⁸ Дикарев А., диак. Наблюдатели Русской Православной Церкви на II Ватиканском соборе: предыстория // Церковь и время. 2013. № 1 (62). С. 107–137.

их попыткам повлиять на настроения членов Собора относительно запрета Греко-католической церкви в Советском Союзе. Владислав Игоревич описывает обстоятельства освобождения из советского заключения при посредничестве Русской Церкви митрополита Иосифа Слипого, что стало важным событием в отношениях Советского Союза и Ватикана⁵⁹.

Наиболее полное описание деяний Второго Ватиканского собора мы встречаем в исследованиях зарубежных учёных. Речь, в первую очередь, идёт о пятитомном труде «История II Ватиканского собора», в котором собраны статьи под редакцией известного итальянского церковного историка Джузеппе Альбериги, опубликованном в Италии в промежутке между 1995 и 2001 годами. В России пятитомник был издан Библейско-богословским институтом святого апостола Андрея в 2003-2009 годах⁶⁰. Среди авторов – богословы и церковные историки Дж. Альбериги, Ж. О. Беозцо, Р. Буригана, Ю. А. Комончак, Э. Ланн, А. Меллони, Дж. Турбанти, Л. Фишер и другие. Издание является самым подробным из известных ныне исторических изложений подготовки Собора, хода соборных сессий, дискуссий по проектам соборных документов. О политических отношениях между Москвой и Римом в контексте Второго Ватиканского собора, в которых важное место отводилось Русской Православной Церкви, пишет итальянский церковный историк Альберто Меллони⁶¹.

Изучению истории взаимоотношений Русской Православной и Римско-Католической Церквей во второй половине XX века посвятил свои труды орловский историк В. И. Филонов⁶². Среди печатных работ историка – монография

⁵⁹ Петрушко В. И. Папа Павел VI и греко-католики украинской диаспоры в период второй сессии II Ватиканского собора // XVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Материалы 2006/07 гг. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 297–304.

⁶⁰ История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. М.: Библийско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2003–2009. Т. 1–5.

⁶¹ Melloni A. Between Ostpolitik and Ecumenism: Relations between Rome and Moscow during Vatican II // The Holy Russian Church and Western Christianity / Alberigo Giuseppe, Beozzo Oscar, Zyablitshev Georgy. London: SCM Press, 1996. P. 89-100.

⁶² Филонов В. И. Начало православно-католического диалога и участие в нем Русской Православной Церкви // Власть. 2013. № 9. С. 114-116; Филонов В. И. История взаимодействия Русской Православной Церкви с Ватиканом в контексте развития католического экуменизма (середина XX – начало XXI вв.): дисс. док. ист. наук. Орёл, 2014; Филонов В. И. Роль митрополита Никодима (Ротова) в сближении Русской Православной Церкви с Ватиканом // Вестник Орловского государственного университета. 2014. № 1 (36). С. 74-77; Филонов В. И. Взаимодействие Русской Православной и Римско-Католической Церквей в 40-60 годы XX века // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. Т. 7. № 2. С. 74–79.

«История взаимоотношений Русской Православной и Римско-Католической церквей в контексте проблемы католического экуменизма в конце 1950-х – начале 2000-х годов», опубликованная в Санкт-Петербурге в 2014 году. Автор монографии, основываясь на многочисленных документах, излагает отношения двух Церквей в контексте политики сближения Советского Союза и Ватикана, анализирует содержание и проблематику таких отношений, исследует Второй Ватиканский собор, сыгравший большую роль в развитии межцерковного общения⁶³.

Отношения Ватикана, СССР и Русской Православной Церкви изложены на страницах труда «Ватикан и СССР» французского историка Максима Мурена. Эта книга является одной из немногих, вышедших в свет в Москве в советское время после окончания Второго Ватиканского собора, в которой даётся обзор содержания взаимоотношений Советского Союза и Святого престола, в том числе с участием Московского Патриархата⁶⁴. Схожую тему исследует немецкий историк-славист Эдуард Винтер. Учёный описывает изменения в политике Ватикана по отношению к Советскому Союзу, произошедшие, в том числе, благодаря присутствию наблюдателей от Русской Церкви на Соборе Католической Церкви⁶⁵. Американский историк Деннис Дж. Данн в книге «Разрядка и папско-коммунистические отношения», изданной в Боулдере (штат Колорадо, США) в 1979 году, в девяти главах повествует о взаимоотношениях Святого престола и властей СССР, а также восточноевропейских социалистических стран, в том числе в рамках восточной политики Ватикана, сложностях, встречающихся на этом пути⁶⁶. Тема советско-ватиканских отношений в контексте восточной политики волнует и другого исследователя – католического священника Алексиса Улиссе Флориди, автора книги «Москва и Ватикан», изданной в Анн-Арборе (штат Мичиган, США)⁶⁷. Немецкий журналист и историк, специалист по восточной

⁶³ Филонов В. И. История взаимоотношений Русской Православной и Римско-Католической Церквей в контексте проблемы католического экуменизма в конце 1950-х – начале 2000-х годов. СПб.: Издательский дом «Алеф-пресс», 2014. – 420 с.

⁶⁴ Мурен М. Ватикан и СССР. М.: Прогресс, 1966.

⁶⁵ Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР 1917–1968. М.: Прогресс, 1977.

⁶⁶ Dunn D. J. Detente and Papal-Communist Relations, 1962-1978. Boulder: Westview Press, 1979. 216 p.

⁶⁷ Floridi A. U. Moscow and the Vatican. Ann Arbor: Ardis Publishers, 1986. – 279 p.

политике Ватикана Хансякоб Штеле в своей книге «Восточная политика Ватикана 1917-1979», опубликованной в Атенсе (штат Огайо, США) в 1981 году, описывает истоки и развитие восточной политики Ватикана, благодаря которой стали возможны контакты Святого престола с властями социалистических стран. Рассуждения автора отличает политический подход в описании и оценках действий Ватикана на восточном направлении⁶⁸.

Отношения Русской Православной Церкви и Древних Восточных Церквей отражены преимущественно в публицистических статьях участников и современников межцерковных встреч, и редко в работах поздних исследователей⁶⁹. Отдельно стоит упомянуть литературу, посвящённую подготовке диалога Православной Церкви и Древних Восточных Церквей. Однако такой литературы, доступной автору, – немного⁷⁰. Попытку богословского осмысления христологической доктрины Древних Восточных Церквей, столь важной в вопросе перспектив обретения церковного единства, предпринимает современный богослов протоиерей О. Давыденков⁷¹. Нужно отметить, что большая часть литературы отечественных и зарубежных авторов, посвящённой Древним Восточным Церквам, содержит описание их истории и современности и редко контактов с Русской Православной Церковью⁷².

⁶⁸ Stehle H. *Eastern Politics of the Vatican 1917-1979*. Athens, Ohio: Ohio University Press, 1981. 466 p.

⁶⁹ Аджбан И. И. Связи между Коптской и Русской Церквями в XX веке // *Восточный архив*. 2014. № 2 (30). С. 70–78.

⁷⁰ Хуттунен Х. Православное единство ради жизни во всём мире // *Богословский диалог между Православной церковью и Восточными православными церквями* / Сост. и ред. Кристин Шайо. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2001. С. 12–27; Григорий Мар Павел, митр., Ниссиотис Н. Четыре неофициальных консультации: знак радости и надежды // Там же. С. 83–87.

⁷¹ Давыденков О., свящ. Традиционная христология нехалкидонитов с точки зрения святых отцов и Вселенских Соборов Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТБИ, 1998; Давыденков О., свящ. Некоторые проблемы дальнейшего исследования богословия нехалкидонитов // *Церковь и время*. 2005. № 3 (32). С. 152–173.

⁷² Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви. I. Коптская Церковь, II. Эфиопская Церковь, III. Сиро-яковитская Церковь, IV. Малабарская Церковь, V. Армянская Церковь // *Альфа и Омега*. 1998. № 2 (16). С. 330–369; № 3 (17). С. 361–392; № 4 (18). С. 341–363; 1999. № 1 (19). С. 319–356; № 2 (20). С. 308–339; Chaillot C. *The Coptic Orthodox Church a brief introduction to its life and spirituality*. Paris: Inter-Orthodox Dialogue, 2005. – 224 p.; Кривец Е. А. Коптская церковь: история и современность // *Восток: вызовы XXI века*. М.: ИВ РАН, 2010. С. 341–360; Шайо К. Жизнь и духовность Восточных православных церквей сирийской, армянской, коптской и эфиопской традиций / Пер. с фр. Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2013. С. 257–392; Магакия Орманян, архиеп. Армянская Церковь. Её история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература, настоящее. Изд. 3-е. Ереван: Анкюнакар, 2016. – 239 с.; Du Bourguet P. *Les Coptes*. Paris, 1989; Chaillot C. *The Coptic Orthodox Church a brief introduction to its life and spirituality*. Paris: Inter-Orthodox Dialogue, 2005. – 224 p.; *The Ethiopian Orthodox Church*. / Ed. by Aymro Wondmagegnehu, Joachim Motovu. Addis Ababa: The Ethiopian Orthodox Mission, [without a year].

Взаимоотношениям Русской Православной Церкви и Англиканской церкви в XIX-XX веках посвятил свою докторскую диссертацию иеродиакон Алексей (Очканов). Научный труд прошёл успешную защиту в Общецерковной аспирантуре и докторантуре в 2023 году. Автор диссертации в её последней главе касается изучаемого нами периода двусторонних церковных отношений, описывает их хронологию, даёт оценки, раскрывает содержание богословских собеседований⁷³.

Церковные и светские отечественные и зарубежные учёные обращаются к опыту богословских диалогов Московского Патриархата и евангелическо-лютеранских церквей Германии и Финляндии⁷⁴. Заслуживает внимания работа финского богослова профессора Ристо Сааринена «Вера и святость. Лютеранско-православный диалог 1959-2002 гг.», изданная в Москве Библейско-богословским институтом имени святого апостола Андрея в 2003 году. В своём труде учёный излагает ход и результаты богословских собеседований между рядом Поместных Православных Церквей и евангелическо-лютеранскими церквами Германии и Финляндии. Р. Сааринен справедливо признаёт большую роль в таких диалогах Русской Церкви⁷⁵. Развитие богословского диалога между Московским Патриархатом и Евангелическо-лютеранской церковью Финляндии описывает другой финский церковный исследователь – Ханну Камппури⁷⁶.

Проблематике экуменизма, являвшегося одним и наиболее содержательных направлений внешних церковных связей, в первую очередь благодаря вовлеченности официальных церковных представителей в работу Всемирного совета церквей и Конференции европейских церквей, посвящены исследования отечественных и зарубежных учёных. Такие исследования представлены

⁷³ Алексей (Очканов), иерод. Диалог Русской и Англиканской церквей в XIX–XX века: богословский, общественно-политический и культурный аспекты: дисс. док. церк. истории. М., 2023.

⁷⁴ Пихкала Ю. Вера и любовь. Общая доктрина, сформировавшаяся на основании диалога между Финской Евангелическо-лютеранской церковью и Русской Православной Церковью. Хельсинки, 2016. 151 с.; Силуан (Никитин), иером. Предыстория богословских собеседований между представителями Русской Православной Церкви и Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии «Синаппи» // Христианское Чтение. 2017. № 6. С. 163–177.

⁷⁵ Сааринен Р. Вера и святость. Лютеранско-православный диалог 1959–2002 гг. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2003.

⁷⁶ Kamppuri H. T. Introduction // Dialogue between Neighbours. The Theological Conversation between the Evangelical-Lutheran Church of Finland and the Russian Orthodox Church 1970-1986. Communiqués and theses / Ed. by Hannu T. Kamppuri. Helsinki, 1986. Pp. 9-21.

монографиями, научными статьями и диссертациями. Обращают на себя внимание научные работы орловского учёного историка В. А. Ливцова, в которых описываются усилия Русской Церкви по достижению христианского единства, проблематика взаимоотношений Церкви и государства в Советском Союзе на экуменическом направлении⁷⁷. В. А. Ливцов уделяет большое внимание изложению внешней канвы происходивших событий, увязывает шаги Московского Патриархата на экуменическом поприще с политикой советских властей в религиозной сфере, а также международной политикой СССР. На наш взгляд, недостатком исследований является методология, которая относит к экуменическим контактам Русской Церкви не только её взаимоотношения со Всемирным советом церквей и региональными экуменическими организациями, но и двусторонние связи Московского Патриархата с христианскими церквями. При всей видимой схожести таких взаимоотношений и связей, между ними имеется существенное различие: экуменические контакты преследуют цель поиска путей достижения христианского единства, в то время как такое целеполагание или вовсе отсутствует, или является второстепенным в двусторонних церковных отношениях. Таким образом мы можем констатировать: экуменизм и межхристианское взаимодействие – нетождественные явления и понятия.

Среди исследователей участия Поместных Православных Церквей и, в частности, Московского Патриархата, во Всемирном совете церквей выделяется

⁷⁷ Ливцов В. А. Русская Православная Церковь и экуменическое движение в XX веке. М.: МСГА «Социум», 2000. – 208 с.; Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь: источники и литература. М.: МСГА «Социум», 2001. 356 с.; Ливцов В. А., Лепилин А. В. Формирование идеи объединения церквей в русской общественной мысли XIX–XX вв. М.: МГИУ, 2003. 48 с.; Ливцов В. А. Экуменический диалог Русской Православной и Римской Католической Церквей в 1964–1978 гг. // Власть. 2008. № 8. С. 66–69; Ливцов В. А. Отражение развития экуменического движения в России во второй половине XX века в материалах федеральных архивов // Современная наука и музеи, библиотеки, архивы: сб. научн. статей, докладов и тезисов IV Международных музейных чтений «Современные проблемы музееведения», 19–20 мая 2009 г. / Под гл. ред. Н. А. Паршикова. Орёл: Орловский гос. ин-т искусств и культуры, 2010. С. 299–306; Ливцов В. А. Формирование основных принципов взаимодействия Русской Православной Церкви со Всемирным советом церквей от Нью-Дели до Упсалы (1961–1968) // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1 (35). С. 39–44; Ливцов В. А. Взаимодействие Русской Православной Церкви со Всемирным советом церквей от Упсалы до Найроби (1968–1975) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 3 (11). С. 62–66; Ливцов В. А. Сопровождение Исполнительного комитета Всемирного совета церквей в Одессе как успех советской внешней церковной политики в середине 1960-х годов // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3–4 (37). С. 98–102; Ливцов В. А. История взаимодействия Русской Православной Церкви с экуменическим движением (конец XIX – начало XXI в.): дисс. док. ист. наук. М., 2013; Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: ОФ РАНХиГС, 2015. 552 с.

священник И. Письменюк. В своей монографии «Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке», опубликованной издательством «Наука» в 2023 году, автор с опорой на опубликованные источники и неопубликованные материалы архивов рассказывает о зарождении и развитии экуменического движения, создании Всемирного совета церквей, вступлении в него Русской и других Автокефальных Церквей, участии православных представителей в работе центральных и рабочих органов Совета, кризисе экуменического движения⁷⁸. В ходе работы над настоящей диссертацией использованы статьи священника, в том числе подготовленные и опубликованные в соавторстве, в которых описывается деятельность Поместных Церквей на площадке ВСЦ⁷⁹.

Рассказу о различных направлениях работы Всемирного совета церквей и в целом экуменическом движении в изучаемый нами период и в последующие три десятилетия посвятили свои статьи современные зарубежные христианские деятели. Эти статьи объединены в третьем томе «Истории экуменического движения», охватывающем период с 1968 по 2000 годы, и опубликованном Всемирным советом церквей в 2004 году⁸⁰. О втором томе этого трёхтомного издания мы писали в параграфе «Источники».

Исторический путь экуменического движения, институализированного во Всемирном совете церквей, описывает англиканский священник Барри Тилл в своей книге «Церкви ищут единство», которая была опубликована в 1972 году. Христианский деятель отмечает православное участие в работе ВСЦ⁸¹. Современный американский православный богослов протопресвитер Ф. Хопко в статье «Православие и экуменизм» с точки зрения апологии совместного свидетельства христиан о своей вере описывает истоки и развитие движения за

⁷⁸ Письменюк И., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке. М.: Наука, 2023. 304 с.

⁷⁹ Письменюк И., свящ. Православие и Всемирный совет церквей в 1948–1975 гг. // Церковь и время. 2020. № 3 (92). С. 123–137; Письменюк И., свящ., Кечкин И., свящ. Всемирный совет церквей (ВСЦ) и реакция его православных членов на проблему Вьетнамской войны (по документам ВСЦ) // Вестник государственного и муниципального управления. 2021. Т. 10. № 4. С. 66–74.

⁸⁰ Vischer L. Major Trends in the Life of the Churches // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. Pp. 23-50; Kinnamon M. Assessing the Ecumenical Movement // Ibid. Pp. 51-81; Mudge L. S. Ecumenical Social Thought // Ibid. Pp. 279-321; Lodberg P. Justice and Peace in a World of Chaos // Ibid. Pp. 323-343; McCullum H. Racism and Ethnicity // Ibid. Pp. 345-371; Oduyoye M. A. Africa // Ibid. Pp. 469-493; Clements K., Sabev T. Europe // Ibid. Pp. 533-564.

⁸¹ Till B. The Churches Search for Unity. Harmondsworth etc.: Penguin books, 1972. 555 p.

христианское единство, разбирает позиции критиков православного участия в экуменической работе, рассуждает о вызовах и плодах экуменизма⁸². Немецкий учёный Катарина Кунтер в своей статье «Был ли третий путь? Всемирный совет церквей в период холодной войны» рассказывает об изменениях повестки Всемирного совета церквей, вызванных вовлечением в деятельность международной христианской организации представителей развивающихся стран⁸³. О таких изменениях в социальной доктрине ВСЦ ещё ранее писал американский исследователь профессор Поль Бок в книге «В поиске ответственного мирового сообщества. Социальные учения Всемирного совета церквей», опубликованной в 1974 году⁸⁴.

Ко второй группе описываемой литературы следует отнести энциклопедические статьи⁸⁵.

Для раскрытия темы диссертации большое значение имеет изучение литературы, посвящённой миротворческому служению Русской Православной Церкви. В советской историографии не уделено достаточного внимания борьбе Русской Церкви за мир.

Среди современных авторов, обращающихся к миротворческой проблематике, следует указать священника А. Дикарева. В статье «Миротворческое служение Русской Православной Церкви в 1960-е годы» автор рассказывает об опыте деятельности Христианской мирной конференции в Праге, отмечает её зависимость от политики советских властей⁸⁶. Миротворческое служение Русской Церкви в советский период рассматривает на страницах своей докторской диссертации отечественный историк И. И. Маслова. Ирина Ивановна тесно увязывает политику советского государства в религиозной сфере с активностью

⁸² Хопко Ф., протопресв. Православие и экуменизм // Церковь и время. 2005. № 3 (32). С. 76–98.

⁸³ Кунтер К. Был ли третий путь? Всемирный совет церквей в период холодной войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1 (35). С. 147–163.

⁸⁴ Bock P. In Search of a Responsible World Society. The Social Teachings of the World Council of Churches. Philadelphia: The Westminster Press, 1974. 251 p.

⁸⁵ Stransky T. World Council of Churches // Dictionary of the Ecumenical Movement / Ed by Lossky N., Bonino J. M., Pobee J., Stransky T., Wainwright G., Webb P. Geneva: WCC Publications, Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1991. P. 1083–1090; Сперанская Е. С. Всемирный совет церквей // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. Т. 9. С. 663–668.

⁸⁶ Дикарев А., свящ. Миротворческое служение Русской Православной Церкви в 1960-е годы // Церковь и время. 2018. № 4 (85). С. 117–137.

Московского Патриархата в международной сфере, в том числе в деле борьбы за мир⁸⁷.

Заметное количество трудов современных отечественных авторов посвящено взаимоотношениям Русской Церкви и советского государства. На их страницах повествуется о тяжёлом положении Церкви в СССР, влиянии политики властей на внешние церковные связи, в том числе посредством Совета по делам Русской православной церкви (религий)⁸⁸. В числе таких авторов – многолетний исследователь взаимоотношений советского государства и Церкви в XX веке Т. А. Чумаченко. Учёный историк анализирует документы, раскрывающие политику советского государства в отношении Церкви, рассказывает о причинах изменений, произошедших в 1960 году в руководстве Совета по делам Русской православной церкви и Отдела внешних церковных сношений, прослеживает влияние советских властей на международную деятельность Московского Патриархата⁸⁹.

Обращает на себя внимание монография отечественного историка И. К. Ушаковой «Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (1943-1965 гг.)», изданная в Москве в 2009 году. Автор исследует комплекс отношений Совета как с партийными властями, так и Русской Церковью. Размышления и выводы И. К. Ушаковой проникнуты убеждением об

⁸⁷ Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви (1953-1991 гг.): дисс. док. ист. наук. М., 2005.

⁸⁸ Белякова Н. А., Пивоваров Н. Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н. С. Хрущёва и Л. И. Брежнева) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 4. С. 130-149; Маслова И. И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР: к вопросу о взаимоотношениях государства и Русской Православной Церкви (1965-1991 гг.) // Государство и Церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А. И. Филимонов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 78-105; Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская Патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг. СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2013. – 384 с.; Одинцов М. И. Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 487 с.; Никулин М. В. Роль Русской Православной Церкви в общественно-политической жизни страны в 1920-1980-е гг. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. 128 с.

⁸⁹ Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: «АИРО-XX», 1999. 248 с.; Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви и его уполномоченные в условиях новой церковной политики власти (1958-1964 гг.) // Государство и Церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А. И. Филимонов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 8-34; Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг.: дисс. док. ист. наук. М., 2011; Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви и внешнеполитическая деятельность Московской Патриархии: проблемы взаимодействия с государственными органами стран народной демократии во второй половине 1950-х годов // Сб. статей Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века / Отв. ред. Г. П. Мурашко, А. И. Филимонова. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-история, 2014. С. 8–26.

использовании активности Московского Патриархата в международной сфере в интересах советской внешней политики⁹⁰. Подобные оценки свойственны и другим авторам монографий, книг и статей, посвящённых религиозной политике советского государства. Русская Церковь в таких исследованиях предстаёт безвольным исполнителем государственных велений, инструментом в руках руководства страны. Такой подход представляется упрощённым, поскольку взаимодействие Церкви и государства на международном направлении было сложнее, нежели простое исполнение директив властей. Авторы исследований недооценивают не просто наличие у Церкви собственных интересов, но и её попытки отстаивать эти интересы. Такая церковная политика ярко проявилась в деятельности на посту председателя ОВЦС митрополита Никодима. Иерарх осознавал, что у Церкви отсутствуют возможности и ресурсы сопротивляться давлению со стороны государства, а потому стремился под покровом следования внешнеполитическим приоритетам продвигать интересы Церкви. Он пытался вывести Церковь из подчинённого положения по отношению к государству и сделать её партнёром властей, во всяком случае в международной сфере.

Тема борьбы за церковные интересы в условиях антирелигиозной кампании в СССР поднимается М. В. Шкаровским. Учёный рассматривает внешнецерковную активность как деятельность самой Церкви, хотя и подконтрольную государству, но не являющуюся лишь результатом планирования советских властей⁹¹.

Среди использованной литературы – издания и статьи, посвящённые митрополиту Никодиму. Некоторые из них претендуют на научный характер, однако большинство являются публицистическими. Они содержат в себе ценные описания жизни и служения выдающегося иерарха Русской Церкви, оценки его трудов на международном поприще, позиции по отношению к властям⁹². В числе

⁹⁰ Ушакова И. К. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (1943–1965 гг.). М., 2009. 94 с.

⁹¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 годах. От «перемирия» к новой войне. СПб.: ДЕАН+АДИА-М, 1995; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. 399 с.

⁹² Baeta C. Metropolitan Nikodim as I knew him // Metropolitan Nikodim. Peacemaker, ecumenist, theologian, pastor. Prague: Christian Peace Conference, 1980. Pp. 88–90; Тот К. Богословское, церковное и экуменическое значение митрополита Никодима // Журнал Московской Патриархии. 1980. № 6. С. 54–61; Ювеналий (Поярков), митр.

таких изданий нужно упомянуть книгу современного церковного историка, доцента Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Августина (Никитина) «Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929-1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников)», изданную в 2008 году. На её страницах описываются ранние годы служения будущего иерарха, время его трудов в Отделе внешних церковных сношений, пребывания на Ленинградской и Новгородской кафедрах, звучит рассказ о Ленинградской духовной академии, различных сюжетах из церковно-дипломатической деятельности митрополита Никодима, а также содержится библиография трудов архипастыря⁹³. Автор доносит до читателя особенность времени, в которое жил и трудился второй председатель ОВЦС, позволяющую понять его действия на международной арене.

Другие издания, также не носящие строго научного характера, посвящены участнику многих межцерковных встреч митрополиту Питириму (Нечаеву). Обращает на себя внимание сборник рассказов и воспоминаний иерарха, опубликованный в Санкт-Петербурге в 2007 году. Данный сборник привлекателен оценками митрополита Питирима происходивших церковных событий, отдельных христианских деятелей, перспектив достижения возможного единства Православной Церкви и Древних Восточных Церквей⁹⁴. Таких оценок не хватает в записях иерарха, хранящихся в НИОР РГБ.

Среди привлечённой литературы – монографии, научные статьи, диссертации, посвящённые темам, напрямую не связанным с предметом настоящего исследования, но в которых упоминаются международные события изучаемого периода, звучат их оценки и выражаются позиции авторов.

Человек Церкви: К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978). – 2-е изд. – М.: Московская епархия, 1999. – 525 с.; Мельков А. С. «Таков нам подобаше архиерей». К 25-летию со дня блаженной кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима // Церковь и время. 2003. № 3 (24). С. 45–63; Письменюк И., свящ. Верный свидетель. Митрополит Никодим (Ротов) и его деятельность во Всемирном совете церквей // Журнал Московской Патриархии. 2023. № 9 (982). С. 78–88.

⁹³ Августин (Никитин), архим. Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 676 с.

⁹⁴ Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб., 2007. 640 с.

Большинство направлений внешней деятельности Московского Патриархата изучаемого периода или совсем не отражено в научной литературе, или весьма скудно. Исключением являются отдельные проблемные вопросы, наиболее важные события для Русской Церкви и других Автокефальных Православных Церквей, Римско-Католической Церкви, церковно-государственные отношения в СССР, привлекающие внимание исследователей. В качестве примеров приведём борьбу Московского Патриархата за русское монашеское присутствие на Афоне, предоставление автокефалии Православной Церкви в Америке и автономии Японской Православной Церкви, вступление Русской Церкви во Всемирный совет церквей и деятельность на этой международной христианской площадке, присутствие наблюдателей Русской Церкви на Втором Ватиканском соборе и отдельные аспекты взаимоотношений Московского Патриархата и Римско-Католической Церкви, богословские диалоги с евангелическо-лютеранскими церквями Германии и Финляндии, влияние Совета по делам Русской православной церкви (религий) на церковную жизнь, в том числе на внешнем контуре. Однако для полноценного исследования этих сюжетов, событий и явлений недостаточно лишь выявленной в результате поиска немногочисленной научной литературы. В этой связи большое значение приобретают неопубликованные и опубликованные источники, использованные в диссертации.

В публицистике довольно хорошо описаны личность и труды митрополита Никодима, однако не достаёт работ, в которых бы предпринималась попытка научного осмысления его служения в историческом контексте, роли и значения иерарха в наиболее важных событиях и процессах, связанных с внешней деятельностью Русской Церкви. Смеем надеяться, что настоящая попытка принесёт свои плоды.

Описание источников и историографии подтверждает предположение об актуальности темы диссертации, в основу которой легли неопубликованные и опубликованные документы и материалы. Работа над источниками позволила не только изложить хронологию и содержание внешних церковных контактов, но и

понять их значение для Церкви, место в повестке церковно-государственных отношений, оценить степень влияния советских властей на активность Церкви на внешнем контуре, сформулировать выводы. Источники помогли раскрыть роль митрополита Никодима в активизации международной деятельности Церкви, его политику по продвижению церковных интересов.

Обращение к научной литературе позволило прийти к выводу об отсутствии исследований по избранной теме. В отечественной и зарубежной церковной науке она поднимается впервые. В то же время, в диссертации использованы научные и публицистические работы, в которых затрагивается предмет настоящего исследования. Такие работы любопытны интерпретациями и оценками их авторов, способствующими лучшему пониманию специфики межцерковных контактов, значения церковных событий, логики церковно-государственных отношений.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ МЕЖПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЗЕЙ

2.1. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом

Отношения с Константинопольским Патриархатом находились в фокусе внимания Русской Православной Церкви. Многочисленная переписка, имеющаяся в Архиве Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, свидетельствует о тесных контактах двух Церквей в 60-х-начале 70-х годов XX столетия. Эта переписка включает в себя многое из того, что не публиковалось, да и не могло публиковаться в официальной церковной прессе, в частности, на страницах «Журнала Московской Патриархии».

Контакты между Церквями стали продолжением двустороннего общения предшествующего периода. Заметным событием того времени стало участие делегации Константинопольской Церкви в торжествах, проходивших в Москве в 1957 году, и посвящённых 40-летию восстановления патриаршества в Русской Церкви. На взаимоотношения Русской и Константинопольской Православных Церквей накладывала отпечаток проамериканская ориентация Патриарха Константинопольского Афинагора (Спиру), который был гражданином США и поддерживал тесные отношения с американскими властями⁹⁵.

И Русская, и Константинопольская Церкви в лице своих Предстоятелей выражали заинтересованность в предварительном рассмотрении вопросов, вызывающих взаимный интерес, в числе которых был вопрос подготовки будущего Собора Православной Церкви и предваряющего его Предсобора⁹⁶. Другими темами, привлекавшими внимание обе Церкви, были участие в работе Всемирного совета церквей, присутствие русского монашества на Святой Горе Афон, отношение к не находившимся в общении с Поместными Православными

⁹⁵ Справка на Вселенского Патриарха Афинагора (Спиру) председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова [без даты] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 132. Л. 91–93.

⁹⁶ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 25.02.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1960. С. 2.

Церквами церковным структурам, в числе которых Русская Православная Церковь Заграницей.

Напряжёнными в повестке общения двух Церквей вопросами стали деятельность Северо-американской митрополии и Западноевропейского экзархата русских приходов, находившегося в юрисдикции Константинопольского Патриарха. В Русской Церкви констатировалось отсутствие должной реакции, а попросту игнорирование Константинопольским Патриархатом решений Московского Патриархата в отношении вышеупомянутых церковных структур. Другими болевыми точками во взаимоотношениях двух Церквей, уходившими вглубь предшествующего времени, были деятельность Русской Православной Церкви Заграницей, юрисдикционная принадлежность Финляндской Православной Церкви, автономию которой в рамках своей канонической структуры предоставил Константинопольский Патриархат, отсутствие признания со стороны Фанара автокефального статуса Польской и Албанской Православных Церквей, Православной Церкви в Чехословакии, положение русского монашества на Святой Горе Афон. На эти сложности в отношениях Русской и Константинопольской Православных Церквей обращал внимание Константинопольского Предстоятеля Патриарх Московский и всея Руси Алексий (Симанский) в своём обращении от 7 марта 1953 года⁹⁷. «Интересы, несовместимые с церковной пользой», «увлечение мирскими началами»⁹⁸ — формулировки, под которыми скрывались указания на вмешательство политических сил в церковные дела. Константинопольский Патриарх находился под сильным влиянием со стороны Соединённых Штатов Америки в вопросах, касавшихся православного присутствия на североамериканском и европейском континентах. Американские власти старательно противодействовали возможному укреплению Русской Православной Церкви за пределами СССР. Впрочем, такие усилия были на руку и Фанару, выступавшего с претензией на диаспору⁹⁹. Суть

⁹⁷ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 7.03.1953 г. // Там же. Д. 41. 1953. С. 1–8.

⁹⁸ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 25.02.1960 г. // Там же. Д. 31. 1960. С. 4.

⁹⁹ Письмо С. В. Троицкого Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 29.12.1966 г. // Там же. Д. 50. 1967.

споров между Москвой и Фанаром сводилась к пониманию роли Константинопольского Патриархата и значению его первенства среди Поместных Православных Церквей¹⁰⁰.

Экспансия Фанара на каноническую территорию Московского Патриархата в первой половине XX века не могла оставаться без реакции со стороны Русской Православной Церкви. В числе спорных оказались Церкви в Эстонии и Латвии, юрисдикционная принадлежность которых претерпевала трансформации в зависимости от изменений государственного статуса прибалтийских стран, а также изменений их границ в связи с распадом Российской империи и расширением западных территорий Советского Союза накануне Великой Отечественной войны, а также действий немецких оккупационных властей. Фанар сохранял в своей юрисдикции Эстонскую Автономную Православную Церковь (ЭАПЦ), или как её ещё именовали Эстонскую Архиепископию, Синод которой находился в Стокгольме, а приходы – в ряде стран европейского, американского и австралийского континентов (США, Канаде, Австралии, Великобритании, Швеции, Федеративной Республике Германии и других). Русская Церковь не признавала канонический статус ЭАПЦ и подчёркивала то обстоятельство, что все епископы, священнослужители и миряне, приходские общины в Эстонии и канонически, и территориально-фактически находятся в юрисдикции Московского Патриархата. Патриарх Алексей писал в марте 1969 года Предстоятелю Константинопольской Церкви о недопустимости епископской хиротонии протоиерея Сергия Самона, рассматриваемого в качестве главы ЭАПЦ, а также вновь повторял адресованную в августе 1961 года просьбу о необходимости исправить встречающееся в календаре Элладской Православной Церкви упоминание Эстонской Церкви с автономным статусом в составе Константинопольского Патриархата¹⁰¹.

¹⁰⁰ Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 328.

¹⁰¹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексея Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 4.03.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1969.

Претендовал Фанар и на исторические юрисдикционные права в отношении Украинской Православной Церкви несмотря на неоспоримый факт того, что и Украинская Церковь, и Церкви прибалтийских стран управляются епископатом, поставленным и подчиняющимся Русской Церкви. Особо чувствительной темой взаимоотношений двух Церквей были контакты Фанара и греческой православной Архиепископии Северной и Южной Америки с руководством и представителями украинских самосвятов, объединённых в «Украинскую православную церковь в США и Южной Америке». Такие контакты заметно усилились после дарования Московским Патриархатом автокефалии Православной Церкви в Америке в апреле 1970 года. Глава Архиепископии архиепископ Иаков (Кукузис) встречался с представителем «Украинской православной церкви в США» «епископом» Мстиславом Скрипником, после чего в июле 1971 года состоялась встреча Мстислава с Патриархом Афинагором. Последний направил приветственное послание участникам так называемого VII собора «Украинской православной церкви в США», состоявшемуся в октябре 1971 года и избравшему Мстислава Скрипника «митрополитом» и главой раскольнической структуры. Патриарх Московский и всея Руси Пимен писал Патриарху Афинагору, что его весьма удивило обращение Предстоятеля Константинопольской Церкви к Мстиславу Скрипнику как к законному иерарху¹⁰².

В переписке двух Предстоятелей звучали и проблемы, возникавшие во взаимоотношениях между приходами двух юрисдикций, как, например, в случае отказа со стороны старосты греческого прихода в Цюрихе и одновременно консула Греции К. Гертсосу признавать для православных греков действительность таинств Брака и Крещения, совершённых в храме Воскресения Христова в Цюрихе в составе Западноевропейского экзархата Московского Патриархата¹⁰³.

¹⁰² Послание Патриарху Афинагору Патриарха Московского и всея Руси Пимена от 16.03.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 5. С. 8.

¹⁰³ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 26.03.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1964.

В отдельных случаях, касавшихся отношений с лицами, пребывающими в расколе, Фанар демонстрировал верность церковным правилам и одёргивал допустивших их нарушение иерархов¹⁰⁴.

Серьёзным конфликтогенным потенциалом обладал американский континент. Связано это было с тем, что на нём сосуществовали структуры разных Поместных Православных Церквей, из которых особенно выделялись греческая православная Архиепископия Северной и Южной Америки в юрисдикции Константинопольского Патриархата и Патриарший экзархат Северной и Южной Америки в составе Московского Патриархата. Здесь же располагалась Северо-американская митрополия, которая воспринималась Русской Церковью как раскольническая структура. Отказ от канонической оценки митрополии, негласное признание её главы и иерархов, факты сослужения с духовенством митрополии представителей греческой православной Архиепископии, недовольство приглашением руководства митрополии на общеправославные американские встречи, недоумения и протесты, порождаемые нелегитимным переходом клириков одной юрисдикции в другую – всё это создавало негативный фон в отношениях между Московским и Константинопольским Патриархатами на американском направлении. Этот фон обостряла и политическая составляющая взаимоотношений двух сверхдержав – СССР и США, которые использовали церковных фактор для усиления собственных позиций. Властям Соединённых Штатов было безразлично, будет ли иметь распространение на североамериканском континенте лояльная американскому правительству греческая православная Архиепископия или структуры Московского Патриархата. Американские власти обращали внимание на потенциал укрепления позиций Московского Патриархата на североамериканском континенте в случае установления канонических отношений Русской Церкви с Северо-американской митрополией. В интересах Вашингтона было сближение митрополии с греческой

¹⁰⁴ Как в случае сослужения представителя Константинопольского Патриархата при Всемирном совете церквей митрополита Калабрийского Емилиана (Тимиадаса) с архиепископом Антонием (Бартошевичем) в русском храме Женева. См.: Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 25.08.1965 г.; ответное письмо Патриарха Афинагора Патриарху Алексию от 22.12.1965 г. // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 3. С. 2–3.

Архиепископией и поддержание разделения между митрополией и Патриаршим экзархатом.

Предоставление Русской Церковью в апреле 1970 года автокефального статуса Православной Церкви в Америке вызвало большое напряжение в отношениях двух Патриархатов. Активная переписка между Патриаршими престолами выявила непреодолимые разногласия в вопросах оценок исторического присутствия Русской Церкви на американском континенте, её материнского права в отношении Северо-американской митрополии, правомочия Москвы предпринимать решение без предварительных консультаций с Фанаром и в отсутствие общеправославного решения по вопросу предоставления автокефалии. Участники переписки остались при своём мнении, а отказ Фанара признать Автокефальную Православную Церковь в Америке на долгие годы стал неразрешимой проблемой в повестке взаимоотношений Московского и Константинопольского Патриархатов.

Неудовлетворённость Русской Православной Церкви юрисдикционной принадлежностью Западноевропейского экзархата русских приходов Константинопольскому Патриархату отражалась на межцерковных контактах. Данный вопрос неизменно входил в повестку общения двух Церквей. Ещё в 1953 году Святейший Патриарх Алексей называл действия Патриарха Константинопольского Фотия II, грамотой которого от 17 февраля 1931 года русские православные приходы в Западной Европе подчинялись константинопольской юрисдикции, «противными священным канонам и преданию Церкви», «открытым посягательством на бесспорные права самостоятельного управления Автокефальной Русской Церкви»¹⁰⁵.

Патриарх Алексей в декабре 1960 года в сопровождении церковной делегации побывал в Стамбуле¹⁰⁶. Совет по делам Русской православной церкви

¹⁰⁵ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексея Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 7.03.1953 г. // Архив ОВЦС. Д. 41. 1953. С. 1–2.

¹⁰⁶ Предстоятеля Русской Церкви сопровождали митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим (Свиридов), епископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов), епископ Псковский и Порховский Иоанн (Разумов), епископ Дмитровский Пимен (Извеков), ректор Московской духовной академии профессор протоиерей К. Ружицкий, ректор Киевской духовной семинарии архимандрит Филарет (Денисенко), настоятель подворья Московского Патриархата в Бейруте протоиерей П. Статов, преподаватель Московской духовной академии священник А.

по решению ЦК КПСС оказал помощь в организации данной поездки, которая осуществлялась в рамках посещения ближневосточных Церквей. С точки зрения советских властей ближневосточный визит имел политическое значение: он был призван оказать влияние на позицию Православных Церквей в вопросе борьбы за мир и помочь выработать единую позицию по отношению к Ватикану¹⁰⁷.

Стамбульский визит носил исторический характер, поскольку до этого времени Патриарх Московский и всея Руси не ступал на турецкую землю. Представитель Константинопольского Патриархата при Всемирном совете церквей в Женеве епископ Мелойский Емилиан (Тимиадис) оценил константинопольский визит Патриарха Алексия как событие «исключительной важности»¹⁰⁸. «Поступок, имеющий непреходящее значение» - так характеризует современный итальянский историк Валерия Мартано посещение Предстоятелем Русской Церкви Фанара¹⁰⁹. В ходе поездки состоялись совместное богослужение и деловое общение с Патриархом Константинопольским Афинагором. В повестку общения Предстоятелей двух Церквей были включены вопросы юрисдикционной принадлежности церковных территорий в Прибалтике, признания Фанаром Болгарского Патриарха, канонического статуса Польской, Албанской и Чехословацкой Православных Церквей, пополнения монашествующими русских монастырей на Афоне. По свидетельству генерального консула СССР в Стамбуле М. Волкова, Патриарх Афинагор был позитивно настроен на решение поставленных вопросов¹¹⁰. По оценкам советского дипломата, поездка Патриарха Алексия на Фанар подняла авторитет Русской Церкви, позволила установить контакт между двумя Патриархатами, в перспективе способный дать возможность

Остапов, протоиерей московского храма преподобного Пимена Великого В. Владимиров, профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский, преподаватель ЛДА М. А. Добрынин, заместитель руководителя Хозяйственного управления Московской Патриархии Д. А. Остапов и ряд других представителей Троице-Сергиевой лавры, ОВЦС и ТАСС.

¹⁰⁷ Об освещении в печати поездки Патриарха Алексия за границу. Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 361/с от 19.11.1960 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 162. Л. 199.

¹⁰⁸ Письмо епископа Мелойского Емилиана протоиерею В. Боровому и А.С. Буевскому // Архив ОВЦС. Д. 31. /Переписка с разными лицами/. 1961.

¹⁰⁹ Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 338.

¹¹⁰ Пребывание Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Стамбуле 23-26 декабря 1960 г. Информационная справка за подписью генерального консула СССР в Стамбуле М. Волкова № 2 от 3.01.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1936. Л. 21-22.

Московской Патриархии оказывать серьёзное влияние на ход межправославных отношений¹¹¹.

В числе подвергнутых обсуждению двумя Предстоятелями тем была юрисдикционная принадлежность православных приходов русской традиции в Западной Европе, входящих в состав экзархата Константинопольского Патриархата. Было решено подвергнуть этот вопрос рассмотрению в смешанной комиссии представителей двух Церквей, сформированной на паритетной основе. В состав комиссии со стороны Русской Церкви вошли председатель ОВЦС епископ Ярославский и Ростовский Никодим (глава церковной группы), протоиереи В. Боровой и М. Стаднюк, профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский и доцент Московской духовной академии В. И. Талызин.

Позиция Русской Церкви, одобренная Святейшим Патриархом Алексием, предполагала на переговорах смешанной комиссии добиваться решения со стороны Фанара об упразднении Западноевропейского экзархата. Такой шаг должен был послужить созданию необходимых условий для возвращения членов экзархата в юрисдикцию Русской Церкви. Этому должно было послужить распространение Фанаром посланий Святейших Патриархов Афинагора и Алексия, адресованных клиру и пастве экзархата (в послании Патриарха Константинопольского должен был звучать призыв возвратиться в лоно Русской Церкви, а в послании Патриарха Московского обещание предоставить архиереям экзархата соответственно их достоинству подобающих мест и положения, клирикам – сохранение привычных для них условий и форм пастырского служения, а мирянам – неизменность принятого порядка приходской жизни, сохранение и поддержку деятельности их религиозных организаций). Русская Церковь, несмотря на то, что в официальных церковных документах экзархат именовался расколом, не связывала актом покаяния возвращение в своё лоно епископата, духовенства и мирян экзархата.

¹¹¹ Там же. Л. 24.

Предполагалось, что упразднение экзархата могло быть приурочено к заседанию в Париже Центрального комитета Всемирного совета церквей 7-17 августа 1962 года. В таком случае председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим мог принять участие в приёме в Русскую Церковь клириков и мирян экзархата, а также участвовать в других мероприятиях, связанных с упразднением структуры Константинопольского Патриархата в Западной Европе. Если же Фанар выберёт иную дату оформления ликвидации экзархата, то в таком случае в Париж мог быть направлен другой архиерей из СССР¹¹².

Для достижения успеха в переговорах в составе смешанной комиссии о судьбе экзархата необходимо было выяснить позицию самого экзархата и, в первую очередь, его главы – архиепископа Сиракузского Георгия (Тарасова). В Отделе внешних церковных сношений разрабатывались планы провести в Париже неофициальную встречу и переговоры председателя ОВЦС архиепископа Никодима с управляющим экзархатом архиепископом Георгием. Посредничество в подготовке встречи возлагалось на экзарха Московского Патриархата в Западной Европе митрополита Корсунского Николая (Ерёмина). Такая встреча планировалась в марте-апреле 1962 года, когда архиепископ Никодим предполагал быть в Париже транзитом на пути в Женеву¹¹³. В свою очередь Фанар в решении вопроса юрисдикции экзархата предпринимал попытки усилить свои позиции на переговорах с Москвой. Патриарх Афинагор сообщал в своём письме Патриарху Алексию о том, что с целью подготовки встречи представителей двух Церквей по вопросу урегулирования церковной принадлежности экзархата им направлен в Париж митрополит Халдийский Кирилл (Аксиотис), который должен на месте обсудить с представителями структуры Константинопольской Церкви её перспективы¹¹⁴.

¹¹² К переговорам между представителями Московского и Константинопольского Патриархатов по вопросу о русской диаспоре константинопольской юрисдикции в Западной Европе // Архив ОВЦС. Д. 31. 1962. С. 1-2.

¹¹³ Там же. С. 2.

¹¹⁴ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 22.07.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1962.

По информации, которую мы встречаем в справке о встрече в Париже 9 августа 1962 года архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима, главы греческой православной Архиепископии Северной и Южной Америки архиепископа Иакова (Кукузиса) (Константинопольский Патриархат), митрополита Молдавского и Сучавского Иустина (Моисеску) (Румынский Патриархат) и представителя Константинопольского Патриархата при Всемирном совете церквей епископа Мелойского Емилиана (Тимиадиса), архиепископ Иаков сообщал о намерении Патриарха Константинопольского Афинагора упразднить Экзархат русских православных приходов в ближайшем будущем¹¹⁵.

Однако такая решимость на словах не подкреплялась конкретными действиями со стороны Фанара. Несмотря на то, что Русская Церковь была готова в любое время и место направить своих представителей для обсуждения путей решения проблемы экзархата, Константинопольский Патриархат не сообщал ни времени, ни места переговоров смешанной комиссии, ни состава греческой делегации. Фанар затягивал решение вопроса будущего своей юрисдикции над русскими приходами в Западной Европе. В январе 1964 года Святейший Патриарх Алексий обращал внимание Предстоятеля Константинопольской Церкви на необходимость скорейшего окончательного решения проблемы экзархата, в связи с чем ожидал назначения конкретных времени и места переговоров¹¹⁶. Лишь спустя полгода появилась реакция Фанара в виде предложения обсудить вопрос будущего православных русских приходов в Западной Европе делегациями двух Церквей на III Всеправославном совещании на о. Родос¹¹⁷. Святейшим Патриархом Алексием делегации Русской Церкви на родосском совещании во главе с митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом были даны полномочия вести переговоры и по вопросу юрисдикции западноевропейских русских приходов¹¹⁸.

¹¹⁵ Информационная справка // Там же. С. 2.

¹¹⁶ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 22.01.1964 г. // Там же. 1964.

¹¹⁷ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 24.06.1964 г. // Там же.

¹¹⁸ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 26.10.1964 г. // Там же. Д. 42-Б. 1964. Ч. 1.

Дипломатические усилия Русской Церкви увенчались успехом и синодальным решением Константинопольской Церкви экзархат был упразднён, о чём Патриарх Афинагор 10 ноября 1965 года телеграфировал Патриарху Алексию¹¹⁹. Одиннадцатого января 1966 года в Отдел внешних церковных сношений поступило письмо Патриарха Афинагора на имя Патриарха Алексия, датированное 22 ноября 1965 года, в котором сообщалось о принятом решении об упразднении экзархата с приложением копии письма Предстоятеля Константинопольской Церкви управляющему Западноевропейским экзархатом русских приходов архиепископу Георгию (Тарасову). В упомянутом письме Патриарх Афинагор признавал временный характер экзархата в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Русская Православная Церковь, по словам Предстоятеля Константинопольской Церкви, освободилась от разделений и организовалась внутренне, обрела свободу действий во внешних связях, активно сотрудничая со всеми Поместными Православными Церквями. Упразднение экзархата предполагало переход приходов русской традиции в Западной Европе в юрисдикцию Московского Патриархата¹²⁰.

Решение Константинопольской Церкви было воспринято в Русской Церкви «с чувством духовного удовлетворения и братской любви», как направленное на укрепление братских уз между двумя Церквями-сёстрами¹²¹. Патриарху Афинагору было нельзя отказать в решимости делать шаги навстречу Русской Церкви по такому острому для неё вопросу как юрисдикционная принадлежность русских приходов в Западной Европе. В качестве причины такой уступчивости церковный историк и исследователь А. А. Кострюков называет критическое положение, в котором находился Фанар в связи со всплеском турецкого национализма и угрозой изгнания Константинопольского Патриарха из Стамбула,

¹¹⁹ Телеграмма Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 10.11.1965 г. // Там же. Д. 31. Ч. 2. 1965.

¹²⁰ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора управляющему Западноевропейским экзархатом русских приходов архиепископу Георгию от 22.11.1965 г. // Там же. С. 1–2.

¹²¹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 1.03.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. Ч. 2. 1965.

материальные затруднения Фанара, а также мнение фанариотов о потере экзархатом своего значения¹²².

В некоторых других случаях Предстоятель Константинопольской Церкви также демонстрировал открытость в отношении Русской Церкви. По словам протоиерея Д. Нецветаева, пребывавшего в конце декабря 1967 года на Фанаре и общавшегося с Патриархом Афинагором, последний в разговоре упоминал о том, что советовал русским прихожанам монастыря святого апостола Андрея на Афонском подворье в Стамбуле перейти в юрисдикцию Московского Патриархата: «Не захотели. Не стал их принуждать, потому что я очень люблю русских»¹²³.

Такую уступку со стороны Фанара можно было бы назвать победой русской церковной дипломатии. Однако победа эта была неочевидная и временная. Архиепископ Георгий и духовенство русских приходов не приняли решение Фанара и, не желая воссоединения с Русской Православной Церковью, объявили о создании автономии. Печать временности и конъюнктурности лежала на ноябрьском 1965 года решении Константинопольской Церкви об упразднении экзархата. В своем письме архиепископу Сиракузскому Георгию (Тарасову) от 22 января 1971 года Патриарх Афинагор указывал, что упразднение Западноевропейского экзархата русских приходов в ноябре 1965 года было временным с целью достижения всеправославного сотрудничества для созыва Собора Православной Церкви¹²⁴. В ответ на обращение архиепископа Георгия и викария Западноевропейского экзархата русских приходов епископа Кампанского Мефодия (Кульмана) от 9 декабря 1970 года в адрес Патриарха Афинагора, 22 января 1971 года Фанар восстановил свою юрисдикцию над приходами русской традиции в Западной Европе, но уже в новой канонической форме Православной

¹²² Мазырин А., свящ., Кострюков А. А. Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. С. 324; Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь при митрополите Филарете (Вознесенском) 1964–1985 гг. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. С. 293.

¹²³ Рапорт протоиерея Д. Нецветаева председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 14.01.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-а. 1968. С. 5.

¹²⁴ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора управляющему Западноевропейским экзархатом русских приходов архиепископу Георгию от 22.01.1971 г. // Там же. Д. 31. 1971. С. 2; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 447. Л. 45.

архиепископии Франции и Западной Европы или Архиепископии русских православных приходов в Западной Европе (Архиепископия вошла в состав Западноевропейского экзархата Константинопольского Патриархата на правах викариатства). «Покровительство и забота» Фанара простиралась на западноевропейские приходы русской традиции согласно «его права на диаспору, искони проистекающему из священных канонов и его положения»¹²⁵. Предполагалось, что окончательное урегулирование положения западноевропейских русских приходов должно произойти на Соборе Православной Церкви решением вопроса о православной диаспоре. Фанар сохранил внутреннюю автономию церковной структуры. Каноническая связь приходов, возглавляемых иерархом в сане архиепископа, с Константинопольским Патриаршим престолом должна была осуществляться посредством митрополита Гальского¹²⁶.

Каковы причины восстановления юрисдикции Константинопольской Церкви над Западноевропейскими приходами русской традиции? Во-первых, решение Фанара об упразднении экзархата в ноябре 1965 года и передаче приходов в юрисдикцию Русской Церкви не было принято архиепископом Сиракузским Георгием и значительной частью самих приходов, отказывавшихся подчиняться Москве и провозгласивших автономию, условную независимость церковной структуры. По мнению архиепископа Саввы (Тутунова), такая независимость ко времени возвращения приходов русской традиции в подчинение Константинопольскому Патриархату осознавалась в Париже как канонический тупик¹²⁷. Во-вторых, перспективы созыва Собора Православной Церкви, которые ещё в 1965 году выглядели реалистичными, спустя пять лет потускнели, а потому ослаб и аргумент в пользу необходимости далее идти на уступки Московскому Патриархату, от позиции которого во многом зависел как созыв Собора, так и демонстрация всеправославного единства. В-третьих, предоставление

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же. С. 2–3; Л. 45–46.

¹²⁷ Савва (Тутунов), иером. «Независимая архиепископия» в Париже: 1965–1971 гг. // XVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Материалы 2006/07 гг. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 307.

Московским Патриархатом автокефалии Православной Церкви в Америке и автономии Японской Церкви в апреле 1970 года воспринималось Фанаром как превышение юрисдикционных прав в диаспоре, а потому служило оправданием ответных действий Константинопольского Патриаршего престола на территориях диаспоры, в частности, в Западной Европе. О наличии связи возвращения русских приходов в Западной Европе в юрисдикцию Фанара с дарованием автокефалии Православной Церкви в Америке свидетельствовал митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер)¹²⁸.

Реакция со стороны Русской Православной Церкви на включение приходов русской традиции в Западной Европе в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, выраженная в майском 1971 года письме Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена (Извекова) Патриарху Константинопольскому Афинагору, была довольно сдержанной: не объявлялось ответных шагов на действия Фанара, а заявлялось лишь об «изумлении», «недоумении» и «огорчении» такими действиями¹²⁹. Должная оценка деяния Константинопольской Церкви была дана позже, когда стало понятно, что рассчитывать на ответ из Стамбула не стоит. На заседании Священного Синода Русской Церкви от 19 октября 1971 года было постановлено считать решение Константинопольского Патриарха и Синода от 22 января 1971 года «не соответствующим священным канонам, неправомочным и вносящим новую смуту в жизнь русского православного рассеяния в Западной Европе»¹³⁰. Фанар откликнулся на протест со стороны Русской Церкви лишь в марте 1972 года. В письме Патриарха Афинагора на имя Патриарха Пимена отмечалось, что принятие в юрисдикцию Константинопольского Патриархата Западноевропейских приходов русской традиции было «актом церковно-промыслительным, во всём согласным с каноническими церковным чином и

¹²⁸ О поездке во Францию на заседание Президиума и Совещательного комитета Конференции европейских церквей. Марсель, 22–26 ноября 1971 г. Впечатления, наблюдения, выводы. Записка митрополита Таллинского и Эстонского Алексея от 10.12.1971 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 425. Л. 47.

¹²⁹ Послание Патриарху Константинопольскому Афинагору от 31.05.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 7. С. 2–3.

¹³⁰ Определения Священного Синода от 19.10.1971 г. // Там же. № 11. С. 2.

требованием, и подсказанным чрезвычайным церковным положением и необходимостью»¹³¹.

Делом чрезвычайной важности для Московского Патриархата стало пополнение братии Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон, который, как и другие афонские обители, находился в юрисдикции Константинопольской Церкви. Бедственное положение древнего монастыря было связано с угасанием в нём монашества, ветшанием храмов, зданий и строений. Связи обители с Русской Церковью, которая исторически поддерживала её, с наступлением советского времени прервались вплоть до окончания Великой Отечественной войны. По утверждению современного отечественного историка-исследователя Ж. А. Курбатовой, греческие власти в 1927-1929 годах полностью запретили вхождение в состав братии Свято-Пантелеимонова монастыря новых русских монахов и послушников¹³². Таким образом иноческая дружина не пополнялась десятилетиями, что привело к её старению и угрозе полной потери русского монашеского присутствия в обители.

По словам митрополита Ювеналия (Пояркова), борьба за сохранение русского монашеского присутствия на Афоне началась во второй половине 1940-х годов¹³³. Патриарх Московский и всея Руси Алексий обращал внимание Патриарха Константинопольского Афинагора на бедственное положение на Святой Горе Афон русского монашества и выражал надежду на появление возможности пополнять молодыми иноками ряды русского монашества¹³⁴. Ситуация была сложная. В 1959 году в русской обители насчитывалось лишь порядка пятидесяти монахов, и те имели преклонный возраст – самому младшему было пятьдесят четыре года, а большинству братии – семьдесят-восемьдесят

¹³¹ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Пимену от 23.03.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1972.

¹³² Курбатова Ж. А. Участие Русской Православной Церкви в возрождении русского монашества на Афоне // Московские епархиальные ведомости. 2016. № 2. С. 100.

¹³³ Ювеналий (Поярков), митр. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Афона в XX веке // Международная научно-богословская конференция «Россия-Афон: тысячелетие духовного единства». Москва, 1–4 октября 2006 г. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 237.

¹³⁴ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 7.06.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1961.

лет¹³⁵. Игумен Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Илиан (Сорокин) сообщал в феврале 1961 года о тридцати пяти монахах, оставшихся в обители¹³⁶. По свидетельству советских дипломатов, в 1963 году в монастыре проживало уже тридцать два монаха, из которых русских было двадцать восемь человек¹³⁷, а в 1972 году – лишь девятнадцать монахов¹³⁸. Деятель Русской Православной Церкви Заграницей игумен Модест (Шуть) писал в июле 1960 года: «Русские насельники Святой Горы тают как воск, многие келии пустуют, и в монастырях полное оскудение братии»¹³⁹.

Сокращение количества монашествующих на Афоне касалось всех монастырей¹⁴⁰. Отсутствие молодого пополнения, старение братии вело к постепенному её сокращению вплоть до угрозы полного обезлюдения. По существующим правилам, если монастырь оставался без братии, то он поступал в распоряжение Священного Кинота – постоянно действующего органа управления Святой Горы Афон, который и определял его будущую судьбу.

Русские обители, в числе которых помимо монастыря святого Пантелеимона также были Старый Русик и Андреевский скит, являлись лакомым куском: в их храмах за многие столетия скопились многие святыни, украшенные ризами и окладами ювелирной работы, ценные вклады, сделанные в своё время сибирскими купцами, а библиотеки содержали древние византийские рукописи, тома богословских трудов и духовной литературы, имеющие большое научное значение. Кроме того, Свято-Пантелеимонов монастырь располагал

¹³⁵ Письмо игумена Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрита Илиана председателю ОБЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 29.10.1959 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 293. Л. 61.

¹³⁶ Василий (Кривошеин), архиеп. Переписка с Афоном. Письма и документы. М.: Свято-Екатерининский мужской монастырь, Брюссель: Conférence Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2012. С. 64.

¹³⁷ Отчёт о посещении русского монастыря святого Пантелеимона на Афоне третьих секретарей посольства СССР в Греции И. А. Кривогуза и В. И. Кобликова. Приложение к № 0232 от 7.10.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2131. Л. 88.

¹³⁸ К вопросу о положении в Греческой Православной Церкви. Справка третьего секретаря посольства СССР в Греции Г. Волкова № 323 от 25.09.1972 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 63, п. 203, д. 9, л. 10; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 522. Л. 33.

¹³⁹ Письмо игумена Модеста протоиерею Р. Гану от [27.06. ст. ст.] 10.07.1960 г. Цит. по: Ган С., прот. Протоиерей Ростислав Ган (1911–1975) и его переписка с русскими святогорцами // Церковь и время. 2017. № 1 (78). С. 78.

¹⁴⁰ Третий секретарь посольства СССР в Греции Г. Волков указывал, что по данным переписи к 1971 году за предшествующие десять лет численность монашествующих на Святой Горе сократилась на 500 человек и составила 1732 человека, из которых было 1500 монахов. См.: К вопросу о положении в Греческой Православной Церкви. Справка, подготовленная третьим секретарём посольства СССР в Греции Г. Волковым № 323 от 25.09.1972 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 63, п. 203, д. 9, л. 10; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 522. Л. 33.

значительными земельными угодьями, недвижимым имуществом в Салониках и других местах.

Отсутствие достаточного числа трудоспособной братии вело к ветшанию храмов, монастырских зданий и строений. Вот какую картину рисует инспектор Московской духовной академии архимандрит Питирим (Нечаев), сопровождавший председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима в паломнической поездке на Афон в июне 1962 года: «Андреевский скит, с шестью престарелыми монахами, находится в запустении и постепенно разрушается. Огромный храм святого апостола Андрея находится в полной сохранности, но службы в нём нет, по недостатку сил, повсюду лежит слой пыли, осыпающаяся краска, давно не снимавшиеся чехлы. Тяжёлую картину представляют собой развалины библиотечного корпуса»¹⁴¹. Архимандрит Питирим отмечал нехватку молодых образованных монахов в Свято-Пантелеимоновом монастыре, запустение и ветхость монастыря Старый Русик¹⁴².

Хотя Предстоятель Константинопольской Церкви и демонстрировал благожелательную позицию по вопросу пополнения русского Пантелеимонова монастыря, а французский историк Оливье Клеман утверждает, что Патриарх Афинагор боролся за то, чтобы славянские и румынские монахи могли вернуться на Святую Гору и внести новую жизнь в её служение¹⁴³, однако дело мало продвигалось вперёд.

Русские монахи обращались к послу СССР в Афинах М. Г. Сергееву, приглашая его посетить святую обитель и тем самым продемонстрировать ей своё покровительство¹⁴⁴. Глава советской дипломатической миссии в Греции в ноябре 1961 года сообщил министру иностранных дел Советского Союза А. А. Громыко о невозможности советскому государству защитить имущество Свято-Пантелеимонова монастыря и русских скитов юридическим путём по причине

¹⁴¹ Отчёт о поездке в Грецию на Святую Гору Афон делегации Русской Православной Церкви. 1962 // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 38. Ед. хр. 17. Л. 4.

¹⁴² Там же. Л. 7–8.

¹⁴³ Клеман О., проф. Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. С. 63.

¹⁴⁴ Копия письма игумена Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон архимандрита Илиана послу СССР в Греции М. Г. Сергееву от 18.06.1961 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 44, п. 54, д. 14, л. 11; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 435. Л. 146.

отсутствия связи между монастырём и русским государством. По утверждению советского дипломата, русские монастыри могли оставаться русскими до тех пор, пока в них проживали русские монахи, а для этого было «крайне необходимо» пополнить число монашествующих¹⁴⁵. Реагируя на письмо русских монашествующих на Святой Горе¹⁴⁶, посол в январе 1962 года обратился к председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову с просьбой ускорить решение вопроса о восполнении братии¹⁴⁷. В ответной записке в МИД СССР представители Совета сообщили о том, что ведётся работа как по подбору монашествующих для Свято-Пантелеимонова монастыря, так и по подготовке визита делегации Русской Церкви на Афоне¹⁴⁸.

Ещё в конце 1959 года руководство Совета выступало сторонником укрепления позиций Русской Церкви на Афоне, в целях чего предлагало использовать различные способы поддержания связей Московской Патриархии со Свято-Пантелеимоновым монастырём — переписку, передачу посылок и организацию паломничества на Святую Гору¹⁴⁹.

Участие советского посольства в Афинах в судьбе Свято-Пантелеимонова монастыря продолжило более ранние попытки советской дипломатии защитить русскую церковную собственность на Афоне. Такие попытки имели место ещё в 1925 году. Министерство иностранных дел Греции ответило на вербальные ноты посольства СССР в Афинах с указанием на недопустимость вмешательства иностранной державы в урегулирование вопросов собственности монахов на

¹⁴⁵ Письмо посла СССР в Греции М. Г. Сергеева министру иностранных дел СССР А. А. Громыко № 417 от 5.11.1961 г. // Там же, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, л. 37–38; там же. Оп. 1. Д. 1936. Л. 204–205.

¹⁴⁶ Письмо русских монахов послу СССР в Греции М. Г. Сергееву [без даты] // Там же, ф. 84, оп. 45, п. 57, д. 11, лл. 2–3; там же. Оп. 2. Д. 470. Л. 21–22.

¹⁴⁷ Письмо посла СССР в Греции М. Г. Сергеева председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 7 от 13.01.1962 г. // Там же, л. 1; там же. Л. 18.

¹⁴⁸ Записка заместителя председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. Г. Фурова заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасину № 438 от 10.02.1962 г. // Там же, л. 5; там же. Л. 35.

¹⁴⁹ Информация в ЦК КПСС о поездке представителей Московской Патриархии в Грецию за подписью председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова № 562/с от 22.12.1959 г. // РГИА. Ф. 5. Оп. 33. Д. 126. Л. 294.

Святой Горе¹⁵⁰. Последовал обмен вербальными нотами, который выявил нежелание греческой стороны делать шаги навстречу¹⁵¹.

В то же время, Фанар демонстрировал благожелательное отношение к советским дипломатам, устами своих официальных представителей приглашая совершить экскурсионную поездку в Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне, в чём обещалось содействие¹⁵².

Борьбу за русское монашеское присутствие на Святой Горе фактически возглавил председатель ОВЦС митрополит Никодим, побывавший в Свято-Пантелеимоновом монастыре в 1959 году ещё в должности начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме. Он близко к сердцу воспринял бедственное положение обители и впоследствии делал всё возможное, чтобы облегчить его. По словам современных церковных исследователей, именно митрополиту Никодиму принадлежала заслуга сохранения Свято-Пантелеимонова монастыря¹⁵³.

Русским обителям требовалось немалое материальное содействие. Монастырские храмы и строения нуждались в полноценном ремонте, а монастырское хозяйство — в технике. Так, монашеской братией в Московскую Патриархию была адресована просьба подарить для хозяйства обители автомобильную технику¹⁵⁴. В решении данного вопроса было задействовано посольство СССР в Афинах. Именно из его автопарка на средства Московской Патриархии как дар Патриарха Алексия монастырю был приобретён грузовой автомобиль ГАЗ-51¹⁵⁵. По свидетельству советских дипломатов, греческие власти

¹⁵⁰ Вербальная нота Министерства иностранных дел Греции в миссию СССР в Греции № 9432 от 28.03.1925 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 64.

¹⁵¹ Вербальная нота миссии СССР в Греции МИД Греции № 794 от 16.04.1925 г.; вербальная нота МИД Греции миссии СССР в Греции № 5785 от 2.07.1925 г.; вербальная нота миссии СССР в Греции МИД Греции № 1249 от 18.10.1925 г. // Там же. Л. 65–66, 67, 68–69.

¹⁵² Запись беседы генерального консула СССР в Стамбуле Б. А. Савинова с Патриархом Вселенской Патриархии Афинагорасом и членами Синода 1 января 1965 г. Из дневника Б. А. Савинова № 42 от 5.02.1965 г. // Там же. Д. 596. Л. 8.

¹⁵³ Августин (Никитин), архим. Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 81–82; Шкаровский М. В. Деятельность митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Рогова) по спасению русского Афона // Христианское Чтение. 2018. № 4. С. 206, 211.

¹⁵⁴ Отчёт о поездке делегации Русской Православной Церкви на празднование 1000-летия Святой Горы Афон 19 июня – 2 июля 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 9-а. 1963. С. 6 (70).

¹⁵⁵ Письмо члена Совета по делам Русской православной церкви П. В. Макареца начальнику Валютно-финансового управления Министерства иностранных дел СССР В. С. Семёнову № 31/с от 9.02.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2131. Л. 19.

всеми средствами старались не допустить как передачу патриаршего дара, так и их поездку с этой целью на Афон. Как рассказывали монахи советским дипломатам, греческие власти посредством губернатора Афона настойчиво убеждали игумена Пантелеимонова монастыря архимандрита Илиана отказаться принять дар Предстоятеля Русской Церкви, обещая аналогичную помощь за счёт греческого государства. Архимандрит Илиан не поддался этому давлению¹⁵⁶. В 1963 году в русскую обитель был передан ещё один дар Русской Церкви – бульдозер «Беларусь» и легковой автомобиль «Москвич».

В монастырь из Москвы направлялись денежные средства, строительные материалы, необходимые для поновления монастырского фасада, келий и хозяйственных построек, пострадавших от пожаров 1962 и 1968 годов. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антоний (Завгородний) обсуждал с греческими властями возможность направления Русской Церковью на Афон советского торгового судна со специалистами и стройматериалами¹⁵⁷. Однако такие поставки с напряжением воспринимались греческими дипломатами, заявлявшими, что восстановлением русской обители после пожара занимаются греческие власти¹⁵⁸.

Начиная с 1961 года, Свято-Пантелеимонов монастырь с регулярностью 3-4 раза в год снабжался посредством ОВЦС продуктами питания и материалами для одежды. В 1965 году даром братии стали кожаные сапоги. Такие посылки с большой благодарностью принимались монашествующими¹⁵⁹. Значение посылок было не столько материальное, сколько носило характер моральной поддержки, свидетельствовало о том, что у русских монахов есть и Отечество, и соотечественники. Греческие же монахи благодаря таким жестам стали осознавать, что за спиной русских иноков стоит Московская Патриархия, а

¹⁵⁶ Отчёт о посещении русского монастыря святого Пантелеимона на Афоне третьих секретарей посольства СССР в Греции И. А. Кривогуза и В. И. Кобликова. Приложение к № 0232 от 7.10.1963 г. // Там же. Л. 86.

¹⁵⁷ Беседа главы русской православной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антония с заведующим Департаментом культов МИД Греции Козмадопулосом 30 декабря 1968 г. // Там же. Оп. 6. Д. 218. Л. 4.

¹⁵⁸ Запись беседы советника посольства СССР в Греции В. А. Воробьёва с исполняющим обязанности директора Департамента культов МИД Греции А. Кундакисом 3 марта 1970 г. Из дневника В. А. Воробьёва № 69 от 13.03.1970 г. // Там же. Д. 288. Л. 54.

¹⁵⁹ Письмо игумена Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрита Илиана председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 4.03.1962 г. // Там же. Оп. 2. Д. 470. Л. 92.

потому считались с ними и побаивались причинять обиды старцам¹⁶⁰. Впрочем, греческие власти не гнушались вскрывать посылки из Москвы, проверять письма монашествующих в попытках затруднить сообщение монастыря с Московской Патриархией¹⁶¹.

Русская Православная Церковь стремилась использовать любую возможность для поездок её представителей на Афон с целью поддержки русского монашества. В мае 1960 года Патриарх Афинагор выдал разрешение начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандриту Августину (Судоплатову) побывать на Афоне¹⁶². Священноначалие Русской Церкви отстаивало поездку на Святую Гору своих представителей – участников I Всеправославного совещания на о. Родос 24 сентября – 1 октября 1961 года. Вопрос о посещении Афона в переписке с Константинопольским Патриархом был увязан с вопросом участия в родосской встрече московской делегации¹⁶³. Однако Патриарх Афинагор при всей декларируемой благожелательности в вопросе русского паломничества на Афон на деле стремился его ограничить. Так, в своём письме Патриарху Алексию Предстоятель Константинопольской Церкви сообщил о разрешении посетить Святую Гору лишь главе делегации Русской Церкви архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму в сопровождении одного клирика и одного мирянина¹⁶⁴, в то время как просьба из Москвы касалась всех участников родосской встречи со стороны Русской Церкви (в числе таких участников было три архиерея и один пресвитер – члены делегации, два мирянина

¹⁶⁰ Памятная записка председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима от 1.09.1962 г. // Там же. Л. 208.

¹⁶¹ Запись беседы третьего секретаря посольства СССР в Греции В. И. Кобликова и атташе посольства СССР в Греции Е. А. Акопяна с настоятелем русского монастыря святого Пантелеимона на Афоне архимандритом Илианом 20 марта 1963 г. Из дневника В. И. Кобликова и Е. А. Акопяна № 202 от 26.03.1963 г. // Там же. Д. 516. Л. 51; письмо архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 25.06.1962 г. См.: Василий (Кривошеин), архиеп. Переписка с Афоном. Письма и документы. М.: Свято-Екатерининский мужской монастырь, Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2012. С. 74.

¹⁶² Рапорт начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Августина (Судоплатова) председателю ОВЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 17.06.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 234–135.

¹⁶³ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 2.09.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1961. С. 1.

¹⁶⁴ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 22.11.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1961.

– советники делегации, и один переводчик)¹⁶⁵. Отрицательную позицию в вопросе поездки на Афон делегатов от Русской Церкви заняли греческие власти. По словам официального представителя МИД Греции, такая поездка была признана греческим внешнеполитическим ведомством нецелесообразной по причине того, что посещению якобы противится большинство монахов, проживающих на Святой Горе¹⁶⁶. Архиепископ Никодим и другие участники родосской встречи от Русской Церкви были вынуждены вернуться в Москву так и не побывав на Афоне.

Дабы не довести ситуацию до прямого конфликта, и Фанар, и власти Греции в последующие годы шли навстречу просьбам со стороны Русской Церкви о паломничестве на Святую Гору. Святогорские монастыри, в том числе Свято-Пантелеимонов монастырь, посещали как церковные делегации, так и отдельные церковные представители. О пользе таких паломничеств из Советского Союза с целью укрепления связей с русскими монахами на Афоне высказывался посол СССР в Греции Н. И. Корюкин¹⁶⁷. Особым поводом направить церковную делегацию из Москвы в русский монастырь на Афоне была ежегодно совершаемая память небесного покровителя святой обители – великомученика Пантелеимона. С одним таким посещением возникли большие трудности по вине греческих властей. В августе 1969 года в Свято-Пантелеимонов монастырь была направлена делегация Русской Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. Московские церковные представители должны были принять участие в торжествах, посвящённых восьмисотлетию русской обители. Однако Министерство иностранных дел Греции, несмотря на одобрение паломничества со стороны Патриарха Афинагора, дало согласие выдать визы лишь пяти русским паломникам из пятнадцати человек. В визе было персонально

¹⁶⁵ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 2.09.1961 г. // Там же. С. 1.

¹⁶⁶ Информация атташе посольства СССР в Греции Б. В. Панова о беседе сотрудника Московской Патриархии И. В. Варламова с Теодором Байзосом, директором Департамента просвещения и культов МИД Греции 5 октября 1961 г. Из дневника Б. В. Панова № 355 от 19.10.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 435. Л. 201.

¹⁶⁷ Письмо посла СССР в Греции Н. И. Корюкина в Совет по делам Русской православной церкви № 163 от 5.05.1966 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 57, п. 191, д. 8, л. 12.

отказано митрополиту Никодиму¹⁶⁸. Такой демарш серьёзно обострил отношения между Московским Патриархатом и греческими властями. В ОВЦС были подготовлены обращения Патриарха Алексия в адрес премьер-министра Греции Г. Пападопулоса, Патриарха Афинагора и руководства ВСЦ. Митрополит Никодим обратился к братии обители великомученика Пантелеимона с посланием, в котором старался ободрить их в несении монашеского креста: «Численно умалились вы, но подвиг ваш от того стал ещё выше перед Богом»¹⁶⁹. Спустя три года Русская Церковь добилась того, чтобы Святую Гору посетила делегация из пятнадцати человек¹⁷⁰.

Порой Константинопольский Патриарх выступал с собственной инициативой приглашения высоких представителей Русской Церкви на Святую Гору. Одно такое приглашение адресовалось Патриарху Алексию по случаю празднования 1000-летия Афона 24-28 мая (позже перенесённого на 22-24 июня) 1963 года¹⁷¹. Тогда на Афон во главе с председателем ОВЦС архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом была направлена делегация Русской Церкви, в состав которой вошли исполняющий обязанности патриаршего экзарха Западной Европы архиепископ Сурожский Антоний (Блум), епископ Саратовский и Волгоградский Варфоломей (Гондаровский), заместитель председателя ОВЦС профессор протоиерей В. Боровой и благочинный приходов Московского Патриархата в Венгрии протоиерей Ф. Берки. Афонские торжества стали хорошей возможностью для Русской Церкви озвучить её озабоченность положением русского монашества на Святой Горе¹⁷². Двадцать третьего июня в русском скиту святого апостола Андрея архиепископ Никодим совершил вечернее

¹⁶⁸ Нота греческого королевского посольства в СССР Министерству иностранных дел СССР № 2337 от 4.08.1969 г. // Там же, оп. 52, п. 66, д. 3, л. 17; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 219. Л. 44.

¹⁶⁹ Послание митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима братии Пантелеимонова монастыря на Афоне от 6.08.1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 11. С. 4.

¹⁷⁰ Осенью 1972 года в русскую афонскую обитель совершил визит Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен в сопровождении делегации Русской Церкви, в которую вошли митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов), митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков), митрополит Херсонский и Одесский Сергей (Петров), архиепископ Тамбовский и Мичуринский Ионафан (Кополович), архиепископ Волоколамский Питирим (Нечаев), архимандрит Кирилл (Гундяев), протоиереи А. Новиков и Д. Нецветаев, иерей П. Бубуруз, архидиакон А. Шаповал, иеродиакон Антоний (Кузнецов), а также В. А. Алексеевич, Б. С. Кудинкин и Г. Н. Скобей.

¹⁷¹ Тысячелетие Святой Горы связано с датой основания Великой лавры преподобного Афанасия Афонского.

¹⁷² Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Константинопольскому Афинагору от 20.05.1963 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 7. С. 4.

богослужение, за которым молились прибывшие на торжества Предстоятели и представители Поместных Церквей, король Греции Павел и другие гости. Три с половиной дня церковная делегация из Москвы пробыла в Свято-Пантелеимоновом монастыре, где была тепло встречена братией. Эти дни использовались для участия в общих богослужениях, что стало проявлением духовной поддержки иноков. Русскую обитель в ходе торжеств посетил и генеральный секретарь ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфт. Позднее он вспоминал об этом: «Было много признаков того, что будущее монастырей на Афоне не безоблачно. Особенно печально было побывать в одном из русских монастырей и найти в нём всего лишь трёх-четырёх очень старых и немощных монахов. Я попросил некоторых моих греческих друзей поддержать просьбу Русской Церкви к греческому правительству о допуске на Афон монахов из России для этих русских монастырей»¹⁷³.

На встрече 24 июня 1963 года с Патриархом Константинопольским Афинагором, архиепископ Никодим сообщил о списке русских иноков, готовых пополнить ряды Свято-Пантелеимонова монастыря. Согласно данным отчёта о поездке на Афон, Предстоятель Константинопольской Церкви обещал всяческое содействие в вопросе приезда монахов негреческой национальности на Афон, а при посещении Свято-Пантелеимонова монастыря 29 июня заверил братию в том, что в обитель прибудут русские иноки¹⁷⁴. «Все Церкви могут посылать [на Святую Гору Афон – С. 3.] столько монахов, сколько сочтут нужным <...> Нехорошо иметь недостаточно монахов в нашей монашеской православной жизни. Нужно немедленно сообщить имена тех, кто хочет попасть на Святую Гору» – объявил участникам вечерней 24 июня 1963 года встречи с Предстоятелями и представителями Поместных Церквей Патриарх Афинагор¹⁷⁵. Однако, по мнению начальника Управления по делам религиозных культов МИД Греции Теодора Байзоса, между принципиальным согласием Предстоятеля

¹⁷³ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 271.

¹⁷⁴ Отчёт о поездке делегации Русской Православной Церкви на празднование 1000-летия Святой Горы Афон 19 июня – 2 июля 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 9-а. 1963. С. 3 (67), 4 (68).

¹⁷⁵ Стенограмма совещания вечером 24 июня 1963 года в Афонской лавре святого Афанасия // Там же. С. 3 (3).

Константинопольской Церкви на пополнение Свято-Пантелеимонова монастыря русскими иноками и решением этого болезненного вопроса было большое расстояние¹⁷⁶. Надеясь сократить такое расстояние, игумен Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Илиан пытался стучаться в двери Фанара и греческих властей¹⁷⁷.

Патриарх Алексей обратился к Патриарху Афинагору с официальной просьбой благословить монахам Русской Церкви поселиться в обители святого Пантелеимона. Обращение было рассмотрено на заседании Священного Синода Константинопольской Церкви, а также направлено для изучения в Священный Кинот Святой Горы. От Русской Церкви предполагалось направить восемнадцать монашествующих, в числе которых два архимандрита, девять иеромонахов, пять иеродиаконов, один монах и один послушник из Свято-Троицкой Сергиевой лавры, Псково-Печерского монастыря, Успенского монастыря г. Одессы, кафедральных соборов и приходских храмов¹⁷⁸. Все представленные кандидатуры будущих насельников Свято-Пантелеимонова монастыря были одобрены в Совете по делам Русской православной церкви, а направление иноков на Афон получило санкцию ЦК КПСС¹⁷⁹. Документы, необходимые для отправки иноков, были

¹⁷⁶ Запись беседы третьего секретаря посольства СССР в Греции В. И. Кобликова с начальником Управления по делам религиозных культов МИД Греции Теодором Байзосом 27 декабря 1963 г. Из дневника В. И. Кобликова № 845 от 28.12.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 555. Л. 1.

¹⁷⁷ Письмо архимандрита Илиана Патриарху Константинопольскому Афинагору от 13(26).06.1963 г.; письмо архимандрита Илиана министру иностранных дел Греции от [без даты] февраля 1964 г.; письмо архимандрита Илиана Патриарху Афинагору от [без даты] февраля 1964 г. См.: Василий (Кривошеин), архиеп. Переписка с Афоном. Письма и документы. М.: Свято-Екатерининский мужской монастырь, Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2012. С. 95–96, 112–113, 116–117.

¹⁷⁸ Насельник Троице-Сергиевой лавры иеродиакон Никон (Мелков), насельник Троице-Сергиевой лавры иеромонах Виссарион (Великий-Остапенко), насельник Троице-Сергиевой лавры иеромонах Андроник (Некрасов), насельник Троице-Сергиевой лавры послушник Иоанн Колбин, насельник Успенского монастыря города Одессы иеродиакон Зосима (Матычин), насельник Успенского монастыря Одессы иеромонах Евфимий (Шутак), насельник Успенского монастыря Одессы архимандрит Борис (Никитюк), настоятель храма преподобного Варлаама Хутынского города Пскова иеромонах Стефан (Курсин), насельник Псково-Печерского монастыря монах Феофан (в списке под именем монаха Феофана скрывался иеромонах Феофан (Молявко)), насельник Псково-Печерского монастыря иеродиакон Евстафий (Маркелов), насельник Псково-Печерского монастыря иеромонах Ириней (Пономарёв), насельник Псково-Печерского монастыря иеродиакон Досифей (Сороченко), насельник Псково-Печерского монастыря иеродиакон Кенсорин (Федоров), насельник Псково-Печерского монастыря иеромонах Ипполит (Халин), клирик Свято-Духовского кафедрального собора города Минска архимандрит Михей (Хархаров), настоятель храма Рождества Иоанна Предтечи (Воскресения Словущего) села Карельское Калининской епархии иеромонах Никон (Степанов), клирик кафедрального собора святых князей Бориса и Глеба города Рязани иеромонах Авель (Македонов), насельник Успенского монастыря Одессы иеромонах Иеремия (Алёхин). См.: Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 14.10.1963 г. с приложением списка монашествующих // Архив ОВЦС. Д. 31. 1963.

¹⁷⁹ Постановление Секретариата ЦК КПСС № 69/123 гс от 29.04.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2042. Л. 34.

согласованы с посольством Греции в Москве. Упомянутые документы были посланы Патриарху Афинагору в июне 1964 года посредством греческой дипломатической миссии в Москве. Спустя время греческие дипломаты вернули документы с просьбой перевести их на французский язык. Эта просьба была выполнена. Дополнительно были переведены на французский язык биографии иноков и высланы в августе 1965 года опять-таки через посольство Греции в Советском Союзе. Однако из письма Патриарха Константинопольского Афинагора на имя Предстоятеля Русской Церкви от 19 июля 1965 года явствовало, что документы на иноков ему так и не поступили¹⁸⁰. Только 3 декабря того же года Патриарх Афинагор телеграфировал о том, что получил списки иноков¹⁸¹.

В ряду обстоятельств, которые затягивали решение вопроса с русскими монахами, была необходимость получения лицами, прибывшими на Святую Гору, греческого подданства. В этой связи каждая кандидатура рассматривалась государственными ведомствами Греции, что требовало времени. Была ли задержка с прибытием русских монахов следствием неповоротливости греческой дипломатии, или неторопливости работы государственных ведомств в Афинах, или желания Фанара затянуть вопрос прибытия монашеского пополнения, но результат был неизменен: проблема не разрешалась.

Ускорить выдачу русским монахам греческих виз должны были усилия Совета по делам Русской православной церкви, Министерства иностранных дел СССР и посольства СССР в Греции¹⁸².

Вопрос о выдаче греческих виз для русских монахов поднимался в 1965 году сначала на встрече председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, а затем Патриарха Алексия и временного поверенного в делах Греции в СССР Иоанниса Тзуниса. В феврале 1966 года Предстоятель

¹⁸⁰ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 19.07.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. Ч. 2. 1965.

¹⁸¹ Телеграмма Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 3.12.1965 г. // Там же.

¹⁸² Письмо члена Совета по делам Русской православной церкви П. В. Макарецца заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасину № 166/с от 20.12.1965 г.; записка С. Т. Астасина заместителю министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбину № 828/5ео от 28.12.1965 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 56, п. 188, д. 16, л. 7-8, 9.

Русской Церкви телеграфировал в адрес короля Греции Константина с просьбой восстановить справедливость и дать возможность пополнить русские обители на Афоне русскими иноками. «Нам непонятна причина, в силу которой при наличии согласия со стороны Святейшего Вселенского Патриарха Афинагора уже на протяжении нескольких лет мы не можем получить от королевского правительства Греции разрешения на въезд наших иноков на Святую Гору и на пребывание там» - писал монаршей особе Патриарх Алексей¹⁸³. В 1966 году состоялся ряд деловых встреч Патриарха Алексия, митрополита Никодима и заместителя председателя ОВЦС епископа Зарайского Ювеналия (Пояркова) с греческими дипломатами. Целью переговоров стала попытка решить вопрос с выдачей русским монахам въездных виз в Грецию.

Наконец, согласие греческих властей было получено, но прибыть на Афон и поселиться в Свято-Пантелеимоновом монастыре позволили лишь пяти монашествующим из восемнадцати. Прочим в такой возможности было отказано¹⁸⁴. Но и из этих пяти иноков, бывших насельниками Псково-Печерского монастыря, один не смог воспользоваться разрешением по причине болезни, а от другого монастырское начальство было вынуждено отказаться¹⁸⁵. Фактически, лишь три монаха дополнили престарелую братию русского монастыря. На неудовлетворительность таким положением дел священноначалие Русской Церкви обращало внимание Фанара и греческого посольства в Москве¹⁸⁶. Однако и малое число новых монахов несколько ободрило монастырскую братию.

¹⁸³ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия королю эллинов Константину от 18.02.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 56. 1966.

¹⁸⁴ Причину отказа в качестве версии излагает участник торжеств, посвящённых 1100-летию начала просветительской деятельности святых просветителей славянских народов Кирилла и Мефодия (22-27 октября 1966 года, Фессалоники), экзарх Украины архиепископ Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко): «В Киноте говорят, что греческое правительство не позволило выехать на Афон всем восемнадцати монахам, потому что боялись коммунистической пропаганды, так как не знали, что собой представляют русские монахи. Прибывшие четыре монаха рассеяли опасения греков». См.: Отчёт о поездке в Грецию на юбилейное празднование 1100-летия апостольской деятельности святых братьев Кирилла и Мефодия от 23.11.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-Б. 1966. С. 18.

На нежелание самого Кинота видеть на Святой Горе новых русских монахов ещё в 1964 году указывал игумен Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Илиан. См.: Письмо игумена русского афонского Пантелеимонова монастыря архимандрита Илиана архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому Василию от 5.08.1964 г. // Церковь и время. 2008. № 2 (43). С. 220.

¹⁸⁵ Письмо иеродиакону Давида архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому Василию от 19 (ст. ст.).11.1971 г. // Там же. 2007. № 4 (41). С. 238.

¹⁸⁶ Запись беседы управляющего делами Московской Патриархии митрополита Таллинского и Эстонского Алексия с послом Греции в СССР Ангелосом Влахом от 16.08.1968 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 15. Л. 155–156.

Протоиерей Д. Нецветаев, обучавшийся в то время на богословском факультете Афинского университета, писал митрополиту Никодиму: «Русский монастырь, после прибытия туда наших монахов, приободрился. Теперь, уж, не чувствуется в нём той гнетущей запущенности и оставленности»¹⁸⁷.

По мнению современного церковного историка М. В. Шкаровского, постепенное смягчение позиции греческих властей в вопросе пополнения братии Свято-Пантелеимонова монастыря стало результатом реакции международной общественности¹⁸⁸, а Оливье Клеман приписывает получение разрешения на прибытие славянского и румынского монашеского пополнения упорству Патриарха Афинагора¹⁸⁹. Современный церковный историк священник П. Ермилов со ссылкой на служебную переписку генерального консула США в Стамбуле Р. Минера и государственного секретаря Соединённых Штатов Джона Ф. Даллеса утверждает, что ещё в 1957 году Патриарх Афинагор не был расположен положительно отозваться на просьбу Патриарха Алексия о принятии в число братии русского монастыря на Афоне монахов из СССР¹⁹⁰.

По словам посла СССР в Греции Н. И. Корюкина, греческие официальные лица заявляли о том, что частичное решение вопроса о монахах может в будущем стать прецедентом для положительного отношения к аналогичным просьбам¹⁹¹. Посему в феврале 1969 года министру иностранных дел Греции Панагиотису Пипинелису была направлена новая просьба разрешить ещё четырём монашествующим Русской Церкви поселиться в Свято-Пантелеимоновом монастыре¹⁹². В апреле того же года аналогичная просьба адресовалась Предстоятелю Константинопольской Церкви. Для поселения избирались лица из

¹⁸⁷ Рапорт протоиерея Д. Нецветаева председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 20.11.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-а. 1966 С. 6.

¹⁸⁸ Шкаровский М. В. Тысяча лет Русского Афона: духовный подвиг русского монашества. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. С. 248.

¹⁸⁹ Клеман О., проф. Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. С. 646.

¹⁹⁰ Ермилов П., свящ. Вхождение Константинопольского Патриархата в русло внешней политики США в первые годы «холодной войны». [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/ru/articles/89420> (дата обращения 24.07.2024).

¹⁹¹ Письмо посла СССР в Греции Н. И. Корюкина в Совет по делам Русской православной церкви № 163 от 5.05.1966 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 57, п. 191, д. 8, л. 11.

¹⁹² Письмо за подписью председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (№ 235 от 17.02.1969 г.) передал главе греческого внешнеполитического ведомства заместитель председателя ОВЦС епископ Зарайский Ювеналий, находившийся в Афинах в связи с поездкой на Афон.

числа восемнадцати иноков, предложенных Фанару шестью годами ранее¹⁹³. Двадцать четвёртого апреля 1969 года митрополит Никодим посетил посла Греции в СССР Ангелоса Влахоса и пытался узнать о судьбе своего обращения министру иностранных дел Греции. Однако, по словам дипломата, он не располагал какой-либо информацией ни об обращении, ни о реакции на него в Министерстве иностранных дел. Он также не ручался и за успешный исход дела¹⁹⁴.

Противодействие со стороны греческих властей в вопросе пополнения негреческих монастырей Афона монашествующими, препятствия, чинимые паломникам, закон правительства Греции № 124 от 14 февраля 1969 года, которым расширялись полномочия Министерства иностранных дел страны и губернатора Афона в отношении Святой Горы и расположенных на ней монастырей, планы греческих властей превратить Афон в место международного туризма вызвали негативную реакцию Священного Синода Русской Церкви. Синод инициировал предложение вынести афонский вопрос на рассмотрение Всеправославного совещания¹⁹⁵. Во исполнение синодального постановления Патриарх Алексей 25 апреля 1969 года обратился к премьер-министру Греции Г. Пападопулосу, Патриарху Константинопольскому Афинагору и генеральному секретарю ВСЦ Ю. К. Блейку. Копии патриарших писем были направлены руководством Совета по делам религий в Министерство иностранных дел СССР с грифом «весьма срочно»¹⁹⁶. В попытке задействовать авторитет Архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима с целью возможной отмены закона № 124/1969 Патриарх Алексей 30 апреля 1969 года писал к Предстоятелю Элладской Церкви. Последующая переписка не выявила сочувствия Архиепископа Иеронима в вопросе отмены закона, который, по словам греческого церковного деятеля,

¹⁹³ Настоятель кафедрального собора г. Рязани архимандрит Авель (Македонов), насельник Троице-Сергиевой лавры иеромонах Виссарион (Великий-Остапенко), насельник Псково-Печерского монастыря иеродиакон Кенсорин (Федоров) и насельник Псково-Печерского монастыря игумен Феофан (Молявко).

¹⁹⁴ Посещение греческого посольства в Москве митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом 24 апреля 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 56. 1969. С. 1–2.

¹⁹⁵ Определение Священного Синода от 25.04.1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 5. С. 2.

¹⁹⁶ Письмо заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарецва заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасину № 892 от 25.04.1969 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 52, п. 66, д. 3, л. 4.

«хорош, ибо ничуть не нарушает Устава Святой Горы»¹⁹⁷. Данная позиция не была принята священноначалием Русской Церкви¹⁹⁸.

Вопрос о последствиях имплементации нового греческого закона применительно к положению Свято-Пантелеимонова монастыря и его имущества вызвал озабоченность посольства СССР в Греции, изучался Советом по делам религий¹⁹⁹.

В результате активных действий священноначалия Русской Церкви на церковном и государственном направлениях было получено разрешение на поселение русских монахов в монастыре святого Пантелеимона. Однако Кинот утвердил трёх из четырёх претендентов в насельники русского монастыря²⁰⁰.

Обострение отношений Русской и Константинопольской Православных Церквей вызвало назначение исполняющим обязанности игумена Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрита Авеля (Македонова) после кончины игумена русской обители схиархимандрита Илиана (Сорокина) в январе 1971 года. В ответ на уведомительную по данному поводу телеграмму Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена (Извекова) Патриарх Константинопольский Афинагор направил письмо, в котором указал, что принятое в Москве решение противоречит Уставу Святой Горы и нарушает юрисдикцию Фанара над афонскими монастырями, а потому не имеет силы²⁰¹. Патриарх Афинагор сообщал, что согласно ст. 116 Устава афонских обителей до назначения нового игумена делами обители управляет комиссия совместно с советом старейшин.

¹⁹⁷ Письмо Архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 4359 от 7.08.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 56. 1969. С. 1.

¹⁹⁸ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Афинскому и всея Эллады Иерониму от 2.12.1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 1. С. 4.

¹⁹⁹ Письмо посла СССР в Греции К. Д. Лёвычкина в Совет по делам религий № 85 от 14.03.1969 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 52, п. 66, д. 3, л. 1.

²⁰⁰ Игумен Феофан (Молявко) был исключён из списка Священным Кинотом как имевший судимость в 1937 году по ст. 57 Уголовного кодекса РСФСР. На Святую Гору направились лишь архимандрит Авель и иеромонах Виссарион.

²⁰¹ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 2.02.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1971. С. 1–2.

Кроме того, такая формулировка как «исполняющий обязанности игумена» неизвестна на Святой Горе, а потому «неприемлема» и «непригодна»²⁰².

Афонская проблема имела не только у Русской Церкви. Со сложностями сталкивалась и Болгарская Православная Церковь в отношении Зографского монастыря: прибытию молодого монашеского пополнения чинились препятствия. Священным Кинотом в марте 1965 года в Зографский монастырь был назначен игумен румынского происхождения архимандрит Дометий (Трихенеа), ранее не имевший отношения к обители. Это назначение вызвало протест Болгарской Церкви и стало предметом переписки с Константинопольским Патриархом. Предстоятель Русской Православной Церкви писал по этому поводу своему болгарскому собрату: «Такое действие Вселенской Патриархии, направленное на то, чтобы искоренить славянское влияние на Афоне и насадить греческое господство на Святой Горе, с нашей стороны заслуживает порицания и осуждения, ибо противоречит духу христианской свободы и братской любви о Христе»²⁰³.

Московский Патриархат объединил с Болгарской Церковью усилия в борьбе за Афон. Патриарх Болгарский Кирилл (Константинов) и митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в ходе празднования в мае 1969 года в Софии 1100-летия преставления просветителя славян равноапостольного Кирилла уведомили Патриарха Афинагора о том, что если ему не удастся решить афонский вопрос в диалоге с представителями Кинота и афинских властей, то они будут настаивать на созыве Всеправославного совещания, посвящённого данной проблеме²⁰⁴. По словам Патриарха Кирилла, Патриарх Румынский Юстиниан поддержал предложение созвать для обсуждения афонского вопроса совещание, но не всеправославное, а Предстоятелей и представителей Православных Церквей, имеющих монастыри на Святой Горе²⁰⁵.

²⁰² Там же. С. 2.

²⁰³ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу от 1.06.1965 г. // Там же. Д. 15. 1965.

²⁰⁴ Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 8486 от 15.11.1969 г. // Там же. 1969. С. 1–2.

²⁰⁵ Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 28.06.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1969.

Критическое положение славянских монастырей на Афоне побудило священноначалие Русской и Болгарской Православных Церквей в июне 1970 года обратиться с совместным заявлением, адресованным православным и инославным церквям, а также мировой общественности²⁰⁶. Спустя три месяца Патриарший Местоблюститель митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен озвучил позицию Русской Церкви, согласно которой афонский вопрос должен быть включён в повестку Всеправославного совещания²⁰⁷. С проектом соответствующего послания ещё до его публикации был ознакомлен Патриарх Кирилл, который выразил полную поддержку содержанию документа, его мотивировочной части, а также стилю и языку изложения²⁰⁸.

Патриарх Московский и всея Руси Пимен в сопровождении московской церковной делегации по окончании мирного визита в пределы Элладской Церкви во второй половине октября 1972 года совершил паломничество на Святую Гору Афон, где побывал в Карее, Свято-Пантелеимоновом и Иверском монастырях. Это было первое посещение Афона Предстоятелем Русской Церкви, имевшее большое значение для Свято-Пантелеимонова монастыря и его братии²⁰⁹. В своей речи в Протате, Патриарх Пимен выразил озабоченность оскудением числа братии в русской обители и надежду на то, что Священный Кинот пойдет навстречу желанию русских монахов подвизаться на Святой Горе²¹⁰. Особенно сердечным стало общение Предстоятеля Русской Церкви с иноками в Свято-Пантелеимоновом монастыре. После окончания братской трапезы, Патриарх Пимен сказал: «Мы прибыли сюда с великой радостью и с желанием чем-то помочь этой святой обители. Всё, что зависело от нас, мы сделали и будем делать,

²⁰⁶ Совместное заявление Патриарха Болгарского Кирилла и Местоблюстителя Московского Патриаршего престола митрополита Пимена по афонскому вопросу от 8.06.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 7. С. 1–2.

²⁰⁷ Послание по афонскому вопросу Патриарху Афинагору от 31.08.1970 г. // Там же. № 10. С. 2–3.

²⁰⁸ Письмо Патриарха Болгарского Кирилла председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 471-И от 24.08.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1970.

²⁰⁹ Никитин В. А. Патриарх Пимен: Путь, устремлённый ко Христу. М.: ЭКСМО, Издательство Московской Патриархии, 2011. С. 188.

²¹⁰ Речь на приеме в Протате Святой Горы Афон в Карее 23 октября 1972 года // Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. 1957–1977. М.: Изд. Московской Патриархии, 1977. С. 381.

и будем всячески помогать»²¹¹. По свидетельству входившего в состав московской церковной делегации священника П. Бубуруза, церковными и государственными властями Греции гостям из Москвы было оказано внимание и гостеприимство, что не мешало государственным органам установить режим наблюдения и контроля за всеми перемещениями членов делегации, в том числе и на Святой Горе²¹².

Исполняя обещание о помощи братии, Патриарх Пимен в октябре 1972 года обратился к регенту и премьер-министру Греции Г. Пападопулосу с просьбой оказать содействие в предоставлении греческими властями разрешения монашеской братии из СССР поселиться в Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне. В том же месяце данная просьба адресовалась Московским Патриархом Г. Пападопулосу при их личной встрече в Афинах. По свидетельству советских дипломатов, регент и премьер-министр ответил: «Не было случая, чтобы я не выполнил какой-либо просьбы Церкви»²¹³. Минул год, но дело так и не продвигалось. Отсутствие отклика с греческой стороны побудило Предстоятелей Русской и Болгарской Православных Церквей 1 ноября 1973 года направить в адрес господина Пападопулоса совместное обращение, в котором сообщалось о сохраняющихся трудностях в вопросе въезда на Святую Гору послушников и монахов для пополнения русского Пантелеимонова и болгарского Зографского монастырей²¹⁴. Данное письмо было передано 12 ноября председателем ОВЦС митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием (Поярковым) и настоятелем болгарского подворья в Москве архимандритом Нестором (Крыстевым) послу Греции в СССР А. Деметропулосу.

²¹¹ Речь Святейшего Патриарха Пимена в афонском Пантелеимоновом монастыре 25.10.1972 после братской трапезы (с магнитофона). Программа пребывания, состав делегации, приветственные речи и прочие материалы, связанные с официальным визитом в Грецию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена. 18–25 окт. 1972 // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 39. Ед. хр. 3. Л. 13.

²¹² Отчёт священника П. Бубуруза председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию о посещении делегацией Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом Сербской, Элладской и Румынской Православных Церквей 12–31 октября 1972 г. от 5.11.1972 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 526. Л. 42.

²¹³ О визите в Грецию Патриарха Московского и всея Руси Пимена. Справка советника посольства СССР в Греции В. Пушкина № 388 от 10.11.1972 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 63, п. 203, д. 9, л. 18.

²¹⁴ К вопросу об Афоне // Журнал Московской Патриархии. 1973. № 12. С. 5–6.

Трижды – 3 апреля, 10 сентября и 12 ноября 1973 года Патриарх Пимен писал Патриарху Константинопольскому Димитрию (Пападопулосу) с просьбой подтвердить данное ещё Патриархом Афинагором благословение на прибытие в Свято-Пантелеимонов монастырь шести монахов. «Необъяснимое молчание воспринимается нами как игнорирование наших обращений к Вашей Святыне, приносит нам огорчение и, к глубокому нашему прискорбию, способствует только ослаблению братских уз, связующих наши святыне Церкви» – телеграфировал в ноябре 1973 года Константинопольскому Патриарху Предстоятель Русской Церкви²¹⁵.

В чём заключалась причина «тугой» позиции греческой стороны в вопросе прибытия на Святую Гору монахов из славянских Поместных Православных Церквей, кем бы такая позиция не выражалась – афинскими властями или греческими дипломатами, Фанаром или Священным Кинотом? Можно уверенно сказать: в основе противодействия лежали национальные и политические страхи. Святая Гора рассматривалась греками как вотчина, в которой нежелательно иное национальное начало. Властями был взят курс на подрыв многонационального характера Святой Горы и её эллинизацию. Ссылаясь на статут монашеской республики, греческая сторона отказывалась признавать национальные монастыри на Святой Горе, допуская лишь национальные черты некоторых афонских обителей. Потому и политика греческой стороны заключалась в стремлении купировать возможное усиление негреческого монашества в отдельных монастырях. Кроме того, опасались и идейного влияния со стороны монашествующих, прибывавших из стран социалистического лагеря.

Особенно остро противодействие греческой стороны было заметно в отношении русских монахов. В Греции не забыли того, что во второй половине XIX и начале XX века русское монашеское присутствие на Святой Горе расширялось: монахи из России обживали не только Свято-Пантелеимонов монастырь, но и скиты, и отдельные келии, на вновь приобретённых земельных участках возводились храмы и хозяйственные здания. Такое расширение стало

²¹⁵ Там же. С. 5.

возможно благодаря Адрианопольскому мирному договору 1829 года, заключённому между Петербургом и Портой по результатам русско-турецкой войны 1828 – 1829 годов. Российским подданным разрешался свободный доступ в том числе на Святую Гору и поступление в число братии афонских монастырей. Однако со временем власти уже независимой Греции стали опасаться того, что с ростом русского монашества произойдёт и рост политического влияния Российской империи. Такое опасение граничило с неблагодарностью, поскольку именно Россия сыграла важнейшую роль в достижении Грецией национального и политического суверенитета. Отечественный историк М. Г. Талалай утверждает, что курс греческих властей на эллинизацию Афона был связан с неудавшимися планами императорской России в 1913 году отделить Афон от греческого государства и установить над ним протекторат православных государств, что должно было привести к интернационализации Святой Горы²¹⁶. В 60-е – начале 70-х годов XX столетия страх греческих властей перед политическим влиянием со стороны теперь ещё более чуждого советского государства заставлял усиливать строгость мер по ограничению монашеского присутствия из Советского Союза, несмотря на то, что русские иноки относились к коммунистической идеологии не с большим сочувствием, нежели сами греческие власти.

На всем протяжении 1960-х – начале 1970-х годов личные встречи и контакты Предстоятелей Русской и Константинопольской Церквей воспринимались как действенные механизмы продвижения по пути решения наболевших проблем. Обмен делегациями двух Церквей, поездки отдельных иерархов способствовали установлению личных контактов, дружеских отношений, что являлось вкладом в укрепление связей между Московским и Константинопольским Патриархатами. Так, в 1963 году в торжествах по случаю 50-летия архиерейского служения Патриарха Алексия принимала участие делегация Константинопольской Церкви в составе митрополита Верийского и Наусского Каллиника (Хараламбакиса), викария Фиатирской архиепископии

²¹⁶ Талалай М. Г. Афон начала XX века: «панэллинизм» и «панславизм» // Монастырская культура: Восток и Запад / Сост. Водолазкин Е. Г. СПб., 1999. С. 260.

епископа Фермонского Хризостома (Цитера), епископа Мелойского Емилиана (Тимиадиса) и архимандрита Каллиника. В конце июля – начале августа 1965 года по приглашению председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима пределы Русской Церкви посещали митрополиты Родосский Спиридон (Синодинос) и Карпафский и Касский Апостол (Папаиоанну). Состоялись их встреча со Святейшим Патриархом Алексием и совместные богослужения с митрополитом Никодимом. В феврале-марте 1966 года состоялся визит в Москву посланника Патриарха Афинагора митрополита Гелиопольского и Фирского Мелитона (Хадзиса). Активный участник экуменического движения – он в 1965 году в составе делегации Константинопольской Церкви посещал Рим, Лондон и Утрехт с целью донесения до глав Римско-Католической Церкви, Англиканской и Старокатолической церквей решений III Всеправославного совещания на о. Родос (1-15 ноября 1964 года). Помимо Москвы, митрополит Мелитон побывал в Троице-Сергиевой лавре и Ленинграде. Греческий иерарх встретился со Святейшим Патриархом Алексием, имел общение с председателем ОВЦС митрополитом Никодимом, в том числе по темам межправославного сотрудничества, развития диалога Православной Церкви с Древними Восточными Церквями и инославными церквями. В день отъезда гость принял участие в пресс-конференции и ответил на вопросы журналистов Телеграфного агентства Советского Союза, Агентства печати новостей и «Журнала Московской Патриархии». В ходе интервью греческий иерарх, в числе прочего, сказал: «Я счастлив, что имел возможность видеть высокое благочестие русских верующих и ещё раз убедиться, что связи Русской Православной Церкви и Вселенской Патриархии крепки и тесны»²¹⁷. В знак братской любви и на молитвенную память Патриарх Алексий передал Патриарху Афинагору через митрополита Мелитона икону, которая была помещена Предстоятелем Константинопольской Церкви в домашней часовне.

²¹⁷ Пресс-конференция митрополита Илиопольского Мелитона // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 5. С. 18.

В сентябре 1966 года по приглашению митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима в Советский Союз с острова Крит прибыл митрополит Кисамский и Селинский Иринеи (Галанакис). Иерарху была предложена насыщенная программа посещений монастырей и храмов, участия в богослужениях, знакомства с достопримечательностями Москвы и Ленинграда. Митрополит Иринеи имел встречу в ОВЦС с митрополитом Никодимом, был принят в Совете по делам религий. В конце мая – начале июня 1968 года архиепископ Фиатирский Афинагор представлял Константинопольский Патриархат на праздновании 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви.

Ответным визитом на череду посещений иерархами Константинопольской Церкви Московского Патриархата предполагалась поездка митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима на Фанар, которая изначально планировалась в апреле 1968 года, но затем была перенесена по техническим причинам на май, а после и вовсе на неопределённое время. Причиной переноса стал отказ иерарху в выдаче турецкой визы. Патриарх Алексий неоднократно просил Патриарха Афинагора содействовать в вопросе выдачи турецкими властями въездной визы председателю ОВЦС²¹⁸. В ответных посланиях Патриарх Афинагор выражал горячее желание того, чтобы поездка митрополита Никодима на Фанар состоялась, но указывал на отсутствие возможности помочь в решении проблемы с визой²¹⁹. Между тем в ОВЦС готовилась обширная повестка переговоров митрополита Никодима с Патриархом Афинагором и иерархами Константинопольского Патриархата. В неё вошли все актуальные в то время вопросы взаимоотношений Московского и Константинопольского Патриархатов: визит Патриарха Афинагора в Москву, подготовка Предсобора и обсуждение повестки заседания Межправославной комиссии в Женеве, вопросы православно-англиканского и православно-старокатолического диалогов, позиция

²¹⁸ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 14.08.1968 г.; телеграмма Патриарха Алексия Патриарху Афинагору от 16.09.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1968.

²¹⁹ Письма Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 4.09. и 15.11.1968 г. // Там же.

Константинопольского Патриархата по взаимоотношениям с Римско-Католической Церковью, по отношению к IV Ассамблеи Всемирного совета церквей и самой межхристианской организации, отношение Константинопольской Церкви к Русской Православной Церкви Заграницей и Северо-американской митрополии, а также к Западноевропейскому экзархату приходов русской традиции, перспективы признания Фанаром автокефального статуса Православной Церкви в Чехословакии, предоставленного Московским Патриархатом в 1951 году, пополнение русских монашеских общин на Святой Горе Афон, возможность исключения из списка учреждений Константинопольского Патриархата, публикуемого в ежегодном межправославном греческом календаре-справочнике, Православной Церкви в Чехословакии, Эстонской и Латвийской архиепископий и Православной Церкви в Венгрии, и, наконец, место Грузинской Православной Церкви в диптихах.

Шли месяцы, а перспектива поездки председателя ОВЦС на Фанар представлялась по-прежнему туманной. Было решено воспользоваться участием заместителя председателя Отдела епископа Зарайского Ювеналия (Пояркова) в заседании подготовительного комитета Всемирной конференции по вопросам религии и мира в Стамбуле для проведения личной встречи с Предстоятелем Константинопольской Церкви. Однако турецкой стороной в очередной раз было отказано представителю Отдела во въездной визе.

В Москве ожидали ответный визит Патриарха Константинопольского Афинагора. Такой визит призван был стать жестом взаимности на посещение Фанара Святейшим Патриархом Алексием в декабре 1960 года. Предстоятелю Русской Церкви и членам сопровождавшего его делегации на Фанаре был устроен тёплый приём. Подчёркивался исторический характер такого посещения, поскольку оно было первым для Патриарха Московского и всея Руси. Предстоятель Константинопольской Церкви выражал желание посетить Москву, однако ссылаясь на то, что обстановка не позволяет ему покидать Стамбул²²⁰. К

²²⁰ Запись посещения генеральным консулом СССР в Стамбуле И. Н. Жуковским Константинопольского Патриарха Афинагора 15 марта 1962 г. Из дневника И. Н. Жуковского № 102 от 21.03.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 56.

1965 году ситуация изменилась: СССР и Турция налаживали отношения на гуманитарном уровне и в рамках развития двусторонних связей Предстоятель Константинопольской Церкви выразил готовность совершить визит в СССР²²¹.

В августе 1967 года Патриарх Афинагор сообщил Патриарху Алексию о намерении посетить Русскую Церковь в конце сентября – начале октября 1967 года²²². В программе поездки были предусмотрены встречи не только с Предстоятелем Русской Православной Церкви, но и с Католикосом-Патриархом всея Грузии Ефремом II и Патриархом и Католикосом всех армян Вазгеном I. Этот визит должен был открыть программу посещений Предстоятелем Константинопольской Церкви Сербской, Румынской и Болгарской Церквей, а также Ватикана, Англиканской и Старокатолической церквей, Всемирного совета церквей. Однако в Русской Церкви было предложено перенести сроки визита на декабрь 1967 года, либо на первую половину 1968 года, с упором на май месяц²²³. На встрече с послом Греции в Москве Георгиосом Д. Варсами 8 сентября 1967 года митрополит Никодим сообщил о причинах такого переноса – празднование 50-летия советского государства, в связи с чем все гостиницы должного уровня в Москве заполнены гостями правительства²²⁴. Девятнадцатого сентября председатель ОВЦС вновь провёл беседу на эту тему с главой греческой дипломатической миссии в Москве. Патриарх Афинагор был готов совершить визит в Москву в первой декаде мая 1968 года, однако Патриарх Алексий, ссылаясь на преклонный возраст и старческое недомогание, а также категорическое указание врачей провести курс лечения, просил Константинопольского Патриарха перенести свой визит на более благоприятное, проще говоря, неопределённое время.

²²¹ Запись беседы вице-консула генерального консульства СССР в Стамбуле Г. Т. Батаева с Патриархом Вселенской Патриархии в Стамбуле Афинагором 12 ноября 1965 г. Из дневника Г. Т. Батаева № 422 от 25.11.1965 г. // Там же. Д. 596. Л. 164.

²²² Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 17.08.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1967.

²²³ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 14.09.1967 г. // Там же.

²²⁴ Записка от 14.09.1967 г. // Там же.

Патриарх Болгарский Кирилл, имевший в мае 1969 года в Софии общение с Патриархом Константинопольским Афинагором на торжествах 1100-летия преставления просветителя славян святого равноапостольного Кирилла, сообщил своему московскому собрату о том, что Предстоятель Константинопольской Церкви выражал горячее желание посетить Москву летом 1969 года²²⁵. Приезд Патриарха Афинагора в Москву готовили на июль 1970 года. Такое посещение было призвано ослабить выпады и обвинения в адрес Русской Церкви по вопросу дарования автокефалии Православной Церкви в Америке со стороны представителей Запада, привлекающих на свою сторону и Константинопольского Патриарха. Кроме того, высокий визит предполагалось использовать для обсуждения вопросов подготовки и проведения Собора Православной Церкви, деятельности центра Константинопольского Патриархата в Шамбези (Женева), свободного доступа для русских монахов на Афон, отношения к Римско-Католической Церкви, а также спорных вопросов в двусторонней повестке Москвы и Фанара – юрисдикционных и касающихся общения с раскольниками²²⁶.

Патриарх Афинагор проявлял симпатии к русской культуре, в беседе с советским дипломатом признавался, что в своё время хорошо знал русский язык и даже читал на нём произведения И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и других классиков русской литературы²²⁷. Потому ожидаемый визит в Россию воспринимался Предстоятелем Константинопольской Церкви в том числе и как выражение его ранних мыслей и чувств. Однако этот визит не состоялся, что вызвало огорчение главы Фанара. «Я не смог поехать в Москву и сомневаюсь, что когда-нибудь смогу это сделать. И в этом моя боль» - такие слова Патриарха Афинагора передаёт Оливье Клеман²²⁸.

²²⁵ Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от мая 1969 г. // Там же. Д. 15. 1969.

²²⁶ Записка председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима в Совет по делам религий при Совете Министров СССР № 483 от 18.03.1970 г. // Там же. Д. 37. 1970. Ч. 1. С. 1–2.

²²⁷ Запись беседы генерального консула СССР в Стамбуле Б. А. Савинова с Патриархом Вселенской Патриархии Афинагором и членами Синода 1 января 1965 г. Из дневника Б. А. Савинова № 42 от 5.02.1965 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 596. Л. 8–9.

²²⁸ Клеман О., проф. Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. С. 658.

Важной составляющей общения двух Поместных Церквей были контакты руководства ОВЦС с зарубежными иерархами Константинопольского Патриархата. В феврале 1971 года митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим посетил Сидней. В ходе визита состоялось общение и совместные богослужения с главой греческой православной Архиепископии Австралии архиепископом Австралийским Иезикиилем (Цукаласом). Митрополит Никодим уже после своего ухода с поста председателя ОВЦС просил Патриарха Афинагора благословить архиепископа Иезекииля совершить ответный гостевой визит в СССР, что должно было по мнению ленинградского архипастыря послужить укреплению и расширению братских связей между Константинопольским и Московским Патриархатами²²⁹. Благожелательный ответ Фанара поступил за три дня до смерти Патриарха Афинагора за подписью митрополита Халкидонского Мелитона (Хадзиса). Однако архиепископ Иезекииль не смог прибыть в СССР, сославшись на болезнь и рекомендации врачей.

Укреплению контактов между Русской и Константинопольской Православными Церквами служила поздравительная переписка по случаю праздников Пасхи и Рождества Христова, дней тезоименитства и значимых дат со дня рождения Предстоятелей. Патриарх Афинагор зимой 1966 года выражал слова сочувствия и поддержки митрополиту Никодиму в связи с его болезнью, поздравлял председателя ОВЦС с днём тезоименитства, на что следовала сердечная признательность иерарха²³⁰.

Хотя отношения между двумя Церквами было бы безосновательно назвать доверительными, в то же время мы встречаем жесты как со стороны синодальных учреждений Константинопольской Церкви, так и Константинопольского Патриарха, демонстрирующие определённый уровень расположения и открытости.

²²⁹ Письмо митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 16.06.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1972.

²³⁰ Телеграмма Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 18.02.1966 г.; ответная телеграмма митрополита Никодима Патриарху Афинагору от 24.02.1966 г. // Там же. 1966; поздравление Патриарха Афинагора митрополиту Никодиму с днём тезоименитства от 13.04.1972 г.; ответная телеграмма митрополита Никодима Патриарху Афинагору от 15.06.1972 г. // Там же. 1972.

В качестве подтверждения можно привести письмо Патриарха Афинагора Патриарху Алексию от 1 июля 1961 года с целью «детального осведомления» о посещении Предстоятеля Константинопольской Церкви представителями Папы Римского и состоявшемся обмене мнениями²³¹, информационную справку с хронологией встреч и записью бесед секретаря Секретариата по содействию христианскому единству Римско-Католической Церкви священника И. Виллебрандса (будущего кардинала и, по характеристике митрополита Никодима, - «видного специалиста по вопросам экуменизма»²³²) с Патриархом Константинопольским Афинагором и председателем синодального Комитета по всехристианским вопросам Константинопольской Церкви митрополитом Сардским Максимом (Цаусисом) и членами Комитета на Фанаре 15-16 февраля 1962 года²³³, копию доклада Комитета по всехристианским вопросам Константинопольской Церкви о посещении Фанара в мае 1962 года Архиепископом Кентерберийским Артуром Майклом Рамзеем²³⁴, справку с изложением подробностей встречи Патриарха Афинагора с Папой Римским Павлом VI в Иерусалиме в январе 1964 года²³⁵, информационную справку из синодальной канцелярии Константинопольской Церкви с изложением деталей встречи делегации Фанара с Папой Римским Павлом VI и представителями римской курии²³⁶, аналогичные справки, раскрывающие подробности встречи фанарской делегации с руководством и членами Совета по вопросам внешних

²³¹ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 1.07.1961 г. // Там же. 1961.

²³² Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, Папа Римский. Вена: Про Ориенте, 1984. С. 440.

²³³ Информационная справка Синодального комитета по всехристианским вопросам от 24.02.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1962. С. 1–13.

²³⁴ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 14.06.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1962.

²³⁵ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 20.01.1964 г. // Там же. 1964.

Отдел внешних церковных сношений уделял большое внимание этой встрече. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Ювеналий (Поярков) принимал участие в отдельных пунктах программы пребывания Папы Римского и Патриарха Константинопольского на Святой Земле. Руководство и члены Миссии изучали реакцию христианских деятелей и политических кругов на визит понтифика. В израильском обществе возлагались большие надежды на поездку Главы Римско-Католической Церкви в Иерусалим: визит воспринимался как акт покаяния Католической Церкви за бедствия, причинённые католиками евреям на протяжении истории, признания Папой государства Израиль, а Иерусалима – его столицей, примирения в арабо-израильском конфликте. Однако католическая сторона подчёркивала, что визит понтифика носит исключительно паломнический характер.

²³⁶ Миссия делегации Вселенской Патриархии в Римско-Католическую Церковь для сообщения решения III Всеправославного совещания. Информационная справка главной канцелярии Священного Синода Константинопольской Православной Церкви // Там же. 1965. Ч. 1. С. 1–10.

сношений Церкви Англии, Архиепископом Кентерберийским Михаилом Рамзеем, а также архиепископом Утрехтским Андреем Ринкелем²³⁷ и другие письма, информационные справки и заметки за разные годы, объединённые преимущественно темой взаимоотношений Константинопольского Патриархата и инославных церквей²³⁸.

Активность Фанара на католическом и в целом христианском направлении объяснялась стремлением Патриарха Афинагора за счёт расширения сети контактов и повестки отношений с Ватиканом и руководством европейских христианских церквей укрепить своё положение в Турции, где политика властей временами доходила до намерения депортации Предстоятеля Константинопольской Церкви из страны.

В адрес Русской Православной Церкви направлялись официальные хроники заседаний Священного Синода Константинопольской Православной Церкви, а также служения и встреч Константинопольского Патриарха, содержащиеся на страницах информационного бюллетеня «Эпискепсис»²³⁹. Такие сводки позволяли наблюдать по крайней мере за внешней канвой событий в жизни Константинопольского Патриархата. Порой на страницах «Эпискепсиса» появлялись недружественные публикации и комментарии о жизни Русской Церкви. По словам Святейшего Патриарха Пимена, такие публикации не служили развитию братских отношений между Русской и Константинопольской Церквами и даже ставили под вопрос сотрудничество Московского Патриархата с константинопольским центром в Шамбези²⁴⁰.

²³⁷ Миссия делегации Вселенской Патриархии в Англиканскую церковь для сообщения решений III Всеправославного совещания. Информационная справка // Там же. С. 1–14; Миссия делегации Вселенской Патриархии в Старокатолическую церковь для сообщения решений III Всеправославного совещания. Информационная справка // Там же. С. 1–8.

²³⁸ Единственным исключением, которое удалось обнаружить в фондах Архива ОВЦС, является хроника встречи Патриарха Константинопольского Афинагора с Папой и Патриархом Александрийским Николаем, направленная Предстоятелем Константинопольской Церкви Патриарху Алексию. См.: Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 27.03.1969 г. // Там же. 1969.

²³⁹ «Эпискепсис» – официальное печатное издание Константинопольского Патриархата, выходившее в свет в Шамбези два раза в месяц.

²⁴⁰ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Пимена Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Димитрию от 16.01.1973 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1972.

Темой, которая вносила позитивный настрой в повестку отношений Русской и Константинопольской Православных Церквей, было прославление в лике святых угодников Божиих, имена которых сообщались Православным Церквам. В числе таких святых священномученик Косма Этолийский и святитель Нектарий Эгинский, канонизированные Константинопольской Церковью в 1961 году. По просьбе Патриарха Константинопольского Афинагора Патриарх Московский и всея Руси Алексей оказывал внимание греческим учёным, желавшим изучать архитектуру русских православных храмов. Одного такого учёного-архитектора, профессора Фессалоникского университета Николая К. Мутсопулоса Предстоятель Русской Церкви принял лично. Профессору было оказано всё необходимое содействие в работе²⁴¹.

Священноначалие Русской Церкви демонстрировало поддержку Константинопольскому Патриархату в моменты обострённых отношений Фанара с государственными властями. Так, Святейший Патриарх Алексей ходатайствовал об освобождении митрополита Салоникского Пантелеимона (Папагеоргиу), помещённого властями Греции под домашний арест. В своём обращении Патриарху Афинагору, в юрисдикции которого находилась Салоникская митрополия, Предстоятель Русской Церкви призывал заявить решительный протест в связи с «бесцеремонным и незаконным обращением с видным в Православии иерархом»²⁴².

Темами переписки Предстоятелей Русской и Константинопольской Православных Церквей было информирование о лишении священного сана иерархов и клириков (в отдельных случаях о восстановлении в архиерейском достоинстве, как это случилось с митрополитом Пафским Фотием (Кумидисом)²⁴³), переходы клириков из юрисдикции одной Церкви в другую²⁴⁴.

²⁴¹ Письмо председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 13.05.1965 г. // Там же. 1965. Ч. 1.

²⁴² Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексея Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 18.01.1968 г. // Там же. 1968.

²⁴³ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексею от 29.09.1966 г. // Там же. 1966.

Двусторонняя повестка отношений двух Церквей дополнялась вопросами межправославного сотрудничества, межцерковных связей, в том числе с Римско-Католической Церковью, Древними Восточными Церквами, Англиканской, Старокатолической и иными инославными церквами, православного участия в экуменическом движении, в первую очередь во Всемирном совете церквей. Данный перечень вопросов становился как предметом переписки, так и личных встреч на уровне Предстоятелей двух Церквей и с участием председателя ОВЦС.

Взаимоотношения Московского и Константинопольского Патриархатов, переписка между ними находились под пристальным вниманием Совета по делам Русской православной церкви (религий). С греческой стороны контроль за перепиской осуществлялся посольством Греции в Москве. Промежуточные инстанции, через которые проходило письменное общение двух Патриарших престолов, не только существенно замедляли скорость обмена мнениями и передачи информации, но и в ряде случаев приводили к ситуации, когда письма не доходили до своих адресатов. Например, передача списков монашествующих Русской Церкви, которые должны были пополнить состав братии русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон, заняла более двух лет (с октября 1963 года по декабрь 1965 года), а письмо Патриарха Алексия Патриарху Афинагору на тему перспектив диалога Православной Церкви с Древними Восточными Церквами, направленное из Москвы 5 августа 1965 года, не было получено на Фанаре и в январе 1966 года.

2 июня 1971 года на Поместном Соборе Русской Православной Церкви Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков) был избран Предстоятелем Русской Церкви. Константинопольский Патриархат на Соборе и в торжествах интронизации представлял экзарх Константинопольского Патриарха в Средней Европе митрополит Германский Иаков (Дзанаварис). Готовился мирный визит

²⁴⁴ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 22.02.1962 г. // Там же. 1962; письмо Патриарха Алексия Патриарху Афинагору от 20.06.1963 г. // Там же. 1963.

Предстоятеля Русской Церкви в Константинопольский Патриархат с посещением и других Поместных Церквей православного Востока.

Однако встречи Патриархов Пимена и Афинагора не суждено было состояться. Седьмого июля 1972 года Патриарх Афинагор скончался. В этот же день Патриарх Пимен телеграфировал председателю Синода Константинопольской Церкви митрополиту Халкидонскому Мелитону (Хадзису) с выражением соболезнований и информацией о направлении на погребение Константинопольского Патриарха делегации Русской Церкви в составе митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, представителя Московского Патриархата при Всемирном совете церквей в Женеве профессора протоиерея В. Борового, представителя Русской духовной миссии в Иерусалиме протодиакона Владимира Назаркина и секретаря Представительства Московского Патриархата при Всемирном совете церквей Г. Н. Скобея²⁴⁵. Телеграммы со словами соболезнований в адрес митрополита Мелитона направили председатель Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим и новоназначенный председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков)²⁴⁶.

Уже 16 июля 1972 года состоялось избрание нового Предстоятеля Константинопольской Церкви. Им стал митрополит Имврский и Тенедский Димитрий (Пападопулос). На Константинопольский Патриарший престол претендовал глава греческой православной Архиепископии Северной и Южной Америки архиепископ Иаков (Кукузис). По информации советских дипломатов, правительство Турции воспротивилось его баллотированию, лишив права на приобретение турецкого гражданства, что, в свою очередь, блокировало доступ на Патриарший престол. Причиной такой позиции турецких властей послужила поддержка архиепископом Иаковом энозиса (соединения) Греции и Кипра²⁴⁷.

²⁴⁵ Кончина Вселенского Патриарха Афинагора // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 8. С. 1.

²⁴⁶ Там же. С. 1–2.

²⁴⁷ Греческая Патриархия в Стамбуле. Справка, подготовленная стажёром генерального консульства СССР в Стамбуле В. Головкиным № 135 от 23.03.1974 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 37. Л. 141.

Двадцать девятого декабря Патриарх Пимен направил новоизбранному 269 Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху своё ответное приветственное послание²⁴⁸. Патриарх Константинопольский Димитрий дал высокую оценку участию делегации Русской Церкви во главе с митрополитом Никодимом в погребении Патриарха Афинагора, проявил заинтересованность получать «Информационный бюллетень Отдела внешних церковных сношений» на русском, английском и французском языках²⁴⁹.

Отношения Московского и Константинопольского Патриархатов в 1960-е — начале 1970-х годов определялись повесткой работы над будущим Собором Православной Церкви и в этой связи подготовительными предсоборными мероприятиями и встречами, контактов с Римско-Католической Церковью, европейскими христианскими церквами, экуменической деятельности на площадке Всемирного совета церквей. Демонстративно доброжелательные, эти отношения исходили из интересов той и другой стороны. Порой такие интересы, касавшиеся в первую очередь юрисдикционной принадлежности церковных структур в диаспоре, отношения к расколу, входили в противоречие и выливались в конфликты, как это произошло в случае предоставления Московским Патриархатом автокефалии Православной Церкви в Америке.

Контакты Русской и Константинопольской Церквей не были свободны, а в условиях холодной войны между СССР и США и не могли быть свободны от характера взаимоотношений двух сверхдержав и их политических союзников. Патриарх Афинагор открыто выражал свои симпатии США, по словам современного итальянского историка Валерии Мартано «был не только “американцем”, но и духовным восприемником Мелетия Метаксакиса,

²⁴⁸ Известительная грамота Патриарха Константинопольского Димитрия и ответ на неё // Журнал Московской Патриархии. 1973. № 2. С. 3–4.

²⁴⁹ Запись беседы генерального консула СССР в Стамбуле А. В. Соколова с новым фанарским Патриархом Димитриосом I от 2.09.1972 г. Из дневника А. В. Соколова № 473 от 8.09.1972 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 465. Л. 137.

рассматривавшегося русской стороной “острием” “неопапистских” и “панэллинистских” тенденций в Константинополе»²⁵⁰.

Укрепление позиций Русской Православной Церкви в мировом православии усиливало её роль на международной арене. Это, в свою очередь, вызывало напряжение политических и церковных деятелей на американском и европейском континентах, поскольку Русская Церковь подозревалась в продвижении интересов советских властей. Соединённые Штаты Америки в противовес росту авторитета Московского Патриархата поддерживали Фанар, в том числе его присутствие в диаспоре и юрисдикционные претензии на церковные территории, исторически входившие в сферу пастырской ответственности Русской Церкви.

Необходимо признать, что конфликт интересов между двумя Церквями не привёл в рассматриваемый период к заморозке или разрыву отношений Москвы и Фанара. Кризисность отношений, холод тона переписки сменялись доброжелательностью. Таким образом, церковный характер отношений двух Патриархатов, принадлежность к единой семье Православных Церквей превалировали над политической конъюнктурой, довлевшей над той и другой Церковью. К такому выводу приходит и В. Мартано²⁵¹.

2.2. Отношения Московского Патриархата с Восточными Патриархатами

2.2.1. Александрийский Патриархат

В 1960-е – начале 1970-х годов отношения между Московским и Александрийским Патриархатами характеризовались с одной стороны, настроением на тесные братские контакты, с другой – следованием в фарватере собственных интересов. Преимущественно греческая по своему составу Александрийская Церковь не входила в круг ближайших сателлитов Русской Церкви, но, особенно в кризисные моменты, проявляла солидарность с Фанаром и, в целом, с греческим

²⁵⁰ Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 329.

²⁵¹ Там же. С. 329–331.

миром, зависела от поддержки, а потому подвергалась влиянию со стороны греческих властей. Задачей русской церковной дипломатии было укрепление связей с Александрийской Церковью, благожелательный настрой которых позволял Отделу внешних церковных сношений иметь дополнительную точку опоры в диалоге с греческими Православными Церквями, и, в первую очередь, с Константинопольским Патриархатом.

Общение Предстоятелей Русской и Александрийской Православных Церквей вносило лепту в укрепление связей между двумя Патриархатами. Личные встречи, переписка, в том числе поздравительная по случаю Пасхи и Рождества Христова, дней тезоименитства свидетельствовала о высоком уровне церковных контактов.

Развитию отношений Москвы и Александрии способствовали и визиты на уровне Предстоятелей Церквей. В ноябре 1960 года Святейший Патриарх Алексий во главе церковной делегации посетил Египет, где встретился с Папой и Патриархом всей Африки Христофором II (Даниилидисом). Последний был преданным другом Русской Церкви²⁵². Советские дипломаты в своих донесениях подтверждали расположенность Предстоятеля Александрийской Церкви к Патриарху Алексию, неизгладимые впечатления о встречах с которым в Москве Патриарх Христофор хранил в своей памяти²⁵³. В ходе общения Предстоятели двух Церквей договорились поддерживать любые усилия, направленные на мирное сосуществование народов²⁵⁴. Патриарх Христофор писал своему московскому собрату по его отъезде из Александрии: «Посещение Вашим Святейшеством сего апостольского и патриаршего престола, а также остальных братских единоверных Церквей Среднего Востока дало нам всем большое

²⁵² Такая позиция Предстоятеля Александрийской Церкви стоила ему немалых скорбей. Противники промосковского курса Папы и Патриарха Христофора в Александрийской Церкви, посредством которых действовали греческие и американские политические силы, предпринимали неоднократные попытки устранить его от управления Церковью. Однако поддержка египетских властей Александрийского Предстоятеля позволяла ему оставаться у кормила церковного корабля. См.: Отчёт № 2 настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Александрии архимандрита Филарета от 16.09.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 4-Б. 1961. С. 2–3.

²⁵³ Запись беседы советника посольства СССР в Греции Н. А. Сальнова с Патриархом греческой ортодоксальной Церкви в Александрии Христофором 4 октября 1960 г. Из дневника Н. А. Сальнова № 923 от 6.10.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 289. Л. 52.

²⁵⁴ Коммюнике о встрече Папы и Патриарха Александрийского и всея Африки Христофора II и Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 29.11.1960 г. // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 3. С. 4–6.

утешение и поддержку, за что горячо благодарим Всемогущего и просим, чтобы дал Он нам возможность превратить эти братские контакты в более тесные связи между Православными Церквами Божиими»²⁵⁵. Такая оценка со стороны Предстоятеля Александрийской Церкви полностью соответствовала заявленным целям ближневосточной поездки Московского Патриарха²⁵⁶.

В июле 1961 и марте 1962 года Патриарх Алексий в письме своему александрийскому собрату приглашал митрополитов, представителей духовенства и мирян во главе с Предстоятелем Александрийской Церкви в общем количестве двенадцать человек нанести трёхнедельный визит в Русскую Церковь, познакомиться с её жизнью и служением²⁵⁷. Однако такой визит не состоялся, хотя Патриарх Христофор ещё в июле 1960 года выражал желание посетить Советский Союз и встретиться с Патриархом Алексием. По сообщению генерального консула СССР в Александрии В. С. Азовцева, окружение Патриарха Христофора, опасаясь усиления влияния Русской Церкви, делало всё возможное, чтобы воспрепятствовать его поездке в Москву²⁵⁸.

Особенно тесными были отношения руководства Отдела внешних церковных сношений с митрополитом Центральной Африки Киприаном (Пападопулосом). В мае 1961 года его приглашал в Москву епископ Ярославский и Ростовский Никодим²⁵⁹. Председатель ОВЦС считал такой шаг «крайне полезным»²⁶⁰. Митрополит Киприан позиционировался другом Русской Церкви, в лице которого ожидалось встретить поддержку инициативам Москвы. Председатель ОВЦС рассматривал иерарха как возможного участника первого Всехристианского мирного конгресса, запланированного в Праге на июнь 1961

²⁵⁵ Письмо Папы и Патриарха Александрийского Христофора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 31.01.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 430. Л. 7.

²⁵⁶ О паломнической поездке Патриарха Московского и всея Руси Алексия в страны Ближнего Востока // Журнал Московской Патриархии. 1960. №. 12. С. 6.

²⁵⁷ Письма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Папе и Патриарху Александрийскому Христофору от 6.07.1961 г. и 30.03.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 4. 1961, 1962.

²⁵⁸ Письмо генерального консула СССР в Александрии В. С. Азовцева председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 326 от 25.07.1960 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 50, п. 177, д. 13, л. 70.

²⁵⁹ Письмо председателя ОВЦС епископа Ярославского и Ростовского Никодима митрополиту Центральной Африки Киприану № 448 от 15.05.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 4. 1961.

²⁶⁰ Резолюция епископа Ярославского и Ростовского Никодима на письме Д. Христианакиса Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 17.03.1961 г. // Там же.

года²⁶¹. Митрополит Киприан в составе делегации Александрийского Патриархата, в которую также входили архимандриты Никодим (Галиатсатос) и Ириней (Таламбекос), в июле 1968 года посетил Москву по случаю 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. В ноябре 1971 года митрополит Киприан наградил председателя ОВЦС митрополита Никодима Золотым Крестом Центральноафриканской митрополии, сопроводив награду собственноручным письмом. За свои симпатии к Московскому Патриархату, которые были выражены в том числе на страницах подготовленной митрополитом Киприаном после его посещения СССР и опубликованной книги «О жизни Русской Православной Церкви», иерарх был лишён финансовой помощи со стороны греческих властей.

Другим иерархом Александрийского Патриархата, выразившим свои сердечные чувства в адрес Русской Церкви и её Предстоятеля, а также симпатии к Советскому Союзу был митрополит Аксумский Николай (Абдалла). По информации советских дипломатов в Аддис-Абебе, митрополит Николай выражал желание посетить Советский Союз. Это пожелание встретило поддержку со стороны советской дипломатической миссии в Эфиопии²⁶². Эфиопский иерарх оказывал гостеприимство делегации Русской Церкви во главе с архиепископом Минским и Белорусским Антонием (Мельниковым), находящейся в Аддис-Абебе в марте 1966 года в ходе турне по африканским странам. Иерарх в качестве жеста доверия и открытости собственной позиции направил в адрес Святейшего Патриарха Алексия копию своего обращения государственному секретарю Святого престола кардиналу Амлето Джованни Чиконьяни на тему ответственности евреев прошлого и современности за распятие Иисуса Христа²⁶³. В своей переписке с председателем ОВЦС греческий иерарх демонстрировал добросердечность, пользовался случаем, чтобы передать небольшие подарки в виде эфиопского ладана и харарского кофе.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Письмо посла СССР в Эфиопии А. В. Будакова заведующему Отделом стран Африки Министерства иностранных дел СССР А. А. Шведову № 430 от 20.11.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 289. Л. 66.

²⁶³ Копия письма митрополита Аксумского Николая кардиналу Амлето Чиконьяни от 1.03.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 4. 1966. С. 1–7.

В апреле 1963 года митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) участвовал в торжествах, посвящённых 50-летию юбилею епископской хиротонии Святейшего Патриарха Алексия. Посещение святынь и исторических мест Москвы, Загорска и Ярославля, совместные богослужения с митрополитом Ярославским и Ростовским Никодимом оставили глубокий след в душе греческого иерарха²⁶⁴. Обильная переписка митрополита Никодима и митрополита Парфения сохранила следы братских чувств двух иерархов. Примечательно, что значительная часть писем митрополита Парфения написана иерархом от руки, что свидетельствует о нём как о носителе классической эпистолярной традиции. В письмах митрополит Парфений сообщал о своих передвижениях, основных событиях в жизни Александрийской Церкви, общении с представителем Московского Патриархата в Александрии. Такой братский настрой в отношениях был важен своей перспективой на будущее: митрополит Парфений рассматривался в качестве кандидата на Патриарший престол. И хотя в мае 1968 года его обошёл митрополит Иринупольский и Восточноафриканский Николай (Варелопулос)²⁶⁵, однако при очередной вакансии в феврале 1987 года митрополит Парфений стал 114-ым Папой и Патриархом Александрийским и всей Африки. Митрополит Никодим был способен предчувствовать будущее, что помогало ему расставлять правильные акценты во внешней церковной деятельности. Такая «дипломатическая прозорливость» на службе Русской Церкви позволяла приносить добрые плоды, значение которых сказывалось на международной активности Московского Патриархата в последующие десятилетия. Патриарший экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Слуцкий Филарет (Вахромеев) в 1997 году давал следующую оценку личности председателя ОВЦС: «Владыка Никодим, безусловно, был гибкий и

²⁶⁴ Письмо митрополита Карфагенского Парфения митрополиту Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 22.08.1963 г. // Там же. 1963.

²⁶⁵ Тесные связи митрополита Парфения с Русской Церковью, обвинения в приверженности коммунистическим идеям (иерарха за глаза называли «коммунистом») привели к созданию против него оппозиции, в которую вошли влиятельные иерархи Александрийской Церкви, в том числе митрополит Иринупольский Николай. См.: Отчёт № 2 настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея Д. Сагана от 12.03.1963 г. // Там же. Д. 4-А. 1963. С. 3.

дальновидный тактик: он контролировал течение дел и событий и многое, многое предвидел»²⁶⁶.

В круг лиц, с которыми руководство Отдела внешних церковных сношений поддерживало отношения, входили и другие иерархи Александрийской Церкви. Среди них заметно выделялся вышеупомянутый митрополит Иринупольский и Восточноафриканский Николай. Личность яркая и импульсивная, он станет одной из центральных фигур во взаимоотношениях между Московским и Александрийскими Патриархатами во второй половине 60-х – середине 80-х годов XX века. С его именем было связано напряжение в отношениях двух Церквей, отразившееся в официальной переписке.

Поводом для такого напряжения стала поездка члена Международного секретариата Христианской мирной конференции в Праге протоиерея П. Соколовского, члена ОВЦС И. В. Варламова и переводчика В. П. Котёлкина в начале 1964 года в Уганду с целью встречи с неким Себолой Касасой – «постоянным председателем организационного комитета Православной Церкви Восточной Африки»²⁶⁷ и сбора информации о его деятельности, вызывавшей нарекания со стороны местного иерарха и духовенства Александрийской Церкви²⁶⁸. С. Касаса искал поддержки Русской Церкви, в целях чего в 1962 году посетил СССР, имел встречи в Отделе внешних церковных сношений и Совете по делам Русской православной церкви. По возвращении на родину африканский церковный деятель в беседе с советским дипломатом заявил, что, по его мнению, отделение Церкви от государства было полезным и для Церкви, и для

²⁶⁶ Цит. по: Ювеналий (Поярков), митр. Человек Церкви: К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978). – 2-е изд. М.: Московская епархия, 1999. С. 273.

²⁶⁷ Организация не имела отношения ни к Александрийской Православной Церкви, ни к какой-либо другой африканской христианской церкви.

²⁶⁸ В письме, адресованном Предстоятелям ряда Поместных Православных Церквей, в том числе Святейшему Патриарху Алексию, митрополит Иринупольский и Восточноафриканский Николай (Варелопулос) именовал Себолу Касаса «лже-священником» и «двуличным человеком», «единственным занятием которого является создание проблем и беспорядков как с точки зрения этической, так и канонической». См.: Письмо митрополита Иринупольского Николая Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 20.05.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 4. 1966.

Не только иерархи Александрийского Патриархата, но и представители африканских Древних Восточных Церквей и других христианских церквей африканского континента отказывались иметь дело с С. Касасой. См.: Письмо генерального секретаря Совета епископов туземных объединённых церквей Восточной Африки Феликса Ндирангу Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 29.06.1964 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 562. Л. 35–37.

государства, и в Советском Союзе найдено «правильное решение вопроса о положении и роли Церкви»²⁶⁹. В августе 1963 года С. Касаса обратился к руководству Московского Патриархата с просьбой выделить денежные средства на строительство в Кампале общеобразовательной школы, которую намеревался назвать в честь В. И. Ленина²⁷⁰. С. Касаса не упускал возможности установить связи с советскими властями, в том числе с Советом по делам Русской православной церкви. Африканский церковный деятель умел создать нужное впечатление, так что даже в Совете ему была дана характеристика «умного церковного и общественного деятеля»²⁷¹. «Ловкий церковник» - так охарактеризовал С. Касасу посол Советского Союза в Уганде Д. Ф. Сафонов²⁷².

Московское церковное руководство присматривалось к С. Касасе на предмет его возможного вовлечения в работу Христианской мирной конференции. Потому миссия общения с африканским церковным деятелем и была возложена на представителя Русской Церкви при ХМК протоиерея П. Соколовского. Контакты отца Павла с С. Касасой в Уганде были восприняты митрополитом Иринупольским и Восточноафриканским Николаем как вмешательство в сферу его полномочий, поскольку Уганда относилась к сфере ответственности иринупольского иерарха. В своём письме митрополиту Никодиму митрополит Николай использовал резкий и недопустимый для официальной переписки высокого уровня тон изложения, что вызвало встречную реакцию председателя ОВЦС²⁷³. Позже греческий иерарх выражал сожаление по

²⁶⁹ Запись беседы третьего секретаря посольства СССР в Эфиопии С. Федосеева с Касасой и Матову, представителями православной церкви Уганды. Из дневника С. Федосеева № 534 от 13.11.1962 г. // Там же. Д. 467. Л. 88.

²⁷⁰ Письмо заместителя председателя Совета по делам Русской православной церкви В. Г. Фурова заведующему Первым африканским отделом МИД СССР. Д. П. Пожидаеву № 157/с от 29.08.1963 г. // Там же. Оп. 1. Д. 2131. Л. 72.

²⁷¹ Запись беседы заместителя заведующего Отделом внешних сношений Совета по делам Русской православной церкви Г. Симонова с главой Восточно-африканской церкви Уганды С. К. Касасой от 16.08.1963 г. // Там же. Оп. 2. Д. 511. Л. 185.

²⁷² Запись беседы посла СССР в Уганде Д. Ф. Сафонова с церковным деятелем С. К. Касасой 4 ноября 1963 г. Из дневника Д. Ф. Сафонова № 150/нс от 21.11.1963 г. // Там же. Д. 562. Л. 20.

²⁷³ Письмо митрополита Иринупольского Николая митрополиту Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 4.02.1964 г.; ответное письмо митрополита Никодима митрополиту Николаю № 635 от 25.04.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 4. 1964.

поводу случившегося, но оправдывал себя отсутствием заблаговременного уведомления о поездке со стороны отца Павла²⁷⁴.

Другим основанием для не менее резкого письма митрополита Николая в адрес митрополита Никодима стала остановка в столице Уганды Кампале в конце марта 1966 года делегации Русской Церкви во главе с архиепископом Минским и Белорусским Антонием (Мельниковым), следовавшей транзитом из Аддис-Абебы в Тананариве. Митрополит Антоний и его спутники были холодно встречены митрополитом Николаем. По сообщению настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка, неприветливость со стороны митрополита Николая была порождена отсутствием у церковной делегации из Москвы рекомендательного письма от священноначалия, а также показавшейся иринупольскому иерарху грубой беседой с ним представителя московской делегации²⁷⁵. Митрополит Николай разразился гневным письмом, в котором обвинил председателя ОВЦС в попытках прервать дружеские отношения между двумя Церквями и намекал на то, что в связи с инцидентом представитель Московского Патриархата в Александрии может вернуться в Москву.

В ответном письме митрополит Никодим проявил всю свою выдержку и дипломатичность, терпеливо разъясняя греческому иерарху причину появления церковной делегации из Москвы на территории его епархии и предпринятую попытку братского общения²⁷⁶. Такой стиль ответа был избран председателем ОВЦС и по той причине, что Папа и Патриарх Александрийский Христофор II пребывал в крайне болезненном состоянии, а митрополит Николай был его заместителем, а потому весьма вероятным кандидатом на Александрийский Патриарший престол²⁷⁷. Предчувствуя грядущие изменения, в интересах сохранения добрых отношений двух Церквей, а также желая сохранить

²⁷⁴ Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 5.03.1965 г. // Там же. Д. 4-А. 1965. Ч. 1. С. 3.

²⁷⁵ Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 5.05.1966 г. // Там же. 1966. С. 2.

²⁷⁶ Письмо митрополита Иринупольского Николая митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 30.03.1966 г.; ответное письмо митрополита Никодима митрополиту Николаю № 945 от 2.06.1966 г. // Там же. Д. 4. 1966.

²⁷⁷ Кандидатуру митрополита Николая поддерживало греческое правительство, находившееся в этом вопросе в тесном контакте с Фанаром и покровительствующими ему американскими властями.

митрополита Николая в круге дружественно настроенных к Русской Церкви иерархов Александрийского Патриархата, митрополит Никодим не позволил себе поддаться на провоцирующий строгий ответ тон письма греческого иерарха.

Дабы смягчить раздражение митрополита Николая, вызванное пребыванием московской церковной делегации в Кампале, митрополит Никодим сообщил иринупольскому архиерею о том, что входивший в состав делегации старший помощник инспектора Московской духовной академии протоиерей В. Рожков приглашает в СССР на лечение директора православных школ в Кампале архимандрита Феодора (Нанкьяму)²⁷⁸. В ноябре 1966 года протоиерей М. Стаднюк от имени Предстоятеля Русской Церкви передал митрополиту Николаю вспомоществование для нужд Александрийского Патриархата, что вызвало признательность греческого иерарха²⁷⁹. В мае 1967 года митрополит Никодим лично выразил уважение и внимание к митрополиту Николаю, посетив его по пути на Кипр в ходе однодневной остановки в Каире. Председатель Отдела передал греческому иерарху материальную помощь, а также посетил посольство СССР в Каире, где встретился с послом Д. П. Пожидаевым.

Ещё одним поводом для раздражения митрополита Николая были действия успешного миссионера африканского происхождения архимандрита Христофора (Спартаса Мукаса), имевшего связи с С. Касасой и посещавшего Русскую Церковь без благословения своего правящего архиерея митрополита Николая. Другим миссионером, также имевшим африканское происхождение, был вышеупомянутый архимандрит Феодор (Нанкьяма). Отец Фёдор стремился наладить связи с Русской Церковью, в целях чего, а также для лечения, выражал желание посетить Москву. Активность двух архимандритов вызывала болезненную реакцию преемника митрополита Николая по иринупольской кафедре митрополита Никодима (Галиацатоса). Иерарх обвинял архимандрита Христофора в попытках создания на территории Александрийского Патриархата

²⁷⁸ Письмо митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима митрополиту Иринупольскому Николаю № 1188 от 30.06.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 4. 1966.

²⁷⁹ Письмо митрополита Иринупольского Николая Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 534 от 7.11.1966 г. // Там же.

и Иринупольской митрополии, в частности, автономной церкви²⁸⁰. Этой церковью была «Восточная Православная Церковь в Африке», распространившаяся изначально на Уганду и Кению, а позже и на другие африканские страны²⁸¹. Резкая реакция иринупольских иерархов на посещение пределов Уганды представителями Русской Церкви была связана с подозрением вовлеченности последних в процесс оформления автономной церкви, её возможного признания.

Александрийский Патриархат был вынужден искать способы купировать сепаратистские тенденции, поскольку дело угрожало зайти далеко и рано или поздно какая-либо из Поместных Православных Церквей, к которым обращались представители непризнанной церкви, могла признать тот или иной её канонический статус. Было решено хиротонисать в архиерейский сан обоих отцов архимандритов. Это произошло в конце 1972 года. Архимандрит Христофор был рукоположен в епископа Нилопольского, викария Иринупольской митрополии, а архимандрит Феодор – в епископа Навкратиского, также викария Иринупольской митрополии. Иерархическое возвышение африканских клириков было призвано ободрить их миссионерскую деятельность в недрах Александрийской Церкви, а также предотвратить угрозу появления в Восточной Африке церкви, признаваемой Поместными Православными Церквями.

Митрополит Николай имел репутацию иерарха, который умел выстраивать отношения с греческими властями и Фанаром, с одной стороны, и с Русской Церковью, с другой. Например, он получал денежные выплаты по линии греческого консульства в Александрии, выступал в защиту интересов Константинопольского Патриархата, как это было в случае его обращения к правительствам стран-участниц Лозанского договора с призывом вмешаться в

²⁸⁰ Письмо митрополита Иринупольского Николая Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (№ 25/69) вх. № 704 от 25.04.1969 г. // Там же. 1969.

²⁸¹ Начало «Восточной Православной Церкви в Африке» было положено в 1930-х годах. Её основателем считается епископ Даниэль Вильямс Александр – американец африканского происхождения. Епископ Даниэль Вильямс не имел канонического рукоположения, но воспринял сан от старокатолической иерархии. Благодаря его миссионерским трудам были основаны христианские общины в странах Восточной Африки, рукоположены священники и диаконы. От епископа Даниэля Вильямса приняли сан Себола Касаса (после рукоположения в сан диакона вступил в брак) и архимандрит Христофор (Спартас Мукас) (впоследствии получил каноническое рукоположение от иерарха Александрийской Церкви). С течением времени часть общин перешла в Александрийскую Церковь, а часть осталась вне общения.

политику властей Турции по отношению к Константинопольской Церкви²⁸², но и выражал свою любовь к Русской Православной Церкви, не отказывался от её вспомоществований и, даже, изучал русский язык. Однако в неформальном общении с представителем Папы и Патриарха Александрийского и всей Африки при Московском Патриаршем престоле архимандритом Иринеем (Таламбекосом) иерарх не был столь дипломатичен и высказывался довольно резко в адрес Русской Церкви и настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии²⁸³. Повышенное раздражение греческого иерарха, отражавшееся на его официальной переписке, объяснялось, в числе прочего, заболеванием сахарным диабетом, так что он был вынужден через архимандрита Иринея (Таламбекоса) искать помощи со стороны Русской Церкви в подборе соответствующих лекарств²⁸⁴.

Двадцатого сентября 1966 года протоиерей М. Стаднюк телеграфировал из Каира о том, что Папа и Патриарх Александрийский Христофор ушёл на покой, а 20 ноября 1966 года об избрании митрополита Леонтопольского Константина (Кацаракиса) Местоблюстителем Александрийского Патриаршего престола²⁸⁵. Святейший Патриарх Алексий приветствовал митрополита Константина в качестве Патриаршего Местоблюстителя в ответ на его уведомительную телеграмму. Митрополит Константин не был известен в Русской Церкви; о его жизненном пути весьма схематично сообщил телеграммой представитель Александрийского Патриархата при Московском Патриаршем престоле архимандрит Иринея (Таламбекос) в ответ на запрос заместителя председателя ОВЦС епископа Зарайского Ювеналия (Пояркова). Протоиерей М. Стаднюк свидетельствовал о том, что кандидатура митрополита Константина на должность

²⁸² Коммюнике митрополита Иринупольского Николая от 18.04.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 4. 1964.

²⁸³ Со слов архиепископа Херсонского и Одесского Сергия (Петрова). См.: Материал в Отдел внешних церковных сношений от 9.05.1966 г. // Там же. Д. 4-Б. 1966. С. 5–6.

²⁸⁴ Письмо архимандрита Иринея митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 24.06.1969 г. // Там же. Д. 4. 1969.

«Лечебная дипломатия» играла роль в отношениях двух Церквей. Позднее, Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Николай VI проходил лечение в России, в том числе в Боткинской больнице Москвы, где и окончил дни своей земной жизни в июне 1986 года. В Боткинской больнице в 1972 году проходил стационарное лечение архимандрит Иринея (Таламбекос).

²⁸⁵ Отец Матфей рапортовал о том, что митрополиты Карфагенский Парфений и Аксумский Николай считали отставку Патриарха антиканоничной и незаконной. См.: Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 20.10.1966 г. // Там же. Д. 4-А. 1966. С. 5–6.

Местоблюстителя была предпочтительной по причине его нейтральности²⁸⁶. Действительно, иерарх не был замечен в патриарших амбициях (он был престарелым архипастырем – ему шёл восьмидесятый год) и не принадлежал к кругу того или иного кандидата в Патриархи.

Кончина Папы и Патриарха Александрийского и всей Африки Христофора II последовала 23 июля 1967 года. В телеграмме соболезнования Святейший Патриарх Алексий назвал почившего Предстоятеля «преданным другом нашей святой Церкви и выдающимся иерархом»²⁸⁷. Не менее шести лет, предшествовавших смерти, Предстоятель Александрийской Церкви провёл в Афинах. Такое длительное отсутствие на служебном и рабочем месте привело церковные дела к упадку.

В мае 1968 года на престол святого апостола Марка был избран новый предстоятель, которым стал митрополит Иринупольский и Восточноафриканский Николай (Варелопулос) под именем Николая VI²⁸⁸. Затягивание выборов нового Предстоятеля Александрийской Церкви почти на один год было связано с позицией греческих властей, которые, отказавшись от ставки на митрополита Родосского Спиридона (Синодиноса), подыскивали подходящую кандидатуру, а также позицией египетских властей, намеревавшихся увязать выборы с решением

²⁸⁶ Там же. С. 5.

²⁸⁷ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Местоблюстителю Александрийского Патриаршего престола митрополиту Леонтопольскому Константину от 26.07.1967 г. // Там же. Д. 4. 1967.

²⁸⁸ Избрание митрополита Николая стало результатом невозможности греческого правительства провести на Патриарший престол своего ставленника – митрополита Родосского Спиридона (Синодиноса), находившегося в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Поборником продвижения родосского иерарха на Александрийский Патриарший престол был Патриарх Константинопольский Афинагор. Успешная реализация плана могла позволить Фанару заручиться союзником, усиливающим вес Константинополя в межправославных отношениях, в том числе в диалоге с Московским Патриархатом. Позже греческие власти сделали ставку на иерарха Элладской Православной Церкви митрополита Аттикийского и Мегарского Иакова (Ваванацоса). Однако вмешательство греческих дипломатов в выборы Александрийского Патриарха, увязывание этого вопроса с выплатой духовенству Александрийской Церкви денежного вспомоществования, а также нежелание египетских властей иметь Патриарха не из числа архиереев Александрийской Церкви негативно отразилось на шансах митрополитов Спиридона и Иакова.

Посольство Советского Союза в Каире также отслеживало тему патриарших выборов, а посол Д. П. Ожидаев в устной беседе с протоиереями М. Стаднюком и А. Казновецким выразил готовность, по возможности, поддержать в контактах с египетскими властями благоприятного для Русской Церкви кандидата на Патриарший престол (См.: Доклад настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого от 5.08.1967 г. // Там же. Д. 4-А. 1967. Ч. 1. С. 6). Однако у Русской Церкви не было такого благоприятного кандидата, поскольку она предпочитала не вмешиваться во внутренние дела Александрийской Церкви. Нейтральной позиции в ходе выборов придерживался и московский церковный представитель (См.: Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого от 18.05.1968 г. // Там же. 1968. С. 3).

вопроса расширения прав православных арабов в Египте (в первую очередь сирийцев).

Папа и Патриарх Николай VI был полон решимости активно развивать внутреннюю жизнь и внешние связи Александрийской Церкви, в том числе отношения с Московским Патриархатом. Предстоятель Александрийской Церкви в сопровождении делегации из пяти церковных представителей был приглашён священноначалием Русской Церкви в Советский Союз на две недели²⁸⁹.

Такой мирный визит состоялся 8-25 июля 1969 года. Предстоятеля Александрийской Церкви сопровождали митрополиты Ермопольский Павел (Менас), Аксумский Мефодий (Фуйас), Иринупольский Никодим (Галиацатос), епископ Мареотидский Аристарх (Мавракис) и представитель Александрийского Патриархата при Московском Патриаршем престоле архимандрит Иринея (Таламбекос). Папа и Патриарх Николай и сопровождавшие его лица посетили Москву, Ленинград, Киев и Одессу (последний город дважды – 13-16 и 25 июля). Во всех местах пребывания гостям оказывалось должное внимание и гостеприимство²⁹⁰. «Сейчас я ищущу союза с Русской Церковью и желаю его укрепить и обновить» - заявил Предстоятель Александрийской Церкви в ходе обеда, устроенного митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом²⁹¹. Отвечая на вопрос корреспондента ТАСС В. Х. Горбачевского о впечатлениях о пребывании в СССР и о жизни Русской Православной Церкви, Папа и Патриарх Николай в числе прочего отметил: «Мы констатируем свободу совести религий, которая создана в советской стране. <...> Особенно на нас произвело впечатление участие на всех торжественных приёмах Церкви представителей правительства [к примеру, на предшествующем интервью обеде, равно как и на приёме и обеде 16

²⁸⁹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Папе и Патриарху Александрийскому Николаю от 14.03.1969 г. // Там же. Д. 4. 1969.

²⁹⁰ На вопрос корреспондента греческой газеты «Тахидромос» о впечатлении Папы и Патриарха от приёма, оказанного ему в Москве, Предстоятель Александрийской Церкви отвечал: «Впечатления мои от приёма, который оказали мне в Москве, очень хорошие и прекрасные. Везде, где появлялся Александрийский Патриарх, он вызывал чувство любви и уважения к Александрийской Церкви. Во время моих переездов нам оказывали царские привилегии и всегда пропускали нас первыми». См.: Вернулся Патриарх // Тахидромос от 7.08.1969 г. Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии прот. А. Казновецкого от 20.11.1969 г. // Там же. Д. 4-А. 1969. Ч. 2. С. 6.

²⁹¹ Казновецкий А., прот. Братский визит Блаженнейшего Николая VI, Патриарха Александрийского и всей Африки // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 9. С. 11.

июля, присутствовал представитель Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Одесской области А. С. Арбузников – С. З.], что свидетельствует о хороших отношениях государства и Церкви»²⁹². Обращаясь к корреспонденту официального печатного органа Александрийского Патриархата газеты «Тахидромос», Папа и Патриарх сообщил: «Я возвращаюсь [из Москвы – С. З.] с ощущением от тёплого приёма, который мне оказала Русская Церковь. Я выяснил там, что большая часть русского народа религиозна и что большая религиозность есть ещё и среди молодёжи»²⁹³.

Визит Папы и Патриарха Александрийского Николая в пределы Русской Церкви стал важным вкладом в укрепление отношений двух Церквей, что, впрочем, не означало его готовности поступиться интересами Александрийской Церкви на африканском континенте, которые он с ревностью оберегал.

Уже через пять месяцев после возвращения из СССР, в декабре 1969 года Предстоятель Александрийской Церкви обратился в адрес Святейшего Патриарха Алексия с рядом претензий, вызванных посещением делегацией Московского Патриархата Эфиопской Церкви. По мнению Александрийского Папы и Патриарха, делегация Русской Церкви должна была перед посещением Эфиопии заручиться согласием митрополита Аксумского на пребывание в пределах его митрополии, в обоснование чего приводились договорённости между Патриархом Константинопольским Афинагором и Папой и Патриархом Александрийским Николаем, зафиксированные в феврале 1969 года в коммюнике встречи. Папа и Патриарх Николай выдвигал сомнительный тезис о том, что митрополит Аксумский Мефодий (Фуйас), будучи представителем Предстоятеля Александрийской Церкви при Эфиопской Церкви, должен в контактах с этой Древней Восточной Церковью представлять и другие Поместные Православные Церкви²⁹⁴. Как выяснилось позже, текст претенциозного письма был подготовлен

²⁹² Отчёт о пребывании в г. Одессе делегации Александрийской Православной Церкви во главе с Блаженнейшим Папой и Патриархом Александрийским и всей Африки Николаем 25 июля 1969 года за подписью архиепископа Херсонского и Одесского Сергия от 27.07.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 4. 1969. С. 9-10.

²⁹³ Заявление Патриарха «Тахидромосу» // Тахидромос от 8.08.1969 г. Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии прот. А. Казновецкого от 20.11.1969 г. // Там же. Д. 4-А. 1969. Ч. 2. С. 8.

²⁹⁴ Письмо Папы и Патриарха Александрийского Николая Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 627 от декабря 1969 г. // Там же. Д. 4. 1969. С. 1-2.

митрополитом Аксумским Мефодием, который и убедил Папу и Патриарха направить обращение Святейшему Патриарху Алексию, а также главам других Поместных Православных Церквей²⁹⁵. Патриарх Алексий отклонил все претензии в адрес Русской Церкви²⁹⁶. Вероятно, реакция Москвы стала неожиданной для Александрийского Папы и Патриарха, не желавшего портить отношения с Московским Патриархатом. Архимандрит Иринея (Таламбекос) по поручению Папы и Патриарха Николая был вынужден оправдываться за содержание его письма и объяснять, что Предстоятель Александрийской Церкви не имел намерения укорять Русскую Церковь²⁹⁷. Любопытно, что сам митрополит Аксумский Мефодий на словах демонстрировал добросердечие по отношению к Предстоятелю Русской Церкви и к председателю ОВЦС. Целью такой демонстрации было ожидание митрополитом Мефодием поддержки со стороны Русской Церкви в вопросе выдвижения его кандидатуры на пост генерального секретаря Всемирного совета церквей²⁹⁸.

Предоставление Московским Патриархатом автокефалии Православной Церкви в Америке в апреле 1970 года стало испытанием для отношений двух Церквей. Несмотря на негативную реакцию Александрийского Патриархата в этом вопросе, высокомерный тон письма Папы и Патриарха Николая Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену (Извекову)²⁹⁹, церковные отношения выдержали проверку на прочность. Папа и Патриарх Николай VI и члены делегации Александрийского Патриархата по приглашению священноначалия Русской Церкви прибыли в Москву для участия в интронизации Патриарха Московского и

²⁹⁵ Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии прот. А. Казновецкого от 15.02.1970 г. // Там же. Д. 4-А. 1970. С. 1.

²⁹⁶ Ответное письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Папе и Патриарху Александрийскому Николаю от 16.02.1970 г. // Там же. Д. 4. 1969. С. 2.

²⁹⁷ Письмо старшего секретаря Александрийской Патриархии и Священного Синода и экзарха в России архимандрита Иринея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 9.02.1970 г. // Там же. 1970.

²⁹⁸ Письмо митрополита Аксумского Мефодия митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 16.03.1972 г. // Там же. 1972.

²⁹⁹ Письмо Папы и Патриарха Александрийского и всей Африки Николая VI Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 16.12.1970 г. // Там же. Д. 60-А. 1970.

всёя Руси Пимена, состоявшейся 3 июня 1971 года в Богоявленском соборе Москвы.

Ответным жестом со стороны Александрийской Церкви стало приглашение Патриарха Пимена в сопровождении двух представителей Русской Церкви в ноябре 1971 года принять участие в торжествах, приуроченных к освящению нового здания Патриархии. Такая поездка до проведения мирного визита новоизбранного Патриарха Московского и всёя Руси в пределы Александрийского Патриархата была протокольно необоснованной, да и само событие не соответствовало уровню Предстоятеля Русской Церкви. Потому решением Священного Синода в Александрию направилась делегация в составе епископа Виленского и Литовского Гермогена (Орехова) и настоятеля храма в честь святого благоверного князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого³⁰⁰. Мирный визит Предстоятеля Русской Церкви в Александрийский Патриархат состоялся в апреле-мае 1972 года. Патриарху Пимену и другим московским гостям было оказано гостеприимство со стороны Папы и Патриарха Александрийского Николая. В честь Патриарха Пимена временный поверенный в делах СССР в Арабской Республике Египет А. В. Тетерин устроил завтрак.

Укреплению связей Русской и Александрийской Православных Церквей служил обмен символическими памятными подарками. Так, в Отдел внешних церковных сношений в разные годы направлялись альбом, изданный по случаю 50-летия храма святого Георгия одноимённого монастыря в Старом Каире, монография иеродиакона Христофора Д. Даниилиду, посвящённая Флорентийской унии, два тома сочинений Папы и Патриарха Христофора, юбилейный сборник Института восточных исследований при Патриаршей библиотеке Александрии (последний на возмездной основе), отдельные экземпляры издаваемого Институтом ежегодного журнала «Аналекта», а также официальная информация об избраниях Священным Синодом Александрийской Церкви епископов и их хиротониях. В дар Папе и Патриарху Христофору был

³⁰⁰ Определения Священного Синода от 19.10.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 11. С. 3-4.

передан снятый в семи частях по случаю 40-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви и переведённый на греческий язык кинофильм «Торжество Православия» (в праздничных мероприятиях в Москве в 1958 году принимал участие Предстоятель Александрийской Церкви). В Патриаршую библиотеку в Александрии направлялись издания Русской Церкви, среди которых научный сборник Московской духовной академии «Богословские труды» и «Журнал Московской Патриархии» (последний, порой, в таком количестве экземпляров, что это вынуждало редактора бюллетеня «Пантэнос» и библиотекаря Александрийской Патриархии просить сократить высылку до трёх экземпляров³⁰¹).

Со стороны Александрийской Церкви звучал запрос на обучение студентов из африканских стран в духовных школах Русской Церкви. С подобной просьбой, встретившей отклик председателя ОВЦС, в конце 1961 года обращался архимандрит Христофор (Спартас Мукас)³⁰².

Важным элементом взаимоотношений Русской и Александрийской Православных Церквей была деятельность прихода Московского Патриархата в Александрии и подворья Александрийского Патриархата в Одессе. Эти церковные учреждения выполняли функции представительств – церковных посольств.

Представителем Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Александрийском и всей Африки в Александрии в апреле 1961 года был назначен архимандрит Филарет (Денисенко). В этой связи священноначалием Русской Церкви был поставлен вопрос об учреждении подворья Московского Патриархата в Александрии, которое было призвано стать местом нахождения церковного представителя из СССР и уравновесить деятельность александрийского подворья в Одессе. Устная договорённость об открытии подворья в Александрии была достигнута между Предстоятелями Русской и Александрийской Православных

³⁰¹ Письмо доктора Феодора Д. Мосхонаса епископу Зарайскому Ювеналию от 13.03.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 4. 1966.

³⁰² Письмо архимандрита Христофора (Спартаса Мукаса) архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 12.12.1961 г.; ответное письмо архиепископа Никодима архимандриту Христофору № 423 от 19.03.1962 г. // Там же. 1962.

Церквей в ноябре 1960 года в ходе посещения Святейшим Патриархом Алексием Александрийского Патриархата³⁰³.

Учреждение московского церковного представительства было поддержано Советом по делам Русской православной церкви и Министерством иностранных дел СССР³⁰⁴, одобрено Секретариатом ЦК КПСС³⁰⁵. Однако создание александрийского подворья было с напряжением встречено в кругу лиц, приближенных к Александрийскому Патриаршему престолу, в числе которых иерархи и миряне-советники Предстоятеля Александрийской Церкви. В этом напряжении просматривались опасения греческой стороны в том, что подворье послужит усилению присутствия Русской Церкви в Африке, может оказать влияние на будущее Александрийского Патриархата, а именно содействовать занятию Александрийского Патриаршего престола этническим арабом, что приведёт к потере греческого лидерства. Почвой для опасения во втором случае служило постоянное сокращение греческого населения Египта, способное привести к количественному перевесу арабской православной общины над греческой. Кроме того, в появлении лица арабского происхождения на Патриаршем престоле оказывались заинтересованы египетские власти. Была и политическая подоплёка напряжения с греческой стороны вокруг вопроса учреждения подворья Русской Церкви в Александрии: нежелание греческих и американских политических сил допустить церковную конкуренцию на африканском континенте со стороны Москвы³⁰⁶. Особенно трудился над усилением зависимости Александрийской Церкви от правительства Греции и ослаблением её связей с Московским Патриархатом генеральный консул Греции в Александрии Теодор Байзос³⁰⁷.

³⁰³ Поездка Предстоятеля Русской Церкви в пределы Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской Православных Церквей состоялась в ноябре-декабре 1960 года.

³⁰⁴ Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС об учреждении представительства Московской Патриархии в Александрии (ОАР) № 26-с от 25.02.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1844. Л. 42–43.

³⁰⁵ Постановление Секретариата ЦК КПСС № 180/110 гс от 30.03.1961 г. // Там же. Л. 44.

³⁰⁶ Отчёт № 1 настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Александрии архимандрита Филарета от 24.08.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 4-Б. 1961. С. 8–9.

³⁰⁷ Письмо генерального консула СССР в Александрии В. С. Азовцева председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 23 от 4.02.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 430. Л. 24.

И эти усилия имели свои результаты. Несмотря на достигнутую устную договорённость Патриарха Алексия и Папы и Патриарха Христофора об учреждении подворья в Александрии, это решение не было формализовано александрийской стороной. Последняя всячески демонстрировала свою сдержанность в вопросе деятельности подворья и московского церковного представителя. Представителей Александрийской Патриархии не было в числе официальных лиц, встречавших архимандрита Филарета в Александрии 6 августа 1961 года³⁰⁸. Кроме того, Патриарх Христофор назначил архимандрита Филарета настоятелем русского храма святого князя Александра Невского в Александрии, а вопрос об учреждении подворья было решено вынести на обсуждение Синода Александрийской Церкви в конце октября 1961 года³⁰⁹.

Чтобы укрепить положение московского представителя, архимандритом Филаретом прилагались усилия, помочь которым призвано было в числе прочего изменение логистики оказания финансовой помощи Александрийскому Патриархату со стороны Русской Церкви (передача церковной помощи не через генерального консула СССР в Александрии, а через московского представителя)³¹⁰.

Добиться официального разрешения Александрийской Церкви на создание подворья Московского Патриархата в Александрии стало сложной дипломатической задачей. Подворье (как оно воспринималось Русской Церковью) расположилось при русском храме в Александрии, имело штат, в который помимо представителя входили секретарь представителя и сотрудник. Помимо штатных сотрудников на подворье трудился и технический персонал³¹¹. Для архимандрита Филарета была подготовлена инструкция, фиксирующая круг его обязанностей и первоочередных действий – развитие связей Московского Патриархата с Александрийской Православной Церковью, Коптской, Эфиопской и иными

³⁰⁸ Письмо вице-консула генерального консульства СССР в Александрии Х. Фаткулина заведующему Отделом стран Ближнего Востока МИД СССР Е. Д. Киселёву № 171 от 24.08.1961 г. // Там же. Л. 101.

³⁰⁹ Записка секретаря настоятеля подворья Е. А. Лапшина председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову от 30.08.1961 г. // Там же. Л. 130.

³¹⁰ Доклад настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Александрии архимандрита Филарета от 4.01.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 4-Б. 1961. С. 10.

³¹¹ Секретарём настоятеля подворья стал Е. А. Лапшин, а сотрудником подворья – Д. П. Протопопов (переводчик).

христианскими церквями Африки, укрепление православия, популяризация в африканской церковной среде борьбы за мир и разоружение, для чего церковный представитель должен был отслеживать церковные события, изучать обстановку, устанавливать и укреплять личные и деловые контакты, производить обзор церковной и светской прессы и производить иные действия³¹².

С отзывом архимандрита Филарета (Денисенко) из Александрии в январе 1962 года вопрос с подворьем ещё более затормозился, а его штат сокращён. Настоятелем русского храма был назначен протоиерей Дмитрий Саган. Дабы не допустить негативного сценария развития ситуации с представительством Московского Патриархата в Александрии, отрицательные мнения об учреждении которого были довольно сильны среди членов Синода Александрийской Церкви, а прогнозируемым решением греческой иерархии могло стать удаление русского священника из Александрии, отцу Дмитрию было поручено сообщить иерархам Александрийского Патриархата о том, что Русская Церковь более не ставит вопрос об открытии своего подворья и удовлетворена текущим положением³¹³.

Несмотря на то, что *de jure* представительства Русской Церкви в 1960-е – начале 1970-х годов в Александрии не существовало, *de facto* роль представителя выполнял настоятель прихода³¹⁴. Советские дипломаты отмечали, что с приездом отца Дмитрия настроение у прихожан повысилось, а авторитет пастыря рос с каждым днём, так, что в русский храм вернулись ранее покинувшие его люди и даже стало расти число прихожан из греков³¹⁵.

Невозможность добиться согласия руководства Александрийского Патриархата на учреждение представительства Московского Патриархата заставляло Совет по делам Русской православной церкви корректировать свои

³¹² Инструкция настоятелю подворья Русской Православной Церкви в Александрии архимандриту Филарету (Денисенко). Проект [без даты] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 430. Л. 97–98.

³¹³ Письмо члена Совета по делам Русской православной церкви П. В. Макарецва заведующему Отделом стран Ближнего Востока А. Д. Щиборину № 72/с от 27.04.1963 г. // Там же. Оп. 1. Д. 2131. Л. 30.

³¹⁴ Протоиерей Дмитрий Саган сменил в должности настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии престарелого и больного архимандрита Николая (Прозорова). Обязанностью настоятеля храма стала подготовка на ежемесячной основе отчётов о ходе представительской работы. Эти отчёты, глубокие по содержанию, с оценками ситуации в церковной сфере на африканском континенте, характеристиками архиереев Александрийской Церкви и деятелей иных африканских церквей, сохранились в Архиве Отдела внешних церковных связей.

³¹⁵ Письмо генерального консула СССР в Александрии В. С. Азовцева заместителю председателя Совета по делам Русской православной церкви П. В. Макарецу от 20.03.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 511. Л. 26.

планы. Так, согласно плану деятельности Совета на 1961 год учреждение московского церковного представительства в Александрии должно быть произведено уже в первом квартале³¹⁶. Но этого не произошло.

Большой вклад в развитие отношений между Русской и Александрийской Церквями внёс протоиерей М. Стаднюк, назначенный Святейшим Патриархом Алексием в апреле 1964 года настоятелем храма святого князя Александра Невского в Александрии³¹⁷. Отца Матфея в июле 1967 года сменил протоиерей А. Казновецкий³¹⁸. Преемником отца Анатолия на должности настоятеля русского храма в Александрии в январе 1972 года стал протоиерей П. Раина³¹⁹.

Одним из субстантивных направлений деятельности подворья Русской Церкви в Александрии стала поддержка иерархов и клириков Александрийской Церкви, в первую очередь из числа дружественно настроенных к Москве.

Материальные ресурсы Александрийской Церкви, опирающиеся на возможности православной паствы – в первую очередь греческого происхождения, сокращались по мере сокращения греческого населения Египта. Властями страны проводилась политика по национализации греческих предприятий и банков, что влекло отъезд греческих семей из Египетского района страны, в котором компактно проживало греческое население. Митрополии не могли прокормить митрополитов; временами служащие Патриархии месяцами не получали заработную плату³²⁰. Финансовая помощь Александрийской Церкви поступала из Греции. Иерархи Александрийского Патриархата имели греческое гражданство и получали ежемесячные выплаты от греческих властей³²¹. Денежные субсидии и гражданское покровительство предполагали политическое влияние на церковную жизнь и принятие решений, что проявлялось в

³¹⁶ План работы Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР на 1961 год от января 1961 г. // Там же. Оп. 1. Д. 1841. Л. 8.

³¹⁷ Хроника // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 5. С. 9.

³¹⁸ Определения Священного Синода от 23.06.1967 г. // Там же. 1967. № 8. С. 1.

³¹⁹ Определения Священного Синода от 13.01.1972 г. // Там же. 1972. № 3. С. 1.

³²⁰ Доклад настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Александрии архимандрита Филарета от 4.01.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 4-Б. 1961. С. 1–2.

³²¹ Ежемесячные выплаты митрополитам Александрийского Патриархата производились греческими властями через генеральное консульство Греции в Александрии. При этом финансовая помощь со стороны Московского Патриархата была меньше греческой. См.: Доклад настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Александрии архимандрита Филарета от 4.01.1962 г. // Там же. С. 1–3.

продвижении по иерархической и служебной лестнице, в том числе покровительство тем или иным кандидатам на Патриарший престол, во внедрении в ближайшее окружение Александрийского Патриарха лояльных греческим властям лиц. Угроза прекращения материального вспомоществования звучала со стороны греческого правительства даже в адрес Папы и Патриарха Христофора за его нежелание уйти в отставку³²². Тема ухода на покой Предстоятеля Александрийской Церкви будировалась в средствах массовой информации, так что Папа и Патриарх Христофор был вынужден давать опровержения. Противостоять политике финансового шантажа в условиях постоянной нехватки денежных ресурсов можно было только опираясь на стороннюю финансовую помощь. Её Александрийская Церковь и встретила в лице Московского Патриархата³²³.

Помощь из Москвы направлялась на ежеквартальной, а позже полугодовой основе, однако временами сокращалась и даже вовсе прекращалась, что требовало дополнительных усилий московского церковного представителя. Денежные средства шли на поддержание служения Александрийской Церкви, её миссию, вспомоществование архиереям, некоторым священнослужителям, покупку авиабилетов в Москву для Предстоятеля Александрийской Церкви и сопровождавших его лиц в ходе официальных визитов в Русскую Церковь. Финансовая помощь передавалась лично Предстоятелю Александрийской Церкви, что служило укреплению его внутрицерковных позиций и связей между двумя Патриархатами.

Неудивительно, что греческие власти пытались всячески препятствовать получению Александрийской Церковью денежной помощи из Москвы. В

³²² Со слов митрополита Карфагенского Парфения (Койнидиса). См.: Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 15.10.1964 г. // Там же. Д. 4-А. 1964. С. 2.

³²³ По сообщению протоиерея М. Стаднюка, митрополит Иринупольский и Восточноафриканский Николай (Варелопулос) намеревался направить письмо в адрес Святейшего Патриарха Алексия с просьбой о регулярной материальной помощи для Александрийской Церкви. Данное обращение он планировал передать через советское генконсульство в Александрии, дабы не посвящать в эти планы греческих дипломатов. См.: Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 13.01.1965 г. // Там же. 1965. Ч. 1. С. 1.

Просьба о помощи последовала в декабре 1965 года посредством обращения представителя Папы и Патриарха Александрийского и всей Африки при Московском Патриаршем престоле архимандрита Ириния (Таламбекоса) в адрес председателя ОВЦС митрополита Никодима. См.: Письмо архимандрита Ириния митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 30.12.1965 г. // Там же. Д. 4-Б. 1965.

частности, греческие дипломаты запрещали иерархам принимать такое вспомоществование, а греческий консул в Александрии весьма ревниво относился к контактам архиереев Александрийской Церкви с представителями Русской Церкви.

Подворье Папы и Патриарха Александрийского при Московском Патриаршем престоле было открыто в Одессе в 1956 году. Первым представителем Александрийской Церкви при Московском Патриаршем престоле, который также носил титул экзарха, в ноябре 1956 года стал архимандрит Каллист (Муссикидис). В июле 1959 года его сменил архимандрит Элпидий (Хасахис), которому на смену пришёл архимандрит Никодим (Галиацатос). В январе 1964 года александрийским представителем был назначен архимандрит Иринея (Таламбекос) (в октябре 1964 года прибыл в Одессу. В 1968 году получил назначение старшего секретаря Александрийской Патриархии и Священного Синода, продолжая оставаться экзархом Александрийского Патриарха и представителем при Московском Патриаршем престоле. В силу новых обязанностей в Александрии мог лишь эпизодически посещать Одессу). Назначение отца Иринея – выпускника богословского факультета Афинского университета – было увязано с прибытием в Александрию протоиерея М. Стаднюка, что задумывалось как обмен дипломатическими представителями (хотя отец Матфей статуса представителя Патриарха Московского и всея Руси при Папе и Патриархе Александрийском формально не имел, но фактически исполнял представительские функции). Папа и Патриарх Александрийский Христофор II предпочёл передать своё письмо Патриарху Алексию о назначении отца Иринея посредством посольства СССР в Греции, рассчитывая на то, что о его переговорах с Патриархом Алексием не станет известно раньше времени руководству Элладской Церкви³²⁴. Экзаршие полномочия отца Иринея перенял в феврале 1972 года архимандрит Хризостом (Пападопулос), прошедший обучение на богословском факультете Фессалоникийского университета. Смена

³²⁴ Письмо советника посольства СССР в Греции В. З. Левикова заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасину № 53 от 24.01.1964 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 47, п. 61, д. 11, л. 1.

александрийского представителя была вызвана аналогичной сменой настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии (место протоиерея А. Казновецкого занял протоиерей П. Раина).

Александрийский церковный представитель возглавлял подворье, действовавшее при храме Святой Троицы в Одессе (храм в городе называли греческим), на территории которого располагалась резиденция, где жил представитель и где проходили встречи высоких гостей (одесское подворье посещали Папы и Патриархи Христофор II и Николай VI).

То обстоятельство, что представитель Александрийского Патриарха находился в Одессе, а не в Москве, делало необходимым его коммуникацию с правящим архиереем Одесской епархии и Одесским епархиальным управлением. О настроениях александрийского представителя и его нуждах узнавали в Москве в том числе из переписки одесского архипастыря с Отделом внешних церковных сношений. Кроме того, согласно действующим правилам александрийский церковный представитель должен был получать посредством ОВЦС разрешение ОВИР прибыть из Одессы в Москву, в том числе для встреч с председателем Отдела³²⁵. В поездках представителя сопровождал сотрудник или уполномоченное лицо от Отдела.

Русская Православная Церковь брала на себя бремя содержания подворья Александрийской Церкви в Одессе. Смета расходов, включавшая в числе прочего выплату довольствия александрийским церковным представителям, техническому и обслуживающему персоналу подворья, формировалась Одесским епархиальным управлением и покрывалась за счёт епархиальных средств и средств Свято-Троицкого храма подворья.

В контактах между Московским и Александрийским Патриархатами заметную роль играло генеральное консульство СССР в Александрии и посольство СССР в Каире. Разрешение советской дипломатической миссии требовалось на отъезд из Александрии бывшего настоятеля храма святого князя

³²⁵ П. 23 Правил проживания иностранцев и лиц без гражданства в СССР, утверждённых постановлением Совета Министров СССР № 227–109 от 6.03.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 9. Д. 29. Л. 8.

Александра Невского архимандрита Николая (Прозорова)³²⁶. Денежные средства, предназначенные для нужд Александрийской Церкви, представительские подарки и продукты пересылались из Москвы также посредством генерального консульства СССР в Александрии, а позднее посольства СССР в Каире. Через генеральное консульство по дипломатическому каналу в ряде случаев направлялась переписка Предстоятелей двух Церквей, а также переписка настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии с Отделом внешних церковных сношений. В консульство на ответственное хранение передавались богослужебные облачения и бытовые предметы в связи с отбытием настоятеля храма и до времени появления нового. Советская дипломатическая миссия в Александрии помогала московским церковным представителям решать вопросы с жильём, устраивать детей семейных клириков в школы и детские сады. Представитель Русской Церкви и генеральный консул СССР в Александрии находились в рабочем контакте, советовались по тем или иным церковным вопросам. Советский консул поддерживал контакты с Предстоятелем и иерархами Александрийской Церкви. Поддерживалось общение церковного представителя и с послом СССР в Каире. Со стороны последнего выражалась готовность содействовать мероприятиям и встречам московской церковной делегации, прибывавшей на торжества в Синайский монастырь³²⁷. Советские дипломаты оказывали помощь во встречах и в проходах в аэропорте, трансферах в гостиницу вновь прибывших церковных представителей, содействовали в переводе на арабский язык.

Пребывание вдали от московского партийного начальства позволяло советским дипломатам выражать свою религиозность. Так, генеральный консул СССР в Александрии О. М. Шумилов и заместитель консула В. В. Сбирунов в мае 1968 года присутствовали на ночном пасхальном богослужении в храме святого князя Александра Невского, а после окончания богослужения участвовали в

³²⁶ К сожалению, архимандрит Николай так и не дождался получения въездной визы в СССР. Он скончался в Александрии 21 января 1963 года.

³²⁷ Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 5.07.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 4-А. 1966. С. 3.

пасхальной трапезе вместе с прихожанами. Настоятель храма протоиерей А. Казновецкий сообщал в ОВЦС: «Прихожане остались очень довольны встречей с консулом СССР и той непринуждённой тёплой обстановкой, в которой она происходила»³²⁸. Так же было и в 1970 году. Прихожане храма выражали симпатию О. М. Шумилову, ценили его приглашения в сад генерального консульства на просмотр исторических кинофильмов³²⁹.

Руководители советской дипломатической миссии в Каире и генерального консульства в Александрии уделяли внимание Предстоятелю Александрийской Церкви. Генеральный консул О. М. Шумилов и вице-консул В. В. Сбирунов в июне 1968 года посетили новоизбранного Патриарха Александрийского Николая VI в его александрийской резиденции. Посол СССР в Каире С. А. Виноградов провожал в аэропорте Папу и Патриарха Николая, вылетающего в Москву в июле 1969 года по приглашению Русской Церкви, а консул СССР в Александрии Л. М. Шиповалов встретил возвратившегося из Советского Союза Предстоятеля Александрийской Церкви. Генеральное консульство предоставляло аппаратуру и киномеханика для демонстрации в здании Александрийской Патриархии кинофильма «Русская Православная Церковь».

Советские высокопоставленные дипломаты встречали прибывшего с мирным визитом в Каир 28 апреля 1972 года Святейшего Патриарха Пимена и членов церковной делегации, а также сопровождали их во время пребывания на египетской земле. В честь Предстоятеля Русской Церкви в посольстве СССР в Каире 2 мая был устроен приём с приглашением представителей христианских церквей и мусульманских общин страны. По окончании приёма состоялась беседа Святейшего Патриарха и членов церковной делегации из Москвы с советником-посланником посольства СССР в Каире А. В. Тетериным, посвящённая политической обстановке в Египте.

³²⁸ Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого от 18.05.1968 г. // Там же. 1968. С. 1.

³²⁹ Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого от 18.05.1971 г. // Там же. 1971. С. 1–2.

Советские дипломаты учитывали роль и значение московского церковного представителя в Александрии, его влияние на отношения Русской Церкви с Александрийской Православной и Коптской Церквами, а также другими христианскими церквами и общинами Египта. Во время визита советской правительственной делегации во главе с председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным в Египет в мае 1966 года протоиерей М. Стаднюк приглашался на официальные приёмы от имени советских и египетских властей в Каире и Александрии. Церковный представитель из Москвы входил в число лиц, приглашаемых генеральным консульством СССР в Александрии на официальные приёмы по случаю очередной годовщины октябрьской революции и других советских памятных дат.

Отношения Русской и Александрийской Православных Церквей находились в фокусе внимания русской церковной дипломатии на протяжении двенадцати лет возглавления Отдела внешних церковных сношений митрополитом Никодимом. Иерарх прилагал личные усилия по созданию благоприятных условий для межцерковного общения. Двусторонние контакты укрепляли взаимные визиты Предстоятелей и иерархов Русской и Александрийской Церквей. Щедрое гостеприимство на советской земле, помощь Александрийскому Патриархату были призваны подчеркнуть братское расположение священноначалия Русской Церкви к древнему престолу святого апостола Марка. При этом альтруизм Москвы не предполагал извлечения выгоды от вспомоществования Александрийской Церкви, тем более права вмешиваться в её внутреннюю жизнь. В источниках по теме исследования не встречается фактов воздействия со стороны Отдела внешних церковных сношений или московского церковного представителя в Александрии на принятие решений священноначалием Александрийской Церкви.

В то же время, между двумя Церквами временами возникало напряжение при столкновении интересов, что выразилось как в вопросе открытия в Александрии подворья – представительства Московского Патриархата, так и при

посещениях московскими церковными группами тех или иных пределов Александрийского Патриархата. Проводником такого напряжения в большинстве случаев выступал митрополит Иринупольский и Восточноафриканский Николай (Варелопулос) – будущий Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Николай VI. Однако благодаря дипломатическому таланту председателя ОВЦС все конфликтные ситуации удавалось смягчить. Отношения между двумя Церквями преодолели и испытания дарованием Московским Патриархатом в апреле 1970 года автокефалии Американской Церкви. Папа и Патриарх Николай несмотря на собственную и Синода Александрийской Церкви резко отрицательную реакцию на шаг Москвы не пошёл на поводу греческих властей и не прекратил общение с Московским Патриархатом и не отказался от подворья в Одессе.

Приход Московского Патриархата в Александрии и подворье Александрийского Патриархата в Одессе являлись важными элементами механизма взаимодействия двух Церквей, обеспечивали его постоянное функционирование, помощь в чём оказывали и советские дипломаты в Египте.

2.2.2. Антиохийский Патриархат

Тесные исторические связи Русской и Антиохийской Православных Церквей в исследуемый период поддерживались контактами на уровне Предстоятелей, иерархов, духовенства, студентов духовных школ. Многочисленная переписка между Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Блаженнейшим Патриархом Антиохийским и всего Востока Феодосием VI (Абурджели), которая с обеих сторон велась на русском языке, сохранила следы теплых чувств двух Предстоятелей³³⁰.

Патриарх Алексей во главе церковной делегации в декабре 1960 года совершил паломническую поездку в Антиохийский Патриархат, в ходе которой провёл встречу с Патриархом Феодосием, принял участие в совместных

³³⁰ Патриарх Феодосий из уважения к своему московскому собрату даже имя своё писал русскими буквами.

богослужениях, посетил святыни Сирии и Ливана, присутствовал на закладке госпиталя святого Георгия в Бейруте. В числе лиц, сопровождавших Предстоятеля Русской Церкви, был по должности и председатель ОВЦС епископ Подольский Никодим (Ротов). Ещё в ходе подготовки поездки Патриарха Алексия в Дамаск и Бейрут Патриарх Феодосий на встрече с консулом генерального консульства СССР в Дамаске И. П. Кисляком отзывался о грядущем высоком визите как об имеющем большое значение для духовной жизни Антиохийской Церкви³³¹.

Предстоятелю Русской Церкви было оказано гостеприимство на правительственном уровне: при встрече и проходах в аэропорту был выставлен почётный караул, в честь Патриарха Алексия в резиденции президента Ливана Фуада Шехаба от его имени был устроен приём (по причине болезни президента церковных гостей встречал премьер-министр Саеб Салам). Не менее многочисленный и пышный приём организовал и митрополит Илия (Салиби). Делегация Русской Церкви ответила взаимным приёмом. По словам советского дипломата в Бейруте, ливанские государственные и религиозные деятели в своих приветственных речах отмечали положительную роль Русской Православной Церкви в борьбе за мир, в укреплении дружбы между народами. При этом комплименты звучали и в адрес Советского Союза, его внешней политики, направленной в защиту мира³³². По мнению современного итальянского историка Валерии Мартано, тематика миротворчества и борьбы за разоружение при проведении патриаршего визита в Антиохийский Патриархат должна была «вызвать ублаготворение советского правительства»³³³. Это мнение вполне обосновано, поскольку руководство Совета по делам Русской православной церкви в качестве целей ближневосточной поездки Патриарха Алексия

³³¹ Запись беседы консула генерального консульства СССР в Дамаске И. П. Кисляка с Патриархом Антиохии и всего Востока Феодосием VI. Из дневника И. П. Кисляка № 414 от 28.10.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 290. Л. 164.

³³² О пребывании делегации Русской Православной Церкви в Ливане. Справка первого секретаря посольства СССР в Ливане М. Якушева № 573 от 19.12.1960 г. // Там же. Д. 431. Л. 77.

³³³ Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 338.

рассматривало побуждение Предстоятелей Церквей к активизации их деятельности в защиту мира, выработке общей позиции по отношению к Ватикану и политике западных стран³³⁴. Ливанское правительство наградило Патриарха Алексия высшим знаком ордена «За заслуги перед Ливаном».

Результаты встреч и общения Предстоятелей двух Церквей были отражены в коммюнике. В тексте совместного документа закреплено стремление укреплять братские связи Русской и Антиохийской Православных Церквей, содействовать мирным отношениям между народами, а также содержалось осуждение любых форм колониализма³³⁵.

По возвращении на Родину церковной делегации председатель Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедов свидетельствовал о тёплой встрече Патриарха Алексия и сопровождавших его лиц на сирийской и ливанской земле³³⁶. По оценке советских дипломатов, приезд в Ливан делегации Русской Православной Церкви способствовал росту симпатий ливанского населения к советскому народу³³⁷. Патриарх Алексий делился впечатлениями от поездки на Восток на встрече с духовенством в Богоявленском соборе Москвы³³⁸.

В качестве ответного жеста гостеприимства Святейший Патриарх Алексий пригласил в Москву в августе-сентябре 1961 года делегацию Антиохийской Церкви, а также представителей православной молодёжи, в том числе участников «Движения православной молодёжи»³³⁹, с целью знакомства с русским православием. Приглашение членов молодёжного движения имело своей целью

³³⁴ Письмо председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова заместителю министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбину № 341/с от 29.10.1960 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 50, п. 177, д. 13, л. 79.

³³⁵ Коммюнике о встрече Патриарха Антиохийского и всего Востока Феодосия и Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 9.12.1960 г. // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 3. С. 6–7.

³³⁶ Информация об итогах поездки Патриарха Алексия на Ближний Восток за подписью В. А. Куроедова № 4/с от 10.01.1961 г. // АВПРФ, ф. 0144, оп. 47, п. 194, д. 17, лл. 10–11; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1844. Л. 1.

³³⁷ О пребывании делегации Русской Православной Церкви в Ливане. Справка первого секретаря посольства СССР в Ливане М. Якушева № 573 от 19.12.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 431. Л. 81–82.

³³⁸ Дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1961–1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

³³⁹ Движение православной молодёжи было создано в Бейруте в марте 1942 года. Его ядром стали православные студенты частного католического университета святого Иосифа. Возглавил организацию Жорж Ходр – впоследствии митрополит Библский и Ботрийский, ипертим и экзарх Гор Ливанских Георгий. Движение преследовало целью свидетельство о православной вере и активизацию различных сторон жизни Православной Церкви. Обучение Ж. Ходра в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже наложило отпечаток на его отношение к Московскому Патриархату, повлияло на критический настрой всего Движения к Русской Церкви, и, как следствие, сделало Ж. Ходра оппозиционным к руководству Антиохийского Патриархата, выстраивавшему тесные связи с Москвой.

переменить антисоветский настрой организации и её напряжённость в отношении Русской Церкви и священноначалия Антиохийского Патриархата³⁴⁰.

Патриарх Алексей пригласил Патриарха Феодосия посетить Москву в июле 1963 года для участия в торжествах по случаю 50-летнего юбилея своего служения в епископском сане. По словам посла Советского Союза в Сирийской Арабской Республике А. А. Барковского, Предстоятель Антиохийской Церкви с удовольствием принял приглашение своего московского собрата³⁴¹. Присутствие Патриарха Феодосия во главе делегации Антиохийской Церкви на праздничных мероприятиях послужило укреплению связей двух Церквей. Руководство Совета по делам Русской православной церкви использовало московские торжества в утилитарных целях, усматривая пользу от развития межцерковных контактов для дела мира и «разоблачения клеветнических утверждений враждебной пропаганды о якобы имеющих место гонениях на Церковь в СССР»³⁴².

По причине прогрессирующей болезни Патриарха Феодосия Священный Синод Антиохийского Патриархата в июне 1968 года избрал митрополита Аргентинского Мелетия (Суэйти) своим правомочным уполномоченным. Митрополит Мелетий уведомил Святейшего Патриарха Алексея о состоявшемся избрании и обратил в адрес Предстоятеля Русской Церкви «сыновние сердечные поздравления» с 90-летием со дня рождения и 50-летием восстановления патриаршества в Русской Церкви³⁴³. Блаженнейший Патриарх Феодосий на пять месяцев пережил Святейшего Патриарха Алексея и скончался 19 сентября 1970 года. В тот же день Местоблюстителем Антиохийского Патриаршего престола стал митрополит Алеппский Илия (Муауад), который уже через шесть дней после кончины Патриарха Феодосия и на следующий день после его погребения

³⁴⁰ Представитель Патриарха Московского и всея Руси при Антиохийском Патриаршем престоле епископ Подольский Иоанн (Вендланд) писал по этому поводу: «Если мы хотим иметь крепкую дружбу со всей Церковью [Антиохийской – С. 3.], то нам надо укрепить своё влияние и на мирян». См.: Рапорт епископа Подольского Иоанна митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 26.01.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 7-В. 1960. С. 3.

³⁴¹ Запись беседы посла СССР в САР А. А. Барковского с Антиохийским Патриархом Феодосием 12 мая 1963 г. Из дневника А. А. Барковского № 219 от 24.05.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 512. Л. 167.

³⁴² Информация о пребывании в СССР иностранных церковных делегаций, приглашённых на празднование 50-летнего юбилея архиерейской деятельности Патриарха Алексея. Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 148/с от 13.08.1963 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 180.

³⁴³ Письмо митрополита Аргентинского Мелетия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 21.06.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 7. 1968.

единодушно был избран Священным Синодом Антиохийской Церкви Патриархом Антиохийским и всего Востока с именем Илия IV. Обмен известительной грамотой Патриарха Илии и ответным письмом Местоблюстителя Московского Патриаршего престола митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена стал признанием со стороны Русской Церкви состоявшегося избрания³⁴⁴. Такое признание помогало преодолению болезненного разделения в Антиохийской Церкви, а, кроме того, лишало Фанар почвы для посреднических усилий по разрешению антиохийского внутрицерковного конфликта³⁴⁵.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 года, избравшем митрополита Пимена на Московский Патриарший престол, присутствовала делегация Антиохийской Церкви. Блаженнейший Патриарх Илья поздравил Святейшего Патриарха Пимена с состоявшимся избранием.

Патриарх Антиохийский и всего Востока Илия IV приглашался Патриархом Московским и всея Руси Пименом совершить визит в Московский Патриархат в январе 1972 года³⁴⁶. Такое приглашение было продиктовано традицией обмена визитами новоизбранных Предстоятелей, а также желанием Патриарха Илии посетить Москву с посреднической миссией по урегулированию напряжённости в отношениях между Русской и Константинопольской Церквями, порождённой автокефалией Американской Церкви³⁴⁷.

Блаженнейшего Патриарха Илию в поездке сопровождали митрополиты Илиопольский и Селевкийский Спиридон (Хури), Эмесский Алексей (Абдель-Карим), Библский и Ботрийский, экзарх Гор Ливанских Георгий (Ходр), руководитель епархиального управления в Дамаске архимандрит Мирон (Зайят),

³⁴⁴ Известительная грамота Патриарха Великой Антиохии и всего Востока Илии IV Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 23/1 от 10.10.1970 г., ответное письмо митрополита Пимена Патриарху Илии № 2124 от 19.11.1970 г. // Там же. 1970.

³⁴⁵ Оппозиционная большей части членов Синода Антиохийской Церкви во главе с её Предстоятелем группа митрополитов в составе Аккарского Епифания (Саида), Толедского Михаила (Шахина), Бострийского и Хауранского Василия (Самахи) и Тиро-Сидонского Павла (Хури) 8 ноября 1969 года обратилась к Патриарху Константинопольскому Афинагору с просьбой в контакте с Предстоятелями Поместных Православных Церквей создать комиссию по расследованию ситуации в Антиохийской Церкви. См.: Обращение Патриарху Вселенскому Афинагору от 8.11.1969 г. // Там же. 1969.

³⁴⁶ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Пимена Патриарху Великой Антиохии и всего Востока Илии от 25.10.1971 г. // Там же. 1971.

³⁴⁷ Рапорт заместителя представителя Московского Патриархата при Патриархе Антиохийском и всего Востока, настоятеля подворья Московского Патриархата в Бейруте протоиерея И. Ильича председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 8.09.1971 г. // Там же. С. 1–2.

архимандрит Антоний (Фарах), а также келейник Антиохийского Патриарха К. Аргило. Делегацию сопровождал заместитель представителя Патриарха Московского и всея Руси при Антиохийском Патриаршем престоле протоиерей П. Нецветаев. Программа поездки предусматривала посещение Москвы, Ленинграда, Киева и Троице-Сергиевой лавры. В Москве состоялись совместное богослужение антиохийских гостей с Патриархом Московским и всея Руси Пименом, братские встречи и общение за трапезами двух Предстоятелей, ознакомление с храмами московского Кремля и другими храмами столицы, историческими местами, а также культурная программа. Предстоятели провели переговоры, на которых обсуждались вопросы межправославных и межхристианских отношений, участия Церквей в движении за мир, ближневосточного урегулирования³⁴⁸. На приём, устроенный от имени Святейшего Патриарха Пимена в честь высокого гостя и членов делегации Антиохийской Церкви 25 января в столичном ресторане «Прага», были приглашены чрезвычайные и полномочные послы Сирийской Арабской Республики в СССР Жамиль Шайя и Ливанской Республики Наим Амиуни. В ходе посещения Ленинградской епархии, где Предстоятель Антиохийской Церкви стал гостем митрополита Никодима, Патриарху Илии было объявлено об избрании его Советом Ленинградской академии почётным членом духовной школы. В Москве Предстоятель Антиохийской Церкви посетил Совет по делам религий и провел встречу с его председателем В. А. Куроедовым. Патриарх Пимен передал Патриарху Илии денежную помощь для Баламандского богословского института.

Священный Синод Русской Церкви выразил удовлетворение итогами визита, призванного послужить «дальнейшему развитию и укреплению традиционных братских связей между Антиохийским и Московским Патриархатами и укреплению дружеских отношений между народами Сирии, Ливана и СССР»³⁴⁹.

³⁴⁸ Коммюнике о визите Его Блаженства Патриарха Антиохийского и всего Востока Илии IV в Русскую Православную Церковь от 25.01.1972 г. // Там же. Д. 7-Г. 1972. С. 2–3.

³⁴⁹ Определения Священного Синода от 2.02.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 3. С. 4.

Предстоятель Антиохийской Церкви сделал ответный жест и пригласил Патриарха Пимена посетить пределы Антиохийского Патриархата. Такой визит состоялся в первой декаде мая 1972 года. По свидетельству члена московской церковной делегации архиепископа Берлинского и Среднеевропейского Леонтия (Гудимова), встреча Патриарха Пимена в Бейруте была самой пышной и организованной по сравнению с приёмами в других странах Ближнего Востока, вошедших в программу поездки³⁵⁰. Совместные богослужения с Блаженнейшим Патриархом Илией, посещения святынь в Сирии и Ливане стали важной вехой во взаимоотношениях Московского и Антиохийского Патриархатов. Предстоятель Русской Церкви провёл встречи с президентом Ливанской Республики Сулейманом Франжье, министром вакуфов Сирийской Арабской Республики Сатаром аль-Сайедом, а также сирийскими и ливанскими религиозными деятелями. Послы СССР в Сирии Н. А. Мухитдинов и в Ливане С. А. Азимов устроили приёмы в честь Патриарха Пимена.

Значительный вклад в укрепление межцерковных контактов вносили поездки архиереев Антиохийского Патриархата в СССР. Так, митрополит Гор Ливанских Илия (Карам) в качестве гостя Московской Патриархии в июле-августе 1960 года посетил Москву, Ленинград, Новгород, Киев и Одессу, участвовал в архиерейской хиротонии архимандрита Никодима (Ротова). Это был уже четвёртый визит иерарха в СССР. Насыщенная программа предполагала богослужения, встречу со Святейшим Патриархом Алексием, посещение Троице-Сергиевой лавры, храмов и исторических мест. В беседе с сотрудником «Журнала Московской Патриархии» митрополит Илия выразил благодарность Русской Церкви за тёплый приём³⁵¹.

Митрополит Илья имел проблемы со слухом, в связи с чем обращался в адрес священноначалия Русской Церкви с просьбой оказать содействие в организации консультаций с врачами. Такие консультации состоялись в Москве,

³⁵⁰ Рапорт архиепископа Берлинского и Среднеевропейского Леонтия председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию от 2.06.1972 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 514. Л. 134.

³⁵¹ Беседа сотрудника редакции «Журнала Московской Патриархии» с митрополитом Гор Ливанских Илией // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 8. С. 20.

Киеве и других городах, а в Одессе митрополит Илия мог отдохнуть и пройти курс лечения. Во всех пунктах маршрута иерарха заботливо и гостеприимно встречали. Митрополит Илия вёл многочисленную переписку с председателем ОВЦС, в которой делился своими признательными чувствами в адрес Русской Церкви и её священноначалия. Весть о кончине иерарха 11 апреля 1969 года вызвала соболезнования московского церковного руководства.

Часто в Москве бывал викарий Бейрутской митрополии архимандрит Гавриил (Салиба), исполнявший поручения митрополита Бейрутского Илии (Салиба) и в связи с обучением в Московской духовной академии. Он входил в состав делегации духовенства Антиохийского Патриархата из Сирии и Ливана, посетившей по приглашению Русской Церкви в сентябре 1961 года Москву, Ленинград и Одессу. Священнослужители знакомились с церковной жизнью и местными достопримечательностями. В СССР в августе 1962 года находился и сам митрополит Илия для прохождения курса лечения. В программу визита вошли посещение Москвы, Сочи, Одессы и Загорска, встречи с Предстоятелем Русской Церкви и председателем ОВЦС, совершение богослужений. «Щедрое гостеприимство и тёплые приёмы, любовь и внимание» породили в душе антиохийского иерарха «чувства благодарности и признательности»³⁵². Святейший Патриарх Алексей направил приветственные слова в адрес митрополита Илии, праздновавшего 25-летие своего служения на Бейрутской кафедре, а также преподнёс в дар юбиляру святую икону³⁵³. Русскую Церковь на торжествах в Бейруте представляли епископ Подольский Леонтий (Гудимов), протоиерей П. Статов и Р. А. Козлов.

В сентябре 1962 года в Сочи пребывал митрополит Захлейский и Илиопольский Нифон (Саба) – член Всемирного совета борьбы за мир, в сопровождении секретаря иеродиакона Нифона (Сайкали). Митрополит Нифон привлекался к участию в международных миротворческих встречах, поскольку,

³⁵² Телеграмма митрополита Бейрутского Илии Патриарху Московскому и всея Руси Алексию // Архив ОВЦС. Д. 7. 1962.

³⁵³ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия митрополиту Бейрутскому Илии от 17.01.1963 г. // Там же. 1963.

по его признанию, он являлся «верным другом Русской Православной Церкви и Советского Союза»³⁵⁴. В своих письмах в адрес архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима антиохийский иерарх выражал самые тёплые дружественные чувства, заверял в преданности³⁵⁵. Митрополит Нифон посвятил Святейшему Патриарху Алексию ко дню его 80-летия поэму, полную панегирических строк³⁵⁶.

В июле 1969 года в Одессе находилась делегация Антиохийской Церкви, в которую вошли митрополит Хауранский Василий (Самаха), митрополит Тирский и Сидонский Павел (Хури) и архимандрит Роман (Гойяр). В день памяти святых апостолов Петра и Павла гости сослужили архиепископу Херсонскому и Одесскому Сергию (Петрову) на Божественной литургии в Свято-Успенском кафедральном соборе приморского города.

Гостем Русской Церкви в июне-июле 1972 года стал викарий Патриарха Антиохийского епископ Кесарийский и экзарх Мексики, Венесуэлы, Центральной Америки и Карибских островов Антоний (Шедрауи) в сопровождении небольшой делегации. Церковные деятели из Мексики посетили Троице-Сергиеву лавру и Московскую духовную академию, Отдел внешних церковных сношений, где были приняты его председателем – митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием, а также встретились с председателем Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, побывали в Киеве и Харькове, Владимире и Суздале.

В 1960-е – начале 1970-х годов Москву и другие города Советского Союза посещали самые различные делегации Антиохийской Церкви как по представительному уровню их членов, так и по количеству, из Сирии и Ливана, а также зарубежных епархий Антиохийского Патриархата с целью познакомиться с

³⁵⁴ Рапорт епископа Подольского Леонтия архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 7.07.1962 г. // Там же. Д. 7-В. 1962. С. 2.

³⁵⁵ Письмо митрополита Захлейского и Илиопольского Нифона архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 12.03.1963 г. // Там же. Д. 7. 1963.

³⁵⁶ Поэма завершалась словами: «Вечно живи, ты, Российское государство! Вечно будь в нём Патриархом, отец Алексий!». Поэма к 85-летию Патриарха Алексия. Митрополит Нифон (Саба). Г. Захля. 1963 г. // Там же. Д. 7-В. 1963.

жизнью Русской Церкви, приобщиться к её святыням, пройти курсы лечения в больницах и санаториях. Таким визитам уделялось внимание со стороны ОВЦС, а группы гостей всякий раз сопровождали сотрудники Отдела.

Представители Русской Церкви, в свою очередь, также посещали Антиохийский Патриархат. Так, в мае 1964 года в Сирии и Ливане находилась группа паломников Русской Церкви в составе четырнадцати человек во главе с начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Ювением (Поярковым)³⁵⁷. В Дамаске делегация была принята Блаженнейшим Патриархом Антиохийским и всего Востока Феодосием VI, посетила Представительство Русской Церкви, Маалюльский монастырь святой Феклы, Седнайский монастырь, места, связанные с жизнью в Дамаске святого апостола Павла. Программа паломничества продолжилась в Ливане.

Значительное место во взаимоотношениях Московского и Антиохийского Патриархатов занимала всесторонняя помощь последнему. Русская Православная Церковь выделяла денежные средства на строительство храма на месте явления Иисуса Христа святому апостолу Павлу в Талл-Кокаб, строительство и реставрацию православных храмов в Хауранской, Дамасской и других епархиях, здания Антиохийской Патриархии в Дамаске, оказывала помощь в укомплектовании современным медицинским оборудованием строящегося в Бейруте церковного госпиталя святого Георгия. За помощь больнице, обещанную Святейшим Патриархом Алексием ещё в декабре 1960 года на церемонии закладки камня в её основание, митрополит Бейрутский Илия (Салиба) благодарил Предстоятеля Русской Церкви, а Высший совет Бейрутской

³⁵⁷ Помимо архимандрита Ювеналия в состав группы вошли инспектор Московской духовной академии архимандрит Филарет (Вахромеев), доцент Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов, ключарь Воскресенского собора в Берлине протоиерей П. Красноцветов, клирик Ленинградской епархии диакон Б. Глебов, доцент ЛДА А. Ф. Шишкин, член ОВЦС Б. С. Кудинкин, заместитель заведующего Сектором заочного обучения МДА А. П. Горбачёв, доцент МДА Б. А. Нелюбов, редактор журнала Среднеевропейского экзархата «Голос Православия» («Stimme der Orthodoxie») Г. Ф. Троицкий, доцент ЛДА Н. А. Заболотский, староста Троицкого собора Александро-Невской лавры Н. С. Людоговский, секретарь редакции «Журнала Московской Патриархии» Е. А. Карманов, а в качестве переводчика – В. П. Котёлкин.

По словам современного отечественного историка А. В. Апанасенка, в группу вошли «респектабельные», хорошо знакомые ОВЦС люди. См.: Апанасенок А. В. «Посольство Русской Церкви»: восстановление отечественных паломнических связей с Ближним Востоком в 1964 году // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 2. С. 181.

митрополии принял решение назвать именем Патриарха Алексия рентгенологическое отделение госпиталя³⁵⁸.

Новое медицинское оборудование требовало знаний по его эксплуатации, а потому митрополит Илия обратился в адрес председателя ОВЦС с просьбой оказать содействие хирургу госпиталя Ричарду Салиба в прохождении соответствующей стажировки в Москве³⁵⁹. В июне 1966 года состоялось освящение госпиталя, на котором присутствовала делегация Русской Церкви, возглавляемая митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом³⁶⁰. В слове на церемонии открытия госпиталя митрополит Никодим заявил: «Находящееся здесь, в госпитале, советское медицинское оборудование свидетельствует о евангельской любви и искреннем подлинном братстве Церквей Антиохии и Москвы, о дружбе народов прекрасного Ливана и великой страны советов»³⁶¹. Председатель ОВЦС и члены московской церковной делегации были удостоены правительством Ливана государственных наград – орденов Ливанского Кедра³⁶².

Московский Патриархат оказывал помощь госпиталю и после начала его работы, в частности, направлял в дополнение к ранее поставленному медицинскому оборудованию новую аппаратуру и инструменты, врачей-консультантов³⁶³ и специалистов по наладке медицинского оборудования, а также медикаменты. Благотворительная деятельность Русской Церкви была призвана укрепить её авторитет в ливанском обществе, а успешная демонстрация советского медицинского оборудования по мнению посла СССР в Ливане Д. С.

³⁵⁸ Письмо митрополита Бейрутского Илии Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 20.05.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 7. 1960.

³⁵⁹ Письмо митрополита Бейрутского Илии епископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от [без даты] февраля 1961 г. // Там же. 1961.

³⁶⁰ На церемонию освящения и открытия госпиталя предполагалось прибытие Святейшего Патриарха Алексия, однако состояние здоровья Предстоятеля Русской Церкви и настоятельные рекомендации врачей не позволили ему совершить поездку в Бейрут.

³⁶¹ Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на торжественном открытии и освящении православного госпиталя во имя святого великомученика Георгия Победоносца в Бейруте // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 8. С. 3.

³⁶² В свою очередь к ордену святого князя Владимира были представлены премьер-министр Ливана Абдалла Яфи, министр просвещения и обороны Фуад Бутрос, министр здравоохранения и водно-электрических ресурсов Камель Аль-Асад, министр иностранных дел и эмигрантов Филипп Такл, а также члены Бейрутского епархиального совета и Комитета госпиталя.

³⁶³ Среди медицинских специалистов в разные годы числились хирург Е. И. Мальцев и врач-рентгенолог А.У. Герфанов.

Никифорова могла послужить пропаганде достижений Советского Союза³⁶⁴. Потому Министерство иностранных дел СССР рекомендовало довести информацию о поставке медицинского оборудования до широких кругов ливанской общественности³⁶⁵.

Проект оборудования бейрутского госпиталя медицинским оборудованием стал одним из немногих, но, при этом, ярким примером объединения усилий Русской Церкви и советского государства, церковно-государственного сотрудничества. В реализацию данного проекта были вовлечены ОВЦС, Совет по делам Русской православной церкви, министерства иностранных дел и здравоохранения СССР, Главное управление межреспубликанского медицинского снабжения и сбыта Минздрава, посольство СССР в Ливане, заводы по изготовлению медицинского оборудования, в том числе киевский завод электромедицинского оборудования.

При содействии Московского Патриархата в сентябре 1960 года возобновилась печать официального журнала Антиохийского Патриархата «Ан-Нимат»³⁶⁶. Русская Православная Церковь в ответ на просьбы Патриарха Антиохийского и всего Востока Феодосия VI выделяла денежные средства на покрытие нужд Антиохийской Патриархии, обеспечение учебного процесса в Баламандской семинарии, преподавание православного вероучения в школах, вспомоществование нуждающемуся духовенству Антиохийского Патриархата. Святейший Патриарх Алексей передал в дар Свято-Георгиевскому кафедральному собору Бейрута металлическую ризу на престол³⁶⁷, а митрополиту Илии (Салиба) – памятную панагию. В 1965 году металлическая риза была подарена Московским Патриархатом для престола Успенского кафедрального собора в Дамаске.

³⁶⁴ Запись беседы посла СССР в Ливане Д. С. Никифорова с архимандритом Гавриилом (Салиби) 5 июня 1965 г. Из дневника Д. С. Никифорова № 364 от 24.06.1965 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 594. Л. 228.

³⁶⁵ Письмо заместителя министра иностранных дел СССР Я. А. Малика председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 580/обв от 22.07.1960 г. // Там же. Оп. 1. Д. 1836. Л. 112.

³⁶⁶ Помощь предоставлялась как денежными средствами, так и печатной бумагой, которую направляли из Москвы в Дамаск на имя Патриарха Феодосия.

³⁶⁷ Риза, изготовленная в мастерских Московской Патриархии, стала памятным даром Предстоятеля Русской Церкви по окончании его поездки в Ливан в январе 1962 года.

Откликаясь на просьбы иерархов Антиохийской Церкви, Московский Патриархат направлял морским транспортом в Сирию и Ливан грузы со школьным оборудованием, в том числе для школьных физических, химических и биологических лабораторий, школьными наглядными пособиями и, даже, наборами музыкальных инструментов для духовых оркестров. В храмы Антиохийской Церкви, расположенные в малолюдной местности, из Москвы направлялась церковная утварь. За счёт средств Московской Патриархии в ряде случаев оплачивались авиабилеты и билеты на морской транспорт для официальных делегаций и отдельных лиц Антиохийского Патриархата, в том числе студентов, направлявшихся на обучение в духовные учебные заведения Русской Церкви. Московский Патриархат выделял денежные средства для арабских беженцев, благотворительных организаций, среди которых бейрутское «Общество православной солидарности». «Всегдашняя защитница и благодетельница» – таковы эпитеты, которыми Предстоятель Антиохийской Церкви наделял Русскую Церковь³⁶⁸.

Денежные средства для оказания помощи Антиохийскому Патриархату на ежегодной основе направлялись из Москвы в советские посольства в Сирии и Ливане, откуда они уже распределялись московским церковным представителем в Дамаске и его заместителем в Бейруте по епархиям.

Просьбы об оказании материальной поддержки со стороны иерархов и священнослужителей Антиохийской Церкви, руководителей церковно-общественных организаций, представителей приходских общин и частных лиц в адрес Русской Церкви были довольно многочисленны, а потому положительно откликнуться во всех случаях не представлялось возможным. Но и та помощь, что оказывалась Московским Патриархатом, была довольно существенной. Содействие нуждам Антиохийского Патриархата со стороны Русской Православной Церкви стало проявлением братской поддержки Церкви-сестре. Такое вспомоществование служило укреплению дружественных связей между

³⁶⁸ Письмо Патриарха Великой Антиохии и всего Востока Феодосия VI Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 27.04.1960 г. // Архив ОВЦС Д. 7. 1960.

двумя Церквами, а также возвышало и укрепляло авторитет Московского Патриархата среди арабского православного населения в Сирии и Ливане.

С целью лучшего знакомства с церковной жизнью в СССР в адрес Антиохийского Патриарха из Отдела внешних церковных сношений был передан фильм «Торжество Православия» на арабском языке, посвящённый празднованию в Москве в 1958 году 40-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. Тогда в торжествах принимал участие Патриарх Антиохийский и всего Востока Александр III (Тахан). Между двумя Церквами происходил обмен печатными изданиями: в Москву направлялись экземпляры журнала «Ал-Нур», издаваемого «Движением православной молодёжи», а в Бейрут передавались номера «Журнала Московской Патриархии», «Богословского Вестника», сборники речей, посланий и проповедей Святейшего Патриарха Алексия.

В духовных учебных заведениях Русской Церкви проходили обучение студенты из Антиохийского Патриархата³⁶⁹. В частности, в Московской духовной академии обучались иеромонах Алексей (Абдель-Карим) – будущий архимандрит и настоятель антиохийского подворья в Москве, а в последствии иерарх Антиохийской Церкви, иеродиакон Нифон (Сайкали), будущий митрополит Филиппопольский и многолетний представитель Патриарха Антиохийского и всего Востока при Московском Патриаршем престоле, а также многие другие священнослужители Антиохийской Церкви, а в Московской духовной семинарии – студенты-миряне³⁷⁰. Со стороны Русской Церкви звучала готовность принять на обучение в духовные учебные заведения, а также профессорскими стипендиатами при духовных академиях только в 1968-69 учебном году двух-трёх студентов Антиохийской Церкви³⁷¹. Студенты из Сирии и Ливана в священном сане обучались в Московской духовной академии частью очно, а частью – экстерном. Забота о воспитании высококвалифицированных кадров служила укреплению основ будущих взаимоотношений между двумя Православными Церквами. Такая

³⁶⁹ Главным реципиентом выходцев из Сирии и Ливана стала Московская духовная академия.

³⁷⁰ В числе студентов МДС был и племянник митрополита Гор Ливанских Или (Карам) Сергей Карам.

³⁷¹ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима Патриарху Великой Антиохии и всего Востока Феодосию № 347 от 21.02.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 7. 1968.

академическая помощь со стороны Москвы была актуальна и в связи с тем, что другая часть студентов из Антиохийской Церкви за неимением в ней духовных учебных заведений направлялась в греческие высшие учебные заведения.

Событием, на которое Святейший Патриарх Пимен отреагировал телеграфным поздравительным посланием в адрес Блаженнейшего Патриарха Илии³⁷², а митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в адрес митрополита Латтакийского Игнатия (Хазима)³⁷³, стало открытие в октябре 1971 года в Баламандском монастыре на базе духовной семинарии Богословского института святого Иоанна Дамаскина. Русская Православная Церковь направляла в институт профессоров и преподавателей Московской и Ленинградской духовных академий для чтения циклов лекций по богословским дисциплинам, а также материально поддерживала академическую корпорацию.

Содействие Московского Патриархата церковным нуждам в Ливане помогало установлению взаимоотношений его священноначалия с высшим руководством страны. Святейший Патриарх Алексей, посещая Ливан в декабре 1960 года, встретился с премьер-министром Ливанской Республики Сазбом Саламом, с которым впоследствии имел переписку. Святейший Патриарх Пимен в июле 1971 года принял вице-преьера Ливанской Республики, министра финансов и обороны Элиаса Саббу. Московский церковный представитель при Антиохийском Патриаршем престоле епископ Подольский Леонтий (Гудимов) в мае 1962 года провёл встречи с президентом Ливана генералом Фуадом Шехабом, премьер-министром Рашидом Караме, министром юстиции Филиппом Булосом и министром информации Фуадом Бутросом. Патриарх Алексей в ноябре 1962 года посетил приём в ливанском посольстве в Москве по случаю Дня независимости Ливана. Между Предстоятелем Русской Православной Церкви и главой ливанской дипломатической миссии в Москве установились личные отношения. Последний неоднократно посещал Патриарха. Посол Ливана в Москве Эдуарду Хорра делал

³⁷² К открытию высшей духовной школы Антиохийской Церкви. Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Пимена Патриарху Великой Антиохии и всего Востока Илии от 5.11.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 12. С. 3.

³⁷³ К открытию высшей духовной школы Антиохийской Церкви. Телеграмма митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима митрополиту Латтакийскому Игнатию Хазиму от 5.11.1971 г. // Там же.

знаки внимания председателю ОВЦС, поздравляя его с Пасхой Христовой и прилагая при этом подарок. В свою очередь глава внешнецерковного ведомства передал очередному главе ливанской дипломатической миссии в Москве Наиму Амиуни комплект грампластинок с записями церковных песнопений.

Контакты Русской Церкви с правительством Сирийской Арабской Республики были менее интенсивными в том числе по причине политической нестабильности в этой стране. Однако отдельные эпизоды встреч свидетельствовали о имеющейся связи официальных церковных представителей с сирийскими властями. В 1962 году епископ Подольский Леонтий в сопровождении протоиерея П. Статова и секретаря Представительства Р. А. Козлова нанесли визит премьер-министру Сирии Мааруфу Давалиби (впрочем, вскоре политик ушёл в отставку в результате государственного переворота).

Русская Православная Церковь реагировала на получившее резонанс во всём мире нападение израильских войск на гражданский аэропорт Бейрута в январе 1969 года. В ходе атаки были уничтожены гражданские воздушные суда Ливана и ряда других арабских стран. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей выступил с заявлением, в котором оценил произошедшее как акт попрания суверенитета Ливана, отдаляющий урегулирование ближневосточного кризиса мирным путём на основе решений ООН. Предстоятель Русской Церкви призвал политическое руководство Израиля встать на путь разрешения международных проблем мирными средствами³⁷⁴. В свою очередь Патриарх Антиохийский Илия телеграфировал Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену (Извекову) со словами соболезнования в связи с гибелью в июне 1971 года экипажа советского космического корабля «Союз 11».

Омрачали отношения двух Церквей отдельные случаи участия иерархов Антиохийского Патриархата в епископских хиротониях представителей Русской Православной Церкви Заграницей. Такие случаи, как, например, имевший место в

³⁷⁴ Заявление Святейшего Патриарха Алексея по поводу нападения израильских войск на бейрутский гражданский аэропорт от 11.01.1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 2. С. 3.

ноябре 1967 года при наречении и хиротонии клирика в то время раскольнической структуры иеромонаха Никандра (Падерина) во епископа Рио-де-Жанерийского при участии иерарха Антиохийского Патриархата митрополита Сан-Паульского Игнатия (Ферзли), воспринимались в Москве с большим напряжением³⁷⁵. Позднее священник бейрутской митрополии Иоанн Сакаб по благословению митрополита Бейрутского Илии (Салиби) в праздник Рождества Христова 1971 года в одном из храмов Бейрута совершил богослужение для «карловчан», не имевших своего священника, но не желавших посещать храм Московского Патриархата. Это был уже не единственный случай в митрополии. По свидетельству настоятеля подворья Московского Патриархата в Бейруте протоиерея И. Ильича, священники бейрутской митрополии по благословению своего архипастыря и ранее совершали требы для верующих Русской Православной Церкви Заграницей³⁷⁶. Произошедшее стало поводом поручить протоиерею И. Ильичу донести до сведения митрополита Бейрутского Илии и Патриарха Антиохийского Илии о том, что подобные действия не способствуют добрым отношениям между Русской и Антиохийской Церквями³⁷⁷.

По причине болезни, постигшей Блаженнейшего Патриарха Феодосия, снижения его церковной активности, кризиса в руководстве Антиохийского Патриархата, а также разногласий в оценке деятельности московского церковного представителя при Антиохийском Патриаршем престоле интенсивность контактов между двумя Предстоятелями и Церквями во второй трети 1960-х годов заметно снизилась.

Немалый вклад в укрепление связей между Московским и Антиохийским Патриархатами вносили церковные представительства. Представительство Московского Патриархата при Антиохийском Патриаршем престоле, учреждённое в 1955 году, возглавлял епископ Подольский Иоанн (Вендланд),

³⁷⁵ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Великой Антиохии и всего Востока Феодосию от 4.03.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 7. 1969.

³⁷⁶ Рапорт настоятеля подворья Московского Патриархата протоиерея И. Ильича председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 24.01.1971 г. // Там же. Д. 7-Б. 1971.

³⁷⁷ Письмо заместителя председателя ОВЦС епископа Тульского и Белевского Ювеналия настоятелю патриаршего подворья в Бейруте протоиерею И. Ильичу № 372 от 10.03.1971 г. // Там же.

которого в конце декабря 1961 года сменил избранный епископом Подольским архимандрит Леонтий (Гудимов), передавший, в свою очередь, представительские бразды епископу Подольскому Владимиру (Котлярову) в феврале 1965 года. Однако уже в ноябре 1966 года архипастыря на представительском посту сменил в прошлом начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Гермоген (Орехов), хиротонисанный в декабре 1966 года в епископа Подольского³⁷⁸. Будучи назначен 16 декабря 1969 года представителем Русской Церкви при Всемирном совете церквей, епископ Гермоген продолжал исполнять обязанности московского церковного представителя в Антиохийской Церкви, пока в феврале 1972 года его не сменил насельник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Серапион (Фадеев), избранный епископом Подольским. В штате Представительства имелась должность секретаря, которую занимали командируемые из Москвы лица³⁷⁹. Технический и обслуживающий персонал Представительства набирался на месте.

В здании Представительства, арендуемом в Дамаске Русской Церковью, на нижнем этаже располагался храм святителя Иоанна Златоустого. По мнению отечественного историка А. М. Новоторцевой, выбор богатого в оформлении

³⁷⁸ Кратковременность пребывания епископа Подольского Владимира (Котлярова) в должности представителя Патриарха Московского и всея Руси при Антиохийском Патриаршем престоле была связана с решением Священного Синода Антиохийской Церкви во главе с Патриархом Феодосием удалить епископа Владимира из Дамаска. Московский церковный представитель обвинялся в контактах с оппозиционными Патриарху Феодосию архиереями, появление которых было связано с синодальным конфликтом в Антиохийском Патриархате. Действия епископа Владимира воспринимались в Дамаске как вмешательство во внутренние дела Антиохийской Церкви. Однако обвинения в адрес русского иерарха, не подтвержденные конкретными фактами, были сочтены Московским Патриархатом необоснованными. Переписка на уровне Глав двух Церквей (телеграммы Патриарха Феодосия от 1 сентября и 31 октября 1966 года, письма Предстоятеля Антиохийской Церкви от 9 сентября 1966 года и от 21 июля 1967 года, письмо Патриарха Алексия от 19 ноября 1966 года) выявила непреодолимые разногласия по «делу епископа Владимира». Московский Патриархат был вынужден отозвать своего представителя и существенно сократить финансовую помощь Антиохийской Церкви. За скорейший отзыв епископа Владимира выступил митрополит Никодим, полагавший, что тем самым Московский Патриархат сможет минимизировать ущерб своим позициям в Антиохийской Церкви. См.: к объявлению представителя Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском епископа Подольского Владимира (Котлярова) «персоной нон грата». Записка председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима от 14.11.1966 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 59. Л. 194–199.

Подробно о ситуации вокруг московского церковного представителя см.: Чумаченко Т. А. К вопросу об объявлении в 1966 г. представителя Московского патриархата при Антиохийском патриархе епископа Владимира (Котлярова) *persona non grata* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1 (35). С. 41–63.

Позднее руководство Антиохийского Патриархата предприняло попытку уладить инцидент и считать его исчерпанным в обмен на восстановление помощи из Москвы. См.: Письмо правомочного уполномоченного Священного Синода митрополита Мелетия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 6.11.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 7. 1969.

³⁷⁹ В числе секретарей Представительства Русской Церкви в Дамаске – Н. П. Афиногенов, Р. А. Козлов, А. В. Лапин, А. В. Чистяков и В. А. Чукалов.

здания Представительства был оправдан восточной ментальностью, которая видела в финансовом благополучии необходимое условие для выстраивания отношений³⁸⁰. Позже Русская Церковь приобрела в одном из центральных районов столицы Сирии земельный участок, на котором возвела новое здание церковного представительства.

В Бейруте располагалось подворье Русской Православной Церкви, учреждённое в мае 1946 года. Настоятелем подворья, а также заместителем московского церковного представителя в феврале 1960 года был назначен протоиерей П. Статов. Спустя шесть лет, в марте 1966 года отца Павла сменил протоиерей И. Ильич, которого в октябре 1971 года заменил протоиерей Пётр Нецветаев. В подворье также имелась должность секретаря³⁸¹. Настоятель подворья наравне с представителем Московского Патриархата в Дамаске имел право доклада председателю ОВЦС о своих контактах с иерархами и иными представителями Антиохийской Церкви в Ливане, православными общественными организациями и частными лицами, а также советскими дипломатами в Бейруте.

Контакты Представительства с консульским отделом посольства СССР в Дамаске, в которых важную роль играл фактор личного общения церковного представителя и генерального консула, были весьма тесными. Так, советский генеральный консул В. И. Корнев посещал епископа Иоанна (Вендланда) в дни его болезни, организовывал лечение иерарха. Советские дипломаты совершали визиты к Предстоятелю Антиохийской Церкви, в том числе совместно с московским церковным представителем, в ходе которых обсуждали вопросы, вызывавшие интерес в Москве. Представители посольства СССР в Ливане присутствовали на торжественном акте 3 декабря 1962 года, устроенном в госпитале святого Георгия в Бейруте по случаю прибытия из Советского Союза дара Русской Церкви – медицинского оборудования. Церковный заказ на

³⁸⁰ Новоторцева А. М. Ежедневник митрополита Иоанна (Вендланда) как пример источника личного происхождения в изучении истории внешних связей Русской православной церкви // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2024. Т. 15. № 1. С. 33.

³⁸¹ В числе секретарей подворья в Бейруте – Р. А. Козлов, В. В. Зайцев и Ю. Т. Деревянченко.

изготовление оборудования, а также его доставка производились при содействии советских властей.

Посол СССР в Сирии А. А. Борковский с сопровождающими его советскими дипломатами присутствовали на Божественной литургии, которую возглавил 8 февраля 1963 года в храме Представительства Русской Церкви в Дамаске Патриарх Антиохийский Феодосий, и которая была приурочена ко дню восемнадцатой годовщины интронизации Патриарха Московского и всея Руси Алексия. В последующем приёме помимо посла участвовали руководитель консульского отдела посольства СССР в Сирии Ю. А. Замятин, а также атташе по культуре. В мае 1963 года Ю. А. Замятин присутствовал на совершённой Предстоятелем Антиохийской Церкви литургии в храме Представительства по случаю празднования 50-летия служения Патриарха Алексия в епископском сане, посещал пасхальные богослужения в храме Представительства. Позднее в протокольных мероприятиях в Представительстве принимал участие консул СССР в Дамаске Е. Д. Нагорный³⁸². Подворьем Московского Патриархата в Бейруте также проводились богослужения с последующими приёмами. Так, в феврале 1961 года в приёме в резиденции заместителя церковного представителя в Бейруте в честь годовщины интронизации Святейшего Патриарха Алексия участвовал посол СССР в Ливане С. П. Киктев и сотрудники посольства, а в мае 1963 года на приёме по случаю празднования 50-летия епископского служения Предстоятеля Русской Церкви присутствовал посол СССР в Ливане Д. С. Никифоров в сопровождении сотрудников советской дипломатической миссии.

Участие высокопоставленных советских дипломатов в приёмах Представительства в Дамаске и подворья в Бейруте по случаю церковных праздников, памятных дат из жизни Предстоятеля Русской Церкви имело систематический характер. Посольства СССР в Дамаске и Бейруте оказывали церковным представителям многообразную помощь во встречах и проходах в

³⁸² Евгений Дмитриевич Нагорный проявлял интерес к жизни Русской Православной Церкви. В июле 1972 года, находясь в Одессе по пути из Дамаска в Москву, он вместе с супругой побывал в Свято-Успенском монастыре Одессы, посетил Одесскую духовную семинарию, где оставил запись в книге почётных гостей. Состоялась встреча советского дипломата со Святейшим Патриархом Пименом в летней резиденции Предстоятеля Русской Церкви.

аэропорту, изучении арабского и французского языков. Московский церковный представитель, заместитель представителя и секретарь Представительства приглашались на приёмы и в советские посольства по случаю очередных годовщин социалистической революции 1917 года. Представители Русской Церкви посещали советские дипломатические миссии в Сирии и Ливане для обсуждения конкретных вопросов сотрудничества с Антиохийским Патриархатом, оказания ему помощи, в том числе дополнительным медицинским оборудованием для госпиталя святого Георгия в Бейруте³⁸³.

Посольство СССР в Ливане проводило работу, направленную на поддержание позитивного настроения в ливанской православной общине по отношению к советскому государству³⁸⁴. В 1971 году посол Советского Союза в Ливане С. А. Азимов в беседе с заместителем представителя Патриарха Московского и всея Руси при Антиохийском Патриаршем престоле протоиереем И. Ильичом выразил мысль о пользе приглашения Русской Церковью делегации Антиохийской Церкви в СССР в составе 6-7 человек, что, по мнению посла, могло послужить преодолению разделения между антиохийскими архиереями, а также стать поводом для ответного визита московской церковной делегации. Советский дипломат считал востребованным издание нескольких брошюр на арабском языке, повествующих о современной жизни, деятельности, положении и управлении Русской Церкви. Такой иллюстративный и информационный материал был призван помочь нейтрализовать последствия выпадов со стороны недоброжелателей в адрес Московского Патриархата в связи с приближавшимся Поместным Собором Русской Церкви, на котором предстояло избрать Патриарха Московского и всея Руси. По мнению С. А. Азимова, приобретение в собственность Московского Патриархата участка земли или готового дома с

³⁸³ Рапорт епископа Подольского Гермогена митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 25.12.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 7-В. 1967. С. 1–3.

³⁸⁴ Запись беседы посла СССР в Ливане Д. С. Никифорова с архимандритом Гавриилом (Салиби) и адвокатом Хабибом Рбейзом 15 апреля 1965 г. Из дневника Д. С. Никифорова № 203 от 24.04.1965 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 594. Л. 54.

земельным участком в Бейруте, где можно было бы разместить храм, соответствовало интересам и Русской Церкви, и советского государства³⁸⁵.

Деятельность Представительства Русской Церкви в Дамаске и подворья в Бейруте отдельными силами в Антиохийской Церкви воспринималась в качестве проводника советского влияния, а формальные и неформальные контакты московских церковных представителей с дипломатическими миссиями СССР в Дамаске и Бейруте выставлялись в качестве доказательства. Эти силы, представленные отдельными иерархами, руководством православных организаций и частными лицами, пользовались покровительством со стороны греческих и американских властей. Деструктивная деятельность одного из таких частных лиц – адвоката Спиро Джабура, даже стала поводом для письма Предстоятеля Русской Церкви Антиохийскому Патриарху³⁸⁶. Греческое правительство было заинтересовано в расширении греческого церковного влияния в Антиохийской Церкви, а американские власти в противодействии советскому присутствию на Ближнем Востоке, и, в частности, в Сирии и Ливане. Эти обстоятельства побуждали священноначалие Русской Церкви и советских дипломатов выстраивать ещё более тесные связи. Председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим в ходе своего пребывания в Бейруте в июне 1966 года для участия в освящении и открытии госпиталя святого Георгия посетил посольство СССР в Ливане, где встретился с послом Д. С. Никифоровым и другими официальными лицами.

Подворье Антиохийского Патриархата было открыто в 1948 году в Москве, где расположилось при московских храмах Феодора Стратилата и Архангела Гавриила. В начале 1960-х годов подворье возглавлял выпускник Московской духовной академии архимандрит, а позднее епископ Сергиопольский Василий (Самаха). В апреле 1962 года его сменил иеромонах Алексей (Абдель-Карим), возведённый вскоре в сан архимандрита. Избрание и рукоположение в сан

³⁸⁵ Рапорт заместителя представителя Патриарха Московского и всея Руси при Антиохийском Патриаршем престоле протоиерея И. Ильича председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 16.02.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 7-Б. 1971. С. 1–2.

³⁸⁶ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Великой Антиохии и всего Востока Феодосию от 15.07.1965 г. // Там же. Д. 7-В. 1965. Ч. 1.

епископа, назначение на митрополичью кафедру сделало затруднительным его дальнейшее представительство в Москве Антиохийского Патриаршего престола. Святейший Патриарх Алексий писал по этому поводу своему антиохийскому собрату Блаженнейшему Патриарху Феодосию: «Мы считаем, что ему [митрополиту Алексию – С. З.] невозможно выполнять это послушание [настоятеля подворья Антиохийской Церкви в Москве – С. З.], поскольку он – правящий архиерей, а подворье – это ведомство непосредственно Вашего Блаженства, а, кроме того, сан митрополита – очень высокий сан, и он особенно считается высоким у нас в Русской Церкви»³⁸⁷. В августе 1971 года настоятелем антиохийского подворья в Москве был назначен архимандрит Макарий (Тайяр), окончивший Московскую духовную академию.

Подворье Антиохийской Церкви в Москве выполняло важную функцию коммуникаций между Предстоятелями двух Церквей. Переписка настоятеля подворья и руководства Отдела внешних церковных сношений касалась конкретной помощи Антиохийской Церкви, храмам подворья и частным лицам. Со стороны ОВЦС оказывалось содействие в решении вопросов предоставления автомобиля антиохийскому церковному представителю, выплаты ему заработной платы и удовлетворения бытовых нужд, хозяйственных потребностей подворья, приобретения авиабилетов, получения въездных и выездных советских виз как антиохийскому церковному представителю, так и церковным представителям из Сирии и Ливана. Любые перемещения антиохийского представителя за пределы столицы находились под контролем ОВЦС и требовали получения предварительного разрешения со стороны ОВИР согласно действовавшим правилам³⁸⁸. Так, архимандрит Алексий (Абдель-Карим) обращался в Отдел с просьбой содействовать получению разрешения властей посетить храмы и достопримечательности Подмосковья³⁸⁹, Ленинград для присутствия на

³⁸⁷ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексея Патриарху Великой Антиохии и всего Востока Феодосию от 16.02.1970 г. // Там же. Д. 7. 1970.

³⁸⁸ П. 23 Правил проживания иностранцев и лиц без гражданства в СССР, утверждённых постановлением Совета Министров СССР № 227–109 от 6.03.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 9. Д. 29. Л. 8.

³⁸⁹ Письмо архимандрита Алексея заместителю председателя ОВЦС епископу Таллинскому и Эстонскому Алексию от 21.05.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 7-А. 1963.

епископской хиротонии архимандрита Ювеналия (Пояркова) и Псков³⁹⁰, а также Одессу и одесский Успенский монастырь³⁹¹.

Связи Московского и Антиохийского Патриархатов в 1960-е – начале 1970-х годов служили примером братских уз. Поездки делегаций Антиохийской Церкви в СССР, многообразная помощь со стороны Русской Церкви Церкви-сестре, обучение антиохийских студентов в духовных учебных заведениях Московского Патриархата содействовали укреплению двусторонних отношений. Их особенностью была формула «донор-реципиент», что объяснялось нуждами Антиохийской Церкви и возможностями Русской Церкви. Как и всякие отношения между братьями, контакты двух Церквей порой омрачались недопониманием и напряжённостью, как это произошло в 1966 году по вопросу оценки деятельности московского церковного представителя при Антиохийском Патриаршем престоле.

Представительства Русской Церкви в Дамаске и Бейруте, антиохийское представительство в Москве служили важным инструментом развития контактов двух Церквей как на институциональном, так и на личном уровнях.

Развитию межцерковных связей немалую помощь оказывали советские посольства в Дамаске и Ливане в лице их руководства и сотрудников. Антиохийское направление международной деятельности Московского Патриархата было примером конструктивных отношений церковной и светской дипломатии, служивших интересам как Русской Церкви, так и советского государства.

2.2.3. Иерусалимский Патриархат

Взаимоотношения Московского и Иерусалимского Патриархатов во многом определялись давней историей присутствия Русской Православной Церкви в

³⁹⁰ Письмо архимандрита Алексия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 22.12.1965 г. // Там же. 1965.

³⁹¹ Письмо архимандрита Алексия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 2.09.1966 г. // Там же. 1966.

местах земной жизни Христа Спасителя. Деятельность Русской духовной миссии и Императорского православного палестинского общества, присутствие на Святой Земле многочисленных паломников из исторической России формировали особое пространство Русской Палестины. В исследуемый период особый настрой отношениям двух Церквей придавал и тот факт, что председатель ОВЦС митрополит Никодим занял свой пост (с кратким периодом замещения председателя Отдела) после завершения возглавления Русской духовной миссии в Иерусалиме. Многочисленные контакты и тесные связи с предстоятелем, иерархами, духовенством и мирянами Иерусалимской Церкви, налаженные в годы служения владыки Никодима в Миссии, способствовали укреплению межцерковных отношений.

Особый вклад в общение Русской и Иерусалимской Православных Церквей вносили их Предстоятели. Патриарх Московский и всея Руси Алексей в сопровождении церковной делегации в декабре 1960 года после пятнадцатилетнего перерыва (первый визит в патриаршем достоинстве состоялся в 1945 году) посетил Иерусалим. Московские церковные паломники получили доступ в старый город, где совершили богослужение в храме Гроба Господня, приобщились к святыням, расположенным в Иерусалиме и его окрестностях, а также в других местах. Состоялось братское общение двух Предстоятелей, в ходе которого был затронут круг вопросов межцерковного сотрудничества. Патриарх Алексей встретился с королём Иордании Хусейном ибн Талалом. По мнению Патриарха Иерусалимского Венедикта, визит Предстоятеля Русской Церкви на Святую Землю должен был способствовать улучшению отношений между Советским Союзом и Иорданией³⁹².

В ответ на оказанное гостеприимство на Святой Земле Патриарх Алексей пригласил своего иерусалимского собрата в сопровождении делегации посетить в 1961 году Русскую Церковь³⁹³. Патриарх Венедикт медлил с поездкой,

³⁹² Запись беседы второго секретаря посольства СССР в Израиле А. В. Чурлина с Патриархом Иерусалимской Церкви Венедиктом. Из дневника А. В. Чурлина № 60 от 21.02.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 26–27.

³⁹³ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексея Патриарху Святого Града Иерусалима и всея Палестины Венедикту от 13.05.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 24. 1961.

намереваясь осуществить её в сентябре 1965 года³⁹⁴. Однако официальный визит состоялся лишь в 1968 году на торжества, посвящённые 50-летию восстановления патриаршества в Русской Церкви. Патриарх Венедикт и сопровождающие его члены делегации Иерусалимского Патриархата в течение двух недель пребывали гостями Русской Церкви³⁹⁵. Программа поездки включала в себя посещение Москвы, где состоялось братское молитвенное и деловое общение двух Предстоятелей, а также Ленинграда, где митрополит Никодим оказал гостеприимство высоким гостям. Решением Совета Ленинградской духовной академии Патриарх Венедикт был избран её почётным членом. Предстоятель Иерусалимской Церкви и члены сопровождавшей его делегации были удостоены наград Московского Патриархата. Священноначалие и официальные представители Русской Церкви также были отмечены наградами Иерусалимского Патриархата.

Летом следующего, 1969 года Патриарх Венедикт приглашался Предстоятелем Русской Церкви вновь посетить пределы Русской Церкви, поправить здоровье в советских здравницах³⁹⁶. В 1970 году данное приглашение уже после кончины Патриарха Алексия было подтверждено от имени Священного Синода Местоблюстителем Московского Патриаршего престола митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом³⁹⁷. Однако Патриарх Венедикт не решился на новую поездку в Москву.

Во второй половине мая 1972 года Патриарх Московский и всея Руси Пимен в сопровождении церковной делегации совершил мирный визит в Иерусалимский Патриархат. Поездка во-многом носила паломнический характер: состоялись посещения святых мест, связанных с земной жизнью Иисуса Христа, совместные с Патриархом Венедиктом и другими иерархами Иерусалимского

³⁹⁴ Запись беседы советника посольства СССР в Иордании Ю. В. Сусликова с Патриархом Иерусалима Венедиктом 12 января 1965 г. Из дневника Ю. В. Сусликова № 8 от 26.01.1965 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 595. Л. 9.

³⁹⁵ Предстоятеля Иерусалимской Церкви сопровождали архиепископ Василий (Блацос), архиепископ Герман (Мамаладис), архимандрит Феодосий (Макос), архидиакон Лонгин (Скарцонис) и Константин Петракис.

³⁹⁶ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Святого Града Иерусалима и всея Палестины Венедикту от 14.03.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 24. 1969.

³⁹⁷ Письмо Местоблюстителя Московского Патриаршего престола митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена Патриарху Святого Града Иерусалима и всея Палестины Венедикту № 805 от 19.05.1970 г. // Там же. 1970.

Патриархата богослужения. Патриарх Пимен имел встречи с министром религий Израиля З. Вархавтигом, министром юстиции Я. Шапиро, губернатором Иерусалима Р. Леви, мэром Иерусалима Т. Колеком, главами христианских общин. По возвращении в Советский Союз Предстоятель Русской Церкви сделал жест ответного гостеприимства и пригласил Патриарха Иерусалимского Венедикта в 1973 году посетить Русскую Церковь³⁹⁸.

В апреле 1966 и в ноябре 1970 года в Иерусалиме находился митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим во главе группы паломников из Русской Церкви. В ноябрьской 1970 года поездке в числе сопровождавших митрополита Никодима лиц был молодой преподаватель Ленинградской духовной академии иеромонах Кирилл (Гундяев). Частью программы пребывания на Святой Земле были встречи с Блаженнейшим Патриархом Венедиктом, богослужения у святынь Старого Города, в храмах Миссии и Горненском монастыре, посещения мест, связанных с евангельской историей. В ходе паломнических поездок председатель ОВЦС встретился с высокопоставленными государственными деятелями Израиля, в частности, министром религий, властями Иерусалима. Русская духовная миссия в Иерусалиме в честь митрополита Никодима устроила приёмы, на которых присутствовали иерархи Иерусалимской Церкви, представители христианских церквей, дипломаты и представители израильской общественности. Вклад митрополита Никодима в развитие отношений Русской и Иерусалимской Православных Церквей был отмечен Патриархом Венедиктом, удостоившим ленинградского иерарха ордена Святого Гроба Господня.

Иерусалимский Патриархат поддерживал тесные связи с Фанаром. Патриарх Иерусалимский Венедикт выступил в защиту Константинопольского Патриарха, подвергнувшегося притеснению со стороны турецких властей, о чём неоднократно телеграфировал Святейшему Патриарху Алексию³⁹⁹.

³⁹⁸ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Пимена Патриарху Святого Града Иерусалима и всея Палестины Венедикту № 2274 от 28.11.1972 г. // Там же. 1972.

³⁹⁹ Телеграммы Патриарха Святого Града Иерусалима и всея Палестины Венедикта Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 21.04.1964 г. и 26.04.1965 г. // Там же. 1964, 1965.

Контакты священноначалия Русской Церкви с Синайской Православной Церковью, имевшей автономный статус в составе Иерусалимского Патриархата и возглавляемой в исследуемый период архиепископом Синайским Порфирием III (Павлиносом), а позднее Григорием II (Манятопулосом), служили поддержке древнего монастыря святой Екатерины на удостоившейся божественного нисхождения горе Синай. Вопрос материального вспомоществования для Синайской Церкви стоял довольно остро, особенно во время арабо-израильского конфликта, когда Синай был занят Израилем. Архиепископ был вынужден находиться в Египте, а его связь с обителью затруднялась. Монастырская братия испытывала сложности с доставкой продуктов питания, денежными переводами, а монастырские постройки приходили в ветхость и требовали ремонта. Ещё ранее Автономная Церковь лишилась источников доходов, в том числе в советской России, где в Киеве, Нежине и Тифлисе располагала объектами недвижимости. Архиепископ Порфирий просил Патриарха Алексия содействовать либо возвращению Синайской Церкви изъятого у неё государственными властями имущества, либо выплате компенсации⁴⁰⁰. В свою очередь, архиепископ Григорий в 1971 году ходатайствовал о восстановлении подворья Синайской обители в Киеве и просил священноначалие Русской Церкви оказать помощь монастырю⁴⁰¹.

Настоятели храма святого князя Александра Невского в Александрии от лица Русской Церкви поддерживали отношения с Синайской Церковью и архиепископом Порфирием. При посещении монастыря святой Екатерины московским церковным представителем вносились пожертвования на поддержание святой обители. В октябре 1971 года монастырь святой Екатерины посетил начальник Русской духовной миссии архимандрит Иероним (Зиновьев) в составе делегации глав христианских церквей в Иерусалиме.

Историческим событием, которое привлекло внимание православного мира, стало празднование в 1966 году 1400-летия основания монастыря святой

⁴⁰⁰ Письмо архиепископа Синайского Порфирия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 119 от [без даты] июля 1960 г. // Там же. 1960. С. 2.

⁴⁰¹ Меморандум архиепископа Синайского и Раифского Григория II Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси и Священному Синоду // Там же. 1971. С. 2–3.

Екатерины. Торжества, на которые собрались делегации ряда Поместных Православных Церквей, преимущественно греческих, состоялись 16-25 сентября. К этому же времени было приурочено чествование архиепископа Порфирия в связи с 40-летием его служения в архиерейском сане. В состав делегации Русской Церкви вошли представитель Московского Патриархата при Антиохийском Патриаршем престоле епископ Подольский Владимир (Котляров) – глава делегации, а также настоятель храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерей М. Стаднюк и настоятель Подворья Русской Церкви в Бейруте протоиерей И. Ильич. Святейший Патриарх Алексий направил поздравительное послание в адрес архиепископа Порфирия и участников торжеств, а также передал через главу русской делегации в дар предстоятелю Синайской Церкви панагию, кофейный сервиз и памятную медаль.

Патриарх Алексий в ходе своего визита в Александрийский Патриархат в конце 1960 года посетил каирское подворье монастыря святой Екатерины. В августе 1963 года архиепископ Порфирий удостоил Святейшего Патриарха Алексия по случаю 50-летия его служения в епископском сане ордена святой Екатерины. Паломнический визит на Синай в ноябре 1970 года совершил митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в сопровождении членов паломнической группы.

Русская духовная миссия в Иерусалиме, основанная в 1847 году, в 1960-е – начале 1970-х годов продолжала своё историческое служение нуждам паломников, прибывающих на Святую Землю, а также являлась важным связующим звеном между Московским и Иерусалимским Патриархатами. В те годы паломниками из СССР были преимущественно члены церковных делегаций и отдельные организованные группы верующих, посещавших Святую Землю к праздникам Рождества Христова и Пасхи. Ни о каком массовом паломничестве из страны советов не могло идти и речи. В Архиве Отдела внешних церковных связей сохранилась переписка священноначалия Русской и Иерусалимской Церквей, в которой испрашивалось благословение Патриарха Иерусалимского для членов делегаций Московского Патриархата как посетить святыне места, так и

совершить богослужения в храмах⁴⁰². Регулярное паломничество на Святую Землю началось в апреле 1964 года после установления дипломатических отношений СССР и Иордании в августе 1963 года. Первую паломническую группу в составе четырнадцати человек возглавил начальник Русской духовной миссии архимандрит Ювеналий (Поярков).

После освобождения архимандрита Никодима (Ротова) от должности начальника Миссии на это место был назначен архимандрит Августин (Судоплатов), которого в октябре 1961 года сменил архимандрит Варфоломей (Гондаровский) – в прошлом насельник Троице-Сергиевой лавры. Новым начальником Миссии в мае 1963 года был назначен архимандрит Ювеналий (Поярков), которого председатель ОВЦС характеризовал как близкого ему человека⁴⁰³. В помощь отцу Ювеналию в качестве заместителя начальника Миссии решением Священного Синода Русской Церкви в марте 1964 года был назначен игумен Гермоген (Орехов) – однокурсник митрополита Никодима по Ленинградской духовной академии. Уже в декабре 1964 года игумен Гермоген сменил на посту начальника Миссии архимандрита Ювеналия, назначенного на должность заместителя председателя ОВЦС. Патриарх Алексей просил Патриарха Венедикта возвести отца Гермогена, в связи с новым назначением, в сан архимандрита⁴⁰⁴. В апреле 1967 года новым начальником Миссии был назначен ключарь Николо-Богоявленского кафедрального собора Ленинграда архимандрит Антоний (Завгородний). Трёхлетние труды архимандрита Антония на посту главы русского церковного представительства получили высокую оценку Патриарха Иерусалимского Венедикта⁴⁰⁵. Архимандрита Антония в марте 1970 года сменил земляк митрополита Никодима архимандрит Иероним (Зиновьев), перешедший с должности заместителя начальника Миссии.

⁴⁰² К примеру, телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Святого Града Иерусалима и всея Палестины Венедикту от 2.04.1966 г.; письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима Патриарху Венедикту № 895 от 25.05.1966 г. // Там же. 1966.

⁴⁰³ Письмо архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима митрополиту Назаретскому Исидору № 697 от 14.05.1963 г. // Там же. 1963.

⁴⁰⁴ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Святого Града Иерусалима и всея Палестины Венедикту от 31.12.1964 г. // Там же. 1964.

⁴⁰⁵ Письмо Патриарха Святого Града Иерусалима и всея Палестины Венедикта Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 29.04.1970 г. // Там же. 1970.

Последним начальником Миссии в обозреваемый период с августа 1972 года был ранее трудившийся заместителем начальника Миссии архимандрит Климент (Толстихин).

Примечательно, что начальники Миссии были людьми, близкими митрополиту Никодиму, которых он не только хорошо лично знал, но и совершал их постриг, рукополагал в священный сан. Внимание председателя ОВЦС к должности главы русского церковного представительства на Святой Земле можно объяснить тем, что архипастырь отдал этому служению годы жизни, хорошо знал специфику такого служения. Должность начальника Миссии становилась своего рода подготовкой к епископской стезе. Митрополит Никодим, когда у него имелась возможность, лично читал периодические отчёты начальника Миссии, на некоторых делал многочисленные пометки, свидетельствующие о его осведомлённости в излагаемых вопросах. В штате Миссии находились заместители начальника, секретари и члены⁴⁰⁶. Внутренние решения принимались на заседаниях Совета Миссии.

Русское церковное представительство в Иерусалиме вносило важный вклад в развитие отношений между Московским и Иерусалимским Патриархатами. По свидетельству начальника Миссии архимандрита Августина (Судоплатова), такие отношения характеризовались как добрые⁴⁰⁷. Их важной составляющей были личные контакты начальника Миссии с Патриархом Иерусалимским Венедиктом. Последний высоко ценил труды митрополита Никодима как в его иерусалимский период, так и на должности председателя ОВЦС. В прощальной беседе с архимандритом Никодимом (Руснаком) предстоятель Иерусалимской Церкви признался: «Передай епископу Никодиму, что я люблю его за его энергию»⁴⁰⁸.

⁴⁰⁶ Среди членов Миссии в обозреваемый период заместители начальника – архимандрит Никодим (Руснак), иеромонах Владимир (Котляров), архимандрит Владимир (Сабодан); секретари Миссии – протодиакон Николай Дмитриев, диакон Павел Корчагин, протодиакон Борис Глебов, иеродиакон Гавриил (Стеблуженко), иеромонах Евсей (Саввин), игумен Серафим (Тихонов) (ставший также заместителем начальника Миссии); члены Миссии – иеромонах Агафангел (Догадин), иеромонах Николай (Кузьмин), иеромонах Исидор (Кириченко), иеромонах Владимир (Иким), протодиакон Владимир Назаркин, Н. К. Куликов, В. Н. Клочев, Ю. Т. Деревянченко и Л. А. Козлов (последние четверо мирян – управляющие хозяйством Миссии).

⁴⁰⁷ Доклад начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Августина председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 23.06.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 187.

⁴⁰⁸ Доклад архимандрита Никодима председателю ОВЦС епископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 28.02.1961 г. // Там же. Л. 31.

Предстоятель Иерусалимской Церкви многократно совершал богослужения в храмах Миссии как в дни церковных праздников, так и в дни, отмеченные событиями из личной биографии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Начальник и духовенство Миссии посещали Патриарха Венедикта в его резиденции, где проходили содержательные беседы. Гостями Миссии становились члены Синода, иерархи и духовенство Иерусалимского Патриархата. Порой богослужения в храмах Миссии в праздничные дни по благословению Патриарха Венедикта совершали архиереи Иерусалимской Церкви. В свою очередь, руководство Миссии принимало приглашения сослужить иерархам и духовенству в храмах на израильской, палестинской и иорданской территориях. Евхаристическое и внебогослужебное общение помогало укрепить личные связи, обмениваться информацией о состоянии церковной жизни в СССР и в странах канонической ответственности Иерусалимского Патриархата.

Русская духовная миссия вела активную представительскую работу, в которой были задействованы не только начальник и его заместитель, но и члены Миссии. Русское церковное представительство служило местом встреч его руководства с иерархами и духовенством Поместных Церквей, высокими представителями Древних Восточных Церквей и инославных церквей, руководителями христианских благотворительных организаций и духовно-просветительских обществ, зарубежными дипломатами, аккредитованными в Израиле, иностранными студентами и иными гостями, находящимися в Иерусалиме с рабочими, паломническими и туристическими целями. Посещали Миссию и встречались с её начальником научные деятели из СССР, как, к примеру, было в октябре 1961 года, когда в Иерусалим прибыла группа грузинских учёных с целью проверки достоверности страниц биографии поэта Ш. Руставелли. Среди гостей из Советского Союза встречались футболисты, прибывшие в мае 1961 года в Израиль из Риги на серию футбольных матчей, а декабре 1966 года из Москвы, участники конференции дружбы в декабре 1963 года в Иерусалиме, члены советской делегации, прибывшие в октябре 1964 года на Всемирный конгресс по аэронавтике, советские шахматисты, участвовавшие в

ноябре 1964 года в XVI шахматной олимпиаде, энергетики, прибывшие из СССР в сентябре 1965 года, а также арфистки, скрипачи, пианисты, дирижёры и другие деятели искусства, культуры, науки и просвещения, спорта и туризма, находившиеся в командировках в Иерусалиме. В апреле 1966 года Миссию посетил советский поэт и писатель Константин Симонов с супругой. Благодаря активной представительской работе Русская духовная миссия в Иерусалиме приобрела авторитет в зарубежных кругах, в Советском Союзе, а также в израильской общественной среде.

В задачи Миссии входило развитие контактов с иудейскими общинами Израиля и мусульманскими общинами на палестинских территориях, что служило межрелигиозному диалогу и сотрудничеству.

Руководство Миссии поддерживало отношения с израильскими властями, в том числе, на высоком государственном уровне. Начальник Миссии получал приглашения и посещал приёмы, устраиваемые президентом и председателем Кнессета Израиля, а также посольствами иностранных государств, присутствовал на официальных государственных церемониях, как, например, в октябре 1962 года на церемонии в Кнессете по случаю вступления Бен-Цви в должность президента Израиля после победы на очередных выборах. Начальник Миссии архимандрит Варфоломей (Гондаровский) в феврале 1963 года при посещении Кнессета беседовал с президентом Израиля Бен-Цви. Высокопоставленный государственный деятель посещал Русскую духовную миссию в Иерусалиме. Архимандрит Ювеналий (Поярков) в июле 1963 года нанёс визит новому президенту Израиля Залману Шазару в его иерусалимской резиденции. Президент, будучи историком и палестиноведом, проявил интерес к кандидатской диссертации митрополита Никодима «История Русской духовной миссии в Иерусалиме»⁴⁰⁹, подготовленной иерархом в бытность начальником Миссии, желал прочесть научный труд⁴¹⁰. Миссию посещали министры израильского

⁴⁰⁹ Никодим (Ротов), архим. История Русской духовной миссии в Иерусалиме: курс. соч. Ленинград, 1959. Машинопись.

⁴¹⁰ Прошение начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Ювеналия председателю ОВЦС митрополиту Минскому и Белорусскому Никодиму от 20.09.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 36. 1963. Ч. 2.

правительства (министр сельского хозяйства Израиля Моше Даян в декабре 1963 года), руководители государственных ведомств, парламентарии.

Глава русской церковной миссии уделял большое внимание контактам с министерством религий Израиля и властями Иерусалима (мэром и губернатором города), в ходе которых обсуждались имущественные и хозяйственные вопросы, а также неоднократно имевшие место хулиганские выходки местных жителей с причинением материального ущерба храмам и строениям Миссии, Горненского монастыря, яффского Русского сада в Абу-Кабаре. Нападки молодчиков и отсутствие должной реакции со стороны израильских властей побудили митрополита Никодима 11 марта 1968 года направить в адрес президента Израиля Залмана Шазара телеграмму с выражением решительного протеста преступным действиям и призывом к властям страны предпринять необходимые меры для ограждения имущества Русской Церкви от посягательств⁴¹¹. Телеграмма председателя ОВЦС на фоне разрыва дипломатических отношений между СССР и Израилем 10 июня 1967 года, вызванного началом Шестидневной войны, вызвала негативную реакцию как в израильской общественной среде, так и местных средствах массовой информации. Телеграммы с сообщением о сложившейся вокруг Миссии ситуации и просьбой вмешаться в неё с целью защиты имущества Русской Церкви от посягательств были направлены генеральному секретарю Всемирного совета церквей Юджину Карсону Блейку и директору Комиссии церквей по международным делам ВСЦ Отто Фредерику Нольде. Между председателем ОВЦС и израильскими властями последовал обмен телеграммами, в которых обосновывались и парировались позиции каждой из сторон.

Обострение отношений СССР и Израиля сказывалось на положении Русской духовной миссии в Иерусалиме. К негативному настрою в израильском обществе в отношении Советского Союза, вызванному поддержкой арабских стран в противостоянии Израилю, добавился ещё и судебный процесс над гражданами СССР преимущественно еврейского происхождения,

⁴¹¹ Телеграмма председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима президенту Израиля Залману Шазару от 11.03.1968 г. // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 4. С. 4.

планировавшими в июне 1970 года захватить в аэропорте Ленинграда пассажирский самолёт для перелёта в Израиль – «ленинградское самолётное дело». Смертный приговор организаторам преступления и длительные сроки заключения его участникам спровоцировали пикеты и акции протеста у стен Миссии: звучали оскорбления в адрес церковных представителей, зданию Миссии был нанесён ущерб. Происходили нападки на Миссию в израильских СМИ. Временами агрессивные акции доходили до осквернений и ограблений храмов, как это случилось в декабре 1971 года с храмом святого апостола Петра в яффском Русском саде. Преступление побудило Святейшего Патриарха Пимена направить телеграмму президенту Израиля Залману Шазару с выражением озабоченности произошедшим и протеста. Соответствующая телеграмма была также послана генеральному секретарю ВСЦ Ю. К. Блейку с просьбой принять необходимые меры по защите Миссии и её имущества.

Глава и члены русского церковного представительства на Святой Земле поддерживали постоянные рабочие контакты с главами советской дипломатической миссии в Израиле, среди которых в разные годы были Чрезвычайный и Полномочный посол М. Ф. Бодров, временный поверенный в делах посольства СССР в Израиле А. С. Лихачёв, Чрезвычайный и Полномочный посол Д. С. Чувахин. На деловых встречах, проходивших большей частью в посольстве СССР, церковные представители обсуждали с советскими дипломатами деятельность Миссии, в том числе имущественные и хозяйственные вопросы. Некоторые из них требовали консультаций посольства с МИД СССР⁴¹².

Послы СССР в Израиле, первые секретари и руководители консульского отдела советского посольства присутствовали на богослужениях в храмах Миссии, совершаемых по случаю праздничных дат, участвовали в церковных приёмах и многосторонних встречах, проходивших в здании русского церковного представительства. Духовную миссию посещали и делегации Министерства

⁴¹² Как, например, в случае с Русским садом (Абу-Кабир, Яффа), принадлежавшим Миссии, часть которого в ноябре 1965 года в соответствии с решением священноначалия Русской Церкви (постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода от 26.11.1965 г., № 43) была передана во владение посольству СССР в Израиле (на территории сада располагались здания, в которых проживали сотрудники посольства и члены их семей. Началась реализация плана строительства на переданном участке комплекса зданий посольства СССР).

иностранных дел СССР. Так, в июле 1960 года в Миссию прибыли ответственные сотрудники советского внешнеполитического ведомства, находящиеся в Иерусалиме с целью проведения переговоров с израильскими властями о правовом статусе имущества, принадлежащего Русскому палестинскому обществу⁴¹³ и Русской духовной миссии в Иерусалиме. Миссию многократно посещали дипломаты посольства Финляндии в Израиле, в частности, консул Леонид Таурен, как для протокольных встреч, так и для делового общения, особенно в период после разрыва дипломатических отношений между СССР и Израилем, когда финская дипломатическая миссия представляла интересы Советского Союза в израильском государстве.

В свою очередь, начальник и члены Миссии присутствовали на новогодних вечерах, приёмах по случаю очередной годовщины октябрьской революции и Международного дня трудящихся, проходивших в посольстве Советского Союза в Тель-Авиве.

Сложной страницей в истории присутствия Русской Церкви на Святой Земле стало решение правительства СССР, принятое в конце 1963 года, о продаже находящегося на территории Израиля недвижимого имущества, ранее принадлежавшего Миссии, а после октябрьской 1917 года революции экспроприированного в пользу советского государства, – так называемая «апельсиновая сделка». Согласно планам Москвы, на продажу выставлялись здания и сооружения, земельные участки, в том числе русское подворье в Иерусалиме, где располагалась Русская духовная миссия. Продаже не подлежали Троицкий собор и здание Миссии.

Важной составляющей отношений Московского и Иерусалимского Патриархатов были контакты священноначалия Русской Церкви с королём Иордании Хусейном ибн Талалом, который выступал патроном Иерусалимской Церкви. Святейший Патриарх Алексей поздравил короля с новым 1964 годом, а в

⁴¹³ В своё время Императорское православное палестинское общество, которое в советское время именовалось Русским палестинским обществом и действовало в составе Академии наук СССР.

подарок направил московский сервиз⁴¹⁴. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме неоднократно передавал королю церковные дары. Патриарх Алексий в мае 1964 года принял в патриаршей резиденции новоназначенного посла Иордании в СССР Джамиля Тутунджи, с которым имел беседу по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Связи священноначалия Русской Церкви с властями Иордании, направление на иорданскую территорию церковного представителя из СССР в должности заместителя начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме возбуждали подозрения в Иерусалимском Патриархате о тайных действиях Москвы по созданию в Королевстве духовной миссии по аналогии с исторической Русской духовной миссией в Иерусалиме. Патриарх Иерусалимский Венедикт 19 марта 1966 года направил телеграмму Предстоятелю Русской Церкви, в которой выразил протест якобы учреждением руководством Московского Патриархата постоянной Русской духовной миссии в Иордании и просил отменить назначение архимандрита Владимира (Сабодана) на должность заместителя начальника иорданской Миссии⁴¹⁵. В ответной телеграмме Патриарх Алексий сообщил о том, что архимандрит Владимир назначен священноначалием Русской Церкви заместителем начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, а о создании новой Миссии на канонической территории Иерусалимского Патриархата не может быть и речи⁴¹⁶. В последующем письме на имя Предстоятеля Иерусалимской Церкви Патриарх Алексий пояснил, что архимандрит Владимир был направлен в Иорданию для удобства контактов с Патриархом Венедиктом, а также с целью содействия паломникам из Советского Союза, прибывающим на поклонение святыням иорданской земли. Московский Патриарх вновь указывал на отсутствие планов Русской Церкви по учреждению второй духовной Миссии в Палестине, расширению или изменению статуса Миссии в Иерусалиме⁴¹⁷. С

⁴¹⁴ Проявлением особого уважения к монаршей особе стало собственноручно написанное Патриархом Алексием поздравительное послание на английском языке. См.: Поздравительное послание Патриарха Алексия королю Иордании Хусейну от 8.01.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 24. 1964.

⁴¹⁵ Телеграмма Патриарха Венедикта Патриарху Алексию от 19.03.1966 г. // Там же. 1966.

⁴¹⁶ Ответная телеграмма Патриарха Алексия Патриарху Венедикту от 22.03.1966 г. // Там же.

⁴¹⁷ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Святого Града Иерусалима и всея Палестины Венедикту от 1.04.1966 г. // Там же. С. 2.

целью уладить недоразумения с Иерусалимским Патриархатом в Старый Город в пасхальные дни апреля 1966 года прибыл митрополит Никодим. Председатель ОВЦС провёл встречу с Патриархом Венедиктом. Митрополиту Никодиму удалось разрядить обстановку. Впрочем, архимандриту Владимиру всё же пришлось покинуть территорию Иордании по настоянию её властей. Причина заключалась в ухудшении отношений иорданского государства с Советским Союзом, поскольку Королевство подпало под влияние Соединённых Штатов Америки.

Посольство СССР в Иордании оказывало начальнику Русской духовной миссии помощь в получении разрешений на въезд на территорию Королевства. В этих целях советская дипломатическая миссия контактировала с Министерством иностранных дел Иордании. Внимание, оказываемое московским церковным представителем властям Королевства, в первую очередь королю, призвано было создать благоприятную почву для решения вопроса с церковным имуществом, расположенным в Иордании. Кроме того, иорданские власти выдавали разрешения на посещение Старого Города, где находилась резиденция Иерусалимского Патриарха и где проходили встречи начальника Русской духовной миссии с Предстоятелем Иерусалимской Церкви. У святынь Старого Города совершались богослужения, в которых также участвовал московский церковный представитель. Защите интересов Русской Церкви в Иордании способствовали встречи архимандрита Гермогена (Орехова) с послом СССР в Королевстве Иордании П. К. Слюсаренко и архимандрита Антония (Завгороднего) с главой советской дипломатической миссии в Иордании А. В. Анисимовым.

Сложной международной проблемой в изучаемый период стали действия Израиля по выселению арабских жителей с западного берега реки Иордан на восточный, политика по выдавливанию арабского населения Иерусалима, что рождало межнациональные и межрелигиозные конфликты. Русская Церковь поддерживала право арабского населения на проживание на землях своих

предков, призывала к справедливому решению проблемы арабских беженцев, в том числе с привлечением Организации Объединённых Наций⁴¹⁸.

Контакты Московского и Иерусалимского Патриархатов характеризовались высоким уровнем сотрудничества, начиная с братского общения Предстоятелей и представителей двух Церквей и заканчивая паломниками из Советского Союза, прибывавшими к святыням Иерусалима и других мест евангельской и библейской истории. Частью этих контактов были доброжелательные отношения Русской и Синайской Православных Церквей.

Особую роль в поддержании и развитии межцерковных связей играла Русская духовная миссия в Иерусалиме, к деятельности которой митрополит Никодим проявлял повышенное внимание. Председатель ОВЦС лично подбирал руководящий состав Миссии, что являлось важной частью его кадровой политики пополнения епископата Русской Церкви молодыми церковными деятелями. Миссия выполняла многие представительские функции, позволявшие укреплять межцерковные и межрелигиозные контакты, взаимодействие с израильскими и иорданскими властями. Святая Земля продолжала оставаться притягательной для советских граждан, которые старались использовать служебные командировки и туристические поездки в Израиль для посещения Русской духовной миссии.

Как конструктивные можно охарактеризовать отношения церковного представительства в Иерусалиме с советскими посольствами в Израиле и Иордании, даже в сложные времена, связанные с решением советских властей продать большую часть исторического имущества Миссии.

На положении церковного представительства сказывалось состояние советско-израильских и советско-иорданских отношений. Спокойный характер таких отношений позволял начальнику Миссии выстраивать взаимопользные контакты с высшим руководством Израиля и Иордании. Однако в годы обострений межгосударственных противоречий Русская духовная миссия

⁴¹⁸ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия архиепископу Иераполеосскому Диодору от 15.07.1967 г. // Там же. 1967.

сталкивалась с агрессией со стороны радикально настроенных местных жителей, причинявших при попустительстве властей немалый ущерб церковному имуществу, враждебной информационной кампанией в СМИ.

2.3. Контакты Русской Церкви с греческими Поместными Православными Церквями, Автокефальными Православными Церквями на территории СССР и Восточной Европы, а также Автономными Церквями

2.3.1. Грузинская Православная Церковь

История отношений Русской и Грузинской Православных Церквей знала разные периоды, характеризовавшиеся как тесными связями, так и временами напряжений и разрыва. Восстановление общения между двумя Церквями в 1943 году, завершившее период болезненного разделения 1917 года и последующих лет, стало благоприятной почвой для братских контактов Московского Патриархата и Грузинского Католикосата на протяжении 60-х – начала 70-х годов XX века. Укреплению связей двух Церквей служило и то обстоятельство, что обе они находились на территории одного государства – Советского Союза.

Десятого января 1960 года на 88-ом году жизни скончался Предстоятель Грузинской Церкви Католикос-Патриарх всея Грузии Мелхиседек III (Пхаладзе)⁴¹⁹. Двадцатого февраля 1960 года на иверский Патриарший престол был избран митрополит Батумо-Шемокмедский и Чкондидский Ефрем (Сидамонидзе) с именем Ефрем II⁴²⁰. Патриарх Московский и всея Руси Алексий в ответ на известительную грамоту о состоявшемся избрании приветствовал Католикоса-Патриарха Ефрема II и выразил надежду, что время служения

⁴¹⁹ На погребение Католикоса-Патриарха Мелхиседека (Пхаладзе) была направлена делегация Русской Церкви во главе с архиепископом Львовским и Тернопольским Палладием (Каминским). В состав делегации также вошли архиепископ Черниговский и Нежинский Андрей (Сухенко) и заместитель председателя ОВЦС архимандрит Никодим (Ротов). Из прочих Поместных Православных Церквей на погребении присутствовал лишь представитель Антиохийского Патриархата епископ Сергиопольский Василий (Самаха).

⁴²⁰ Уполномоченный по делам Грузинской Церкви М. Меквабишвили характеризовал Католикоса-Патриарха Ефрема II как человека начитанного и культурного, в совершенстве владеющего русским и грузинским языками, интересующегося событиями современной жизни, читающего газеты и журналы. См.: Характеристика Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II (Сидамонидзе Григория Шиоевича) за подписью уполномоченного Совета Министров Грузинской ССР по делам Грузинской Православной Церкви М. Меквабишвили № 53 от 22.09.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 44. Л. 16.

Предстоятеля Грузинской Церкви «принесёт большую пользу в деле дальнейшего укрепления братского единства между православными церквями»⁴²¹.

О близости связей двух Церквей свидетельствует тот факт, что первый визит после своего избрания и интронизации Католикос-Патриарх Ефрем совершил в июле 1960 года в Москву. «Между Патриархами состоялась душевная беседа» - писал официальный церковный журнал⁴²². Патриарх Алексей посетил Тбилиси с ответным визитом осенью 1960 года (Его Святейшество также совершил поездки в пределы Грузинской Церкви в сентябре 1961 года, октябре 1962 года и в сентябре 1963 года). В следующий раз Католикос-Патриарх Ефрем посетил Патриарха Алексея в июне 1961 года в одесском Свято-Успенском монастыре. Предстоятели двух Церквей вместе обедали и пили чай. Патриарх-Католикос Ефрем совершил богослужения. Предстоятеля Грузинской Церкви сопровождал в прошлом выпускник Московской духовной академии Илья Гудушаури-Шиолашвили⁴²³. Грузинский Католикос-Патриарх был почётным гостем на торжествах, прошедших в ноябре 1962 года в Троице-Сергиевой лавре по случаю чествования 85-летия Патриарха Алексея. Предстоятель Грузинской Церкви посетил Москву в апреле 1963 года для участия в праздновании 50-летия служения Святейшего Патриарха Алексея в епископском сане. Четвертого февраля 1965 года Предстоятель Грузинской Церкви участвовал в праздновании 20-летия трудов Патриарха Алексея на Московском Патриаршем престоле, а в последней декаде мая – начале июня 1968 года – в чествовании 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви.

Католикос-Патриарх Ефрем чаще других Предстоятелей Поместных Церквей бывал в Москве, как целенаправленно, так и транзитом, направляясь или возвращаясь из зарубежных поездок. Этому способствовали относительная

⁴²¹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексея Католикосу-Патриарху всея Грузии Ефрему от 12.04.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 20. 1960.

⁴²² Пребывание в Москве Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 8. С. 3.

⁴²³ Дневники Святейшего Патриарха Алексея I (Симанского) за 1961–1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 31.

близость Москвы и Тбилиси, отсутствие необходимости оформления виз: достаточно было купить билет на регулярный рейс Аэрофлота. Глава Грузинского Католикосата поддерживал личные отношения с Предстоятелем Русской Церкви. «Московский дедушка» - так с теплотой и любовью именовал Патриарха Алексия Католикос-Патриарх Ефрем⁴²⁴. Предстоятель Грузинской Церкви участвовал в отпевании и погребении «московского дедушки» 21 апреля 1970 года в Троице-Сергиевой лавре, присутствовал в конце мая – начале июня 1971 года на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, избравшем Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена на Московский Патриарший престол, а также участвовал в его интронизации.

Католикос-Патриарх Ефрем близко общался с председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом (Ротовым). Узнав о болезни митрополита Никодима, Грузинский Предстоятель телеграфировал ему в феврале 1966 года со словами сочувствия и заверял его в молитвах о скорейшем выздоровлении⁴²⁵. Католикос-Патриарх в октябре 1970 года посетил Ленинград, где был гостем митрополита Никодима. В Ленинградской духовной академии в престольный праздник духовного учебного заведения было объявлено о решении Совета академии присвоить Грузинскому Патриарху степень доктора богословия *honoris causa*. Митрополит Никодим вручил высокому гостю докторский крест и диплом.

Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II был подлинным другом Русской Церкви, о чём свидетельствовал Патриарх Московский и всея Руси Пимен в слове на погребении Предстоятеля Грузинской Церкви, последовавшей 7 апреля 1972 года⁴²⁶. Эта дружественность опиралась в том числе на исторические связи русского и грузинского народов, объединённых в изучаемый период и единой государственностью. «Нам легко понять друг друга и сотрудничать, ибо наши

⁴²⁴ Письмо Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 10.08.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 20. 1961.

⁴²⁵ Телеграмма Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 15.02.1966 г. // Там же. 1966.

⁴²⁶ Обращение Патриарха Московского и всея Руси Пимена в связи с погребением Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II от 11.04.1972 г. // Там же. 1972.

единоверные народы – русский и грузинский – входят в единую многонациональную семью советских народов» – отметил в своём послании участникам Поместного Собора Грузинской Церкви Патриарх Пимен⁴²⁷.

Для участия в отпевании и погребении Католикоса-Патриарха Ефрема в Тбилиси была направлена делегация Московского Патриархата во главе с митрополитом Киевским и Галицким Филаретом (Денисенко), в состав которой также входили архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексей (Коноплёв) и архиепископ Волоколамский Питирим (Нечаев).

С кончиной Католикоса-Патриарха братские связи между двумя Церквями не ослабли. Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Урбнисский Давид (Девдариани) и митрополит Сухумский и Абхазский Илия (Гудушаури-Шиолашвили) участвовали 2 июня 1972 года в праздновании первой годовщины интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена.

Первого июля 1972 года Поместный Собор Грузинской Православной Церкви избрал митрополита Урбнисского Давида 79-ым Католикосом-Патриархом всея Грузии с именем Давид V. На Собор и патриаршую интронизацию, которая состоялась 2 июля в историческом патриаршем соборе Светицховели в древнем Мцхете, прибыла делегация Московского Патриархата во главе с управляющим делами Московской Патриархии митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием (Ридигером). В состав делегации также входили епископ Владимирский и Суздальский Николай (Кутепов) и протоиерей Аркадий Станько.

В первой декаде ноября 1972 года Патриарх Пимен в сопровождении членов церковной делегации посетил пределы Грузинской Церкви, где провёл встречу и беседу с Католикосом-Патриархом Давидом, принял участие в совместных богослужениях, приобщился к святыням иверской земли и познакомился с церковной жизнью. В своём рождественском поздравлении Предстоятелю Грузинской Церкви Патриарх Пимен вспоминал о сердечном гостеприимстве в

⁴²⁷ Послание Патриарха Московского и всея Руси Пимена Поместному Собору Грузинской Православной Церкви от 29.06.1972 г. // Там же. Д. 20-А. 1972. С. 2.

дни паломничества в Грузинскую Церковь⁴²⁸. Отношения Предстоятелей Русской и Грузинской Церквей демонстрировали глубокие духовные связи Московского Патриархата и Грузинского Католикосата.

В Архиве ОВЦС сохранилась переписка руководства Отдела с иерархами Грузинской Церкви, среди которых митрополиты Сухумский и Абхазский Илия и Тетрицхаройский Зиновий (Мажуга)⁴²⁹, заметно активизировавшаяся в 1972 году. Обмен письмами, в которых выражались братские чувства, был связан с болезнью митрополита Никодима и со сменой руководства Отдела, служил укреплению связей между двумя Церквями на уровне их священноначалия.

Пользуясь расположением председателя ОВЦС, Католикос-Патриарх Ефрем в ряде случаев направлял в Отдел внешних церковных сношений для перевода на русский язык документы, поступившие в его адрес на иностранных языках. Грузинская Церковь была относительно невелика: в 1960 году в её состав входили 4 правящих архиерея и 2 викарных, порядка 50 приходов и 6-7 мужских и женских монастырей⁴³⁰, а потому собственных ресурсов для поддержания международных контактов было недостаточно. Со стороны ОВЦС оказывалось содействие в бронировании гостиниц в Москве и приобретении авиабилетов для епископа, а позже митрополита Сухумского и Абхазского Илии – будущего 80-го Католикоса-Патриарха всея Грузии. Грузинский иерарх участвовал в международных миротворческих и экуменических встречах, богословских диалогах с Древними Восточными Церквями.

В Московскую Патриархию для передачи Грузинскому Патриарху поступали рождественские и пасхальные поздравления, а также иные письма от Предстоятелей Константинопольской, Александрийской и Элладской Церквей, а позднее Американской Православной Церкви. Документы переводились в ОВЦС на русский язык и направлялись сопроводительным письмом вкупе с оригиналом Предстоятелю Грузинской Церкви. Такое положение дел было вызвано

⁴²⁸ Рождественское поздравление Патриарха Московского и всея Руси Пимена Католикосу-Патриарху всея Грузии Давиду 1972/1973 гг. // Там же. Д. 20. 1972.

⁴²⁹ Митрополит Зиновий (схимитрополит Серафим) в ноябре 2017 года причислен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви к лику святых в составе собора Глинских святых (память 9 (22) сентября).

⁴³⁰ Грузинская Православная Церковь (краткая справка) // Архив ОВЦС. Д. 20. 1960.

проблемой признания статуса Грузинской Церкви со стороны Константинопольского Патриархата и других греческих Поместных Церквей. Русская Церковь прилагала усилия для решения этой проблемы.

Московский Патриархат содействовал посещению представителями Поместных Православных Церквей Грузинской Церкви. В июне 1967 года на иверскую землю в ходе пребывания в СССР прибыла делегация Автономной Финляндской Православной Церкви во главе с архиепископом Карельским и всей Финляндии Павлом (Олмари). Финские гости были радушно приняты Католикосом-Патриархом Ефремом. В Грузинской Церкви по ходатайству митрополита Никодима принимали и инославных гостей, как правило, участников богословских собеседований или христианских мирных встреч, проходивших в Москве. Так, немецкие участники сентябрьского 1969 года собеседования между богословами Русской Церкви и Евангелическо-лютеранской церкви Германии выразили пожелание посетить Тбилиси и познакомиться с жизнью Грузинской Церкви, о чём председатель ОВЦС ходатайствовал перед Грузинским Патриархом⁴³¹. В другой раз с подобной просьбой к руководству ОВЦС обратился участник Христианской мирной конференции из Уругвая профессор Хибер Контерис⁴³².

Немаловажным фактором тесного сотрудничества и консолидированной позиции Московской и Грузинской Патриархий на международном направлении служил Совет по делам Русской православной церкви, а позднее Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Уполномоченный по делам Грузинской Православной Церкви при Совете Министров Грузинской ССР (по делам религий при Совмине Грузинской ССР) в тесном контакте со всесоюзным Советом опекали внешние связи Грузинской Церкви, содействовали тандему Московского Патриархата и Грузинского Католикосата в интересах советской внешней политики.

⁴³¹ Телеграмма председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима Католикосу-Патриарху всея Грузии Ефрему от 27.09.1969 г. // Там же. 1969.

⁴³² Телеграмма заместителя председателя ОВЦС архиепископа Тульского и Белевского Ювеналия Католикосу-Патриарху всея Грузии Ефрему от 24.02.1972 г. // Там же. 1972.

Предстоятель и делегации Грузинской Церкви совместно с официальными представителями Русской Церкви участвовали в международных мирных инициативах. Так, Католикос-Патриарх Ефрем присутствовал на заседании Всемирного общехристианского конгресса в защиту мира, который состоялся 13-18 июня 1961 года в Праге, Совещательного комитета Христианской мирной конференции в мае 1962 года в Карловых Варах, Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир в июле 1962 года в Москве. Координация между делегациями Русской и Грузинской Церквей была столь тесной, что Грузинский Предстоятель благодарил председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима «за руководство и совместную работу» в пражской встрече 1961 года⁴³³. Католикос-Патриарх Ефрем воспринимал председателя ОВЦС как «общего руководителя» делегаций Русской и Грузинской Церквей на I Всеправославном совещании, состоявшемся на о. Родос в конце сентября-начале октября 1961 года⁴³⁴.

С готовностью откликнулся Католикос-Патриарх Ефрем на перспективу вступления Грузинской Церкви во Всемирный совет церквей. Предстоятель Грузинской Церкви писал Патриарху Алексию: «Мы имеем весьма приятное (и полезное) желание “братски сотрудничать с Русской Православной Церковью во всех существенных областях её внешней деятельности, в том числе и в области экуменического движения”»⁴³⁵. Членство Грузинской Церкви в экуменической организации, что произошло в 1962 году, было связано и с интересом Русской Церкви, усматривавшей в Грузинской Церкви своего сателлита в сфере межхристианских отношений, и с интересами внешней политики СССР, исходившей из необходимости увеличения числа просоветских религиозных сил на международном направлении.

⁴³³ Телеграмма Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 7.07.1961 г. // Там же. 1961.

⁴³⁴ Письмо Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 9.09.1961 г. // Там же.

⁴³⁵ Письмо Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 27.04.1962 г. // Там же. 1962.

По представлению Католикоса-Патриарха Ефрема заместитель председателя ОВЦС протоиерей Виталий Боровой даже выступал наблюдателем от Грузинской Церкви на второй сессии Второго Ватиканского собора⁴³⁶. По мнению итальянского церковного историка Альберто Меллони, Грузинская Церковь была вынуждена принять представительство отца Виталия⁴³⁷. С этим мнением мы не можем согласиться, поскольку в практике отношений Русской и Грузинской Православных Церквей в исследуемый период не встречалось случаев навязывания Тбилиси представительства со стороны Москвы на межправославных или межхристианских встречах.

В Московском Патриархате отмечали, что Грузинская Церковь «не стоит в стороне от актуальных проблем, волнующих ныне весь христианский мир и всё человечество ... активно содействует сохранению и упрочению единства Православных Церквей, принимает большое участие в экуменическом движении, участвует в сфере межхристианских связей и в развитии братских контактов»⁴³⁸.

За активную патриотическую и миротворческую деятельность, вклад в укрепление дружбы между народами Католикос-Патриарх Ефрем ко дню своего 70-летия был представлен председателем Совета по делам религий В. А. Куроедовым к ордену Трудового Красного Знамени⁴³⁹.

Связи Русской и Грузинской Православных Церквей отличались подлинно братским характером. Большой вклад в их развитие вносило священноначалие на уровне Предстоятелей той и другой Церкви, а также иерархов, среди которых особенно выделялся председатель ОВЦС митрополит Никодим. Такие связи поддерживались как посредством взаимных визитов и посещений, так и переписки. Кроме того, Московский Патриархат оказывал Грузинской Церкви

⁴³⁶ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Католикосу-Патриарху всея Грузии Ефрему от 12.04.1963 г. // Там же. 1963.

⁴³⁷ Меллони А. Начало второго периода: жаркие дебаты о Церкви // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбертиго; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. М.: Библийско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2005. Т. 3. С. 37.

⁴³⁸ Послание Патриарха Московского и всея Руси Пимена Поместному Собору Грузинской Православной Церкви от 29.06.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 20-А. 1972. С. 2.

⁴³⁹ Записка в ЦК КПСС председателя Совета по делам религий В. А. Куроедова от [без даты] октября 1966 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 44. Л. 17-18.

переводческую, представительскую и протокольную помощь и поддержку, что также служило укреплению двусторонних отношений.

И та, и другая Церковь была зависима от религиозной политики советского государства, на территории которого несла своё служение. Этот фактор проявлялся и на международном направлении, сказывался на двустороннем церковном сотрудничестве в сфере межправославных отношений и межхристианских связей, борьбы за мир и разоружение.

2.3.2. Сербская Православная Церковь

История добрососедских связей Русской и Сербской Православных Церквей уходит вглубь веков. Отношение Сербского Патриарха и Священного Синода Сербской Церкви к Московскому Патриархату оценивалось официальными представителями последнего как очень благожелательное⁴⁴⁰. В 1960-х – начале 1970-х годов на межцерковных контактах сказывались отношения СССР и Югославии, которые, с одной стороны, определялись вхождением двух стран в социалистический лагерь, а, с другой, временами испытывали кризис.

В Сербской Церкви уделяли повышенное внимание контактам с Русской Церковью и следили за кадровыми изменениями в руководстве Отдела внешних церковных сношений. Патриарх Сербский Герман (Джорич) поздравил епископа Подольского Никодима (Ротова) с архиерейской хиротонией и назначением на должность председателя ОВЦС⁴⁴¹. Со стороны ОВЦС совершались ответные жесты внимания. По мнению специалиста по истории и современному состоянию отношений Русской и Сербской Православных Церквей А. Ю. Хошева, Московский Патриархат был заинтересован в активизации отношений с Сербской Церковью в условиях антицерковной хрущёвской кампании в СССР⁴⁴².

⁴⁴⁰ Письмо настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Белграде протоиерея В. Тарасьева Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 16.05.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 49-А. 1960.

⁴⁴¹ Письмо Архиепископа Печского, Митрополита Белградо-Карловацкого, Патриарха Сербского Германа председателю ОВЦС епископу Подольскому Никодиму от 11.08.1960 г. // Там же. Д. 49. 1960.

⁴⁴² Хошев А. Ю. Мост единства над бездной распада. Русско-сербские межцерковные отношения в условиях войн на территории бывшей Югославии в 1991–1995 гг. М.: Издательский дом «Познание», 2022. С. 84–85.

По приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарх Сербский Герман во главе представительной делегации Сербской Церкви в октябре 1961 года совершил визит в Москву, Загорск, Ленинград и Одессу⁴⁴³. Это было первое посещение Русской Церкви после избрания Патриарха Германа на Сербский Патриарший престол в сентябре 1958 года. Для визита, которому придавали большое значение не только в Сербской и Русской Церквях, но и в политических кругах Советского Союза и Югославии, готовилась почва. Эта поездка планировалась ещё в 1959 году, однако не состоялась по причине отрицательного отношения к ней как со стороны правительства Югославии⁴⁴⁴, так и со стороны самого Патриарха Германа⁴⁴⁵. Позиция Предстоятеля Сербской Церкви находилась в зависимости от позиции югославских властей, о чём свидетельствовал посол СССР в Югославии И. К. Замчевский⁴⁴⁶.

Однако уже в мае 1960 года Патриарх Герман демонстрировал желание улучшить отношения с Московским Патриархатом и совершить визит в Москву⁴⁴⁷. Через представителя Русской Церкви при Сербском Патриаршем престоле велись переговоры о сроках визита и составе сербской церковной делегации. Московский церковный представитель сообщал Патриарху Алексию о настроениях Предстоятеля Сербской Церкви в плане предстоящего визита⁴⁴⁸. Декларируемая цель поездки заключалась в укреплении связей между Русской и Сербской Церквями, личных отношений между их Предстоятелями, иерархами и

⁴⁴³ В состав сербской церковной делегации вошли митрополит Загребский Дамаскин (Грданички), митрополит Черногорско-Приморский Даниил (Дайкович), епископ Преспанско-Битольский Климент (Трайковский), председатель Общества объединения православного духовенства Югославии протоиерей Милан Смилянич, ректор семинарии святителя Саввы протоиерей Душан Кашич, секретарь Патриарха и председатель Финансового управления Сербской Патриархии протодиакон Бранко Петрович и патриарший келейник Мирчета Станков. Сопровождал делегацию настоятель подворья Русской Церкви в Белграде протоиерей В. Тарасьев.

⁴⁴⁴ Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС о приглашении в СССР Патриарха Сербской Православной Церкви № 50/с от 4.04.1961 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 190. Л. 93.

⁴⁴⁵ Письмо председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасину № 158/с от 30.05.1960 г. // АВПРФ, ф. 0144, оп. 46, п. 189, д. 13, л. 38.

⁴⁴⁶ Письмо посла СССР в ФНРЮ И. К. Замчевского заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасину № 142 от 26.06.1960 г. // Там же, л. 43.

⁴⁴⁷ Копия письма настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Белграде протоиерея В. Тарасьева Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 16.05.1960 г. // Там же, лл. 39-41; письмо председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасину № 158/с от 30.05.1960 г. // Там же, л. 38.

⁴⁴⁸ Письмо настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Белграде протоиерея В. Тарасьева Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 1.10.1960 г. // Архив ОБЦС. Д. 49-А. 1960.

священнослужителями, а также в обсуждении круга международных вопросов, в том числе позиций двух Церквей по отношению к готовящемуся Второму Ватиканскому собору. Была подготовлена обширная программа посещений.

Сербские гости были встречены на Киевском вокзале Москвы Святейшим Патриархом Алексием, архиереями и должностными лицами Русской Церкви. Состоялись встречи и общение двух Предстоятелей. Патриарх Герман и сопровождающие его лица побывали в Троице-Сергиевой лавре, где два Патриарха в сослужении иерархов Русской и Сербской Церквей в день памяти преподобного Сергия Радонежского совершили Божественную литургию⁴⁴⁹, посетили московские, ленинградские и одесские храмы, Успенский мужской монастырь Одессы, Московскую и Ленинградскую духовные академии, Одесскую духовную семинарию. В Московской академии Патриарху Герману было объявлено об избрании его почётным членом духовной школы и вручен соответствующий диплом. Настоятели храмов преподносили в дар высокому гостю иконы. По окончании молебнов с многолетиями Предстоятель Сербской Церкви обращался к верующим со словами приветствия, в которых подчёркивал единение двух Церквей и народов. Совместное богослужение двух Патриархов состоялось в Богоявленском кафедральном соборе Москвы при большом стечении верующих. В посольстве Югославии в Москве в честь сербской церковной делегации был устроен приём, который посетили Патриарх Алексий, иерархи и должностные лица Русской Церкви, руководство и сотрудники Совета по делам Русской православной церкви.

Предстоятель Сербской Церкви выразил пожелание встретиться с высшим руководством СССР, чтобы выразить одобрение и солидарность с мирной политикой советского правительства⁴⁵⁰. Шестнадцатого октября Патриарх Герман

⁴⁴⁹ По окончании богослужения в лаврских патриарших покоях состоялся официальный обед, за которым присутствовал председатель Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедов. В свою очередь глава государственного ведомства угостил Сербского Патриарха и сопровождавших его членов церковной делегации, а также высоких представителей Русской Церкви во главе с Патриархом Алексием завтраком в московском ресторане «Прага».

⁴⁵⁰ О приёме товарищем Л. И. Брежневым Сербского Патриарха Германа. Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 155/с от 9.10.1961 г. // РГАН. Ф. 3. Оп. 60. Д. 31. Л. 136.

с согласия Политбюро ЦК КПСС был принят председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым⁴⁵¹. В материале, подготовленном к кремлёвской встрече Советом по делам Русской православной церкви, отмечался дружественный настрой Патриарха Германа к Советскому Союзу и Русской Церкви, его одобрение политики СССР по утверждению мира между народами⁴⁵². Такого внимания со стороны советского государства удостоивался далеко не всякий Предстоятель Поместной Церкви. Высокий уровень приёма в Кремле свидетельствовал о заинтересованности высшего партийного руководства в укреплении связей между СССР и Югославией, в том числе по церковной линии.

Главы Церквей выразили готовность развивать двусторонние отношения, укреплять братское взаимодействие с другими Поместными Церквями, контакты с инославными церквями, объединять усилия по утверждению прочного и справедливого мира на земле⁴⁵³. По возвращении гостей на родину последовал обмен благодарственными письмами. Пожалуй, самую высокую оценку визиту Сербского Патриарха в СССР дал председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим в своём ответном письме в Белград: «Этот визит Вашего Святейшества будет записан на страницах истории братских взаимоотношений между нашими Церквями»⁴⁵⁴.

Итоги визита Сербского Патриарха в СССР изучались в Совете по делам Русской православной церкви. Члену Совета П. В. Макарцеву было поручено подготовить предложения по развитию дельнейших связей Московской Патриархии с Сербской Церковью⁴⁵⁵.

Патриарх Герман пригласил Патриарха Алексия совершить ответный визит в пределы Сербской Церкви, на что последовало согласие. Такой визит состоялся

⁴⁵¹ Выписка из протокола № 351 заседания Президиума ЦК КПСС от 14.10.1961 г. // Там же. Л. 135.

⁴⁵² К приёму товарищем Л. И. Брежневым Патриарха Сербской и Македонской Православной Церкви Германа. Материал, препровождённый письмом председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедовым в Секретариат Л. И. Брежнева № 1925 от 14.10.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 308. Л. 35.

⁴⁵³ Совместное коммюнике глав Сербской и Русской Православных Церквей от 19.10.1961 г. // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 11. С. 30–31.

⁴⁵⁴ Письмо председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима Архиепископу Печскому, Митрополиту Белgrado-Карловацкому, Патриарху Сербскому Герману № 16 от 4.01.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 50. 1961.

⁴⁵⁵ Протокол № 15 заседания Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР от 26.10.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1841. Л. 114.

21-26 мая 1962 года и стал вторым посещением Белграда Предстоятелем Русской Церкви⁴⁵⁶. Святейшего Патриарха Алексия сопровождала церковная делегация⁴⁵⁷. Советским правительством в столицу Югославии был организован специальный авиарейс, которым отправилась московская церковная делегация. Предстоятеля в московском аэропорте провожал председатель Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедов. В Белграде были совершены торжественные богослужения с участием двух Патриархов. Патриарх Алексий и члены церковной делегации познакомились с жизнью Сербской Церкви, посетили Македонскую Православную Церковь, которая в то время имела статус самоуправляемой и находилась в каноническом общении с Предстоятелем Сербской Церкви. В честь церковных гостей из Москвы в посольстве СССР в Белграде поверенным в делах Советского Союза в Югославии П. С. Дедушкиным был устроен приём. Святейший Патриарх Алексий 26 мая имел встречу с президентом Югославии маршалом Йосипом Броз-Тито.

В память о посещении Сербской Церкви Патриарх Алексий подарил патриаршему кафедральному собору церковную утварь и металлическую ризу на престол. Предстоятели констатировали сестринский характер отношений двух Церквей, объединённых живым и нерасторжимым союзом любви⁴⁵⁸. «Сердечными проводами и самыми добрыми пожеланиями завершилось недельное пребывание Святейшего Патриарха Алексия и его спутников в гостях у Сербской Церкви» - писали в статье, помещённой на страницах «Журнала

⁴⁵⁶ Первый визит Патриарха Алексия в Сербскую Церковь состоялся в октябре 1957 года. По мнению современного церковного историка М. В. Шкаровского, совершённая Патриархом Алексием в ходе октябрьского визита панихида на могиле митрополита Антония (Храповицкого) стала символическим актом примирения с послереволюционной русской церковной эмиграцией в Югославии, которой к тому времени в стране почти не осталось. См.: Шкаровский М. В. Русская и Сербская Православные Церкви в XX веке (история взаимоотношений). Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. С. 168.

⁴⁵⁷ В состав делегации вошли архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов), епископ Винницкий и Брацлавский Иоасаф (Лелюхин), инспектор Московской духовной академии и семинарии архимандрит Питирим (Нечаев), доцент Московской духовной академии протоиерей А. Остапов, студент Московской духовной академии иеромонах Платон (Лобанков), протодиакон В. Прокимнов, заместитель председателя Хозяйственного управления Московской Патриархии Д. А. Остапов и член ОВЦС Б. С. Кудинкин. Делегацию сопровождали врач А. В. Алексеев и переводчик А. Д. Романенко.

⁴⁵⁸ Коммюнике о встрече Патриарха Сербского и Македонского Германа и Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 28.05.1962 г. // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 7. С. 26–27.

Московской Патриархии», члены делегации архимандрит Питирим (Нечаев) и протоиерей А. Остапов⁴⁵⁹.

Уже после завершения визита архиепископ Охридский и Скопский, митрополит Македонский Досифей (Стойковский) направил в адрес Русской Церкви экземпляры журнала Македонской Церкви «Вестник», где освещался визит Московского Патриарха, а в ответ получил экземпляры «Журнала Московской Патриархии» за 1962 год.

Патриарх Сербский Герман участвовал в торжествах по случаю 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви, которые состоялись в Москве в конце мая-начале июня 1968 года. Сопровождавшая Сербского Патриарха делегация состояла из трёх человек – двух иерархов и патриаршего келейника. Патриарх Московский и всея Руси Пимен в октябре 1972 года в сопровождении церковной делегации посетил Белград, где имел встречу и молитвенное общение с Патриархом Сербским Германом и иерархами Сербской Церкви, совершил поездки к древним монастырям и историческим местам югославской земли. Сопровождавший Патриарха Пимена в поездке архиепископ Волоколамский Питирим (Нечаев) свидетельствовал, в частности, о встрече московской церковной делегации жителями города Нови Сада: «Триумфальная встреча. Много народа. Нам рукоплещут»⁴⁶⁰.

Предстоятель Русской Церкви встретился с председателем Исполнительного Вече (правительства) Социалистической Республики Сербии Миленко Бояничем. Встреч на уровне руководства страны, в первую очередь с президентом Югославии Иосипом Броз Тито, не состоялось. В качестве причины председатель Комиссии по делам религий Сербии Вито Петкович назвал совещание И. Броз Тито с руководителями Сербии в дни визита Московского

⁴⁵⁹ Питирим (Нечаев), архим., Остапов А., прот. Во имя единения и мира. Посещение Святейшим Патриархом Алексием Сербского, Болгарского и Румынского Патриархатов // Там же. С. 14.

⁴⁶⁰ Блокнот с дневниковыми заметками, сделанными во время посещения Православных Поместных Церквей: Сербской, Румынской и Элладской в составе делегации Святейшего Патриарха Пимена (Извекова). Окт. 1972 // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 15. Ед. хр. 12. Л. 22.

Патриарха⁴⁶¹. В честь московской церковной делегации посол СССР в Югославии В. И. Степаков устроил приём.

По свидетельству сопровождавшего Предстоятеля Русской Церкви священника П. Бубуруза, несмотря на повышенное внимание к визиту Московского Патриарха со стороны священноначалия Сербской Церкви, югославские средства массовой информации вяло отреагировали на посещение. Лишь в газете «Политика» были помещены краткие статьи о визите московской церковной делегации и о встрече Патриарха Пимена с М. Бояничем⁴⁶².

Ранней осенью 1965 года Москву посетила делегация Сербской Православной Церкви. Состоялись переговоры по широкому кругу вопросов из области межправославных и межхристианских отношений, экуменических контактов, участия в движении в защиту мира. Делегации Московского Патриархата не единожды направлялись в пределы Сербской Церкви.

Русская и Сербская Церкви выступали с общих позиций в межправославных отношениях. Так происходило на III Всеправославном совещании в ноябре 1964 года на о. Родос. Святейший Патриарх Алексий писал по этому поводу своему сербскому собрату: «Успешное взаимосотрудничество делегаций двух наших Церквей ... вселяет уверенность, что и в дальнейшем голоса братских Церквей Сербской и Русской неизменно и согласно будут отстаивать подлинные интересы Православия, содействовать укреплению и развитию дружбы между народами ФНРЮ и СССР»⁴⁶³. Как плодотворное, характеризует А. Ю. Хошев взаимодействие Русской и Сербской Церквей на всеправославных совещаниях⁴⁶⁴.

Между Русской и Сербской Церквами было достигнуто взаимопонимание в вопросе неприятия и исключения фактов сослужения с представителями

⁴⁶¹ Запись беседы советника посольства СССР в СФРЮ Ю. А. Брагина с председателем Комиссии по делам религий Сербии Вито Петковичем 17.10.1972 г. Из дневника Ю. А. Брагина № 671 от 26.10.1972 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 466. Л. 5.

⁴⁶² Отчёт священника П. Бубуруза председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию о посещении делегацией Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом Сербской, Элладской и Румынской Православных Церквей 12-31 октября 1972 г. от 5.11.1972 г. // Там же. Д. 526. Л. 23.

⁴⁶³ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградско-Карловацкому, Патриарху Сербскому Герману от 4.06.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 50. 1965.

⁴⁶⁴ Хошев А. Ю. Мост единства над бездной распада. Русско-сербские межцерковные отношения в условиях войн на территории бывшей Югославии в 1991–1995 гг. М.: Издательский дом «Познание», 2022. С. 85.

раскольнических структур и групп, в первую очередь в США⁴⁶⁵. Предстоятели двух Церквей обменивались информацией о запрещении в священнослужении и лишении священного сана иерархов за организацию или участие в расколах⁴⁶⁶.

Русская Церковь приняла к сведению решение Архиерейского Собора Сербской Церкви, собравшегося в сентябре 1967 года на чрезвычайное заседание, о непризнании самопровозглашённой автокефалии Македонской Церкви⁴⁶⁷. Поздней осенью 1967 года делегация Македонской Церкви прибыла в Москву для установления контакта со священноначалием Русской Церкви и передачи материалов о провозглашении автокефалии. Однако члены делегации не были приняты ни Предстоятелем Русской Церкви, ни руководством ОВЦС. Отказано было и в просьбе митрополита Досифея Святейшему Патриарху Алексию и митрополиту Никодиму поздней осенью и в начале зимы 1969 года принять делегацию Македонской Церкви для консультаций по вопросу её вступления в состав Всемирного совета церквей. Вопрос был перенесён на начало 1970 года⁴⁶⁸. По словам Патриарха Сербского Германа, представители Македонской Церкви не получили ожидаемой поддержки со стороны Московского Патриархата⁴⁶⁹. В то же время, руководство ОВЦС принимало во внимание и тот факт, что самопровозглашение автокефалии произошло с санкции государственных властей Югославии, представители которых присутствовали при её объявлении⁴⁷⁰. Сам Патриарх Герман полагал, что раскольнические действия Македонской Церкви

⁴⁶⁵ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Печскому, Митрополиту Белgrado-Карловацкому, Патриарху Сербскому Герману от 18.10.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 50. 1964.

⁴⁶⁶ Письмо Архиепископа Печского, Митрополита Белgrado-Карловацкого, Патриарха Сербского Германа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 898 от 20.03.1964 г.; письмо Патриарха Германа Патриарху Алексию № 3271/64 от 19.02.1965 г. // Там же. 1964, 1965.

⁴⁶⁷ Письмо Архиепископа Печского, Митрополита Белgrado-Карловацкого, Патриарха Сербского Германа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 3115 от 25.09.1967 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 273. Л. 24–26.

⁴⁶⁸ Телеграмма председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима митрополиту Досифею от 19.11.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 50. 1969.

⁴⁶⁹ Запись беседы посла СССР в СФРЮ И. А. Бенедиктова с Патриархом Сербской Православной Церкви Германом 6 ноября 1970 г. Из дневника И. А. Бенедиктова № 866 от 4.12.1970 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 288. Л. 274.

⁴⁷⁰ О необходимости встречи с Патриархом Сербским Германом. Записка председателя ОВЦС митрополита Никодима [без даты] // Там же. Д. 207. Л. 12.

поддержаны македонскими властями, государственные же деятели СФРЮ, хотя публично и не осудили их, считают неправильными⁴⁷¹.

Сербская Церковь была сторонницей мирных инициатив, приветствовала шаги на пути к всеобщему разоружению⁴⁷². По просьбе председателя ОВЦС Сербский Патриарх направил на заседание Комитета продолжения Христианской мирной конференции, которое состоялось 16-18 мая 1962 года в Карловых Варах, представителя Сербской Церкви профессора протоиерея Бранка Цисаржа.

Между Русской и Сербской Церквами было налажено консультативное сотрудничество в вопросах участия в межхристианских организациях. Патриарх Сербский Герман запрашивал мнение своего московского собрата о позиции Русской Церкви в отношении Конференции европейских церквей (КЕЦ) в Ниборге (Дания)⁴⁷³. Взгляд из Москвы должен был помочь Сербской Церкви определиться с вопросом её участия или неучастия в заседаниях КЕЦ, а также сформулировать замечания к статуту межцерковной организации. Сербский предстоятель информировал своего московского собрата о направлении в январе 1965 года в Аддис-Абебу на планируемую встречу Предстоятелей Православных Церквей с главами Древних Восточных Церквей делегацию Сербской Церкви в качестве наблюдателей. Патриарх Алексей, в свою очередь, сообщил о делегировании на эфиопскую встречу представителей Русской Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом⁴⁷⁴. Патриарх Герман просил Патриарха Алексея сообщить о планах Москвы присутствовать на III Конгрессе апостолата мирян, который должен был пройти в Риме в октябре 1967 года, прежде принятия Сербской Церковью решения о направлении наблюдателей на римскую встречу⁴⁷⁵. По причине преждевременного отбытия с заседания

⁴⁷¹ Запись беседы посла СССР в СФРЮ И. А. Бенедиктова с Патриархом Сербской Церкви Германом 18 октября 1967 г. Из дневника И. А. Бенедиктова № 569 от 25.10.1967 г. // Там же. Оп. 8. Д. 40. Л. 104.

⁴⁷² Письмо Архиепископа Печского, Митрополита Белgrado-Карловацкого, Патриарха Сербского Германа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 23.01.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 49. 1960.

⁴⁷³ Письмо Архиепископа Печского, Митрополита Белgrado-Карловацкого, Патриарха Сербского Германа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 3313 от 6.11.1963 г. // Там же. Д. 50. 1963.

⁴⁷⁴ Письмо Архиепископа Печского, Митрополита Белgrado-Карловацкого, Патриарха Сербского Германа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 3919 от 30.12.1964 г.; ответное письмо Патриарха Алексея Патриарху Герману от 7.01.1965 г. // Там же. 1964.

⁴⁷⁵ Письмо Архиепископа Печского, Митрополита Белgrado-Карловацкого, Патриарха Сербского Германа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 522 от 28.02.1967 г. // Там же. 1967.

Центрального комитета Всемирного совета церквей, состоявшегося в августе 1969 года в Кентербери, Патриарх Сербский Герман просил митрополита Никодима направить ему информацию о позиции Русской Церкви по обсуждаемым вопросам и о принятых ЦК решениях⁴⁷⁶.

Сербская Церковь была заинтересована направлять своих студентов для обучения в духовных учебных заведениях Московского Патриархата. В ноябре 1963 года Патриарх Сербский Герман, опираясь на договорённость о студенческом обмене, достигнутую в ходе пребывания делегации Сербской Церкви в СССР осенью 1961 года, направил на обучение в духовные школы Русской Церкви трёх студентов⁴⁷⁷. Один из них – священник Авраам Васич, получил возможность и денежное вспомоществование от заместителя председателя ОВЦС епископа Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера) посетить Таллин и познакомиться с его церковной жизнью. По ходатайству архиепископа Охридского и Скопского, митрополита Македонского Досифея в Московскую духовную академию в 1965-66 учебном году был зачислен архидиакон Кирилл Поповский, вскоре хиротонисанный во епископа. В 1967 году по просьбе предстоятеля Сербской Церкви в Московскую академию на обучение был принят Душан Давидович⁴⁷⁸, а в сентябре 1971 года – иеромонах Ефрем (Милютинович).

Направление молодых людей и священнослужителей из Югославии для обучения в духовных школах Русской Церкви преследовало целью укрепить связи между двумя Церквями, а также пополнить кадры Сербской Церкви квалифицированными богословами. Последнее целеполагание было особенно актуально по той причине, что на протяжении предшествующих десятилетий сербские богословы воспитывались в протестантских университетах Западной Европы, что не могло не отразиться на содержании преподавания на

⁴⁷⁶ Письмо Архиепископа Печского, Митрополита Белgrado-Карловацкого, Патриарха Сербского Германа председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 22.08.1969 г. // Там же. 1969.

⁴⁷⁷ В Московскую и Ленинградскую духовные академии направлялись для одногодичного последиипломного обучения выпускники Богословского факультета Белградского университета священники Авраам Васич и Благод Благоевич, а в Московскую духовную семинарию – насельник монастыря Гомионице иеромонах Иустин (Пантич).

⁴⁷⁸ Будучи студентом академии, Душан Давидович в октябре 1967 года пострижен в монашество с именем Дамаскин и рукоположен в иеродиакона, а в 1970 году – в сан иеромонаха.

богословском факультете Белградского университета и в семинариях Сербской Церкви, вакансии в которых заполняли православные выпускники протестантских учебных заведений.

В адрес Патриарха Сербского Германа весной 1960 года ОВЦС направил фильм «Торжество Православия» в семи частях на сербском языке, посвящённый празднованию в Москве в 1958 году 40-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. В торжествах тогда участвовала церковная делегация из Югославии, в состав которой входил епископ Жичский Герман (Джорич), в том же году избранный Предстоятелем Сербской Церкви. В августе 1964 года председатель ОВЦС направил Сербскому Патриарху документальный фильм «Золотой юбилей», посвящённый 50-летию архиерейского служения Святейшего Патриарха Алексия, а в августе 1970 года – пять комплектов грампластинок с записями церковных песнопений. Патриарх Герман имел возможность ответить взаимностью, когда в декабре 1965 года получил просьбу митрополита Никодима оказать содействие в приобретении книг по истории Сербской Православной Церкви, изданных в Белграде и Сремских Карловцах⁴⁷⁹.

Русская Церковь оказывала опосредованную финансовую помощь населению Югославии, страдавшему от стихийных бедствий. Так, Патриарх Алексий откликнулся на последствия разрушительного землетрясения, произошедшего в июле 1963 года в Скопье. Предстоятель Русской Церкви перечислил денежные средства в Союз обществ Красного креста и Красного полумесяца СССР для покупки медикаментов и других необходимых предметов⁴⁸⁰. Руководство Московского Патриархата шло навстречу частным просьбам иерархов и священнослужителей Сербской Церкви. Так, епископ Преспанско-Битольский Климент (Трайковский) неоднократно просил содействия председателя ОВЦС выслать медицинские препараты для лечения туберкулёза. С ходатайством о получении советских лекарств в ОВЦС обращался и священник

⁴⁷⁹ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградо-Карловацкому, Патриарху Сербскому Герману № 1589 от 15.12.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 50. 1965.

⁴⁸⁰ Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 145с от 7.08.1963 г. // РГНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 175.

Йоан Гайер. Просьбы всякий раз исполнялись и лекарства передавались через посольство СССР в Белграде⁴⁸¹. В ответ на прошения преподавателей духовной семинарии в Призрене священника Василия Ивошевича и иеромонаха Никодима (Буракова) им были направлены экземпляры Типикона, изданного в Москве в 1954 году. Кроме того, отцу Василию также направлялись из ОВЦС и Издательского отдела Московской Патриархии Следованная псалтирь, новое издание Библии и собрание слов и проповедей Патриарха Алексия.

Тесным связям двух славянских Православных Церквей служило подворье Русской Церкви, расположенное в Белграде. Настоятелем подворья на протяжении всего изучаемого периода служил представитель русской эмиграции, выпускник богословского факультета Белградского университета протоиерей Виталий Тарасьев, который нёс не только богослужебные и пастырские труды, но и представлял Русскую Церковь при Сербском Патриаршем престоле.

Святейший Патриарх Герман периодически совершал богослужения в храме подворья в честь Святой Троицы, большей частью в дни престольных праздников. Традиционные при таких посещениях приветственные слова предстоятеля Сербской Церкви по окончании богослужения содержали признание единства духовных корней народов СССР и Югославии, братского характера отношений двух Церквей.

Одной из задач подворья было духовное окормление эмигрантов из советской России, осевших в Югославии. В Белграде проживал известный канонист и церковный историк, доктор церковного права профессор С. В. Троицкий. В Архиве ОВЦС сохранились его письма в адрес Патриарха Алексия и митрополита Никодима, в которых церковный учёный сообщал о своих

⁴⁸¹ Письмо епископа Преспанско-Битоляского Климента председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 28.06.1962 г.; ответное письмо заместителя председателя ОВЦС епископа Таллинского и Эстонского Алексия епископу Клименту № 1161 от 6.08.1962 г.; письма епископа Климента епископу Алексию от 21.09. и 19.11.1962 г.; ответное письмо епископа Алексия епископу Клименту № 1727 от 21.12.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 50. 1962; письмо посла СССР в ФНРЮ А. М. Пузанова председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 269 от 13.09.1962 г. // АВПРФ, ф. 0144, оп. 48, п. 198, д. 18, л. 7.

академических и научных трудах, поиске канонической и исторической правды в вопросе появления и деятельности Русской Православной Церкви Заграницей⁴⁸².

В православной и, даже, католической среде в Югославии отмечался большой интерес к официальному изданию Русской Церкви «Журналу Московской Патриархии», на страницах которого публиковалась хроника церковной жизни, официальные документы, исторические заметки, проповеди и некрологи. В связи с ростом числа подписчиков, протоиерей В. Тарасьев в 1965 году ходатайствовал перед ОВЦС об увеличении количества экземпляров журнала, направляемых в адрес подворья в Белграде, с 60 до 80 номеров, а в 1967 году до 100 номеров⁴⁸³.

Контакты русского церковного подворья в Белграде с советским посольством в Югославии были менее выражены и содержательны на фоне активности других представительств Русской Церкви. Однако советская дипломатическая миссия не отказывала подворью в необходимом содействии. Так, Московской Патриархией на счёт посольства Советского Союза в Белграде направлялись денежные средства для строительства здания канцелярии при храме подворья. Посол СССР в Белграде И. А. Бенедиктов направлял инженера посольства для консультаций в вопросе завершения строительства церковного объекта. Кроме того, советское посольство в Белграде отслеживало события и тенденции в жизни Сербской Церкви, по запросу Совета по делам Русской православной церкви (религий) давало отзывы о позиции руководства Сербской и Македонской Церквей по отношению к Советскому Союзу, о настрое в их контактах с Московским Патриархатом⁴⁸⁴.

⁴⁸² Профессору С. В. Троицкому в числе многочисленных научных работ и статей принадлежит книга «О неправде карловацкого раскола», написанная автором в 1958 году и изданная Западноевропейским экзархатом Русской Церкви в Париже в 1960 году. Содержание книги породило различные оценки и церковную научную полемику об исторических судьбах русского церковного зарубежья. В качестве ближайшей ко времени появления труда С. В. Троицкого реакции можно назвать книгу протоиерея Г. Граббе «Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом (по поводу книги С. В. Троицкого “О неправде карловацкого раскола”)), опубликованную в 1961 году.

⁴⁸³ Письмо настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Белграде протоиерея В. Тарасьева заместителю председателя ОВЦС архиепископу Таллинскому и Эстонскому Алексию от 20.07.1965 г.; письмо протоиерея В. Тарасьева заместителю председателя ОВЦС епископу Зарайскому Ювеналию от 1.03.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 50-А. 1965, 1967.

⁴⁸⁴ В качестве примера: письмо посла СССР в ФНРЮ А. М. Пузанова председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 269 от 13.09.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2032. Л. 81.

Патриарх Сербский Герман в 1966 году выражал желание направить в Москву своего представителя при Московском Патриаршем престоле. Еще в 1948 году для размещения подворья Сербской Церкви был предоставлен московский храм святых апостолов Петра и Павла у Яузских ворот, а настоятелем назначен сербский клирик иеромонах Прохор (Якшич). Однако он не получил въездную визу в СССР и не смог приступить к своему служению по причине ухудшения политических отношений между СССР и Югославией. Последующие попытки назначения сербского церковного представителя в Москву также не увенчались успехом вплоть до 1999 года.

Отношения Русской и Сербской Православных Церквей характеризовались духом братского сотрудничества и взаимопомощи. Диапазон общих интересов был обширен – обмен визитами церковных делегаций, в том числе возглавляемых Предстоятелями, знакомство и установление контактов на уровне иерархов и священнослужителей, информационное сотрудничество, направление студентов для обучения в духовных учебных заведениях СССР, помощь жителям Югославии, пострадавшим от стихийных бедствий, а также отдельным представителям Сербской Церкви. Московский Патриархат рассматривал Сербскую Церковь как союзницу в межправославных отношениях, партнёра в движении за мир и ядерное разоружение. Между двумя Церквями было достигнуто общее понимание непризнания расколов, вызывавших болезненную реакцию как в Москве, так и в Белграде. В области межхристианских контактов Русская и Сербская Церкви поддерживали консультативное сотрудничество. Большую роль в развитии двусторонних церковных связей играло подворье Русской Церкви в Белграде.

Отношения Церквей не были свободны от политики СССР и ФНРЮ (СФРЮ), власти которых оказывали большое влияние на внешнюю церковную деятельность. Советское правительство было заинтересовано в развитии межцерковных связей, поскольку они служили большей интеграции Советского Союза и Югославии. Значение таких связей особенно возрастало в то время, когда

власти искали пути разрядки политической напряжённости между двумя странами.

2.3.3. Румынская Православная Церковь

В 1960-х – начале 1970-х годов отношения между Русской и Румынской Православными Церквями, носившие братский характер, помогали поддерживать связи Советского Союза и Социалистической Республики Румынии, народов двух стран.

Взаимные визиты Предстоятелей двух Церквей вносили важный вклад в укрепление сотрудничества Московского и Румынского Патриархатов. В конце мая – начале июня 1962 года Патриарх Московский и всея Руси Алексей в сопровождении церковной делегации посетил Бухарест. Московских гостей встречал Патриарх Румынский Юстиниан (Марина). Визит был санкционирован властями Румынской Народной Республики⁴⁸⁵. Патриарха Алексея и сопровождавших его лиц принял председатель Совета Министров Румынской Народной Республики И. Г. Маурер. Предстоятель Русской Церкви посетил исторические места, посольство СССР в Бухаресте. В кафедральном патриаршем соборе святого Спиридона состоялась Божественная литургия, совершённая Предстоятелями двух Церквей. Патриарх Алексей передал в дар собору богослужебную утварь. В ходе последующей встречи и собеседования Предстоятели обменялись мнениями о планах созыва Всеправославного Просинода и подготовки тем для его работы, взаимоотношениях с христианскими церквями, обсудили возможности и задачи Русской и Румынской Православных Церквей по утверждению мирных отношений между народами, в том числе посредством полного и всеобщего разоружения под строгим международным контролем⁴⁸⁶. Стороны также достигли договорённости об обучении в Московской духовной академии трёх румынских студентов. По оценке

⁴⁸⁵ Запись беседы с Патриархом Румынской Православной Церкви Юстинианом от 24 марта 1962 г. Из дневника Д. К. Звонкова № 110 от 29.03.1962 г. // Там же. Л. 38.

⁴⁸⁶ Коммюнике о встрече Предстоятелей Румынской и Русской Православных Церквей от 3.06.1962 г. // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 7. С. 28–29.

Предстоятеля Румынской Церкви, посещение Патриархом Алексием румынской земли «вписано в историю отношений между нашими Церквями-сестрами»⁴⁸⁷. Во время визита Предстоятеля Русской Церкви в Бухарест был снят киноматериал, положенный в основу документальных фильмов. В апреле 1963 года фильмы были направлены из Бухареста в Москву посредством Министерства иностранных дел Румынии.

В июле 1963 года на торжества, посвящённые 50-летию архипастырского служения Патриарха Алексия, в Москву прибыла делегация Румынской Церкви во главе с Патриархом Юстинианом. В официальных печатных изданиях Румынской Патриархии публиковались материалы торжественных актов и встреч в Москве и Троице-Сергиевой лавре, в том числе выступления представителей христианских церквей и международных христианских организаций, советских государственных деятелей, а также фотографии.

Патриарх Юстиниан в сопровождении епископа Арадского Феоктиста (Арэпашу) – будущего Предстоятеля Румынской Церкви, а также патриаршего викария епископа Плоештского Виссариона (Аштилян), директора патриаршей администрации протоиерея Иоана Гажиу и секретаря патриаршего кабинета протоиерея Ницишор Казаку на обратном пути из Эчмиадзина в октябре 1966 года посетил Москву, Троице-Сергиеву лавру в день памяти преподобного Сергия Радонежского, а также Ленинград, где стал гостем митрополита Никодима. Это была уже седьмая поездка Предстоятеля Румынской Церкви в Советский Союз⁴⁸⁸.

По сообщению настоятеля подворья Болгарской Церкви в Бухаресте, ещё в декабре 1965 года Патриарх Юстиниан не планировал посещать пределы Московского Патриархата. Болгарский церковный представитель приводит слова Предстоятеля Румынской Церкви: «Посетить же Московского Патриарха я не могу, так как он уже стар и за него, как суфлёр, говорит ленинградский митрополит Никодим. Если же нужно говорить с митрополитом Никодимом, то

⁴⁸⁷ Письмо Патриарха Румынского Юстиниана Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 26.06.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 47. 1962.

⁴⁸⁸ Будучи викарным епископом митрополии Молдовы, будущий Предстоятель Румынской Церкви впервые посетил СССР в 1948 году в составе сопровождавшей Патриарха Румынского Никодима (Мунтяну) делегации для участия в московском Совещании Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей.

зачем же поеду я, направлю представителя в ранге митрополита Никодима, кого-либо из наших митрополитов»⁴⁸⁹. Однако спустя время Патриарх Юстиниан изменил свою позицию и визит состоялся.

Прибыв в Троице-Сергиеву лавру, румынские гости посетили её древние храмы, а также Московскую духовную академию (Патриарх Юстиниан был почётным членом МДА). В честь Румынского Предстоятеля 8 октября в патриарших покоях лавры был устроен приём, на котором также присутствовали председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедов и его заместители В. Г. Фуров и П. В. Макарец. Патриарх Алексей в своей речи заявил: «Мне доставляет большую радость сознание близости между нашими Церквями и нашими народами <...>. Эта общность глубоко роднит нас и служит залогом того, что в будущем у нас не будет ни разномыслия, ни расхождений, способных поколебать нашу любовь и близость, но, напротив, будет полное взаимопонимание, согласие и нерушимая любовь»⁴⁹⁰. По всей видимости, Предстоятель Русской Церкви указывал на напряжённость в советско-румынских отношениях, проявившуюся после вывода советских войск из Румынии в июле 1958 года и вызванную курсом румынских властей на сокращение всего того, что было связано с советским присутствием в стране. Вероятно, сдержанность Патриарха Юстиниана в вопросе визита в Русскую Церковь была также продиктована политической атмосферой в Бухаресте и настроениями в румынском обществе.

Ленинградская часть визита Предстоятеля Румынской Церкви была приурочена к празднованию 20-летия возрождения Ленинградской духовной академии. Патриарх Юстиниан в сослужении сонма архипастырей и пастырей совершил Божественную литургию. На праздничном акте было объявлено решение Совета ЛДА об избрании Патриарха Юстиниана почётным членом духовной школы. Румынские гости посетили ленинградские соборы и храмы,

⁴⁸⁹ Перевод сообщения настоятеля болгарского храма в Бухаресте о беседе с Патриархом Румынии Юстинианом от 3.01.1966 г., направленный письмом посла СССР в Народной Республике Болгарии Н. Н. Органовым в 5 Европейский отдел МИД СССР № 116 от 16.03.1966 г. // АВПРФ, ф. 079, оп. 57, п. 247, д. 14, л. 2.

⁴⁹⁰ Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия на приёме в честь Патриарха Румынского Юстиниана // Архив ОВЦС. Д. 47. 1966. С. 4.

музеи и исторические памятники. По возвращении в Москву члены румынской делегации во главе с Патриархом Юстинианом посетили исторические памятники и достопримечательности столицы. Перед отлётом на родину в честь высоких гостей в Московской Патриархии был устроен прощальный приём, на котором присутствовали члены румынской делегации, иерархи Русской Церкви, а также руководство Совета по делам религий. Председатель Совета В. А. Куроедов в своей приветственной речи отметил заслуги Румынского Патриарха в деле укрепления связей народов Румынии и СССР, а также его усилия в борьбе за мир⁴⁹¹.

Совместные богослужения и общение по темам межправославного и межхристианского сотрудничества, участия в движении за мир послужили укреплению личных связей двух Патриархов, а также отношений двух Церквей. Член румынской делегации епископ Виссарион по возвращении в Бухарест написал митрополиту Никодиму письмо, в котором признавался: «Я вернулся домой духовно обогащённым и ещё большим другом, если можно так выразиться, Вашей великой Родины и Вашей Церкви»⁴⁹². Владыка Виссарион позиционировал себя как «искренний и пламенный друг Союза Советских Социалистических Республик»⁴⁹³.

В качестве ответного жеста Патриарх Юстиниан и Священный Синод Румынской Церкви пригласили Патриарха Алексия посетить Румынию в 1967 году. Визит предполагалось приурочить к 20-летию первого посещения Патриархом Алексием Румынской Церкви в мае 1947 года⁴⁹⁴. Однако пошатнувшееся здоровье Предстоятеля Русской Церкви не позволило ему стать гостем румынского собрата⁴⁹⁵. Два Предстоятеля смогли иметь личное общение

⁴⁹¹ Рожков В., прот. Братский визит // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 12. С. 20.

⁴⁹² Письмо патриаршего викария епископа Плоештского Виссариона митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 29.11.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 47. 1966.

⁴⁹³ Письмо епископа Плоештского Виссариона митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 14.10.1967 г. // Там же. 1967.

⁴⁹⁴ Копия письма Патриарха Румынского Юстиниана Патриарху Московскому и всея Руси Алексию с приглашением посетить Румынию от 11.03.1967 г. // Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров – Совете Министров СССР 1954-1970 гг. / Ред. Н. А. Кривова, отв. сост. Ю. Г. Орлова, сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 2. С. 545–546.

⁴⁹⁵ Копия письма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Румынскому Юстиниану с благодарностью за приглашение посетить Румынию от 20.03.1967 г. // Там же. С. 547.

уже в следующем году, когда Патриарх Юстиниан в сопровождении делегации Румынской Церкви находился в Москве для участия в торжествах 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви.

По приглашению Патриарха Юстиниана делегация Русской Церкви во главе с архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием (Ридигером) участвовала в августе 1967 года в торжествах, посвящённых 450-летию основания монастыря Куртя-де-Арджеш⁴⁹⁶. В июне 1968 года в Румынию на 20-летие интронизации Патриарха Юстиниана прибыла делегация Московского Патриархата во главе с экзархом всей Украины митрополитом Киевским и Галицким Филаретом (Денисенко)⁴⁹⁷. Патриарх Алексей по случаю празднуемого события направил послание, в котором молитвенно обращался к Господу Иисусу Христу продлить годы первосвященнического служения Патриарха Юстиниана «на благо святого православия, к укреплению христианского единства, к возрастанию братства и дружбы между народами Социалистической Республики Румынии и Советского Союза и к упрочению всеобщего мира на земле»⁴⁹⁸. Представители Русской Церкви приняли участие в торжественных богослужениях, посетили храмы, монастыри, духовные учебные заведения в разных городах Румынии, имели общение с духовенством и многими верующими. Члены церковной делегации нанесли визит в посольство СССР в Бухаресте. Советские дипломаты встречали и провожали церковных представителей из Москвы в аэропорту румынской столицы.

В очередной раз Патриарх Юстиниан посетил Москву и Троице-Сергиеву лавру в конце мая – начале июня 1971 года для участия в Поместном Соборе Русской Церкви и интронизации новоизбранного Патриарха Московского и всея

⁴⁹⁶ В состав делегации вошли: наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Платон (Лобанков), представитель Русской Православной Церкви при ХМК протоиерей П. Соколовский, член ОВЦС протоиерей В. Рожков и секретарь Учебного комитета С. М. Костюк.

⁴⁹⁷ В числе членов делегации – патриарший экзарх в Средней Европе архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир (Котляров), архиепископ Аргентинский и Южно-Американский Никодим (Руснак), епископ Венский и Австрийский Мелхиседек (Лебедев), протоиерей П. Статов и сотрудник ОВЦС протоиерей Н. Дмитриев.

⁴⁹⁸ Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Румынскому Юстиниану от 4.06.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 47-А. 1968. С. 3.

Руси Пимена. Историческое событие освещалось на страницах журнала Румынской Патриархии «Румынская Православная Церковь».

В свою очередь Патриарх Пимен в сопровождении церковной делегации в последней декаде октября 1972 года совершил мирный визит в пределы Румынской Церкви. Состоялись совместные богослужения и общение Предстоятелей двух Поместных Церквей. Патриарх Пимен и члены московской церковной делегации посетили храмы и монастыри, богословский факультет Бухарестского университета. Состоялась встреча Предстоятеля Русской Церкви с генеральным секретарём Департамента культов при правительстве Румынской Народной Республики Д. Догару. Посол СССР в Бухаресте В. И. Дрозденко по случаю высокого визита дал обед. Патриарх Пимен в ходе беседы с Патриархом Юстинианом в последний день пребывания на румынской земле поставил вопрос о признании Румынским Патриархатом автономии Японской Православной Церкви.

В области межправославных отношений между Русской и Румынской Церквами была налажена координация совместных действий. Патриарх Румынский Юстиниан в преддверии I родосского Всеправославного совещания предлагал Патриарху Алексию провести консультации между двумя Церквами, с возможным приглашением Болгарской Церкви⁴⁹⁹. Предстоятель Русской Церкви, в свою очередь, просил своего румынского собрата через епископа Американского Андрея (Молдована) выступить против инициативы создания на американском континенте Постоянной конференции канонических епископов Америки (SCOBA) под председательством главы греческой православной Архиепископии Северной и Южной Америки архиепископа Иакова (Кукузиса), поскольку деятельность такой структуры могла ущемить права других Автокефальных Православных Церквей, имеющих в Америке свои епархии⁵⁰⁰.

⁴⁹⁹ Письмо Патриарха Румынского Юстиниана Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 636 от 5.08.1960 г. // Там же. Д. 46. 1960.

⁵⁰⁰ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Румынскому Юстиниану от 20.05.1960 г. // Там же.

В Бухаресте в 1963 году планировалось провести второй православный богословский конгресс с участием представителей церковного научного и академического сообщества из разных стран⁵⁰¹. В целях подготовки международного мероприятия в столицу Румынии в октябре 1962 года были приглашены церковные учёные из Поместных Церквей, в том числе делегат из Московского Патриархата⁵⁰². Однако встреча членов подготовительной комиссии была перенесена на первую декаду июня 1964 года по причине того, что от ряда Автокефальных Церквей своевременно не поступили ответы. Итогом встречи православных богословов стало решение посвятить свои труды тщательному изучению темы православной эклесиологии, рекомендовать ожидавшемуся второму православному богословскому конгрессу составить пространный Катехизис. Также была признана необходимость преподавательских и студенческих обменов, выпуска ежегодного межправославного издания. Участники бухарестской встречи выступили за проведение ещё одного заседания подготовительной комиссии⁵⁰³.

Не менее высокую степень координации в сравнении с межправославным направлением сотрудничества имели совместные действия Московского и Румынского Патриархатов на межхристианском треке. Патриарх Румынский Юстиниан выражал заинтересованность в обмене мнениями с Русской Церковью по вопросу отношений с Римско-Католической Церковью и другими христианскими церквями, а также экуменическим движением. В этом обмене, по мысли Предстоятеля Румынской Церкви, была востребована помощь со стороны Совета по делам Русской православной церкви⁵⁰⁴.

Викарный епископ Феоктист (Ботошаняну) по поручению Патриарха Румынского Юстиниана обратился в адрес председателя ОВЦС с просьбой

⁵⁰¹ Первый православный богословский конгресс состоялся в Афинах в 1936 году. Второй конгресс планировался в 1939 году, однако не смог собраться по причине начала Второй мировой войны.

⁵⁰² Изначально таким делегатом румынской стороне был предложен преподаватель Ленинградской духовной академии кандидат богословия М. А. Добрынин, однако позже для работы в подготовительной комиссии от Русской Церкви были направлены профессор протоиерей В. Боровой и А. С. Бувеский. Однако фактически участвовал в заседании и внёс вклад в общую работу только отец Виталий.

⁵⁰³ Протокол подготовительной комиссии // Архив ОВЦС. Д. 47. 1964. С. 2–3.

⁵⁰⁴ Запись беседы первого секретаря посольства СССР в РНР Д. К. Звонкова с Патриархом Румынской Православной Церкви Юстинианом 29 ноября 1961 г. Из дневника Д. К. Звонкова № 395 от 11.12.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 437. Л. 202.

сообщить позицию Русской Церкви по вопросу изменения основной статьи устава Всемирного совета церквей⁵⁰⁵. Церковные представители из Москвы и Бухареста участвовали с общих позиций в заседании III Генеральной ассамблеи Всемирного совета церквей в Нью-Дели, на которой обе Церкви стали членами межхристианской организации.

Активность Румынского Патриархата в области межхристианских контактов проявлялась в инициативах организации экуменических встреч на территории Румынии. Будущий Предстоятель Румынской Церкви митрополит Молдавский и Сучавский, архиепископ Ясский Иустин (Мойсеску) предложил провести заседание Президиума Конференции европейских церквей в сентябре 1965 года в Бухаресте. Это предложение было одобрено Синодом Румынской Церкви. В бухарестской встрече принял участие архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), который с 1964 года был членом Президиума КЕЦ. Архипастырь также участвовал в совместном заседании Президиума и Совещательного комитета КЕЦ в марте 1967 года и заседании Президиума КЕЦ в сентябре 1970 года в столице Румынии.

Патриарх Юстиниан, посетив в январе 1969 года Маланкарскую и Эфиопскую Церкви, направил в адрес Патриарха Алексия описание визита и коммюнике, подписанное по результатам поездки и проведенных переговоров⁵⁰⁶. В числе благорасположенных к Русской Церкви иерархов Румынского Патриархата можно назвать деятеля экуменического движения и православного богослова епископа Арадского, Иенопольского и Хэлмаджуского Николая (Корняну).

Румынская Церковь в обозреваемый период отличалась высоким уровнем экуменической активности. Представители Румынского Патриархата принимали участие в многочисленных межхристианских встречах как в Румынии, так и в других государствах. Дух экуменического сотрудничества проявился в ходе

⁵⁰⁵ Письмо епископа Феоктиста председателю ОВЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю № 7909/1960 [без даты] // Архив ОВЦС. Д. 46. 1960.

⁵⁰⁶ Письмо Патриарха Румынского Юстиниана Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 2314/1969 от 27.02.1969 г. // Там же. Д. 47. 1969.

празднования в июне 1968 года в Бухаресте 20-летия интронизации Патриарха Румынского Юстиниана. На торжественные мероприятия помимо Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей были приглашены представители Церкви Англии и Всемирного совета церквей. На вечернем богослужении 5 июня в патриаршем соборе Бухареста, собравшем православных и инославных гостей, на мирной и сугубой ектениях служащими диаконами наряду с православными патриархами и архиереями были помянуты англиканский и армянский епископы, а также представитель Всемирного совета церквей. Произошедшее вызвало напряжение и резко отрицательную реакцию со стороны православных делегаций, так что хозяева были вынуждены заверить, что подобного больше не повторится⁵⁰⁷.

И Русская, и Румынская Церкви продвигали миротворческую повестку. Представители двух Церквей принимали участие в миротворческих форумах, в частности, во Всемирном общехристианском конгрессе в защиту мира, который состоялся в июне 1961 года в Праге. Митрополит Ясский Иустин (Мойсеску) был вовлечён в работу Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир, созванного в июле 1962 года в Москве по инициативе участников стокгольмской сессии Всемирного совета мира⁵⁰⁸. В сентябре того же года в московском заседании Рабочего комитета Христианской мирной конференции участвовал профессор Богословского института в Сибиу протоиерей Милан Шесан, а в бухарестском заседании Комитета в ноябре 1963 года – председатель ОВЦС митрополит Минский и Белорусский Никодим. На международных миротворческих встречах завязывались знакомства, переходившие в планомерное сотрудничество. Митрополит Никодим дал высокую оценку участию Румынской Церкви в деятельности Христианской мирной конференции в Праге на протяжении всех лет её существования, отметил личную постоянную и весьма

⁵⁰⁷ Отчёт экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Филарета о пребывании делегации Русской Православной Церкви в Румынии с 5 по 14 июня 1968 г. от 21.06.1968 г. // Там же. Д. 47-А. 1968. С. 1-2.

⁵⁰⁸ Румынский иерарх также посетил город Сочи в сопровождении протоиерея Д. Сагана и переводчика Т. И. Машкова с целью отдыха и знакомства с местными достопримечательностями. Состоялась встреча румынского гостя с митрополитом Краснодарским и Кубанским Виктором (Святым).

существенную помощь со стороны Патриарха Юстиниана христианскому мирному движению⁵⁰⁹.

Тесное сотрудничество Русской и Румынской Православных Церквей в сфере межправославных отношений, межхристианских связей, в том числе на площадках международных христианских организаций, борьбы за мир побуждали Московский Патриархат заботиться о поддержании такого двустороннего сотрудничества. Одной из форм поддержки стало приглашение делегаций Румынской Церкви в СССР. Так, Патриарх Московский и всея Руси Алексий пригласил группу активных участников международных контактов со стороны Румынского Патриархата стать гостями Русской Церкви в августе-сентябре 1965 года⁵¹⁰.

Как и в случае с другими Православными Церквями, в адрес Румынского Патриархата был направлен документальный фильм в семи частях на румынском языке «Праздник Православия», посвящённый московским торжествам 1958 года по случаю 40-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. Просмотр фильма, по признанию Патриарха Юстиниана, доставил ему особенную радость, поскольку кадры кинохроники навеяли ему воспоминания от участия в празднике⁵¹¹.

Отдел внешних церковных сношений отслеживал публикации в официальном издании «Румынская Православная Церковь», некоторые из которых переводились на русский язык. Как правило, это были официальная переписка, коммюнике встреч, статьи, посвящённые межцерковным связям Румынского Патриархата. В архиве ОВЦС содержатся такие переводы за сентябрь-октябрь 1966 года. В адрес отдельных румынских клириков направлялась церковная периодика, издаваемая в Москве, Львове и Берлине. Так, в ответ на просьбу заведующего кафедрой русского и церковно-славянского языка

⁵⁰⁹ Письмо президента Христианской мирной конференции митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима Патриарху Румынскому Юстиниану № 1570 от 8.08.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 47. 1972.

⁵¹⁰ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Румынскому Юстиниану от 4.06.1965 г. // Там же. 1965.

⁵¹¹ Письмо Патриарха Румынского Юстиниана Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 286 от [без даты] апреля 1960 г. // Там же. Д. 46. 1960.

и литературы Бухарестского богословского института профессора протоиерея Александра Северина ему было оказано содействие в получении сборника «Богословские труды», журналов «Православный вестник» и «Вестник Западноевропейского экзархата Московского Патриархата»⁵¹². Отец Александр стал автором статьи для «Журнала Московской Патриархии», посвящённой 60-летию со дня рождения Патриарха Румынского Юстиниана.

Председатель ОВЦС проявлял внимание и заботу о храме святителя Николая Чудотворца, расположенного в центре Бухареста, богослужения в котором совершались на церковно-славянском языке. Построенный по инициативе посла Российской империи в Румынии М. И. Гирса в 1905-1909 годах, Свято-Николаевский храм в местной среде именовался русским как по своему происхождению и архитектурному стилю, так и языку богослужения, и составу прихожан. Архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим в 1961 году передал храму церковную утварь и иерейские облачения. От имени Патриарха Московского и всея Руси Алексия в дар Румынской Патриархии в марте 1963 года было передано металлическое облачение на престол кафедрального собора Бухареста в честь святителя Спиридона. В этой связи Предстоятель Румынской Церкви передал Патриарху Алексию глубокую признательность и благодарность приходского совета патриаршего собора⁵¹³. По просьбе Патриарха Румынского Юстиниана Отделом внешних церковных сношений был приобретён ионизатор для лечения иерарха Румынской Церкви архиепископа Альба-Юлии и Сибиу, митрополита Трансильванского Николая (Колана). Иерарх Румынской Церкви выразил сердечную благодарность за любезность и быстроту, с которой был приобретён и передан медицинский аппарат⁵¹⁴.

Обучение студентов из Румынского Патриархата в духовных учебных заведениях Русской Церкви стало важным элементом укрепления межцерковных

⁵¹² Письмо заместителя председателя ОВЦС протоиерея М. Зернова протоиерею А. Северину № 380 от 25.04.1961 г. // Там же. Д. 47. 1961.

⁵¹³ Письмо Патриарха Румынского Юстиниана Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 9711/1964 от 30.07.1964 г. // Там же. 1964.

⁵¹⁴ Письмо архиепископа Альба-Юлии, митрополита Трансильванского Николая архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму № 7361/1962 от 30.09.1962 г. // Там же. 1962.

связей, установления и поддержания контактов на научном и академическом уровнях. В Московской духовной академии, в том числе в качестве профессорских стипендиатов, в изучаемый период обучались многие миряне и клирики Румынской Церкви⁵¹⁵. В 1967 году Московский Патриархат выделил две стипендии для обучения в своих духовных учебных заведениях студентов из Румынской Церкви⁵¹⁶. В следующем, 1968-1969 учебном году, Русская Церковь была готова принять двух-трёх студентов из Румынии. В 1970 году для обучения в Московскую духовную академию прибыл выпускник духовной семинарии митрополии Молдавии и Сучавы Феохист Кайя, а в Ленинградскую академию – Кюкур Маркель. В 1972 году в Московскую духовную академию на обучение был принят диакон Петре Давид. Патриарх Румынский Юстиниан, посещая Московскую духовную академию 7 октября 1966 года, выразил благодарность ректору епископу Дмитровскому Филарету (Вахромееву) и профессорам духовной школы за заботу о воспитании румынских студентов.

Срок обучения и образовательный ценз для абитуриентов, постановка учебного процесса в духовных школах Русской Церкви помогали священноначалию Румынской Церкви наметить планы реформы Богословской семинарии⁵¹⁷. Сопровождавший Патриарха Московского и всея Руси Пимена в его мирном визите в Румынию в октябре 1972 года священник П. Бубуруз с удовлетворением отмечал, что румынские студенты, прошедшие курс обучения в Московской и Ленинградской духовных академиях, росли на служебных должностях в Румынской Церкви⁵¹⁸.

Контакты Русской и Румынской Православных Церквей в области межправославного сотрудничества, межхристианских связей, миротворческого

⁵¹⁵ Среди студентов МДА – кандидаты богословия иеромонахи Кесарий (Георгеску) и Лукиан (Флореску).

⁵¹⁶ В МДА направлялся Константин Брадя, а в ЛДА – Дамиан Ионеску. Оба студента работали над докторскими диссертациями.

⁵¹⁷ Письмо Патриарха Румынского Юстиниана Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 530 от 8.05.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 47. 1961.

⁵¹⁸ Отчёт священника П. Бубуруза председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию о посещении делегацией Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом Сербской, Элладской и Румынской Православных Церквей 12-31 октября 1972 г. от 6.11.1972 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 526. Л. 56.

служения демонстрировали высокий уровень взаимодействия, открытости и взаимного доверия. Такой уровень поддерживало личное общение Предстоятелей, как в ходе встреч, так и переписки. Укреплению межцерковных отношений служили поездки церковных делегаций в СССР и Социалистическую Республику Румыния, в ходе которых происходило знакомство, велись беседы, в дальнейшем перераставшие в дружеские связи. Большое внимание руководство Московского Патриархата уделяло обучению студентов из Румынской Церкви в духовных школах Загорска и Ленинграда. Такая забота означала нацеленность на будущее в двусторонних церковных контактах, тем более, что выпускники академий со временем занимали заметные должности в Румынской Церкви. Московский Патриархат развивал сотрудничество с Румынским Патриархатом и в области церковной периодики, а также посредством благоуукрашения храмов в Бухаресте и оказания адресной помощи.

Тесные связи двух Церквей на уровне руководства, иерархии, духовенства и верующих людей покрывали ущерб от сколов и трещин, возникавших в политической повестке отношений Советского Союза и Социалистической Республики Румыния, служили укреплению контактов между народами двух стран.

2.3.4. Болгарская Православная Церковь

Контакты Русской и Болгарской Православных Церквей своей точкой опоры имели исторические отношения народов России и Болгарии. Тесные связи двух Церквей в первой половине XX века отмечает современный церковный историк М. В. Шкаровский⁵¹⁹. Сотрудничество Московского и Болгарского Патриархатов отличалось духом доверия, некоторой даже домашней атмосферой

⁵¹⁹ Шкаровский М. В. Русская и Болгарская Православные Церкви в первой половине XX века (история взаимоотношений). СПб.: Изд-во СПбПДА, 2017. С. 243.

общения их представителей. «Русские люди и болгары – одно православное целое» – писал председатель ОВЦС по одному частному случаю⁵²⁰.

Русская Церковь поддерживала интересы Болгарской Церкви, а последняя отвечала взаимностью и солидаризировалась с инициативами Москвы. Доверительные отношения распространялись на сферу межправославных отношений. Патриарх Болгарский Кирилл (Константинов) направил Патриарху Московскому и всея Руси Алексию коммюнике по итогам посещения Патриархом Сербским Германом Болгарской Церкви в сентябре 1964 года. Из Болгарской Патриархии в Отдел внешних церковных сношений поступали протокольные и содержательные материалы о ходе визита делегации Константинопольского Патриархата во главе с Патриархом Афинагором в Софию 20-24 октября 1967 года. Отдел отслеживал публикации в официальном печатном органе Болгарской Православной Церкви – «Церковном вестнике», посвящённые упомянутому визиту. Болгарская Церковь поддерживала позицию Московского Патриархата по американскому направлению, в частности, в отношении противодействия планам греческой православной Архиепископии в Северной и Южной Америке по консолидации под своим началом различных православных юрисдикций, представленных на американском континенте.

Русская Церковь поддерживала свою Болгарскую Церковь-сестру в урегулировании её отношений с Константинопольским Патриархатом⁵²¹. Московский Патриархат выступил посредником между Софией и Фанаром в деле уврачевания болгарской схизмы 1945 года и признания Константинопольской Церковью восстановленного в мае 1953 года болгарского патриаршества. По словам современного исследователя истории Поместных Православных Церквей В. С. Блохина, Константинополь, не признавая патриарший статус Болгарской Церкви, выступил в роли «господина Нет»⁵²². Однако Москве удалось подобрать

⁵²⁰ Письмо председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима насельнику монастыря святого Димитрия Басарбовского (с. Басарбово Русенского округа, Болгария) монаху Хрисанфу № 676 от 18.07.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1961.

⁵²¹ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу от 12.08.1961 г. // Там же.

⁵²² Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей. Учебник. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2022. С. 413.

ключи к позиции Фанара: Константинопольский Патриархат установил общение с Болгарской Церковью, признал до окончательного решения болгарского вопроса Всеправославным Собором патриарший статус Болгарской Церкви и определил поминование болгарского патриарха после румынского патриарха⁵²³. Это произошло в результате уступки со стороны Константинопольской Церкви, заинтересованной в участии Московского Патриархата во всеправославном процессе начала 1960-х годов, а потому готовой идти навстречу настоятельным просьбам из Москвы. Патриарх Кирилл писал Патриарху Алексию: «Личный прилог Вашего Боголюбивого Святейшества по урегулированию смущённых отношений между святой Константинопольской Патриархией и святой Болгарской Православной Церковью остаётся на вечные времена отмеченным в нашей церковной летописи»⁵²⁴, «на вечные времена останется отмеченным в летописи нашей святой Церкви Ваше личное и непосредственное заступничество перед Его Святейшеством Вселенским Патриархом Афинагором в декабре 1960 года, когда Вы были у него на братском посещении»⁵²⁵.

Предстоятель Болгарской Церкви направил своему московскому собрату решения Синода Болгарской Церкви по итогам участия болгарской церковной делегации в I родосском Всеправославном совещании 1961 года. В ответ Патриарх Алексий сообщил постановления Синода Русской Церкви по родосской встрече, а также по итогам участия московской церковной делегации в III Ассамблее Всемирного совета церквей в Нью-Дели, на заседании которой Московский Патриархат и Болгарская Церковь были приняты в число членов международной христианской организации. Предстоятель Русской Церкви также информировал своего болгарского собрата о предполагаемом прибытии в Москву осенью 1967 года Патриарха Константинопольского Афинагора.

⁵²³ Копия письма Патриарха Константинопольского Афинагора Патриарху Болгарскому Кириллу № 552 от 27.07.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 436. Л. 115–116.

⁵²⁴ Копия письма Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 8.09.1961 г. // Там же. Л. 127.

⁵²⁵ Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 6564 от 29.08.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1961. С. 2.

Отдельной страницей сотрудничества Русской и Болгарской Православных Церквей стала борьба за пополнение Свято-Пантелеимонова и Зографского монастырей на Святой Горе Афон монашествующими из Советского Союза и Болгарии. Подробно об этом писалось выше, в параграфе, посвящённом отношениям Московского и Константинопольского Патриархатов. Современные церковные исследователи констатируют: афонская проблема объединяла интересы Русской и Болгарской Церквей⁵²⁶. Патриарх Кирилл просил совета Патриарха Алексия в поиске пути разрешения ситуации, связанной с назначением в Зографский монастырь игумена, не имевшего ранее отношения к древней обители. Взаимодействие между Москвой и Софией по этому вопросу было столь тесным, что Болгарский Патриарх поручил генеральному секретарю Синода Болгарской Церкви епископу Главиницкому Стефану (Николову) направить председателю ОВЦС митрополиту Никодиму стенограмму состоявшегося в Драгалевском монастыре 21 октября 1967 года совещания делегаций Константинопольской и Болгарской Церквей во главе с Патриархом Константинопольским Афинагором и Патриархом Болгарским Кириллом. В ОВЦС из Софии поступали копии переписки Патриарха Кирилла и Патриарха Афинагора по афонскому вопросу, а также по другим темам, затрагивавшим общие интересы Болгарской и Русской Церквей. Председатель ОВЦС в ответ на просьбы Патриарха Кирилла в адрес Патриарха Алексия и самого председателя Отдела в феврале 1970 года совершил двухдневный рабочий визит в Софию для обсуждения проблемы пополнения новой братией негреческих монастырей на Святой Горе.

По просьбе Болгарского Патриарха Московский Патриарх в июне 1969 года направил в его адрес справочный материал об участии мирян в современной жизни Русской Церкви. Данные сведения были необходимы для работы богословской комиссии при Синоде Болгарской Церкви, на которую во исполнение решений июньского 1968 года IV Всеправославного совещания в

⁵²⁶ Лактюхин Д., свящ. Борьба Русской и Болгарской Православных Церквей за сохранение славянского монашества на Афоне в 1950 годы // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. Т. 5. № 3. С. 52.

Шамбези была возложена подготовка доклада об участии мирян в церковной жизни.

Подобный обмен официальной информацией позволял синхронизировать совместные действия двух Церквей по имплементации достигнутых на общеправославном уровне договорённостей, укреплял доверительные двусторонние контакты. «Глубокая общность позиций в деле созидания всеправославного единства», «полное единомыслие и исключительное ответственное взаимопонимание в рассмотрении и решении межправославных проблем» – такие оценки давал митрополит Никодим сотрудничеству Русской и Болгарской Церквей в сфере межправославных отношений⁵²⁷.

Тесные связи между двумя Церквями и их Предстоятелями позволяли решать вопросы служения болгарских священников в храмах Московского Патриархата за рубежом. Так, в ответ на просьбу Патриарха Кирилла Патриарх Алексей выразил готовность предоставить представителю Болгарской Церкви протоиерею Николаю Шиварову возможность совершать богослужения в храме святителя Николая в Вене, поскольку в столице Австрии не имелось храма или другого подходящего помещения для окормления болгарских верующих⁵²⁸. Патриарх Кирилл уведомлял Московского Патриарха о прещениях, наложенных Синодом на зарубежных болгарских священнослужителей, как это было в случае с клириком храма святого Георгия г. Толедо штата Огайо Американо-Австралийской епархии Болгарской Церкви архимандритом Кириллом (Йончевым)⁵²⁹.

В области межхристианских контактов Болгарская Церковь находилась в консультативном сотрудничестве с Московским Патриархатом. Озабоченность священноначалия обеих Церквей вызывала проблематика католического прозелитизма, в том числе посредством унии. По словам болгарского церковного

⁵²⁷ Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на приёме, устроенном в честь Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского, 8 июня 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1967. С. 2.

⁵²⁸ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Болгарскому Кириллу от 24.11.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1967.

⁵²⁹ Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 1021 от 12.02.1964 г. // Там же. 1964.

учёного архимандрита Павла (Стефанова), Патриарх Кирилл считал, что униатский прозелитизм в отношении православных ведёт не к взаимопониманию и сотрудничеству, а к соперничеству и противостоянию, препятствует ведению межцерковного диалога⁵³⁰.

В сентябре 1971 года в Софии проходило заседание Исполнительного комитета Всемирного совета церквей, в котором участвовал митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. По словам Патриарха Болгарского Максима (Минкова), митрополит Никодим был убеждённым сторонником участия Православных Церквей в экуменическом движении, стремился познакомить западные христианские общины с устройением и жизнью Православной Церкви⁵³¹. Председатель ОВЦС высоко оценивал слаженность совместных трудов двух Церквей в сфере межхристианских связей: «На экуменическом поприще, в своих деятельных трудах и устремлениях ко всехристианскому единству наши обе святые Церкви, в лице их Предстоятелей и представителей, также единомысленны во всех основных вопросах»⁵³².

Участие в международном миротворческом движении было одним из важных направлений служения Болгарской Церкви. В Софии в марте 1965 года проходили заседания Международного секретариата и Рабочего комитета Христианской мирной конференции (ХМК). В софийской встрече участвовал митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, которого сопровождали заместитель председателя ОВЦС архимандрит Ювеналий (Поярков), протоиерей П. Соколовский и член ОВЦС А. С. Бувеский. Митрополит Ловчанский Максим (Минков) – в прошлом настоятель болгарского подворья в Москве (с 1950 по 1955 годы) и будущий двадцать седьмой Предстоятель Болгарской Церкви, участвовал в работе Совещательного комитета ХМК в октябре 1965 года в Бухаресте.

⁵³⁰ Павел (Стефанов), архим., доц. Римокатолическата пропаганда в трудовете на Патриарх Кирил // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от неговата смърт / Сост. и научн. ред. С. Шивачев. Пловдив: Народна библиотека «Иван Вазов», 2001. С. 101.

⁵³¹ Maxim Minkov, patr. Ecumenist and Advocate of Orthodoxy // Metropolitan Nikodim. Peacemaker, ecumenist, theologian, pastor. Prague: Christian Peace Conference, 1980. P. 78.

⁵³² Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на приеме, устроенном в честь Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского, 8 июня 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1967. С. 2.

Обращает на себя внимание одна деталь: вылет на бухарестскую встречу владыки Максима осуществлялся из Москвы вместе с делегацией Русской Церкви.

Десятого июня 1967 года в Одессе было принято заявление Предстоятелей Болгарской и Русской Церквей, посвящённое страданиям вьетнамского народа и конфликту на Ближнем Востоке. «Мы призываем христиан всего мира усилить молитвы о наших вьетнамских братьях и сестрах, о Божественной помощи в тяжких их испытаниях <...>. Мир на Ближнем Востоке должен быть восстановлен» – говорится, в частности, в тексте документа⁵³³.

Содействие мирному процессу на Ближнем Востоке стало частью повестки совместных трудов Русской и Болгарской Православных Церквей. В сентябре 1971 года в Софии состоялось заседание Арабо-израильской комиссии ХМК, в котором принял участие экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко). В заседании Молодёжной комиссии ХМК, прошедшей в мае 1971 года в Софии, принимали участие иеромонах Кирилл (Гундяев) и студенты ленинградских духовных школ Джозеф Жорус, Яше Нагайя и Фусао Нагайя. Откликаясь на призыв митрополита Никодима, занимавшего пост президента ХМК, Священный Синод Болгарской Церкви в июне 1972 года постановил во всех храмах Болгарии совершить молитвы о даровании мира народам Индокитая – Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Синодально было решено собранные для оказания помощи страдающим от военных действий жителям Юго-Восточной Азии денежные средства перевести на счёт Болгарского общественного комитета солидарности с Вьетнамом.

Особое место в поддержании контактов Русской и Болгарской Церквей занимала переписка их Предстоятелей и руководства ОВЦС, включавшая в себя обмен поздравительными посланиями по случаю Рождества Христова и Пасхи, дней тезоименитства, годовщин интронизации, а также соболезнованиями в связи с кончинами болгарских иерархов и отдельных священнослужителей⁵³⁴. Патриарх

⁵³³ Заявление Предстоятелей Болгарской и Русской Православных Церквей от 10.06.1967 г. // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 7. С. 5.

⁵³⁴ Например, настоятеля храма-памятника на Шипке (Болгария) архимандрита Сергия (Чернова), митрополита Старо-Загорского Климента (Кинова), генерального секретаря Священного Синода Болгарской Церкви епископа Главиницкого Стефана (Николова), Патриарха Болгарского Кирилла.

Болгарский Кирилл соболезновал Патриарху Алексию в связи с трагической гибелью первого космонавта Ю. А. Гагарина. «Склоняем наши головы перед памятью павшего жертвой своего долга многозаслуженного человека» – писал Предстоятель Болгарской Церкви⁵³⁵. Преемник Патриарха Болгарского Кирилла Патриарх Максим поздравил митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима с вручением медали мира Организации Объединённых Наций⁵³⁶.

Важным фактором, служившим укреплению связей Русской и Болгарской Православных Церквей, стали взаимные поездки официальных представителей и делегаций, в том числе на уровне Предстоятелей. По приглашению Патриарха Болгарского Кирилла Патриарх Московский и всея Руси Алексий в конце мая 1962 года посетил Болгарскую Церковь в рамках комплексной поездки, которая охватывала также Сербскую и Румынскую Церкви. В ходе визита, ставшего уже третьим и последним посещением Патриархом Алексием болгарской земли, состоялись совместные богослужения и общение Предстоятелей. Руководство Болгарского Патриархата устроило в честь московских гостей приём, на котором прозвучали приветственные речи Патриархов Кирилла и Алексия, а также председателя Комитета по делам Болгарской Православной Церкви и религиозных культов при правительстве Болгарии Михаила Кючукова. Патриарх Алексий посетил подворье Русской Церкви, расположенное при храме святителя Николая в Софии, а также исторические монастыри, памятные места, посольство СССР в болгарской столице. По итогам поездки Предстоятелями двух Церквей было подписано коммюнике. В документе фиксировалась повестка общения Патриарха Алексия и Патриарха Кирилла – двусторонние отношения Русской и Болгарской Православных Церквей, межправославные связи, межхристианские контакты, совместные усилия в борьбе за мир и сотрудничество между народами⁵³⁷.

⁵³⁵ Телеграмма Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 1.04.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1968.

⁵³⁶ Телеграмма Патриарха Болгарского Максима председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 1.02.1972 г. // Там же. 1972.

⁵³⁷ Коммюнике о встрече Патриарха Болгарского Кирилла и Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 31.05.1962 г. // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 7. С. 27–28.

В Москве с большим радушием встречали Предстоятеля Болгарской Церкви и сопровождающих его лиц. Первый такой визит в обозреваемый нами период состоялся в июле 1962 года. Патриарха Кирилла, участвовавшего в московском заседании Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир, сопровождали митрополит Доростольский и Червенский Софроний (Стойчев), епископ Стобийский Варлаам (Пешев), протодиакон Василий Беляков и иеродиакон Дометиан (Топузлиев). Болгарскую делегацию встречали в Москве Патриарх Алексий и другие официальные церковные лица. Программа пребывания гостей в столице СССР включала в себя участие в Конгрессе, совместные богослужения, переговоры на уровне Предстоятелей, встречу с председателем Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедовым, принятое в подобных случаях знакомство с московскими достопримечательностями. Программа также предполагала поездку в Ленинград и Троице-Сергиеву лавру на летние торжества в честь преподобного Сергия Радонежского. Патриарх Кирилл и сопровождающие его лица посетили Московскую духовную академию. Возвратившись на родину, Предстоятель Болгарской Церкви направил председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму письмо, в котором выразил благодарность за гостеприимство и внимание⁵³⁸. В подобных же чувствах признавался член болгарской делегации митрополит Софроний⁵³⁹.

В очередной раз Болгарский Патриарх прибыл в Москву в 1963 году для участия в торжествах по случаю 50-летия служения Патриарха Алексия в архиерейском сане. В июне 1967 года по завершении визита к Патриарху-Католикусу всех армян Вазгену I Балджяну Патриарх Кирилл побывал в Москве. В праздник Вознесения Господня Предстоятель Болгарской Церкви возглавил Божественную литургию в храме болгарского подворья в Москве. В честь высокого гостя в резиденции председателя ОВЦС в Серебряном бору был устроен

⁵³⁸ Письмо Патриарха Болгарского Кирилла председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 24.08.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1962.

⁵³⁹ Письмо митрополита Доростольского и Червенского Софрония председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 27.07.1962 г. // Там же.

приём, на котором митрополит Никодим произнёс программную речь, отметив различные сферы сотрудничества Русской и Болгарской Церквей, сложные международные проблемы и пути их разрешения⁵⁴⁰. Патриарх Кирилл и сопровождавшие его лица посетили Совет по делам религий и Отдел внешних церковных сношений. В синодальном учреждении прошли переговоры по ряду тем межправославных и межхристианских отношений, в том числе календарному вопросу, перспективам диалога с Римско-Католической Церковью и Древними Восточными Церквами, положению славянского монашества на Афоне. В Одессе состоялась встреча с Патриархом Алексием. В этом городе Патриарх Кирилл находился впервые, а потому с большим интересом обозревал храмы и монастыри, духовную семинарию и местные достопримечательности.

Патриарх Кирилл во главе делегации Болгарской Церкви в 1968 году посетил Советский Союз для участия в торжествах 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. В октябре того же года Болгарский Предстоятель находился в Ленинграде с частным визитом по приглашению митрополита Никодима. Патриарх Кирилл имел целью знакомство с фондами Центрального государственного исторического архива Ленинграда, в которых содержались документы периода освободительной войны 1878 года (в частности, документы и материалы Канцелярии Святейшего Правительствующего Синода). Архивные изыскания Болгарского Патриарха были частью его научной работы, посвящённой историческим вехам Болгарской Церкви. По словам современного болгарского историка Лизбет Любеновы, Патриарх Кирилл в поисках материалов для научных изысканий использовал любую возможность получить доступ к зарубежным архивным хранилищам⁵⁴¹. Научная работа Предстоятеля Болгарской Церкви была высоко оценена научным сообществом Болгарии, что выразилось в избрании Патриарха Кирилла в июле 1970 года действительным членом

⁵⁴⁰ См.: Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на приёме, устроенном в честь Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского, 8 июня 1967 г. // Там же. 1967. С. 1–6.

⁵⁴¹ Любенова Л. Научноизследователската дейност на Патриарх Кирил // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от неговата смърт / Сост. и научн. ред. С. Шивачев. Пловдив: Народна библиотека «Иван Вазов», 2001. С. 75.

Болгарской академии наук⁵⁴². С этим событием Болгарского Патриарха тепло поздравило руководство ОВЦС – митрополит Никодим и два его заместителя – епископы Ювеналий (Поярков) и Филарет (Вахромеев). В Ленинградской духовной академии Предстоятелю Болгарской Церкви был вручен диплом доктора богословия *honoris causa*.

Патриарх Кирилл участвовал в похоронах Патриарха Алексия в апреле 1970 года. Уже в следующем месяце Болгарский Предстоятель в сопровождении митрополита Старозагорского Панкратия (Дончева) и протодиакона Василия Вельянова вновь прибыл в СССР, побывал в Москве и Ленинграде. Митрополит Панкратий отдельно от Патриарха Кирилла посетил Псков, Псково-Печерский монастырь и Пушкинские горы. Для болгарского иерарха это было первое путешествие в пределы Русской Церкви, а потому произвело на него глубокое впечатление. Владыка Панкратий писал митрополиту Никодиму по возвращении из Советского Союза: «Впечатления от моей поездки настолько сильны и неизгладимы, что они на всю жизнь любовью и искренним почитанием связывают меня со святой Русской Церковью, Вашим Высокопреосвященством, русским народом и всей Вашей великой Родиной, и будут вдохновлять меня в моём скромном служении»⁵⁴³.

Пребывание Патриарха Кирилла в столице СССР было связано и с иными случаями и поводами, в том числе с короткими остановками по пути перелёта в другие страны.

Предстоятель Болгарской Церкви находился в переписке с отдельными представителями Русской Церкви. Современный церковный исследователь иеромонах Елисей (Меняйлов) со ссылкой на документы Центрального государственного архива Республики Болгария сообщает о такой переписке с настоятелем храма святителя Николая в Кузнецях протоиереем В. Шпиллером и

⁵⁴² «Личность незаурядная», «мировой знаток истории болгарского Возрождения» - так характеризовал Предстоятеля Болгарской Православной Церкви митрополит Волоколамский Питирим (Нечаев). См.: Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб., 2007. С. 420.

⁵⁴³ Письмо митрополита Старозагорского Панкратия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 25.06.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1970.

А. Л. Казем-Беком⁵⁴⁴. Протоиерей В. Шпиллер по приглашению Патриарха Кирилла отдыхал в Болгарии в 1963 году. В записке председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС указывалось, что Патриарх Кирилл считал отца Всеволода своим личным другом и регулярно поддерживал с ним контакты⁵⁴⁵.

Председатель ОВЦС часто бывал в Болгарии и становился гостем Болгарской Церкви. Архиепископ Никодим в сопровождении членов церковной делегации в июне 1962 года совершил рабочую поездку в Болгарскую Церковь. Иерарх посетил Княжевский женский монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы, в котором даже совершил иноческий постриг четырёх насельниц обители, Казанлыкский женский монастырь, а также Старозагорскую епархию. С игуменией Княжевской обители Серафимой (Ливен) (урождённой княжной Ольгой Андреевной Ливен, оказавшейся в Болгарии в эмиграции) председатель Отдела поддерживал переписку, пользуясь случаем, передавал в монастырь подарки, оказывал содействие в поездках насельниц обители в СССР. В октябре 1966 года митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим посетил Софию с целью участия в сессии Совещательного комитета ХМК, на пленарном заседании которой выступил с речью. Находясь на болгарской земле, митрополит Никодим предпринял поездку в Варну, передал дары митрополиту Варненскому и Преславскому Иосифу (Илиеву), в Княжевский женский монастырь и Бачковский мужской монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы, на Шипку в храм-памятник русско-болгарской дружбы и воинского братства, освящённый в честь Рождества Христова. Иерарх выразил желание изготовить и передать в дар храму металлическое облачение для центрального престола.

В очередной раз митрополит Никодим посетил Софию в декабре 1968 года. На встрече с Патриархом Кириллом обсуждались планы празднования на общеправославном уровне 1100-летия со дня преставления святого

⁵⁴⁴ Елисей (Меняйлов), иерод. Роль Болгарского Патриарха Кирилла в истории русско-болгарских церковных отношений // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. Вып. 9 (186). С. 34, 38.

⁵⁴⁵ Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 7/с от 8.01.1963 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 20.

равноапостольного Кирилла, просветителя славян. Митрополит Никодим по просьбе Болгарского Патриарха побывал в Княжевском монастыре, где имел беседу с игуменией и сестрами обители в связи с отказом монастыря от перехода на новый стиль в богослужении, который был принят Болгарской Церковью с декабря 1968 года. Председатель ОВЦС совершил богослужения в храме святителя Николая подворья Русской Церкви в Софии и в кафедральном соборе святого Александра Невского. Митрополит Никодим провёл встречи с заместителем председателя Совета Министров Болгарской Народной Республики Иваном Михайловым и послом СССР в Софии А. М. Пузановым. Председатель Комитета по делам Болгарской Православной Церкви и религиозных культов Михаил Кючуков устроил ужин по случаю прибытия в Софию председателя ОВЦС.

В мае 1969 года в Софии с участием делегаций Поместных Православных Церквей состоялись праздничные мероприятия, посвящённые 1100-летию со дня кончины святого равноапостольного Кирилла. По приглашению Патриарха Кирилла в столицу Болгарии прибыла делегация Русской Церкви, которую возглавил митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим⁵⁴⁶. Председатель ОВЦС прочитал доклад в Софийской духовной академии имени святителя Климента Охридского.

Гостями Болгарской Церкви, её Предстоятеля и архиереев были сотрудники Отдела внешних церковных сношений, совмещая пребывание в Болгарии с отдыхом на побережье Чёрного моря и в других уголках страны.

Патриарх Болгарский Кирилл почил о Боже 7 марта 1971 года в день Торжества Православия после непродолжительной болезни. На погребение почившего Предстоятеля в Софию прибыл Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков). Тринадцатого марта наместником-председателем Синода Болгарской Церкви был избран митрополит Ловчанский Максим (Минков), менее чем через четыре

⁵⁴⁶ Среди членов делегации – архиепископ Псковский и Порховский Иоанн (Разумов), епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев), протоиерей М. Сырчин, иеромонах Серафим (Тихонов), протодиакон А. Мазур, профессор Н. Д. Успенский, А. Л. Казем-Бек и Б. С. Кудинкин.

месяца воспринявший служение на престоле болгарских патриархов. Для присутствия на избирательном Церковно-народном Соборе и участия в интронизации новоизбранного Предстоятеля Болгарской Церкви 3 июля в Софию прибыла делегация Русской Церкви во главе с Патриархом Московским и всея Руси Пименом⁵⁴⁷. Нужно отметить, что это была первая зарубежная поездка Патриарха Пимена после избрания на Патриарший престол. Предстоятель Русской Церкви посетил исторические места, в том числе храм-памятник на Шипке, встретился с министром иностранных дел Болгарии Иваном Башевым. По словам настоятеля болгарского подворья в Москве епископа Крупнишского Григория (Узунова), приезд Патриарха Пимена в Софию «произвёл не только среди верующих восторг, но и среди всей болгарской общественности»⁵⁴⁸.

Патриарх Болгарский Максим в сопровождении церковной делегации в марте 1972 года совершил десятидневный мирный визит в Русскую Церковь⁵⁴⁹. Он стал первым посещением пределов Московского Патриархата Патриархом Максимом после его избрания на Болгарский Патриарший престол. Гостям было оказано традиционное гостеприимство в Москве, Киеве, Владимире, Суздале и Загорске. В Богоявленском кафедральном соборе Москвы состоялось совместное служение двух Предстоятелей. Патриарх Максим посетил резиденцию митрополита Никодима в Серебряном бору, где в честь Болгарского Предстоятеля был устроен приём. В Московской духовной академии Предстоятелю Болгарской Церкви был вручен диплом почётного члена. В Совете по делам религий прошла встреча Патриарха Максима и членов болгарской церковной делегации с председателем Совета В. А. Куроедовым.

В ходе братского общения Предстоятелей двух Церквей с участием митрополита Никодима и иных официальных церковных представителей были

⁵⁴⁷ В состав делегации входили митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, патриарший экзарх Средней Европы архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Леонтий (Гудимов), епископ Венский и Австрийский Герман (Тимофеев) и протоиерей Андрей Мазур.

⁵⁴⁸ Отчёт о пребывании в городе Одессе настоятеля болгарского подворья в Москве Преосвященнейшего Григория, епископа Крупнишского, с 11 по 24 октября 1971 года // Архив ОВЦС. Д. 15-А. 1971. С. 7.

⁵⁴⁹ Предстоятеля Болгарской Церкви сопровождали митрополит Сливенский Никодим (Пиперов), митрополит Старо-Загорский Панкратий (Дончев), протосингел Варненской и Преславской митрополии архимандрит Прохор (Аргиров), профессор Софийской духовной академии имени св. Климента Охридского Тодор Сабев и протоиерей Василий Велянов.

подняты вопросы двусторонних связей, общеправославного сотрудничества, межхристианских отношений, в том числе на площадке Всемирного совета церквей, миротворческой деятельности, прозвучали оценки ситуации на Кипре, международных проблем, региональных конфликтов и напряжённости⁵⁵⁰. Патриарх Максим по возвращении на родную землю писал митрополиту Никодиму: «Мы все с чувством глубокого удовлетворения вспоминаем наши братские беседы, в которых ещё ярче проявился дух единомыслия в наших церковно-экуменических проблемах [контактах? – С. 3.]»⁵⁵¹.

В середине мая 1972 года Патриарх Московский и всея Руси Пимен в ответ на мирный визит новоизбранного Болгарского Патриарха совершил своё мирное посещение Болгарской Церкви. Глава Московского Патриархата имел молитвенное общение со своим болгарским собратом, посетил исторические монастыри, Софийскую духовную академию, встретился с председателем Государственного Совета Народной Республики Болгария Тодором Живковым, послом СССР в Софии А. М. Пузановым. Председатель Комитета по делам Болгарской Православной Церкви и религиозных культов Михаил Ключуков устроил приём в честь Патриарха Пимена. В патриаршей резиденции в Драгалевском монастыре состоялось общение двух Предстоятелей, в ходе которого обсуждались темы дальнейшего укрепления отношений Русской и Болгарской Православных Церквей, а также народов двух стран, пополнения монашеской братии русского и болгарского афонских монастырей, межправославного и межхристианского сотрудничества, европейской безопасности, положения в Индокитае и на Ближнем Востоке⁵⁵².

Москву неоднократно посещали архиереи Болгарской Церкви. В 1961 и 1965 годах в СССР проводил свой отпуск митрополит Ловчанский Максим (Минков). В мае 1969 года гостем Русской Церкви стал управляющий Болгарской

⁵⁵⁰ Коммюнике о пребывании в Советском Союзе Святейшего Патриарха Болгарского Максима // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 5. С. 5–7.

⁵⁵¹ Письмо Патриарха Болгарского Максима митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 7.04.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1972.

⁵⁵² Рапорт архиепископа Берлинского и Среднеевропейского Леонтия председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию от 2.06.1972 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 514. Л. 137–138.

епархии в США, Канаде и Австралии митрополит Андрей (Петков). Приглашение митрополитом Никодимом болгарского иерарха в Москву было обусловлено подготовкой к предоставлению Московским Патриархатом автокефалии Православной Церкви в Америке.

Председатель ОВЦС поддерживал переписку с иерархами Болгарского Патриархата, среди которых особенно выделялся почитатель русской культуры и духовности, последователь известного деятеля церковной эмиграции архиепископа Серафима (Соболева) епископ Левкийский Парфений (Стаматов). Деловая переписка, в которой отражались и добрые человеческие чувства, велась главой Отдела с митрополитом Сливенским Никодимом (Пиперовым).

Руководство Московского Патриархата оказывало гостеприимство болгарским иерархам, клирикам и мирянам, трудившимся над укреплением духовных связей народов СССР и Болгарии. В мае 1965 года Патриарх Алексий адресовал Патриарху Кириллу приглашение направить в Русскую Церковь на десять дней две делегации Болгарской Церкви: одну из участников межправославных и межхристианских встреч из числа иерархов и официальных церковных лиц, а другую – из представителей духовных учебных заведений.

Делегация болгарских богословов в июле 1965 года побывала в Москве, Ленинграде и Загорске, посетила Московскую и Ленинградскую духовные академии, где состоялись два собеседования на темы межправославного сотрудничества, межхристианского диалога и миротворческого служения, а также древнюю обитель преподобного Сергия Радонежского.

В этом же месяце гостями Русской Церкви стала вторая делегация из числа иерархов и должностных лиц Болгарской Церкви во главе с митрополитом Сливенским Никодимом⁵⁵³. Болгарские церковные представители посетили Троице-Сергиеву лавру в день памяти преподобного Сергия, Московскую духовную академию, московские храмы и исторические монастыри, приняли участие в богослужениях, познакомились с достопримечательностями столицы.

⁵⁵³ В состав делегации также вошли митрополит Ловчанский Максим (Минков), епископ Знепольский Иосиф (Иванов), И. Юлиев и И. Поплиев, а также настоятель болгарского подворья в Москве архимандрит Филарет (Игнатов).

Программа поездки предполагала выезд в Ленинград, где гости познакомились с Ленинградской духовной академией и культурной жизнью города на Неве, а также в Псков и Одессу. Болгарскую церковную делегацию сопровождал епископ Волоколамский Питирим (Нечаев). Иерарх Русской Церкви обсуждал с митрополитом Сливенским Никодимом в числе прочего внешнецерковные вопросы⁵⁵⁴. В Отделе внешних церковных сношений состоялось общение митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима и других официальных представителей Русской Церкви с митрополитом Сливенским Никодимом и другими членами болгарской церковной делегации. Участники встречи обсудили вопросы межцерковного сотрудничества. Присутствовавший на собеседовании епископ Волоколамский Питирим кратко фиксировал ход дискуссии⁵⁵⁵. Благодарственные отклики возвратившихся на родину церковных представителей в адрес председателя ОВЦС свидетельствовали о качественной подготовке программы визита и гостеприимстве, оказанном болгарским гостям.

Особенным настроением в отношении Русской Церкви отличались настоятель Дряновского мужского монастыря в честь Архангела Михаила⁵⁵⁶, церковный исследователь и публицист архимандрит Горазд (Ангелов) и автор статей по истории Русской и Болгарской Церквей, печатавшихся в «Журнале Московской Патриархии» и болгарских церковных изданиях, Андрей Николаевич Игнатьев. Андрей Николаевич в октябре-ноябре 1966 года предпринял поездку в СССР. Во всех местах посещений – Москве, Ленинграде, Пскове, Владимире и Суздале, Ярославле, А. Н. Игнатьеву оказывалось внимание и гостеприимство, организованное руководством и сотрудниками ОВЦС. Летом 1967 года месячное пребывание болгарского церковного писателя в Советском Союзе было оплачено Московской Патриархией. Отец Горазд посетил Русскую Церковь в июне 1968

⁵⁵⁴ Записная книжка с заметками о путешествии в Ферапонтов и Кирилло-Белозерский монастыри, о сопровождении делегации Болгарской Православной Церкви во Псков и Ленинград. 1965 // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 14. Ед. хр. 10. Л. 14–17.

⁵⁵⁵ Встреча с делегацией Болгарской Православной Церкви в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата. Тезисы беседы. Июль 1965 // Там же. Ед. хр. 19. Л. 1–5.

⁵⁵⁶ Монастырь входил в состав исторических мест и достопримечательностей, которые посещали туристические группы из СССР. В книге записей посетителей остались многочисленные отзывы о впечатлениях от экскурсии по святой обители. Подборку таких отзывов туристов из Советского Союза отец Горазд направлял в разные годы в ОВЦС.

года, побывал в Москве и Троице-Сергиевой лавре, в декабре того же года кратко остановился в столице СССР по пути в Ереван на встречу с Верховным Патриархом и Католикосом всех армян Вазгеном I, а в декабре 1970 года находился в Киеве и Одессе. Его многочисленные письма председателю ОВЦС наполнены живым чувством уважения к Русской Церкви и лично к иерарху. В одном из таких писем митрополиту Никодиму отец архимандрит признавался: «С глубоким сознанием наравне с моим долгом в Церкви я буду отдавать свои силы для исполнения долга укрепления дружбы русского и болгарского народов и наших двух Церквей, и не с душевным раздвоением, а с любовью»⁵⁵⁷.

В конце 1969 – начале 1970 года с одобрения Синода Болгарской Церкви и согласия Предстоятеля Русской Церкви в Троице-Сергиевой лавре в целях знакомства с духовной жизнью русского монашества пребывал руководитель синодального отдела богослужения и духовного надзора церковный писатель архимандрит Иларион (Цонев) – будущий митрополит Доростольский. Отец Иларион в январе-феврале 1970 года также посетил Ленинград и Одессу, где знакомился с церковной жизнью, участвуя в богослужениях и посещая исторические церковные места. Вернувшись на родину, архимандрит Иларион подготовил публицистический материал, в котором описал свои впечатления от посещения Русской Церкви. Его копии были направлены в ОВЦС. В августе 1970 года в качестве гостей Московского Патриархата в Москве, Ленинграде и Загорске находилась группа тридцати трёх священнослужителей Болгарской Церкви – активных сторонников движения за мир и болгарско-советской дружбы, участников «Рейса мира»⁵⁵⁸. Болгарские визитёры посетили богослужения в исторических храмах, встретились с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. Патриарх Болгарский Кирилл благодарил Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена «за заботу, которой Вы и Ваши сотрудники их [болгарских

⁵⁵⁷ Письмо архимандрита Горазда председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от [без даты] декабря 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1968.

⁵⁵⁸ Внимание к этой группе болгарских гостей со стороны ОВЦС было столь велико, что каждому из священнослужителей было выдано по сто рублей для приобретения сувениров (всего – три тысячи триста рублей).

священнослужителей – С. З.] окружили, давая им возможность ближе почувствовать сильную веру, благочестие, тёплую сердечность, трудолюбие и миротворчество русского человека»⁵⁵⁹.

Сближению двух Церквей служил обмен богослужебной и духовно-просветительской литературой, церковно-документальными фильмами (как в случае с документальной кинолентой «Торжество Православия», снятой в 1958 году в дни празднования 40-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. Тогда в московских торжествах принимала участие делегация Болгарской Церкви во главе с Патриархом Кириллом). Патриарх Алексей в 1965 году направил Патриарху Кириллу сборник своих слов и речей. В адрес иерархов и клириков Болгарской Церкви безвозмездно высылался «Журнал Московской Патриархии». В качестве дара Московского Патриархата своей Болгарской Церкви-сестре в Софию в мае 1963 года было передано изготовленное в мастерских Московской Патриархии металлическое облачение на престол.

На уровне руководства двух Церквей была достигнута договорённость развивать студенческие обмены. Клирики и миряне Болгарской Церкви обучались и проходили специализацию преимущественно в Московской духовной академии как в качестве студентов, так и профессорских стипендиатов⁵⁶⁰. Русская Церковь предоставляла ежегодную квоту для двух-трёх студентов из Болгарии для занятий в её духовных учебных заведениях. М. В. Шкаровский отмечает: обучение в Московской духовной академии многих представителей священноначалия

⁵⁵⁹ Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 554-И от 6.10.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1970.

⁵⁶⁰ В числе профессорских стипендиатов в МДА обучались иеромонах Феодан (Диновски), иеромонах Иосиф (Босаков), будущий митрополит Американский и Австралийский, иеромонах Ириней (Джуров), перипетии судьбы которого привели к отказу от священного сана, иеромонах Иоанникий (Георгиев), будущий митрополит Сливенский, иеродиакон Каллиник (Александров), будущий митрополит Врачанский, иеродиакон Никон, Симеон Димитров, будущий Патриарх Болгарский Неофит, Цвятко Чонков и другие. В Аспирантуре МДА проходил подготовку иеродиакон Дометиан (Топузчиев), рукоположенный во иерея на литургии в сослужении Патриархов Московского и всея Руси Алексия и Болгарского Кирилла, впоследствии митрополит Видинский. В Ленинградской духовной академии обучались профессорские стипендиаты иеромонах Никон (Лалков), будущий епископ Агатополюский, викарий Сливенской митрополии, и Станимир Васильевич Антов (по просьбе Патриарха Болгарского Кирилла митрополит Никодим совершил монашеский постриг Станимира с именем Константин, а позже рукоположил его в сан иеродиакона).

Болгарской Церкви, их подготовка на уровне кандидатов богословия стали тенденцией на протяжении многих десятилетий⁵⁶¹.

В ходе майско-июньского 1970 года посещения Русской Церкви Патриархом Кириллом и его встречи с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом была достигнута договорённость о чтении профессорами Софийской духовной академии в 1970-1971 учебном году студентам духовных школ Русской Церкви лекций по литургике в свете экуменических проблем, а профессорами Московской и Ленинградской духовных академий – лекций по истории Русской Православной Церкви для студентов Софийской академии. Такие академические обмены были призваны укрепить церковно-историческое и богословское сотрудничество духовных учебных заведений двух Церквей. В развитие взаимной договорённости в Московскую и Ленинградскую духовные академии в марте 1971 года сроком на один месяц был приглашён ректор Софийской духовной академии епископ Макариопольский Николай (Кожухаров) с циклом из пятнадцати лекций по богословию Святой Евхаристии. В связи с кончиной Патриарха Болгарского Кирилла иерарх преждевременно покинул СССР, не завершив лекционный курс, который планировал продолжить осенью 1971 года. В ходе своего осеннего пребывания в духовных школах Русской Церкви епископ Николай посетил Пушкинские горы, Псков и Псково-Печерский монастырь. В Москве и Ленинграде для болгарского церковного учёного была подготовлена программа богослужений, встреч, экскурсий по историческим местам. В свою очередь, в Софию в марте-апреле 1971 года на две-три недели были готовы отбыть профессор МДА протоиерей А. Остапов и доцент ЛДА протоиерей И. Белевцев.

Московские духовные школы многократно посещали представители Болгарской Церкви при Московском Патриаршем престоле, в том числе для чтения лекций. Об этом опыте свидетельствовал по окончании своей миссии в Москве настоятель болгарского подворья в 1956-1960 годах архимандрит

⁵⁶¹ Шкаровский М. В. Русское Православие в Болгарии. М.: Екатерининский мужской монастырь, Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2019. С. 322.

Антоний (Костов): «С чувством особой радости буду я вспоминать мои частые встречи и беседы с профессорами и студентами Московской духовной академии, которые неизменно оказывали мне всегда трогавший меня приём <...>. Я имел возможность прочитать в академии ряд лекций по истории Болгарской Православной Церкви и в этом общении со своими русскими братьями мог убедиться в их интересе и любви к нашей Болгарской Церкви»⁵⁶².

Представительства Русской и Болгарской Православных Церквей в Софии и Москве играли важную роль в поддержании и развитии двусторонних церковных контактов.

Подворье Московской Патриархии располагалось в Софии при храме святителя Николая Чудотворца с 1952 года⁵⁶³. «Русский», как называли в обиходе храм в болгарской столице, был заложен в 1907 году и служил нуждам посольства Российской империи в Болгарии, отчего получил и второе именование – «посольский». Строительство храма завершилось его освящением в 1914 году митрополитом Доростольским и Червенским Василием (Михайловым). На протяжении всего изучаемого периода настоятелем подворья служил македонец по происхождению, гражданин Болгарии, почитатель исторической русской духовной традиции и культуры архимандрит Мефодий (Жерев)⁵⁶⁴. Отсутствие советского гражданства делало затруднительным поездки отца архимандрита в Москву: требовались получение советской визы, многочисленные согласования и в церковных, и в светских ведомствах. Но, когда такие поездки могли состояться, как, например, в августе 1964 года и в мае-июне 1966 года, архимандрит Мефодий пользовался возможностью посетить святыни Москвы, в том числе Троице-Сергиеву лавру, Ленинграда, Новгорода, включая Псково-Печерский монастырь, и Киева, отдохнуть в Крыму. В 1972 году решением Синода Болгарской Церкви

⁵⁶² Письмо в редакцию «Журнала Московской Патриархии» архимандрита Антония (Костова), б. настоятеля Болгарского подворья в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 10. С. 10.

⁵⁶³ Учреждение подворья стало следствием упразднения Священным Синодом Русской Церкви благочиния Московского Патриархата на территории Болгарии в ноябре 1952 года и передачи в юрисдикцию Болгарской Церкви его приходов и монастырей. Первым настоятелем подворья стал протоиерей С. Казанский.

⁵⁶⁴ До своего назначения настоятелем подворья Русской Церкви в Софии архимандрит Мефодий трудился протосингелом Сливенской митрополии. В сентябре 1957 года по просьбе Патриарха Московского и всея Руси Алексия и при согласии Патриарха Болгарского Кирилла был временно выведен из клира Болгарской Церкви и включён в клир Русской Церкви с целью назначения настоятелем болгарского подворья в Москве.

он был назначен игуменом Рыльского монастыря. До назначения священноначалием Русской Церкви нового настоятеля подворья в Софии, по согласованию с Патриархом Пименом настоятелем храма святителя Николая на временной основе был назначен священнослужитель Болгарской Церкви – клирик софийского кафедрального собора святой Недели протоиерей Михаил Лулчев.

Тема ремонта Никольского храма стала одной из основных в переписке настоятеля подворья с председателем ОВЦС. За счёт средств Московской Патриархии было приобретено и направлено в Софию сусальное золото для золочения куполов храма святителя Николая. В 1965 году ОВЦС заказал изготовление металлического облачения для престола храма подворья. На тему ремонта в мае 1967 года состоялась встреча и общение архимандрита Мефодия с руководителем консульского отдела посольства СССР в Софии Е. В. Бавыкиным. В то время рядом с храмом святителя Николая планировалось возвести новое здание консульского отдела советского посольства.

Подворье Болгарской Церкви располагалось в Москве при храме Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах. Болгарское церковное представительство с 1956 по сентябрь 1960 года возглавлял архимандрит Антоний (Костов), будущий епископ Проватский. Отца Антония в декабре 1960 года сменил архимандрит Стефан (Николов) – будущий епископ Главиницкий. В 1964-1968 годах болгарское подворье возглавлялось архимандритом Филаретом (Игнатовым) – в прошлом игуменом Успенского Бачковского монастыря, а в будущем – митрополитом Видинским, с 1968 по 1972 годы – епископом Крупнишским Григорием (Узуновым) – до назначения в Москву занимавшим должность игумена Троянского монастыря, будущим митрополитом Ловчанским. Епископ Григорий был первым архиереем, возглавившим болгарское подворье в Москве, поскольку до него настоятели подворья имели только сан архимандрита. В связи с избранием епископа Григория в феврале 1972 года на ловчанскую митрополицию кафедру его преемником в должности настоятеля болгарского подворья в Москве был назначен игумен Рыльского монастыря архимандрит Нестор (Крыстев). Провожая митрополита Григория на родину, где его ждала ловчанская паства,

Патриарх Пимен сказал в адрес болгарского иерарха: «И мы полагаем, что то служение, которое Вы совершили в последние годы, будучи связующим звеном между Патриархатом Болгарским и Московским, явится тем важным постоянно сопутствующим моментом, помогающим Вам активно участвовать в успешном развитии братского сотрудничества между святыми Болгарской и Русской Православными Церквями и этим вносить вклад в укрепление дружбы между болгарским и советским народами»⁵⁶⁵.

Болгарское подворье служило и церковно-представительским, и информационным целям: не без ведома Московской Патриархии в Софии узнавали о жизни Русской Церкви. Благодаря пребыванию на подворье различных церковных делегаций и отдельных лиц, священноначалие Болгарской Церкви получало информацию о содержании встреч и переговоров. Патриарх Болгарский Кирилл через своего представителя в Москве делился с Патриархом Алексием мыслями о своём возможном посещении Фанара, Александрийского и Антиохийского Патриархатов⁵⁶⁶. Встретив поддержку в Москве, такая комплексная поездка состоялась весной 1962 года и включала в свою программу также посещение Иерусалимской и Элладской Церквей. В ряде случаев переписка Болгарского Патриарха с болгарским церковным представителем в Москве попадала в Отдел внешних церковных сношений, поскольку Предстоятель Болгарской Церкви в решении вопросов межправославного сотрудничества, в первую очередь, с Константинопольским Патриархатом, полагался на совет со стороны руководства синодального учреждения⁵⁶⁷.

Деятельность болгарского подворья осуществлялась под контролем, но и при содействии со стороны советских властей, в первую очередь Совета по делам Русской православной церкви, а позже Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Настоятель болгарского подворья в Москве в 1956-1960 годах

⁵⁶⁵ Речь Его Святейшества, Святейшего Пимена, Патриарха Московского и всея Руси, на прощальном приёме представителя Болгарской Церкви митрополита Ловчанского Григория в связи с отъездом на родину. 6 марта 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 15-А. 1972.

⁵⁶⁶ Письмо Патриарха Болгарского Кирилла настоятелю болгарского подворья в Москве архимандриту Стефану от 13.08.1961 г. // Там же. Д. 15. 1961.

⁵⁶⁷ Письмо Патриарха Болгарского Кирилла настоятелю болгарского подворья в Москве архимандриту Стефану от 17.08.1961 г. // Там же. С. 2.

архимандрит Антоний (Костов), завершая свою миссию, отмечал, что с самого его приезда в Москву со стороны руководства и сотрудников Совета к нему было проявлено внимание и делалось всё возможное для того, чтобы болгарское подворье могло осуществлять своё служение⁵⁶⁸.

О полноценном функционировании болгарского подворья заботился и Отдел внешних церковных сношений. Благодаря содействию со стороны председателя Отдела в январе 1970 года болгарскому церковному представителю московскими властями была выделена новая трёхкомнатная квартира на проспекте Мира. Посредством ОВЦС назначались встречи настоятеля болгарского подворья с председателем Совета по делам Русской православной церкви (религий), выдавались разрешения советских властей на поездки болгарского церковного представителя по городам и населённым пунктам СССР с целью посещения святых мест. В августе 1971 года епископ Крупнишский Григорий побывал во Львове, в Почаевской лавре и Смоленске, а в октябре 1971 года – в Одессе. Во всех местах остановки болгарский церковный представитель встречался с местными правящими архиереями, посещал храмы и монастыри, участвовал в богослужениях, обращался к верующим людям с приветственными словами, знакомился с достопримечательностями и отдыхал (в первую очередь в черноморской Одессе).

По словам Святейшего Патриарха Пимена, деятельность болгарского подворья в Москве и его настоятелей способствовала развитию и укреплению традиционных связей между Болгарской и Русской Церквями, а также братскими народами двух стран⁵⁶⁹.

Взаимоотношения Московского и Болгарского Патриархатов в течение всего исследуемого периода отличали высокая степень братского сотрудничества и доверия. Русская Церковь сыграла решающую роль в признании патриаршего

⁵⁶⁸ Впечатления настоятеля болгарского подворья в Москве архимандрита Антония (Костова) о четырёхлетнем пребывании в Советском Союзе // Там же. Д. 15-А. 1960. С. 8.

⁵⁶⁹ Речь Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на приёме в Патриархии в честь митрополита Ловчанского Григория 9 марта 1972 года // Там же. 1972.

статуса Болгарской Церкви со стороны Константинопольского Патриархата и установлении общения между Софией и Фанаром. Двусторонние церковные контакты простирались на сферу межправославных и межхристианских отношений, служения делу мира, носили взаимовыгодный характер. Руководство Болгарской Церкви демонстрировало поддержку позиции Русской Церкви по вопросам её международной повестки, что откликалось благодарностью и защитой интересов Болгарского Патриархата, в первую очередь, на межправославном направлении. Власти Советского Союза и Народной Республики Болгарии покровительствовали взаимному движению Церквей навстречу друг другу, что создавало необходимые условия для большей церковной интеграции. Последняя проявлялась в обмене многочисленными визитами официальных церковных делегаций и отдельных представителей, академических связях, передаче богослужебных книг, духовной литературы и периодических официальных церковных изданий, предметов украшений внутреннего убранства храмов. Гостеприимство Русской Церкви к болгарским церковным деятелям отличалось широтой и сердечностью, а значение обучения в духовных школах Московского Патриархата для студентов из Болгарии было столь велико, что во многих случаях определяло их дальнейшее служение на высоких и ответственных церковных постах. Важный вклад в укрепление двусторонних связей вносили церковные представительства в Софии и Москве.

На протяжении всего исследуемого периода отношений Русской и Болгарской Православных Церквей не выявлено ни одного случая, способного их омрачить. Заслуга в этом принадлежит священноначалию двух Церквей, руководству Отдела внешних церковных сношений, иерархам, клирикам и мирянам, своими трудами создававшими особую братскую атмосферу двусторонних церковных контактов.

2.3.5. Кипрская Православная Церковь

Специфику контактам Московского Патриархата с Кипрской Православной Церковью придавало то обстоятельство, что Архиепископ Кипрский Макарий III (Мускос) с 1960 года своё предстоятельское служение совмещал с трудами на посту первого избранного президента Республики Кипр. Это означало, что все отношения священноначалия Русской Церкви с Архиепископом Макарием были одновременно и отношениями с высшим кипрским государственным деятелем. Такой характер связей учитывался и руководством Московского Патриархата, и властями Советского Союза. Несмотря на облечённость Архиепископа Макария высшей церковной и государственной властью, его письма в адрес Патриарха Московского и всея Руси были неизменно наполнены братским чувством. В переписке не чувствовалось превозношения и не подчёркивался особый государственный статус. Церковные послания из Кипра, идёт ли речь о рождественских и пасхальных поздравлениях, приветствиях в день тезоименитства, поздравлениях по случаю празднуемых церковных дат, были лишены политических тем. По признанию самого Архиепископа Макария, он считал себя больше Предстоятелем Кипрской Церкви, нежели президентом Кипра⁵⁷⁰.

Единственный из всех Глав Автокефальных Православных Церквей Архиепископ Кипрский Макарий как президент Республики Кипр получал поздравления Московского Патриарха и руководства ОВЦС с Днём независимости Кипра. Патриарх Алексей в марте 1968 года поздравил Архиепископа Макария с победой на президентских выборах, а руководство ОВЦС в декабре 1969 года – с десятилетием избрания на пост президента Кипра.

Патриарх Алексей выражал Архиепископу Макарию поддержку в борьбе кипрских властей за территориальную целостность и суверенитет Кипра, против оккупации части острова турецкими войсками, проблема чего должна быть урегулирована в Совете Безопасности Организации Объединённых Наций⁵⁷¹. В этой связи Предстоятель Русской Церкви направил телеграмму генеральному

⁵⁷⁰ Заявление Макариоса в Финляндии // Харавги от 30.08.1968 г. // АВПРФ, ф. 608, оп. 9, п. 10, д. 5, л. 63.

⁵⁷¹ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексея Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра Макарию от 24.02.1964 г. // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 3. С. 1.

секретарю ООН У Тану, в которой солидаризировался с позицией правительства Кипра и его главы Архиепископа Макария и выразил убеждение, что все государства – члены ООН, должны в соответствии с Уставом международной организации занять позицию уважения неприкосновенности и независимости Кипра⁵⁷². Патриарх Алексей свидетельствовал своему кипрскому собрату о том, что «вместе со всем нашим народом Русская Православная Церковь твёрдо стоит на стороне братьев-киприотов в их героической борьбе за независимость и поддерживает справедливое требование о выводе всех иностранных войск с острова»⁵⁷³. Такая поддержка Московского Патриархата встретила благодарность Архиепископа Макария⁵⁷⁴.

В марте 1964 года Предстоятель Русской Церкви принял и. о. министра иностранных дел и министра торговли и промышленности Кипра А. Араузоса и депутата кипрского парламента В. Лиссаридиса. На аудиенции, ставшей формой поддержки Кипру и его народу, присутствовал митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим. В 1965 году в Москве пребывал министр просвещения Кипра К. Спиридакис. Высокопоставленный кипрский государственный деятель встретился с Патриархом Алексием, который передал для Архиепископа Макария икону святителя Николая Чудотворца.

Военная и политическая угроза целостности Кипра побуждала церковного и государственного лидера Кипрской Республики использовать площадки молодёжного мирного движения, создаваемые и поддерживаемые СССР. Так, в сентябре 1964 года кипрская делегация прибыла в Москву для участия во II Всемирном форуме солидарности молодежи и студентов в борьбе за национальную независимость, освобождение и мир.

⁵⁷² Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия генеральному секретарю ООН У Тану от 22.02.1964 г. // Там же.

⁵⁷³ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра Макарию от 12.08.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 28. 1964.

⁵⁷⁴ Письмо Архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра Макария Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 11.09.1964 г. // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 10. С. 3.

В марте 1970 года Предстоятель Русской Церкви выразил Кипрскому Архиепископу братские чувства в связи с попыткой покушения на его жизнь⁵⁷⁵. Патриарх Московский и всея Руси Пимен в марте 1972 года поддержал Архиепископа Макария во время синодального демарша, инициированного тремя кипрскими архиереями⁵⁷⁶, суть которого заключалась в требовании Предстоятелю Кипрской Церкви оставить пост президента страны⁵⁷⁷. В Москве заметили в развивающемся церковном кризисе внешнее участие, что могло привести к возрастанию напряжённости в стране и угрожало независимости Кипра⁵⁷⁸. Архиепископ Макарий благодарил Московского Патриарха за солидарность в трудную минуту. Кипрский внутрицерковный кризис не позволил Предстоятелю Кипрской Церкви оказать новоизбранному Патриарху Пимену гостеприимство на должном уровне при планируемом посещении кипрской земли в ходе серии мирных визитов по Православным Церквам Востока, в чём Архиепископ Макарий с сожалением признавался⁵⁷⁹.

В фокусе внимания Отдела внешних церковных сношений находилась тема энозиса (соединения) Кипра и Греции. Движение соединения Кипра с Грецией укреплялось на протяжении всей первой половины XX столетия, было активным как во время, так и после освобождения острова от британского протектората и получения независимости Кипром в 1960 году. Опорой этого политического проекта являлась принадлежность подавляющей части киприотов к греческой нации, языковой и народной культуре Эллады. Иерархи Русской Церкви свидетельствовали о нежелании Архиепископа Кипрского Макария продвигать

⁵⁷⁵ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра Макарию от 10.03.1970 г. // Там же. 1970. № 4. С. 3.

⁵⁷⁶ В числе упомянутых трёх кипрских архиереев – митрополит Пафский Геннадий (Махериотис), митрополит Китийский Анфим (Махериотис) и митрополит Киринийский Киприан (Кириакидес). По словам директора Секретариата Кипрской Архиепископии Андреаса Мицидиса, оппозиционные митрополиты не пользовались поддержкой большинства кипрских иерархов и духовенства и выражали интересы узкой группы сторонников генерала Георгиоса Гриваса. См.: Запись беседы третьего секретаря посольства СССР в Республике Кипр Ю. М. Михеева с директором Секретариата Архиепископии Андреасом Мицидисом от 21.10.1972 г. Из дневника Ю. М. Михеева № 512 от 17.11.1972 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 466. Л. 42.

⁵⁷⁷ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Пимена Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра Макарию от 6.03.1972 г.; заявление Патриарха Московского и всея Руси Пимена от 9.03.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 28. 1972.

⁵⁷⁸ Ответ Патриарха Московского и всея Руси Пимена на вопрос московского корреспондента газеты «Харавги» Хараламбоса Хараламбуца от 12.12.1972 г. // Там же.

⁵⁷⁹ Письмо Архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра Макария Патриарху Московскому и всея Руси Пимену от 4.04.1972 г. // Там же.

тему энозиса, поскольку соединение двух стран означало бы и соединение древней Кипрской с относительно молодой, но более многочисленной Элладской Церковью, что на деле привело бы скорее к поглощению первой последней.

У этого противления была и политическая составляющая. Соединение Кипра с Грецией означало бы ввод на остров войск Северо-атлантического военного альянса, членом которого была Греция, и дальнейшую эскалацию с Турецкой Республикой, последствия которой могли сказаться на населении острова самым трагическим образом. Энозис вписывался в стратегию США по урегулированию кипрской проблемы посредством присоединения к Греции большей части разделённого между Грецией и Турцией Кипра согласно разработанному летом 1964 года бывшим государственным секретарём США Дином Ачесоном плану. Георгиос Василиу, занимавший пост президента Кипра в 1988-1993 годах, утверждал: понимание того, что любые попытки осуществления энозиса приведут к войне с Турцией сложилось у Архиепископа Макария к 1968 году⁵⁸⁰. Кроме того, энозис, по мнению Предстоятеля Кипрской Церкви и главы кипрского государства, мог привести к падению жизненного уровня киприотов, ущемлению независимости страны и политических свобод её жителей⁵⁸¹. Поэтому Архиепископ Макарий хотя публично и подчёркивал единство родины для греков, которой была Греция, но предпочитал не предпринимать конкретных шагов, направленных в сторону продвижения энозиса⁵⁸². В этом вопросе Архиепископ Макарий выступал очень осмотрительно и дипломатично. Позиция Предстоятеля Кипрской Церкви и президента страны по проблеме кипрского

⁵⁸⁰ Кызылюрек Н. Георгиос Василиу: размышления о прошлом и будущем. М.: Изд-во «Весь Мир», 2016. С. 41.

⁵⁸¹ О пребывании на Кипре делегации Русской Православной Церкви. Справка за подписью первого секретаря посольства СССР в Республике Кипр П. Куприянова № 132 от 30.06.1967 г. // АВПРФ, ф. 0604, оп. 8, п. 115, д. 11, л. 3; справка о пребывании на Кипре делегации Русской Православной Церкви. Подготовлена от имени старшего инспектора Совета по делам религий Н. Филиппова от [без даты] июня 1967 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 36. Л. 56.

⁵⁸² Доклад архиепископа Берлинского и Среднеевропейского Киприана Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 29.05.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 28. 1965. С. 3.; к поездке делегации Русской Православной Церкви на Кипр. Информационная записка митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима от 10.06.1967 г. // Там же. Д. 28-А. 1967. С. 1; справка о пребывании на Кипре делегации Русской Православной Церкви. Подготовлена от имени старшего инспектора Совета по делам религий Н. Филиппова от [без даты] июня 1967 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 36. Л. 56.

урегулирования встречала понимание и поддержку священноначалия Русской Церкви⁵⁸³.

Важным вкладом в развитие отношений Русской и Кипрской Православных Церквей были личные встречи их священноначалия в ходе посещений СССР и Кипра. Межцерковное и международное значение личного общения на уровне официальных церковных представителей осознавало и руководство Московского Патриархата, и советские дипломаты. Заведующий 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Аставин сообщал председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову о том, что посольство СССР в Республике Кипр в своих политических отчётах за 1961 и 1962 годы предлагало предпринять шаги по установлению контактов между Русской и Кипрской Православными Церквями, в том числе в формате обмена церковными делегациями⁵⁸⁴. Развитие контактов между двумя Церквями посредством взаимных визитов поддерживал и Архиепископ Макарий⁵⁸⁵. Празднование 50-летия служения Святейшего Патриарха Алексия в архиерейском сане в 1963 году стало удобным поводом пригласить в Москву официальных представителей Кипрской Церкви. В столицу Советского Союза прибыла кипрская делегация во главе с митрополитом Китийским Анфимом (Махериотисом). В 1968 году гостем Московского Патриархата стал митрополит Пафский Геннадий (Махериотис), представлявший Кипрскую Церковь на праздновании 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. Радужный приём кипрскому иерарху оказал в Ленинграде митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим.

В сентябре 1964 года в Афинах состоялась личная встреча Патриарха Алексия с Архиепископом Макарием. Главы двух Церквей присутствовали на свадьбе короля Греции Константина II. О желании лично встретиться с Патриархом Алексием Архиепископ Макарий заявлял ещё в январе 1961 года,

⁵⁸³ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра Макарию от 20.02.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 28. 1968. С. 2.

⁵⁸⁴ Письмо заведующего 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасина председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 366/5ео от 28.03.1962 г.; письмо С. Т. Астасина В. А. Куроедову № 344/5ео от 12.04.1963 г. // АВПРФ, ф. 0604, оп. 3, п. 105, д. 11, л. 1; оп. 4, п. 106, д. 11, л. 1.

⁵⁸⁵ Доклад архиепископа Берлинского и Среднеевропейского Киприана Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 29.05.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 28. 1965.

сожалел о том, что в ходе ближневосточного турне Предстоятеля Русской Церкви в ноябре-декабре 1960 года он не смог оказать гостеприимства на Кипре⁵⁸⁶. Архиепископ Макарий выразил пожелание посетить пределы Русской Церкви, а Патриарх Алексий был готов встретить его как личного гостя, о чём и сообщил в беседе с В. А. Куроедовым⁵⁸⁷.

В январе 1966 года Кипрский Предстоятель пригласил Патриарха Алексия совершить официальный визит на Кипр⁵⁸⁸. Предстоятель Русской Церкви, с благодарностью откликаясь на предложение, в то же время ссылаясь на невозможность предпринять дальнюю поездку по состоянию здоровья, а потому предложил направить на кипрскую землю своих представителей⁵⁸⁹.

Делегация в составе председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима (Ротова), архиепископа Минского и Белорусского Антония (Мельникова), ректора МДАиС епископа Дмитровского Филарета (Вахромеева), представителя Патриарха Московского и всея Руси при Антиохийском Патриаршем престоле епископа Подольского Гермогена (Орехова), протодиакона ленинградского кафедрального собора в честь святителя Николая Чудотворца Б. Глебова, сотрудника ОВЦС Г. Н. Скобея и переводчика В. Г. Федюшина в мае-июне 1967 года была радушно принята на кипрской земле. Глава и члены церковной делегации посетили святыни кипрской земли, участвовали в богослужениях в исторических храмах и монастырях, знакомились с жизнью Кипрской Церкви, музеями и местными достопримечательностями.

Митрополит Никодим встретился с Архиепископом Макарием, в ходе беседы затронул вопросы межправославных отношений, в том числе общеправославных инициатив Патриарха Константинопольского Афинагора, экуменических контактов, участия Кипрской Церкви в миротворческих встречах,

⁵⁸⁶ Запись беседы посла СССР в Республике Кипр П. К. Ермошина с Президентом Республики Кипр Макариосом 16 января 1961 г. Из дневника П. К. Ермошина № 64 от 15.02.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 435. Л. 28.

⁵⁸⁷ Информация об итогах поездки Патриарха Алексия в Грецию, Швейцарию и Англию. Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 176/с от 14.10.1964 г. // РГАН. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 132.

⁵⁸⁸ Письмо Архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра Макария Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 5.01.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 28. 1966.

⁵⁸⁹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра Макарию от 7.06.1966 г. // Там же.

укрепления двусторонних связей Русской и Кипрской Церквей. Митрополит Никодим передал Архиепископу Макарию приглашение Патриарха Алексия посетить Русскую Церковь, либо направить делегацию.

Председатель ОВЦС также провёл рабочую встречу с послом СССР на Кипре П. К. Ермошиным. Последний выступил с инициативой, чтобы представители Русской Церкви на Ближнем Востоке (в Иерусалиме, Дамаске или Бейруте) были бы одновременно и представителями на Кипре. Это, по мнению высокопоставленного советского дипломата, позволило бы поддерживать те контакты, которые установила делегация Русской Церкви с Архиепископом Макарием и другими иерархами Кипрской Церкви. Было предложено, чтобы представители Московского Патриархата по пути из мест своего основного служения в Москву делали остановки на Кипре на несколько дней, дабы воспользоваться этим временем для оживления, поддержания и развития связей с Кипрской Церковью⁵⁹⁰. Глава советской дипломатической миссии также предлагал, чтобы паломники из СССР в составе церковных делегаций на Святую Землю и Афон хотя бы на краткое время останавливались на Кипре и имели общение с представителями Кипрской Церкви. Впоследствии, по мнению дипломата, это обстоятельство могло быть использовано в качестве аргумента в пользу создания на Кипре представительства Русской Церкви⁵⁹¹. В 1969 году посольство СССР в Никосии вновь поставило вопрос о назначении постоянного представителя Русской Церкви при Архиепископе Кипрском, либо предлагало рассмотреть возможность возложить эти обязанности на начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме⁵⁹². Совет по делам религий согласовал второй вариант⁵⁹³. Начальник Миссии архимандрит Иероним (Зиновьев) стал

⁵⁹⁰ К поездке делегации Русской Православной Церкви на Кипр. Информационная записка митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима от 10.06.1967 г. // Там же. Д. 28-А. 1967. С. 8.

⁵⁹¹ Письмо посла СССР в Республике Кипр П. К. Ермошина заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасину № 263 от 26.10.1967 г. // АВПРФ, ф. 0604, оп. 8, п. 115, д. 11, л. 10.

⁵⁹² Письмо заведующего 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасина заместителю председателя Совета по делам религий П. В. Макареву № 627/5е от 22.09.1969 г. // Там же, оп. 10, п. 118, д. 11, л. 3.

⁵⁹³ Письмо П. В. Макареву С. Т. Астасину № 246/с от 16.10.1969 г. // Там же, л. 5.

одновременно и представителем Московского Патриархата при Кипрском Архиепископе, о чём Совет уведомил МИД СССР⁵⁹⁴.

В честь московской церковной делегации во главе с митрополитом Никодимом были устроены приёмы в посольстве СССР в Никосии и президентском дворце. Участниками государственного приёма стали члены правительства, Чрезвычайный и Полномочный посол СССР и другие представители дипломатического корпуса, иерархи и всё духовенство Никосии и её окрестностей.

Нужно отметить, что пребывание московской церковной делегации на Кипре активно освещалось в местных средствах массовой информации. Ежедневно по телевидению и радио выходили информационные сюжеты и озвучивались материалы о перемещении делегации по острову. Кипрские газеты, в числе которых «Харавги», «Неи Кери», «Агон», «Элевферия», «Екклесиа» и другие публиковали статьи и заметки, посвящённые как современной жизни Русской Церкви в СССР, так и отдельным пунктам программы пребывания делегации на кипрской земле. Сообщения большей частью носили хроникальный характер. Накануне отъезда с острова митрополит Никодим выступил на пресс-конференции, организованной Министерством информации Кипра. По сообщению советских дипломатов в Никосии, кипрская печать в целом весьма положительно оценила визит представителей Русской Церкви, подчёркивала полезность контактов, способствующих улучшению отношений между двумя Церквями. Лишь прогреческая газета «Патрис» правого толка критиковала кипрские церковные власти за приглашение делегации Московского Патриархата, Глава которого осудил политику нового греческого правительства в отношении Церкви⁵⁹⁵.

По возвращении церковной делегации в СССР, Патриарх Алексей сердечно благодарил своего кипрского собрата за тёплый приём на кипрской земле⁵⁹⁶. В

⁵⁹⁴ Письмо П. В. Макареца С. Т. Астасину № 130/с от 11.05.1970 г. // Там же, оп. 11, п. 121, д. 12, л. 2.

⁵⁹⁵ О пребывании на Кипре делегации Русской Православной Церкви. Справка за подписью первого секретаря посольства СССР в Республике Кипр П. Куприянова № 132 от 30.06.1967 г. // Там же, оп. 8, п. 115, д. 11, лл. 1-2.

⁵⁹⁶ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра Макарию от 10.06.1967 г. // Архив ОБИЦ. Д. 28-А. 1967.

ОВЦС был подготовлен обширный отчёт, который подписали митрополит Никодим и остальные члены делегации. Председатель Отдела лично правил текст отчёта.

Архиепископ Макарий дал высокую оценку пребыванию московской церковной делегации в пределах Кипрской Церкви: «С помощью этого личного контакта ещё более усилились братские связи и издавна существовавшие тесные дружеские узы между двумя нашими Церквями и расширились перспективы ещё более сердечного сотрудничества в будущем для разрешения взаимно интересующих нас вопросов»⁵⁹⁷. Положительные отклики по итогам поездки делегации Русской Церкви прозвучали из уст советских дипломатов на Кипре. По словам первого секретаря посольства СССР в Республике Кипр П. Куприянова, визит способствовал улучшению отношений Советского Союза и Кипра, налаживанию контактов советских дипломатов с представителями Кипрской Церкви, распространению в кипрской политической, церковной и общественной среде «правдивой» информации о положении Церкви в СССР, упрочению позиций Архиепископа Кипрского Макария в церковной и государственной сферах⁵⁹⁸.

Следующее посещение Кипра митрополитом Никодимом состоялось в ноябре 1970 года. В ходе пребывания на кипрской земле в сопровождении членов паломнической группы иерарх провёл встречу с Архиепископом Макарием, дважды встречался с послом СССР на Кипре Н. П. Толубеевым. Русские паломники побывали в древних монастырях и поклонились святыням.

Визит Предстоятеля Кипрской Церкви во главе церковной делегации в Москву состоялся в конце мая-начале июня 1971 года. Архиепископ Макарий присутствовал на Поместном Соборе и участвовал в интронизации новоизбранного Патриарха Московского и всея Руси Пимена. Поскольку Архиепископ Макарий был и президентом Кипра, для поездки в столицу СССР он

⁵⁹⁷ Послание Блаженнейшего Макария, Архиепископа Кипрского, Святейшему Патриарху Алексию от 2.06.1967 г. // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 7. С. 1.

⁵⁹⁸ О пребывании на Кипре делегации Русской Православной Церкви. Справка за подписью первого секретаря посольства СССР в Республике Кипр П. Куприянова № 132 от 30.06.1967 г. // АВПРФ, ф. 0604, оп. 8, п. 115, д. 11, лл. 4-5.

получил приглашение со стороны правительства Советского Союза. Такой визит послужил личному знакомству двух Предстоятелей и укреплению связей Русской и Кипрской Православных Церквей⁵⁹⁹. «Мы навсегда сохраним в сердце нашем воспоминание об этом посещении» – писал Архиепископ Макарий Патриарху Пимену⁶⁰⁰.

Студенческие обмены стали темой, вошедшей в повестку взаимоотношений Русской и Кипрской Православных Церквей. Вопрос обучения в духовных школах Московского Патриархата студентов-киприотов поднимался на встрече председателя ОВЦС с Предстоятелем Кипрской Церкви в ходе поездки московской церковной делегации на кипрскую землю в мае-июне 1967 года. Митрополит Никодим предварительно обсудил эту инициативу с послом СССР в Никосии П. К. Ермошиным. По сообщениям советских дипломатов, Архиепископ Макарий положительно отнёсся к соответствующему предложению митрополита Никодима⁶⁰¹. Официальное приглашение направить в духовные академии Русской Церкви на обучение в 1967-1968 году двух студентов-богословов из Кипра поступило в адрес Предстоятеля Кипрской Церкви после возвращения митрополита Никодима в СССР⁶⁰². Такое приглашение стало, в том числе, откликом на просьбы студентов духовной семинарии Апостола Варнавы, которую митрополит Никодим и сопровождавшие его члены церковной делегации посетили в ходе пребывания на кипрской земле. Руководство Кипрской Церкви наметило двух кандидатов на обучение в духовных школах Московского Патриархата из числа священнослужителей. Однако ни один из них так и не отправился в СССР. По словам Архиепископа Макария, обстановка потребовала их срочного назначения на должности⁶⁰³. Единственный в обзореваемый нами

⁵⁹⁹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Пимена Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра Макарию от 29.10.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 28-Б. 1971.

⁶⁰⁰ Письмо Архиепископа Макария Патриарху Пимену от 20.12.1971 г. // Там же. Д. 28. 1971.

⁶⁰¹ Справка о пребывании на Кипре делегации Русской Православной Церкви за подписью первого секретаря посольства СССР в Республике Кипр П. Куприянова // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 24. Л. 110.

⁶⁰² Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра Макарию № 1396 от 16.08.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 28. 1967.

⁶⁰³ Запись беседы начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Климента с президентом Республики Кипр Архиепископом Макариосом от 20.10.1972 г., произведённая третьим секретарём посольства СССР в Республике Кипр Ю. М. Михеевым. Из дневника Ю. М. Михеева № 511 от 16.11.1972 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 466. Л. 40.

период времени студент – выпускник богословского факультета Афинского университета иеромонах Лука (Сотириу) – был зачислен в Ленинградскую духовную академию с целью подготовки докторской диссертации по догматике. Первыми же его трудами стало изучение русского языка под руководством заведующего академическим кружком новогреческого языка К. И. Логачева. Необходимо отметить, что в отличие от других Поместных Церквей, Кипрская Церковь не наладила систематической отправки своих студентов в духовные школы Московского Патриархата. На то имелась объективная причина: тяготение студентов-киприотов к греческой культуре и общность языка влекла молодых людей по окончании семинарии Апостола Варнавы продолжать обучение и заниматься церковной наукой на богословских факультетах университетов расположенной неподалёку Греции. И лишь немногие университетские выпускники выражали желание изучать русский язык и специализироваться в духовных академиях Русской Церкви.

Кипрская Церковь предоставляла возможность представителям Московского Патриархата, в первую очередь преподавателям духовных школ и синодальным работникам, изучать греческий язык. Данная тема стала предметом обсуждения митрополита Никодима с Архиепископом Макарием в ноябре 1970 года на Кипре. Со стороны Предстоятеля Кипрской Церкви последовала благожелательная реакция. На обучение были направлены преподаватель патрологии Ленинградской духовной академии протоиерей Н. Гундяев и преподаватель Священного Писания Нового Завета той же духовной школы протоиерей Г. Тельпис⁶⁰⁴.

Представители Русской Церкви участвовали в работе общественных площадок СССР и Кипра, деятельность которых активно развивалась несмотря на различие в государственно-общественном строе двух стран. Такое общественное сотрудничество было возможным лишь при условии позитивного настроя политического руководства Советского Союза и Кипра. По свидетельству

⁶⁰⁴ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Пимена Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра Макарию от 28.10.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 28. 1971.

председателя ОВЦС, Архиепископ Макарий высказывал свои симпатии в адрес СССР, говорил о том, что киприоты ценят отношения, сложившиеся между двумя государствами⁶⁰⁵. Такая позиция Предстоятеля Кипрской Церкви и кипрского государства была ответом на поддержку со стороны СССР молодой Кипрской Республики. Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, пребывая в последней декаде декабря 1966 года на турецкой земле, в ходе официального обеда, данного в честь премьер-министра Турецкой Республики Сулеймана Демиреля, в числе прочего заявил: «Советский Союз неуклонно выступает за независимость, суверенитет и территориальную целостность Республики Кипр. Мы считаем, что иностранные войска должны быть выведены с территории острова, а военные базы ликвидированы. Кипрский вопрос должен быть решён самими киприотами, разумеется, мирным путём, без применения силы как средства решения национального вопроса. Законные права обеих национальных общин на Кипре, как турок, так и греков, должны соблюдаться»⁶⁰⁶.

Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Киприан (Зернов) по благословению Патриарха Алексия с осени 1964 года входил в состав общества дружбы «СССР-Кипр» в качестве одного из его вице-президентов⁶⁰⁷. Позже членом Правления общества стал заместитель председателя ОВЦС епископ Зарайский Ювеналий (Поярков). На Кипре действовало аналогичное общество «Кипр-СССР», учреждённое в 1961 году⁶⁰⁸. Между обществами «СССР-Кипр» и «Кипр-СССР» было заключено соглашение о сотрудничестве. В апреле-мае 1965 года архиепископ Киприан в составе делегации общества находился на кипрской земле. Советскую делегацию встречал посол СССР на Кипре П. К. Ермошин. Архиепископ Киприан встретился с Архиепископом Макарием в президентском дворце. В честь московского церковного представителя был устроен обед, на

⁶⁰⁵ К поездке делегации Русской Православной Церкви на Кипр. Информационная записка митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима от 10.06.1967 г. // Там же. Д. 28-А. 1967. С. 3.

⁶⁰⁶ Под знаком добрососедства. Пребывание председателя Совета Министров СССР в Турции. Выступление А. Н. Косыгина // Известия. № 301 (15389) от 23.12.1966. С. 1.

⁶⁰⁷ Общество дружбы «СССР-Кипр» было создано в августе 1964 года и возглавлялось президентом – директором Государственной библиотеки им. В. И. Ленина И. П. Кондаковым.

⁶⁰⁸ В изучаемый период президентом общества «Кипр-СССР» являлся мэр города Фамагуста Андреас Х. Пуйурос, а генеральным секретарём – Панос Толиодорос, позже ставший президентом общества.

котором присутствовали члены московской делегации, кипрские иерархи и государственные деятели высокого уровня, советский посол П. К. Ермошин. Архиепископ Киприан присутствовал на Божественной литургии, которую совершил Предстоятель Кипрской Церкви. Московский церковный представитель посетил кипрские храмы и монастыри, познакомился с церковной жизнью в городах и небольших населённых пунктах.

В июне 1968 года в Москве, в Доме дружбы с народами зарубежных стран состоялась встреча представителей общества «СССР-Кипр», в том числе архиепископа Киприана, епископа Ювеналия, писателя Ю. А. Арбата и военного хирурга академика А. А. Вишневого с пребывавшими в столице СССР представителями Кипрской Церкви – митрополитом Пафским Геннадием (Махериотисом) и архимандритом Хрисанфом (Сарияннисом) – будущим митрополитом Морфским. Архиепископ Киприан принимал участие в торжественных вечерах, устраиваемых в Москве по случаю очередной годовщины провозглашения независимости Республики Кипр.

В ноябре 1968 года состоялась поездка на Кипр делегации общества дружбы «СССР-Кипр», возглавляемой министром торговли РСФСР Д. В. Павловым, в которую входил ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев). Поездка была приурочена к празднованию 51-ой годовщины октябрьской 1917 года революции. Все последующие ежегодные посещения Кипра московскими делегациями также организовывались в привязке к очередной годовщине революционного октября.

В аэропорту Никосии советскую делегацию встречал посол СССР на Кипре Н. П. Толубеев совместно с сотрудниками советского посольства, а также представители Кипрской Церкви, государственных властей и общественности. Членов делегации принял в президентском дворце Архиепископ Кипрский Макарий. Епископ Филарет передал Предстоятелю Кипрской Церкви письмо Патриарха Алексия с сердечным приветствием и памятный дар – панагию. В посольстве СССР в Никосии в честь празднуемого события и по случаю прибытия делегации из Москвы был устроен приём. Епископ Филарет совершил

Божественную литургию в никосийском храме «Панагиас Паллуриотисс» в сослужении настоятеля храма архимандрита Хрисанфа (Сариянниса), сопровождавшего московскую делегацию. О богослужении было объявлено в местных газетах. На литургии присутствовал Н. П. Толубеев с рядом советских дипломатов. Преосвященный ректор академии обратился к верующим с приветственным словом и встретился с православной молодёжью. Кипрские СМИ, в числе которых газеты «Харавги» и «Филелефтерос», публиковали хронологические материалы о поездке советской делегации.

На следующий год, а именно в октябре-ноябре 1969 года, в составе общества «СССР-Кипр» остров посетил заместитель председателя ОВЦС, член Правления общества епископ Зарайский Ювеналий (Поярков). Это была не первая поездка владыки заместителя на Кипр. Два года ранее, в октябре 1967 года, епископ Ювеналий в составе туристической группы из СССР посетил кипрскую землю. Тогда заместитель председателя Отдела встретился с Архиепископом Макарием и вручил ему письмо Патриарха Алексия, в котором выражались братские чувства. Программа пребывания церковного дипломата в кипрских пределах в 1969 году в основных чертах повторяла поездку прошлого года ректора МДА, включая встречу с Предстоятелем Кипрской Церкви, богослужение, посещение святых мест и достопримечательностей, общение с верующей молодёжью и представителями кипрской общественности. Третий визит на Кипр епископа Ювеналия, приуроченный к 10-летию советско-кипрского общества дружбы, состоялся в мае 1971 года и проходил по отработанной в предыдущие годы программе. К этому времени заместитель председателя ОВЦС состоял вице-президентом общества «СССР-Кипр» вместо архиепископа Берлинского и Среднеевропейского Киприана.

В ноябре 1970 года состоялась очередная поездка на Кипр советской делегации общества «СССР-Кипр», возглавляемой директором московского Института педиатрии доктором медицинских наук М. Я. Студеникиным, в состав которой вошёл архиепископ Харьковский и Богодуховский Леонтий (Гудимов). Члены делегации были приняты Архиепископом Макарием, недавно

вернувшимся из зарубежной поездки, и председателем парламента Кипра Глафкосом И. Клиридисом. Архиепископ Леонтий выразил свои впечатления от кипрской поездки: «Все встречи, проходившие в сердечной, дружественной обстановке, укрепили уверенность в благоприятной перспективе развития отношений между Кипром и СССР, открывая возможность церковным деятелям внести свой значительный вклад в созидание дружбы и взаимоотношений между народами»⁶⁰⁹. Аналогичная поездка на Кипр имела место в ноябре 1971 года. Тогда представителем Русской Церкви, согласно синодальному решению, стал архиепископ Ростовский и Новочеркасский Владимир (Котляров)⁶¹⁰, а возглавил советскую делегацию председатель президиума Литовского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами Р. Л. Петраускас. Традиция продолжилась и в декабре 1972 года, когда на кипрскую землю направился председатель Издательского отдела Московской Патриархии архиепископ Волоколамский Питирим (Нечаев). Священный Синод Русской Церкви в своих заседаниях выразил удовлетворение развитием и укреплением братских отношений между Кипрской и Русской Православными Церквями, чему послужили визиты представителей Московского Патриархата⁶¹¹.

Как и в случае с другими Автокефальными Церквями, Кипрская Церковь весной 1960 года получила в качестве дара Московского Патриархата документальный фильм на греческом языке «Торжество Православия», посвящённый празднованию в 1958 году в Москве 40-летия восстановления патриаршества. В 1964 году в адрес Кипрского Архиепископа был направлен четвёртый том «Слов, речей и посланий» Патриарха Алексия, а Предстоятель Кипрской Церкви в ответ на просьбу заместителя председателя ОВЦС епископа Зарайского Ювеналия отправил в Москву новоизданную книгу Мели Николаиди «Вокруг Иисуса». В январе 1969 года епископу Ювеналию в ответ на его запрос

⁶⁰⁹ Отчёт архиепископа Харьковского и Богодуховского Леонтия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 16.11.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 28-А. 1970. С. 7.

⁶¹⁰ Определения Священного Синода от 19.10.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 11. С. 7.

⁶¹¹ Определения Священного Синода от 1.12.1970 г. // Там же. № 1. С. 4; определения Священного Синода от 2.02.1972 г. // Там же. 1972. № 3. С. 3; определения Священного Синода от 15.12.1972 г. // Там же. 1973. № 1. С. 5.

Предстоятелю Кипрской Церкви были переданы книжные издания на тему освободительного движения на Кипре.

Каналом коммуникации между Предстоятелями двух Церквей было, в том числе, посольство СССР на Кипре. В частности, посредством советской дипломатической миссии в Никосии в ноябре 1960 года из Московской Патриархии в адрес Кипрского Архиепископа направлялись печатные издания Русской Церкви. В свою очередь Московская Патриархия также дипломатическим каналом получала официальный ежемесячный журнал Кипрской Церкви «Апостолос Варнаvas», на страницах которого помещались статьи об истории и современной церковной жизни на острове. Святейший Патриарх Алексий направил свои благопожелания по случаю 50-летия журнала, отмечавшегося в 1968 году.

Отдел внешних церковных сношений в отдельных случаях оказывал жителям Кипра помощь в лечении. Так, по просьбе клирика Кипрской Церкви священника Николая Папахристофору его сын, проходящий курс лечения с протезированием верхней конечности в московском Центральном научно-исследовательском институте протезирования и протезостроения, получал помощь со стороны ОВЦС, в том числе в возвращении на родину после окончания медицинских процедур. Профессору Кастасу Миранфеасу в 1970 году было оказано содействие в подготовке исследовательского труда, посвящённого антиминсам храмов и монастырей Кипра. Московская духовная академия направила кипрскому учёному фотографии девяти антиминсов Русской Церкви из собрания Церковно-археологического кабинета.

Отдел внешних церковных сношений поддерживал связи с кипрскими дипломатами. В январе 1971 года ОВЦС посетил Чрезвычайный и Полномочный посол Кипра в СССР господин Гаджимилдис и встретился с заместителем председателя епископом Тульским и Белевским Ювеналием. Кипрский дипломат интересовался подготовкой к Поместному Собору, которому предстояло избрать Патриарха Московского и всея Руси, а также уровнем глав делегаций Автокефальных Церквей, приглашённых в Москву. Такая информация была

необходима для принятия решения о поездке Архиепископа Кипрского Макария в Москву на Собор и интронизацию нового Московского Патриарха.

На взаимоотношения Русской и Кипрской Православных Церквей накладывало отпечаток совмещение Архиепископом Кипрским Макарием должностей Предстоятеля Кипрской Церкви и президента Кипрской Республики. В этой связи двусторонние церковные контакты приобретали качественно новое измерение – государственное, что, в свою очередь, имело немаловажное значение для советской внешней политики на кипрском направлении. Советские дипломаты поддерживали укрепление связей двух Церквей, служивших дополнительной точкой опоры в советско-кипрских отношениях, а посольство СССР на Кипре предоставляло свои возможности для осуществления церковных издательских коммуникаций.

Церковные связи Москвы и Никосии развивались на высшем уровне с участием Глав двух Церквей, а также официальных церковных представителей. Особый вклад в их поддержание вносил Отдел внешних церковных сношений, председатель которого – митрополит Никодим – имел не только личное знакомство с Архиепископом Макарием, но и обсуждал с ним в ходе встреч и бесед комплекс вопросов, представлявших взаимный интерес. В их числе – дальнейшее сближение Церквей посредством поездок в СССР и на Кипр церковных делегаций, академического и научного сотрудничества, в том числе в сфере изучения языков. Однако не все направления взаимодействия оказались одинаково успешными. В частности, студенческие обмены так и не стали заметной составляющей межцерковных контактов.

Со стороны Московского Патриархата звучала поддержка руководству Кипрской Церкви и, одновременно, кипрского государства, в моменты напряжения в политической жизни в Республике, а также готовность оказывать помощь отдельным представителям Кипрской Церкви. Обмен памятными дарами становился проявлением взаимного внимания руководства двух Церквей.

Церковное священноначалие в Москве было открыто к контактам с официальными представителями кипрских властей, в том числе дипломатами, внимательно следило за процессом сближения с перспективой объединения Греции и Кипра (энозиса). Иерархи Русской Церкви были участниками общественных связей между двумя странами, в том числе занимали видные посты в руководящих органах общества дружбы «СССР-Кипр» – факт немаловажный для признания места и роли Русской Церкви в общественной жизни Советского Союза, хотя и на международном направлении.

2.3.6. Элладская Православная Церковь

Элладская Церковь входила в сферу влияния Константинопольского Патриархата, следовала в фарватере политики Фанара. Это обстоятельство учитывалось руководством Отдела внешних церковных сношений, а потому задачей отношений Русской и Элладской Православных Церквей в 60-х – начале 70-х годов XX столетия стала поддержка и укрепление дружественного настроения двусторонних контактов без намерения поменять ориентиры и приоритеты Церкви Эллады.

Большое значение для укрепления связей Московского Патриархата и Элладской Православной Церкви имели взаимные визиты и посещения их Предстоятелей и представителей. Святейший Патриарх Алексий в сопровождении членов московской церковной делегации в конце декабря 1960 года совершил поездку в Элладскую Церковь. Это был первый визит Предстоятеля Русской Церкви в Грецию за всю историю русско-греческих отношений. В Афинах состоялось общение двух Предстоятелей. В ходе собеседования поднимались темы подготовки Всеправославного совещания на о. Родос и участия в нём делегаций всех Поместных Православных Церквей, в том числе из социалистических стран, пополнения русских афонских монастырей монахами. Архиепископ Афинский и всея Эллады Феоклит II (Панайотопулос) заверил Патриарха Алексия в том, что он будет ходатайствовать перед греческими

властями о предоставлении русским монахам греческого гражданства. Патриарх Алексий внёс предложение двум Церквям обменяться представительствами и заявил о готовности предоставить для этих целей один из московских храмов. Однако Архиепископ Феоклит не высказал по этому поводу большого энтузиазма, сославшись на то, что при Элладской Церкви не приняты представительства других Поместных Церквей, за исключением Иерусалимского Патриархата. Стороны также обсудили положение дел в русском храме святого Никодима в Афинах и перспективы обмена студентами для обучения в духовных школах и на богословских факультетах, а также богословскими делегациями с целью укрепления академических и научных контактов двух Церквей⁶¹². Посол СССР в Афинах М. Г. Сергеев устроил приём в честь церковных гостей из Москвы. Установился личный контакт советского дипломата с Патриархом Алексием, который продолжился в Москве: в феврале 1961 года Михаил Григорьевич передал Предстоятелю Русской Церкви маленькую старинную икону святителя Иоанна Златоустого, а в ответ по собственной просьбе получил издание Библии с дарственной надписью Патриарха⁶¹³.

По свидетельству советских дипломатов, пребывание Патриарха Алексия и членов делегации Русской Церкви было встречено с энтузиазмом греческим духовенством, вызвало интерес широкой греческой общественности⁶¹⁴. Советское посольство в Афинах готовилось к такой поездке. В частности, послу СССР в Греции М. Г. Сергееву было поручено провести работу по подготовке встречи Предстоятелей двух Церквей⁶¹⁵. Глава советской дипломатической миссии в Афинах, отмечая интерес со стороны политических и общественных деятелей Греции к Русской Церкви, её положению в Советском Союзе, межцерковным контактам, запросил в Совете по делам Русской православной церкви

⁶¹² Записка временного поверенного в делах СССР в Греции Н. А. Сальнова заместителю министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбину о визите в Грецию Московского Патриарха Алексия № 10 от 4.01.1961 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, лл. 2–5; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1936. Л. 5–7.

⁶¹³ Дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1961–1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.

⁶¹⁴ Записка временного поверенного в делах СССР в Греции Н. А. Сальнова заместителю министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбину о визите в Грецию Московского Патриарха Алексия № 10 от 4.01.1961 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, л. 5; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1936. Л. 7.

⁶¹⁵ Письмо председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова заместителю министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбину № 341/с от 29.10.1960 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 50, п. 177, д. 13, л. 79.

информацию о позиции Московского Патриархата по отношению к Всемирному совету церквей, о межцерковных контактах с участием Русской Церкви, её положении в советском государстве, антирелигиозной политике СССР⁶¹⁶.

Однако реакция греческих властей, в том числе короля Павла и королевы Фредерики на визит московской церковной делегации была весьма сдержанной. По отзыву председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова, Патриарх Алексий и сопровождавшие его церковные представители встретили со стороны властей Греции холодный приём. Причина, по мнению советского чиновника, заключалась в опасении того, что визит послужит росту симпатий в стране к Советскому Союзу⁶¹⁷. Об этом же свидетельствовал временный руководитель советской дипломатической миссии в Афинах Н. А. Сальнов, добавляя, что Патриарха Алексия отказались принять король Павел и премьер-министр Греции Константинос Караманлис⁶¹⁸. Об отрицательном настрое греческих властей в отношении поездки Предстоятеля Русской Церкви в Афины ещё до её проведения В. А. Куроедова информировал начальник 9-го отдела Первого главного управления Комитета государственной безопасности СССР Г. А. Ищенко⁶¹⁹.

Хотя пребывание на земле древней Эллады московской церковной делегации и было непродолжительным, но оставило след в истории взаимоотношений двух Церквей. Упомянутый выше советский дипломат отмечал: визит Патриарха Алексия послужил развитию не только отношений Русской и Элладской Православных Церквей, но и Советского Союза и Греции, укрепил влияние советского государства на греческой земле⁶²⁰. При этом Н. А. Сальнов особенно остановился на роли епископа Ярославского и Ростовского Никодима в

⁶¹⁶ Письмо посла СССР в Греции М. Г. Сергеева председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 1130 от 6.12.1960 г. // Там же, ф. 84, оп. 43, п. 53, д. 12, л. 139.

⁶¹⁷ Информация об итогах поездки Патриарха Алексия на Ближний Восток за подписью В. А. Куроедова № 4/с от 10.01.1961 г. // Там же, ф. 0144, оп. 47, п. 194, д. 17, л. 12; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1844. Л. 3.

⁶¹⁸ Записка временного поверенного в делах СССР в Греции Н. А. Сальнова заместителю министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбину о визите в Грецию Московского Патриарха Алексия № 10 от 4.01.1961 г. // Там же, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, лл. 5–6; там же. Д. 1936. Л. 7–8.

⁶¹⁹ Записка Г. А. Ищенко В. А. Куроедову № 1/9-2455 от 9.12.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1839. Л. 47.

⁶²⁰ Записка временного поверенного в делах СССР в Греции Н. А. Сальнова заместителю министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбину о визите в Грецию Московского Патриарха Алексия № 10 от 4.01.1961 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, л. 6; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1936. Л. 8.

популяризации поездки церковной делегации. Владыка Никодим устроил пресс-конференцию для корреспондентов греческих газет, имел многочисленные беседы с представителями греческих общественных кругов⁶²¹.

Несмотря на фактический отказ Предстоятеля Элладской Церкви в вопросе создания представительства Московского Патриархата в Афинах, Совет по делам Русской православной церкви не оставлял этой идеи и включил попытки её реализации в план своей работы на третий квартал 1961 года⁶²².

По данным посольства СССР в Греции, визит Патриарха Алексия в пределы Элладской Церкви вызвал беспокойство властей США, которые выразили греческому правительству своё недовольство проведением «столь открытой прокоммунистической пропаганды» и обвинили его в чрезмерном либерализме в вопросе приглашения в Грецию делегации Русской Православной Церкви⁶²³.

Вернувшись в СССР, Патриарх Алексий в первых числах января 1961 года чувствовал недомогание, по его признанию из-за разницы температур на тёплом и солнечном Востоке и в промозглой Москве⁶²⁴.

Патриарх Алексий пригласил своего афинского собрата посетить пределы Русской Церкви в 1961 году. Однако Архиепископ Феоклит не смог воспользоваться приглашением по причине оказанного на него давления со стороны греческих властей и лично премьер-министра К. Караманлиса. Примечательно, что вопрос о возможной поездке в СССР делегации Элладской Церкви рассматривался не Священным Синодом, а греческим правительством, которое опасалось нежелательных последствий такой поездки в виде укрепления позиций левых сил в Греции, что было весьма некстати ввиду приближавшихся парламентских выборов⁶²⁵. Под предлогом подготовки первого родосского Всеправославного совещания визит был отложен на 1962 год, но не смог

⁶²¹ Там же.

⁶²² План работы Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР на 1961 год от [без даты] января 1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1841. Л. 8.

⁶²³ Греческая Православная Церковь. Справка, подготовленная стажёром посольства СССР в Греции Б. Пановым № 288 от 25.07.1961 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, л. 29.

⁶²⁴ Дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1961–1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

⁶²⁵ Греческая Православная Церковь. Справка, подготовленная стажёром посольства СССР в Греции Б. Пановым № 288 от 25.07.1961 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, лл. 29–30.

состояться вовсе в связи с кончиной Архиепископа Феоклита II 8 января 1962 года. Тринадцатого января Предстоятелем Элладской Церкви был избран митрополит Атикийский и Мегарский Иаков (Ваванацос). Совет по делам Русской православной церкви посредством МИД СССР и посольства Советского Союза в Греции отслеживал кандидатуры на пост Предстоятеля Элладской Церкви⁶²⁶. Однако нахождение Архиепископа Афинского и всея Эллады Иакова во главе Элладской Церкви продлилось недолго. Уже 25 января он подал в отставку в связи с развернутой против него политической и информационной кампанией, породившей протестные акции населения. Прежде чем известительная грамота Архиепископа Иакова о своём избрании достигла Москвы, новым Предстоятелем Элладской Церкви 14 февраля 1962 года был избран митрополит Филиппский, Неапольский и Фасоский Хризостом (Константинидис). Между Архиепископом Хризостомом II и Патриархом Алексием установилось общение, выразившееся в направлении известительной грамоты и ответа на неё.

Предстоятель Русской Церкви пригласил своего афинского собрата совершить визит в Москву. Такую поездку в целях развития дружественных отношений между двумя Церквями предложило посольство СССР в Греции, что было поддержано Советом по делам Русской православной церкви⁶²⁷. Архиепископ Хризостом хотя и признавался, что был бы не прочь посетить СССР, но ссылаясь на нереалистичность такой поездки по причине затруднительности её согласования с властями Греции⁶²⁸.

В 1963 году в Москве находилась делегация Элладской Церкви для участия в торжествах 50-летия служения Патриарха Алексия в епископском сане. В целях укрепления личных связей на уровне священноначалия Русской и Элладской Церквей председатель ОВЦС пригласил в 1966 году ряд греческих иерархов – членов Священного Синода Элладской Церкви – посетить Советский Союз в

⁶²⁶ Письмо председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасину № 5 от 12.01.1962 г. // Там же, оп. 52, п. 182, д. 10, л. 1.

⁶²⁷ Письмо заместителя министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбина председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 275/5ес от 9.03.1962 г.; письмо заместителя председателя Совета В. Г. Фурова Н. П. Фирюбину № 33/с от 17.03.1962 г. // Там же, лл. 2, 3.

⁶²⁸ Запись беседы посла СССР в Греции Н. И. Корюкина с Хризостомом, Архиепископом Афин и Греции, 30 мая 1962 г. Из дневника Н. И. Корюкина № 434 от 13.06.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 107.

качестве гостей Московского Патриархата⁶²⁹. В июне-июле 1966 года в Москве, Ленинграде, Одессе и Киеве побывал митрополит Китросский Варнава (Дзордзатос). В Одессе греческий иерарх был принят Предстоятелем Русской Церкви. В августе того же года в Москве и Ярославле находились митрополиты Илийский Герман (Гумас) и Артский Игнатий (Цингрис). Греческие архиереи познакомились с жизнью Русской Церкви. Митрополит Герман по возвращении на родину писал митрополиту Никодиму: «Мы твёрдо верим, что наши личные контакты и беседы “с глазу на глаз” серьёзно способствуют взаимному знакомству и уважению, создают христианские братские узы и служат вкладом в дело развития и укрепления отношений между двумя нашими единославными Церквами»⁶³⁰. Архиепископ Хризостом сообщил Патриарху Алексию, что Синод Элладской Церкви по итогам поездок греческих иерархов в пределы Русской Церкви выразил надежду на расширение практики взаимных визитов представителей двух Церквей⁶³¹.

В Русской Православной Церкви при заинтересованности и поддержке государственных властей внимательно отслеживали публикации в зарубежной печати о церковной жизни в СССР, приветствовали работу авторов, описывавших проявления свободы Церкви в советском государстве. В сентябре-октябре 1963 года Советский Союз посетил гость Московской Патриархии автор книги «Церковь в СССР и странах социализма» (1959-60 гг.) греческий писатель Такис Константиноулос в сопровождении супруги – греческого общественного и политического деятеля Афины Константиноулу. Поездку в СССР поддержал посол СССР в Греции Н. И. Корюкин⁶³². Целью визита стало получение новых сведений о современной жизни Русской Церкви, которые были призваны дополнить книгу греческого писателя. Гости посетили Москву, Троице-Сергиеву лавру, Ленинград,

⁶²⁹ В числе приглашённых – митрополит Китросский Варнава (Дзордзатос), митрополит Маронийский Тимофей (Матфеакис), митрополит Артский Игнатий (Цингрис) и митрополит Илийский Герман (Гумас).

⁶³⁰ Письмо митрополита Элейского Германа председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 27.09.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-р. Ч. 2. 1966.

⁶³¹ Письма Архиепископа Афинского и всея Эллады Хризостома II Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 2122 от 22.07.1966 г. С. 1–2, № 863 от [без даты] сентября 1966 г. С. 2. // Там же. Д. 56. 1966.

⁶³² Запись беседы третьего секретаря посольства СССР в Греции В. И. Кобликова с юристом-социологом, специалистом по вопросам Церкви Такисом Константиноулосом 19 июля 1963 г. Из дневника В. И. Кобликова № 478 от 24.07.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 516. Л. 154.

Таллин, Волгоград, Псков и Псково-Печерский монастырь. Высокое церковное внимание (гостей принимали Святейший Патриарх Алексий, председатель ОВЦС митрополит Минский и Белорусский Никодим, его заместитель епископ Таллинский и Эстонский Алексий), посещение храмов и присутствие на богослужениях, знакомство с достопримечательностями, культурными памятниками и советскими достижениями, прогулки по улицам городов, постоянная забота со стороны сопровождавших лиц и щедрое гостеприимство помогали гостям сформировать «правильный» образ церковной жизни в Советском Союзе. По возвращении на родину Т. Константинопулос и его супруга писали митрополиту Никодиму: «Мы ... не забудем изумительный советский народ, который с таким благочестием внимает богослужению и одновременно молится о мире всего мира. Заверяем Вас, что мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы познакомить народ Греции со всем, что мы видели, и в чём удостоверились в Вашей стране»⁶³³. К слову сказать, греческий писатель стал активным участником христианского мирного движения (занимал должность генерального секретаря «Греческого христианского движения за мир»), инициировал и проводил в Греции миротворческие акции, направлял в адрес ОВЦС церковную литературу, вырезки из греческих газет, сообщал о событиях в сфере греческих церковно-государственных отношений.

Элладская Православная Церковь на московских торжествах 1968 года в честь 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви была представлена делегацией во главе с избранным 11 мая 1967 года на Афинский Архиепископский престол Архиепископом Афинским и всея Эллады Иеронимом (Коцонисом)⁶³⁴. О целесообразности подобных поездок высказывался в сентябре 1967 года временный поверенный в делах СССР в Греции В. З. Левилов, в чём его поддержало руководство Совета по делам религий⁶³⁵.

⁶³³ Письмо Такиса Константинопулоса и Афины Константинопулу митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 30.11.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-р. 1963.

⁶³⁴ В состав делегации также вошли члены Священного Синода Элладской Церкви митрополит Навпактский и Эвританский Дамаскин (Кодзиас) и митрополит Ксанфийский и Перифеорийский Антоний (Клаудатос).

⁶³⁵ Письмо временного поверенного в делах СССР в Греции В. З. Левилова в Совет по делам религий № 284 от 8.09.1967 г.; письмо заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макареца заведующему 5

Афины были важной точкой на карте международных контактов Русской Православной Церкви. Председатель ОВЦС неоднократно посещал Афины, которые стали местом остановки для него и иных представителей Русской Церкви, направлявшихся в паломничество на Афон. Двадцатого сентября 1961 года архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим по пути на о. Родос для участия в I Всеправославном совещании вместе с членами церковной делегации нанёс визит Архиепископу Афинскому и всея Эллады Феоклиту II, а также встретился с послом СССР в Греции М. Г. Сергеевым. В июне 1962 года архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим в сопровождении членов церковной делегации по пути на Святую Гору Афон прибыл в Афины, где встретился с новоизбранным Архиепископом Афинским и всея Эллады Хризостомом II⁶³⁶. В мае следующего, 1963 года, архиепископ Никодим также кратко пребывал в столице Греции по пути на Святую Гору. Председатель ОВЦС в сопровождении церковной делегации посетил Афины в апреле 1966 года. В ходе поездки он провёл встречу с Архиепископом Хризостомом, совершил Божественную литургию в монастыре Успения Пресвятой Богородицы, а также принял участие в трапезе, на которой присутствовали Предстоятель и члены Священного Синода Элладской Церкви. Кроме того, митрополит Никодим провёл встречи с представителями королевской семьи, государственными деятелями высокого уровня, включая премьер-министра Греции Стефанопулоса. Студент богословского факультета Афинского университета от Русской Церкви Г. Н. Скобей писал в одном из своих отчётов: «Пребывание в Греции паломников Русской Православной Церкви во главе с Высокопреосвященнейшим митрополитом Никодимом вызвало живой интерес со стороны многих обучающихся со мной о жизни Русской Церкви в СССР»⁶³⁷. Очередное посещение Афин митрополитом Никодимом в привязке к паломнической поездке на Святую

Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасину № 222/с от 12.10.1967 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 58, п. 193, д. 11, лл. 5, 9.

⁶³⁶ Архиепископа Никодима сопровождали инспектор Московской духовной академии архимандрит Питирим (Нечаев) и референт ОВЦС В. С. Алексеев.

⁶³⁷ Отчёт Г. Н. Скобея о пребывании в Греции за май месяц 1966 года от 30.05.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-А. 1966. С. 1.

Гору Афон во главе церковной делегации состоялось в августе 1967 года. Председатель ОВЦС совершил визит в посольство СССР в Греции, повстречался на даче советского посла с временным поверенным в делах посольства СССР в Афинах В. З. Беликовым, а также посетил Министерство иностранных дел Греции, где встретился с заведующим церковным департаментом Ф. Георгиадисом с целью обсуждения перспектив получения разрешения греческих властей на поселение в Свято-Пантелеимоновом монастыре Афона русских монахов. Митрополиту Никодиму был дан положительный ответ⁶³⁸. На Афоне русские паломники помимо Пантелеимонова монастыря и Андреевского скита побывали в Карее, целом ряде монастырей, где совершали богослужения, а также встретились с губернатором Афона Ставросом Пападатосом. Председатель ОВЦС также посетил г. Катерини и имел молитвенное и братское общение с митрополитом Китросским Варнавой (Дзордзатосом), который год назад был гостем Русской Церкви в Москве. По возвращении в Афины состоялась встреча митрополита Никодима с Архиепископом Афинским и всея Эллады Иеронимом.

Однако самым заметным визитом председателя ОВЦС в Афины стало участие в торжествах, посвящённых 150-летию начала освободительной войны греческого народа против турецкого господства и 1100-летней годовщине преставления святого равноапостольного Кирилла, просветителя славянских народов. Предстоятель Элладской Церкви Архиепископ Афинский и всея Эллады Иероним направил в адрес Местоблюстителя Московского Патриаршего престола митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена приглашение на праздничные мероприятия, которые должны были состояться в первой половине мая 1971 года.

В Грецию согласно решению Священного Синода направилась делегация Русской Церкви под руководством митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима⁶³⁹. На греческой земле собрались делегации большей части Поместных

⁶³⁸ Отчёт Г. Н. Скобей о пребывании в Греции с 26 августа по 7 сентября 1967 г. от 11.09.1967 г. // Там же. 1967. С. 1.

⁶³⁹ В состав делегации Русской Церкви вошли преподаватель Ленинградской духовной академии священник Н. Гундяев, клирик Ленинградской епархии протоиерей А. Мазур и секретарь Представительства Московского Патриархата при Всемирном совете церквей в Женеве Г. Н. Скобей. См.: Определения Священного Синода от 24.03.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 5. С. 1.

Церквей, за исключением Константинопольской и Албанской Церквей. Ряд делегаций возглавлялись Предстоятелями. Центром торжеств стали Афины, где состоялись праздничная литургия с участием делегаций Поместных Церквей, молодёжные праздничные выступления на городском стадионе, освящение больницы для священнослужителей Элладской Церкви, открытие Межправославного центра и другие мероприятия. Зарубежные гости посетили храмы, монастыри и достопримечательности греческой столицы, богословский факультет Афинского университета, побывали в ряде греческих городов, в том числе в Фессалониках, где прошла закладка храма в честь святых братьев Кирилла и Мефодия. В здании Синода Элладской Церкви в монастыре Петраки состоялось собеседование с участием церковных делегаций по вопросу отношения к экуменическому движению. В слове на официальном ужине, устроенном Священным Синодом Элладской Церкви в монастыре Пендели, митрополит Никодим заявил: «Мне, как русскому митрополиту и представителю Русской Православной Церкви, справедливо вспомнить и отметить, что и моя страна, и мой народ способствовали национальному освобождению древней Эллады»⁶⁴⁰. Председатель ОВЦС нанёс визит Архиепископу Иерониму. Находясь на греческой земле, митрополит Никодим воспользовался возможностью посетить Свято-Пантелеимонов монастырь на Святой Горе Афон.

По завершении праздничных мероприятий Архиепископ Иероним писал митрополиту Пимену о том, что участие председателя ОВЦС в торжествах «укрепило неразрывные узы любви о Духе Святом Святых Церквей»⁶⁴¹.

В октябре 1966 года Фессалоники посетила делегация Русской Церкви во главе с экзархом всея Украины архиепископом Киевским и Галицким Филаретом (Денисенко) для участия в торжествах 1100-летия начала проповеди святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, просветителей славянских народов⁶⁴².

⁶⁴⁰ Приветственное слово митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима // Архив ОВЦС. Д. 56-А. 1971. Ч. 2. С. 3.

⁶⁴¹ Письмо Архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 3399 от 25.05.1971 г. // Там же. Ч. 1.

⁶⁴² В состав делегации вошли благочинный-администратор венгерских приходов протоиерей Фериз Берки, настоятель парижского храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» архимандрит Пётр (Л'Юилье), протоиерей Д. Нецветаев и Г. Н. Скобей.

Кандидатура архиепископа Филарета была выбрана неслучайно: иерарх занимал общественную должность заместителя председателя общества дружбы «СССР-Греция» и совмещал церковный визит в Фессалоники с поездкой по Греции в составе делегации Союза советских обществ дружбы под руководством министра торговли РСФСР Д. В. Павлова. Представители Русской Церкви приняли участие в праздничных богослужениях в соборе Святой Софии Фессалоник, в научном симпозиуме, посвящённом святым братьям и их миссии, официальной церемонии в Фессалоникийском университете в присутствии короля Константина, приёмах и встречах, познакомились с храмами и достопримечательностями города. Делегаты Русской Церкви также посетили Свято-Пантелеимонов монастырь на Святой Горе Афон. Поездка в Фессалоники была использована для общения с иерархом Константинопольской Церкви митрополитом Кисамским и Селинским Иринеом (Галанакисом) и иерархом Элладской Церкви митрополитом Китросским Варнавой (Дзордзатосом). Оба архиерея в 1966 году посещали Русскую Церковь, а потому встречи на греческой земле были призваны укрепить ранее налаженные связи. Митрополиту Варнаве был вручен диплом доктора богословия *honoris causa* Ленинградской духовной академии. По отбытии архиепископа Филарета греческий иерарх писал митрополиту Никодиму: «Храню самые прекрасные воспоминания от этого посещения [СССР в июне-июле 1966 года – С. 3.], и, верю, что эти контакты действительно способствуют лучшему знакомству Церквей-сестёр и столь полезному в нашу эпоху укрепления единства Православия»⁶⁴³. Архиепископ Филарет был удостоен аудиенций Предстоятеля Элладской Церкви.

Во второй половине октября 1972 года пределы Элладской Церкви с мирным визитом посетил избранный 2 июня 1971 года Поместным Собором Русской Православной Церкви на Московский Патриарший престол Патриарх Московский и всея Руси Пимен. В рамках подготовки поездки в апреле 1972 года в ОВЦС состоялась встреча заместителя председателя архиепископа Тульского и Белевского Ювеналия (Пояркова) с политическим советником посольства Греции

⁶⁴³ Письмо митрополита Китросского Варнавы председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 6.11.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-р. 1966. Ч. 2.

в СССР господином Франзеспакисом. На встрече обсуждались как вопросы подготовки визита, так и взаимоотношений руководства ОВЦС с греческими дипломатами касательно проблематики положения русского монашества на Афоне. Главу Русской Церкви в ходе визита в Элладскую Церковь сопровождала церковная делегация⁶⁴⁴. В Афинах состоялось совместное служение двух Предстоятелей. Патриарх Пимен побывал в Афинском и Фессалоникийском университетах, стал участником официальных приёмов и обедов с участием членов Священного Синода, иерархов и духовенства, министров и иных государственных служащих, представителей общественности, провёл встречу с регентом и премьер-министром Греции Георгием Пападопулосом, посетил храм святого праведного Иоанна Русского в Прокопионе на о. Эвбея. Посол СССР в Афинах К. Д. Лёвычкин в честь Патриарха Пимена устроил приём в своей резиденции. Советское посольство в Афинах было активно вовлечено в ход подготовки и проведения патриаршей поездки на греческую землю, которая, по мысли К. Д. Лёвычкина, должна была способствовать как укреплению контактов между Русской и Элладской Церквями, так и усилению влияния Советского Союза в Греции⁶⁴⁵.

Советские дипломаты в Афинах свидетельствовали, что визит Патриарха Пимена в Грецию вызвал благожелательные отклики греческой общественности, в дружественном тоне широко освещался в средствах массовой информации. Однако посещение Афона было омрачено бестактностью по отношению к Патриарху и сопровождающим его лицам со стороны светских властей Афона и чиновников таможни. Это проявилось в недружественной риторике правительственного комиссара Афона по вопросу права Русской Церкви на

⁶⁴⁴ В состав делегации вошли председатель Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель ОВЦС митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, митрополит Херсонский и Одесский Сергей, председатель Издательского отдела Московского Патриархата архиепископ Волоколамский Питирим, архиепископ Кишиневский и Молдавский Ионафан, и. о. представителя Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей архимандрит Кирилл (Гундяев), протоиереи А. Новиков и Д. Нецветаев, священник П. Бубуруз, протодиакон А. Шаповал, члены ОВЦС А. А. Владимиров и Б. С. Кудинкин, секретарь Представительства Русской Церкви при ВСЦ Г. Н. Скобей (переводчик), келейник Патриарха иеродиакон Антоний (Кузнецов) и врач О. Ф. Осколков.

⁶⁴⁵ Письмо посла СССР в Греции К. Д. Лёвычкина председателю Совета по делам религий В. А. Куроедову № 301 от 13.09.1972 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 63, п. 203, д. 9, л. 2.

Свято-Пантелеимонов монастырь, а также попытках осмотра багажа членов церковной делегации⁶⁴⁶.

Видимым знаком духовного единения Русской и Элладской Церквей стало решение Священного Синода Московского Патриархата от 19 июля 1962 года причислить имя праведного Иоанна Русского, канонизированного Константинопольской и Элладской Церквами, к лику святых, чтимых Русской Церковью. В Деянии Священного Синода, изданного по этому случаю, отмечалось: «Настало время и нам [после решения о канонизации Элладской Церкви – С. 3.], соотечественникам святого Иоанна Русского, возблагодарив дивного во святых Своих Бога, воздать преподобному Иоанну Русскому, исповеднику, подобающие церковные почести и внести имя его в месяцеслов Русской Церкви»⁶⁴⁷. Память праведного Иоанна было решено праздновать вместе с греческими Церквами в день преставления святого – 27 мая полиелейным богослужением⁶⁴⁸. Инициатором синодального решения стал председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, видевший в таком шаге духовную скрепу, соединявшую две Церкви и верующих СССР и Греции. Текст службы святому Иоанну, составленный митрополитом Никодимом и получивший положительный отзыв профессора Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенского, был одобрен Священным Синодом и введен в употребление за богослужениями в пределах Русской Церкви⁶⁴⁹. Святейший Патриарх Алексий писал своему афинскому собрату по случаю причисления праведного Иоанна Русского к лику русских святых: «Святые мощи угодника Божия да будут постоянным свидетельством сердечного братского единства, которое существует между Греческой и Русской Православными Церквами»⁶⁵⁰.

И та, и другая Церкви были объединены почитанием преподобного Максима Грека. Несмотря на то, что в изучаемый нами период подвижник веры и

⁶⁴⁶ О визите в Грецию Патриарха Московского и всея Руси Пимена. Справка советника посольства СССР в Греции В. Пушкина № 388 от 10.11.1972 г. // Там же, лл. 19–20.

⁶⁴⁷ Деяние Священного Синода [без даты] // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 9. С. 3–5.

⁶⁴⁸ Определение Священного Синода от 19.07.1962 г. // Там же. С. 5.

⁶⁴⁹ Определение Священного Синода от 7.10.1967 г. // Там же. 1967. № 11. С. 8–9.

⁶⁵⁰ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Афинскому и всея Эллады Хризостому II от 6.09.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 56. 1962.

иноческого благочестия, «новый исповедник» и «страдалец за истину» – как именовали монаха Максима в русской церковной среде, не был прославлен в лике святых Русской Церкви, его память местно совершалась ежегодно 21 января в Троице-Сергиевой лавре, где он был погребён⁶⁵¹. В этот день в древней обители у гробницы Максима Грека совершалась панихида и ему исполнялся тропарь как преподобному отцу. Почитание Максима Грека встречалось и в Артской митрополии Элладской Церкви, поскольку подвижник был уроженцем города Арты.

Одной из тем повестки отношений Русской и Элладской Церквей стало их участие в решении общеправославных вопросов. Двусторонним контактам в данной сфере способствовало проведение общеправославных встреч на территории Греции. Это касалось, в первую очередь, заседаний Всеправославного совещания на острове Родос, начиная с 1961 года.

Между Русской и Элладской Церквями имелось взаимодействие в области межхристианских связей. Архиепископ Афинский и всея Эллады Феоклит II приветствовал вступление Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей⁶⁵². Патриарх Алексий и Архиепископ Хризостом в июне 1965 года находились во взаимной переписке по вопросу участия представителей Русской и Элладской Церквей в качестве наблюдателей на четвертой сессии Второго Ватиканского собора⁶⁵³. Предстоятели двух Церквей обменялись мнениями по вопросу взаимного отказа от анафем Константинопольской Церкви и Римско-Католической Церкви, признав его не имеющим общеправославного значения, но внутренним делом Фанара и Рима⁶⁵⁴.

⁶⁵¹ Преподобный Максим Грек был канонизирован Русской Православной Церковью на Поместном Соборе 1988 года. Однако инициативы о его прославлении звучали и раньше. Так, митрополит Артский Игнатий (Цингрис) в апреле 1968 года обращался в адрес митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима с предложением инициировать вопрос о прославлении Максима Грека в связи с празднованием 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. Греческий иерарх свидетельствовал о положительном мнении председателя ОВЦС, выраженном в 1966 году, в вопросе канонизации преподобного. См.: Письмо митрополита Артского Игнатия митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 29.04.1968 г. // Там же. Д. 56-р. 1968.

⁶⁵² Письмо Архиепископа Афинского и всея Эллады Феоклита II Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 1371 от 27.05.1961 г. // Там же. Д. 56. 1961.

⁶⁵³ В качестве наблюдателей от Русской Православной Церкви на четвёртой сессии Второго Ватиканского собора присутствовали протоиереи В. Боровой и Л. Воронов, а также архимандрит Ювеналий (Поярков).

⁶⁵⁴ Телеграмма Архиепископа Афинского и всея Эллады Хризостома II Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 6.12.1965 г.; телеграмма Патриарха Алексия Архиепископу Хризостому от 28.12.1965 г.; письмо

Московский Патриархат стремился укреплять связи с Афинами по линии духовных учебных заведений. Академические обмены и поездки делегаций духовных учебных заведений служили ознакомлению с системами подготовки пастырских и научных кадров в СССР и Греции. В мае – июне 1962 года в Советском Союзе пребывала делегация из семи профессоров и преподавателей богословского факультета Афинского университета имени Каподистрии. Поездка была оформлена приглашением ректора Московской духовной академии профессора протоиерея К. Ружицкого. Визит греческих учёных стал ответным на посещение отцом ректором и богословами Русской Церкви Афинского университета. Греческую делегацию сопровождали профессора и преподаватели Московской и Ленинградской духовных академий. Греческие учёные побывали в духовных академиях в Загорске и Ленинграде, семинарии в Одессе, осведомились об учебном процессе и научной деятельности духовных учебных заведений, приняли участие в совместных беседах⁶⁵⁵. Члены афинской академической делегации познакомились с храмами и достопримечательностями Москвы, Ленинграда и Одессы. Профессоры посетили богослужения в известных московских, ленинградских и одесских храмах, в том числе в патриаршем Богоявленском соборе, имели встречи со Святейшим Патриархом Алексием, председателем ОВЦС архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом, заместителем председателя ОВЦС епископом Таллинским и Эстонским Алексием.

Поездка греческих богословов в СССР использовалась и для обсуждения опыта участия христианских церквей и, в частности, Элладской Церкви, в движении за мир, вопросов межправославных отношений, в том числе межправославного сотрудничества на площадке Всемирного совета церквей,

Архиепископа Хризостома Патриарху Алексию от 28.12.1965 г.; сообщение Архиепископа Афинского и всея Эллады Хризостома II по поводу отмены обоюдных анафематствований между Ватиканом и Вселенской Патриархией от 8.12.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 56. 1965.

⁶⁵⁵ Собеседование членов греческой делегации и представителей профессорско-преподавательской корпорации в Московской духовной академии было посвящено теме «Основные современные проблемы русского православного богословия». Докладчиком на собеседовании выступил доцент МДА В. Д. Сарычев. В Ленинградской духовной академии прозвучал доклад профессора Н. Д. Успенского на тему «Задачи православного богословия в современной жизни Церкви», после которого состоялась дискуссия.

православной миссии в экуменическом движении, позиций двух Церквей по отношению ко Второму Ватиканскому собору, расколам и спорным юрисдикциям.

По возвращении на родину один из участников поездки профессор Константинос Бонис писал Святейшему Патриарху Алексию: «Мы навсегда сохраним прекраснейшие воспоминания о нашей поездке и будем благодарны всем тем, кто содействовал выполнению [налаживанию – С. З.] более тесных контактов и взаимного знакомства с Вами»⁶⁵⁶. Другой член группы греческих учёных заслуженный профессор Гамилькар Аливизатос признавался председателю ОВЦС: «У меня нет слов, чтобы выразить Вам свою благодарность за необыкновенную заботу ... оставившую у нас неизгладимое впечатление <...>. Мы чувствовали себя у вас в дорогом и родном нам окружении Православия»⁶⁵⁷. Участник общения с профессорами богословского факультета Афинского университета в Ленинградской духовной академии профессор Н. Д. Успенский выразил надежду на то, что пребывание греческих учёных на советской земле станет стимулом к тесному общению деятелей русской и греческой богословской науки, двух Церквей и народов⁶⁵⁸. И у этой надежды были все основания. По свидетельству студента Афинского университета от Русской Церкви Г. Н. Скобея, греческие профессора были готовы развивать академические контакты, в том числе в области студенческого обмена и гостевых профессорских лекций⁶⁵⁹.

В октябре 1964 года Русскую Церковь по приглашению её священноначалия посетила делегация профессоров богословского факультета Фессалоникийского университета имени Аристотеля. Поездка греческих учёных получила одобрение со стороны Совета по делам Русской православной церкви и посольства СССР в

⁶⁵⁶ Письмо профессора Константиноса Бониса Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 5.07.1962 г. // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 9. С. 10.

⁶⁵⁷ Письмо профессора Гамилькара Аливизатоса председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 12.06.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-А. 1962.

⁶⁵⁸ Успенский Н. Д., проф. К пребыванию делегации профессоров богословского факультета Афинского университета // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 7. С. 51.

⁶⁵⁹ Отчёт Г. Н. Скобея о пребывании в Греции с 16 сентября по 31 октября 1966 г. от 9.11.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-А. 1966. С. 6.

Греции⁶⁶⁰. Два члена греческой академической делегации – профессора архимандрит Иероним (Коцонис)⁶⁶¹ и Афанасий Хаступис, были избраны почетными членами духовных академий (отец Иероним – Московской, а А. Хаступис – Ленинградской). В свою очередь профессору Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенскому в феврале 1967 года была присвоена степень доктора богословия *honoris causa* богословского факультета Фессалоникийского университета. По мнению декана факультета Евангелоса Феодору, это решение было призвано содействовать укреплению отношений двух богословских школ⁶⁶².

В Афины с целью изучения греческого языка и православного богословия направлялись представители Русской Церкви. В их числе – выпускник Московской духовной академии протоиерей Д. Нецветаев в 1964 году и выпускник Ленинградской духовной академии сотрудник ОВЦС Г. Н. Скобей в 1965 году. Патриарх Алексий писал Архиепископу Хризостому: «Мы надеемся, что добрая традиция обучения русских богословов в высших учебных заведениях древней Эллады ... явится большим вкладом в укрепление братских уз между Православными Церквями»⁶⁶³.

Представители Русской Церкви были зачислены на богословский факультет Афинского университета. Студенты получали содержание из ОВЦС, в том числе на представительские нужды и найм квартиры, которое направлялось посредством посольства СССР в Афинах, а в ответ на периодической основе присылали финансовые и содержательные отчёты. В последних отражался как ход обучения, так и события из жизни Элладской Церкви. В условиях отсутствия представительства Русской Церкви в Афинах студенты выполняли многие представительские функции: осуществляли поездки по стране и проводили

⁶⁶⁰ Письмо посла СССР в Греции Н. И. Корюкина председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 252 от 20.11.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2035. Л. 98.

⁶⁶¹ Будущий Предстоятель Элладской Церкви Архиепископ Афинский и всея Эллады.

⁶⁶² Письмо декана богословского факультета Фессалоникийского университета Евангелоса Феодору председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму № 609 от 23.03.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-р. 1967.

⁶⁶³ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Афинскому и всея Эллады Хризостому II от 19.05.1965 г. // Там же. Д. 56-А. 1965.

встречи, о содержании которых рапортовали в Москву, поддерживали связи с импонировавшими Русской Церкви иерархами и священнослужителями Элладской Церкви, православной молодёжью, обучающейся на богословском факультете, в том числе из других Поместных Церквей⁶⁶⁴, рекомендовали кандидатуры паломников для посещения святынь Русской Церкви и студентов-богословов для ознакомления с церковной жизнью в СССР, обеспечивали связь и передачу информации между руководством ОВЦС и иерархами Элладской Церкви, информировали о состоянии дел в русском храме святого Никодима в Афинах, направляли в ОВЦС вырезки статей из греческих газет на церковную тематику. Таким образом, русские студенты были неофициальными представителями Московского Патриархата. Деятельность студентов была направлена на укрепление связей Русской и Элладской Церквей на самых разных уровнях, а также академических контактов.

Готовность принять на богословский факультет Фессалоникийского университета студентов или выпускников духовных учебных заведений Русской Церкви выразил в ноябре 1966 года в письме митрополиту Никодиму декан факультета Евангелос Феодору⁶⁶⁵. Посольство СССР в Греции считало целесообразным откликнуться на приглашение греческой стороны и направить на обучение в Фессалоники двух представителей Русской Церкви⁶⁶⁶. По словам заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарцева, в Русской Церкви осуществлялся подбор двух таких студентов⁶⁶⁷. Однако в изучаемый период студенты из Русской Церкви в Фессалоникийском университете не появились. Причиной тому стал отнюдь не избирательный подход в отношении Афинского университета в ущерб Фессалоникийскому университету. Государственный переворот апреля 1967 года, уход в отставку Архиепископа Афинского и всея Эллады Хризостома II, арест правящего архиерея митрополита

⁶⁶⁴ Особое внимание уделялось установлению контактов со студентами из Антиохийского Патриархата.

⁶⁶⁵ Письмо декана Богословского факультета Фессалоникийского университета Е. Феодору председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму № 179 от 17.11.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-р. 1966. Ч. 2.

⁶⁶⁶ Письмо временного поверенного в делах СССР в Греции В. З. Левикова в Совет по делам религий № 284 от 8.09.1967 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 58, п. 193, д. 11, л. 5.

⁶⁶⁷ Письмо заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарцева заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасину № 222/с от 12.10.1967 г. // Там же, л. 9.

Фессалоникийского Пантелеимона (Папагеоргиу) воспрепятствовали возможному обучению верующих молодых людей из СССР богословским наукам в Фессалониках.

Студенты из Элладской Церкви также обучались в духовных школах Русской Церкви. О целесообразности такого обучения в мае 1966 года высказывался посол СССР в Греции Н. И. Корюкин⁶⁶⁸. В Ленинградской духовной академии в 1967-1968 годах курс богословских наук осваивал Эммануил Псилопулос⁶⁶⁹. Русская Церковь обеспечила греческого студента стипендией и прочим содержанием, оплатила ему проезд и отъезд из СССР⁶⁷⁰. Уже из Афин по монашеском постриге и рукоположении в священный сан он писал в июле 1969 года митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму: «Особенно благодарю Вас, дорогой Владыко, за всё, что Вы делали для меня во время моего пребывания в СССР. Я никогда не забываю дней, которые я прожил между братьями Русской Православной Церкви. Благодаря Вам я имел честь познакомиться с русскими богословами и культурой великой святой России»⁶⁷¹.

Однако студенческие обмены между Русской и Элладской Церквями по своим масштабам заметно уступали обменам Московского Патриархата с другими Поместными Церквями, например, Антиохийской и Церквями Восточной Европы. Руководитель герменевтического отделения богословского факультета Фессалоникийского университета профессор Савва Агуридис писал в январе 1966 года председателю ОВЦС: «Наша работа по взаимному обмену пятится как рак. Почему? Мы что-то должны сделать с обеих сторон»⁶⁷². Причин тому было несколько: во-первых, обучение в духовных школах Русской Церкви и на

⁶⁶⁸ Письмо посла СССР в Греции Н. И. Корюкина в Совет по делам Русской православной церкви № 163 от 5.05.1966 г. // Там же, оп. 57, п. 191, д. 8, л. 12.

⁶⁶⁹ Э. Псилопулос ко времени обучения в ЛДА уже имел докторскую степень, которую он получил в Страсбургском университете.

⁶⁷⁰ Согласно постановлению Совета Ленинградской духовной академии, утверждённому в октябре 1968 года Святейшим Патриархом Алексием, Э. Псилопулосу присуждалась степень магистра богословия за работу на тему «Вечное слово Божие в нашей повседневной жизни» и степень доктора богословия за труд «Братство богословов “Зои” и его значение для Элладской Церкви».

⁶⁷¹ Письмо иеромонаха Максима (Псилопулоса) митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 22.07.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-р. 1969.

⁶⁷² Письмо С. Агуридиса председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму № 453 от 16.01.1966 г. // Там же. 1966. Ч. 2. С. 2.

богословских факультетах греческих университетов сдерживал языковой фактор (без владения греческим и русским языками было невозможно освоение курса богословских наук); во-вторых, студенческий обмен тормозил политический фактор (особенно остро он проявился в годы установления и правления в Греции военной хунты).

Богословы и историки Русской Церкви стали участниками проекта подготовки Религиозной и нравственной энциклопедии, издававшейся на греческом языке в Афинах с 1962 по 1968 годы. «Выдающееся событие общеправославного значения» - так охарактеризовал создание энциклопедии председатель ОВЦС митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев)⁶⁷³. Всего в рамках проекта вышло двенадцать томов. По благословению Святейшего Патриарха Алексия в 1962 году при ОВЦС под руководством заместителя председателя Отдела епископа Таллинского и Эстонского Алексия была учреждена специальная комиссия по подготовке статей⁶⁷⁴. Статьи и иллюстрации к ним направлялись в адрес редакции энциклопедии на периодической основе⁶⁷⁵. В свою очередь из Афин пересылались экземпляры вышедших томов.

Между двумя Церквями был налажен обмен богослужебной литературой, богословскими и юбилейными изданиями. В 1960 году Митрополит Фессалоникийский Пантелеимон (Папагеоргиу) прислал в ОВЦС брошюру, посвящённую 600-летию со дня кончины святителя Григория Паламы,

⁶⁷³ Кирилл (Гундяев), митр. К 55-летию Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата // Церковь и время. 2001. № 3 (16). С. 29–30.

⁶⁷⁴ В 1965 году в связи с назначением архиепископа Алексия управляющим делами Московской Патриархии должность председателя Комиссии по подготовке материалов от Русской Православной Церкви для Религиозно-нравственной энциклопедии, согласно определению Священного Синода, занял ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев).

⁶⁷⁵ Всего было подготовлено и отослано в Афины сто шестьдесят восемь статей, не считая иллюстративного материала. В авторский коллектив в разные годы входили: архиепископ Пермский и Соликамский Леонид (Поляков), архиепископ Ярославский и Ростовский Сергей (Ларин), епископ Курский и Белгородский Серафим (Никитин), профессора протоиереи А. Остапов, А. Ветелев и И. Козлов, профессора И. Н. Шабатин (самый плодотворный автор. Ему принадлежала пятьдесят одна статья), Н. Д. Успенский, М. А. Старокадомский, А. И. Георгиевский и В. И. Талызин, доценты В. Д. Сарычев, Н. А. Заболотский и А. В. Ушаков, а также игумен Николай (Калинин), иеромонахи Наум (Байбородин), Матфей (Мормыль) и Павел (Максименко), священники С. Соколов и И. Орлов, иеродиакон Макарий (Васькин), А. И. Осипов, Н. В. Матвеев, И. А. Глухов, И. Н. Хибарин, Н. П. Иванов, Е. А. Карманов, Г. Ф. Троицкий и А. Просвирнин.

митрополит Филипп, Неаполя и Фасоса Хризостом (Константинидис)⁶⁷⁶ – последование службы святому апостолу Силе, а житель Афин адвокат Танис А. Константинопулос – книгу своего авторства «Христианская Церковь в странах народной демократии». Архиепископ Афинский и всяя Эллады Феоклит в 1961 году передал своему московскому собрату по одному экземпляру Цветной Триоди и сентябрьской Минеи. В феврале 1971 года Архиепископ Афинский и всяя Эллады Иероним направил Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену (Извекову), а также ректорам Московской и Ленинградской духовных академий экземпляры книги «Диптихи нового эллинизма», посвящённой церковному участию в освободительной борьбе греческого народа против турецкого владычества в ходе революции 1821 года. В апреле 1967 года митрополит Илийский Герман (Гумас) передал Патриарху Алексию книгу своего авторства «Наше старание о святых местах», а митрополит Коринфский Пантелеимон (Караниколас) в мае 1970 года направил председателю ОВЦС свою книгу «Ключ к священным правилам Восточной Православной Церкви». В адрес Московского Патриархата высылались издаваемый митрополией Аттики и Мегариды журнал «Слово Крестное».

В свою очередь из ОВЦС в Грецию направлялась церковная литература. В адрес Афинской Архиепископии и редакции её журнала высылались экземпляры «Журнала Московской Патриархии». В 1960 году священнику Хризостому Буас из г. Пиреи по его просьбе была передана книга «Русская Православная Церковь» на французском языке, а жителю Афин Спиридону Спаи в 1962 году в ответ на его настоятельную просьбу адресовались нотные издания русских церковных композиторов. В 1971 году председатель ОВЦС передал для библиотеки Ризарьевской духовной семинарии пять иллюстрированных альбомов, посвящённых историческому духовному и культурному наследию Русской Церкви.

⁶⁷⁶ Митрополит Хризостом – будущий Архиепископ Афинский и всяя Эллады, в 1960 году встретил 50-летний юбилей служения в епископском сане, с чем его тепло поздравил телеграммой Патриарх Московский и всея Руси Алексий.

В адрес Элладской Церкви в марте 1960 года направлялся в качестве дара кинофильм «Торжество Православия» в семи частях на греческом языке, посвящённый празднованию в 1958 году 40-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. В московских торжествах принимала участие делегация Элладской Церкви во главе с митрополитом Атикийским и Мегарийским Иаковом (Ваванацосом).

Священноначалие Русской Церкви со вниманием относилось к просьбам гуманитарного характера, звучавшим с элладской земли. В мае 1963 года по просьбе Афинской ассоциации семей политических заключённых и ссыльных Святейший Патриарх Алексей направил в адрес короля Греции Павла ходатайство об освобождении политических заключённых, отбывавших тюремный срок в Греции. «Вопль исстрадавшихся жён, матерей, детей, столь скорбно прозвучавший в дни всеобщей пасхальной радости, не мог не найти ответного отклика в нашем сердце» - писал в строках своего телеграфного обращения Предстоятель Русской Церкви⁶⁷⁷. Призыв Патриарха Алексея встретил позитивную реакцию греческих властей. В ответе греческого правительства сообщалось, что оно, «вдохновлённое христианской снисходительностью», учитывая состояние здоровья, возраст и поведение заключённых, уже освободило три четверти из них «и полно решимости продолжать со всей справедливостью и вниманием эту политику»⁶⁷⁸.

Руководство Московского Патриархата оказывало возможную поддержку иерархам и верующим Элладской Церкви в тяжёлые для Греции времена, связанные с государственным переворотом в стране в апреле 1967 года и установлением военной диктатуры. Архиепископ Афинский и всея Эллады Хризостом II под нажимом властей был вынужден уйти в отставку. На его место в мае был избран ставленник новых властей архимандрит Иероним (Коцонис) – духовник греческой королевской семьи и богослов, до интронизации

⁶⁷⁷ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексея королю эллинов Павлу от 6.05.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 56. 1963.

⁶⁷⁸ Ответ королевского правительства Греции на телеграфное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексея королю эллинов, препровождённое нотой греческого королевского посольства в Москве № 891 от 16.05.1963 г. // Там же.

рукоположенный в сан епископа. По стране прокатилась волна арестов людей, несогласных с новой государственной политикой. Патриарх Алексий в январе 1968 года обращался к Архиепископу Иерониму с просьбой возвысить свой голос в пользу заключённых в тюрьмах и лагерях, содействовать их освобождению, в том числе помещённого под домашний арест митрополита Фессалоникийского Пантелеимона (Папагеоргиу)⁶⁷⁹. Председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в январе 1968 года телеграфировал генеральному секретарю ВСЦ Ю. К. Блейку с призывом к экуменической организации выразить решительный протест в связи с арестом митрополита Пантелеимона, дабы «пресечь произвол, с которым режим диктатуры относится к Православной Церкви Греции»⁶⁸⁰. В октябре 1966 года митрополит Пантелеимон принимал иностранных участников торжеств 1100-летия начала просветительской миссии святых братьев Кирилла и Мефодия, в числе которых были и делегаты Русской Церкви.

Московский Патриархат оказывал помощь общинам Элладской Церкви в их нуждах. По благословению Патриарха Алексия в июне 1960 года православной общине строящегося в г. Пирей храма святителя Евфимия, епископа Сардийского, из г. Белгород-Днестровского был направлен в качестве дара колокол весом двести килограмм. Посольство СССР в Афинах поддержало просьбу административного совета храма о направлении в Грецию представителя Русской Церкви для участия в торжествах по случаю освящения колокола⁶⁸¹. Колокол был освящён епископом Ярославским и Ростовским Никодимом, сопровождавшим Патриарха Алексия в составе церковной делегации в поездке в Грецию в конце декабря 1960 года. В переписку по вопросу оформления согласия властей СССР на передачу колокола были вовлечены Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС, Совет Министров СССР, Совет по делам Русской православной церкви,

⁶⁷⁹ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Афинскому и всея Эллады Иерониму от 2.01.1968 г.; телеграмма Патриарха Алексия Архиепископу Иерониму от 18.01.1968 г. // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 3. С. 1–2.

⁶⁸⁰ Телеграмма председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима генеральному секретарю ВСЦ Ю. К. Блейку от 18.01.1968 г. // Там же. С. 2.

⁶⁸¹ Письмо посла СССР в Греции М. Г. Сергеева председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 1075 от 18.11.1960 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 43, п. 53, д. 12, л. 137.

Министерство иностранных дел СССР и посольство СССР в Греции⁶⁸². По отзыву посла СССР в Греции М. Г. Сергеева, передача колокола способствовала не только поддержанию связей между Русской и Элладской Православными Церквями, но и усилению влияния Советского Союза в Греции, поскольку просьбу общины храма поддержал как Предстоятель Элладской Церкви, так и общественные организации Пирея⁶⁸³.

В Русской Церкви не обходили вниманием и просьбы об оказании медицинской помощи представителям Элладской Церкви. Так, Патриарх Алексий по просьбе Архиепископа Феоклита в апреле 1961 года передал проповеднику при Афинском Предстоятеле Герасимосу Катоподису лекарство для лечения глазного заболевания. В переписку по этому вопросу также были вовлечены Совет по делам Русской православной церкви, Министерство иностранных дел СССР и посольство СССР в Греции⁶⁸⁴. При содействии ОВЦС весной 1969 года в Боткинской больнице Москвы проходила стационарное лечение жительница Греции К. Цацари. В декабре 1971 года митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в ответ на просьбу митрополита Сиросского, Тиносского, Андросского, Кейского и Милосского Дорофея (Стекаса) пригласил его прибыть в СССР для лечения заболеваний почек. Однако откликнуться на все греческие ходатайства о медицинской помощи не представлялось возможным.

Во взаимоотношениях Русской и Элладской Православных Церквей заметную роль играло посольство Греции в СССР. Посредством греческой дипломатической миссии в Москву из Афин поступали письма Предстоятеля Элладской Церкви и синодальные обращения. У Отдела внешних церковных

⁶⁸² Письмо временного поверенного в делах СССР в Греции Н. А. Сальнова председателю Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпову № 81 от 3.02.1960 г.; письмо от имени председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасину № 1208 от 21.06.1960 г.; письмо заместителя заведующего 5 Европейским отделом МИД СССР Е. И. Громова послу СССР в Греции М. Г. Сергееву № 1166/5ео/нс от 25.06.1960 г.; записка Ф. Козлова в Министерство иностранных дел СССР об отправке из СССР в Грецию колокола в качестве подарка Патриарха Алексия от 2.03.1960 г. // Там же, лл. 134–136; оп. 50, п. 177, д. 13, л. 63.

⁶⁸³ Письмо посла СССР в Греции М. Г. Сергеева заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасину № 228 от 16.08.1960 г. // Там же, ф. 084, оп. 50, п. 177, д. 13, л. 76.

⁶⁸⁴ Письмо временного поверенного в делах СССР в Греции Н. А. Сальнова председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 107 от 6.02.1961 г.; письмо посла СССР в Греции М. Г. Сергеева В. А. Куроедову № 403 от 22.05.1961 г.; письмо от имени В. А. Куроедова заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Астасину № 1149 от 10.05.1961 г. // Там же. Оп. 44, п. 54, д. 14, лл. 1, 3–4.

сношений была налажена переписка с греческим посольством, которая касалась как передачи корреспонденции, так и запросов информации о православных храмах и частных лицах. Из посольства Греции в Москве в Московскую Патриархию адресовались просьбы передать корреспонденцию Афинского Архиепископа и Священного Синода Элладской Церкви Предстоятелю Грузинской Церкви. Порой о такой передаче Архиепископ Хризостом просил Патриарха Алексия⁶⁸⁵. У руководства ОВЦС с греческими дипломатами были налажены и рабочие, и личные связи. Председатель ОВЦС периодически встречался с главами греческой дипломатической миссии в Москве. В мае 1961 года архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим совершил Таинство Крещения дочери второго секретаря посольства Греции в СССР Петра Моливиатиса. Греческий дипломат направил председателю ОВЦС фотографии Крещения «в знак глубочайшей благодарности»⁶⁸⁶. Двенадцатого марта 1964 года – в день погребения в Афинах почившего короля Греции Павла, митрополит Никодим по просьбе греческого посольства в Москве совершил панихиду в Богоявленском соборе по новопреставленному монарху.

В Архиве Отдела внешних церковных связей сохранилась обширная переписка официальных представителей Русской Церкви с сотрудниками посольства Греции в СССР, руководством и профессорами Афинского и Фессалоникийского университетов, иерархами и священнослужителями Элладской Церкви, частными лицами из различных уголков Греции. Темами такой переписки были развитие научных и академических контактов, запросы копий документов о рукоположении в священный сан лиц, позднее перебравшихся на жительство в Грецию, о крещениях и венчаниях в храмах Русской Церкви греческих подданных⁶⁸⁷, обмен религиозной литературой.

⁶⁸⁵ Письмо Архиепископа Афинского и всея Эллады Хризостома II Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 7.07.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 56. 1965.

⁶⁸⁶ Письмо второго секретаря посольства Греции в СССР П. Моливиатиса председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 14.06.1961 г. // Там же. Д. 56-р. 1961.

⁶⁸⁷ В храмах Одессы, Таганрога, Новороссийска и Сухуми, а, в наибольшей степени, в храмах Ташкента и Ташкентской области крестились и венчались многие переселённые из Причерноморья и других южных регионов СССР греки, впоследствии избравшие Грецию местом постоянного проживания. От репатриантов при вступлении в церковный брак и в других случаях в греческих храмах и государственных учреждениях требовали

Эпистолярные и протокольные документы свидетельствуют о имевшихся в 1960-х – начале 1970-х годов развитых связях руководства и представителей Отдела внешних церковных сношений как с греческими официальными государственными и церковными лицами, так и простыми гражданами Греции.

Взаимоотношения Русской и Элладской Православных Церквей не были лишены некоторых разногласий. В их числе – юрисдикционная принадлежность ряда церковных территорий. В январе 1960 года в адрес Святейшего Патриарха Алексия поступили 52 календаря Элладской Церкви на 1960 год для архиереев Московского Патриархата⁶⁸⁸. Их содержание стало предметом письма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Афинскому и всея Эллады Феоклиту. Предстоятель Русской Церкви обращал внимание своего греческого собрата на то, что в издании допущены канонические неточности, прямо или косвенно затрагивающие юрисдикционные права Московского Патриархата. Так, к юрисдикции Константинопольской Церкви были отнесены «Архиепископия Эстонии», «Автономная Митрополия Латвии и всей Латгалии», «Православная Церковь в Венгрии» и, даже, «Украинская Православная Церковь». Православная Церковь в Чехословакии упомянута в календаре в числе Автономных Церквей Константинопольского Патриархата под именованием «Архиепископия Чехословакии», а Предстоятель Болгарской Православной Церкви именован лишь как «Митрополит Софии и экзарх всей Болгарии». Встречались и иные несоответствия каноническим границам Московского Патриархата и статусу Поместных Церквей Восточной Европы, которые наряду с вышеупомянутыми «каноническими странностями» замечались в календаре и ранее, переходили из года в год⁶⁸⁹. Несмотря на замечания Предстоятеля Русской Церкви, издания последующих лет вновь содержали в себе весь перечень спорных упоминаний. По словам Архиепископа Феоклита, в основе данных календаря лежала информация,

подтверждающие документы, которых у просителей на руках не имелось, а потому были необходимы запросы в Советский Союз.

⁶⁸⁸ Церковный календарь издавался ежегодно с 1954 года Священным Синодом Элладской Церкви. Его экземпляры также ежегодно направлялись в адрес Предстоятеля Русской Церкви и в Московскую духовную академию.

⁶⁸⁹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Афинскому и всея Эллады Феоклиту от 21.03.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 56. 1960.

получаемая из Фанара⁶⁹⁰. Вопрос об упоминании принадлежности церковных территорий продолжился в переписке Предстоятелей Русской и Элладской Церквей, а также был поставлен перед Константинопольским Патриархом.

Предстоятель Русской Православной Церкви со вниманием относился к своим контактам с представителями греческой королевской семьи. В марте 1964 года Патриарх Алексей направил телеграммы соболезнований в связи с кончиной короля Греции Павла I, а в сентябре того же года во главе церковной делегации посетил Афины и присутствовал на бракосочетании нового греческого монарха короля Константина и датской принцессы Анны-Марии. В приветственном слове в адрес венценосных супругов Предстоятель Русской Церкви выразил надежду на укрепление исторической дружбы между народами СССР и Греции⁶⁹¹. В ходе визита митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим дал пресс-конференцию для иностранных журналистов, которая, по словам советского дипломата в Греции, прошла с большим успехом и получила широкий отклик в греческой печати⁶⁹². В декабре того же года Патриарх Алексей направил свои рождественские и новогодние поздравления королевской чете, поздравлял с Пасхой в 1965 году, на что получил благодарственные ответы. Предстоятель Русской Церкви обращался к королю Константину в феврале 1966 года в связи с отсутствием прогресса в вопросе получения разрешения греческих властей на пополнение братии русских монастырей на Святой Горе Афон. Переписка Патриарха Алексея и короля Константина по случаю церковных праздников продолжилась и после того, как монарх был вынужден покинуть Грецию после неудачного политического переворота в декабре 1967 года, ставшего реакцией на диктатуру «чёрных полковников», и поселиться с семьёй в Риме.

⁶⁹⁰ Письмо Архиепископа Афинского и всея Эллады Феоклита Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 155 от 9.01.1961 г. // Там же. 1961.

⁶⁹¹ Речь Святейшего Патриарха Алексея на приёме у короля Греции Константина 17 сентября 1964 года // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 11. С. 7.

⁶⁹² Отчёт второго секретаря посольства СССР в Греции Б. В. Панова о пресс-конференции делегации Русской Православной Церкви. Из дневника Б. В. Панова № 985 от 30.09.1964 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 555. Л. 65.

Контакты между руководством Московского Патриархата и главой греческого королевского дома поддерживались и при преемниках – короле Константине II и Патриархе Московском и всея Руси Пимене.

Отношения Русской и Элладской Православных Церквей в 60-х – начале 70-х годов XX века характеризовались благожелательным и, даже, дружественным расположением той и другой стороны. В их основе лежало стремление священноначалия и представителей Церквей развивать контакты в разных сферах, знакомиться с особенностями служения и жизни друг друга, демонстрировать открытость и готовность оказать поддержку в трудных обстоятельствах.

Почитание святых – праведного Иоанна Русского и преподобного Максима Грека – сближало две Церкви. Такой духовной опоре двусторонних отношений уделял большое внимание председатель ОВЦС. Архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим лично инициировал в июле 1962 года включение в месяцеслов Русской Церкви имени праведного Иоанна, положительно относился к вопросу канонизации преподобного Максима Грека ещё в 1966 году, за двадцать два года до официального решения Поместного Собора Русской Православной Церкви.

Многогранные связи двух Церквей в сложных условиях глобального политического и военного противостояния, блокового мышления, разделявшего СССР и Грецию, стали проявлением природы церковного организма, который объединяет свои отдельные части поверх национальных различий, политических и социальных предпочтений.

2.3.7. Польская Православная Церковь

Взаимоотношения Русской и Польской Православных Церквей в исследуемый период носили системный характер, отличались высокой степенью интенсивности и разнонаправленностью. Современный церковный историк Б. А. Филиппов считает, что сотрудничество двух Церквей было организовано в первой

половине 1960-х годов по инициативе государственных ведомств по делам церквей СССР и Польской Народной Республики⁶⁹³. Трудно отрицать влияние властей двух социалистических стран не только на частоту, но и содержание контактов Русской и Польской Церквей в условиях подчинения церковной организации государству и в Советском Союзе, и в Польской Республике. Однако было бы неверно представлять советско-польские церковные связи лишь как результат воздействия со стороны государства. Обе Церкви имели длительную общую историю, во многом определявшую характер их отношений в 1960-х – начале 1970-х годов. В Отделе внешних церковных сношений готовились предложения по развитию двустороннего церковного сотрудничества, санкция на реализацию которых должна была последовать со стороны властей⁶⁹⁴.

Русская Церковь предпринимала неоднократные попытки урегулировать положение Польской Церкви, получившей своё автокефальное бытие от Матери-Церкви – Московского Патриархата – 22 июня 1948 года. Русская Церковь не признавала автокефалию Польской Церкви, предоставленную 13 ноября 1924 года томосом Патриарха Константинопольского Григория VII и Священного Синода Константинопольского Патриархата, считая её антиканоническим вторжением в свои внутренние дела. В результате предпринятого Московским Патриархатом шага на польском церковном направлении в 1948 году Фанар отказался вступать в каноническое и молитвенное общение с Польской Церковью. Как в случае с Албанской Церковью, Патриарх Константинопольский Афинагор не отвечал на известительную грамоту Митрополита Варшавского и всея Польши Макария (Оксиюка) о своём избрании Предстоятелем Польской Церкви. Фанар не признавал права Московского Патриархата предоставлять автокефалию Польской Церкви, а дарование соответствующего томоса считал превышением Москвой юрисдикционных полномочий.

⁶⁹³ Филиппов Б. А. Об особенностях политики властей Польской Народной Республики по отношению к Польской Автокефальной Православной Церкви (1945–1989) // Прикосновение к вечности. Сборник статей / Науч. ред. Г. Е. Захаров, свящ. А. Постернак. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. С. 142–143.

⁶⁹⁴ В качестве примера – предложения по вопросу взаимоотношений с Польской Православной Церковью заместителя председателя ОВЦС епископа Тульского и Белевского Ювеналия от 9.03.1970 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 350. Л. 48.

Положительно в деле признания Польской Церкви со стороны Константинопольского Патриархата сказалась подготовка I Всеправославного совещания, состоявшегося осенью 1961 года на о. Родос. В преддверии этого события, уступая настоятельным просьбам Московского Патриархата, Патриарх Афинагор согласился возобновить каноническое и молитвенное общение с Польской Церковью.

Историческая связь Русской и Польской Церквей, отношения Церкви-матери и Церкви-дочери даже в условиях формально сестринских отношений с 1948 года сказывались на протяжении 1960-х – начала 1970-х годов⁶⁹⁵. Польское духовенство и православные верующие в ряде случаев по привычке обращались к священноначалию Русской Церкви по вопросам, относящимся к внутренним делам Польской Церкви⁶⁹⁶. Однако руководство Отдела внешних церковных сношений не считало возможным вмешиваться в дела Польской Церкви, о чём и сообщало авторам обращений⁶⁹⁷. На имя Святейшего Патриарха Алексия и председателя ОВЦС поступали письма духовенства Польской Церкви с разными просьбами – выслать праздничную мину, приглашение для оформления советской визы и поездки в СССР, помянуть в молитвах и проч.

⁶⁹⁵ Как о «родной нашей Матери Русской Церкви» отзывался епископ Вроцлавский и Щетинский Василий (Дорошкевич). См.: Письмо епископа Вроцлавского и Щетинского Василия председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 15.03.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1962.

Став Митрополитом Варшавским и всея Польши, иерарх именовал Польскую Церковь «младшей сестрой Святой Русской славной и величественной, непорочной невесты Небесного Жениха». См.: Письмо Митрополита Варшавского и всея Польши Василия Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 88/70 от 3.03.1970 г. // Там же. 1970.

⁶⁹⁶ Так, профессор Морского техникума г. Вроцлав Н. Н. Касперович писал Святейшему Патриарху Алексию о состоянии церковных дел в Лемковщине на территории Польши и предлагал возможные средства их налаживания (см.: Письмо Н. Н. Касперовича Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 1.10.1961 г. // Там же. 1961. С. 1-9), протоиерей Клавдий Пушкарский из Беловежа выразил мнение, что после кончины Блаженнейшего Митрополита Тимофея «для Православия в Польше и поддержания искренних постоянных и добрых отношений между Русской и Польской Православной Церковью желателен был бы Митрополит из Московской Патриархии» (см.: Письмо протоиерея К. Пушкарского председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 25.06.1962 г. // Там же. 1962), группа мирян Польской Церкви в сентябре 1962 года обратилась на имя Патриарха Алексия с просьбой благословить созыв Собора для выборов Предстоятеля Польской Церкви после кончины Митрополита Тимофея (см.: Письмо группы мирян Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 21.09.1962 г. // Там же), а прихожане храма Успения Пресвятой Богородицы с. Чыжи Гайновского уезда Белостокской области в декабре 1962 года просили Святейшего Патриарха Алексия принять меры в отношении местного священника (см.: Обращение группы прихожан Успенского храма с. Чыжи к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 16.12.1962 г. // Там же. 1963).

⁶⁹⁷ См.: Резолюция председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима на обращении профессора Н. Н. Касперовича от 24.04.1962 г.; письмо заместителя председателя ОВЦС епископа Таллинского и Эстонского Алексия протоиерею К. Пушкарскому № 1019 от 25.07.1962 г.; письмо заместителя председателя ОВЦС епископа Зарайского Хризостома Х. Константинову № 2181 от 9.11.1972 г. // Там же. 1962, 1972. Ч. 2.

Митрополит Варшавский и всея Польши Макарий из-за прогрессирующей болезни не мог полноценно заниматься церковными делами, а потому в декабре 1959 года на совещании епископов Польской Церкви возложил их управление на заместителя Митрополита Варшавского и всея Польши архиепископа Белостокского и Гданьского Тимофея (Шреттера)⁶⁹⁸. В мае 1961 года после кончины Митрополита Макария архиепископ Тимофей был избран Архиерейским Собором новым Предстоятелем Польской Церкви. Московский Патриарх проявлял внимание к своему польскому собрату. В апреле 1962 года Патриарх Алексей выслал Митрополиту Тимофею в качестве дара Русской Церкви металлическое облачение на престол кафедрального собора святой Марии Магдалины в Варшаве. Однако Митрополит Тимофей недолго возглавлял Польскую Церковь. Он скончался в июне 1962 года. У священноначалия Русской Церкви установилась связь, в том числе посредством переписки, с заместителем Митрополита Варшавского и всея Польши архиепископом Лодзинским и Познанским Георгием (Коренистовым). В мае 1965 года Предстоятелем Польской Церкви был избран архиепископ Белостокский и Гданьский Стефан (Рудык). В интронизации нового Предстоятеля Польской Церкви в июле 1965 года в варшавском кафедральном соборе участвовала делегация Московского Патриархата, возглавляемая митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом (Извековым), в состав которой входили ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет (Денисенко) и заместитель председателя ОВЦС архимандрит Ювеналий (Поярков). Московская церковная делегация прибыла в столицу Польши из Хельсинки, где принимала участие в работе Всемирного конгресса за мир, национальную независимость и разоружение. «Глубокое удовлетворение мы испытываем от сознания того, что подлинная дружба Польской и Русской Православных Церквей является существенным элементом братства и единства, определяющих отношения народов наших стран между

⁶⁹⁸ В мае 1960 года Митрополит Макарий выехал в Москву на лечение. По окончании двухмесячного медицинского курса в Боткинской больнице предполагалось поселить польского иерарха в Киеве, однако после было решено направить его в Одессу, в Успенский монастырь, где он и скончался в марте 1961 года и был погребён на братском кладбище.

собой» - сказал, в числе прочего, митрополит Пимен на приёме по случаю интронизации новоизбранного Предстоятеля Польской Церкви⁶⁹⁹.

В марте 1969 года Митрополит Стефан почил, а новым Предстоятелем Польской Церкви Собор её епископов в январе 1970 года избрал епископа Вроцлавского и Щетинского Василия (Дорошкевича). На интронизацию Главы Польской Церкви была направлена делегация Московского Патриархата во главе с митрополитом Орловским и Брянским Палладием (Шерстенниковым). Среди делегатов – заместитель председателя ОВЦС епископ Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков) и клирик храма Успения Пресвятой Богородицы бывшего Новодевичьего монастыря Москвы протодиакон Н. Дмитриев. Из Советского Союза на торжества интронизации в Варшаву также прибыл Патриарх-Католикос всея Грузии Ефрем II. Церковную делегацию из СССР в аэропорту Варшавы встречал новоизбранный Предстоятель Польской Церкви. Патриарх Алексей передал своему польскому собрату через московских церковных посланцев в качестве памятного дара набор из двух панагий и креста. На приёме в Комитете по делам исповеданий Польши в присутствии его председателя А. А. Скаржинского констатировались «тесные нерасторжимые братские узы искренней любви, дружбы и взаимопонимания» между Русской и Польской Церквами, СССР и Польшей⁷⁰⁰, а на церковном приёме по случаю интронизации отмечалась близость и соработничество двух Церквей на международном направлении в сфере межхристианских контактов и защиты мира на планете⁷⁰¹. Интронизационные торжества и официальные встречи транслировались по польскому телевидению и освещались в прессе. Свидетельством внимания

⁶⁹⁹ Речь митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена на приёме, устроенном по случаю интронизации Блаженнейшего Митрополита Варшавского и всей Польши Стефана в Варшаве в гостинице «Бристоль» 18 июля 1965 года // Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. 1957–1977. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1977. С. 143.

⁷⁰⁰ Речь главы делегации Русской Православной Церкви во время приёма в Комитете по делам исповеданий Польши (по случаю интронизации нового Предстоятеля Православной Церкви в Польше) // Архив ОВЦС. Д. 40-А. 1970.

⁷⁰¹ Речь главы делегации Русской Православной Церкви на приёме, устроенном в честь Главы Православной Церкви в Польше по случаю его интронизации // Там же.

польских властей к поставлению нового Предстоятеля Польской Церкви стало покрытие государством 85 % всех расходов по проведению торжеств⁷⁰².

Митрополит Василий с большим уважением относился к личности митрополита Никодима. «Прошу меня всегда считать Вашим почитателем, единомышленником во всяком деянии во благо Церкви, мира и наших народов <...>. Взирая на Вас, я нахожу в Вашем лице опору и поддержку в своей скромной деятельности в винограднике моём, который значительно увеличился в связи с моим новым послушанием» - писал Предстоятель Польской Церкви председателю ОВЦС⁷⁰³.

Развитию связей двух Церквей способствовали поездки церковных делегаций в Польшу и СССР. В 1963 году в Москву на торжества, посвящённые 50-летию служения Патриарха Алексия в архиерейском сане, прибыла делегация Польской Церкви, в которую входил архиепископ Белостокский и Гданьский Стефан. В свою очередь в Варшаве в декабре 1963 года находился митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен. Иерарху Русской Церкви было оказано внимание и гостеприимство со стороны заместителя Митрополита Варшавского и всея Польши архиепископа Лодзинского и Познанского Георгия, архиепископа Белостокского и Гданьского Стефана и ректора Варшавской духовной семинарии протоиерея Серафима Железняковича. В октябре-ноябре 1964 года в Москве и Троице-Сергиевой лавре находился настоятель храма святителя Николая г. Беловежа протоиерей Клавдий Пушкарский, активно участвовавший в переписке с Отделом внешних церковных сношений на протяжении ряда лет. Посетив ОВЦС, протоиерей Клавдий получил для возглавляемого им прихода подарки – комплект священнического облачения, напрестольный крест и икону Пресвятой Богородицы. В июле-августе 1970 года польский священнослужитель совершил поездку в Троице-Сергиеву лавру, Ленинград и Одессу.

⁷⁰² Отчёт заместителя председателя ОВЦС епископа Тульского и Белевского Ювеналия о пребывании делегации Русской Православной Церкви в ПНР на торжествах интронизации Блаженнейшего Митрополита Варшавского и всея Польши Василия от 10.03.1970 г. // Там же. С. 18.

⁷⁰³ Письмо Митрополита Варшавского и всея Польши Василия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 104/70 от 14.03.1970 г. // Там же. Д. 40. 1970.

В мае 1965 года председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим пригласил польскую православную делегацию в составе шести человек посетить СССР в целях укрепления связей между Русской и Польской Церквями. Такая делегация, возглавляемая избранным на Польский Митрополичий престол архиепископом Белостокским и Гданьским Стефаном, прибыла в Москву в конце июня 1965 года. Архиепископ Стефан провёл встречи с руководством Московского Патриархата, а также посетил председателя Совета по делам религий В. А. Куроедова. На встречах, в числе прочего, обсуждались академические обмены, а также просьба владыки Стефана направить в Польшу священника Русской Церкви, который мог бы противодействовать католическому давлению, укреплению позиций унии в стране и в этом деле быть помощником Предстоятелю Польской Церкви. Кадровый голод, в первую очередь в отношении образованных и подготовленных для миссии священнослужителей, был ощущен в Польской Церкви. И в ОВЦС, и в Совете обещали помочь архиепископу Стефану. Отсутствие ближайшего круга деятельных лиц, которые могли бы облегчить Митрополиту Стефану бремя ответственности предстоятельского служения, затрудняло для него принятие решений по реакции Польской Церкви на инициативы Константинопольского Патриархата в области межправославных и межхристианских отношений. Митрополит Стефан был вынужден лично звонить в ОВЦС для сбора информации об участии Русской Церкви в заседаниях межправославных комиссий по диалогу с Англиканской и Старокатолической церквями, которые должны были состояться в Белграде в марте 1966 года и на которые были приглашены представители Польской Церкви. Польский Предстоятель просил совета о том, как отреагировать на запрос Патриарха Афинагора о мнении Польской Церкви по вопросу о формате взаимоотношений между Православными Церквями⁷⁰⁴.

Учитывая важную роль и значение связей Польской Церкви с Московским Патриархатом, Митрополит Варшавский и всея Польши Василий свою первую

⁷⁰⁴ Запись телефонного разговора Митрополита Варшавского и всея Польши Стефана с заместителем председателя ОВЦС епископом Зарайским Ювеналием от 21.01.1966 г. // Там же. 1966.

поездку после интронизации на Польский Митрополичий престол совершил в мае 1970 года в Москву. Это было желанием Польского Предстоятеля⁷⁰⁵. Польская церковная делегация⁷⁰⁶ встретила радушное гостеприимство со стороны священноначалия Русской Церкви⁷⁰⁷. Польские гости побывали в исторических храмах Москвы, посетили Троице-Сергиеву лавру и Московскую духовную академию. Митрополит Василий по возвращении в Варшаву писал ректору МДА епископу Дмитровскому Филарету (Вахромееву): «Благодарю Вас ... от всей души за радушное гостеприимство и неподдельную, искреннюю любовь, которую все мы особенно почувствовали во время нашего пребывания в Загорске в личных встречах и разговорах. Впечатление останется в душе на всю жизнь. Такое общение укрепляет наше православное единство и внедряет в душу радость от Духа Святого, способствующую безропотно нести свой житейский крест»⁷⁰⁸.

Митрополит Василий участвовал в торжествах интронизации Патриарха Пимена, избранного на Московский Патриарший престол Поместным Собором Русской Церкви 2 июня 1971 года. Предстоятель Польской Церкви подарил своему московскому собрату крест на митру.

Между священноначалием Польской и Русской Церквей велась переписка, посвящённая поиску в городе Луцке Волынской-Ровенской епархии чудотворной Холмской иконы Божией Матери. Митрополит Василий обратился к Патриарху Пимену: «Приспе час для возвращения этой древней святыни Холмской земли к месту своего пребывания»⁷⁰⁹. Однако установить место нахождения древней святыни было затруднительно, учитывая, что, по свидетельству современников,

⁷⁰⁵ Отчёт заместителя председателя ОВЦС епископа Тульского и Белевского Ювеналия о пребывании делегации Русской Православной Церкви в ПНР на торжествах интронизации Блаженнейшего Митрополита Варшавского и всея Польши Василия от 10.03.1970 г. // Там же. Д. 40-А. 1970. С. 19.

⁷⁰⁶ В состав польской церковной делегации входили викарий Вроцлавской епархии епископ Люблинский Алексей (Ярошук), директор Канцелярии Митрополита Варшавского и всея Польши иеромонах Симон (Романчук), доцент Христианской теологической академии протоиерей Георгий Клингер и благочинный Гданьского церковного округа протоиерей Борис Шварцкопф.

⁷⁰⁷ В связи с кончиной Патриарха Алексия в апреле 1970 года Предстоятеля Польской Церкви и сопровождавших его лиц встречал в Москве Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен. Митрополит Василий имел встречи и общение с председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом.

⁷⁰⁸ Письмо Митрополита Варшавского и всея Польши Василия ректору Московской духовной академии епископу Дмитровскому Филарету № 262/70 от 10.07.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1970.

⁷⁰⁹ Письмо Митрополита Варшавского и всея Польши Василия Патриарху Московскому и всея Руси Пимену № 265/72 от 31.05.1972 г. // Там же. 1972.

икона в первой половине XX века переносилась из Холма в Москву, затем в Киев и назад в Холм, где её следы терялись вместе с отступлением в 1944 году немецких оккупационных войск и эмиграцией правящего архиерея Холмской и Подляшской епархии митрополита Илариона (Огиенко).

Русская и Польская Православные Церкви совместно участвовали в международных христианских встречах. В июне 1969 года по приглашению Экуменического совета Польши по случаю 25-летия Польской Народной Республики в Гданьск прибыла делегация Экуменического совета Советского Союза, в которую от Русской Церкви вошли экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко), архиепископ Львовский и Тернопольский Николай (Юрик), представитель при Христианской мирной конференции в Праге протоиерей П. Соколовский и член ОВЦС Б. С. Кудинкин. На встрече была представлена и Польская Церковь своими участниками польского Экуменического совета – епископом Вроцлавским и Щетинским Василием (Дорошкевичем) и епископом Белостокским и Гданьским Никанором (Неслуховским), а также председателем гданьского отделения Экуменического совета Польши, благочинным Гданьского церковного округа протоиереем Борисом Шварцкопфом.

О высоком уровне доверия Польской Церкви Московскому Патриархату в сфере межхристианских отношений свидетельствует тот факт, что в ряде случаев священноначалие Польской Церкви обращалось с просьбой к руководству ОВЦС поручить делегатам от Русской Церкви на международных христианских встречах представлять и Польскую Церковь, в том числе с правом голоса. Одна такая просьба заместителя Митрополита Варшавского и всея Польши архиепископа Лодзинского и Познанского Георгия (Коренистова) по поручению Собора епископов Польской Церкви была адресована председателю ОВЦС применительно к заседанию Подготовительной комиссии к Ниборг VI в июле 1969 года в Женеве⁷¹⁰, а другую просьбу Митрополит Варшавский и всея Польши

⁷¹⁰ Письмо заместителя Митрополита Варшавского и всея Польши архиепископа Георгия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 269/69 от 23.06.1969 г. // Там же. 1969.

Василий направил в адрес Патриарха Московского и всея Руси Пимена. Дело касалось заседания Конференции европейских церквей в Дублине в сентябре 1971 года⁷¹¹. Ещё одна просьба подобного рода была связана с представительством интересов Польской Церкви на богословской встрече с англиканами в Шамбези в сентябре 1972 года⁷¹². Делегация Русской Церкви представляла также и Польскую Церковь на совещании Межправославной богословской комиссии по диалогу с Древними Восточными Церквями, которое состоялось в августе 1971 года в Аддис-Абебе.

Польская Церковь поддерживала миротворческие инициативы, продвигаемые Русской Церковью. Епископ Белостокский и Гданьский Никанор (Неслуховский) в октябре 1966 года участвовал в работе Совещательного комитета Христианской мирной конференции в Софии, где выступил с докладом, а в июле 1969 года – в Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами, прошедшей в подмосковном Загорске.

Между двумя Церквями активно развивались академические контакты. В 1960 году викарию Варшавско-Бельской епархии епископу Бельскому Василию (Дорошкевичу) в ответ на его просьбу была предоставлена возможность после сдачи ряда экзаменов за курс Московской духовной академии защитить в столичной духовной школе кандидатскую диссертацию⁷¹³. Поездка в Москву иерарха Польской Церкви с академическими целями была согласована на уровне Управления по делам вероисповеданий при Совете Министров Польской Народной Республики и посольства СССР в Варшаве⁷¹⁴. Ректор Варшавской духовной семинарии протоиерей Серафим Железнякович полагался на содействие

⁷¹¹ Телеграмма Митрополита Варшавского и всея Польши Василия Патриарху Московскому и всея Руси Пимену от 9.09.1971 г. // Там же. 1971.

⁷¹² Телеграмма Митрополита Варшавского и всея Польши Василия митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию от 12.09.1972 г. // Там же. 1972.

⁷¹³ Будучи приходским священником, Владимир Дорошкевич с 1937 по 1939 годы обучался на богословском факультете Варшавского университета. Начавшаяся Вторая мировая война воспрепятствовала дальнейшему обучению. По пострижении в монашество с именем Василий и хиротонии в сан епископа в марте 1960 года стремился завершить богословское образование, однако уже в Московской духовной академии. Советом МДА (журнал Совета № 11 от 13.06.1962 г.) было решено присвоить епископу Василию учёную степень магистра богословия (без магистерского диспута) за труд «Римско-католическая мариология (критический обзор литературы первой половины XX в.)». Святейший Патриарх Алексий утвердил постановление академического Совета.

⁷¹⁴ Письмо временного поверенного в делах СССР в ПНР Г. А. Киселёва и.о. заведующего 4 Европейским отделом МИД СССР П. Г. Кречетову № 117 от 18.06.1960 г. // АВПРФ, ф. 0122, оп. 45, п. 372, д. 22, л. 4.

со стороны ОВЦС в установлении контакта с Центральным государственным историческим архивом в Ленинграде для работы с фондами на тему своей магистерской диссертации «История Яблочинского Свято-Онуфриевского монастыря»⁷¹⁵, которую он успешно защитил в мае 1964 года в Московской духовной академии. Отец Серафим благодарил председателя ОВЦС за оказанную помощь⁷¹⁶. Возможность сдать экзамены по ряду учебных дисциплин за курс Московской духовной академии и защитить в ней кандидатскую диссертацию была предоставлена профессору Варшавской семинарии протоиерею Николаю Ленчевскому.

По инициативе Митрополита Варшавского и всея Польши Стефана, поддержанной священноначалием Русской Церкви, в июле 1968 года состоялась паломническая поездка группы преподавателей, студентов и выпускников Варшавской духовной семинарии в Москву, Троице-Сергиеву лавру, Ленинград, Псков, Псково-Печерский монастырь и Пушкинские Горы (такая поездка была предварительно согласована ректором Варшавской семинарии протоиереем Серафимом Железняковичем с руководством ОВЦС). Паломничество было приурочено ко дню памяти преподобного Сергия Радонежского. Все расходы по приёму польских гостей взяла на себя Русская Церковь. Участники группы встретились с Патриархом Алексием, который подарил Варшавской духовной семинарии икону Живоначальной Троицы. По возвращении на родину путешественники делились впечатлениями от поездки. В Варшавской семинарии и Варшавской теологической академии были прочитаны два доклада о паломничестве, сопровождавшиеся исполнением русских церковных песнопений, звучавших с переданных в дар грампластинок. Паломническая поездка послужила укреплению связей духовных учебных заведений Польши и СССР, отношений между двумя Церквями и странами.

⁷¹⁵ Прощение протоиерея Серафима Железняковича в Отдел внешних церковных сношений Московской Патриархии // Архив ОВЦС. Д. 40. 1961.

⁷¹⁶ Письмо ректора Варшавской духовной семинарии протоиерея Серафима Железняковича председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 25.07.1961 г. // Там же.

В июле-августе 1969 года протоиерей Серафим Железнякович находился в Одессе на лечении, однако имел возможность посетить Одесскую духовную семинарию, встретиться и беседовать с её ректором архимандритом Агафангелом (Саввиным).

Русская Церковь была готова принять в 1968-69 учебном году в свои духовные учебные заведения в качестве студентов, а в духовные академии и в качестве профессорских стипендиатов двух-трёх представителей Польской Церкви⁷¹⁷. С благодарностью приняв предложение, Митрополит Варшавский Стефан направил в Московскую духовную академию в качестве профессорского стипендиата выпускника варшавской Христианской теологической академии Н. В. Вавришевича.

Епископы, клирики и миряне Польской Церкви обучались не только в Московской, но и в Ленинградской духовной академии, как на очном, так и заочном отделениях⁷¹⁸.

По просьбе Митрополита Варшавского Василия в Московской духовной академии были подобраны конспекты лекций для использования в духовных школах Польской Церкви, а студенту пятого курса Христианской теологической академии в Варшаве священнику Анатолию Шидловскому оказана помощь в посещении СССР с целью подготовки магистерской диссертации «Русская Православная Церковь в борьбе за мир». Отец Анатолий как гость Русской Церкви также побывал во Пскове, в Пушкинских горах и Псково-Печерском монастыре.

Московская духовная академия помогла проректору Христианской теологической академии протоиерею Георгию Клиндеру познакомиться с организацией работы и системой обучения на своём заочном секторе, а также передала в теологическую академию и Варшавскую духовную семинарию пособия и конспекты по богословским дисциплинам. Консультации, научная и

⁷¹⁷ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима Митрополиту Варшавскому и всея Польши Стефану № 354 от 21.02.1968 г. // Там же. 1968.

⁷¹⁸ Среди студентов МДА – профессорский стипендиат И. Анчимюк и Н. Ваврышевич. В ЛДА обучались священники Виталий Чижевский и Алексей Нестерович.

учебная литература из московских духовных школ были востребованы в Варшаве, где в то время происходил процесс реорганизации семинарии и создания заочного сектора в теологической академии.

Как и в случае других Поместных Церквей, в 1960 году в Польскую Церковь был направлен документальный фильм «Торжество Православия» в семи частях, запечатлевший празднование 40-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. В московских торжествах 1958 года принимала участие делегация Польской Церкви во главе с Митрополитом Варшавским и всея Польши Макарием. Фильм был показан в Варшавской духовной семинарии и вызвал большой интерес. В сентябре 1969 года в Польскую Церковь был передан кинофильм «Русская Православная Церковь сегодня». Руководство ОВЦС откликалось и на просьбы простых верующих Польской Церкви прислать грампластинки с записью церковных песнопений⁷¹⁹.

Между издательствами двух Церквей установились контакты и происходил обмен периодикой. В Отдел внешних церковных сношений с января 1963 года поступал еженедельник «Тегодник Повшехни», а в редакцию еженедельника высылались ежемесячный «Журнал Московской Патриархии».

Взаимоотношения Русской и Польской Православных Церквей в изучаемый период отличались высоким уровнем соработничества, причиной чему служил общий исторический опыт и факт предоставления автокефалии Польской Церкви Московским Патриархатом в 1948 году, что придавало таким отношениям характер материнских и дочерних. Благоприятные условия для тесного общения Церквей подкреплялись заинтересованностью властей Советского Союза и Польской Народной Республики в развитии двусторонних связей на уровне государственных институтов и общественности.

Русская Церковь оказывала Церкви-дочери необходимую помощь и содействие на общеправославном уровне. Так, благодаря усилиям Московского

⁷¹⁹ Письмо заместителя председателя ОВЦС епископа Дмитровского Филарета Н. Макарук № 689 от 5.05.1970 г.; письмо епископа Дмитровского Филарета М. Бяллотор № 1191 от 10.07.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1970.

Патриархата Константинопольская Церковь восстановила своё общение с Польской Церковью. Между священноначалием в Москве и Варшаве был достигнут высокий уровень взаимопонимания и доверия, укрепляемый личным общением и перепиской, выразившийся в представительстве московскими церковными делегациями интересов и, даже, позиции Польской Православной Церкви в голосовании при принятии решений на межхристианских встречах. Польская Церковь проявляла солидарность и поддерживала миротворческие инициативы, которым Русская Церковь уделяла большое внимание.

Немалый вклад в развитие межцерковных связей вносили визиты церковного руководства, иерархов и духовенства в СССР и ПНР, паломнические поездки, обмен церковными изданиями и дарами. Особенно заметными в повестке отношений Русской и Польской Православных Церквей были образовательные контакты. В духовных учебных заведениях Московского Патриархата прошли академический курс и подготовили научные исследования польские православные иерархи, клирики и миряне.

2.3.8. Православная Церковь в Чехословакии

Отношения Московского Патриархата с Православной Церковью в Чехословакии в 60-х – начале 70-х годов XX века можно назвать материнско-дочеринскими. Такой характер отношений связан с дарованием Русской Церковью Чехословацкой Церкви автокефалии 23 ноября 1951 года. Одним из важных шагов на пути создания Православной Церкви на исторических великоморавских землях стал Собор в Прешове 28 апреля 1950 года, упразднивший Ужгородскую унию 1649 года, что, в свою очередь, сформировало условия для перехода греко-католического духовенства и мирян Чехословакии в лоно Православной Церкви. Признание молодой Православной Церкви последовало со стороны Александрийской, Антиохийской, Грузинской, Румынской и Болгарской Церквей. Однако Константинопольский Патриархат отказывал в таком признании, претендуя на собственную юрисдикцию в

отношении Чехословацкой Церкви. Добиться согласия Фанара с автокефальным статусом Православной Церкви в Чехословакии, а, следовательно, с её самостоятельным местом в семье Православных Церквей, стало предметом усилий Московского Патриархата⁷²⁰. В декабре 1960 года во время поездки по Православным Церквям Востока Патриарх Алексий посетил Константинопольский Патриархат и встретился с Патриархом Афинагором. В ходе беседы Предстоятель Русской Церкви выразил недоумение о причинах непризнания автокефалии Православной Церкви в Чехословакии со стороны Фанара. По словам председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедова, Патриарх Афинагор был вынужден дать согласие решить этот вопрос положительно⁷²¹.

Предстоятели Православной Церкви в Чехословакии предпринимали и самостоятельные попытки установить связь с Фанаром, в частности, путём переписки, однако Константинопольский Патриарх лично не отвечал на такие письма, предпочитая информировать о своей реакции на тему обращения через разных лиц. Такое отчуждение не могло не беспокоить как саму Чехословацкую Церковь, так и Московский Патриархат. В основе позиции Фанара лежало как нежелание признать акт дарования Русской Церковью автокефалии Православной Церкви в Чехословакии, так и зависимость молодой Церкви от Московского Патриархата. Тесные связи двух Церквей существовали на уровне Предстоятелей, иерархов и священнослужителей. Чтобы понять степень такого духовного родства, достаточно упомянуть факты того, что Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн (Кухтин) родился на юге Российской империи в семье русского священника, получил образование в духовных учебных заведениях Русской Церкви, его преемник – Архиепископ Пражский, Митрополит Чешских земель и Словакии Дорофей (Филип) – был родом из Закарпатья и до направления в юрисдикцию Чехословацкой Церкви служил викарием Львовской епархии с

⁷²⁰ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Иоанну от 2.09.1961 г. // Там же. Д. 54. 1961.

⁷²¹ Информация об итогах поездки Патриарха Алексия на Ближний Восток за подписью В. А. Куроедова № 4/с от 10.01.1961 г. // АВПРФ, ф. 0144, оп. 47, п. 194, д. 17, л. 13; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1844. Л. 4.

титулом Кременецкий, а клир Православной Церкви в Чехословакии на начальном этапе формировался командированными священнослужителями Московского Патриархата⁷²².

Лишь вступление в финальную фазу подготовки к проведению I Всеправославного совещания на о. Родос осенью 1961 года подстегнуло Фанар к установлению общения с Православной Церковью в Чехословакии. Председатель ОВЦС митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) указывал в своём письме Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Иоанну на связь урегулирования отношений Фанара с Православной Церковью в Чехословакии со всеправославным характером родосского совещания⁷²³. Перед Константинопольским Патриархом встала дилемма: либо пригласить на родосское совещание представителей Чехословацкой Церкви и тем самым *de facto* включить её в круг Православных Церквей на равноправной другим участникам основе, либо отказаться от такого приглашения, обострить отношения с Москвой и, тем самым, поставить под угрозу всеправославный характер исторической встречи на Родосе. Второй вариант был решительно неприемлем для Фанара, а потому делегация Православной Церкви в Чехословакии получила приглашение на Всеправославное совещание.

Это стало определённым успехом русской церковной дипломатии. Факт приглашения сам по себе не являлся свидетельством установления канонической

⁷²² В разные годы в Чехословакию направлялись священнослужители Русской Церкви, преимущественно из Закарпатья – Мукачевской и Ужгородской епархии (тринадцать – в 1957 году, восемь – в июне 1956 года; последние были распределены в Прешовскую епархию). Восемь из них в связи с окончанием командировки в июле 1960 года возвратились в епархию, а девять продолжили нести служение. В числе оставшихся – направленный в юрисдикцию Православной Церкви в Чехословакии епископ Прешовский Дорофей (Филип) – будущий Архиепископ Пражский, Митрополит Чешских земель и Словакии, а также архимандрит Кирилл (Мучичка) – будущий викарий Михаловской епархии епископ Требишовский, а позже – епископ Михаловский. Закарпатье было неслучайно избрано для пополнения клира Чехословацкой Церкви. С момента создания Чехословакии в 1918 году Карпатороссия входила в состав молодого государства, но по итогам Второй мировой войны в 1945 году была присоединена к СССР уже из-под венгерского господства.

Часть оставшихся в Чехословакии священнослужителей просили продлить срок действия их и членов их семей заграничных паспортов для длительного пребывания в Чехословакии. ОВЦС оказывал в этом вопросе возможную помощь. Некоторые клирики выразили готовность вступить в гражданство ЧССР и продолжить уже на постоянной основе служение в Чехословацкой Церкви. Совет по делам Русской православной церкви не возражал против смены гражданства. См.: Письмо председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова заведующему 4 Европейским отделом МИД СССР Е. И. Громову № 36/с от 14.03.1962 г. // Там же, ф. 0138, оп. 48, п. 314, д. 24, л. 1.

⁷²³ Письмо председателя ОВЦС митрополита Крутицкого и Коломенского Николая Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Иоанну № 224 от 23.03.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 53. 1960.

связи между Константинопольской и Чехословацкой Православными Церквями на автокефальном уровне, однако стал одним из важных шагов в этом направлении. В августе 1963 года Патриарх Константинопольский Афинагор адресовал Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Иоанну предложение прислать двух представителей Чехословацкой Церкви на готовящуюся всеправославную встречу на Родосе с целью обсуждения перспектив направления православных наблюдателей на Второй Ватиканский собор⁷²⁴.

Установление контактов Константинопольского Патриархата с Православной Церковью в Чехословакии не означало признания Фанаром автокефалии последней. Патриарх Афинагор в своём июньском 1970 года письме Местоблюстителю Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену заявлял права Фанара на Православную Церковь в Чехословакии, которой в виде округа в 1923 году предоставил автономию⁷²⁵. Из этой же позиции исходил Архиепископ Афинский Иероним, именовавший автокефалию Православной Церкви в Чехословакии мнимой, а её предоставление без согласования с Константинопольским Патриархатом «дерзновенным и антиканоничным, а поэтому не только недействительным, но и осуждаемым»⁷²⁶.

Отсутствие признания автокефалии Чехословацкой Церкви со стороны Фанара вело лишь к дальнейшему укреплению связей молодой Поместной Церкви с Московским Патриархатом. Дополнительной опорой двусторонних церковных отношений служили тесные политические связи СССР и Чехословакии, объединённых одним социалистическим лагерем. Народы двух стран крепили дружбу, а частью этой дружбы были контакты между священноначалием, иерархами, духовенством и верующими Русской и Чехословацкой Церквей.

⁷²⁴ Телеграмма Патриарха Афинагора Митрополиту Иоанну Чехословацкому от 24.08.1963 г. (передана по телефону в ОВЦС протоиереем П. Соколовским) // Там же. Д. 31. 1963.

⁷²⁵ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 24.06.1970 г. // Там же. 1970. С. 8.

Фанар признал автокефалию Православной Церкви Чешских земель и Словакии лишь в 1998 году, издав соответствующий Томос, подписанный Патриархом Константинопольским Варфоломеем (Архондонисом).

⁷²⁶ Письмо Архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 23.03.1971 г. // Там же. Д. 60-А. 1970. С. 16.

Зрелость решения Московского Патриархата о даровании автокефалии Православной Церкви в Чехословакии подтверждена тем фактом, что за десять лет своего самостоятельного бытия с 1951 по 1961 годы молодая Церковь сумела развить различные стороны своей жизни и служения⁷²⁷.

Гостями Русской Православной Церкви неоднократно бывали Предстоятели Православной Церкви в Чехословакии. Блаженнейший Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн в октябре-ноябре 1960 года находился в Крыму, в Ялте, где подкреплял пошатнувшееся здоровье. Гостеприимство и помощь в организации отдыха и лечения Митрополита Иоанна оказывал известный своими просветительскими, медицинскими и научными трудами архипастырь и священноисповедник архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий). В кафедральном соборе Ростова на Дону в праздник Покрова Пресвятой Богородицы Предстоятель Православной Церкви в Чехословакии совершил Божественную литургию. Хронические заболевания Митрополита Иоанна прогрессировали, а потому по приглашению Патриарха Алексия Предстоятель Чехословацкой Церкви в августе-сентябре 1961 года, в июне 1962 года и в мае 1963 года вновь находился в Ялте на лечении. В 1963 году по пути в Прагу Предстоятель Православной Церкви в Чехословакии останавливался в Москве, где имел встречи и беседы со Святейшим Патриархом Алексием, председателем Отдела внешних церковных сношений архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом (Ротовым) и председателем Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куредовым.

Плохое состояние здоровья вынудили Митрополита Иоанна в 1964 году уйти на покой. Патриарх Алексий, всегда откликавшийся на просьбы Чехословацкого Первоиерарха, позволил ему вернуться на Родину и поселиться в Одессе, где благоприятствовал морской климат. Здесь он и провёл оставшиеся годы своей жизни.

⁷²⁷ «Десятилетие автокефалии Чехословацкой Православной Церкви». Статья. Рукопись. [1961?] // НИОР РГБ. Ф. 929. К. 1. Ед. хр. 37. Л. 1–21.

В октябре 1964 года Поместный Собор Православной Церкви в Чехословакии избрал бывшего иерарха Русской Православной Церкви архиепископа Прешовского Дорофея (Филипа) третьим Митрополитом Пражским и всея Чехословакии.

С будущим Предстоятелем Православной Церкви в Чехословакии руководство ОВЦС поддерживало давние связи. Председатель Отдела находился в переписке с чехословацким иерархом, встречался и беседовал с ним в ходе посещения Чехословакии. Уже в период возглавления Чехословацкой Православной Церкви Митрополит Дорофей обращался в адрес председателя ОВЦС чаще, нежели в адрес Предстоятеля Русской Церкви. Многочисленная переписка сохранила следы искреннего расположения и уважения Предстоятеля Православной Церкви в Чехословакии в отношении главы внешнецерковного ведомства. В своих письмах Митрополит Дорофей предстаёт как человек глубоко смиренного духа. Вот лишь один отрывок из его письма митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму с благодарностью за переданные председателем ОВЦС четыре наперсных креста: «Хотя и совестно, а всё же приходится нам часто обращаться с подобными просьбами к Русской Православной Церкви, отчего мы приходим в смущение, дабы уже слишком не стать нам назойливыми. За что прошу великодушно простить нас»⁷²⁸.

Оба будущих иерарха познакомились в период обучения в ленинградских духовных школах, а во время экзаменов даже жили в одной комнате студенческого общежития⁷²⁹. Вот как свидетельствует об этом знакомстве и опыте студенческого общения Митрополит Дорофей: «Моя первая встреча с ним [иеромонахом Никодимом (Ротовым) – С. З.] в 1950 году в духовной семинарии в Ленинграде и академии оставила во мне глубокое впечатление: я вспоминаю его большой светский такт, живой характер, проницательность, дружелюбное

⁷²⁸ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 89/70-личн. от 23.10.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 54. 1970.

⁷²⁹ Епископ Дорофей учился заочно в Ленинградской духовной академии. Диплом об окончании академии, а также решение академического Совета о присвоении ученой степени кандидата богословия было вручено в феврале 1965 года уже Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Дорофею в дни его пребывания в Ленинграде в ходе мирного визита в Русскую Церковь.

отношение к людям и приятную улыбку. Всякий раз, когда я находил возможность во время нашей энергичной учёбы и подготовки к экзаменам, я искал личных бесед с ним по всем вопросам, которые нас интересовали <...>. Мы проводили дружеские беседы, сверяли свои знания по различным предметам и проверяли друг друга»⁷³⁰.

Епископ Дорофей провел свой летний отпуск в 1961 году в СССР. Иерарх посетил Москву, где встретился с Патриархом Алексием, архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом, познакомился с московскими храмами, совершил паломничество в Троице-Сергиеву лавру, участвовал в богослужениях. «Всё виденное мной в Москве послужит обильным материалом при встрече и беседе с духовенством и верующими Прешовской епархии» - писал епископ Дорофей председателю ОВЦС⁷³¹.

Первый свой мирный визит Митрополит Дорофей совершил в феврале 1965 года в пределы Церкви-матери – Московского Патриархата⁷³², что было неудивительно, учитывая тесные связи двух Церквей. Этот визит воспринимался чехословацким иерархом как посещение Родины⁷³³. Официальная делегация Чехословацкой Церкви была весьма малочисленна: Митрополита Дорофея сопровождал только управляющий делами Митрополичьего совета протоиерей Георгий Новак. Чехословацкий Предстоятель посетил московский храм Рождества Иоанна Предтечи на Пресне, где неоднократно бывал ранее в ходе пребывания в Москве, а также соборы Московского Кремля и достопримечательности столицы. Митрополит Дорофей посетил ОВЦС и провёл беседу с его председателем. Из Москвы Предстоятель Православной Церкви в Чехословакии направился в Ленинград. Он совершил богослужения в Троицком соборе Александро-Невской лавры и других храмах Ленинграда, посетил

⁷³⁰ Dorotey Philip, metr. His Soul was pleasing to the Lord // Metropolitan Nikodim. Peacemaker, ecumenist, theologian, pastor. Prague: Christian Peace Conference, 1980. P. 104.

⁷³¹ Письмо епископа Прешовского Дорофея председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 31.07.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 54. 1961.

⁷³² Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 10/1965 от 4.01.1965 г. // Там же. 1965.

⁷³³ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 20.01.1965 г. // Там же.

Ленинградскую духовную академию и исторические места города на Неве. В епархиальном управлении состоялось общение Митрополита Дорофея с митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом. Из Ленинграда Предстоятель Чехословацкой Церкви отбыл в Псков и посетил Псково-Печерский монастырь. По возвращении в Москву в Переделкине состоялись встреча и общение Митрополита Дорофея с Патриархом Алексием. Митрополит привёз в дар Патриарху хрустальную вазу, а в ответ получил трость. Блаженнейший Дорофей совершил богослужения в храме Успения Божией Матери в бывшем Новодевичьем монастыре и храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке.

Митрополит Дорофей во внимание к заслугам в деле укрепления братских связей между Православной Церковью в Чехословакии и Московским Патриархатом в мае 1966 года был награждён Святейшим Патриархом Алексием орденом святого равноапостольного князя Владимира I степени.

Предстоятель Православной Церкви в Чехословакии совершил частную поездку в СССР в августе 1967 года, которая, впрочем, носила необходимые атрибуты и официального визита. Состоялись встреча и общение Митрополита Дорофея с Патриархом Алексием. Чехословацкий иерарх побывал в нескольких московских храмах, побеседовал с духовенством и прихожанами, а также в Троице-Сергиевой лавре и Московской духовной академии. По возвращении в Москву Митрополит Дорофей нанёс визит в Совет по делам религий и встретился с заместителем председателя П. В. Макарцевым. В ходе поездки по Советскому Союзу Предстоятель Православной Церкви в Чехословакии посетил родные места – Закарпатье, провёл время в историческом Мукачевском монастыре, кафедральном соборе Мукачева, многократно совершал богослужения. Позднее Митрополит Дорофей посещал Москву для участия в Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами, которая состоялась в июле 1969 года в Загорске. На обратном пути Предстоятель Православной Церкви в Чехословакии остановился в Мукачеве, в монастыре на Чернечей горе.

Митрополит Дорофей присутствовал на Поместном Соборе Русской Церкви конца мая-начала июня 1971 года, избравшем митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена (Извекова) на Московский Патриарший престол. В свою очередь, Патриарх Пимен совершил свой мирный визит в Чехословакию осенью 1972 года.

Гостем Русской Церкви в августе 1968 года был настоятель храма святых апостолов Петра и Павла в Карловых Варах протоиерей А. Витвицкий. Посетив Одессу, где он познакомился с церковной жизнью и местными достопримечательностями, священнослужитель был принят Святейшим Патриархом Алексием. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в Москве вручил протоиерею Алексею орден князя Владимира II степени, которым чехословацкий клирик был удостоен Предстоятелем Русской Церкви.

Декан Богословского факультета имени Яна Гуса профессор Мирослав Каняк пригласил в Прагу архиепископа Ярославского и Ростовского Сергия (Ларина) в целях содействия его работе над докторской диссертацией, посвящённой вопросам мира, в том числе с документами ХМК по эсхатологической проблематике, а также для прочтения на факультете доклада на тему миротворческого движения и экуменизма. В апреле 1966 года такая поездка состоялась и привлекла к себе внимание пражской академической общественности. Архиепископ Сергей полагал, что его визит в Прагу был полезен для укрепления связей между двумя Церквями в сфере богословской науки⁷³⁴.

В октябре 1972 года Чехословакию в качестве гостя Евангелической церкви Словакии посетил епископ Симферопольский и Крымский Антоний (Вакарик). Иерарх имел общение с генеральным епископом Евангелической церкви доктором Михалко, посетил Секретариат по делам религий Министерства культуры, управления Прешовской и Михаловской епархий, где встретился с правящими архиереями – епископом Прешовским Николаем (Коцваром) и епископом Михаловским Кириллом (Мучичкой), а также Прешовский

⁷³⁴ Письмо архиепископа Ярославского и Ростовского Сергия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму № 650 от 10.05.1966 г. // Там же. 1966. С. 3.

православный богословский факультет, повстречался с профессорами и студентами.

Заметную роль в укреплении связей Русской и Чехословацкой Церквей играл генеральный викарий Прешовской епархии, командированный в Чехословакию из Мукачевской и Ужгородской епархии, в которой занимал должность настоятеля кафедрального собора города Мукачево и секретаря епархиального управления, протоиерей И. Кополович – будущий патриарший экзарх в Северной и Южной Америке архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский Ионафан, а после – архиепископ Тамбовский и Мичуринский, архиепископ Кишинёвский и Молдавский.

Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн координировал с руководством Русской Церкви свои контакты с Константинопольским Патриархатом, участие Православной Церкви в Чехословакии в межправославных встречах и мероприятиях⁷³⁵. Русская Православная Церковь помогала Православной Церкви в Чехословакии в работе над темами Всеправославного Предсобора, определёнными в сентябре 1961 года на родосском Всеправославном совещании. В частности, содействие оказывал настоятель кафедрального собора Успения Пресвятой Богородицы в Будапеште и благочинный-администратор православных приходов в Венгрии протоиерей Фериз Берке совместно с профессорами и преподавателями Православного богословского факультета в городе Прешове. Со стороны Московского Патриархата также демонстрировалась информационная открытость в отношении Православной Церкви в Чехословакии, касающаяся реакции Москвы на некоторые общеправославные инициативы Фанара. В апреле 1968 года из ОВЦС в Прагу была направлена телеграмма, содержащая ответ Патриарха Алексия Патриарху Афинагору по вопросу созыва в июне 1968 года в Ираклионе, на Крите, Всеправославной комиссии.

По просьбе Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим

⁷³⁵ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 19.02.1960 г. // Там же. Д. 53. 1960. С. 1–2.

представлял не только Русскую, но и Православную Церковь в Чехословакии на заседании Межправославной комиссии по подготовке Святого и Великого Собора Православной Церкви, которое состоялось в июле 1971 года в Шамбези⁷³⁶.

Доверительный характер отношений Предстоятеля Православной Церкви в Чехословакии с председателем ОВЦС распространялся и на сферу сохранения православного единства и границ Церкви, предполагал отказ от общения с раскольниками. В декабре 1966 и июле 1967 года Митрополит Дорофей направил митрополиту Никодиму копии своей переписки с главой неканонической структуры во Франции «епископом Сан-Дениским Французской православной церкви» Иоанном. Председатель ОВЦС выразил благодарность Предстоятелю Православной Церкви в Чехословакии за информацию и верный курс в ответном письме неканоническому епископу⁷³⁷. В распоряжение ОВЦС для сведения было направлено датированное январем 1967 года письмо архиепископа Нью-Йоркского, митрополита Русской православной греко-кафолической Церкви Америки Иринея в адрес Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея, посвящённое теме урегулирования канонического статуса возглавляемой американским иерархом церковной структуры.

Священноначалие Русской Церкви с уважением относилось к праву на внутреннее управление Православной Церкви в Чехословакии. В ответ на неоднократные обращения чехословацких верующих к руководству Московского Патриархата по вопросам устроения местной церковной жизни неизменно указывалось на каноническую подведомственность этих вопросов Чехословацкой Церкви⁷³⁸.

Нахождение в Праге штаб-квартиры Христианской мирной конференции стало важной составляющей повестки контактов Русской и Чехословацкой

⁷³⁶ Телеграмма Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 16.07.1971 г. // Там же. Д. 54. 1971.

⁷³⁷ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Дорофею № 214 от 8.02.1967 г. // Там же. 1966.

⁷³⁸ Письмо члена ОВЦС протоиерея М. Стаднюка церковному совету с. Ладомирова Бардеевского округа Прешовской епархии № 264 от 20.03.1961 г.; письмо заместителя председателя ОВЦС епископа Таллинского и Эстонского Алексия Я. Коринеку № 901 от 3.07.1962 г.; письмо члена ОВЦС Б. С. Кудинкина В. Сливарику № 34 от 14.01.1963 г. // Там же. 1961, 1962.

Церквей. Прибывавшие в Прагу для участия в заседаниях ХМК и других христианских миротворческих встречах представители Московского Патриархата становились гостями братской Православной Церкви. В первую очередь в их числе был митрополит Никодим. Частое личное общение председателя ОВЦС с Предстоятелем и представителями Православной Церкви в Чехословакии тесно сближало две Церкви. Митрополит Дорофей признавался митрополиту Никодиму: «В лице Вашего Высокопреосвященства Поместная Православная Церковь в Чехословакии приобрела своего самого искреннего друга после Его Святейшества Патриарха Алексия, общего нашего духовного отца, чем мы весьма дорожим»⁷³⁹.

Тема миротворческого движения была настолько близка Митрополиту Иоанну, что он нередко упоминал её в своих рождественских и пасхальных посланиях Патриарху Алексию⁷⁴⁰. Блаженнейший Иоанн был избран членом Чехословацкого комитета защиты мира, а также членом Совещательного комитета ХМК, выступал с докладами на их заседаниях.

В храмах Православной Церкви в Чехословакии совершал служение, назначенный в феврале 1963 года Патриархом Алексием и Священным Синодом Русской Церкви членом Международного секретариата Христианской мирной конференции и представителем Русской Церкви при ХМК с пребыванием в Праге протоиерей П. Соколовский.

Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн проявлял большое уважение к миротворческим трудам председателя ОВЦС, многократно посещавшего Прагу для участия в международных миротворческих встречах. В январе 1963 года Предстоятель Православной Церкви в Чехословакии представил архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима к присуждению степени доктора богословия *honoris causa*. Это представление было одобрено властями Чехословакии. Митрополит Иоанн «в знак признания к трудам в ревностном

⁷³⁹ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 21.06.1966 г. // Там же. 1966.

⁷⁴⁰ Например, рождественские и пасхальные послания 1961 года, рождественское послание 1962 года // Там же. 1961, 1962.

благовествовании и защите мира» в сентябре 1963 года пригласил митрополита Никодима прибыть на отдых в Карловы Вары или в один из курортов страны в качестве гостя Православной Церкви в Чехословакии⁷⁴¹. Однако загруженность председателя ОВЦС многочисленными делами, строгость к самому себе не позволили ему воспользоваться приглашением. Спустя три года, в мае 1966, преемник Митрополита Иоанна на посту Предстоятеля Православной Церкви в Чехословакии Митрополит Дорофей писал Патриарху Алексию с просьбой благословить митрополиту Никодиму отдых в Карловых Варах, учитывая недавно перенесённую иерархом острую фазу болезни. В конце 1966 года митрополит Никодим совершил рабочую поездку в Прагу для участия в миротворческой конференции католического духовенства, на которой выступил с докладом, а после заехал на непродолжительное время в Карловы Вары. Посвятить время лечению и отдыху в Карловых Варах митрополит Никодим мог себе позволить в июле-августе 1967 года, а затем в это же время в 1968 году и в ноябре 1971 года.

В сфере межхристианских отношений между двумя Церквями был налажен обмен информацией и осуществлялось тесное взаимодействие. Митрополит Дорофей в июне 1965 года информировал Патриарха Алексия о подаче заявки на вступление Православной Церкви в Чехословакии во Всемирный совет церквей и просил о поддержке данного ходатайства со стороны Русской Церкви⁷⁴². В июне 1966 года, в преддверии встречи двух межправославных богословских комиссий по диалогу с Англиканской церковью и со Старокатолической церковью в Белграде в сентябре 1966 года, Митрополит Дорофей обращался к председателю ОВЦС митрополиту Никодиму с просьбой проинформировать его о позиции Русской Церкви по вопросу белградского заседания с тем, чтобы «в этом духе приготовить нашу делегацию»⁷⁴³. В данном случае мнение именно Митрополита Дорофея по вопросу признания иерархии Англиканской церкви и возможных

⁷⁴¹ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Минскому и Белорусскому Никодиму № 251 от 10.09.1963 г. // Там же. 1963.

⁷⁴² Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 1111/65 от 4.06.1965 г. // Там же. 1965.

⁷⁴³ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму № 95/1966-личн. от 20.06.1966 г. // Там же. 1966.

последствий этого шага для Православия было принято Русской Церковью за основу солидарной с Православной Церковью в Чехословакии позиции⁷⁴⁴.

Не имея достаточно сил и времени направлять делегатов на международные встречи, Митрополит Дорофей обращался с просьбами к председателю ОВЦС благословить делегации Русской Церкви представлять на них и Православную Церковь в Чехословакии, как это было в случае с заседанием Комитета по учреждению Экуменического института богословских исследований и встречей представителей Поместных Православных Церквей и Древних Восточных Церквей в сентябре 1966 года в Иерусалиме⁷⁴⁵. И, хотя, Русская Церковь не направила свою делегацию в Иерусалим, был ценен сам жест доверия со стороны Предстоятеля Православной Церкви в Чехословакии. Предстоятель Чехословацкой Церкви просил председателя ОВЦС представить его Церковь на заседании IV Генеральной ассамблеи ВСЦ в Упсале в июле 1968 года по причине переживаемых Православной Церковью в Чехословакии тяжёлых испытаний, вызванных наступлением униатов⁷⁴⁶.

Просьбы о представительстве в адрес Митрополита Дорофея звучали и со стороны председателя ОВЦС. В частности, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в феврале 1971 года просил Предстоятеля Православной Церкви в Чехословакии, участвующего от имени чехословацкого Экуменического совета церквей в погребении одного из старейших и активных деятелей христианского мирного движения епископа Силезской евангелической церкви Аугсбургского исповедания Иржи Циморека, представлять на церемонии прощания и Христианскую мирную конференцию⁷⁴⁷.

Между двумя Церквями активно развивались академические связи. Со стороны ОВЦС была выражена готовность оказать содействие декану

⁷⁴⁴ Письмо заместителя председателя ОВЦС епископа Дмитровского Филарета Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Дорофею № 1310 от 23.07.1966 г. // Там же.

⁷⁴⁵ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму № 1289/66 от 15.08.1966 г. // Там же.

⁷⁴⁶ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 83/1968-Свящ. Синод от 25.06.1968 г. // Там же. 1968.

⁷⁴⁷ Телеграмма председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Дорофею от 12.02.1971 г. // Там же. 1971.

Прешовского православного богословского факультета протоиерею Андрею Михалову в посещении в конце 1962-63 учебного года Ленинградской духовной академии, а в ноябре 1963 года – Московской духовной академии с целью знакомства с образовательным процессом и научной деятельностью. О таком содействии Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн просил Предстоятеля Русской Церкви и председателя ОВЦС⁷⁴⁸. Святейший Патриарх Алексей в мае 1966 года наградил отца Андрея орденом князя Владимира II степени. В августе 1966 года протоиерей Андрей на обратном пути из Сочи, где провёл отдых с семьёй, побывал в Москве, встретился с заместителем председателя ОВЦС епископом Зарайским Ювеналием (Поярковым), сослужил ему за Божественной литургией в храме святых апостолов Петра и Павла в Лефортове.

Митрополит Пражский и всея Чехословакии Дорофей ходатайствовал о принятии в духовные академии в 1965-66 учебном году двух студентов, в 1966-67 учебном году ещё одного студента из Православной Церкви в Чехословакии, в 1971 году председателя миссионерского отдела Прешовской епархии протоиерея Михаила Олексы⁷⁴⁹ и одного студента из Михаловской епархии, а в 1972 году – сына декана Прешовского православного богословского факультета профессора протоиерея Андрея Михалова. Все рекомендованные к академическим занятиям лица имели опыт обучения на Прешовском православном богословском факультете⁷⁵⁰.

⁷⁴⁸ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Иоанна председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму № 2217/62-1/11 от 1.10.1962 г.; письмо Митрополита Иоанна Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 221 от 27.07.1963 г. // Там же. 1962, 1963.

⁷⁴⁹ Протоиерей Михаил Олекса был зачислен на заочный сектор Московской духовной академии. Однако в ноябре 1972 года Священный Синод Православной Церкви в Чехословакии постановил отозвать рекомендацию Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея на поступление отца Михаила в духовные школы Русской Церкви и просить ректора академии архиепископа Дмитровского Филарета (Вахромеева) исключить чехословацкого клирика из числа учащихся. См.: Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея ректору Московской духовной академии и семинарии архиепископу Дмитровскому Филарету № 135/1972-Свящ. Синод от 27.11.1972 г. // Там же. 1972.

⁷⁵⁰ В Ленинградскую духовную академию были зачислены Михаил Дандар, Милан Герка, Ярослав Шуварский, Иоанн Глиганич и Ростислав Михалов. Ярослав Шуварский после защиты курсового сочинения был оставлен при академии профессорским стипендиатом для подготовки диссертации на соискание степени кандидата богословия. Милан Герка в июне 1968 года был удостоен степени кандидата богословия за сочинение «Предсказания о Мессии-Христе в законоположительных книгах Ветхого Завета». Михаил Дандар, защитив в ЛДА кандидатскую диссертацию, в марте 1971 года был отпущен в юрисдикцию Русской Церкви и назначен на служение в сане диакона в Среднеевропейский экзархат на территории ГДР.

В феврале 1968 года председатель ОВЦС сообщил Митрополиту Дорофею о том, что по благословению Патриарха Алексия Русская Церковь готова принять в свои духовные школы в 1968-69 учебном году 2-х-3-х студентов из Чехословакии, в том числе в качестве профессорских стипендиатов⁷⁵¹. В 1968 году клирик Оломоуцко-Брненской епархии протоиерей Павел Алеша – кандидат богословия Ленинградской духовной академии, представил в Учёный совет ЛДА диссертацию на тему «Гуситское движение в истории чешского народа и его отношение к православию» на соискание ученой степени магистра богословия. Прошение на защиту было поддержано Предстоятелем Православной Церкви в Чехословакии и встретило благожелательное отношение со стороны председателя ОВЦС. Отцу Павлу была предоставлена возможность поработать в библиотеке Академии. Протоиерей Павел продолжил свою научно-изыскательскую работу в библиотеке ЛДА в 1971 году.

Выпускники духовных школ Русской Церкви из Чехословакии сохраняли связи с учебными заведениями. Так, кандидат богословия Ленинградской духовной академии Митрополит Пражский и всея Чехословакии Дорофей в июне 1966 года направил в *alma mater* два экземпляра своего исторического очерка, посвященного истории Церкви в Закарпатье и Чехословакии, а настоятель храма в Марианских Лазнях протоиерей Радивой Яковлевич⁷⁵², также кандидат богословия Ленинградской академии, в том же месяце посетил северную духовную школу с целью подготовки статьи, посвящённой грядущему столетию со дня рождения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского).

В переписке Митрополита Дорофея и митрополита Никодима в 1966 году поднимался вопрос об отношении к почитанию архиепископа Харьковского Мелетия (Леонтовича). Верующие Православной Церкви в Чехословакии обращались к Митрополиту Дорофею с просьбой разрешить служение молебна архиепископу Мелетию. В ответ на запрос Предстоятеля Православной Церкви в

⁷⁵¹ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Дорофею № 348 от 21.02.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 54. 1968.

⁷⁵² Ныне – архиепископ Оломоуцко-Брненский Симеон.

Чехословакии митрополит Никодим сообщил о местном почитании иерарха на Украине и, особенно, в Харькове, но об отсутствии на тот момент общецерковного почитания⁷⁵³.

Православная Церковь в Чехословакии не осталась в стороне от рассылки документального фильма «Торжество Православия», снятого в дни празднования в Москве в 1958 году 40-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви. На московских торжествах присутствовала делегация Православной Церкви в Чехословакии во главе с её Предстоятелем – Митрополитом Пражским и всея Чехословакии Иоанном. Фильм был отправлен в Прагу в двух экземплярах – на русском и чешском языках. Патриарх Алексей в марте 1962 года передал своему чехословацкому собрату отпечатанную издательством Московской Патриархии Общую минею, которую поместили в кафедральном соборе Праги. Издательство Московской Патриархии переслало викарию Михаловской епархии епископу Требишовскому Мефодию (Канчуге) экземпляры Библии, служебника и Следованной Псалтири, а ОВЦС направил в Митрополичий совет Православной Церкви в Чехословакии отпечатанные Издательством Московской Патриархии I и II тома Октоиха. В августе 1969 года в дар Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Дорофею был направлен документальный фильм «Русская Православная Церковь сегодня».

В мастерских Троице-Сергиевой лавры для храма святой Елизаветы города Опавы была изготовлена икона преподобного Сергия Радонежского и передана в качестве дара Русской Церкви. В июле 1971 года образ освятили и поместили в интерьер храма.

Чехословацкая Церковь также передавала Русской Церкви свои дары. В феврале 1961 года Священный Синод Православной Церкви в Чехословакии направил председателю ОВЦС епископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму богослужебные книги, а в апреле 1962 года – сто двадцать пять экземпляров

⁷⁵³ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Дорофею № 1547 от 10.09.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 54. 1966.

Архиепископ Мелетий был канонизирован Священным Синодом Русской Церкви в феврале 1978 года. Митрополит Никодим редактировал тексты службы и акафиста святителю, составленные архиепископом Харьковским Никодимом (Руснаком).

служебников, требников и богослужебных сборников, изданных Чехословацкой Церковью. По словам современного исследователя истории Поместных Православных Церквей В. С. Блохина, руководство Православной Церкви в Чехословакии в послевоенный период занималось систематической издательской деятельностью⁷⁵⁴. С целью лучшего знакомства с церковной жизнью на чехословацкой земле в адрес Предстоятеля Русской Церкви и руководства Отдела внешних церковных сношений направлялись экземпляры «Ежегодника Православной Церкви в Чехословакии».

Дух братства и солидарности в отношениях двух Православных Церквей особенно проявился во времена испытаний, с которыми столкнулась Чехословацкая Церковь в период «Пражской весны». По признанию чехословацкого государственного деятеля К. Грузы, демократические изменения в обществе в наибольшей степени сказались на религиозной сфере⁷⁵⁵. Митрополит Дорофей информировал своего московского собрата о попытках униатского духовенства восстановить униатскую церковь на территории Чехословакии, фактически упразднённую Прешовским Собором 1950 года, а также соответствующим решением правительства Чехословакии того же года⁷⁵⁶.

Униатский вопрос получил своё активное развитие в Чехословакии в 1968 году в связи с объявленной в стране демократизацией, предполагавшей изменение государственно-конфессиональных отношений в сторону их либерализации. В июне 1968 года власти Чехословакии легализовали Греко-католическую церковь в стране, тем самым признав её фактическое существование и выведя из подполья. Усиление униатского движения сопровождалось переходом православных храмов в подчинение греко-католикам, что, в свою очередь, вынуждало священноначалие Православной Церкви в Чехословакии отказываться от части командированных ранее из Закарпатья православных священников, возвращавшихся в Мукачевскую

⁷⁵⁴ Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей. Учебник. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2022. С. 477.

⁷⁵⁵ Из письма бывшего руководителя Секретариата по делам Церкви при Министерстве культуры и информации ЧССР К. Грузы заместителю председателя Совета по делам религий П. В. Макаргецу от 18.09.1968 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 188. Л. 58.

⁷⁵⁶ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 48/1968-Свящ. Синод от 6.04.1968 г. // Архив ОБЦС. Д. 54. 1968.

и Ужгородскую епархию⁷⁵⁷. Другой причиной отказа от части ранее командированного из Московского Патриархата духовенства стал их переход в униатскую церковь (из числа униатов, ранее воссоединившихся с Православной Церковью)⁷⁵⁸. Митрополит Дорофей просил митрополита Никодима отозвать таких священнослужителей-ренегатов «как изменников святой Православной Церкви»⁷⁵⁹. Однако сделать это не представлялось возможным, поскольку они уже не принадлежали к клиру Московского Патриархата и успели выйти из гражданства СССР и принять гражданство ЧССР.

В чехословацкой печати была развернута кампания с обвинениями в адрес Православной Церкви в Чехословакии. Она обвинялась как главный выгодоприобретатель от упразднения униатской церкви. Начались рейдерские захваты православных храмов, в адрес православных священнослужителей звучали угрозы расправы, однако духовенство с прихожанами в меру сил мужественно старались отстоять храмы⁷⁶⁰. Особенное сильное давление на Православную Церковь ощущалось в восточной части Словакии, граничащей с преимущественно католической Польшей. О фактах насилия со стороны греко-католиков в отношении православного духовенства сообщали в Москву советские дипломаты⁷⁶¹. Положение Православной Церкви в восточной части Словакии и до событий «Пражской весны» характеризовалось советскими дипломатами как

⁷⁵⁷ Так, в 1968 году в клир Русской Православной Церкви вернулся ранее командированный в Чехословацкую Церковь и направленный на служение в Прешовскую епархию протоиерей Георгий Шутко.

⁷⁵⁸ Настоятель кафедрального собора в Прешове протоиерей Леонтий Лизак, настоятель прихода в Требишове протоиерей Юлий Бокшай, настоятель прихода в Радване протоиерей Василий Дюлай и настоятель прихода в Раковце протоиерей Иоанн Пушкаш. О переходах православного духовенства в клир Греко-католической церкви на территории Словакии пишет М. Глеваяк. См.: Глеваяк М. Возобновление официальной деятельности Греко-католической церкви в Словакии в 1968 г. и проблема возвращения в неё православных священников // Сб. статей Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века / Отв. ред. Г. П. Мурашко, А. И. Филимонова. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-история, 2014. С. 355–363.

⁷⁵⁹ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 1112/1968 от 29.06.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 54. 1968.

⁷⁶⁰ Большинство храмов и приходов Православной Церкви в Чехословакии были захвачены униатами (из 250 приходов к апрелю 1969 года в ведении Чехословацкой Православной Церкви осталось только 80, а храмов – лишь 30–33. По данным, приведённым современным историком Э. Г. Задорожнюк, Чехословацкая Церковь в 1968–1969 годах потеряла 209 из 252 приходов. См.: Задорожнюк Э. Г. Чехословацкое государство и словацкие христиане в период нормализации (1969–1989) // Церковь и время. 2013. № 1 (62). С. 148).

⁷⁶¹ О взаимоотношениях между Греко-католической и Православной Церковью в Восточной Словакии. Справка вице-консула генерального консульства СССР в Братиславе А. Бирюкова № 230 от 27.12.1968 г. // АВПРФ, ф. 0138, оп. 56, п. 349, д. 26, лл. 33–34; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 388. Л. 27–28.

сложное и противоречивое, в первую очередь в связи с униатским вопросом⁷⁶². Со стороны чехословацких властей отсутствовала должная реакция на факты дискриминации православных в стране, жалобы священноначалия Чехословацкой Церкви оставались без ответа, а зачинщики произвола пользовались своей безнаказанностью. Вице-консул генерального консульства СССР в Братиславе А. Бирюков передавал слова инструктора отдела культуры ЦК КПС Ивана Юды о том, что в Восточной Словакии «сейчас происходит малая религиозная война. С ведома областных партийных и государственных органов по существу организовано движение за ликвидацию Православной Церкви. Национальные комитеты и органы милиции спокойно взирают на погромы православных служителей культа»⁷⁶³. Православных священников обвиняли в связях с властями СССР, называли «агентами Советского Союза»⁷⁶⁴.

«Ураган бушующей униатской анархии»⁷⁶⁵ стал самым сильным вызовом для Православной Церкви в Чехословакии, порождённым «Пражской весной». Митрополит Дорофей характеризовал положение Православной Церкви в Чехословакии как катастрофическое⁷⁶⁶ и вкупе с архиереями из Восточной Словакии оплакивал «горькую участь Церкви и собственной судьбы»⁷⁶⁷. Ввод войск стран Варшавского договора в Чехословакию 21 августа 1968 года, подписание «Московского протокола» временно несколько ослабили давление на Православную Церковь в Чехословакии со стороны униатов, но, чтобы потом возродить его с новой силой. Епископ Прешовский Николай (Коцвар), находясь в августе 1969 года во Львове, в частном разговоре заметил: «Если бы не вошли

⁷⁶² К вопросу о церковно-политической обстановке в Восточнословацкой области ЧССР. Справка генерального консула СССР в Братиславе И. С. Кузнецова № 17 от 16.05.1966 г. // АВПРФ, ф. 0138, оп. 13, п. 333, д. 20, лл. 5, 8; Идеино-политическая деятельность церкви и проблемы религиозности в ЧССР. Справка третьего секретаря посольства СССР в ЧССР И. Иващенко № 443 от 28.09.1966 г. // Там же, л. 22.

⁷⁶³ О взаимоотношениях между Греко-католической и Православной Церковью в Восточной Словакии. Справка вице-консула генерального консульства СССР в Братиславе А. Бирюкова № 230 от 27.12.1968 г. // Там же, оп. 56, п. 349, д. 26, л. 34; РГАН. Ф. 5. Оп. 61. Д. 388. Л. 28.

⁷⁶⁴ Там же.

⁷⁶⁵ Пасхальное послание Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 54. 1970.

⁷⁶⁶ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 106/1968-личное от 6.09.1968 г. // Там же. 1968. С. 2.

⁷⁶⁷ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 1325/1968 от 30.07.1968 г. // Там же. С. 3.

советские войска, войска Варшавского договора в Чехословакию, то сегодня я, наверное, лежал бы в земле мёртвый»⁷⁶⁸.

В сложившихся условиях Митрополит Дорофей искал поддержки у Русской Церкви⁷⁶⁹. «Мы приняли близко к сердцу Вашу тревогу и беспокойство и будем прилагать наши усилия к тому, чтобы оказать Вам нашу братскую помощь и поддержку в нормализации положения Пражской Церкви» – писал в октябре 1968 года Предстоятель Русской Церкви своему чехословацкому собрату⁷⁷⁰.

Положение Чехословацкой Церкви в связи с возрождением унии стало частью повестки взаимоотношений Русской Церкви с Римско-Католической Церковью⁷⁷¹. Святейший Патриарх Алексий 14 августа 1968 года из Свято-Успенского монастыря Одессы, где находился на летнем отдыхе, обратился в адрес Папы Римского Павла VI с выражением озабоченности давлением на Православную Церковь в Чехословакии со стороны униатов и вовлеченностью в происходящие события апостольского администратора Праги епископа Франтишека Томашека⁷⁷². В июле 1968 года на «полях» Генеральной ассамблеи Всемирного совета церквей в Упсале состоялась беседа митрополита Никодима с секретарём Секретариата по содействию христианскому единству Святого престола епископом Иоанном Виллебрандсом. Председатель ОВЦС заявил о недопустимых методах восстановления унии в Чехословакии и отметил, что продолжение подобной линии Ватикана может отразиться на развитии отношений

⁷⁶⁸ Рапорт настоятеля Свято-Успенского храма г. Львова протоиерея В. Политыло о пребывании во Львове епископа Прешовского Николая 11-13 августа 1969 г. от 14.08.1969 г. // Там же. 1969. С. 2.

⁷⁶⁹ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 67/1968-личное от 21.05.1968 г.; письмо Митрополита Дорофея Патриарху Алексию № 106/1968-личное от 6.09.1968 г. // Там же. 1968. С. 1-4, 1-3.

⁷⁷⁰ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Дорофею от 16.10.1968 г. // Там же.

⁷⁷¹ Возрождение Греко-католической церкви в Чехословакии рассматривалось в контексте урегулирования положения в стране Римско-Католической Церкви. Подробно о попытках нормализации деятельности епархий и приходов РКЦ в Чехословакии пишет Г. П. Мурашко. См.: Мурашко Г. П. «Пражская весна» 1968 г.: власть и католическая церковь на пути к диалогу // Сб. статей Государство и Церкви в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века / Отв. Ред. Мурашко Г. П., Филимонова А. И. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-история, 2014. С. 319-346.

⁷⁷² Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Папе Павлу VI от 14.08.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 27. 1968. С. 1-2.

Римско-Католической Церкви с Русской и другими Поместными Православными Церквями⁷⁷³.

Участники заседания Всеправославной комиссии в Шамбези 8-15 июня 1968 года отмечали стремление Римско-Католической Церкви восстановить унию в Чехословакии как явление, препятствующее развитию связей между Православной и Католической Церквями⁷⁷⁴. Такая постановка вопроса была чувствительной для Папы⁷⁷⁵. По оценкам советских дипломатов в Италии, позиция Ватикана в связи с вводом войск стран Варшавского договора в Чехословакию была осторожной. Ватикан старался избежать того, чтобы его и Римско-Католическую Церковь использовали в антисоветской кампании, поскольку это могло повредить курсу Святого престола на нормализацию отношений с социалистическими странами⁷⁷⁶. По словам Виллебрандса, он в ходе встречи и беседы с Митрополитом Дорофеем выразил готовность приложить все усилия к налаживанию отношений между православными и униатами в Чехословакии, а также намерение настаивать на необходимости посещения Предстоятеля Православной Церкви в Чехословакии всеми, кто прибывает из Ватикана в Прагу⁷⁷⁷.

Митрополит Дорофей информировал Предстоятеля Русской Церкви о содержании своей переписки с Папой Павлом VI на тему бедственного положения православия в Чехословакии⁷⁷⁸.

В августе 1968 года Митрополит Дорофей направил в адрес председателя ОВЦС митрополита Никодима проект своего письма Патриарху

⁷⁷³ Рапорт члена делегации Русской Церкви на IV Генеральной ассамблее ВСЦ в Упсале епископа Зарайского Ювеналия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 14.08.1968 г. // Там же. Д. 55-Е. Ч. 2. С. 1.

⁷⁷⁴ Отчёт делегации Русской Православной Церкви об участии в заседаниях Всеправославного совещания в Женеве 8-16 июня 1968 г. от 18.06.1968 г. // Там же. Д. 42-Б. 1968. Ч. 1. С. 21-22.

⁷⁷⁵ Рапорт члена делегации Русской Церкви на IV Генеральной ассамблее ВСЦ в Упсале епископа Зарайского Ювеналия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 14.08.1968 г. // Там же. Д. 55-Е. 1968. Ч. 2. С. 1.

⁷⁷⁶ Политика Ватикана в отношении СССР и европейских социалистических стран. Справка за подписью второго секретаря посольства СССР в Италии Ю. Е. Карлова № 381 от 12.06.1970 г. // АВПРФ, ф. 98, оп. 53, п. 83, д. 8, лл. 66-67.

⁷⁷⁷ Отчёт иеромонаха Кирилла председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 10.06.1971 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 430. Л. 38.

⁷⁷⁸ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 27.12.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 54. 1969.

Константинопольскому Афинагору с описанием насилия, чинимого униатами, и просьбой обратиться к Папе Римскому⁷⁷⁹. Апеллирование к Святому престолу было вызвано пониманием православной стороной католической вовлеченности в пражские события.

Другой формой поддержки Чехословацкой Православной Церкви стала забота о приезжавших в СССР чехословацких священнослужителях. В марте 1969 года в Москве находился профессор Православного богословского факультета в Прешове протоиерей Илья Качур. В прошлом униатский священник, он последовательно выступал в защиту Православной Церкви. Знакомство с церковной жизнью в столице, встречи со Святейшим Патриархом Алексием, митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом и иными представителями Русской Церкви не только в Москве, но и в Киеве, и Мукачево, посещение Троице-Сергиевой лавры ободрили отца Илью в дальнейшей борьбе. Епископам Прешовскому Николаю (Коцвару) и Михаловскому Кириллу (Мучичке) летом и осенью 1969 года был организован отдых и лечение в черноморских здравницах, поскольку двухлетнее перманентное напряжение сил в борьбе за интересы православия в Чехословакии подрывало здоровье иерархов. Епископ Николай повторно отдыхал в СССР в 1972 году. В июле 1969 года гостями Русской Церкви стали профессора и студенты Прешовского православного богословского факультета – всего 30 человек, во главе с деканом факультета профессором протоиереем Андреем Михаловым. Чехословацкие гости посетили Москву, Троице-Сергиеву-лавру, Ленинград, Киев, Почаевскую лавру, Львов, Ужгород и Мукачево. Паломничество к православным святыням, знакомство с церковной жизнью и достопримечательностями в СССР придавало сил представителям Православной Церкви в Чехословакии сохранять верность православной традиции. «Это посещение не только принесло положительные результаты, но колеблющихся совершенно переродило, укрепив в них устойчивость в Православии <...>. В тяжёлый период жизни нашей Церкви это

⁷⁷⁹ Письмо Митрополита Пражского и всей Чехословакии Дорофея председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 20.08.1968 г. // Там же. 1968.

значительно укрепило находящихся лицом к лицу, стоящих в неустанной борьбе с неблагожелателями нашей Церкви, “им же несть числа”» – писал в январе 1970 года Митрополит Дорофей председателю ОВЦС⁷⁸⁰.

Опыт паломничества 1969 года был повторён в июне следующего года, когда в СССР направилась новая группа чехословацких церковных тружеников в составе шести человек – большей частью протоиереев. В июле-августе 1971 года паломническая группа из тринадцати клириков и мирян Православной Церкви в Чехословакии из Пражской, Оломоуцкой и Брненской, Михаловской и Прешовской епархий вновь посетила пределы Русской Церкви, побывав в Киеве, Львове, Почаевской лавре, Одессе и Москве.

Московский Патриархат поддержал обращение Митрополита Дорофея во Всемирный совет церквей с просьбой оказать финансовую помощь Православной Церкви в Чехословакии в целях строительства новых храмов и церковных зданий взамен захваченных униатами⁷⁸¹.

Добрые отношения матери Русской Православной Церкви и дочери Православной Церкви в Чехословакии в 1960-х – начале 1970-х годов были необходимы и той, и другой Церкви. Чехословацкая Церковь черпала в Московском Патриархате свои силы, обновляла богословские кадры, искала в нём поддержку в вопросе признания на общеправославном уровне, в первую очередь Константинопольской Церковью, а также во времена испытаний, вызванных открытой агрессией со стороны униатов. Но и Русская Церковь нуждалась в солидарном голосе братской Церкви на всеправославных встречах и совещаниях, поддержке миротворческого движения, которому отдавала много усилий и времени. В повестке отношений двух Церквей в исследуемый период не было ни одного потенциально конфликтного вопроса, который был бы способен вбить между ними клин.

⁷⁸⁰ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 92/1970 от 16.01.1970 г. // Там же. 1970.

⁷⁸¹ Письмо заместителя председателя ОВЦС епископа Тульского и Белевского Ювеналия Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Дорофею № 1440 от 2.08.1969 г. // Там же. 1969.

Общность веры, сроднённость духовной культуры и традиций народов двух стран, тесные личные контакты на уровне священноначалия и духовенства, а также общее для СССР и ЧССР военно-политическое пространство создавали необходимые условия для братского общения Русской и Чехословацкой Православных Церквей. Руководство Отдела внешних церковных сношений очень бережно относилось к внутренним делам Православной Церкви в Чехословакии, не позволяя себе вмешиваться в решение местных церковных вопросов, и, при этом, оказывало всю возможную поддержку, когда получало соответствующие просьбы.

Наконец, председатель ОВЦС митрополит Никодим позволял себе периодический отдых за рубежом лишь на территории Чехословакии, в Карловых Варах, откликаясь на гостеприимство Чехословацкой Православной Церкви. Такое доверие свидетельствовало о том, что высокопоставленный иерарх Русской Церкви находится в кругу друзей.

2.3.9. Албанская Православная Церковь

Немногие отложившиеся в Архиве Отдела внешних церковных связей документы свидетельствуют о том, что контакты Русской Православной Церкви с Албанской Православной Церковью в изучаемый период носили крайне ограниченный и эпизодический характер.

Блаженнейший Архиепископ Тиранский и всея Албании Паисий (Водица), занявший Албанский Архиепископский престол в августе 1949 года, не получил признания со стороны Константинопольского Патриархата. На это обстоятельство обращал внимание Патриарха Афинагора в своём письме Патриарх Алексей⁷⁸². Причиной такой позиции Фанара была ориентация Архиепископа Паисия на Русскую Церковь в противовес профанарской позиции арестованного в августе 1949 года албанскими властями и смещённого с Архиепископского престола Архиепископа Тиранского и всея Албании Христофора (Киси).

⁷⁸² Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 7.03.1953 г. // Там же. Д. 41. 1953. С. 7.

Константинопольская Церковь оказалась в двойственном положении: с одной стороны, Фанар признал автокефалию Албанской Церкви в апреле 1937 года, а потому ко всем изменениям в её руководстве должен был относиться как к внутреннему делу Тираны (только святое миро Албанская Церковь должна была получать от Константинопольского Патриархата), с другой стороны, смещение ставленника Фанара Архиепископа Христофора и приход на смену ему промосковского Архиепископа Паисия были не в интересах Константинопольской Церкви. Единственным способом выразить несогласие со сменой Албанского Предстоятеля и поражением греческой церковной партии было игнорирование Архиепископа Паисия при проведении межправославных встреч, инициированных Фанаром.

Русская Церковь прилагала усилия к установлению молитвенного и канонического общения Константинопольского Патриархата с Албанским Предстоятелем. Признание Фанаром Архиепископа Паисия увязывалось Московским Патриархатом с вопросом поддержки Москвой подготовки Всеправославного совещания осенью 1961 года на острове Родос. Однако в отличие от Болгарской, Польской и Чехословацкой Церквей усилия Русской Церкви не увенчались успехом: Албанская Церковь не была приглашена Фанаром на родосскую встречу. Не участвовала она и в последующих совещаниях. С чем связана такая избирательная позиция Фанара? По всей вероятности, Константинопольский Патриархат не торопился решать вопрос с признанием Албанского Предстоятеля, поскольку Албанская Церковь находилась в очень стеснённых условиях в социалистической Албании, где перспективы церковного будущего были туманными. Патриарх Афинагор сообщил Патриарху Алексию, что к августу 1961 года Константинопольская Церковь не располагала официальным обращением Албанской Церкви с просьбой о восстановлении общения на уровне Предстоятелей, а само положение Церкви в Албании оставалось неизвестным для Фанара⁷⁸³.

⁷⁸³ Международная телеграмма Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 4.08.1961 г.; письмо Патриарха Афинагора Патриарху Алексию от 9.08.1961 г. // Там же. Д. 31. 1961.

Коммунистический курс Албании, избранный страной в 1946 году, сближал её с СССР, создавал почву для развития связей Русской и Албанской Православных Церквей. Однако напряжение, а затем разрыв отношений между политическим руководством Албании и СССР при Энвере Халиле Ходже и Н. С. Хрущёве сказались и на положении Албанской Церкви внутри страны, и на её контактах с Московским Патриархатом. Власти Албании избрали жёсткий антирелигиозный курс, который в 1967 году перешёл в процесс разгрома Албанской Церкви. То, что не удалось властям СССР в годы хрущевских церковных заморозков, удалось ходжевской политике в 1969 году, когда Албания была провозглашена первым в мире атеистическим государством. Не потому ли Фанар не торопился с признанием Предстоятеля Албанской Церкви, игнорировал позицию Московского Патриархата, что осознавал отсутствие реальной возможности советского государства оказывать воздействие на политику албанских властей, а Русской Церкви – на жизнь и деятельность Албанской Церкви? Впрочем, и Константинопольская Церковь не имела возможности влиять на положение церковных дел в Албании.

Однако, даже несмотря на неблагоприятные политические условия, отношения между Русской и Албанской Церквами в изучаемый нами период не прерывались, хотя и были слабо развитыми в сравнении с другими восточноевропейскими Православными Церквами. Эти отношения нуждались в укреплении как перед угрозой атеистического произвола в Албании, наступления на Церковь со стороны государства, так и усиления греческого влияния в Албанской Церкви.

В марте 1960 года из ОВЦС в адрес Предстоятеля Албанской Церкви был направлен фильм «Торжество Православия» в семи частях на албанском языке, снятый в дни празднования 40-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви в 1958 году. Тогда в Москве на торжествах находилась делегация Албанской Церкви во главе с Архиепископом Паисием. Последний благодарил председателя ОВЦС за дар, который оценивал как «знак проявления особой любви, которую питает Ваша великая Церковь к нашей Церкви и как

доказательство традиционной дружбы и братского сотрудничества, существующего между родственными Православными Церквями»⁷⁸⁴.

В Албанской Церкви не было налажено мирование. Как уже упоминалось выше, святое миро Албанская Церковь должна была получать на Фанаре. Однако в условиях непризнания Константинопольской Церковью Архиепископа Паисия ему приходилось обращаться в адрес Московского Патриарха с просьбой прислать миро для церковных нужд, как это было, например, в апреле 1960 года. Предполагалось, что десять литров мира будут переданы представителю Албанской Церкви на Всехристианском конгрессе в Праге епископу Гирокастринскому Дамиану (Коконешу)⁷⁸⁵. Печально обстояло дело и с антиминсами. По информации прикомандированного к Албанской Церкви протоиерея Г. Крыжановского, для православных храмов в Албании было необходимо предоставить три-четыре десятка антиминсов, поскольку в большинстве случаев старые греческие антиминсы были в неудовлетворительном состоянии, а в некоторых храмах антиминсов и вовсе не было⁷⁸⁶.

С каждым последующим годом контакты между двумя Церквями всё более ослаблялись, ограничиваясь лишь праздничной перепиской Предстоятелей по случаю Рождества Христова и Пасхи. Это обстоятельство отмечает и исследователь истории Поместных Православных Церквей К. Е. Скурат⁷⁸⁷. Архиепископ Паисий в 1963 году поздравил Патриарха Алексия с 50-летием служения в епископском сане, но в Москву на праздничные мероприятия не прибыл. С 1966 года от Предстоятеля Албанской Церкви перестали приходить в Москву даже ответы на поздравительные послания и информационные письма Московского Патриарха, что объяснялось кончиной Архиепископа Паисия в марте 1966 года и арестом преемника Архиепископа Паисия на посту Предстоятеля Албанской Церкви Архиепископа Тиранского и всея Албании

⁷⁸⁴ Письмо Митрополита Тираны и Дурассо, Архиепископа всея Албании Паисия председателю ОВЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю № 18/3 от 11.04.1960 г. // Там же. Д. 3. 1960.

⁷⁸⁵ Будущий Архиепископ Тиранский и всея Албании.

⁷⁸⁶ Рапорт протоиерея Г. Крыжановского председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от [без даты] 1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 3. 1961. С. 2.

⁷⁸⁷ Скурат К. Е., проф. История Поместных Православных Церквей. Учебное пособие. М.: Русские огни, 1994. Т. 2. С. 141.

Дамиана (Коконешу). Письма руководства Московского Патриархата в адрес Архиепископа Дамиана в 1969-1972 годах возвращались с почтовыми пометками «Запрещено к пересылке», «Возврат», «[адресат – С. З.] Не разыскан», «Такого адреса не существует», «Не востребовано». Судьба Предстоятеля Албанской Церкви – малоизвестна.

В результате государственных гонений Албанская Церковь была лишена легального статуса, исключена из общественной жизни, а, по словам современного исследователя истории Поместных Православных Церквей В. С. Блохина, ушла на катакомбное положение⁷⁸⁸.

В круге межправославных контактов Московского Патриархата не было другой Поместной Православной Церкви, с которой имелись бы столь ограниченные отношения, как с Албанской Церковью. Причина этого крылась не в позиции или выборе двух Церквей, а в агрессивном атеистическом характере политики албанских властей. Такая политика привела в конечном итоге к разгрому церковной организации в стране. Возможности повлиять на действия политического руководства Албании не было не только у священноначалия Русской Церкви, но и у властей Советского Союза. Последние не имели побудительной причины содействовать укреплению связей между Русской и Албанской Церквами, поскольку они не могли выполнить своего предназначения – служить дополнительной опорой двусторонних государственных контактов, находившихся на нулевой отметке. Однако даже в таких неблагоприятных условиях Московский Патриархат искал возможность сохранять связи с Албанской Церковью и оказывать ей братскую поддержку.

2.3.10. Православная Церковь в Америке

Присутствие Русской Православной Церкви в Америке имеет давние корни, уходящие к концу XVIII века. В 1793 году в Северной Америке на Алеутских

⁷⁸⁸ Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей. Учебник. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2022. С. 435.

островах появилась русская духовная миссия, просветительские труды которой были направлена на местное коренное население. Первым начальником миссии стал архимандрит Иоасаф (Болотов), а сама миссия состояла из нескольких монахов Валаамского монастыря. В 1797 году освящён первый православный храм Воскресения Христова на острове Кадьяк. В 1840 году остров Ситка стал епархиальным центром новообразованной Камчатской, Курильской и Алеутской епархии, а первым архипастырем – епископ Иннокентий (Вениаминов), будущий святитель. В 1858 году на острове Ситка учреждено викариатство, а викарным епископом Новоархангельским стал ректор местной духовной семинарии (открыта в 1845 году) архимандрит Пётр (Екатериновский).

Со временем пастырская забота русских миссионеров распространилась и на православных переселенцев из разных стран, перебивавшихся на американский континент в поисках лучшей жизни и новых возможностей. Увеличение многоязычной и поликультурной паствы, проживавшей в разных городах Америки, влекло за собой увеличение числа приходов. В 1870 году на американском континенте была учреждена Алеутская и Аляскинская епархия, которую возглавил епископ Иоанн (Митропольский). Дальнейшее увеличение числа многонациональных православных приходов (в которых Русской Церковью духовно окормлялись не только представители коренного населения и русские, но и греки, арабы, сербы, болгары, албанцы) на западном побережье североамериканского континента побудило Святейший Синод перенести епархиальный центр в Сан-Франциско. В 1898 году на американскую кафедру был назначен епископ Тихон (Белавин), впоследствии Патриарх Московский и всея России и святитель-исповедник. Впереди у него был десятилетний путь пастырской заботы о православном населении Северной Америки. В 1900 году Алеутская и Аляскинская епархия была переименована в Алеутскую и Североамериканскую. В последующие годы открылись Бруклинское викариатство для окормления православных арабов и Канадская миссия. В 1905 году епархиальный центр перемещается из Сан-Франциско в Нью-Йорк. В 1907 году на епархиальном Соборе под председательством архиепископа Тихона (Белавина)

было решено именовать епархию «Русская православная греко-кафолическая Церковь в Северной Америке под юрисдикцией от священноначалия Церкви Российской».

Миссионерское и духовное первенство Русской Церкви в Америке признавалось другими Поместными Церквями, которые обращались в Святейший Правительствующий Синод по вопросу назначения епископов с целью окормления проживающих на американской земле выходцев из стран канонической ответственности этих Церквей. Соответствующие просьбы направлялись Патриархом Константинопольским Иоакимом III (Деведзисом) в 1912 году, священноначалием Антиохийской и Сербской Православных Церквей.

Потрясения в политической и общественной жизни России, вызванные революционными событиями октября 1917 года, борьба молодой советской атеистической власти с Церковью повлекли разрывы в общении зарубежных церковных структур и церковной эмиграции с церковным центром. Этим путём пошла и Русская православная греко-кафолическая Церковь в Северной Америке. Лишившись руководства, поддержки и заботы со стороны Российской Церкви, Церковь в Америке была вынуждена искать пути самостоятельного существования. На Всеамериканском Соборе 1924 года в Детройте провозгласили самостоятельное бытие Церкви в Северной Америке и её новое именование – автономный Митрополический округ, Северо-американская митрополия, а также избрали главу новоучреждённой церковной структуры. Действия Русской православной греко-кафолической Церкви в Северной Америке были восприняты в Москве как демарш против священноначалия и раскол⁷⁸⁹. Болезненное разделение сохранялось многие десятилетия.

Хотя в юрисдикции Московского Патриархата сохранялась часть американских приходов, объединённых в патриарший экзархат в Северной и Южной Америке, который выступил противовесом Северо-американской

⁷⁸⁹ За учинение раскола и упорство в нём на епископат Северо-американской митрополии во главе с митрополитом Платоном (Рождественским), а позже митрополитом Феофилом (Пашковским) налагались прещения постановлением заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Горьковского Сергия (Страгородского) и состоящего при нём Временного Патриаршего Священного Синода от 16 августа 1933 года, № 61, а также постановлением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода от 12 декабря 1947 года.

митрополии, постепенно Русская Церковь теряла своё первенство на американском континенте. Здесь начали появляться построенные по национальному принципу сначала приходы, а затем и епархии Поместных Православных Церквей – Антиохийской, Сербской, Болгарской, Румынской, Элладской. Архиепископ Афинский и всея Эллады Мелетий (Метаксакис) в октябре 1918 года учредил в Нью-Йорке под своим началом епархиальную структуру, которой подчинил греческие приходы в Северной и Южной Америке (он имел опыт управления греческими общинами в Северной Америке ещё с 1908 года). Викарием был назначен епископ Родостольский Александр (Димоглу). В сентябре 1921 года епархиальная структура была преобразована в греческую православную Архиепископию Северной и Южной Америки в составе Элладской Православной Церкви под руководством её Предстоятеля – уже знакомого нам Архиепископа Мелетия, который хотя к тому времени и был смещён с Архиепископского престола, но признавался в качестве Предстоятеля Элладской Церкви духовенством и мирянами греческих приходов в Америке. Став Патриархом Константинопольским, Мелетий IV в марте 1922 года подчинил Архиепископию юрисдикции Фанара, тем самым изъяв её из ведения Элладской Церкви.

Все действия Элладской, Константинопольской и иных Поместных Церквей по учреждению епархий и церковных структур в Америке совершались уже без ведома и согласия Российской Церкви. Фанар отказывал в признании за Русской Православной Церковью исключительной юрисдикции на американском континенте, даже несмотря на её историческое миссионерское первенство⁷⁹⁰. Американский континент рассматривался Константинопольским Патриархатом как *территория диаспоры*, приоритетное право на окормление и управление которой оставлял за собой. Известный канонист и церковный историк русской эмиграции профессор С. В. Троицкий так оценивал претензии Фанара на диаспору: «Теория подчинения этому Патриарху [Константинопольскому – С. З.]

⁷⁹⁰ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 24.06.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1970. С. 9.

всей православной диаспоры является новейшим проявлением греческой мегаломании, противной и Слову Божию, и канонам»⁷⁹¹. Современный церковный исследователь протоиерей В. Суворов отмечает, что конфликты в XX столетии между Московским и Константинопольским Патриархатами по вопросу диаспоры были вызваны расширительным толкованием Фанаром 28 правила Халкидонского Собора⁷⁹².

Юрисдикционный плюрализм на американском континенте не мог не сказываться на положении Северо-американской митрополии. Допущение к сослужению запрещённого и преданного архиерейскому суду епископата и духовенства митрополии с иерархами и клириками Поместных Церквей, приглашение представителей митрополии на местные и региональные общеправославные встречи вызывало острую реакцию в Русской Церкви, которая усматривала в этом нарушение канонов и попытки легализации раскола без примирения с Церковью-матерью.

Необходимость урегулирования положения Православия на американском континенте признавалась не только в Русской Православной Церкви, но и в Церкви Константинопольской. Патриарх Константинопольский Афинагор характеризовал параллельное существование на одной территории нескольких православных юрисдикций как «новое явление в истории Православной Церкви», «новую форму диаспоры», «состояние чрезвычайное и ненормальное»⁷⁹³. Тема устройства Православия на американском континенте вошла и в каталог тем, подготовленный Общеправославной комиссией на Святой Горе Афон в 1930 году для обсуждения на Всеправославном совещании. В будущем этот вопрос предполагался быть окончательно разрешённым на Соборе Православной Церкви.

⁷⁹¹ Письмо С. В. Троицкого председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 15.08.1966 г. // Там же. Д. 50-А. 1966. С. 1.

⁷⁹² Суворов В., прот. Каноны Халкидонского Собора как обоснование прав константинопольского престола на диаспору в русской православной традиции 20 – нач. 21 в. // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 70.

⁷⁹³ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 24.06.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1970. С. 9.

Как мы уже упоминали, Московский Патриархат имел сложные отношения с Северо-американской митрополией, появление которой связывалось в официальных церковных документах 50-х – 60-х годов XX века с расколом. Попытки его уврачевания предпринимались и со стороны Русской Церкви, и со стороны митрополии. В ноябре 1946 года на VII Всеамериканском Соборе в Кливленде было принято решение о воссоединении митрополии с Церковью-матерью при условиях сохранения её автономии. В ответ со стороны Русской Церкви в январе 1947 года прозвучала готовность принять главу Северо-американской митрополии митрополита Феофила (Пашковского), епископов и духовенство митрополии, но при условии принесения покаяния за грех раскола. Однако митрополит Феофил отказался следовать решениям кливлендского Собора и не предпринимал практических усилий по церковному воссоединению. По этой причине митрополит Феофил и единомышленные ему епископы, среди которых был и следующий глава митрополии – архиепископ Чикагский Леонтий (Туркевич), решением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода от 12 декабря 1947 года были преданы суду Собора епископов и запрещены в священнослужении. Об этом решении священноначалия Русской Церкви Святейший Патриарх Алексий сообщил архипастырям, пастырям и пастве Православной Русской Церкви в Америке.

Однако синодальное решение во многих случаях игнорировалось Константинопольским Патриархатом, в первую очередь его представителями в США. Последние стремились сгладить раскольнический характер митрополии: включили её руководство в состав Постоянной конференции канонических православных епископов Северной и Южной Америки (SCOBA), куда, в числе прочих, входил и глава патриаршего экзархата Московского Патриархата в Северной и Южной Америке, не упоминали митрополию как находящуюся в расколе с Русской Церковью в печатных изданиях⁷⁹⁴. Более того, иерархи Константинопольской Церкви совершали литургию совместно с архиереями

⁷⁹⁴ Докладная записка заместителя патриаршего экзарха в США епископа Нью-Йоркского Досифея председателю ОВЦС епископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 24.12.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 444. Л. 3.

Северо-американской митрополии и даже участвовали в епископской хиротонии лиц, пребывавших в расколе. Об одном таком случае сообщает Патриарх Алексий в своём письме Патриарху Афинагору: викарий греческой православной Архиепископии Северной и Южной Америки в составе Константинопольского Патриархата епископ Амфипольский Сила (Коккинакис) и глава Албанского диоцеза в юрисдикции Фанара епископ Левкийский Марк (Липа) участвовали 6 мая 1967 года в нью-йоркском Покровском кафедральном соборе Северо-американской митрополии в литургии, совершённой главой митрополии митрополитом Иринеем (Бекишем), а также архиерейской хиротонии архимандрита Феодосия (Лазора) – будущего Предстоятеля Православной Церкви в Америке⁷⁹⁵. Патриарх Алексий обращал внимание на то, что подобные случаи не единичны: были известны многочисленные нарушения канонических норм со стороны клириков греческой архиепископии в Америке, вступавших в отношения с представителями митрополии⁷⁹⁶. Нарушал канонические установления в вопросе евхаристического общения с представителями Северо-американской митрополии и глава греческой православной Архиепископии Северной и Южной Америки архиепископ Иаков (Кукузис). Двадцать второго сентября 1963 года он служил Божественную литургию вместе с архиепископом Сан-Францисским и Западно-Американским Иоанном (Шаховским), находившимся под запретом священноначалия Русской Церкви в соответствии с Указом Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода от 12 декабря 1947 года. Патриарший экзарх Северной и Южной Америки митрополит Нью-Йоркский и Алеутский Иоанн (Вендланд) на встрече с архиепископом Иаковом за день до литургии просил его не допустить сослужения. Однако греческий иерарх не внял просьбе, сославшись на то, что отказ архиепископу Иоанну в сослужении может вызвать скандал⁷⁹⁷.

⁷⁹⁵ Об отношении к Митрополичьему округу в Америке (переписка иерархов). Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 2.08.1967 г. // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 9. С. 2-3.

⁷⁹⁶ Там же. С. 3.

⁷⁹⁷ Докладная записка патриаршего экзарха Северной и Южной Америки митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна председателю ОБЦС митрополиту Минскому и Белорусскому Никодиму от 23.09.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 523. Л. 137.

Священный Синод Русской Церкви выражал глубокое сожаление в связи с фактами сослужения, противоречащими канонической норме⁷⁹⁸. По свидетельству протоиерея Леонида Кишковского, в евхаристическое общение с представителями митрополии вступали также иерархи и духовенство православных юрисдикций, представленных на американском континенте, – Антиохийской, Сербской, Румынской и Болгарской Церквей⁷⁹⁹.

О мотивах своей позиции по отношению к Северо-американской митрополии архиепископ Иаков писал председателю ОВЦС архиепископу Никодиму в апреле 1962 года. Он довольно резко, в «небратском и грубом» по словам Святейшего Патриарха Алексия⁸⁰⁰ тоне, высказывался с оправданием нежелания воссоединения митрополии с Русской Церковью. Последняя, по мнению американского иерарха, является «результатом церковных преобразований, проведённых в России после 1917 года»⁸⁰¹. Такое «беспрецедентное определение», по оценке Предстоятеля Русской Церкви, было признано безответственным заявлением архиепископа Иакова⁸⁰². Представитель Константинопольского Патриархата при Всемирном совете церквей епископ Мелойский Емилиан (Тимиадис) в беседе с митрополитом Херсонским и Одесским Борисом (Виком) в ходе пребывания в Одессе в мае-июне 1962 года осудил выступление архиепископа Иакова против Русской Церкви, выразил сожаление в связи с таким поступком и сообщил, что направил в этой связи своё мнение Патриарху Афинагору⁸⁰³.

Было ли это мнение учтено Фанаром? Во всяком случае, оно не оказало влияния на политику Константинопольского Патриархата в отношении Северо-американской митрополии. Патриарх Афинагор в 1967 году обменялся

⁷⁹⁸ Определения Священного Синода от 7 октября 1967 г. // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 11. С. 10.

⁷⁹⁹ Кишковский Л., прот. Православие в Америке: диаспора или Церковь? // Церковь и время. 2005. № 1 (30). С. 90.

⁸⁰⁰ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 4.05.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1962. С. 1.

⁸⁰¹ Письмо главы греческой православной Архиепископии Северной и Южной Америки архиепископа Американского Иакова председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 4.04.1962 г. // Там же. С. 2.

⁸⁰² Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 4.05.1962 г. // Там же. С. 1-2.

⁸⁰³ Рапорт сотрудника Одесского епархиального управления М. С. Мирошниченко председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму № 676 от 9.06.1962 г. // Там же. Д. 4. 1962. С. 10.

рождественскими поздравлениями с главой Северо-американской митрополии митрополитом Иринеем (Бекишем). На недопустимость подобных действий со стороны Предстоятеля Константинопольской Церкви, в которых могла усматриваться форма признания раскола, обращал внимание Святейший Патриарх Алексий⁸⁰⁴.

В отношении Фанара к иерархии Северо-американской митрополии была заметна симпатия. Порицаний, а тем более прещений за вступление в литургическое общение иерархов и духовенства греческой Архиепископии в Америке с архиереями и клириками митрополии ни руководством Архиепископии, ни Фанаром не выносилось и не налагалось. Протесты Предстоятеля Русской Церкви подчёркнуто вежливо принимались священноначалием Константинопольской Церкви, но после «замыливались» рассмотрением в синодальной Комиссии по всеправославным вопросам, либо в ответ сообщалось о невозможности отреагировать на протест в связи с его поздним поступлением. Один такой случай был связан с допущением архиепископом Критским Евгением (Псалидакисом) и митрополитом Фиатирским и Британским Афинагором (Коккинакисом) к участию в Божественной литургии в храме святого апостола Тита на Крите 20 августа 1967 года иерарха Северо-американской митрополии архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского), который находился на острове для участия в заседании Центрального комитета Всемирного совета церквей. Однако отсылка к позднему поступлению протеста была несостоятельна, поскольку ещё до свершившегося факта сослужения о его недопустимости заявлял председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим, а Святейший Патриарх Алексий 8 августа телеграфировал по этому поводу на Фанар. Протесты игнорировались священноначалием Константинопольской Церкви⁸⁰⁵. Митрополит Никодим в своей служебной записке Святейшему Патриарху Алексию сообщал о том, что

⁸⁰⁴ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 20.05.1967 г. // Там же. Д. 31. 1967. С. 1–2.

⁸⁰⁵ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 22.08.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1967.

Патриарх Афинагор не проинформировал архиереев Константинопольской Церкви о телеграмме из Москвы от 8 августа и не дал им соответствующих указаний⁸⁰⁶.

Отношение Фанара к протестам Московской Патриархии может свидетельствовать о личной позиции Патриарха Афинагора в вопросе признания иерархов Северо-американской митрополии, процессе сближения Константинопольской Церкви и её Архиепископии в Северной Америке с митрополией. На последнее обстоятельство указывал митрополит Иоанн (Вендланд)⁸⁰⁷. По утверждению современного церковного историка А. А. Кострюкова, глава Северо-американской митрополии архиепископ Нью-Йоркский, митрополит всей Америки и Канады Ириней (Бекиш) склонялся к получению митрополией канонического статуса от Фанара⁸⁰⁸. В то же время, признание раскола со стороны Константинопольского Патриархата без уврачевания отношений митрополии с Русской Церковью-матерью угрожало далеко идущими последствиями для Православия на американском континенте. Такое признание могло стать шагом на пути создания Православной Церкви в Америке под патронатом Константинопольского Патриархата. Особенно потрудились в реализации этого проекта глава греческой православной Архиепископии Северной и Южной Америки архиепископ Иаков (Кукузис).

Архиепископ Иаков демонстрировал не только своё недружественное отношение к Русской Церкви, но и вынашивал планы по созданию на американском континенте единой Православной Церкви, которая бы объединила существующие в американской диаспоре церковные структуры, построенные преимущественно по национальному признаку. Он был настроен как возглавить процесс создания такой Церкви под греческим началом, так и в перспективе её саму.

⁸⁰⁶ Служебная записка митрополита Никодима Патриарху Алексию от 20.08.1967 г. // Там же.

⁸⁰⁷ Копия обзора состояния патриаршего экзархата в Америке (по опыту служения в нём с 1962 по 1967 гг.) митрополита Иоанна от [без даты] августа 1967 г. // АВПРФ, ф. 129, оп. 53, п. 192, д. 30, л. 39.

⁸⁰⁸ Кострюков А. А. Предоставление автокефалии Православной Церкви в Америке и московско-константинопольские отношения // Российская история. 2020. № 3. С. 150.

С такими планами греческой гегемонии в американской православной диаспоре было несогласно священноначалие Болгарской Православной Церкви⁸⁰⁹. Патриарх Константинопольский Афинагор на встрече с Патриархом Болгарским Кириллом, касаясь темы православия в Америке, заявлял, что в интересах Фанара и всей Православной Церкви сохранить национальный характер Православных Церквей в Америке с тем, чтобы каждая такая Церковь поддерживала каноническую связь со своей Церковью-матерью. Относительно же позиции архиепископа Иакова, Предстоятель Константинопольской Церкви заметил, что греческий иерарх не может ничего предпринимать без согласия со своим Патриархом. Патриарх Афинагор прямо заявил, что он не хочет создания Автокефальной Американской Православной Церкви⁸¹⁰. Возможность объединения епархий на американском континенте, принадлежащих разным православным юрисдикциям, в единой Автокефальной Церкви в 1967 году воспринималась как дело отдалённого будущего, когда бы новые поколения верующих утратили язык своих Церквей⁸¹¹.

Однако заверения Константинопольского Патриарха в его нежелании иметь на американском континенте Автокефальную Церковь вовсе не означали, что он не желает консолидации в Америке епархий и приходов отдельных Православных Церквей вокруг греческого ядра, которым выступала греческая Архиепископия. По сообщению патриаршего экзарха в Северной и Южной Америке архиепископа Нью-Йоркского и Алеутского Ионафана (Кополовича), представители православных юрисдикций на американском континенте в автокефальном вопросе были готовы следовать в фарватере политики руководства греческой Архиепископии⁸¹².

⁸⁰⁹ Стенограмма собеседования делегаций Константинопольской Православной Церкви во главе с Патриархом Афинагором и Болгарской Православной Церкви во главе с Патриархом Кириллом в Бачковском монастыре 22 октября 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1967 (поездки). С. 8-9.

⁸¹⁰ Там же. С. 5-6, 8.

⁸¹¹ Там же. С. 8-9.

⁸¹² Рапорт патриаршего экзарха в Северной и Южной Америке архиепископа Нью-Йоркского и Алеутского Ионафана председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 29.04.1968 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 211. Л. 52.

Дальнейшей перспективой консолидации юрисдикций могло стать создание единой Православной Церкви в Америке. И в этом направлении на протяжении многих лет прилежно трудился архиепископ Иаков. Начало процессу объединения православных юрисдикций на американском континенте было положено ещё в 1960 году учреждением SCOBA под патронажем архиепископа Иакова. Митрополит Иоанн (Вендланд) характеризовал Конференцию как инструмент, с помощью которого греческая Архиепископия пыталась занять главенствующее положение среди православных юрисдикций на американском континенте⁸¹³.

Руководство Московского Патриархата пыталось противодействовать планам создания Конференции под греческим началом, на базе которой впоследствии могла появиться Автокефальная Американская Православная Церковь. Соответствующие указания по рекомендации Совета по делам Русской православной церкви Патриарх Алексей дал посредством государственного канала коммуникации экзарху Северной и Южной Америки митрополиту Херсонскому и Одесскому Борису (Вику)⁸¹⁴. Однако SCOBA была создана, а её фактическим председателем стал архиепископ Иаков⁸¹⁵. Это позволило греческому иерарху со временем подчинить SCOBA своему влиянию. По свидетельству клирика патриаршего экзархата Северной и Южной Америки профессора богословия Мичиганского университета протоиерея Фотия Донахью, архиепископ Иаков на экуменических и государственных мероприятиях позиционировал себя как представителя всего Православия в США⁸¹⁶.

При SCOBA была учреждена временная Комиссия по устройству Православной Церкви в Америке. Митрополит Нью-Йоркский и Алеутский Иоанн

⁸¹³ Копия обзора состояния патриаршего экзархата в Америке (по опыту служения в нём с 1962 по 1967 гг.) митрополита Иоанна от [без даты] августа 1967 г. // АВПРФ, ф. 129, оп. 53, п. 192, д. 30, л. 41.

⁸¹⁴ Письмо председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова первому заместителю министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецову № 145/с от 20.05.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1837. Л. 22-23; О церковно-политической обстановке в США. Информация председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 148/с от 23.05.1960 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 162. Л. 24; копия телеграммы Патриарха Алексея экзарху митрополиту Борису, Нью-Йорк, США [без даты] // Там же. Л. 25.

⁸¹⁵ Должность председателя SCOBA была выборной. Однако по итогам голосований её неизменно занимал архиепископ Иаков.

⁸¹⁶ Доклад референта ОВЦС А. В. Чистякова от 25.06.1965 г. [о сопровождении протоиерея Ф. Донахью в ходе посещения СССР] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 601. Л. 158.

(Вендланд) сообщил председателю ОВЦС, что на заседании Комиссии 2 декабря 1964 года был представлен проект, который предполагал превратить SCOBA в Синод, наделённый властными полномочиями в отношении всех православных юрисдикций, представленных на американском континенте. Согласно проекту, экзарх Константинопольского Патриарха в Америке должен был занять должность постоянного председателя Синода⁸¹⁷. Учреждение Синода могло расцениваться как решительный шаг в сторону американской автокефалии. Соответствующий доклад был зачитан на заседании SCOBA 30 марта 1965 года. Участники встречи постановили о том, что архиереи должны передать доклад священноначалию своих Церквей, а председатель SCOBA – Патриарху Афинагору с просьбой включить в повестку Всеправославного совещания на о. Родос⁸¹⁸. Патриарший экзарх Северной и Южной Америки оценил мартовское решение как направленное на то, чтобы «отдать всю Церковь Америки в руки Константинопольского Патриарха»⁸¹⁹. «Если бы эта затея удалась [трансформация SCOBA в Синод – С. З.], константинопольский экзарх был бы фактическим главой всей Американской Церкви» - высказывал мнение митрополит Иоанн⁸²⁰. Иерарх писал митрополиту Никодиму: «Я убеждён в том, что наше желание иметь в Америке Автокефальную Церковь – правильное. Думаю, что такая Церковь, будучи Автокефальной, должна в то же время быть американской, а не греческой»⁸²¹.

Священный Синод Русской Церкви на заседании 25 ноября 1965 года постановил считать неприемлемым предложение о создании Синода православных епископов Америки, поскольку оно «как бы узаконивает все

⁸¹⁷ Докладная записка патриаршего экзарха Северной и Южной Америки митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 2.12.1964 г. // Там же. Л. 5; докладная записка митрополита Иоанна митрополиту Никодиму от 6.04.1965 г. // Там же. Л. 103.

⁸¹⁸ Протокол XII заседания Постоянной конференции канонических православных епископов от 30.03.1965 г. // Там же. Л. 65-71.

⁸¹⁹ Докладная записка патриаршего экзарха Северной и Южной Америки митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 6.04.1965 г. // Там же. Л. 98.

⁸²⁰ Копия обзора состояния патриаршего экзархата в Америке (по опыту служения в нём с 1962 по 1967 гг.) митрополита Иоанна от [без даты] августа 1967 г. // АВПРФ, ф. 129, оп. 53, п. 192, д. 30, л. 41.

⁸²¹ Докладная записка патриаршего экзарха Северной и Южной Америки митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 6.04.1965 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 601. Л. 110.

нарушения священных канонов, имеющие место среди православных епископов в Соединённых Штатах Америки и вообще на американском континенте»⁸²². Под нарушениями канонов, вероятно, подразумевалась легализация Северо-американской митрополии посредством американского Синода без урегулирования отношений митрополии с Московским Патриархатом. Глава митрополии входил в состав SCOBA и, очевидно, вошёл бы и в состав Синода.

В конце 60-х годов XX столетия на американском континенте сложилась ситуация, в которую оказались вовлечены несколько церковных сторон: во-первых, греческая Архиепископия со своей претензией на главенство в американской православной диаспоре (на стороне Архиепископии находился и Фанар); во-вторых, Московский Патриархат, который искал способ урегулирования разделения с Северо-американской митрополией; в-третьих – Поместные Православные Церкви, имевшие в Америке свои епархии и общины; и, в четвертых, сама Северо-американская митрополия, руководство которой вынашивало планы получения признания и полной независимости. Автокефалия на американском континенте становилась неизбежной. Наиболее активными сторонами, интересы которых столкнулись напрямую, стали греческая и русская⁸²³.

Конфликт интересов двух Церквей приближался к своей высшей точке. Фанар и его американская структура не желали оставлять избранного курса на гегемонию греческого православия в Америке вплоть до создания в перспективе единой Американской Православной Церкви под греческим началом. Архиепископ Иаков, как более свободный в своих действиях в сравнении с Патриархом Афинагором, предпринимал конкретные шаги по пути объединения епархий Поместных Церквей в Америке под своим началом.

Первым таким шагом стало учреждение Постоянной конференции канонических епископов Америки под председательством архиепископа Иакова

⁸²² Определения Священного Синода от 25.11.1965 г. // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 12. С. 4.

⁸²³ Об этом же свидетельствует современный церковный историк А. А. Кострюков. См.: Кострюков А. А. Дарование автокефалии Православной Церкви в Америке в свете документов церковных архивов // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 3 (70). С. 102.

(против такого возглавления выступал Московский Патриархат), а вторым шагом – пробные попытки создания Американской Православной Церкви, которые инициировал всё тот же архиепископ Иаков. Действовал он не прямо, а прощупывал почву посредством своих подчинённых. Так, на одном из заседаний SCOBA по приглашению архиепископа Иакова с докладом выступил юрисконсульт греческой православной Архиепископии в Северной и Южной Америке Джордж Филос, который озвучил идею создания единой Американской Православной Церкви, причем название этой новой церковной структуры было следующее – «Греческая вселенская православная церковь». О данном факте свидетельствовал на встрече делегаций Болгарской и Константинопольской Православных Церквей в Софии во главе с их Предстоятелями митрополит Американский Андрей (Петков) (Болгарская Православная Церковь)⁸²⁴. Владыка Андрей сообщал и о состоявшемся голосовании участников Конференции по вопросу создания такой церковной структуры. Несмотря на его протест против обсуждения подобного вопроса, результаты голосования были в пользу учреждения Американской Церкви. Однако в протокол решения Конференции не было внесено ни названия структуры – «Греческая православная церковь», ни особого мнения митрополита Андрея⁸²⁵.

Девятого мая 1968 года на заседании SCOBA при поддержке архиепископа Иакова было принято решение направить делегацию на встречу Межправославной комиссии в июне 1968 года в Шамбези для вручения меморандума о положении Православия в Америке с просьбой содействовать решению вопроса будущего единства Православия в США. Греческий иерарх также ходатайствовал перед Константинопольским Патриархом о включении американского церковного вопроса в повестку работы Комиссии. Против этих попыток выступили члены Конференции от Болгарской Церкви митрополит Американский Андрей (Петков) и от Русской Церкви патриарший экзарх в Северной и Южной Америке архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский Ионафан

⁸²⁴ Стенограмма совместного собеседования в Бачковском монастыре 22.10.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1967 (поездки). С. 6.

⁸²⁵ Там же. С. 7.

(Кополович). Московский Патриархат не допустил необоснованного расширения повестки работы Комиссии в Шамбези без предварительной консультации Предстоятелей Поместных Церквей по американскому церковному вопросу.

О планах создания Автокефальной Американской Церкви под греческим началом упоминал в частной беседе Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Николай VI. Из контекста этой беседы явствовало, что инициатива американской автокефалии исходила от американских властей и адресовалась архиепископу Иакову как главе наиболее многочисленной православной церковной структуры в США. Однако архиепископ Иаков от этих планов, равно как и от возглавления будущей церковной структуры, якобы отказался⁸²⁶.

В сложившихся условиях Московской Патриархат не мог оставаться пассивным. Между Русской Церковью в лице патриаршего экзарха Северной и Южной Америки и Северо-американской митрополией в лице руководства и официальных представителей на протяжении 60-х годов с разной степенью интенсивности велись неформальные консультации и переговоры о перспективах урегулирования отношений. Основой таких переговоров для американской стороны служил проект автокефалии, который по утверждению протопресвитера В. Борового был подготовлен профессорами Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке протоиереями А. Шмеманом и И. Мейендорфом, профессором С. С. Верховским и иными ещё в 1960 году⁸²⁷. В 1963 году был разработан проект «Положения о Православной Автокефальной Церкви в Америке»⁸²⁸. Четырнадцатого сентября 1963 года митрополия учредила Комиссию по сношениям с Московской Патриархией⁸²⁹.

⁸²⁶ Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого от 15.04.1970 г. // Там же. Д. 4-А. 1970. С. 2.

⁸²⁷ Боровой В., протопресв. Несколько размышлений и воспоминаний о личности владыки митрополита Никодима, как верного свидетеля трагедии Русской Православной Церкви (в советское время) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916-2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 353-354.

⁸²⁸ Докладная записка патриаршего экзарха Северной и Южной Америки митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Минскому и Белорусскому Никодиму от 23.09.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 523. Л. 132-133.

⁸²⁹ В состав Комиссии вошли архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской), архиепископ Токийский и Японский Ириней (Бекиш), епископ Вашингтонский Киприан (Борисевич), протоиереи А. Шмеман, И. Мейендорф и И. Пиштей, а также секретарь митрополита всей Америки и Канады Леонтия (Туркевича) А. Бессмертный.

Переговоры подтвердили нежелание руководства митрополии воссоединиться с Русской Православной Церковью с той или иной степенью автономии. Такое понимание у обеих сторон сложилось уже к 1963 году⁸³⁰. «Возвращение Американской Церкви под каноническое руководство высшей церковной власти в России – невозможно по соображениям практическим и каноническим» - писал в январе 1967 года митрополит Ириней Предстоятелю Православной Церкви в Чехословакии Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Дорофею⁸³¹. Такую автономию митрополии в составе Русской Православной Церкви не могли допустить и власти Соединённых Штатов. «Практически при наличии в Америке и Советском Союзе различных и часто противоположаемых друг другу социальных строев, при основном недоверии у нас ко всякому распоряжению, исходящему из коммунистических стран, установление нашей зависимости от Московской Патриархии просто немыслимо» - продолжал в своём процитированном выше обращении митрополит Ириней⁸³². Поэтому путь автокефалии Американской Церкви оставался единственным возможным в текущей церковной и политической обстановке. Такой путь вполне устраивал Северо-американскую митрополию и был приемлем для Русской Церкви⁸³³. По мнению церковного историка и исследователя А. А. Кострюкова, в Москве начали понимать, что Северо-американская митрополия ушла из Русской Церкви навсегда⁸³⁴.

Важную роль в отстаивании позиции митрополии по получению автокефального статуса в противовес автономии сыграл протопресвитер Александр Шмеман. По словам Митрополита всея Америки и Канады Феодосия

⁸³⁰ Пиштей И., протопресв. Официальное сообщение Русской православной греко-кафолической церкви (Митрополии) в Америке // Новое Русское Слово от 6.12.1969 г. // Автокефалия Русской православной греко-кафолической церкви (Митрополии) Америки. Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1970. С. 16.

⁸³¹ Письмо архиепископа Нью-Йоркского, митрополита Русской православной греко-кафолической Церкви Америки Ириней Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии Дорофею от [без даты] января 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 54. 1967. С. 4.

⁸³² Там же.

⁸³³ Ранее позиция священноначалия Русской Церкви заключалась в готовности предоставить Северо-американской митрополии автономию. См.: Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного при нём Синода к архипастырям, пастырям и пастве Православной Русской Церкви в Америке // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 1. С. 10.

⁸³⁴ Мазырин А., свящ., Кострюков А. А. Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. С. 335; Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь при митрополите Филарете (Вознесенском) 1964–1985 гг. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. С. 321.

(Лазора), отец Александр отвечал митрополиту Никодиму на предложение начать переговоры по автономии митрополии: «Нет, мы рассчитываем на большее»⁸³⁵.

Американский церковный вопрос нельзя было затягивать. «Если мы не будем заниматься американской Церковью, ей займутся другие, а мы потеряем своё положение во главе движения и окажемся в хвосте» - писал в декабре 1964 года митрополит Нью-Йоркский и Алеутский Иоанн (Вендланд) митрополиту Никодиму⁸³⁶.

Однако приступить к решению такого сложного вопроса как создание Православной Церкви в Америке было невозможно без получения санкции со стороны советских властей. Нельзя забывать, что речь шла о Церкви на территории США – стратегического противника СССР в условиях холодной войны. Митрополиту Никодиму предстояло аргументированно убедить, в первую очередь руководство Совета по делам религий, что американская автокефалия удовлетворяет интересам Русской Церкви, русскому присутствию в США. С этой целью председатель ОВЦС в 1969 году подготовил справку, адресат которой неизвестен, но стилистика изложения позволяет сделать предположение о том, что этот адресат – внешний по отношению к Русской Церкви. Учитывая же практику составления справочной информации, принятую во взаимоотношениях Отдела внешних церковных сношений и Совета по делам религий, мы можем с большой долей вероятности полагать, что адресатом и был этот государственный орган⁸³⁷.

Русскую Церковь подталкивала к активным действиям реальная перспектива реализации греческого проекта создания Православной Церкви в Америке. Перед русской церковной дипломатией стояла безотлагательная задача: нужно было опередить греков и первыми сделать шаг по признанию

⁸³⁵ Цит. по: Ювеналий (Поярков), митр. Человек Церкви: К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978). – 2-е изд. – М.: Московская епархия, 1999. С. 236.

⁸³⁶ Докладная записка патриаршего экзарха Северной и Южной Америки митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 2.12.1964 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 601. Л. 6.

⁸³⁷ Американская православная митрополия (Иринеевский раскол). Справка от имени митрополита Никодима от [без даты] 1969 года // Архив ОВЦС. Д. 49. 1969. С. 1–9. (лл. 8–16).

автокефального статуса Северо-американской митрополии в качестве Православной Церкви в Америке⁸³⁸. Тем самым решался вопрос об уврачевании раскола посредством обретения митрополией канонического статуса и купировались попытки установления монополии Фанара на американском континенте. Более того, именно на основе Автокефальной Православной Церкви в Америке в будущем могло состояться *объединение* (не подчинение, обвинение в чём звучало со стороны греческой православной Архиепископии Северной и Южной Америки) епархий разных православных юрисдикций, присутствовавших на американском континенте (юрисдикционное смешение на одной территории было явлением неканоничным). Северо-американская митрополия воспринималась как «естественное» ядро новой Автокефальной Церкви в Америке⁸³⁹, в которую в перспективе должны были войти все православные верующие на североамериканском континенте.

По свидетельству митрополита Никодима, движение на пути к переговорам между Московским Патриархатом и Северо-американской митрополией об урегулировании канонического статуса последней началось в ходе встреч и бесед официальных представителей двух сторон на полях IV Генеральной ассамблеи ВСЦ в Упсале (Швеция) в июле 1968 года⁸⁴⁰. В 1969 году в Нью-Йорке и его пригороде состоялись три встречи, в числе которых две предварительные консультации 21 января и 3 февраля. Делегацию Северо-американской митрополии возглавлял епископ Филадельфийский и Пенсильванский Киприан (Борисевич).

Священный Синод Русской Церкви 5 августа 1969 года поручил митрополиту Никодиму продолжить переговоры по нормализации отношений между Московским Патриархатом и митрополией, наделив иерарха

⁸³⁸ См.: Кострюков А. А. Дарование автокефалии Православной Церкви в Америке в свете документов церковных архивов // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 3 (70). С. 96, 101.

⁸³⁹ Соглашение между делегациями Московского Патриархата и Северо-американской митрополии, достигнутое на официальной встрече 24-25 августа 1969 года в Женеве по вопросу образования Автокефальной Православной Американской Церкви от 26.08.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 3. С. 3.

⁸⁴⁰ Американская православная митрополия (Иринеевский раскол). Справка от имени митрополита Никодима от [без даты] 1969 года // Там же. Д. 49. 1969. С. 1. (л. 8).

полномочиями заявить о том, что Московский Патриархат при благоприятном завершении переговоров будет готов даровать Северо-американской митрополии автокефалию, упразднить патриарший экзархат в Северной и Южной Америке (при этом оговаривалось, что Свято-Николаевский собор в Нью-Йорке обретёт статус подворья Московского Патриархата в Америке, а приходы экзархата, не пожелавшие войти в состав новой Автокефальной Церкви, станут ставропигиальными с подчинением Патриарху Московскому и всея Руси). Также синодальное определение указывало на необходимость Северо-американской митрополии отказаться от притязаний на юрисдикцию в Японии. Епархии Русской Церкви в Канаде и Южной Америке на временной основе должны остаться в подчинении Московского Патриаршего престола⁸⁴¹. Первая официальная встреча представителей Московского Патриархата и Северо-американской митрополии прошла 24-25 августа 1969 года в Женеве, а вторая – 28 ноября в Токио⁸⁴². В повестку женевской встречи были вынесены следующие вопросы:

- 1) канонические предпосылки проектируемой автокефалии;
- 2) сохранение юрисдикции Московского Патриархата над приходами, входящими в состав патриаршего экзархата в Северной и Южной Америке;
- 3) положение Православной Церкви в Японии;
- 4) порядок и процедура провозглашения автокефалии;
- 5) оповещение Поместных Православных Церквей о даровании американской автокефалии.

⁸⁴¹ Копия журнала № 35 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 5.08.1969 г. // Архив МП. П. 7. 1969. С. 1–2.

⁸⁴² Женевские и токийские договорённости, подписанные митрополитом Никодимом и епископом Филадельфийским и Пенсильванским Киприаном 26 августа и 29 ноября 1969 года и оформленные соответствующими соглашениями, получили синодальное одобрение (заседания от 17 ноября 1969 года и 17 марта 1970 года). В состав московской церковной делегации на переговорах в Женеве помимо её главы председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима входили и.о. представителя Московского Патриархата при ВСЦ профессор протоиерей В. Боровой, член ОВЦС профессор протоиерей Л. Воронов и иеромонах Кирилл (Гундяев), а в состав американской церковной делегации – её председатель, руководитель ОВЦС Северо-американской митрополии епископ Филадельфийский и Пенсильванский Киприан, правитель дел митрополии протопресвитер И. Пиштей, члены ОВЦС митрополии – декан Свято-Владимирской духовной семинарии профессор протоиерей А. Шмеман, протоиерей И. Сквир и профессор протоиерей И. Мейендорф. На встрече в Токио московская церковная делегация была представлена её главой – митрополитом Никодимом, и членами – заместителем председателя ОВЦС епископом Дмитровским Филаретом и секретарём ОВЦС А. С. Бувеским; американская церковная делегация состояла из тех же лиц, что и в Женеве, за исключением протоиерея И. Сквира.

Участники переговоров пришли к ряду заключений общего характера, из которых стоит выделить основной: рост православия в Америке и постепенное превращение его в вероисповедание природных американцев требуют создания на северо-американском континенте Автокефальной Церкви, право на провозглашение которой принадлежит Русской Церкви как Церкви-матери⁸⁴³.

Токийская встреча стала прямым продолжением женеvского заседания. На переговорах в столице Японии удалось достигнуть договорённости по конкретным пунктам повести, открытой к обсуждению 24-25 августа: о Японской Церкви; о приходах и клириках американского патриаршего экзархата, временно⁸⁴⁴ остающихся в юрисдикции Русской Церкви; об оформлении итогов переговоров и обсуждении текстов документов о провозглашении автокефалии; о юрисдикции в Южной Америке.

Результаты женеvских и токийских переговоров получили одобрение Священного Синода Русской Православной Церкви⁸⁴⁵.

Активность Московского Патриархата на американском направлении не могла ускользнуть от внимания греческой православной Архиепископии, а, следовательно, и Фанара, тем более, что о ней сообщалось на страницах официальных печатных изданий Русской Церкви – «Журнала Московской Патриархии» и «Информационного бюллетеня Отдела внешних церковных сношений».

В январе 1970 года от имени Патриарха Афинагора в адрес Патриарха Алексия было направлено письмо, оформленное протоколом № 7⁸⁴⁶. В нём

⁸⁴³ Соглашение между делегациями Московского Патриархата и Северо-американской митрополии, достигнутое на официальной встрече 24-25 августа 1969 года в Женеве по вопросу образования Автокефальной Православной Американской Церкви от 26.08.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 49. 1969. С. 3 (л. 63); Д. 60. 1970. Ч. 3. С. 3.

⁸⁴⁴ Выражение «временно» не предполагало установления какого-либо конкретного срока пребывания приходов в юрисдикции Русской Церкви, а возможность такую юрисдикционную связь сохранять или прервать, перейдя в каноническую зависимость от новообразованной Автокефальной Церкви.

⁸⁴⁵ Выписка из журнала № 37 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви 17.11.1969 г. № 1309 от 20.11.1969 г. // Архив МП. П. 7. 1969; выписка из журнала № 3 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви 17.03.1970 г. № 235 от 17.03.1970 г. // Там же. П. 8. 1970. С. 1.

⁸⁴⁶ Оригинал письма в Русскую Церковь не поступил, но лишь его копия. Такие копии были направлены Фанаром Предстоятелям Поместных Православных Церквей и широко распространены среди православной и христианской общественности под названием «протокол № 7» от 8.01.1970 г. Патриарх Константинопольский Афинагор выражал удивление и беспокойство неполучением в Русской Церкви его обращения от 8.01.1970 г., направленного заказным письмом с уведомлением, и указывал на почтовую открытку-уведомление с датой получения обращения – 17 января 1970 года, а также расписку получателя. См.: Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и

Предстоятель Константинопольской Церкви указывал, что проект предоставления автокефального статуса Северо-американской митрополии в контексте подготавливаемого Всеправославного Собора, в каталоге тем которого содержатся вопросы диаспоры и автокефалии, может стать «заговором против православного единства». Он призывал отказаться от осуществления планов, а также указал на последствия возможного шага со стороны Москвы: Константинопольский Патриархат не только не признает автокефального статуса митрополии и не внесёт её в диптих Православных Церквей, но и «приступит к любому иному действию, обеспечивающему канонический порядок»⁸⁴⁷.

В свою очередь в ответном обращении Патриарх Алексей настаивал на неоспоримом праве Автокефальной Русской Церкви предоставить автокефалию своей части, коей и воспринималась Северо-американская митрополия, а также признавал факт переговоров об автокефальном статусе митрополии. Предстоятель Русской Церкви выразил надежду, что создание Православной Церкви в Америке приведёт к объединению православных юрисдикций на континенте. Патриарх Алексей обращал внимание Патриарха Афинагора на то обстоятельство, что право инициировать создание Автокефальной Американской Православной Церкви принадлежит только Русской Церкви, как Церкви-матери, юрисдикция которой над православным епископатом в Америке существует более ста лет. В завершение своего объёмного письма Предстоятель Русской Церкви выразил надежду на то, что предполагаемое предоставление автокефалии Северо-американской митрополии будет встречено с пониманием в Поместных Православных Церквях и будет способствовать укреплению единства Православия на американском континенте⁸⁴⁸. Каждое слово письма Московского Патриарха было тщательно выверено, а над многими формулировками скрупулёзно поработал митрополит Никодим, так что проект изначального текста

Вселенского Патриарха Афинагора Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 24.06.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1970.

⁸⁴⁷ Послание Святейшего Патриарха Константинопольского Афинагора от 8.01.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 4. С. 6.

⁸⁴⁸ Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 17.03.1970 г. // Там же. С. 7–9.

претерпел существенные редакторские изменения со стороны председателя ОВЦС. Работа имела срочный характер.

В успешности планов Москвы сомневались представители Поместных Церквей, представленных в Соединённых Штатах епархиями и приходами, а также Русской Православной Церкви Заграницей, духовный и административный центр которой располагался в США. В журнале «Новое Русское Слово» в феврале 1970 года была помещена статья, подписанная инициалами В.Ш., в которой готовящейся автокефалии Американской Церкви пророчилась судьба предшествующих двух попыток (1924 и 1927 годов). Автор статьи предполагал, что негативная реакция со стороны Фанара на планы Москвы побудит Русскую Церковь в конечном счёте предложить Северо-американской митрополии автономию⁸⁴⁹.

В Отделе внешних церковных сношений был разработан план действий по подготовке последнего этапа на пути к американской автокефалии⁸⁵⁰. В период с 18 марта по 3 апреля 1970 года митрополит Никодим был направлен Священным Синодом в США с миссией завершения переговоров с Северо-американской митрополией. Тридцать первого марта в Свято-Николаевском соборе Нью-Йорка митрополит Никодим возглавил заседание Совета патриаршего экзархата в Северной и Южной Америке⁸⁵¹. Архипастырь сообщил о завершении переговоров Русской Церкви с Северо-американской митрополией и подготовке к подписанию Соглашения. Было важно заручиться поддержкой Соглашения со стороны не только членов Совета, но и духовенства, и верующих экзархата. В этой связи решено провести съезд духовенства и представителей приходов на территории

⁸⁴⁹ В. Ш. Исторический путь Русской Православной Церкви в Америке // Новое Русское Слово от 7.02.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 3. С. 11.

⁸⁵⁰ К оформлению автокефалии Русской православной греко-кафолической Церкви в Америке (РПГКЦА). Записка от 10.02.1970 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 279. Л. 341–343.

⁸⁵¹ Председательство митрополита Никодима, а не экзарха Северной и Южной Америки архиепископа Нью-Йоркского и Алеутского Ионафана объясняется полномочием, которым наделил председателя ОВЦС Священный Синод на заседании 17 марта 1970 года (в связи с нахождением в отпуске архиепископа Ионафана управление экзархатом было возложено на митрополита Никодима на время его пребывания в США). См.: Определения Священного Синода от 17.03.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 4. С. 4. Такое отстранение архиепископа Ионафана от процесса оформления американской автокефалии было связано с его нерешительными действиями по сохранению приходов в США в юрисдикции Московского Патриархата. См.: К оформлению автокефалии Русской православной греко-кафолической Церкви в Америке (РПГКЦА). Записка от 10.02.1970 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 279. Л. 341.

США, пожелавших остаться в юрисдикции Московского Патриархата. Для организации съезда, а также решения вопросов упорядочения внутренней жизни и управления приходами, создавалась подготовительная комиссия, в которую вошли в качестве председателя епископ Филадельфийский Алексей (ван дер Менсбрюгге), в качестве членов – епископ Сан-Францисский и Калифорнийский Марк (Шавыкин), протоиереи Г. Бурдыков, Ф. Донахью, Ф. Ковальчук и М. Стаднюк.

В этот же день, 31 марта 1970 года, в Нью-Йорке было принято Соглашение, подписи под которым поставили председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов) и глава Северо-американской митрополии архиепископ Нью-Йоркский, митрополит всей Америки и Канады Ириней (Бекиш).

В документе были изложены основы автокефального статуса митрополии, определены её юрисдикционные и имущественные права над входящими в неё приходами на территории континентальной Северной Америки и Гавайских островов, а также иными приходами, которые в будущем могут войти в её юрисдикцию, объявлено о согласии Русской Церкви ликвидировать свой патриарший экзархат в Северной Америке и отозвать патриаршего экзарха, указано об исключении из юрисдикции новой американской автокефалии собора святителя Николая в Нью-Йорке – представительства Московского Патриархата, приходов и их духовенства упраздняемого экзархата на территории США и Эдмонтонской и Канадской епархии, которые пожелают сохранить связь с Московским Патриархатом (данные приходы в США и Канаде должны управляться Патриархом Московским и всея Руси через назначаемых викарных епископов, не связанных титулом с Американской Церковью, до тех пор, пока официально не выразят желания присоединиться к Православной Церкви в Америке). В документе отдельно оговорено, что Русская Церковь употребит усилия по присоединению приходов упраздняемого экзархата к Автокефальной Американской Церкви (подобные переходы в тексте соглашения были признаны возможными лишь в юрисдикцию Православной Церкви в Америке и ни в какую

другую православную юрисдикцию на американском континенте), определены паритетные основы взаимного невмешательства двух Церквей в юрисдикционные и имущественные дела друг друга. В Соглашении оговаривался юрисдикционный status quo в Центральной и Южной Америке⁸⁵².

Одновременно с подписанием соглашения митрополит Ириней по поручению Большого Собора епископов Северо-американской митрополии, как это и предполагалось процедурой, описанной в соглашении, вручил митрополиту Никодиму обращение на имя Святейшего Патриарха Алексия по вопросу дарования автокефалии, что призвано было «исторически завершить миссионерскую деятельность матери-Русской Церкви в Америке»⁸⁵³.

Десятого апреля 1970 года состоялось расширенное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви⁸⁵⁴, на котором было одобрено мартовское соглашение и Русской православной греко-кафолической Церкви Америки (Северо-американской митрополии, Митрополичьему округу, как именовала себя церковная структура) дарована автокефалия под именем Автокефальной Православной Церкви в Америке⁸⁵⁵. Днём ранее Священный Синод, заслушав обращение митрополита Ириней, снял запрещение в священнослужении, наложенное 12 декабря 1947 года Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом на иерархов Северо-американской митрополии, восстановил молитвенно-каноническое общение Московского Патриархата и

⁸⁵² Соглашение между Московским Патриархатом и Русской православной греко-кафолической Церковью Америки от 31.03.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. С. 2–7.

⁸⁵³ Обращение архиепископа Нью-Йоркского, митрополита всей Америки и Канады Ириней Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 31 марта 1970 г. // Там же. Ч. 3. С. 2.

⁸⁵⁴ Для усиления состава Синода с целью решения исторического вопроса американской автокефалии на заседание 10 апреля 1970 года были вызваны: митрополит Орловский и Брянский Палладий (Шерстенников), митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов), митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд), архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский Ионафан (Кополович), а также архиереи – участники зимней и летней синодальной сессии 1970 года – архиепископ Уфимский и Стерлитамакский Иов (Кресович), епископ Кишинёвский и Молдавский Варфоломей (Гондаровский), епископ Смоленский и Вяземский Гедеон (Докукин), архиепископ Иркутский и Читинский Вениамин (Новицкий), епископ Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков) и епископ Черниговский и Нежинский Владимир (Сабодан). См.: Журнал № 14 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 9 апреля 1970 года // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5. С. 14.

⁸⁵⁵ Журнал № 18 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 апреля 1970 года // Там же. С. 20–21.

митрополии и одобрил «по существу» стремление к образованию Автокефальной Церкви в Северной Америке⁸⁵⁶.

Апрельское синодальное решение предварил опрос мнений правящих и викарных архиереев Русской Церкви как на территории Советского Союза, так и за его пределами по вопросу предоставления автокефалии Американской Церкви и связанному с ним вопросу автономии Японской Церкви⁸⁵⁷. Были получены положительные отклики⁸⁵⁸.

И если мнения советских архиереев были ожидаемо единодушными, то взгляды зарубежных архиереев отличалась разнообразием. Так, епископ Филадельфийский Алексей (ван дер Менсбрюгге) в своём отзыве настаивал на необходимости ясного и недвусмысленного заявления в тексте Томоса об автокефалии раскольнического статуса епископов митрополии, а также о даровании им прощения. В противном случае он придерживался отрицательного мнения по вопросу предоставления митрополии автокефального статуса⁸⁵⁹. Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин) ввиду важности вопроса американской автокефалии, равно как и японской автономии, предлагал созвать Архиерейский Собор, поскольку, по словам архипастыря, письменный опрос мнений архиереев не мог заменить соборного обсуждения⁸⁶⁰. Такое предложение было тем более актуально, что опрос предполагал только одно мнение — положительное. Кроме того, архиепископ Василий признавался, что

⁸⁵⁶ Журнал № 14 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 9 апреля 1970 года // Там же. С. 14.

⁸⁵⁷ Соответствующие обращения архиереям на территории СССР 6 апреля 1970 года за № 570 подписал председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. Зарубежным архиереям 6 апреля были направлены телеграммы также от имени митрополита Никодима.

⁸⁵⁸ Предположительно, вместе с обращениями председателя ОВЦС архипастырям был разослан шаблон рапорта на имя Святейшего Патриарха с проставленной датой — 7 апреля. В документе выражалось полное согласие с постановкой вопроса о даровании американской автокефалии и японской автономии, а также содержалась просьба к Патриарху и Синоду предпринять необходимые действия и принять соответствующие решения. Архиереи ставили свои подписи под печатным текстом. См.: Деяния Священного Синода Русской Православной Церкви в Москве 10 апреля 1970 года по вопросам дарования автокефалии Православной Церкви в Америке и автономии Православной Церкви в Японии. Часть 2 (ответы епархиальных архиереев) // Архив МП. П. 60. 1970. Ч. 2. Л. 50–114.

⁸⁵⁹ Письмо епископа Филадельфийского Алексея (ван дер Менсбрюгге) Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и высокопреосвященным членам Священного Синода Русской Православной Церкви от 9.04.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 4. С. 4; телеграмма епископа Филадельфийского Алексея митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 10.04.1970 г. // Архив МП. П. 60. 1970. Ч. 2. Л. 5.

⁸⁶⁰ Телеграмма архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 8.04.1970 г. // Там же. Л. 19.

даже ему, несущему своё служение в европейской стране, мало что известно об условиях и обстоятельствах дарования автокефалии и автономии⁸⁶¹. Однако к открытым дискуссиям в то время вряд ли было готово священноначалие Русской Церкви, а санкция властей на созыв Собора представлялась мало реалистичной, учитывая опыт в этой сфере предшествующих лет (последний по времени Архиерейский Собор состоялся в 1961 году и его главной задачей стало проведение непопулярного в церковной среде и навязанного советской властью решения об отстранении настоятеля от хозяйственных, финансовых и административных функций на приходе). Предложение бельгийского архиерея осталось нереализованным: оно было слишком оторванным от церковно-государственных реалий в Советском Союзе.

Всем не присутствовавшим на заседании Синода 10 апреля архиереям епархий на территории СССР (таковых насчитывалось сорок восемь человек) митрополит Никодим сообщил телеграммой о принятом решении по Американской и Японской Церквям.

Русская Церковь была привержена соблюдению положений мартовского Соглашения. Синодальным решением от 10 апреля упразднялся патриарший экзархат в Северной и Южной Америке, а также входящие в него епархии на территории США и Канады, экзарх Северной и Южной Америки архиепископ Нью-Йоркский Ионафан (Кополович) освобождался от своей должности, архиепископ Бруклинский Досифей (Иванченко) увольнялся по прошению на покой, архиепископ Филадельфийский Алексей (ван дер Менсбрюгге) освобождался от послушания викария Нью-Йоркской епархии, а епископ Марк (Шавыкин) – от Сан-Францисской и Калифорнийской кафедры (последние два иерарха были назначены временно управляющими приходами: архиепископ Алексей в Мексике⁸⁶² и епископ Марк в Канаде⁸⁶³). На территории Центральной и

⁸⁶¹ Письмо архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 9.04.1970 г. // Там же. Л. 20–21.

⁸⁶² В августе 1970 года Священный Синод освободил архиепископа Алексея от управления приходами в Мексике, которые решено было передать в управление исполняющему обязанности экзарха Центральной и Южной Америки епископу Аргентинскому и Южноамериканскому Платону. См.: Определения Священного Синода от 11.08.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 9. С. 2.

Южной Америки учреждался патриарший экзархат Центральной и Южной Америки, а экзархом назначался архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим (Руснак)⁸⁶⁴. Временное управление приходами, пожелавшими остаться в юрисдикции Патриарха Московского и всея Руси, поручалось заместителю председателя ОВЦС епископу Тульскому и Белевскому Ювеналию (Пояркову)⁸⁶⁵. Протоиерей М. Стаднюк назначался настоятелем Свято-Николаевского собора и главой представительства Патриарха Московского и всея Руси в Нью-Йорке⁸⁶⁶.

Через неделю после дарования автокефалии Православной Церкви в Америке, а именно 17 апреля 1970 года скончался Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I. Восемнадцатого мая 1970 года в зале заседаний Священного Синода Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен передал делегации молодой Автокефальной Церкви во главе с епископом Ситкинским и Аляскинским Феодосием (Лазором) в присутствии членов Синода, архиереев Русской Церкви и сотрудников синодальных учреждений, а также посла США в Москве Джейкоба Динли Бима подписанный еще 10 апреля Святейшим Патриархом Алексием и участниками расширенного синодального заседания патриарший и синодальный Томос об автокефалии⁸⁶⁷. Митрополит Пимен и

⁸⁶³ В мае 1970 года Священный Синод принял решение освободить епископа Марка от временного управления патриаршими приходами в Канаде. Управляющим канадскими приходами в юрисдикции Московского Патриархата был назначен избранный епископом Уманским, викарием Киевской епархии иеромонах Макарий (Свистун). См.: Определения Священного Синода от 26.05.1970 г. // Там же. № 7. С. 9.

⁸⁶⁴ В июле 1970 года экзарх Центральной и Южной Америки архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим в ответ на свои неоднократные просьбы был освобожден Священным Синодом от должности экзарха, а его место занял избранный в архиерейское достоинство наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Платон (Лобанков). См.: Определения Священного Синода от 2.07.1970 г. // Там же. № 8. С. 3–4. Спустя полгода архиепископ Никодим, будучи правящим архиереем Харьковской и Богодуховской епархии, вновь был назначен временным управляющим экзархатом Центральной и Южной Америки. См.: Определения Священного Синода от 24.02.1971 г. // Там же. 1971. № 4. С. 3.

⁸⁶⁵ В августе 1970 года епископ Ювеналий был освобожден от управления патриаршими приходами в США, а временное управление ими поручалось епископу Уманскому Макарию, управляющему приходами Московского Патриархата в Канаде. См.: Определения Священного Синода от 11.08.1970 г. // Там же. 1970. № 9. С. 2.

⁸⁶⁶ Журнал № 18 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 апреля 1970 года // Там же. № 5. С. 23–24.

⁸⁶⁷ Под Томосом поставлены подписи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, постоянных членов Священного Синода – митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена (Извекова), председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова), экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Филарета (Денисенко), управляющего делами Московской Патриархии митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера), а также митрополита Орловского и Брянского Палладия (Шерстеникова),

епископ Феодосий обменялись речами, а митрополит Никодим огласил текст приветственного послания Синода Предстоятелю Православной Церкви в Америке Архиепископу Нью-Йоркскому, Митрополиту Северной и Южной Америки Иринею. «Эпоха духовного плодоношения»⁸⁶⁸, «новая и ответственная эпоха в истории домостроительства Божьего»⁸⁶⁹ – такими эпитетами Русская и Американская Церкви сопровождали своё отношение к свершившемуся событию.

Томос повторял основные положения заключенного в марте 1970 года соглашения, при этом отдельно указывал на самостоятельное право Православной Церкви в Америке избирать своего Предстоятеля и епископов без утверждения со стороны какой-либо Православной Церкви, а также содержал детализированный перечень приходов, пожелавших остаться в каноническом ведении Патриарха Московского и всея Руси⁸⁷⁰. Таковых насчитывалось сорок три только в США⁸⁷¹. Количество аналогичных приходов в Канаде не упоминалось⁸⁷² (сообщалось, что все канадские приходы выразили пожелание остаться в юрисдикции Патриарха Московского и всея Руси⁸⁷³). Томос предполагал, что юрисдикция Московского Патриархата над приходами в США и Канаде устанавливается на временной основе «до тех пор, пока эти приходы не выразят официально своего желания присоединиться к Автокефальной Церкви в Америке»⁸⁷⁴. Ещё ранее подписания

митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Иосифа (Чернова), митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланда), архиепископа Иркутского и Читинского Вениамина (Новицкого), архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Иова (Кресовича), экзарха Северной и Южной Америки архиепископа Нью-Йоркского и Алеутского Ионафана (Кополовича), епископа Кишинёвского и Молдавского Варфоломея (Гондаровского), епископа Тульского и Белевского Ювеналия (Пояркова), епископа Черниговского и Нежинского Владимира (Сабодана) и епископа Смоленского и Вяземского Гедсона (Докукина). См.: Томос Алексия, милостию Божиею Патриарха Московского и всея Руси 10 апреля 1970 года // Там же. № 6. С. 73.

⁸⁶⁸ Послание Священного Синода Русской Православной Церкви от 18.05.1970 г. // Там же. С. 74.

⁸⁶⁹ Ответное послание Предстоятеля Православной Церкви в Америке Блаженнейшего Митрополита Иринея Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Пимену от 9.06.1970 г. // Там же. № 8. С. 2.

⁸⁷⁰ Томос Алексия, милостию Божиею Патриарха Московского и всея Руси 10 апреля 1970 года // Там же. № 6. С. 70–71.

⁸⁷¹ О сорока трёх приходах бывшего патриаршего экзархата в Северной и Южной Америке, пожелавших остаться под омофором Патриарха Московского и всея Руси, сообщил в своём рапорте на имя митрополита Никодима протоиерей М. Стаднюк. См.: Рапорт протоиерея М. Стаднюка председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 11.04.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 4. С. 2–13.

⁸⁷² В рапорте благочинного патриарших приходов в Канаде протоиерея Г. Бориса Мика указываются двадцать четыре прихода бывшей Канадской епархии, верующие которых пожелали остаться под омофором Патриарха Московского и всея Руси. См.: Рапорт благочинного патриарших приходов в Канаде протоиерея Г. Бориса Мика митрополиту Киевскому и Галицкому Филарету (Денисенко) от 4.05.1970 г. // Там же. С. 1.

⁸⁷³ Этот факт подтверждает протоиерей Г. Борис Мик. См.: там же.

⁸⁷⁴ Томос Алексия, милостию Божиею Патриарха Московского и всея Руси 10 апреля 1970 года // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 6. С. 72.

Томоса сохранение канонической зависимости от Московского Патриархата отдельных приходов в США, входивших в состав патриаршего экзархата, признавалось временной мерой и лишь там, где это окажется необходимым для общего мира и блага Православия в США⁸⁷⁵. Однако проект «Положения о Православной Автокефальной Церкви в Америке», разработанный в 1963 году, не предполагал экстерриториальности приходов экзархата даже на временной основе. Единственное исключение делалось для подворья Московского Патриархата в Америке⁸⁷⁶.

Экстерриториальность ряда приходов в США и Канаде в лоне Московского Патриархата вызывала критику как среди Поместных Церквей, так и в Русской Православной Церкви Заграницей. На страницах газеты «Новое Русское Слово» в июле 1970 года вышла статья заведующего отделом внешних сношений при Архиерейском Синоде РПЦЗ протопресвитера Г. Граббе⁸⁷⁷, в которой автор обращал внимание на неполноту американской автокефалии. Её причину отец протопресвитер видел в исключении из канонического пространства ПЦА чуть более четырёх десятков приходов в США и приходов в Канаде, подчинённых Московскому Патриархату. Автор отмечал, что митрополит Никодим, «по существующим сообщениям», пытался содействовать переходу приходов бывшего патриаршего экзархата в Северной и Южной Америке в состав молодой Автокефальной Церкви. Однако мотивы таких усилий усматривал в следовании советским интересам. Голоса представителей приходов, вошедших в Американскую Автокефальную Церковь, но продолжавших сохранять тесную связь с Москвой, на Всеамериканском соборе могли стать силой, с которой нужно было считаться, и которая содействовала бы дальнейшему укреплению отношений Русской и Американской Православных Церквей. Почему тесные

⁸⁷⁵ Соглашение между делегациями Московского Патриархата и Северо-американской митрополии, достигнутое на официальной встрече 24-25 августа 1969 года в Женеве по вопросу образования Автокефальной Православной Американской Церкви от 26.08.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 3. С. 3.

⁸⁷⁶ Проект «Положения о Православной Автокефальной Церкви в Америке» [без даты] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 523. Л. 139.

⁸⁷⁷ Впоследствии – викарий Восточно-Американской епархии РПЦЗ епископ Манхеттенский Григорий, а затем – епископ Вашингтонский и Флоридский в той же юрисдикции. См.: Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе 1920–1995. Биографический справочник. М.: Русский путь-УМКА-PRESS, 2007. С. 165.

контакты Русской и Американской Церквей непременно должны были означать в первую очередь не интерес этих самых Церквей, а продвижение советских интересов, отец Георгий не пояснял. Автор статьи обратил внимание на экстерриториальный характер приходов в США и Канаде, остающихся в юрисдикции Московского Патриархата. Проявление экстерриториальности заключалось в отсутствии поминовения на приходах во время богослужения священноначалия Православной Церкви в Америке, на канонической территории которой такие приходы располагались. По мнению отца протопресвитера, автокефалия Православной Церкви в Америке, полученная из Москвы, вела «к внедрению советского влияния на церковную жизнь в Америке»⁸⁷⁸.

Митрополит Никодим ещё летом-осенью 1969 года внимательно изучал конфигурацию юрисдикционной принадлежности приходов в ходе автокефального процесса на американском континенте. Митрополит Никодим в 1969 году был не только сторонником упразднения экзархата, но и перехода его приходов в состав новообразованной Православной Церкви в Америке. В обоснование своей позиции иерарх приводил малочисленность приходов дотационного из Москвы экзархата (количество которых занижал до тридцати с небольшим), слабость, малолюдность и финансовую несостоятельность большинства из них, а также низкий образовательный и интеллектуальный уровень духовенства, проблемы психического свойства и морального характера в его среде⁸⁷⁹. Такая позиция председателя ОВЦС звучала в унисон с позицией руководства Северо-американской митрополии. По всей видимости, митрополиту Никодиму не позволили последовательно продвигать свою линию, поскольку уже к августу 1969 года возможность сохранения приходами в США и Канаде канонического подчинения Московскому Патриархату рассматривалась как один из пунктов переговоров с американской церковной стороной. По приходскому вопросу не удалось достигнуть договорённости в ходе первой встречи

⁸⁷⁸ Граббе Г., протопресв. О Томосе американской автокефалии // Новое Русское Слово от 9.07.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 3. С. 2–5.

⁸⁷⁹ Американская православная митрополия (Иринеевский раскол). Справка от имени митрополита Никодима от [без даты] 1969 года // Там же. Д. 49. 1969. С. 3–5 (лл. 10–12).

представителей Московского Патриархата и Северо-американской митрополии 24-25 августа 1969 года в Женеве. Московская церковная делегация на женевской встрече уже придерживалась того убеждения, что длительное взаимное отчуждение митрополии и Русской Церкви может породить трудности психологического характера при смене подчинённости приходов патриаршего экзархата. В свою очередь американская церковная делегация выражала убеждение, что сохранение особой категории приходов вне юрисдикции новой Автокефальной Церкви продолжит недоразумения и трения, существовавшие между митрополией и патриаршим экзархатом все предшествующие десятилетия, а также будет противоречить принципам автокефальности – единству священноначалия и поместности⁸⁸⁰.

Было невозможно игнорировать факт отчуждения между духовенством и приходами патриаршего экзархата и Северо-американской митрополии⁸⁸¹. Годы конфликтов, хозяйственных споров и изматывающих многотратных перманентных судебных тяжб, порождавших неприязнь и взаимные обвинения, прочертили глубокую разделительную линию между двумя церковными структурами⁸⁸². Давление на приходы, а тем более требование их перехода в новую Автокефальную Церковь могло угрожать судебными процессами даже в случае, если несогласие с переходом выскажет меньшинство прихожан. Многолетняя соревновательность между приходами патриаршего экзархата и Северо-американской митрополии привела к тому, что общины экзархата не желали присоединяться к новой Автокефальной Церкви, создаваемой на базе

⁸⁸⁰ Соглашение между делегациями Московского Патриархата и Северо-американской митрополии, достигнутое на официальной встрече 24-25 августа 1969 года в Женеве по вопросу образования Автокефальной Православной Американской Церкви от 26.08.1969 г. // Там же. Д. 60. 1970. Ч. 3. С. 3–4.

⁸⁸¹ Архипастырское послание епископа Тульского и Белевского Ювеналия, управляющего приходами Московского Патриархата в Соединённых Штатах Америки, священнослужителям, церковным комитетам и всем членам патриарших приходов от 26.05.1970 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 355. Л. 13.

⁸⁸² Об одной такой тяжбе на право обладания имуществом прихода храма святителя Николая в Честере (Пенсильвания), длившейся два года – с 1967 по 1969 год, и завершившейся в пользу патриаршего экзархата, сообщил митрополиту Никодиму архиепископ Ионафан (Кополович). См.: Письмо патриаршего экзарха в Северной и Южной Америке архиепископа Нью-Йоркского и Алеутского Ионафана председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 30.08.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 4. С. 1–8).

Северо-американской митрополии⁸⁸³. И это нежелание было непросто развеять лишь словами убеждения руководства митрополии в отсутствии намерений реванша⁸⁸⁴. Епископ Филадельфийский Алексей (ван дер Менсбрюгге) в ответ на запрос мнения о планах дарования автокефалии Американской Церкви сообщил, что приходы патриаршего экзархата считают справедливым предоставить автокефалию всем приходам и митрополии, и экзархата, на «равных началах»⁸⁸⁵. Потому существование группы приходов, не желавших войти в проектируемую Автокефальную Американскую Церковь в формате присоединения, нужно было принять как данность и американской, и московской стороне.

Компромисс по приходскому вопросу удалось достичь на второй официальной встрече делегаций Русской Церкви и Северо-американской митрополии 28 ноября 1969 года в Токио. Этот компромисс заключался в синхронизации уставов американских приходов, находящихся в ведении новой Автокефальной Церкви и Московского Патриархата. Согласно токийским договорённостям, приходы на территории США, остающиеся в юрисдикции Московского Патриархата, будут следовать приходскому уставу, разработанному для них в Москве, с соблюдением принципов, лежащих в основе приходского устава Американской Церкви⁸⁸⁶. Для работы над новым приходским уставом в адрес ОВЦС были направлены экземпляры раздела VI Устава митрополии, посвящённого приходу⁸⁸⁷. Кроме того, митрополия положительно реагировала на временный характер юрисдикции Московского Патриархата над рядом приходов

⁸⁸³ О подобных настроениях духовенства приходов экзархата архиепископ Ионафан информировал председателя ОВЦС. См.: Докладная записка архиепископа Нью-Йоркского и Алеутского Ионафана председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 11.10.1969 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 279. Л. 98; доклад архиепископа Ионафана митрополиту Никодиму от 29.10.1969 г. // Там же. Л. 100–103.

⁸⁸⁴ Митрополит всей Америки и Канады Иринеи писал осенью 1969 года епископу Филадельфийскому Алексею (ван дер Менсбрюгге): «Я хочу заявить как можно более убедительно, что никто из нас не рассматривает будущую автокефалию как победу одной группы клира и мирян над другой». См.: Письмо архиепископа Нью-Йоркского, митрополита всей Америки и Канады Иринея епископу Филадельфийскому Алексею № 8860 от 29.10.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 4. С. 1.

⁸⁸⁵ Письмо епископа Филадельфийского Алексея Патриарху Московскому и всея Руси Алексею и высокопреосвященным членам Священного Синода Русской Православной Церкви от 9.04.1970 г. // Там же. С. 2.

⁸⁸⁶ Соглашение между делегациями Московского Патриархата и Северо-американской митрополии, достигнутое на второй официальной встрече 28 ноября 1969 года в Токио по вопросу образования Автокефальной Православной Церкви в Америке от 29.11.1969 г. // Там же. Ч. 3. С. 1–2.

⁸⁸⁷ Письмо секретаря ОВЦС митрополии священника Кирилла Фотиева председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 8933 от 9.12.1969 г. // Там же. Д. 49. 1969. С. 1 (л. 77); Д. 60. 1970. Ч. 3. С. 1.

в Северной Америке. Впрочем, по мысли митрополита Никодима, такой временный характер мог сохраняться сколь угодно долго. «Это слово “временно” не имеет ввиду какие-то определённо близкие или далёкие сроки, это слово означает то время, которое пожелают приходы и клирики пребывать в юрисдикции Святейшего Патриарха. Эту “временность” будут определять сами приходы, и, пока они хотят того, над ними будет простираться омофор Святейшего Патриарха, и для этих приходов будет предоставлена возможность, когда это будет необходимо, получать новых священников взамен уходящих от них или умирающих» - писал председатель ОВЦС в безадресной справке⁸⁸⁸. Вполне вероятно, что получателем этой справки был Совет по делам религий.

Томос об автокефалии Православной Церкви в Америке исходил из перспективы последующего распространения её юрисдикции и на пребывающих на американской земле архиереев, клир и паству Поместных Православных Церквей «до времени сохраняющими свою фактически существующую каноническую и юрисдикционную зависимость от своих национальных Церквей и их Предстоятелей»⁸⁸⁹. В русле будущего Томоса в конце 1969 года звучала и официальная позиция Северо-американской митрополии: «Утверждение автокефалии Православной Церкви в Америке должно привести к объединению православных сил и существующих национальных юрисдикций в единую Поместную Церковь. Такое единство уже существовало под омофором русского архиерея до 1917 года. Будущее святого Православия в Америке властно требует такого объединения»⁸⁹⁰. При таком подходе автокефалия Американской Церкви рассматривалась лишь как первый шаг на пути создания единой Православной Церкви в Америке⁸⁹¹.

⁸⁸⁸ Справка о встречах представителей Московского Патриархата с Американской митрополией (находящейся в расколе) за подписью председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима № 2121 от 15.12.1969 г. // Там же. Д. 49. 1969. С. 7 (л. 93).

⁸⁸⁹ Томос Алексия, милостию Божию Патриарха Московского и всея Руси 10 апреля 1970 года // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 6. С. 73.

⁸⁹⁰ От церковного управления Северо-американской митрополии // Новое Русское Слово от 23.12.1969 г. // Автокефалия Русской православной греко-кафолической Церкви (Митрополии) Америки. Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1970. С. 42.

⁸⁹¹ Кирилл (Гундяев), митр. Православный фактор в истории российско-американских отношений // Церковь и время. 2003. № 4 (25). С. 7.

На первых порах автокефальную опору Американской Церкви должен был укрепить временный характер юрисдикции Московского Патриархата над приходами в США и Канаде. Однако такие перспективы нередко воспринимались скептически⁸⁹², да и священноначалие Американской Православной Церкви не стремилось непременно инкорпорировать в свою новоучреждённую автокефальную структуру епархии и общины других Поместных Церквей. Митрополит Ириней в своём письме Патриарху Румынскому Юстиниану признавался: «Наша Церковь не может и не имеет желания каким бы то ни было образом ограничивать законные желания национальных этнических групп внутри американского православия соединяться со своей Церковью <...>. Хотя мы и преданы цели православного единства в Америке, мы равно подчёркиваем, что не должно произойти потери соответствующего национального и культурного наследия, и, разумеется, не должно быть господства какой бы то ни было группы над другими, но полное равенство, абсолютное доверие и истинное христианское братство <...>. Мы не имеем намерения включать в состав Православной Церкви в Америке какие-либо группы или епархии без запроса и полного согласия каждой группы и без благословения каждой Церкви-сестры»⁸⁹³.

Механизм перехода приходов из юрисдикции Московского Патриархата в Православную Церковь в Америке был действующим, но редко использовался. В обозреваемый нами период известно лишь несколько случаев смены юрисдикционной принадлежности. Речь о приходе святого Иоанна Крестителя в Нью-Кенсингтоне и его настоятеле протоиерее Андрее Вороновиче, просьба о переходе которых была заявлена ещё до подписания соглашения 31 марта 1970 года⁸⁹⁴, а также о Свято-Георгиевском приходе в Буффало (штат Нью-Йорк) и приходе Всех святых, в земле Русской просиявших, в Амстердаме (штат Огайо)⁸⁹⁵.

⁸⁹² Некоторые выводы и предложения по экзархату в Северной и Южной Америке. Записка протоиерея В. Борового от 17.09.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 74. Л. 48; Граббе Г., протопресв. О Томосе американской автокефалии // Новое Русское Слово от 9.07.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 3. С. 2–3.

⁸⁹³ Письмо Архиепископа Нью-Йоркского, Митрополита всей Америки и Канады Ириней Патриарху Румынскому Юстиниану № 1232 от 31.12.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 47. 1972. С. 2.

⁸⁹⁴ Определения Священного Синода от 30.07.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 9. С. 2.

⁸⁹⁵ Копия выписки из журнала № 20 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви 9.04.1971 г. № 385 от 28.04.1971 г. // Архив МП. П. 9. 1971.

Позиция Русской Церкви в женевском и токийском переговорных процессах, документальное закрепление экстерриториальности патриарших приходов в США и Канаде, хотя и на временной основе, фактическое отсутствие, за редким исключением, переходов приходов бывшего патриаршего экзархата в Северной и Южной Америке не позволяют согласиться с мнением, приписываемым митрополиту Никодиму, о том, что в существовании экзархата не было смысла⁸⁹⁶. Хотя сам экзархат и был упразднён, но входящие в него приходы сохранили свою каноническую связь с Московским Патриархатом. Впрочем, позднее автор рассуждения подвергает сомнению аргументы о несостоятельности экзархата в составе Московского Патриархата и выдвигает версию о том, что слова митрополита Никодима о плачевном положении экзархата могли быть тактическим ходом с целью убедить советское руководство в необходимости американской автокефалии⁸⁹⁷.

За подписью Местоблюстителя Московского Патриаршего престола на бланке Священного Синода Русской Православной Церкви Предстоятелям Поместных и главам Автономных Православных Церквей было направлено окружное послание с уведомлением о состоявшемся даровании автокефалии, а также просьбой внести Православную Церковь в Америке в диптихи и установить с ней каноническое и литургическое общение⁸⁹⁸. О рассылке послания митрополита Пимена уведомлялся Архиепископ Нью-Йоркский, митрополит всей Америки и Канады Ириней, а его текст направлялся для сведения генеральному секретарю Всемирного совета церквей Юджину Карсону Блейку. Известительные грамоты об обретении автокефалии были направлены Предстоятелям Поместных Церквей и за подписью Митрополита Иринья. Ответы на них предполагали признание автокефального статуса Православной Церкви в Америке и установление с ней канонической связи и молитвенного общения. Такой ответ

⁸⁹⁶ Кострюков А. А. Дарование автокефалии Православной Церкви в Америке в свете документов церковных архивов // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 3 (70). С. 100.

⁸⁹⁷ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь при митрополите Филарете (Вознесенском) 1964–1985 гг. М.: ПСТГУ, 2021. С. 329.

⁸⁹⁸ Послания Патриаршего Местоблюстителя Главам Поместных Православных Церквей об учреждении Автокефальной Православной Церкви в Америке от 22.06.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 7. С. 5–9.

поступил от Предстоятеля Болгарской Православной Церкви (направлен Патриархом Кириллом для сведения митрополиту Пимену)⁸⁹⁹.

По утверждению протопресвитера В. Борового, актом об автокефалии Православной Церкви в Америке Московский Патриархат действовал в пределах своей юрисдикции, не вмешиваясь в дела других Поместных Церквей, имевших свои структуры на американском континенте. Всеправославное же решение об утверждении единой Поместной Православной Церкви в Америке пастырь и церковный дипломат считал делом будущего⁹⁰⁰. Однако появление в семье Поместных Православных Церквей молодой Американской Церкви не могло не вызвать реакцию и отклики в православном мире. Блаженнейший Митрополит Пражский и всея Чехословакии Дорофей сообщил в своём письме Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену, что дарование автокефалии Православной Церкви в Америке было совершено на основании канонов, а также выразил готовность Православной Церкви в Чехословакии отстаивать эту позицию⁹⁰¹. Святейший Патриарх Болгарский Кирилл выразил радость по случаю благополучного церковно-канонического урегулирования статуса Православной Церкви в Америке и «светлые надежды на то, что этот благородный акт будет иметь наилучшие и благодатные последствия для Православия в странах Нового света»⁹⁰². Блаженнейший Митрополит Варшавский и всея Польши Василий сообщил об одобрении решения Московского Патриархата Архиерейским Собором Польской Церкви⁹⁰³. Американскую автокефалию в 1970 году признала и Грузинская Православная Церковь.

⁸⁹⁹ Копия письма Патриарха Болгарского Кирилла Архиепископу Нью-Йоркскому, Митрополиту всей Америки и Канады Иринею от 7.07.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60-А. 1970.

⁹⁰⁰ Боровой В., протопресв. К вопросу о православной диаспоре // Протопресвитер Виталий Боровой (1916–2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 183.

⁹⁰¹ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 30.07.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60-А. 1970.

⁹⁰² Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 10.07.1970 г. // Там же.

⁹⁰³ Письмо Митрополита Варшавского и всея Польши Василия Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 264/70 от 10.07.1970 г. // Там же. Д. 60-Б. 1970. С. 1 (Л. 56).

Румынская Православная Церковь устами своего Предстоятеля сообщила о том, что «каждая Автокефальная Православная Церковь имеет право предоставлять автономию или автокефалию дочерней Церкви, созданной ею путём непосредственного миссионерского действия за рубежом и находящейся в её непосредственной канонической юрисдикции»⁹⁰⁴. Такая позиция свидетельствовала о косвенном признании молодой американской автокефалии, хотя Православная Церковь в Америке и не упоминалась в письме Патриарха Юстиниана.

Но были и отрицательные отзывы. Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Николай VI сообщил, что Синод Александрийской Церкви принял единодушное решение объявить автокефалию Православной Церкви в Америке вне закона. По словам Главы Александрийского Патриархата, Русская Церковь должна была ждать, чтобы вопрос американской диаспоры был рассмотрен и окончательно урегулирован Собором Православной Церкви⁹⁰⁵. Такое решение по информации настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого было принято по «примеру и пожеланиям Константинопольского Патриарха, а также настоятельному требованию греческого правительства»⁹⁰⁶. Греческие власти убеждали Папу и Патриарха даже разорвать отношения с Московским Патриархатом и упразднить подворье Александрийской Церкви в Одессе. Однако Патриарх Николай не пошёл на эти уговоры⁹⁰⁷.

Блаженнейший Архиепископ Афинский и всей Эллады Иероним в своём письме на имя митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена оспаривал первенство Русской Церкви в основании первых православных общин в Америке, отказывал ей в исключительной юрисдикции на американском континенте, а

⁹⁰⁴ Письмо Патриарха Румынского Юстиниана Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 20088/1972 от 20.12.1972 г. // Там же. С. 2 (Л. 4).

⁹⁰⁵ Письмо Папы и Патриарха Александрийского и всей Африки Николая VI Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 16.12.1970 г. // Там же. Д. 60-А. 1970.

⁹⁰⁶ Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого от 11.12.1970 г. // Там же. Д. 4-А. 1970. С. 1.

⁹⁰⁷ Там же.

потому и в праве одной предоставлять автокефалию. Он также защищал право Константинопольского Патриархата – единственного из всех Православных Церквей, простирая юрисдикцию за пределы своих канонических границ – на диаспору.

Предстоятель Элладской Церкви выразил убеждение, что предоставление автокефалии без согласия «первого престола [Константинопольского Патриарха – С. 3.]» «является дерзновенным и антиканоничным, а поэтому не только недействительным, но и осуждаемым»⁹⁰⁸. Профанарская позиция Архиепископа Иеронима объяснялась тесной связью Элладской Церкви с Константинопольским Патриархатом, от которого она в своё время получила автокефальный статус. «Называем великую Христову Церковь в Константинополе своей матерью, ибо к ней мы привязаны, и ею питаемые и мудро руководимые, возросли во Христе» – писал Архиепископ Иероним митрополиту Пимену⁹⁰⁹.

В ряду отрицательных отзывов своё место занял ответ Святейшего Патриарха Иерусалимского и всей Палестины Венедикта: действия Русской Церкви он называл односторонними и произвольными, антиканоничными и недействительными⁹¹⁰. Предстоятель Иерусалимской Церкви обратил внимание на то, что с кончиной Патриарха Алексия, по его мнению, должен был остановиться процесс оформления автокефального статуса Православной Церкви в Америке, в обоснование чего приводил «искони существующую и неуклонно соблюдаемую практику в автокефальных православных синодах», а также прецедент из новейшей истории Кипрской Церкви⁹¹¹.

Нейтральную позицию в вопросе предоставления автокефалии Православной Церкви в Америке заняла Сербская Церковь. Для его рассмотрения 18 мая 1971 года был созван Архиерейский Собор. В постановлении Собора

⁹⁰⁸ Письмо Архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 23.03.1971 г. // Там же. Д. 60-А. 1970. С. 2–3, 9, 16.

⁹⁰⁹ Там же. С. 12.

⁹¹⁰ Письмо Патриарха Иерусалимского и всей Палестины Венедикта Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 17.03.1971 г. // Там же. С. 1–2.

⁹¹¹ Там же. С. 2–3.

содержалась просьба к Русской и Константинопольской Церквям разрешить возникшую проблему между собой⁹¹².

Антиохийский Патриархат старался затянуть ответ по вопросу как автокефалии Православной Церкви в Америке, так и автономии Православной Церкви Японии. По сообщению временно исполняющего обязанности представителя Московского Патриархата при Патриархе Антиохийском и всего Востока епископа Подольского Гермогена (Орехова), Блаженнейший Патриарх Антиохийский и всего Востока Илия IV не имел в своём распоряжении окружного послания Патриаршего Местоблюстителя митрополита Пимена от 22 июня 1970 года. Несмотря на то, что документы поступили в Канцелярию Антиохийской Патриархии, но по воцелствии Блаженнейшего Илии на Патриарший престол ему не передавались и, возможно, были утеряны⁹¹³. Двадцатого мая 1971 года копии документов были вновь направлены Патриарху Илии письмом Патриаршего Местоблюстителя, а 25 октября 1971 года в третий раз, уже за подписью Святейшего Патриарха Пимена, поскольку в Дамаске по-прежнему сообщали об отсутствии посланных из Москвы документов. И лишь 6 декабря 1971 года в Москву пришло письмо с промежуточным ответом, в котором сообщалось, что вопрос об отношении Антиохийской Церкви к акту дарования американской автокефалии является предметом обсуждений в Синоде⁹¹⁴. Попытка отсрочить содержательный ответ была связана с желанием Патриарха Илии выступить посредником между Московским и Константинопольским Патриархатами в решении вопроса Православной Церкви в Америке. По сообщению заместителя представителя Московского Патриархата при Патриархе Антиохийском и всего Востока, настоятеля подворья Русской Церкви в Бейруте протоиерея И. Ильича, Патриарх Илия намеревался посетить в сентябре 1971 года Грецию, а после —

⁹¹² Письмо Патриарха Сербского Германа Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 4.09.1971 г. // Там же. С. 2.

⁹¹³ Рапорт временно исполняющего обязанности представителя Московского Патриархата при Патриархе Антиохийском и всего Востока епископа Подольского Гермогена председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 23.04.1971 г. // Там же. С. 1.

⁹¹⁴ Письмо Патриарха Антиохийского и всего Востока Илии IV Патриарху Московскому и всея Руси Пимену от 18.11.1971 г. // Там же.

Советский Союз с целью выяснения позиций Церквей на проблему американской автокефалии⁹¹⁵.

Отрицательное мнение о перспективах, а затем и факте дарования автокефалии Северо-американской митрополии озвучивалось священноначалием Русской Православной Церкви Заграницей⁹¹⁶.

Таким образом, последовательными противниками молодой автокефалии на американском континенте выступили греческие Церкви, а сторонниками – славянские, к которым примкнули Грузинская и Румынская Церкви. Поддержка в православном мире решению Московского Патриархата была выражена преимущественно Церквями, находящимися в странах социалистического лагеря. Третью группу составили Церкви, занявшие нейтральную и выжидательную позицию (Сербская Церковь и Антиохийский Патриархат), а также неопределившиеся Церкви (Кипрская и Албанская. Последняя не имела сил высказаться, поскольку церковная организация в коммунистической Албании была практически разрушена). Подобный расклад сил в мировом Православии в общих чертах ещё в декабре 1969 года, то есть за несколько месяцев до объявления автокефалии, предугадывал заведующий Отделом внешних сношений при Архиерейском Синоде РПЦЗ протопресвитер Г. Граббе⁹¹⁷.

Главные споры и противостояние велось между Московским и Константинопольским Патриархатами.

Активные шаги по дискредитации решения Русской Церкви предпринимал архиепископ Иаков, который старался перехватить инициативу Московского Патриархата с помощью возглавляемой и контролируемой им Постоянной

⁹¹⁵ Рапорт заместителя представителя Московского Патриархата при Патриархе Антиохийском и всего Востока, настоятеля подворья Московского Патриархата в Бейруте протоиерея И. Ильича председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 8.09.1971 г. // Там же. С. 1–2.

⁹¹⁶ Предостережение Русско-американской митрополии в гор. Нью-Йорке. Письмо заместителя председателя Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви архиепископа Вашингтонского и Флоридского Никона главе Северо-американской митрополии митрополиту Иринею от 26 ноября (9 декабря) 1969 г. // Новое Русское Слово от 13.12.1969 г. // Автокефалия Русской православной греко-кафолической Церкви (Митрополии) Америки. Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1970. С. 31–34; Из Канцелярии Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Зарубежом. Заявление секретаря Архиерейского Синода епископа Лавра от 16 (29) апреля 1970 г. // Автокефалия Русской православной греко-кафолической Церкви (Митрополии) Америки. Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1970. С. 163–167.

⁹¹⁷ Граббе Г., протопресв. Докладная записка о каноническом и церковно-бытовом значении соглашения Московской Патриархии и Американской Митрополии об автокефалии последней // Православная Русь. № 23 (928) от 1 (14).12.1969 г. // Там же. С. 24.

конференции канонических епископов Америки. Двадцать шестого мая 1970 года он обратился на имя митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена с письмом, в котором обвинил Православную Церковь в Америке и Русскую Православную Церковь в стремлении подчинить себе все Православные Церкви на американском континенте. Также греческий иерарх озвучил инициативу созвать Всеправославное совещание с целью создания «Местного временного синода» канонических православных иерархов Америки. Этот Синод в контакте с Поместными Церквами должен был изучить возможность образования единой Автокефальной Церкви в Америке. Учредить такую Церковь, равно как и дать ей именование, должен был Константинопольский Патриархат. Миссия объезда Предстоятелей Поместных Церквей для сообщения плана действий возлагалась на комиссию Постоянной конференции канонических епископов Америки⁹¹⁸. Ответное письмо митрополита Пимена, в котором в числе прочего отвергались обвинения в попытке подчинить православные юрисдикции на американском континенте Автокефальной Православной Церкви в Америке и Русской Православной Церкви, было разослано ОВЦС авиа-заказными сообщениями Предстоятелям Поместных и главам Автономных Церквей⁹¹⁹.

Фанар не признал автокефального статуса Православной Церкви в Америке, соответствующий Томос Московского Патриархата объявил несуществующим, а положение Православия на американском континенте считал прежним до времени решения вопроса церковной диаспоры, в том числе в Америке, будущим Собором Православной Церкви, о чём в сентябре 1970 года Патриарх Афинагор писал митрополиту Пимену⁹²⁰. Патриарх Афинагор, будучи американским гражданином и имея многолетние связи с властями США, в американском церковном вопросе не мог выступать иначе, нежели категорическим противником действий Московского Патриархата.

⁹¹⁸ Письмо архиепископа Северной и Южной Америки Иакова Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 26.05.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60-А. 1970.

⁹¹⁹ Послание митрополита Пимена архиепископу Иакову от 22.07.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 9. С. 15–16.

⁹²⁰ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 9.09.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1970. С. 3.

Обратимся к позициям двух Церквей, имеющих отношение не только к частному случаю автокефалии Православной Церкви в Америке, но и другим случаям обретения самостоятельности различными частями Православных Церквей. Русская Церковь отстаивала мнение, согласно которому автокефалия и автономия предоставляются Поместной Церковью-матерью своим частям, порождённым её миссионерскими и просветительскими усилиями. Право Церкви-матери управлять в духе пастырской любви и заботы просвещёнными светом православия народами, а в случае их готовности продолжить своё дальнейшее существование в автономном или автокефальном статусе такой статус предоставить, косвенно усматривалось в канонах, которые хотя прямо и не говорят о генезисе автокефалии и автономии, но и не ограничивают Собор областной Церкви в принятии подобных решений (в частности, 2 правило Второго Вселенского Собора и 112 правило Карфагенского Собора), а также в исторической практике. Согласно данному убеждению, Русская Церковь и предоставила автокефалию своей части на американском континенте, для которой была Церковью-матерью и на которую, равно как и на православие в Америке в целом, распространяла свою власть. Данная власть опиралась на факт проповеди православной веры среди коренных народов, зарождения и развития церковных структур на североамериканском континенте благодаря усилиям Российской Церкви.

Константинопольский Патриархат, в свою очередь, не считал предоставление автокефалии частным делом Церкви-матери, но исходил из общеправославного характера автокефального процесса, в котором желал играть доминирующую роль. По мнению Патриарха Афинагора, конечной инстанцией, которая правомочна определить автокефальный статус Поместной Церкви, является Вселенский Собор. Поместный же Собор Автокефальной Православной Церкви может принимать лишь первые прошения о церковной независимости⁹²¹. Такая позиция Патриарха Афинагора имела конструктивный характер, а потому

⁹²¹ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 24.06.1970 г. // Там же. С. 5.

перспективу на будущее. Благодаря ей, спустя десятилетия Фанар пошёл на компромисс, признав вопреки собственному сформулированному к тому времени утверждению об инициативе Вселенского престола в вопросе предоставления автокефалии и издании им томоса об автокефалии право Церкви-матери поддержать инициативу Церкви, претендующей на автокефальный статус, но, увязав этот шаг с общеправославным согласием посредством подписания Предстоятелями всех Поместных Православных Церквей томоса об автокефалии⁹²².

Однако такая позиция не исключала претензии Константинопольского Патриархата на юрисдикцию над всеми приходами и епархиями, находящимися в диаспоре – то есть за пределами стран канонической территории Поместных Православных Церквей, в том числе на американском континенте. Основания таких особых прав усматривались Фанаром в «каноническом сознании» Церкви и исторических прецедентах, порождали самоутверждение Константинопольской Церкви как первенствующего престола в семье Православных Церквей не только по чести, но и по власти⁹²³.

Идеологи концепции Константинопольского Патриархата как «первого без равных» утверждали особые властные привилегии Фанара, согласно которым любое церковное решение, принятое в других Поместных Церквях, становится правомочным лишь с согласия Вселенского престола. Корни такой позиции уходят во времена Византийской империи, в которой Константинопольский Патриарший престол возвышался над всеми иными патриаршими престолами. Этому способствовало то обстоятельство, что кафедра Константинопольского Патриарха располагалась в столице империи, а сам он был близок к императору. Историческая привычка, заново осмысленная в марте 1922 года Патриархом

⁹²² См.: Скобей Г. Н. Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2 (19). С. 186–187.

⁹²³ Ответ управляющего делами Московской Патриархии, члена Священного Синода митрополита Таллинского и Эстонского Алексия на вопрос корреспондента Агентства печати новостей от 26.02.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 5. С. 4.

Константинопольским Мелетием IV (Метаксакисом)⁹²⁴, была положена в основу политики Фанара по отношению к различным Церквам, в силу общественно-политических причин терявшим свои связи с Церковью-матерью.

Этим объясняется распространение юрисдикции Константинопольской Церкви на церковные территории, которые не только не были результатом её миссионерских усилий, но и никогда не входили в сферу её пастырской ответственности. В числе конкретных примеров – вторжение на каноническую территорию Московского Патриархата в случае с Финляндской и Польской Церквами, Эстонской и Латвийской епархиями. Претендовал Фанар и на Чешскую Церковь, которую считал автономной в своём составе, несмотря на неоспоримые права Сербского Патриархата, а позже Русской Православной Церкви (последняя предоставила Православной Церкви в Чехословакии статус автокефальной в декабре 1951 года). Нарушил Фанар права Русской Церкви, приняв в свою юрисдикцию в феврале 1931 года Западноевропейский экзархат русских приходов, а в январе 1971 года – Архиепископию русских православных приходов в Западной Европе.

Московский Патриархат не признавал исключительные юрисдикционные права Константинопольской Церкви в диаспоре. Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен писал в мае 1971 года Патриарху Константинопольскому Афинагору: «Мы не считаем её [позицию Фанара в отношении диаспоры – С. 3.] канонически и исторически оправданной, но на протяжении последних пятидесяти лет наблюдаем её горькие плоды в межправославных отношениях, вносящие беспорядок и нарушающие мир и согласие между Поместными Церквами»⁹²⁵.

Переписка между Предстоятелями Русской и Константинопольской Церквей на темы пределов юрисдикции Московского Патриархата с историческим экскурсом, проблематики автокефалии с точки зрения канонов и

⁹²⁴ В марте 1922 года Патриарх Константинопольский Мелетий IV совместно с Синодом Константинопольской Церкви издал Томос, в котором закреплялось право Фанара на надзор и управление всеми приходами за пределами канонических границ Поместных Православных Церквей, в каких бы уголках мира они не располагались.

⁹²⁵ Послание Патриарху Константинопольскому Афинагору от 31.05.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 7. С. 2.

церковной практики приобрела ярко выраженный полемический характер. О содержании переписки были осведомлены Предстоятели Поместных Православных Церквей, которым направлялись копии. Изложенные в письмах взгляды свидетельствовали о существенном расхождении между двумя Церквями по вышеупомянутым темам⁹²⁶. В конечном итоге Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен констатировал бесперспективность дальнейшей полемики на тему автокефалии Американской Церкви, «ибо дальнейшая дискуссия может повлечь за собой лишь новые огорчения и внести в наши отношения элемент, чуждый братской любви»⁹²⁷.

Митрополит Никодим осознавал, что предоставление автокефалии Северо-американской митрополии приведёт к осложнению отношений Московского и Константинопольского Патриархатов. Иерарх выражал готовность к такому развитию событий и, даже, признавался, что конфликт будет полезен, поскольку позволит остудить проэкуменический и проватиканский курс Фанара, в реализации которого последний был вынужден учитывать позицию Москвы⁹²⁸. Однако протопресвитер В. Боровой считал, что председатель ОВЦС был огорчён и возмущён позицией Константинополя и в будущем рассчитывал достичь всеправославного признания акта об американской автокефалии, но преждевременная смерть иерарха помешала ему реализовать планы⁹²⁹. А. А. Кострюков придерживается более практического взгляда на отношение священноначалия Русской Церкви к реакции в православном мире на появление новой Автокефальной Церкви. По его словам, в Московской Патриархии понимали, что американская автокефалия будет признана не всеми Поместными

⁹²⁶ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 24.06.1970 г.; письмо митрополита Пимена Патриарху Афинагору от 10.08.1970 г.; письмо Патриарха Афинагора митрополиту Пимену от 9.09.1970 г.; письмо митрополита Пимена Патриарху Афинагору от 14.01.1971 г. // Там же. 1970. № 9. С. 6–11, 12–15; 1971. № 2. С. 2–3.

⁹²⁷ Переписка иерархов в связи с автокефалией Американской Православной Церкви от 14.01.1971 г. // Там же. 1971. № 2. С. 2.

⁹²⁸ Американская православная митрополия (Иринеевский раскол). Справка от имени митрополита Никодима от [без даты] 1969 года // Архив ОВЦС. Д. 49. 1969. С. 5–8. (лл. 12–15).

⁹²⁹ Боровой В., протопресв. Несколько размышлений и воспоминаний о личности владыки митрополита Никодима, как верного свидетеля трагедии Русской Православной Церкви (в советское время) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916–2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 354.

Православными Церквями, что ещё более привяжет молодую американскую Церковь к Церкви-матери⁹³⁰. Несомненным остаётся тот факт, что американская автокефалия послужила развитию двусторонних контактов Московского Патриархата и Православной Церкви в Америке. На это обстоятельство указывает отечественный историк О. Ю. Васильева⁹³¹.

В октябре 1970 года в Свято-Тихоновском монастыре (Саут-Кейнан, Пенсильвания) состоялся первый Собор Православной Церкви в Америке, на котором в торжественной атмосфере были оглашены Томос об автокефалии и Послание епископов молодой Автокефальной Церкви. Не обошлось и без акции пикетчиков – сторонников американского религиозного и общественного деятеля Карла Макинтайра, известного своей антисоветской позицией. По свидетельству архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского Иоанна (Шаховского), небольшое число молодых людей и девушек держали в руках брошюру, на страницах которой были помещены газетные фотографии митрополита Никодима с официальных встреч с Папой Римским, членами Всемирного совета церквей и проч. «Такова была демонстрация “против автокефалии”, - попытка наивная и детская воздействовать на членов церковного Собора» - указал иерарх⁹³². На втором Соборе Православной Церкви в Америке в октябре 1971 года был принят её Устав. В это же время к молодой Автокефальной Церкви присоединилась Албанская епархия в составе тринадцати приходов, а в 1972 году – свыше двадцати священников и порядка двадцати тысяч мирян Мексиканской национальной старокатолической церкви, для окормления которых был образован Мексиканский экзархат. В 1971-1972 годах Православная Церковь в Америке учредила миссию в Австралии и Аляскинскую епархию⁹³³.

Большое духовное значение имели торжества прославления 9 августа 1970 года в Свято-Воскресенском соборе на острове Кадьяк в лике святых монаха

⁹³⁰ Мазырин А., свящ., Кострюков А. А. Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. С. 336.

⁹³¹ Васильева О. Ю. Православная Церковь в Америке: к вопросу об автокефалии // Альфа и Омега. 2006. № 2 (46). С. 173.

⁹³² Иоанн (Шаховской), архиеп. Утверждение Поместной Церкви. Изд. 2-е. Нью-Йорк, 1972. С. 4.

⁹³³ Новак М. В. История Русской Православной Церкви в Северной Америке. Энциклопедический хронологический справочник. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. С. 100.

Германа Аляскинского. Договорённость об этом была достигнута на первой официальной встрече делегаций Русской Церкви и Северо-американской митрополии 25 августа 1969 года в Женеве⁹³⁴. Решение же о прославлении старца Германа было принято ещё на Большом Соборе епископов Северо-американской митрополии 11-13 марта 1969 года. Священный Синод Русской Церкви в заседании 1 декабря 1970 года постановил включить имя преподобного Германа в месяцеслов. Вопрос о канонизации монаха Германа как местночтимого святого ставился в сентябре 1964 года патриаршим экзархом Северной и Южной Америки митрополитом Нью-Йоркским и Алеутским Иоанном (Вендландом)⁹³⁵. Сторонником канонизации был и митрополит Никодим, который поднял этот вопрос перед Священным Синодом Русской Церкви за несколько лет до решения Большого Собора епископов митрополии. Синодальное определение о прославлении монаха Германа, по мнению председателя ОВЦС, должно было послужить повышению авторитета Московской Патриархии в Америке⁹³⁶. Однако предложение было отклонено. Митрополит Никодим в 1969 году в целях «укрепления доброго имени, престижа и авторитета Московского Патриархата в США» выступил и с инициативой прославления в лике святых митрополита Московского Иннокентия, отдавшего многие годы жизни миссионерскому служению на Алеутских островах и в континентальной части США⁹³⁷.

Иеромонах Силуан (Никитин) (ныне – епископ Петергофский) на страницах своей исследовательской статьи сообщает сведения о том, что глава Финляндской Автономной Православной Церкви архиепископ Карельский и всей Финляндии Павел (Олмари) присутствовал на торжествах прославления монаха Германа по приглашению Архиепископа Иринея несмотря на то, что автокефальный статус

⁹³⁴ Соглашение между делегациями Московского Патриархата и Северо-американской митрополии, достигнутое на официальной встрече 24-25 августа 1969 года в Женеве по вопросу образования Автокефальной Православной Американской Церкви от 26.08.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 3. С. 5.

⁹³⁵ Памятная записка патриаршего экзарха Северной и Южной Америки митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна от 10.09.1964 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 561. Л. 99.

⁹³⁶ Резолюция председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима на обращении Большого Собора епископов Русской православной греко-кафолической Церкви в Америке (митрополии), состоявшегося с 11 по 13 марта 1969 года в связи с прославлением праведного старца Германа Аляскинского [без даты] // Архив ОВЦС. Д. 49. 1969. С. 1 (л. 52).

⁹³⁷ Американская православная митрополия (Иринеевский раскол). Справка от имени митрополита Никодима от [без даты] 1969 года // Там же. С. 9 (л. 16).

Православной Церкви в Америке не признавался Фанаром. В последующем между двумя Церквями поддерживались дружественные контакты, в том числе посредством визитов⁹³⁸.

С целью укрепить связи Русской и Американской Православных Церквей в СССР в мае-июне 1971 года находилась делегация Православной Церкви в Америке во главе с архиепископом Филадельфийским и Пенсильванским Киприаном (Борисевичем)⁹³⁹. Американская церковная делегация присутствовала на Поместном Соборе и приняла участие в интронизации Святейшего Патриарха Пимена. Члены Собора выразили глубокое удовлетворение дарованием автокефалии Православной Церкви в Америке⁹⁴⁰. В лучшую сторону начало меняться отношение иерархов и духовенства Православной Церкви в Америке к Московскому Патриархату, а в прессе сократилось количество враждебных к Патриархии материалов⁹⁴¹. В то же время, на первых порах иерархи Православной Церкви в Америке избегали служения как с временно управляющим патриаршими приходами в США епископом Уманским Макарием (Свистуном), так и с духовенством патриарших приходов. По мнению настоятеля Свято-Николаевского собора Нью-Йорка протоиерея М. Стаднюка, причиной могло стать опасение нареканий со стороны Русской Православной Церкви Заграницей и, возможно, властей США⁹⁴².

Дабы усилить вес и значение молодой Автокефальной Церкви, было инициировано её вступление в Национальный совет церквей Христа в США. С целью подчеркнуть достоинство Архиепископа Нью-Йоркского, Митрополита всей Америки и Канады Ириней как Предстоятеля Поместной Церкви, Архиерейским Синодом в июне 1970 года ему был усвоен титул

⁹³⁸ Силуан (Никитин), иером. Взаимоотношения Финляндской Православной Церкви и Вселенского Патриархата при Архиепископе Павле (Олмари) (1960–1987) // Христианское Чтение. 2018. № 2. С. 189.

⁹³⁹ В состав американской делегации входили священники Дмитрий Григорьев, Юджин Пьянович и Стефан Гайза. Гостей сопровождали епископ Черниговский и Нежинский Владимир (Сабодан) и протоиерей М. Стаднюк.

⁹⁴⁰ Решения Поместного Собора Русской Православной Церкви от 1.06.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 126–127.

⁹⁴¹ Рапорт протоиерея М. Стаднюка председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 23.06.1971 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 454. Л. 76.

⁹⁴² Рапорт протоиерея М. Стаднюка председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 23.09.1971 г. // Там же. Л. 153–154.

«Блаженнейший». Встречным шагом со стороны Фанара стало наделение главы греческой православной Архиепископии в Северной и Южной Америке архиепископа Иакова статусом чрезвычайного патриаршего экзарха для постоянного председательствования в SCOBA (он и раньше председательствовал на Конференции канонических епископов, но по избранию её членов)⁹⁴³. По свидетельству протоиерея М. Стаднюка, это решение Константинопольского Патриарха вызвало недоумения среди иерархов православных юрисдикций, входящих в SCOBA, и поставило под вопрос дальнейшее участие некоторых из них в работе Конференции канонических епископов⁹⁴⁴.

Митрополит Ириней направил в адрес руководства Всемирного совета церквей просьбу изменить в реестре церквей-членов название Русской православной греко-кафолической Церкви на Православную Церковь в Америке (Русская православная греко-кафолическая Церковь была одной из церквей-основательниц ВСЦ). Просьба стала предметом дебатов на сессии Центрального комитета ВСЦ в январе 1971 года в Аддис-Абебе. Свой протест против переименования заявили представители Константинопольской, Александрийской, Кипрской и Элладской Церквей. С заявлением в защиту переименования выступили митрополит Никодим и представитель Болгарской Церкви в ЦК ВСК профессор Тодор Сабев⁹⁴⁵. Митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску) предложил ЦК ВСЦ отложить решение по переименованию⁹⁴⁶. В конечном счёте руководство Центрального комитета сочло ненужным продолжать обсуждение вопроса переименования на общем собрании. В знак протеста против отказа со стороны руководства ЦК вынести обсуждение вопроса о переименовании на пленарное заседание митрополит Халкидонский Мелитон (Хадзис) во главе группы несогласных покинул зал общих встреч. Греческая православная Архиепископия в Северной и Южной Америке приняла решение

⁹⁴³ Копия письма Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора архиепископу Иакову № 1160 от 9.12.1970 г. // Там же. Л. 48.

⁹⁴⁴ Рапорт протоиерея М. Стаднюка председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 26.01.1971 г. // Там же. Л. 57.

⁹⁴⁵ Заявление митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима и профессора Тодора Сабева от 18.01.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1971. С. 1–3.

⁹⁴⁶ Заявление митрополита Молдавского и Сучавского Иустина от 18.01.1971 г. // Там же. С. 5–6.

прервать общение с Православной Церковью в Америке, о чём архиепископ Иаков уведомил греческие приходы окружным посланием. В этой связи Архиепископ Нью-Йоркский, Митрополит всей Америки и Канады Иринея обратился к Патриарху Афинагору с просьбой дать указания архиепископу Иакову аннулировать послание⁹⁴⁷.

На заседании Генеральной ассамблеи всемирного братства православной молодёжи Синдесмос в июле 1971 года в американском Бостоне представитель Православной Церкви в Америке священник Леонид Кишковский стал членом Исполнительного комитета молодёжной организации.

Московский Патриархат отстаивал право Православной Церкви в Америке, равно как и Японской Автономной Православной Церкви на участие в общеправославных встречах. Священный Синод Русской Церкви обращал внимание на необходимость приглашения представителей Американской и Японской Церквей на мероприятия, связанные с деятельностью Межправославной подготовительной комиссии по созыву Всеправославного Собора, межправославных богословских комиссий по диалогу с Древними Восточными Церквами, Старокатолической и Англиканской церквами⁹⁴⁸. На заседание Межправославной подготовительной комиссии в Шамбези в июле 1971 года, прошедшей под председательством иерарха Константинопольского Патриархата митрополита Мирского Хризостома (Константинидиса), представители этих Церквей не были приглашены. Председатель ОВЦС, представлявший на межправославной встрече Русскую Церковь, сделал заявление председателю и членам Комиссии, в котором отметил, что неучастие представителей Американской Автокефальной и Японской Автономной Церквей может отрицательно сказаться на обсуждении стоящих перед Православием проблем и затруднить достижение общеправославного согласия⁹⁴⁹.

⁹⁴⁷ Копия письма Архиепископа Нью-Йоркского, Митрополита всей Америки и Канады Иринея Архиепископу Константинопольскому и Вселенскому Патриарху Афинагору № 4841 от 3.06.1971 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 447. Л. 52.

⁹⁴⁸ Определения Священного Синода от 19.10.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 11. С. 2–4.

⁹⁴⁹ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима Митрополиту Пражскому и всей Чехословакии Дорофею № 603 от 17.03.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 54. 1972.

Священноначалием Русской Церкви были высоко оценены труды митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима – «архитектора автокефалии Американской Церкви» – по выражению митрополита всей Америки и Канады Феодосия (Лазора)⁹⁵⁰. Указом Святейшего Патриарха Алексия от 12 апреля 1970 года он был удостоен права ношения двух панагий.

В повестке международной активности Русской Православной Церкви ни до, ни после изучаемого периода не было столь многогранного и сложного вопроса как американская автокефалия.

Процесс подготовки, реализации и рецепции в православном мире решения о предоставлении автокефалии Православной Церкви в Америке напоминал шахматную партию, в которой было несколько игроков как с церковной, так и политической сторон. Автокефалия стала результатом компромиссов, каждый из которых соответствовал интересам Русской Церкви, вёл к укреплению её авторитета и влияния на американское православие⁹⁵¹. Появление новой Автокефальной Церкви позволило уврачевать длившийся многие десятилетия раскол в русском православии на американском континенте. Московский Патриархат отстоял своё первенство в миссионерских усилиях в Северной Америке, историческую связь с порождённой им Русской православной греко-кафолической Церковью Америки, которой как Церковь-мать и предоставил право на самостоятельное бытие. В лице молодой Американской Церкви Московский Патриархат получал надежного союзника по продвижению межхристианской и миротворческой повестки. Появление в семье Поместных Православных Церквей, хотя и не признанной некоторыми из них Церкви, фиксировало новую каноническую реальность в православной американской диаспоре, опередило планы по созданию аналогичной церковной структуры под греческим началом.

⁹⁵⁰ Цит. по: Ювеналий (Поярков), митр. Человек Церкви: К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978). – 2-е изд. – М.: Московская епархия, 1999. С. 234.

⁹⁵¹ Справка об образовании Православной Церкви Америки, составленная от имени председателя Совета по делам религий В. А. Куроедова [без даты] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 533. Л. 146.

Сохранившаяся в Северной Америке юрисдикция Московского Патриархата над рядом приходов рассматривалась как временная мера, снисхождение к чувствам пастырей и верующих людей, которые нуждались в неторопливом преодолении накопившихся за десятилетия расхождений и взаимных претензий.

Американская Православная Церковь начала своё самостоятельное плавание с прославления новых святых, интеграции в международные христианские организации, что способствовало укреплению её статуса как среди Поместных Церквей, так и в религиозном сообществе Северной Америки.

Американская автокефалия стала вершиной трудов митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима на должности председателя ОВЦС. Вторая панагия на груди архипастыря досталась её обладателю дорогой ценой: многочасовые трансатлантические авиаперелёты, многочисленные встречи и собеседования, кропотливая работа над документами, в том числе бессонными ночами, подорвали здоровье митрополита. Успешное завершение автокефального процесса на американском континенте стало началом заката церковно-дипломатической звезды митрополита Никодима.

2.3.11. Японская Автономная Православная Церковь

Японское Православие стало результатом миссионерских усилий последней трети XIX и начала XX века, связанных с именем архиепископа Японского Николая (Касаткина). Рост числа верующего населения страны восходящего солнца, строительство новых храмов и увеличение числа приходов привели к появлению Японской Церкви, находившейся в юрисдикции Русской Церкви. С началом Второй мировой войны, в которой Япония оказалась по разные стороны фронта с Советским Союзом, произошёл фактический разрыв отношений Японской Церкви с Московским Патриархатом. Это разделение было подогрето японскими политиками и оформлено решением Церковного Собора Японской Церкви 16 июля 1940 года. Однако это решение не принесло церковного мира. Митрополит Токийский и Японский Сергей (Тихомиров) был вынужден уйти на

покой, что породило борьбу внутрицерковных группировок. Сил для самостоятельного бытия у Японской Церкви не было, а потому более сильная церковная структура, также находящаяся в расколе с Русской Церковью, начала попытки распространить своё влияние на Японскую Церковь. Этой структурой стала Северо-американская митрополия. Однако расположение центра митрополии в стане противника – Соединённых Штатах Америки, не давало успеха таким попыткам, которые купировались японскими властями. Ситуация изменилась в сентябре 1945 года с капитуляцией милитаристской Японии. Военная оккупационная администрация, возглавляемая американским генералом Дугласом Макартуром, вмешалась в юрисдикционную принадлежность Японской Церкви и вынудила её в 1945 году перейти в подчинение Северо-американской митрополии. Таким образом, политика американских властей на разделение русского православия проявилась ещё до начала холодной войны.

По замыслу Вашингтона, на территории Соединённых Штатов и в зоне их влияния не должно было оставаться церковных структур, связанных с Русской Православной Церковью, а посредством её с советскими властями. По линии Северо-американской митрополии, находившейся под плотным надзором властей США, велось финансирование Японской Церкви. Митрополия направляла для японских епархий епископов – людей американской культуры и антисоветски настроенных. Позиция японских властей в церковном вопросе всецело зависела от политики Вашингтона.

В то же время, Русская Православная Церковь предпринимала попытки вернуть Японскую Церковь под свой контроль. Необходимость возвращения Японской Церкви в лоно Московского Патриархата отмечали и советские дипломаты⁹⁵². Для урегулирования различных аспектов отношений двух Церквей в 1947 году в Японию командировались епископ Черниговский и Нежинский Борис (Вик) и епископ Херсонский и Одесский Сергей (Ларин). Такие планы Москвы были не в интересах американских оккупационных властей в Японии, а

⁹⁵² Деятельность Японской Православной Церкви (Воскресенского собора). Справка, подготовленная атташе посольства СССР в Японии Ф. Л. Колодеевым № 1455 от 27.11.1961 г. // Там же. Оп. 8. Д. 45. Л. 25; АВПРФ, ф. 0146, оп. 63, п. 375, д. 16, л. 36.

потому иерархам не выдали въездные визы⁹⁵³. В 1957 году решением священноначалия Русской Церкви в Японии было учреждено благочиние во главе с протопресвитером Антонием Такаи. Преемником отца Антония стал иеромонах, а позже архимандрит Николай (Саяма). Шестнадцатого сентября 1967 года Священный Синод Русской Церкви поручил заместителю председателя ОВЦС епископу Зарайскому Ювеналию (Пояркову) окормлять приходы Японского благочиния⁹⁵⁴. По окончании поездки епископа Ювеналия в Японию и по результатам его доклада Священный Синод 7 октября 1967 года принял решение упразднить благочиние Московского Патриархата в Японии и воссоздать Православную духовную миссию в Японии, которая должна была закрепить присутствие Московского Патриархата в стране восходящего солнца. Начальником миссии стал архимандрит Николай (Саяма), которого решено было хиротонисать в сан епископа с титулом Токийский и Японский⁹⁵⁵.

Однако попытки реинтеграции Японской Церкви в юрисдикционное пространство Московского Патриархата оставались без заметного успеха, а призывы епископа Токийского и Японского Николая (Саямы), духовенства и мирян Православной духовной миссии в Японии – без ответа⁹⁵⁶. Требовался прямой диалог священноначалия Русской и Японской Православных Церквей, поиск аргументов для отказа Японской Церкви от вхождения в состав Северо-американской митрополии и восстановления канонической связи с матерью Русской Церковью.

Ключ к решению японского церковного вопроса был найден в процессе подготовки к решению американского церковного вопроса. Как звенья одной цепи, они предполагали совместный подход. Потому предоставление автокефалии Православной Церкви в Америке, как первое звено, влекло за собой изменение

⁹⁵³ Архиепископ Пермский и Соликамский Сергей (Ларин) посетил Японию в 1961 году для участия в торжествах в честь 100-летия прибытия в страну восходящего солнца иеромонаха Николая (Касаткина) – просветителя японской земли.

⁹⁵⁴ Определение Священного Синода от 16.09.1967 г. // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 10. С. 1.

⁹⁵⁵ Определения Священного Синода от 7.10.1967 г. // Там же. № 11. С. 5–6.

⁹⁵⁶ Воззвание к раскольнической Японской Православной Церкви епископа Токийского и Японского Николая с собором духовенства и мирян от 23.11.1968 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 45. Л. 67–69.

канонического статуса Японской Церкви – второго звена⁹⁵⁷. Для Московского Патриархата было важно преодолеть раскол и восстановить общение и с Северо-американской митрополией, и с Японской Церковью в том или ином их каноническом статусе.

Переговоры с руководством и представителями Японской Церкви велись параллельно консультациям с Северо-американской митрополией. Так, в контексте второго раунда официальных переговоров с представителями Северо-американской митрополии в Токио, 26-28 ноября 1969 года, состоялась серия встреч и обсуждений путей восстановления канонических отношений Русской и Японской Церквей, которые вели председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим и епископ Токийский Владимир (Нагосский). В результате переговоров было достигнуто согласие по вопросу автономии Японской Церкви, зафиксированное протоколом⁹⁵⁸. В ходе последующих собеседований делегации Русской Церкви с делегацией Северо-американской митрополии в Токио митрополит Никодим заявил о готовности Московского Патриархата даровать автономию Японской Церкви. В п. 1 Соглашения, подписанного по итогам переговоров, фиксировалась готовность митрополии прекратить свою временную юрисдикцию в Японии, поскольку «эта юрисдикция не имеет в Японии канонических для американской митрополии оснований». Юрисдикция Московского Патриархата признавалась единственно законной для японского Православия⁹⁵⁹.

За ходом ноябрьских 1969 года переговоров делегаций Русской Православной Церкви, Северо-американской митрополии и Японской Церкви следили японские средства массовой информации. В газете «Иомиури Симбун» от 7 декабря 1969 года была помещена статья, в которой настойчиво продвигалась

⁹⁵⁷ См.: Суханова Н. А. История Японской Православной Церкви в 1912–1970 гг.: вехи на пути к автономии: дисс. канд. ист. наук. М., 2008. С. 208; Суханова Н. А. Японское православие юрисдикции Московского Патриархата (1947–1970 гг.) // Восток (Oriens). 2008. № 1. С. 60.

⁹⁵⁸ Протокол совещания, состоявшегося между представителями Московского Патриархата и Японской Христовой Православной Церкви в Токио с 26 по 28 ноября 1969 года [без даты] // Архив ОВЦС. Д. 49. 1969. С. 1–2 (лл. 96–97).

⁹⁵⁹ Соглашение между делегациями Московского Патриархата и Северо-американской митрополии, достигнутое на второй официальной встрече 28 ноября 1969 года в Токио по вопросу образования Автокефальной Православной Церкви в Америке от 29.11.1969 г. // Там же. Д. 60. 1970. Ч. 3. С. 1.

мысль о том, что результатом переговоров церковных делегаций из СССР, США и Японии стала договорённость о *независимости* Японской Церкви, с которой якобы воссоединялась Русская Церковь⁹⁶⁰. Однако позиция Москвы не предполагала готовность рассматривать автокефалию Японской Церкви. Японская церковная сторона, в конечном счёте, согласилась с этой позицией⁹⁶¹.

Девятнадцатого декабря 1969 года в Токио состоялся Собор Японской Православной Церкви. Соборяне признали результаты токийских договорённостей делегаций Московского Патриархата и Японской Церкви от 28 ноября 1969 года, постановили «срочно» просить Предстоятеля Русской Православной Церкви об автономии в составе Московского Патриархата, прекратить судебный процесс Русской Церкви против Японской Церкви, избрать епископа Токийского Владимира (Нагосского) главой Японской Церкви⁹⁶². Обращение в адрес Святейшего Патриарха Алексия с просьбой дарования автономии Японской Церкви подписали епископ Токийский Владимир, епископ Киотосский и Западно-Японский Феодосий (Нагасима) и председатель Консистории Японской Церкви протоиерей Василий Такеок⁹⁶³. Священный Синод

⁹⁶⁰ Японская Христова Православная Церковь приобретает независимость в начале следующего года // Иомиури Симбун от 7.12.1969 г. // Там же. Ч. 5.

⁹⁶¹ Суханова Н. А. История Японской Православной Церкви в XX веке: путь к автономии. СПб.: Алетеия, 2013. С. 244.

⁹⁶² Судебный процесс возбуждён в марте 1968 года по имущественному иску Православной духовной миссии в Японии к Японской Церкви на право собственности в отношении Воскресенского кафедрального собора («Николай-до»). В обеспечение иска был наложен арест на земельный участок вокруг собора. Участие в судебном процессе влекло для японской церковной стороны немалые финансовые издержки, которые на фоне затруднительного материального положения Японской Церкви были названы председателем Совета Православной духовной миссии в Японии епископом Токийским и Японским Николаем (Саямой) одной из причин торопливости руководства Японской Церкви в обращении к священноначалию Русской Церкви с просьбой об автономии. См.: Покорнейшее прошение председателя Совета Православной духовной миссии в Японии епископа Токийского и Японского Николая и членов Совета миссии Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 11.03.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 5. С. 4.

На сложное финансовое положение Японской Церкви указывает и современный исследователь Н. А. Суханова. См.: Суханова Н. А. История Японской Православной Церкви в 1912–1970 гг.: веки на пути к автономии: дисс. канд. ист. наук. М., 2008. С. 140, 192; Суханова Н. А. Японское православие юрисдикции Московского Патриархата (1947–1970 гг.) // Восток (Oriens). 2008. № 1. С. 57.

Прекращение всех имущественных судебных процессов, как следствие дарования автономии Японской Церкви, стало результатом договорённостей между представителями Московского Патриархата и Японской Церкви 28 ноября 1969 года в Токио и было зафиксировано решением Священного Синода Русской Церкви. См.: Протокол встречи между представителями Московского Патриархата и Японской Православной Церкви, состоявшейся в Токио, от 28.11.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 5. С. 1–2; Определение Священного Синода от 10.04.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5. С. 18.

⁹⁶³ Письмо епископа Токийского Владимира, епископа Киотосского и Западнояпонского Феодосия и председателя Консистории Японской Церкви протоиерея Василия Такеока Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 3.01.1970 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 354. Л. 10–11.

Русской Церкви 17 марта 1970 года одобрил результаты токийских встреч и договорённостей ноября 1969 года⁹⁶⁴, а 3 апреля 1970 года снял прещения с японских архиереев⁹⁶⁵.

Прежде чем совершить ответственный шаг по дарованию автономного статуса Японской Церкви, было решено произвести опрос среди правящих и викарных архиереев Московского Патриархата. В ответ поступили положительные отклики⁹⁶⁶.

Канонический статус Японской Церкви стал частью соглашения, подписанного 31 марта 1970 года в Нью-Йорке митрополитом Никодимом и главой Северо-американской митрополии митрополитом всей Америки и Канады Иринеем (Бекишем). Согласно документу, над Японской Православной Церковью признавалась юрисдикция Московского Патриархата, стороны соглашались с предоставлением Русской Церковью автономии Японской Церкви по её прошению⁹⁶⁷.

Патриарший и синодальный Томос о предоставлении автономии Японской Православной Церкви, имевшей в своём составе три епархии – Токийскую архиепископию, Киотскую (Киотосскую) и Сендайскую епископии, был подписан в один день с Томосом об автокефалии Православной Церкви в Америке – 10 апреля 1970 года на расширенном заседании Священного Синода⁹⁶⁸. Документом объявлялось, что Автономная Японская Православная Церковь – независимая и свободная в делах своего внутреннего управления, а в вопросах сохранения догматов веры и канонов – связана через Русскую Церковь со Вселенской Церковью. Предстоятель Автономной Церкви избирается её Поместным Собором

⁹⁶⁴ Выписка из журнала № 3 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви 17.03.1970 г. № 235 от 17.03.1970 г. // Архив МП. П. 8. 1970. С. 1.

⁹⁶⁵ Под прещениями понимается запрещение в священном служении, наложенное Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом Русской Православной Церкви 12 декабря 1947 года на главу Северо-американской митрополии и находящихся в его подчинении епископов (среди которых были и иерархи Японской Церкви, подчинявшейся митрополии). См.: Определение Священного Синода от 3.04.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5. С. 12–13.

⁹⁶⁶ Определение Священного Синода от 10.04.1970 г. // Там же. С. 15.

⁹⁶⁷ Соглашение между Московским Патриархатом и Русской православной греко-кафолической Церковью Америки от 31.03.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. С. 7.

⁹⁶⁸ Под Томосом стоят подписи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, а также членов расширенного состава Синода. См.: Томос Алексия, милостию Божиею Патриарха Московского и всея Руси, от 10 апреля 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5. С. 11.

и утверждается Патриархом Московским и всея Руси. Если избранник не имеет архиерейского сана, то его хиротония совершается Предстоятелем Русской Церкви или его представителем в Токио⁹⁶⁹. Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом главой Японской Церкви с титулом архиепископ Токийский, митрополит всей Японии был утверждён Владимир (Нагосский)⁹⁷⁰.

Согласно Томосу, архиепископ Токийский, митрополит всей Японии возносит за богослужением имя Предстоятеля Русской Церкви или Местоблюстителя Патриаршего престола. Решение об открытии новых епархий принимает Поместный Собор Японской Церкви. Патриарх Московский и всея Руси информируется как об открытии новых епархий и об избрании новых архиереев, так и о всех решениях Поместного Собора Японской Церкви. Судопроизводство по обвинению главы Японской Церкви в нарушении церковных догматов и канонов осуществляется её Поместным Собором, на котором присутствует представитель Московского Патриарха. Патриарх вместе с Синодом утверждает или не утверждает решение Собора. Предстоятель Русской Церкви также объявляется последней инстанцией по апелляциям архиереев, клириков и мирян Японской Церкви. Святое миро Японская Церковь получает от Московского Патриарха. Последний также наделяется правом обращаться с пастырскими посланиями к Японской Церкви⁹⁷¹.

В отличие от Томоса об автокефалии Православной Церкви в Америке, Томос об автономии Японской Церкви не упоминал приходы Московского Патриархата в Японии, которые управлялись Православной духовной миссией – канонической структурой Русской Церкви в стране восходящего солнца. Решением Священного Синода от 10 апреля 1970 года миссия упразднялась, а её начальник – епископ Токийский и Японский Николай (Саяма), был назначен настоятелем новоучреждённого патриаршего подворья в Токио с викарным

⁹⁶⁹ Там же. С. 9.

⁹⁷⁰ Журнал № 17 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 апреля 1970 г. // Там же. С. 18.

⁹⁷¹ Томос Алексия, милостию Божиею Патриарха Московского и всея Руси, от 10 апреля 1970 г. // Там же. С. 9–10.

титулом епископа Можайского⁹⁷². Такое назначение состоялось согласно пожеланию самого епископа Николая⁹⁷³. Клир подворья назначался Патриархом Московским и всея Руси. Церковное представительство в Токио создавалось с целью поддержания связей между Русской и Японской Православными Церквями. Письменным соглашением митрополита Никодима и митрополита Владимира от 10 апреля 1970 года был закреплён добровольный выбор приходами своей юрисдикционной принадлежности: приходы, пожелавшие остаться на временной основе в подчинении Патриарха Московского и всея Руси, приписывались к токийскому подворью, те же приходы, что выразили готовность войти в юрисдикцию Японской Церкви, получили на то благословение Предстоятеля Русской Церкви, а клирики – отпускные грамоты⁹⁷⁴. Предполагалось, что ни подворье, ни его клирики не должны иметь юрисдикционных прав на территории Японской Церкви, но возносить за богослужением помимо имени Патриарха Московского и всея Руси также имя митрополита всей Японии⁹⁷⁵.

Святейший Патриарх Алексей оценивал восстановление общения между Русской и Японской Церквями как историческое и священное, открывающее «новые широкие возможности для совместного братского во Христе служения»⁹⁷⁶.

Однако звучали и альтернативные позитивному настрою на предоставление автономии Японской Церкви мнения. В частности, такую позицию озвучивал председатель Совета Православной духовной миссии в Японии епископ Токийский и Японский Николай (Саяма). Иерарх полагал, что предоставление автономии Японской Церкви преждевременно по причинам малого числа епархий, священнослужителей и мирян (по словам архипастыря, по-субботам

⁹⁷² Журнал № 17 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 апреля 1970 г. // Там же. С. 18.

⁹⁷³ Прощение епископа Токийского и Японского Николая Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 14.02.1970 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 354. Л. 13.

⁹⁷⁴ Соглашение между Высокопреосвященным Никодимом, митрополитом Ленинградским и Новгородским, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и Высокопреосвященным Владимиром, архиепископом Токийским, митрополитом всея Японии от 10 апреля 1970 г. // Там же. Л. 29–30.

⁹⁷⁵ Протокол встречи между представителями Московского Патриархата и Японской Православной Церкви, состоявшейся в Токио, от 28.11.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 5. С. 2.

⁹⁷⁶ Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Высокопреосвященному Владимиру, архиепископу Токийскому, митрополиту всей Японии, Преосвященному Феодосию, епископу Киотскому, пастырям, усердным служителям и всем верным чадам святой Православной Автономной Японской Церкви от 10.04.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5. С. 12.

Всенощное бдение в кафедральном соборе Японской Церкви «Николай-до» посещают 7-8 прихожан, а по воскресным дням – не более 30 верующих), необходимости предварительно решить вопрос с поставлением во главе Японской Церкви иерарха японского происхождения, а не американского, каковое имел епископ Токийский Владимир (Нагосский)⁹⁷⁷. Забегая вперёд, скажем, спустя два года после дарования автономии Японской Православной Церкви у неё появился глава из числа местного населения. Им стал епископ Киотосский и Западно-Японский Феодосий (Нагасима) по избранию в марте 1972 года на чрезвычайном Соборе Японской Церкви. Кроме того, Японскую Церковь было нельзя назвать несостоятельной: в 1970 году она имела в своём составе три епархии, сорок приходов, порядка шестидесяти храмов и молитвенных домов, в которых служили тридцать священников и духовно окормлялись двадцать пять тысяч верующих – преимущественно японского происхождения⁹⁷⁸. Позицию Владыки Николая необходимо рассматривать в контексте существовавшей между Японской Церковью и миссией неприязни и состязательности, а также личных антипатий представителей двух церковных сторон⁹⁷⁹. Взаимное неприятие рождало недоверие и отчуждение, что весьма напоминало напряжение между Северо-американской митрополией и патриаршим экзархатом в Северной и Южной Америке, о чём свидетельствовал епископ Филадельфийский Алексей (ван дер Менсбрюгге)⁹⁸⁰.

В день объявления автономии на расширенном заседании Священного Синода Русской Церкви к лику святых был причислен просветитель Японии архиепископ Николай (Касаткин)⁹⁸¹. Такое значимое для Русской и Японской

⁹⁷⁷ Покорнейшее прошение председателя Совета Православной духовной миссии в Японии епископа Токийского и Японского Николая и членов Совета миссии Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 11.03.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 5. С. 1–4.

⁹⁷⁸ Справка об автономии Японской Православной Церкви (Николай До) // Там же. Ч. 6. С. 6.

⁹⁷⁹ См.: Суханова Н. А. Японское православие юрисдикции Московского Патриархата (1947–1970 гг.) // Восток (Oriens). 2008. № 1. С. 58–62.

⁹⁸⁰ Письмо епископа Филадельфийского Алексея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и высокопреосвященным членам Священного Синода Русской Православной Церкви от 9.04.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 4. С. 2–5.

⁹⁸¹ Просьбу причислить архиепископа Николая к лику святых было решено направить на имя Святейшего Патриарха Алексея и Священного Синода участниками Второго Собора Православной духовной миссии в Японии, состоявшегося в Токио 29 ноября 1969 года под председательством епископа Токийского и Японского Николая (Саямы). На Соборе присутствовал митрополит Никодим.

Церквей духовное событие в столетнюю годовщину учреждения Православной миссии в Японии должно было укрепить двусторонние церковные отношения и подчеркнуть исторический характер дарования автономии Церкви страны восходящего солнца. Работа по изучению вопроса о возможности прославления архиепископа Николая была возложена Священным Синодом Русской Церкви 16 декабря 1969 года на специально учреждённую Комиссию под председательством митрополита Никодима. Председатель ОВЦС скрупулёзно подошёл к вопросу подготовки канонизации святителя Николая. По его поручению доцент Ленинградской духовной академии протоиерей Иоанн Белевцев исследовал документы Святейшего Синода, относящиеся к деятельности Японской духовной миссии и служению архиепископа Николая, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде. Комиссией были составлены жизнеописание архиепископа Николая и проект деяния Священного Синода о причислении архипастыря к лику святых. По итогам работы Комиссии был подготовлен доклад митрополита Никодима, в котором иерарх отмечал, что «жизнь и деятельность [архиепископа Николая – С. 3.] представляется христиански возвышенной, жертвенной, самоотверженной, всецело преданной апостольскому подвигу и Церкви Христовой»⁹⁸².

Священный Синод Русской Церкви 10 апреля 1970 года принял решение о канонизации архиепископа Николая. Память святому угоднику Божьему было установлено праздновать 16 февраля. Синод поручил митрополиту Никодиму составить службу просветителю Японии. Это поручение ленинградский архипастырь выполнил, а текст службы был опубликован в «Журнале Московской Патриархии» в 1978 году⁹⁸³.

Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен 12 июня 1970 года сообщил окружными посланиями Предстоятелям Поместных Православных Церквей о состоявшемся

⁹⁸² Доклад председателя Комиссии по подготовке вопроса о канонизации архиепископа Японского Николая Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и Священному Синоду от 9.04.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 6.

⁹⁸³ Служба святому равноапостольному Николаю, Архиепископу Японскому // Журнал Московской Патриархии. 1978. № 5. С. 73–80.

даровании автономии Православной Церкви Японии⁹⁸⁴ и о прославлении равноапостольного Николая (к окружному посланию о канонизации прилагались соответствующее деяние Священного Синода и фотография иконы просветителя Японии. В послании также содержалась просьба включить имя новопрославленного угодника Божьего в святцы Поместной Церкви)⁹⁸⁵.

В свою очередь председатель ОВЦС препроводил копии посланий Патриаршего Местоблюстителя об автономии и прославлении архиепископа Японского Николая, а также синодальных решений по этим вопросам христианским деятелям, в частности, председателю Секретариата по содействию христианскому единству Святого престола кардиналу И. Виллебрандсу и генеральному секретарю Всемирного совета церквей доктору Ю. К. Блейку⁹⁸⁶.

На окружные послания поступили отклики из Поместных Церквей. Блаженнейший Митрополит Варшавский и всея Польши Василий сообщал Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Пимену о том, что решение Русской Церкви одобрено Архиерейским Собором Польской Церкви⁹⁸⁷. Святейший Патриарх Болгарский Кирилл свидетельствовал о духовной радости по поводу дарования автономии и свершившегося прославления⁹⁸⁸, а Блаженнейший Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей называл деяния Русской Церкви «благородным примером умиротворения»⁹⁸⁹. В переписку включился и Предстоятель молодой Автокефальной Православной Церкви в Америке Блаженнейший Митрополит всей Америки и Канады Ириней,

⁹⁸⁴ Послания Патриаршего Местоблюстителя Главам Поместных Православных Церквей об автономии Православной Церкви в Японии от 12.06.1970 г. // Там же. 1970. № 7. С. 2–3, 8–9.

⁹⁸⁵ Послания Патриаршего Местоблюстителя Главам Поместных Православных Церквей о канонизации архиепископа Николая Японского от 12.06.1970 г. // Там же. С. 4, 8–9.

⁹⁸⁶ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима председателю Секретариата по содействию христианскому единству кардиналу И. Виллебрандсу № 1022 от 19.06.1970 г.; письмо митрополита Никодима генеральному секретарю Всемирного совета церквей Ю. К. Блейку № 1023 от 19.06.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60-Б. 1970. С. 71, 58а.

⁹⁸⁷ Письмо Блаженнейшего Митрополита Варшавского и всея Польши Василия Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 264/20 от 10.07.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 4. С. 8.

⁹⁸⁸ Письмо Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 373 от 7.07.1970 г. // Там же. С. 7–8.

⁹⁸⁹ Письмо Блаженнейшего Митрополита Пражского и всей Чехословакии Дорофея Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 58/70 от 22.06.1970 г. // Там же. С. 7.

сообщавший о включении имени равноапостольного Николая Японского в святцы (но не упоминая о позиции в отношении автономии Японской Церкви)⁹⁹⁰.

Отношение Митрополита Ириней к японской автономии в лоне Московского Патриархата было сложным. С одной стороны, он осознавал, что предоставление Японской Православной Церкви автономного статуса является процессом, тесно связанным с дарованием автокефалии возглавляемой им Русской православной греко-кафолической Церкви в Северной Америке. С другой стороны, будучи антисоветски настроенным, негативно оценивал перспективы укрепления связей Московского Патриархата и Японской Церкви. Митрополиту Иринею приписывали слова: «Митрополит Владимир продал большевикам Японию»⁹⁹¹.

Сербская Православная Церковь, занявшая нейтральную позицию по вопросу дарования автокефалии Православной Церкви в Америке, по случаю автономии Японской Церкви устами своего Предстоятеля выразила приветствие «развивающемуся и произрастающему» церковному делу⁹⁹². О вести прославления святого равноапостольного Николая как о радостном событии сообщил Блаженнейший Архиепископ Афинский и всея Эллады Иероним, однако не упомянул о позиции в отношении японской автономии⁹⁹³. Святейший Патриарх Румынский Юстиниан в ответном письме отметил, что не могло быть препятствий для установления автономного статуса Японской Церкви⁹⁹⁴. Признала автономию Японской Церкви и приняла канонизацию святого просветителя Японии Грузинская Православная Церковь. Остальные Поместные Церкви ограничились молчанием.

⁹⁹⁰ Письмо Блаженнейшего Архиепископа Нью-Йоркского, Митрополита всей Америки и Канады Ириней Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 43 от 28.01.1971 г. // Там же. С. 9.

⁹⁹¹ Рапорт заместителя председателя ОВЦС епископа Тульского и Белевского Ювеналия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 11.11.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Г. 1970. С. 3.

⁹⁹² Письмо Святейшего Патриарха Сербского Германа Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 2456 от 30.12.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 4. С. 9.

⁹⁹³ Письмо Архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 212/4810 от 17.08.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 60-Б. 1970.

⁹⁹⁴ Письмо Патриарха Румынского Юстиниана Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену № 20088/1972 от 20.12.1972 г. // Там же. С. 2 (4).

Официально не ответил на окружное послание Местоблюстителя Московского Патриаршего престола Константинопольский Патриарх, не признавший автономию Японской Церкви. Позиция Фанара была предсказуема, поскольку ещё до провозглашения японской автономии 8 января 1970 года была образована Новозеландская митрополия Константинопольского Патриархата, в состав которой включена и Япония, а к титулу митрополита Новозеландского добавлено «Японский». Такое решение Фанара стало попыткой противостоять планам Москвы по дарованию автономии Японской Церкви и включению её в сферу влияния Московского Патриархата. По свидетельству Митрополита Токийского Владимира (Нагосского), до провозглашения автономии Японской Церкви в Токио приезжал глава греческой православной Архиепископии Северной и Южной Америки архиепископ Иаков (Кукузис) и склонял его перейти в юрисдикцию Константинопольского Патриархата⁹⁹⁵. Солидарной с Константинопольским Патриархатом позиции придерживались и другие греческие Церкви, шедшие в фарватере церковной политики Фанара.

Дарование Японской Православной Церкви автономного статуса в составе Московского Патриархата стало несомненным дипломатическим успехом Русской Церкви. Историческим решением преодолевался раскол и устанавливалась каноническая связь между двумя Церквями, упразднялась зависимость Японской Церкви от церковной структуры в США, а выход на общеправославный уровень для молодой автономии осуществлялся через Русскую Церковь. Событие 10 апреля 1970 года означало разрушение замысла японских властей тридцатилетней давности и американских властей четвертьвековой давности по отрыву от Московского Патриархата её японской части. Упразднение административной связи Японской Церкви с молодой Автокефальной Православной Церковью в Америке вело к кардинальному сокращению возможности воздействия на японскую церковную повестку со стороны американских властей. Почему правительство США позволило

⁹⁹⁵ Рапорт заместителя председателя ОВЦС епископа Тульского и Белевского Ювеналия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 11.11.1970 г. // Там же. Д. 48-Г. 1970. С. 3.

состояться японской автономии? Автономный статус для Японской Церкви стал разменом автокефального статуса для Американской Православной Церкви. Такой вариант решения американского и японского церковных вопросов был приемлем для властей США. Кроме того, главой Японской Церкви стал иерарх американского происхождения и выходец из Северо-американской митрополии, что давало правительственным кругам США надежду на возможность сохранения некоторого влияния на японскую церковную повестку через главу автономии. Советские власти также видели выгоду от решения американского и японского церковного вопроса, поскольку были склонны оценивать такое решение как меру, направленную на усиление влияния Московского Патриархата в США и Японии⁹⁹⁶. Такое укрепление позиций воспринималось руководством Совета по делам религий как необходимое условие для усилий по привлечению симпатий верующих японцев к СССР⁹⁹⁷.

В ходе решения японского церковного вопроса Отдел внешних церковных сношений выстраивал взаимодействие с центральным аппаратом Министерства иностранных дел СССР, а также посольством Советского Союза в Токио. Программа визита митрополита Никодима в Токио в ноябре 1969 года для переговоров с руководством Японской Церкви предполагала посещение советского посольства в столице Японии. Заместитель председателя ОВЦС архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий в ходе поездки в Токио для участия в чрезвычайном Соборе Японской Церкви в марте 1972 года встречался с послом СССР в Японии О. А. Трояновским.

Патриарший и Синодальный Томос об автономии Японской Православной Церкви открыл новую страницу взаимоотношений Русской и Японской Церквей. Положения, закреплённые в документе, необходимо было подтвердить взаимными шагами Церквей навстречу друг другу. Для участия в торжествах, посвящённых дарованию автономии, в Москву прибыла делегация Японской

⁹⁹⁶ Об образовании Православной Церкви в Америке. Справка председателя Совета по делам религий В. А. Куроедова [без даты] // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 37. Л. 46–47.

⁹⁹⁷ К вопросу о Православной Церкви в Японии и канонизации Николая Касаткина. Справка председателя Совета по делам религий В. А. Куроедова [без даты] // Там же. Л. 50–51.

Церкви во главе с архиепископом Токийским Владимиром (Нагосским). В день объявления автономии владыка Владимир был возведён в сан митрополита. Через два дня он совместно с членами Священного Синода Русской Церкви совершил Божественную литургию в кафедральном Богоявленском соборе, после чего встретился со Святейшим Патриархом Алексием на Троицком подворье в с. Лукино. Предстоятель Русской Церкви вручил митрополиту Владимиру Томос об автономии Японской Церкви, передал ему святое миро и возложил вторую панагию.

Спустя полгода по приглашению главы Японской Церкви страну восходящего солнца посетила делегация Московского Патриархата во главе с экзархом Украины митрополитом Киевским и Галицким Филаретом (Денисенко). Состоялись встречи в Киото с епископом Киотосским и Западно-Японским Феодосием (Нагасима), верующими епархии, а по прилёте в Токио – с митрополитом всей Японии Владимиром, настоятелем токийского патриаршего подворья епископом Можайским Николаем (Саямой) и верующими японской столицы, в том числе прихожанами Воскресенского кафедрального собора. В «Николай-до» московской церковной делегацией, епископами и клириками Японской Церкви была совершена Божественная литургия, засвидетельствовавшая церковное единство.

Русская Церковь в декабре 1970 года в качестве дара кафедральному собору в Токио передала написанные в Троице-Сергиевой лавре иконы для новосооружённого алтаря и престола в честь равноапостольного Николая Японского. По сообщению клирика патриаршего подворья в Токио протоиерея А. Тыщука, японские верующие выражали благодарность за этот дар⁹⁹⁸. Чин освящения престола по свидетельству участника этого духовного события протоиерея М. Хигучи был «трогательно скромным»⁹⁹⁹.

⁹⁹⁸ Японская Автономная Православная Церковь. Освящение вновь сооружённого алтаря и престола во имя святого равноапостольного Архиепископа Николая Японского в Воскресенском кафедральном соборе «Николай-до» в Токио. Справка протоиерея А. Тыщука от 26.02.1971 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 354. Л. 9.

⁹⁹⁹ Хигучи М., прот. Новый придел в соборе «Николай-до» в Токио // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 3. С. 6.

В конце мая – начале июня 1971 года делегация Японской Церкви во главе с митрополитом Владимиром присутствовала на Поместном Соборе Русской Церкви, избравшем Патриарха Пимена¹⁰⁰⁰. Соборяне выразили глубокое удовлетворение решением Священного Синода Русской Церкви о даровании Японской Церкви автономии¹⁰⁰¹. Японские гости побывали в Москве, Владимире и Суздале.

В декабре 1971 года в хиротонии епископа Сендайского и Восточно-Японского Серафима (Сигриста) по поручению Священного Синода Русской Церкви участвовал архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников) в сопровождении протодиакона Н. Дмитриева¹⁰⁰².

19 марта 1972 года на чрезвычайном Соборе Японской Церкви, принявшем отставку Митрополита Владимира¹⁰⁰³ и избравшем главой Японской Церкви епископа Киотосского и Западно-Японского Феодосия (Нагасиму), присутствовал заместитель председателя ОВЦС архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков), которого сопровождал протодиакон А. Мазур. По состоявшемуся избрании делегация Японской Церкви прибыла в Москву. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен вручил архиепископу Токийскому, митрополиту всей Японии Феодосию грамоту с утверждением состоявшегося избрания, возложил на него вторую панагию и митрополичий клобук¹⁰⁰⁴.

Немало способствовали укреплению связей Русской и Японской Церквей паломнические поездки японского духовенства и верующих к русским

¹⁰⁰⁰ Главу Японской Церкви сопровождали епископ Киотосский и Западно-Японский Феодосий (Нагасима), протоиерей М. Хигучи и член Консистории Самуил Кадзима.

¹⁰⁰¹ Решения Поместного Собора Русской Православной Церкви от 1.06.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 126–127.

¹⁰⁰² Определения Священного Синода от 19.10.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 11. С. 5.

¹⁰⁰³ Митрополит Владимир раздумывал об оставлении служения в Японской Церкви и о переходе в одну из западных епархий еще в январе 1971 года. См.: Письмо архиепископа Токийского, митрополита всей Японии Владимира Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену и председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 4.01.1971 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 354. Л. 6–7.

¹⁰⁰⁴ Изначально решение чрезвычайного Собора Автономной Японской Православной Церкви об отставке митрополита Владимира, согласно прошению, а также об избрании архиепископом Токийским, митрополитом всей Японии Феодосия было утверждено Священным Синодом Русской Церкви 21 марта 1972 года. См.: Определения Священного Синода от 21.03.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 5. С. 9–10.

святыням¹⁰⁰⁵ и обучение японских студентов в духовных учебных заведениях на территории СССР, в частности, в Ленинградской духовной академии.

Дарование автономии Японской Церкви всколыхнуло церковную жизнь в стране восходящего солнца: возобновилась соборная деятельность с участием епископата, духовенства и мирян, начал издаваться ежемесячный журнал «Сэйкё дзихо»¹⁰⁰⁶.

Московский Патриархат отстаивал участие представителей Японской Автономной Православной Церкви в общеправославных встречах и совещаниях. Дабы усилить вес и значение Японской Церкви в христианском мире, в 1970 году было инициировано её вступление во Всемирный совет церквей. В процессе рассмотрения заявки Японской Церкви на членство в ВСЦ нашлись противники – в первую очередь Константинопольский Патриархат. В 1972 году при поддержке со стороны Московского Патриархата была подана повторная заявка на членство. Против положительного решения выступили Константинопольская и Александрийская Православные Церкви. На заседании Исполнительного комитета ВСЦ в феврале 1972 года в Окленде (Новая Зеландия) между митрополитом Никодимом и митрополитом Халкидонским Мелитоном (Хадзисом) возникла полемика. Было решено отложить вопрос о членстве на заседание ближайшего Центрального комитета ВСЦ. Токио удалось заручиться поддержкой Элладской Церкви, что привело к ослаблению оппозиции со стороны греческих Церквей и позволило достичь решения о вхождении Японской Автономной Православной Церкви в состав экуменической организации.

Дарование Московским Патриархатом автономного статуса Японской Православной Церкви стало историческим событием. Для восстановления канонической связи между Русской и Японской Церквами потребовалось решить уравнение с несколькими неизвестными. Задача осложнялась связью японской

¹⁰⁰⁵ Первая поездка представителей Японской Церкви в СССР состоялась в октябре 1970 года. С тех пор паломничества японских клириков и мирян стали ежегодными.

¹⁰⁰⁶ Бесстремянная Г. Е. Японская Православная Церковь. История и современность. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2006. С. 30–31.

автономии с американской автокефалией, а потому и переговоры о каноническом урегулировании приходилось вести параллельно с руководством и представителями Северо-американской митрополии и Японской Церкви. Очевидно, что провал американского трека повлёк бы за собой обнуление результатов переговоров на японском направлении. Кроме того, задача отягощалась пересечением с церковными интересами политических интересов США и Японии, с одной стороны, и СССР, с другой. Заранее предугадать их реакцию на церковные планы было весьма затруднительно.

Чтобы не споткнуться в этой сложной многоходовой партии, требовалась большая подготовительная работа, без успеха которой было невозможно ожидать позитивного исхода. Эта работа легла, в первую очередь, на плечи председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима. Благодаря его дипломатическому таланту удалось решить японскую церковную проблему с максимальной пользой для всех участников переговорного процесса и рождения молодой автономии. Во-первых, дарованием автономного статуса Японской Церкви уврачёвывалось болезненное разделение между двумя Церквями, длившееся три десятилетия, на протяжении которых священноначалием Московского Патриархата предпринимались неоднократные попытки разрешить двусторонние противоречия. Разрыв в церковном общении был вызван политическим фактором, вмешательством в церковную жизнь сначала японских, а затем американских властей. Восстановление канонической связи двух Церквей означало крушение деструктивных замыслов политиков. Во-вторых, Японская Церковь выходила из подчинения Северо-американской митрополии, на основе которой рождалась Православная Церковь в Америке, и вновь входила в юрисдикцию Московского Патриархата. Тем самым была восстановлена историческая справедливость и преемственность миссионерских трудов святого равноапостольного Николая Японского, положившего всю свою жизнь для проповеди православной веры японскому народу. Корабль Японской Церкви после десятилетий скитаний вновь вернулся в родную гавань. В-третьих, духовные связи двух Церквей помогали Московскому Патриархату получить

союзника в сфере межхристианского диалога, в частности, на площадке Всемирного совета церквей, а Японской Церкви –патрона, помогавшего ей выходить на межправославный уровень, отстаивавшего право на участие Автономной Церкви в решении общеправославных вопросов.

Духовной скрепой, соединившей две Церкви, стало прославление в лике святых архиепископа Японского Николая (Касаткина). Непререкаемый авторитет для иерархии, духовенства и верующих Японской Церкви, он напоминал о духовных корнях японского православия, выросшего из традиции русского православия.

Предоставление автономного статуса Японской Церкви приветствовалось частью Поместных Православных Церквей, дружественно настроенных в отношении Московского Патриархата, и встречено холодно греческими Церквями, ориентирующимися на позицию Константинопольского Патриархата. Последний пытался противодействовать решению японского церковного вопроса, в том числе путём декларативного включения территории Японии в сферу пастырской ответственности новообразованной Новозеландской митрополии. Однако это решение не имело под собой никакой почвы, кроме амбиций, поскольку Фанар не мог претендовать на миссионерское первенство на японской земле, а, главное, на плоды миссионерских усилий в виде Японской Православной Церкви.

2.3.12. Китайская Автономная Православная Церковь

Русская Православная Церковь была Церковью-матерью для Китайской Автономной Православной Церкви, рассматривала последнюю как результат исторических миссионерских усилий Русской духовной миссии в Пекине.

Деятельность Китайской Автономной Православной Церкви в 1960-е – начале 1970-х годов всецело зависела от политики Китайской Народной Республики. Курс Китая на построение коммунистического государства и общества с его идейным противлением религии, а, в наибольшей степени,

культурная революция, оказали решающее влияние как на положение Китайской Церкви внутри страны, так и на её связи с Русской Церковью.

Председатель ОВЦС епископ Подольский Никодим размышлял о возможных путях обновления связей Русской и Китайской Церквей посредством посланий и поездок церковных делегаций. В частности, иерарх полагал полезным поездку епископа Русской Церкви в Китай в 1961 году¹⁰⁰⁷. Однако эта поездка не состоялась.

Епископ Пекинский и Китайский Василий (Яо), временно исполнявший обязанности главы Китайской Церкви, скончался в январе 1962 года после продолжительной болезни. Преемник ему не был избран. Управление делами Пекинской епархии было вручено протоиерею Николаю Ли. Священноначалие Русской Церкви поддерживало связь с единственным архиереем Китайской Церкви епископом Шанхайским Симеоном (Ду) – первым православным иерархом из местного населения¹⁰⁰⁸. Контакты осуществлялись преимущественно посредством праздничной переписки по случаю Рождества Христова, Пасхи и дней тезоименитства. Первый, и как потом окажется последний китайский архипастырь скончался 3 марта 1965 года¹⁰⁰⁹. Преемника владыке Симеону избрать не представлялось возможным¹⁰¹⁰. В переписке со Святейшим

¹⁰⁰⁷ Резолюция председателя ОВЦС епископа Подольского Никодима от 4.10.1960 г. на докладной записке бывшего благочинного провинции Синьцзян игумена Софрония (Йогель) // Архив ОВЦС. Д. 29. 1960. С. 1.

¹⁰⁰⁸ Епископ Симеон даже подписывался «Симеон, епископ Шанхайский (Первокитайский)». См.: Рождественское поздравление епископа Шанхайского Симеона Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Рождество Христово. 1962 г. // Там же. 1962.

¹⁰⁰⁹ В ОВЦС не поступило официального уведомления из Китайской Церкви о кончине епископа Симеона. О произошедшей утрате в марте 1965 года Святейшему Патриарху Алексию писала жительница Харбина С. В. Вшивкина. См.: Письмо С. В. Вшивкиной Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 30.03.1965 г. // Там же. 1965. С. 1.

¹⁰¹⁰ Кончина последнего архиерея Китайской Церкви епископа Симеона, отсутствие возможности у Китайской Автономной Православной Церкви самостоятельно избрать и поставить архиерея на фоне агрессивной антирелигиозной политики китайских властей вело к постепенному распаду церковной организации в Китайской Народной Республике, процесс чего усугублялся изолированностью церковных общин и сокращением их численности по причине отъезда из страны русского православного населения (частью – в СССР, частью – в США, Австралию и страны Европы). С. В. Вшивкина писала Святейшему Патриарху Алексию ещё в сентябре 1963 года: «Горсточка православных русских в Китае с каждым днём уменьшается <...>. Развития духовной жизни Китайской Православной Церкви нет <...>. Дорогие останки приснопамятного владыки нашего Мелетия находятся в поругании в Благовещенском храме, в 1958 году превращённом в цирковое училище. Оба православных кладбища в Харбине разрушены, более десяти храмов закрыто». См.: Письмо С. В. Вшивкиной Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 3.09.1963 г. // Там же. 1963. С. 1-2. В августе 1966 года она же писала заместителю председателя ОВЦС епископу Зарайскому Ювеналию: «С 21 августа с.г. у нас уже не совершается богослужений общественных. Наши священники лишены свободы, их возят в грузовиках по улицам города, на головах их аршинные колпаки с революционными надписями. Все храмы разрушены; собор разобран до основания и на его месте предполагают соорудить памятник революции». См.: Письмо С. В. Вшивкиной заместителю

Патриархом Алексием, председателем ОВЦС архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом, а также митрополитом Краснодарским и Кубанским Виктором (Святиным) – в прошлом, последним начальником Русской духовной миссии в Пекине и архиепископом Пекинским и Китайским – участвовал клирик Китайской Церкви протоиерей Николай Ли Сюнь И. В июне 1961 года протоиерей Николай писал краснодарскому архиерею о болезни и немощном состоянии епископа Пекинского Василия: «Помогите мне, Преосвященнейший Владыка, поддержать Церковь, не имею никакой помощи, молитвенно прошу оказать внимание, тяжело сокрушаюсь сердцем»¹⁰¹¹.

Число русскоязычных верующих в Китае сокращалось уже с середины 1950-х годов: люди массово уезжали в СССР и другие страны. В 1955 году была закрыта Русская духовная миссия в Пекине, а её имущество передано властям Китая, и лишь незначительная часть территории – посольству СССР в Пекине (Северное подворье «Бэйгуань»). В 1960-х годах китайские власти закрывали один православный храм за другим в Пекине, Шанхае, Харбине. Некоторые храмы разрушались, как, например, кафедральный Свято-Николаевский собор в Харбине в 1966 году¹⁰¹². Хотя взамен Миссии священноначалием Русской Церкви в ноябре 1956 года была учреждена Китайская Автономная Православная Церковь, её деятельность была затруднена, а вскоре с кончиной последнего иерарха Китайской Церкви епископа Симеона и началом культурной революции фактически сведена на нет. По утверждению современного отечественного историка О. И. Курто, православная вера воспринималась властями коммунистического Китая времён культурной революции как пособничество иностранному государству, в частности, СССР, а потому верующие люди боялись

председателя ОВЦС епископу Зарайскому Ювеналию от 29.08.1966 г. // Там же [письмо за 1966 год помещено в дело за 1963 год – С. 3].

¹⁰¹¹ Письмо протоиерея Николая Ли Сюнь И архиепископу Краснодарскому и Кубанскому Виктору № 10 от 23.06.1961 г. // Там же. 1961.

¹⁰¹² Православие в Китае. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2010. С. 182–184; Головин С. А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 244–245.

открыто проявлять свои религиозные чувства и не имели возможности получить религиозное образование¹⁰¹³.

Однако Русская Церковь старалась поддерживать Китайскую Церковь теми возможностями, которыми располагала, и которые не встречали препятствий со стороны китайских властей. В адрес канцелярии епископа Пекинского на регулярной основе направлялся «Журнал Московской Патриархии», а в 1962 году – настольные церковные календари и Требник. В 1966 году протоиерею Виктору Черных, вынужденному оставить должность настоятеля храма в честь пророка Божьего Илии в Харбине и перебраться в Гонконг, из Издательства Московской Патриархии был выслан настольный календарь на 1966 год, Общая минея и выпуск «Богословских трудов», а для православных священнослужителей Харбина – церковные календари.

Современный исследователь Лян Чжэ указывает на то, что Китайская Церковь не успела найти путь самостоятельного развития в китайском обществе, при отсутствии внутренних ресурсов не могла претендовать и на поддержку со стороны властей Китая и СССР¹⁰¹⁴. По словам современного специалиста по истории Православной Церкви в Китае протоиерея Д. Поздняева, несмотря на фактический запрет православия в годы культурной революции «Церковь сохранялась в сердцах немногих оставшихся православных христиан. Они не могли совершать богослужений, но могли молиться»¹⁰¹⁵.

Миссионерские усилия Русской Православной Церкви, породившие китайское православие, были сведены на нет политикой властей коммунистического Китая в годы культурной революции. Отсутствие главы Китайской Автономной Православной Церкви, кончина в первой половине 1960-х годов последних архиереев – епископа Пекинского и Китайского Василия и

¹⁰¹³ Курто О. И. Русский мир в Китае. Исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев. М.: Наука-Вост. лит., 2013. С. 288.

¹⁰¹⁴ Чжэ Л. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015). М.: РУДН, 2016. С. 99.

¹⁰¹⁵ Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900–1997 гг.). М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 163.

епископа Шанхайского Симеона, закрытие православных храмов, массовый отъезд из страны русскоязычных верующих, в числе которых были и священнослужители, самым трагическим образом сказались на положении Китайской Автономной Православной Церкви. Её деятельность прекратилась, а судьба напоминала участь Поместной Албанской Православной Церкви.

2.3.13. Финляндская Автономная Православная Церковь

Дарование Патриархом Константинопольским Мелетием IV (Метаксакисом) грамотой от 6 июня 1923 года прав широкой автономии Финляндской Церкви в юрисдикции Константинопольского Патриархата объявлялось Святейшим Патриархом Алексием «противоканоническим деянием» и «актом беспрецедентного вмешательства одной Поместной Церкви в область церковного управления другой»¹⁰¹⁶. Несмотря на неоднократные обращения Предстоятеля Русской Православной Церкви в адрес Константинопольских Патриархов Вениамина (Псомас-Кириаку) от 28 октября и 29 декабря 1945 года и Максима V (Вапордзиса) от 2 марта и 8 апреля 1946 года с призывом восстановить нарушенный канонический порядок, не происходило не только видимых изменений в этом деле, но и не поступало ответов на обращения, которые могли бы быть признаны удовлетворительными. Долгие годы Московский Патриархат не признавал Финляндскую Церковь, но рассматривал Финляндию как свою историческую каноническую территорию, на которой действует Финляндская епархия.

По утверждению современного церковного историка Т. И. Шевченко, на протяжении 1950-х годов Финляндская Церковь лавировала и балансировала между Москвой и Константинополем¹⁰¹⁷.

Безрезультатность попыток побудить Константинопольский Патриархат изменить своё июньское 1923 года решение, неудача переговорного процесса

¹⁰¹⁶ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 7.03.1953 г. // Архив ОВЦС. Д. 41. 1953. С. 2.

¹⁰¹⁷ Шевченко Т. И. Каноническое признание Московским Патриархатом Финляндской Православной Церкви в 1957 году // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 164.

Русской и Финляндской Церквей во второй половине 1940-х и первой половине 1950-х годов о даровании последней автокефалии посредством временного возвращения в автономном статусе в юрисдикцию Московского Патриархата¹⁰¹⁸, отсутствие возможности повлиять на политику Финляндской Республики в церковном вопросе вынудили Священный Синод Московского Патриархата в апреле 1957 года признать фактическое положение дел. Было решено предать забвению все канонические споры и восстановить между Русской и Финляндской Церквями молитвенно-каноническое общение¹⁰¹⁹. Данное синодальное решение о признании автономии Финляндской Православной Церкви как бывшей части Московского Патриархата было одобрено членами Поместного Собора Русской Церкви в июне 1971 года¹⁰²⁰. По мнению современного отечественного историка Т. А. Чумаченко, признание автономии Финляндской Церкви в составе Константинопольского Патриархата стало жестом доброй воли со стороны Русской Церкви по отношению к Патриарху Константинопольскому Афинагору¹⁰²¹.

Московский Патриархат старался выстраивать отношения со священноначалием Финляндской Автономной Церкви в духе братской любви, подчёркивая её, даже, применительно к событиям, которые послужили отправной точкой вынужденного разделения Церквей в 1918 году (когда 26 ноября в Финляндии было издано государственное узаконение о правах Финляндской Православной Церкви, положившее начало отсчёту самостоятельного бытия Церкви Суоми)¹⁰²². По словам современного исследователя новейшей истории Финляндской Церкви епископа Петергофского Силуана (Никитина), первые годы

¹⁰¹⁸ Подробности переговорного процесса между Московским Патриархатом и Финляндской Церковью о путях налаживания двусторонних отношений описывает в своей научной статье епископ Силуан (Никитин). См.: Nikitin S. S. Paavo Kontkanen and his Role in Normalization of Relations between the Russian and Finnish Orthodox Churches // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2020. Vol. 65. Issue 4. Pp. 1107-1123.

¹⁰¹⁹ Определение Священного Синода от 30.04.1957 г. // Журнал Московской Патриархии. 1957. № 6. С. 12.

¹⁰²⁰ Решения Поместного Собора Русской Православной Церкви от 1.06.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 127.

¹⁰²¹ Чумаченко Т. А. Отношения Московской Патриархии и восточных патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953-1964 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2 (357). История. Вып. 62. С. 117.

¹⁰²² Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия архиепископу Карельскому и всея Финляндии Павлу от 27.11.1968 г. // Архив ОБИЦ. Д. 53-А. 1968.

после восстановления общения между двумя Церквами характеризовались взаимной осторожностью и непониманием¹⁰²³.

В изучаемый нами период во главе Финляндской Церкви пребывали архиепископы Карельские и всея Финляндии Герман (Аав) (1925-1960 годы) и Павел (Олмари) (1960-1987 годы). В ответ на уведомительное письмо архиепископа Павла о своём избрании Патриарх Алексей выразил уверенность в том, что братские отношения между двумя Церквами укрепятся¹⁰²⁴. И у такой уверенности были все основания: архиепископ Павел родился в дореволюционном Санкт-Петербурге, семье коллежского асессора, хорошо говорил и писал по-русски, был расположен к выстраиванию связей с Русской Церковью. Патриарх Алексей совершал жесты внимания и расположения в отношении архиепископа Павла: весной 1961 года посылал ему панагию.

Архиепископ Павел во главе делегации Финляндской Церкви неоднократно был гостем Московского Патриархата. В июле 1963 года он принимал участие в московских торжествах 50-летия служения Патриарха Алексея в епископском сане. По просьбе архиепископа Павла ему были высланы фотографии праздничных богослужений и мероприятий.

В феврале 1967 года председатель ОВЦС пригласил архиепископа Павла в сопровождении двух-трёх представителей Финляндской Церкви посетить Московский Патриархат с целью знакомства с жизнью Русской Православной Церкви, что было призвано послужить сближению двух Церквей¹⁰²⁵. Приглашение было принято. Главу Финляндской Церкви в июньской 1967 года двухнедельной поездке в СССР сопровождала церковная делегация¹⁰²⁶. Архиепископ Павел посетил Москву, Ленинград и Новгород, а также совершил поездку в Грузинскую Церковь. По завершении визита главе Финляндской

¹⁰²³ Силуан (Никитин), еп. Финляндская Православная Церковь в 1957–1988 годах. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. С. 356.

¹⁰²⁴ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексея архиепископу Карельскому и всея Финляндии Павлу от 17.01.1961 г. // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 2. С. 11.

¹⁰²⁵ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима архиепископу Карельскому и всея Финляндии Павлу № 171 от 4.02.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 53-А. 1967.

¹⁰²⁶ В состав делегации входили настоятель Никольского кафедрального собора г. Куопио священник Николай Карьёмаа, настоятель прихода г. Йоэнсуу священник Эрки Пииройнен, иеромонах Иоанн (Ринне) и секретарь Архиепископа диакон Феодор Макконен.

Церкви были посланы памятные фотографии. Глава Финляндской Церкви совершил поездку в Москву в 1968 году для участия в торжествах 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви.

В Ленинграде по приглашению митрополита Никодима находились церковные делегации из Финляндии, как, например, в апреле 1970 года, когда город на Неве посетил епископ Хельсинкский Иоанн (Ринне) – будущий архиепископ Карельский и всея Финляндии¹⁰²⁷.

В Финляндию совершали поездки официальные представители Русской Церкви. В сентябре-октябре 1965 года Турку, Тампере, Хельсинки, Куопио и Йоэнсу посетил председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим во главе церковной делегации¹⁰²⁸. Основной целью поездки было участие в богословской конференции с участием представителей Русской и Финляндской Православных Церквей, а также Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии. Глава Финляндской Церкви архиепископ Павел пригласил русских церковных делегатов стать его гостями¹⁰²⁹. Насыщенная программа пребывания на финской земле включала участие в официальных встречах и приёмах, посещение православных и лютеранских храмов, православной семинарии, а также богословского факультета Хельсинского университета, где прозвучал доклад митрополита Никодима «О путях к общехристианскому единству». По окончании вечернего богослужения в Никольском кафедральном соборе Куопио митрополит Никодим произнёс приветственное слово. Председатель ОВЦС получил из рук главы Финляндской Церкви орден Святого Агнца I степени. Делегация Отдела посетила Ново-Валаамский монастырь, где митрополит Никодим совершил Всенощное бдение и литургию. От имени

¹⁰²⁷ Иерарха сопровождали протоиерей Михаил Касанко и священник Александр Корелин.

¹⁰²⁸ В делегацию также входили член ОВЦС профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов и благочинный патриарших приходов в Финляндии протоиерей Е. Амбарцумов (член ОВЦС Б. С. Кудинкин, который должен был входить в состав церковной делегации согласно решению Священного Синода от 5 августа 1965 года, не смог отправиться в Финляндию. Митрополита Никодима также сопровождал клирик Ленинградской епархии протоиерей П. Климанкович).

¹⁰²⁹ Письмо архиепископа Карельского и всея Финляндии Павла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 19.02.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 53-А. 1965.

Святейшего Патриарха Алексия архипастырь передал пожертвование на благоустройство Свято-Троицкого Линтульского женского монастыря.

Местные средства массовой информации освещали поездку митрополита Никодима. В беседе с журналистами председатель ОВЦС отметил «тёплые и братские отношения» между Русской и Финляндской Православными Церквями, «объединёнными одной верой и одной любовью»¹⁰³⁰. Газета «Саво» поместила сюжет о поездке митрополита Никодима на первую страницу своего выпуска от 23 сентября 1965 года. Визит председателя ОВЦС в Куопио назван историческим, поскольку высокие представители Русской Церкви ранее не бывали в городе, а также по причине того, что делегация Московского Патриархата прибыла по совместному приглашению Евангелическо-лютеранской церкви и Финляндской Православной Церкви¹⁰³¹. По мнению епископа Силуана (Никитина), пребывание церковной делегации в Финляндии служило постепенному преодолению предубеждения со стороны Финляндской Церкви в отношении Московского Патриархата¹⁰³².

Очередная поездка митрополита Никодима в Хельсинки состоялась по приглашению главы Финляндской Церкви в октябре 1968 года для участия в праздничных мероприятиях, посвящённых столетию освящения Успенского кафедрального собора Хельсинки¹⁰³³.

Важное место в повестке двусторонних отношений Русской и Финляндской Церквей занимали вопросы деятельности приходов Московского Патриархата в Финляндии. Патриаршие приходы были объединены в благочиние¹⁰³⁴. Священноначалие Русской Церкви, признавая канонические права Финляндской

¹⁰³⁰ Борьба с атеизмом как миссия Русской Церкви // Новости Саво. № 257 от 23 сентября 1965 г. // Там же. Д. 53-Б. 1965.

¹⁰³¹ Финляндская и Русская Церкви имеют братские отношения. Никодим и его окружение в Куопио // Там же.

¹⁰³² Силуан (Никитин), еп. Финляндская Православная Церковь в 1957–1988 годах. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. С. 387.

¹⁰³³ Поскольку в приглашении особое внимание уделялось памяти о помощи жителей Санкт-Петербурга в строительстве собора, митрополит Никодим приглашался как правящий архиерей Ленинградской епархии. Иерарха в поездке сопровождали благочинный патриарших приходов в Финляндии протоиерей И. Ранне и протоиерей Б. Глебов.

¹⁰³⁴ Благочинными патриарших приходов в Финляндии в изучаемый период были: заместитель председателя ОВЦС протоиерей М. Зернов (впоследствии епископ Дмитровский Киприан, управляющий делами Московской Патриархии) – в 1961–1962 годах, настоятель Свято-Троицкого собора Ленинграда протоиерей Е. Амбарцумов – в 1962–1967 годах, протоиерей И. Ранне – в 1968–1972 годах.

Автономной Церкви, согласовывало с архиепископом Карельским и всея Финляндии рукоположение клириков для приходов Московского Патриархата, посвящение которых также осуществлялось иерархами Финляндской Церкви. Глава Финляндской Церкви посещал патриаршие приходы в Хельсинки с целью совершения богослужений. Архиепископ Павел возглавил престольные торжества храма Покрова Пресвятой Богородицы Хельсинки в октябре 1964 года, а в письме митрополиту Никодиму выразил надежду на то, что его посещение Покровского прихода «послужит началу сближения обеих наших паств на почве евангельской любви и взаимопонимания»¹⁰³⁵. На праздник Воздвижения Креста Господня 1970 года в Никольском храме Хельсинки богослужения совершил епископ Хельсинкский Иоанн (Ринне).

В 1967 году отмечалось 40-летие патриарших приходов в Хельсинки¹⁰³⁶. Для участия в праздничных мероприятиях, посвящённых этой дате, в Финляндию была направлена делегация Русской Церкви во главе с заместителем председателя ОВЦС епископом Зарайским Ювеналием (Поярковым)¹⁰³⁷. Святейший Патриарх Алексий направил клиру и пастве приходов своё поздравительное послание, в котором отметил внимание к верующим патриарших приходов со стороны главы Финляндской Церкви архиепископа Павла¹⁰³⁸. Митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим также адресовал участникам праздничных мероприятий приветственное слово. Кульминацией торжеств стали Божественная литургия в Никольском храме Хельсинки, которую совершил архиепископ Карельский и всея Финляндии в сослужении главы и членов делегации Русской Церкви, духовенства патриарших приходов и священнослужителей Финляндской Церкви, а также праздничный акт и приём. Епископ Ювеналий и члены церковной делегации посетили посольство СССР в Хельсинки и провели встречу и беседу с послом А. Е. Ковалёвым. В программе поездки были официальные встречи с архиепископом

¹⁰³⁵ Письмо архиепископа Карельского и всея Финляндии Павла председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладужскому Никодиму от 16.10.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 53-А. 1964.

¹⁰³⁶ Покровского и Никольского патриарших приходов.

¹⁰³⁷ В состав делегации также вошли ректор Ленинградской духовной академии епископ Тихвинский Михаил (Мудьюгин) и иеродиакон Гавриил (Стеблоченко).

¹⁰³⁸ Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия клиру и пастве Покровской и Никольской православных общин г. Хельсинки от 9.02.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 53-Б. 1967.

Карельским и всея Финляндии Павлом и главой Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии архиепископом Мартти Симоеки. Церковные делегаты посетили православную семинарию в Куопио, богословский факультет Хельсинского университета и действующий при нём Институт по исследованию православия, приняли участие в академическом собеседовании. Представители Русской Церкви побывали в Ново-Валаамском и Свято-Троицком Линтульском монастырях. Епископ Ювеналий передал пожертвование от Русской Церкви на строительство храма Линтульской обители.

Епископ Силуан (Никитин) отмечает, что со стороны прихожан храмов Московского Патриархата в Хельсинки проявлялась неприязнь в отношении финского православного духовенства, причиной чему служил новый стиль, на который в своё время перешла Финская Церковь, в то время как общины Московского Патриархата в Финляндии сохраняли верность старому стилю. Такая неприязнь сохранялась и после восстановления общения между Русской и Финляндской Православными Церквями в 1957 году и встречала взаимность со стороны финских иерархов¹⁰³⁹.

Руководство ОВЦС поддерживало особо тесные отношения с Ново-Валаамским монастырём. Из Отдела в монастырь направлялись журналы и календари Издательства Московской Патриархии, а игумену обители — рождественские и пасхальные поздравления.

Дальнейшее развитие отношений двух Церквей возбуждало вопрос об открытии подворья Финляндской Церкви на территории СССР, учитывая, что в Хельсинки четыре десятилетия существовали два прихода Московского Патриархата. И хотя в изучаемый нами период времени этот вопрос не был внесён в официальную повестку двусторонних связей, но аккуратно озвучивался финской стороной¹⁰⁴⁰.

¹⁰³⁹ Силуан (Никитин), еп. Финляндская Православная Церковь в 1957–1988 годах. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. С. 372, 376–377, 418.

¹⁰⁴⁰ Рапорт заместителя председателя ОВЦС епископа Зарайского Ювеналия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 2.04.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 53-Б. 1967. С. 4–5.

В сфере межправославных отношений между Русской и Финляндской Церквями отмечалось взаимодействие. Архиепископ Павел информировал председателя ОВЦС о содержании своего ответа Патриарху Константинопольскому Афинагору по вопросу созыва Межправославной богословской комиссии в Ираклионе на о. Крит. Глава Финляндской Церкви также выразил беспокойство по поводу вторжения во внутренние дела Элладской Церкви, преследований её духовенства со стороны военной хунты¹⁰⁴¹. В свою очередь митрополит Никодим выразил радость в связи с единомыслием, проявленным Русской и Финляндской Церквями в оценках греческих событий¹⁰⁴². Архиепископ Павел направлял председателю ОВЦС копии документов, связанных с церковным судебным процессом над иерархом Элладской Церкви митрополитом Фессалоникийским Пантелеимоном (Папагеоргиу).

По приглашению Московского Патриархата представители Финляндской Церкви участвовали в христианских мирных конгрессах в Праге, а также заседаниях комиссий Христианской мирной конференции. Митрополит Никодим оценил вовлеченность представителей Финляндской Церкви в пражское христианское мирное движение как дело полезное и плодотворное¹⁰⁴³. В то же время, убежденность финского церковного руководства в политической подоплёке международных миротворческих встреч порождала его сдержанную реакцию по отношению к таким встречам¹⁰⁴⁴.

Между двумя Церквями осуществлялось академическое сотрудничество. В ответ на просьбу архиепископа Карельского и всея Финляндии Германа в адрес Патриарха Московского и всея Руси Алексия от апреля 1960 года в библиотеках Московской и Ленинградской духовных академий, а также Троице-Сергиевой лавры были подобраны экземпляры церковной научной литературы для передачи

¹⁰⁴¹ Письмо архиепископа Карельского и всея Финляндии Павла председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 15.03.1968 г. // Там же. Д. 53-А. 1968. С. 1–3.

¹⁰⁴² Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима архиепископу Карельскому и всея Финляндии Павлу № 1026 от 25.06.1968 г. // Там же. Д. 53-А. 1968.

¹⁰⁴³ Письмо председателя Комитета продолжения работ ХМК митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима архиепископу Карельскому и всея Финляндии Павлу № 437 от 16.03.1971 г. // Там же. 1970.

¹⁰⁴⁴ Силуан (Никитин), еп. Финляндская Православная Церковь в 1957–1988 годах. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2021. С. 414.

в библиотеку учреждённого при богословском факультете Хельсинского университета Института по исследованию православия. Институт на систематической основе получал книги и печатные периодические издания Русской Церкви. В ответ руководство Института в 1965 году направило в ОВЦС ряд докторских диссертаций, изданных богословским факультетом на общеупотребимых европейских языках.

Лютеранское большинство среди студентов богословского факультета Хельсинского университета сказывалось на содержании академических контактов с Русской Церковью. В мае 1964 года Ленинград посетила группа студентов факультета, состоящая преимущественно из верующих Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии, но в которую входили и несколько православных участников. Студенческую делегацию возглавил заведующий Институт по исследованию православия профессор общецерковной истории Кауко Пиринен. Студенты посетили Ленинградскую духовную академию, храмы Ленинграда, присутствовали на богослужении. Профессор К. Пиринен и ассистент Института Хейкки Коуккунен пригласили преподавателей и студентов ЛДА совершить ответный визит в Хельсинки. В июне 1966 года группа студентов православной семинарии Куопио под руководством протоиерея Александра Касанко при содействии ОВЦС посетила ряд городов Советского Союза. Финские семинаристы познакомились с историческими храмами и монастырями, духовными учебными заведениями, присутствовали за богослужениями, расширили свой кругозор о русском православии. Молодые люди были приняты Святейшим Патриархом Алексием. «Глубоко запали в души юных паломников добрые слова, которыми нас всюду приветствовали, и благие пожелания, которыми нас напутствовали» - писал заместителю председателя ОВЦС протоиерей А. Касанко¹⁰⁴⁵. Подобная паломническая поездка финских семинаристов во главе с протоиереем Александром Корелиным состоялась в июне 1972 года. Молодые люди побывали в Ленинграде, Новгороде и Москве.

¹⁰⁴⁵ Письмо протоиерея Александра Касанко заместителю председателя ОВЦС епископу Зарайскому Ювеналию от 17.06.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 53-А. 1966.

По просьбе архиепископа Карельского и всея Финляндии Павла профессора Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский и Л. Н. Парийский подготовили отзывы на нотный обиход литургии святителя Иоанна Златоустого, авторами которого стали архиепископ Павел и регент Кауко Еклунд.

В духовных школах Русской Церкви проходили обучение некоторые студенты из Финляндской Церкви. Так, в 1968-69 учебном году в Ленинградской духовной академии изучали русский язык, знакомились с системой богословского образования и церковной жизнью архимандрит Иоанн (Ринне) – доктор богословия Фессалоникийского Аристотелевского университета, и Вейкко Пурмонен – кандидат богословия Свято-Владимирской духовной семинарии в Крествуде (штат Нью-Йорк, США). Митрополит Никодим придавал большое значение обучению финских студентов в духовных учебных заведениях СССР, полагая, что их пребывание в академических центрах Русской Церкви поможет укрепить не только двусторонние церковные контакты, но и добрососедские отношения между двумя странами, развеять имеющиеся в среде верующих Финляндской Церкви предубеждения против СССР¹⁰⁴⁶.

В Советский Союз ежегодно приезжали организованные церковные группы из Финляндии. Так, в июне 1961 года в Ленинграде с паломническими целями находился хор Свято-Троицкого храма Хельсинки во главе с регентом П. Ф. Миролубовым. Хористы участвовали в богослужениях, одно из которых совершил митрополит Ленинградский и Ладожский Гурий (Егоров). В конце июня 1962 года паломническая группа из Хельсинки прибыла в Москву. Её члены посетили исторические храмы и монастыри, приняли участие в богослужениях, в том числе в Троице-Сергиевой лавре, были приняты Святейшим Патриархом Алексием и заместителем председателя ОВЦС епископом Таллинским и Эстонским Алексием (Ридигером). Подобные поездки совершались и в последующие годы, причём география их постепенно расширялась. В августе 1964 года паломническая группа была представлена в том числе финской

¹⁰⁴⁶ Резолюция председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима на письме архиепископа Карельского и всея Финляндии Павла от 6.07.1968 г. // Там же. 1968.

молодёжью. Посещение паломниками храмов и монастырей в Москве и Загорске, Киеве, Ленинграде, Таллине и Пюхтицах, Московской духовной академии, Отдела внешних церковных сношений, знакомство с церковной жизнью позволяло надеяться на то, что «голос финской молодёжи будет возвышен в защиту сближения с Русской Православной Церковью и доброго отношения к Советскому Союзу»¹⁰⁴⁷. Неоднократно в Ленинграде бывали хоровые коллективы православных храмов Финляндии. Отдел внешних церковных сношений оказывал организационную и финансовую помощь финским паломническим группам, что вызывало благодарность архиепископа Павла¹⁰⁴⁸.

В адрес главы Финляндской Церкви в марте 1960 года был направлен фильм «Торжество Православия» в семи частях на финском языке, посвящённый 40-летию восстановления патриаршества в Русской Церкви. В 1958 году в московских торжествах участвовала делегация Финляндской Автономной Церкви во главе с викарием Карельской епархии епископом Йоенсууйским Павлом (Олмари) – будущим архиепископом Карельским и всея Финляндии. По признанию епископа Павла, «фильм этот воскресил в нас, бывших на торжествах, приятное воспоминание о грандиозном празднике и о радушии Русской Церкви <...>. Этот фильм будет послан по приходам, и мы верим, что, во-первых, он произведёт на верующих духовно-возвышенное впечатление, а, во-вторых, будет содействовать ознакомлению членов нашей Церкви с жизнью и бытом Русской Православной Церкви и Советским Союзом»¹⁰⁴⁹. В 1964 году архиепископу Карельскому и всея Финляндии Павлу был выслан фильм, снятый в дни проведения в 1963 году торжеств, посвящённых золотому юбилею служения Патриарха Алексия в епископском сане.

¹⁰⁴⁷ Рапорт благочинного патриарших приходов в Финляндии протоиерея Е. Амбарцумова заместителю председателя ОВЦС епископу Таллинскому и Эстонскому Алексию от 19.05.1964 г. // Там же. 1964. С. 2.

¹⁰⁴⁸ Письмо архиепископа Карельского и всея Финляндии Павла председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 25.05.1962 г.; письмо архиепископа Павла архиепископу Никодиму от 22.08.1962 г.; письмо архиепископа Павла архиепископу Никодиму от 14.06.1963 г. // Там же. 1962, 1963.

¹⁰⁴⁹ Письмо епископа Йоенсууйского Павла председателю ОВЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 6.04.1960 г. // Там же. Д. 52-А. 1960.

Отношения Русской и Финляндской Православных Церквей характеризовались братским настроем и характером. Сумев преодолеть разделения, порождённые революционными событиями октября 1917 года и распадом Российской империи, положив окончание каноническим спорам две Церкви наладили братский взаимопользительный диалог, отвечавший интересам той и другой стороны. Обмен визитами церковных делегаций, паломнических групп, академические контакты, сотрудничество в сфере межправославных отношений, участие в христианском мирном движении сближали Русскую и Финляндскую Церкви. Поддержанию связей двух Церквей служили патриаршие приходы в Хельсинки, храмы которых становились местом совместной молитвы.

Большую роль в развитии двусторонних церковных контактов сыграл митрополит Никодим, епархия которого граничила с пределами Финляндской Церкви. Это обстоятельство придавало особый добрососедский настрой межцерковным отношениям.

2.4. Подготовка Святого и Великого Собора Православной Церкви

2.4.1. Всеправославные совещания и заседание Межправославной подготовительной комиссии

Собор всей Православной Церкви был золотой мечтой Фанара, которую он старался приблизить к воплощению ещё с первой половины XX века. Однако две мировых войны, повлекшие глобальные потрясения и изменения на политической карте мира, не позволили поставить дело подготовки Собора на практические рельсы. И только устройство мира после окончания Второй мировой войны дало шанс предпринять практические действия по подготовке к Собору. Современный румынский богослов, активный участник подготовительной предсоборной работы протоиерей Виорел Ионица считает, что начало этой работе было положено обращением Патриарха Афинагора к Предстоятелям Поместных Православных

Церквей от 12 февраля 1951 года, в котором содержалось предложение созвать Собор для решения накопившихся церковных проблем¹⁰⁵⁰.

Почему проведение Всеправославного Собора можно назвать золотой мечтой Фанара? Конечным итогом соборной деятельности должно было стать достижение единства Автокефальных Церквей по темам, имеющим общеправославное значение, а посредством этого единства – консолидация мирового Православия под эгидой Фанара. На встрече Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей, собравшихся в июне 1963 года на Афоне для празднования 1000-летия Святой Горы, Патриарх Афинагор в разговоре на тему создания постоянной всеправославной комиссии заявил: «Я верю, что когда мы обеспечим общее сотрудничество, то создадим одну Православную Церковь»¹⁰⁵¹. Но для достижения этой цели нужно было пройти немалый путь, а для удобства разбить его на этапы. В числе таких этапов были всеправославные совещания. Но и сами эти совещания даже безотносительно достижения цели проведения Собора Православной Церкви были в интересах Фанара, поскольку служили укреплению его авторитета среди Автокефальных Церквей и более широко – в международном христианском сообществе, особенно на фоне шаткого положения Константинопольской Церкви в Турции. Такие интересы Константинопольского Патриархата не встречали сочувствия в Московском Патриархате, который, в свою очередь, также стремился упрочить свои позиции в православном мире.

Руководство Русской Церкви заняло прагматичную позицию в вопросе подготовки первой всеправославной встречи. По его мнению, проведение Собора должно было засвидетельствовать единство Православной Церкви, а потому все острые вопросы, по которым такого единства не имелось, необходимо урегулировать ещё до Собора¹⁰⁵². Московское священноначалие было готово

¹⁰⁵⁰ Ioniță V. Towards the Holy and Great Synod of the Orthodox Church. Fribourg: Institut for Ecumenical Studies University of Fribourg, 2014. P. 38.

¹⁰⁵¹ Стенограмма совещания вечером 24 июня 1963 года в Афонской лавре святого Афанасия // Архив ОВЦС. Д. 9-а. 1963. С. 14 (Л. 14).

¹⁰⁵² Письмо Патриарха Московского и всея Руси Пимена Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Димитрию от 29.12.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1973. № 2. С. 3; интервью

поддержать предсоборный процесс, но в обмен на уступки со стороны Фанара в вопросе признания и установления канонической связи со священноначалием ряда Поместных Православных Церквей, связанных с Московским Патриархатом тесными историческими узами, – Грузинской, Болгарской, Польской, Чехословацкой и Албанской Церквами, а также в решении острых проблем, среди которых деятельность Северо-американской митрополии и Русской Православной Церкви Заграницей, юрисдикционная принадлежность Западноевропейского экзархата русских приходов и Финляндской Православной Церкви, а также положение русского монашества на Святой Горе Афон¹⁰⁵³.

Константинопольский Патриархат демонстрировал готовность пойти на такую сделку, поскольку отказ Русской Церкви, а также солидаризировавшихся с Москвой Автокефальных Церквей участвовать в работе над Собором угрожал заблокировать весь подготовительный процесс¹⁰⁵⁴. Французский историк Оливье Клеман приводит следующие слова Патриарха Афинагора, сказанные им в беседе на тему православного единства в контексте родосской встречи: «Действовать без Русской Церкви было и всегда будет чревато расколом»¹⁰⁵⁵. Потому Предстоятель Константинопольской Церкви накануне проведения Соповещения возобновил общение с Предстоятелями Болгарской и Польской Православных Церквей и выразил намерение сделать это в отношении Глав Албанской и Грузинской Церквей, а также Православной Церкви в Чехословакии, о чём телеграфировал и сообщил в своём письме Патриарху Алексию 4 и 9 августа 1961 года¹⁰⁵⁶. Предстоятель Константинопольской Церкви проявлял решимость обсудить вопрос юрисдикционной принадлежности православных приходов русской

Патриарха Пимена редактору журнала Сербской Православной Церкви «Православие» профессору протоиерею Чедомиру Дражковичу от 20.12.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 50. 1972. С. 2.

¹⁰⁵³ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 7.03.1953 г. // Там же. Д. 41. 1953. С. 1–8; запись беседы генерального консула СССР в Стамбуле М. М. Волкова с консулом Греции Н. С. Карагеоргасом 7 марта 1961 г. Из дневника М. М. Волкова № 78 от 13.03.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 435. Л. 38–39.

¹⁰⁵⁴ Письмо председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова послу СССР в Румынии А. А. Епишеву от 27.04.1960 г. // Там же. Д. 295. Л. 49.

¹⁰⁵⁵ Клеман О., проф. Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. С. 629.

¹⁰⁵⁶ Международная телеграмма Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 4.08.1961 г.; письмо Патриарха Афинагора Патриарху Алексию от 9.08.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1961.

традиции в Западной Европе, «который мы желаем видеть окончательно разрешённым, поскольку неопределённость его нас не радует»¹⁰⁵⁷.

Первое Всеправославное совещание планировалось Фанаром 25 сентября – 2 октября 1960 года на греческом о. Родос, как сообщает в своём письме Предстоятелю Русской Церкви Патриарх Константинопольский Афинагор – «по причине благоприятного в это время климата на острове для церковного совещания». В упомянутом письме содержится информация о том, что в Совещании предполагается участие делегаций всех Поместных Православных Церквей в составе трёх представителей (выражалось предпочтение, чтобы два члена делегации имели архиерейское достоинство). Целью родосской встречи объявлялось знакомство и братское общение представителей церковных делегаций в ходе бесед и дискуссий на богословские, канонические, литургические, исторические темы, а также подготовка вопросов повестки Всеправославного Предсобора (перечень, состоявший из шестнадцати тем, был разработан Межправославной комиссией, заседавшей в Ватопедском монастыре на Святой Горе Афон 8-23 июня 1930 года¹⁰⁵⁸. Некоторые из этих тем обсуждались на Совещании глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в Москве 8-18 июля 1948 года¹⁰⁵⁹. Ещё ранее афонской межправославной встречи попытка обсудить ряд тем общеправославного значения предпринималась в 1923 году на Межправославном конгрессе в Константинополе).

¹⁰⁵⁷ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 9.08.1961 г. // Там же.

¹⁰⁵⁸ В числе тем – вопрос о Русской Церкви; сближение Православных Церквей посредством студенческого обмена и обмена делегациями, участия в решении общих вопросов – духовных, нравственных и общественных; богословское образование клира; положение Православной Церкви в Америке; возрождение традиций православного восточного монашества; сотрудничество Православных Церквей в борьбе с атеизмом и иными ложными учениями – масонством, теософией, спиритизмом и проч.; отношение Православных Церквей к инославным церквям; изучение вопроса о путях принятия в Церковь еретиков и раскольников; кодификация канонов; практика Православных Церквей в отношении брака и бракоразводных дел; церковное судопроизводство; избрание Предстоятелей Поместных Церквей и архиереев; календарный вопрос; составление единого Типикона; утверждение православной культуры; утверждение византийского церковного искусства. На ватопедской встрече отсутствовали делегации Русской и Болгарской Церквей.

¹⁰⁵⁹ Тема «Отношение Православных Церквей к инославным церквям» (Совещанием были приняты резолюции «Экуменическое движение и Православная Церковь» и «Об англиканской иерархии») и тема «Календарный вопрос» (Совещание приняло резолюцию «О церковном календаре»).

В качестве гостей на родосское Совещение предполагалось пригласить представителей Древних Восточных Церквей, сближение которых с Православной Церковью признавалось желательным с обеих сторон. Гостевой статус не исключался и для представителей Римско-Католической Церкви, Англиканской и прочих церквей, а также старокатоликов. Общее количество православных участников, включая обслуживающий персонал, не должно было превышать сто десять человек. Официальными языками Совещения объявлялись греческий и русский, а также распространённые на православном Востоке европейские языки – французский, английский и немецкий. Константинопольская Церковь брала на себя все расходы по пребыванию церковных делегаций на острове¹⁰⁶⁰. Однако 1 сентября 1960 года Константинопольский Патриарх известил Московского Патриарха о том, что Синод Константинопольской Церкви, изучив отклики Предстоятелей Поместных Православных Церквей, принял решение отложить ранее планировавшееся Совещение¹⁰⁶¹. Это была не первая отсрочка общеправославной встречи.

Патриарх Константинопольский Афинагор в своём письме Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 25 сентября 1952 года сообщил, что в ответах Предстоятелей Православных Церквей на его окружное послание от 12 февраля 1951 года с предложением обсудить вопрос о созыве Всеправославного совещания содержалось указание на невозможность проведения общеправославной встречи по причине затруднительности участия в ней всех Поместных Церквей, а также необходимости предварительно разработать темы Совещения¹⁰⁶². Такая реакция со стороны Автокефальных Церквей на планы проведения Всеправославного совещания свидетельствовала о наличии неурегулированных спорных вопросов как между Церквами, так и в их отношениях с Фанаром.

¹⁰⁶⁰ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 8.06.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1960. С. 1–2.

¹⁰⁶¹ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 1.09.1960 г. // Там же. С. 2.

¹⁰⁶² Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 25.09.1952 г. // Там же. Д. 31. 1960.

Совет по делам Русской православной церкви внимательно следил за подготовкой родосского Совещания, настроениями руководства ближневосточных Православных Церквей. Министерство иностранных дел СССР по запросу Совета собирало соответствующую информацию из посольств Советского Союза в отдельных странах¹⁰⁶³. По сведениям, полученным генеральным консулом СССР в Александрии В. С. Азовцевым от Патриарха Александрийского Христофора, последний не располагал данными, намеревался ли Патриарх Константинопольский Афинагор пригласить к участию во Всеправославном совещании представителей Православных Церквей из социалистических стран. По мнению Предстоятеля Александрийской Церкви, такое приглашение должно быть непременно¹⁰⁶⁴. Посол СССР в Греции М. Г. Сергеев сообщал о том, что такой же позиции придерживалось священноначалие Элладской Церкви¹⁰⁶⁵. По состоянию на июль 1960 года, Совет был склонен воспринимать родосское Совещание как мероприятие, которое должно было служить интересам политики западных стран¹⁰⁶⁶. Однако оценки государственного органа изменились, когда со стороны Фанара прозвучала готовность пригласить делегации Православных Церквей из стран социалистического лагеря.

По мнению современных отечественных и зарубежных исследователей, на проведение первого Всеправославного совещания и в целом на предсоборный процесс оказало влияние экуменическое движение благодаря вхождению ряда Православных Церквей во Всемирный совет церквей на Ассамблее в Нью-Дели, в том числе Московского Патриархата, а также подготовка ко Второму Ватиканскому собору¹⁰⁶⁷.

¹⁰⁶³ Письмо генерального секретаря МИД СССР Б. Ф. Подцероба главам советских дипломатических миссий в Анкаре, Стамбуле, Афинах, Бейруте, Дамаске, Тель-Авиве, Каире, Белграде № 814/ГС от 17.03.1960 г. // АВПРФ, ф. 0144, оп. 46, п. 189, д. 13, л. 37.

¹⁰⁶⁴ Письмо генерального консула СССР в Александрии В. С. Азовцева председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 326 от 25.07.1960 г. // Там же, ф. 084, оп. 50, п. 177, д. 13, лл. 59–70.

¹⁰⁶⁵ Письмо посла СССР в Греции М. Г. Сергеева председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 203 от 28.07.1960 г. // Там же, л. 71.

¹⁰⁶⁶ Письмо генерального секретаря МИД СССР Б. Ф. Подцероба послу СССР в Греции М. Г. Сергееву № 1819/ГС от 4.07.1960 г. // Там же, л. 67.

¹⁰⁶⁷ См.: Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А.

Всеpravославное совещание состоялось на о. Родос 24 сентября – 1 октября 1961 года. Специально созданной комиссией Священного Синода Константинопольской Церкви был подготовлен и напечатан в мае 1961 года в виде брошюры перечень тем для обсуждения на родосской встрече и в перспективе на Всеpravославном Соборе. Более ста тем были сформулированы с учётом замечаний и предложений, поступивших из Поместных Церквей, структурированы и объединены в восемь разделов. Разработка каталога тем для будущего Собора объявлялась целью родосского Совещания. По сравнению с планами прошлого года, состав делегаций Поместных Церквей увеличился до четырёх человек (трёх архиереев и одного профессора богословия). Также была установлена квота для делегаций от Автономных Церквей – два представителя (один архиерей и один профессор богословия). Делегацию от Поместных Церквей дополнительно могли сопровождать по два советника – богослова¹⁰⁶⁸. В качестве наблюдателей на Совещании присутствовали представители Древних Восточных Церквей, Англиканской и Старокатолической церквей, Епископальной церкви США, Всемирного совета церквей.

Согласно решению Священного Синода Русской Церкви, на родосскую встречу была направлена делегация в составе председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима (Ротова) (глава делегации), архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия (Кривошеина), епископа Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера) и доцента Ленинградской духовной академии протоиерея В. Борового. Советниками делегации назначены секретарь ОВЦС А. С. Бувский и член ОВЦС И. В. Варламов. К делегации также примкнул

Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 337; Письменюк И., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке. М.: Наука, 2023. С. 170–171.

¹⁰⁶⁸ На родосскую встречу прибыли делегации Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Русской, Сербской, Румынской, Болгарской, Кипрской, Элладской, Польской и Чехословацкой Православных Церквей. Грузинская Церковь делегировала своё представительство и голос делегации Русской Церкви. Среди родосских участников не было представителей лишь Албанской Церкви. В её адрес не направлялось приглашение Патриарха Афинагора. Такой представительный состав Всеpravославного совещания был оценён греческим церковным исследователем Василием Т. Иставридисом как величайшее достижение. См.: Istavridis V. T. The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948–1968 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 291.

переводчик – референт ОВЦС В. С. Алексеев¹⁰⁶⁹. Со стороны Синода прозвучали и предложения к каталогу тем Всеправославного совещания: сотрудничество Православных Церквей в деле осуществления христианских идей мира, братства и любви между народами (к разделу «Православие в мире»), Православие и расовый вопрос, Православие и задачи христиан в условиях социальных изменений (к разделу «Социальные проблемы»), а также предложен новый раздел «Организационные вопросы будущего Просинода», в который предполагалось включить темы состава и полномочий Собора, создания подготовительной комиссии к Собору, порядка подготовки докладов, состава и полномочий богословских комиссий по разработке тем и организации периодических съездов и консультаций их членов¹⁰⁷⁰.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий направил в адрес родосского Совещания своё обращение, в котором коснулся необходимости служения Поместных Церквей делу примирения людей, снижения международной напряжённости, борьбы с проявлениями колониализма при сохранении равноправия в церковной семье, некогда нарушенного разделением Западной и Восточной Церквей¹⁰⁷¹.

Перед делегацией Московского Патриархата на родосском Совещании стояло несколько задач. Во-первых, церковная делегация и её руководитель должны были в официальных выступлениях и неформальных беседах продвигать миротворческую повестку, призывать православных участников родосской встречи поддержать пражское христианское мирное движение, а также обеспечить включение предложений Русской Церкви в каталог тем для общеправославного рассмотрения¹⁰⁷², во-вторых, московские церковные

¹⁰⁶⁹ Участие в родосском Совещании московской церковной делегации не было инициировано Советом по делам Русской православной церкви, но являлось церковным предложением, согласованным с соответствующими государственными инстанциями. См.: Протокол № 13 заседания Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР от 17.08.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1841. Л. 109.

¹⁰⁷⁰ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 2.09.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1961. С. 1–2.

¹⁰⁷¹ Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия к Совещанию Православных Церквей на о. Родосе // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 11. С. 6–10.

¹⁰⁷² Архиепископ Никодим в своём пространном заявлении в адрес участников родосской встречи отвёл значительное место проблематике миротворчества. См.: Заявление главы делегации Русской Православной Церкви архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима на Всеправославном совещании // Там же. С. 22–24.

представители призваны были купировать возможные попытки использовать Всеправославное совещание для продвижения интересов западных стран и использования языка вражды в отношении Советского Союза и государств социалистического лагеря, в-третьих, было необходимо не допустить усиления папистских тенденций со стороны Константинопольского Патриаршего престола и его вмешательства во внутренние дела Поместных Церквей, в-четвёртых, московская делегация должна была не допустить использование Всеправославного совещания для сближения Православных Церквей с Ватиканом и его политикой создания общехристианского блока для борьбы с СССР, странами социалистического лагеря и просоветскими силами на Западе, в-пятых, родосская встреча должна была послужить развитию и укреплению отношений Московского Патриархата с Автокефальными Православными Церквями, поднять международный престиж Русской Церкви¹⁰⁷³.

Заседания Всеправославного совещания были упорядочены: председательствовал на собрании митрополит Филиппский Хризостом (Хаджиставру)¹⁰⁷⁴, создан секретариат и комиссии, в которые вошли по одному представителю от каждой церковной делегации¹⁰⁷⁵. Работа над предложенными к рассмотрению темами велась в общем собрании, комиссиях и отдельно церковными делегациями. Включение тем в список было возможно только при единодушном согласии участников Совещания.

На родосской встрече с докладом выступил архиепископ Никодим. Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий в своих воспоминаниях отмечал безупречно православный характер выступления, в котором были поставлены важные для Православия вопросы и выражены интересы Русской Церкви. С сожалением иерарх воспринял политическую составляющую доклада с

¹⁰⁷³ Инструкция участникам Совещания Православных Церквей на о. Родос от Русской Православной Церкви 20 сентября – 1 октября 1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-А. Ч. 1. С. 1–5.

Данная инструкция была подготовлена членом Совета по делам Русской православной церкви П. В. Макарьевым. См.: Протокол № 13 заседания Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР от 17.08.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1841. Л. 110.

¹⁰⁷⁴ Предстоятель Элладской Православной Церкви Архиепископ Афинский и всея Эллады в 1962–1967 годах.

¹⁰⁷⁵ Архиепископ Никодим вошёл в Редакционную комиссию, архиепископ Василий – в Комиссию по установлению дружеских контактов между участниками Совещания, епископ Алексей – в Комиссию по рассмотрению основного доклада и протоиерей В. Боровой – в Секретариат Совещания.

критикой империализма и колониализма, а потому в устном переводе этой части документа с русского языка на греческий опускал резкие, по его мнению, выражения, с целью избежать неблагоприятного впечатления участников заседания¹⁰⁷⁶. Архиепископу Никодиму удалось блокировать рассмотрение Совещением вопроса борьбы с атеизмом – чувствительной темы для советских властей¹⁰⁷⁷.

Отдел внешних церковных сношений скрупулёзно подошёл к подготовке работы на родосской площадке. Каждому предложению со стороны Московского Патриархата было найдено место в каталоге тем, а также подготовлены тезисные обоснования таких предложений. Кроме того, членами московской церковной делегации к каждой теме всех восьми разделов каталога были сформулированы тезисы на восьмидесяти шести страницах, на которые они могли опираться в ходе дискуссии (епископ Таллинский и Эстонский Алексей – темы разделов «Вера и догматика», «Богочитание», «Общехристианские темы»; протоиерей В. Боровой – «Церковный строй и каноничность», «Православие в мире», «Социальные проблемы»; А. С. Бувельский – «Отношения между Православными Церквями», «Взаимоотношения Православной Церкви со всем христианским миром»). По наиболее важным темам каждого раздела была выработана позиция Русской Церкви, которой должны были придерживаться церковные делегаты из Москвы (среди таких тем – апелляция, способ выборов Предстоятелей Церквей, административные и иные различия Патриархов и прочих Предстоятелей Автокефальных Церквей, применение церковных правил в условиях современности, канонические взаимоотношения Поместных Православных Церквей, провозглашение автокефалии, условия признания Церкви автономной, Православие и диаспора, и прочие, всего – на девятнадцати страницах).

По мнению автора статьи в парижской газете «Русские новости», родосскому Совещению «предстояло показать, в какой мере Православные Церкви, находящиеся в разных государствах с разными политическими, зачастую

¹⁰⁷⁶ Василий (Кривошеин), архиеп. Воспоминания. Письма. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1998. С. 277.

¹⁰⁷⁷ Там же. С. 278.

враждующими между собой системами, могут объединиться, чтобы духовно обслуживать верующих»¹⁰⁷⁸. И это испытание было успешно преодолено Православными Церквами, доказавшими, что дух общеправославного сотрудничества сильнее зависимости от политических «квартир».

Ход и результаты родосского Совещания освещались в греческих газетах, среди которых «Эфнос», «Анексартитос типос», «Афинайки», «Апогевматини», «Элевферия», «Вима», «Кафимерини». По итогам участия делегации Русской Церкви в родосской встрече архиепископ Никодим дал пресс-конференцию. Общение русского иерарха с греческими журналистами получило высокую оценку со стороны советских дипломатов¹⁰⁷⁹. Архиепископ Василий отмечал силы и энергию молодого архиепископа Никодима, который почти бегом передвигался по коридорам и помещениям, где проходило Совещание¹⁰⁸⁰.

Завершение работ Всеправославного совещания было высоко оценено Патриархом Афинагором, который видел в родосской встрече «серьёзный исторический шаг» на пути созыва Собора Православной Церкви¹⁰⁸¹. Позитивные оценки звучали и из уст других Предстоятелей. Так, Патриарх Болгарский Кирилл на совещании 24 июня 1963 года Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей, прибывших на празднование 1000-летия Святой Горы Афон, свидетельствовал о том, что родосское Совещание «показало единство Православной Церкви. Это был примечательный факт величайшего значения»¹⁰⁸². Ценность церковного единства, явленного в родосской встрече, отмечалась и в послании Совещания¹⁰⁸³.

Однако демонстрация единства Поместных Церквей не означала единства мнений их представителей по рассматриваемым на родосском Совещании

¹⁰⁷⁸ А. Д. Церковная жизнь. Встреча на Родосе // Русские новости. Париж. № 854 от 13.10.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-А. 1961. Ч. 2.

¹⁰⁷⁹ Информация атташе посольства СССР в Греции Б. В. Панова о пресс-конференции руководителя делегации Русской Православной Церкви на Всеправославном совещании Церквей на о. Родос архиепископа Никодима. Из дневника Б. В. Панова № 357 от 19.10.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 435. Л. 199.

¹⁰⁸⁰ Василий (Кривошеин), архиеп. Воспоминания. Письма. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1998. С. 280.

¹⁰⁸¹ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 6.09.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1962.

¹⁰⁸² Стенограмма совещания вечером 24 июня 1963 года в Афонской лавре святого Афанасия // Там же. Д. 9-а. 1963. С. 6 (Л. 6).

¹⁰⁸³ Послание Всеправославного совещания на о. Родосе // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 11. С. 27–29.

вопросам. Об отсутствии единства мнений свидетельствовали в своих отчётах и советские дипломаты¹⁰⁸⁴. Кроме того, на Совещании отчётливо проявился греческий блок – греческие Православные Церкви во главе с Константинопольским Патриархатом, продвигавший единую позицию по принципиальным вопросам. Этот блок была призвана уравновесить солидарность позиций Православных Церквей Восточной Европы во главе с Московским Патриархатом. Однако достичь солидарности не удалось. По свидетельству советских дипломатов в Греции, на стороне Русской Церкви выступила лишь Румынская Церковь, в то время как Польская, Сербская, Болгарская Церкви и Православная Церковь в Чехословакии заняли нейтральную позицию из-за боязни обострить свои отношения с Фанаром¹⁰⁸⁵.

Было решено продолжить встречи участников родосского заседания. Таким образом, Совещание превращалось в периодически созываемый всеправославный орган – своего рода всеправославный синод Автокефальных Православных Церквей, с проектом создания которого как альтернативы подчинения подготовительных работ к Собору Константинопольскому Патриархату ещё накануне родосского Совещания выступил иерарх Сербской Православной Церкви епископ Американский и Канадский Дионисий (Миливоевич)¹⁰⁸⁶.

II и III родосские всеправославные совещания, состоявшиеся 26-29 сентября 1963 года и 1-15 ноября 1964 года, соответственно, не преследовали целью подготовку к Собору Православной Церкви, но были связаны между собой православно-католической повесткой и темой отношений Православной Церкви с Англиканской и Старокатолической церквями.

¹⁰⁸⁴ Письмо заведующего Отделом стран Среднего Востока Министерства иностранных дел СССР Г. Т. Зайцева председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 355/ОСВ от 19.05.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2035. Л. 29.

¹⁰⁸⁵ Информация атташе посольства СССР в Греции Б. В. Панова о Всеправославном совещании Церквей на о. Родосе. Из дневника Б. В. Панова № 769 от 5.11.1961 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 44, п. 54, д. 14, л. 16; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 435. Л. 223.

¹⁰⁸⁶ Мысли сербского православного епископа Американского и Канадского Дионисия о Всеправославном совещании, которое должно состояться на о. Родосе с 24 сентября по 1 октября с. г. и о «списке тем», предложенном Вселенским Патриархатом от [без даты] августа 1961 г. // Архив ОБЦС. Д. 50. 1961. С. 1–6.

Ориентиром в подготовке Собора Православной Церкви, а до его проведения – Предсобора¹⁰⁸⁷, служили решения I Всеправославного совещания. Разработанный на родосской встрече каталог тем стал предметом богословского и церковно-исторического осмысления с привлечением лучших научных сил Русской Церкви. В целях организации научной работы определением Священного Синода от 10 мая 1963 года под руководством председателя ОВЦС была создана Комиссия по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора. В состав коллегиального органа, получившего неофициальное название «Родосская комиссия», вошли иерархи и священнослужители Русской Церкви, профессора и преподаватели духовных школ¹⁰⁸⁸. Изначально секретарём Комиссии стал секретарь Учебного комитета при Священном Синоде протоиерей Н. Никольский, а позже – преподаватель Московской духовной академии Д. П. Огицкий. Заседания Комиссии проходили на регулярной основе¹⁰⁸⁹. Все восемь разделов каталога были закреплены за отдельными членами Комиссии¹⁰⁹⁰.

¹⁰⁸⁷ Термин «Предсобор» появился в результате деятельности Общеправославной комиссии, заседавшей в июне 1930 года в Ватопедском монастыре на Святой Горе Афон. Предполагалось, что созыв и работа Предсобора станут подготовительным этапом на пути к Собору Православной Церкви.

¹⁰⁸⁸ В разные годы в состав Родосской комиссии входили: архиепископ Калужский и Боровский Ермоген (Голубев), архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин), архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников), епископ Ставропольский и Бакинский Михаил (Чуб), епископ Львовский и Тернопольский Григорий (Закаляк), епископ Венский и Австрийский Филарет (Денисенко), председатель Издательского отдела Московской Патриархии епископ Волоколамский Питирим (Нечаев), викарий ленинградской епархии епископ Лужский Никон (Фомичёв), епископ Тихвинский Филарет (Вахромеев), профессор Ленинградской духовной академии протоиерей В. Боровой (не принимал участия в работе Комиссии по причине нахождения в заграничной командировке), ректор Одесской духовной семинарии архимандрит Владимир (Сабодан), профессор Московской духовной академии протоиерей А. Остапов, профессор МДА протоиерей П. Гнедич, преподаватель ЛДА протоиерей Л. Воронов, секретарь Учебного комитета при Священном Синоде протоиерей Н. Никольский, профессор ЛДА Н. Д. Успенский, доцент МДА В. Д. Сарычев, секретарь ОВЦС А. С. Бувеский, преподаватель МДА Д. П. Огицкий, преподаватель ЛДА Н. А. Заболотский и преподаватель ЛДА М. А. Добрынин. К участию в работе Комиссии привлекались церковные специалисты и не из числа её членов: клирик Куйбышевской епархии архимандрит Иоанн (Снычёв), клирик Минской епархии протоиерей В. Богаткевич, профессор ЛДА протоиерей М. Сперанский, клирик Ставропольской епархии протоиерей М. Рудецкий, профессор ЛДА А. И. Иванов, профессор МДА В. И. Талызин, доцент МДА К. Е. Скурат, преподаватель МДА А. И. Осипов и другие. См.: Комиссия при Священном Синоде Русской Православной Церкви по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора. Проекты резолютивных документов. 1968 // Митрополит Никодим и Всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / Сост. проф., прот. В. Сорокин. СПб.: Изд-во Князь-Владимирского собора, 2008. С. 80–82.

¹⁰⁸⁹ Первое заседание Комиссии состоялось 30 января 1964 года. Коллегиальные встречи проходили в Троице-Сергиевой лавре, Отделе внешних церковных сношений и резиденции председателя ОВЦС в Серебряном бору. Последняя встреча членов Комиссии состоялась в Троице-Сергиевой лавре 5 июня 1968 года. Всего прошло 36 заседаний, из них 19 – двухдневных. См.: там же. С. 81–82.

¹⁰⁹⁰ I. «Вера и догмат» - епископ Михаил; II. «Богослужение» - архиепископ Ермоген и протоиерей А. Остапов; III. «Управление и церковный строй» - митрополит Никодим и Д. П. Огицкий; IV. «Взаимоотношения между Православными Церквями» - епископ Филарет и А. С. Бувеский; V. «Взаимоотношения Православной Церкви с остальным христианским миром» - епископ Никон и протоиерей В. Боровой; VI. «Православие в мире» - епископ

В ходе встреч заслушивались доклады по той или иной теме и велась дискуссия, а после готовились проекты документов по каждой теме каталога. По словам председателя Комиссии митрополита Никодима, «работы Комиссии, в частности, обсуждение проектов результативных документов, протекали при большой активности её членов, в атмосфере большого единодушия»¹⁰⁹¹.

Русская Церковь оказалась единственной из всех Поместных Церквей, которая провела кропотливую работу над всеми темами каталога. По словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (Гундяева), «Русская Церковь внесла в то время беспрецедентный вклад в подготовку Всеправославного Собора и была не просто готова к его проведению, но по всем темам предлагала конкретные, взвешенные проекты соборных документов, ставшие результатом труда лучших богословов нашей Церкви»¹⁰⁹².

Каталогизация и работа над темами, которые должны были составить повестку Всеправославного Собора, стали затратным по времени и богословским усилиям процессом. «Всеми признаётся, что диалог – трудная работа, так как недостаёт богословов для разработки тем» – отмечал участник заседания Межправославной комиссии в Шамбези в июне 1968 года, член делегации Элладской Церкви профессор Евангел Теодору¹⁰⁹³. Другой участник июньской встречи в Шамбези, член делегации Иерусалимского Патриархата профессор Панагиотис Трембелос указывал на тот факт, что Вселенские Соборы в своё время изучали одну тему – христологическую, а ныне для всеправославного суждения собрано большое количество вопросов, для решения которых ощущается недостаток богословов. «Если бы мы имели столько работоспособных

Питирим и Н. А. Заболотский; VII. «Общеправославные темы» - епископ Григорий; VIII. «Социальные проблемы» - протоиерей Н. Никольский.

¹⁰⁹¹ Рапорт председателя Комиссии при Священном Синоде по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 28.11.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-А. 1968. С. 5.

¹⁰⁹² Кирилл (Гундяев), патр. Подготовка Всеправославного Собора // Церковь и время. 2016. № 1 (74). С. 74.

¹⁰⁹³ Отчёт делегации Русской Православной Церкви об участии в заседаниях Всеправославного совещания в Женеве 8-16 июня 1968 г. от 18.06.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-Б. 1968. Ч. 1. С. 12.

богословов, столько оригенов, сколько имела древность, и опять их не хватило бы, чтобы справиться с такой тяжестью» – сетовал профессор¹⁰⁹⁴.

Все чаще раздавались голоса в пользу отказа от идеи проведения Предсобора, на котором должны рассматриваться все основные пункты решений будущего Всеправославного Собора, в пользу всеправославных совещаний и Межправославной комиссии. С целью изучения вопросов, связанных с учреждением Комиссии, а также обмена мнениями о перспективах работы межправославных комиссий по диалогу с Англиканской и Старокатолической церквами и обсуждения общеправославной позиции на IV Генеральной ассамблеи Всемирного совета церквей планировалась неофициальная встреча представителей Поместных Православных Церквей в составе одного иерарха и одного-двух сопровождающих лиц. Такая встреча должна была состояться в Вене в середине июня 1967 года. Со стороны Русской Церкви прозвучало предложение перенести венское заседание на начало сентября 1967 года для удобства совмещения с заседанием Центрального комитета ВСЦ¹⁰⁹⁵. В конечном итоге встреча была отложена, поскольку время и место её проведения не устраивали Поместные Церкви.

Заседание Межправославной комиссии состоялось по инициативе Патриарха Константинопольского Афинагора 8-15 июня 1968 года в местечке Шамбези, близ Женевы. Изначально местом проведения общеправославной встречи Предстоятелем Константинопольской Церкви предлагался Ираклион на о. Крит, однако это предложение, равно как и любое другое место в Греции, было категорически отвергнуто Русской Церковью по той причине, что военная хунта вмешивается в дела Церкви¹⁰⁹⁶. Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий в комментарии к позиции руководства Московского Патриархата отметил, что, по его мнению, возражение со стороны Русской Церкви понятно и

¹⁰⁹⁴ Протокол-тексты Межправославной комиссии, состоявшейся в Женеве в православном центре Вселенской Патриархии 8–15 июня 1968 г. // Там же. 1968. С. 48.

¹⁰⁹⁵ Послание Святейшего Патриарха Алексия Предстоятелю Константинопольской Церкви от 20.05.1967 г. // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 6. С. 4.

¹⁰⁹⁶ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 15.03.1968 г. // Там же. 1968. № 5. С. 5.

естественно, учитывая то обстоятельство, что военные правители Греции односторонним государственным актом сменили Архиепископа Афинского Хризостома, распустили Священный Синод и назначили его новый состав по своему усмотрению, изменили закон о выборах нового Предстоятеля Элладской Церкви. Кроме того, созданными «чёрными полковниками» чрезвычайными «церковными» судами лишены кафедр два иерарха Элладской Церкви, а несколько архиереев были вынуждены уйти на покой. Архиепископ Василий заметил, что новым греческим властям легко оказать давление на членов Комиссии из числа греческих подданных, а они, по оценке иерарха, составляли практически половину участников межправославных встреч¹⁰⁹⁷.

На женеvское заседание прибыли делегации двенадцати Поместных Церквей, а также Финляндской Автономной Православной Церкви¹⁰⁹⁸. Московский Патриархат на всеправославной встрече был представлен митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом – глава церковной делегации, архиепископом Брюссельским и Бельгийским Василием (Кривошеиным) и епископом Зарайским Ювеналием (Поярковым) – членами делегации. Переводчиком при делегации стал Г. Н. Скобей.

В повестку заседания Комиссии были включены следующие вопросы: 1. Изучение и изложение плана подготовки будущего Собора Православной Церкви; 2. Отношения Православной Церкви с Римско-Католической Церковью, Англиканской и Старокатолической церквами, Древними Восточными Церквами и Лютеранской церковью; 3. Рассмотрение православного вклада в работу Всемирного совета церквей, в первую очередь в контексте IV Генеральной ассамблеи ВСЦ в Упсале.

В выступлении в день открытия всеправославной встречи её председатель митрополит Халкидонский Мелитон (Хадзис) объявил главной целью текущего заседания Межправославной комиссии подготовку Собора Православной Церкви без Предсобора, поскольку последний уже не соответствует текущей церковной

¹⁰⁹⁷ Василий (Кривошеин), архиеп. IV Всеправославное совещание // Там же. 1969. № 1. С. 45.

¹⁰⁹⁸ В Шамбези не прибыли представители Православной Церкви в Чехословакии.

ситуации и, вообще, является новшеством для Православной Церкви, которая знает Соборы Вселенские и Поместные, большие и малые, но не знает меньшего по отношению к Собору органа, такого как Предсобор¹⁰⁹⁹. «Ранее мы, православные, не осмеливались говорить о Соборе, а говорили лишь о Предсоборе. Теперь имеем дерзновение оправданно говорить о Соборе» – заявил представитель Румынской Церкви митрополит Молдавский и Сучавский Иустин (Мойсеску)¹¹⁰⁰.

В целях предметной работы по пунктам повестки заседаний было сформировано четыре подкомиссии, которые должны были подготовить результативные документы для Всеправославной комиссии¹¹⁰¹. Не обошлось и без столкновений мнений и позиций. Так, в ходе работы над документом третьей подкомиссии (по диалогу с Англиканской и Старокатолической церквями, Древними Восточными Церквями и Лютеранской церковью) возникла дискуссия между митрополитом Никодимом и членом делегации Константинопольской Церкви профессором Эммануилом Фотиадисом, стремившимся подчеркнуть роль и значение Константинопольского Патриаршего престола в вопросе диалога с Англиканской церковью¹¹⁰². О логичности, и, при этом, некоторой экспансивности высказываний русского иерарха свидетельствовал Патриарх Болгарский Максим¹¹⁰³.

Однако в целом, по подведению председателем ОВЦС итогов всеправославной работы в Шамбези, делегация Константинопольской Церкви стремилась не осложнять отношения с представителями Русской Церкви, не

¹⁰⁹⁹ Доклад главы делегации Вселенского Патриархата митрополита Халкидонского Мелитона, произнесённый перед собравшейся в Женеве Межправославной комиссией в Неделю Пятидесятницы 9 июня 1968 года по случаю начала её работы // Архив ОВЦС. Д. 42-Б. 1968. Ч. 2. С. 5.

¹¹⁰⁰ Протокол-тексты Межправославной комиссии, состоявшейся в Женеве в православном центре Вселенской Патриархии 8–15 июня 1968 г. // Там же. 1968. С. 61.

¹¹⁰¹ Подкомиссия по вопросам предстоящего Собора (состояла из глав делегаций Поместных Церквей, а потому в ней работал митрополит Никодим), подкомиссия по диалогу с Римско-Католической Церковью (в работе участвовал архиепископ Василий), подкомиссия по диалогу с Древними Восточными Церквями, Англиканской, Старокатолической и Лютеранской церквями (в качестве сопредседателя значился митрополит Никодим, но по причине работы в первой подкомиссии ограничился редакцией результативного документа) и подкомиссия по сношениям и сотрудничеству со Всемирным советом церквей (работал епископ Ювеналий).

¹¹⁰² Отчёт делегации Русской Православной Церкви об участии в заседаниях Всеправославного совещания в Женеве 8-16 июня 1968 г. от 18.06.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-Б. 1968. Ч. 1. С. 15.

¹¹⁰³ Maxim Minkov, patr. Ecumenist and Advocate of Orthodoxy // Metropolitan Nikodim. Peacemaker, ecumenist, theologian, pastor. Prague: Christian Peace Conference, 1980. P. 79.

предпринимать ничего без предварительного согласования с московской делегацией. Также представители Фанара не предпринимали попыток решить какие-либо вопросы без согласия глав делегаций Поместных Церквей¹¹⁰⁴. Патриарх Афинагор дал высокую оценку межправославной встречи в Шамбези: «Никогда дух братства и желание сотрудничества не проявлялись с такой силой»¹¹⁰⁵.

После окончания официального заседания Комиссии митрополит Никодим сделал заявление по вопросу об отношении Поместных Православных Церквей к русскому зарубежному церковному расколу¹¹⁰⁶.

Участник заседания Межправославной комиссии архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий с сожалением отметил, что на женевской встрече ничего не говорилось о предварительном ознакомлении и опросе всего епископата о темах, подлежащих рассмотрению подготавливаемым Всеправославным Собором, а при обсуждении процедуры диалога с инославными не упоминалось того обстоятельства, что объединение по окончании диалога возможно только по решению такого Собора¹¹⁰⁷.

На «полях» заседания Комиссии митрополит Никодим посетил генерального секретаря Всемирного совета церквей Ю. К. Блейка и в составе делегации Русской Церкви – представительство СССР при ООН в Женеве.

Заметную роль при проведении женевской всеправославной встречи играло представительство Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей. В храме представительства 16 июня была совершена Божественная литургия с участием и в присутствии большинства участников заседания. По окончании литургии в здании представительства был устроен приём, а в дни заседаний

¹¹⁰⁴ Отчёт делегации Русской Православной Церкви об участии в заседаниях Всеправославного совещания в Женеве 8-16 июня 1968 г. от 18.06.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-Б. 1968. Ч. 1. С. 22.

¹¹⁰⁵ Цит. по: Клеман О., проф. Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. С. 658.

¹¹⁰⁶ Заявление митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, главы делегации Русской Православной Церкви на Всеправославном совещании в Женеве, по вопросу об отношении Поместных Православных Церквей к русскому зарубежному церковному расколу // Архив ОВЦС. Д. 42-Б. 1968. Ч. 1. С. 1-2.

¹¹⁰⁷ Заседания Межправославной комиссии в Шамбези около Женевы (8-16 июня 1968 г.). Информационная записка архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия от [без даты] сентября 1968 г. // Там же. Д. 55. 1968. С. 44.

давались обеды в честь константинопольской, антиохийской, кипрской и болгарской делегаций.

Комиссия приняла решение о именовании женевской встречи очередным, IV по счёту Всеправославным совещанием. Просьба о признании в таком качестве поступила от лица Комиссии в адрес Патриарха Афинагора, что и было одобрено решением Священного Синода Константинопольской Церкви и получило поддержку со стороны Московского Патриархата.

IV Всеправославное совещание в Шамбези стало шагом на пути подготовки к Всеправославному Собору, который впервые стал именоваться «Святой и Великий». Была признана необходимость его скорейшего созыва. В этих целях решено отказаться от Предсобора в пользу всеправославных предсоборных совещаний, а также учредить Межправославную подготовительную комиссию, в которую должны войти по одному иерарху и советнику от каждой Поместной Церкви¹¹⁰⁸. По оценке протоиерея Виорела Ионицы, благодаря решениям женевского Всеправославного совещания подготовка Собора вступила в новую фазу – более ясную, нежели прежде¹¹⁰⁹.

С инициативой создания подготовительной к Собору Межправославной комиссии выступил глава делегации Русской Церкви. Митрополит Никодим предложил вместо нескольких комиссий создать одну подготовительную Комиссию, дабы не распылять интеллектуальные и материальные средства¹¹¹⁰. В состав подготовительной Комиссии от Русской Церкви вошёл председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, а советником стал член ОВЦС Г. Н. Скобей¹¹¹¹. Канцелярия Межправославной подготовительной

¹¹⁰⁸ Решение Всеправославного совещания, состоявшегося в Шамбези, в Женевском православном центре Вселенского Патриархата 8–15 июня 1968 г. // Там же. Д. 42-Б. 1968. Ч. 1. С. 1.

¹¹⁰⁹ Ioniță V. Towards the Holy and Great Synod of the Orthodox Church. Fribourg: Institut for Ecumenical Studies University of Fribourg, 2014. P. 58.

¹¹¹⁰ Отчёт делегации Русской Православной Церкви об участии в заседаниях Всеправославного совещания в Женеве 8-16 июня 1968 г. от 18.06.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-Б. 1968. Ч. 1. С. 14.

¹¹¹¹ Константинопольский Патриархат в Межправославной подготовительной комиссии представляли митрополит Халкидонский Мелитон (Хадзис) и профессор архимандрит Пантелеимон (Родопулос), Александрийский Патриархат – митрополит Аксумский Мефодий (Фуйас) и профессор Г. Конидарис, Антиохийский Патриархат – митрополит Аллепский Илия (Муауад) – будущий Патриарх Антиохийский и всего Востока, Иерусалимский Патриархат – архиепископ Севастийский Герман (Мамаладис) и профессор К. Муратидис, Сербский Патриархат – епископ Жичский Василий (Костич) и профессор С. Гошевич, Румынский Патриархат – митрополит Молдавский Иустин (Мойсеску) – будущий Патриарх Румынский, и профессор Л. Стан, Болгарский Патриархат – митрополит

комиссии разместились в центре Константинопольского Патриархата в Шамбези. Её секретарём был назначен архимандрит Дамаскин (Папандреу), впоследствии – митрополит Транупольский. В качестве представителя Московского Патриархата в Канцелярию командировался советник Межправославной подготовительной комиссии, секретарь представительства Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей Г. Н. Скобей. Позднее Канцелярия трансформировалась в Секретариат по подготовке Святого и Великого Собора Православной Церкви. По мысли Патриарха Афинагора, Межправославная подготовительная комиссия должна была продолжить свою работу и после проведения Собора Православной Церкви уже в качестве постоянного всеправославного синода, расположенного в Шамбези¹¹¹².

Решением женевского Всеправославного совещания закреплялась довольно сложная многоуровневая схема работы над темами каталога, прежде чем они достигнут Собора Православной Церкви. В общих чертах эта схема предлагалась главой делегации Русской Церкви митрополитом Никодимом. По мнению председателя ОВЦС, иная процедура «не будет всеправославной, не будет авторитетной, а потому не будет и перспективной»¹¹¹³. Предполагалось, что отобранные на первом заседании Межправославной подготовительной комиссии темы распределяются между Поместными Церквами, которые в течение полугода изучают их и готовят научно обоснованные доклады. Параллельно эта работа могла вестись богословскими силами и других Церквей. Поступившие из Церквей доклады (на двух языках – греческом и русском в ста экземплярах) направляются Канцелярией Комиссии в Поместные Церкви на рассмотрение, а по истечении полугода работы вновь возвращаются в Канцелярию с отзывами и замечаниями.

Сливенский Никодим (Пиперов) и профессор А. Михайлов, Кипрскую Православную Церковь – митрополит Пафский Геннадий (Махериотис) и архимандрит Константин (Левкосиатис), Польскую Православную Церковь – епископ Белостокский Никанор (Неслуховский) и протоиерей Г. Клиnger, Православную Церковь в Чехословакии – Архиепископ Пражский, Митрополит Чешских земель и Словакии Дорофей (Филип) и протопресвитер А. Новак, Финляндскую Автономную Православную Церковь – епископ Лапландский Иоанн (Ринне) – будущий архиепископ Карельский и всея Финляндии, и иерей Н. Кариома. См.: Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 4.02.1970 г. Приложение // Там же. Д. 31. 1970. С. 1-2.

¹¹¹² Клеман О., проф. Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. С. 666.

¹¹¹³ Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, главы делегации Русской Православной Церкви, на Всеправославном совещании в Женеве 10 июня 1968 г. // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 7. С. 52.

Константинопольский Патриархат договаривается с Предстоятелями всех Поместных Церквей о созыве Межправославной подготовительной комиссии, которая и формулирует единое православное мнение по каждой теме. Председатель Комиссии информирует об окончании работы Константинопольского Патриарха. Последний, по договорённости с Предстоятелями Автокефальных Церквей, созывает Всеправославное предсоборное совещание. Оно, в свою очередь, окончив изучение докладов, передаёт их Константинопольскому Патриарху для вынесения на Собор. Окончательным этапом по завершении всех работ над темами является договорённость Константинопольского Патриарха с Предстоятелями Автокефальных Церквей о созыве Собора¹¹¹⁴.

На женевской всеправославной встрече были отобраны шесть тем из пространного каталога I Всеправославного совещания¹¹¹⁵. Они должны были стать предметом богословского изучения, а также работы Межправославной подготовительной комиссии и первого Всеправославного предсоборного совещания. Русская Церковь взяла на себя обязательство провести работу над темами «Препятствия к браку» и «Календарная проблема».

Межправославная подготовительная комиссия собралась на своё первое заседание 16-28 июля 1971 года в Шамбези под председательством иерарха Константинопольского Патриархата митрополита Мирского Хризостома (Константинидиса). В работе всеправославного органа приняли участие представители Русской Церкви – митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим и Г. Н. Скобей¹¹¹⁶.

Комиссия рассмотрела представленные в виде докладов темы, над которыми во исполнение решения IV Всеправославного совещания 1968 года

¹¹¹⁴ Решение Всеправославного совещания, состоявшегося в Шамбези, в Женевском православном центре Вселенского Патриархата 8–15 июня 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-Б. 1968. Ч. 1. С. 2–3.

¹¹¹⁵ 1. «Об источниках Божественного Откровения», 2. «Более полное участие мирского элемента в богослужбной и прочей жизни Церкви», 3. «Согласование церковных правил о посте с требованием современности», 4. «Препятствия к браку», 5. «Календарная проблема», 6. «Иконономия в Православной Церкви».

¹¹¹⁶ Делегация Русской Церкви представляла также Польскую и Чехословацкую Церкви. Антиохийский Патриархат представляла делегация Константинопольской Церкви. Фанар не направил приглашения Православной Церкви в Америке и Японской Автономной Православной Церкви.

велась работа в Поместных Церквях, а именно: «Об источниках Божественного Откровения» (Константинопольский Патриархат. На доклад поступили отзывы из Кипрской и Польской Церквей), «Более полное участие мирского элемента в богослужебной и прочей жизни Церкви» (Болгарская Церковь. На доклад поступили отзывы из Сербской и Польской Церквей), «Согласование церковных правил о посте с требованием современности» (Сербская Церковь. На доклад поступили отзывы из Кипрской, Польской и Чехословацкой Церквей), «Препятствия к браку» (Московский Патриархат и Элладская Церковь по отдельности. На доклад поступили отзывы из Сербской, Румынской, Болгарской, Кипрской, Польской и Чехословацкой Церквей), «Календарная проблема» (Московский Патриархат и Элладская Церковь по отдельности. На доклад поступили отзывы из Румынской, Болгарской, Кипрской и Чехословацкой Церквей) и «Икономия в Православной Церкви» (Румынская Церковь. На доклад поступили отзывы из Болгарской и Польской Церквей).

Межправославная подготовительная комиссия на своих заседаниях познакомилась с содержанием докладов, выводами и предложениями Церквей. В ходе дальнейшей работы на основе докладов, отзывов и замечаний Церквей, дискуссии участников заседания по каждой теме были подготовлены досье для последующей их передачи Всеправославному предсоборному совещанию. Подготовительная комиссия выразила пожелание опубликовать в переводах тексты по всем шести темам для информирования Поместных Церквей, православных богословов и широкой христианской общественности. Такая публикация была произведена Секретариатом по подготовке Святого и Великого Собора Православной Церкви. По мнению протоиерея Виорела Ионицы, это стало самым обширным изданием текстов, созданных в ходе подготовки Собора, вызвавших богословскую дискуссию в некоторых Православных Церквях¹¹¹⁷. Комиссия также рекомендовала пересмотр каталога тем, составленного I родосским Всеправославным совещанием. Со временем стало очевидно, что

¹¹¹⁷ Ioniță V. Towards the Holy and Great Synod of the Orthodox Church. Fribourg: Institut for Ecumenical Studies University of Fribourg, 2014. P. 60.

некоторые темы, внесённые в каталог в 1961 году, не нуждаются в рассмотрении Святым и Великим Собором и, напротив, в каталоге отсутствуют темы, которые нуждаются в общеправославном рассмотрении и решении. Такой пересмотр, в первую очередь в пользу кардинального сокращения количества тем, равно как и итоговое изучение шести тем Межправославной подготовительной комиссии, должно было осуществить первое Всеправославное предсоборное совещание. Сокращение списка тем было связано и с тем обстоятельством, что ни одна Поместная Церковь, за исключением Русской Церкви, не смогла изучить все темы, утверждённые I родосским Всеправославным совещанием¹¹¹⁸. Содержание работы июльской 1971 года Комиссии подробно описал её участник Г. Н. Скобей¹¹¹⁹.

Комиссия предложила созвать Всеправославное предсоборное совещание в первой половине июля 1972 года. За несколько дней до Совещания должна была собраться Межправославная подготовительная комиссия с целью оценки собранного богословского материала¹¹²⁰. Патриарх Константинопольский Афинагор, ссылаясь на мнения Предстоятелей Поместных Церквей, считал целесообразным перенести заседание Всеправославного предсоборного совещания на 1973 год¹¹²¹. Русская Православная Церковь выразила согласие с таким переносом¹¹²². В итоге Совещание состоялось в ноябре 1976 года в Шамбези.

Митрополит Никодим был главным участником процесса подготовки сначала Предсобора, а затем и Святого и Великого Собора Православной Церкви со стороны Московского Патриархата. Работа на всеправославных совещаниях, в том числе первом родосском в 1961 году и четвёртом женевском в 1968 году, в

¹¹¹⁸ Иларион (Алфеев), митр. Межправославное сотрудничество в рамках подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви // Церковь и время. 2012. № 1 (58). С. 22–23.

¹¹¹⁹ См.: Скобей Г. Н. На пути к Святому и Великому Собору Восточной Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 4. С. 49–55.

¹¹²⁰ Коммюнике Межправославной подготовительной комиссии, заседавшей в Православном центре Вселенской Патриархии в Шамбези, близ Женевы (16–28 июля 1971 г.) от 28.07.1971 г. На путях к Великому Собору. Приложение III // Архив ОВЦС. Д. 42. 1971. С. 76–77.

¹¹²¹ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Пимену от 20.04.1972 г. // Там же. Д. 31. 1972. С. 3.

¹¹²² Письмо Патриарха Московского и всея Руси Пимена Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 14.06.1972 г. // Там же.

первой Межправославной подготовительной комиссии в 1971 году в Шамбези, личное руководство на протяжении пяти лет – с 1963 по 1968 годы, деятельностью Комиссии по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора существенно пополнили богословский опыт председателя ОВЦС.

Всеправославный процесс, направленный на подготовку Собора Православной Церкви, пришёлся на период активного развития международного христианского сотрудничества как на площадке Всемирного совета церквей и региональных экуменических организаций, так и на Втором Ватиканском соборе. Константинопольский Патриархат посредством предсоборного процесса стремился укрепить межправославное взаимодействие, консолидировать вокруг себя Поместные Православные Церкви, возглавить представительство всей Православной Церкви в диалоге с Ватиканом. Московский Патриархат намеревался использовать вопрос своего участия в предсоборном подготовительном процессе для того, чтобы побудить Константинопольского Патриарха возобновить общение с Предстоятелями ряда Поместных Церквей Восточной Европы и Грузинской Церкви, а также получить от него уступки в решении сложных церковных проблем. Кроме того, московская церковная дипломатия, активно участвуя в заседаниях всеправославных совещаний и Межправославной подготовительной комиссии, работала над формированием блока Церквей, солидаризировавшихся с позицией Московского Патриархата. Это позволяло не допустить неконтролируемое влияние греческих Церквей на предсоборный процесс, а также воспрепятствовать планам объединения в перспективе всех Поместных Церквей под эгидой Фанара. Однако, создать прочный блок во главе с Москвой не удавалось и приходилось ограничиться помощью сателлитов *ad hoc* при подготовке к голосованию по конкретным вопросам.

Всеправославный подготовительный процесс оказал позитивное влияние на развитие богословской мысли в Русской Церкви. Деятельность «Родосской комиссии» объединила лучшие богословские силы Московского Патриархата,

позволила ему – единственному из всех Поместных Церквей, осмыслить и подготовить результативные документы по всем темам каталога, разработанного I Всеправославным совещанием 1961 года. Дальнейшая предсоборная работа шла по пути отказа от Предсобора, создания подготовительных коллегиальных органов, фиксации схемы работы над темами каталога, кардинального пересмотра количества тем для Собора, который получил именование «Святой и Великий», в сторону их сокращения, а также включения в каталог новых актуальных тем.

Всеправославная работа над подготовкой Собора, несомненно, оживила межправославные отношения, придала им характер сотрудничества для достижения общей цели, мобилизовала наиболее подготовленных церковных учёных из разных стран, положительно сказалась на двусторонних связях Церквей, придала импульс развитию контактов Православных Церквей с христианскими церквами, в первую очередь Римско-Католической Церковью, Англиканской и Старокатолической церквами, Древними Восточными Церквами.

Активность Московского Патриархата на православном направлении преследовала несколько целей: во-первых, посредством контактов с отдельными Поместными Православными Церквами добиться усиления двусторонних связей, расширить круг дружественно настроенных Автокефальных Церквей, а, во-вторых, содействовать укреплению общеправославного сотрудничества, что возвышало авторитет Русской Церкви в православном мире, усиливало её вес на международной арене. Благодаря такому авторитету и поддержке со стороны дружественных Церквей было возможно купировать попытки продвижения западными странами, в первую очередь США, своих политических интересов в православном мире посредством греческих Церквей во главе с Фанаром. В Москве хорошо понимали связь Патриарха Константинопольского Афинагора с американскими властями. Такая линия поведения Русской Церкви соответствовала планам советского правительства по сдерживанию политики Соединённых Штатов в религиозной сфере, использованию ими

межправославных встреч для демонизации СССР с перспективой выстраивания антисоветского фронта.

Рассмотрение опыта участия Русской Церкви в двусторонних и многосторонних связях с Поместными Православными Церквями в 1960-х – начале 1970-х годов позволяет прийти к выводу о том, что сфера межправославного сотрудничества рассматривалась сверхдержавами как место противоборства. И СССР, и США пытались заручиться поддержкой лояльных своей политике Православных Церквей, действовать через них с целью продвинуть свои интересы и не допустить преобладания соперника.

Советские власти были заинтересованы в развитии контактов Русской Церкви с Поместными Церквями, особенно в странах православной традиции, поскольку такие контакты служили дополнительной опорой двусторонних государственных отношений. Министерство иностранных дел СССР, а, в наибольшей степени, советские посольства за рубежом, оказывали немалую практическую помощь и содействие русской церковной дипломатии: обеспечивали протокольные встречи и проводы в аэропортах, сопровождение церковных делегаций, проведение денежных транзакций на церковные нужды, каналы дипломатической почты для передачи информации. В то же время, сопряжение внешней церковной деятельности с советской международной политикой порождало обвинения в западных кругах в адрес Русской Церкви в зависимости от коммунистического режима и продвижении его интересов.

Однако было бы неверно утверждать, что межправославные отношения с участием Московского Патриархата в начале второй половины XX столетия были сплошь политизированы. Автокефальные Церкви находили в себе силы и возможность выражать коренной церковный интерес, заключающийся в стремлении познакомиться с духовной традицией и жизнью друг друга, а через это теснее сблизиться.

Важной характеристикой деятельности Московского Патриархата на межправославном направлении стало стремление укрепить двусторонние связи с Поместными Православными Церквями. Этому служили визиты на уровне

Предстоятелей Церквей, поездки официальных делегаций и отдельных церковных представителей, деятельность подворий, сотрудничество в сфере межправославных отношений, межхристианских контактов, борьбы за мир и разоружение, академические, научные, информационные, издательские обмены, финансовая и гуманитарная помощь, разнообразные дары, щедрое гостеприимство, которое оказывало руководство Московского Патриархата представителям Автокефальных Церквей. В результате многолетних усилий Отдела внешних церковных сношений и лично митрополита Никодима Русская Церковь обзавелась кругом дружественных Церквей. Но даже в тех Поместных Церквах, которые было сложно отнести к ближнему кругу Москвы, ширилось число доброжелательно настроенных, открытых к сотрудничеству иерархов и священнослужителей. Можно констатировать: Московский Патриархат всё больше становился центром притяжения в православном мире, его влияние в семье Православных Церквей возрастало, и с этим влиянием был вынужден считаться Константинопольский Патриархат.

Между Русской Церковью и отдельными Автокефальными Церквами порой возникали недоразумения и конфликты. Этот факт отмечал в своём докладе на Поместном Соборе 1971 года Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков). При этом иерарх указывал на задачу Церквей терпеливо, в духе братской любви и ответственности перед Богом преодолевать разномыслие и стремиться к восстановлению согласия¹¹²³. Поводов для появления острых ситуаций в двусторонних церковных отношениях в исследуемый период было немало. Однако одним из самых напряжённых и резонансных событий в сфере межправославных отношений стало дарование Московским Патриархатом автокефалии Православной Церкви в Америке в 1970 году. Поместные Церкви разделились на сторонников и противников американской автокефалии, а также тех, кто занял нейтральную, выжидательную позицию. Однако даже такое

¹¹²³ Жизнь и деятельность Русской Православной Церкви. Доклад Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена от 31.05.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 48-49.

сильное испытание единства мирового православия не привело к разрыву в общении между Церквями.

Русская Церковь поддерживала проведение всеправославных встреч и многостороннее православное сотрудничество, при этом не забывая о защите собственных интересов, в первую очередь в диалоге с Константинопольской Церковью. Благодаря твёрдой позиции руководства Московского Патриархата по участию в I Всеправославном совещании 1961 года удалось побудить Фанар содействовать решению ряда межправославных проблем.

Несомненной заслугой участников всеправославных встреч стал отказ от политической повестки, готовность совместно искать пути решения вопросов устроения различных сфер церковной жизни, а через это созидать церковное единство. Впрочем, совершенно освободиться от блокового мышления было сложно. Православные делегаты представляли Церкви, существовавшие на территориях государств с различными социально-политическими системами. И это обстоятельство накладывало отпечаток на линию поведения церковных представителей.

ГЛАВА 3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ИНОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ

3.1. Контакты с Римско-Католической Церковью

3.1.1. Участие представителей Русской Церкви в качестве наблюдателей на Втором Ватиканском соборе¹¹²⁴

Второй Ватиканский собор задумывался Папой Иоанном XXIII¹¹²⁵ как эпохальное событие для Римско-Католической Церкви. Подчеркнуть его размах и значение не только для Католической Церкви, но и для иных христианских церквей, в том числе Православной Церкви, «вселенский» характер Собора, его устремлённость к христианскому единству призвано было присутствие на нём православных представителей и наблюдателей от протестантских и Древних Восточных Церквей. Собор стал выразителем такого явления как «католический экуменизм», открыл ему дорогу в будущее. Председатель Комитета по экуменической истории ВСЦ Анри Д'Эспин оценил проведение Собора Католической Церкви как событие огромной важности, ставшее поворотным пунктом в истории экуменического движения¹¹²⁶. «Значительные изменения произошли в атмосфере отношений между Римско-Католической Церковью и неримским христианским миром, и это открыло путь к эпохе доверия и сотрудничества во многих областях» - писал христианский деятель¹¹²⁷.

Большая работа по подготовке делегирования представителей Московского Патриархата на Собор Католической Церкви была проделана Отделом внешних церковных сношений, руководство которого стремилось использовать римский соборный вопрос в своей повестке отношений с Константинопольским

¹¹²⁴ Второй Ватиканский собор – двадцать первый по счёту Собор в истории Римско-Католической Церкви, который в католической среде именовали «Вселенским». Местом проведения Собора был избран Ватикан, что нашло выражение в его названии. Первый Ватиканский собор состоялся также в Ватикане в 1869–1870 годах. О намерении созвать Собор Римско-Католической Церкви Папа Иоанн XXIII объявил 25 января 1959 года. Подробнее о Втором Ватиканском соборе см.: Калиниченко Е. В., Пономарёв В. П., Поташинская Н. Н., Пучкин Д. Э., Тюшагин В. В. Ватиканский II Собор // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. Т. 7. С. 286–303.

¹¹²⁵ Подробнее о Папе Иоанне XXIII см.: Токарева Е. С., Петрушко В. И. Иоанн XXIII // Там же. 2010. Т. 23. С. 569–576.

¹¹²⁶ D'Espine H. Introduction // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. XVI.

¹¹²⁷ Ibid.

Патриархатом и другими Поместными Православными Церквями, а также Всемирным советом церквей и советским государством.

По признанию митрополита Никодима, вопрос посылки наблюдателей от Православных Церквей на Собор Католической Церкви оказался сложным¹¹²⁸. С целью выяснения позиции Константинопольской Церкви по приемлемым способам приглашения православных участников в Рим 15-16 февраля 1962 года Фанар посетил секретарь подготовительного ко Второму Ватиканскому собору Секретариата по вопросам христианского единства¹¹²⁹ священник И. Виллебрандс¹¹³⁰. Ставка ватиканской стороны делалась на координирующую роль Фанара в православном мире, посредством чего планировалось получить наблюдателей на Соборе от Поместных Православных Церквей.

Патриарх Константинопольский Афинагор запросил мнения Предстоятелей Автокефальных Церквей по вопросу целесообразности православного присутствия на Соборе Католической Церкви. Патриарх Сербский Герман, полагая, что вопрос присутствия Православных Церквей на Соборе Католической Церкви имеет большое историческое значение, предлагал Патриарху Афинагору провести 3-9 сентября 1962 года в Белграде встречу иерархов от каждой Автокефальной Церкви, на которой могла быть согласована общая позиция по присутствию на Соборе¹¹³¹. Поскольку такая позиция Предстоятеля Сербской Церкви была доведена до Московского Патриарха, в ответном письме сербскому собрату Святейший Патриарх Алексей сообщил о целесообразности каждой Поместной Православной Церкви самостоятельно решить вопрос о направлении наблюдателей на Собор и выразил сомнение в том, что на общей встрече

¹¹²⁸ Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, Папа Римский. Вена: Про Ориенте, 1984. С. 464.

¹¹²⁹ Секретариат был создан Папой Иоанном XXIII 5 июня 1960 года в одном ряду с десятью комиссиями (в их числе и Комиссия по восточным церквям, возглавляемая кардиналом Амлето Чиконьяни) и ещё одним секретариатом с целью подготовки и обслуживания нужд Собора. Задачами Секретариата стали: информирование христиан вне пределов Католической Церкви о работе Второго Ватиканского собора, принятие пожеланий и предложений по работе Собора со стороны не католических христиан и, в случае необходимости, передача их в соборные комиссии, помощь Собору в богословских и пастырских вопросах, прямо или косвенно касающихся проблем христианского единства, содействие единству христиан.

¹¹³⁰ Священник И. Виллебрандс назначен Папой Иоанном XXIII на должность секретаря Секретариата 24 июня 1960 года.

¹¹³¹ Копия письма Архиепископа Печского, Митрополита Белgrado-Карловацкого, Патриарха Сербского Германа Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 9.07.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 50. 1962.

церковные представители смогут достичь общего решения¹¹³². В круг Православных Церквей, скептически настроенных к идее направления православных наблюдателей на католический Собор, равно как и к инициативе Сербского Патриарха провести общеправославную встречу в Белграде, входила Болгарская Церковь. Русская Церковь также выражала сдержанное отношение к перспективам направления своих наблюдателей на Собор с самого начала подготовки соборного процесса. Вот как отзывались в официальной церковной прессе того времени: «Московская Патриархия рассматривает предстоящий католический собор как чисто римско-католический акт и, со своей стороны, не имеет никаких оснований, тем более намерений, вмешиваться в это дело»¹¹³³.

В Русской Церкви была заметна тенденция воспринимать Второй Ватиканский собор сквозь призму политики Ватикана, «политического католицизма». Последний, по мнению доцента Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкина, не осуществляет на практике христианского учения о братолюбии и миролюбии, а Папа Иоанн XXIII не производит впечатление Главы Римско-Католической Церкви, решившего расстаться с агрессивным политическим курсом Ватикана¹¹³⁴. Такой курс активно проводился предшественником Иоанна XXIII – Папой Пием XII. По словам современного итальянского историка и политика Андреа Риккарди, Святой престол и Папа открыто осуждали преследования, которым подвергалась Католическая Церковь в социалистических странах, что повлекло обвинения советской стороны в их адрес в зависимости от Запада и антикоммунизме¹¹³⁵. Пиком конфронтации стал папский декрет 1949 года, которым от Церкви отлучались коммунисты и лица, сотрудничающие с ними. Советское государство отвечало Ватикану взаимной неприязнью, что отражалось и на позиции Русской Церкви. На это обстоятельство указывает и современный американский католический исследователь Анастасия

¹¹³² Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградско-Карловацкому, Патриарху Сербскому Герману от 24.08.1962 г. // Там же.

¹¹³³ Опровержение Московской Патриархии // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 7. С. 10.

¹¹³⁴ Шишкин А. Ф., доц. Ватикан и его «борьба за мир и дружбу народов» // Там же. 1960. № 11. С. 42, 47.

¹¹³⁵ Riccardi A. Il potere del papa da Pio XII a Paolo VI. Roma: Laterza, 1988. P. 87.

Вудэн¹¹³⁶. В выступлениях участников московского Сопещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в июле 1948 года звучала критика католицизма¹¹³⁷.

В «Журнале Московской Патриархии» в мае 1961 года озвучивались сомнения в том, что Второй Ватиканский собор в условиях мирового политического раскола и гонки вооружений сможет возвыситься над противоречиями эпохи и сказать слово примирения, обращённое к народам. Опасались и превращение Собора в инструмент достижения политических целей, не совместимых с духом христианства¹¹³⁸. Москва в контексте холодной войны рассматривала Собор как попытку определённых сил внутри Католической Церкви объединить христианские церкви против коммунизма¹¹³⁹. В вышеупомянутой статье в церковном журнале утверждалось, что основа христианского единства несовместима ни с принципом монархической централизации церковной власти, ни с враждой к инакомыслящим. «Не власть, а любовь должна объединить христиан. И в силу этого убеждения, исключаяющего какое бы то ни было участие наше в деяниях нового Concilium Vaticanum, Московская Патриархия отвечает кардиналу Беа: NON POSSUMUS!»¹¹⁴⁰. Позиция безымянного автора статьи, писавшего от имени руководства Русской Церкви¹¹⁴¹, встретила удивление и непонимание со стороны официальных представителей Римско-Католической Церкви и более широких католических кругов¹¹⁴².

¹¹³⁶ Вудэн А. «Агент Иисуса Христа». Участие отца Виталия Борового во Втором Ватиканском соборе (1962–1965 годы) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916–2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 776.

¹¹³⁷ Гермоген (Кожин), архиеп. Папство и Православная Церковь. М.: Изд. Московской Патриархии, 1948; Костельник Г., протопресв. Ватикан и Православная Церковь. М.: Изд. Московской Патриархии, 1948; Костельник Г., протопресв. Римская Церковь и единство Христовой Церкви. М.: Изд. Московской Патриархии, 1948.

¹¹³⁸ Non possumus! // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 5. С. 74.

¹¹³⁹ Комончак Ю. А. Борьба вокруг подготовки II Ватиканского собора (1960–1962) // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. М.: Библийско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2005. Т. 1. С. 386.

¹¹⁴⁰ Non possumus! // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 5. С. 74–75.

¹¹⁴¹ Протопресвитер В. Боровой утверждает, что автором статьи был занимавший в то время должность ответственного редактора «Журнала Московской Патриархии» А. Ф. Шишкин. См.: Боровой В., протопресв. Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX века // Личность в Церкви и обществе: материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 17–19 сентября 2001 г.). М., 2003. С. 222.

¹¹⁴² Копия письма секретаря подготовительного ко Второму Ватиканскому собору Секретариата по вопросам христианского единства священника И. Виллебрандса представителю Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей протоиерею В. Боровому от 16.06.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1962. С. 1–2; Ланн Э. Восприятие на Западе участия Московской Патриархии во Втором Ватиканском соборе // Второй Ватиканский

Схожей с позицией Московского Патриархата была и позиция большинства Православных Церквей. В телеграмме Святейшему Патриарху Алексию от 8 сентября 1962 года Патриарх Афинагор информировал о том, что ожидание поступления отрицательных отзывов из Поместных Церквей делает невозможным направление православных наблюдателей на Второй Ватиканский собор¹¹⁴³. Дистанцирование Поместных Церквей от инициатив Римско-Католической Церкви было продиктовано их историческим отрицательным опытом столкновения с политикой прозелитизма со стороны католиков и боязнью вновь оказаться перед лицом властных притязаний Рима на Православную Церковь. Однако в Московском Патриархате ожидали того, что Фанар всё же пошлёт своих наблюдателей на Собор¹¹⁴⁴.

Ватикан осознал, что его намерение добиться консолидированного представительства Православных Церквей посредством Константинополя не увенчалось успехом, а потому избрал путь направления приглашений в отдельные Автокефальные Церкви¹¹⁴⁵. По утверждению протопресвитера В. Борового, такому осознанию также способствовали контакты монсеньора И. Виллебрандса с генеральным секретарём ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфтом и с самим отцом Виталием¹¹⁴⁶. Посредничество Фанара было неприемлемо для Московского Патриархата, готового рассмотреть вопрос о наблюдателях только после

собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 184.

¹¹⁴³ Телеграмма Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 8.09.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1962.

¹¹⁴⁴ Боровой В., протопресв. Второй Ватиканский собор и его значение для Русской Православной Церкви // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 140–141; Фишер Л. Второй Ватиканский собор как экуменическое свершение // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. М.: Библийско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2009. Т. 5. С. 671.

¹¹⁴⁵ Письмо председателя подготовительного ко Второму Ватиканскому собору Секретариата по вопросам христианского единства кардинала Августина Беа Патриарху Константинопольскому Афинагору № 200/60 от 24.07.1962 г. // ТОМОС АГАПИС. Ватикан – Фанар (1958–1970). Брюссель-Москва: Жизнь с Богом, 1996. С. 30–31.

¹¹⁴⁶ Боровой В., протопресв. Несколько размышлений и воспоминаний о личности владыки митрополита Никодима, как верного свидетеля трагедии Русской Православной Церкви (в советское время) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916–2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 371.

получения прямого приглашения из Рима¹¹⁴⁷. В немецкой прессе ещё в 1959 году публиковались статьи и заметки, посвящённые присутствию некатолических делегатов на Соборе. Так, представитель Евангелическо-лютеранской церкви Германии доктор теологии Х. Царнт (Гамбург) в статье «Если бы каждый был, действительно, христианином», размещённой на страницах газеты «Ди Вельт» в выпуске от 28 марта 1959 года, писал: «Иоанн XXIII, провозглашая идею созыва вселенского Собора, конечно, думал, в первую очередь, об участии Православных Церквей Востока <...>. Тот, кто хочет единства христиан, должен действовать в рамках треугольника Виттенберг-Константинополь (Москва)-Рим»¹¹⁴⁸. Современный итальянский историк Валерия Мартано обращает внимание на существенное различие в подходах Константинополя и Москвы к решению вопроса о православных наблюдателях на Соборе: для Фанара главным было не собственное участие или неучастие в Соборе Католической Церкви, а утверждение ведущей роли Константинопольского Патриархата в семье Православных Церквей, в то время как Русская Церковь предпринимала шаги, чтобы помешать такой политике Константинополя, и настаивала на принципе автономности в принятии решений Автокефальными Церквями¹¹⁴⁹.

Ватиканская дипломатия обратила свой взор на Москву. По словам немецкого историка-слависта Эдуарда Винтера, Папа Иоанн XXIII придавал исключительное значение присутствию на Соборе представителей Русской Церкви¹¹⁵⁰. Потому за две недели до открытия Собора в Москву прибыл

¹¹⁴⁷ О необходимости прямого контакта Ватикана с Русской Церковью по вопросу направления наблюдателей на Собор архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим прямо сообщил священнику И. Виллебрандсу 11 августа 1962 года в Париже на сессии Центрального комитета Всемирного совета церквей. См.: Запись беседы архиепископа Никодима и священника И. Виллебрандса // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1962. С. 1; Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, Папа Римский. Вена: Про Ориенте, 1984. С. 446; Виллебрандс И., кард. Встреча Рима и Москвы: воспоминания // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 155; Беоццо Ж. О. Внешняя обстановка // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. М.: Библийско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2005. Т. 1. С. 479.

¹¹⁴⁸ Аннотация статьи Х. Царнт «Если бы каждый был, действительно, христианином», опубликованной в «Ди Вельт» 28.03.1959 г., составленная дежурным референтом посольства СССР в ФРГ В. Поповым [без даты] // АВПРФ, ф. 757, оп. 5, п. 41, д. 72, л. 15.

¹¹⁴⁹ Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 341.

¹¹⁵⁰ Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР 1917–1968. М.: Прогресс, 1977. С. 215.

священник И. Виллебрандс¹¹⁵¹. Представитель Ватикана ехал в Москву с единственной целью – ведения переговоров с Русской Церковью по вопросу о её наблюдателях на Соборе¹¹⁵². Этот визит стал ответным на посещение в августе 1962 года председателем ОВЦС архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом Франции для участия в заседании Центрального комитета ВСЦ, а также встречи в Париже с монсеньором И. Виллебрандсом, а в г. Меце с деканом коллегии кардиналов епископом Остии кардиналом Евгением Тиссераном¹¹⁵³. Последний подтвердил заинтересованность Римско-Католической Церкви иметь наблюдателей от Русской Церкви на Втором Ватиканском соборе и заверил в том, что на Соборе не будет акций против коммунизма как политической системы, а обсуждение атеизма как мировоззрения будет вестись вне политического аспекта¹¹⁵⁴. Отсутствие или минимизация угрозы выпадов против православия и советского государства было важным условием для направления Русской Церковью наблюдателей на Собор¹¹⁵⁵.

Программа московского визита монсеньора И. Виллебрандса была наполнена встречами, ежедневным совершением месс в московском католическом храме святого Людовика, посещением богослужений в московских храмах, в том числе в Богоявленском кафедральном соборе, храмах Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии, знакомством со столичными достопримечательностями. Дважды посланник Ватикана посещал ОВЦС: 28 сентября и 1 октября 1962 года. Встречи проходили с участием председателя Отдела архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима. Двадцать восьмого сентября монсеньор И. Виллебрандс провёл рабочую беседу с архиепископом

¹¹⁵¹ Монсеньор И. Виллебрандс имел опыт присутствия на заседаниях Всемирного совета церквей в качестве наблюдателя Римско-Католической Церкви.

¹¹⁵² Виллебрандс И., кард. Встреча Рима и Москвы: воспоминания // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 157.

¹¹⁵³ Подробности встречи и беседы архиепископа Никодима с кардиналом Тиссераном сообщает архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин). См.: Василий (Кривошеин), архиеп. Воспоминания. Письма. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1998. С. 282–284.

¹¹⁵⁴ Доклад председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 24.08.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 27. 1962. С. 1–2.

¹¹⁵⁵ Краткая запись беседы представителей Русской Православной Церкви с членами делегации Всемирного совета церквей, состоявшейся в Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии 9 и 10 июня 1962 г. // Там же. Д. 55-Г. 1962. С. 25.

Никодимом, а после стал гостем расширенной встречи с участием некоторых членов Священного Синода, преподавателей духовных академий и сотрудников ОВЦС. Легат рассказал о задачах Собора, темах, которые планировалось рассмотреть в ходе первой сессии, планах публикации соборных материалов, церемонии открытия Собора¹¹⁵⁶. Председатель ОВЦС интересовался содержанием документа, посвящённого взаимоотношениям Церкви и государства, который должны были изучить члены Собора. Посланник Ватикана заверил иерарха в том, что в документе не будут затрагиваться политические режимы, упоминаться США, СССР, Франция или Англия. Участники встречи рассмотрели проблему атеизма и тему участия христиан в борьбе за мир в контексте грядущей соборной работы. Темой беседы также стало присутствие на Соборе представителей Православных Церквей, а также протестантских и Древних Восточных Церквей. В завершение беседы монсеньор И. Виллебрандс просил не рассматривать его приезд в Москву как приглашение Русской Церкви направить наблюдателей на Собор, но сообщил, что такое приглашение может быть направлено вскоре после его возвращения в Рим¹¹⁵⁷.

По словам митрополита Никодима, «Русская Православная Церковь получила необходимую полную и достаточную информацию о Втором Ватиканском соборе из первых рук»¹¹⁵⁸. В ходе собеседований стало очевидно, что Ватикан не планирует выделять чувствительные для советского государства вопросы об отношении Католической Церкви к коммунизму как политическому и социальному учению, идеологии, а, следовательно, социалистическим странам, в отдельные темы, и они не станут предметом соборной работы¹¹⁵⁹. Однако гарантий того, что такие темы не будут подняты в ходе соборных дискуссий, не мог дать никто. «Тот факт, что Папа не мог “заткнуть рот” отцам Собора, если

¹¹⁵⁶ Посещение католическим священником Виллебрандсом Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии // Там же. Д. 27-Б. 1962. С. 1–11.

¹¹⁵⁷ Беседа с монсеньором И. Виллебрандсом от 28.09.1962 г. // Там же. С. 1–3.

¹¹⁵⁸ Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, Папа Римский. Вена: Про Ориенте, 1984. С. 467.

¹¹⁵⁹ Пребывание монсеньора И. Виллебрандса в Москве. Докладная записка протоиерея В. Борового от 3.10.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1962. С. 9; Велати М. Русская Православная Церковь между Женевой и Римом в годы Второго Ватиканского собора // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 171.

Собор должен был выполнять свою коллегиальную функцию, понимали в Московском Патриархате, но в меньшей степени – в Кремле» - писал немецкий журналист и историк, специалист по восточной политике Ватикана Хансякоб Штеле¹¹⁶⁰. Папа не был заинтересован в вынесении на соборное обсуждение политически окрашенных тем, поскольку они могли спровоцировать консервативные силы внутри Католической Церкви на острую критику и нападки в адрес социалистических государств и коммунизма. А это, в свою очередь, осложнило бы продвижение новой «восточной политики» (Ostpolitik) Ватикана¹¹⁶¹.

Восточная политика, начатая Папой Иоанном XXIII и получившая его имя – «революция Иоанна XXIII», продолженная Папой Павлом VI, исходила из признания социализма как утвердившейся общественной и политической системы в восточноевропейских странах и СССР, была призвана наладить отношения Святого престола с властями социалистических стран в интересах Римско-Католической Церкви¹¹⁶². К концу 50-х и началу 60-х годов XX века всё более становилось очевидным, что риторикой осуждения нельзя помочь христианам, проживающим в социалистических странах¹¹⁶³. По словам Хансякоба Штеле, никто в Ватикане не ожидал от Папы Иоанна XXIII толчка к реформе и изменений в отношении к странам социалистического лагеря¹¹⁶⁴. Однако это произошло, возможно, не в последнюю очередь благодаря крестьянскому, реалистичному взгляду римского понтифика на положение дел как внутри Католической Церкви, так и на международной арене. При Папе Павле VI восточная политика через напряжённую дипломатическую деятельность вошла в русло диалога Ватикана с правительствами социалистических стран. На такое направление работы курии римскому понтифику удалось заручиться согласием

¹¹⁶⁰ Stehle H. *Eastern Politics of the Vatican 1917-1979*. Athens, Ohio: Ohio University Press, 1981. P. 304.

¹¹⁶¹ Пребывание монсеньора И. Виллебрандса в Москве. Докладная записка протоиерея В. Борового от 3.10.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1962. С. 11.

¹¹⁶² Ковальский Н. А. Католицизм и дипломатия. М.: Наука, 1969. С. 162–163, 181–185; Шевцова Л. Ф. Социализм и католицизм (взаимоотношения государства и Католической Церкви в социалистических странах). М.: Наука, 1982. С. 10–11.

¹¹⁶³ Чэдвик О. Христианская церковь в холодной войне. М.: Книга по требованию, 2017. С. 166.

¹¹⁶⁴ Stehle H. *Eastern Politics of the Vatican 1917-1979*. Athens, Ohio: Ohio University Press, 1981. P. 301.

различных партий внутри Католической Церкви¹¹⁶⁵. Восточный разворот стал преодолением политики конфронтации с коммунизмом и государствами, где он был возведён в ранг официальной идеологии, поддерживаемой Папой Пием XII.

Присутствие наблюдателей на Соборе от христианских церквей стран Восточной Европы, в первую очередь из СССР, могло стать сдерживающим фактором для консервативных католических сил и поддержкой для Папы Иоанна XXIII и его восточной политики. Такое понимание применительно к интересам Русской Церкви влекло и изменение её изначальной позиции по вопросу направления наблюдателей на Собор.

Председатель подготовительного ко Второму Ватиканскому собору Секретариата по вопросам христианского единства кардинал Августин Беа¹¹⁶⁶ 4 октября 1962 года от имени Папы Иоанна XXIII направил на имя Святейшего Патриарха Алексия приглашение делегировать на Второй Ватиканский собор двух-трёх своих представителей¹¹⁶⁷. Приглашение было принято¹¹⁶⁸. Священный Синод на заседании 10 октября постановил направить на Собор в качестве наблюдателей от Русской Церкви и. о. представителя Московского Патриархата при Всемирном совете церквей профессора протоиерея В. Борового и заместителя начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Владимира (Котлярова)¹¹⁶⁹.

Означал ли такой шаг разворот позиции Московского Патриархата в отношении своего представительства на Соборе? В комментарии московскому корреспонденту итальянской газеты «Джорно» Раффаэлло Убольди в феврале

¹¹⁶⁵ Буригана Р., Турбантс Дж. Межсессионный период: подготовка к завершению Собора // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. М.: Библийско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2007. Т. 4. С. 763.

¹¹⁶⁶ Кардинал Августин Беа назначен Папой Иоанном XXIII на должность председателя Секретариата 6 июня 1960 года.

¹¹⁶⁷ Письмо руководителя подготовительного ко Второму Ватиканскому собору Секретариата по вопросам христианского единства кардинала Беа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 200/60 от 4.10.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1962.

¹¹⁶⁸ Представители Русской Церкви стали единственными наблюдателями на Втором Ватиканском соборе от Поместных Православных Церквей, но далеко не единственными наблюдателями со стороны христианских церквей. Своих представителей на Собор направили Коптская, Ассирийская и Армянская Церкви, Всемирный совет церквей, Англиканская и Старокатолическая церкви, Всемирная лютеранская федерация, Всемирный пресвитерианский союз, Евангелическая церковь Германии, Всемирный совет методистов, Всемирная конвенция церквей Христа, Международный комитет друзей (квакеры), а также конгрегационалисты.

¹¹⁶⁹ Определения Священного Синода от 10.10.1962 г. // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 11. С. 9–10.

1962 года митрополит Никодим увязывал вопрос представительства Русской Церкви на Соборе с его повесткой¹¹⁷⁰. В другом случае председатель ОВЦС сообщил корреспонденту журнала «Международная католическая информация» В. Гаврилюку о том, что официальная позиция Русской Церкви не была скована публикацией в майском выпуске «Журнала Московской Патриархии» за 1961 год «Non possumus!». Иерарх отметил, что информация о Соборе и официальное приглашение Ватикана станут основой для принятия синодального решения¹¹⁷¹. Таким образом, священноначалие Русской Церкви оставляло за собой простор для манёвра, который зависел от совокупности факторов. Оценка таких факторов стала результатом внимательного изучения хода подготовки к Собору, повестки его работы. Отдел внешних церковных сношений следил за многочисленными публикациями в католической и протестантской прессе, в том числе в журнале «Международная католическая информация» и газете «Л'Осерваторе романо», а также статьями в официальных изданиях Поместных Церквей, улавливал и оценивал настроения и прогнозы богословов и церковных экспертов. Председатель Отдела лично читал переводы публикаций. Важную роль в принятии решения о направлении церковных представителей в Рим сыграли переговоры архиепископа Никодима в Париже и Метце, а также визит монсеньора И. Виллебрандса в Москву.

Осторожное отношение Русской Православной Церкви к теме контактов с Ватиканом учитывало, также, позицию руководства Советского Союза в этом вопросе. Советские власти исходили из политической роли Ватикана в лагере западных стран, на который возлагалась идеологическая составляющая в противостоянии Советскому Союзу и коммунизму с его атеистическим укладом. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР проводил политику ЦК КПСС по «разоблачению реакционной деятельности Ватикана»¹¹⁷². И такая политика реализовывалась, в том числе, посредством

¹¹⁷⁰ Бюллетень по внешней политике от 21.02.1962 г. // АВПРФ, ф. 176, оп. 36, п. 155, д. 19, л. 81.

¹¹⁷¹ Заявление митрополита Никодима: Московская Патриархия ещё не заняла никаких позиций // Международная католическая информация от 1.09.1962. С. 4–5.

¹¹⁷² Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова и председателя Совета по делам религиозных культов А. А. Пузина в ЦК КПСС о предоставлении материалов ТАСС советам по делам

внешнецерковной деятельности. В план работы Совета на 1961 год закладывались усилия по срыву попыток Ватикана привлечь на Второй Ватиканский собор Православные Церкви¹¹⁷³. Подготовка к Собору, носившая по оценке руководства Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов острый антикоммунистический характер, стала предметом рассмотрения на встрече руководителей ведомств по делам церквей и религиозных культов стран социалистического лагеря в мае 1961 года в Праге¹¹⁷⁴. В качестве меры противодействия политике Ватикана советские власти предлагали в числе прочего развивать международные связи Московского Патриархата и других христианских церквей Советского Союза в целях усиления влияния на политику зарубежных церквей и создания антиватиканской коалиции¹¹⁷⁵.

Позиция властей в вопросе присутствия на Соборе представителей Русской Церкви смягчилась только тогда, когда отпали опасения его открытого антисоветского настроя и сложилось представление о возможности поддержать его миротворческий вектор. Такое изменение позиции опиралось на информацию, получаемую Советом по делам Русской православной церкви по дипломатическим каналам через Министерство иностранных дел СССР, в том числе в отношении Папы Иоанна XXIII и его сторонников, пытавшихся путём гибкой политики предотвратить столкновение Востока и Запада в ядерном конфликте¹¹⁷⁶. Католический священник Алексис Улиссе Флориди отмечал, что советские власти получали информацию о политике Папы Иоанна XXIII от итальянских коммунистических лидеров¹¹⁷⁷. Совет отслеживал антикоммунистические настроения руководства Римско-Католической Церкви,

Русской Православной Церкви и религиозных культов № 15-с/27-с от 3.02.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1844. Л. 24.

¹¹⁷³ План работы Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР на 1961 год от [без даты] января 1961 г. // Там же. Д. 1841. Л. 1

¹¹⁷⁴ Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова и председателя Совета по делам религиозных культов А. А. Пузина в ЦК КПСС об итогах совещания руководителей ведомств по делам церквей и религиозных культов ГДР, ЧССР, СССР, ПНР, ВНР и НРБ № 85/с – 141/с от 7.06.1961 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 190. Л. 115.

¹¹⁷⁵ Там же. Л. 116.

¹¹⁷⁶ Выписка из политотчёта посольства СССР в Италии за 1961 год о политике Ватикана, препровождённая письмом заведующего I Европейским отделом МИД СССР В. Ф. Грубёковым председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 141/Леос от 6.04.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2031. Л. 24.

¹¹⁷⁷ Floridi A. U. Moscow and the Vatican. Ann Arbor: Ardis Publishers, 1986. P. 28.

оценивал угрозу возможных антисоветских демаршей на Соборе. Результатом сбора информации стал массив документов, ныне хранящийся в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве новейшей истории. Эта информация, в конечном счёте, помогла советским властям определиться с мнением по вопросу участия наблюдателей от Русской Церкви в Соборе.

Французский историк Максим Мурен делал предположение, что присутствие наблюдателей Московского Патриархата на Соборе служило интересам советского правительства, поскольку при таком представительстве возможные разговоры о коммунизме, атеизме, «церкви-молчальнице», униатах будут вестись с большей осторожностью¹¹⁷⁸. По словам современного отечественного историка О. Ю. Васильевой, советские власти пошли навстречу пожеланиям Папы Иоанна XXIII о присутствии представителей Русской Церкви на Соборе, ожидая скорого прогресса в установлении дипломатических отношений между СССР и Ватиканом¹¹⁷⁹.

В целом, благожелательный настрой в отношениях руководства Советского Союза и Ватикана создал благоприятную почву для решения вопроса о московских церковных наблюдателях на Соборе, о чём свидетельствовал протопресвитер В. Боровой¹¹⁸⁰.

По рекомендации Совета по делам Русской православной церкви Президиум ЦК КПСС 10 октября 1962 года принял постановление, позволявшее Русской Церкви делегировать трёх наблюдателей на Собор в Рим.

В западных изданиях, в частности, во французском еженедельнике «Оз Экут», озвучивалось мнение о том, что направление делегатов от Русской Церкви на Второй Ватиканский собор было произведено по инициативе и под давлением

¹¹⁷⁸ Мурен М. Ватикан и СССР. М.: Прогресс, 1966. С. 215.

¹¹⁷⁹ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. Факты. События. Документы. М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 183–184.

¹¹⁸⁰ Боровой В., протопресв. Второй Ватиканский собор и его значение для Русской Православной Церкви // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 140.

советского правительства¹¹⁸¹. О зависимости Московского Патриархата от позиции советских властей указывал Габриэль Мацнефа в номере газеты «Комба» от 13 октября 1962 года¹¹⁸². Эта же мысль выражалась корреспондентами австрийской газеты «Ди прессе»¹¹⁸³ и итальянской «Иль Мессаджеро»¹¹⁸⁴. Со схожих позиций выступают и некоторые современные отечественные исследователи¹¹⁸⁵.

Сложно отрицать тот факт, что участием наблюдателей Русской Церкви на Втором Ватиканском соборе преследовались внешнеполитические интересы Советского Союза. Однако этот факт не отвергает наличия в таком участии и интересов Церкви. Позиция председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима, которую он сформулировал и изложил в марте 1962 года, то есть за полгода до издания постановления ЦК КПСС, в записке «Мысли в отношении Католической Церкви», красноречиво свидетельствует о позитивном настрое иерарха в отношении перспектив присутствия наблюдателей от Московского Патриархата на Соборе Католической Церкви. Архиепископ Никодим отмечал, что отказ Русской Церкви направить своих наблюдателей на Второй Ватиканский собор только изолирует её и не даст возможности влиять на ход событий, очистит дорогу Фанару, который сможет представлять на Соборе всё Православие. Присутствие же наблюдателей от Московского Патриархата на Соборе, по мнению председателя ОВЦС, приведёт к смещению внимания с константинопольской делегации на русскую, что позволит купировать попытки Фанара как говорить от имени всего Православия, так и слишком тесно общаться с Римом. Кроме того, делегирование церковных представителей из Москвы в Рим

¹¹⁸¹ «Оз Экут» о посылке наблюдателей Русской Православной Церкви на Вселенский Собор. 19 октября 1962 г. ТАСС. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 465. Л. 49.

¹¹⁸² Газета «Комба» о позиции Русской Православной Церкви. 13 октября 1962 г. ТАСС. // Там же. Л. 1.

¹¹⁸³ Венские газеты об участии наблюдателей Православной Церкви во Вселенском Соборе. 13 октября 1962 г. ТАСС. // Там же. Л. 2.

¹¹⁸⁴ Газета «Иль Мессаджеро». 15 октября 1962 г. ТАСС. // Там же. Л. 27; Информационный бюллетень по внешней политике от 15.10.1962 г.; АВПРФ, ф. 176, оп. 36, п. 155, д. 20, л. 44–45.

¹¹⁸⁵ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. Факты. События. Документы. М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 123; Шкуратова И. В. Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской Православной Церкви. 1945–1961 гг.: дисс. канд. ист. наук. М., 2005. С. 163; Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская Патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг. СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2013. С. 334.

даст преимущества Русской Церкви в полемике с Ватиканом, выражающиеся в праве поддерживать всё хорошее в его деятельности и отвергать, и бороться со всем плохим. Присутствие на Соборе могло содействовать знакомству с католическими организациями и отдельными лицами, готовыми присоединиться к пражскому христианскому мирному движению. Архиепископ Никодим не усматривал рисков для Русской Церкви, поскольку статус наблюдателей у её представителей освобождал их от ответственности за Собор и его решения. «От такой постановки дела, думаю, никакого вреда для нашей Церкви не может быть, а, возможно, польза от этого – несомненна» - подытожил председатель ОВЦС¹¹⁸⁶.

Хотя формально записка не адресовалась в Совет по делам Русской православной церкви, однако именно в этом органе должны были ознакомиться с её содержанием. Этот тезис подтверждает факт её нахождения в делах Совета, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации. Современный итальянский историк Адриано Роккуччи называет произведённый в записке председателя ОВЦС анализ как основанный на пользе Церкви¹¹⁸⁷. «Он [архиепископ Никодим – С. З.] проявлял ум и независимость в определении стратегии, которая хотя и сочеталась с интересами советской внешней политики, отвечала, прежде всего, интересам Церкви» - пишет Роккуччи¹¹⁸⁸. Другой итальянский церковный историк Альберто Меллони также считает, что Русская Церковь имела собственное суждение о Втором Ватиканском соборе¹¹⁸⁹. Протопресвитер В. Боровой свидетельствовал: направление наблюдателей от Московского Патриархата на Собор Католической Церкви соответствовало позиции архиепископа Никодима¹¹⁹⁰.

¹¹⁸⁶ Мысли в отношении Католической Церкви. Записка архиепископа Никодима от 21.03.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 461. Л. 64–70.

¹¹⁸⁷ Роккуччи А. Русские наблюдатели на Втором Ватиканском соборе (Совет по делам Русской православной церкви и Московская Патриархия между антирелигиозной политикой и международными стратегиями) // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 98.

¹¹⁸⁸ Там же. С. 98–99.

¹¹⁸⁹ Melloni A. Between Ostpolitik and Ecumenism: Relations between Rome and Moscow during Vatican II // The Holy Russian Church and Western Christianity / Alberigo Giuseppe, Beozzo Oscar, Zyablitshev Georgy. London: SCM Press, 1996. P. 94.

¹¹⁹⁰ Боровой В., протопресв. Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX века // Личность в Церкви и обществе: материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 17–19 сентября 2001 г.). М., 2003. С. 222.

О принятом решении Патриарх Алексей незамедлительно уведомил Патриарха Афинагора и Предстоятелей Автокефальных Церквей. Одиннадцатого октября 1962 года в печати появилось заявление Секретариата Священного Синода Константинопольской Церкви, в котором сообщалось о решении воздержаться от направления православных наблюдателей на Собор Католической Церкви, принятом по итогам обсуждения этого вопроса с Поместными Православными Церквями¹¹⁹¹. Днём ранее Фанар о своём решении, как о солидарном мнении всех Автокефальных Православных Церквей, уведомил кардинала А. Беа¹¹⁹². Таким образом, 10 октября окончательно оформились две противоположные позиции: Константинопольского и Московского Патриархатов. Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн поддержал позицию Русской Церкви¹¹⁹³. Патриарх Сербский Герман благодарил своего московского собрата за сообщение о шаге Москвы и дал понять, что оно принято к сведению¹¹⁹⁴. Однако реакция греческих Церквей была негативной. Патриарх Иерусалимский и всей Палестины Венедикт в своей телеграмме Патриарху Алексию сообщил об огорчении и несогласии с односторонним действием Русской Церкви¹¹⁹⁵. Габриэль Мацнефа в газете «Комба» писал: «Внезапное и поразительное решение Русской Церкви направить своих наблюдателей в Рим – это очень серьёзное и вызывающее тревогу дело. В самом деле, его, к сожалению, следует считать не столько дружественным жестом по отношению к Католической Церкви, сколько едва замаскированным подвохом по отношению к Константинопольской Патриархии и другим Православным Церквям»¹¹⁹⁶.

¹¹⁹¹ Заявление Секретариата Священного Синода Вселенского Патриархата о Втором Ватиканском соборе. Заявление для прессы греческой православной Архиепископии в Северной и Южной Америке от 20.10.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1962.

¹¹⁹² Кардинал А. Беа на пресс-конференции 8 ноября 1962 года в Риме отметил отсутствие на Соборе представителей большого числа Поместных Православных Церквей как «омрачённую радость». См.: Пресс-конференция Его Высокопреосвященства кардинала Беа 8 ноября 1962 г. // Архив ОВЦС. Там же. С. 3.

¹¹⁹³ Письмо Митрополита Пражского и всея Чехословакии Иоанна Патриарху Московскому и всея Руси Алексию [без даты] // Там же. Д. 27-Б. 1962.

¹¹⁹⁴ Письмо Архиепископа Печского, Митрополита Белgrado-Карловацкого, Патриарха Сербского Германа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 16.10.1962 г. // Там же.

¹¹⁹⁵ Телеграмма Патриарха Иерусалимского и всей Палестины Венедикта Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 15.10.1962 г. // Там же.

¹¹⁹⁶ Газета «Комба» о позиции Русской Православной Церкви. 13 октября 1962 г. ТАСС. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 465. Л. 1.

Решение Московского Патриархата и реакция на него стали пищей для рассуждений о разрыве в православном мире¹¹⁹⁷. Особенно остро такой разлад во мнениях Православных Церквей воспринимался на фоне демонстрации единства на I Всеправославном совещании на о. Родос и католического единства на Втором Ватиканском соборе. Председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, отвечая на соответствующий вопрос журналиста афинской газеты «Эфнос» Спираса Алексиу, сообщил: «Различное отношение отдельных Поместных Церквей к вопросу о посылке наблюдателей на Второй Ватиканский собор мы не считаем могущим быть причиной или же следствием какого бы то ни было разрыва между ними, поскольку в своих внутренних делах и в своих внешних сношениях каждая Православная Поместная Автокефальная Церковь независима от других Церквей»¹¹⁹⁸.

Разрыва в православном мире по вопросу присутствия или неприсутствия представителей Поместных Православных Церквей на Соборе Католической Церкви не произошло, но решение Москвы о делегировании своих наблюдателей в Рим стало ударом по амбициям Фанара, стремившегося консолидировать вокруг себя все Православные Церкви и выступать от их имени во взаимоотношениях с Ватиканом¹¹⁹⁹.

Первая сессия Собора проходила с 11 октября по 8 декабря 1962 года. На открытие Собора из Советского Союза был направлен корреспондент ТАСС, публикация которого была призвана познакомить советского читателя и подписчиков на информацию Агентства с происходившим в центре Рима событием¹²⁰⁰. Делегаты от Русской Церкви помимо статуса наблюдателей

¹¹⁹⁷ Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, Папа Римский. Вена: Про Ориенте, 1984. С. 469.

¹¹⁹⁸ Ответы архиепископа Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, на вопросы греческого журналиста газеты Спираса Алексиу (газета «Эфнос», Афины) // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 2. С. 22.

¹¹⁹⁹ Подготовительный этап направления представителей Московского Патриархата на Собор описывает современный церковный исследователь священник А. Дикарев. См.: Дикарев А., диак. Наблюдатели Русской Православной Церкви на II Ватиканском соборе: предыстория // Церковь и время. 2013. № 1 (62). С. 107–137.

¹²⁰⁰ Этим корреспондентом был А. А. Красиков. См.: Красиков А. А. Второй Ватиканский собор в контексте отношений между СССР и Св. престолом // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 25–26.

рассматривались Ватиканом как гости папского престола¹²⁰¹. Присутствие московских посланников на Соборе Римско-Католической Церкви стало первым официальным контактом двух Церквей за более чем пятьсот лет, оценивалось в итальянских средствах массовой информации как историческое событие¹²⁰². Итальянские газеты в статьях, посвящённых открытию Собора, особенно отмечали присутствие на нём представителей Русской Церкви¹²⁰³. Двенадцатого октября Папа Иоанн XXIII дал аудиенцию наблюдателям и гостям-некатоликам, приглашённым на Собор. В их числе были и представители Русской Церкви.

Согласно синодальному определению, наблюдатели от Русской Церкви должны были руководствоваться Положением, регламентировавшим их полномочия, в числе которых информирование священноначалия о работе Собора, откликах на неё в церковных и общественных кругах, возможность представлять позицию Московского Патриархата перед инстанциями Римско-Католической Церкви¹²⁰⁴.

По словам протоиерея В. Борового, к наблюдателям было проявлено внимательное отношение со стороны организаторов Собора. Им предоставлялась возможность следить за ходом соборных деяний с лучших мест вблизи президиума и стола генерального секретаря, напротив мест кардиналов. Наблюдатели были снабжены всей необходимой документацией и материалами наравне с членами Собора, помощью переводчиков из числа членов Секретариата по вопросам христианского единства. Секретариат на еженедельной основе проводил совещания с наблюдателями, в ходе которых обсуждались текущие дела Собора, католические богословы и специалисты выступали с докладами и разъяснениями по интересующим наблюдателей вопросам. Представители некатолических церквей имели возможность высказать свои суждения, замечания и пожелания, к которым прислушивалась католическая сторона. Наблюдатели

¹²⁰¹ Письмо секретаря подготовительного ко Второму Ватиканскому собору Секретариата по вопросам христианского единства священника И. Виллебрандса председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму № 200/60 от 4.10.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1962.

¹²⁰² Газета «Джорно». 13 октября 1962 г. ТАСС. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 465. Л. 11.

¹²⁰³ Краткий обзор итальянской печати за 11.10.1962 г.; Информационный бюллетень от 15.10.1962 г. // АВПРФ, ф. 176, оп. 36, п. 155, д. 20, л. 39, 42.

¹²⁰⁴ Определения Священного Синода от 10.10.1962 г. // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 11. С. 10.

собирались и на свои внутренние совещания. Представители христианских церквей в индивидуальном порядке имели свободу встреч и общения с руководящими лицами Собора, комиссий и Секретариата, католическими иерархами и богословами, что сказывалось на ходе соборных прений. Как признавался отец Виталий, «можно смело сказать, что во время первой сессии не было произнесено ни одной речи, не было ни одного выступления, которые не строились бы с учётом присутствия и с некоторой ориентировкой на мнение наблюдателей»¹²⁰⁵. Между тем, нельзя было совершенно исключить возможные выпады со стороны зарубежных украинских униатов в адрес Русской Церкви, СССР и социалистических стран. Митрополит Никодим усматривал в ходе благоприятной для Москвы соборной работы «действие мудрой руки Папы Иоанна XXIII»¹²⁰⁶. «В речах Папы абсолютно отсутствовали какие-либо выпады против социалистических стран. Тех, кто полагал, что Собор будет носить антикоммунистический характер, постигло разочарование» - отметил иерарх¹²⁰⁷. Кардинал А. Беа дал высокую оценку присутствия наблюдателей от Русской Церкви на соборных заседаниях и в беседах, организованных Секретариатом по содействию христианскому единству¹²⁰⁸. «Мне хочется думать, что эти первые контакты были, несомненно, плодотворными, и что будущие контакты смогут иметь следствием сближение наших Церквей» - писал католический иерарх председателю ОВЦС¹²⁰⁹. В то же время, среди участников Собора были и те, кто негативно воспринимал присутствие наблюдателей-некатоликов, в том числе представителей Русской Церкви, называя место их расположения в соборе святого Петра «скамьёй раскольников и еретиков»¹²¹⁰.

Деятельность отца Виталия в качестве наблюдателя на первой сессии Собора получила положительную оценку руководства Совета по делам Русской

¹²⁰⁵ Заключительный доклад наблюдателя Русской Православной Церкви протоиерея В. Борового о первой сессии Второго Ватиканского собора от [без даты] февраля 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 27. 1963. С. 9–11.

¹²⁰⁶ Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, Папа Римский. Вена: Про Ориенте, 1984. С. 498.

¹²⁰⁷ Там же. С. 512–513.

¹²⁰⁸ Подготовительный ко Второму Ватиканскому собору Секретариат по вопросам христианского единства с началом соборной работы стал постоянно действующей структурой Римско-Католической Церкви под названием «Секретариат по содействию христианскому единству».

¹²⁰⁹ Письмо председателя Секретариата по содействию христианскому единству кардинала А. Беа председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 18.12.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 27. 1963.

¹²¹⁰ Cavallari A. Il Vaticano che cambia. Milano, Verona: Arnoldo Mondadori editore, 1967. P. 19.

православной церкви, а сам пастырь воспринимался государственными чиновниками как человек, хорошо знающий Ватикан и пользующийся большим авторитетом в церковных кругах за границей¹²¹¹. По мнению сотрудников Совета, присутствие наблюдателей Русской Церкви на Соборе стало сдерживающим фактором, имело положительное значение как в пропагандистском, так и в практическом плане¹²¹². Констатировалось, что руководство Ватикана по существу сдержало свои обещания и не допустило серьёзных антисоветских выступлений, пресекало все выпады против Русской Церкви¹²¹³. Руководство государственных органов по делам церквей некоторых социалистических стран, в частности, Чехословакии и Венгрии, также дало позитивную оценку решению направить восточноевропейских церковных представителей на первую сессию Собора¹²¹⁴.

Ход и результаты начального этапа Собора, подготовка ко второй сессии освещались в авторских статьях, помещаемых на страницах «Журнала Московской Патриархии»¹²¹⁵.

Тема православного присутствия на Втором Ватиканском соборе получила продолжение на его последующих сессиях. Главам Автокефальных Православных Церквей поступило приглашение кардинала А. Беа посетить вторую сессию Собора в сентябре – декабре 1963 года¹²¹⁶. Это приглашение стало поводом для Патриарха Константинопольского Афинагора созвать II Всеправославное совещание на о. Родос 26 – 29 сентября 1963 года и обсудить перспективы как православного присутствия на Соборе Католической Церкви, так и в целом православно-католического диалога. По мысли руководства Фанара, Совещание

¹²¹¹ Информация председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС об участии на первой сессии Второго Ватиканского собора наблюдателей Русской Православной Церкви № 11/с от 16.01.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2042. Л. 8.

¹²¹² Справка, подготовленная старшим инспектором Совета по делам Русской православной церкви Н. А. Филипповым [без даты] // Там же. Оп. 2. Д. 508. Л. 7.

¹²¹³ Там же.

¹²¹⁴ Запись беседы второго секретаря посольства СССР в Чехословакии В. И. Малявко с директором Секретариата по церковным делам Министерства школ и культуры ЧССР К. Грузой от 14.01.1963 г. Из дневника В. И. Малявко № 47 от 22.01.1963 г. // Там же. Оп. 1. Д. 2129. Л. 4.

¹²¹⁵ Казем-Бек А. Л. О Втором Ватиканском соборе // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 1. С. 72–76; Казем-Бек А. Л. Второй Ватиканский собор и современное человечество // Там же. № 5. С. 74–80; Заболотский Н. А. Об энциклике «*Rasem in terris*» // Там же. № 6. С. 74–80; Казем-Бек А. Л. К открытию второй сессии Второго Ватиканского собора // Там же. № 11. С. 46–53.

¹²¹⁶ Вторая сессия Второго Ватиканского собора состоялась 29 сентября – 4 декабря 1963 года.

было призвано связать общим решением все Поместные Церкви в вопросе направления своих наблюдателей на Собор, и, тем самым, избежать ситуации, возникшей с православным представительством в ходе первой соборной сессии. Кроме того, Фанар, в случае положительного решения вопроса о направлении наблюдателей от Поместных Православных Церквей на вторую сессию Собора, планировал объединить их под своим началом, и, тем самым, утвердить свой авторитет в православном и в целом в христианском мире. На греческий остров прибыли представители десяти Поместных Церквей¹²¹⁷. В работе родосского Совещания принимала участие делегация Русской Церкви в составе председателя ОВЦС митрополита Минского и Белорусского Никодима и архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия (Кривошеина)¹²¹⁸. Как было принято при подготовке к ответственным зарубежным поездкам, члены делегации перед отъездом на Родос получили инструкции от сотрудника Совета по делам Русской православной церкви¹²¹⁹.

Участниками родосской встречи было решено оставить вопрос направления наблюдателей на вторую сессию Собора Католической Церкви на усмотрение самих Поместных Церквей¹²²⁰ (в том числе благодаря твёрдой позиции представителей Русской и Румынской Церквей, к позиции которых сначала присоединились голоса делегатов Болгарской и Чехословацкой Церквей, а позже и других участников заседания), что разрушило планы Фанара и соответствовало планам Москвы¹²²¹. По словам современного итальянского историка Валерии

¹²¹⁷ На II Всеправославном совещании отсутствовали представители Албанской Церкви (как и на первой родосской встрече), а также Польской и Элладской Церквей. Архиепископ Афинский и всея Эллады Хризостом и некоторые члены Синода Элладской Церкви бойкотировали II Всеправославное совещание будучи несогласными с вынесенной на рассмотрение темой – направлением наблюдателей на вторую сессию Второго Ватиканского собора, что считали несвоевременным и, даже, неприемлемым для Православной Церкви. Синод обратился к властям Греции с просьбой запретить проведение Всеправославного совещания. Греческие власти не стали запрещать родосскую встречу, сочтя её внутренним делом Церкви. Однако после завершения II Всеправославного совещания Архиерейский Собор Элладской Церкви, собравшийся в Афинах в октябре 1963 года, большинством голосов с некоторыми оговорками одобрил решения родосской встречи.

¹²¹⁸ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 23.09.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1963.

¹²¹⁹ Протокол № 18 заседания Совета по делам Русской православной церкви от 31.08.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2038. Л. 192.

¹²²⁰ Послание Всеправославного совещания на Родосе // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 11. 34.

¹²²¹ Записка заместителя председателя Совета по делам Русской православной церкви В. Г. Фурова в ЦК КПСС от 30.08.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2042. Л. 169–170.

Мартано, решение Совещания о православных наблюдателях более ярко продемонстрировало расхождение позиций Москвы и Фанара в этом вопросе¹²²².

Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий отмечал роль митрополита Никодима в достижении консенсусного решения по вопросу о православных наблюдателях на Соборе Католической Церкви. По свидетельству бельгийского иерарха, председатель ОВЦС настаивал на том, что православные наблюдатели не должны быть носителями архиерейского сана, поскольку характер наблюдения несовместим с епископским служением¹²²³.

Родосское Совещание выявило отсутствие единства в рядах Поместных Церквей во взглядах на проблематику сближения с Римско-Католической Церковью. По признанию епископа И. Виллебрандса, сделанному спустя более года после II Всеправославного совещания, родосское решение не вызвало пессимизма в Ватикане. По мнению католического иерарха, ещё не созрели условия для беспрепятственного сближения между православными и католиками, поскольку «даже в самом Ватикане не все вели себя дружественно и по-братски по отношению к православным»¹²²⁴.

Московский Патриархат направил на вторую сессию Второго Ватиканского собора своих наблюдателей, в числе которых заместитель председателя ОВЦС профессор протоиерей В. Боровой и клирик Преображенского собора Ленинграда протоиерей И. Ильич. При наблюдателях находился секретарь – секретарь Представительства Русской Церкви при Всемирном совете церквей Н. П. Анфиногенов. Вторая сессия Собора началась при новом Папе Павле VI¹²²⁵. Подбор и делегирование наблюдателей от Московского Патриархата на вторую сессию Собора входило в план мероприятий Совета по делам Русской православной церкви, который по итогам первой сессии позитивно оценил

¹²²² Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 352.

¹²²³ Василий (Кривошеин), архиеп. Воспоминания. Письма. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1998. С. 285.

¹²²⁴ Отчёт секретаря Представительства Русской Православной Церкви при ВСЦ Б. С. Нелюбина председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 24.12.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1964. С. 18.

¹²²⁵ Вдохновитель и начинатель Второго Ватиканского собора Папа Иоанн XXIII скончался до начала второй соборной сессии в июне 1963 года.

перспективы расширения контактов Русской Церкви с Ватиканом в направлении миротворческой деятельности¹²²⁶.

В последние дни второй сессии Собора протоиерей В. Боровой имел аудиенцию у Папы Павла VI. Понтифик задавал вопросы, касающиеся мнения русского церковного наблюдателя о ходе соборной дискуссии, а также о жизни Русской Церкви, наличии верующей молодёжи. Однако главный вопрос заключался в том, что, по мнению отца Виталия, можно сделать для улучшения отношений Римско-Католической Церкви с СССР и другими социалистическими странами, для нормализации положения католиков на Украине и в Литве. По этому основному вопросу Папа не ожидал сиюминутного ответа, но просил подумать и в будущем дать ему опосредованную консультацию¹²²⁷.

Какова была позиция властей СССР и стран социалистического лагеря в отношении восточной политики Святого престола, продолжателем которой выступил Папа Павел VI? По отзывам советских дипломатов, аккредитованных в Риме, на второй сессии Собора звучали призывы к борьбе с атеистическим коммунизмом, проводились отдельные акции, которые были призваны привлечь внимание к религиозным гонениям в социалистических странах. Такой акцией стала выставка «Церковь молчания», подготовленная в Риме иезуитом Домиником Кианеллом¹²²⁸. Согласно оценкам официальных лиц КГБ СССР, Ватикан осознанно скрывал антикоммунистические взгляды в целях укрепления своих позиций в странах Восточной Европы¹²²⁹. Руководители и представители государственных ведомств по делам церквей и работники идеологических отделов коммунистических и рабочих партий СССР, ГДР, Польши, Чехословакии, Венгрии и Болгарии, собравшиеся в мае 1964 года в Берлине, сходились во мнении о том, что Папа Павел VI в международных вопросах лишь формально

¹²²⁶ План мероприятий Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР в связи с созывом в сентябре 1963 года второй сессии XXI Собора Католической Церкви [без даты] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 508. Л. 1.

¹²²⁷ Запись беседы с Папой 6.12.1963 г. Составлено протоиереем В. Боровым 17.12.1963 г. // Там же. Д. 509. Л. 64–67.

¹²²⁸ Справка первого секретаря посольства СССР в Италии В. Галкина об итогах второй сессии Вселенского Собора № 594 от 25.12.1963 г. // Там же. Л. 167–168; АВПРФ, ф. 98, оп. 46, п. 67, д. 16, л. 47–48.

¹²²⁹ Справка о Втором Ватиканском соборе за подписью заместителя начальника второго главного управления Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Ф. А. Щербака от 21.05.1962 [1964] г. // РГАН. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 68–69.

проводил политику своего предшественника Иоанна XXIII и занимал всё более жёсткую позицию в отношении стран социалистического лагеря¹²³⁰.

На третьей сессии Собора (14 сентября – 21 ноября 1964 года) наблюдателями от Московского Патриархата были представитель Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей профессор протоиерей В. Боровой и член ОВЦС, доцент Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов¹²³¹, а на четвертой сессии (14 сентября – 8 декабря 1965 года) – неизменный наблюдатель на всех соборных сессиях профессор протоиерей В. Боровой, заместитель председателя ОВЦС архимандрит Ювеналий (Поярков) и доцент Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов, которых в качестве секретаря сопровождал заведующий бюро информации и переводов ОВЦС Н. П. Анфиногенов. Переводчиком выступил секретарь Представительства Московского Патриархата при ВСЦ Б. С. Нелюбин. Кроме того, «Журнал Московской Патриархии» направил на четвёртую сессию Собора своего корреспондента – Г. Ф. Троицкого, являвшегося также редактором журнала Среднеевропейского экзархата «Голос Православия». Участие представителей Русской Церкви на всех сессиях Собора предварялось приглашением председателя Секретариата по содействию христианскому единству кардинала А. Беа.

Делегаты Русской Церкви прилежно посещали все доступные для их участия заседания, в первую очередь пленарные, по итогам чего готовили подробные периодические отчёты в двух экземплярах, носившие характер протоколов со скрупулёзным описанием выступлений соборян. В отчётах излагалась информация о совершённых богослужениях, содержалось описание состава руководящих и рабочих органов Собора, порядка проведения заседаний и принятия соборных документов, содержания дискуссий и звучавших мнений,

¹²³⁰ Информация об итогах совещания руководителей государственных учреждений по делам религии и церкви европейских социалистических стран. Записка В. А. Куроедова, А. А. Пузина, И. И. Бражника, П. В. Маканцева в ЦК КПСС № 83с-84с от 12.06.1964 г. // Там же. Л. 92.

¹²³¹ Наблюдателями на третьей сессии Второго Ватиканского собора от Константинопольского Патриархата стали декан Греческого колледжа и богословской школы Святого Креста в Бруклайне архимандрит Пантелеимон (Родопулос) и профессор школы протопресвитер Иоанн Романидис.

хода и итогов голосования, давался детальный обзор параграфов и пунктов принятых документов. Периодические отчёты дополнялись докладами наблюдателей, а также обобщающими отчётами по итогам участия в каждой соборной сессии. Протопресвитер В. Боровой впоследствии вспоминал о ходе написания докладов и отчётов: «Приходили в гостиницу, я брал шоколад, толстый такой, ходил по номеру и диктовал. Тогда память у меня была великолепная. Я докладывал обо всём, что там происходило»¹²³².

Доклад протоиерея В. Борового по результатам первой сессии Собора в марте 1963 года был разослан Святейшим Патриархом Алексием Предстоятелям Автокефальных Православных Церквей и генеральному секретарю Всемирного совета церквей доктору В. А. Виссерт-Хуфту. В докладах, обобщающих отчётах и их приложениях помещались личные впечатления наблюдателей, предлагался структурный и проблемный анализ соборной работы, приводилась информация об «околособорных» событиях и действиях католиков, преимущественно из восточных церквей, давались оценки потенциальным угрозам для Русской Церкви и всей церковной полноты, излагались позиции участников Собора из числа «консерваторов» и «прогрессистов», выражавших свои мнения по темам, особенно чувствительным для Москвы, в числе которых противопоставление христианства и коммунистической идеологии, ущемление религиозной свободы в социалистических странах. Представители Русской Церкви направляли в Москву записи своих встреч и бесед, соборные информационные бюллетени и вырезки из европейских газет со статьями, посвящёнными ходу соборных заседаний.

Наблюдатели от Русской Церкви действовали и как стенографисты, и как богословы, как церковные эксперты и дипломаты. Их активная позиция особенно ярко проявлялась в ходе выступлений на совещаниях наблюдателей с представителями Секретариата по вопросам христианского единства. На одном таком совещании 2 октября 1964 года в ходе третьей сессии Собора, на котором обсуждался проект документа «О религиозной свободе», протоиерей Л. Воронов

¹²³² Боровой В., протопресв. Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX века // Личность в Церкви и обществе: материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 17–19 сентября 2001 г.). М., 2003. С. 223.

выступил со словом в защиту интересов Русской Церкви, «живущей хотя и в условиях религиозной свободы, но, в то же время, в атмосфере сильной атеистической пропаганды»¹²³³.

Отчёты направлялись в Москву по дипломатическому каналу – посредством посольства СССР в Риме. При этом материалы поступали сначала в МИД СССР, затем пересылались в Совет по делам Русской православной церкви, а после Советом передавались в ОВЦС¹²³⁴. С отчётами и докладами лично знакомился председатель Отдела. Он делал пометки и накладывал резолюции, которые свидетельствовали о его большом внимании к ходу соборной работы. В ряде случаев председатель Отдела давал поручения напечатать для него выделенные части отчётов для формирования подборки по темам, в числе которых Церковь, литургия, епископат и епархиальное управление, апостольское служение мирян, экуменизм¹²³⁵.

Представители Русской Церкви поддерживали связь с советским посольством в Риме, становились участниками дипломатических приёмов, как, например, в ноябре 1964 года в римской резиденции посла СССР (Вилле Абамелек). Советские дипломаты свидетельствовали о том, что приглашённые гости хорошо восприняли присутствие на светском рауте представителей Московского Патриархата и Римско-Католической Церкви. «Все они пришли на приём в церковной форме» - особо отметил в отчёте атташе посольства СССР в Италии А. Рассейкин¹²³⁶.

¹²³³ Приложение к отчёту о деятельности в качестве наблюдателя от Русской Православной Церкви на третьей сессии Второго Ватиканского собора (г. Рим, 14 сентября – 21 ноября 1964 года) члена ОВЦС, доцента Ленинградской духовной академии протоиерея Л. Воронова от 4.12.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1964. С. 10.

¹²³⁴ Такой порядок передачи докладов и отчётов церковных наблюдателей подтверждает протопресвитер В. Боровой. См.: Боровой В., протопресв. Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX века // Личность в Церкви и обществе: материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 17–19 сентября 2001 г.). М., 2003. С. 223.

¹²³⁵ Второй Ватиканский собор за четыре сессии принял шестнадцать документов: четыре конституции («О литургии», «О Церкви», «Об откровении», «О Церкви в современном мире»), девять декретов («Об общественных средствах передачи мыслей», «Об экуменизме», «О Восточных католических церквях», «О пастырских обязанностях епископов», «Об обновлении монашеской жизни с приближением её к условиям нашего времени», «О семинариях», «Об апостолате мирян», «О миссионерской деятельности Церкви», «О служении и жизни священника») и три декларации («Об отношении Церкви к нехристианским религиям», «О христианском воспитании», «О религиозной свободе»). См.: Второй Ватиканский собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель: «Жизнь с Богом», 1992.

¹²³⁶ Отчёт о приёме в честь 47-ой годовщины Великой октябрьской социалистической революции за подписью атташе посольства СССР в Италии А. Рассейкина № 439 от 21.11.1964 г. // АВПРФ, ф. 98, оп. 47, п. 69, д. 10, л. 51.

Митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим лично посетил итоговое заседание четвёртой сессии Второго Ватиканского собора 7 декабря 1965 года. Поездка в Рим состоялась по приглашению кардинала А. Беа, а митрополит Никодим стал гостем Секретариата по содействию христианскому единству. Иерарха Русской Церкви в римском аэропорту встречал ставший к тому времени епископом И. Виллебранд. Девятого декабря митрополит Никодим имел аудиенцию у Папы Павла VI, а также провёл ряд встреч с католическими иерархами, в том числе с кардиналами А. Беа и Е. Тиссераном.

Очерки о Втором Ватиканском соборе с описанием соборной работы в опоре на информацию бюро печати Собора и сведения газет и других периодических изданий, положенные в основу авторских статей «Журнала Московской Патриархии», составил старший консультант ОВЦС А. Л. Казем-Бек¹²³⁷.

Наблюдатели Русской Православной Церкви на Втором Ватиканском соборе благодаря своей активной позиции с успехом выполнили стоящие перед ними задачи. Заявления, разъяснения озабоченностей, комментарии и убедительная аргументация сказались в том, что Собор склонился в сторону защитников участия Римско-Католической Церкви в борьбе за мир, а также не допустил осуждения коммунизма в своих официальных документах. Подчёркнутое внимание к наблюдателям Русской Церкви со стороны организаторов укрепляло авторитет Московского Патриархата и в католической среде, и в кругу представителей от других христианских церквей на Соборе. Среди наблюдателей особенно выделялся протоиерей В. Боровой, получивший статус старшего наблюдателя в делегациях Русской Церкви. Анастасия Вудэн отмечает, что в среде соборян «отец Виталий Боровой был известен своей

¹²³⁷ Казем-Бек А. Л. О Втором Ватиканском соборе // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 1. С. 72–76; Казем-Бек А. Л. Второй Ватиканский собор и современное человечество // Там же. № 5. С. 74–80; Казем-Бек А. Л. К открытию второй сессии II Ватиканского собора // Там же. № 11. С. 46–53; Казем-Бек А. Л. Вторая сессия Ватиканского собора // Там же. 1964. № 2. С. 66–74; Казем-Бек А. Л. После третьей сессии II Ватиканского собора. Папа Павел VI, коллегиальность епископата и римский примат // Там же. 1965. № 1. С. 67–79; Казем-Бек А. Л. Ещё о II Ватиканском соборе // Там же. № 7. С. 68–73; Казем-Бек А. Л. После Ватиканского собора // Там же. 1966. № 4. С. 64–73.

Подборка полных версий пяти очерков первой сессии Второго Ватиканского собора, а также двух статей по итогам третьей сессии Собора хранится в Архиве Отдела внешних церковных связей. См.: Архив ОВЦС. Д. 27. 1962; Д. 27-Б. 1964.

крепкой верой и любовью к Церкви, глубоким знанием её истории, способностью уловить существенное в позиции собеседника и неизменным чувством юмора»¹²³⁸.

Второй Ватиканский собор имел немаловажное значение для Русской Церкви, поскольку отзывался на ряде направлений её внешней деятельности и внутренней жизни. По мнению протоиерея В. Борового, демонстрация соборного единства и внутренней силы Римско-Католической Церкви могли привести к сокращению возможностей влияния Русской Церкви и Православных Церквей социалистических стран на экуменическое движение и Всемирный совет церквей. Укрепление связей Константинополя и Рима угрожало возрастанием роли Фанара в семье Православных Церквей. В своей внутренней жизни Русская Церковь могла столкнуться с проблемой возрождения унии в западных областях Украины под воздействием соборного воодушевления, её распространения среди православного населения, многие представители которого имели униатские корни и сохраняли расположенность к вере предков¹²³⁹. Отец Виталий признавал, что Второй Ватиканский собор будет иметь своим следствием развитие отношений Ватикана и Русской Церкви, но, в первую очередь, в плане продвижения решения важного для Рима вопроса улучшения положения католиков и легализации униатской церкви в СССР прежде начала официальных переговоров Ватикана и Советского Союза. Укрепление контактов двух Церквей могло происходить в форме обмена визитами, информацией, изданиями, письмами и посланиями. Эти контакты должны были послужить подготовке почвы для стратегических действий Ватикана на советском католическом и униатском направлении¹²⁴⁰. Святой престол, по информации Совета по делам религий, стремился наладить тесные контакты с Советским Союзом и Русской Церковью с целью оказания влияния на положение католиков в советском государстве¹²⁴¹. В Риме готовились

¹²³⁸ Вудэн А. «Агент Иисуса Христа». Участие отца Виталия Борового во Втором Ватиканском соборе (1962–1965 годы) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916–2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 780.

¹²³⁹ Отчёт протоиерея В. Борового «Об итогах Второго Ватиканского собора и о перспективах наших дальнейших отношений с Римом» от 7.01.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-В. 1965. С. 52–57.

¹²⁴⁰ Там же. С. 56–59.

¹²⁴¹ Справка, подготовленная Н. А. Филипповым, от [без даты] августа 1967 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 122. Л. 4–5.

кадры, устанавливались контакты с интеллигенцией СССР и стран социалистического лагеря, расширялись возможности радиовещания на государства Восточной Европы, куда направлялась литература.

В Отделе внешних церковных сношений исходили из необходимости осторожного отношения к связям Русской Церкви с Ватиканом. Такая позиция была продиктована несколькими причинами. Во-первых, власти СССР в изучаемый период, несмотря на отдельные попытки налаживания отношений с Ватиканом, в целом рассматривали его как одного из глобальных лидеров противостояния коммунистической идеологии. Ватикан, в свою очередь, проводил последовательную политику по ослаблению связей между странами социалистического лагеря и СССР, подталкивал государства Восточной Европы к проявлению большей самостоятельности во внешней политике и социальном устройстве. Отдельные партии Святой престол выстраивал вокруг Венгрии, Югославии, Чехословакии, Польши и Румынии в целях защиты интересов Католической Церкви в этих странах¹²⁴². Во-вторых, усилия Константинопольского Патриархата по активизации диалога Поместных Церквей с Римско-Католической Церковью лежали в плоскости политических интересов Соединённых Штатов, усматривавших в таком диалоге и общении возможность расширения антисоветского фронта. В-третьих, в Русской Церкви осознавали утилитарный подход Ватикана к налаживанию контактов Римско-Католической Церкви с Московским Патриархатом и советским правительством. Такие контакты должны были содействовать Ватикану в решении собственных задач, в первую очередь в отношении католиков и униатов Советского Союза¹²⁴³. Возможность усиления униатского движения и, как следствие, возрождения Греко-католической церкви, особенно остро воспринималась в Русской Церкви и была способна осложнить, и осложняла отношения Московского Патриархата и Ватикана, как это было в случае с Чехословакией, где в 1968 году на фоне

¹²⁴² Политика Ватикана в отношении СССР и европейских социалистических стран. Справка за подписью второго секретаря посольства СССР в Италии Ю. Е. Карлова № 381 от 12.06.1970 г. // АВПРФ, ф. 98, оп. 53, п. 83, д. 8, л. 64–68.

¹²⁴³ Там же, л. 68.

«Пражской весны» при поддержке со стороны местной католической епархии начался униатский ренессанс¹²⁴⁴.

В то же время, председатель ОВЦС полагал, что Римско-Католическая Церковь после окончания Второго Ватиканского собора в своём стремлении к *aggiornamento*¹²⁴⁵ оказалась на распутье между современной прогрессивной «левой» и консервативно-реакционной «правой» повесткой. У Московского Патриархата появился шанс оказать влияние на выбор пути развития Католической Церкви в сторону «левой» повестки, как ранее это произошло со Всемирным советом церквей¹²⁴⁶. И Русская Церковь постаралась этот шанс использовать. Возникла необходимость подготовки программы сотрудничества с Ватиканом. Для проведения такой работы требовалось организовать изучение католицизма и систематизировать контакты Русской и Римско-Католической Церквей. Наблюдатель на четвёртой сессии Собора архимандрит Ювеналий (Поярков) предлагал назначить отдельных лиц в ОВЦС, которым было бы поручено заниматься этой проблематикой¹²⁴⁷.

Участие наблюдателей Русской Церкви на Втором Ватиканском соборе было одной из самых ярких страниц отношений Московского Патриархата и Святого престола в изучаемый период. Решение об участии стало результатом кропотливой аналитической работы и переговоров русской церковной и ватиканской сторон. Русская Церковь в принятии такого решения не могла действовать автономно от позиции советского государства. Последняя претерпевала эволюцию от неприятия до позитивного взгляда на перспективы налаживания советско-ватиканских связей, которому должно было послужить присутствие представителей Московского Патриархата на Соборе Католической

¹²⁴⁴ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Папе Павлу VI от 14.08.1968 г.; ответное письмо Папы Павла VI Патриарху Алексию от 21.10.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 27. 1968.

¹²⁴⁵ Обновление (итал.). Данный термин стал лозунгом Второго Ватиканского собора, выразившим стремление Римско-Католической Церкви к адаптации в условиях современности.

¹²⁴⁶ Резолюция председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на письме протоиерея В. Борового с приложением отчёта «Об итогах Второго Ватиканского собора и о перспективах наших дальнейших отношений с Римом» от 4.01.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-В. 1965.

¹²⁴⁷ Рапорт заместителя председателя ОВЦС епископа Зарайского Ювеналия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 4.01.1966 г. // Там же. С. 15.

Церкви. Такая эволюция оказывала воздействие и на позицию ответственных лиц Русской Церкви от *non possumus* до синодального решения об отправке московских церковных представителей на Собор.

Однако было бы неверно утверждать, что руководство Отдела внешних церковных сношений не имело собственного взгляда на интересы Русской Церкви на католическом направлении. Особенно ярко этот взгляд проявился в мартовской 1962 года записке архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима «Мысли в отношении Католической Церкви». В этом историческом документе прослеживается стремление иерарха посредством делегирования церковных деятелей из Москвы в Рим укрепить авторитет Русской Церкви в христианском мире, с которым были бы вынуждены считаться и советские власти. Кроме того, решение Москвы было призвано противостоять планам Фанара стать координатором православного присутствия на Соборе. Шаг Московского Патриархата, сделанный вопреки позиции Константинопольской Церкви, обобщившей мнения других Поместных Православных Церквей, не привёл к расколу в православном мире, однако выявил существенные расхождения между Москвой и Фанаром во взглядах на главенство Константинополя.

Благодаря активной деятельности русских церковных наблюдателей удалось оказать некоторое влияние на ход соборной работы по чувствительным для Москвы темам, а их прилежный труд как стенографистов и аналитиков оставил церковным исследователям богатый материал для изучения наследия Второго Ватиканского собора, сказывавшегося во все последующие годы на повестке отношений Московского Патриархата и Римско-Католической Церкви.

3.1.2. Отношения Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви

Наличие позитивной повестки, порождённой присутствием представителей Русской Церкви на Втором Ватиканском соборе и результативными документами Собора, декларировавшими протест против производства, испытания и

использования ядерного оружия, решения конфликтов и международных споров с помощью военной силы, расовой дискриминации, различных форм эксплуатации человека человеком и социальной несправедливости, а также стремление к миру, переговорным процессам, укреплению ООН, освобождению народов стран Азии, Африки и Латинской Америки от колониального гнёта, равенству всех людей и народов¹²⁴⁸, служило опорой для выстраивания отношений Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви. Наблюдатель на четвёртой сессии Второго Ватиканского собора архимандрит Ювеналий (Поярков) полагал, что Римско-Католическая Церковь активно включается в борьбу за мир и взоры её в поиске сотрудничества обращены к Советскому Союзу и другим социалистическим странам. По мнению представителя Русской Церкви, Ватикан оценил невозможность каких-либо походов против СССР и государств Восточной Европы. По его свидетельству, в кулуарных беседах представители Римско-Католической Церкви подчёркивали, что борьбу с атеизмом они не расценивают как борьбу с социалистическим строем или русским народом¹²⁴⁹. Такая позиция Римско-Католической Церкви, основные элементы которой нашли отражение в конституции «О Церкви в современном мире», по признанию Папы Павла VI отстаивалась в условиях давления со стороны многих епископов – участников Собора¹²⁵⁰. Глава Римско-Католической Церкви в интересах продвижения восточной политики Святого престола избегал осуждения коммунизма как социальной системы, строительством которой занимался СССР. Кроме того, по мысли современного богослова протоиерея В. Хулапа ко времени Второго Ватиканского собора стала очевидна недостаточность лишь осуждения или отвержения атеизма, но был необходим диалог с этим мировоззрением как часть более широкого диалога Церкви с окружающим миром¹²⁵¹.

¹²⁴⁸ Данные задачи закреплялись в конституции «О Церкви в современном мире» как обязанность Католической Церкви.

¹²⁴⁹ Краткий отчёт (общий) архимандрита Ювеналия о работах IV сессии Второго Ватиканского собора. Продолжение 3 с 30 сентября по 10 октября 1965 г. от 10.10.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-В. 1965. С. 12, 14.

¹²⁵⁰ Доклад председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима о поездке в Рим на заключительное заседание Второго Ватиканского собора от 14.12.1965 г. // Там же. С. 6.

¹²⁵¹ Хулап В., прот. От анафемы к диалогу: отношение Римско-Католической Церкви к атеизму на I и II Ватиканском соборе // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2019. № 1 (3). С. 110.

Развитие связей Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви подталкивал и возрастающий уровень контактов Фанара и Ватикана.

Необходимые условия для интенсификации отношений двух Церквей были сформированы. Оставались открытыми вопросы: насколько Римско-Католическая Церковь будет готова к рецепции решений Второго Ватиканского собора и сумеет ли Русская Церковь воспользоваться возможностями и расположить Ватикан к совместной практической работе?

Поддержанию двусторонних церковных контактов Москвы и Рима на высоком уровне способствовала переписка Предстоятеля Русской Церкви и Папы Римского. Патриарх Алексей в марте 1963 года поздравил Папу Иоанна XXIII с присуждением премии Бальцана за миротворческие усилия, а в мае того же года выразил поддержку в связи с постигшим понтифика тяжёлым недугом¹²⁵². Предстоятель Русской Церкви направил телеграмму с соболезнованиями в адрес государственного секретаря Святого престола кардинала Амлето Чиконьяни в связи с кончиной Папы Иоанна XXIII – «выдающегося главы и первосвященителя» Римско-Католической Церкви¹²⁵³. Соболезнование последовало и от председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущёва. На похоронах римского понтифика по благословению Святейшего Патриарха Алексия присутствовала делегация Московского Патриархата в составе представителя Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей епископа Звенигородского Владимира (Котлярова), заместителя председателя ОВЦС профессора протоиерея В. Борового и сотрудника ОВЦС Н. П. Анфиногенова. По словам епископа Владимира, священник И. Виллебрандс оценил приезд делегации Русской Церкви на погребение Папы как большую честь для Римской Церкви¹²⁵⁴. Русские церковные делегаты присутствовали и на торжествах интронизации новоизбранного Папы Павла VI, которого приветствовал в своей телеграмме

¹²⁵² Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Папе Иоанну XXIII от 11.03.1963 г.; телеграмма Патриарха Алексия Папе Иоанну XXIII от 31.05.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 27. 1963.

¹²⁵³ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия кардиналу Амлето Чиконьяни от 4.06.1963 г. // Там же.

¹²⁵⁴ Отчёт представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму [вх. № 997 от 6.07.1963 г.] // Там же. Д. 55-Б. 1963. С. 9.

Патриарх Алексей с надеждой на то, что в новый понтификат Римско-Католическая Церковь послужит делу примирения человечества¹²⁵⁵.

Римский понтифик придавал большое значение своим контактам со священноначалием Русской Церкви, выражающимся как в личных встречах и посланиях, так и в факте изучения им русского языка.

Между новым Папой Павлом VI и Патриархом Алексием установился обмен посланиями и телеграммами. Встречи римского понтифика с Предстоятелем Константинопольской Церкви сопровождались телеграммами в адрес Главы Московского Патриархата. В частности, Папа в январе 1964 года телеграфировал Предстоятелю Русской Церкви с добрыми пожеланиями из Иерусалима, где он совершал паломничество и встречался с Патриархом Константинопольским Афинагором и Патриархом Иерусалимским Венедиктом, а в июле 1967 года направил Патриарху Алексию телеграмму с сообщением о начале визита в Турцию. Папа и Патриарх адресовали друг другу пасхальные и рождественские поздравления, обменивались телеграммами по случаю дня тезоименитства Патриарха Алексия и 70-летия Папы Павла VI, телеграфными сообщениями в связи со смертью кардинала А. Беа в ноябре 1968 года и беспорядками в Северной Ирландии в сентябре 1969 года. В ноябре 1964 года Папа выслал Московскому Патриарху в качестве дара пастырский перстень Папы Иоанна XXIII с выражением «глубокого уважения и любви в Господе Иисусе»¹²⁵⁶. Папа Римский в письме Московскому Патриарху от марта 1966 года выразил готовность рассмотреть любое предложение, направленное на установление сотрудничества в вопросе празднования Пасхи всеми христианами в один день, что соответствовало бы решениям Никейского Собора¹²⁵⁷. В июне 1967 года Предстоятель Русской Церкви направил Папе Римскому поздравительное послание по случаю 1900-летия мученической кончины святых апостолов Петра и Павла.

¹²⁵⁵ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Папе Павлу VI от 22.06.1963 г. // Там же. Д. 27. 1963.

¹²⁵⁶ Письмо Папы Павла VI Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 19.11.1964 г. // Там же. 1964.

¹²⁵⁷ Письмо Папы Павла VI Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 31.03.1966 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 45. Л. 2–3.

Обращает на себя внимание тот факт, что многие телеграммы Папе Патриарх Алексий писал собственноручно на французском языке.

Местоблюститель Московского Патриаршего престола, а затем Патриарх Московский и всея Руси Пимен по долгу служения включился в переписку с римским понтификом от лица Русской Церкви. В своём рождественском поздравлении 1971-1972 годов он отметил: «Мы считаем неотъемлемой частью служения нашего развитие и укрепление экуменических связей с Римско-Католической Церковью ..., сотрудничество ... в искании путей и средств для восстановления вероисповедного единства, совместные ... усилия в трудах на благо всего человечества»¹²⁵⁸. Римский понтифик приветствовал такую решимость¹²⁵⁹.

Отдел внешних церковных сношений поддерживал активную переписку с руководством Секретариата по содействию христианскому единству, в том числе кардиналом А. Беа¹²⁶⁰ и священником, а позднее епископом и кардиналом И. Виллебрандсом. Мнение официальных представителей Секретариата о вступлении Русской Православной Церкви в состав Всемирного совета церквей принималось во внимание в Отделе внешних церковных сношений. Генеральный секретарь ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфт на встрече с председателем ОВЦС архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом 29 июня 1961 года в Лондоне сообщил о том, что за две недели до опубликования заявления Русской Церкви о вступлении в ВСЦ он доверительно сообщил о готовящемся событии секретарю Секретариата по содействию христианскому единству священнику И. Виллебрандсу и встретил его положительный отклик¹²⁶¹. Монсеньор И. Виллебрандс направлял в ОВЦС для сведения в переводе на русский язык документы Второго Ватиканского собора и папские энциклики (окружные

¹²⁵⁸ Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Пимена Папе Павлу VI 1971/72 г. // Архив ОВЦС. Д. 27. 1971. С. 2.

¹²⁵⁹ Письмо Папы Павла VI Патриарху Московскому и всея Руси Пимену от 11.01.1972 г. // Там же. С. 1–2.

¹²⁶⁰ Митрополит Никодим уважительно отзывался о деятеле Римско-Католической Церкви. По случаю кончины кардинала председатель ОВЦС писал: «Я сохраняю в памяти светлые воспоминания о встречах с почившим кардиналом, о его братском радушии, широком подходе к проблемам, стремлении понять собеседника». См.: Никодим (Ротов), митр. Кардинал Августин Беа // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 2. С. 58.

¹²⁶¹ Доклад председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о поездке в Англию на торжества интронизации Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея от 23.07.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 6-Б. 1961. С. 4.

послания), в числе которых соборная конституция «De Ecclesiae» («О Церкви») и последняя энциклика Папы Иоанна XXIII «*Pacem in terris*» («Мир на земле») от 11 апреля 1963 года, а также переводы на русский язык совместного сообщения, обращений и речей Папы Павла VI и Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея в ходе визита Архиепископа в Рим 23-24 марта 1966 года. Из Секретариата в рабочем порядке поступали и иные документы Католической Церкви. Постепенно круг лиц, с которыми велась переписка, расширялся. В марте 1964 года митрополит Никодим поздравил декана коллегии кардиналов кардинала Евгения Тиссерана по случаю 80-летия, а также направлял ему рождественские и пасхальные поздравления, в сентябре 1969 года обратился со словами поддержки к архиепископу Армы и примасу всей Ирландии кардиналу Уильяму Дж. Конвэю в связи с гражданским и политическим противостоянием в Северной Ирландии, а в сентябре 1970 года поздравил кардинала-префекта Конгрегации пропаганды веры Григория-Петра Агаджаняна с 75-летием со дня рождения. В переписку были вовлечены и другие иерархи Католической Церкви из Италии, Франции, Германии и Японии. Митрополит Никодим обращался и в адрес Папы Павла VI с поздравительными посланиями по случаю Рождества Христова и Пасхи, дня памяти первоверховных апостолов Петра и Павла и в связи с 75-летием римского понтифика в сентябре 1972 года.

В ряде случаев в адрес католических священнослужителей и мирян из Италии и Франции направлялся «Журнал Московской Патриархии», позволявший следить за событиями церковной жизни.

В Отделе внешних церковных сношений в целях придания работе по католическому направлению систематического характера был создан католический сектор.

Отношения Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви были призваны укрепить взаимные посещения как в составе официальных церковных делегаций, так и отдельными лицами. Представителям Католической Церкви со стороны ОВЦС оказывалось содействие в посещении исторических

храмов и монастырей, знакомстве с жизнью Русской Церкви, как, например, в апреле 1960 года французскому католическому священнику Роберту Бенуа.

С целью установить добрые отношения с новым Папой, ОВЦС инициировал приглашение Священного Синода в адрес римского понтифика прислать представителей Римско-Католической Церкви на торжества 50-летия епископского служения Патриарха Алексия в июле 1963 года. Папа Павел VI откликнулся на приглашение и в Москву были направлены члены Секретариата по содействию христианскому единству епископ Лозанны, Женевы и Фрибурга Франсуа Шарьер и директор парижского центра «Истина» и одноимённого журнала священник-доминиканец Христофор Дюмон. Французский историк Максим Мурен отмечал, что католические делегаты впервые за многие столетия приняли участие в официальной церемонии Русской Церкви¹²⁶². В знак благодарности за участие католических представителей в московских торжествах Патриарх Алексий направил Папе Павлу VI своё послание, к которому прилагались фотография Предстоятеля Русской Церкви и искусно изготовленный наперстный крест, а кардиналу А. Беа – письмо и орден святого князя Владимира I степени. Папа Павел VI позитивно оценил состоявшийся визит представителей Католической Церкви в Москву, который, по словам понтифика, продемонстрировал отсутствие «задней мысли соревнования или престижа и, ещё менее, гордыни и притязания, никакого стремления увековечить недоразумения и разделения, которые могли обостряться в какие-то прошлые времена, но ныне представляются совершенными анахронизмами»¹²⁶³.

Секретарь Секретариата по содействию христианскому единству епископ Маурианский И. Виллебрандс в сопровождении младшего секретаря Секретариата священника Петра Дюпре в конце мая – первой половине июня 1965 года совершил поездку в Москву и Ленинград с целью поддержания контактов с Русской Церковью. Католический представитель встретился с Патриархом Алексием, присутствовал на богослужениях в храмах и монастырях. Через

¹²⁶² Мурен М. Ватикан и СССР. М.: Прогресс, 1966. С. 229.

¹²⁶³ Речь Папы Павла VI в аббатстве Гроттаферрата 18 августа 1963 года // Архив ОВЦС. Д. 27. 1964. С. 1.

католических гостей митрополит Никодим передал римскому понтифику памятные дары, за которые Папа Павел VI благодарил председателя ОВЦС. В очередной раз епископ И. Виллебрандс в сопровождении католических священнослужителей посетил Москву в декабре 1967 года и передал Патриарху Алексию поздравительный адрес Папы Павла VI по случаю 90-летия Предстоятеля Русской Церкви. Гости побывали в Ленинграде, Троице-Сергиевой лавре, Переславле-Залесском, Ростове и Ярославле. Кардинал И. Виллебрандс находился в Москве в апреле 1970 года на погребении почившего Святейшего Патриарха Алексия, где встретил и Пасху Христову. Посланнику Ватикана было оказано гостеприимство в Москве со стороны Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, а в Ленинграде – митрополитом Ленинградским и Ладужским Никодимом. Председатель ОВЦС официально пригласил кардинала И. Виллебрандса в сопровождении трёх спутников посетить СССР и стать гостем Русской Церкви на праздник Успения Пресвятой Богородицы и последующие две недели 1970 года. Приглашение было принято, однако такая поездка в условиях вакантности Московского Патриаршего престола могла, по мнению представителя римской курии, быть истолкована как попытка Римско-Католической Церкви вмешаться во внутренние дела Московского Патриархата¹²⁶⁴.

Представители Римско-Католической Церкви присутствовали на московских торжествах 1968 года, посвящённых 50-летию восстановления патриаршества в Русской Церкви. Патриарх Алексий передал подарок римскому понтифику – икону Пресвятой Богородицы. Папа Павел VI благодарил Предстоятеля Русской Церкви как за дар, так и гостеприимство в отношении католических делегатов, которые «могли убедиться, сколь глубоки вера и духовная жизнь ... верующих [Русской Церкви – С. З.]»¹²⁶⁵. В августе 1970 года Москву посетила делегация папского Комитета исторических наук для участия в

¹²⁶⁴ Письмо председателя Секретариата по вопросам христианского единства кардинала И. Виллебрандса председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 3091/70 от 27.07.1970 г. // Там же. Д. 27 (к). 1970. С. 1-2.

¹²⁶⁵ Письмо Папы Павла VI Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 18.06.1968 г. // Там же. Д. 27. 1968.

XIII Международном конгрессе исторических наук. Представителям Католической Церкви было оказано внимание и гостеприимство со стороны Московского Патриархата. Гости побывали в Троице-Сергиевой лавре, посетили Московскую и Ленинградскую духовные академии. Глава делегации президент Комитета монсеньор Микеле Маккароне выразил готовность участвовать в развитии контактов двух Церквей в области изучения истории Церкви¹²⁶⁶.

Представители Московского Патриархата также становились гостями Католической Церкви. Пятнадцатого сентября 1963 года председатель ОВЦС митрополит Минский и Белорусский Никодим посетил Рим и имел частную аудиенцию у Папы Павла VI по инициативе последнего. На встрече Папа спросил иерарха Русской Церкви: что, по его мнению, он мог бы сделать для укрепления отношений двух Церквей? Митрополит Никодим ответил понтифику, что это может быть стремление Римско-Католической Церкви к сохранению мира на земле¹²⁶⁷. Подробности содержания беседы, которая имела общий характер, Совет по делам Русской православной церкви сообщил в ЦК КПСС¹²⁶⁸. На Рождество Христово по григорианскому календарю митрополит Никодим лично посетил праздничную мессу в московском католическом храме святого Людовика. Этот жест открытости был оценён в Ватикане, а кардинал А. Беа писал о нём как о «новом свидетельстве братской любви»¹²⁶⁹.

В октябре 1969 года в Италии с паломническими целями находилась группа представителей Русской Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом¹²⁷⁰. Это было первое церковное паломничество из Советского Союза за всё послереволюционное время. Председатель ОВЦС и

¹²⁶⁶ Письмо президента папского Комитета исторических наук Микеле Маккароне заместителю председателя ОВЦС епископу Тульскому и Белевскому Ювеналию от 8.09.1970 г. // Там же. Д. 27 (р). 1970. С. 2.

¹²⁶⁷ К докладу о посещении Папы Павла VI в Риме. Составлено митрополитом Никодимом [без даты] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 508. Л. 69 об-70.

¹²⁶⁸ Информация о встрече председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Никодима с Папой Римским Павлом VI. Записка заместителя председателя Совета по делам Русской православной церкви В. Г. Фурова в ЦК КПСС № 174/с от 18.09.1963 г. // РГАН. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 192.

¹²⁶⁹ Письмо председателя Секретариата по содействию христианскому единству кардинала А. Беа председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму № А 1378/64 от 1.01.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 27. 1964.

¹²⁷⁰ В состав паломнической группы вошли секретарь митрополита Никодима протоиерей Борис Глебов, студент Ленинградской духовной академии иеромонах Кирилл (Гундяев), клирик Николо-Богоявленского кафедрального собора Ленинграда протоиерей А. Мазур и референт ОВЦС И. Н. Гуменюк.

сопровождаявшие его лица посетили святые места и помолились у святынь неразделённого христианства в Риме, Неаполе, Бари, Венеции и Милане. Митрополит Никодим имел аудиенцию у римского понтифика, повстречался с рядом высших иерархов Римско-Католической Церкви, в числе которых – государственный секретарь Святого престола кардинал Жан-Мари Вийо, декан Коллегии кардиналов кардинал Евгений Тиссеран, префект Конгрегации восточных церквей кардинал Максимилиан де Фюрстенберг, кардинал Иоанн Виллебрандс и многие другие. При посещении католических храмов и аббатств, духовных учебных заведений укреплялись прежние знакомства и устанавливались новые. Председатель ОВЦС также имел встречу с послом СССР в Италии Н. С. Рыжовым. На прощальном ужине в Риме митрополит Никодим в слове, обращённом в адрес кардинала И. Виллебрандса, отметил: «Наши [Русской Православной и Римско-Католической Церквей – С. 3.] отношения улучшаются и улучшаются, и в этом мы видим заслугу Секретариата по содействию христианскому единству и лично Вашего Высокопреосвященства. Блаженной памяти Папа Иоанн XXIII, утверждая Секретариат, был как бы пророком, намечая путь к единству. И мы будем идти к единству, следуя всеблагой воле Божией»¹²⁷¹.

Вторая паломническая поездка представителей Русской Церкви в изучаемый период состоялась в феврале 1972 года. Паломническую группу возглавил ректор Московской духовной академии архиепископ Дмитровский Филарет (Вахромеев)¹²⁷². Русские пилигримы поклонились святыням неразделённого христианства в Риме, Милане, Бари и Неаполе. Необходимое содействие гостям было оказано Секретариатом по содействию христианскому единству и лично его председателем кардиналом И. Виллебрандсом. Представители Русской Церкви имели аудиенцию у Папы Павла VI, встречались с католическими иерархами, в том числе титулярным архиепископом Карфагена Агостино Казароли, а также другими церковными деятелями. По окончании поездки Священный Синод в своём заседании 25 августа 1972 года выразил

¹²⁷¹ Отчёт протоиерея В. Рожкова председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 2.11.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Е. 1969. С. 6.

¹²⁷² В состав группы также вошли протоиереи А. Остапов, В. Гришин и Д. Нецветаев.

надежду на то, что паломничество послужит углублению взаимопонимания и развитию контактов между Русской Православной и Римско-Католической Церквами¹²⁷³.

Представители Московского Патриархата в качестве наблюдателей-консультантов приняли участие в одном из наиболее заметных международных мероприятий Римско-Католической Церкви после окончания Второго Ватиканского собора – третьем Всемирном конгрессе апостолата мирян, который состоялся в октябре 1967 года в Риме и был посвящён теме «Народ Божий на путях человеческих»¹²⁷⁴. Цель конгресса, начавшего свою работу в пятую годовщину открытия Второго Ватиканского собора, заключалась в содействии рецепции решений Собора в среде мирян, привлечении их к служению Церкви в различных сферах. Для достижения цели международной встречи её участниками были выработаны восемь резолюций, в числе которых и резолюция, посвящённая борьбе за мир во всём мире. В документе, в числе прочего, прозвучали осуждение военных конфликтов, призыв к прекращению гонки вооружений, постепенному сокращению и уничтожению ядерного оружия¹²⁷⁵.

Контакты представителей Московского Патриархата с наиболее заметными и перспективными для дальнейшего развития связей иерархами, священнослужителями, монашествующими и мирянами Римско-Католической Церкви подкреплялись всевозможными подарками – наперсными крестами, виниловыми пластинками с записью церковных песнопений, иллюстрированными альбомами и книгами о духовном и культурном наследии Русской Церкви. Эти дары вызывали чувство благодарности католиков, которое они изливали на страницах писем в адрес руководства ОВЦС.

Важное место в повестке взаимоотношений Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви занимали богословские темы. Председатель ОВЦС проявлял большое личное внимание православно-католическому

¹²⁷³ Определения Священного Синода от 25.08.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 10. С. 2.

¹²⁷⁴ В числе наблюдателей-консультантов – заместитель председателя ОВЦС епископ Зарайский Ювеналий (Поярков), секретарь ОВЦС А. С. Бувеский и референт ОВЦС И. Н. Гуменюк.

¹²⁷⁵ Резолюция III «Мир и всемирная община», принятая ассамблеей глав делегаций третьего Всемирного конгресса апостолата мирян 17 октября 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Г. 1967. С. 1–2.

богословскому диалогу. По инициативе секретаря Секретариата по содействию христианскому единству епископа Маурианского И. Виллебрандса в декабре 1967 года в Ленинградской духовной академии состоялось собеседование богословов Русской Православной и Римско-Католической Церквей, посвящённое разбору католической социальной мысли¹²⁷⁶. Богословская встреча, ставшая первым контактом Ватикана с Православной Церковью из социалистического государства по вопросам социального устройства, была порождена докладом митрополита Никодима на Всемирной конференции Всемирного совета церквей «Церковь и общество» (июль 1966 года, Женева), в котором прозвучали оценки современной католической социальной доктрины¹²⁷⁷. В своём приветственном слове участникам ленинградской встречи митрополит Никодим отметил, что опыт Римско-Католической Церкви может оказаться полезным для православного богословия и обогатить его знаниями в тех областях, которые находятся за пределами православного практического опыта¹²⁷⁸.

В выступлениях православных и католических участников богословской встречи разбирались отдельные положения документов, посвящённых социальному учению Католической Церкви. Доклады представителей Русской Церкви содержали в себе немало критики в адрес католической социальной доктрины, особенно в вопросах отношения к социальным протестам, частной и общественной собственности, идейным основам социального устройства¹²⁷⁹.

Католические участники богословских собеседований также посетили Москву, Троице-Сергиеву лавру, где были приняты Святейшим Патриархом

¹²⁷⁶ От Русской Церкви в богословской встрече приняли участие профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов с докладом «Социальные воззрения Второго Ватиканского собора», доцент Московской духовной академии Д. П. Огицкий с докладом «Об отношении к социальным вопросам римских пап от Льва XIII до Пия XII», доцент ЛДА Н. А. Заболотский с докладом «Энциклика “Pacem in terris”. Анализ в плане социального богословия» и А. С. Буевский с докладом «Краткие комментарии к энциклике “Populorum progressio”». Католическая сторона была представлена иеромонахом Жан-Ивом Кальвезом, выступившим с докладом «Эволюция католической социальной доктрины до Иоанна XXIII», священником Джорджем Дж. Хиггинсом, представившим доклад на тему «Учение Второго Ватиканского собора о социальной и экономической жизни» и священником Пьетро Паваном, подготовившим доклад на тему «Мать и учительница».

¹²⁷⁷ Никодим (Ротов), митр. Диалог с римо-католиками о современной христианской социальной мысли // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 9. С. 70–75.

¹²⁷⁸ Приветственный адрес митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима по случаю богословских собеседований с представителями Римско-Католической Церкви от 9.12.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Д. 1967. С. 4.

¹²⁷⁹ Например, доклад профессора протоиерея Л. Воронова «Социальные воззрения Второго Ватиканского собора» от 29.11.1967 г. // Там же. Д. 27-Г. 1967. С. 14–15.

Алексием. К католической делегации и собеседованию проявил интерес Комитет государственной безопасности, собиравший информацию об отношениях Ватикана и Всемирного совета церквей, о возможной реакции различных кругов Католической Церкви на итоги ленинградского собеседования, о намерении Ватикана продолжать контакты с Русской Церковью¹²⁸⁰.

Ленинградская богословская встреча имела своё продолжение. Митрополит Никодим и кардинал И. Виллебрандс обсуждали возможные темы нового собеседования по социальной проблематике. Было решено остановиться на теме «Роль христианина в развивающемся обществе», а саму встречу провести в первой половине декабря 1970 года в итальянском городе Бари. Дата и место встречи были избраны неслучайно: почитание святителя Николая Чудотворца, мощи которого почивают в одноимённой базилике в Бари, объединяло и православных, и католиков, а богослужение в день его памяти было призвано засвидетельствовать духовную основу стремления к христианскому единству. Священный Синод Русской Церкви на заседании 11 августа 1970 года одобрил проведение двустороннего богословского собеседования и благословил направить на него делегацию под руководством митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима¹²⁸¹. Иеромонах Кирилл (Гундяев) вёл дневник пребывания делегации Русской Церкви в Италии¹²⁸². Было озвучено по три доклада с каждой стороны, а по окончании каждого доклада следовала дискуссия. Митрополит Никодим выступил с приветственным словом, посвящённым теме собеседования. По трём предварительно согласованным подтемам прозвучали выступления участников богословской встречи: «Личное созидание и участие в созидании общества» (иеромонах Кирилл (Гундяев), «Вечность Слова Божия и относительность Его “воплощений” в следующих одна за другой цивилизациях» (А. С. Бувеский) и «Эволюционный характер современного общества с

¹²⁸⁰ Записка заместителя председателя Комитета государственной безопасности С. К. Цвигуна в ЦК КПСС № 21-п от 4.01.1968 г. // РГАН. Ф. 5. Оп. 60. Д. 24. Л. 1.

¹²⁸¹ В состав церковной делегации также вошли профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов, преподаватель ЛДА иеромонах Кирилл (Гундяев) и секретарь ОВЦС А. С. Бувеский. Делегацию сопровождал переводчик В. П. Котёлкин.

¹²⁸² Дневник пребывания делегации Русской Православной Церкви в Италии. Подготовлен иеромонахом Кириллом (Гундяевым) 4.01.1971 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 337. Л. 149–165.

христианской точки зрения» (профессор протоиерей Л. Воронов). Главой католической делегации на богословском собеседовании был назначен секретарь Секретариата по содействию христианскому единству священник-доминиканец Иероним Амер. Вместе с тем, председатель Секретариата кардинал И. Виллебрандс также присутствовал на нескольких богословских заседаниях. Коммюнике встречи отразило общий настрой представителей двух Церквей на продолжение дальнейших исследований богословских тем, близость той и другой стороны в понимании основ христианского учения¹²⁸³.

Собеседования, выявившие научный уровень их участников и богословский потенциал Церквей, послужили развитию богословских контактов, стали сигналом поддержки для прогрессивных «левых» сил в Католической Церкви. Кардинал И. Виллебрандс в 1972 году выразил заинтересованность продолжить богословский диалог двух Церквей¹²⁸⁴.

Признание высокого богословского уровня представителей Московского Патриархата выразилось в приглашении Секретариатом по содействию христианскому единству эксперта Русской Церкви на заседание Комиссии по пересмотру кодекса канонического права Римско-Католической Церкви, посвящённое рассмотрению «Lex Fundamentalіs» (Основного закона). В качестве такого эксперта в июле 1970 года в Рим прибыл епископ Корсунский Пётр (Л'Юилье).

Председатель ОВЦС вкладывал в развитие отношений Русской Православной и Римско-Католической Церквей не только свои личные и административные силы, но и научные способности. В апреле 1970 года в Московской духовной академии митрополит Никодим защитил магистерскую диссертацию на тему «Иоанн XXIII, Папа Римский»¹²⁸⁵. В слове на отпевании выдающегося иерарха Русской Церкви в сентябре 1978 года кардинал И. Виллебрандс признавался: «Он [митрополит Никодим – С. 3.] прилагал много

¹²⁸³ Совместное коммюнике собеседования между представителями Римско-Католической Церкви и Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 1. С. 8.

¹²⁸⁴ Рапорт ректора Московской духовной академии архиепископа Дмитровского Филарета председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 22.02.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1972. С. 3.

¹²⁸⁵ Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, Папа Римский. Вена: Про Ориенте, 1984.

усилий для того, чтобы познакомить нас, католиков, с богословскими, духовными и историческими богатствами Православной Церкви и, в частности, Русской Православной Церкви, верным и любящим сыном и сослужителем которой он был всегда»¹²⁸⁶.

Были налажены связи Отдела внешних церковных сношений с папским колледжем «Руссикум» и его ректором иеромонахом Павлом Майе. Отец Павел был озабочен организацией поездки группы студентов колледжа в сентябре 1971 года в Москву, Ленинград, Киев, Псков и Новгород. Молодые люди желали посетить духовные академии в Загорске и Ленинграде, познакомиться с образовательным процессом. Митрополит Никодим в сентябре 1970 года обсуждал с иеромонахом Павлом перспективы обучения в колледже студентов из Русской Церкви.

В числе учебных заведений Римско-Католической Церкви, открытых к академическому сотрудничеству с Московским Патриархатом, был Папский восточный институт, возглавляемый ректором священником Иваном Жужеком. В 1970 году институт окончил протоиерей В. Рожков, продолживший свои труды в Отделе внешних церковных сношений. В Папском институте литургических наук обучался протоиерей П. Раина. Священник Иван Жужек в октябре 1970 года выразил готовность принять в ряды учащихся института студентов из Русской Церкви¹²⁸⁷. Доверительные контакты с представителями католического учебного заведения позволяли получать в Москве переводы основного содержания статей и заметок католической и светской прессы, а также новости и информацию из иных источников о событиях и изменениях в жизни Римско-Католической Церкви. Одним из таких доверенных лиц был профессор института священник Михаил Арранц, подписывавший свои письма на имя председателя ОВЦС как «Михаил Терновский-Лаврентьев» и «римский пресвитер».

¹²⁸⁶ Цит. по: Ювеналий (Поярков), митр. Человек Церкви: К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978). – 2-е изд. – М.: Московская епархия, 1999. С. 48–49.

¹²⁸⁷ Письмо ректора Папского восточного института священника Ивана Жужека председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 19.10.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 27 (р). 1970.

Между двумя Церквями развивались связи и на местном уровне. Католический Шеветонский монастырь с бенедиктинским уставом, расположенный в ста километрах от Брюсселя, по приглашению приора Николауса Эгендера в январе-феврале 1965 года посетил настоятель Князь-Владимирского собора Ленинграда протоиерей М. Славнитский. Монастырь был известен своей деятельностью по развитию христианского сотрудничества. Отец Михаил присутствовал на богослужениях, общался с монахами, рассказывал о церковной жизни в Советском Союзе, отвечал на вопросы монахов. В августе-сентябре того же года в Шеветонском монастыре находились архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин) и профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский с целью участия в экуменической богословской конференции «Шеветонские дни», посвящённой конституции Второго Ватиканского собора «De Ecclesiae» («О Церкви»). В марте 1968 года по приглашению настоятеля французского аббатства Мон де Ка гостем монашеской общины стал наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Платон (Лобанков), которого сопровождал насельник Лавры и учащийся аспирантуры при Московской духовной академии иеромонах Серапион (Фадеев). Архимандрит Платон так описывал свои ощущения перед началом поездки: «Мысль о прибытии в неизвестный монастырь невольно заставляла волноваться: мы, русские иноки, впервые ехали в католические монастыри Франции»¹²⁸⁸. Представители Русской Церкви посетили мужские и женские обители, знакомились с духовной жизнью католического монашества и делились рассказами о духовных традициях обители преподобного Сергия. Со стороны французских монашествующих звучала заинтересованность посещать монастыри в Советском Союзе и готовность принимать русские монашеские делегации. «Везде чувствовалось стремление к единению» - свидетельствовали русские монашествующие¹²⁸⁹.

¹²⁸⁸ Платон (Лобанков), архим. В гостях у иноков Франции // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 8. С. 7.

¹²⁸⁹ Отчёт наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Платона и иеромонаха Серапиона о поездке во Францию // Архив ОВЦС. Д. 27-В. 1968. С. 21.

Общей темой для Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви в изучаемый период было служение делу мира. Папа Иоанн XXIII выступил против применения военной силы в международных отношениях, а его мирные идеи развил преемник – Папа Павел VI, который важным средством достижения мира считал ограничение вооружений и контроль над ними¹²⁹⁰. По свидетельству митрополита Никодима, Папа Павел VI говорил: «Мы впредь думаем активно поддерживать всё, что служит сохранению мира на земле. Мы хотим, мы очень хотим мира, и мы будем продолжать наши усилия для этого»¹²⁹¹. Ватикан и лично Павел VI озвучивали мирные инициативы, которые поддерживала и Русская Церковь. В числе таких инициатив – проведение ежегодного «Дня мира» 1 января, когда была бы совершена молитва о примирении между людьми. Данное предложение адресовалось и руководству Русской Церкви, и властям СССР (председателю Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорному)¹²⁹². Патриарх Алексий в своём послании Папе Павлу отметил созвучие мыслей понтифика о братстве людей, соответствии идеи мира между народами духу христианства, миротворческой заповеди и преобразующей силе молитвы взгляду Русской Церкви. Святейший Патриарх, в свою очередь, обратил внимание на кровоточащую рану вьетнамской войны, агрессию со стороны Соединённых Штатов и её эскалацию¹²⁹³. Патриарх Пимен также указывал на потенциал сотрудничества двух Церквей в миротворческом служении¹²⁹⁴.

Миротворческий вектор Второго Ватиканского собора, призывы к миру и всеобщему разоружению римских понтификов, в первую очередь Папы Иоанна XXIII, не могли не встретить сочувствия со стороны Христианской мирной

¹²⁹⁰ Шевцова Л. Ф. Социализм и католицизм (взаимоотношения государства и Католической Церкви в социалистических странах). М.: Наука, 1982. С. 44.

¹²⁹¹ Доклад председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима о поездке в Рим на заключительное заседание Второго Ватиканского собора от 14.12.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-В. 1965. С. 7.

¹²⁹² Письмо посла СССР в Италии Н. С. Рыжова заместителю министра иностранных дел СССР С. П. Козыреву № 527 от 23.12.1967 г. // АВПРФ, ф. 98, оп. 50, п. 76, д. 9, л. 34.

¹²⁹³ Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия Папе Римскому Павлу VI от 30.12.1967 г. // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 2. С. 1–2.

¹²⁹⁴ Ответы на вопросы представителя бельгийского телевидения от 14 сентября 1972 года // Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. 1957–1977. М.: Изд. Московской Патриархии, 1977. С. 422–423.

конференции. Христианская международная организация была заинтересована в объединении миротворческих усилий со Святым престолом, в том числе благодаря позиции архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима, занимавшего должность вице-президента ХМК. В адрес Секретариата по содействию христианскому единству в апреле 1963 года направлялись информационные материалы о деятельности ХМК. Однако официальные представители Секретариата не спешили устанавливать формализованные контакты с ХМК. В основание такой позиции полагались утверждение о слабой осведомлённости о работе международной миротворческой организации и убеждение в необходимости отделить собственно христианское стремление к миру от политической конъюнктуры, что означало признание политической ангажированности ХМК¹²⁹⁵.

Тема служения миру в повестке отношений Русской Православной и Римско-Католической Церквей имела международное значение. Призывы Папы к всеобщему разоружению и мирному сосуществованию между народами встречали симпатии со стороны советских властей. Социалистические страны старались использовать контакты со Святым престолом в деле защиты мира и укрепления безопасности¹²⁹⁶.

Советские власти воспринимали Ватикан как важного игрока на арене отношений СССР и стран социалистического лагеря с западными государствами. Кроме того, руководству СССР приходилось учитывать значение Католической Церкви как общественного института в социалистических странах Восточной Европы¹²⁹⁷.

Заметным событием, продемонстрировавшим готовность Советского Союза развивать отношения с Ватиканом, стало освобождение в январе 1963 года лидера украинских греко-католиков митрополита Галицкого Иосифа Слипого,

¹²⁹⁵ Копия письма секретаря Секретариата по содействию христианскому единству священника И. Виллебрандса президенту Христианской мирной конференции доктору И. Л. Громадке от 17.05.1963 г. // Архив ОБЦС. Д. 27. 1963. С. 1–2.

¹²⁹⁶ Шевцова Л. Ф. Социализм и католицизм (взаимоотношения государства и Католической Церкви в социалистических странах). М.: Наука, 1982. С. 47.

¹²⁹⁷ Dunn D. J. Detente and Papal-Communist Relations, 1962-1978. Boulder: Westview Press, 1979. P. 24.

отбывавшего срок в советском лагере. Формальным поводом к освобождению стало участие униатского иерарха во Втором Ватиканском соборе. Русская Церковь играла посредническую роль в организации переговоров ватиканской и советской сторон. После окончания первой сессии Собора секретарь Конгрегации по делам восточных церквей кардинал Густаво Теста по поручению Папы Иоанна XXIII передал посредством протоиерея В. Борового и архимандрита Владимира (Котлярова) просьбу к Патриарху Алексию содействовать освобождению из тюремного заключения митрополита Иосифа. Информация о заинтересованности Ватикана была доведена до советских властей. Председатель Совета по делам Русской православной церкви доложил дело генеральному секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущёву. В записке, со слов кардинала Теста, сообщалось, что в случае положительного решения вопроса «благодарность Папы была бы безграничной»¹²⁹⁸. Секретарь Секретариата по содействию христианскому единству священник И. Виллебрандс по поручению Папы Иоанна XXIII в начале 1963 года посетил Москву с целью обсуждения условий освобождения. По мнению современного американского католического исследователя Анастасии Вудэн, время для просьбы Ватикана было благоприятным, поскольку советское руководство положительно воспринимало как личность Папы Иоанна, так и его позицию по ряду политических вопросов¹²⁹⁹. Помимо контактов на государственном уровне, состоялась встреча представителя Римско-Католической Церкви с заместителем председателя ОВЦС епископом Таллинским и Эстонским Алексием (Ридигером).

Митрополит Иосиф получил свободу и был переправлен в Рим. Заместитель секретаря Секретариата по содействию христианскому единству Жан-Франсуа Арриги сообщил представителю Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей епископу Звенигородскому Владимиру (Котлярову) о том, что

¹²⁹⁸ Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова генеральному секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущёву о просьбе Папы Иоанна XXIII об амнистии митрополиту Иосифу Слипому № 4/с от 4.01.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2042. Л. 3.

¹²⁹⁹ Вудэн А. «Агент Иисуса Христа». Участие отца Виталия Борового во Втором Ватиканском соборе (1962–1965 годы) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916–2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 782.

освобождение митрополита И. Слипого произвело сильное впечатление на весь католический мир и на Папу Иоанна XXIII¹³⁰⁰. Римский понтифик 7 марта 1963 года в ходе личной аудиенции передал главному редактору «Известий» А. И. Аджубею, которого сопровождала супруга – Рада Никитична – дочь председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущёва, письмо на имя последнего со словами благодарности¹³⁰¹. «Небольшое, но очень неожиданное событие» - так охарактеризовал аудиенцию французский историк Максим Мурен¹³⁰². Новый Папа Павел VI в сентябре 1963 года лично просил митрополита Никодима передать советскому правительству, что он хранит глубокую благодарность и признательность за освобождение униатского иерарха из заключения¹³⁰³. Мэр Флоренции Ла Пира в телеграмме послу СССР в Италии С. П. Козыреву просил передать Н. С. Хрущёву радостные чувства флорентийского населения по случаю освобождения униатского иерарха. «Это событие будет иметь большие последствия для дела мира во всём мире» - писал градоначальник¹³⁰⁴.

По мнению современного историка О. Ю. Васильевой, освобождение И. Слипого советскими властями произошло на фоне надежд советской стороны установить дипломатические отношения с Ватиканом¹³⁰⁵. Отечественный дипломат Ю. Е. Карлов писал о том, что к началу 1963 года была подготовлена почва для начала переговоров советской и ватиканской сторон об установлении дипломатических связей в самое ближайшее время, в чём немалую роль сыграло благоприятное впечатление в Москве от начала работы Второго Ватиканского собора¹³⁰⁶. Советский Союз нуждался в поддержке со стороны Ватикана своих инициатив, направленных на ядерное сдерживание, политики борьбы за мир и

¹³⁰⁰ Отчёт представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму [вх. № 671 от 13.05.1963 г.] // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1963. С. 9.

¹³⁰¹ Записка генерального секретаря МИД СССР Б. Ф. Подцероба в Секретариат председателя Совета Министров СССР О. А. Трояновскому № 683/ГС-нс от 22.03.1963 г. // АВПРФ, ф. 98, оп. 46, п. 67, д. 16, л. 3.

¹³⁰² Мурен М. Ватикан и СССР. М.: Прогресс, 1966. С. 218.

¹³⁰³ Информация о встрече председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополита Никодима с Папой Римским Павлом VI. Записка заместителя председателя Совета по делам Русской православной церкви В. Г. Фурова в ЦК КПСС № 174/с от 18.09.1963 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 192.

¹³⁰⁴ Телеграмма мэра Флоренции Ла Пира послу СССР в Италии С. П. Козыреву [без даты] // АВПРФ, ф. 98, оп. 46, п. 67, д. 16, л. 2.

¹³⁰⁵ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. Факты. События. Документы. М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 183.

¹³⁰⁶ Карлов Ю. Е. Миссия в Ватикан. М.: Международные отношения, 2004. С. 20.

предотвращение глобальной войны, а, по мнению современных историков, также в кредитах и продовольственной помощи¹³⁰⁷. Для Святого престола диалог с властями Советского Союза в краткосрочной перспективе должен был послужить урегулированию вопросов жизнедеятельности Католической Церкви, в первую очередь в прибалтийских республиках, а в отдалённой перспективе – положения в СССР Греко-католической церкви. Такая позиция Ватикана стала *conditio sine qua non* (обязательным условием – лат.) в вопросе установления дипломатических отношений с Советским Союзом. Однако советская сторона не была расположена смешивать тему положения верующих в СССР, которую считала своим внутренним делом, с отношениями с Ватиканом¹³⁰⁸. Позиции двух сторон оказались непримиримыми, а ожидания от перспектив установления дипломатических отношений Москвы и Рима – завышенными.

Впрочем, тупик в вопросе налаживания дипломатических отношений отнюдь не означал, что СССР и Ватикан не готовы поддерживать двусторонние контакты. Их развитию были призваны послужить встречи высокопоставленных советских деятелей с римским понтификом. Так, министр иностранных дел Советского Союза А. А. Громыко встретился с Папой Павлом VI в октябре 1965 года на сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке. В январе 1967 года с римским понтификом имел встречу председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный.

Отношения Русской Церкви с Римско-Католической Церковью были призваны способствовать налаживанию политического диалога СССР и Ватикана. Это обстоятельство повышало в глазах советских властей значение активности на католическом направлении Московского Патриархата и лично митрополита Никодима. Контакты между двумя Церквями резко возросли в 1970 году.

¹³⁰⁷ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. С. 325; Филонов В. И. История взаимоотношений Русской Православной и Римско-Католической Церквей в контексте проблемы католического экуменизма в конце 1950-х – начале 2000-х годов. СПб.: Издательский дом «Алеф-пресс», 2014. С. 186.

¹³⁰⁸ Карлов Ю. Е. Дипломатия Москвы и Второй Ватиканский собор // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 127; Риккарди А. Антисоветизм и восточная политика Святого престола // Там же. С. 316; Карлов Ю. Е. Миссия в Ватикан. М.: Международные отношения, 2004. С. 22.

Посещение председателем Секретариата по содействию христианскому единству кардиналом И. Виллебрандсом Москвы в апреле для участия в похоронах Патриарха Алексия, приглашение высокопоставленного представителя римской курии стать гостем Русской Церкви в августе-сентябре, пребывание в августе в столице СССР делегации папского Комитета исторических наук в целях участия в XIII Международном конгрессе исторических наук, последующее общение со священноначалием Московского Патриархата, проведение богословской встречи в декабре в Бари, другие поездки, встречи и мероприятия, многочисленная переписка с католическими иерархами и разными лицами, отслеживание на систематической основе председателем ОВЦС информации об изменениях в жизни Католической Церкви, новостей из Ватикана свидетельствовали о подготовке почвы для события, имеющего важное международное значение. Этим событием стала поездка в Москву в феврале-марте 1971 года официального представителя Святого престола титулярного архиепископа Карфагена Агостино Казароли¹³⁰⁹ с целью оформления присоединения Ватикана к Договору о нераспространении ядерного оружия¹³¹⁰. Прелат встретился с Местоблюстителем Московского Патриаршего престола митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом. К визиту иерарха Католической Церкви было привлечено большое внимание со стороны советского руководства. Состоялись встречи архиепископа Казароли в МИД СССР и Совете по делам религий при Совете Министров СССР. А. Казароли считался одним из ведущих специалистов Ватикана по проблемам коммунизма и человеком, умеющим вести дела с социалистическими странами¹³¹¹.

¹³⁰⁹ Государственный секретарь Святого престола в 1979–1990 годах.

¹³¹⁰ Договор о нераспространении ядерного оружия был подготовлен Комитетом по разоружению Организации Объединённых Наций, одобрен Генеральной ассамблеей ООН в июне 1968 года, а в следующем месяце открыт для подписания государствами. Международный акт вступил в силу 5 марта 1970 года. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим оценил это событие как важный шаг на пути к достижению соглашения между государствами о всеобщем и полном разоружении, как большой успех за мир во всех странах, победу доброй воли и серьёзное достижение ответственных государственных деятелей. См.: Ответы митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Комитета продолжения работ ХМК на вопросы редактора журнала «Христианская Мирная Конференция» доктора Иржи Свободы от 16.03.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 4. С. 47.

¹³¹¹ Агостино Казароли, секретарь Конгрегации по чрезвычайным церковным делам, заместитель государственного секретаря Ватикана. Справка третьего секретаря посольства СССР в Италии Ю. Е. Карлова к № 439 от 5.10.1967 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 78. Л. 164; АВПРФ, ф. 98, оп. 50, п. 76, д. 9, л. 18.

В Русской Православной Церкви уделяли внимание поддержанию контактов с итальянскими государственными деятелями. В мае 1967 года министр иностранных дел Италии Аминторе Фанфани во время своей поездки в Москву посетил Троице-Сергиеву лавру, где состоялась его встреча с митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом. Знакомство с древней обителью было пожеланием итальянской стороны¹³¹². Находясь в августе 1970 года в Москве для участия в Международном конгрессе исторических наук, господин Фанфани, уже в должности председателя Сената Италии, встречался с Местоблюстителем Московского Патриаршего престола митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом (Извековым). Итальянского государственного деятеля сопровождал посол Италии в Москве Федерико Сенси.

Шагом на пути сближения Московского Патриархата и Римско-Католической Церкви было призвано стать решение Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 февраля 1967 года, которым признавалась законность Таинства брака между православными и католиками, совершаемого католическими священниками при условии благословения и согласия на такой брак со стороны православного епископа¹³¹³. Синодальное определение стало откликом на решение Папы Павла VI о признании законности смешанных браков между католиками и православными, совершаемых православным священником. О данном синодальном решении уведомлялись Предстоятели Поместных Православных Церквей.

Священный Синод Русской Церкви в заседании от 16 декабря 1969 года имел суждение о различных случаях, когда католики и старообрядцы обращаются в Православную Церковь за совершением над ними таинств, и постановил разъяснить, что при таких обращениях таинства преподавать не возбраняется¹³¹⁴. Синодальное постановление было направлено митрополитом Никодимом для сведения кардиналу И. Виллебрандсу. Председатель Секретариата по содействию

¹³¹² Программа пребывания в СССР министра иностранных дел Италии А. Фанфани с супругой (полная, т.е. с участием работников МИД СССР) [без даты] // АВПРФ, ф. 98, оп. 50, п. 76, д. 9, л. 120.

¹³¹³ Определения Священного Синода от 7.02.1967 г. // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 5. С. 4–5.

¹³¹⁴ Определения Священного Синода от 16.12.1969 г. // Там же. 1970. № 1. С. 5.

христианскому единству приветствовал позицию Русской Церкви, однозначно воспринимая её в отношении, в первую очередь, Святого Причастия: «С благодарностью и удовлетворением воспринимаю этот жест как шаг вперёд к фактическому сближению наших Церквей, используя конкретный путь духовных потребностей наших верующих»¹³¹⁵.

Однако синодальное постановление вызвало негативную реакцию в Элладской Православной Церкви. Её Предстоятель, Архиепископ Афинский и всея Эллады Иероним, в марте 1970 года обратился с открытым письмом в адрес Патриарха Константинопольского Афинагора с просьбой отреагировать и дать оценку московскому решению: «Обличи, запрети, умоли»¹³¹⁶. Обращение было составлено на греческом, английском, немецком и русском языках, отпечатано на мелованной бумаге типографским способом и направлено помимо Фанара в Поместные Православные Церкви. Со стороны представителей греческой православной Архиепископии в Северной и Южной Америке, Антиохийской православной архиепископии Северной Америки и Северо-американской митрополии в адрес Русской Церкви прозвучали обвинения в интеркоммунионе с Католической Церковью¹³¹⁷. Сожалели о решении Синода Русской Церкви члены Священной Эпистасии Святой Горы Афон. Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин) писал в этой связи митрополиту Никодиму: «Постановление 1969 года нанесло сильный удар по престижу Московской Патриархии на православном Востоке»¹³¹⁸.

Митрополит Никодим был вынужден прокомментировать синодальное постановление. В разъяснении, помещённом на страницах «Журнала Московской Патриархии», иерарх сообщил о том, что Священный Синод в принятии решения руководствовался практикой Русской Церкви, когда католики и старообрядцы

¹³¹⁵ Письмо председателя Секретариата по содействию христианскому единству кардинала И. Виллебрандса председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 1200/70 от 31.03.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 27 (к). 1970; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 318. Л. 99.

¹³¹⁶ Открытое письмо Архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима Патриарху Константинопольскому Афинагору № 85/1719/933 от 24.03.1970 г. // Там же. Д. 56. 1970. С. 3; там же. Д. 448. Л. 71.

¹³¹⁷ Рапорт протоиерея М. Стаднюка председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 4.03.1970 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 337. Л. 22–23.

¹³¹⁸ Письмо архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия патриаршему экзарху Западной Европы митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 27.06.1977 г. // Церковь и время. 2008. № 2 (43). С. 223.

обращаются к православным священнослужителям с просьбой преподать таинства в случае болезни или по иной причине при отсутствии священнослужителей своих конфессий¹³¹⁹. Подобный комментарий прозвучал и в интервью председателя ОВЦС корреспонденту итальянской газеты «Коррьере делла сера»¹³²⁰. В своём докладе на Поместном Соборе Русской Церкви 1971 года митрополит Никодим, комментируя решение Синода о преподании таинств католикам и старообрядцам, привёл прецедент из жизни Константинопольской Церкви, Синод которой в 1878 году обязал пастырей совершать таинства и для представителей Армянской Церкви при отсутствии в данной местности её храмов и священнослужителей¹³²¹. В ходе визита в Грецию в 1971 году митрополит Никодим разъяснил священноначалию Элладской Церкви позицию Московского Патриархата, выраженную в синодальных решениях. По информации советских дипломатов в Афинах, это сняло напряжение греческой церковной стороны¹³²².

Протопресвитер В. Боровой полагал, что в появлении недоразумений в связи с синодальным решением был отчасти виноват и сам митрополит Никодим, поскольку его бурная внешнецерковная деятельность не создала необходимых условий для неторопливой и качественной подготовки такого решения. Определение имело поспешный характер и стало малообоснованным формальным жестом в сторону Католической Церкви¹³²³. Отец Виталий свидетельствовал о том, что митрополит Никодим не имел склонности к католическому вероучению,

¹³¹⁹ Разъяснение председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима относительно решения Священного Синода Русской Православной Церкви от 16 декабря 1969 года о невозбранном допущении к святым таинствам старообрядцев и католиков от 17.03.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 5. С. 25.

¹³²⁰ Ответы митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима на вопросы корреспондента итальянской газеты «Коррьере делла сера» господина Пьетро Сормани от 16.03.1970 г. // Там же.

¹³²¹ Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви. Свод докладов митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима от 31.05.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 62–63.

¹³²² К вопросу о положении в Греческой Православной Церкви. Справка, подготовленная третьим секретарём посольства СССР в Греции Г. Волковым № 323 от 25.09.1972 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 63, п. 203, д. 9, л. 9.

¹³²³ Боровой В., протопресв. Несколько размышлений и воспоминаний о личности владыки митрополита Никодима, как верного свидетеля трагедии Русской Православной Церкви (в советское время) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916-2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 373.

однако с сочувствием относился к католичеству, был филокатоликом¹³²⁴. Что привлекало православного иерарха в Католической Церкви? По всей вероятности, то, чего ему не хватало в Русской Церкви в советский период её бытия: строгой иерархичности, структурированности управления, церковной дисциплины, развития различных направлений церковного служения, веса и авторитета Церкви в обществе, партнёрского характера отношений Церкви и государства. В идеальном представлении владыки Русская Церковь должна была стать силой, которая авторитетно выступала бы и в международных отношениях, и во взаимоотношениях с обществом и государством. У этой мечты было весьма существенное препятствие – с такими воззрениями не были согласны советские власти, определившие скромное, а, по существу, маргинальное место Церкви в обществе, использовавшие возможности Церкви в своих политических целях.

Митрополит Никодим стремился внести содержательный вклад в дело единства христиан. Иерарх брал на себя ответственность за соответствующие синодальные решения, не добавлявшие ему популярности во внутрицерковной среде. *Una hirundo non facit ver* (одна ласточка не делает весны – лат.). Невозможно дать односложную оценку сложному человеку, а, тем более, судить о нём по отдельно взятому эпизоду. Упомянутый выше архиепископ Василий в частном письме насельнику Свято-Пантелеимонова монастыря в декабре 1971 года так отзывался о митрополите Никодиме в контексте рассуждения о декабрьском 1969 года синодальном решении: «Это исключительно способный человек. Несомненно, глубоко преданный Русской Православной Церкви и святому Православию вообще. Безусловно, церковный и благочестивый человек, а, вместе с тем, талантливый дипломат, гибкий и стойкий одновременно. Поэтому советую вам: ради блага обители имейте доверие к нему, он не подведёт»¹³²⁵.

¹³²⁴ Боровой В., протопресв. Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX века // Личность в Церкви и обществе: материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 17–19 сентября 2001 г.). М., 2003. С. 225.

¹³²⁵ Письмо архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия иеродиакону Давиду от 18 (31).12.1971 г. См.: Василий (Кривошеин), архиеп. Переписка с Афоном. Письма и документы. М.: Свято-Екатерининский мужской монастырь, Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2012. С. 225.

В Отделе внешних церковных сношений изучались перспективы создания представительства Русской Церкви при Католической Церкви в Риме. Протоиерей В. Боровой полагал, что вопрос об открытии представительства ещё не созрел, а к его решению не готова ни Католическая Церковь, ни Русская Церковь. Кроме того, попытки создания представительства могли вызвать подозрения и недовольство во Всемирном совете церквей и среди Поместных Православных Церквей¹³²⁶. По мнению отца Виталия, можно было бы подумать об учреждении прихода Русской Церкви в Риме, некогда там существовавшего, однако в городе не было ни помещения для храма, ни клира, ни прихожан¹³²⁷. Председатель ОВЦС выразил согласие с этим мнением¹³²⁸.

Ватикан до времени старался не обострять отношения с Русской Церковью и властями СССР по униатскому вопросу. Ещё на второй сессии Собора глава украинских епископов-униатов митрополит Галицкий Иосиф Слипый предлагал образовать «Украинский Патриархат» в перспективе восстановления позиций Греко-католической церкви на Украине и в Белоруссии. По мнению современного церковного историка В. И. Петрушко, эти планы стали проявлением активности украинской политической эмиграции, лидеры которой, а также епископат Греко-католической церкви, увидели в самом факте освобождения митрополита Иосифа возможность оказывать давление на Советский Союз¹³²⁹. Однако Ватикан не пошёл навстречу проекту украинских националистов. Такая позиция Святого престола сформировалась благодаря умелым действиям протоиерея В. Борового, который имел серьёзную беседу со священником И. Виллебрандсом. В результате митрополит Иосиф был вынужден заявить наблюдателю от Русской Церкви в присутствии монсеньора Виллебрандса, что он решительно отмежевывается от

¹³²⁶ Отчёт протоиерея В. Борового «Об итогах Второго Ватиканского собора и о перспективах наших дальнейших отношений с Римом» от 7.01.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-В. 1965. С. 70.

¹³²⁷ Там же.

¹³²⁸ Резолюция председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладужского Никодима на письме протоиерея В. Борового с приложением отчёта «Об итогах Второго Ватиканского собора и о перспективах наших дальнейших отношений с Римом» от 4.01.1966 г. // Там же. Д. 27-В. 1965.

¹³²⁹ Петрушко В. И. Папа Павел VI и греко-католики украинской диаспоры в период второй сессии II Ватиканского собора // XVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Материалы 2006/07 гг. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 298.

планов и действий украинских националистов¹³³⁰. В качестве утешения, и желая продемонстрировать своё расположение к Слипому, Папа Павел VI в январе 1964 года присвоил митрополиту Иосифу титул верховного архиепископа, «архиепископа-мажора»¹³³¹, а в феврале 1965 года возвёл его в кардинальское достоинство. Это были не единственные жесты внимания понтифика в отношении униатского иерарха. Папа распорядился выделить Слипому покои в Ватиканском дворце, оказывал ему содействие в реализации духовно-просветительских инициатив, нацеленных на украинскую аудиторию.

Несмотря на заверения главы украинских греко-католиков об отказе в контактах с украинскими националистами, на деле эти контакты осуществлялись¹³³². Патронат со стороны Ватикана деятельности кардинала И. Слипого демонстрировал поддержку униатов в борьбе за легализацию Греко-католической церкви на Западной Украине¹³³³. Попытки укрепления позиций униатов в СССР пресекались Комитетом государственной безопасности, оказывавшим опосредованное влияние на ближайшее окружение Папы Павла VI¹³³⁴. Противодействие советской власти планам униатов по восстановлению на Западе Украины Греко-католической церкви отмечает современный российский историк В. И. Филонов¹³³⁵. Митрополит Иосиф обращался в адрес украинских

¹³³⁰ Основные впечатления и наблюдения от второй сессии Второго Ватиканского собора за период от 29.09. по 30.10.1963 г. профессора протоиерея В. Борового от 11.11.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 509. Л. 62.

¹³³¹ Французский историк Максим Мурен писал о том, что сан «архиепископа-мажора» был иерархическим рангом, сходным с титулом примаса или патриарха, установленным Папой Пием XII, и которого ранее ещё никто не был удостоен. По свидетельству исследователя, Русская Церковь и советское посольство в Риме весьма остро восприняли такое возвышение. Советские власти усматривали в нём нарушение договорённостей, достигнутых в ходе переговоров об освобождении Слипого, что могло иметь негативные последствия для нормализации отношений между государством и Католической Церковью в социалистических странах. См.: Мурен М. Ватикан и СССР. М.: Прогресс, 1966. С. 234.

¹³³² Материалы о контактах реакционного духовенства и буржуазных националистов, и их враждебной и антиобщественной деятельности на территории СССР и за рубежом. Справка за подписью заместителя начальника 5 управления КГБ СССР Ф. Д. Бобкова № 5А/4-565 от 16.12.1967 г. // РГНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 24. Л. 16; копия перевода справки о поездке кардинала И. Слипого в Соединённые Штаты Америки [20 июля-17 августа 1968 г.] (составлена украинским Представительством [Представительством УССР] при ООН) [без даты] // АВПРФ, ф. 129, оп. 54, п. 201, д. 27, лл. 14–16.

¹³³³ О настроениях духовенства в связи с чехословацкими событиями. Записка председателя Совета по делам религий В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 104/с от 11.09.1968 г. // РГНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 24. Л. 155–156; Политика Ватикана в отношении СССР и европейских социалистических стран. Справка за подписью второго секретаря посольства СССР в Италии Ю. Е. Карлова № 381 от 12.06.1970 г. // АВПРФ, ф. 98, оп. 53, п. 83, д. 8, л. 68.

¹³³⁴ Записка председателя Комитета государственной безопасности Ю. В. Андропова в ЦК КПСС № 2153-А от 6.08.1970 г. // РГНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 37. Л. 134–137.

¹³³⁵ Филонов В. И. Взаимодействие Русской Православной и Римско-Католической Церквей в 40-60 годы XX века // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. Т. 7. № 2. С. 78.

властей с просьбой нормализовать в Украинской ССР положение греко-католиков¹³³⁶. Такие обращения оставались без видимого результата.

Положение униатов в СССР было темой, отягощавшей отношения Русской Православной и Римско-Католической Церквей. Как о шипе в двусторонних церковных контактах говорил о ней митрополит Никодим на аудиенции у Папы Павла VI 9 декабря 1965 года. Председатель ОВЦС обозначил красные флажки по проблеме унии, заходить за которые означало серьёзно затруднить двусторонние церковные связи. По свидетельству иерарха, «лицо Папы стало как каменная маска. Оно замерло, и на нём, кроме застывшего холода, не было никакого движения. Он выслушал меня и сказал: “Это очень больной вопрос. Этот вопрос остаётся открытым. Как мы можем говорить о восточных католиках? Ведь их нет. Есть православные, и есть католики латинского обряда, а католиков восточного обряда нет, хотя есть люди, которые хотели бы быть католиками и молиться по восточному обряду. Это нарушает религиозную свободу ...”»¹³³⁷. Французский историк Максим Мурен писал в своём исследовании: «Хотя Ватикан и принял как свершившийся факт установление советского господства над униатами Восточной Европы и практически полное исчезновение Католической Церкви в СССР, он не делал этого с полным смирением»¹³³⁸. В Совете по делам религий хорошо понимали, что Ватикан не откажется от своих планов по решению униатского вопроса¹³³⁹. По утверждению В. И. Филонова, линия поведения Русской Церкви по отношению к Римско-Католической Церкви в первые два десятилетия второй половины XX века сводилась к противодействию восточной политики Ватикана именно по причине продвижения униатского проекта и прозелитизма¹³⁴⁰.

¹³³⁶ Копия письма верховного архиепископа и митрополита Иосифа кардинала Слипого председателю Президиума Верховного Совета УССР Д. С. Коротченко от 11.06.1968 г. // АВПРФ, ф. 98, оп. 51, п. 77, д. 10, лл. 7–8.

¹³³⁷ Доклад председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима о поездке в Рим на заключительное заседание Второго Ватиканского собора от 14.12.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-В. 1965. С. 7–8.

¹³³⁸ Мурен М. Ватикан и СССР. М.: Прогресс, 1966. С. 156.

¹³³⁹ Справка, подготовленная Н. А. Филипповым, от [без даты] августа 1967 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 122. Л. 4.

¹³⁴⁰ Филонов В. И. Начало православно-католического диалога и участие в нем Русской Православной Церкви // Власть. 2013. № 9. С. 116; Филонов В. И. Взаимодействие Русской Православной и Римско-Католической Церквей в 40–60 годы XX века // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. Т. 7. № 2. С. 78.

Спустя три года после ватиканской встречи проблема унии возникла в повестке отношений Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви. Произошло это в связи с обострением в 1968 году ситуации в Чехословакии, вызванным событиями «Пражской весны». Напряжение между Православной Церковью в Чехословакии и греко-католиками на территории страны, в первую очередь в Восточной Словакии, вылилось в противостояние. Мы уже упоминали о сути проблемы в параграфе «Православная Церковь в Чехословакии». В ответном на обращение Предстоятеля Русской Церкви письме Папа Павел VI в духе ватиканской дипломатии выступил с позиции фактического оправдания права униатского духовенства на защиту своей религиозной идентичности, но, в то же время, выразил готовность искать способы разрешения возникших проблем, в том числе путём обмена мнениями между Русской Церковью и Святым престолом. По словам римского понтифика, Секретариату по содействию христианскому единству были даны указания подключиться к совместной работе, а директивы Папы по проблемному вопросу будут исходить из контролируемого возврата церковной собственности¹³⁴¹.

Экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко) в своём докладе на Поместном Соборе 1971 года дал резкую характеристику унии как инструмента разделения, вражды и ненависти, унижения церковного и национального самосознания, угнетения народа, насилия над совестью православных христиан, а прекращение Брестской и Ужгородской уний назвал выдающимся историческим событием¹³⁴². Кардинал И. Виллебрандс просил священноначалие Русской Церкви не помещать доклад митрополита Филарета в английской версии «Журнала Московской Патриархии»¹³⁴³.

¹³⁴¹ Письмо Папы Павла VI Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 21.10.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 27. 1968. С. 1–4.

¹³⁴² Выступление экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Филарета на Поместном Соборе // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 8. С. 8–9.

¹³⁴³ Рапорт ректора Московской духовной академии архиепископа Дмитровского Филарета председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 22.02.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1972. С. 2.

Контакты Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви в понтификаты Иоанна XXIII и Павла VI оказались на существенном подъёме, который был особенно замечен после тридцати предшествующих восхождению на папский престол Иоанна XXIII лет правлений Пия XI и Пия XII. «Ожесточённая тридцатилетняя война» - так характеризовал немецкий учёный-славист Эдуард Винтер отношение Ватикана к Советскому Союзу и странам социалистического лагеря, а, заодно, и Русской Церкви до Папы Ронкалли¹³⁴⁴.

Вектор в отношениях двух Церквей был во-многом определён восточной политикой Святого престола и результатами Второго Ватиканского собора. Взаимные посещения церковных делегаций, обильная переписка, в том числе на уровне Глав Церквей, богословские встречи, академические контакты, паломнические поездки к святыням неразделённого христианства, сакраментальная практика, миротворческие инициативы служили проявлением доброй воли той и другой стороны на созидание взаимопольного диалога. Над выстраиванием связей Москвы и Рима особенно потрудились митрополит Никодим и кардинал И. Виллебрандс. По словам экстраординарного профессора богословского факультета Папского Латеранского университета священника Адриано Гарути, сближение Рима и Москвы началось благодаря дипломатии митрополита Никодима¹³⁴⁵. Труды председателя ОВЦС и Секретариата по содействию христианскому единству были не только выражением их служебного долга, но и личных убеждений. Митрополит Никодим посвятил своё магистерское исследование Папе Иоанну XXIII, в личности которого усматривал верность служению Церкви, стремление к *aggiornamento* и открытость к остальному христианскому миру.

Сотрудничество Русской Православной и Римско-Католической Церквей было призвано послужить налаживанию отношений Советского Союза и Ватикана. На этом направлении светская и церковная дипломатия с советской стороны выступали в тандеме. Особенно такое сотрудничество проявилось в деле

¹³⁴⁴ Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР 1917–1968. М.: Прогресс, 1977. С. 211, 229.

¹³⁴⁵ Garuti A. Libertà religiosa ed ecumenismo. La questione del "territorio canonico" in Russia. Siena: Cantagalli, 2005. P. 160.

освобождения из советского заключения в январе 1963 года главы украинских греко-католиков митрополита И. Слипого и в присоединении Ватикана в феврале-марте 1971 года к московскому Договору о нераспространении ядерного оружия.

Темой, способной обострить взаимоотношения двух Церквей, было положение униатов в Советском Союзе. Греко-католическая церковь была запрещена советскими властями. Однако с таким решением униатского вопроса не был согласен Ватикан, изыскивавший способы нормализации положения Греко-католической церкви в рамках своей восточной политики. «Пражская весна» стала первой политической ласточкой, которая обострила униатский вопрос и продемонстрировала сценарий, по которому в будущем такой вопрос мог решаться в ущерб интересам Православной Церкви.

Современный российский историк В. А. Ливцов высказывает мнение о недостаточности глубины православно-католических контактов, что способствовало их ослаблению в будущем¹³⁴⁶. Однако, как в светской, так и в церковной дипломатии отношения партнёров определяются их интересами, формирующими глубину взаимных контактов. Кроме того, Русская Православная Церковь в своих отношениях с Римско-Католической Церковью в исследуемый период действовала в коридоре дозволенного властью.

3.1.3. «Мост через девятивековую пропасть»: диалог Православной и Римско-Католической Церквей

Поместные Православные Церкви в 60-х – начале 70-х годов XX века не могли избежать соприкосновения с Ватиканом. Их позиции разнились от готовности развивать двусторонние контакты с Римом до негативного отношения к перспективам таких контактов. Ещё были памяты исторические раны, нанесённые католическим прозелитизмом и политикой насаждения унии. Импульсом к установлению контактов Православной и Католической Церквей в значительной степени послужил Второй Ватиканский собор. Святейший

¹³⁴⁶ Ливцов В. А. Экуменический диалог Русской Православной и Римской Католической Церквей в 1964-1978 гг. // Власть. 2008. № 8. С. 69.

Патриарх Алексей оценивал происходящее в православно-католических отношениях как «созревание дружеской атмосферы»¹³⁴⁷.

Важной составляющей связей Церквей Запада и Востока стал богословский диалог. Участники II Всеправославного совещания на о. Родос 26 – 29 сентября 1963 года пришли к общему решению принципиально одобрить начало богословского диалога Православной Церкви с Римско-Католической Церковью на *равных началах* и на *одинаковом уровне*. Такой диалог должен был вестись всеми Поместными Православными Церквами *сообща*. Патриарх Афинагор спешил устроить православно-католическую встречу на уровне Глав Католической и Автокефальных Православных Церквей. При этом координирующая роль, по замыслу Фанара, должна была принадлежать Константинопольскому Патриарху. Патриарх Афинагор сообщил Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о своём желании, чтобы совещание Предстоятелей Поместных Церквей и Папы Римского Павла VI состоялось в Иерусалиме и могло быть приурочено к посещению понтификом Святой Земли в начале января 1964 года. Однако программа папской паломнической поездки не предполагала такой православно-католической встречи на высшем уровне, а потому было предложено провести двустороннюю встречу Патриарха Константинопольского и Папы Римского¹³⁴⁸. Французский историк Оливье Клеман приводит следующие слова Патриарха Афинагора, из которых явствует желание Предстоятеля Константинопольской Церкви воспринимать иерусалимскую встречу как событие, имеющее непосредственное отношение к вопросу церковного единства: «Когда я узнал о предстоящем паломничестве нового Папы, я был потрясен. Если Римская Церковь в лице своего Главы находится более не в Риме, но в Иерусалиме, если она отправляется туда в паломничество с чувством покаяния и смирения, тогда все Церкви могут стать сёстрами...»¹³⁴⁹. В совместном заявлении по итогам встречи в Иерусалиме

¹³⁴⁷ Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексея о современном характере отношений Православной и Римско-Католической Церквей от 21.01.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 27. 1964. С. 1.

¹³⁴⁸ Телеграмма Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 14.12.1963 г. // Там же. Д. 31. 1963.

¹³⁴⁹ Клеман О., проф. Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. С. 385.

отмечалось: «Оба паломника – пастыря, устремив взгляды на Иисуса Христа, Который с Отцом – пример и податель единства и мира, молят Бога, чтобы эта встреча оказалась знамением и предвестием будущих событий во славу Божию и для просвещения всего человечества»¹³⁵⁰. Итальянский церковный историк Джузеппе Альбериги выразил мнение о том, что поездка Папы Павла VI на Православный Восток стала плодом Второго Ватиканского собора¹³⁵¹. Впрочем, он также признаёт, что иерусалимское паломничество было задумано римским понтификом ещё во время его избрания, стало его личным и независимым решением¹³⁵². Немецкий историк-славист Эдуард Винтер характеризовал поездку Папы Павла VI в Иерусалим как «демонстративную»¹³⁵³, а итальянский историк Валерия Мартано как «поступок огромного символического значения», «веху в отношениях между Православной и Римско-Католической Церквями»¹³⁵⁴.

В Москве обратили внимание на двусторонний формат встречи, что не соответствовало решениям II Всеправославного совещания об общеправославном характере участия в диалоге с Римско-Католической Церковью¹³⁵⁵. В Московском Патриархате отстаивали всеправославное измерение будущего диалога с Католической Церковью и выражали озабоченность тем, что двусторонние контакты Фанара и Рима могут быть истолкованы как нарушение принципа соборности и проявление папизма в Православной Церкви¹³⁵⁶. К иерусалимской встрече было отрицательно настроено священноначалие Элладской Церкви, внутри которой, впрочем, по отзывам советских дипломатов в Афинах имелись силы, поддерживавшие намерение Патриарха Афинагора найти общий язык с

¹³⁵⁰ Общее заявление Папы и Патриарха от 6.01.1964 г. // ТОМОС АГАПИС. Ватикан – Фанар (1958–1970). Брюссель-Москва: Жизнь с Богом, 1996. С. 64.

¹³⁵¹ Альбериги Дж. Новое в деятельности Собора // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. М.: Библийско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2005. Т. 3. С. 633.

¹³⁵² Там же.

¹³⁵³ Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР 1917–1968. М.: Прогресс, 1977. С. 222.

¹³⁵⁴ Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 354–355.

¹³⁵⁵ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 28.12.1963. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1963.

¹³⁵⁶ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 23.03.1964 г. // Там же. 1964. С. 2.

Ватиканом¹³⁵⁷. За подготовкой и самой встречей Константинопольского Патриарха и Папы Римского следили не только в Москве и центрах других Автокефальных Православных Церквей, но и в Женеве. Генеральный секретарь Всемирного совета церквей В. А. Виссерт-Хуфт выражал опасение по поводу того, что Ватикан может присвоить себе инициативу начала диалога с Православной Церковью и оттеснить от неё Константинопольского Патриарха¹³⁵⁸. Но такие опасения были беспочвенны, поскольку Святой престол был склонен воспринимать Константинопольскую Церковь как привилегированного участника диалога с Православием¹³⁵⁹. По мнению Джузеппе Альбериги, в результате встречи Папы Римского и Константинопольского Патриарха позиции Фанара в христианском мире усилились¹³⁶⁰. Объективно и то, что одним из итогов иерусалимской встречи стало направление Константинопольской Церковью своих наблюдателей на третью сессию Второго Ватиканского собора¹³⁶¹.

Оставив идею встречи Предстоятелей Автокефальных Церквей и Папы Римского, Патриарх Афинагор не оставил намерения как можно скорее объявить о начале православно-католического диалога, закрепив, тем самым, за собой лидерство в данной инициативе. На Фанаре был заготовлен проект письма Патриарха Константинопольского Папе Римскому с сообщением о принятом на II Всеправославном совещании решении предложить Римско-Католической Церкви начать диалог с Православной Церковью на равных началах¹³⁶². Однако в ответной реакции Русской Церкви на идею такого обращения к римскому понтифику содержалось предложение перед тем как направлять какое-либо обращение Папе Римскому созвать очередное Всеправославное совещание, на

¹³⁵⁷ Об отношении Греческой Церкви к встрече Афинагораса с Папой Павлом VI. Справка третьего секретаря посольства СССР в Греции В. Кобликова № 64 от 25.01.1964 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 47, п. 61, д. 11, лл. 2–5.

¹³⁵⁸ Отчёт представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 27.01.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1964. С. 2.

¹³⁵⁹ Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 346; Буригана Р., Турбантс Дж. Межсессионный период: подготовка к завершению Собора // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. М.: Библийско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2007. Т. 4. С. 618.

¹³⁶⁰ Альбериги Дж. Новое в деятельности Собора // Там же. 2005. Т. 3. С. 634.

¹³⁶¹ Комончак Ю. А. К экклесиологии коллегиальности // Там же. 2007. Т. 4. С. 19.

¹³⁶² Проект письма Патриарха Константинопольского Афинагора Папе Римскому Павлу VI от 12.12.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1964. С. 2.

котором можно было бы обсудить основные элементы православно-католического диалога¹³⁶³. Мнение Московского Патриархата разделяли В. А. Виссерт-Хуфт и секретарь Секретариата по содействию христианскому единству священник И. Виллебрандс¹³⁶⁴. Такая позиция, в первую очередь профильной структуры римской курии, побудила Фанар согласиться с мнением Москвы¹³⁶⁵.

III Всеправославное совещание на о. Родос изначально планировалось в конце июня – первой декаде июля 1964 года¹³⁶⁶, но в итоге состоялось 1-15 ноября 1964 года. В работе Совещания приняли участие делегации всех Православных Церквей, включая Финляндскую Автономную Православную Церковь, за исключением Албанской Церкви¹³⁶⁷. В состав делегации Московского Патриархата вошли председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин), инспектор Московской духовной академии архимандрит Филарет (Вахромеев) и секретарь ОВЦС А. С. Бувеский. К московской церковной делегации присоединились благочинный венгерских православных приходов протоиерей Фериз Берки и переводчик С. Г. Гордеев. Темами III родосского Совещания объявлялись выполнение решений II Всеправославного совещания, обсуждение способа сообщения католической стороне предложения о начале диалога между Православной и Римско-Католической Церквами, а также содержания и хода такого диалога. Константинопольская Церковь выступила с предложением рассмотреть на III родосском Совещании тему отношений Православной Церкви с Англиканской церковью и старокатоликами¹³⁶⁸.

¹³⁶³ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 23.03.1964 г. // Там же.

¹³⁶⁴ Отчёт представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 27.01.1964 г. // Там же. Д. 55-Б. 1964. С. 4, 9.

¹³⁶⁵ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 18.06.1964 г. // Там же. Д. 31. 1964. С. 1–2.

¹³⁶⁶ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 25.05.1964 г. // Там же. С. 1.

¹³⁶⁷ В числе участников III Всеправославного совещания были представители Грузинской, Польской и Элладской Церквей, отсутствовавшие ранее на II Совещании.

¹³⁶⁸ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 12.07.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1964.

Митрополит Никодим в своём выступлении на III Всеправославном совещании отметил недостатки подготовки как текущей, так и предыдущей родосской встречи, а именно отсутствие повестки и программы заседаний, и, даже, определённости в вопросе продолжительности общей работы¹³⁶⁹. На эту же проблему указал архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий¹³⁷⁰. Председатель ОВЦС выразил позицию Русской Церкви, заключающуюся в том, что до окончания Второго Ватиканского собора нецелесообразно и преждевременно решать вопрос об обращении к Папе Павлу VI с предложением о начале богословского диалога между Православной Церковью и Римско-Католической Церковью, поскольку в среде Автокефальных Церквей имеются опасения того, что диалог будет выстраиваться не на равных началах, но «католическая сторона будет мыслить этот диалог как монолог в направлении “братьев, в разделении сущих”»¹³⁷¹. Митрополит Никодим обратил внимание участников III Всеправославного совещания на необходимость предварительного согласования позиций Православных Церквей по вопросам, выносимым на обсуждение с католической стороной. В этих целях он предлагал создать Межправославную богословскую комиссию с паритетным представительством Поместных Церквей. После одобрения священноначалием каждой Автокефальной Церкви предложений Комиссии, они передаются для обобщения Всеправославному совещанию, которое и направляет их общеправославной делегации на переговорах с католической стороной¹³⁷². По мысли иерарха Русской Церкви, православно-католический диалог должен носить богословский характер, а делегации обеих сторон состоять из богословов¹³⁷³.

¹³⁶⁹ Выступление главы делегации Московского Патриархата митрополита Ленинградского и Ладужского Никодима на III Всеправославном совещании на о. Родос по вопросам повестки дня // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 2. С. 56.

¹³⁷⁰ Василий (Кривошеин), архиеп. Третье Всеправославное совещание на о. Родос (1–15 ноября 1964 г.) // Там же. № 7. С. 57.

¹³⁷¹ Выступление главы делегации Московского Патриархата митрополита Ленинградского и Ладужского Никодима на III Всеправославном совещании на о. Родос по вопросам повестки дня // Там же. № 2. С. 58.

¹³⁷² Там же. С. 58–59.

¹³⁷³ Там же. С. 58; беседа корреспондента ТАСС с митрополитом Никодимом от 21.12.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-В. 1965. С. 2.

Позиция Московского Патриархата «продуманной медлительности»¹³⁷⁴ и солидаризировавшихся с ней делегаций славянских Церквей (Болгарской, Польской и Чехословацкой), а также Грузинской и Румынской Церквей остудила пыл Константинопольского Патриархата и греческих Церквей-сателлитов (Александрийской, Иерусалимской, Кипрской и Элладской¹³⁷⁵), выразивших готовность безотлагательно объявить о начале православно-католического диалога. Сербская Церковь заняла нейтральную позицию, а митрополит Загребский Дамаскин (Грданички) сообщил о том, что сербская делегация не будет возражать в случае, если участники Совещания примут решение объявить католической стороне о начале диалога¹³⁷⁶. О готовности Антиохийской Церкви последовать тому или иному решению Всеправославного совещания сообщил митрополит Эмесский Александр (Джеха)¹³⁷⁷. Поляризация мнений побудила делегата от Элладской Церкви профессора Панагиотиса Брациотиса выразить опасение возможным расколом единства Православия¹³⁷⁸. В итоге III родосское Совещание ничуть не продвинулось в вопросе объявления диалога Православной и Римско-Католической Церквей. В решениях всеправославной встречи, ставших итогом десяти пленарных заседаний¹³⁷⁹, констатировалась необходимость подготовки такого диалога и создания для него подходящих условий, а также фиксировалось пожелание к Поместным Церквам, развивающим двусторонний диалог с Католической Церковью, обмениваться между собой опытом такого диалога¹³⁸⁰. По сути, диалог откладывался на неопределённое время. Результаты родосской встречи соответствовали позиции делегации Русской Церкви, члены которой в своих выступлениях подчёркивали необходимость сначала договориться о деталях православно-католического диалога, а уже после его

¹³⁷⁴ Термин, использовавшийся в выступлениях участников III Всеправославного совещания, в частности, членом делегации Русской Церкви А. С. Бувеским. См.: Деяния Третьего Всеправославного родосского совещания (1–15 ноября 1964 года) // Там же. Д. 42-Б. 1964. Ч. 2. С. 110.

¹³⁷⁵ Представители Элладской Церкви на Совещании предлагали безотлагательно сообщить католической стороне о начале диалога, но начать такой диалог уже после окончания Второго Ватиканского собора. См.: там же. С. 51–52, 71.

¹³⁷⁶ Там же. С. 41.

¹³⁷⁷ Там же. С. 81.

¹³⁷⁸ Там же. С. 99.

¹³⁷⁹ Всего III Всеправославное совещание имело одиннадцать пленарных заседаний (одиннадцатый пленум был посвящён завершению трудов Совещания).

¹³⁸⁰ Решение Третьего Всеправославного совещания // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 12. С. 4.

объявлять¹³⁸¹, и стали победой русской церковной дипломатии. По словам старшего инспектора Совета по делам Русской православной церкви Н. А. Филиппова, греческая пресса охарактеризовала работу Совещания тремя словами: «Москва: письмо нет»¹³⁸².

По мнению Оливье Клемана, вопрос о том, от чьего имени будет написано Папе Римскому о готовности православных участников Совещания к будущему диалогу с Римско-Католической Церковью – от Совещания или Константинопольского Патриарха, стал предметом мелочных дискуссий¹³⁸³. Однако участник родосского Совещания архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий охарактеризовал такой вопрос как трудный и опасный для единства Православия¹³⁸⁴. «Только после ряда “закулисных” совещаний, дневных и ночных, чуть ли не до утра, опять-таки в сильной степени благодаря упорству, тонкости, дипломатическим способностям и, главным образом, умеренности митрополита Никодима, всегда думавшего о всеправославном единстве и о необходимости не нарушать его, удалось достигнуть всеми принятого компромисса: письмо будет написано от лица Всеправославного совещания, но будет вручено Папе представителем Константинопольской Патриархии» – свидетельствовал бельгийский иерарх¹³⁸⁵. Для выполнения этой миссии Фанар делегировал в Ватикан двух своих представителей – митрополита Гелиопольского и Фирского Мелитона (Хадзиса) и митрополита Мирского Хризостома (Константинидиса)¹³⁸⁶. После состоявшихся в Риме встреч, в том числе с Папой Павлом VI, Фанар посетила ответная делегация из Ватикана во главе с председателем Секретариата по содействию христианскому единству кардиналом

¹³⁸¹ Резолюция председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на Деяниях Третьего Всеправославного родосского совещания (1–15 ноября 1964 года) // Архив ОВЦС. Д. 42-Б. 1964. Ч. 2. С. 1.

¹³⁸² Справка о III родосском совещании представителей Православных Церквей (1-17 ноября 1964 г.) старшего инспектора Совета по делам Русской православной церкви Н. А. Филиппова от 30.11.1964 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 555. Л. 97.

¹³⁸³ Клеман О., проф. Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. С. 649.

¹³⁸⁴ Василий (Кривошеин), архиеп. Воспоминания. Письма. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1998. С. 304.

¹³⁸⁵ Там же. С. 304–305.

¹³⁸⁶ Письмо Патриарха Константинопольского Афинагора Папе Павлу VI № 80 от 25.01.1965 г. // ТОМОС АГАПИС. Ватикан – Фанар (1958–1970). Брюссель-Москва: Жизнь с Богом, 1996. С. 83–84.

Августином Беа, направленная понтификом «в знак уважения и как залог братства»¹³⁸⁷.

Очередная попытка продвинуть тему начала официального диалога с Римско-Католической Церковью была предпринята на заседании IV Всеправославного совещания 8-15 июня 1968 года в Шамбези (Швейцария). Участниками встречи было решено продолжить контакты между Поместными Православными Церквями и Римско-Католической Церковью, рекомендовать Автокефальным Церквям как систематическую подготовку диалога с Католической Церковью, так и обмен опытом такого диалога¹³⁸⁸. Иными словами, православные делегаты повторили решения III Всеправославного совещания. И такая позиция участников швейцарской встречи соответствовала позиции Русской Церкви, озвученной председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом в самом начале работы общеправославного коллегиального органа¹³⁸⁹. По мнению современного историка В. И. Филонова, сдержанное решение Совещания по католической теме было связано с событиями «Пражской весны» в Чехословакии 1968 года и обострением униатской проблемы¹³⁹⁰.

Шагами на пути сближения Церквей призваны были стать передача главы апостола Андрея Первозванного, хранившейся на протяжении пяти веков в Риме, решение о чём Папа Павел VI объявил 23 июня 1964 года¹³⁹¹, а также взаимное снятие анафем 1054 года. О. Клеман утверждает: снятие исторических анафем стало инициативой Патриарха Афинагора¹³⁹². Инициатива была поддержана Ватиканом. По предложению кардинала Августина Беа была образована двусторонняя Комиссия, в которую вошли по четыре представителя от Ватикана и

¹³⁸⁷ Копия письма Папы Павла VI Архиепископу Константинопольскому и Вселенскому Патриарху Афинагору от 31.03.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. Ч. 1. 1965. С. 2.

¹³⁸⁸ Коммюнике Всеправославного совещания. Женева, 8–15 июня 1968 г. // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 7. С. 50.

¹³⁸⁹ Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, главы делегации Русской Православной Церкви, на Всеправославном совещании в Женеве 10 июня 1968 г. // Там же. С. 53.

¹³⁹⁰ Филонов В. И. История взаимодействия Русской Православной Церкви с Ватиканом в контексте развития католического экуменизма (середина XX – начало XXI вв.): дисс. док. ист. наук. Орёл, 2014. С. 277–278.

¹³⁹¹ Письмо кардинала Августина Беа Патриарху Константинопольскому Афинагору № 2211/64 от 20.06.1964 г. // ТОМОС АГАПИС. Ватикан – Фанар (1958–1970). Брюссель-Москва: Жизнь с Богом, 1996. С. 75–76.

¹³⁹² Клеман О., проф. Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. С. 473.

Фанара¹³⁹³. Задача Комиссии, работа которой носила конфиденциальный характер, заключалась в подготовке совместной декларации о снятии исторических анафем для одновременного оглашения в Риме и Стамбуле¹³⁹⁴. Патриарх Константинопольский Афинагор в декабре 1965 года сообщил в своём письме Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о том, что Синод Константинопольской Церкви приступил к снятию анафемы, наложенной Патриархом Михаилом Керуларием и его Патриаршим Синодом на римских легатов во главе с кардиналом Гумбертом¹³⁹⁵. В тексте телеграммы по данному поводу Патриарх Афинагор уточнял, что акт снятия анафемы «является простым движением любви и доброй воли и не имеет никакого отношения к богословским позициям двух Церквей»¹³⁹⁶. В телеграмме также выражалась уверенность в том, что данный акт положительно скажется на развитии отношений между Церквями, на христианском единстве и послужит утверждению мира между народами¹³⁹⁷. Фанар склонялся к тому, чтобы представить взаимное снятие анафем как дело, имеющее отношение ко всей Православной Церкви¹³⁹⁸. В ответной телеграмме Святейший Патриарх Алексий обратил внимание Предстоятеля Константинопольской Церкви на то, что решение Фанара лежит в плоскости двусторонних отношений Константинопольской и Римско-Католической Церквей и не имеет богословского значения для всей полноты Православной Церкви¹³⁹⁹. Год спустя, Патриарх Афинагор оценивал произошедшее как действие двух Церквей – Римско-Католической и Константинопольской¹⁴⁰⁰. По отзыву активного деятеля Всемирного совета церквей Луки Фишера, заявление Ватикана

¹³⁹³ Со стороны Рима Комиссию возглавил монсеньор И. Виллебрандс, а со стороны Фанара – митрополит Илиопольский и Фирский Мелитон (Хадзис).

¹³⁹⁴ Письмо кардинала Августино Беа Патриарху Константинопольскому Афинагору № 1680/65 от 18.10.1965 г. // ТОМОС АГАПИС. Ватикан – Фанар (1958–1970). Брюссель-Москва: Жизнь с Богом, 1996. С. 123–124; письмо кардинала Августино Беа Патриарху Афинагору № 1751/65 от 16.11.1965 г. // Там же. С. 126–127.

¹³⁹⁵ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 1.12.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1965. Ч. 2. С. 2.

¹³⁹⁶ Телеграмма Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 5.12.1965 г. // Там же. Д. 31. 1965. Ч. 2.

¹³⁹⁷ Там же.

¹³⁹⁸ Речь митрополита Илиопольского и Фирского Мелитона, сопредседателя совместной Комиссии, от 22.11.1965 г. // ТОМОС АГАПИС. Ватикан – Фанар (1958–1970). Брюссель-Москва: Жизнь с Богом, 1996. С. 131.

¹³⁹⁹ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 28.12.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. Ч. 2. 1965.

¹⁴⁰⁰ Заявление Патриарха Афинагора по поводу первой годовщины взаимного снятия анафем от 7.12.1966 г. // ТОМОС АГАПИС. Ватикан – Фанар (1958–1970). Брюссель-Москва: Жизнь с Богом, 1996. С. 157.

и Фанара о взаимном снятии анафем ознаменовало собой важный акт примирения, значение которого, однако, не стоило преувеличивать, поскольку документ касался только Константинопольского Патриархата и не имел отношения к остальному православному миру¹⁴⁰¹. На церемонии оглашения послания Папы Павла VI «*Ambulante in dilectione*», состоявшейся 7 декабря 1965 года в римском соборе святого Петра, присутствовал митрополит Никодим. «Изгладить из памяти и предать забвению» историческую анафему – звучало основным лейтмотивом документа¹⁴⁰². Очевидец события, священник Эммануэль Ланн, свидетельствовал о том, что снятие анафем стало одним из самых волнующих моментов Второго Ватиканского собора¹⁴⁰³. Патриарший Томос с главной идеей о предании анафемы Патриарха Михаила Керулария забвению в тот же день был оглашён Патриархом Афинагором в соборе святого Георгия на Фанаре¹⁴⁰⁴.

Светлое Христово Воскресение в 1966 году праздновалось Церквями восточной православной традиции и западной католической в один день – 9 апреля. В пасхальном послании Патриарха Афинагора была ярко выражена идея христианского единства. Очевидное влияние на содержание текста оказало совершённое четыре месяца назад снятие исторической анафемы, а также тенденция к сближению Фанара с Римско-Католической Церковью: «Днесь Христос восстаёт. Это начало нового, после примирения Запада с Востоком [по всей видимости, в данном случае под примирением понимается взаимный отказ Константинопольской Церкви и Римско-Католической Церкви от анафем – С. З.], нового и общего дня, который настаёт столь же просто, как и тогда»¹⁴⁰⁵.

¹⁴⁰¹ Фишер Л. Второй Ватиканский собор как экуменическое свершение // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. М.: Библийско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2009. Т. 5. С. 667–668.

¹⁴⁰² Послание Папы Павла VI «*Ambulante in dilectione*» от 7.12.1965 г. // ТОМОС АГАПИС. Ватикан – Фанар (1958–1970). Брюссель-Москва: Жизнь с Богом, 1996. С. 142–144.

¹⁴⁰³ Ланн Э. Восприятие на Западе участия Московской Патриархии во Втором Ватиканском соборе // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 202.

¹⁴⁰⁴ Патриарший томос от 7.12.1965 г. // ТОМОС АГАПИС. Ватикан – Фанар (1958–1970). Брюссель-Москва: Жизнь с Богом, 1996. С. 144–147.

¹⁴⁰⁵ Послание Вселенского Патриарха Афинагора к Пасхе от 9.04.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1966. С. 1.

Отдел внешних церковных сношений с пристальным вниманием относился к контактам Предстоятеля Константинопольской Церкви и Папы Римского, в частности, следил за визитом Папы Павла VI на Фанар в июле 1967 года и Патриарха Афинагора в Рим в октябре того же года. В результате встреч и общения Патриарх Афинагор стал ещё более одержим идеей восстановления полного общения Римско-Католической Церкви и Православной Церкви. Протоиерей Д. Нецветаев, находившийся по поручению председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима в конце декабря 1967 года на Фанаре и встречавшийся с Патриархом Афинагором, так передаёт слова Предстоятеля Константинопольской Церкви на тему единения двух Церквей: «Я глубоко верю, что единение [Римско-Католической Церкви и Православной Церкви – С. 3.] настанет. И даже очень скоро, может быть через десять, а самое большее через тринадцать лет. Даже представляю, как это произойдёт: приедет Вселенский Патриарх в Рим, вместе с Папой отслужат литургию в храме святого Петра, причастятся из одной чаши. Будет всенародно объявлено о долгожданном единении Востока и Запада <...>. Может быть я не доживу до этого момента, тогда сделает это мой преемник»¹⁴⁰⁶. Отец Дмитрий сообщил свою оценку услышанному: «Очень странно было слышать все эти речи, да ещё из уст Вселенского Патриарха <...>. В его рассуждениях нет ни намёка на то, что это дело [единения Церквей – С. 3.] всего Православия, всех Автокефальных Церквей. За всех решает он и его Священный Синод»¹⁴⁰⁷. По свидетельству современников Патриарха Афинагора, последний был убеждённым сторонником христианского единства. Французский историк Оливье Клеман приводит следующие слова Предстоятеля Константинопольской Церкви, высказанные им в ходе первой встречи и беседы на тему соединения христианских церквей: «Церковное единство в наше время – это ананке [Ἀνάγκη (греч.) – судьба, необходимость – С. 3.] <...>. Соединение будет чудом, но чудом, совершившимся в истории»¹⁴⁰⁸. В

¹⁴⁰⁶ Рапорт протоиерея Д. Нецветаева председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 14.01.1968 г. // Там же. Д. 56-а. 1968. С. 4.

¹⁴⁰⁷ Там же.

¹⁴⁰⁸ Клеман О., проф. Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. С. 357, 363.

1971 году Папа Римский и Константинопольский Патриарх обменялись посланиями, в которых ярко прослеживалось взаимное желание достичь полного общения двух Церквей на евхаристическом уровне. «Дух полагает в наши сердца твёрдую волю сделать всё возможное, чтобы ускорить столь желанный день – день, когда во время сослужения мы сможем причаститься вместе от единой Чаши Господней» - с такими словами Папа Павел VI обратился к Патриарху Афинагору¹⁴⁰⁹. «Мы пишем Вам с Востока незадолго до страстей Господних. Трапеза готова в горнице, и Господь желает вкусить Пасху с нами. Неужели мы откажемся?» - отвечив Предстоятель Константинопольской Церкви¹⁴¹⁰. Отечественные церковные исследователи делают предположение, что стремлению Патриарха Афинагора причащаться из одной чаши с Папой Римским препятствовало лишь осознание последствий такого шага в виде разрушения единства Православия¹⁴¹¹.

Диалог Православной Церкви и Римско-Католической Церкви в изучаемый период характеризовался со стороны Ватикана желанием расширить свои контакты с православным миром, а со стороны Фанара – стремлением возглавить процесс сближения Поместных Православных Церквей и Католической Церкви.

О важности темы налаживания двустороннего церковного диалога свидетельствует тот факт, что ей были посвящены II и III родосские и IV швейцарское всеправославные совещания. На всех общеправославных встречах Фанар выступал главным драйвером начала диалога с Римом. На пути его планов встал Московский Патриархат и ряд Церквей, разделявших его позицию «продуманной медлительности» в вопросе объявления диалога. Московская церковная дипломатия успешно защищала правомочие Автокефальных Православных Церквей самостоятельно подходить к своим контактам с Римско-Католической Церковью. Главным содержанием православно-католических

¹⁴⁰⁹ Письмо Папы Павла VI Патриарху Афинагору от 8.02.1971 г. // ТОМОС АГАПИС. Ватикан – Фанар (1958–1970). Брюссель-Москва: Жизнь с Богом, 1996. С. 253–254.

¹⁴¹⁰ Ответ Патриарха Афинагора на письмо Папы Павла VI от 21.03.1971 г. // Там же. С. 257.

¹⁴¹¹ Козлов М., прот., Огицкий Д. П. Западное христианство: взгляд с Востока. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 527–528.

отношений был призван стать богословский диалог, вести который предполагалось всеми Поместными Православными Церквями на равных началах и на одинаковом уровне с Римом.

Однако Фанар не отказывался от своих планов на лидерство в семье Православных Церквей, предлагая инициативу организации встречи церковных Предстоятелей с римским понтификом. Константинопольский Патриарх спешил продемонстрировать добрую волю по отношению к Католической Церкви в вопросах проведения двусторонних встреч с Римским Папой в Иерусалиме и Риме, и снятия исторических анафем. Хотя такие встречи и отмена клятв и стали делом двусторонних отношений Константинополя и Ватикана, но имели резонанс во всём православном мире. Патриарх Константинопольский Афинагор верил в возможность установления полного единства между Православной и Католической Церквями. Впрочем, такая позиция ещё до начала двустороннего богословского диалога была продиктована эмоциями и не имела догматических предпосылок.

3.2. Контакты с Древними Восточными Церквями¹⁴¹²

3.2.1. Попытки достигнуть возможный союз Православной Церкви и Древних Восточных Церквей

На общеправославном уровне в исследуемый период было заметно стремление к установлению диалога с Древними Восточными Церквями. Тема православно-ориентального диалога вошла в повестку I Всеправославного совещания, состоявшегося 24 сентября – 1 октября 1961 года на о. Родос, и в

¹⁴¹² Доцент Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский предлагал в именовании Древних Восточных Церквей не использовать этого выражения, а также термина «дохалкидонские», поскольку такие именовании вполне подходят и Православным Церквам. Учёный предлагал воздерживаться и от употребления терминов «халкидонские» и «нехалкидонские», чтобы при возможном объединении Церквей не отягощать рецепцию решений Четвёртого Вселенского Собора, а также избегать терминов «Церкви трёх Соборов» и «Церкви семи Соборов» как разъединяющие. Николай Анатольевич советовал использовать понятия, принятые в экуменическом движении: в отношении Древних Восточных Церквей - «Ориентальные» (Oriental Orthodox Churches), а в отношении Православных Церквей – «Восточные» (Eastern Orthodox Churches). См.: Заболотский Н. А., доц. Проблема единства Восточной Церкви (по поводу конференции патриархов нехалкидонских церквей в Аддис-Абебе) // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 5. С. 57.

каталог тем будущего Собора Православной Церкви, стала предметом обсуждений соответствующей подкомиссии родосского Совещания, контактов и общения с присутствовавшими на Совещании наблюдателями от Древних Восточных Церквей. Обсуждение перспектив и путей развития диалога Православной Церкви и Древних Восточных Церквей велось в ноябре 1964 года на III Всеправославном совещании на о. Родос, нашло закрепление в итоговом документе встречи.

В недрах Фанара разрабатывалась дорожная карта общеправославных усилий, которые должны были привести к установлению союза Православной Церкви и Древних Восточных Церквей. В заметке, датируемой 9 июня 1965 года и авторизованной печатью канцелярии Священного Синода Константинопольской Церкви, содержится описание шагов, которые необходимо предпринять для достижения межцерковного общения. На предварительном этапе признавалось необходимым создать условия для сближения церквей. «Предварительная шлифовка почвы» – по словам документа, заключалась в развитии двусторонних и многосторонних контактов между Церквами, обмене визитами, преподавательском и студенческом обмене. Параллельно с этим должна была развиваться богословская работа: создание с той и другой стороны богословских комиссий, отдельное изучение каждой комиссией исторических причин разногласий между Церквами, изложение христологических позиций Православной Церкви и Древних Восточных Церквей, обсуждение иных тем догматического характера, а также канонических вопросов. По завершении работы, комиссии должны были направить результаты в Поместные Православные Церкви и Древние Восточные Церкви, получить отзывы.

Следующим этапом должен был стать созыв отдельно Всеправославного совещания и отдельно совещания Древних Восточных Церквей, целью которых стало бы обсуждение богословских заключений. Затем оба совещания собираются вместе для изучения богословских позиций каждой стороны. Судьбу союза Церквей должен был решить Собор Православной Церкви и аналогичный Собор Древних Восточных Церквей. На Соборах происходит признание итогов

проделанной работы, формулируются условия церковного союза. По достижении соборного консенсуса происходит встреча Глав Поместных Православных Церквей и Древних Восточных Церквей, на которой объявляется союз Церквей¹⁴¹³.

Заметка более позднего происхождения, датируемая 8 июня 1966 года, также скреплённая печатью канцелярии Священного Синода Константинопольской Церкви, помогает лучше понять смысл, вкладываемый Фанаром в понятие «союз Церквей». По всей видимости, это должен быть если не евхаристический, то, по крайней мере, молитвенный союз, поскольку объявление Предстоятелями Православных и Главами Древних Восточных Церквей их союза завершалось богослужением¹⁴¹⁴.

Дорожная карта, несмотря на многие усилия, так и не привела к конечному пункту. Однако промежуточные остановки на пути, выразившиеся в контактах и богословских собеседованиях, послужили сближению Православной Церкви и Древних Восточных Церквей. И если контакты между Церквами, выражающиеся во взаимных визитах и встречах на разном уровне, были налажены уже в первой половине 1960-х годов, то богословский диалог запаздывал. На это обращали внимание Патриарх Алексий¹⁴¹⁵ и митрополит Никодим¹⁴¹⁶.

В свою очередь и Древние Восточные Церкви проявляли заинтересованность в установлении диалога с Православной Церковью. По утверждению исследователя истории Древних Восточных Церквей профессора Б. А. Нелюбова, в таком диалоге самой активной была Эфиопская Церковь¹⁴¹⁷. Неслучайно, встреча Предстоятелей Православных Церквей с Главами Древних Восточных Церквей планировалась в январе 1965 года в столице Эфиопии. Приглашения на встречу были направлены Предстоятелям Поместных Православных Церквей императором Эфиопии Хайле Селассие I. Однако диалога

¹⁴¹³ Заметка от 9.06.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1965. Ч. 1. С. 2–4.

¹⁴¹⁴ Заметка от 8.06.1966 г. // Там же. 1966. С. 4.

¹⁴¹⁵ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 14.11.1966 г. // Там же. Д. 31. 1966.

¹⁴¹⁶ Заметка от 8.06.1966 г. // Там же. С. 2.

¹⁴¹⁷ Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви. II. Эфиопская Церковь // Альфа и Омега. 1998. № 3 (17). С. 371.

не состоялось. Собравшиеся в Аддис-Абебу Главы и представители Древних Восточных Церквей выразили готовность к развитию контактов со своими православными братьями и приняли решение подвергнуть новому осмыслению христологическую доктрину в её ретроспективе¹⁴¹⁸. Продолжением аддис-абебского совещания стало заседание Постоянного комитета Восточных Церквей, организованное Коптской Церковью в январе 1966 года в Каире.

Из числа всех христианских церквей, с которыми в 60-х годах XX столетия налаживался диалог Православной Церкви, Древние Восточные Церкви рассматривались Московским Патриархатом как наиболее близкие к достижению канонического и молитвенного единства, включая евхаристическое¹⁴¹⁹. Современник православно-ориентальных контактов исследуемого периода митрополит Сурожский Антоний (Блум) писал позднее: «Не ведая того, мы изумительно близки друг другу – ведь мы почитаем вместе ряд святых, коренимся в едином опыте веры. Нас разделяет история больше, чем вера»¹⁴²⁰. Русская Церковь внимательно относилась к усилиям по налаживанию общеправославного диалога с Древними Восточными Церквами, признавала необходимость создания Межправославной богословской комиссии с целью изучения круга богословских проблем и осуществления контактов. Отдел внешних церковных сношений в целях изыскания наиболее приемлемых средств и способов для развития отношений с Древними Восточными Церквами собирал информацию об их современном состоянии, в том числе посредством Всемирного совета церквей¹⁴²¹.

Решение о создании Межправославной богословской комиссии по диалогу с Древними Восточными Церквами было принято на IV Всеправославном совещании в 1968 году в Шамбези. Предложение учредить Комиссию озвучил в своём выступлении в первый день работы Совещания глава делегации Русской

¹⁴¹⁸ Решения, принятые Конференцией глав и делегаций, состоявшейся в Аддис-Абебе с 15 по 21 января 1965 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 602. Л. 177.

¹⁴¹⁹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 15.09.1966 г.; письмо Патриарха Алексия Патриарху Афинагору от 14.11.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1966.

¹⁴²⁰ Антоний (Блум), митр. Предисловие к русскому изданию // Богословский диалог между Православной церковью и Восточными православными церквами / Сост. и ред. Кристин Шайо. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2001. С. 6.

¹⁴²¹ Письмо заместителя председателя ОВЦС епископа Таллинского и Эстонского Алексия представителю Московского Патриархата при Всемирном совете церквей епископу Звенигородскому Владимиру № 119 от 30.01.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1963.

Церкви митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим¹⁴²². Комиссия должна была решить все подготовительные к диалогу вопросы с православной стороны, а после провела бы и сам диалог с богословской комиссией Древних Восточных Церквей¹⁴²³. От Русской Церкви в состав Комиссии были делегированы председатель Издательского отдела Московской Патриархии епископ Волоколамский Питирим (Нечаев) и доцент Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский¹⁴²⁴. Полномочия церковных представителей были закреплены синодальным решением от 20 марта 1969 года.

В рамках подготовки к богословскому диалогу двух Церквей при содействии Секретариата «Вера и устройство» Всемирного совета церквей состоялись четыре неофициальных консультации между богословами Православных Церквей и Древних Восточных Церквей – в августе 1964 года в Орхусе (Дания), июле 1967 года в Бристоле (Великобритания), августе 1970 года в Ло Сенакле (Женева, Швейцария) и в январе 1971 года в Аддис-Абебе (Эфиопия)¹⁴²⁵. По словам современного финского христианского деятеля священника Хейкки Хуттунена, в консультациях с обеих сторон участвовала богословская элита¹⁴²⁶. Участники первой консультации в Орхусе, известные экуменические деятели митрополит Дели и Северной Индии Маланкарской

¹⁴²² Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, главы делегации Русской Православной Церкви, на Всеправославном совещании в Женеве 10 июня 1968 г. // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 7. С. 54.

¹⁴²³ Коммюнике Всеправославного совещания. Женева, 8–15 июня 1968 г. // Там же. С. 51.

¹⁴²⁴ Константинопольский Патриархат в Межправославной богословской комиссии по диалогу с Древними Восточными Церквями представляли митрополит Мирский Хризостом (Константинидис) и архимандрит Дамаскин (Папандреу), Александрийский Патриархат – профессора И. Кармирис и Г. Конидарис, Иерусалимский Патриархат – архимандрит Иаков (Капетенас) и профессор А. Феодору, Сербский Патриархат – профессор протоиерей М. Эрделиан и иеромонах Даниил (Костич), Румынский Патриархат – епископ Тырговиштский Анфим (Ника) и профессор Д. Станилу, Болгарский Патриархат – профессор Б. Пиперов и Т. Коев, Кипрскую Православную Церковь – архимандрит Хрисанф (Сарияннис) и профессор А. Папавасилиу, Элладскую Православную Церковь – митрополит Китросский Варнава (Дзордзатос), профессора Г. Конидарис и И. Кармирис, Польскую Православную Церковь – протоиерей Г. Клингер, Православную Церковь в Чехословакии – протопресвитеры Р. Яковлевич и П. Алеш. См.: Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 4.02.1970 г. Приложение // Архив ОВЦС. Д. 31. 1970. С. 5–6.

¹⁴²⁵ *Orthodoxie im Dialog. Bilaterale Dialoge der orthodoxen und der orientalisch-orthodoxen Kirchen 1945-1997. Eine Dokumentensammlung* / Garijo-Guembe Miguel María, Bremer Thomas, Oeldemann Johannes, Stoltmann Dagmar. Trier: Paulines, 1999. P. 17.

¹⁴²⁶ Хуттунен Х. Православное единство ради жизни во всём мире // Богословский диалог между Православной церковью и Восточными православными церквями / Сост. и ред. Кристин Шайо. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2001. С. 20.

К примеру, в женевской консультации от Русской Церкви участвовали профессора протоиереи В. Боровой и Л. Воронов, профессор Н. А. Заболотский.

Церкви Григорий Мар Павел (в то время священник Павел Вергезе) и профессор Никос Ниссиотис свидетельствовали о своём изначально скептическом отношении к перспективам обсуждения проблемы, решения которой не было найдено и в отдалённом прошлом. Однако успех собеседования стал «неожиданным и радостным сюрпризом»¹⁴²⁷.

Участники орхуской встречи в итоговом документе признали наличие у сторон «единой православной веры Церкви»¹⁴²⁸. В совместном заявлении было закреплено: «Мы обнаружили друг у друга полное согласие по самой сути христологического учения. Хотя обе стороны использовали разную терминологию, мы увидели, что они выражают одну и ту же истину <...>. Было установлено, что обе стороны в сущности следуют христологическому учению единой неразделённой Церкви, выраженному св. Кириллом [святителем Кириллом Александрийским – С. 3.]»¹⁴²⁹.

На второй неофициальной консультации был зафиксирован подход к решению вопросов христологии в контексте сотериологии. Также участники бристольской встречи отметили необходимость совместной декларации, фиксирующей общую веру в Господа Иисуса Христа, положения, касающиеся Его природы, воли и энергии. Предполагалось, что согласованная формула не станет исповеданием или символом веры. Церковные учёные поставили вопрос о необходимости рассмотреть проблемы взаимных анафем и литургического осуждения, признания или непризнания некоторых Соборов, юрисдикции Церквей¹⁴³⁰.

На встрече богословов в Ло Сенакле было подтверждено общее понимание христологии, достигнутое в ходе двух предыдущих консультаций, в том числе в отношении учения святителя Кирилла Александрийского об ипостасном соединении двух природ во Христе. Участники собеседований констатировали:

¹⁴²⁷ Григорий Мар Павел, митр., Ниссиотис Н. Четыре неофициальных консультации: знак радости и надежды // Там же. С. 85–86.

¹⁴²⁸ Совместное заявление первого неофициального совещания 11–15 августа 1964 г., Орхус, Дания // Там же. С. 88.

¹⁴²⁹ Там же.

¹⁴³⁰ Совместное заявление второго неофициального совещания 25–29 июля 1967 г., Бристоль, Англия // Там же. С. 89, 91–92.

согласие двух Церквей наблюдается в области Предания в вопросах вероучения, богослужения, канонической практики и духовной жизни¹⁴³¹. В то же время, богословы отметили разногласия, касающиеся эклесиологической формы выражения Предания в вопросах значения и места некоторых Соборов в жизни Церкви, анафематствования или причисления к лику святых деятелей Церкви, юрисдикции на местном, региональном и вселенском уровнях¹⁴³².

На женевской встрече 1970 года было принято решение учредить Рабочий комитет, в который вошли все участники трёх собеседований 1964, 1967 и 1970 годов. В рамках Комитета продолжения должен был действовать специальный Исполнительный комитет со следующими задачами: распространение в Православных и Древних Восточных Церквях отчёта о третьей богословской консультации, составление резюме главных вопросов, по которым было достигнуто согласие сторон на трёх консультациях, публикация справочника и периодического издания о Церквях, первоисточников, позволяющих исследовать исторические процессы, богословские изыскания и жизнь Церквей, изучение перспектив создания ассоциации богословских школ, одного или нескольких общих исследовательских центров, организация и поощрение богословских консультаций на различных уровнях. В Исполнительный комитет от Русской Церкви вошёл протоиерей В. Боровой¹⁴³³.

Участники четвертой неофициальной консультации в Аддис-Абебе подтвердили необходимость снятия анафем как шага на пути церковного единства. Такой шаг предполагал внесение изменений в церковную образовательную программу, информационную и пастырскую подготовку верующих к употреблению исправленных богослужебных текстов¹⁴³⁴.

Профессор Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский из содержания итоговых документов неофициальных консультаций сделал вывод о

¹⁴³¹ Краткие выводы третьего неофициального совещания 16–21 августа 1970 г., Женева, Швейцария // Там же. С. 93–94.

¹⁴³² Там же. С. 94–96.

¹⁴³³ Там же. С. 97–99.

¹⁴³⁴ Краткие выводы четвёртого неофициального совещания 22–23 января 1971 г., Аддис-Абеба, Эфиопия // Там же. С. 99–102.

том, что в дальнейшем такие неофициальные встречи нет необходимости проводить, поскольку накоплен достаточный материал для работы на официальном уровне¹⁴³⁵.

По окончании раунда неофициальных богословских консультаций предполагалось собрать первое официальное заседание Межправославной богословской комиссии по диалогу с Древними Восточными Церквями. Встречу планировалось провести во второй половине августа 1971 года в Аддис-Абебе. Приглашение на эту встречу поступило от императора Эфиопии Хайле Селассие I и Патриарха Эфиопской Церкви Аббы Теофилоса. Однако отрицательные отзывы на эту инициативу из некоторых Православных Церквей побудили Патриарха Афинагора задуматься о переносе встречи в Шамбези (Швейцария)¹⁴³⁶. Русская Церковь выразила согласие на перенос места встречи членов Комиссии. При этом Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен обратил внимание Патриарха Константинопольского Афинагора как на «печальный факт», что в январе 1965 года ряд Поместных Церквей отказались участвовать в совещании Древних Восточных Церквей в Аддис-Абебе¹⁴³⁷ и это привело к утрате предпосылки к возможному сближению Древних Восточных Церквей с Православными Церквями, а приглашение императора Эфиопии оказалось нереализованным¹⁴³⁸.

Замечание Русской Церкви было услышано, и заседание Межправославной богословской комиссии по диалогу с Древними Восточными Церквями состоялось в Аддис-Абебе 18-29 августа 1971 года. От Русской Церкви в богословской встрече участвовали архиепископ Волоколамский Питирим (Нечаев), профессор Н. А. Заболотский и Г. Н. Скобей. Организаторы не пригласили на мероприятие представителей Эфиопской Церкви, немало

¹⁴³⁵ Заболотский Н. А., проф. К диалогу с Нехалкидонскими церквями Востока // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 1. С. 57.

¹⁴³⁶ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Местоблюстителю Московского Патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 17.03.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1971.

¹⁴³⁷ На совещании в столице Эфиопии присутствовала делегация Русской Православной Церкви во главе с председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Ладужским Никодимом.

¹⁴³⁸ К заседанию Комиссии по диалогу с Нехалкидонскими церквями. Письмо Местоблюстителя Московского Патриаршего престола митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 31.05.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 7. С. 3.

потрудившихся над его подготовкой, даже в качестве наблюдателей и гостей, в связи с чем Патриарх Московский и всея Руси Пимен выразил своё разочарование и огорчение¹⁴³⁹.

На межправославной встрече были одобрены для совместного обсуждения уже в формате смешанной православно-ориентальной комиссии темы тождества веры в области христологии, признания семи Вселенских Соборов и взаимного снятия анафем. Примечательно, что на заседании в Аддис-Абебе единогласно было принято решение не употреблять термин «дохалкидонские» в отношении Древних Восточных Церквей. Московская и Ленинградская духовные академии должны были разработать темы: «Христологическая терминология в историческом развитии и в сравнении с греческой, латинской, эфиопской, коптской, сирийской, армянской», «Обстоятельства, способствовавшие углублению разделения Восточной Церкви», «Анафемы и возможности их снятия», «Сравнительная оценка литургических и церковно-учительских памятников Православных и Древних Восточных Церквей», «Церковные Соборы со стороны их богодухновенного содержания и человеческой воли». В Русской Церкви было признано полезным установить богословские контакты с духовными учебными заведениями Древних Восточных Церквей, в том числе для совместной с духовными академиями Московского Патриархата работы над христологической терминологией и темой соборности, а также осуществлять обмен профессорами-богословами на срок до трёх месяцев. Сохранились записи хода обсуждения, которые вёл архиепископ Волоколамский Питирим, ныне доступные в Научно-исследовательском Отделе рукописей Российской государственной библиотеки¹⁴⁴⁰.

По окончании заседания Межправославной богословской комиссии в Аддис-Абебе Патриарх Московский и всея Руси Пимен благодарил императора Эфиопии Хайле Селассие I и Патриарха Эфиопской Церкви Аббу Теофилоса за

¹⁴³⁹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Пимена Патриарху Эфиопской Церкви Аббе Теофилосу от 17.11.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 57. 1971. С. 1.

¹⁴⁴⁰ Блокнот с записями, сделанными во время заседаний Всеправославного совещания в Аддис-Абебе в августе 1971 года // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 15. Ед. хр. 8. Л. 1–31.

внимание к представителям Московского Патриархата. Предстоятель Русской Церкви выразил надежду на то, что встреча богословов будет в известной степени способствовать сближению Православной Церкви и Древних Восточных Церквей, а в будущем – евхаристическому и полному молитвенно-каноническому общению между ними¹⁴⁴¹.

Вопрос подготовки богословского диалога между Православной Церковью и Древними Восточными Церквями стал предметом обсуждения Патриарха Пимена с Предстоятелем Коптской Церкви Патриархом Шенудой III, посетившим пределы Московского Патриархата 3-9 октября 1972 года. В своём письме Патриарху Константинопольскому Димитрию Предстоятель Русской Церкви сообщил о том, что у него не сложилось впечатления о консервативном духе, который бы характеризовал позицию Главы Коптской Церкви¹⁴⁴².

На протяжении всего исследуемого периода фокус внимания православной и восточной сторон был сосредоточен на христологических формулировках IV Вселенского Собора, раскрытии понимания сторонами богочеловеческой природы Иисуса Христа. Представители Древних Восточных Церквей выражали заинтересованность в поиске общей христологии безотносительно истории и богословия Вселенских Соборов, начиная с Халкидонского. По признанию священника Павла Вергезе, ни одна из Древних Восточных Церквей не желала признавать ни один из четырёх последних Вселенских Соборов. «Если мы в течение 1500 лет поддерживали древнюю традицию Церкви без помощи этих последних Соборов, то мы не видим никакой причины признавать эти Соборы теперь. Мы не считаем, что есть что-то такое, чего не хватает в нашей традиции и что может быть восполнено признанием этих Соборов» - отметил христианский деятель¹⁴⁴³.

¹⁴⁴¹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Пимена императору Эфиопии Хайле Селассие I от 16.11.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 57. 1971. С. 1; письмо Патриарха Пимена Патриарху Эфиопской Церкви Аббе Теофилосу от 17.11.1971 г. // Там же. С. 2.

¹⁴⁴² Письмо Патриарха Московского и всея Руси Пимена Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Димитрию от 3.01.1973 г. // Там же. Д. 31. 1972.

¹⁴⁴³ Вергезе П., свящ. Будущее отношений между Сирийской ортодоксальной церковью в Индии и Русской Православной Церковью // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 10. С. 61.

Для православной стороны такой подход был неприемлем, и ещё более неприемлемым был поиск новой христологической формулировки, поскольку предполагал в той или иной мере ревизию догматического учения Православной Церкви, сформулированного Вселенскими Соборами. В то же время, отец Павел занимал конструктивную позицию по вопросу соединения Древних Восточных Церквей и Православной Церкви. По его мнению, несмотря на то, что нехалкидониты и не готовы формально признавать четыре последних Вселенских Собора как условие для восстановления общения, но могут не возражать против существования учения этих четырёх Соборов, а в будущем, по восстановлении общения, могут признать и все семь Вселенских Соборов, но в результате обсуждения и принятия решения по одной объединённой традиции¹⁴⁴⁴. Последнее утверждение вновь ставило православную сторону в затруднительное положение, поскольку предполагало в той или иной мере отход от традиции эпохи Вселенских Соборов и формирование новой, согласованной с ориентальной стороной догматической позиции. Такой подход угрожал расколом в мировом православии.

Член Межправославной богословской комиссии по диалогу с Древними Восточными Церквами от Московского Патриархата епископ Питирим (Нечаев) в своих поздних оценках не отвергал возможность воссоединения Церквей при условии согласования терминологии¹⁴⁴⁵. Однако терминология представляла собой лишь видимую часть айсберга, разделявшего Православную Церковь и Древние Восточные Церкви. В его основе лежали различия богословского характера, опирающиеся на воззрения святителя Кирилла Александрийского, с одной стороны, и Севира Антиохийского – с другой¹⁴⁴⁶, а также отличающиеся подходы к наследию Вселенских Соборов, начиная с Халкидонского. Нам трудно согласиться и с утверждениями сопредседателя Смешанной комиссии по

¹⁴⁴⁴ Там же.

¹⁴⁴⁵ Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб., 2007. С. 417.

¹⁴⁴⁶ Подробно о различиях между христологическими системами святителя Кирилла и Севира см.: Давыденков О., свящ. Традиционная христология нехалкидонитов с точки зрения святых отцов и Вселенских Соборов Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТБИ, 1998. С. 105-131; Давыденков О., свящ. Некоторые проблемы дальнейшего исследования богословия нехалкидонитов // Церковь и время. 2005. № 3 (32). С. 152-173.

богословскому диалогу между Православной Церковью и Восточными Православными Церквями митрополита Швейцарского Дамаскина (Папандреу) о том, что, поскольку та и другая Церкви разделяют одну и ту же апостольскую веру, нужно как можно скорее восстановить полное межцерковное общение и снять взаимные анафемы¹⁴⁴⁷. Не только апостольская традиция, но и эпоха Вселенских Соборов, раскрывшая содержание веры Церкви, её учение об Иисусе Христе, должны стать опорой в решении вопроса церковного единства.

Движение Поместных Православных Церквей и Древних Восточных Церквей навстречу друг другу стало характерной чертой 1960-х – начала 1970-х годов. Межправославные встречи, начиная с I родосского Всеправославного совещания 1961 года и заканчивая аддис-абебской Межправославной богословской комиссией 1971 года, фиксировали настрой православных представителей на поиск путей к единству с Древними Восточными Церквями. На Фанаре была разработана дорожная карта движения в направлении союза Православной Церкви и Древних Восточных Церквей. Взаимному сближению были призваны помочь двусторонние контакты и общение, а также богословский диалог. На важность последнего обращало внимание руководство Московского Патриархата. Содействие в подготовке диалога было оказано Секретариатом «Вера и устройство» Всемирного совета церквей, организовавшим три неофициальных богословских консультации между православной и восточной сторонами. Церковные учёные в ходе обсуждений должны были выяснить не только терминологическую разницу, но, в первую очередь, доктринальные различия между Православной Церковью и Древними Восточными Церквями. Попытки найти общую почву для будущего возможного союза между Церквями наткнулись на отличия в их богословском учении и неготовность православной стороны подвергнуть ревизии догматические решения IV Вселенского Собора в угоду новой христологической формулировки.

¹⁴⁴⁷ Дамаскин (Папандреу), митр. Введение // Богословский диалог между Православной церковью и Восточными православными церквями / Сост. и ред. Кристин Шайо. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2001. С. 12.

3.2.2 Армянский Католикосат¹⁴⁴⁸

В контактах Московского Патриархата с Древними Восточными Церквями особое место принадлежало Армянской Апостольской Церкви. Отношения двух Церквей имели исторический характер, а на степени интенсивности также сказывалось их нахождение на территории одного государства. Праздничная рождественская и пасхальная переписка свидетельствует о доброжелательном настрое церковных Предстоятелей и представителей.

Немало содействовали двустороннему сближению взаимные визиты. В октябре 1960 года Патриарх Московский и всея Руси Алексей в сопровождении церковной делегации посетил Эчмиадзин, где имел встречу и общение с Патриархом-Католикосом всех армян Вазгеном I Палчяном. Московские гости побывали в кафедральном соборе, ознакомились с учебным процессом в духовной академии. Патриарх-Католикос Вазген посетил Патриарха Алексея в ноябре 1962 года в Москве, а в сентябре 1963 года Предстоятель Русской Церкви вновь стал гостем в Эчмиадзине. Патриарха Алексея приняли председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР Н. Х. Арутюнян и его заместитель В. С. Налбандян. Уже в следующем месяце небольшая делегация Армянской Церкви во главе с Патриархом-Католикосом Вазгеном находилась в Москве, посетила Троице-Сергиеву лавру, где имела встречу с Патриархом Алексием.

В октябре 1962 года Эчмиадзин посетили официальные представители Русской Церкви – митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен (Извеков) и заместитель председателя ОВЦС епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер) для участия в торжествах освящения мирры¹⁴⁴⁹. В конце октября 1965 года гостями Эчмиадзина стала делегация Русской Церкви во главе с патриаршим экзархом Украины митрополитом Киевским и Галицким Иоасафом

¹⁴⁴⁸ Подробно об истории и современности Армянской Церкви см.: Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви. V. Армянская Церковь // Альфа и Омега. 1999. № 2 (20). С. 308–339; Шайо К. Жизнь и духовность Восточных православных церквей сирийской, армянской, коптской и эфиопской традиций / Пер. с фр. Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2013. С. 147–256; Магакия Орманян, архиеп. Армянская Церковь. Её история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература, настоящее. Изд. 3-е. Ереван: Анкюнакар, 2016. – 239 с.

¹⁴⁴⁹ Чин мирования, осуществляемый в Армянской Апостольской Церкви один раз в семь лет.

(Лелюхиным)¹⁴⁵⁰. Церковные представители посетили армянскую землю в связи с участием в праздновании 10-летия интронизации Патриарха-Католикоса Вазгена. Гостям из Русской Церкви совместно с Католикосом-Патриархом всея Грузии Ефремом II (Сидамонидзе) была устроена торжественная встреча. На обеде Глава Армянской Церкви возгласил тост в честь Патриарха Алексия и делегации Русской Церкви: «Присутствие русских – моя и наша духовная потребность <...>. Все передовые люди Армении всегда устремляли свои взоры к Москве и оттуда черпали силу. За ними, с гордостью говорю это, следовало всегда духовенство»¹⁴⁵¹. Митрополит Иоасаф и члены делегации имели частную встречу с Патриархом-Католикосом Вазгеном.

В октябре 1969 года Эчмиадзин по приглашению Армянской Апостольской Церкви посетила делегация Московского Патриархата во главе с митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием (Ридигером) для участия в торжествах освящения мирры и по случаю 60-летия Патриарха-Католикоса Вазгена¹⁴⁵².

В ноябре 1972 года в Эчмиадзине с официальным визитом по приглашению Главы Армянской Апостольской Церкви в сопровождении церковной делегации находился Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков). Предстоятель Русской Церкви имел общение с Патриархом-Католикосом Вазгеном, посетил исторические храмы и монастыри, познакомился с достопримечательностями древней армянской земли.

Представители Армянской Церкви также были гостями Московского Патриархата. Так, в октябре 1969 года Ленинградскую епархию посетили Иерусалимский армянский Патриарх Элиша II Тертерян и сопровождавшие его иерархи. По благословению митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима гостей встретил епископ Тихвинский Герман (Тимофеев). Летом 1970

¹⁴⁵⁰ Возглавить церковную делегацию должен был председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим, однако из-за болезни он не имел возможности вылететь в Ереван. Не смог участвовать в торжествах и намечавшийся изначально епископ Волоколамский Питирим (Нечаев). В конечном итоге в состав делегации вошли ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев) и ректор Одесской духовной семинарии архимандрит Владимир (Сабодан).

¹⁴⁵¹ Отчёт архимандрита Владимира (Сабодана) председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладужскому Никодиму от 5.11.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 8. 1965. С. 2.

¹⁴⁵² В состав делегации Русской Церкви также вошли епископ Волоколамский Питирим и епископ Кишинёвский и Молдавский Варфоломей (Гондаровский).

года по благословению Патриарха-Католикоса Вазгена Ленинград посетили четыре диакона Армянской Церкви с целью знакомства с церковной жизнью и историческими памятниками города на Неве¹⁴⁵³. Армянских гостей поселили в Ленинградской духовной академии. Визиты в пределы Ленинградской епархии армянских церковных деятелей, равно как и поздравительная переписка, формировали личные связи митрополита Никодима и Патриарха-Католикоса Вазгена, время от времени подкреплявшиеся жёсткими внимания. Так, в феврале 1971 года Глава Армянской Церкви направил председателю ОВЦС десять экземпляров альбома «Армянские соборы».

Отдел внешних церковных сношений поддерживал контакты с представителями Армянской Апостольской Церкви, возглавлявшими зарубежные епархии и общины. В числе приоритетных направлений для Русской Церкви был африканский континент. Настоятель храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерей М. Стаднюк старался укреплять отношения с примасом армянской общины в Объединённой Арабской Республике, Судане и Эфиопии архиепископом Мампре Сирунианом.

Московский Патриархат и Армянский Католикосат были участниками экуменического движения. Армянская Апостольская Церковь вступила в ряды Всемирного совета церквей в 1962 году. Между двумя Церквями было налажено взаимодействие, позволявшее церковным представителям выступать с консолидированных позиций по экуменической проблематике. И Русская Православная, и Армянская Апостольская Церкви оказывали гостеприимство представителям Всемирного совета церквей. По просьбе председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима, в октябре 1962 года в Эчмиадзине встречали представителей ВСЦ. Генеральный секретарь ВСЦ Ю. К. Блейк в ходе визита в Москву в конце марта 1967 года при посредничестве Отдела внешних церковных сношений посетил Эчмиадзин. Генерального секретаря сопровождали представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ епископ Звенигородский Владимир (Сабодан) и переводчик ОВЦС А. В.

¹⁴⁵³ В числе армянских священнослужителей – Овсеп Акопян, Арарат Галстян, Акоп Налбатян и Вартан Деолеян.

Чистяков. При содействии ОВЦС в марте 1968 года Эчмиадзин посетил участник загорского заседания Комиссии «Вера и устройство» иерарх Киликийского Католикосата епископ Гарегин Саркисян, а в октябре 1969 года – участники загорской консультации ВСЦ, посвящённой проблеме прозелитизма¹⁴⁵⁴.

Доктор Ю. К. Блейк вновь находился в Москве и Ереване и пользовался гостеприимством Русской и Армянской Церквей в конце января-начале февраля 1972 года по пути в Окленд (Новая Зеландия) для участия в заседании Исполнительного комитета Всемирного совета церквей. В поездке в Эчмиадзин генерального секретаря ВСЦ сопровождал представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ архимандрит Кирилл (Гундяев). В июне 1972 года гостивший в Москве председатель Комиссии церквей по международным делам ВСЦ Пер Улоф Дален с супругой Ингой Марией при посредничестве ОВЦС посетил Эчмиадзин, где имел встречу с Патриархом-Католикосом Вазгеном. Шведских гостей сопровождал доцент Московской духовной академии К. М. Комаров.

Московский Патриархат поддерживал Армянский Католикосат тем, что использовал свои контакты с семьёй Древних Восточных Церквей для укрепления отношений Эчмиадзина с сестринскими Церквами. Так, при посредничестве ОВЦС делегации Эфиопской, Маланкарской и Коптской Церквей, находясь в СССР по приглашению Московской Патриархии, посещали духовный центр Армянской Церкви¹⁴⁵⁵.

Патриарх-Католикос Вазген и представители Армянского Католикосата выражали солидарность с международным христианским миротворческим движением. Председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, занимавший также должность председателя Комитета продолжения работ Христианской мирной конференции, совместно с исполняющим обязанности генерального секретаря ХМК Янушем Маковским обратились в

¹⁴⁵⁴ В числе участников загорской консультации ВСЦ – председатель Комиссии «Вера и устройство» доктор Лука Фишер, сотрудник ВСЦ Джон Зизиулас и сотрудники Секретариата по содействию христианскому единству Римско-Католической Церкви священники Жан Жером Хамер и Пётр Дюпре.

¹⁴⁵⁵ В октябре 1966 года духовный центр Армянской Апостольской Церкви посетила делегация Эфиопской Церкви, в сентябре 1967 года – делегация Маланкарской Церкви, а в октябре 1972 года – делегация Коптской Церкви во главе с Патриархом Шенудой III Рафаэлем.

адрес Патриарха-Католикоса Вазгена с просьбой оказать финансовое содействие проведению Четвёртого Всехристианского мирного конгресса в октябре 1971 года в Москве в части покрытия расходов на проезд участников международной встречи из Африки, Азии и Латинской Америки¹⁴⁵⁶.

Историческая память о жертвах геноцида армян 1915 года объединяла Русскую Православную Церковь и Армянскую Апостольскую Церковь. Патриарх Алексей поддержал инициативу Патриарха-Католикоса Вазгена объявить 1965 год Годом скорби и молитвы и издать кондак, посвящённый 50-летию трагедии, а также заверял в том, что Русская Церковь в день скорби 24 апреля 1965 года присоединит свои молитвы к молитвам Армянской Церкви¹⁴⁵⁷. Глава Армянского Католикосата сердечно благодарил Предстоятеля Русской Церкви за молитву: «Ваш богоугодный, благородный поступок будет занесён не только в историю, но и в сердца всего армянского народа и передаваться последующим поколениям нашего народа»¹⁴⁵⁸.

Московский Патриархат и Армянский Католикосат в своих отношениях опирались на многовековую историю дружественных двусторонних связей, были объединены христианской традицией и границами одного государства. Тесные контакты, подкрепляемые взаимными визитами церковных делегаций, перепиской на уровне священноначалия, помогали двум Церквям развивать совместную деятельность на площадках международных христианских организаций, таких как Всемирный совет церквей и Христианская мирная конференция.

¹⁴⁵⁶ Письмо председателя ОВЦС, председателя Комитета продолжения работ ХМК митрополита Никодима и и. о. генерального секретаря ХМК Януша Маковского Патриарху-Католикосу всех армян Вазгену I № 394 от 11.03.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 8. 1971. С. 1–2.

¹⁴⁵⁷ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху-Католикосу всех армян Вазгену I от 23.12.1964 г. // Там же. 1964.

¹⁴⁵⁸ Письмо Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 345 от 10.05.1965 г. // Там же. 1965.

3.2.3. Коптская Церковь¹⁴⁵⁹

Развитие контактов Московского Патриархата с древней Коптской Церковью было заметной составляющей повестки Отдела внешних церковных сношений под руководством митрополита Никодима. Такое внимание к Коптской Церкви, равно как и к другим христианским церквям на африканском континенте, было обусловлено, в том числе, заинтересованностью Советского Союза в развитии связей с государствами и народами Африки. По утверждению современных отечественных историков Н. А. Беляковой и Н. Ю. Пивоварова, контакты Московского Патриархата с Древними Восточными Церквями активизировались благодаря постановлению ЦК КПСС 1965 года о развитии отношений Русской Церкви с церквями африканского континента¹⁴⁶⁰.

Высокий тон двусторонним церковным отношениям задавало общение на уровне Предстоятелей. Они приветствовали друг друга в праздничной рождественской и пасхальной переписке. В ней участвовал и председатель ОВЦС. Патриарх Московский и всея Руси Алексий в конце ноября 1960 года посетил Египет, встретился с Папой и Патриархом Александрийским и всей Африки Кириллом VI Атой, имевшим, по оценкам современных исследователей, авторитет среди широких слоёв коптского населения¹⁴⁶¹. Это было первое в истории личное общение Предстоятелей Русской Православной и Коптской Церквей. Папа и Патриарх Кирилл демонстрировал своё расположение к Московскому Патриархату, равно как и простые верующие Коптской Церкви. По словам члена сопровождавшей Патриарха Алексия делегации преподавателя Ленинградской духовной академии М. А. Добрынина, при посещении коптского патриаршего собора и здания Патриархии множество верующих коптов

¹⁴⁵⁹ Подробно об истории и современности Коптской Церкви см.: Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви. I. Коптская Церковь // Альфа и Омега. 1998. № 2 (16). С. 330–369; Chaillot C. The Coptic Orthodox Church a brief introduction to its life and spirituality. Paris: Inter-Orthodox Dialogue, 2005. – 224 p.; Кривец Е. А. Коптская церковь: история и современность // Восток: вызовы XXI века. М.: ИВ РАН, 2010. С. 341–360; Шайо К. Жизнь и духовность Восточных православных церквей сирийской, армянской, коптской и эфиопской традиций / Пер. с фр. Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2013. С. 257–392.

¹⁴⁶⁰ Белякова Н. А., Пивоваров Н. Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н. С. Хрущёва и Л. И. Брежнева) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 4. С. 134.

¹⁴⁶¹ Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви. I. Коптская Церковь // Альфа и Омега. 1998. № 2 (16). С. 349.

аплодировало Предстоятелю Русской Церкви и восклицало: «Давайте соединяться»¹⁴⁶². Михаил Алексеевич в своей статье, помещённой на страницах «Журнала Московской Патриархии», свидетельствовал о том, что сотни верующих коптов при выходе Патриарха Алексия из здания Коптской Патриархии бросились к нему с просьбой получить благословение, многие подносили под благословение детей, целовали края его рясы и осеняли себя крестным знамением. «Слёзы выступали у нас на глазах, видя такую любовь к Русской Православной Церкви» - писал церковный учёный¹⁴⁶³. Свидетельства о сердечности приёма Московского Патриарха в Каире мы встречаем и в газете «Аль-Ахрам» от 28 ноября 1960 года¹⁴⁶⁴.

Предстоятель Русской Церкви пригласил Главу Коптской Церкви посетить Москву и быть его гостем. Папа и Патриарх Кирилл ответил согласием. Ожидалось, что такой визит может состояться уже в 1961 году. Потенциал визита оценивался высоко и был призван принести пользу для сближения двух Церквей, а также народов СССР и Объединённой Арабской Республики (ОАР). Однако конкретных шагов с коптской стороны не предпринималось, а визит откладывался из года в год. Настоятель храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерей М. Стаднюк делал предположение, что сближение двух Церквей тормозят некоторые лица в окружении Коптского Патриарха, либо египетские власти не разрешают Патриарху Кириллу совершить визит в СССР¹⁴⁶⁵. В конечном итоге Патриарх Кирилл принял решение отменить свою поездку в Москву, планировавшуюся на конец 1966 года, а протоиерей М. Стаднюк вынужден был констатировать нерешительность действий Предстоятеля Коптской Церкви¹⁴⁶⁶.

¹⁴⁶² Отчёт о поездке в составе делегации Русской Православной Церкви, возглавляемой Святейшим Патриархом Алексием, по странам Ближнего и Среднего Востока преподавателя Ленинградской духовной академии М. А. Добрынина от 4.01.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 431. Л. 39.

¹⁴⁶³ Добрынин М. А., доц. Во имя единения и мира (братские встречи Святейшего Патриарха Алексия с восточными христианами) // Журнал Московской Патриархии. 1961. №. 4. С. 14.

¹⁴⁶⁴ Цит. по: Аджбан И. И. Связи между Коптской и Русской Церквами в XX веке // Восточный архив. 2014. № 2 (30). С. 70.

¹⁴⁶⁵ Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 19.01.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 4-А. 1966. С. 11.

¹⁴⁶⁶ Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 20.10.1966 г. // Там же. С. 3.

Митрополит Никодим использовал своё пребывание в Каире, в том числе транзитное, для поддержания контактов с руководством Коптской Церкви. Так, на обратном пути с заседаний Исполнительного и Центрального комитетов Всемирного совета церквей в конце января 1965 года в Энугу (Нигерия) председатель ОВЦС вместе с членами церковной делегации прибыл в Каир и посетил Коптскую Патриархию. В ходе однодневного пребывания в Каире по пути на Кипр в мае 1967 года митрополит Никодим в сопровождении церковной делегации посетил Коптскую Патриархию, встретился с Патриархом Кириллом и другими епископами Коптской Церкви. В ходе встречи председатель ОВЦС передал Коптскому Предстоятелю денежную помощь на строительство в столице ОАР нового кафедрального собора и прилегающих зданий Коптской Патриархии. В поддержку помощи строительству от Русской Церкви выступал протоиерей М. Стаднюк¹⁴⁶⁷. Работы были завершены в 1968 году – к 1900-летию мученической кончины святого апостола Марка. Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Кирилл VI пригласил Патриарха Московского и всея Руси Алексия посетить в июне 1968 года каирские торжества, посвящённые памяти апостола Марка и открытию нового кафедрального собора. Состояние здоровья не позволило Предстоятелю Русской Церкви прибыть в Каир. В столицу ОАР была направлена делегация Московского Патриархата во главе с архиепископом Минским и Белорусским Антонием (Мельниковым)¹⁴⁶⁸. Коптскому Патриарху в качестве дара Русской Церкви было передано металлическое облачение на престол нового храма, изготовленное в мастерских Московской Патриархии по просьбе официальных представителей Коптской Церкви, а в богословский колледж Коптской Патриархии – научное оборудование для кабинета-лаборатории.

Кончина Папы и Патриарха Александрийского и всей Африки Кирилла VI, последовавшая 9 марта 1971 года, вызвала сочувственные отклики

¹⁴⁶⁷ Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 16.05.1967 г. // Там же. 1967. Ч. 1. С. 2-4.

¹⁴⁶⁸ В состав церковной делегации также вошли настоятель храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерей А. Казновецкий и протодиакон Н. Дмитриев.

священноначалия Русской Церкви. Московский Патриархат на погребении Главы Коптской Церкви представлял настоятель храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерей А. Казновецкий. На интронизацию новоизбранного Предстоятеля Коптской Церкви Шенуды III Рафаэля в Каир в ноябре 1971 года прибыли епископ Виленский и Литовский Гермоген (Орехов) и протоиерей А. Казновецкий. Папа и Патриарх Шенуда стал третьим Главой Коптской Церкви с таким именем и сто семнадцатым по счёту после апостола Марка. В поздравительном послании Папе и Патриарху Шенуде Патриарх Московский и всея Руси Пимен отметил наличие общих и близких позиций двух Церквей как в отношении сближения Поместных Православных Церквей и Древних Восточных Церквей, так и в экуменической сфере, и в служении делу мира¹⁴⁶⁹. Епископ Гермоген и протоиерей Анатолий в дни пребывания в Каире посетили посольство СССР в ОАР и встретились с советником А. В. Тетериным.

Патриарх Пимен, находившийся в Египте с мирным визитом, 2 мая 1972 года в Каире посетил резиденцию Коптского Патриарха, где встретился с Папой и Патриархом Шенудой. Предстоятель Русской Церкви пригласил Главу Коптской Церкви в Москву, а коптских студентов – на обучение в духовных академиях, что должно было послужить укреплению двусторонних церковных отношений. Визит Папы и Патриарха Шенуды в Москву состоялся в первой декаде октября 1972 года¹⁴⁷⁰. Нужно отметить, что это была первая поездка Главы Коптской Церкви в Русскую Церковь и первый официальный визит за пределы ОАР Папы и Патриарха Шенуды после его интронизации. В ходе пребывания на советской земле Папа и Патриарх Шенуда побывал в Москве и Загорске, где посетил известные исторические храмы и духовную академию, а также Эчмиадзине по приглашению Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена. В ходе встреч и

¹⁴⁶⁹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Пимена Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки Шенуде III от 11.11.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 10-Г. 1971. С. 1–2.

¹⁴⁷⁰ Главу Коптской Церкви сопровождали митрополит Абутигский Анба Марк, митрополит Асьютский Анба Михаил, председатель Отдела высших богословских, научных и культурных исследований Коптской Церкви титулярный епископ Анба Григорий, председатель общественных, экуменических и социальных служб Коптской Церкви титулярный епископ Анба Самуил (Анба Григорий и Анба Самуил были активными помощниками Папы и Патриарха Шенуды, на которых он опирался в своём служении. См.: Du Bourguet P. Les Coptes. Paris, 1989. P. 111–112.), епископ Мансурийский Анба Филипп, архидиакон Юсеф Мансур Гиргис и корреспондент газеты «Аль-Гумхурийя» и церковного журнала «Кираза» Гиргис Хелми Азер.

общения Патриарха Пимена с Папой и Патриархом Шенудой было достигнуто соглашение о развитии диалога между двумя Церквями и обучении студентов из Коптской Церкви в духовных учебных заведениях Московского Патриархата. На обеде в Троице-Сергиевой лавре 8 октября в день памяти преподобного Сергия Радонежского Патриарх Пимен указал на то, что историческое разделение между Православной Церковью и Древними Восточными Церквями, в частности, Коптской Церковью, вызвано «богословскими, политическими и общественными обстоятельствами», забвением заповеди Христовой о единстве¹⁴⁷¹. «Осознав всю горечь разделения, мы должны искупить грех непослушания взаимной любовью, искренней молитвой и общими усилиями, которые, как мы верим, приведут наши Церкви к полному евхаристическому общению» - отметил Предстоятель Русской Церкви¹⁴⁷². С мнением Московского Патриарха был солидарен Коптский Папа и Патриарх¹⁴⁷³. Митрополит Никодим участвовал во всех основных пунктах программы пребывания коптской делегации в СССР, в том числе во встречах Глав Церквей, угощал коптских гостей обедом в резиденции в Серебряном бору¹⁴⁷⁴. Папа и Патриарх Шенуда и члены сопровождавшей его делегации были награждены Патриархом Пименом орденами святого князя Владимира разных степеней.

Оценивая итоги визита Главы Коптской Церкви в Москву, Патриарх Пимен придавал ему историческое значение и выразил надежду, что он послужит укреплению связей двух Церквей и дружбы между народами Египта и Советского Союза¹⁴⁷⁵. Священный Синод Русской Церкви воспринял состоявшиеся встречи и собеседования Глав двух Церквей как способные приблизить «вожделенное в угодное Богу время вероисповедное единство Древних Восточных (нехалкидонских) Церквей и Православной Церкви»¹⁴⁷⁶. Такая церковная позиция

¹⁴⁷¹ Речь на обеде в Троице-Сергиевой лавре 8 октября 1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1973. № 1. С. 56.

¹⁴⁷² Там же.

¹⁴⁷³ Рапорт настоятеля Князь-Владимирского собора г. Ленинграда протоиерея И. Ильича председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию от 15.10.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 10. 1972. С. 19.

¹⁴⁷⁴ На обеде также присутствовали Патриарх Пимен, иерархи и ответственные сотрудники учреждений Русской Церкви, в том числе загранучреждений, заместитель председателя Совета по делам религий.

¹⁴⁷⁵ Ответы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на вопросы корреспондента газеты «Аль-Гумхурия» и журнала «Кираза» от 12.10.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 10. 1972. С. 1.

¹⁴⁷⁶ Определения Священного Синода от 11.10.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 11. С. 4.

приобретала особую актуальность в связи с тем, что, по мнению протоиерея М. Стаднюка, Коптская Церковь стремилась возглавить движение по объединению Древних Восточных Церквей. В подтверждение своих слов церковный представитель приводил состоявшееся 7-12 января 1966 года в Каире совещание Постоянного комитета Древних Восточных Церквей, в котором помимо Коптской Церкви – организатора встречи, принимали участие представители Эфиопской, Маланкарской и Армянской Церквей¹⁴⁷⁷.

Однако желание содействовать объединению единоверных Древних Восточных Церквей не означало готовности Коптской Церкви двигаться по пути христианского единства. В ней были сильны антиэкуменические настроения. «И епископат, и духовенство этой Церкви придерживаются такого мнения, что они являются истинными хранителями православной веры, и если какая-либо церковь желает единства с ними, то они рады будут принять её не идя со своей стороны ни на какие уступки» - писал протоиерей М. Стаднюк председателю ОВЦС в феврале 1967 года¹⁴⁷⁸. Весьма показателен случай отмены заседания Исполнительного комитета Всемирного совета церквей, планировавшегося в феврале 1963 года в Каире. Коптская Церковь выступала принимающей стороной международной христианской встречи. Однако против этих планов поднялись силы внутри самой Коптской Церкви. Недовольство верующих подогревалось подготовленными и изданными активистами брошюрами с критикой ВСЦ. Угроза массовых протестов со стороны верующих побудила египетские власти отказать в разрешении на проведение заседания Исполкома ВСЦ.

Несмотря на напряжённость в Коптской Церкви по отношению к идее церковного единства, она не могла изолироваться от контактов с христианским миром, в том числе на площадках межхристианских организаций. Поэтому в иерархии Коптской Церкви имелись лица, которым было поручено поддержание отношений с христианскими церквями. В их числе – председатель общественных,

¹⁴⁷⁷ Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 20.10.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 4-А. 1966. С. 8–9.

¹⁴⁷⁸ Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея М. Стаднюка от 1.02.1967 г. // Там же. 1967. Ч. 1. С. 1.

экуменических и социальных служб Коптской Церкви (аналог Отдела внешних церковных сношений) титулярный епископ Самуил (до епископской хиротонии – священник Макарий Эль Сауриани). Архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим в своём поздравительном письме в адрес епископа Самуила по случаю его архиерейской хиротонией отметил: «Питаю светлую надежду, что наши тесные контакты по экуменической деятельности принесут желанные плоды в укреплении вожделенного христианского единства и в служении примирению человечества»¹⁴⁷⁹. Эти надежды были небеспочвенны, поскольку епископ Самуил был участником межхристианских контактов, в том числе под эгидой Всемирного совета церквей и Христианской мирной конференции. В частности, коптский иерарх присутствовал на Консультации представителей церквей – членов Христианской мирной конференции, христианских и экуменических советов и региональных комитетов ХМК, состоявшейся в Загорске в апреле 1966 года. Представитель Коптской Церкви совершил в зале Отдела внешних церковных сношений литургию на коптском языке для своих единоверцев. Она стала первым коптским богослужением в Москве и, по свидетельству очевидцев, произвела большое впечатление на представителей Русской Церкви¹⁴⁸⁰.

В церковных кругах и общественности Египта ожидалась поддержка арабскому населению со стороны Русской Церкви в ходе Шестидневной войны 5-10 июня 1967 года. Уже после окончания активной фазы военных действий, в египетских газетах появилось сообщение о том, что Патриарх Алексий обратился к Папе и Патриарху Кириллу с предложением созвать в Александрии совещание глав всех христианских церквей для принятия общего решения в связи с милитаризацией Иерусалима Израилем. Однако такого письма не существовало, а желаемое выдавалось за действительное. Впрочем, это не означало, что Московский Патриархат оставался в стороне от проблемы. Летом 1967 года Русская Церковь оказала гуманитарную помощь Коптской Церкви для передачи

¹⁴⁷⁹ Письмо председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима епископу Самуилу № 272 от 11.02.1963 г. // Там же. Д. 10. 1963.

¹⁴⁸⁰ Казновецкий А., прот. Представитель братской Коптской церкви епископ Самуил в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 6. С. 63.

пострадавшим мирным жителям и беженцам, в том числе медикаментами и денежными средствами¹⁴⁸¹. Делегация Русской Церкви во главе с епископом Подольским Гермогеном (Ореховым) участвовала в январе 1969 года в Каире во Второй международной конференции в поддержку арабских народов¹⁴⁸². По итогам мероприятия митрополит Никодим писал епископу Самуилу: «Выражаем нашу уверенность, что деятельность конференции послужит делу справедливости и мира на Ближнем Востоке, будет содействовать разрядке международной напряжённости в целом и облегчит тяжёлые испытания, выпавшие на долю арабского народа»¹⁴⁸³. О позиции Русской Церкви в отношении Шестидневной войны и оккупации Израилем египетских территорий заявил Патриарх Московский и всея Руси Пимен, обращаясь к пребывавшему с визитом в Москве Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки Шенуде III: «Мы гневно осуждаем варварскую агрессию Израиля против вашей родины и выражаем свою солидарность с мужественным египетским народом»¹⁴⁸⁴.

Исследование взаимоотношений Русской Православной Церкви и Коптской Церкви в 60-е – начале 70-х годов XX века позволяет прийти к выводу об их дружественном настрое и характере. Иерархи, духовенство и верующие Коптской Церкви проявляли открытость к контактам с представителями Московского Патриархата. Русская Церковь оказывала помощь в строительстве и благоуукрашении кафедрального собора в Каире и другую поддержку Коптской Церкви, в том числе с гуманитарной целью. Руководство Московского Патриархата выражало солидарность с египетскими мирными жителями, пострадавшими в результате Шестидневной войны, что служило укреплению связей двух Церквей. С точки зрения московского священноначалия, перспектива развития отношений Православной Церкви и Древних Восточных Церквей

¹⁴⁸¹ Телеграмма председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладужского Никодима Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки Кириллу от 12.08.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 10. 1967.

¹⁴⁸² В состав церковной делегации также входили протоиерей А. Казновецкий и переводчик А. В. Лапин.

¹⁴⁸³ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима епископу Самуилу № 400 от 14.03.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 10. 1969.

¹⁴⁸⁴ Речь на обеде в Троице-Сергиевой лавре 8 октября 1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1973. № 1. С. 57.

включала в себя достижение вероисповедного единства. Руководство Коптской Церкви в целом разделяло такую христианскую надежду, однако не могло не учитывать и настроений внутри своей общины верующих, которые характеризовались сдержанностью по отношению к вопросу объединения с церквями других исповеданий.

3.2.4. Эфиопская Церковь¹⁴⁸⁵

Русская Православная Церковь демонстрировала открытость к налаживанию отношений с Эфиопской Церковью, которая обрела автокефальный статус в 1959 году. Такая открытость выражалась в праздничной переписке Предстоятелей и представителей двух Церквей, взаимных визитах на различных уровнях, в ходе которых происходило общение и обмен мнениями по вопросам повестки двусторонних отношений и многостороннего христианского сотрудничества. Традиционно дружественный характер связей Русской Православной Церкви и Эфиопской Церкви отмечали советские дипломаты¹⁴⁸⁶. Такие связи имели большее значение и для двусторонних контактов СССР и Эфиопии, учитывая, что, по признанию руководства посольства Советского Союза в Аддис-Абебе, Эфиопская Церковь играла важную роль в общественной и политической жизни страны¹⁴⁸⁷. Современный эфиопско-российский историк Ныгусие Кассае Вольде Микаэль отмечает то обстоятельство, что Советский Союз в своих отношениях с Эфиопией прибегал к посредничеству Русской Церкви¹⁴⁸⁸.

Между Патриархом Московским и всея Руси Алексием и первым Патриархом Эфиопской Церкви Абуной Василием была налажена переписка,

¹⁴⁸⁵ Об истории и современном положении Эфиопской Церкви см.: Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви. II. Эфиопская Церковь // Альфа и Омега. 1998. № 3 (17). С. 361–392; Шайо К. Жизнь и духовность Восточных православных церквей сирийской, армянской, коптской и эфиопской традиций / Пер. с фр. Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2013. С. 393–538.

¹⁴⁸⁶ Международные связи Эфиопской православной церкви. Справка атташе посольства СССР в Эфиопии М. Дедушкина № 363 от 20.08.1973 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 64. Л. 104–105.

¹⁴⁸⁷ Письмо посла СССР в Эфиопии Л. Ф. Теплова председателю Совета по делам религий В. А. Куроедову № 68 от 7.02.1968 г. // АВПРФ, ф. 0143, оп. 28, п. 41, д. 8, л. 13.

¹⁴⁸⁸ Ныгусие Кассае В. М. Хайле Селассие I – император Эфиопии. 2-е изд. М.: РУДН, 2019. С. 260.

которая свидетельствует о тёплых взаимных чувствах. Когда длительная болезнь Главы Эфиопской Церкви вплоть до кончины, последовавшей в октябре 1970 года, не позволила ему принимать деятельное участие в церковной жизни, Патриарха Василия замещал архиепископ Харарский Абуна Теофилос. Активную переписку с заместителем Эфиопского Патриарха поддерживал председатель ОВЦС. Её значение тем более возрастало, что архиепископ Теофилос в апреле 1971 года был избран Главой Эфиопской Церкви и стал её вторым Патриархом. По утверждению профессора Б. А. Нелюбова, Патриарх Абуна Теофилос во время официальных встреч в присутствии представителей Поместных Православных Церквей неоднократно исповедовал православную веру¹⁴⁸⁹. Телеграммы от священноначалия Русской Церкви с тёплыми словами поздравлений в адрес Патриарха Теофилоса свидетельствовали о налаженной к тому времени тесной связи между двумя Церквями на высшем уровне. Новоизбранному Патриарху ко дню его интронизации «в знак искреннего уважения и любви» и в качестве «символа братских отношений между ... Церквями и народами» была передана митра Патриарха Московского и всея Руси Алексия¹⁴⁹⁰.

В отношениях двух Церквей важную роль играл император Эфиопии Хайле Селассие I. Он уделял внимание развитию межцерковных связей, выступал инициатором проведения международных встреч. Святейший Патриарх Алексий встречался с императором в Москве в июле 1959 года в ходе официального визита Хайле Селассие в СССР. Состоялось знакомство и установилась личная связь, поддерживаемая в последующие годы. Эфиопский монарх совершал жесты внимания к Предстоятелю Русской Церкви. Так, в августе 1961 года император направил Патриарху Алексию Библию на эфиопском языке с дарственной надписью. В апреле 1962 года Патриарх Алексий соболезновал императору Хайле Селассие в связи с безвременной кончиной его сына принца Ахле Селассие, последовавшей вскоре после смерти супруги императора. Предстоятель Русской

¹⁴⁸⁹ Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви. II. Эфиопская Церковь // Альфа и Омега. 1998. № 3 (17). С. 391.

¹⁴⁹⁰ Приветственное послание главе Эфиопской Церкви от 29.04.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 6. С. 25.

Церкви и император Эфиопии обменивались поздравлениями с Рождеством Христовым и новолетием.

Император Хайле Селассие 31 октября 1964 года пригласил Патриарха Алексия принять участие в совещании Глав Православных и Древних Восточных Церквей. Впоследствии совещание было решено переформатировать во встречу 15-21 января 1965 года в Аддис-Абебе Глав и представителей Древних Восточных Церквей, на которой присутствовала делегация Русской Православной Церкви в составе председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, управляющего делами Московской Патриархии архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера), епископа Воронежского и Липецкого Владимира (Котлярова), секретаря ОВЦС А. С. Бувеского и консультанта ОВЦС Н. А. Заболотского¹⁴⁹¹.

В 1967 году в ходе второго официального визита императора Хайле Селассие в Москву состоялась вторая личная встреча Предстоятеля Русской Церкви и эфиопского монарха. Патриарх Алексий в своём приветственном слове в адрес императора отметил его «великое христианское делание» и «мудрое правление»¹⁴⁹². «Ввиду Вашего благожелательного отношения к Русской Православной Церкви те братские узы, которые соединяют христиан наших Церквей, служат и делу укрепления дружбы между нашими народами» - заявил Предстоятель на встрече¹⁴⁹³. Император Хайле Селассие совершил свой третий визит в СССР в 1970 году. После кончины Патриарха Алексия к переписке с императором Эфиопии присоединился Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский, а затем Патриарх Московский и всея Руси Пимен. В 1971 году в Эфиопию для императора был направлен дар Русской Церкви – металлическое облачение на престол, изготовленное в мастерских Московской Патриархии. Такое внимание к эфиопскому монарху со стороны священноначалия Русской Церкви объяснялось

¹⁴⁹¹ Впервые митрополит Никодим посетил Эфиопию в январе-феврале 1959 года будучи архимандритом и начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме.

¹⁴⁹² Приветственное слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия императору Эфиопии Хайле Селассие I [без даты] // Архив ОВЦС. Д. 57. 1967. С. 1.

¹⁴⁹³ Там же.

высокой степенью его влияния на Эфиопскую Церковь, в развитии контактов с которой был заинтересован Московский Патриархат. В свою очередь Эфиопская Церковь, будучи большой общественной силой, служила опорой императорской власти¹⁴⁹⁴.

Пределы Русской Церкви в июне 1961 года посетила делегация Эфиопской Церкви во главе с архиепископом Гондара Абуной Петросом¹⁴⁹⁵. Эфиопские гости побывали в Москве, Ленинграде, Одессе, где были приняты Святейшим Патриархом Алексием, а также в Киеве. Важным пунктом визита стала Ленинградская духовная академия, в которой африканские церковные деятели познакомились с постановкой духовного образования. Предстоятель Русской Церкви отметил гостей орденами святого князя Владимира и передал свои портреты. По итогам посещения, член делегации заместитель директора богословского колледжа в Аддис-Абебе Самуэль Террефе обратил слово благодарности в адрес Патриарха Алексия и выразил готовность развивать связи с Московским Патриархатом в области академического сотрудничества¹⁴⁹⁶. В июле 1964 года архиепископ Петрос, находившийся в СССР во главе небольшой церковной делегации, посетил Одессу, где был принят Патриархом Алексием. Крест с украшениями для архиепископа и ордена князя Владимира для членов эфиопской делегации сделали ещё более запоминающейся их встречу с Предстоятелем Русской Церкви.

Патриарх Алексей, констатируя наличие между двумя Церквями «самых благоприятных отношений», пригласил представителей Эфиопской Церкви посетить СССР в 1965 году в целях ознакомления с церковной жизнью. Предстоятель Русской Церкви выразил надежду на то, что визит эфиопских церковных деятелей «ещё более укрепит дружбу и взаимосотрудничество наших Церквей и послужит торжеству веры, любви и мира между нашими братскими

¹⁴⁹⁴ Эфиопская ортодоксальная церковь. Краткая справка атташе посольства СССР в Эфиопии Н. Прошина № 294 от 9.11.1958 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 64. Л. 308.

¹⁴⁹⁵ В состав эфиопской церковной делегации вошли архимандрит Вольде Хавариат, заместитель директора богословского колледжа в Аддис-Абебе Самуэль Террефе, доктор Иоаннис Эквале и аспирант Западногерманского университета Микаэль Абебе.

¹⁴⁹⁶ Террефе С. Слово благодарности // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 8. С. 38–39.

народами»¹⁴⁹⁷. На призыв откликнулся архиепископ Абуна Петрос, вновь побывав в СССР в конце сентября – начале октября 1965 года. Эфиопский церковный деятель совершил поездку в Троице-Сергиеву лавру, Псков и Псково-Печерский монастырь. Представитель Эфиопской Церкви отмечал внимательное и дружелюбное отношение к себе не только со стороны иерархов, духовенства и церковных учёных, но и со стороны простых верующих¹⁴⁹⁸. Уже после окончания визита председатель ОВЦС направил архиепископу Абуне Петросу памятные фотографии, сделанные в обители преподобного Сергия.

Митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим сообщил архиепископу Харарскому Абуне Теофилосу о том, что Русская Церковь вновь готова принять в 1966 году делегацию из Эфиопской Церкви. Приглашение было принято и в октябре в СССР отправились член Синода Эфиопской Церкви архиепископ Тигрейский Абуна Иоаннес Гебре Езус (глава делегации), викарный епископ Харарский Абуна Авраам Мхирету, ректор семинарии во имя святого апостола Петра архимандрит Хайле Михаил Нассибу Таффесе и заведующий Отделом внешней миссии Эфиопской Церкви архимандрит Гавриил Медхин Иоаннес. Эфиопским церковным представителям было оказано всё необходимое гостеприимство. Гости побывали в Москве, Ленинграде и Пскове, посетили Троице-Сергиеву лавру и Псково-Печерский монастырь, Московскую и Ленинградскую духовные академии, совершили визит в Ялту, осмотрели достопримечательности южного берега Крыма. Церковные деятели были приняты Предстоятелем Русской Церкви, встретились с председателем ОВЦС. Временный поверенный в делах Эфиопии в СССР Гобези Таффете устроил в честь соотечественников приём, на котором присутствовали митрополит Никодим и заместитель председателя Совета по делам религий П. В. Макарец. По возвращении эфиопских гостей на родину, Патриарх Алексей в своём письме императору Хайле Селассие выразил надежду на продолжение взаимных поездок

¹⁴⁹⁷ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Эфиопской Церкви Василию от 30.06.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 57. 1965.

¹⁴⁹⁸ Беседа секретаря редакции «Журнала Московской Патриархии» Е. А. Карманова с архиепископом Гондарским Петром // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 12. С. 25; «Беседа с архиепископом Петросом Гондарским». Статья. Рукопись. 15.11.1965 // НИОР РГБ. Ф. 929. К. 1. Ед. хр. 41. Л. 3–4.

иерархов и священнослужителей Русской Православной Церкви и Эфиопской Церкви¹⁴⁹⁹, а в письме Патриарху Василию – уверенность в укреплении дружбы между двумя Церквями и народами¹⁵⁰⁰. Предстоятель Русской Церкви передал Главе Эфиопской Церкви вместе с письмом памятную панагию.

Представителей Московского Патриархата также гостеприимно встречали на эфиопской земле. Одна из таких поездок состоялась в марте 1966 года, когда пределы Эфиопской Церкви посетила делегация Русской Церкви во главе с архиепископом Минским и Белорусским Антонием (Мельниковым). Церковные делегаты были приняты императором Эфиопии. Последний выступил с инициативой обмена между двумя Церквями постоянными представительствами. Состоялась встреча архиепископа Антония с архиепископом Харарским Абуной Теофилом. В ходе собеседования, в числе прочего, обсуждалась помощь Русской Церкви трём семинариям Эфиопской Церкви. Иерарх Московского Патриархата направил директору Императорской канцелярии по церковным делам и руководителю Миссионерского центра Эфиопской Церкви в Аддис-Абебе архимандриту Хабта-Мариам Воркинех, а также капеллану императорского дворцового храма и директору колледжа святого Павла в Аддис-Абебе архимандриту Насибу приглашения совершить визит в Русскую Церковь в 1966 году.

Делегация Московского Патриархата во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом в очередной раз находилась на эфиопской земле по приглашению руководства Эфиопской Церкви в конце октября – первой декаде ноября 1969 года. Предложение о проведении такого визита внесло посольство СССР в Эфиопии в отчёте за 1967 год. По мнению советских дипломатов, контакты с Эфиопией по церковной линии могли служить внешнеполитическим интересам СССР¹⁵⁰¹.

¹⁴⁹⁹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия императору Эфиопии Хайле Селассие I от 2.11.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 57. 1966.

¹⁵⁰⁰ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Эфиопской Церкви Василию от 2.11.1966 г. // Там же.

¹⁵⁰¹ Письмо заместителя заведующего Третьим африканским отделом МИД СССР Д. И. Заикина председателю Совета по делам религий В. А. Куроедову № 171/Зафо от 4.04.1968 г. // АВПРФ, ф. 0143, оп. 28, п. 41, д. 8, л. 14.

Московские гости посетили древние христианские памятники в Эфиопии, познакомились с жизнью Эфиопской Церкви. Председатель ОВЦС за время поездки шесть раз встретился с императором Эфиопии, в том числе имел аудиенцию у монарха, после чего между ними установилось общение, поддерживаемое последующей поздравительной перепиской. По свидетельству советских дипломатов в Аддис-Абебе, император оказывал особое внимание главе русской церковной делегации, предоставив митрополиту Никодиму право первому выступить на приёме в честь тридцать девятой годовщины своей коронации. Монарх также лично интересовался программой визита представителей Русской Церкви¹⁵⁰². На встрече митрополита Никодима и архиепископа Харарского Абуны Теофилоса обсуждались вопросы сотрудничества двух Церквей, в том числе возможность проведения богословских собеседований, направление эфиопских студентов на обучение в духовные школы Московского Патриархата, содействие со стороны Русской Церкви в налаживании свечного производства в Эфиопии. Митрополит Никодим передал архиепископу Теофилосу приглашение направить делегацию Эфиопской Церкви в Советский Союз.

Очередным поводом посетить эфиопскую землю для председателя ОВЦС стала интронизация новоизбранного Главы Эфиопской Церкви Патриарха Абуны Теофилоса в мае 1971 года в Аддис-Абебе. Председателя ОВЦС в поездке сопровождал преподаватель Ленинградской духовной академии священник Н. Гундяев. Посольство СССР в Аддис-Абебе выражало заинтересованность в дальнейшем развитии двусторонних церковных контактов при новом Главе Эфиопской Церкви, что отвечало интересам Советского Союза в африканской стране¹⁵⁰³.

В повестку отношений двух Церквей входило сотрудничество по линии христианского мирного движения. Московский Патриархат, активно

¹⁵⁰² К пребыванию в Эфиопии делегации Русской Православной Церкви. Справка за подписью первого секретаря посольства СССР в Эфиопии В. Шорина № 270 от 14.11.1969 г. // Там же, оп. 29, п. 42, д. 4, л. 82.

¹⁵⁰³ Письмо заведующего Третьим африканским отделом МИД СССР Д. Ф. Сафонова председателю Совета по делам религий В. А. Куроедову № 48/Зафо от 23.02.1972 г. // Там же, оп. 32, п. 45, д. 6, л. 49.

вовлечённый в деятельность Христианской мирной конференции, был заинтересован в расширении круга участников мирного движения из числа дружественных церквей, имевших древнюю историю и авторитет в христианском мире. Одной из таких церквей стала Эфиопская Церковь. На Всехристианском мирном конгрессе в Праге в июне 1961 года Эфиопскую Церковь по благословению Патриарха Абуны Василия представлял архиепископ Гондара Абуна Петрос. Председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, занимавший должность вице-президента ХМК, в апреле 1962 года просил Патриарха Василия назначить представителя Эфиопской Церкви членом учреждённого в 1961 году Совещательного комитета продолжения работы ХМК с тем, чтобы такой представитель мог принять участие в первой ежегодной сессии Комитета в мае 1962 года в Карловых Варах¹⁵⁰⁴. В целях выяснения мнения Патриарха Василия о перспективах дальнейшего участия Эфиопской Церкви в христианском мирном движении, а попутно и двусторонних контактов Русской Православной Церкви и Эфиопской Церкви, в Аддис-Абебу в апреле 1962 года был направлен член Международного секретариата Христианской мирной конференции протоиерей П. Соколовский. Посланник Московского Патриархата и ХМК встретился с Эфиопским Патриархом, а также получил аудиенцию императора.

В начале 1963 года архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим совершил визит в Аддис-Абебу¹⁵⁰⁵. На встрече с Главой Эфиопской Церкви иерарх Русской Церкви обсудил вопросы двусторонних церковных отношений и передал письмо Патриарха Алексия с приглашением Эфиопской Церкви к активному участию в христианском мирном движении. Патриарх Василий поддерживал цели и задачи Христианской мирной конференции и делегировал на заседание Совещательного комитета продолжения работы ХМК в июне 1963 года в Прагу эфиопских церковных представителей. Однако они по невыясненной причине не смогли прибыть в столицу Чехословакии.

¹⁵⁰⁴ Письмо председателя ОВЦС, вице-президента ХМК архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима Патриарху Эфиопской Церкви Василию № 590 от 21.04.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 57. 1962. С. 1-2.

¹⁵⁰⁵ Это была вторая поездка архиепископа Никодима в Эфиопию. Первая состоялась в 1959 году.

В очередной раз протоиерей П. Соколовский посетил Эфиопию в январе 1964 года. Его задачей было поддержать участие делегации Эфиопской Церкви в заседании Всехристианского мирного конгресса в Праге в 1964 году. По свидетельству отца Павла, Патриарх Василий и архиепископ Харарский Абуна Теофилос выразили готовность принимать активное участие в инициативах ХМК¹⁵⁰⁶. Благодаря содействию со стороны Московского Патриархата, делегация Эфиопской Церкви во главе с архиепископом Гондара Абуной Петросом в марте-апреле 1968 года стала участницей Третьего Всехристианского мирного конгресса в Праге, а в сентябре-октябре 1971 года посетила пражский Четвёртый Всехристианский мирный конгресс¹⁵⁰⁷.

В ноябре-декабре 1972 года Аддис-Абебу посетила делегация ХМК во главе с вице-президентом ХМК и председателем президиума Всеафриканской конференции церквей пастором Евангелической церкви Мадагаскара Ричардом Андриаманджато¹⁵⁰⁸. Русскую Церковь в делегации представлял патриарший экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко). Делегация была принята императором Эфиопии Хайле Селассие.

Дополнительной скрепой для Русской Православной Церкви и Эфиопской Церкви были призваны послужить академические контакты — весьма перспективные как в плане развития текущих молодёжных связей, так и укрепления будущих отношений двух Церквей. На полезность обучения эфиопских студентов в духовных академиях Русской Церкви указывали дипломаты посольства СССР в Аддис-Абебе ещё в апреле 1960 года¹⁵⁰⁹.

Архиепископ Гондара Абуна Петрос в ходе своего посещения Советского Союза в июне 1961 года в беседе с Патриархом Алексием дважды поднимал вопрос обучения молодых людей из Эфиопии в духовных учебных заведениях в

¹⁵⁰⁶ Рапорт члена Международного секретариата ХМК протоиерея П. Соколовского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 11.02.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 10-Б. 1964. С. 4.

¹⁵⁰⁷ Русская Церковь покрыла расходы на перелёт и проживание эфиопских церковных делегатов.

¹⁵⁰⁸ Изначально предполагалось, что делегацию Христианской мирной конференции возглавит президент ХМК митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, однако тяжёлое заболевание (инфаркт миокарда) не позволило ему отправиться в Эфиопию.

¹⁵⁰⁹ К вопросу об обмене визитами между представителями Русской Православной и Эфиопской ортодоксальной церквами в 1959 году и их значение. Справка атташе посольства СССР в Эфиопии Н. Прошина № 143 от 25.04.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 289. Л. 33.

СССР. Между сторонами была достигнута соответствующая договорённость¹⁵¹⁰. В ноябре 1965 года Патриарх Алексий обратился к Патриарху Василию с официальным предложением направить пять студентов Эфиопской Церкви для обучения в академиях Московского Патриархата¹⁵¹¹. Предложение было с благодарностью принято руководством Эфиопской Церкви¹⁵¹².

Местом обучения была определена Ленинградская духовная академия, где к тому времени открылся факультет африканской христианской молодёжи¹⁵¹³. В ноябре 1965 года в Отдел внешних церковных сношений обратился выпускник Эфиопской богословской семинарии в Аддис-Абебе, совершавший служение в Нью-Йорке, архимандрит Гебре Экзиабхер Дегу с прошением принять его на обучение в духовную академию. Председатель Отдела митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим считал, что обучение эфиопского священнослужителя возможно на африканском факультете ЛДА¹⁵¹⁴. В 1966 году на африканском факультете обучались шесть студентов из Эфиопии. В 1970-1971 учебном году в Ленинградскую духовную академию прибыли ещё десять студентов из Эфиопской Церкви, что стало результатом договорённостей, достигнутых на встрече митрополита Никодима и архиепископа Теофилоса в октябре 1969 года в Аддис-Абебе¹⁵¹⁵. В том же учебном году к эфиопским студентам присоединился протеже архиепископа Годжамского Абуны Маркоса диакон Дереве Уольде Тсадик.

¹⁵¹⁰ Доклад архимандрита Филарета (Денисенко) председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 6.07.1961 г. // Там же. Д. 430. Л. 149; запись беседы второго секретаря посольства СССР в Эфиопии Б. Н. Нечаева с архиепископом Гондара Аббой Петросом от 23 июля 1961 г. Из дневника Б. Н. Нечаева № 331 от 19.08.1961 г. // Там же. Л. 128–129.

¹⁵¹¹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Эфиопской Церкви Василию от 6.11.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 57. 1965.

¹⁵¹² Письмо наместника Патриарха Эфиопской Церкви архиепископа Харарского Абуны Теофилоса Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 26.11.1965 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 602. Л. 184.

¹⁵¹³ В числе эфиопских студентов – священник Соломон Г. Селассие, диаконы Еман Бирхан Тешоме, Семеатсидк Конке и Йесус Вольд Маркос, а также Хабте Селассие Тесфа. Трое из пяти студентов были женаты и имели детей, однако отправились в Ленинград без своих семей, что соответствовало условиям обучения. Хабте Селассие Тесфа в 1971 году окончил академию со степенью кандидата богословия и был оставлен при учебном заведении для работы над магистерской диссертацией.

¹⁵¹⁴ Архимандрит Гебре Экзиабхер Дегу подготовил в академии кандидатскую диссертацию на тему «Царство Божие», которую и защитил в 1968 году.

¹⁵¹⁵ Среди вновь прибывших эфиопских студентов – иеромонахи Иассу Тефери Хайлемариам, Элиас Абаба, Эригеву Улд Гебриэл Тесфамихаэл и Гебре Михаэль Уолде Рафаэл, священники Берхан Гебре Эммануэл и Туме Лисан Касса, диаконы Бейде Мариам Мерша, Тсехай Берхану, Мезерет Макконен и Мерави Тебеге.

Обучение молодых людей из Эфиопии в Ленинградской духовной академии было нацелено на укрепление связей двух Церквей и вовлечение эфиопских выпускников в международную деятельность Русской Церкви на миротворческом направлении. Председатель ОВЦС в марте 1971 года обратился в адрес Главы Эфиопской Церкви с просьбой направить выпускника ЛДА священника Соломона Г. Селассие на встречу руководителей пяти тематических групп IV Всехристианского мирного конгресса, запланированную в апреле в Москве, а в мае того же года – в Софию на заседание Молодёжной комиссии Христианской мирной конференции.

Русская Церковь оказывала храмам и учебным заведениям Эфиопской Церкви разнообразную помощь. Так, в мастерских Московской Патриархии для престола новопостроенного храма в честь Архистратига Гавриила в Кулуби было изготовлено металлическое облачение, а также подготовлен комплект церковной утвари. В декабре 1965 года груз был отправлен архиепископу Харарскому Абуне Теофилосу. В сентябре 1966 года в дар Эфиопской Церкви от Московского Патриархата передано школьное оборудование, состоящее из двух комплектов наглядных пособий, лабораторной аппаратуры и инвентаря по физике, химии и биологии, а в январе-феврале 1968 года в Эфиопию направлен специалист по установке и использованию оборудования¹⁵¹⁶. Такого рода помощь стала заметным событием в жизни Эфиопской Церкви¹⁵¹⁷.

Отдел внешних церковных сношений помогал наладить производство церковных свечей для нужд эфиопских храмов. В феврале 1971 года с соответствующей просьбой в адрес митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима обратился управляющий делами Эфиопской Церкви архимандрит Нубуред Деметрос Г. Мариам. Для свечного завода, расположившегося в одном из переоборудованных помещений школы святого апостола Павла в Аддис-Абебе, было передано необходимое производственное оборудование. С целью его установки и обучения рабочего персонала в мае 1972

¹⁵¹⁶ Андрей Владимирович Брюханов.

¹⁵¹⁷ The Ethiopian Orthodox Church. / Ed. by Aymro Wondmagegnehu, Joachim Motovu. Addis Ababa: The Ethiopian Orthodox Mission, [without a year]. P. 120.

года в Эфиопию прибыл заведующий свечных мастерских Ленинградской епархии Ю. С. Кудинкин.

Учитывая важную роль Эфиопской Церкви в общественной и политической жизни Эфиопии, посольство СССР в Аддис-Абебе признало целесообразным проведение переговоров с руководством Эфиопской Церкви по вопросу учреждения постоянного представительства Русской Православной Церкви в Аддис-Абебе¹⁵¹⁸. Идея двум Церквям обменяться представительствами поддерживалась императором Эфиопии. Возможность реализации данного проекта рассматривалась Советом по делам религий¹⁵¹⁹. Однако он не встретил поддержки со стороны руководства ОВЦС, поскольку его реализация предполагала ответный шаг – открытие представительства Эфиопской Церкви в Москве. Между тем, прецедентов обмена представительствами Русской Церкви с неправославными церквями не было. Это понимали и в Эфиопской Церкви. В ходе встречи и деловой беседы митрополита Никодима с архиепископом Харарским Абуной Теофилом в Аддис-Абебе осенью 1969 года тема обмена представительствами не поднималась¹⁵²⁰. Эфиопская сторона отдавала приоритет открытию в Эфиопии русской православной школы, которая служила бы противовесом возрастающему числу католических и протестантских школ в стране¹⁵²¹.

Священноначалие Русской Церкви поддерживало отношения с посольством Эфиопии в Москве. В начале 1960 года председатель ОВЦС преподнёс главе эфиопской дипломатической миссии Чрезвычайному и Полномочному послу Гетахуну Тесемме в ответ на его просьбу иконы Спасителя и Божией Матери в качестве знака братского общения между Русской Православной Церковью и Эфиопской Церковью. В мае 1967 года Патриарх Алексей принял новоназначенного посла Эфиопии в Москве Беллеге Гебре Цадыку. Во встрече

¹⁵¹⁸ Письмо заместителя министра иностранных дел СССР В. С. Семёнова председателю Совета по делам религий В. А. Куроедову № 203/Зафо от 27.03.1967 г. // АВПРФ, ф. 0143, оп. 27, п. 39, д. 12, л. 1.

¹⁵¹⁹ Письмо председателя Совета по делам религий В. А. Куроедова заместителю министра иностранных дел СССР В. С. Семёнову № 83/с от 4.04.1967 г. // Там же, л. 2.

¹⁵²⁰ К пребыванию в Эфиопии делегации Русской Православной Церкви. Справка за подписью первого секретаря посольства СССР в Эфиопии В. Шорина № 270 от 14.11.1969 г. // Там же, оп. 29, п. 42, д. 4, л. 83.

¹⁵²¹ Там же.

участвовал заместитель председателя ОВЦС епископ Зарайский Ювеналий (Поярков). Предстоятель Русской Церкви выразил сожаление в том, что в силу возраста не может посетить Эфиопию, к которой он испытывает большую симпатию, равно как и к императору Хайле Селассие – человеку «мудрому и глубоковерующему»¹⁵²². В конце декабря 1969 года председатель ОВЦС митрополит Ленинградский Новгородский Никодим принял советника посольства Эфиопии в СССР Абдаллу Нура. Между ответственными сотрудниками ОВЦС и атташе по вопросам образования посольства Эфиопии в Москве велась переписка относительно хода и результатов обучения эфиопских студентов в Ленинградской духовной академии.

Высокий уровень отношений между двумя Церквями, доверительный характер контактов Главы Эфиопской Церкви с руководством ОВЦС проявились в июльской 1971 года просьбе Патриарха Абуны Теофилоса к митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму оказать содействие в поддержке советскими государственными властями кандидатуры министра связи, транспорта и почты Эфиопии Лия Эндалкашева Маконена, выдвинутого правительством Эфиопии на пост генерального секретаря ООН¹⁵²³.

Повышенный интерес Советского Союза к Эфиопии, ставший особенно заметным в середине 60-х годов XX века, сказывался и на активности Русской Церкви на эфиопском направлении. В эти годы происходит интенсификация контактов Московского Патриархата с Эфиопской Церковью. Визиты церковных делегаций, сотрудничество в христианском мирном движении, обучение эфиопских студентов в Ленинградской духовной академии, оказание Русской Церковью разносторонней помощи Эфиопской Церкви были призваны укрепить связи не только между Церквями, но и между СССР и Эфиопией, советским и эфиопским народами. Упрочению отношений Московского Патриархата и

¹⁵²² Запись беседы Патриарха Московского и всея Руси Алексия с новоназначенным Чрезвычайным и Полномочным послом Эфиопии в СССР, произведённая П. А. Кутеповым 20.05.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 57. 1967. С. 1.

¹⁵²³ Письмо Патриарха Эфиопской Церкви Теофилоса митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 706/233 от 22.07.1971 г. // Там же. 1971. С. 1–2.

Эфиопской Церкви немало способствовали контакты на уровне Предстоятелей двух Церквей и руководства Отдела внешних церковных сношений.

Император Эфиопии Хайле Селассие I проявлял внимание к межцерковным связям. Священноначалие Русской Церкви и советские дипломаты осознавали высокую степень влияния эфиопского монарха на жизнь Эфиопской Церкви, равно как роль и значение Церкви в поддержании устойчивости института монаршей власти и эфиопского общества. Кроме того, эфиопский монарх демонстрировал открытость к взаимодействию с советскими властями, прилагал усилия к установлению взаимовыгодного сотрудничества между Эфиопией и СССР. Поэтому отношения с императором Хайле Селассие обретают личный характер для руководства Русской Церкви, становятся важной составляющей контактов Московского Патриархата и Эфиопской Церкви.

3.2.5. Маланкарская Церковь¹⁵²⁴

Русская Православная Церковь проявляла внимание к христианам Индии, в первую очередь к Православной Сирийской Церкви Востока (Маланкарской Сирийской Православной Церкви, Сирийской Ортодоксальной Церкви Индии), сосредоточенной в южной части Индостана, стремилась к установлению с ней контактов. Отдел внешних церковных сношений отслеживал информацию о Маланкарской Церкви, событиях из её жизни, в целях чего производил переводы статей иностранной печати. Такое внимание объяснялось как расширением сферы христианского сотрудничества с участием Московского Патриархата на юго-азиатском направлении, так и политическими связями Советского Союза с Индией. Внутренняя ситуация в Маланкарской Церкви была нестабильной. В Церкви оформились две противоборствующие партии: первая выступала за сохранение подчинения Патриарху Сиро-Яковитской Церкви, с которой Маланкарская Церковь имела историческую связь, а вторая стремилась к полной

¹⁵²⁴ Об истории и современном положении Маланкарской Церкви подробно см.: Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви. IV. Малабарская Церковь // Альфа и Омега. 1999. № 1 (19). С. 319–356; Шайо К. Жизнь и духовность Восточных православных церквей сирийской, армянской, коптской и эфиопской традиций / Пер. с фр. Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2013. С. 121–145.

независимости Маланкарской Церкви. Московский Патриархат учитывал эти внутренние разногласия, но неизменно выступал с позиции невмешательства в дела Церкви святого апостола Фомы, предпочитая выстраивать отношения с её официальными представителями.

Между Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Главой Православной Сирийской Церкви Востока Католикосом Востока, Митрополитом Маланкарским Базилиосом Геваргезе II была налажена переписка, как праздничная, так и деловая. В связи с кончиной Католикоса Базилиоса, последовавшей 3 января 1964 года, Патриарх Алексий выразил соболезнование в адрес митрополита Тумпамонского и Кочинского Даниила Мар Филоксеноса. В тексте телеграммы отмечались труды Католикоса, направленные на установление братских отношений между двумя Церквями¹⁵²⁵. Патриарх Алексий вступил в переписку с новым Главой Маланкарской Церкви Католикосом Востока, Митрополитом Маланкарским Базилиосом Аугеном I, желая ему многие годы в здравии душевном и телесном совершать предстоятельские труды¹⁵²⁶. После кончины Предстоятеля Русской Церкви контакты на высшем уровне продолжил Местоблюститель Московского Патриаршего престола, а после Патриарх Московский и всея Руси Пимен. В переписке участвовали также председатель ОВЦС и другие официальные лица Русской Церкви, с одной стороны, и иерархи Маланкарской Церкви – с другой.

В феврале 1961 года Патриарх Алексий пригласил Католикоса Базилиоса Геваргезе II направить трёх представителей в СССР для ознакомления с жизнью Русской Церкви, советского народа и установления тесных связей между двумя Церквями¹⁵²⁷. В первой половине ноября 1961 года гостем Русской Церкви стал правящий епископ епархии Кнанайя митрополит Авраам Мар Клемис. В программу визита индийского церковного деятеля входило пребывание в Москве,

¹⁵²⁵ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия митрополиту Тумпамонскому и Кочинскому Даниилу Филоксеносу от 4.01.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 17. 1963.

¹⁵²⁶ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Малабарской Церкви Мар Тимотеосу от 30.04.1964 г. // Там же. 1964.

¹⁵²⁷ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Католикосу Востока Митрополиту Маланкарскому Базилиосу Геваргезе II от 21.02.1961 г. // Там же. 1961.

Ленинграде и Загорске, встреча с председателем ОВЦС, присутствие на богослужениях в исторических храмах, посещение Московской духовной академии, столичных достопримечательностей. Митрополит Авраам был принят Патриархом Алексием. Такое внимание к церковному деятелю из Индии можно объяснить тем обстоятельством, что на III Генеральной ассамблее Всемирного совета церквей (19 ноября – 5 декабря 1961 г., Нью-Дели) ожидалось вступление Русской Православной Церкви в международную христианскую организацию. Индийский гость даже вылетел в столицу Индии вместе с делегацией Московского Патриархата для участия в Ассамблее. Пользуясь нахождением на индийской земле, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим и другие члены делегации Русской Церкви – участники делийской Ассамблеи ВСЦ, в декабре побывали в Керале. Председатель ОВЦС имел встречу с Католикомс Базилиосом Геваргезе II. Глава Маланкарской Церкви в своём письме Предстоятелю Русской Церкви описал впечатление от визита московских церковных представителей: «В течение последних нескольких дней сотни тысяч наших людей собирались в публичных местах на митинги, чтобы выразить горячую любовь и братские чувства по отношению к епископам, духовенству и народу Вашей великой и замечательной Русской Церкви <...>. Присутствие Ваших делегатов среди наших людей укрепило и ободрило наш народ <...>. Этим визитом Вы оказали всем нам большую честь, и связывающие нас узы любви окрепли»¹⁵²⁸.

Летом 1963 года по приглашению руководства Московского Патриархата на московские торжества в честь 50-летия служения Патриарха Алексия в епископском сане прибыли представители Маланкарской Церкви митрополит Тумпамонский и Кочинский Даниил Мар Филоксенос и митрополит Мэтьюс Мар Атанасиос. Католикос Базилиос Геваргезе II в своём письме на имя председателя ОВЦС благодарил за оказанное индийским церковным представителям гостеприимство и восклицал: «Да проторит это путь к ещё более тесным

¹⁵²⁸ Письмо Католикоса Востока Митрополита Маланкарского Базилиоса Геваргезе II Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 622/61 от 16.12.1961 г. // Там же. С. 1–2.

контактам в будущем, что постепенно может привести нас к великому идеалу, стоящему перед нами – соединению всех христиан во Христе»¹⁵²⁹. Год спустя Маланкарскому Католикосу был направлен англоязычный документальный фильм «Золотой юбилей», посвящённый московским торжествам.

В сентябре 1963 года и весной 1965 года Москву посещал заместитель ректора духовной семинарии в Коттаяме священник Филиппос Кораи. Отец Филиппос был активным церковным деятелем, играл заметную роль в Маланкарской Церкви, выражал дружественные чувства по отношению к Русской Церкви, а потому ему всякий раз оказывалось должное гостеприимство¹⁵³⁰.

Председатель ОВЦС направлял приглашения посетить СССР с целью знакомства с церковной жизнью тем представителям Маланкарской Церкви, которые были заметны в сфере межхристианского сотрудничества и христианского мирного движения. В числе таковых – священник К. М. Саймон, побывавший в Советском Союзе в 1965 году. ОВЦС также оказывал всё необходимое содействие представителям Маланкарской Церкви, самостоятельно прибывавшим в Москву и находящимся в столице СССР транзитом.

В сентябре 1967 года по приглашению Патриарха Алексия гостями Московского Патриархата стали представители Маланкарской Церкви – митрополит Кочинский Юханон Мар Севериос, митрополит Малабарский Томас Мар Тимотиос, заместитель ректора духовной семинарии в Коттаяме профессор священник М. В. Джордж, преподаватель колледжа в Патанамтитта священник П. А. Самуил и секретарь колледжа святого Фомы в Ранни Яков Стефан. Индийские гости побывали в Москве, Ленинграде, Одессе и Киеве, имели встречи с руководством ОВЦС, посетили исторические храмы и познакомились с местными достопримечательностями. Митрополиту Юханону Мар Севериосу по окончании поездки были высланы фотографии на память о пребывании маланкарской делегации в СССР. В определении Священного Синода по итогам поездки

¹⁵²⁹ Письмо Католикоса Востока Митрополита Маланкарского Базилиоса Геваргезе II председателю ОВЦС митрополиту Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 30.07.1963 г. // Там же. 1963.

¹⁵³⁰ Церковная стезя отца Филиппоса развивалась довольно активно: после посвящения в сан епископа в августе 1966 года с именем Мар Теофилос Филиппос он становится ректором духовной семинарии в Коттаяме, а затем – митрополитом Анкамалийским и президентом Православного христианского студенческого движения Индии.

признано необходимым углубление отношений с Маланкарской Церковью «пока не придём в полное единство веры и пока не достигнем полного евхаристического общения во славу Христа Иисуса, Господа нашего»¹⁵³¹. В московских торжествах мая 1968 года, посвящённых 50-летию восстановления патриаршества в Русской Церкви, участвовала делегация Маланкарской Церкви во главе с митрополитом Кнанайским Авраамом Мар Климентом.

Официальные представители Русской Церкви также становились гостями Маланкарской Церкви. Управляющий делами Московской Патриархии епископ Дмитровский Киприан (Зернов) во второй половине апреля 1963 года посетил Бангалор для участия в конференции, посвящённой борьбе христиан за мир во всём мире. В ходе пребывания на индийской земле он имел встречу с Католикосом Базилиосом Геваргезе II. В мае следующего, 1964 года, ставший архиепископом Киприан вновь совершил поездку в Индию для встречи с новоизбранным Главой Маланкарской Церкви после кончины Католикоса Базилиоса Геваргезе II Католикосом Востока, Митрополитом Маланкарским Базилиосом Аугеном I. Архиепископ Киприан также имел встречу и беседу с заместителем ректора духовной семинарии в Коттаяме священником Филиппосом Кораи.

По приглашению Католикоса Базилиоса Аугена I делегация Русской Церкви во главе с архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием (Ридигером) участвовала в конце декабря 1965 года в торжествах, посвящённых 150-летию богословской семинарии в Коттаяме¹⁵³². Перед отъездом в Индию члены московской церковной делегации получили благословение и напутствие Святейшего Патриарха Алексия. Предстоятель Русской Церкви дал высокую оценку деятельности семинарии¹⁵³³. Члены делегации присутствовали на собрании молодёжи, посвящённом теме «Богословское образование и обновление

¹⁵³¹ Определения Священного Синода от 7.10.1967 г. // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 11. С. 7.

¹⁵³² В состав церковной делегации также входили секретарь Совета Московской духовной академии профессор протоиерей А. Остапов, доцент Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский и переводчик, референт ОВЦС А. В. Чистяков.

¹⁵³³ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху-Католикосу Сирийской Церкви Базилиосу Аугену I от 24.12.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 17-А. 1965–1966.

Церкви». На собрании с приветственным словом выступил доцент Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский. Московские церковные делегаты осмотрели помещения семинарии, познакомились с учебным процессом и бытом семинаристов. Архиепископ Алексей в сопровождении членов делегации посетил Католикоса Базилиоса Аугена I. Состоялась беседа, в ходе которой обсуждались вопрос интенсификации встреч представителей двух Церквей и межхристианские отношения. Гости были приглашены на открытие Собора Маланкарской Церкви, который проходил в дни визита в Коттаяме с участием всех иерархов во главе с Католикосом, а также представителей от духовенства и мирян – всего около трёх тысяч человек. Архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей выступил на заседании Собора с приветственной речью. Иерарх Русской Церкви также обратился к участникам встречи, собравшей представителей различных христианских общин Индии и зарубежья. На торжественном собрании в честь исторического юбилея семинарии её ректор митрополит Тумпамонский и Кочинский Даниил Мар Филоксенос произнёс слова признания и благодарности в адрес делегации Русской Церкви: «Когда русские начинают любить, они любят крепко. Русская Православная Церковь прислала большую и представительную делегацию, это свидетельство радостное для нас <...>. Мы просим передать Святейшему Патриарху Алексию от наших епископов и от нашей семинарии приветствие и благодарность»¹⁵³⁴. В качестве дара семинарии архиепископ Алексей преподнёс богослужебные сосуды, крест, облачения, свечи и кадило.

На обратном пути в Москву члены московской церковной делегации посетили посольство СССР в Нью-Дели, где встретились с советником-посланником В. А. Соколовым и вторым секретарём В. Н. Крашенинниковым, поделились впечатлениями от поездки и приняли участие в пресс-конференции в доме культуры советского посольства. Архиепископ Алексей и члены делегации Русской Церкви были приняты президентом Индии Сарвепалли Радхакришнаном в президентском дворце.

¹⁵³⁴ Отчёт о поездке делегации Русской Православной Церкви на юбилейные торжества 150-летия семинарии Сирийской Церкви в г. Котаяма, штат Керала, Индия с 25 декабря 1965 г. по 5 января 1966 г. // Там же. С. 12–13.

Участие церковной делегации из Москвы в юбилейных торжествах духовной семинарии в Коттаяме стали импульсом для академического сотрудничества Русской Церкви и Маланкарской Церкви, в первую очередь в области обмена преподавателями и студентами¹⁵³⁵. Инициатива в этом вопросе принадлежала Маланкарской Церкви. Уже в апреле 1966 года заместитель ректора семинарии священник Филиппос Кораи, избранный к тому времени епископом, обратился в адрес митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима с предложением принять в духовные академии Русской Церкви четырёх выпускников семинарии в Коттаяме¹⁵³⁶. Вопрос обучения индийских студентов в духовных учебных заведениях Русской Церкви обсуждался в ходе личной встречи митрополита Никодима и епископа Филиппоса в октябре 1966 года в Софии¹⁵³⁷.

В последней декаде января 1969 года в Коттаяме находилась богословская делегация Русской Церкви во главе с архиепископом Минским и Белорусским Антонием (Мельниковым). Состоялись собеседования с представителями Маланкарской Церкви, посвящённые поиску путей дальнейшего сближения двух Церквей. По словам архиепископа Антония, участники собеседований пришли к выводу о том, что догматическое учение о соединении двух природ в Иисусе Христе почти одинаково как в православном изложении, так и в изложении маланкарских богословов. Последние приносили свою окраску в богословские термины «природа», «естество», «лицо» и «ипостась»¹⁵³⁸.

Тесный контакт руководства ОВЦС был налажен с директором Объединённого богословского колледжа в Бангалоре Иошуа Рассел Чандром и ректором духовной семинарии в Коттаяме священником Павлом Вергезе. И. Р. Чандром неоднократно посещал Советский Союз, в том числе дважды

¹⁵³⁵ Выводы по поездке в Индию на 150-летие богословской семинарии в Коттаяме. Записка архиепископа Алексия от 11.01.1966 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 600. Л. 99.

¹⁵³⁶ Письмо священника Филиппоса Кораи председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 9.04.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 17. 1966. С. 2.

¹⁵³⁷ В результате достигнутых договорённостей в 1967 году в Ленинградскую духовную академию были зачислены студенты Маланкарской Церкви диаконы Джордж Джозеф и Тампи Тенумгал. В 1970 году студентами ЛДА стали священник Абрахам Алукал и диакон Михаил Варгезе.

¹⁵³⁸ Антоний (Мельников), архиеп. У христиан Южной Индии // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 5. С. 57.

Ленинградскую духовную академию. В октябре 1971 года директор богословского колледжа прочитал в ЛДА лекцию на тему «Богословие Объединённой церкви Южной Индии». Митрополит Никодим пригласил священника Павла Вергезе в 1970 году посетить СССР и прочитать лекции для студентов духовных школ Русской Церкви. Индийский гость прибыл в Москву в апреле 1971 года¹⁵³⁹.

Экуменическая деятельность стала одним из направлений сотрудничества Русской Православной Церкви и Маланкарской Церкви. Руководство ОВЦС оказывало многостороннюю помощь представителям Маланкарской Церкви в их участии во встречах центральных и рабочих органов Всемирного совета церквей. Председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим на заседании Исполнительного комитета ВСЦ в 1969 году содействовал решению вопроса сохранения членства митрополита Анкамалийского Теофилоса Мар Филипоса в Комитете по делам межцерковной помощи, помощи беженцам и служения миру ВСЦ.

Описание отношений Московского Патриархата и Маланкарской Церкви в 1960-е – начале 1970-х годов следует завершить кратким абзацем о связях Русской Церкви и Сиро-Яковитской Церкви, с которой у Маланкарской Церкви имелись исторические духовные связи.

Пульс контактов Московского Патриархата и Сиро-Яковитской Церкви в исследуемый период был редким¹⁵⁴⁰. Однако, сохранившаяся в Архиве ОВЦС праздничная рождественская и пасхальная переписка на уровне Предстоятелей и представителей двух Церквей свидетельствует о доброжелательном настрое межцерковных контактов. Патриарх Московский и всея Руси Алексий в 1961 году пригласил Патриарха Антиохии и всего Востока Мар Игнатия Иакова III Севира посетить Русскую Церковь¹⁵⁴¹. Однако такой визит не состоялся.

¹⁵³⁹ Митрополит Дели и Северной Индии Маланкарской Церкви Григорий Мар Павел (священник Павел Вергезе) засвидетельствовал, что 45 раз посетил Советский Союз в период с 1962 по 1992 год. См.: Paulos Mar Gregorios, Dr. The Complete Works of Paulos Mar Gregorios. Vol. I. Kottayam: Gregory of India Study Centre, 2018. P. 269.

¹⁵⁴⁰ Подробнее о Сиро-Яковитской Церкви см.: Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви. III. Сиро-Яковитская Церковь // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 341–363.

¹⁵⁴¹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Антиохии и всего Востока Мар Иакову от 13.05.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 10. 1961.

Связи Московского Патриархата и Маланкарской Церкви служили вкладом в развитие отношений народов Советского Союза и Индии, отличались дружественным настроем, проявлявшимся в переписке на уровне Предстоятелей и церковных представителей, в гостеприимстве при обмене визитами церковных делегаций, в академическом сотрудничестве и богословском диалоге. В Нью-Дели произошло вступление Русской Церкви в ряды Всемирного совета церквей. Этот факт имел значение для последующего взаимодействия двух Церквей на площадке международной христианской организации.

Русская Православная Церковь в 60-е – начале 70-х годов XX века участвовала в общеправославном движении навстречу Древним Восточным Церквам, а также развивала двусторонние отношения с отдельными Церквами, принадлежащими к восточной традиции. Активная вовлеченность в общеправославное обсуждение путей сближения Православных и Восточных Церквей, богословские собеседования представителей двух традиций свидетельствовали о стремлении Русской Церкви внести вклад в преодоление разделения середины V века. Руководство Московского Патриархата выражало надежду на возможность достижения вероисповедного единства между Православной Церковью и Древними Восточными Церквами путём диалога. В то же время, опыт неофициального богословского общения сторон, проведённого благодаря содействию Всемирного совета церквей, показал неготовность Восточных Церквей принять христологию IV Вселенского Собора 451 года, а поиск новой, объединяющей Церкви христологии, означал для православной стороны недопустимую ревизию учения Собора в Халкидоне.

В условиях богословских затруднений особое значение приобрели двусторонние контакты, которые Русская Церковь активно развивала с отдельными Восточными Церквами. Степень интенсивности таких контактов напрямую зависела от исторических связей между народами, текущей политической ситуации в межгосударственных отношениях. Так, историческая традиция добрососедства и нахождение на территории одного государства –

СССР – лежали в основе дружественных связей Московского Патриархата и Армянского Католикосата, а нацеленность Советского Союза на углубление политических, экономических и культурных контактов с Объединённой Арабской Республикой, Эфиопией и Индией располагала к развитию отношений Русской Православной Церкви с Коптской, Эфиопской и Маланкарской Церквями. На развитии межцерковного диалога сказывалась заинтересованность в нём со стороны национальных политических лидеров. В первую очередь, это касалось императора Эфиопии Хайле Селассие I, с которым у московского церковного руководства установились личные связи, отражавшиеся и на контактах с Эфиопской Церковью.

Московский Патриархат проявлял гостеприимство делегациям и отдельным представителям Древних Восточных Церквей, выражал солидарность Церквам во времена конфликтов и бедствий, оказывал им всестороннюю помощь и поддержку, плоды которой должны были сказаться как на текущих двусторонних отношениях, так и на их будущем. Особенно это касалось сотрудничества Церквей на площадках международных христианских организаций – Всемирного совета церквей и Христианской мирной конференции. Будущему же межцерковным контактам было призвано послужить обучение студентов, в первую очередь из Эфиопской Церкви, в духовных учебных заведениях Русской Церкви.

3.3. Взаимоотношения с протестантскими деноминациями

3.3.1. Контакты со Старокатолической церковью

Поиск точек соприкосновения Русской Православной Церкви и старокатоликов, общины которых находились в разных странах Европы и Северной Америки, становится в 1960-х – начале 1970-х годов XX века одним из направлений межхристианского сотрудничества Московского Патриархата. Отдельные контакты между представителями той и другой церкви происходили

ещё в конце XIX – начале XX столетия¹⁵⁴². В 1889 году было опубликовано «Утрехтское исповедание веры», которое встретило благожелательный отклик со стороны Российской Православной Церкви. В 1894 году решением Святейшего Правительствующего Синода создана Комиссия по старокатолическому и англиканскому вопросам (получила название «Санкт-Петербургская») с целью исследования сходства и различий в учении Православной и Старокатолической церквей. Аналогичная Комиссия была учреждена Старокатолической церковью (получила название «Роттердамская»)¹⁵⁴³. Современники отмечали медлительность и недостаточную результативность работы Санкт-Петербургской комиссии¹⁵⁴⁴.

Центральными фигурами со стороны Старокатолической церкви, с которыми священноначалие Русской Церкви поддерживало переписку и общение в исследуемый период, были девятнадцатый архиепископ Утрехтский Андрей Ринкель (а после ухода на покой в ноябре 1970 года – преемник на посту архиепископа Утрехтского Маринус Кок) и епископ Старокатолической церкви Швейцарии Урс Кюри (после ухода на покой в сентябре 1972 года – епископ Леон Готье).

Между Патриархом Алексием и руководством Старокатолической церкви была налажена праздничная переписка по случаю Рождества Христова и Пасхи. В переписке участвовал и председатель ОВЦС. Последний в 1962 году поздравил архиепископа Андрея Ринкеля с 25-летием служения на посту архиепископа Утрехтского, в январе 1964 года – с 75-летием со дня рождения, а в феврале 1971 года адресовал тёплые слова в связи с его уходом на покой. Лучшему знакомству двух церквей служил обмен церковными изданиями. Так, председатель ОВЦС

¹⁵⁴² Под Старокатолической церковью мы подразумеваем сообщество самостоятельных старокатолических церквей разных стран, объединённых Утрехтским союзом на основе «Утрехтского исповедания веры», начало которому положило подписание 24 сентября 1889 года Конвенции Утрехта.

¹⁵⁴³ Заметную роль в работе Санкт-Петербургской комиссии сыграли её председатель – архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон (Белавин), а также ректор Санкт-Петербургской духовной академии епископ Ямбургский Сергей (Страгородский), протопресвитер придворного духовенства И. Янышев и славянофил генерал А. А. Киреев. Санкт-Петербургская и Роттердамская комиссии обменивались заключениями по исследуемым вопросам, в числе которых значились три наиболее важных: догмат об исхождении Святого Духа, учение об Евхаристии и действительность старокатолических хиротоний. Работа комиссий велась на протяжении двадцати лет – до 1914 года – начала Первой мировой войны.

¹⁵⁴⁴ Керенский В., проф. Что разделяло и разделяет Восточно-православную и западную Старо-католическую церкви? Харьков, 1910. С. 5, 146.

митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) в марте 1960 года направил епископу Урсу Кюри книгу своего авторства «Речи о мире» и служебник, а его преемник на посту главы ОВЦС передал в апреле 1962 года последование литургии, в феврале 1963 года – Псалтирь, в марте 1965 года – книгу «Речи и послания Патриарха Алексия» и молитвослов.

Взаимные посещения представителями Русской Православной и Старокатолической церквей служили развитию межцерковных контактов. Одним из первых таких контактов стала поездка в СССР в июле 1959 года по приглашению священноначалия Русской Церкви епископа Старокатолической церкви Германии Иоганнеса Иосифа Деммеля, которого сопровождал профессор Вернер Кюпперс. Немецкие гости встретились со Святейшим Патриархом Алексием, имели с ним беседу, а также участвовали в неформальной богословской встрече с профессорами Московской и Ленинградской духовных академий. Гостеприимство представителям Старокатолической церкви оказал настоятель московского храма святителя Николая в Кузнецях протоиерей В. Шпиллер. Посещение в Москве исторических храмов и монастырей, в том числе Троице-Сергиевой лавры в день памяти преподобного Сергия Радонежского, присутствие на богослужениях, общение с иерархами и священнослужителями Русской Церкви, знакомство с церковной жизнью оставило след в памяти старокатолических деятелей, отразилось в последующей повестке взаимоотношений двух церквей. Епископ Иоганнес Иосиф Деммель по возвращении на родину сделал многочисленные доклады о своей поездке в СССР (по его признанию, в двадцати двух городах), в которых делился со слушателями своими впечатлениями от знакомства с Русской Церковью¹⁵⁴⁵.

Профессор В. Кюпперс с опорой на результаты неформальной богословской встречи в Московской духовной академии выступил с предложением созвать в сентябре 1961 года в Бонне официальную конференцию православных и старокатолических богословов (Общее число участников – двадцать четыре

¹⁵⁴⁵ Письмо епископа Старокатолической церкви Германии Иоганнеса Иосифа Деммеля председателю ОВЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 24.06.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 50. 1960.

человека. Причём из двенадцати участников с православной стороны шесть должны быть делегированы Константинопольским Патриархатом, а шесть – Московским Патриархатом). По мнению профессора, целями такой богословской встречи должно стать выявление догматических и канонических препятствий на пути установления полного общения между Православной и Старокатолической церквями и поиск способов преодоления таких препятствий. Подготовку к конференции рекомендовалось начать с осени 1959 года посредством обмена мнениями по отдельным историческим, догматическим и каноническим вопросам, а также литературой¹⁵⁴⁶. Предложение о проведении православно-старокатолического богословского собеседования в сентябре 1961 года в Бонне обсуждалось епископом Иоганнесом Иосифом Деммелем и профессором В. Кюпперсом на встрече с митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем в июле 1959 года.

Однако встретившее сочувствие в Москве предложение немецких старокатоликов вызвало напряжённую реакцию руководства Старокатолической церкви, поскольку не было с ним предварительно согласовано. Архиепископ Утрехтский Андрей Ринкель и епископ Урс Кюри от имени Международной старокатолической конференции епископов писали Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о том, что возможные в будущем официальные переговоры иерархов и богословов Православной и Старокатолической церквей могут проходить только при согласии и по поручению Старокатолической конференции епископов и без посредничества профессора Кюпперса¹⁵⁴⁷.

По приглашению руководства Старокатолической церкви в XVIII Международном старокатолическом конгрессе¹⁵⁴⁸, который состоялся в сентябре 1961 года в Гаарлеме (Голландия), в качестве наблюдателей приняла участие делегация Русской Церкви во главе с патриаршим экзархом Средней Европы

¹⁵⁴⁶ Предложение профессора доктора В. Кюпперса о созыве конференции православных и старокатолических богословов. Загорск, день святого Сергия, 18 июля 1959 г. // Там же. С. 1–3.

¹⁵⁴⁷ Письмо председателя президиума Старокатолической конференции епископов архиепископа Утрехтского Андрея Ринкеля и секретаря Конференции епископа Урса Кюри Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 24.12.1959 г. // Там же. С. 2–3.

¹⁵⁴⁸ I Международный старокатолический конгресс состоялся в Мюнхене в 1871 году. Конгресс собирался на периодической основе – преимущественно один раз в пять лет.

архиепископом Среднеевропейским Иоанном (Вендландом)¹⁵⁴⁹. На международную встречу прибыли девять старокатолических епископов, а также священники и миряне (порядка двухсот человек) из Швейцарии, Федеративной Республики Германии, Голландии, Франции, Австрии, Швеции, Польши, Югославии, Соединённых Штатов Америки и Канады. Делегация Церкви Англии занимала на старокатолическом Конгрессе особое положение (в числе полноправных участников было два англиканских епископа, которые участвовали в совершении старокатолической литургии и закрытых епископских совещаниях)¹⁵⁵⁰. Близость Старокатолической и Англиканской церквей продемонстрировала и закрытая богословская конференция, состоявшаяся накануне открытия Конгресса в старокатолической семинарии в Амерсфоорте, неподалёку от Утрехта, с участием старокатоликов и англикан, в том числе Архиепископа Кентерберийского, Премаса всей Англии и Митрополита Михаила Рамзея.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей и председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим направили приветственные послания в адрес организаторов и участников Конгресса. Предстоятель Русской Церкви в своём адресе указал на то, что Московский Патриархат открыт для общения со Старокатолической церковью¹⁵⁵¹. Перед церковными наблюдателями стояли задачи выяснить в частных беседах с участниками Конгресса их мнения и позиции в отношении Русской Православной Церкви, конкретных шагов, необходимых для сближения церквей, а также засвидетельствовать братский характер настроя Московского Патриархата к Старокатолической церкви¹⁵⁵². Русские церковные делегаты старались присмотреться к представителям Старокатолической церкви, лучше понять их взгляды. «Нам нужно ещё кое-что

¹⁵⁴⁹ Членом делегации был секретарь патриаршего экзарха в Средней Европе Н. А. Клаповский.

¹⁵⁵⁰ Близкие отношения представителей Старокатолической и Англиканской церквей объяснялись тем обстоятельством, что в результате официальных переговоров между старокатоликами и англиканами 2 июля 1931 года в Бонне между двумя церквями было установлено полное каноническое общение в молитвах и таинствах, в том числе в Евхаристии – интеркоммунион.

¹⁵⁵¹ Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексея архиепископу Утрехтскому Андрею Ринкелю и председателю поместного комитета XVIII Международного старокатолического конгресса Р. И. Коломбини от 2.09.1961 г. // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 11. С. 31.

¹⁵⁵² Инструкция делегации Русской Православной Церкви на XVIII Международном старокатолическом конгрессе в Гаарлеме [без даты] // Архив ОВЦС. Д. 51. 1961. С. 1.

объяснить друг другу в своих верованиях и, вероятно, вообще необходимо привыкнуть друг к другу через посредство взаимного общения» - отметил архиепископ Иоанн в своём выступлении на Конгрессе¹⁵⁵³.

Ярким и полным выражения решимости достичь единения Старокатолической и Православной церковей стало выступление на Конгрессе архиепископа Андрея Ринкеля. Архиепископ Иоанн характеризовал это выступление как «кульминационный пункт всей работы Конгресса»¹⁵⁵⁴. «Мы не фантазёры; мы – трезвые представители земной действительности, ограниченной рамками пространства и времени. Мы не стремимся к слиянию, на непродолжительное время стирающему границы, которые вскоре опять дают себя знать. Мы сознаём и то, что многочисленные возможности общения в таинствах появятся не сразу; даже самые прочные дружественные и братские связи должны ещё более укрепиться. Но мы страстно желаем наступления такого времени, когда мы взаимно будем видеть и признавать друг в друге членов и выразителей Единой Святой Кафолической и Апостольской Церкви – той Церкви, в которой мы через голос апостолов и отцов слышим голос нашего Господа» - сказал, в числе прочего, архиепископ утрехтский на гаарлемской встрече¹⁵⁵⁵. Такое стремление к сближению со стороны руководства Старокатолической церкви было во многом вдохновлено I Всеправославным совещанием, заседавшим в это время на греческом острове Родос. На родосской встрече в качестве приглашённых гостей присутствовали представители Старокатолической церкви. Кроме того, христианские церкви находились в ожидании скорого заседания Генеральной ассамблеи Всемирного совета церквей в Нью-Дели, на которой планировалось вступление в международную христианскую организацию Русской Церкви. Членом ВСЦ была и Старокатолическая церковь, руководство которой было позитивно настроено в вопросе членства в Совете Московского Патриархата.

¹⁵⁵³ Выступление архиепископа Иоанна на старокатолической конференции 22 сентября 1961 г. // Там же.

¹⁵⁵⁴ Отчёт архиепископа Среднеевропейского Иоанна Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о поездке на XVIII старокатолический конгресс от 11.10.1961 г. // Там же. С. 7.

¹⁵⁵⁵ Ринкель А., архиеп. Старокатоличество и Православие // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 2. С. 52.

Архиепископ Среднеевропейский Иоанн, подытоживая свои впечатления от международной встречи, с надеждой отметил: «Мы знаем, что их права [старокатоликов – С. 3.] не равны нашим, что им, а не нам надо вернуться к истинной Церкви, но как хотелось бы предложить им такую формулу соединения, которая, не оскорбляя их веры в то, что и они обладают благодатью, не противоречила бы и православному учению о Церкви»¹⁵⁵⁶.

В декабре 1962 года архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим посетил Голландию для участия в заседании Рабочего комитета Христианской мирной конференции и Голландской региональной конференции, посвящённой защите мира¹⁵⁵⁷. Председатель ОВЦС стал гостем архиепископа Андрея Ринкеля в его доме. Глава Старокатолической церкви в декабре 1963 года на память об этой встрече направил русскому иерарху фотографии. В свою очередь архиепископ Андрей Ринкель по приглашению священноначалия Русской Церкви в июле 1963 года совершил визит в Москву для участия в торжествах, посвящённых 50-летнему юбилею служения Святейшего Патриарха Алексия в архиерейском сане. Глава Старокатолической церкви благодарил председателя ОВЦС за «изумительное гостеприимство и братскую любовь», оказанные ему во время пребывания в столице СССР¹⁵⁵⁸.

Делегация Русской Церкви была приглашена руководством Старокатолической церкви Австрии в качестве гостей на очередной – XIX Международный старокатолический конгресс, который состоялся в сентябре 1965 года в Вене¹⁵⁵⁹. На Конгрессе присутствовали наблюдатели и из других Поместных Церквей – Константинопольского Патриархата, Сербской и Элладской Церквей. Главной темой Конгресса стала экуменическая задача Старокатолической церкви в будущем. Патриарх Алексий в своём

¹⁵⁵⁶ Отчёт архиепископа Среднеевропейского Иоанна Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о поездке на XVIII старокатолический конгресс от 11.10.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 51. 1961. С. 15–16.

¹⁵⁵⁷ Иерарха в поездке сопровождали протоиерей П. Соколовский и секретарь ОВЦС А. С. Бувеский.

¹⁵⁵⁸ Письмо архиепископа Утрехтского Андрея Ринкеля председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 19.12.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 51. 1964. С. 1.

¹⁵⁵⁹ В состав делегации вошли архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин) и епископ Венский и Австрийский Варфоломей (Гондаровский). Западноевропейский экзарх Московского Патриархата представлял викарий Корсунской епархии епископ Медонский Алексей (ван дер Менсбрюгге).

приветственном послании участникам Конгресса отметил: «Тесное братское общение необходимо нашим церквам не только по причине их общего устремления к единству веры, - оно необходимо и для того, чтобы посредством взаимного обогащения духовным и нравственным опытом сделать более действенным наше общее служение в мире»¹⁵⁶⁰. Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий по итогам участия в Конгрессе в своей статье, подготовленной для «Журнала Московской Патриархии», оценил текущее состояние Старокатолической церкви как находящейся на перепутье: она хотела бы развивать отношения и с православием, и с римским католицизмом (особенно в связи со Вторым Ватиканским собором), и с англиканством¹⁵⁶¹.

На XX Международном старокатолическом конгрессе, состоявшемся в сентябре 1970 года в Бонне на тему «Церковь в свободе и в соединении», по приглашению архиепископа Утрехтского Андрея Ринкеля и по благословению Священного Синода Русской Церкви присутствовал наблюдатель – патриарший экзарх Средней Европы архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир (Котляров). Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен направил в адрес Конгресса своё приветственное послание. Иерарх отметил то обстоятельство, что организационное оформление Старокатолической церкви сопровождалось богословскими усилиями в направлении достижения единства в вере между старокатоликами и православными на основе вероучения древней Церкви эпохи семи Вселенских Соборов¹⁵⁶².

Настрой Старокатолической церкви на углубление отношений с Русской Церковью позволял представителям Московского Патриархата принимать участие во встречах старокатоликов и католиков. Так, по приглашению

¹⁵⁶⁰ Послание Святейшего Патриарха Алексия архиепископу Утрехтскому доктору Андрею Ринкелю, председателю XIX Международного старокатолического конгресса от 7.09.1965 г. // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 11. С. 4.

¹⁵⁶¹ Василий (Кривошеин), архиеп. XIX Международный старокатолический конгресс в Вене (22-26 сентября 1965 г.) // Там же. С. 53.

¹⁵⁶² Приветственное послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена председателю XX Международного старокатолического конгресса [без даты] // Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. 1957–1977. М.: Изд. Московской Патриархии, 1977. С. 294.

архиепископа Утрехтского Андрея Ринкеля гостями первой официальной встречи представителей Старокатолической и Римско-Католической церквей (7 ноября 1966 года, Утрехт, Голландия) стали викарий Брюссельской епархии епископ Роттердамский Дионисий (Лукин) и протоиерей П. Соколовский.

Епископ Старокатолической церкви Швейцарии Урс Кюри в своём письме митрополиту Никодиму в мае 1968 года отмечал: «Мы в высшей степени болезненно реагируем на недостаточность взаимных контактов»¹⁵⁶³. С целью интенсификации взаимодействия двух церквей епископ Урс Кюри послал митрополиту Никодиму экземпляр своей книги «Старокатолическая церковь», изданной в 1966 году (экземпляры книги направлялись в Московскую и Ленинградскую духовные академии), а также, начиная с 1968 года, начал регулярно отправлять в духовные академии Русской Церкви научный журнал «Интернационале кирхлихе цайтшрифт»¹⁵⁶⁴. Кроме того, швейцарский старокатолический епископ выступил с предложением направить на богословский факультет Бернского университета студента из Русской Церкви со знанием немецкого языка (молодому человеку были готовы предоставить на время обучения бесплатную квартиру и стипендию). В Ленинградскую духовную академию для прохождения одногодичного курса обучения предлагался выпускник Бернского университета диакон Урс фон Аркс¹⁵⁶⁵. Однако швейцарский студент не был принят в Ленинградскую духовную академию¹⁵⁶⁶.

В декабре 1968 года епископ Урс Кюри направил в адрес Патриарха Алексия меморандум, содержащий обобщение богословских диалогов, которые состоялись в сентябре-октябре 1968 года в Софии и Белграде. В письме швейцарского епископа звучала надежда на оживление православно-старокатолических богословских собеседований и приближение церковного

¹⁵⁶³ Письмо епископа Урса Кюри председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 24.05.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 51. 1968. С. 1.

¹⁵⁶⁴ Научное издание ещё ранее на периодической основе посылалось в адрес ОВЦС в обмен на номера «Журнала Московской Патриархии».

¹⁵⁶⁵ Письмо епископа Урса Кюри председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 24.05.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 51. 1968. С. 2–3.

¹⁵⁶⁶ Митрополит Никодим сообщил епископу Урсу Кюри о том, что принять швейцарского старокатолического студента не позволяет устав духовных школ Русской Церкви, который не предусматривает обучения в них инославных христиан. См.: Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима епископу Урсу Кюри № 1840 от 11.11.1968 г. // Там же. Д. 51. 1968.

единства¹⁵⁶⁷. Митрополит Никодим реагировал на обращение епископа Урса Кюри готовностью развивать помимо широкого формата общения в рамках Смешанной православно-старокатолической богословской комиссии двусторонние отношения между Русской Православной и Старокатолической церквами. В этих целях председатель ОВЦС пригласил делегацию старокатоликов посетить Москву в 1970 году. Кроме того, иерарх выразил заинтересованность в возможности направить наблюдателя Русской Церкви на очередные переговоры представителей Старокатолической и Римско-Католической церквей, получать итоговые документы старокатолических богословских собеседований, в частности, просил протокол X Международной старокатолической богословской недели, которая прошла в сентябре 1968 года в Цюрихе¹⁵⁶⁸. Такой формат двустороннего сотрудничества основывался на тезисе допустимого в движении церквей навстречу друг другу, поскольку достижение церковного единства посредством интеркоммуниона было неприемлемо для Русской Церкви¹⁵⁶⁹.

Представители Старокатолической церкви искали контакты не только с Московским Патриархатом, но и с другими Поместными Православными Церквями. Подъём отношений между представителями Поместных Церквей и Старокатолической церкви наблюдался ещё в 1930-е годы. В конце октября 1931 года, через четыре месяца после установления «полного интеркоммуниона» между старокатоликами и англиканами, в Бонне состоялась православно-старокатолическая встреча, на которой со стороны православных участников выделялась фигура иерарха Константинопольского Патриархата экзарха Западной и Центральной Европы митрополита Фиатирского Германа (Стринопулоса) (представлял на совместном заседании Константинопольскую, Александрийскую и Иерусалимскую Церкви). В боннской встрече также участвовали представители Антиохийского Патриархата, Румынской, Кипрской, Элладской, Польской и

¹⁵⁶⁷ Письмо епископа Урса Кюри Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 5.12.1968 г. // Там же. 1969. С. 1–2.

¹⁵⁶⁸ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима епископу Урсу Кюри № 1012 от 18.06.1969 г. // Там же. С. 2.

¹⁵⁶⁹ Сергеев А., прот., проф. Старокатоличество – история и перспективы. К 100-летию юбилею Старокатолической церкви // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 8. С. 79.

Сербской Православных Церквей. Архиепископ Утрехтский Андрей Ринкель свидетельствовал в сентябре 1961 года: «Для нас, старокатоликов, было тогда в Бонне, в 1931 году, произнесено последнее решающее слово [по вопросу возможности достижения единства с Православной Церковью – С. 3.]. С нашей стороны нет препятствий к установлению полного канонического общения с православными»¹⁵⁷⁰. Однако практические шаги Православной Церкви навстречу Старокатолической церкви должны были подкрепляться общеправославным консенсусом, достижению которого служила работа Межправославной богословской комиссии. Это обстоятельство вызывало разочарование старокатолической стороны, поскольку, по мнению архиепископа Андрея Ринкеля, православные могли сделать для себя непосредственные выводы из итогов октябрьской 1931 года конференции¹⁵⁷¹.

Патриарх Константинопольский Афинагор уведомил Патриарха Московского и всея Руси Алексия о состоявшемся в марте 1962 года посещении Фанара архиепископом Утрехтским Андреем Ринкелем и епископом Урсом Кюри, по результатам которого Предстоятель Константинопольской Церкви выступил с инициативой создания смешанной из представителей Поместных Церквей и старокатоликов комиссии по рассмотрению вопросов налаживания взаимных отношений. Инициатива была поддержана Русской Церковью¹⁵⁷².

В числе решений III Всеправославного совещания 1964 года было возобновление богословских собеседований между Православной Церковью и Старокатолической церковью. С этими целями создавалась Межправославная богословская комиссия. Посланники Фанара – митрополит Илиопольский и Фирский Мелитон (Хадзис) и митрополит Мирский Хризостом (Константинидис) по завершении миссии в Риме и Лондоне прибыли в Утрехт с целью объявить архиепископу Андрею Ринкелю решения родосского Совещания. Примас Старокатолической церкви, как это явствует из содержания информационной

¹⁵⁷⁰ Отчёт архиепископа Среднеевропейского Иоанна Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о поездке на XVIII старокатолический конгресс от 11.10.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 51. 1961. С. 10.

¹⁵⁷¹ Там же.

¹⁵⁷² Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 14.06.1962 г. // Там же. Д. 31. 1962.

справки с изложением подробностей разговора представителей двух церквей, оценил родосское предложение о возобновлении диалога со Старокатолической церковью как инициативу «во имя будущего полнейшего единения между двумя нашими церквями»¹⁵⁷³. Архиепископ Андрей признавался: «Мы стремимся к Православной Церкви как к первобытной апостольской Церкви, как к нашим отцам, потому что вы сохранили в течение веков чистоту апостольской веры»¹⁵⁷⁴.

На утрехтской встрече была достигнута договорённость о совместной работе в составе Смешанной православно-старокатолической богословской комиссии. Её состав был предложен старокатолической стороной в меньшем по сравнению с православно-англиканской комиссией количестве – пятнадцать человек с каждой стороны. На первом заседании Смешанной комиссии должна быть определена повестка совместной работы¹⁵⁷⁵.

По запросу Константинопольской Церкви последовало назначение представителей Московского Патриархата в Межправославную богословскую комиссию по диалогу со Старокатолической церковью. Согласно решению Священного Синода от 5 августа 1965 года, этими представителями стали инспектор Московской духовной академии архимандрит Филарет (Вахромеев) и сотрудник ОВЦС Г. Н. Скобей. Участие этих двух церковных представителей в работе Комиссии было подтверждено синодальным решением от 20 марта 1969 года (к тому времени архимандрит Филарет был в сане епископа и занимал должность ректора МДА)¹⁵⁷⁶.

¹⁵⁷³ Миссия делегации Вселенской Патриархии в Старокатолическую церковь для сообщения решений III Всеправославного совещания. Информационная справка // Там же. 1965. Ч. 1. С. 4.

¹⁵⁷⁴ Там же. С. 4–5.

¹⁵⁷⁵ Там же. С. 5–6.

¹⁵⁷⁶ Константинопольский Патриархат в Межправославной богословской комиссии по диалогу со Старокатолической церковью представляли митрополит Германский Иаков (Дзанаварис) и профессор Е. Фотиадис, Александрийский Патриархат – митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис) – будущий Папа и Патриарх Александрийский и всея Африки, Иерусалимский Патриархат – архимандрит Корнилий (Родусакис) и профессор И. Калогиру, Сербский Патриархат – протопресвитер Д. Димитриевич и профессор протоиерей Е. Чарнич, Румынский Патриархат – профессора И. Коман и И. Тодоран, Болгарский Патриархат – И. Ченовский и А. Хубачев, Кипрскую Православную Церковь – хореепископ Константинопольский Хризостом (Аристоклим) – будущий Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра, и профессор А. Мицидис, Элладскую Православную Церковь – профессора И. Кармирис и И. Калогиру, Польскую Православную Церковь – протоиерей С. Железнякович, Православную Церковь в Чехословакии – протопресвитер Д. Сурма и профессор Л. Березовский, Финляндскую Автономную Православную Церковь – епископ Лапландский Иоанн (Ринне) – будущий архиепископ Карельский и всея Финляндии, и иерей Н. Кариома. См.: Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского

Первая встреча членов Межправославной богословской комиссии по диалогу со старокатоликами состоялась в сентябре 1966 года в Белграде. В заседании приняли участие представители Русской Церкви – ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев) и член ОВЦС Г. Н. Скобей. Для делегатов из Москвы была подготовлена инструкция, в которой содержалось описание единства, схожести и различий в вопросах триадологии, эkkлeсиологии и сакраментологии в учении Православной и Старокатолической церквей, а также желаемые результаты собеседований¹⁵⁷⁷. Председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим по окончании белградского заседания направил в ноябре 1966 года архиепископу Андрею Ринкелю текст доклада епископа Филарета.

Второе заседание членов Межправославной богословской комиссии прошло в октябре 1970 года в Шамбези. Московский Патриархат на встрече представляли епископ Венский и Австрийский Герман (Тимофеев) и член Комиссии Г. Н. Скобей (последний сделал доклад на тему «Утрехтская иерархия»). Основным материалом для работы участников заседания стали три документа Старокатолической церкви – «Исповедание веры», «Заявление о Филиокве» и «Заявление относительно примата в Церкви». По свидетельству Г. Н. Скобея, греческие представители выступали за скорейший диалог со старокатоликами. И только представитель Элладской Церкви профессор И. Кармирис в греческом лагере занимал консервативную позицию и сдерживал «ревнителей единения со старокатоликами»¹⁵⁷⁸.

Третья сессия Межправославной богословской комиссии по диалогу со старокатоликами состоялась в июне 1971 года в Бонне (ФРГ). Московский Патриархат представляли епископ Венский и Австрийский Герман (Тимофеев) и секретарь Представительства Русской Православной Церкви при Всемирном

Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 4.02.1970 г. Приложение // Там же. 1970. С. 4–5.

¹⁵⁷⁷ Инструкция членам Комиссии Русской Православной Церкви по диалогу со старокатоликами [без даты] // Там же. Д. 42-Б-2. 1966. С. 1–5.

¹⁵⁷⁸ Отчёт Г. Н. Скобея об участии в работе Межправославной богословской комиссии по диалогу со старокатоликами 16–25 октября 1970 г. в Женеве от 15.11.1970 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 332. Л. 68.

совете церквей Г. Н. Скобей. Прозвучали доклады, посвящённые темам Евхаристии, церковного единства, способов возможного соединения церквей, диалога Православия с инославием. По итогам участия в межправославной встрече епископ Герман высказал мнение: «Старокатолики должны понять серьёзность православного отношения к вопросу диалога, осознать необходимость единства веры, как условие *sine qua non* [обязательное (лат.) – С. 3.] диалога. Прекращение интеркоммуниона с англиканами и другими протестантами было бы доказательством желания их единения с Православной Церковью. Тогда и православная сторона смогла бы отнестись с большим доверием к их догматическим формулировкам»¹⁵⁷⁹.

Материалы и итоговые документы заседаний Комиссии подвергались анализу в Отделе внешних церковных сношений. К такому анализу привлекались магистр богословия Московской духовной академии архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников) и профессор Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский.

Фанар развивал двусторонние контакты со Старокатолической церковью, используя переписку и личные встречи представителей двух церквей для интенсификации работы Межправославной богословской комиссии по диалогу со старокатоликами. В июне 1970 года Константинопольскую Церковь посетила официальная делегация Старокатолической церкви, доставившая запрошенное Фанаром во исполнение решения IV Всеправославного совещания «Исповедание веры», составленное Собором старокатолических епископов, заявление международной конференции старокатолических епископов по вопросу Филиокве и о вознесении с плотью Пресвятой Богородицы, а также литургические тексты, раскрывающие догматическое учение Старокатолической церкви.

По мнению митрополита Никодима, которое он озвучил в своём докладе на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 года, во взаимоотношениях Православия и старокатоличества имелся значительный

¹⁵⁷⁹ Герман (Тимофеев), еп. Сессия Межправославной комиссии по диалогу со старокатоликами // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 5. С. 56.

прогресс. При этом иерарх обратил внимание и на трудности на пути движения церквей навстречу друг другу догматического, канонического и литургического характера¹⁵⁸⁰.

Контакты Русской Православной Церкви и Старокатолической церкви в своей основе имели взаимное стремление к лучшему узнаванию друг друга и сближению, чему содействовал опыт работы Санкт-Петербургской и Роттердамской комиссий в конце XIX – начале XX веков.

Церковное руководство обменивалось письмами и посланиями, визитами делегаций, в том числе на высоком представительском уровне, а также церковными изданиями. Сближению двух церквей служили приглашения официальных представителей Московского Патриархата в качестве гостей и наблюдателей на международные старокатолические конгрессы и, даже, на встречи старокатоликов и католиков. Московские церковные делегаты имели возможность ближе познакомиться с вероучением, традицией и текущей жизнью Старокатолической церкви, установить личные связи и наладить общение.

Из анализа взаимодействия церквей можно сделать вывод о том, что в наибольшей степени к углублению двусторонних связей вплоть до достижения церковного единства была настроена Старокатолическая церковь. По мнению её руководства и представителей, для такого единства не существовало непреодолимых препятствий. Такой подход ранее уже проявил себя в установлении интеркоммуниона Старокатолической церкви с Англиканской церковью и некоторыми другими протестантскими церквями. Это обстоятельство весьма затрудняло движение Русской Церкви по пути сближения со старокатоликами.

Московский Патриархат мыслил церковное единство как, непременно, вероучительное единство, и в этом вопросе не мог действовать автономно без учёта позиции Поместных Православных Церквей. Русская Церковь в лице своих

¹⁵⁸⁰ Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви. Свод доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима от 31.05.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 68.

представителей активно участвовала в Межправославной богословской комиссии, созданной во исполнение решения III Всеправославного совещания 1964 года. Результаты работы Комиссии должны были лечь в основу деятельности Смешанной православно-старокатолической богословской комиссии. Таким образом, Православная Церковь в вопросе сближения со Старокатолической церковью подходила взвешенно и без спешки, избрав в качестве приоритета глубокий богословский анализ вероучительных разделений и возможных способов их преодоления.

3.3.2. Отношения Русской Православной Церкви с Церковью Англии

Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Церковью Англии имеют давнюю историю, уходящую своими корнями ко времени установления дипломатических контактов между Россией и Британией. В 1863 году в Россию приезжал делегат Нью-Йоркской конвенции пастор Юнг с целью поиска путей сближения и единения с Православной Церковью. Американский церковный деятель имел встречу с митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым). На Ламбетской конференции 1897 года присутствовал митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский). В 1914 году была создана Синодальная комиссия с целью изучения путей достижения единства между Российской Православной Церковью и Церковью Англии. Вопрос развития отношений с Церковью Англии рассматривал Всероссийский Церковный Собор 1917-1918 годов. Тяжёлое положение Российской Церкви в молодом советском государстве с его атеистической идеологией, преследование иерархов, священнослужителей и активных мирян не дали возможность развить соборную работу по систематизации диалога двух церквей. Условия для возобновления двустороннего диалога сложились в ходе Второй мировой войны, из которой Советский Союз и союзная ему в борьбе с немецким фашизмом Великобритания вышли победителями. В 1943 году архиепископ Йоркский Гарбетт посетил

Русскую Церковь и встретился с Патриархом Московским и всея Руси Сергием (Страгородским).

Послевоенное налаживание международных христианских связей не обошло стороной Русскую Православную Церковь и Церковь Англии. Вопрос об англиканской иерархии рассматривался участниками московского Совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей, которое состоялось в июле 1948 года в Москве. Докладчик на Совещании профессор Московской духовной академии В. С. Вертоградов сделал вывод о невозможности с точки зрения канонов и догматики Православной Церкви, а также по причине недостаточно выясненного учения Церкви Англии о таинствах признать законность и действенность англиканской иерархии. При этом церковный учёный признал, что англиканская иерархия может получить признание со стороны Русской Церкви если между двумя церквями будет достигнуто единство веры и исповедания. Окончательно же поставить точку в вопросе признания англиканской иерархии может лишь Собор Православной Церкви¹⁵⁸¹.

Стремление к церковному единству живо ощущалось в современниках 1960-х – начала 1970-х годов. «Да наступит великий день, когда взаимные шаги Православной и Англиканской церквей достигнут такой стадии согласия, что для англиканских церквей станет возможным быть частью православных церквей» - признавались представители Англиканской церкви¹⁵⁸².

В то же время, в исследуемый период Русская Православная Церковь и Церковь Англии были разделены не только вероучительными положениями, но и находились по разные стороны «железного занавеса», совершали своё служение в условиях холодной войны. Двусторонние церковные контакты в условиях блоковой разделённости СССР и Великобритании зависели от генеральных линий повестки межгосударственных связей. При всех противоречиях и напряжённости в политической сфере, власти обеих стран были заинтересованы в поддержании

¹⁵⁸¹ Вертоградов В. С. К решению вопроса об англиканской иерархии. М.: Изд. Московской Патриархии, 1948. С. 42–44.

¹⁵⁸² Письмо священника архиепархии Англиканской церкви в Новой Зеландии Лесли Даддинга Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 13.10.1959 г. // Архив ОВЦС. Д. 6. 1960. С. 2.

отношений на уровне церквей, что создавало возможность Московскому Патриархату и Церкви Англии налаживать диалог.

В Московском Патриархате внимательно следили за новостями из Церкви Англии. В ОВЦС готовились переводы отдельных статей из газеты «Чёрч таймс» о жизни церкви в Великобритании и её деятелях. Председатель Отдела митрополит Никодим лично прочитывал новостные сюжеты, наблюдал за церковными событиями на туманном Альбионе. В церковном учреждении готовилась реакция на выпады в адрес Московской Патриархии. В марте 1966 года Патриарх Московский и всея Руси Алексей направил Архиепископу Кентерберийскому Михаилу Рамзею письмо, в котором выразил возмущение содержанием трёх разделов книги англиканского священника Михаила Бурдо «Опиум для народа», опубликованных в июне 1965 года на страницах газеты «Чёрч таймс»¹⁵⁸³. По мнению Предстоятеля Русской Церкви, содержание публикаций, «фальсифицирующих и извращающих положение религии и церковную жизнь в СССР», «находится в противоречии с традиционно братским духом отношений между Церковью Англии и Русской Православной Церковью»¹⁵⁸⁴. Нужно отметить, что должной реакции на обращение из Москвы не наблюдалось, поскольку страницы газеты и в последствии предоставлялись для публикации материалов, в которых Русская Церковь изображалась в искажённом виде.

Между двумя церквями была налажена переписка, в которой участвовало руководство Московского Патриархата, а также должностные лица Церкви Англии, в числе которых архиепископ Йоркский Фредерик Дональд Когган и епископ Винчестерский Фолкнер Аллисон. Ближайшим партнёром в письменных контактах Отдела внешних церковных сношений с Церковью Англии был Совет по внешним сношениям, от лица которого выступал генеральный секретарь

¹⁵⁸³ Михаил Бурдо стал автором и другой, не менее претенциозной книги «Патриархи и пророки», а также создал организацию «Центр изучения религии и коммунизма», деятельность которой стала предметом острой полемики на страницах газеты «Чёрч таймс».

¹⁵⁸⁴ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексея Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всей Англии и Митрополиту Михаилу Рамзею от 15.03.1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 6. С. 3.

священник Джон Р. Сэттерсуайт¹⁵⁸⁵. В Совет на постоянной основе направлялись номера «Журнала Московской Патриархии» и периодически богослужебные календари. В свою очередь генеральный секретарь в феврале 1962 года направил в ОВЦС материалы на тему участия Церкви Англии в межцерковных встречах и беседах¹⁵⁸⁶, а осенью 1962 года – церковный справочник Крокфорда. Осенью 1962 года в Париже на заседании Центрального комитета Всемирного совета церквей председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим встретился и имел общение с председателем Совета по внешним сношениям Церкви Англии епископом Винчестерским Фолкнером Аллисоном. Собеседники обсудили перспективы сотрудничества двух церквей.

Укреплению межцерковных связей служили взаимные поездки деятелей Московского Патриархата и Церкви Англии. В июне 1960 года Великобританию по приглашению архиепископа Йоркского Михаила Рамзея посетил заместитель председателя ОВЦС архимандрит Никодим (Ротов) во главе небольшой монашеской делегации¹⁵⁸⁷. Визит на туманный Альбион получил одобрение в Совете по делам Русской православной церкви и был согласован с Министерством иностранных дел СССР, поскольку Церковь Англии выступала за разоружение и ослабление международной напряжённости¹⁵⁸⁸. Поездка, призванная послужить укреплению отношений между двумя церквями, стала ответным визитом на посещение СССР в 1958 году группой монашествующих Церкви Англии.

Перед московской группой стояли конкретные задачи: ознакомить английскую общественность с жизнью Русской Церкви и положением религии в СССР, получить информацию о деятельности учреждений Русской Церкви в

¹⁵⁸⁵ Летом 1970 года священник Джон Сэттерсуайт был назначен епископом Фулхэма, а место генерального секретаря Совета занял священник Михаил Мур.

¹⁵⁸⁶ В числе материалов – доклад Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея «Отцы Церкви и современное англиканское богословие» на конференции старокатоликов и англикан 19 сентября 1961 года в Амерсфорте и доклад каноника Генри Бальмфорта Эксетерского «Непогрешимость» на межхристианской богословской конференции осенью 1961 года в Шевтоне (Бельгия).

¹⁵⁸⁷ В состав делегации вошли ректор Киевской духовной семинарии архимандрит Филарет (Денисенко), насельник Троице-Сергиевой лавры и преподаватель Московской духовной академии иеромонах Варфоломей (Гондаровский). Делегацию сопровождал переводчик ОВЦС А. А. Капралов.

¹⁵⁸⁸ Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС об укреплении контактов между Русской Православной и Англиканской церквями от [без даты] марта 1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1834. Л. 17.

Англии, их отношениях с англиканами и гражданскими властями, православными юрисдикциями, представленными в Англии, укрепить связь этих учреждений с церковным центром в Москве, познакомиться с жизнью Церкви Англии, деятельностью её структур и организаций, в том числе на предмет контактов с Православной Церковью, выяснить отношение англиканского руководства к вопросам межправославных и межхристианских отношений, проблемам современности, уточнить вопрос ухода на покой Архиепископа Кентерберийского Джоффри Фишера, собрать информацию о его преемнике, выяснить возможность первоиерарху Церкви Англии до отставки посетить Московский Патриархат, а также ознакомиться с жизнью христианских общин на острове¹⁵⁸⁹.

Гости встретились с Архиепископом Кентерберийским, Примасом всей Англии и Митрополитом Джоффри Френсисом Фишером, архиепископом Йоркским Михаилом Рамзеем, посетили Британский совет церквей, где встретились с генеральным секретарём и ответственными сотрудниками Совета, четыре монашеских ордена и три женских монастыря, ряд исторических обителей и храмов, зданий, в том числе лондонскую резиденцию Архиепископа Кентерберийского, Ламбетский дворец и Вестминстерское аббатство, а также кафедральный собор в Ковентри¹⁵⁹⁰. Члены делегации Русской Церкви совершили богослужения в лондонском соборе Успения Божией Матери и всех святых, настоятелем которого являлся епископ Сергиевский Антоний (Блум), а также в домовом храме в Оксфорде. Делегаты дважды посетили посольство СССР в Лондоне и имели встречу с послом А. А. Солдатовым и консулом А. А. Кудиновым.

Архиепископ Джоффри Фишер писал Патриарху Алексею по завершении поездки русских церковных представителей: «Мы имеем возможность укрепить наши отношения благодаря таким визитам и лучше понять друг друга благодаря

¹⁵⁸⁹ Указания группе монашествующих Русской Православной Церкви, направляющихся в Англию 14-24 июня 1960 г., утверждённые председателем ОВЦС митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем 9.06.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 6-А. 1960. С. 1-2.

¹⁵⁹⁰ Собор был освящён в мае 1962 года. На торжественных мероприятиях в Ковентри от Русской Православной Церкви по поручению Патриарха Алексея присутствовал епископ Сурожский Антоний (Блум).

таким личным контактам»¹⁵⁹¹. По оценке современного церковного исследователя иеродиакона Алексия (Очканова), поездка монашествующих Московского Патриархата в Англию послужила восстановлению контактов между двумя церквями на постоянной основе¹⁵⁹².

Патриарх Московский и всея Руси Алексий в мае 1960 года пригласил Архиепископа Кентерберийского Джоффри Фишера с супругой и в сопровождении трёх спутников посетить СССР с целью личного знакомства, а также с жизнью Русской Церкви. Однако в 1960 году Архиепископ не смог воспользоваться приглашением, ссылаясь на тяжесть и неотложность взятых обязательств в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и других странах, а в следующем, 1961 году, по причине ухода на покой.

Новый, сотый по счёту Архиепископ Кентерберийский, Примас всей Англии и Митрополит Артур Михаил Рамзей демонстрировал готовность развивать отношения с Русской Церковью. У такой позиции были основания в прошлом. Англиканский иерарх хранил в своей памяти первое посещение Москвы совместно с богословами Церкви Англии в 1956 году, знакомство с Троице-Сергиевой лаврой, Московского духовной академией, возложение на его грудь Патриархом Алексием докторского креста. Будучи архиепископом Йоркским, но уже избранным Примасом Англии, Михаил Рамзей писал в марте 1961 года Патриарху Алексию: «Я горю желанием сделать всё возможное в моих силах, чтобы помочь растущему единству между Русской и Англиканской церквями. Для меня нет ничего ближе и дороже, чем дело дружбы между православными и англиканами»¹⁵⁹³. С целью поддержать такое расположение, на торжества интронизации Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея на престол святого Августина в конце июня 1961 года в Великобританию был направлен председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим

¹⁵⁹¹ Письмо Архиепископа Кентерберийского, Примаса всей Англии и Митрополита Джоффри Фишера Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 28.06.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 6. 1960.

¹⁵⁹² Алексий (Очканов), иерод. Диалог Русской и Англиканской церквей в XIX–XX века: богословский, общественно-политический и культурный аспекты: дисс. док. церк. истории. М., 2023. С. 418.

¹⁵⁹³ Письмо архиепископа Йоркского, Примаса Англии Михаила Рамзея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 27.03.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 6. 1961.

во главе делегации Русской Церкви¹⁵⁹⁴. Исполнительный директор Ламбетской конференции епископ Стивен Бейн дал обед в честь православной делегации, на котором с ответным словом выступил архиепископ Никодим. Представители Московского Патриархата в составе делегатов от других Поместных Православных Церквей были приняты англиканским первоиерархом в Ламбетском дворце. Архиепископ Никодим приветствовал Архиепископа Михаила Рамзея и преподнёс ему дар Святейшего Патриарха Алексия – панагию и крест с украшениями. Предстоятель Русской Церкви пригласил Архиепископа Кентерберийского вместе с супругой и тремя сопровождающими лицами посетить СССР во второй половине 1961 года. Приглашение было принято, но сроки визита перенесены на будущее время. В ходе пребывания на английской земле архиепископ Никодим ответил на вопросы корреспондентов газет «Дейли мейл» и «Санди экспресс». Уже по окончании поездки, в ОВЦС были сделаны переводы английских газет, помещавших на своих страницах новостные материалы об интронизации и присутствии на торжествах делегации Русской Церкви.

Архиепископ Михаил Рамзей прибыл в Москву 30 июля и пребывал гостем Русской Церкви до 3 августа 1962 года¹⁵⁹⁵. Это было первое посещение Архиепископом Кентерберийским России, а потому визит в московской церковной печати называли историческим и важным событием для Русской Церкви¹⁵⁹⁶. Генеральный секретарь Совета по внешним сношениям священник Джон Р. Сэттерсуайт в сопровождении переводчика священника Джона Финдлоу прибыл в Москву накануне с целью подготовки визита и совершил богослужение в воскресный день для небольшой англиканской общины в Москве.

В московском аэропорту гостей встречала представительная делегация Русской Церкви во главе с Патриархом Алексием. Для Архиепископа престола святого Августина была подготовлена обширная программа, предусматривавшая

¹⁵⁹⁴ В состав делегации Русской Церкви вошли ректор Московской духовной академии профессор протоиерей К. Ружицкий и переводчик И. М. Орлов.

¹⁵⁹⁵ Первоиерарха Англиканской церкви сопровождали его супруга, старший капеллан Ламбета каноник Ноэл Кеннаби и домашний капеллан Архиепископа каноник Джон Эндрю.

¹⁵⁹⁶ Исторический визит. К посещению Русской Православной Церкви Архиепископом Кентерберийским доктором Михаилом Рамзеем // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 10. С. 15.

встречи со Святейшим Патриархом Алексием, присутствие на богослужениях, посещение Троице-Сергиевой лавры, Московской духовной академии и ряда известных московских храмов, торжественные приёмы, обеды, встречи и собеседования, знакомство с достопримечательностями столицы.

На официальной встрече с Предстоятелем Русской Церкви 31 июля в патриаршей резиденции Архиепископ Кентерберийский сказал: «Цель моего приезда заключается прежде всего в том, чтобы ещё более укрепить существующую между нами духовную близость и достичь ещё большего единения между нами, дабы подготовить вожделенное единство наших церквей во Едином Господе нашем»¹⁵⁹⁷. Со своей стороны, Патриарх Алексий на вечернем приёме в тот же день свидетельствовал: «С исключительной симпатией относится Русская Церковь к давнему и высокому стремлению Англиканской церкви соединиться с Православной Церковью в общении молитвенного и канонического единства на почве общей веры. Мы всей душой сочувствуем Вашим начинаниям в этом направлении и готовы с любовью поддержать их»¹⁵⁹⁸. Архиепископу Михаилу Рамзею и его спутникам были вручены ордена святого князя Владимира. Англиканский первоиерарх пригласил Московского Патриарха посетить Великобританию и стать гостем престола святого Августина.

Государственная и дипломатическая составляющая визита была особенно заметна. Английская церковная делегация посетила Совет по делам Русской православной церкви и провела встречу с его председателем В. А. Куроедовым. Последний принял участие в вечернем приёме в патриаршей резиденции, устроенном в честь английских гостей. На приёме также присутствовали посол Великобритании в СССР сэр Фрэнк Робертс с супругой, посол Австралии в СССР Джон Киф Уоллер с супругой, а также сотрудники посольств. В английской дипломатической миссии был устроен приём в честь Архиепископа

¹⁵⁹⁷ Доклад Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и Священному Синоду Русской Православной Церкви Комиссии по межхристианским связям при Синоде о посещении Русской Церкви Его Милостью Архиепископом Кентерберийским, Примасом всей Англии и Митрополитом доктором Михаилом Рамзеем и переговорах с ним [без даты] // Архив ОВЦС. Д. 6-А. 1962. С. 3.

¹⁵⁹⁸ Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия на приёме, устраиваемом им в честь Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея 31 июля 1962 г. // Там же. С. 2.

Кентерберийского и его спутников с широким участием представителей двух церквей, а также религиозных общин СССР. Состоялась встреча Архиепископа Михаила Рамзея с первым заместителем председателя Совета Министров СССР А. И. Микояном. В беседе участвовал и В. А. Куроедов. По словам Патриарха Алексия, советское правительство высоко оценивало личность Архиепископа Михаила Рамзея не только как Главы Англиканской церкви, но и как государственного деятеля, занимающего первое место в Англии после королевы¹⁵⁹⁹.

Председатель Совета по делам Русской православной церкви и английский посол присутствовали на встрече английских церковных делегатов с ректором, профессорами, преподавателями и студентами Московской духовной академии в её актовом зале. Профессор протоиерей К. Ружицкий объявил о решении Совета академии избрать Архиепископа Михаила Рамзея её почётным членом и вручил соответствующий диплом. Профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский прочитал доклад «Англиканская литургия («Вечеря Господня») с православной точки зрения», выводы которого были высоко оценены англиканским первоиерархом¹⁶⁰⁰.

В Отделе внешних церковных сношений состоялись собеседования с участием английской церковной делегации и Комиссии по межцерковным связям при Священном Синоде Русской Церкви¹⁶⁰¹. Участники встречи рассмотрели практические вопросы развития отношений Московского Патриархата и Церкви Англии, в том числе посредством богословских дискуссий, взаимного направления преподавателей духовных учебных заведений для чтения лекций, обмена визитами церковных представителей, богословскими статьями,

¹⁵⁹⁹ Дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1961–1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 98.

¹⁶⁰⁰ В последующее время профессора Н. Д. Успенского приглашали в Великобританию на различные научные встречи, в числе которых XIII Международный конгресс по изучению Византии (сентябрь 1966 года, Оксфорд).

¹⁶⁰¹ Председатель Комиссии – митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим (Свиридов); члены – митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен (Извеков), архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов), архиепископ Пермский и Соликамский Сергей (Ларин), епископ Дмитровский Киприан (Зернов), епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), епископ Воронежский и Липецкий Сергей (Петров), ректор Московской духовной академии профессор протоиерей К. Ружицкий, инспектор МДА архимандрит Питирим (Нечаев) и профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский. Также в собеседовании участвовали член ОВЦС А. Л. Казем-Бек и инспектор ЛДА Л. Н. Парийский.

проведения совместных научно-богословских исследований, сотрудничества двух церквей на площадках Всемирного совета церквей и Христианской мирной конференции, работы в рамках Смешанной православно-англиканской богословской комиссии.

Архиепископ Михаил Рамзей заявил в ходе собеседования: «Наше сокровенное желание состоит в том, чтобы было установлено полное единство Православных Церквей с церквами англиканского исповедания»¹⁶⁰². В качестве реакции на сказанное председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим отметил: «По учению отцов и учителей Церкви, единство может выражаться во множественности и разнообразии форм <...>. Было бы неверно говорить, что у нас нет догматических различий, но мы должны стремиться найти единство в основах нашей веры»¹⁶⁰³. По предложению англиканского первоиерарха участники встречи решили продолжить богословские собеседования представителей двух церквей в Лондоне¹⁶⁰⁴.

Англиканского церковного деятеля в ходе поездки в Советский Союз сопровождала съемочная группа лондонской телевизионной компании АБЦ. Советские власти отказали английской съёмочной группе в записи кинохроники визита, однако фильм о пребывании в Москве Архиепископа Кентерберийского был снят советскими кинооператорами. Позднее копия фильма на английском языке была направлена в Лондон. Визит освещали корреспонденты советских и иностранных изданий, в том числе «Журнала Московской Патриархии». С участием Архиепископа Михаила Рамзея состоялась пресс-конференция, на которой он раскрыл некоторые темы своей беседы с А. И. Микояном – обмен визитами представителей Русской Православной Церкви и Церкви Англии, положение дел в современном научном сообществе¹⁶⁰⁵.

¹⁶⁰² Совещание делегации Англиканской церкви во главе с Его Милостью Архиепископом Кентерберийским доктором Михаилом Рамзеем и представителей Русской Православной Церкви // Архив ОВЦС. Д. 6-А. 1962. С. 3.

¹⁶⁰³ Там же. С. 4.

¹⁶⁰⁴ Там же. С. 5–6.

¹⁶⁰⁵ Стенограмма пресс-конференции Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея от 2 августа 1962 г. // Там же. С. 3–4.

В коммюнике визита, подписанном Архиепископом Кентерберийским Михаилом Рамзеем и Патриархом Московским и всея Руси Алексием, фиксировались рекомендации обмена посещениями богословов, священнослужителей и студентов двух церквей, пожелание о том, чтобы дальнейшее церковное сближение происходило посредством совместной всеправославной и всеангликанской богословской комиссии, а также выражалась надежда на то, что укрепляющееся единство христиан поможет народам обрести мир¹⁶⁰⁶. В день отлёта высокого гостя в московском аэропорту провожал Святейший Патриарх Алексий, иерархи и другие официальные церковные представители, председатель Совета по делам Русской православной церкви, английский посол. По возвращении в Лондон Архиепископ Михаил Рамзей писал Предстоятелю Русской Церкви: «Для нас было радостью быть в Вашей стране, правительство которой сделало так много для того, чтобы наше посещение было приятным и удобным, и я уверен, что наше посещение послужило делу мира и хороших отношений между Советским Союзом и Великобританией <...>. Я уверен, что наши беседы, содержание которых изложено в подписанном нами коммюнике, сильно продвинули вперёд дело единства»¹⁶⁰⁷.

В Лондоне в 1963 году ожидали ответного исторического визита Предстоятеля Русской Церкви. Никогда ранее Московский Патриарх не ступал на землю туманного Альбиона. Патриарх Алексий был принципиально готов посетить Англию в осенний период 1963 года, однако визит откладывался на весну 1964 года, и, в конечном итоге, состоялся 25-28 сентября 1964 года. Патриарха Алексия и членов сопровождавшей его делегации в аэропорту Лондона встречали Архиепископ Кентерберийский Михаил Рамзей и другие представители Церкви Англии¹⁶⁰⁸. Программа поездки Предстоятеля Русской Церкви была

¹⁶⁰⁶ Коммюнике о пребывании Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея в Советском Союзе // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 9. С. 8.

¹⁶⁰⁷ Письмо Архиепископа Кентерберийского, Прímаса всей Англии и Митрополита Михаила Рамзея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 7.08.1962 г. // Там же. С. 9.

¹⁶⁰⁸ В состав делегации Русской Церкви вошли: председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, экзарх Средней Европы архиепископ Среднеевропейский Киприан (Зернов), редактор «Журнала Московской Патриархии» епископ Волоколамский Питирим (Нечаев), представитель Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей профессор протоиерей В. Боровой, профессор Московской духовной академии протоиерей А. Остапов, протодиакон Н. Дмитриев, заместитель председателя Хозяйственного

составлена щадящей с учётом его возраста и состояния здоровья, и включала в себя посещение собора в Кентерберии, Божественную литургию в лондонском соборе Русской Церкви в честь Успения Божией Матери и всех святых в Эннисмор Гарденс, официальные обеды и приёмы. Патриарх Алексей в своей речи на приёме в Ламбетском дворце упомянул о необходимости живого непосредственного общения двух церквей, в том числе посредством научно-богословских собеседований¹⁶⁰⁹.

Английские составители программы выдержали паритет в вопросе уровня встреч на государственном уровне. Поскольку Архиепископа Кентерберийского не принял председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев, то и для Московского Патриарха не нашлось возможности встретиться с королевой Великобритании и Северной Ирландии Елизаветой II и с премьер-министром Великобритании Александром Дуглас-Хьюмом (для Предстоятеля Русской Церкви была организована встреча с министром иностранных дел Великобритании Р. А. Батлером). Патриарх Алексей назвал своё посещение Лондона (равно как и Афин, где он присутствовал на бракосочетании короля Греции Константина, и Женевы с целью ознакомления с работой Всемирного совета церквей) удачным во всех отношениях¹⁶¹⁰. По оценке председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова, английский визит Патриарха Алексея получил широкий положительный отклик в общественных кругах и средствах массовой информации¹⁶¹¹.

Обмен визитами Архиепископа Кентерберийского и Предстоятеля Русской Церкви, взаимный настрой на углубление сотрудничества двух церквей способствовали развитию договорённостей, закреплённых в Коммюнике московской встречи 1962 года. В частности, в начале 1963 года архиепископ

управления Московской Патриархии Д. А. Остапов, переводчик В. П. Котёлкин и личный врач Святейшего Патриарха А. В. Алексеев.

¹⁶⁰⁹ Речь Святейшего Патриарха Алексея на приёме у Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея в Ламбетском дворце 28 сентября 1964 года // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 11. С. 12.

¹⁶¹⁰ Дневники Святейшего Патриарха Алексея I (Симанского) за 1961–1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 223.

¹⁶¹¹ Информация об итогах поездки Патриарха Алексея в Грецию, Швейцарию и Англию. Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 176/с от 14.10.1964 г. // РГАН. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 133–134.

Ярославский и Ростовский Никодим послал в дар Главе Церкви Англии Псалтирь и богослужебные календари, в начале 1964 года – напечатанный Издательством Московской Патриархии Часослов, весной 1965 года – экземпляры Октоиха, а в феврале 1968 года – альбом, подготовленный по случаю 90-летия Патриарха Алексия. Издания были помещены в библиотеку Ламбетского дворца. В адрес Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея, архиепископа Ламбетского Фишера и священника Джона Р. Сэттерсуайта в марте 1963 года ОВЦС переданы «Богословские труды», изданные в ноябре 1961 года. Для ознакомления англиканским богословам были предложены статьи профессора Н. Д. Успенского «Англиканская литургия («Вечеря Господня») с православной точки зрения» и протоиерея Л. Воронова «Православный взгляд на sacramентальную сторону священства», опубликованные на страницах «Журнала Московской Патриархии» в 1962 году. В свою очередь англиканской стороной в адрес ОВЦС в ноябре 1963 года направлены экземпляры научного доклада профессора исторического богословия Лондонского королевского колледжа доктора Е. Л. Масколла «Единая Церковь», а в январе 1964 года – экземпляры научной статьи епископа Оксфордского Х. Дж. Карпентера «Посвящение в сан».

Митрополит Никодим и Архиепископ Михаил Рамзей имели личную беседу о перспективах дальнейшего диалога Московского Патриархата и Церкви Англии в последний день английского визита Предстоятеля Русской Церкви. Было решено, что ближайшей темой обсуждения богословов с той и другой стороны должна стать проблематика священства. Богословский анализ данной темы был призван подчеркнуть лидерство Московского Патриархата и Церкви Англии в сфере православно-англиканских отношений. Предполагалось, что интерес к теме вызовут публикации в научных изданиях Русской Церкви¹⁶¹².

Архиепископ Михаил Рамзей предложил Патриарху Алексию провести в Москве богословскую встречу, посвящённую вопросу понимания англиканского

¹⁶¹² Воронов Л., прот., доц. Вопрос об англиканском священстве в свете русской православной богословской науки // Богословские труды. Сб. 3. 1964. С. 64–144.

священства¹⁶¹³. Предстоятель Русской Церкви поддержал данную инициативу и предложил для её реализации июль 1965 года¹⁶¹⁴. Двустороннее богословское собеседование было призвано прояснить вопрос апостольского преемства иерархии и священства Англиканской церкви, соотношения епископской должности и сана, что предварило бы дискуссию в рамках Смешанной православно-англиканской комиссии. Однако в Москве богословская встреча не состоялась, а прошла 10-11 ноября 1966 года в Ламбетском дворце. По инициативе англиканской стороны собеседованию придан неофициальный характер.

Такое изменение первоначальных планов, по всей вероятности, было связано с напряжёнными личными отношениями между Архиепископом Михаилом Рамзеем и митрополитом Никодимом, обострившимися в ходе английского визита Патриарха Алексия, о чём сообщает в своих воспоминаниях архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин)¹⁶¹⁵. Священный Синод Русской Церкви направил в столицу Великобритании делегацию во главе с архиепископом Василием (Кривошеиным)¹⁶¹⁶. В делегацию богословов Англиканской церкви вошли епископ Оксфордский Х. Карпентер, епископ города Квинси (США) В. Ликфильд и профессор Оксфордского университета Том Паркер. Перевод осуществлял Павел Францевич Андерсон.

Иеродиакон Алексей (Очканов) полагает, что к моменту проведения ламбетской богословской встречи православная сторона не сомневалась в наличии у англиканских рукоположений исторического апостольского преемства¹⁶¹⁷. В то же время, ход собеседования выявил невозможность англиканской стороны дать чёткий ответ на вопрос о значении апостольского

¹⁶¹³ Письмо Архиепископа Кентерберийского, Примаса всей Англии и Митрополита Михаила Рамзея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 22.10.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 6. 1964. С. 1–2.

¹⁶¹⁴ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всей Англии и Митрополиту Михаилу Рамзею от 23.12.1964 г. // Там же. Д. 6. 1964.

¹⁶¹⁵ Василий (Кривошеин), архиеп. Воспоминания. Письма. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1998. С. 294–296.

¹⁶¹⁶ В состав делегации также вошли представитель Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей епископ Звенигородский Владимир (Сабодан) и профессор протоиерей В. Боровой. Переводчиком для членов делегации стал патриарший экзарх в Западной Европе митрополит Сурожский Антоний (Блум).

¹⁶¹⁷ Алексей (Очканов), иерод. Диалог Русской и Англиканской церквей в XIX–XX века: богословский, общественно-политический и культурный аспекты: дисс. док. церк. истории. М., 2023. С. 423.

преемства для епископского служения. По свидетельству архиепископа Василия, англиканские представители не считали себя вправе делать какие-либо ответственные заявления, а, тем более, давать обещания, но могли свободно и открыто говорить о разногласиях в богословских вопросах внутри англиканства¹⁶¹⁸. Впрочем, и высказывания, и мнения представителей Русской Церкви не могли рассматриваться в качестве официальной позиции Московского Патриархата¹⁶¹⁹.

По приглашению Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея и согласно решению Священного Синода Русской Церкви на Ламбетскую конференцию (25 июля-25 августа 1968 года) в Лондон в качестве наблюдателя был направлен архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников)¹⁶²⁰. Письма с приглашениями также были направлены в адрес Предстоятелей Поместных Православных Церквей – Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Румынской, Сербской, Болгарской, Кипрской и Элладской. Наблюдатели имели возможность посещать все пленарные заседания Конференции. Для наблюдателей было отведено одно общее помещение, где дежурили представители Совета по внешним сношениям Церкви Англии и где по вторникам проходили совещания наблюдателей, на которых приглашённые епископы Англиканской церкви давали пояснения и комментарии по рассматриваемым участниками Конференции темам и отвечали на интересующие наблюдателей вопросы.

Православные наблюдатели выступили против введения в Англиканской церкви женского священства, перспективы чего рассматривались на пленарном заседании Конференции 8-9 августа. Со стороны наблюдателей прозвучало предостережение о том, что если вопрос о женском священстве будет решён положительно, то это осложнит православно-англиканский диалог и работу

¹⁶¹⁸ Англикано-русскоправославные богословские собеседования по вопросу об англиканском священстве в Лондоне 10–11 ноября 1966 г. Доклад архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 8.12.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 6-А. 1966. С. 22.

¹⁶¹⁹ Инструкция участникам богословской встречи с англиканами (ноябрь 1966 года), подготовленная во исполнение постановления Священного Синода от 8.10.1966 г. // Там же. С. 2.

¹⁶²⁰ На предыдущей Ламбетской конференции 1958 года наблюдателями от Русской Церкви стали делегаты во главе с митрополитом Минским и Белорусским Питиримом (Свиридовым).

богословов. Наблюдателям предоставлялась возможность присутствовать на англиканских богослужениях, а для совершения богослужений в их собственных традициях отводился храм святого Дунстана-на-Западе на Флит стрит, известный тем, что использовался в экуменических целях. Однако представитель Русской Церкви совершал богослужения в соборе Успения Пресвятой Богородицы и всех святых в Эннисмор Гарденс и по приглашению в соборе Константинопольского Патриархата в Лондоне.

Архиепископ Антоний прилежно на ежедневной основе фиксировал как доступный ему ход Конференции, так и события со своим участием, регулярно направляя отчёты в ОВЦС. Участники Конференции признали необходимым поиск путей единства с Православной Церковью, в целях чего было решено учредить специальную богословскую комиссию, которая в своей работе опиралась бы на решения Бухарестского совещания 1935 года¹⁶²¹ и решения Белградского совещания 1966 года¹⁶²². По мнению архиепископа Антония, «соборный голос англиканских епископов сдвинул церковную жизнь Англиканской церкви со средневековых, консервативных позиций»¹⁶²³.

Объединение христиан в деле защиты мира стало темой двустороннего церковного сотрудничества, входило в число договорённостей, достигнутых в ходе московской встречи 1962 года. Со стороны Отдела внешних церковных сношений выражалась поддержка мирным инициативам Церкви Англии. В марте 1964 года по приглашению Комитета Христианской кампании по ядерному разоружению в лондонском «Дне бдения и паломничества», приуроченному к Великой Пятнице, принял участие архиепископ Дмитровский Киприан (Зернов). В столице Великобритании состоялось шествие многочисленной демонстрации сторонников мира «За ядерное разоружение», которое было призвано привлечь внимание английской и мировой общественности к проблеме гонки вооружений.

¹⁶²¹ На православно-англиканском Совещании представители Англиканской церкви согласились с православным учением об Евхаристии.

¹⁶²² Секретарями Комиссии были назначены генеральный секретарь Совета по внешним сношениям Церкви Англии священник Джон Р. Сэттерсуайт и представитель Исполнительного совета Епископальной церкви США Павел Ф. Андерсон.

¹⁶²³ Антоний (Мельников), архиеп. Ламбетская конференция 1968 года // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 11. С. 53.

«Русская Православная Церковь считает, что борьба за мир, борьба против ядерного оружия – не политика, а долг всех честных людей, долг всех христиан» – заявил архиепископ Киприан в своём обращении к участникам митинга на Трафальгарской площади¹⁶²⁴.

Архиепископ Михаил Рамзей в июле 1966 года на Ассамблее Англиканской церкви в Лондоне высказал позицию о войне во Вьетнаме: «Независимо от нашего политического суждения мы обязаны молиться и трудиться на любых представляющихся путях для прекращения этого жестокого конфликта <...>. Больше всего мы сочувствуем жертвам войны, простому народу Вьетнама, который не знает мира вот уже более двадцати лет. Эти люди, которые умирают, – наши братья, и для их мира наша вера обязывает нас работать и молиться. Не в меньшей мере вступаемся мы и за бойцов всех партий, вовлечённых в этот конфликт, которые призваны убивать и умирать, и за государственных деятелей и политиков, на которых лежит тяжёлое бремя принятия решений и установления мира»¹⁶²⁵. Как видно из приведённого отрывка, англиканский первоиерарх не был склонен указывать виновника трагедии во Вьетнаме, а, тем более, выступать с осуждением в его адрес. Более того, в ряде высказываний и заявлений Архиепископа Михаила Рамзея звучало оправдание позиции Соединённых Штатов по конфликту во Вьетнаме, что становилось предметом критики на страницах «Журнала Московской Патриархии»¹⁶²⁶.

Митрополит Никодим поддерживал связь с английскими деятелями миротворческого движения посредством личных встреч и переписки.

В исследуемый период Москву и другие города Советского Союза посещали многочисленные делегации и отдельные представители Англиканской церкви из разных стран мира. В числе последних – профессор Ветхого Завета и семитских языков в богословской семинарии Сибэри-Уэстерн г. Эванстона, США, священник Дж. де Катанзаро, побывавший в Москве в августе 1960 года.

¹⁶²⁴ Киприан (Зернов), архиеп. Четыре дня в Лондоне // Там же. 1964. № 5. С. 24.

¹⁶²⁵ Высказывание о Вьетнаме, сделанное Архиепископом Кентерберийским перед церковной Ассамблеей в Лондоне (июль 1966 г.) // Архив ОВЦС. Д. 6. 1967. С. 1.

¹⁶²⁶ Иванов И., прот. Прискорбные выступления Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 12. С. 62.

Представители Англиканской церкви имели встречи с руководством Московского Патриархата, присутствовали на богослужениях, знакомились с церковной жизнью. В декабре 1961 года в Москве находился генеральный секретарь Совета по внешним сношениям Церкви Англии священник Джон Р. Сэттерсуайт. Англиканский церковный деятель встретился и провёл беседу с архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом. В июне 1962 года группе молодёжи во главе со священником М. Х. Хьюлбертом оказана помощь в знакомстве с жизнью и богослужебным укладом Русской Церкви. В марте 1963 года епископу Северного Квинсленда, Австралия, Иоанну Шевилле со стороны ОВЦС было оказано внимание и гостеприимство, содействие в ознакомлении с церковной жизнью Москвы.

В июле 1963 года состоялся визит в Москву председателя Совета по внешним сношениям Церкви Англии епископа Винчестерского Фолкнера Аллисона¹⁶²⁷. Поездка была приурочена к дням празднования 50-летия служения Патриарха Алексия в епископском сане. Председатель Совета присутствовал на праздничных мероприятиях, был одарён памятными дарами, которые оценил как «щедрые и чудесные», отдельно благодарив за них председателя ОВЦС¹⁶²⁸.

По просьбе Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея принципалу колледжа святого Франциска в Мильтоне, Квинсленд, Австралия, канонику Айверу Чёрчу в сентябре 1964 года было оказано содействие в пребывании в Москве на пути из Европы в Австралию. Уже после отбытия австралийского гостя из столицы СССР ему была выслана книга «Русская Православная Церковь» на английском языке.

Москву, Троице-Сергиеву лавру и Московскую духовную академию в октябре 1967 года посетил епископ Фулхэма Алан Фрэнсис Брайт Роджерс. Поездка с целью ознакомления с жизнью Русской Церкви состоялась в развитие

¹⁶²⁷ На юбилейные торжества приглашался Архиепископ Кентерберийский Михаил Рамзей. Первоиерарх Англиканской церкви направил в Москву делегацию, в состав которой помимо епископа Фолкнера Аллисона вошли священники Хью Уибрю и Уильям Мастерс (последний не смог прибыть в Москву из-за сложностей с оформлением советской визы).

¹⁶²⁸ Письмо епископа Винчестерского Фолкнера Аллисона председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 26.07.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 6. 1963.

договорённостей, достигнутых в ходе личной встречи епископа Роджерса и митрополита Никодима в январе 1967 года. Спустя два года, в марте 1969, епископ Роджерс вновь посетил Москву и встретился в резиденции Переделкино со Святейшим Патриархом Алексием, которому передал пасхальное приветствие Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея. Представитель Церкви Англии вновь побывал в Троице-Сергиевой лавре и Московской духовной академии.

На торжества 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви в 1968 году в Москву прибыл представитель Церкви Англии епископ Колчестерский Родерик Норман Кут. В августе-сентябре 1968 года в Москве, Ленинграде и Пскове находился старший член Совета по внешним сношениям Церкви Англии сэр Джон Лоуренс. Английский гость посетил Псково-Печерский монастырь, Отдел внешних церковных сношений, где встретился с заместителем председателя епископом Зарайским Ювеналием (Поярковым). Джону Лоуренсу были переданы в дар грампластинки с записями церковных песнопений. Английский церковный представитель находился в Москве и в декабре 1972 года, в частности, нанёс несогласованный заранее визит председателю Издательского отдела Московского Патриархата архиепископу Волоколамскому Питириму (Нечаеву).

В марте 1969 года секретарь Миссионерского общества Церкви Англии каноник Джон Тейлор с супругой находились в Москве, где им была оказана помощь со стороны ОВЦС в знакомстве с церковным укладом. Эти и многие другие официальные и неофициальные представители Англиканской церкви пользовались содействием со стороны ОВЦС в ходе пребывания в СССР.

Священникам и монашествующим Англиканской церкви, кто не мог совершить поездку в Советский Союз, но проявлял интерес к жизни Московского Патриархата, Отдел внешних церковных сношений направлял экземпляры книги «Русская Православная Церковь» и номера «Журнала Московской Патриархии». ОВЦС также развивал информационное сотрудничество с Ассоциацией англиканской и восточных церквей, возглавляемой с англиканской стороны епископом Лондонским Робертом Стопфордом, а с православной – митрополитом

(с 1968 года – архиепископом) Фиатирским и Великобританским Афинагором (Коккинакисом). Для периодического издания Ассоциации «Истерн чёрч ньюс леттер» направлялись экземпляры «Информационного бюллетеня Отдела внешних церковных сношений».

Составляющей взаимоотношений Московского Патриархата и Англиканской церкви стали контакты с капелланами посольства США в СССР, а также священниками, официально представлявшими Англиканскую церковь. Так, пастор Епископальной церкви США Раймонд Оппенгейм, назначенный в начале 1972 года для служения в Москве в качестве капеллана американского посольства, поддерживал официальный контакт со священноначалием Русской Православной Церкви. На должности капеллана американской дипломатической миссии пастор Раймонд сменил пастора Эрла Б. Сэнфорда. Двадцать первого апреля 1972 года пастор Раймонд получил аудиенцию у Святейшего Патриарха Пимена, на которой передал пасхальное поздравление Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея. Англиканский представитель был нацелен на активное сотрудничество с Московским Патриархатом, в целях чего знакомился с церковной жизнью в Москве и других городах Советского Союза, неоднократно был гостем в ОВЦС, искал установления контактов в ходе личной встречи с председателем ОВЦС митрополитом Никодимом, председателем Издательского отдела архиепископом Питиримом. С последним – в целях активизации обмена периодическими церковными изданиями. Такой обмен становился актуальным в связи с тем, что в ноябре 1971 года была учреждена английская редакция «Журнала Московской Патриархии».

В то же время, в задачи пастора Раймонда Оппенгейма не входило официальное представительство Англиканской церкви и Архиепископа Кентерберийского. Такое представительство было возложено в сентябре 1972 года на многолетнего настоятеля англиканской общины в Хельсинки пастора Эрика Стейплза¹⁶²⁹. В том же году Святейший Патриарх Пимен принял официального представителя Англиканской церкви. Практическое

¹⁶²⁹ Пастор Эрик Стейплз также окормлял верующих Англиканской церкви в СССР.

взаимодействие пастора Эрика Стейплза со священноначалием Русской Церкви осуществлялось посредством ОВЦС.

Отдел внешних церковных сношений уделял внимание деятельности общества Англия-СССР и Общества шотландско-советской дружбы. В октябре 1960 года в Москве находилась делегация членов Общества Англия-СССР во главе с генеральным секретарём Б. А. Джеймсом¹⁶³⁰. С делегацией встретился председатель ОВЦС епископ Ярославский и Ростовский Никодим. В свою очередь генеральному секретарю Общества шотландско-советской дружбы Джорджу Макалистеру осенью 1962 года в ответ на его просьбу в адрес Предстоятеля Русской Церкви из ОВЦС была направлена икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» для представления её на Фестивале наций в Эдинбурге.

Московский Патриархат поддерживал контакты с Епископальной церковью Америки – самостоятельной ветвью Англиканской церкви в Новом свете. Такие контакты происходили эпизодически, преимущественно путём поздравительной переписки, в которой участвовали Святейший Патриарх Алексий и руководство ОВЦС, а со стороны Епископальной церкви Америки – председательствующий епископ Артур Карл Лихтенбергер и его преемник Джон И. Хайнес, епископы и пасторы из различных городов Соединённых Штатов. Кроме того, пребывавшим в СССР в качестве туристов представителям Епископальной церкви Америки со стороны ОВЦС оказывалась помощь в ознакомлении с церковной жизнью в Москве, Ленинграде и других городах. Самым заметным из небольшого ряда таких посещений стал визит в СССР в июне 1972 года председательствующего епископа Епископальной церкви Америки Джона И. Хайнеса¹⁶³¹. Состоялись встреча американских гостей со Святейшим Патриархом Пименом и посещение ОВЦС. В ходе беседы Джон И. Хайнес поздравил Патриарха Пимена с избранием

¹⁶³⁰ В состав делегации вошли вице-председатель Общества и член парламента Кристофер Мейхью, член Общества Джеральд Бейли, генеральный секретарь Союза почтовых рабочих Рональд Смит и член парламента Антони Кершо.

¹⁶³¹ Американского протестантского деятеля сопровождали консультант Исполнительного совета Епископальной церкви США П. Ф. Андерсон и сотрудник по экуменическим вопросам Исполнительного совета Епископальной церкви США Питер Дей.

на Московский Патриарший престол, познакомился с рассказом о жизни Русской Церкви, поделился некоторыми проблемами и задачами, которые стоят перед Епископальной церковью Америки. Собеседники обсудили возможные направления сотрудничества двух церквей, в том числе на площадке ВСЦ и в христианском мирном движении. Предстоятель Русской Церкви дал обед в честь председательствующего епископа и сопровождавших его лиц. В приветственном слове на обеде Патриарх Пимен обратился к темам богословского диалога между Православной и Англиканской церквями, содействия церквей усилиям властей СССР и США по укреплению международного мира и безопасности¹⁶³². Для гостей, сопровождаемых пастором Раймондом Оппенгеймом, была устроена программа с посещением московских и ленинградских храмов, Московской и Ленинградской духовных академий, Троице-Сергиевой лавры.

Руководство Русской Православной Церкви и Церкви Англии было настроено на развитие отношений, которые опирались на опыт контактов прошлого. В 1960-е – начале 1970-х годов двусторонние церковные связи развивались в парадигме межгосударственных отношений СССР и Великобритании. Несмотря на политические трудности в таких отношениях, порожденные периодом холодной войны, они не исключали, но, напротив, предполагали межцерковное сотрудничество. Потому в исследуемый период контактам двух церквей был придан импульс, который вывел их на качественно новый исторический уровень. Историзм межцерковным отношениям придал обмен визитами Архиепископа Кентерберийского и Патриарха Московского в 1962 и 1964 годах.

В повестке двусторонних церковных контактов важное место занимали вопросы объединения христиан в борьбе за мир и разоружение. Антивоенные тенденции были сильны как в Англиканской церкви, так и в английском обществе. Однако на позиции Архиепископа Кентерберийского сказывались

¹⁶³² Речь Патриарха Московского и всея Руси Пимена на обеде в честь епископа-президента Епископальной церкви США доктора Джона Хайнса от 7.06.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 22. 1972. С. 1–2.

политические установки британских властей, что особенно проявилось в оценках войны во Вьетнаме.

Важную роль в укреплении связей Московского Патриархата и Церкви Англии играли поездки делегаций и отдельных представителей в СССР и Великобританию, официальная переписка, обмен богослужебной и богословской литературой, информационное сотрудничество. Трудно переоценить значение богословских православно-англиканских собеседований, в первую очередь в контексте нацеленности на обретение вероучительного единства. На этом пути вставали вопросы установления апостольского преемства англиканской иерархии, отношения к церковным таинствам, в том числе Таинству Священства. Эти вопросы и стали предметом рассмотрения богословов Русской Церкви и Церкви Англии в 1966 году в Ламбетском дворце. Митрополит Никодим уделял повышенное внимание богословским собеседованиям, поскольку, во-первых, оценивал их как необходимый шаг на пути церковного единства в условиях существующих вероучительных расхождений, а, во-вторых, как вклад в общеправославно-англиканский диалог. Последний в изучаемый период находился в стадии подготовки, однако уже православные наблюдатели на Ламбетской конференции 1968 года обращали внимание официальных англиканских представителей и богословов на то обстоятельство, что перспективы введения в Англиканской церкви женского священства существенно осложняют православно-англиканский диалог.

3.3.3. Подготовка православно-англиканского богословского диалога

Среди Поместных Православных Церквей в числе сторонников православно-англиканского диалога заметно выделялся Константинопольский Патриархат. Инициатором сближения православия с англиканством выступал Патриарх Константинопольский Афинагор, стремившихся возглавить этот процесс с православной стороны. Неслучайно, предложение создать Смешанную православно-англиканскую комиссию с целью изучения путей сближения

Православной и Англиканской церковей прозвучало летом 1962 года на Фанаре в ходе встречи Патриарха Константинопольского Афинагора с Архиепископом Кентерберийским Михаилом Рамзеем¹⁶³³. Несколькими месяцами ранее на встрече с высокими представителями Старокатолической церкви также на Фанаре Патриарх Афинагор выступил с инициативой учреждения аналогичной православно-старокатолической комиссии.

Осознавая, что реальные шаги по созданию православно-англиканской комиссии возможны лишь при условии получения на то согласия и вовлечения в процесс Поместных Православных Церквей, Патриарх Афинагор прилагал усилия к тому, чтобы включить тему православно-англиканского диалога в повестку родосского Всеправославного совещания. Так, с подачи Фанара участники III Всеправославного совещания на о. Родос 1-15 ноября 1964 года приняли решение возобновить богословский диалог между Православной Церковью и Англиканской церковью. Работа по подготовке тем богословских собеседований, проведению православно-англиканских встреч была возложена на «немедленно» создаваемую Межправославную богословскую комиссию¹⁶³⁴. Сообщить Архиепископу Кентерберийскому Михаилу Рамзею о решении третьего родосского Совещания Патриарх Константинопольский Афинагор поручил делегации Константинопольского Патриархата в составе митрополита Гелиопольского и Фирского Мелитона (Хадзиса) и митрополита Мирского Хризостома (Константинидиса), к которым должен был присоединиться и митрополит Фиатирский и Великобританский Афинагор (Коккинакис). О делегировании упомянутых лиц, равно как и о содержании своего обращения к Архиепископу Михаилу, Патриарх Афинагор сообщил в своём письме Предстоятелю Русской Православной Церкви¹⁶³⁵. Митрополит Мелитон на встрече с Архиепископом Михаилом Рамзеем 19 февраля 1965 года заявил:

¹⁶³³ Ответный визит Патриарха Афинагора в Лондон, встреча и общение с Архиепископом Кентерберийским Михаилом Рамзеем состоялись 9–14 ноября 1967 года.

¹⁶³⁴ Решение Третьего Всеправославного совещания. Третье Всеправославное совещание (Родос, 1–15 ноября 1964 г.) // Архив ОВЦС. Д. 42-Б. 1964. Ч. 1. С. 7–8.

¹⁶³⁵ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 10.02.1965 г. // Там же. Д. 31. 1965. Ч. 1.

«Божией милостью, общим искренним желанием мы открываем сегодня новый период во взаимоотношениях между нашими двумя церквами <...>. Будем стремиться к нашему единству не как к самоцели, а как к вкладу в дело построения единого вселенского христианства, единого Тела Воскресшего Христа»¹⁶³⁶. Первоиерарх Англиканской церкви приветствовал решение третьего родосского Совещания: «Нынешний день венчает надежды многих лет, надежды на возобновление общих авторитетных богословских собеседований со всей полнотой Православных Церквей и всей полнотой Англиканской общины <...>. В связи с этим большим событием наши сердца полны благодарности к великому провидению Всемогущего Господа нашего, Который в доброте Своей привёл нас к этому историческому моменту, выводя нас из затруднений и разобщений»¹⁶³⁷. Архиепископ Михаил Рамзей сообщил на встрече с посланцами Фанара о том, что англиканские митрополиты в различных странах согласились с возобновлением православно-англиканских богословских дискуссий, а Совет по внешним сношениям Церкви Англии подготовил план по созданию Всеангликанской богословской комиссии¹⁶³⁸.

Решения третьего родосского Совещания предполагали, что в каждой Поместной Церкви будут созданы богословские комиссии, которые подготовят каталог тем богословских собеседований. После согласования Межправославной богословской комиссией итогов проведённой в Церквях работы может состояться встреча Смешанной православно-англиканской комиссии. Предполагалось, что последняя должна состоять не более чем из пятидесяти человек — по двадцать пять с каждой стороны.

Озвученное делегацией Константинопольской Церкви на встрече с руководством и членами Совета по внешним сношениям Церкви Англии 18 февраля 1965 года в Ламбетском дворце стремление избегать в православно-

¹⁶³⁶ Речь, произнесённая митрополитом Гелиопольским и Фирским Мелитоном, одним из специальных посланцев Патриарха Вселенского, на совещании Отдела внешних сношений в пятницу, 19 февраля 1965 г. // Там же. Д. 6. 1965. С. 3–4.

¹⁶³⁷ Ответная речь Архиепископа Кентерберийского на речь одного из посланцев Вселенского Патриархата митрополита Гелиопольского и Фирского Мелитона, произнесённая на собрании Отдела внешних сношений Церкви Англии в пятницу, 19 февраля 1965 г. // Там же. С. 1–2.

¹⁶³⁸ Там же.

англиканском диалоге богословских обсуждений частного уровня встретило противодействие со стороны председателя ОВЦС митрополита Никодима. Он писал на полях информационной справки, освещающей содержание встречи делегации Фанара и представителей Церкви Англии, что, по его мнению, на православно-англиканских встречах должно иметь место обсуждение вопроса о Таинстве Священства¹⁶³⁹. Такая позиция нашла отражение в двусторонней повестке отношений Московского Патриархата и Церкви Англии, заставляла мобилизовать богословские силы Русской Церкви для осмысления вопросов эkkлесиологии и сакраментологии. На это обратил внимание митрополит Никодим в своём докладе на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 года¹⁶⁴⁰.

Первое заседание Межправославной богословской комиссии планировалось летом 1965 года с тем, чтобы в сентябре 1966 года по приглашению православной стороны могла состояться встреча Смешанной православно-англиканской богословской комиссии¹⁶⁴¹. Аналогичный план был предусмотрен и в отношении Старокатолической церкви.

Священный Синод своим определением от 5 августа 1965 года назначил участниками Межправославной богословской комиссии по диалогу с Англиканской церковью от Московского Патриархата архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия (Кривошеина), доцента Ленинградской духовной академии протоиерея Л. Воронова и преподавателя Московской духовной академии Г. Ф. Троицкого¹⁶⁴². Синодальным решением от 20 марта 1969 года было подтверждено участие владыки Василия и отца Ливерия в работе Комиссии¹⁶⁴³.

¹⁶³⁹ Миссия делегации Вселенской Патриархии в Англиканскую церковь для сообщения решений III Всеправославного совещания // Там же. Д. 31. 1965. Ч. 1. С. 4.

¹⁶⁴⁰ Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви. Свод доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима от 31.05.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 67–68.

¹⁶⁴¹ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 5.05.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1965. Ч. 1. С. 2.

¹⁶⁴² Определения Священного Синода от 5.08.1965 г. // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 9. С. 2.

¹⁶⁴³ Константинопольский Патриархат в Межправославной богословской комиссии по диалогу с Англиканской церковью представляли архиепископ Фиатирский и Великобританский Афинагор (Коккинакис) и доцент архимандрит Стилиан (Харкианакис), Александрийский Патриархат – митрополит Аксумский Мефодий (Фуйас),

Патриарх Сербский Герман выступил с инициативой провести первую встречу сразу двух межправославных комиссий по диалогу с Англиканской церковью и со Старокатолической церковью в Белграде. Встреча изначально предполагалась Фанаром 1-15 марта 1966 года, однако по предложению сербской стороны была перенесена на 1-15 сентября. В белградском заседании участвовали представители Московского Патриархата – архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий и профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов. В своей работе церковные представители опирались на инструкцию, в которой фиксировалась позиция касательно порядка проведения собеседования и последовательности общих действий по продвижению диалога¹⁶⁴⁴. Были заслушаны доклады участников встречи, в том числе архиепископа Василия на тему «Богословский диалог между Православной Церковью и англиканским вероисповеданием и его проблемы» и протоиерея Ливерия на тему «Основное препятствие к признанию Православной Церковью действительности англиканского священства». Межправославная богословская комиссия по диалогу с Англиканской церковью утвердила перечень тем из четырёх категорий, которые были разосланы в Поместные Церкви для изучения¹⁶⁴⁵.

Иерусалимский Патриархат – архиепископ Иорданский Василий (Блацос) и В. Дентакис, Сербский Патриархат – профессор протопресвитер М. Гардашевич и профессор С. Гошевич, Румынский Патриархат – профессор Н. Чическу и В. Попеску, Болгарский Патриархат – протоиерей Н. Шиваров и иерей Р. Поптодоров, Кипрскую Православную Церковь – хорепископ Амафунский Каллиник (Махериотис) и архимандрит Анфим (Элевфериадис), Элладскую Православную Церковь – профессор П. Брациотис (в 1970 году его сменил профессор Фессалоникийского университета И. Калогиру), Польскую Православную Церковь – протоиерей Г. Клиггер, Православную Церковь в Чехословакии – епископ Прешовский Николай (Коцвар) – будущий Митрополит Чешских земель и Словакии, и протоиерей А. Михалов, Финляндскую Автономную Православную Церковь – епископ Лапландский Иоанн (Ринне) и иерей Н. Кариома. См.: Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 4.02.1970 г. Приложение // Архив ОВЦС. Д. 31. 1970. С. 2–3.

Определения Священного Синода от 20.03.1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 4. С. 6.

¹⁶⁴⁴ Инструкция членам группы богословов от Московского Патриархата, вошедших в состав Межправославной богословской комиссии по диалогу с Англиканской церковью [без даты] // Архив ОВЦС. Д. 42-Б-1. 1966. С. 1–4.

¹⁶⁴⁵ 1. Темы, по которым было достигнуто соглашение между Англиканской церковью и некоторыми Православными Церквями – «Священное Писание и Священное Предание», «Оправдание человека», «О Таинствах», «Божественная Евхаристия», «О Таинстве Священства, апостольском преемстве и вопрос о действительности англиканских рукоположений»; 2. Темы, ранее обсуждавшиеся, но по которым не было достигнуто полного согласия – «Об исхождении Святого Духа в учении и символах Англиканской церкви», «Почитание Божией Матери и святых», «Почитание святых икон и мощей», «Автокефальность церквей и единство веры в Церкви», «Разнообразие обычаев в Церкви», «Поминование усопших», «Допущение к Таинствам в случае необходимости»; 3. Недостаточно исследованные темы – «Экклесиология (тайна Церкви и её существенные признаки, Вселенские Соборы, “теория ветвей”, государственное признание, высший авторитет в Англиканской церкви)», «Единство веры и пределы свободы в её выражении (догмат, теологумен, богословские мнения,

В ходе белградского заседания, по свидетельству архиепископа Василия, обозначились два основных направления в оценке англиканства с точки зрения его близости к православию: одно – «строго православное и реалистичное», а другое – «либеральное и оптимистичное»¹⁶⁴⁶. Немало огорчений участникам встречи на сербской земле причинял и формальный порядок ведения заседаний. Патриарх Алексий в своём письме Патриарху Афинагору обратил внимание на притязания представителей Константинополя на «единоличное и заранее предопределённое руководство» заседаниями, «болезненность в наблюдении за тем, чтобы вся процедура ведения собраний, даже в мелочах, была строго подчинена принципу соблюдения иерархического порядка Церквей по диптиху», а также на необдуманное желание некоторых участников белградской встречи форсировать вопрос признания действительности инославных рукоположений без его серьёзного богословского анализа¹⁶⁴⁷. На необходимость общеправославной подготовительной работы над темами диалога указывал иерарх Александрийского Патриархата митрополит Карфагенский Парфений (Койнидис)¹⁶⁴⁸.

IV Всеправославное совещание 8-15 июня 1968 года в Шамбези (Женева) в числе своих решений имело продолжение деятельности Межправославной богословской комиссии по диалогу с англиканами на основе ранее составленной программы с тем, чтобы по окончании работы православной стороны был начат диалог с англиканской богословской комиссией. Подобным же образом решалось дело с работой Комиссии по богословскому диалогу со старокатоликами¹⁶⁴⁹.

всеобъемлемость»); 4. Вопросы, которые должны быть рассмотрены в начале диалога с англиканами – «Возможность единения с англиканами после того, как они вступили в литургическое общение с протестантами», «Как мыслит Англиканская церковь своё единство в вере с Православной Церковью?», «Каким образом решения, которые будут приняты по темам диалога, станут обязательными для всего Англиканского содружества церквей?», «Авторитет 39 Членов религии в Англиканском содружестве церквей». См.: Report of the Inter-Orthodox Theological Commission convened in Belgrade 1st-15th September 1966 for the Dialogue with the Anglicans. Belgrade, 15th September 1966 // Introduction to the Theological Dialogue of Anglicans and Orthodox: The Fourth Pan-Orthodox Conference, Belgrade, 1966 / By Metropolitan Athenagoras of Thyateira and Great Britain. Athens, 1967. P. 52-59.

¹⁶⁴⁶ Василий (Кривошеин), архиеп. Межправославная комиссия по диалогу с англиканами (Белград, 1–15 сентября 1966 года) // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 6. С. 39–43.

¹⁶⁴⁷ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 9.10.1966 г. // Там же. 1966. № 12. С. 5–6.

¹⁶⁴⁸ Письмо митрополита Карфагенского Парфения митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 13.09.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 4. 1966.

¹⁶⁴⁹ Коммюнике Всеправославного совещания. Женева, 8–15 июня 1968 г. // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 7. С. 50.

Вторая встреча членов Межправославной богословской комиссии по диалогу с англиканами состоялась в начале октября 1970 года в Шамбези. От Московского Патриархата в заседании Комиссии участвовал архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий. Богословы обсудили вопросы, поставленные IV Всеправославным совещанием, а именно: 1. Каким образом Англиканская церковь понимает своё соединение в вере с Православной Церковью? 2. Возможно ли объединение Англиканской церкви с Православной Церковью после интеркоммуниона, установленного Англиканской церковью с некоторыми протестантскими церквями и исповеданиями? 3. Каким образом решения, принятые по темам диалога, станут обязательными для церквей Англиканского содружества? 4. Каким авторитетом обладают «Тридцать девять членов религии» и «Книга общей молитвы» в Содружестве англиканских церквей? Кроме того, в повестку обсуждения были дополнительно включены темы, предложенные англиканами для обсуждения с православными на заседании Комиссии Англиканской церкви по диалогу с Православной Церковью в сентябре 1969 года в Иерусалиме: 1. Выражение учения Церкви в церковной жизни, богослужении и искании святости; 2. Проблематика распространения веры в современном мире, а также темы, предложенные православной стороне участниками англиканского богословского совещания в июле 1970 года в Хейвардс Хите (Великобритания): 1. Природа искупительной жертвы Христа на Кресте и в Воскресении; 2. Действие Святого Духа как толкователя Евангелия и Живителя современной Церкви. Архиепископ Василий представил участникам межправославной встречи небольшой доклад, посвящённый проблематике интеркоммуниона.

На заседании Комиссии был создан постоянный секретариат и избраны председатель и секретарь. Участники межправославной встречи поручили председателю обратиться в адрес Комиссии Англиканской церкви по диалогу с Православной Церковью с просьбой дать ответы на обсуждённые ими вопросы, поставленные IV Всеправославным совещанием.

Члены Комиссии собрались на третью сессию в июле 1971 года в Хельсинки. От Русской Церкви в мероприятии участвовали архиепископ Василий и протоиерей Л. Воронов. Описание сессии, составленное архиепископом Василием, можно встретить на страницах «Журнала Московской Патриархии»¹⁶⁵⁰. На хельсинскую встречу не были приглашены представители Православной Церкви в Америке, что побудило членов Комиссии от Московского Патриархата сделать письменное заявление в защиту участия в заседаниях Комиссии делегатов Американской Церкви. На сессии были заслушаны и обсуждены доклады, подготовленные согласно предложению англиканской стороны по поручению Комиссии, работавшей в Шамбези. Архиепископ Василий свидетельствовал о том, что содержание докладов было интересным с православной точки зрения, но не имеющим прямого отношения к англикано-православному диалогу. Ситуацию спасали доклады председателя Комиссии архиепископа Фиатирского и Великобританского Афинагора (Коккинакиса), которые хотя и не предполагались повесткой, но фактически вошли в неё и приблизили встречу к православно-англиканской проблематике¹⁶⁵¹. Такой вектор рассуждений православных богословов был задан англиканской стороной, которая, по предположению бельгийского иерарха, старалась отвлечь внимание от конкретных вопросов, разделяющих Православную Церковь и Англиканскую церковь, в пользу богословских рассуждений общехристианского характера¹⁶⁵². На заседании Комиссии было решено напомнить англиканской стороне о необходимости направить ответы на вопросы, поставленные IV Всеправославным совещанием, а также создать подкомиссию для неофициальных контактов с соответствующей структурой англиканской Комиссии в целях обсуждения технических вопросов будущего диалога. В подкомиссию от Московского Патриархата был включён архиепископ Василий.

¹⁶⁵⁰ Василий (Кривошеин), архиеп. Сессия Межправославной комиссии по диалогу с англиканами. Хельсинки, 7–11 июля 1971 г. // Там же. 1972. № 4. С. 55–58.

¹⁶⁵¹ Доклад архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 23.08.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-Д. 1971. С. 16.

¹⁶⁵² Там же.

В Шамбези, в первой половине сентября 1972 года состоялась последняя в исследуемый период и перед началом всеправославно-англиканского диалога четвёртая по счёту встреча членов Межправославной богословской комиссии по диалогу с англиканами. В собеседовании приняли участие члены Комиссии от Московского Патриархата. На заседании продолжилось чтение и обсуждение докладов, объединённых тематикой предшествующей встречи членов Комиссии в Хельсинки. Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий озвучил доклад на тему «Спасительное дело Христа на Кресте и в Воскресении». Комиссия получила ответы англиканской стороны на поставленные IV Всеправославным совещанием вопросы.

По окончании работы Межправославной богословской комиссии прошло совместное заседание двух подкомиссий – православной и англиканской, созданных соответствующими комиссиями по диалогу. Целью заседания стала подготовка предстоящей объединённой встречи православной и англиканской богословских комиссий. Коммюнике заседания зафиксировало позитивный настрой на дальнейшие дискуссии¹⁶⁵³. Священный Синод Русской Православной Церкви приветствовал пожелание обеих сторон о том, чтобы предстоящий диалог протекал в атмосфере взаимопонимания, а также согласился с заявлением двух подкомиссий о пользе учёта в диалоге результатов всех предшествующих дискуссий. Синод также одобрил позицию делегатов Московского Патриархата на всех встречах богословской Комиссии, предвещающих начало диалога Православной Церкви и Англиканской церкви. Руководство Московского Патриархата обратило особое внимание на вопрос действительности англиканского священства. На заседании Синода было указано, что этот вопрос должен стать предметом всеправославного обсуждения и до установления единой точки зрения на него не может выноситься в повестку православно-англиканского диалога¹⁶⁵⁴.

¹⁶⁵³ Коммюнике совещания православной и англиканской подкомиссий // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 11. С. 61.

¹⁶⁵⁴ Определения Священного Синода от 18.04.1973 г. // Там же. 1973. № 5. С. 4.

Богословский диалог Православной Церкви с Англиканской церковью, подготовка к которому началась в 1964 году с решения III Всеправославного совещания на Родосе, был призван выяснить перспективы достижения единства двух церквей. И православная, и англиканская стороны создали комиссии, богословская работа которых позволила подготовить почву для начала диалога.

Московский Патриархат в лице своих представителей принимал активное участие в деятельности Межправославной богословской комиссии по диалогу с англиканами, вносил вклад в богословскую дискуссию. Материалы и результативные документы заседаний Комиссии всякий раз подвергались тщательному, в том числе критическому изучению в Отделе внешних церковных сношений. Подготовленные в результате исследований рекомендации и мнения церковных специалистов были призваны помочь формированию у священноначалия Русской Церкви правильного понимания дальнейших шагов по развитию православного диалога с англиканами. В аналитической работе принимали участие архиепископ Ставропольский и Бакинский Михаил (Мудьюгин) и член ОВЦС Г. Ф. Троицкий.

Подготовленное многолетней работой Межправославной комиссии заседание Смешанной православно-англиканской богословской комиссии состоялось в июле 1973 года в Оксфорде. По оценке иеродиакона Алексия (Очканова), оксфордская встреча явила собой новый этап православно-англиканского богословского диалога¹⁶⁵⁵.

3.3.4. Официальные контакты и богословские собеседования с евангелическо-лютеранскими церквями

3.3.4.1. Евангелическо-лютеранская церковь Германии

Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата выстраивал партнёрские отношения с Отделом внешних сношений Евангелической церкви

¹⁶⁵⁵ Алексей (Очканов), иерод. Диалог Русской и Англиканской церквей в XIX–XX века: богословский, общественно-политический и культурный аспекты: дисс. док. церк. истории. М., 2023. С. 447.

Германии (офис которого располагался во Франкфурте на Майне), в частности, с его президентом Адольфом Вишманном, высшим церковным советником Ганфридом Крюгером и референтом по вопросам православия Хильдегард Шедер. Руководство и представители Отдела внешних сношений Евангелической церкви направляли в адрес ОВЦС немецкие церковные издания, что служило проявлением открытости. Отдел внешних сношений, в свою очередь, на постоянной основе был получателем «Журнала Московской Патриархии», а в январе 1969 года из ОВЦС в иностранный отдел Евангелической церкви были направлены два иллюстрированных альбома, посвящённых 50-летним юбилеям служения Патриарха Алексия в архиерейском сане (1963 год) и восстановления патриаршества в Русской Церкви (1968 год).

Митрополит Никодим поддержал Х. Шедер, выступившую в феврале 1964 года с инициативой пересмотра учебников и лекционных курсов по церковной истории и христианским исповеданиям на предмет их соответствия приобретённым сведениям двух церквей друг о друге. Председатель ОВЦС предложил президенту Отдела внешних сношений Евангелической церкви А. Вишманну обменяться учебными текстами и провести над ними работу, сделать замечания и предложения по исправлению¹⁶⁵⁶. Безотлагательно начался обмен такими текстами¹⁶⁵⁷. Другой инициативой, призванной сблизить Православную и Евангелическую церкви, стало внесение в календарь Евангелической церкви Германии на 1965 год праздников Благовещения Пресвятой Богородицы, Преображения Господня и Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. В Отделе внешних сношений Евангелической церкви рассматривалась возможность отметить в календаре дни памяти святителя Филарета, митрополита Московского, преподобного Серафима Саровского, праведного Иоанна Кронштадтского и, даже, день кончины М. В. Ломоносова — «с плодами

¹⁶⁵⁶ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима президенту Отдела внешних сношений Евангелическо-лютеранской церкви Германии Адольфу Вишманну № 637 от 25.04.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 21. 1964.

¹⁶⁵⁷ Первым текстом, предоставленным в распоряжение ОВЦС, стала брошюра профессора Д. К. Онаша «Введение в изучение исповедания Восточной Церкви». Затем в Москву был отправлен учебник для студентов-богословов Евангелической церкви Германии профессора К. Хойсси «Компендиум церковной истории».

деятельности которого встречается каждый гость, приезжающий в Советский Союз»¹⁶⁵⁸.

Поездки представителей Русской Православной и Евангелическо-лютеранской церквей в ФРГ и ГДР, с одной стороны, и в СССР, с другой, служили знакомству и лучшему пониманию церковной жизни в этих странах. Зачастую одна поездка вызывала ответный визит, как это было, например, в сентябре 1959 года, когда делегация евангелических церквей ГДР посетила Москву, Ленинград и Одессу, была принята Святейшим Патриархом Алексием, и в июле 1960 года, когда представители Русской Церкви стали гостями Совета Евангелической церкви Германии.

Весной 1961 года в Москву были приглашены евангелические богословы из ГДР, а в 1963 году для участия в торжествах по случаю 50-летнего юбилея служения Патриарха Алексия в архиерейском сане в столицу СССР прибыл президент Отдела внешних сношений Евангелической церкви Германии Адольф Вишманн. В августе 1963 года он писал Патриарху Алексию: «О незабываемых совместных богослужениях [очевидно, что А. Вишманн присутствовал на богослужениях, соборно совершаемых православными иерархами – С. З.], ценных разговорах и, особенно, о сердечном русском гостеприимстве я смог рассказывать много интересного христианам Германии, Финляндии и Соединённых Штатов»¹⁶⁵⁹. А. Вишманн неоднократно посещал СССР (последний раз в рассматриваемый нами период – в апреле 1972 года для участия в заседаниях Президиума и финансового комитета Конференции европейских церквей) и всякий раз ему оказывалось должное внимание со стороны ОВЦС.

Летом 1965 года в Москве по приглашению руководства Отдела внешних церковных сношений находился региональный епископ Грейфсвальда Фридрих Вильгельм Круммахер. Деятелю Евангелической церкви Германии силами ОВЦС был устроен дружественный приём. В сентябре 1967 года гостями Русской Церкви

¹⁶⁵⁸ Письмо президента Отдела внешних сношений Евангелическо-лютеранской церкви Германии А. Вишманна председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 23.10.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 21. 1964. С. 2.

¹⁶⁵⁹ Письмо президента Отдела внешних сношений Евангелическо-лютеранской церкви Германии А. Вишманна Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 16.08.1963 г. // Там же. 1963.

стала делегация пасторов и богословов Евангелической церкви из ГДР во главе с региональным епископом Тюрингии М. Митценгеймом. Поездка в Советский Союз была приурочена к 50-летию октябрьской 1917 года социалистической революции. Немецкие церковные представители посетили храмы и монастыри, духовные учебные заведения в Москве, Ленинграде и Киеве, присутствовали на богослужениях, были приняты в Отделе внешних церковных сношений.

По приглашению митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима в мае-июне 1972 года СССР посетила делегация Союза евангелических церквей в ГДР во главе с его председателем епископом Берлина-Бранденбурга Альбрехтом Шёнхерром¹⁶⁶⁰. По словам заведующего Отделом по делам церкви при Секретариате главного правления ХДС Герхарда Кваста, левые силы Союза евангелических церквей в ГДР были заинтересованы побывать в Москве и установить официальные контакты с Русской Православной Церковью, поскольку это укрепляло их позиции¹⁶⁶¹.

Немецких гостей в аэропорту Москвы встречал управляющий делами Московской Патриархии митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер) и заместитель председателя ОВЦС епископ Зарайский Хризостом (Мартишкин). Церковные деятели из ГДР в сопровождении архиепископа Минского и Белорусского Антония (Мельникова) в ходе пребывания в Москве, Ленинграде, Киеве и Риге, Троице-Сергиевой лавре в день празднования Святой Троицы познакомились с духовным и культурным наследием Православной Церкви, а также духовным образованием при посещении Ленинградской духовной академии, где состоялось собеседование членов немецкой делегации с представителями администрации, профессорами и преподавателями. Немецкие гости дважды имели общение со Святейшим Патриархом Пименом, дважды посетили ОВЦС.

¹⁶⁶⁰ В состав делегации вошли земельный епископ Мекленбурга Генрих Ратке, земельный епископ Магдебурга Вернер Круше, профессор Ульрих фон Брукк, старший церковный советник Союза евангелических церквей профессор Фридрих Цильц, руководитель информационной службы Союза евангелических церквей Гюнтер Лоренц, профессор Джейнфлер Шульц, руководитель Берлинской евангелической миссии профессор Хайнц Блауэрт.

¹⁶⁶¹ Запись беседы второго секретаря посольства СССР в ГДР М. А. Привалихина с заведующим Отделом по делам церкви при Секретариате главного правления ХДС Герхардом Квастом 15 апреля 1970 г. Из дневника М. А. Привалихина № 351/гдр от 20.04.1970 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 287. Л. 224.

Предстоятель Русской Церкви оценил визит гостей из ГДР в Советский Союз как «немаловажное событие, открывающее перспективу ещё более тесного сотрудничества в богословии, экуменизме, миротворчестве»¹⁶⁶².

Вернувшись на родину, Альбрехт Шёнхерр писал председателю ОВЦС: «Мы до сих пор потрясены и охвачены смущением от оказанного нам гостеприимства. Полученные нами впечатления о жизни Вашей Церкви, как и внецерковных организаций, долго ещё будут жить в нашей памяти. Я убеждён, что таким путём оказывается важная услуга делу сближения наших церквей, а также и наших народов»¹⁶⁶³. Председатель Союза евангелических церквей в ГДР пригласил русскую церковную делегацию совершить ответный визит. Приглашение было принято. Священный Синод Русской Церкви признал полезным всемерное развитие многосторонних связей и сотрудничества между Московским Патриархатом и Союзом евангелических церквей в ГДР¹⁶⁶⁴.

Находившиеся в разные годы в Москве и других крупных городах СССР немецкие церковные делегации и отдельные пасторы пользовались неизменным вниманием со стороны Отдела внешних церковных сношений. Для гостей организовывались экскурсии по историческим и святым местам, среди которых особое место занимала Троице-Сергиева лавра; с ними встречались представители ОВЦС, знакомили с жизнью Русской Церкви и её традициями, духовным образованием. Руководство Отдела внешних церковных сношений поддерживало переписку со многими епископами, пасторами и представителями учебных заведений Евангелическо-лютеранской церкви Германии. В письмах немецких церковных представителей звучал интерес к Московскому Патриархату, традициям церковного пения, иконописи, храмовой архитектуры. Из ОВЦС в ФРГ и ГДР высылались экземпляры книги «Русская Православная Церковь (устройство, положение, деятельность)» на немецком языке, книг, посвящённых истории

¹⁶⁶² Речь на приеме в честь делегации Союза евангелических церквей в ГДР 30 мая 1972 года [без даты] // Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. 1957-1977. М.: Изд. Московской Патриархии, 1977. С. 304.

¹⁶⁶³ Письмо председателя Союза евангелических церквей в ГДР епископа Альбрехта Шёнхерра председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию от 13.07.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-Г. 1972.

¹⁶⁶⁴ Определения Священного Синода от 25.08.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 10. С. 4.

русской иконографии, комплекты грампластинок с записями церковных песнопений.

Контакты, устанавливавшиеся в ходе многочисленных посещений и переписки, пик которых пришёлся на 1967 год, когда отмечалось 450-летие Реформации и 50-летие октябрьской революции 1917 года, служили развитию сотрудничества двух церквей. Тенденция к укреплению межцерковных отношений посредством визитов немецких протестантов в СССР продолжилась и в последующие годы.

Межцерковные связи, поездки церковных делегаций поддерживались государственными ведомствами по делам церквей ГДР и СССР. Однако во внутренней церковной политике восточногерманские власти пытались посредством лояльных по отношению к ним лютеранских деятелей провоцировать противоречия в Евангелическо-лютеранской церкви в ГДР и ФРГ, ослаблять «реакционное» руководство западногерманских протестантов¹⁶⁶⁵. Политика по подрыву Церкви внутри СССР проводилась и советскими властями. Другое дело – внешний церковный контур, который использовался правительствами двух социалистических стран для укрепления межгосударственных связей.

Московский Патриархат поддерживал доброжелательные отношения с Евангелической церковью в Гессене и Нассау, её главой – пастором Мартином Нимёллером – известным участником миротворческого движения и экуменическим деятелем своего времени (председателем Центрального комитета Всемирного совета церквей), а также предшественником А. Вишманна на посту президента Отдела внешних сношений Евангелической церкви Германии¹⁶⁶⁶. М. Нимёллер впервые посетил Москву в конце 1951 – начале 1952 года. Генеральный секретарь ВСЦ В. А. Виссерт Хуфт писал: «В атмосфере “холодной” войны тех дней его [М.

¹⁶⁶⁵ Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС о приглашении в СССР делегации духовенства из ГДР № 24/с от 17.02.1961 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 190. Л. 52; письмо временного поверенного в делах СССР в ГДР А. И. Горчакова заведующему 3 Европейским отделом МИД СССР И. И. Ильичеву № 0901/гдр от 30.11.1960 г. // АВПРФ, ф. 0742, оп. 5, п. 39, д. 37, л. 87; письмо заведующего 3 Европейским отделом МИД СССР И. И. Ильичева председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР А. А. Пузину № 466/Зео от 17.12.1960 г. // Там же, л. 93.

¹⁶⁶⁶ О личности пастора М. Нимёллера см.: Bentley J. Martin Niemöller. Oxford etc.: Oxford university press, 1984. – 253 p.

Нимёллера – С. 3.] готовность вступить в разговор с российскими церковными деятелями широко воспринималась как безответственный политический шаг, но мы знали, что его забота была, прежде всего, подлинно экуменической»¹⁶⁶⁷. В апреле-мае 1961 года М. Нимёллер по приглашению Святейшего Патриарха Алексия посетил СССР, побывал в Москве, Ленинграде и Риге, встретился с председателем ОВЦС архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом. Позже немецкому церковному деятелю были направлены фотографии с мест его посещений.

Взаимодействие Русской Православной Церкви и Евангелической церкви в Гессене и Нассау объясняется тем обстоятельством, что на территории земли Гессен в Евангелической академии Гессен и Нассау в Арнольдсхайне в октябре 1959 года было положено начало богословским беседам между представителями Московского Патриархата и Евангелическо-лютеранской церкви Германии, получившим название «Арнольдсхайн»¹⁶⁶⁸. Беседы в Евангелической академии стали точкой отсчёта и для богословских диалогов Евангелическо-лютеранской церкви Германии с Константинопольским Патриархатом и Румынской Православной Церковью (а посредством Союза евангелических церквей в ГДР и с Болгарской Православной Церковью). При этом дискуссии Евангелическо-лютеранской церкви Германии и Московского Патриархата, по оценке современного финского богослова профессора Ристо

¹⁶⁶⁷ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 263.

¹⁶⁶⁸ Первая встреча богословов Русской Православной Церкви и Евангелическо-лютеранской церкви в Арнольдсхайне (Арнольдсхайн I) была посвящена темам Священного Предания и учения об оправдании верой. «Предание и праведность веры» - такая тема зафиксирована немецкими протестантскими исследователями. См.: Словарь богословских диалогов Евангелической церкви в Германии с Православными церквями (1959–2013) / Ред. Райнхард Тёле, Мартин Илерт. М.: Изд-во ББИ, 2015. С. 95. С каждой стороны прозвучали по три выступления на тему Предания и по три доклада на тему оправдания верой. Был подготовлен протокол беседы. В делегацию Московского Патриархата вошли епископ Берлинский и Германский Иоанн (Разумов), игумен Александр (Лехно), профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский и доцент Московской духовной академии В. И. Талызин. Немецкая сторона была представлена президентом Отдела внешних сношений Евангелическо-лютеранской церкви Германии Адольфом Вишманном, региональным епископом Гессен-Нассау Дитцфельбингером, профессором Боннского университета Г. Ивандом, профессором Гамбургского университета Г. Кречмаром, профессором Гейдельбергского университета Э. Шлинком, профессором Берлинского университета Фогелем. Профессор Н. Д. Успенский отметил, что на беседе обнаружилось сближение точек зрения православного и протестантского богословия по вопросу существования в Церкви Священного или апостольского Предания и по вопросу спасения. См.: Успенский Н. Д., проф. Богословские беседы в Арнольдсхайме // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 8. С. 30.

Сааринена, могут рассматриваться как наиболее существенные во всём лютеранско-православном диалоге¹⁶⁶⁹.

В Евангелической академии Гессен и Нассау в Арнольдсхайне проходили ежегодные заседания молодых христианских богословов, приуроченные к празднованию Троицы. В 1962 году в молодёжной богословской встрече от Русской Церкви участвовали игумен Ювеналий (Поярков) и переводчик И. Н. Гуменюк, в июне 1963 года – редактор официального издания Среднеевропейского экзархата Русской Церкви журнала «Голос Православия» Г. Ф. Троицкий и переводчик С. Г. Гордеев, а в мае 1966 года – редактор журнала «Голос Православия» К. М. Комаров, который выступил с докладом на тему «Свидетельство мирян согласно учению и практике Православия», и переводчик С. Г. Гордеев. Представители Русской Церкви участвовали в межхристианских богословских встречах и в последующие годы.

Именно богословское общение стало главным наполнением отношений немецких протестантов из ФРГ и русских православных представителей из Советского Союза, привлекало к себе внимание руководства ОВЦС и Отдела внешних сношений Евангелической церкви. По мнению сотрудника «Журнала Московской Патриархии» протоиерея Н. Иванова, христианское тяготение к единству могло успешно развиваться только на богословской основе¹⁶⁷⁰. Современный деятель Евангелическо-лютеранской церкви Германии профессор пастор Райнхард Тёле полагает, что у богословских контактов двух церквей была и ещё одна важная миссия – содействие примирению народов Германии и Советского Союза, разделённых трагедиями XX века¹⁶⁷¹.

Второе богословское собеседование с участием делегаций Русской Православной Церкви и Евангелическо-лютеранской церкви Германии состоялось в октябре 1963 года в Московской духовной академии и было посвящено темам

¹⁶⁶⁹ Сааринен Р. Вера и святость. Лютеранско-православный диалог 1959–2002 гг. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2003. С. 101.

¹⁶⁷⁰ Иванов Н., прот. Собеседования с богословами Евангелическо-лютеранской церкви Германии // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 12. С. 48.

¹⁶⁷¹ Тёле Р. Введение // Словарь богословских диалогов Евангелической церкви в Германии с Православными церквами (1959–2013) / Ред. Райнхард Тёле, Мартин Илерт. М.: Изд-во ББИ, 2015. С. 3.

«Спасающее и освящающее действие Божие в богослужении и таинствах» и «Богословско-экклесиологическое значение Вселенских и Поместных Соборов древней Церкви» (Арнольдсхайн II)¹⁶⁷². Немецкие протестантские исследователи фиксируют одну тему богословского собеседования 1963 года – «О действии Святого Духа»¹⁶⁷³. Загорская встреча была признана целесообразной советским посольством в ФРГ¹⁶⁷⁴. Участники собеседований заранее подготовили и обменялись докладами, переведёнными на русский и немецкий языки. Немецкие делегаты были приняты Святейшим Патриархом Алексием, провели беседу за обедом с митрополитом Ленинградским и Ладужским Никодимом, общались с ректором академии профессором протоиереем К. Ружицким и студентами.

По возвращении из Москвы Адольф Вишманн писал председателю ОВЦС: «Я всем сердцем надеюсь, что мы и дальше сможем продолжать богословские собеседования, которые мы все оценили как очень успешные»¹⁶⁷⁵. По оценке Ристо Сааринена, на встречах Арнольдсхайн I и II было достигнуто значительное взаимопонимание по вопросу о Предании¹⁶⁷⁶. Протоколы собеседований были направлены ОВЦС немецкой стороне. После изучения богословами

¹⁶⁷² Делегацию возглавил заместитель председателя ОВЦС епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер). В состав делегации вошли председатель Издательского отдела Московской Патриархии епископ Волоколамский Питирим (Нечаев) (выступил с докладом на тему «Основные проблемы современного богословского исследования в их развитии с конца XIX века»), инспектор Московской духовной академии архимандрит Филарет (Вахромеев), профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский (подготовил доклад «Спасающие и освящающие деяния Божии посредством Святого Духа во время богослужения и в таинствах»), преподаватель ЛДА Н. А. Заболотский (секретарь делегации. Представил доклад на тему «Богословское и экклесиологическое значение Вселенских и Поместных Соборов древней Церкви»), доцент Московской духовной академии В. Д. Сарычев (подготовил доклад на тему «К критике и продолжению важнейших позиций евангелическо-православных переговоров I»), доцент МДА В. И. Талызин и сотрудник редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерей Н. Иванов. В числе немецких делегатов – А. Вишманн (глава делегации), референт по вопросам православия Отдела внешних сношений Х. Шедер, профессора Геттингенского университета Г. Харбсмайер (сделал доклад на тему «Спасающее и освящающее действие Бога во Святом Духе в богослужении и таинствах») и Э. Вольф (подготовил доклад на тему «К современному положению евангелического богословия в Германии»), профессор Гамбургского университета Г. Кречмар и ассистент Гейдельбергского университета Р. Сленчка (секретарь делегации. Представил доклад на тему «Соображения к богословскому собеседованию между представителями двух церквей»).

¹⁶⁷³ Словарь богословских диалогов Евангелической церкви в Германии с Православными церквями (1959–2013) / Ред. Райнхард Тёле, Мартин Илерт. М.: Изд-во ББИ, 2015. С. 95.

¹⁶⁷⁴ Письмо советника посольства СССР в ФРГ Д. Алексеева председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 81 от 4.09.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2033 Л. 33.

¹⁶⁷⁵ Письмо президента Отдела внешних сношений Евангелическо-лютеранской церкви Германии А. Вишманна председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладужскому Никодиму от 5.11.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 21. 1963.

¹⁶⁷⁶ Сааринен Р. Вера и святость. Лютеранско-православный диалог 1959–2002 гг. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2003. С. 114.

Евангелической церкви и согласования немецкого перевода с богословами Русской Церкви материалы публиковались в немецких церковных изданиях.

Третье богословское православно-евангелическое собеседование (Арнольдсхайн III) было организовано в марте 1967 года в бывшем бенедиктинском монастыре Хёхсте, Оденвальд, неподалёку от Франкфурта на Майне, в евангелическом молодёжном центре. Встреча состоялась в год 450-летия начала Реформации и 50-летия октябрьской революции 1917 года в России. Делегацию Русской Церкви возглавил председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим¹⁶⁷⁷.

Перед началом собеседования представители Московского Патриархата посетили ряд земельных евангелических церквей в Западной Германии, где провели встречи с региональным епископом Рейнланда Бекманом, региональным епископом Вестфалии Вильмом, региональным епископом Баварии Дитцфельбингером, региональным епископом Гессен-Нассау профессором Цукером и другими официальными церковными и государственными лицами, монашествующими, семинаристами, представителями церковной общественности, побывали в офисе Совета по внешним сношениям Евангелической церкви во Франкфурте на Майне. Председатель ОВЦС в сопровождении протоиерея Л. Воронова и А. С. Бувеского посетил посольство СССР в Бонне и встретился с послом С. К. Царапкиным. Советский дипломат отметил полезность влияния религиозных деятелей из СССР на христианских лидеров и богословов ФРГ, формирования позитивного мнения в христианском сообществе Западной Германии о политических контактах двух стран. Посол выразил заинтересованность в консультациях посольству СССР со стороны ОВЦС в отношении церковных деятелей ФРГ, с которыми советская дипломатическая миссия могла бы выстраивать дружественные связи, а также

¹⁶⁷⁷ В состав делегации Московского Патриархата вошли викарий Среднеевропейского экзархата епископ Мюнхенский Ириней (Зуземиль), ректор Ленинградской духовной академии епископ Тихвинский Михаил (Мудьюгин), профессор ЛДА протоиерей Л. Воронов, референт ОВЦС протоиерей А. Тышук и секретарь ОВЦС А. С. Бувеский. Переводчиками стали секретарь Среднеевропейского экзархата С. Г. Гордеев и сотрудник экзархата Л. А. Успенская.

просил о регулярном направлении в адрес посольства «Журнала Московской Патриархии»¹⁶⁷⁸.

Немецкую богословскую делегацию возглавил президент Отдела внешних сношений Евангелическо-лютеранской церкви Германии Адольф Вишманн¹⁶⁷⁹. Участники встречи обсудили тему учения Церкви о мире: «Христианское понимание примирения в его библейском обосновании, в деятельности Церкви и в современной ответственности за мир мира»¹⁶⁸⁰. По избранной теме прозвучали доклады и состоялась дискуссия, а по итогам члены делегаций двух церквей согласовали общие тезисы в их русской и немецкой редакциях¹⁶⁸¹. В резюме по итогам богословской встречи было отмечено её значение для миротворческого служения христиан: «Диалог в монастыре Хёхста ясно показал участникам его, что их разговор имеет одинаковое и неразрывное значение как для области вероучебной, так и для практических трудов христиан в их служении единству Церкви и осуществлению задания миротворения в современном мире»¹⁶⁸². Материалы собеседований после их перевода и согласования обеими церковными сторонами были опубликованы Евангелической церковью.

Визит председателя ОВЦС в ФРГ стал бы креном в сторону Западной Германии, если бы не был уравновешен посещением ГДР. Такой визит состоялся в конце октября – начале ноября 1967 года применительно к празднованию 450-

¹⁶⁷⁸ Заключение о посещении делегацией Московского Патриархата Федеративной Республики Германии от 13.03.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-Г. 1967. Ч. 4. С. 4.

¹⁶⁷⁹ В числе немецких участников богословских собеседований – доцент Гейдельбергского университета Р. Сленчка, профессора Гамбургского университета Л. Гоппельт и Г. Кречмар, профессора Геттингенского университета Э. Вольф и Г. Харбсмайер, профессор университета Эрлангена Фэри фон Лилиенфельд, профессор О. Вебер и профессор Г. Шедер.

¹⁶⁸⁰ По данным немецких протестантских исследователей тема Арнольдсхайн III звучала так: «Примирение». См.: Словарь богословских диалогов Евангелической церкви в Германии с Православными церквами (1959–2013) / Ред. Райнхард Тёле, Мартин Илерт. М.: Изд-во ББИ, 2015. С. 95.

¹⁶⁸¹ Тезисы были подготовлены на основе вступительных докладов епископа Тихвинского Михаила «Реформация XVI века как церковно-историческое явление» и доцента Р. Сленчка «Восточная Церковь с точки зрения евангелического богословия», а также основных докладов по теме «Примирение по Священному Писанию» с опорой на доклады митрополита Никодима ««Очищение Словом» (размышления по поводу Ин. 15, 3)», профессора Л. Гоппельта «Примирение через Христа по Новому Завету» и профессора В. Д. Сарычева «Сущность примирения и его библейское обоснование» (доклад был представлен от имени церковного учёного), по теме «Осуществление примирения в жизни и деятельности Церкви» с опорой на одноимённый доклад профессора протоиерея Л. Воронова, доклад профессора О. Вебера «Догматическая проблема учения о примирении», доклад профессора Г. Харбсмайера «Проявления примирения в деяниях Церкви», по теме «Примирение через Христа и мир на Земле» с опорой на одноимённые доклады А. С. Буевского и профессора Э. Вольфа и последующую дискуссию.

¹⁶⁸² Резюме богословского диалога между богословами Русской Православной Церкви и Евангелической церкви Германии // Богословские труды. Сб. 6. 1971. С. 206.

летия Реформации. Решение отметить историческую дату на международном уровне было принято правительством ГДР, а приглашение в адрес митрополита Никодима поступило от имени заместителя председателя Государственного Совета ГДР, председателя государственного комитета по проведению торжеств Геральда Гёттингга. В поездке председателя Отдела сопровождал А. С. Бувеский.

Участие властей ГДР в подготовке праздничных мероприятий и в отборе приглашаемых гостей придало политическую окраску всему юбилею. Так, в ГДР не были приглашены многие представители ФРГ и, даже, всё руководство Евангелическо-лютеранской церкви Германии. Такое положение дел породило конфликтную ситуацию между государственной и церковной подготовительными комиссиями. В результате празднование проходило по двум параллельным программам, между которыми временами возникала конкуренция. Делегация ОВЦС посетила экуменическое собрание 29 октября, на котором присутствовали все евангелические епископы ГДР и многочисленные церковные гости. Митрополит Никодим также присутствовал на богослужении в Шлосскирхе Виттенберга — храме, из которого Мартин Лютер начал распространение Реформации, а по окончании молитвы произнёс приветственное слово. В своём обращении председатель ОВЦС обратил внимание присутствовавших на востребованность движения протестантизма в направлении неразделённой Церкви: «Мы, православные христиане, говоря о Реформации, отмечаем, что в то время недостаточно внимательно наши западные братья, совершавшие реформацию в своих церквях, посмотрели на Восток, где Православные Церкви хранят богатства литургической, патристической и экклесиологической традиции»¹⁶⁸³.

Четвёртое богословское совещание представителей Русской Православной Церкви и Евангелической церкви Германии (Арнольдсхайн IV) состоялось в сентябре 1969 года в Ленинградской духовной академии и было посвящено теме

¹⁶⁸³ Приветствие митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима на торжественном богослужении в дворцовой церкви Виттенберга 31 октября 1967 г. // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 1. С. 53.

«Крещение и новая жизнь в любви и мире»¹⁶⁸⁴. Митрополит Никодим – правящий архиерей Ленинградской епархии – стал главным организатором богословской встречи и главой русской церковной делегации¹⁶⁸⁵. Группу немецких богословов, как и в предшествующих двух встречах, возглавил А. Вишманн¹⁶⁸⁶. Ход собеседования опирался на опыт предыдущих заседаний: заранее готовились тексты выступлений, переводились на русский и немецкий языки¹⁶⁸⁷.

Участники богословской встречи в качестве итоговых документов согласовали её резюме, а также тезисы рассмотренных тем. Русские и немецкие богословы зафиксировали в резюме своё согласие с пониманием Крещения как акта возрождения или нового творения, в котором христианин примиряется с Богом и вступает в повседневную борьбу с грехом, принимает на себя обязательство служить другим людям посредством исповедания и проповеди евангельской Истины, защищать справедливость и мир. Богословы также согласились с необходимостью углубления в смысл Священного Писания и восприятия наследия отцов и учителей древней Церкви, духовного опыта их достойных преемников¹⁶⁸⁸.

По окончании официальной программы собеседований немецкие гости познакомились с церковными достопримечательностями Ленинграда и

¹⁶⁸⁴ Немецкие протестантские исследователи фиксируют тему «Крещение – Новая жизнь – Служение». См.: Словарь богословских диалогов Евангелической церкви в Германии с Православными церквями (1959–2013) / Ред. Райнхард Тёле, Мартин Илерт. М.: Изд-во ББИ, 2015. С. 96.

¹⁶⁸⁵ В числе участников богословской встречи со стороны Русской Православной Церкви – архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил (Чуб), епископ Астраханский и Енотаевский Михаил (Мудьюгин), профессора Ленинградской духовной академии протоиереи М. Сперанский и Л. Воронов, ректор Одесской духовной семинарии архимандрит Агафангел (Саввин), профессора Московской духовной академии протоиереи А. Ветелев и В. Д. Сарычев, доцент МДА Д. П. Огицкий, доцент ЛДА протоиереи И. Белевцев и инспектор ЛДА священник В. Сорокин.

¹⁶⁸⁶ В состав немецкой церковной делегации вошли уже знакомые по предыдущим богословским встречам профессора Э. Вольф, Л. Гоппельт, Г. Кречмар, Г. Харбсмайер, Ф. фон Лиленфельд, Э. Шлинк, Р. Сленчка, а также пастор Г. Веттиг и церковный советник К. Н. Хесс.

¹⁶⁸⁷ На богословской встрече прозвучали доклады её участников: доцента Д. П. Огицкого и профессора Э. Вольфа «Крещённый человек как сотрудник в примиряющем действии Бога в мире», епископа Астраханского и Енотаевского Михаила, протоиерея М. Сперанского и профессора Л. Гоппельта «Экзегеза третьей главы Евангелия от Иоанна и шестой главы Послания к Римлянам», архиепископа Воронежского и Липецкого Михаила, архимандрита Агафангела и профессора Ф. фон Лиленфельд «Образы православной и евангелической духовности», протоиерея Л. Воронова и профессора Р. Сленчка «Крещение и принадлежность к Церкви», протоиерея А. Ветелева и профессора Г. Кречмара «Служение крещённого человека миру по свидетельству отцов Церкви», митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, протоиерея И. Белевцева, священника В. Сорокина и профессора Г. Харбсмайера «Служение крещённого человека в мире и сотрудничество христиан с нехристианами».

¹⁶⁸⁸ Богословские собеседования IV между представителями Евангелическо-лютеранской и Русской Православной церквей. Резюме [без даты] // Богословские труды. Сб. 10. 1973. С. 90.

Новгорода, а также Москвы, Киева и Тбилиси, что оставило у них добрые воспоминания. А. Вишманн с теплотой отзывался о результатах совместной работы: «С благодарностью вспоминаю наше совместное пребывание в Ленинграде. Это были дни, насыщенные работой, - дни искренних и живых бесед. Мне кажется, что такие беседы не могли никого оставить равнодушными»¹⁶⁸⁹.

Богословская встреча в стенах духовной академии побудила А. Вишманна выступить с предложением в адрес митрополита Никодима направить его секретаря – иеромонаха Кирилла (Гундяева) – на обучение в один из университетов Германии. Студенту Русской Церкви были готовы предоставить стипендию. «Профессоры университетов в Мюнхене и Гейдельберге, а также в Геттингене уже соревнуются в желании предоставить стипендиату место в общежитии» - писал председателю ОВЦС в конце сентября 1969 года президент Отдела внешних сношений Евангелической церкви¹⁶⁹⁰. Материалы Арнольдсхайн IV были опубликованы немецкой стороной.

Ленинградская встреча продолжилась богословским собеседованием Арнольдсхайн V, состоявшимся в октябре 1971 года в монастыре Кирхберг близ реки Неккар (Вюртемберг, ФРГ). Тема богословской встречи – «Воскресший Христос – спасение мира»¹⁶⁹¹. В рамках общей темы были рассмотрены следующие подтемы: «Воскресение Христово в молитве и в церковных песнопениях», «Бог и человек: что в новом творении уже исполнено и что можем ожидать», «Изменение Христом мира и ответ человека», «Воскресение Иисуса Христа – его реальность и его действие согласно посланию апостола Павла к Коринфянам (1 Кор. 15)» и «Крест и Воскресение в представлении святителя Афанасия Александрийского и Мартина Лютера». По инициативе протоиерея В. Борового в повестку собеседований была включена тема лютеранско-

¹⁶⁸⁹ Письмо президента Отдела внешних сношений Евангелическо-лютеранской церкви Германии А. Вишманна членам русской православной делегации на собеседовании богословов Русской Православной Церкви и Евангелической церкви в Германии в Ленинграде с 14 по 19 сентября 1969 года от 20.10.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 21. 1969.

¹⁶⁹⁰ Письмо президента Отдела внешних сношений Евангелическо-лютеранской церкви Германии А. Вишманна председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 30.09.1969 г. // Там же. С. 2–3.

¹⁶⁹¹ По данным немецких протестантских исследователей тема Арнольдсхайн V звучала так: «Воскресший Христос и спасение мира». См.: Словарь богословских диалогов Евангелической церкви в Германии с Православными церквами (1959–2013) / Ред. Райнхард Тёле, Мартин Илерт. М.: Изд-во ББИ, 2015. С. 96.

реформатских переговоров и лютеранско-католического диалога. По мнению отца Виталия, такая информация могла иметь значение для православно-лютеранских отношений¹⁶⁹². В числе участников диалога со стороны Евангелической церкви Германии, которых возглавил А. Вишманн, были профессора, уже имевшие опыт собеседований с богословами Русской Церкви в предшествующие годы¹⁶⁹³. Делегацию Русской Церкви на собеседовании возглавил председатель ОВЦС митрополит Никодим¹⁶⁹⁴. Как и при подготовке предыдущих встреч, тексты докладов ещё до официальных заседаний переводились на русский и немецкий языки и направлялись для ознакомления той и другой стороне.

В ходе собеседований их участники заслушивали доклады, после чего велась общая дискуссия. Руководители и члены той и другой делегации согласовали тезисы по каждой рассмотренной подтеме. Участники богословской встречи подписали её краткое резюме.

Священный Синод, заслушав доклад митрополита Никодима об итогах Арнольдсхайн V, одобрил результаты собеседований и оценил их как очередной шаг на пути сотрудничества двух церквей по разработке богословской проблематики¹⁶⁹⁵. А. Вишманн оценил результаты богословских собеседований 1971 года как хорошие¹⁶⁹⁶. Отдел внешних сношений Евангелической церкви издал сборник документов богословского собеседования в монастыре Кирхберг.

Отношения Русской Православной Церкви и Евангелической церкви Германии развивались параллельно контактам руководства Московского Патриархата с немецкими государственными деятелями и политиками, в первую очередь из ГДР. Председатель ОВЦС находился в переписке с государственным

¹⁶⁹² Рапорт протоиерея В. Борового председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 19.04.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 21. 1971. С. 2.

¹⁶⁹³ Профессоры Ф. фон Лиленфельд, Э. Шлинк, Г. Харбсмайер, Р. Сленчка, Л. Гоппельт и Г. Кречмар.

¹⁶⁹⁴ В состав делегации Московского Патриархата вошли: архиепископ Дюссельдорфский Алексей (ван дер Менсбрюгге), епископ Баденский и Баварский Ириней (Зуземиль), епископ Астраханский и Енотаевский Михаил (Мудьюгин), профессор Ленинградской духовной академии протоиереи Л. Воронов, доцент ЛДА протоиереи Н. Гундяев, а в качестве переводчика – В. П. Котёлкин.

¹⁶⁹⁵ Определения Священного Синода от 2.02.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 3. С. 2.

¹⁶⁹⁶ Письмо президента Отдела внешних сношений Евангелическо-лютеранской церкви Германии А. Вишманна председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 16.11.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 21. 1971.

секретарём по церковным вопросам ГДР Гансом Зайгевассером. Последний высоко оценивал усилия иерарха Русской Церкви по продвижению идей мира¹⁶⁹⁷.

Со священноначалием Русской Церкви поддерживало контакт руководство Христианского демократического союза ГДР. Немецкие политики поздравляли Московского Патриарха с праздничными событиями и выступали с инициативами, в реализации которых ожидали поддержки со стороны Московского Патриархата¹⁶⁹⁸. В ноябре 1961 года генеральный секретарь ХДС Геральд Гёттинг направил Патриарху Алексию отпечатанный в издательстве ХДС альбом с репродукциями русских икон, а в декабре того же года передал аналогичный альбом председателю ОВЦС.

По приглашению Президиума Главного правления ХДС митрополит Никодим присутствовал на одиннадцатом съезде Союза, который состоялся в конце сентября – начале октября 1964 года в Эрфурте (ГДР). Иерарх обратился к присутствующим с речью, в которой коснулся германской проблемы – необходимости урегулирования положения в Западном Берлине и сближения двух немецких государств¹⁶⁹⁹.

В марте-апреле и сентябре 1967 года делегации ХДС совершили поездки в СССР. В программе весеннего визита было посещение храмов и монастырей, присутствие на богослужениях, встречи с представителями Русской Церкви. Участники осенней поездки посетили ОВЦС, где были встречены заместителем председателя Отдела епископом Зарайским Ювеналием (Поярковым). Гости интересовались положением и жизнью Православной Церкви в СССР, количеством и составом православных верующих, системой подготовки церковных кадров.

Г. Гёттинг, получив от митрополита Никодима его доклад на майском 1968 года торжественном заседании в Троице-Сергиевой лавре по случаю

¹⁶⁹⁷ Письмо государственного секретаря ГДР Ганса Зейгевассера председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от [без даты] декабря 1962 г. // Там же. 1963.

¹⁶⁹⁸ В частности, с инициативой Президиума Христианско-демократического союза ГДР от 7–8 июля 1961 года заключить мирный договор с ФРГ. См.: Письмо заместителя генерального секретаря Христианско-демократического союза ГДР Вольфганга Хайля в Московскую Патриархию от 26.07.1961 г. // Там же. 1961.

¹⁶⁹⁹ Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима на XI съезде Христианско-демократического союза Германии // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 11. С. 29.

празднования 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви, издал его в серии исследований и монографий исторического характера. Публикация предварялась предисловием немецкого политика.

Политический путь привёл Г. Гёттинга к избранию в мае 1969 года на пост председателя Народной Палаты ГДР. Патриарх Алексей поздравил немецкого государственного деятеля с этим событием. В ответном послании Г. Гёттинг написал: «Я очень обрадовался этому знаку связи, существующей как между нашими двумя народами, так и между Русской Православной Церковью и Христианско-демократическим союзом Германии, - связи, которая за последние годы становится всё более тесной»¹⁷⁰⁰.

Контакты руководства Русской Церкви и восточногерманского политика продолжились и в последующем. В декабре 1969 и 1971 годов Г. Гёттинг направил в адрес Предстоятеля Русской Церкви и председателя ОВЦС подготовленные издательством «Унион» календари «Древнерусское церковное искусство». В 1970 году в ГДР отдельной брошюрой при содействии ХДС и его председателя Г. Гёттинга был издан текст речи митрополита Никодима, которую он произнёс на июльской 1969 года конференции в Загорске представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами.

В июле 1970 года митрополит Никодим посетил ГДР для участия в торжественных мероприятиях, посвящённых 25-летию ХДС. Председатель ОВЦС был удостоен золотой медали имени Отто Нушке. В 1971 году Г. Гёттинг и Главное правление ХДС пригласили делегацию Русской Церкви посетить ГДР. В пригласительном письме немецкий политик выразил надежду на то, что такой визит «будет содействовать углублению дружбы между нашими народами и дальнейшему развитию тесного дружеского сотрудничества между церквями Советского Союза и Христианско-демократическим союзом Германии в борьбе за мир и безопасность в Европе»¹⁷⁰¹. По приглашению Г. Гёттинга патриарший

¹⁷⁰⁰ Письмо председателя Народной палаты ГДР Геральда Гёттинга Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 6.06.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 21. 1969.

¹⁷⁰¹ Письмо председателя Христианско-демократического союза Германии Геральда Гёттинга председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 16.02.1971 г. // Там же. 1971.

экзарх Средней Европы архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Леонтий (Гудимов) присутствовал на тринадцатом съезде ХДС, прошедшем в октябре 1972 года в Эрфурте.

В число немецких государственных деятелей, с которыми священноначалие Русской Церкви поддерживало отношения, входил и федеральный президент ФРГ Густав Вальтер Хайнеман. В бытность депутатом Бундестага от Социал-демократической партии, Г. В. Хайнеман посещал Советский Союз в 1954 и 1964 годах, имел возможность познакомиться с церковной жизнью. В Троице-Сергиевой лавре и Ленинграде западногерманский политик встречался с председателем ОВЦС. В сентябре 1969 года митрополит Никодим через президента Отдела внешних сношений Евангелическо-лютеранской церкви Германии А. Вишманна передал федеральному президенту подарки.

Взаимоотношения Московского Патриархата и Евангелическо-лютеранской церкви Германии строились на партнёрской основе. Обе церкви были настроены на углубление сотрудничества, чему немало способствовало общение церковного руководства и официальных представителей в ходе переписки и личных встреч. Визиты делегаций и отдельных церковных деятелей, обмен периодическими изданиями служили знакомству с духовными традициями, историей и текущей церковной жизнью в СССР, ФРГ и ГДР. Отдел внешних церковных сношений при выстраивании контактов с Евангелическо-лютеранской церковью в Германии, Союзом евангелических церквей в ГДР учитывал особенности положения церковных дел в Западной и Восточной Германии, политику государственных властей в религиозной сфере. Поэтому особое значение приобретают контакты митрополита Никодима с государственным руководством и высокопоставленными политиками ФРГ, а, в наибольшей степени, ГДР – страны, принадлежащей к единому с Советским Союзом социалистическому лагерю.

Важно отметить, что главным содержанием общения Русской Православной Церкви и Евангелическо-лютеранской церкви Германии стал богословский диалог, подготовка которого велась на высоком уровне. В его развитии большую

роль сыграл Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата во главе с митрополитом Никодимом и Отдел внешних сношений Евангелической церкви Германии и лично его президент Адольф Вишманн. Богословские собеседования, получившие название «Арнольдсхайн», а также ежегодные встречи молодых христианских богословов в Евангелической академии Гессен и Нассау в Арнольдсхайне были призваны содействовать лучшему доктринальному и экклесиологическому знакомству церквей. В изучаемый период прошло четыре таких встречи, результаты которых послужили дальнейшему развитию церковной науки.

3.3.4.2. Евангелическо-лютеранские церкви в европейских странах

В орбиту межцерковных контактов Московского Патриархата помимо Евангелическо-лютеранской церкви Германии входили также евангелическо-лютеранские церкви в Финляндии, Дании, Швеции, Австрии, Венгрии, Исландии, Голландии, Швейцарии, Франции, Румынии и Чехословакии, а также в Эстонии и Латвии.

Взаимоотношения священноначалия Русской Церкви с представителями евангелических церквей – официальными лицами, пасторами и богословами, выражались в праздничной поздравительной переписке, обмене богословскими, богослужебными и церковно-историческими изданиями, книгами, посвящёнными церковному искусству, во взаимных визитах церковных представителей в СССР и страны лютеранского присутствия. Отдел внешних церковных сношений служил местом встречи с представителями евангелических церквей, а сотрудники Отдела оказывали помощь в организации посещений иностранными гостями храмов и монастырей Русской Церкви. Протестантских деятелей привлекала возможность познакомиться с системой подготовки кадров Московского Патриархата, посетить духовные школы, поработать в библиотеках.

В свою очередь русские церковные делегации становились гостями евангелических церквей Европы. Так, в целях ознакомления с жизнью и

деятельностью Евангелическо-лютеранской церкви Дании по приглашению её примаса епископа Копенгагена Вестергарда Мадсена страну в апреле 1964 года посетила делегация Русской Церкви во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом (Извековым)¹⁷⁰². «Реальная христианская дружба, которую мы пережили, и многозначительная беседа, состоявшаяся между нами, превосходнейшим образом укрепили живую связь между нашими церквями» - писал Вестергард Мадсен Патриарху Алексию по итогам визита гостей¹⁷⁰³. Примас Евангелическо-лютеранской церкви Дании совершил ответный визит в СССР в апреле 1968 года.

Порой посещения Русской Церкви, знакомство с её святынями и духовным наследием оказывало решающее воздействие на дальнейший путь служения европейских христианских деятелей. В их числе – представитель Евангелическо-лютеранской церкви Швеции Христофор Классон. Поездка в СССР в 1959 году, вдохновение православным богослужением и русской духовностью сделали его преданным другом Русской Церкви, со священноначалием которой он находился в активной переписке¹⁷⁰⁴. В ноябре 1965 года Христофор Классон присоединился к Православию, в январе 1966 года принял священный сан, а позже был возведён в сан протопресвитера. В дар от Русской Церкви в марте 1966 года он получил комплект священнических облачений и евхаристических сосудов.

В ряде случаев инициатором установления контактов с евангелическими церквями Европы выступал Отдел внешних церковных сношений, как это было осенью 1964 года, когда председатель Отдела пригласил наиболее заметных представителей Евангелическо-лютеранской церкви Австрии посетить Советский Союз и познакомиться с жизнью и служением Московского Патриархата, или в

¹⁷⁰² Визит в Данию стал ответным на посещение Советского Союза в конце 1955 года главой Евангелическо-лютеранской церкви Дании епископом Копенгагена Гансом Фуглсангом Дамгордом и сопровождавшими его лицами – епископом Орхусским Эриком Энсеном, деканом приходов Саллинга и Овтрупа Альфом Вильгельмом Иогансеном и пастором Остера-Эгесборга Иоханнесом Фреденрейхом Лангхофом. В состав русской церковной делегации вошли заместитель председателя ОВЦС епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), секретарь Ярославского епархиального управления протоиерей П. Красноцветов, член ОВЦС. Б. С. Кудинкин и переводчик С. Г. Гордеев.

¹⁷⁰³ Письмо епископа Копенгагена и примаса Евангелическо-лютеранской церкви Дании Вестергарда Мадсена Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 30.04.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-Г. 1964.

¹⁷⁰⁴ Другим участником поездки и переписки стал настоятель собора в Вестеросе (Швеция) доктор богословия Оскар Рундблом.

июне 1965 года, когда приглашение митрополита Никодима было направлено в адрес епископа Евангелическо-лютеранской церкви Югославии Юро Стругарика и епископа Евангелической церкви Аугсбургского исповедания в Румынии Фридриха Мюллера, в сентябре 1968 и марте 1969 годов, когда приглашения адресовались примасу Церкви Швеции архиепископу Упсальскому Рубену Иозефсону, а также в других случаях. Такие поездки служили сближению церквей. Как признавался высокий представитель Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии епископ Хельсинки Мартти Симойоки¹⁷⁰⁵, посетивший Ленинград в феврале 1964 года, «та духовная любовь и братская близость, которую уделила нам Ваша [Русская – С. З.] Церковь, завоевала наши сердца»¹⁷⁰⁶. На расположение к православию Мартти Симойоки, его интерес к новостям из Русской Церкви указывает современный церковный исследователь епископ Силуан (Никитин)¹⁷⁰⁷.

Теплые чувства и приятные воспоминания побудили занявшему пост архиепископа Турку и Финляндии Мартти Симойоки пригласить делегацию Московского Патриархата стать гостями Евангелическо-лютеранской церкви. Такой визит состоялся в сентябре 1965 года, а делегацию представителей Русской Церкви возглавил председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим¹⁷⁰⁸. Иерарх посетил богословский факультет Хельсинского университета, где прочитал доклад на тему «О путях к общехристианскому единству». В своём выступлении председатель ОВЦС особо отметил: «Вполне естественным и единственно возможным путём к воссоединению христиан различных исповеданий в единстве веры является возвращение к догматическому

¹⁷⁰⁵ Епископ Мартти Симойоки в октябре 1964 года был избран архиепископом Турку и главой Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии, пост которого занимал до 1978 года.

¹⁷⁰⁶ Письмо епископа Хельсинки Мартти Симойоки заместителю председателя ОВЦС епископу Таллинскому и Эстонскому Алексию от 13.03.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-А. 1964.

¹⁷⁰⁷ Силуан (Никитин), иером. Предыстория богословских собеседований между представителями Русской Православной Церкви и Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии «Синаппи» // Христианское Чтение. 2017. № 6. С. 168, 172.

¹⁷⁰⁸ В числе сопровождавших митрополита Никодима лиц – член ОВЦС, доцент Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов и член ОВЦС Б. С. Кудинкин.

учению древней, неразделённой Церкви эпохи Вселенских Соборов»¹⁷⁰⁹. Финский церковный исследователь Ханну Камппури называет архиепископа Мартти Симойоки и митрополита Никодима архитекторами отношений Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии и Русской Православной Церкви¹⁷¹⁰.

Архиепископ Мартти Симойоки в очередной раз посетил пределы Русской Церкви в дни Страстной и Светлой седмиц в апреле-мае 1967 года¹⁷¹¹. Финские гости побывали в Ленинграде, Псково-Печерском монастыре, Москве и Троице-Сергиевой лавре. На встрече со Святейшим Патриархом Алексием было достигнуто соглашение начать богословский диалог между Русской Православной Церковью и Евангелическо-лютеранской церковью Финляндии. Такая инициатива выводила отношения двух церквей на новый, научный уровень.

Первое богословское собеседование состоялось в марте 1970 года в учебном центре «Синаппи» города Турку и посвящено двум темам: «Богословская основа миротворческой деятельности Церкви» и «Евхаристия как выражение единения верующих». Епископ Силуан (Никитин) не усматривает в выборе темы Евхаристии никаких причин, но предполагает, что это было сделано вследствие важности данной темы для Православной Церкви¹⁷¹². Первая же тема была довольно распространённой в то время в повестке межхристианских собеседований с участием представителей Московского Патриархата. Делегацию Русской Церкви на собеседовании возглавил заместитель председателя ОВЦС, ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев)¹⁷¹³. Во главе финской лютеранской делегации находился

¹⁷⁰⁹ О путях к общехристианскому единству. Доклад митрополита Ленинградского и Ладужского Никодима, прочитанный 20 сентября 1965 года на богословском факультете Хельсинского университета // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 11. С. 44.

¹⁷¹⁰ Kamppuri H. T. Introduction // Dialogue between Neighbours. The Theological Conversation between the Evangelical-Lutheran Church of Finland and the Russian Orthodox Church 1970-1986. Communiqués and theses / Ed. by Hannu T. Kamppuri. Helsinki, 1986. P. 9.

¹⁷¹¹ Главу Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии сопровождали профессор общей церковной истории университета Хельсинки Кауко Пиринен и секретарь главы финляндской лютеранской церкви пастор Эско Ринтал.

¹⁷¹² Силуан (Никитин), иером. Предыстория богословских собеседований между представителями Русской Православной Церкви и Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии «Синаппи» // Христианское Чтение. 2017. № 6. С. 174.

¹⁷¹³ В состав церковной делегации вошли епископ Астраханский и Енотаевский Михаил (Мудьюгин) (выступил с докладом на тему «Евхаристия и единение христиан»), благочинный патриарших приходов в Финляндии протоиерей И. Ранне (тема доклада – «Актуальные проблемы Финской Православной Церкви») и преподаватель

архиепископ Турку и Финляндии Мартти Симойоки¹⁷¹⁴. По словам современного финского богослова профессора Ристо Сааринена, русско-финские собеседования по форме напоминали русско-немецкие богословские обсуждения: звучали доклады с обеих сторон, затем следовала дискуссия, а в качестве дополнения к совместному коммюнике были согласованы несколько общих тезисов¹⁷¹⁵. Ход богословских собеседований фиксировался в протоколе, который позднее был переведён на русский язык и направлен в Москву. Резюме встречи фиксировало и совпадение воззрений, и расхождения по вопросу об Евхаристии, а также согласованную позицию сторон в отношении миротворческой деятельности¹⁷¹⁶. По мнению Ханну Камппури, целью обсуждения темы Евхаристии православной и лютеранской сторонами стало не достижение согласия, а лучшее знание традиций друг друга¹⁷¹⁷. Это мнение подтверждается оценками результатов встречи в Турку, данными архиепископом Мартти Симойоки: «Проведённые нами весьма интересные и научные богословские беседы ... расширили среди нас, лютеранских участников собеседований, познание сокровищ православной веры и, в то же время, укрепили между нами тот дух общения, который уже раньше зародился между нами во время наших предыдущих встреч»¹⁷¹⁸. В коммюнике было отмечено, что личные контакты и переговоры имеют большое значение для прояснения вероучительных вопросов и развития межцерковного сотрудничества в деле борьбы за мир¹⁷¹⁹.

Ленинградской духовной академии священник Н. Гундяев. Тема доклада главы русской церковной делегации епископа Филарета – «Богословская основа миротворческой деятельности Церкви».

¹⁷¹⁴ В числе участников богословской встречи со стороны Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии – профессор Священного Писания Нового Завета университета Хельсинки Аймо Николайнен, профессор общей церковной истории университета Хельсинки Кауко Пиринен, пастор Йоуко Мартикайнен (посвятил своё выступление теме «Богословская основа миротворческой деятельности церквей»), лицензиат богословия Симо Кивиранта (тема доклада – «Евхаристия как выражение общения верующих»). Доклад главы финской церковной делегации архиепископа Мартти Симойоки был посвящён теме «Актуальное положение в Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии».

¹⁷¹⁵ Сааринен Р. Вера и святость. Лютеранско-православный диалог 1959–2002 гг. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2003. С. 17.

¹⁷¹⁶ Резюме богословского собеседования от 22.03.1970 г. // Богословские труды. Сб. 7. 1971. С. 213–214.

¹⁷¹⁷ Kamppuri H. T. Introduction // Dialogue between Neighbours. The Theological Conversation between the Evangelical-Lutheran Church of Finland and the Russian Orthodox Church 1970-1986. Communiqués and theses / Ed. by Hannu T. Kamppuri. Helsinki, 1986. P. 11.

¹⁷¹⁸ Письмо архиепископа Турку и Финляндии Мартти Симойоки председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 20.04.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-А. 1970.

¹⁷¹⁹ Коммюнике богословского собеседования между представителями Русской Православной Церкви и Финляндской Евангелическо-лютеранской церкви, состоявшегося в г. Турку в помещении курсового центра

Второе богословское собеседование прошло в декабре 1971 года в Троице-Сергиевой лавре и было посвящено темам «Евхаристия и единение христиан» (в рамках данной темы рассмотрены следующие подтемы: «Расхождение в понимании присутствия в Евхаристии Богочеловека Христа Его Телом и Кровью под видом хлеба и вина (Мф. 26, 28; 1 Кор. 11, 24-27)» и «Различие в понимании жертвенного характера Евхаристии») и «Справедливость и насилие». Итак, евхаристическая тема первого собеседования продолжилась на второй богословской встрече. Во главе делегации Русской Церкви вновь находился архиепископ Дмитровский Филарет¹⁷²⁰. Финскую церковную делегацию как и на первом собеседовании возглавил архиепископ Турку и Финляндии Мартти Симойоки¹⁷²¹.

Святейший Патриарх Пимен направил участникам богословской встречи свой приветственный адрес. «Ваши собеседования, само собой разумеется, будут протекать в сфере христологической темы, ибо единственно во Христе находится наше упование» - отметил, в числе прочего, Предстоятель Русской Церкви¹⁷²². С приветственными словами на богословском собеседовании к его участникам обратились председатель ОВЦС и архиепископ Турку и Финляндии. Пленарные заседания сопровождались работой подгрупп, на которых были подготовлены

«Синапи» 19-22 марта 1970 года от 22.03.1970 г. // Богословские труды. Сб. 7. 1971. С. 212; Dialogue between Nieghbours. The Theological Conversation between the Evangelical-Lutheran Church of Finland and the Russian Orthodox Church 1970-1986. Communiqués and theses / Ed. by Hannu T. Kamppuri. Helsinki, 1986. P. 41.

¹⁷²⁰ В состав русской церковной делегации вошли епископ Астраханский и Енотаевский Михаил (выступил с докладом на тему «Евхаристия как новозаветное жертвоприношение»), протоиерей И. Ранне, профессора Московской духовной академии В. Д. Сарычев (тема доклада – «О Евхаристии») и К. Е. Скурат, доцент МДА А. И. Осипов (огласил доклад на тему «Справедливость и насилие»), преподаватель Ленинградской духовной академии Н. Д. Медведев и секретарь ОВЦС А. С. Бувеский. В качестве наблюдателей на собеседовании присутствовали профессора МДА протоиерей А. Остапов, А. И. Георгиевский, Д. П. Огицкий и доцент МДА К. М. Комаров. Переводчиком выступил студент первого курса Ленинградской духовной академии иеромонах Лонгин (Талыпин).

¹⁷²¹ В числе финских церковных делегатов – профессора Аймо Николайнен (выступил с докладом на тему «Евхаристия в свете исследований Священного Писания Нового Завета») и Кауко Пиринен (тема доклада – «Справедливость и мир»), настоятель лютеранского прихода в Тапиола лицензиат богословия Самуэль Лехтонен (прочитал доклад на тему «Евхаристия и жертва Христа») и доцент богословского факультета университета Хельсинки Калеви Тойвиайнен (тема доклада – «Справедливость и насилие с точки зрения лютеранской социальной этики»). Делегатов сопровождали секретарь архиепископа Турку и Финляндии, секретарь Комиссии по иностранным делам Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии лицензиат богословия Мауну Синнемьяки и лицензиат государственных наук Антти Саарло.

¹⁷²² Приветствие участникам II богословского собеседования между делегациями Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии и Русской Православной Церкви от 10.12.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 2. С. 2.

проекты резюме по исследуемым темам, позже утверждённые всеми участниками собеседований.

По словам Ханну Камппури, загорское собеседование выявило различие в евхаристических взглядах и в терминологии православной и лютеранской сторон. Разногласия были зафиксированы уже при первых обсуждениях. Однако такой подход участниками встречи был подвергнут критике как поспешный, особенно в отношении тех мнений и формулировок, в которых ранее разногласий не фиксировалось¹⁷²³. Общий настрой заключался в желании внимательно и уважительно слушать друг друга. Потому в коммюнике богословской встречи было отмечено: «Стороны убеждены, что рассмотрение важных богословских проблем способствует углублению взаимопонимания двух церквей и является их существенным вкладом в поиски путей и средств к достижению вероисповедного единства разделённого христианства»¹⁷²⁴. Именно как часть общего движения в направлении единства христиан воспринимает современный финский теолог и представитель Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии Юха Пихкала двусторонние богословские собеседования¹⁷²⁵.

Архиепископ Мартти Симойоки и члены финской церковной делегации 16 декабря присутствовали на обеде с Патриархом Пименом. На официальный раут был приглашён Чрезвычайный и Полномочный посол Финляндии в СССР Бьёрн Олаф Георг Алхолм. Благочинный патриарших приходов в Финляндии протоиерей И. Ранне свидетельствовал о том, что на обеде Патриарх Пимен был очень молчалив, иногда не реагировал и не отвечал на вопросы¹⁷²⁶. Однако согласно протокольной традиции Предстоятель Русской Церкви произнёс

¹⁷²³ Kamppuri H. T. Introduction // Dialogue between Nieghbours. The Theological Conversation between the Evangelical-Lutheran Church of Finland and the Russian Orthodox Church 1970-1986. Communiqués and theses / Ed. by Hannu T. Kamppuri. Helsinki, 1986. P. 12.

¹⁷²⁴ Богословские собеседования II между представителями Русской Православной Церкви и Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии в Троице-Сергиевой лавре, г. Загорск, 12-16 декабря 1971 года. Коммюнике от 16.12.1971 г. // Богословские труды. Сб. 11. 1973. С. 163; Dialogue between Nieghbours. The Theological Conversation between the Evangelical-Lutheran Church of Finland and the Russian Orthodox Church 1970-1986. Communiqués and theses / Ed. by Hannu T. Kamppuri. Helsinki, 1986. P. 48.

¹⁷²⁵ Пихкала Ю. Вера и любовь. Общая доктрина, сформировавшаяся на основании диалога между Финской Евангелическо-лютеранской церковью и Русской Православной Церковью. Хельсинки, 2016. С. 18.

¹⁷²⁶ Отчёт благочинного патриарших приходов в Финляндии протоиерея И. Ранне о сопровождении представителей Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии [без даты], направленный в ОВЦС сопроводительным письмом секретаря митрополита Ленинградского и Новгородского протоиереем Б. Глебовым № 62/2 от 29.01.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-Д. 1971. Ч. 1. С. 4.

приветственную речь¹⁷²⁷. По окончании официальной программы гости посетили Ленинград, познакомились с Ленинградской духовной академией (архиепископу Мартти Симойоки было объявлено об избрании его почётным членом духовной школы), 18 и 19 декабря присутствовали на богослужениях в Николо-Богоявленском соборе, в том числе архиерейской хиротонии настоятеля храма Воскресения Христова в Цюрихе архимандрита Серафима (Родионова), которую возглавил Святейший Патриарх Пимен. Генеральное консульство Финляндии в Ленинграде устроило в честь финской церковной делегации приём. Для общения с финскими гостями по просьбе архиепископа Мартти Симойоки и при посредничестве митрополита Никодима в Ленинград были приглашены архиепископ Евангелическо-лютеранской церкви в Латвийской ССР Янис Матулис и архиепископ Евангелическо-лютеранской церкви в Эстонской ССР Альфред Тооминг в сопровождении пробста Эдгара Харка.

Глава Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии дал положительную оценку второму богословскому собеседованию: «Финская делегация чувствует, что она получила не только незабываемые воспоминания о христианской братской любви, но и обширный богословский и церковный материал, который даст нам повод для исследований и размышлений в области нашей всесвятой веры»¹⁷²⁸. В свою очередь Священный Синод Русской Церкви, рассмотрев доклад митрополита Никодима о богословских собеседованиях в Турку в марте 1970 года и Троице-Сергиевой лавре в декабре 1971 года, выразил глубокое удовлетворение в связи с началом собеседований между богословами Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии и Московского Патриархата, одобрил результаты обоих собеседований и признал полезным продолжение подобных встреч¹⁷²⁹. Ристо Сааринен считает, что от богословских собеседований в Турку и Загорске не

¹⁷²⁷ Речь на официальном приёме в честь архиепископа Турку и всей Финляндии д-ра Мартти Симойоки и членов делегации Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии 16 декабря 1971 года // Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. 1957–1977. М.: Изд. Московской Патриархии, 1977. С. 297–298.

¹⁷²⁸ Письмо архиепископа Турку и Финляндии Мартти Симойоки Патриарху Московскому и всея Руси Пимену от 31.12.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 3. С. 8.

¹⁷²⁹ Определения Священного Синода от 2.02.1972 г. // Там же. С. 3.

стоило ожидать экуменических прорывов. Достижением стали выработка в ходе диалогов общих тезисов и готовность двух сторон к сближению¹⁷³⁰.

Развитию контактов Русской Православной Церкви и Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии в исследуемый период послужило обучение в течение осеннего семестра 1972 года в Ленинградской духовной академии пастора прихода Йоханнес г. Хельсинки Рейно Тилланена.

В православно-лютеранские связи была вовлечена Всемирная лютеранская федерация. IV Всеправославное совещание 8-15 июня 1968 года в Шамбези в своих решениях признало полезным начало контактов между православными и лютеранами «для создания добрых отношений и подготовки, таким образом, почвы [для – С. 3.] диалога»¹⁷³¹. Предполагалось, что Всемирная лютеранская федерация станет партнёром Православной Церкви по такому диалогу. Признавалось необходимым возложить на православных богословов изучение проблем, связанных с общением с лютеранами, после чего может быть создана специальная Межправославная богословская комиссия, которая бы детально подготовила и проводила диалог¹⁷³². С инициативой учреждения Комиссии выступил митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим на пленарном заседании Совещания. Председатель ОВЦС отметил, что Московский Патриархат является передовым в отношениях с немецкими лютеранами, поскольку провёл уже три богословских встречи: в Арнольдсхайне, Загорске и Хёхсте¹⁷³³.

Русская Церковь имела опыт прямого общения со Всемирной лютеранской федерацией помимо Межправославной богословской комиссии. По приглашению генерального секретаря Федерации Андре Аппеля член ОВЦС протоиерей П. Соколовский стал наблюдателем-консультантом на пятой Ассамблее Всемирной лютеранской федерации, которая изначально планировалась в июле 1970 года в Порту-Алегри (Бразилия), но состоялась в указанное время в городе Эвьян-ле-

¹⁷³⁰ Сааринен Р. Вера и святость. Лютеранско-православный диалог 1959–2002 гг. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2003. С. 27.

¹⁷³¹ Коммюнике Всеправославного совещания. Женева, 8–15 июня 1968 г. // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 7. С. 51.

¹⁷³² Там же.

¹⁷³³ Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, главы делегации Русской Православной Церкви, на Всеправославном совещании в Женеве 10 июня 1968 г. // Там же. С. 54.

Бен, близ Женевы, и была посвящена теме «Посланные в мир». Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен направил в адрес Ассамблеи своё приветственное послание, в котором отметил развитие богословского диалога и экуменических связей между Русской Церковью и отдельными лютеранскими церквами¹⁷³⁴. Протоиерей П. Соколовский оценил швейцарскую встречу как важнейшее экуменическое собрание 1970 года, хотя и заметил, что её документы и решения носили в основном общий, малоконкретный характер¹⁷³⁵. Митрополит Пимен и митрополит Никодим в августе 1970 года поздравили Микко Йува с избранием на пост президента Всемирной лютеранской федерации. Митрополит Пимен в своей телеграмме выразил надежду на дальнейшее развитие богословского диалога и экуменических контактов между Русской Церковью и церквами-членами Федерации¹⁷³⁶.

Контакты Русской Православной Церкви с евангелическо-лютеранскими церквами европейских стран носили, преимущественно, эпизодический характер, что подтверждается немногочисленными документами, отложившимися в Архиве Отдела внешних церковных связей. Однако даже такие отдельные контакты, происходившие посредством переписки, обмена церковными изданиями и литературой, а также взаимных визитов, характеризовались живым интересом со стороны церковных деятелей к религиозной жизни в СССР и странах лютеранского присутствия. Главным двигателем двусторонних связей со стороны Русской Православной Церкви являлся Отдел внешних церковных сношений, руководству которого принадлежит важная роль в интенсификации межцерковного общения.

¹⁷³⁴ Послание Местоблюстителя Московского Патриаршего престола митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена пятой Всемирной лютеранской ассамблее от 9.07.1970 г. // Там же. 1970. № 8. С. 5.

¹⁷³⁵ Соколовский П., прот. Пятая Всемирная лютеранская ассамблея и перспектива межконфессионального диалога // Там же. № 11. С. 52.

¹⁷³⁶ Телеграмма Местоблюстителя Московского Патриаршего престола митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена президенту Всемирной лютеранской федерации профессору Микко Йуве от 11.08.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-А. 1970.

Знакомство с церковными архивными документами позволяет прийти к выводу о том, что из всех европейских лютеранских церквей, без учёта Евангелическо-лютеранской церкви Германии, о которой речь шла выше, наиболее тесные связи с Русской Церковью установились у Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии. Этот факт объясняется соседством Финляндии и СССР, Ленинградской епархии, возглавляемой митрополитом Никодимом, и финляндской евангелической церковью во главе с архиепископом Турку и Финляндии Мартти Симойоки. Общение между двумя церквями с уровня переписки, взаимных визитов и встреч переросло в богословский диалог. Содержанием последнего стали как сугубо богословские темы – Евхаристия и её понимание, так и практические темы – миротворческое служение, справедливость и насилие.

Взаимоотношения Московского Патриархата с лютеранскими церквями развивались и на общеправославном уровне согласно решениям IV Всеправославного совещания 1968 года. Партнёром православной стороны стала Всемирная лютеранская федерация, с которой Русская Церковь имела опыт двусторонних связей. Взаимное узнавание церквей вело к их сотрудничеству в решении проблем окружающего мира.

3.3.5. Реформатские, пресвитерианские, методистские и баптистские церкви

В сферу межцерковных связей Московского Патриархата входили контакты с различными протестантскими деноминациями, в том числе реформатскими церквями Соединённых Штатов Америки и ряда европейских стран. Среди реформатских церквей особенно заметными были отношения с Реформатской церковью Франции. Её официальные представители направляли в адрес Московской и Ленинградской духовных академий богословскую и богослужебную литературу, церковные журналы. ОВЦС поддерживал переписку с председателем организации экуменической направленности Реформатской церкви Франции из коммуны Шарм-сюр-Рон департамента Ардеш «Союз

молитвы» пастором Луи Далльером и отдельными пасторами, среди которых особенно выделялся член правления Союза молитвы пастор коммуны Дьелефит в департаменте Дром Арнольд Бремон. В «Журнале Московской Патриархии» помещались очерки устройства и деятельности Реформатской церкви Франции, призванные познакомить читателей с организацией церковной жизни французских протестантов¹⁷³⁷.

В июне-июле 1960 года Москву, Ленинград и Загорск по приглашению Русской Церкви впервые посетила делегация Союза молитвы под руководством пастора Арнольда Бремона¹⁷³⁸. Поездка воспринималась Национальным советом Реформатской церкви Франции и его председателем пастором Пьером Бурге как подготовительная для дальнейших контактов с Русской Церковью уже на официальном уровне. Французские гости в сопровождении настоятеля храма святителя Николая в Кузнецях протоиерея В. Шпиллера знакомились с церковной жизнью в Советском Союзе, присутствовали на богослужениях, посетили Троице-Сергиеву лавру¹⁷³⁹ и Московскую духовную академию, встретились со Святейшим Патриархом Алексием и председателем ОВЦС епископом Подольским Никодимом. Встречи и беседы с французскими делегатами были призваны помочь руководству ОВЦС выяснить структуру Реформатской церкви Франции, её Национального совета и Ассамблеи, богословские течения, роль и значение церкви в религиозной жизни Франции, её внешнюю деятельность, отношение к наиболее значимым событиям в жизни христианских церквей, в том числе к I Всеправославному совещанию на о. Родос и Второму Ватиканскому собору, к Русской Православной Церкви и перспективам двустороннего сотрудничества.

¹⁷³⁷ Преображенский С. А. Реформатская церковь Франции (очерк устройства и деятельности) // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 4. С. 64–67.

¹⁷³⁸ В состав делегации французских протестантов вошли генеральный секретарь СИМАД (вспомогательное экуменическое учреждение протестантских общин Франции и Всемирного совета церквей, действующее с целью помощи беженцам и вынужденным переселенцам. Председатель – авторитетный протестантский деятель пастор Марк Бэгнер, который одновременно занимал пост президента Протестантской федерации Франции) пастор Жак Бомон, член правления Союза молитвы пастор Жак Серр и в качестве переводчика Маргарита Воман. В очередной раз пастор Арнольд Бремон посетил Русскую Церковь в ноябре 1967 года, но уже в составе группы французских протестантов и католиков, организованной Обществом христианских союзов молодёжи Валенсии.

¹⁷³⁹ Французские протестанты присутствовали на Божественной литургии в Троицком соборе лавры, на которой была совершена епископская хиротония архимандрита Никодима (Ротова).

Пастор Жак Серр, входивший в состав французской реформатской делегации, по возвращении домой признавался епископу Никодиму: «Мы научились ещё больше любить Россию и Православную Церковь. Как мы говорили Вам лично, на нас произвело большое впечатление благочестие русского народа, толпящегося в замечательных ваших церквях»¹⁷⁴⁰. По мнению протоиерея В. Шпиллера, контакты Русской Православной Церкви с Реформатской церковью Франции и более широко – Протестантской федерацией Франции – могли способствовать расширению сведений о религиозной жизни в Западной Европе, создать удобные позиции по наблюдению за событиями и тенденциями в экуменических центрах, в первую очередь во Всемирном совете церквей, а также смягчить напряжение между живущими во Франции православными, принадлежащими к разным юрисдикциям, что, в свою очередь, могло увеличить вес Западноевропейского экзархата Московского Патриархата¹⁷⁴¹. В последующем пастор Арнольд Бремон поддерживал с отцом Всеволодом переписку, выдававшую дружеские чувства двух церковных деятелей.

Председатель Союза молитвы пастор Луи Далльер пригласил протоиерея В. Шпиллера с супругой и секретаря ОВЦС А. С. Бувеского в августе 1961 года посетить ежегодный молитвенный съезд Союза в Шарм-сюр-Роне. Приглашение было одобрено руководством Реформатской церкви Франции и Протестантской федерацией Франции. Однако поездка не состоялась. Примечательна противоречивая позиция председателя ОВЦС по данному вопросу. В своей резолюции на пригласительное письмо пасторов Луи Далльера и Арнольда Бремона архиепископ Никодим отметил, что, по его мнению, принятие приглашения было бы весьма полезным для будущих официальных контактов Русской Церкви с протестантами Франции¹⁷⁴². Однако официальный ответ

¹⁷⁴⁰ Письмо пастора Жака Серра председателю ОВЦС епископу Подольскому Никодиму от 17.07.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 45-А. 1960.

¹⁷⁴¹ Записка настоятеля храма святителя Николая в Кузнецях протоиерея В. Шпиллера председателю ОВЦС епископу Подольскому Никодиму от 31.07.1960 г. // Там же. С. 10-11.

¹⁷⁴² Письмо председателя Союза молитвы пастора Луи Далльера и члена правления Союза молитвы Арнольда Бремона председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 1.07.1961 г. // Там же. Д. 46. 1961. С. 1.

председателя ОВЦС содержал сообщение о невозможности поездки во Францию вышеупомянутых представителей Русской Церкви по причине подготовки к крупным межцерковным мероприятиям второй половины 1961 года¹⁷⁴³. В чём причина такой смены позиции? По всей видимости, идею ответного визита во Францию не поддержали в Совете по делам Русской православной церкви. Не последнюю роль в таком отказе сыграла личность протоиерея В. Шпиллера – в прошлом белогвардейского офицера, свободно владевшего французским языком. Его выезд в западноевропейскую страну, в размышлениях советских чиновников, мог нести риски.

Ответное посещение представителями Русской Церкви членов правления Союза молитвы состоялось в августе 1962 года в Пуасси – пригороде Парижа. Архиепископ Никодим, возглавлявший делегацию Московского Патриархата на сессии ЦК ВСЦ в Париже, воспользовался возможностью укрепить связи с руководством Союза.

Контакты с Союзом молитвы имели продолжение в более широком круге общения председателя ОВЦС с членами Совета Протестантской федерации Франции. Президент Федерации пастор Шарль Вестфаль пригласил архиепископа Никодима посетить Париж в декабре 1962 года. Архипастырь откликнулся на приглашение и прибыл в столицу Франции в сопровождении небольшой церковной делегации¹⁷⁴⁴. Французский визит был призван укрепить двусторонние связи Русской Церкви с церквями-членами Федерации и Федерацией в целом, а также связи в многостороннем формате на площадках международных христианских организаций – Всемирного совета церквей, Конференции европейских церквей и Христианской мирной конференции¹⁷⁴⁵. Московские гости побывали в Париже, Страсбурге, Лионе, Марселе, Кольмаре, Монбелиаре, Монпелье и других городах и местечках, что позволило им познакомиться с

¹⁷⁴³ Ответное письмо архиепископа Никодима пастору Луи Далльеру и Арнольду Бремону № 764 от 9.08.1961 г. // Там же. Д. 46. 1961.

¹⁷⁴⁴ Архиепископа Никодима сопровождали референт ОВЦС иеродиакон Агафангел (Догадин) и Г. Н. Скобей.

¹⁷⁴⁵ К посещению Французской протестантской федерации председателем Отдела внешних церковных сношений архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом и сопровождающими его референтом Отдела иеродиакон Агафангелом (Догадиным) и секретарём Владимирского епархиального управления Г. Н. Скобеем 15-25 декабря 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 46-А. 1962. С. 1, 3.

жизнью французских протестантов – реформатами центральной части Франции, лютеранами Восточной Франции и гугенотами в местах их традиционного проживания. Пунктами программы стали посещения богословского протестантского факультета Парижского университета, богословского протестантского факультета Страсбургского университета и факультета протестантского богословия Университета Монпелье, общение с профессорами и студентами, что преследовало целью подготовку почвы для сотрудничества православных и протестантских богословов в разработке богословия единения христиан и примирения народов. В ходе поездки архиепископ Никодим стал гостем общины Тэзе. Эта экуменическая община, дружественно настроенная по отношению к Русской Церкви и Советскому Союзу, вошла в круг межцерковных контактов Московского Патриархата, что позволяло его представителям делиться многовековым духовным опытом русского православия с членами общины¹⁷⁴⁶. На закладке камня в основание православного центра общины в апреле 1963 года присутствовали исполняющий обязанности патриаршего экзарха Западной Европы архиепископ Сурожский Антоний (Блум) и представитель Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей епископ Звенигородский Владимир (Котляров).

Архиепископ Никодим имел встречу и беседу в Париже с послом СССР во Франции С. А. Виноградовым. Такое общение было тем более актуально, что перед московской церковной делегацией стояли задачи политического характера: сближения позиций Протестантской федерации Франции и входящих в её состав церквей-членов с позициями Русской Церкви по вопросам запрещения испытаний ядерного оружия, заключения договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем, заключения германского мирного договора и нормализации на его основе положения в Западном Берлине, преодоления

¹⁷⁴⁶ Члены общины Тэзе в ежедневных молитвах поминали Святейшего Патриарха Алексия и Русскую Церковь. Руководство общины имело намерение передать Московскому Патриархату выстроенный на своей территории православный храм, однако священноначалие Русской Церкви отказалось принять дар.

острых фаз международных конфликтов, подобных Карибскому кризису, а также поддержки антиколониализма¹⁷⁴⁷.

На многочисленных встречах с протестантскими пасторами, студентами богословских факультетов, в ходе интервью председатель ОВЦС отвечал на вопросы, касающиеся положения Православной Церкви в СССР, атеистической пропаганды и религиозной свободы в стране, форм служения Русской Церкви, духовного образования и просвещения, строительства новых храмов. Некоторые вопросы свидетельствовали о знании вопрошающими религиозной ситуации и церковно-государственных отношений в Советском Союзе, внешних связей Русской Церкви, как, например, просьба на пресс-конференции в Париже прокомментировать решения Архиерейского Собора 1961 года¹⁷⁴⁸. При формулировании архиепископом Никодимом ответов требовался немалый дипломатический талант.

Сбор и обобщение информации, полученной в ходе визита, были призваны прояснить направление и содержание международной деятельности Протестантской федерации Франции и её церквей-членов в экуменической и миротворческой сферах, что позволило наметить практические шаги по дальнейшему развитию сотрудничества Русской Церкви и Федерации, в том числе в рамках продолжения практики обмена визитами.

Содержательные встречи и беседы на французской земле, желание со стороны представителей Федерации развивать официальные и неофициальные связи с Русской Церковью легли в основу ответного приглашения пастору Шарлю Вестфалю в сопровождении нескольких человек стать гостями Московского Патриархата в июне 1963 года. Приглашение было принято и СССР посетила первая официальная делегация протестантских церквей Франции¹⁷⁴⁹. Французские

¹⁷⁴⁷ К посещению Французской протестантской федерации председателем Отдела внешних церковных сношений архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом и сопровождающими его референтом Отдела иеродиакон Агафангелом (Догадиным) и секретарём Владимирского епархиального управления Г. Н. Скобеем 15-25 декабря 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 46-А. 1962. С. 2.

¹⁷⁴⁸ Отчёт о поездке председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии архиепископа Никодима во Францию в качестве гостя Французской протестантской федерации в сопровождении рапорта архиепископа Никодима Патриарху Алексию от 30.01.1963 г. // Там же. С. 5.

¹⁷⁴⁹ Наряду с пастором Шарлем Вестфалем в СССР прибыли президент Национального совета Реформатской церкви Франции и президент Европейского комитета Всемирного реформатского альянса пастор Пьер Бурге,

церковные деятели, сопровождаемые заместителем председателя ОВЦС епископом Таллинским и Эстонским Алексием (Ридигером), а также другими лицами, в числе которых находился и протоиерей В. Шпиллер, что вызвало у гостей большое удовлетворение, были окружены вниманием со стороны ОВЦС во всех пунктах пребывания – Москве, Троице-Сергиевой лавре, Ленинграде, Таллине и Пюхтицком монастыре, Одессе и её Успенском монастыре. Визитёры познакомились с православным богослужением, приходской и монастырской жизнью, постановкой духовного образования в Московской и Ленинградской духовных академиях, Одесской духовной семинарии. В Москве члены делегации посетили ОВЦС, где имели встречу с архиепископом Никодимом, Совет по делам Русской православной церкви, где побеседовали с членом Совета П. В. Макарьевым, а также посольство Франции в Советском Союзе. В одесской резиденции французских гостей принял Святейший Патриарх Алексий, который вручил им ордена святого князя Владимира и передал альбомы с фотографиями, запечатлевшими визит христианских деятелей. «Симпатичное впечатление» - резюмировал Предстоятель Русской Церкви свои ощущения от встречи и беседы с французскими протестантами¹⁷⁵⁰.

Итогом встреч и общений стала договорённость продолжить обмен церковными делегациями, развивать богословские контакты на уровне духовных школ, сотрудничество в сфере церковной публицистики¹⁷⁵¹. Из перечня договорённостей на практике удалось реализовать обмен делегациями и публицистикой. В адрес ОВЦС поступали христианские издания, а Отдел, в свою очередь, направлял в различные протестантские структуры и отдельным лицам «Журнал Московской Патриархии», богослужебные календари и другие церковные издания. В апреле 1964 года по приглашению руководства Христианской конференции Франции в защиту мира председатель ОВЦС в

генеральный секретарь Протестантской федерации Франции, член Совета Лютеранской церкви Франции пастор Жан Бреш, представитель Лютеранской церкви Франции доктор Фредерик Тренц и представитель Реформатской церкви Франции Эдмонд Варнери.

¹⁷⁵⁰ Дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1961-1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 148.

¹⁷⁵¹ Коммюнике о посещении Русской Православной Церкви делегацией Федерации протестантских церквей Франции от 22.06.1963 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 7. С. 13.

сопровождении секретаря Отдела А. С. Бувеского посетил заседание экуменической комиссии в Нанте.

Развитие экуменического движения, христианские мирные инициативы становились темами общения руководства Отдела внешних церковных сношений с приглашёнными в СССР реформатскими делегациями и отдельными протестантскими представителями из разных стран. В сентябре 1960 года Москву, Троице-Сергиеву лавру, Ленинград и Сочи по приглашению председателя ОВЦС посетил профессор богословского факультета Утрехтского университета Реформатской церкви Голландии Я. Де-Грааф¹⁷⁵². С профессором провёл встречу епископ Подольский Никодим. Голландский гость посетил в Сочи Михаило-Архангельский храм, присутствовал на литургии в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. Профессор делился рассказами о положении Реформатской церкви Голландии, церковных учреждениях, духовных учебных заведениях, содержании местного духовенства. На торжествах 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви в мае 1968 года в Москве по приглашению руководства ОВЦС присутствовал секретарь Генерального синода Реформатской церкви Голландии Ф. Х. Лэндсман. На память об этом событии официальному представителю голландского протестантизма в сентябре 1969 года был направлен фильм «Русская Православная Церковь сегодня».

Московский Патриархат развивал отношения с Реформатской церковью Венгрии и, в первую очередь, крупным экуменическим деятелем и активным участником пражского христианского мирного движения председателем Экуменического совета церквей Венгрии епископом Тибором Бартой. Последний по приглашению митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима во главе делегации Экуменического совета церквей Венгрии находился в июне 1965 года в Москве, Загорске, Ленинграде и Таллине¹⁷⁵³. В заявлении для «Журнала

¹⁷⁵² В первый раз профессор Я. Де-Грааф стал гостем Московской Патриархии в 1955 году.

¹⁷⁵³ В состав венгерской делегации входили заместитель председателя реформатского конвента Будапешта епископ Придунайский Иштван Самошкези, представитель Лютеранской церкви Венгрии епископ Южно-Венгерский Золтан Калли, профессор Лютеранской духовной академии в Будапеште Миклош Пальфи, секретарь Экуменического совета церквей Венгрии, руководитель Отдела внешних сношений Реформатской церкви Венгрии пастор Карой Тот, главный редактор журнала «Реформатушок Лапья» Реформатской церкви Венгрии пастор Иштван Финта, декан Реформатской богословской академии в Дебрецене профессор Ласло Сабо.

Московской Патриархии» епископ Т. Барта отметил единодушие церквей СССР и Венгрии в стремлении к церковному единству, защите мира, в том числе на площадке Христианской мирной конференции¹⁷⁵⁴. Встречи и беседы у Предстоятеля Русской Церкви, а, в наибольшей степени, у председателя ОВЦС, помогали синхронизировать действия церквей на экуменическом и миротворческом треках.

Контакты с венгерскими протестантами поддерживались как в формате переписки, так и встреч. В сентябре 1969 года по приглашению епископа Т. Барты в заседании кружка по евангелизации приняли участие протоиерей П. Соколовский и представители Среднеевропейского экзархата Московского Патриархата. Митрополит Никодим, откликаясь на приглашение епископа Т. Барты, в сентябре 1972 года во главе небольшой церковной делегации посетил Венгрию для участия в православно-реформатском диалоге, устроенном по случаю окончания реставрационных работ в комплексе зданий старейшего образовательного учреждения Реформатской церкви Венгрии – реформатской богословской академии в Дебрецене¹⁷⁵⁵. В рамках собеседования, темой которого стало «Предание и современность», русский иерарх выступил с докладом¹⁷⁵⁶. Второй доклад огласил президент Принстонской духовной семинарии профессор Джеймс И. Маккорд. Решением профессорского совета Реформатской богословской академии митрополиту Никодиму была присуждена докторская степень *honoris causa*. Священный Синод Русской Церкви выразил удовлетворение состоявшимся собеседованием и выразил надежду на то, что участие делегации Московского Патриархата в дебреценских торжествах послужит укреплению и развитию отношений двух церквей¹⁷⁵⁷.

Отдел внешних церковных сношений участвовал в поддержании контактов с официальными представителями Всемирного пресвитерианского союза и его

¹⁷⁵⁴ Заявление главы делегации Экуменического совета церквей Венгрии епископа Тибора Барты для «Журнала Московской Патриархии» // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 7. С. 6.

¹⁷⁵⁵ Председателя ОВЦС в поездке сопровождали епископ Венский и Австрийский Герман (Тимофеев), редактор журнала Среднеевропейского экзархата «Голос Православия» священник М. Турчин и секретарь ОВЦС А. С. Буевский.

¹⁷⁵⁶ Никодим (Ротов), митр. Предание и современность // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 12. С. 54-59.

¹⁷⁵⁷ Определения Священного Синода от 11.10.1972 г. // Там же. № 11. С. 3.

церквей-членов из различных стран мира, большей частью из США, Кубы и Европы, преимущественно путём переписки. Однако совершались и единичные визиты, в ходе которых устанавливались личные контакты и происходило общение. В числе посещаемых стран находилась Куба, где в январе 1967 года была учреждена Национальная ассамблея Реформатской пресвитерианской церкви Кубы и избрано церковное руководство. Участником данного события стал протоиерей П. Соколовский, доставивший кубинским протестантам приветственное послание председателя ОВЦС митрополита Никодима. В очередной раз, в мае 1971 года, Кубу посетили временно управляющий экзархатом Центральной и Южной Америки архиепископ Харьковский и Богодуховский Никодим (Руснак) и сотрудник ОВЦС протодиакон Н. Дмитриев¹⁷⁵⁸. Церковные представители встретились с послом СССР в Гаване Н. П. Толубеевым, поверенным в делах религий при Центральном комитете Коммунистической партии Кубы, министром связи и почты правительства Кубы Хосе Филиппом Карнеадо, совершили визит в генеральный штаб Национального совета церквей Кубы, где в ходе приёма имели общение с президентом Совета епископом Методистской церкви Армандо Родригесом и другими представителями протестантских церквей. О сердечности и, даже, жертвенном характере гостеприимства свидетельствовал тот факт, что в условиях крайне тяжёлой экономической ситуации на Острове свободы для угощения советских гостей мороженым и кока-колой супруги сотрудников Национального совета церквей Кубы пожертвовали своими карточками на получение продуктов¹⁷⁵⁹. Состоялись встречи и общение представителей Русской Церкви с главой Римско-Католической Церкви на Кубе архиепископом Франциско Овесом, преподавателями и студентами католической семинарии в Гаване.

¹⁷⁵⁸ Во время пребывания церковной делегации на кубинской земле православная община Кубы обратилась с просьбой принять её в лоно Русской Православной Церкви. Архиепископ Никодим рукоположил для новопринятой общины в сан диакона, а затем пресвитера Хулио Домингес Гарсиа и иподиакона Роберто Руи Фернандеса во диакона. Отец Хулио стал официальным представителем Русской Церкви на Кубе с полномочиями осуществлять официальные контакты с кубинскими церковными организациями и государственными властями.

¹⁷⁵⁹ Отчёт и.о. экзарха в Северной и Южной Америке архиепископа Харьковского и Богодуховского Никодима председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму о пребывании делегации Русской Православной Церкви в Республике Куба от 25.05.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 45-А. 1971. С. 2.

ОВЦС развивал связи с представителями Методистской церкви из США, стран Северной Европы, Уругвая, Австралии, Сингапура и других государств, а также СССР – Методистской церкви Эстонии. По просьбам протестантских деятелей ОВЦС направлял последования литургии на иностранных языках. СССР посещали группы верующих Методистской церкви, знакомились с духовной жизнью, православным богослужением, встречались с представителями ОВЦС. Так, в августе 1963 года в Москве, Ленинграде и других городах СССР побывала группа пасторов и мирян Методистской церкви США во главе с исполнительным секретарём Церковного (Методистского) центра при ООН пастором Карлом Соулом¹⁷⁶⁰. Особое внимание гостей привлекла Троице-Сергиева лавра и Московская духовная академия. Американские гости присутствовали за богослужением в лавре, познакомились с образовательным процессом в академии, повстречались за обедом с её ректором профессором протоиереем К. Ружицким. В Москве с представителями Методистской церкви встретился управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Киприан (Зернов) и ответил на вопросы о понимании Евхаристии, Священном Писании и Предании, об обрядах Русской Церкви, взаимоотношениях со Всемирным советом церквей и Римско-Католической Церковью, об участии Русской Церкви в жизни общества. В числе

¹⁷⁶⁰ Инициатором создания Церковного центра при ООН выступила Методистская церковь США. Центр, целью которого объявлялось объединение церквей мира в защиту идеалов и программ ООН, расположился в двенадцатиэтажном здании напротив штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. Председатель 17-ой Генеральной ассамблеи ООН Зафрулла Хан произнёс речь на закладке здания Центра, а генеральный секретарь ООН У Тан приветствовал участников церемонии освящения здания в 1963 году. Помещения Центра занимали Методистская, Баптистская, Пресвитерианская церкви и Объединённая церковь Христа.

Глава патриаршего экзархата Северной и Южной Америки в 1964 году инициировал направление в Церковный центр представителя Московского Патриархата в сане епископа. См.: Памятная записка патриаршего экзарха Северной и Южной Америки митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна от 10.09.1964 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 561. Л. 99.

Советские дипломаты в Нью-Йорке отслеживали вопрос создания Церковного центра при ООН, направляли информацию в МИД СССР, которая, затем, передавалась в Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов. Совет по делам Русской православной церкви также делился с МИД СССР располагаемой информацией о Центре. См.: Запись беседы сотрудника представительства СССР при ООН В. Н. Березовского с заведующим секции неправительственных организаций Секретариата Экономического и социального совета Чарльзом Хоганом 28 мая 1963 г. Из дневника В. Н. Березовского № 795 от 8.06.1963 г. // АВПРФ, ф. 129, оп. 49, п. 153, д. 34, лл. 26-27; запись беседы В. Н. Березовского с исполнительным секретарём отделения Методистской церкви США при ООН по вопросам мира и поддержания порядка в мире доктором Карлом Соулом 22 мая 1963 г. Из дневника В. Н. Березовского № 796 от 8.06.1963 г. // Там же, лл. 28-31; письмо члена Совета по делам Русской православной церкви П. В. Макарецва заведующему Отделом США МИД СССР М. Н. Смирновскому № 1607 от 28.06.1965 г. // Там же, ф. 129, оп. 51, п. 173, д. 35, лл. 107–108.

пунктов программы поездки американских методистов была и Ленинградская духовная академия, где гости повстречались с профессором Л. Н. Парийским.

В августе 1965, апреле 1968, августе 1969 и июле 1970 годов пастор Карл Соул во главе групп представителей Методистской церкви, в которые также входили члены других христианских церквей США, находился в Москве, Ленинграде и Таллине. Американские гости посещали Троице-Сергиеву лавру, Московскую духовную академию, имели встречи и беседы с руководством ОВЦС. Исполнительный секретарь Церковного центра при ООН совершал поездки в Москву и в целях присутствия на религиозных съездах за сотрудничество и мир между народами, как это было в июле 1969 года в Загорске.

Между К. Соулом и патриаршим экзархом в Северной Америке митрополитом Нью-Йоркским и Алеутским Иоанном (Вендландом) были налажены тесные связи. Владыка Иоанн отзывался о К. Соуле как о друге¹⁷⁶¹.

Экзарх посещал Церковный центр при ООН и участвовал в дискуссиях на темы положения христианских церквей в разных странах, вклада христиан в борьбу за мир. К. Соул выражал желание видеть среди членов Центра представителей Русской Церкви. Соответствующие предложения он делал митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму в ходе пребывания председателя ОВЦС в США, а также заместителю председателя ОВЦС епископу Тульскому и Белевскому Ювеналию (Пояркову) при личных встречах в Туле в июле 1969 года и сентябре-октябре того же года в США. В ОВЦС регулярно поступал журнал «Консёрн», издававшийся генеральным правлением социального попечительства о христианах при Методистской церкви.

В мае 1964 года Москву, Ленинград, Киев и Таллин по приглашению Московской Патриархии посетил пастор Методистской церкви Уругвая Эмилио Кастро с семьёй. Осмотр православных храмов, посещение Ленинградской духовной академии произвели на уругвайских гостей впечатление, которое ещё более усилилось от встречи и беседы с митрополитом Ленинградским и

¹⁷⁶¹ Копия обзора состояния патриаршего экзархата в Америке (по опыту служения в нём с 1962 по 1967 гг.) митрополита Иоанна от [без даты] августа 1967 г. // Там же, оп. 53, п. 192, д. 30, л. 43.

Новгородским Никодимом. Пастор Эмилио Кастро дал интервью корреспонденту «Журнала Московской Патриархии». В сентябре 1965 года митрополит Никодим принял в Ленинграде епископа Методистской церкви из Индианаполиса (США) Ричарда Рейнса. Внимание со стороны ОВЦС оказывалось и другим группам методистов, прибывавшим в разные годы в СССР с туристическими целями и желавшим познакомиться с религиозной жизнью.

Представители Русской Церкви – временно управляющий приходами Московского Патриархата в США епископ Уманский Макарий (Свистун) и настоятель Свято-Николаевского собора Нью-Йорка протоиерей М. Стаднюк – стали наблюдателями на XII Всемирном методистском конгрессе, который состоялся в августе 1971 года в Денвере (США). Председатель ОВЦС митрополит Никодим направил приветственную телеграмму в адрес президента Конгресса Чарльза Парлина.

В круг межцерковных контактов, осуществляемых Отделом внешних церковных сношений, входили и различные протестантские церкви из Соединённых Штатов Америки, Канады, Германии, Франции, Дании, Швеции, Норвегии и Чехословакии. Эти контакты осуществлялись как путём переписки, так и личного общения в ходе пребывания протестантских делегаций и отдельных церковных представителей в СССР, а представителей Русской Церкви – в странах протестантского присутствия.

В число партнёров Московского Патриархата по диалогу входила Церковь братьев в США. У ОВЦС были налажены контакты с генеральным секретарём Общего комитета братства Норманом Дж. Бауэром. В ноябре 1961 года генеральный секретарь посетил Москву, имел встречу и беседу с председателем ОВЦС. В ходе общения стороны согласились положить начало обмену делегациями Церкви братьев в США и Русской Православной Церкви. Для подготовки обмена визитами в Москву в августе 1962 года прибыл исполнительный секретарь Генерального совета Церкви братьев в США У. Харольд Роу. Гость посетил ОВЦС, имел беседу с референтом Отдела В. С. Алексеевым. Впоследствии между исполнительным секретарём и руководством

ОВЦС развернулась обильная переписка, установились личные контакты в ходе неоднократных встреч и общения.

Намеченные поездки состоялись в 1963 году. В августе-сентябре 1963 года делегация Русской Церкви во главе с начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Ювеналием (Поярковым) побывала в США¹⁷⁶². Программа визита была свёрстана с учётом посещений местных общин, церковных центров, богословских школ, сельских и городских школ без богословских собеседований и официального протокольного общения, но с подписанием совместного коммюнике. В отличие от поездки делегации церковей СССР во главе с председателем ОВЦС архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом в феврале-марте того же года в США по приглашению Национального совета церковей Христа, августовский визит не встретил протестов пикетчиков, которые на этот раз не были организованы. Причина заключалась в пониженном уровне представительства из-за отсутствия председателя ОВЦС. К русской церковной делегации проявляли большой интерес простые верующие, студенты учебных заведений, которые имели возможность из первых уст познакомиться с описанием церковной жизни в СССР. Совместное коммюнике по итогам поездки фиксировало общность взглядов представителей Русской Церкви и Церкви братьев в США в вопросах христианского служения человечеству и миротворчества. Стороны выразили мнение о том, что одним из важнейших факторов международного мира является дружба народов СССР и США, укреплять которую обязаны обе церкви¹⁷⁶³.

Ответный визит представителей Церкви братьев в США состоялся в октябре 1963 года¹⁷⁶⁴. Американские церковные представители познакомились с

¹⁷⁶² В состав делегации вошли настоятель Троицкого собора Ленинграда протоиерей Е. Амбарцумов, секретарь ОВЦС А. С. Буевский, сотрудник ОВЦС А. А. Владимиров, сотрудница Канцелярии Патриарха Московского и всея Руси Л. К. Попандопуло, секретарь патриаршего экзарха в Северной и Южной Америке А. В. Чистяков и переводчик ОВЦС Б. С. Нелюбин.

¹⁷⁶³ Объединённое коммюнике о визите делегации Русской Православной Церкви к Церкви братьев в Соединённых Штатах Америки от 4.09.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 5-Д. 1963. С. 3–4.

¹⁷⁶⁴ В числе американских церковных представителей – модератор Ланкастерской церкви братьев, декан Государственного колледжа Миллерсвилля Аарон Дж. Брейденштайн, член Генерального совета братства и Комиссии служения братства, профессор христианского богословия Библейской семинарии в Бетани пастор Дэйл У. Браун, преподаватель Колледжа для девочек в Линден-Холл, модератор окружных конференций Церкви братьев в США пастор Джекоб Т. Дик, председатель Генерального совета братства пастор Раймонд Р. Петерс,

православным богослужением, жизнью Русской Церкви, постановкой духовного образования, а также культурными местами и историческими достопримечательностями в Москве, Ленинграде, Таллине и Пскове. В программу визита входило посещение Троице-Сергиевой лавры, Псково-Печерского монастыря, Успенского Пюхтицкого монастыря, Московской и Ленинградской духовных академий. Представители Церкви братьев в США были приняты Святейшим Патриархом Алексием в обители преподобного Сергия, побывали в Отделе внешних церковных сношений, где состоялась их встреча с митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом и заместителем председателя ОВЦС епископом Таллинским и Эстонским Алексием. Традиционное коммюнике по итогам визита, основа которого была подготовлена в ОВЦС, содержало упоминание о том, что стороны приветствуют смягчение международной напряжённости, наметившееся после заключения Московского договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, а также миролюбивые предложения правительств¹⁷⁶⁵. Исполнительный секретарь Генерального совета Церкви братьев в США У. Харольд Роу в своём письме митрополиту Никодиму восторженно отзывался о поездке в СССР: «Наш визит был настолько изумительным, что всё произошедшее кажется просто невероятным. Мы твёрдо знаем, что у Вас мы нашли истинную, неподдельную христианскую дружбу и гостеприимство <...>. Вы почти склонили нас стать православными!»¹⁷⁶⁶. Члены американской церковной делегации по возвращении на родину делились своими впечатлениями от посещения Русской Церкви, некоторые из которых были размещены на страницах журнала Церкви братьев «Госпел Мессенджер» от 7 декабря 1963 года. Данный журнал после московского визита направлялся в ОВЦС на регулярной основе, а время от времени – и другие издания Церкви братьев в США.

исполнительный секретарь Генерального совета братства У. Харольд Роу и пастор Церкви братьев в Элизабеттауне, модератор ежегодной конференции Церкви братьев в США Невин Х. Зук, а в качестве переводчика – Филип Шелхас.

¹⁷⁶⁵ Коммюнике о пребывании в Советском Союзе делегации Церкви братьев из США от 18.10.1963 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 11. С. 35–36.

¹⁷⁶⁶ Письмо секретаря Генерального совета Церкви братьев в США У. Харольда Роу председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 31.10.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 5-ДА. 1963. С. 3.

Контакты с американскими протестантами рассматривались в ОВЦС и с точки зрения перспектив приобщения к деятельности Христианской мирной конференции, сотрудничества на площадке Всемирного совета церквей, а также в деле укрепления международного мира посредством совместной реакции Русской Церкви и Церкви братьев на важнейшие события международной жизни¹⁷⁶⁷. Уже в июне-июле 1964 года У. Харольд Роу представлял Церковь братьев в США на Второй всехристианской мирной конференции в Праге.

Руководящие органы Церкви братьев уполномочили исполнительного секретаря Генерального совета осуществлять контакты с председателем ОВЦС с целью подготовки дальнейших шагов на пути укрепления сотрудничества двух церквей. По мнению американской стороны, такое сотрудничество могло выражаться посредством обмена церковными делегациями, профессорами и волонтерами, церковной периодической печатью и литературой, организации совместных семинаров на тему укрепления международного мира¹⁷⁶⁸. Руководство Церкви братьев выражало готовность принять студента Русской Церкви на обучение в аспирантуру по кафедре богословия Бетанской богословской семинарии (неподалёку от Чикаго) с полным содержанием, а также обмениваться преподавателями Бетанской семинарии и одной из духовных академий Московского Патриархата. Однако митрополит Никодим был вынужден отклонить это предложение, ссылаясь на устав духовных школ, согласно которому преподавать и учиться в духовных учебных заведениях Русской Церкви могут только лица православного вероисповедания¹⁷⁶⁹. Впрочем, энтузиазм американской стороны не ослабевал и проявлялся в новых предложениях обмена преподавателями в 1966-1967 и 1967-1968 учебных годах. Церковь братьев в США также выступила с инициативой проведения совместного с Русской

¹⁷⁶⁷ Рапорт секретаря ОВЦС А. С. Бувеского председателю ОВЦС митрополиту Минскому и Белорусскому Никодиму о посещении Церкви братьев в США делегацией Русской Православной Церкви 24 августа – 4 сентября 1963 г. от 2.10.1963 г. // Там же. Д. 5-Д. 1963. С. 6–7.

¹⁷⁶⁸ Письмо исполнительного секретаря Генерального совета Церкви братьев в США У. Харольда Роу председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 30.04.1964 г. // Там же. 1964. С. 3.

¹⁷⁶⁹ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима президенту Бетанской богословской семинарии Церкви братьев в США Поулу Минниху Робинсону № 555 от 14.04.1965 г. // Там же. 1965.

Церковью семинара в защиту мира. Международная встреча планировалась к проведению в Москве в июле 1965 года, но состоялась в июле 1969 года в Женеве.

Намереваясь придать новый импульс сотрудничеству с Московским Патриархатом, Исполнительный комитет Генерального совета Церкви братьев в США в сентябре 1966 года инициировал очередной обмен делегациями двух церквей, который должен был состояться в 1967 году. Первой направилась в СССР в сентябре-октябре 1967 года делегация Церкви братьев в США, возглавляемая У. Харольд Роу¹⁷⁷⁰. В ноябре того же года делегация Русской Церкви во главе с митрополитом Никодимом стала гостями Церкви братьев в США¹⁷⁷¹. Дабы не столкнуться с протестными акциями, как это случилось во время визита делегации церквей СССР в США в феврале-марте 1963 года, было решено держать в секрете от журналистов и общественности даты прибытия и отъезда из Нью-Йорка. Состоялись посещения протестантских храмов, в которых русские церковные делегаты присутствовали за богослужениями, Бетанской богословской семинарии. Митрополит Никодим выступал с приветственными речами. Особенностью осеннего 1967 года визита стало включение в его программу собеседований, посвящённых теме христианского понимания мира и защиты мира. Американских протестантов интересовали вопросы примирения и справедливости, которые нашли своё место в дискуссиях.

У. Харольд Роу, оценивая обмен визитами 1967 года, писал митрополиту Никодиму: «Я чувствовал, что наши дискуссии принесли существенную пользу и помогли нам познакомиться с различными точками зрения и позициями»¹⁷⁷². Взаимные поездки вновь воскресили в планах американской стороны предложение произвести обмен студентами и преподавателями, а также организовать в Швейцарии молодёжный семинар по миротворческой проблематике. Церковь братьев в США в 1967 году выступила и с новой

¹⁷⁷⁰ В числе американских гостей – Дэвид Миллер, Дональд Миллер и в качестве переводчика – П. Ф. Андерсон.

¹⁷⁷¹ В состав московской церковной делегации вошли секретарь ОВЦС А. С. Бувеский, член ОВЦС Б. С. Кудинкин и переводчик Отдела В. П. Котёлкин.

¹⁷⁷² Письмо исполнительного секретаря Генерального совета Церкви братьев в США У. Харольда Роу председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 21.12.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 5-Д. 1967. С. 1.

инициативой проведения совместной с Русской Церковью гуманитарной акции, предусматривавшей оказание благотворительной помощи жителям Северного и Южного Вьетнама, пострадавшим от войны¹⁷⁷³.

Из всех предложений американской стороны, реализуемой оказалась лишь идея проведения семинара по миротворческой проблематике. Семинар состоялся в июле 1969 года в Женеве. На мероприятие прибыла делегация Московского Патриархата во главе с секретарём ОВЦС А. С. Бувеским¹⁷⁷⁴. Американских протестантских делегатов возглавил профессор Бетанской богословской семинарии Дейл В. Браун¹⁷⁷⁵. Участники международной встречи рассмотрели три темы: «Библейская и богословская основы мира», «Различные богословские понятия о государстве и отношении Церкви к государству» и «Миссия Церкви миру», а по итогам приняли совместное коммюнике¹⁷⁷⁶. По ротационному принципу следующий семинар прошёл в СССР, в Киеве, в августе 1971 года и был посвящён теме «Христианское свидетельство и служение миру между народами»¹⁷⁷⁷. Изначально предполагалось, что делегацию Церкви братьев в США, участвующую в киевском семинаре, возглавит занимавший к тому времени должность исполнительного секретаря Комитета по межцерковным отношениям

¹⁷⁷³ Гуманитарная акция предполагала выделение той и другой церковью по десять тысяч долларов США для закупки медикаментов и медицинского оборудования для пострадавших вьетнамских граждан.

¹⁷⁷⁴ В состав богословской делегации Русской Церкви вошли профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов, протоиерей М. Стаднюк, протоиерей В. Рожков, студент ЛДА иеромонах Кирилл (Гундяев), профессор Московской духовной академии В. Д. Сарычев, член ОВЦС Г. Н. Скобей и переводчик Отдела К. М. Комаров.

¹⁷⁷⁵ В числе участников семинара со стороны Церкви братьев в США – европейский директор Церкви братьев Дейл Отт, пастор Церкви братьев в Дес Муанес (Айова) Кеннет Франц, пастор Церкви братьев в Арлингтоне (Вирджиния) Гарри Гарднер, руководитель по ресурсам Бетанской богословской семинарии Дональд Дёрнбо, студент Бетанской семинарии Роберт Кнечел, а также студенты и аспиранты ряда американских и немецких университетов и колледжей.

¹⁷⁷⁶ Работа также велась в восьми группах: «Практическое свидетельство Церкви», «Практика и критика ненасилия», «Возможная стратегия Церкви в её миссии в мире», «Богословие революции», «Церковь и социальный вопрос», «Церковь и современные очаги военных конфликтов», «Церковь и расовый вопрос», «Церковь и проблема ядерного разоружения».

¹⁷⁷⁷ В рамках основной темы участники встречи обсудили вопросы, пересекавшиеся с темами рабочих групп июльского 1969 года семинара в Женеве. По предложению У. Харольд Роу, перечень дискутируемых вопросов был дополнен темой «Сущность и применение христианского примирения». Представителями Русской Церкви были подготовлены и озвучены следующие доклады: «Богословие революции» (профессор Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский), «Социальное свидетельство Церкви» (профессор Московской духовной академии Д. П. Огицкий), «Христианское отношение к войне» (профессор МДА К. Е. Скурат), «Применение насилия и ненасилия» (доцент МДА А. И. Осипов). Доклад об актуальных международных проблемах подготовил член Киевского филиала ОВЦС священник И. Черниенко. Делегаты Церкви братьев подготовили доклады на темы: «Надежда на мир», «Заявление Церкви братьев о войне», «Повиновение Богу и гражданское неповиновение», «Братья и пацифизм», «Иисус: Реформатор или Революционер», «Применение насилия и ненасилия» и «Прошлое и настоящее Церкви братьев».

Церкви братьев У. Харольд Роу, однако кончина американского протестантского деятеля в июле 1971 года нарушила эти планы. Американскую делегацию возглавил преподаватель Бетанской богословской семинарии Дональд Ф. Дэрнбо¹⁷⁷⁸. Гостям была устроена широкая ознакомительная программа не только в Киеве, но и в Москве, и Ленинграде. В столице СССР протестантских деятелей принял Святейший Патриарх Пимен, а в городе на Неве – митрополит Никодим.

В Советский Союз с целью ознакомления с церковной жизнью приезжали представители баптистских церквей из различных стран мира, Религиозного общества друзей (квакеры) из США и Великобритании. В Отделе внешних церковных сношений проходили встречи с зарубежными гостями, которым также оказывалась помощь в посещении наиболее значимых храмов и монастырей. Отдел поддерживал контакты *ad hoc* со Всемирным баптистским союзом.

Взаимоотношения между Русской Церковью и американскими протестантами строились по принципу взаимности. Особенно заметно этот принцип проявился в вопросе получения въездной визы в СССР для пастора Пресвитерианской церкви в США Дональда В. Робертса, задачей которого было окормление американской общины (преимущественно сотрудников посольства Соединённых Штатов) в Москве. Этот вопрос не решался длительное время, а советские власти увязали его с аналогичным вопросом в отношении патриаршего экзарха Северной и Южной Америки, которому Государственный департамент США не давал постоянной визы¹⁷⁷⁹. Экзарх должен был покидать пределы США по истечении пяти – шести месяцев пребывания в стране. Это обстоятельство не позволяло русскому иерарху полноценно исполнять свои архипастырские обязанности в Америке на постоянной основе. Посольство СССР в Вашингтоне от имени и по просьбе Московского Патриархата вело переговоры с Государственным департаментом США в надежде встретить понимание в визовом

¹⁷⁷⁸ В состав американской церковной делегации вошли консультант по международным отношениям и вопросам мира Церкви братьев в США Х. Лэмер Гиббл, а также Ричард Гарднер, Гейлен Хекман, Роберт Йохансен, Дейл Отт, Роберт Прайс, Битрус Пиласар, Рене Туфиньо и Филип Вест.

¹⁷⁷⁹ Записка министра иностранных дел СССР А. А. Громыко и председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 1343/ГС от 3.05.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2036. Л. 9.

вопросе¹⁷⁸⁰. В конечном итоге советская виза пастору была дана в 1962 году в связи с готовностью американских властей увеличить сроки пребывания в США для экзарха Московского Патриархата с девяти до одиннадцати месяцев¹⁷⁸¹. Руководство ОВЦС проявляло внимание к пастору Д. В. Роберту. Ему оказывалось содействие в посещении храмов в Москве и Ленинграде, Московской и Ленинградской духовных академий, Троице-Сергиевой лавры. В завершение миссии в Москве в апреле 1965 года американский пастор был принят председателем ОВЦС.

Взаимоотношения Московского Патриархата с реформатскими, пресвитерианскими, методистскими и баптистскими церквями дополняли палитру связей с протестантским миром. На этой палитре особенно выделялись Реформатская церковь Франции и входящая в её состав организация экуменической направленности «Союз молитвы», Протестантская федерация Франции, реформатские церкви Голландии, Венгрии и Кубы, Методистская церковь США, Церковь братьев в США. Документы, свидетельствующие о контактах Московского Патриархата с этими протестантскими церквями, отложились в Архиве ОВЦС и Государственном архиве Российской Федерации в фонде Совета по делам Русской православной церкви (религий).

Мы можем сделать предположение, что круг таких контактов был увязан с советскими политическими интересами. Неслучайно в этот круг вошли протестантские деноминации преимущественно из стран Западной Европы и США и дружественных СССР стран Восточной Европы и Латинской Америки. Политический след в таком подборе контактов подтверждают целеполагания инструктивного характера, поставленные перед московскими церковными

¹⁷⁸⁰ Памятная записка посольства СССР в США в Государственный департамент США № 43 от 11.07.1961 г. // Там же. Оп. 2. Д. 444. Л. 130; запись беседы советника посольства СССР в США Ю. В. Филиппова с заместителем заведующего Отделом СССР Государственного департамента США Бостером 9 августа 1961 г. Из дневника Ю. В. Филиппова № 4329/оса от 5.10.1961 г. // Там же. Л. 169-170; выписка из отчёта советника посольства СССР в США А. С. Фомина о посещении заведующего политической секцией Отдела СССР Государственного департамента США Роберта Оуэна 17 мая 1962 г. Из дневника А. С. Фомина № 995 от 21.05.1962 г. // Там же. Д. 478. Л. 130.

¹⁷⁸¹ Нота Государственного департамента США от 15 июня 1962 года, врученная при беседе советника посольства СССР в США А. С. Фомина с заведующим политической секцией Отдела СССР Госдепартамента Р. Оуэном 15 июня 1962 г. // Там же. Л. 132.

делегациями в ходе зарубежных визитов, выбор тем для обсуждений, связанных с продвижением советских мирных инициатив.

Однако политическая составляющая не была основной в отношениях Русской Церкви с протестантскими церквями. Эти отношения были пронизаны в первую очередь духом христианского сотрудничества, открытости и гостеприимства. Различные формы контактов, в том числе переписка, взаимные визиты церковных делегаций позволяли представителям церквей установить личное знакомство, узнать особенности религиозной жизни в посещаемых странах. В таких контактах особенно нуждалась Русская Церковь, находившаяся под гнётом государственной атеистической политики. В свою очередь протестантские церкви демонстрировали готовность расширять сотрудничество, выступали с новыми инициативами, что в ряде случаев превышало возможности Русской Церкви, как, например, предложение Церкви братьев в США развивать студенческие и преподавательские обмены или реализовать совместный благотворительный проект в помощь жителям Вьетнама.

В условиях политического противостояния между СССР и США контакты Русской Православной Церкви и протестантских церквей Соединённых Штатов становились важнейшим каналом поддержания связей по обе стороны земного шара, содействовали развитию отношений между советским и американским народами.

Взаимоотношения Русской Православной Церкви с христианскими церквями различных стран мира стали одним из центральных направлений в повестке её международной деятельности. Эти взаимоотношения отличались духом партнёрства, сотрудничества в решении острых проблем того времени.

Анализируя архивные источники, знакомясь с письменными свидетельствами активных участников и современников межцерковных связей, исследованиями отечественных и зарубежных церковных и светских учёных можно прийти к выводу о том, что контакты между Московским Патриархатом и христианскими церквями в изучаемый период находились под влиянием со

стороны национальных правительств, которые стремились использовать их для укрепления своих позиций в международной сфере. В первую очередь это касалось Русской Церкви и властей Советского Союза. Однако и христианские церкви в других странах – Западной Европе и США, Африке, Ближнем Востоке и Латинской Америке не были свободны от политического влияния. Оно особенно проявилось в области отношений Московского Патриархата и Римско-Католической Церкви. Советские власти рассчитывали посредством церковных контактов наладить свои связи с Ватиканом, а потому разрешили присутствие московских церковных наблюдателей на Втором Ватиканском соборе.

Однако даже такие, приправленные политическим интересом контакты, были необходимы Русской Церкви для её сохранения в агрессивных условиях антицерковной кампании в Советском Союзе. Председатель Отдела внешних церковных сношений прилагал многие силы для развития имевшихся и налаживания новых связей с христианскими церквями, в первую очередь теми, которые представляли интерес для советской внешней политики. Такая тактика доказывала полезность Церкви для государства, а, значит, позволяла надеяться на сохранение церковной организации в СССР. Многочисленность и многослойность христианских контактов, растущий международный авторитет Русской Церкви служили ей защитой от произвола властей, которые не могли игнорировать реакцию мирового сообщества, в том числе на политику в религиозной сфере. Этим обстоятельством можно объяснить интерес митрополита Никодима к развитию связей с Римско-Католической Церковью, Церковью Англии, американскими протестантскими церквями и их объединениями. В ряде случаев межцерковное взаимодействие помогало поддерживать связь народов в условиях напряжённости межгосударственных отношений, что было особенно заметно на советско-американском направлении мировой политики.

Впрочем, было бы неправильно низводить межцерковные контакты лишь к политике – государственной или церковной. И здесь мы должны сформулировать ещё один вывод: главной мотивацией и содержанием взаимоотношений церквей стало их стремление больше узнать друг о друге, об особенностях духовной

жизни, традициях и практиках. Церковные деятели проявляли желание ближе познакомиться с вероучением партнёров по общению. Но не только любопытство, а стремление найти общее в догматике, экклезиологии и сакраментологии, выяснить апостольское преемство иерархии в целях возможного обретения церковного единства породили богословские диалоги между церквями. Такие диалоги, над подготовкой и проведением которых трудились многие церковные деятели и учёные, стали отличительной чертой исследуемого периода. Они продолжились впоследствии и принесли большую пользу церквям. Во-первых, научные собеседования позволили церквям навести мосты между собой, сблизиться, открыть особенности исповедуемой веры и оценить перспективы возможного единства. Во-вторых, богословские диалоги, которые велись Московским Патриархатом не только в двустороннем формате, но и в многостороннем на всеправославном уровне, стали частью повестки межправославных встреч, служили укреплению сотрудничества Поместных Православных Церквей. В-третьих, встречи и обсуждения учёных помогли поднять на новый, международный уровень церковную науку, что было актуально для русского богословия, подорванного в послереволюционные годы, обогатить новыми темами академические богословские дисциплины, породить интерес не только у профессоров и преподавателей, но и у студентов духовных школ. Русская Церковь получила специалистов по различным богословским направлениям, а их возросшая компетенция служила опорой для церковной дипломатии.

Отношения Московского Патриархата с христианскими церквями отличались разнообразием форм: официальная переписка, обмены визитами церковных делегаций и отдельных представителей, церковными изданиями, периодическими журналами, богословской и богослужебной литературой, информацией, академические контакты и сотрудничество, взаимодействие на площадках Всемирного совета церквей и Христианской мирной конференции, в том числе в вопросах борьбы за мир и разоружение, демонстрация солидарности, оказание помощи и поддержки в тяжёлых обстоятельствах. Радующие и

гостеприимство хозяев в ходе взаимных посещений свидетельствовали о добром христианском настрое, отличавшем церковные встречи.

У церковных связей были свои творцы и созидатели, имена которых многочисленны, но со стороны Русской Церкви в этой сфере особенно выделялся председатель ОВЦС митрополит Никодим. Иерарх был не только талантливым церковным дипломатом, прагматиком, но и горячим сторонником христианского единства. Он верил, и в своей вере был не одинок, что такое единство достижимо. Поэтому-то церковный деятель уделял большое внимание богословским диалогам, что они были призваны определить доктринальную основу для возможного единения церквей. Однако, чем дальше продвигалось богословское общение, тем более очевидными становились вероучительные расхождения, которые было невозможно игнорировать или покрыть взаимным доброжелательным настроем на диалог, а, тем более, преодолеть путём ревизии собственной догматики. Романтизм церковного единства был вынужден уступить место сотрудничеству церквей в практической плоскости.

ГЛАВА 4. УЧАСТИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЭКУМЕНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

4.1. Русская Православная Церковь и Всемирный совет церквей¹⁷⁸²

Взаимодействие Отдела внешних церковных сношений со Всемирным советом церквей было одним из существенных направлений его работы, начиная со вступления Русской Православной Церкви в ряды экуменической организации и на протяжении всего исследуемого периода. Свидетельством тому служит несопоставимый по своему объёму с другими разделами и направлениями международной активности Московского Патриархата массив документов и материалов, хранящийся в Архиве Отдела внешних церковных связей, а также в государственных архивах. Это направление внешней деятельности Московского Патриархата внимательно отслеживалось и координировалось со стороны Совета по делам Русской православной церкви (религий) при Совете Министров СССР. В Совете собирались и анализировались документы центральных и рабочих органов ВСЦ, а выводы полагались в основу предложений по развитию участия Русской Церкви на площадке этой экуменической организации.

Ещё в конце 40-х – 50-х годах со стороны экуменического движения выражался интерес к Московскому Патриархату. В 1946 году из Женевы в Московскую Патриархию был направлен документ, в котором излагались цели и задачи экуменического движения. Спустя два года Московский Патриархат был приглашён участвовать в первой всемирной Ассамблее церквей в Амстердаме, на которой был создан Всемирный совет церквей. Однако участники московского Совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей 1948 года отклонили это приглашение и отказались от участия в экуменическом движении. Автор доклада об экуменизме на московском Совещании протоиерей Г. Разумовский в качестве доводов для такой позиции Русской Церкви приводил

¹⁷⁸² Подробно о Всемирном совете церквей см.: Stransky T. World Council of Churches // Dictionary of the Ecumenical Movement / Ed by Lossky N., Bonino J. M., Pobee J., Stransky T., Wainwright G., Webb P. Geneva: WCC Publications, Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1991. P. 1083–1090; Сперанская Е. С. Всемирный совет церквей // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. Т. 9. С. 663–668.

противоречие экуменических постулатов учению Православной Церкви, необоснованность соединения церквей посредством экуменического движения, а также влияние на экуменическую деятельность со стороны нецерковных, политических сил¹⁷⁸³. «Попытки выйти на братскую дискуссию с Московским Патриархатом не увенчались успехом» - позже вспоминал генеральный секретарь ВСЦ доктор Виллем А. Виссерт-Хуфт¹⁷⁸⁴.

В то же время, в Отделе внешних церковных сношений внимательно следили за работой центрального аппарата и рабочих органов новоучреждённой международной христианской организации, в первую очередь посредством изучения официальных печатных материалов Совета¹⁷⁸⁵, газетных и журнальных публикаций о его деятельности, назначениях и избраниях в руководящие органы.

Наблюдения за деятельностью ВСЦ помогли священноначалию Русской Церкви почувствовать постепенное изменение повестки ВСЦ. В ней появилась озабоченность гонкой вооружений, угрозой ядерной войны, начали звучать призывы к разрядке международной напряжённости. Такое движение экуменической организации влево дало основание в свою очередь советским властям рассматривать её в фокусе внешней политики Советского Союза¹⁷⁸⁶. Наконец, в МИД СССР к 1955 году сформировалась позиция о возможности рассмотреть вопрос об участии Русской Церкви в работе ВСЦ, тем более, что ВСЦ продолжал посылать сигналы о готовности включить Московский Патриархат в свои ряды. По воспоминаниям генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта, немецкий пастор Мартин Нимёллер, встречаясь в Москве в начале 1952 года со Святейшим Патриархом Алексием, затрагивал проблему взаимоотношений Московского Патриархата с экуменической организацией и почувствовал с его стороны оттенок сожаления по поводу того, что Русская

¹⁷⁸³ Разумовский Г., прот. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. М.: Изд. Московской Патриархии, 1948. С. 108–109.

¹⁷⁸⁴ Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development since 1948 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 14.

¹⁷⁸⁵ ОВЦС был подписан на все периодические печатные издания Всемирного совета церквей, включая бюллетень Отдела информации.

¹⁷⁸⁶ Ливцов В. А., Лепилин А. В. Формирование идеи объединения церквей в русской общественной мысли XIX–XX вв. М.: МГИУ, 2003. С. 5.

Церковь не является членом Совета¹⁷⁸⁷. Вторая Ассамблея Всемирного совета церквей, состоявшаяся в 1954 году в Эванстоне (США), приняла специальное обращение к Русской Церкви, нацеленное на установление контакта. Такой контакт был установлен в октябре 1954 года, когда делегация ВСЦ посетила временно исполняющего обязанности экзарха Московского Патриархата в Западной Европе архиепископа Берлинского и Германского Бориса (Вика). По мнению иерарха, в существовавших тогда условиях были важны личные встречи руководства Всемирного совета церквей и Русской Церкви¹⁷⁸⁸.

О перспективах вступления Московского Патриархата в ряды экуменической организации посреднические переговоры с руководством ОВЦС вела делегация Национального совета церквей в США, находившаяся в Москве в марте 1956 года. Эти переговоры продолжились в июне 1956 года уже на американской земле, которую с ответным визитом посетила делегация церквей СССР во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем).

Первая прямая двусторонняя встреча делегаций Русской Православной Церкви и Всемирного совета церквей прошла в начале августа 1958 года в голландском Утрехте¹⁷⁸⁹. Поездка московских церковных представителей должна была состояться с санкции ЦК КПСС еще в начале 1957 года, однако была перенесена на более позднее время из-за событий в Венгрии и международной реакции на них¹⁷⁹⁰. Участники переговоров обменялись мнениями о проблематике христианского единства, борьбы христиан за идеалы мирного сосуществования стран и народов, религиозной свободы. Была достигнута договорённость о дальнейших контактах. По впечатлению участника встречи генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта, по её итогам священноначалие Русской

¹⁷⁸⁷ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 263.

¹⁷⁸⁸ Ibid. P. 265.

¹⁷⁸⁹ В делегацию Московского Патриархата, возглавляемую председателем ОВЦС митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем), входили епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил (Чуб) и член ОВЦС А. С. Буевский. ВСЦ представляли председатель Центрального комитета Ф. К. Фрай, генеральный секретарь В. А. Виссерт-Хуфт и постоянный представитель Константинопольского Патриархата при ВСЦ митрополит Мелойский Иаков (Кукузис).

¹⁷⁹⁰ Записка в ЦК КПСС за подписью заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам Л. Ф. Ильичева и заместителя заведующего отделом В. И. Снастина от 20.06.1958 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 91. Л. 51.

Церкви было готово пересмотреть решения московского Совещания 1948 года¹⁷⁹¹. Собеседники подготовили коммюнике. О формировании к 1958 году положительной позиции Русской Церкви по вопросам участия в Генеральной ассамблее ВСЦ в Нью-Дели в 1961 году и членства в экуменической организации свидетельствовал А. С. Бувеский¹⁷⁹².

Одним из результатов утрехтской встречи стала договорённость о возможности ознакомления представителей Русской Церкви с работой центрального аппарата и присутствия на заседании Центрального комитета ВСЦ. В этих целях доцент Ленинградской духовной академии протоиерей В. Боровой и референт ОВЦС В. С. Алексеев в июне-июле 1959 года находились в Женеве, а в августе того же года присутствовали в качестве наблюдателей на сессии ЦК ВСЦ на острове Родос. Заместитель председателя Совета по делам Русской православной церкви П. Г. Чердняк в записке в ЦК КПСС отмечал, что невысокий уровень представительства Русской Церкви на родосской сессии ЦК ВСЦ давал Московской Патриархии свободу действий в признании или непризнании в дальнейшем экуменической встречи и возможность более эффективно противодействовать её неприемлемым решениям¹⁷⁹³. В другой записке в высшую партийную инстанцию сообщалось, что руководство ВСЦ ожидало более представительную делегацию Московского Патриархата во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем или другим архиереем Русской Церкви¹⁷⁹⁴. По словам современного отечественного историка Т. А. Чумаченко, представители Русской Церкви оказались в центре переплетений интересов и интриг¹⁷⁹⁵. В октябрьском номере «Журнала Московской

¹⁷⁹¹ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 266.

¹⁷⁹² Боровой В., протопресв., Бувеский А. С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение (историко-богословское обозрение) // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. Изд. 2-е. М.: МФТИ, 1999. С. 46.

¹⁷⁹³ Информация в ЦК КПСС о результатах поездки делегации Московской Патриархии в Женеву за подписью заместителя председателя Совета по делам Русской православной церкви П. Г. Чердняка № 372/с от 29.07.1959 г. // РГАН. Ф. 5. Оп. 33. Д. 126. Л. 191.

¹⁷⁹⁴ Информация в ЦК КПСС об участии представителей Московской Патриархии в работе сессии Центрального комитета ВСЦ за подписью и.о. председателя Совета по делам Русской православной церкви В. Васильева № 472/с от 29.09.1959 г. // Там же. Л. 223.

¹⁷⁹⁵ Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг.: дисс. док. ист. наук. М., 2011. С. 445.

Патриархии» за 1959 год была помещена статья с обзором родосской встречи¹⁷⁹⁶. Любопытно, что характеристики, данные авторами статьи экуменической миссионерской организации под названием «Международный миссионерский совет», в том числе в контексте её возможного объединения со Всемирным советом церквей, вызвали замечания со стороны генерального секретаря Международного миссионерского совета епископа Лесли Ньюбигина¹⁷⁹⁷. Ему отвечал протоиерей В. Боровой¹⁷⁹⁸.

В декабре 1959 года Москву, Ленинград, Ригу и Ереван впервые посетила делегация Всемирного совета церквей во главе с его генеральным секретарём В. А. Виссерт-Хуфтом¹⁷⁹⁹. О желании посетить Советский Союз и познакомиться с жизнью Русской Православной Церкви В. А. Виссерт-Хуфт сообщил митрополиту Николаю в неофициальной беседе в ходе августовской встречи 1958 года в Утрехте¹⁸⁰⁰. Участник многих экуменических встреч исследуемого периода митрополит Волоколамский Питирим (Нечаев) характеризовал В. А. Виссерт-Хуфта как «рафинированного интеллектуала»¹⁸⁰¹.

Гости присутствовали на богослужениях, познакомились с жизнью Русской Церкви, духовным образованием. В. А. Виссерт-Хуфт позже вспоминал: «Продолжительность богослужений, некоторые из которых длились четыре часа, была испытанием на духовную выносливость, но прекрасное пение очень помогало»¹⁸⁰². Делегация ВСЦ была принята Святейшим Патриархом Алексием.

¹⁷⁹⁶ Боровой В., прот., доц., Алексеев В. С. Сессия Центрального комитета Всемирного совета церквей на о. Родосе (заметки наблюдателя) // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 10. С. 42–54.

¹⁷⁹⁷ Генеральный секретарь отвергал мнение о том, что Международный миссионерский совет является «расплывчато-неопределённой федерацией миссионерских обществ, организационно и финансово совершенно независимых церквей», а также утверждение о протестантском характере Совета, который построен на «библейском» или «евангельском» богословии. См.: Письмо генерального секретаря Международного миссионерского совета епископа Лесли Ньюбигина редактору «Журнала Московской Патриархии» от 22.12.1959 г. // Архив ОВЦС. Д. 54. 1960. С. 1–2.

¹⁷⁹⁸ Ответное письмо доцента Ленинградской духовной академии протоиерея В. Борового генеральному секретарю Международного миссионерского совета епископу Лесли Ньюбигину № 80 от 30.01.1960 г. // Там же.

¹⁷⁹⁹ В состав делегации ВЦС вошли директор Отдела экуменической деятельности Фрэнсис Хауз, директор Комиссии церквей по международным делам Отто Фредерик Нольде, исполнительный секретарь Конференции церквей Восточной Азии Джо Тан, помощник директора Экуменического института в Боссэ Никос Ниссиотис и референт ВСЦ А. Веймарн.

¹⁸⁰⁰ Информация в ЦК КПСС о встрече представителей Русской Православной Церкви и Всемирного совета церквей за подписью председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова № 462/с от 2.09.1958 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 91. Л. 87.

¹⁸⁰¹ Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб., 2007. С. 380.

¹⁸⁰² Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 268.

Продолжая тему воспоминаний, генеральный секретарь свидетельствовал о встрече с Предстоятелем Русской Церкви: «Патриарх Алексей принял нас в своей резиденции в Загорске. Он происходил из одной из знатных семей дореволюционной России и говорил по-французски так же легко, как и по-русски. Так что разговор был лёгкий. Он задавал мне много вопросов о планах Всемирного совета и о месте Православных Церквей в нём. Было видно, что он ещё не определился с дальнейшими отношениями с нами, но был искренне заинтересован»¹⁸⁰³. Патриарх Алексей в своём слове на приёме в честь христианских деятелей отметил, что Русская Церковь с сочувствием взирает на усилия христиан по преодолению вековых разделений и будет помогать в этом деле¹⁸⁰⁴.

В ходе общения со стороны представителей экуменической организации прозвучала заинтересованность в расширении контактов с Московским Патриархатом, в том числе посредством обмена литературой, профессорами и студентами, направления наблюдателей Русской Церкви на мероприятия Всемирного совета церквей, в его центральные и рабочие органы. При этом главный вопрос – о перспективах вступления Московского Патриархата в ряды экуменической организации, не обсуждался по рекомендации Совета по делам Русской православной церкви. Последний, в то время, занимал отрицательную позицию по теме членства, ссылаясь на «идеологические задачи», а, другими словами, проамериканский вектор ВСЦ¹⁸⁰⁵. В то же время, руководство экуменической делегации было заинтересовано в выяснении возможности вступления Русской Церкви в ряды межхристианской организации¹⁸⁰⁶. Генеральный секретарь ВСЦ позднее признавался: «После многих лет тревог,

¹⁸⁰³ Ibid.

¹⁸⁰⁴ Речь Святейшего Патриарха Алексея на приёме в честь делегации Всемирного совета церквей 17 декабря 1959 г. // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 2. С. 55.

¹⁸⁰⁵ О пребывании в СССР делегации Всемирного совета церквей. Информация председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова в ЦК КПСС № 1/с от 3.01.1960 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 162. Л. 2, 4.

¹⁸⁰⁶ Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: ОФ РАНХиГС, 2015. С. 315.

надежд и дискуссий о церквах в России и их отношений к экуменическому движению я, наконец-то, узнал их лично»¹⁸⁰⁷.

Власти США внимательно следили за декабрьским визитом делегации Всемирного совета церквей в СССР. По возвращении на родину представители ВСЦ из Соединённых Штатов, наряду с представителями Национального совета церквей Христа в США, в разное время посещавшими Советский Союз, подверглись травле в средствах массовой информации, столкнулись с обвинениями в пособничестве коммунизму. Церковных деятелей даже вызывали в государственную Комиссию по расследованию антиамериканской деятельности для дачи показаний.

Стороны стремились получить больше информации друг о друге. Отдел публикаций ВСЦ в январе 1960 года обратился в адрес священноначалия Русской Церкви с просьбой передать информацию о видных представителях Московского Патриархата для включения в краткий справочник «Кто, есть кто», в котором помещались данные о ведущих деятелях экуменического движения. Этими представителями стали Святейший Патриарх Алексий и митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. В целях научного ознакомления Всемирного совета церквей с традицией православия в 1960 году в Женеву и Боссэ были направлены экземпляры богословских и церковно-исторических трудов, богословских журналов из собраний Московской и Ленинградской духовных академий. Всего для библиотек ВСЦ было передано порядка четырёхсот наименований книг, изданных в период с 1665 по 1917 годы (из них на русском языке лишь сорок книг, а остальные — на немецком, французском и английском языках). Договорённость об обмене богословской литературой на европейских языках была достигнута в декабре 1959 года в ходе московского визита делегации ВСЦ. Реципиентами современных богословских трудов экуменических деятелей на английском, французском и немецком языках, ответно переданных ВСЦ, стали ОВЦС, Московская и Ленинградская духовные академии. В 1964 году в библиотеку ВСЦ в целях ознакомления с богослужебным кругом Русской Церкви

¹⁸⁰⁷ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 267.

Издательским отделом Московской Патриархии был направлен комплект, состоящий из Служебника, Требника, Типикона, Следованной псалтири, Общей минеи, Октоиха, I тома нотного сборника богослужебных песнопений, а также Библия и Новый Завет с Псалтирью на русском языке.

Руководство ОВЦС вело активную переписку с заместителями генерального секретаря ВСЦ – директором Отдела экуменической деятельности ВСЦ пастором Фрэнсисом Х. Хаусом и директором Комиссии церквей по международным делам (КЦМД) Отто Ф. Нольде, заместителем, а затем директором Экуменического института в Боссэ профессором Никосом А. Ниссиотисом. Заместитель председателя ОВЦС архимандрит Никодим (Ротов) зимой и весной 1960 года направил Фрэнсису Х. Хаусу и Отто Ф. Нольде православные иконы и сувениры. Весной 1960 года в Нью-Йорк формально для сопровождения патриаршего экзарха в Северной и Южной Америке митрополита Алеутского и Североамериканского Бориса (Вика), а фактически для изучения структуры, целей и задач КЦМД и регионального секретариата ВСЦ в Нью-Йорке, знакомства с их руководством и сотрудниками были командированы протоиерей В. Боровой и В. С. Алексеев. По оценке генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта, такой визит стал «дальнейшим благим шагом в деле достижения взаимопонимания между святой Православной Церковью России и Всемирным советом церквей»¹⁸⁰⁸. Архиерейская хиротония архимандрита Никодима побудила В. А. Виссерт-Хуфта направить в адрес молодого епископа поздравление. Генеральный секретарь заверил иерарха в том, что «Ваши друзья во Всемирном совете церквей молятся о том, чтобы Господь щедро благословил Ваше епископское служение и Вашу работу для экуменического братства»¹⁸⁰⁹.

Отдельные положения Устава ВСЦ летом 1960 года становились предметом переписки Патриарха Константинопольского Афинагора с Патриархом Московским и всея Руси Алексием. И хотя Предстоятель Русской Церкви

¹⁸⁰⁸ Письмо генерального секретаря Всемирного совета церквей В. А. Виссерт-Хуфта председателю ОВЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 7.04.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 54. 1960. С. 2.

¹⁸⁰⁹ Телеграмма генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта председателю ОВЦС епископу Подольскому Никодиму от 8.07.1960 г. // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 8. С. 4.

предпочёл не входить в рассмотрение затронутой Константинопольским Предстоятелем темы по причине отсутствия членства Русской Церкви в ВСЦ, в то же время сообщил о том, что «вопрос о формулировке основной статьи устава Всемирного совета церквей, а равно и другие вопросы, связанные с экуменическим движением, находятся и всегда находились в орбите нашего внимания»¹⁸¹⁰.

По приглашению генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта наблюдатели от Русской Церкви протоиерей В. Боровой и В. С. Алексеев присутствовали на очередной сессии Центрального комитета, которая прошла в августе 1960 года в Сент-Эндрюсе (Шотландия). Московские церковные представители должны были наблюдать за работой Центрального комитета и принятием решений, знакомиться с документами, а также деятельностью различных комитетов и комиссий ВСЦ, традиционно собиравшихся на заседания накануне сессии ЦК. Кроме того, на пленарную сессию Комиссии «Вера и устройство» в статусе наблюдателей были направлены протоиерей В. Боровой и доцент Ленинградской духовной академии священник В. Стойков, а на сессию исполнительного комитета КЦМД – доцент ЛДА А. Ф. Шишкин и референт ОВЦС В. С. Алексеев. Патриарх Московский и всея Руси Алексий адресовал участникам шотландской сессии ЦК ВСЦ послание, в котором приветствовал ближайшую цель деятельности экуменической организации – единомыслие и сотрудничество христианских церквей в преодолении насущных нужд человечества, в числе которых видел зло истребительной войны, голод, нищету и болезни¹⁸¹¹. В ответном письме руководство Центрального комитета высоко оценило сам факт патриаршего послания, выразило благодарность за готовность

¹⁸¹⁰ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 5.08.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1960.

¹⁸¹¹ Приветственное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия участникам сессии Центрального комитета Всемирного совета церквей в г. Сент-Эндрюс, Шотландия от 29.07.1960 г. // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 9. С. 3–4.

Русской Церкви к сотрудничеству со Всемирным советом церквей, выразившееся в переписке и встречах¹⁸¹².

Перед наблюдателями была поставлена задача убедить членов рабочих органов ВСЦ в том, что без Русской Церкви не может быть сближения западного мира с Православием и реальных успехов в достижении мира и взаимопонимания между народами¹⁸¹³. По свидетельству отца Виталия и отца Василия, на сессии Комиссии «Вера и устройство» господствовали деловая атмосфера, равенство в возможности выражать мнение, простота и непринуждённость во взаимном общении. В то же время, много усилий было отдано излишнему, по мнению представителей Русской Церкви, обсуждению простых, ясных и давно уже разрешённых вопросов в истории неразделённой Церкви. Это, в свою очередь, не дало возможности осмыслить основные пункты межконфессиональных расхождений¹⁸¹⁴. А. Ф. Шишкин, со своей стороны, признал удовлетворительной и полезной работу КЦМД, а также положительный вклад ВСЦ в разрядку международной напряжённости и упрочение мира на земле¹⁸¹⁵.

Представители Русской Церкви на сессии ЦК ВСЦ присутствовали на богослужении в Эдинбурге в честь 50-летия Международной миссионерской конференции, работой которой было положено начало экуменическому движению. По итогам поездки наблюдатели подготовили подробные многостраничные отчёты, в том числе с оценками перспектив, направлений и форм возможного сотрудничества Русской Церкви и Всемирного совета церквей.

Председатель ОВЦС епископ Подольский Никодим в сопровождении секретаря Отдела А. С. Бувеского в ноябре 1960 года посетил Женеву, где стал гостем Всемирного совета церквей. Иерарх встретился с В. А. Виссерт-Хуфтом, представителем Константинопольского Патриархата при ВСЦ епископом

¹⁸¹² Ответное послание Центрального комитета Всемирного совета церквей Патриарху Московскому и всея Руси Алексию за подписью президента ВСЦ Франклина К. Фрая, вице-президента Эрнеста А. Пэйна и генерального секретаря В. А. Виссерт-Хуфта [без даты] // Там же. № 10. С. 3–4.

¹⁸¹³ Инструкция наблюдателям Русской Православной Церкви на заседаниях Комиссии «Вера и устройство», Комиссии церквей по международным делам и на сессии Центрального комитета Всемирного совета церквей в г. Сент-Эндрюс (Шотландия) в августе 1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 54-В. 1960. Ч. 1. С. 1, 3.

¹⁸¹⁴ Боровой В., прот., доц., Стойков В., свящ., доц. Пленум Комиссии «Вера и устройство» в г. Сент-Эндрюсе (Шотландия), август 1960 г. // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 12. С. 52.

¹⁸¹⁵ Шишкин А. Ф., доц. Пленум Комиссии церквей по международным делам в г. Сент-Эндрюсе (Шотландия). Заметки наблюдателей // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 12. С. 61.

Мелоисским Емилианом (Тимиадисом), познакомился с работой штаб-квартиры Совета, а также Экуменическим институтом в Боссэ.

Личные знакомства и общение, внимание и забота, проявлявшиеся в ходе встреч и сопровождения гостей, в обильных подарках и тёплой переписке были призваны создать благоприятный, дружественный фон для вступления Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей. Председатель ОВЦС в августе 1960 года оценивал как успешный опыт всё более возраставшие по степени интенсивности и масштабам взаимоотношения между Русской Церковью и Всемирным советом церквей¹⁸¹⁶. В сближении с Русской Церковью была заинтересована и сама международная экуменическая организация. ВСЦ стремился к «прирастанию» восточными христианскими церквями, поскольку это позволяло ему выйти за пределы западной протестантской организации и стать по-настоящему глобальной экуменической организацией. Сделать это, в частности, без многомиллионной Русской Церкви было невозможно.

Основная работа по подготовке членства Московского Патриархата в международной экуменической организации лежала в церковно-дипломатическом русле. В марте 1961 года председатель ОВЦС прибыл в Женеву на переговоры с генеральным секретарём ВСЦ¹⁸¹⁷. Стороны договорились начать подготовительный этап к вступлению Русской Церкви в Совет. В официальной церковной хронике констатировался значительный прогресс во взаимоотношениях Московского Патриархата и ВСЦ¹⁸¹⁸. Очередная очная встреча и беседа председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима с генеральным секретарём ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфтом состоялись в рамках торжеств интронизации новоизбранного Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея 29 июня 1961 года в Лондоне. Среди обсуждавшихся тем:

¹⁸¹⁶ Письмо председателя ОВЦС епископа Подольского Никодима генеральному секретарю Всемирного совета церквей В. А. Виссерт-Хуфту № 569 от 2.08.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 54-В. 1960. Ч. 1. С. 1.

¹⁸¹⁷ Главу внешнецерковного ведомства сопровождали член ОВЦС, доцент Ленинградской духовной академии протоиерей В. Боровой, секретарь ОВЦС А. С. Бувеский и референт Отдела В. С. Алексеев. Со стороны ВСЦ в собеседовании, помимо генерального секретаря В. А. Виссерт-Хуфта, участвовали заместитель генерального секретаря пастор Фрэнсис Хаус, помощник директора Экуменического института в Боссэ Никос Ниссиотис и сотрудник генерального секретариата Александр де Веймарн.

¹⁸¹⁸ О переговорах делегации Русской Православной Церкви с генеральным секретариатом Всемирного совета церквей // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 4. С. 32.

порядок и механизм вступления Московского Патриархата во Всемирный совет церквей, количественный состав делегации Русской Церкви на Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели, назначение постоянного представителя Московского Патриархата при ВСЦ, а также участие представителя Христианской мирной конференции в работе делийской Ассамблеи. В ходе общения Виссерт-Хуфт сообщил о том, что церкви-члены ВСЦ позитивно реагируют на идею вступления Русской Церкви в состав международной экуменической организации. По признанию христианского деятеля, отрицательных мнений было немного, и все они были несущественны. Стороны договорились об участии шестнадцати наблюдателей Московского Патриархата на ожидаемо «прорывной» для Русской Церкви Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели¹⁸¹⁹. Генеральный секретарь приветствовал предложение председателя ОВЦС направить протоиерея В. Борового в Женеву¹⁸²⁰ в целях наблюдения за подготовкой к III Генассамблее ВСЦ, намеченной на ноябрь-декабрь 1961 года в Нью-Дели, однако сдержанно отнёсся к инициативе отдельного представительства ХМК на делийской встрече¹⁸²¹. В задачи отца Виталия входил сбор информации о положительных и отрицательных позициях церквей-членов и авторитетных деятелей ВСЦ в отношении перспективы вступления Русской Церкви в ряды Совета, выяснение формата участия делегации Московского Патриархата в работе делийской Ассамблеи.

Подготовительный период был ознаменован обильной перепиской между архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом и В. А. Виссерт-Хуфтом. Целью русской церковной дипломатии стало связать руководство Всемирного совета церквей своим благожелательным настроением на вступление Русской Церкви в экуменическую организацию так, чтобы это руководство воспринимало успех или неуспех в голосовании как собственный успех или неуспех. Однако неуспех в голосовании и не мог быть допущен, поскольку в случае прогноза реалистичности

¹⁸¹⁹ О прорыве изоляции Русской Церкви на делийской Ассамблее пишет Н. Г. Тайгачева. См.: Тайгачева Н. Г. Русская Православная Церковь и экуменизм. Философско-религиоведческий анализ: дисс. канд. филос. наук. М., 2002. С. 63.

¹⁸²⁰ Отца Виталия сопровождал референт ОВЦС В. С. Алексеев.

¹⁸²¹ Доклад председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию о поездке в Англию на торжества интронизации Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея от 23.07.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 6-Б. 1961. С. 3–4.

угрозы противодействия планам по членству Московского Патриархата со стороны оппозиционных этим планам сил внутри Совета официальное заявление о членстве не было бы и направлено.

По итогам обработки и обобщения информации в ОВЦС и Комиссии по межхристианским связям, Священный Синод на заседании 30 марта 1961 года принял решение о своевременности членства Русской Церкви в ВСЦ. Синодальное определение основывалось на сообщении председателя Комиссии митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима (Свиридова)¹⁸²², в котором излагалось мнение Комиссии о целесообразности и полезности вступления Русской Церкви в число членов ВЦС (согласно журналу заседания Комиссии от 28 марта 1961 года и докладу Комиссии председателя ОВЦС епископа Ярославского и Ростовского Никодима).

Святейший Патриарх Алексей 18 и 19 апреля сообщил о синодальном определении Предстоятелям Поместных Православных Церквей. Поступили приветственные отклики. Архиепископ Афинский и всея Эллады Феоклит выразил радость в связи с состоявшимся решением и убеждение: членство Русской Церкви в ВСЦ будет способствовать тому, что «учение нашей Церкви, как и её многовековое апостольское предание, перед лицом западного христианства станет более очевидным и действенным»¹⁸²³. Приветствовал синодальное решение и Архиепископ Кипрский Макарий: «Мы выражаем уверенность в том, что вступление Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей в качестве полноправного члена будет способствовать лучшей и более успешной пропаганде всей Православной нашей Церкви среди всехристианских кругов мира»¹⁸²⁴. Удовлетворение решением Священного

¹⁸²² Комиссия по межхристианским связям Русской Православной Церкви под председательством митрополита Ленинградского и Ладожского Питирима (Свиридова) была создана в августе 1960 года. В состав Комиссии на правах членов вошли председатель ОВЦС епископ Подольский Никодим (Ротов), управляющий делами Московской Патриархии епископ Дмитровский Пимен (Извеков), патриарший экзарх в Средней Европе епископ Берлинский и Среднеевропейский Иоанн (Вендланд), викарий Одесской епархии епископ Белгород-Днестровский Сергей (Петров), заместитель председателя ОВЦС протоиерей В. Боровой, ректор МДА протоиерей К. Ружицкий и профессор ЛДА Н. Д. Успенский.

¹⁸²³ Письмо Архиепископа Афинского и всея Эллады Феоклита Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 1371 от 27.05.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1961.

¹⁸²⁴ Письмо Архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра Макария Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 20.06.1961 г. // Там же.

Синода Русской Церкви выразил Синод Болгарской Церкви во главе с Патриархом Кириллом, поскольку «наступили благоприятные условия для достижения более близкого сотрудничества христианских церквей как для изъяснения основных истин веры, так и для совместной деятельности в духе христианской любви и за мир во всём мире»¹⁸²⁵. Патриарх Антиохийский и всего Востока Феодосий VI решение о вступлении Русской Церкви в ВСЦ назвал мудрым¹⁸²⁶. Патриарх Румынский Юстиниан в благожелательном ответе на извещение Предстоятеля Русской Церкви сообщил о том, что решение Синода Московского Патриархата будет рассмотрено Синодом Румынской Церкви¹⁸²⁷, а Патриарх Сербский Герман в не менее благожелательном ответе проинформировал Патриарха Алексия о том, что известие о вступлении Русской Церкви в ряды ВСЦ по решению Синода Сербской Церкви будет вынесено на рассмотрение Архиерейского Собора¹⁸²⁸. Пожалуй, самым благожелательным был отклик Предстоятеля Грузинской Православной Церкви. Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II не только сообщил о том, что Грузинская Церковь всецело присоединяется к решению Русской Церкви, но и выразил пожелание действовать в вопросе участия в экуменическом движении совместно с Московским Патриархатом «под Вашим [Святейшего Патриарха Алексия – С. 3.] непосредственным руководством»¹⁸²⁹.

Для придания более весомого внутреннего авторитета решению Синода оно было вынесено на утверждение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, который состоялся 18 июля 1961 года в Троице-Сергиевой лавре. Архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим на заседании Собора озвучил доклад, посвящённый вступлению нашей Церкви в ряды международной экуменической организации. Архиерейский Собор единогласно утвердил

¹⁸²⁵ Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 3872 от 22.05.1961 г. // Там же.

¹⁸²⁶ Письмо Патриарха Великой Антиохии и всего Востока Феодосия VI Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 8.05.1961 г. // Там же.

¹⁸²⁷ Письмо Патриарха Румынского Юстиниана Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 4821/1961 от 3.05.1961 г. // Там же.

¹⁸²⁸ Письмо Патриарха Сербского Германа Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 28 апреля 1961 г. // Там же.

¹⁸²⁹ Письмо Католикоса-Патриарха всея Грузии Ефрема II Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 30.05.1961 г. // Там же. С. 1–2.

мартовское синодальное определение о членстве в Совете. Дабы подготовить верующих Русской Церкви к объявлению о решительном шаге в сторону Всемирного совета церквей, в «Журнале Московской Патриархии» была организована публикация материалов из брошюры «Иисус Христос – Свет миру», подготовленной ВСЦ, а также ряда тематических статей¹⁸³⁰.

Положительная реакция Предстоятелей Поместных Православных Церквей и епископата Русской Церкви не рассматривалась как необходимое условие для вступления в законную силу синодального определения от 30 марта 1961 года, поскольку уже 11 апреля 1961 года, то есть до уведомления Поместных Церквей и заседания Архиерейского Собора Русской Церкви, Святейший Патриарх Алексий от имени и по поручению Священного Синода обратился с заявлением о принятии Московского Патриархата во Всемирный совет церквей. В письме генеральному секретарю ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфту Предстоятель Русской Церкви выразил согласие с базисом, изложенным в 1 статье Устава ВСЦ, и заявил о соответствии Московского Патриархата критериям автокефальности, стабильности и размера, а также требованиям взаимоотношений с другими церквями, предъявляемым Уставом экуменической организации¹⁸³¹. К заявлению прилагался меморандум, содержащий сведения о Русской Православной Церкви¹⁸³². Генеральный секретарь ВСЦ с «особенной радостью и благодарностью» воспринял желание Русской Церкви внести вклад в дело единения церквей и сообщил о намерении

¹⁸³⁰ «Иисус Христос – Свет миру» // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 8. С. 75–79; Казем-Бек А. Л. От Эванстона к Нью-Дели (важный этап на пути к единству христиан) // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 9. С. 49–56; Боровой В., прот. К вопросу о базисе Всемирного совета церквей // Там же. № 2. С. 69–75.

¹⁸³¹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия генеральному секретарю ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфту от 11.04.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1961.

¹⁸³² Согласно документу, Русская Православная Церковь к тому времени состояла из семидесяти трёх епархий в пределах СССР, двадцати двух учреждений за границей (трёх экзархатов – Северной и Южной Европы, Западной Европы и Средней Европы, двух митрополий – Алеутской и Северо-американской в США и Корсунской в Западной Европе, двух архиепископий – Брюссельской и Бельгийской и Эдмонтонской в Канаде, двух епископий – Нью-Йоркской и Сан-Францисской, двух викариатств – Сергиевского в Великобритании и Медонского во Франции, пяти благочиний – в Аргентине, Японии, Австрии, Венгрии и Голландии, Русской духовной миссии на Святой Земле, двух представительств – в Дамаске и Александрии, трёх подворий – в Софии, Белграде и Бейруте), двадцати тысяч приходов на территории СССР, сорока монастырей (мужских и женских), восьми духовно-учебных заведений (двух академий и шести семинарий). В Московском Патриархате несли служение семьдесят три архиерея и тридцать тысяч священнослужителей. См.: Меморандум с некоторыми статистическими данными о Русской Православной Церкви за подписью управляющего делами Московской Патриархии архиепископа Тульского и Белевского Пимена от 11.04.1961 г. // Там же.

опубликовать 27 апреля в прессе заявление о членстве в экуменической организации¹⁸³³.

Для участия в III Генеральной ассамблее Всемирного совета церквей, состоявшейся в ноябре-декабре 1961 года в Нью-Дели¹⁸³⁴, в Индию вылетела делегация Русской Православной Церкви¹⁸³⁵. Перед поездкой делегаты были приняты Патриархом Алексием, сделали общую фотографию и получили в благословение небольшие иконы Покрова Пресвятой Богородицы¹⁸³⁶.

Московский Патриархат ожидаемо стал членом международной христианской организации на делийской Ассамблее. Решение было принято абсолютным большинством голосов (лишь три голоса подано против и ещё четыре человека воздержались). По свидетельству советских дипломатов в Нью-Дели, несогласные выражали опасение того, что вхождением Русской Церкви в состав ВСЦ «в экуменическое движение проникнут коммунистические элементы»¹⁸³⁷. Кроме того, ряд членов ЦК ВСЦ проводили работу по недопущению членства Русской Церкви в экуменической организации. В числе противников называлось имя архиепископа Северной и Южной Америки Иакова (Кукузиса), а также указывались представители церквей из ФРГ¹⁸³⁸. В. А. Виссерт-Хуфт обратил внимание на то обстоятельство, что другие делегаты от западных церквей, в частности, американских, голосовали за членство Русской Церкви в

¹⁸³³ Письмо генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 24.04.1961 г. // Там же. С. 1.

¹⁸³⁴ Первая Генеральная ассамблея ВСЦ состоялась в 1948 году в Амстердаме (Нидерланды), а вторая – в 1954 году в Эванстоне (США).

¹⁸³⁵ Делегацию Русской Церкви возглавил архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим. В её состав вошли архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Иоанн (Вендланд), архиепископ Пермский и Соликамский Сергей (Ларин), заместитель председателя ОВЦС епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), епископ Мукачевский и Ужгородский Николай (Кутепов), епископ Сергиевский Антоний (Блум), инспектор Московской духовной академии архимандрит Питирим (Нечаев), ректор Одесской духовной семинарии архимандрит Леонтий (Гудимов), член ОВЦС, доцент Ленинградской духовной академии протоиерей В. Боровой, клирик патриаршего экзархата в Северной Америке протоиерей И. Дзвончик, клирик Среднеевропейского экзархата протоиерей И. Зуземиль, член ОВЦС иеромонах Ювеналий (Поярков), преподаватель ЛДА иеромонах Владимир (Котляров), ответственный редактор «Журнала Московской Патриархии», доцент ЛДА А. Ф. Шишкин, секретарь ОВЦС А. С. Буевский, члены ОВЦС И. В. Варламов и Б. С. Кудинкин. Перевод обеспечивали референты ОВЦС В. С. Алексеев и В. В. Зайцев.

Количество мандатов, выделенных руководством ВСЦ для делегации Московского Патриархата, соответствовало квоте самых представительных и авторитетных церквей-участниц экуменической организации.

¹⁸³⁶ Дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1961–1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 56.

¹⁸³⁷ Об итогах Третьей Ассамблеи Всемирного совета церквей. Справка за подписью первого секретаря посольства СССР в Индии И. Клименко № 12 от 6.01.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2031. Л. 10.

¹⁸³⁸ Там же.

ВСЦ несмотря на трудность объяснения такой позиции людям, чьё сознание определялось идеологическим конфликтом Востока и Запада¹⁸³⁹. Любопытные сведения сообщает участник делийской Ассамблеи пресвитерианский пастор из Ганы Кристиан Баэта. По его словам, в первый день Ассамблеи демонстранты развернули плакаты с провокационными антисоветскими лозунгами. Архиепископ Никодим реагировал на происходящее спокойно и с достоинством¹⁸⁴⁰.

Патриарх Алексей в своём обращении к участникам Ассамблеи по подведении итогов голосования выразил глубокое удовлетворение вхождением Московского Патриархата в семью христианских церквей, объединённых Всемирным советом церквей¹⁸⁴¹. «Завершился сложный период во взаимоотношениях Русской Церкви и экуменического движения» - пишет современный историк и исследователь М. И. Одинцов¹⁸⁴².

После голосования московские церковные делегаты сменили статус наблюдателей на полноправных участников. Архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим в своём выступлении на пленарном заседании Ассамблеи особо остановился на проблемах, стоящих перед христианами, — достижении христианского единства, стремлении ко всеобщему разоружению под международным контролем, борьбе с различными формами угнетения, колониализмом и социальной несправедливостью¹⁸⁴³.

Началась работа по подготовке документов Ассамблеи, в числе которых был и новый базис Совета (богословская основа участия церквей в экуменической организации), имеющий тринитарный характер¹⁸⁴⁴. В. А. Виссерт-Хуфт

¹⁸³⁹ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 313.

¹⁸⁴⁰ Baeta C. Metropolitan Nikodim as I knew him // Metropolitan Nikodim. Peacemaker, ecumenist, theologian, pastor. Prague: Christian Peace Conference, 1980. P. 88.

¹⁸⁴¹ Обращение к III Генеральной ассамблее Всемирного совета церквей Патриарха Московского и всея Руси Алексия (зачитанное после решения Ассамблеи о принятии Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей) // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 1. С. 49.

¹⁸⁴² Одинцов М. И. Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 430.

¹⁸⁴³ Выступление главы делегации Русской Православной Церкви архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима на пленуме III Ассамблеи Всемирного совета церквей в дискуссии по докладам секций и комиссий // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 427. Л. 54–56.

¹⁸⁴⁴ Согласно базису, «Всемирный совет церквей является содружеством церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем согласно Священному Писанию и поэтому ищущих совместного исполнения общего

свидетельствовал о том, что предложение включить в базис тринитарную формулировку исходило от Православных Церквей¹⁸⁴⁵. А. С. Бувеский уточнял: такое предложение было сделано Русской Церковью¹⁸⁴⁶. В то же время, среди православных участников дискуссий были и сторонники христологического акцента в базисе, хотя и не имевшие возражений против тринитарной основы. В их числе – протоиерей Г. Флоровский – активный участник работы Всемирного совета церквей и, в частности, Комиссии «Вера и устройство»¹⁸⁴⁷. По признанию В. А. Виссерт-Хуфта, формулировки базиса оттачивались ещё в декабре 1959 года в ходе визита делегации Всемирного совета церквей в СССР и общения с протоиереем В. Боровым¹⁸⁴⁸. Отец Виталий подтверждал этот факт¹⁸⁴⁹.

Документы Ассамблеи по сложившейся с самого начала деятельности Всемирного совета церквей традиции отличались протестантским взглядом на предмет изложения, несмотря на участие в заседаниях православных представителей. Англиканский священник Барри Тилл отмечал: инициативу в составлении формул документов ВСЦ имели протестантские участники, в то время как «православные имели тенденцию сидеть сложа руки ..., чтобы затем зафиксировать православное инакомыслие»¹⁸⁵⁰. Такое положение дел стало предметом критики со стороны председателя ОВЦС. В «Памятной записке Всемирному совету церквей» от 19 июня 1963 года архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим довольно подробно излагал критические замечания на доклады трёх секций Ассамблеи – Служения, Свидетельства и Единства. Протестантский дух документов объяснялся тем фактом, что экуменическое

для них призвания во славу единого Бога, Отца, Сына и Святого Духа». См.: Базис Всемирного совета церквей (статья 1 Устава ВСЦ) // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. Изд. 2-е. М.: МФТИ, 1999. С. 236.

¹⁸⁴⁵ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 311.

¹⁸⁴⁶ Боровой В., протопресв., Бувеский А. С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение (историко-богословское обозрение) // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. Изд. 2-е. М.: МФТИ, 1999. С. 46–47.

¹⁸⁴⁷ Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / Под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М.: АО Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1995. С. 117–118.

¹⁸⁴⁸ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 311.

¹⁸⁴⁹ Боровой В., протопресв., Бувеский А. С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение (историко-богословское обозрение) // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. Изд. 2-е. М.: МФТИ, 1999. С. 49.

¹⁸⁵⁰ Till B. The Churches Search for Unity. Harmondsworth etc.: Penguin books, 1972. P. 256.

движение было порождением протестантских церквей¹⁸⁵¹. Чтобы переломить эту ситуацию и по возможности выровнять крен в сторону протестантизма в итоговых документах, было принято решение представителям Православных Церквей войти в каждый рабочий орган Ассамблеи¹⁸⁵². Активная вовлечённость русской церковной делегации в деятельность Ассамблеи, что соответствовало инструкции, подготовленной для московских церковных делегатов в Отделе по внешним сношениям Совета по делам Русской православной церкви и согласованной с МИД СССР¹⁸⁵³, способствовала тому, что делегация находилась в центре внимания участников делийской встречи¹⁸⁵⁴.

На первом заседании Центрального комитета, прошедшем после окончания сессии Ассамблеи в Нью-Дели, представители Московского Патриархата были избраны в рабочие органы Совета¹⁸⁵⁵. Председатель ОВЦС вошёл в состав Исполнительного комитета ВСЦ.

На момент вступления Русской Церкви в состав экуменической организации в её рядах уже состояли Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский Патриархаты, Кипрская и Элладская Православные Церкви. На делийском заседании членство в ВСЦ также получили Румынская, Болгарская и Польская Православные Церкви¹⁸⁵⁶. Современный финский исследователь Каисамари Хинтикка отмечает то обстоятельство, что вступление

¹⁸⁵¹ Хопко Ф., протопресв. Православие и экуменизм // Церковь и время. 2005. № 3 (32). С. 86.

¹⁸⁵² Антоний (Блум), митр. Об экуменической встрече (Женева, 1968 г.) // Там же. 1998. № 3 (6). С. 31.

¹⁸⁵³ Протокол № 17 заседания Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР от 10.11.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1841. Л. 126; инструкция членам делегации Московской Патриархии на III Ассамблее Всемирного совета церквей // Там же. Оп. 2. Д. 427. Л. 1–4.

¹⁸⁵⁴ Об итогах Третьей Ассамблеи Всемирного совета церквей. Справка за подписью первого секретаря посольства СССР в Индии И. Клименко № 12 от 6.01.1962 г. // Там же. Оп. 1. Д. 2031. Л. 14.

¹⁸⁵⁵ Архиепископ Среднеевропейский Иоанн вошёл в Комиссию церквей по международным делам, архиепископ Пермский и Соликамский Сергей – в Отдел всемирной миссии и евангелизации, протоиерей В. Боровой – в состав рабочего комитета Комиссии «Вера и устройство» и в коллегию по вопросам аспирантуры, иеромонах Ювеналий – в рабочий комитет Департамента молодёжи, иеромонах Владимир – в Отдел всемирной миссии и евангелизации, А. С. Буевский – в рабочий комитет Департамента по делам мирян, А. Ф. Шишкин – в Департамент информации и И. В. Варламов – в Комиссию церквей по международным делам.

В марте 1962 года председатель ОВЦС в рамках предоставленных квот назначил консультантом Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и миру ВСЦ протоиерея П. Статова, занимавшего в то время должность настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Бейруте и заместителя московского церковного представителя при Антиохийском Патриаршем престоле. В том же году членом рабочего комитета Отдела общей экуменической деятельности был назначен благочинный патриарших приходов в Финляндии протоиерей Е. Амбарцумов.

¹⁸⁵⁶ Подробнее о подготовке к вступлению Румынской Православной Церкви в ВСЦ и её деятельности на площадке международной христианской организации см.: Hintikka K. Romanian Orthodox Church and the World Council of Churches, 1961–1977. Acad. diss. Helsinki: Luter-Agricola-Society, 2000. – 207 p.

восточноевропейских Православных Церквей в ВСЦ вызвало большую личную радость и облегчение у В. А. Виссерт-Хуфта¹⁸⁵⁷. По словам самого генерального секретаря, прирастание Совета Московским Патриархатом и восточноевропейскими Православными Церквями стало самым обсуждаемым решением Генеральной ассамблеи¹⁸⁵⁸. Генеральный секретарь был активным поборником включения Православных Церквей стран социалистического лагеря в состав Совета, чем и были проникнуты его выступления на Ассамблее¹⁸⁵⁹. Член делегации Русской Церкви на делейской Ассамблее инспектор Московской духовной академии архимандрит Питирим (Нечаев) фиксирует в своих записях: тема членства Московского Патриархата в ВСЦ занимала приоритетное место в выступлении В. А. Виссерт-Хуфта по процедурным вопросам¹⁸⁶⁰.

Одним из ближайших сателлитов для Московского Патриархата стала Грузинская Церковь¹⁸⁶¹. После вхождения Грузинской Церкви в ВСЦ, что произошло в 1962 году, грузинские церковные представители стали участвовать в работе международной христианской организации¹⁸⁶². В частности, на IV Генеральной ассамблее ВСЦ в шведском городе Упсала в июле 1968 года членом рабочего комитета Департамента «Церковь и общество» был избран епископ Сухумский и Абхазский Илия (Гудушаури-Шиолашвили) – будущий Предстоятель Грузинской Церкви. В июне 1970 года, будучи уже в сане митрополита, Высокопреосвященный Илия принимал участие в женевском заседании Департамента.

¹⁸⁵⁷ Ibid. P. 53.

¹⁸⁵⁸ Доклад генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта Генеральному комитету на заседании Центрального комитета Всемирного совета церквей в Париже в августе 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 212. 1962. С. 2.

¹⁸⁵⁹ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 312–313.

¹⁸⁶⁰ Блокнот с записями о вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 14. Ед. хр. 11. Л. 1.

¹⁸⁶¹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Католикосу-Патриарху всея Грузии Ефрему от 12.04.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 20. 1962.

¹⁸⁶² Протокол № 3 заседания Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР от 16.01.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1939. Л. 16.

К 1964 году в составе ВСЦ находились все Поместные Православные Церкви за исключением Албанской Церкви, ставшей жертвой коммунистического режима¹⁸⁶³.

Православная вовлечённость в экуменическое движение рассматривалась на всеправославном уровне. Эта тема вошла в повестку IV Всеправославного совещания 1968 года в Шамбези, близ Женевы. В решениях общеправославной встречи отразился взгляд на Православную Церковь как на «органичный член Всемирного совета церквей» и такой взгляд объявлялся «общим сознанием Православной Церкви». Кроме того, декларировалось твёрдое решение всеми имеющимися средствами, в том числе богословскими, вносить вклад в «прогресс всего дела Всемирного совета церквей». Меры к тому ожидалось как со стороны Автокефальных Церквей, так и ВСЦ¹⁸⁶⁴. Глава делегации Русской Церкви на женевской встрече митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим считал, что участие Поместных Церквей в ВСЦ должно быть «полным и всесторонним, чтобы мы могли всем нашим неправославным братьям во Христе дать всё сокровище древнего и вечно живого Православия»¹⁸⁶⁵.

В кругу лидеров экуменического движения восточное расширение ВСЦ воспринималось как окончание периода внутренней реорганизации и консолидации Совета и начало нового периода его постепенного превращения из преимущественно протестантского движения в глобальную межхристианскую организацию, как встречу восточного и западного христианства, церквей, совершающих своё служение в разных социально-политических условиях. В. А. Виссерт-Хуфт так охарактеризовал восточное расширение Всемирного совета церквей: «Церкви Восточной Европы и других частей света почувствовали после многих столетий разделённости, что настало время войти в содружество друг с

¹⁸⁶³ Письменюк И., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке. М.: Наука, 2023. С. 169.

¹⁸⁶⁴ Коммюнике Всеправославного совещания. Женева, 8-15 июня 1968 г. // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 7. С. 51.

¹⁸⁶⁵ Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, главы делегации Русской Православной Церкви, на Всеправославном совещании в Женеве 10 июня 1968 г. // Там же. С. 54.

другом»¹⁸⁶⁶. Представитель Отдела внешних сношений Евангелическо-лютеранской церкви Германии Хильдергард Шедер придавала большое значение восточноевропейскому расширению Всемирного совета церквей: Совет, таким образом, становился площадкой, на которой западные и восточные христиане могли объединиться для преодоления политического кризиса между Западом и Востоком и утверждения мирных основ сосуществования народов¹⁸⁶⁷. Митрополит Антоний (Блум), в свою очередь, отметил: «Чрезвычайно важно, что во Всемирном совете церквей могут работать вместе, в полном единстве намерений, в свете Христа и под Его покровом, церкви, находящиеся по обе стороны железного занавеса»¹⁸⁶⁸. По оценке Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, на экуменической площадке произошла встреча двух миров: «На платформе Всемирного совета церквей в условиях холодной войны люди, жившие в разных системах, соединялись, в первую очередь декларируя, что у них гораздо больше общего, чем того, что их разделяет, - у них есть вера в Господа Иисуса Христа»¹⁸⁶⁹.

В восточном расширении ВСЦ главенствующее место отводилось Русской Церкви. Представитель Константинопольского Патриархата при Всемирном совете церквей епископ Мелоисский Емилиан (Тимиадис) оценил вхождение Московского Патриархата в ряды экуменической организации как «событие чрезвычайной важности для всего христианства и, особенно, членов экуменического движения»¹⁸⁷⁰. Константинопольский иерарх также свидетельствовал о том, что зарубежная пресса опубликовала многочисленные отклики на вступление Русской Церкви в ряды ВСЦ, «встретила это событие с большой радостью»¹⁸⁷¹. В интервью корреспонденту одесской газеты

¹⁸⁶⁶ Доклад генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта Генеральному комитету на заседании Центрального комитета Всемирного совета церквей в Париже в августе 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 212. 1962. С. 2.

¹⁸⁶⁷ Письмо Х. Шедер председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму с приложением распечатки радиозфира на Гессенском радио от 10.12.1961 г. «Значение приёма Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей» от 12.12.1961 г. // Там же. Д. 21. 1961. С. 3.

¹⁸⁶⁸ Антоний (Блум), митр. Об экуменической встрече (Женева, 1968 г.) // Церковь и время. 1998. № 3 (6). С. 14.

¹⁸⁶⁹ Кирилл (Гундяев), патр. Слово на торжественном заседании, посвящённом 65-летию ОВЦС МП, 24 июля 2011 года, Москва // Там же. 2011. № 3 (56). С. 51.

¹⁸⁷⁰ Письмо епископа Мелоисского Емилиана епископу Подольскому Никодиму [без даты] // Архив ОВЦС. Д. 31. 1961.

¹⁸⁷¹ Там же.

«Черноморская коммуна», которое было дано епископом Емилианом в ходе его посещения Одессы в мае-июне 1962 года, иерарх признался в том, что на него произвело впечатление единство мнений участников Генеральной ассамблеи в Нью-Дели в вопросе принятия Русской Церкви в международную экуменическую организацию¹⁸⁷². Упомянутая выше Х. Шедер в событии вступления Московского Патриархата в ВСЦ усматривала образ воскресшего Лазаря: «Восстающий из гробовых пелен русский Лазарь ищет своих братьев и находит их»¹⁸⁷³. Корреспондент норвежской газеты «Афтенпостен» Джонни Флудман в своей статье «Внутриполитическая “разрядка” открывает новые возможности перед Русской Церковью» в декабре 1965 года утверждал, что вступление Русской Церкви в ВСЦ повысило её международный престиж¹⁸⁷⁴.

Что послужило причинами столь решительного шага, как членство Московского Патриархата в глобальной экуменической организации? У этого решения была очевидная политическая подоплёка. Всемирный совет церквей рассматривался советскими властями как площадка для объединения усилий христианских церквей в борьбе за мир, против угрозы ядерной войны и политики Ватикана. Вклад в такое объединение и должна была внести Русская Церковь, которая, по мысли советских чиновников, примыкая совместно с другими христианскими церквями Советского Союза и других стран к ВСЦ, подрывала бы влияние Ватикана как международного центра¹⁸⁷⁵.

Вступление церквей Советского Союза и стран социалистического лагеря из Восточной Европы в ВСЦ препятствовало превращению международной экуменической организации в инструмент борьбы западных государств с социализмом в целом и с СССР, в частности. По мнению современных

¹⁸⁷² Беседа корреспондента газеты «Черноморская коммуна» с представителем Вселенского Патриарха при Всемирном совете церквей в Женеве Преосвященнейшим епископом Емилианом (Тимиадисом) 1 июня 1962 года // Там же. Д. 4. 1962. С. 1-2.

¹⁸⁷³ Шедер Х. От Третьего Рима к экумене. Заявление Русской Церкви о вступлении во Всемирный совет церквей // Зоннтагсблатт. 9.07.1961. № 28. С. 31.

¹⁸⁷⁴ Статья корреспондента норвежской газеты «Афтенпостен» Джонни Флудмана «Внутриполитическая “разрядка” открывает новые возможности перед Русской Церковью» от 14.12.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 44. 1965. С. 4.

¹⁸⁷⁵ Записка в ЦК КПСС председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова и председателя Совета по делам религиозных культов А. А. Пузина № 5-85с/42с от 19.02.1959 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 92. Л. 78-79.

отечественных историков М. И. Одинцова и Т. А. Чумаченко, вхождение Русской Церкви в Совет повлекло изменение климата заседаний международной христианской организации, что проявилось в прекращении критики атеизма и политики коммунистических государств, а Совет стал заложником членства церквей социалистических стран и, в определённой мере, проводником интересов властей этих стран¹⁸⁷⁶. Тем самым был уничтожен плацдарм для проведения антисоветской политики западных государств, в первую очередь США, Великобритании и ФРГ. Русская Церковь, вокруг которой консолидировались церкви-союзники и отдельные представители западных церквей, стала в ВСЦ противовесом влиятельному англо-американскому блоку, значение которого наглядно демонстрировалось английским и американским происхождением и гражданством большинства сотрудников аппарата Совета. Такое политическое значение членства Московского Патриархата и церквей стран Восточной Европы в экуменической организации особенно подчёркивало руководство Совета по делам Русской православной церкви¹⁸⁷⁷. Размыванию западно-христианского блока внутри ВСЦ была призвана содействовать и интеграция в экуменическую организацию церквей из стран Азии, Африки и Латинской Америки. Это помогало включить в повестку Совета социальную проблематику из регионов, в которых было заметно влияние СССР.

Членство Московского Патриархата в экуменической организации не могло состояться без предварительного анализа международной ситуации со стороны Совета по делам Русской православной церкви и санкции высшей партийной инстанции. Пик работы руководства и сотрудников Совета по выяснению перспектив вхождения Московского Патриархата в ВСЦ пришёлся на 1960 год. Совет запрашивал мнения о таких перспективах у Министерства иностранных дел СССР, получал информацию, подготовленную советскими посольствами, в

¹⁸⁷⁶ Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская Патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943-1965 гг. СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2013. С. 332.

¹⁸⁷⁷ Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедова в ЦК КПСС об итогах III Ассамблеи Всемирного совета церквей в Дели (Индия) № 198/с от 30.12.1961 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 190. Л. 165-166.

первую очередь в Западной Европе, по рекомендации советского внешнеполитического ведомства интересовался позицией руководства государственных органов социалистических стран по делам церквей и религиозных культов¹⁸⁷⁸. В частности, из посольства СССР в Бухаресте поступила информация о положительной реакции руководства Департамента культов при Совете Министров Румынской Народной Республики на возможное членство Московского Патриархата в ВСЦ, а также сообщалось о том, что правительство Румынии признало целесообразным участие в экуменической организации и Румынской Православной Церкви¹⁸⁷⁹. Поступившие отклики помогли руководству Совета по делам Русской православной церкви утвердиться во мнении о том, что вступление Московского Патриархата в состав Всемирного совета церквей является своевременным, позволит ему оказывать влияние на деятельность экуменической организации, ход совещаний и принятие решений. Кроме того, советские власти усматривали пользу присутствия Русской Церкви на площадке ВСЦ в том, что оно будет способствовать снижению уровня антисоветской пропаганды со стороны церквей-членов ВСЦ, в первую очередь Национального совета церквей Христа в США¹⁸⁸⁰.

На прагматичную позицию советских государственных деятелей в вопросе установления контактов Русской Церкви и ВСЦ указывает современный исследователь истории экуменизма В. А. Ливцов¹⁸⁸¹. Позиция руководства Совета во главе с В. А. Куроедовым о перспективах вхождения Русской Церкви в

¹⁸⁷⁸ Ответное письмо заместителя министра иностранных дел СССР Г. М. Пушкина председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 176/УВИ от 22.09.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1838. Л. 30.

¹⁸⁷⁹ Запись беседы второго секретаря посольства СССР в РНР А. Алексеева с генеральным секретарём Департамента культов при Совете Министров РНР Догару Думитру от 22 октября 1960 г. Из дневника А. М. Алексеева № 391 от 2.11.1960 г. // Там же. Д. 1833. Л. 185–186.

¹⁸⁸⁰ Информация о работе Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по привлечению Московской Патриархии и её деятелей к борьбе за мир и разоблачению антисоветской пропаганды, ведущейся в капиталистических странах. Записка заместителя председателя Совета П. Г. Чередняка в ЦК КПСС № 269/с от 18.08.1960 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 162. Л. 44.

¹⁸⁸¹ Ливцов В. А. Русская Православная Церковь и экуменическое движение в XX веке. М.: МСГА «Социум», 2000. С. 69; Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: ОФ РАНХиГС, 2015. С. 305, 315.

экуменическую организацию и способности влиять на её деятельность отличалась от позиции первого председателя Совета Г. Г. Карпова¹⁸⁸².

В. А. Куроедов в июне 1960 года на встрече с Патриархом Алексием озвучил рекомендацию Совета о членстве Московского Патриархата в экуменической организации. Рекомендация была принята Предстоятелем Русской Церкви¹⁸⁸³. Таким образом, инициатива вступления Московского Патриархата в ВСЦ принадлежала советским властям, а церковное руководство согласилось с этой инициативой¹⁸⁸⁴. Зависимость Русской Церкви в вопросе членства в международной христианской организации от политики Советского Союза отмечает современный немецкий историк Г. Штриккер¹⁸⁸⁵. Совет обратился с соответствующим предложением в ЦК КПСС. В проекте записки в высший партийный орган, направленной предварительно на отзыв в Министерство иностранных дел СССР, утверждалось, что в условиях возрастающих контактов ВСЦ и Ватикана, попыток монополизации Фанаром православного представительства в экуменической организации целесообразны шаги Московского Патриархата по усилению своего влияния на политику Совета. Кроме того, членство в экуменической организации способствовало снижению градуса её антисоветского настроения, укреплению международного авторитета Московского Патриархата. «Вступление Русской Православной Церкви в члены ВСЦ изменит отношение руководства ВСЦ к Православным Церквям социалистических стран и естественно возникнет вопрос об их приёме в члены

¹⁸⁸² См.: Выписка из записи беседы председателя Совета т. Карпова Г. Г. с Патриархом Алексием, митрополитом Николаем и управляющим делами Патриархии Колчицким 2 апреля 1959 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 126. Л. 76; О пребывании в СССР делегации Всемирного совета церквей. Информация председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова в ЦК КПСС № 1/с от 3.01.1960 г. // Там же. Д. 162. Л. 2, 4; Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви и внешнеполитическая деятельность Московской Патриархии: проблемы взаимодействия с государственными органами стран народной демократии во второй половине 1950-х годов // Сб. статей Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века / Отв. ред. Г. П. Мурашко, А. И. Филимонова. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-история, 2014. С. 20–21.

¹⁸⁸³ Запись беседы председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова с Патриархом Алексием 15 сентября 1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 284. Л. 40а.

¹⁸⁸⁴ Этой точки зрения также придерживается ряд церковных историков. См.: Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 годах. От «перемирия» к новой войне. СПб.: ДЕАН+АДИА-М, 1995. С. 96–97.; Письменюк И., священник. Православие и Всемирный совет церквей в 1948–1975 гг. // Церковь и время. 2020. № 3 (92). С. 130.

¹⁸⁸⁵ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995. Кн. 2. С. 25.

ВСЦ. Это, в свою очередь, будет способствовать созданию внутри ВСЦ сильной группировки церквей, открыто выступающей за мир» - говорилось, в числе прочего, в рабочем документе¹⁸⁸⁶. Санкция в виде постановления ЦК КПСС была получена 20 декабря 1960 года. Совет по делам Русской православной церкви включил в план своей работы на 1961 год вступление Московского Патриархата в ВСЦ и обеспечение активного участия его представителей в работе экуменической организации¹⁸⁸⁷.

Христианские деятели, обозреватели христианских изданий отмечали связь членства Московского Патриархата во Всемирном совете церквей с инициативой советского правительства, которая, впрочем, отвечала интересам и самой Русской Церкви, поскольку помогала ей выйти из внутренней изоляции и вступить в общение с другими христианскими церквями мира¹⁸⁸⁸. Митрополит Волоколамский Питирим (Нечаев), входивший в состав делегации Московского Патриархата на Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели, считал, что членство Русской Церкви в Совете было определённой гарантией её выживания в условиях, когда политика Советского Союза взяла курс на усиление атеистической пропаганды¹⁸⁸⁹. Схожей позиции придерживались делегаты от Русской Церкви на делийской Ассамблее протопресвитер В. Боровой и А. С. Бувеский¹⁸⁹⁰, собеседница участника подготовительной работы по вступлению Московского Патриархата в ВСЦ епископа Берлинского и Германского Михаила (Чуба)

¹⁸⁸⁶ О вступлении Русской Православной Церкви в члены Всемирного совета церквей. Проект письма председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС, направленного на отзыв заместителю министра иностранных дел СССР Г. М. Пушкину № 314/с от 16.09.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1838. Л. 25, 27.

¹⁸⁸⁷ План работы Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР на 1961 год от [без даты] января 1961 г. // Там же. Д. 1841. Л. 6.

¹⁸⁸⁸ Справка о реакции за рубежом на заявление Русской Православной Церкви о вступлении во Всемирный совет церквей // Там же. Оп. 2. Д. 427. Л. 104.

¹⁸⁸⁹ Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб., 2007. С. 381.

¹⁸⁹⁰ Боровой В., протопресв., Бувеский А. С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение (историко-богословское обозрение) // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. Изд. 2-е. М.: МФТИ, 1999. С. 48–49; Боровой В., протопресв. Несколько размышлений и воспоминаний о личности владыки митрополита Никодима, как верного свидетеля трагедии Русской Православной Церкви (в советское время) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916–2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 349, 363.

профессор Эрлангенского университета Фэри фон Лилиенфельд¹⁸⁹¹, а также другие современники тех лет и поздние исследователи¹⁸⁹².

Активная деятельность Московского Патриархата в ВСЦ с первых дней членства в этой христианской организации стала альтернативой тому бедственному положению, в котором оказалась Церковь в СССР. На фоне закрытия храмов и монастырей, сокращения числа духовных учебных заведений, отстранения настоятелей от хозяйственной жизни приходов, а, в сущности, и от приходской жизни, введения многочисленных ограничений на развитие церковной жизни, что вело к её маргинализации, участие представителей Московского Патриархата в межхристианском общении позволяло преодолевать изоляцию Церкви в СССР. Председатель ОВЦС митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) отмечал: «Христиане, лишённые в то время возможностей для социального действия и свидетельства, обрели в выделенной им государством сфере межхристианских отношений возможность выхода за жёсткие рамки ранее определённого им социально-культурного гетто»¹⁸⁹³. Рост авторитета Русской Церкви в христианской среде и в целом в международной сфере служил укреплению её позиций во взаимоотношениях с советским государством, во всяком случае в том сегменте, который был сочтен властями полезным для поддержания международного имиджа Советского Союза.

¹⁸⁹¹ «То, что Церковь разделена, это большое горе». Беседа профессора Эрлангенского университета доктора Фэри фон Лилиенфельд с корреспондентом журнала «Церковь и время» // Церковь и время. 1998. № 4 (7). С. 35.

¹⁸⁹² Роккуччи А. Русские наблюдатели на Втором Ватиканском соборе (Совет по делам Русской православной церкви и Московская Патриархия между антирелигиозной политикой и международными стратегиями) // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 99; Мельков А. С. «Таков нам подобаше архиерей». К 25-летию со дня блаженной кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима // Церковь и время. 2003. № 3 (24). С. 50; Фишер Л. Второй Ватиканский собор как экуменическое свершение // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. М.: Библийско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2009. Т. 5. С. 676; Шкуратова И. В. Русская Православная Церковь и экуменическое движение. Вступление Московского Патриархата во Всемирный совет церквей // Наше Отечество. Страницы истории. Сб. науч. ст. МГОУ. Вып. III. М.: «Папирус ПРО», 2004. С. 168; Козлов М., прот., Огицкий Д. П. Западное христианство: взгляд с Востока. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 523; Ливцов В. А. Формирование основных принципов взаимодействия Русской Православной Церкви со Всемирным советом церквей от Нью-Дели до Упсалы (1961-1968) // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1 (35). С. 39.

¹⁸⁹³ Кирилл (Гундяев), митр. «К миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7, 15). Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на Межхристианской конференции ««Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8). Христианство на пороге третьего тысячелетия». Москва, 23–25 ноября 1999 г. // Церковь и время. 2000. № 1 (10). С. 244.

Современный историк и исследователь М. И. Одинцов выражает убеждённость во взаимосвязи государственной и церковной политики и интересов в вопросе вхождения Московского Патриархата в состав ВСЦ¹⁸⁹⁴. Однако членство Русской Церкви в экуменической организации было бы неверно представлять исключительно в свете политики – государственной или церковной. Митрополит Никодим называл в качестве побудительной причины к такому шагу стремление к христианскому единству и объединение усилий христиан в свидетельстве и служении разделённому человечеству¹⁸⁹⁵. Благоприятным богословским основанием для членства в ВСЦ стал изменённый базис Совета с его тринитарной формулировкой¹⁸⁹⁶. По мнению священника И. Письменюка, председатель ОВЦС сыграл заметную роль в принятии обновлённого базиса участниками делийской Ассамблеи ВСЦ¹⁸⁹⁷.

Членство Русской Православной Церкви во Всемирном совете церквей налагало обязательство участия её представителей в работе экуменической организации. Выполнение этого обязательства курировалось Отделом внешних церковных сношений. Более того, дипломатические усилия Отдела были направлены на то, чтобы представители Московского Патриархата вошли в состав всех основных рабочих органов ВСЦ. Началась кропотливая многолетняя работа, включавшая в себя участие руководства ОВЦС и, в первую очередь, председателя Отдела, во встречах центральных и исполнительных комитетов ВСЦ, структурных подразделений Совета, изучение и анализ многочисленных документов департаментов, комитетов, комиссий и отделов Совета, переписку с официальными представителями экуменической организации. На основе ежегодных экуменических календарей ВСЦ в ОВЦС готовились календарные планы участия представителей Русской Церкви в экуменических мероприятиях. В

¹⁸⁹⁴ Одинцов М. И. Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 430.

¹⁸⁹⁵ Русская Православная Церковь и экуменическое движение. Публичный доклад, прочитанный митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом 5 июля 1968 года в конференц-зале Упсальского университета (Швеция) во время работы IV Ассамблеи Всемирного совета церквей // Церковь и время. 1998. № 4 (7). С. 41.

¹⁸⁹⁶ Тихон (Емельянов), игум., Никитин В. А. Экуменизм в 1945-1961 годах и вступление Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей // Журнал Московской Патриархии. 1984. № 2. С. 65.

¹⁸⁹⁷ Письменюк И., свящ. Верный свидетель. Митрополит Никодим (Ротов) и его деятельность во Всемирном совете церквей // Там же. 2023. № 9 (982). С. 82.

целях лучшей координации работы на межхристианском направлении в ОВЦС из руководства и сотрудников Отдела была создана экуменическая группа. Её референтом стал Г. Н. Скобей. Однако главным действующим лицом в группе являлся секретарь ОВЦС А. С. Бувеский, к полномочиям которого относились экуменические контакты Русской Церкви. Группу можно считать одним из первых структурных подразделений ОВЦС¹⁸⁹⁸. Митрополит Никодим в своих деловых записях, порой, называл членов данной группы «экуменистами»¹⁸⁹⁹. Позднее группа была трансформирована в Экуменический отдел.

В Отделе внешних церковных сношений внимательно изучались, собирались и хранились материалы работы ВСЦ, что стало поводом генеральному секретарю Совета поставить Русскую Церковь в пример другим церквам-членам ВСЦ¹⁹⁰⁰. Председатель Отдела был активным участником работы реферативных комитетов, осуществлявших свою деятельность в рамках заседаний центральных комитетов ВСЦ. Главной задачей реферативных комитетов была подготовка редакций проектов итоговых документов, на что обращалось пристальное внимание со стороны ОВЦС. Было необходимо не допустить такие проекты и их формулировки, которые бы противоречили православной экклесиологии, имели политическую, тем более антисоветскую окраску. И работа московских церковных представителей имела успех. Благодаря аргументированным возражениям первоначальные тексты претерпевали нужные для Русской Церкви изменения.

Экуменическая деятельность также стала одним из направлений церковной публицистики и информационной работы. В «Журнале Московской Патриархии» была создана рубрика «Экуменические проблемы», затем изменённая на «Экуменические проблемы и вопросы христианского единства», в которой публиковались статьи и новостные сюжеты, посвящённые экуменизму,

¹⁸⁹⁸ Раньше появился только протокольный сектор.

¹⁸⁹⁹ Резолюция председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладужского Никодима на рапорте представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира от 5.12.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1963. С. 1.

¹⁹⁰⁰ Интервью председателя Издательского отдела Московского Патриархата епископа Волоколамского Питирима с генеральным секретарём ВСЦ доктором Ю. К. Блейком 2 апреля 1967 г. // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 6. С. 17.

деятельности Русской Церкви на площадке ВСЦ. Участие представителей Московского Патриархата в экуменических богословских встречах возбудило интерес к исследованиям в области христологии и экклесиологии, результаты которых также публиковались на страницах церковного журнала¹⁹⁰¹.

Первыми мероприятиями Всемирного совета церквей с полноформатным участием представительной делегации Русской Церкви во главе с председателем ОВЦС архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом после Ассамблеи в Нью-Дели стали заседания Центрального и Исполнительного комитетов (ЦК и ИК) ВСЦ, а также предварявшие их встречи рабочих органов Совета в конце июля – первой половине августа 1962 года в Париже¹⁹⁰². Русские церковные делегаты распределились по рабочим органам Совета с целью участия в дискуссиях, разработке и принятии документов¹⁹⁰³. На встрече ИК участвовал его член архиепископ Никодим. Председатель ОВЦС сумел отстоять принятие Грузинской Православной Церкви в члены ВСЦ, оппонируя одному из президентов Совета, главе греческой православной Архиепископии Северной и

¹⁹⁰¹ Казем-Бек А. Л. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Там же. 1962. № 5. С. 29–34; Казем-Бек А. Л. «Экумена», «Кафоличность» и современный экуменизм // Там же. № 7. С. 68–71; Кузьминов Л., свящ. Об основах общехристианского единения // Там же. 1963. № 10. С. 42–49; Заболотский Н. А. Экуменический диалог о Церкви (о книге епископа Н. Ньюбигина «Божие домостроительство») // Там же. 1964. № 4. С. 47–50, № 5. С. 47–53; Воронов Л., прот. Православная Церковь и христианское братство // Там же. 1966. № 4. С. 46–49; Заболотский Н. А., доц. Соборы Древней Церкви и экуменическое движение // Там же. № 2. С. 58–64, № 3. С. 53–55 и многие другие.

¹⁹⁰² Делегатами для участия в заседании Центрального комитета Всемирного совета церквей стали члены ЦК от Русской Церкви, избранные годом ранее на III Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели: патриарший экзарх Северной и Южной Америки архиепископ Алеутский и Североамериканский Иоанн (Вендланд), заместитель председателя ОВЦС епископ Таллинский и Эстонский Алексей, и.о. представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ протоиерей В. Боровой и А. Ф. Шишкин. Для участия в заседаниях рабочих органов ВСЦ были делегированы заместитель начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме иеромонах Владимир (Котляров), настоятель храма святителя Николая в Кузнецях г. Москвы протоиерей В. Шпиллер и секретарь ОВЦС А. С. Бувеский. Помощь в переводе оказывали протоиерей И. Зуземиль, В. С. Алексеев, Н. П. Анфиногенов и А. В. Чистяков.

¹⁹⁰³ В Комиссии «Вера и устройство» и Научном отделе работал протоиерей В. Боровой, в Департаменте «Церковь и общество» – протоиерей В. Шпиллер (вместо избранного на III Ассамблеи ВСЦ в Нью-Дели членом Департамента архимандрита Питирима (Нечаева)), в Комиссии церквей по международным делам – архиепископ Иоанн (Вендланд) и А. Ф. Шишкин (последний, вместо избранного на III Ассамблеи ВСЦ в Нью-Дели членом Комиссии И. В. Варламова), в Комитете по религиозной свободе – А. Ф. Шишкин, в Комиссии всемирной миссии и евангелизации и Департаменте по изучению миссионерства и по изучению евангелизации – иеромонах Владимир (Котляров), в Департаменте информации – протоиерей И. Зуземиль (вместо избранного на III Ассамблеи в Нью-Дели членом Департамента М. А. Добрынина), в Отделе экуменической деятельности – епископ Таллинский и Эстонский Алексей (вместо избранного на III Ассамблеи в Нью-Дели членом Отдела протоиерея Е. Амбарцумова), в Департаменте по работе среди мирян – А. С. Бувеский. Кроме того, представители Московского Патриархата были распределены по подкомитетам ЦК ВСЦ: архиепископ Никодим (иеромонах Владимир (Котляров) – в качестве наблюдателя) в первый (общий) Реферативно-политический подкомитет, архиепископ Иоанн и А. Ф. Шишкин – во второй Реферативно-политический подкомитет (занимающийся рассмотрением вопросов мирного сосуществования народов, разоружения и проч.), епископ Алексей (А. С. Бувеский – в качестве наблюдателя) в подкомитет Отдела экуменической деятельности, протоиерей В. Боровой (протоиерей В. Шпиллер – в качестве наблюдателя) – в подкомитет Научного отдела.

Южной Америки в составе Константинопольского Патриархата архиепископу Иакову (Кукузису). Греческий иерарх аргументировал своё протестное мнение ссылкой на то, что Грузинская Церковь малочисленна и Фанару доподлинно неизвестен её автокефальный статус¹⁹⁰⁴.

Главной темой ЦК стала «Иисус Христос как конечная цель в век всемирной истории». Для церковных делегатов была подготовлена подробная инструкция, определявшая их задачи в ходе заседаний центральных и рабочих органов Совета: активное участие в дискуссиях, приложение усилий по отражению взглядов Русской Церкви в итоговых документах сессии, разъяснение участникам заседаний положения и жизни Русской Церкви, установление связей с представителями церквей-членов ВСЦ, в первую очередь из Азии, Африки и Латинской Америки, тесное взаимодействие и координация работы с представителями церквей из стран социалистического лагеря. В случае, если в деятельности рабочих органов Совета обнаружится прозападная политическая позиция, представители Русской Церкви должны были предпринять меры по противодействию ей, равно как и возможным выпадам недоброжелателей в адрес Русской Церкви¹⁹⁰⁵. Благодаря поддержке со стороны генерального секретаря В. А. Виссерт-Хуфта и делегатов Русской Церкви, ЦК ВСЦ принял решение о принятии в состав международной экуменической организации пяти церквей из СССР¹⁹⁰⁶. Архиепископ Никодим также выступил в поддержку специальной резолюции ЦК о направлении наблюдателей от ВЦС на Второй Ватиканский собор¹⁹⁰⁷. По мнению участника парижского заседания ЦК А. Ф. Шишкина, хотя и не было никакой определённости в вопросе готовности Католической Церкви двигаться навстречу церквям, не состоящим с ней в общении, но установление

¹⁹⁰⁴ Доклад председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима об участии представителей Русской Православной Церкви в сессии рабочих комитетов департаментов, отделов, комиссий Всемирного совета церквей, а также в работе его Исполнительного и Центрального комитетов от 24.08.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Д. 1962. Ч. 1. С. 4.

¹⁹⁰⁵ Инструкция делегации Русской Православной Церкви на сессию комиссий и комитетов Всемирного совета церквей. Париж, июль-август 1962 года. Проект. // Там же. С. 1–2.

¹⁹⁰⁶ В ВСЦ вступили Грузинская Православная Церковь, Армянская Апостольская Церковь Верховного Католикосата и Киликийского Католикосата, Евангелическо-лютеранская церковь Эстонии, Евангелическо-лютеранская церковь Латвии и Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов.

¹⁹⁰⁷ Наблюдателем от ВСЦ на первой сессии Собора стал секретарь по научно-исследовательской работе Департамента «Вера и устройство» доктор Лука Фишер, на второй сессии – Л. Фишер, Никос А. Ниссиотис и, поочередно, епископ Джон Садик (Индия) и профессор Мсатоши Дои (Япония).

братских связей и диалога на волнующие христиан темы и своевременно, и полезно¹⁹⁰⁸.

В ходе пребывания в столице Франции архиепископ Никодим и члены делегации Русской Церкви сообща с делегациями церквей из СССР посетили посольство СССР в Париже и встретились с послом С. А. Виноградовым.

Очередная крупная встреча руководящих и рабочих органов Всемирного совета церквей состоялась в августе-сентябре 1963 года в Рочестере (США). В работе ЦК участвовала делегация Русской Церкви во главе с архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом¹⁹⁰⁹. Члены делегации перед поездкой были тщательно проинструктированы членом Совета по делам Русской православной церкви П. В. Макарцевым¹⁹¹⁰. Председатель ОВЦС стал участником заседания ИК, а другие представители Московского Патриархата – рабочих органов Совета¹⁹¹¹. ЦК были приняты резолюции «Запрещение испытаний ядерного оружия и последующие шаги» и «Расовые и этнические трения». Членом ВСЦ на сессии ЦК в Рочестере стала Православная Церковь в Чехословакии.

Споры участников заседания ЦК вызвал доклад генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта, посвящённый теме «Что значит быть членом Всемирного совета церквей?». Он обратил внимание христианских деятелей на различное восприятие западными и восточными церквами экуменического движения, что необходимо было учитывать в вопросе членства в экуменической организации. По его словам, тысячелетнее разделение христианского Запада и

¹⁹⁰⁸ Шишкин А. Ф., доц. Парижская сессия Центрального комитета Всемирного совета церквей (август 1962 года) // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 1. С. 59.

¹⁹⁰⁹ В состав участников сессии ЦК ВСЦ вошли митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн (Вендланд), епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), протоиерей В. Боровой и А. Ф. Шишкин.

¹⁹¹⁰ Протокол № 16 заседания Совета по делам Русской православной церкви от 10.08.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2038. Л. 189.

¹⁹¹¹ Митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн работал в Комиссии церквей по международным делам, епископ Звенигородский Владимир (Котляров) – в Отделе всемирной миссии и евангелизации, архимандрит Ювеналий (Поярков) – в Департаменте молодёжи, протоиерей В. Боровой – в Научном отделе, протоиерей Е. Амбарцумов – в Отделе экуменической деятельности (выступил с докладом «Образование в СССР»), протоиерей И. Зуземиль – в Департаменте информации, А. С. Бувеский – в Департаменте мирян, А. Ф. Шишкин – в Секретариате изучения религиозной свободы (также участвовал в работе КЦМД вместо И. В. Варламова), Л. К. Попандопуло – в Департаменте сотрудничества мужчин и женщин в семье, обществе и церкви. Помощь в переводе оказывали В. П. Котёлкин, Б. С. Нелюбин и А. В. Чистяков. В состав церковной делегации также входил сотрудник ОВЦС А. А. Владимиров. Участники заседаний рабочих органов и ЦК подготовили отчёты по итогам своей деятельности.

Востока оказывало влияние на решение задачи сближения христиан, в чём требовалось терпение¹⁹¹².

Представитель Элладской Церкви профессор Василейос Иоаннидис выступил с резкой критикой попыток наделения экуменической организации эkkлесиологическими признаками. Такая позиция основывалась не столько на докладе генерального секретаря, в котором и не предпринималась попытка подвести под ВСЦ эkkлесиологическое основание, сколько на ставившихся и ранее в экуменической среде вопросах о природе Совета как церкви, объединяющей церкви, некоей «сверхцеркви», об евхаристическом общении христиан всех конфессий, собирающихся на экуменические собрания. На IV Международной конференции «Вера и устройство», состоявшейся в июле 1963 года в Монреале, была предпринята попытка подвести богословские основания под Всемирный совет церквей. По свидетельству главы делегации Русской Церкви на конференции патриаршего экзарха Северной и Южной Америки архиепископа Нью-Йоркского и Североамериканского Иоанна (Вендланда), на секции «Христос и Церковь» рассматривался проект постановления четвёртой подсекции, посвящённый церковному значению ВСЦ, «Церковь и Всемирный совет церквей». В рабочем материале утверждалось, что, хотя, ВСЦ и не церковь, но уже имеет некоторые свойства, присущие Церкви Христовой, и через Совет приходит новое понимание церковного единства, святости, соборности и апостоличности. Архиепископ Иоанн охарактеризовал содержание проекта постановления как «опасное и фантастическое богословие»¹⁹¹³.

Состоялась пленарная дискуссия, на которой было зафиксировано несогласие православных участников с проектом документа¹⁹¹⁴. Принятие данного проекта в существующем виде угрожало в перспективе возведением ВСЦ в ранг церкви, что, в свою очередь, повлекло бы невозможность дальнейшего членства

¹⁹¹² Доклад генерального секретаря Всемирного совета церквей В. А. Виссерт-Хуфта на сессии Центрального комитета. Документ ЦК № 3, август 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1963. Ч. 1. С. 5–6.

¹⁹¹³ Отчёт архиепископа Нью-Йоркского и Североамериканского Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 9.08.1963 г. // Там же. Д. 55-В. 1963. С. 5.

¹⁹¹⁴ Об этом свидетельствует епископ Волоколамский Питирим. См.: Дневниковые записи, сделанные во время работы IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство». Июль 1963, Монреаль // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 13. Ед. хр. 25. Л. 36–37.

Русской Церкви в рядах Совета. Поэтому русские церковные делегаты сообща с представителями других Православных Церквей включились в работу по редактированию проекта документа. Особые усилия приложили профессор протоиерей В. Боровой и профессор протоиерей Г. Флоровский – «неутомимый глашатай Православия» по выражению американского историка-слависта Эндрю Блейна¹⁹¹⁵. Отец Георгий был одним из разработчиков и последовательным сторонником Торонтской декларации 1950 года¹⁹¹⁶, в которой отмечалось отсутствие у ВСЦ собственной эклесиологии и оснований становиться некоей сверхцерковью, но подчёркивался инструментальный характер Совета для организации общения церквей-членов друг с другом¹⁹¹⁷.

В результате энергичного сопротивления со стороны участников конференции, в первую очередь православных, о чём свидетельствовал представитель Евангелическо-лютеранской церкви Германии Ханфрид Крюгер, конфликтный документ утерял все претензии на церковный характер ВСЦ¹⁹¹⁸. В документе, в соответствии с принципами Торонтской декларации, заявлялось: «Совет не есть Церковь; он не стремится быть поместной Церковью или Единой Вселенской Церковью. Хотя он имеет основой твёрдую веру в Единого Бога Отца, Сына и Святого Духа, он не претендует ни на какую церковную власть, не имеет таинств и клира»¹⁹¹⁹. Англиканский священник Барри Тилл отмечал, что монреальская конференция продемонстрировала ощутимый эффект от вовлеченности православных участников в богословскую дискуссию¹⁹²⁰.

Однако принятие документа большинством голосов участников конференции в Монреале вовсе не означало, что либеральные силы в экуменической организации отказались от своих взглядов и планов. Член ЦК ВСЦ

¹⁹¹⁵ Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / Под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М.: АО Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1995. С. 126.

¹⁹¹⁶ «Церковь, церкви и Всемирный совет церквей. Эклесиологическое значение Всемирного совета церквей». Заявление, принятое ЦК ВСЦ в Торонто в 1950 году и рекомендованное для изучения и обсуждения в церквях // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. Изд. 2-е. М.: МФТИ, 1999. С. 221–229.

¹⁹¹⁷ Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / Под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М.: АО Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1995. С. 119.

¹⁹¹⁸ Krüger H. The Life and Activities of the World Council of Churches // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 30.

¹⁹¹⁹ Доклад I секции IV Всемирной конференции «Вера и устройство», Монреаль, июль 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1963. С. 11.

¹⁹²⁰ Till B. The Churches Search for Unity. Harmondsworth etc.: Penguin books, 1972. P. 255.

от Русской Церкви А. Ф. Шишкин был склонен усматривать целую тенденцию к усвоению Всемирным советом церквей тех или иных эклесиологических признаков и связывал это с политикой руководства экуменической организации. По мнению церковного учёного, на пути таких планов стояли православие и католицизм¹⁹²¹. По утверждению протопресвитера В. Борового, митрополит Никодим твёрдо защищал Торонтскую декларацию и критиковал любые попытки придать ВСЦ эклесиологический характер¹⁹²². Позиция председателя ОВЦС была поддержана членами Синода. В декабре 1969 года Священный Синод Русской Церкви, рассмотрев доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима об участии делегации Московского Патриархата в заседаниях ЦК и ИК, а также постоянных органов ВСЦ в июле-августе 1969 года в Кентербери (Великобритания), постановил церковным представителям из Москвы противопоставлять «модерным» течениям в богословии учение древней неразделённой Церкви, а также подчеркнул конституционный статус ВСЦ как содружества церквей. Этот статус, по мнению священноначалия Русской Церкви, не мог быть изменён¹⁹²³.

В последующее после рочестерской встречи время представители Русской Церкви участвовали в заседаниях ЦК и ИК, рабочих органов ВСЦ в январе 1965 года в Энугу (Восточная Нигерия), феврале 1966 года в Женеве, августе 1967 года в Ираклионе (Крит), августе 1969 года в Кентербери (Великобритания), январе 1971 года в Аддис-Абебе, августе 1972 года в Утрехте (Нидерланды) – на исторической родине ВСЦ¹⁹²⁴.

¹⁹²¹ О работе очередной сессии Центрального комитета Всемирного совета церквей (г. Рочестер, США, 26 августа-2 сентября 1963 г.). Отчёт доцента Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкина от 9.09.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1963. Ч. 1. С. 14–15.

¹⁹²² Боровой В., протопресв. Несколько размышлений и воспоминаний о личности владыки митрополита Никодима, как верного свидетеля трагедии Русской Православной Церкви (в советское время) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916-2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 347.

¹⁹²³ Определения Священного Синода от 16.12.1969 года // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 1. С. 6.

¹⁹²⁴ В нигерийском заседании ЦК участвовали его члены митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим, митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн, заместитель председателя ОВЦС архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, профессор протоиерей В. Боровой (членом ЦК был и доцент Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкин, однако по причине болезни его заменил секретарь ОВЦС А. С. Бувеский).

В швейцарском заседании участвовали митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, представитель Московского Патриархата при Антиохийском Патриаршем

В Энугу митрополит Никодим отстаивал пролонгацию на некоторое время пребывания В. А. Виссерт-Хуфта на должности генерального секретаря ВСЦ, поскольку по исполнению шестидесяти пяти лет он должен был уйти в отставку. Такая позиция председателя ОВЦС и единомысленных ему в этом вопросе членов центральных органов Совета стала поддержкой действующему генеральному секретарю – «бессменному кормчему Всемирного совета церквей с 1948 года»¹⁹²⁵, известному своими симпатиями Русской Церкви, а также противовесом позиции англо-американского блока в ВСЦ, настаивавшему на отставке генерального секретаря. По информации председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова, В. А. Виссерт-Хуфт лично просил Патриарха Алексия оказать ему поддержку в ходе голосования в Энугу¹⁹²⁶.

Тема подбора возможных преемников В. А. Виссерт-Хуфту поднималась в кулуарах ВСЦ ещё в 1963 году, в том числе на специальном заседании ИК в Рочестере в сентябре 1963 года¹⁹²⁷. Представитель Русской Церкви при

престоле епископ Подольский Владимир (Котляров), доценты ЛДА протоиерей М. Мудьюгин и Н. А. Заболотский. Митрополит Никодим по причине болезни не смог прибыть в Женеву.

Участниками критской встречи помимо председателя ОВЦС стали архиепископ Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко) (замещал митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна), епископ Кировский и Слободской Владимир (Котляров) (замещал архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия), профессор ЛДА протоиерей Л. Воронов (замещал протоиерея В. Борового) и доцент ЛДА Н. А. Заболотский.

В кентерберийской встрече от Русской Церкви участвовали митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (на заседании ИК и ЦК), митрополит Сурожский Антоний (Блум) (на заседании ЦК). В работе постоянных органов ВСЦ принимали участие митрополит Киевский и Галицкий Филарет, архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников), архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир (Котляров), епископ Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков), епископ Западноберлинский Ириней (Зуземиль), епископ Волоколамский Питирим (Нечаев), протоиереи В. Боровой, Л. Воронов и В. Рожков, иеромонах Кирилл (Гундяев), профессор В. Д. Сарычев и А. С. Буевский.

Участниками эфиопского заседания от Русской Церкви стали митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, архиепископ Ростовский и Новочеркасский Владимир (Котляров), епископ Тульский и Белевский Ювеналий, епископ Подольский Гермоген (Орехов) (замещал на заседании ЦК отсутствовавшего по болезни митрополита Сурожского Антония), протоиереи В. Боровой и Л. Воронов, А. С. Буевский, Г. Н. Скобей (представлял отсутствовавшего по болезни В. Д. Сарычева). Иеромонах Кирилл (Гундяев) участвовал в работе сессии ЦК в качестве наблюдателя в составе международной группы христианской молодёжи.

На утрехтском заседании присутствовали митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, митрополит Киевский и Галицкий Филарет, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, митрополит Сурожский Антоний, архиепископ Ростовский и Новочеркасский Владимир, архиепископ Минский и Белорусский Антоний, архиепископ Волоколамский Питирим, архимандрит Кирилл (Гундяев), протоиереи Л. Воронов, В. Д. Сарычев, А. С. Буевский и Г. Н. Скобей. Молодёжным консультантом от Русской Церкви на заседании ЦК стал студент Московской духовной академии иеромонах Иосиф (Пустоутов).

¹⁹²⁵ Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / Под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М.: АО Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1995. С. 135.

¹⁹²⁶ Информация об итогах поездки Патриарха Алексия в Грецию, Швейцарию и Англию. Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 176/с от 14.10.1964 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 133.

¹⁹²⁷ В рочестерском заседании Исполнительного комитета ВЦС участвовал архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим.

экуменической организации епископ Звенигородский Владимир (Котляров) сообщил в ОВЦС, что в беседах с разными лицами в качестве преемника В. А. Виссерт-Хуфту чаще всего звучало имя генерального секретаря Международного миссионерского совета епископа Лесли Ньюбигина. Называлось и имя секретаря по научно-исследовательской работе Департамента «Вера и устройство» доктора Луки Фишера, которого называли идеологом ВСЦ¹⁹²⁸.

В ОВЦС внимательно подходили к подбору кандидатуры в генеральные секретари. Председатель ОВЦС поручил запросить мнения по данному вопросу у представителей Русской Церкви, соприкасающихся с экуменической деятельностью¹⁹²⁹. Кроме того, в Комитет по назначению, задачей которого стал подбор кандидатов на должность генерального секретаря, вошёл профессор протоиерей В. Боровой. Позиция Московского Патриархата предусматривала временное сохранение полномочий за В. А. Виссерт-Хуфтом, поскольку в условиях продолжающейся работы Второго Ватиканского собора требовалось грамотное руководство Советом, а фигура, равная по опыту экуменической деятельности, межцерковных контактов и авторитету В. А. Виссерт-Хуфту, не просматривалась.

В Энугу членом ВСЦ стала Сербская Православная Церковь¹⁹³⁰. В Энугу и Лагосе митрополит Никодим имел встречу с послом СССР в Нигерии А. И. Романовым, а в Аддис-Абебе – с послом СССР в Эфиопии А. Д. Шибориным. В дипломатической миссии Советского Союза в Аддис-Абебе по просьбе её главы митрополит Никодим выступил перед сотрудниками посольства, рассказал о жизни и деятельности ВСЦ, участии Русской Церкви в работе экуменической организации.

¹⁹²⁸ Отчёт представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладужскому Никодиму от 13.11.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1963. С. 2.

¹⁹²⁹ Резолюция председателя ОВЦС митрополита Минского и Белорусского Никодима на циркулярном письме президента ВСЦ Эрнста А. Пэйна членам Исполнительного комитета ВСЦ от 24.09.1963 г. // Там же. Д. 55. 1963. Ч. 2.

¹⁹³⁰ Заявление о вступлении Сербской Православной Церкви в ряды экуменической организации было передано Патриархом Сербским Германом генеральному секретарю ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфту в ходе пребывания делегации ВСЦ с гуманитарной миссией в Югославии в апреле 1964 года.

Особенностью женевской встречи 1966 года ЦК, ИК и рабочих органов ВСЦ стало избрание подавляющим большинством голосов членов ЦК (76 против 3-х) нового генерального секретаря ВСЦ. Эту должность занял исполнительный секретарь Генеральной ассамблеи Объединённой пресвитерианской церкви в США Юджин Карсон Блейк. На сессии ЦК прозвучал главный доклад, над которым работали В. А. Виссерт-Хуфт и сотрудники Совета, получивший название «Экуменическая дорога ВСЦ. Специфическая роль ВСЦ», содержащий предложения по направлениям дальнейшей деятельности экуменической организации.

В ходе работы реферативного комитета в рамках заседаний ЦК ВСЦ в Ираклионе представители Русской Церкви участвовали в обсуждении вьетнамского вопроса, настаивая на необходимости внесения в резолюцию ЦК тезиса о необходимости вывода войск США из Вьетнама. В основе проекта документа лежало заявление по Вьетнаму ИК, состоявшегося в феврале 1967 года в Лондоне. Тогда митрополит Никодим голосовал против заявления, поскольку в нём содержалась односторонняя оценка вьетнамской войны и отсутствовали конструктивные предложения по разрешению конфликта. На заседании реферативного комитета развернулась дискуссия, которая затем перешла на пленарное заседание ЦК. Подобным же образом происходило рассмотрение проекта резолюции по ближневосточному урегулированию. По причине того, что предложения со стороны русской церковной делегации как и в Лондоне, не прошли, представители Русской Церкви голосовали против вьетнамского и ближневосточного документов.

Утрехтское заседание центральных и рабочих органов ВСЦ 1972 года – первое в обновлённой организационной структуре Совета, стало последним для Ю. К. Блейка в должности генерального секретаря экуменической организации. Члены ЦК от Русской Церкви дали высокую оценку работе Ю. К. Блейка по руководству Советом¹⁹³¹. Новым генеральным секретарём в Утрехте был избран

¹⁹³¹ Письмо митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, митрополита Тульского и Белевского Ювеналия, митрополита Сурожского Антония, архиепископа Ростовского и Новочеркасского Владимира,

пастор Филипп Поттер. Священный Синод Русской Церкви по итогам участия церковной делегации в работе ВСЦ в Утрехте признал полезным сохранение в рамках обновлённой структуры экуменической организации автономии наиболее важных её подразделений – Комиссии «Вера и устройство» и Комиссии церковей по международным делам. Также было поддержано участие богословов Русской Церкви в разработке вопросов, связанных с поиском согласованного и верного преданию древней Церкви понятия христианского единства, изучением тем священства и церковных таинств в рамках деятельности Комиссии «Вера и устройство». Синод посчитал важным ряд документов по вопросам христианского служения международному миру и справедливости, принятых ЦК ВСЦ¹⁹³².

Председатель ОВЦС лично посещал заседания ИК ВСЦ, стал участником встреч в марте 1962 года в Женеве, феврале 1963 года в Каире (Египет), июле 1964 года в Тутцинге (ФРГ)¹⁹³³, июле 1965 года в Женеве, августе 1966 года в Женеве, феврале 1967 года в Лондоне, январе 1969 года в Тулсе (США), феврале 1970 года в Женеве, августе-сентябре 1970 года в Арнольдсхайне (ФРГ), сентябре 1971 года в Софии¹⁹³⁴, феврале 1972 года в Окленде (Новая Зеландия)¹⁹³⁵. Особенностью профессионального дипломатического подхода митрополита Никодима было тщательное конспектирование выступлений и хода дискуссий. Его записи ложились в основу отчётов, которые хранятся в Архиве ОВЦС.

Масштабным мероприятием, в котором принимала участие весьма представительная делегация Русской Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, стала IV Генеральная ассамблея ВСЦ, состоявшаяся в июле 1968 года в шведском городе Упсала¹⁹³⁶. На

профессора протоиерея Л. Воронова, профессора В. Д. Сарычева и А. С. Бувеского генеральному секретарю ВСЦ Ю. К. Блейку от 7.07.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 55. 1972. С. 1–3.

¹⁹³² Определения Священного Синода от 25.08.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 10. С. 4–5.

¹⁹³³ На тутцингском заседании Исполнительного комитета ВСЦ была принята резолюция, посвящённая расовой дискриминации в США и Южной Африке.

¹⁹³⁴ Председателя ОВЦС сопровождал иеромонах Кирилл (Гундяев).

¹⁹³⁵ Митрополита Никодима сопровождали епископ Баденский и Баварский Ириней (Зуземиль) и исполняющий обязанности представителя Русской Православной Церкви при Всемирном совете церковей архимандрит Кирилл (Гундяев). Протоиерей В. Боровой участвовал в заседании Исполнительного комитета в качестве сотрудника ВСЦ. На Исполкоме членом Рабочей группы по диалогу с представителями современных исповеданий и идеологий был назначен протоиерей Н. Гундяев.

¹⁹³⁶ В числе делегатов – митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко), митрополит Сурожский Антоний (Блум), архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин), архиепископ Нью-Йоркский и

экуменическую встречу собрались свыше восьмиста делегатов от двухсот тридцати двух церквей-членов ВСЦ. Общее же число участников, включая консультантов, наблюдателей и представителей прессы, составило порядка двух тысяч человек. Экс-генеральный секретарь ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфт свидетельствовал о весомом представительстве Поместных Православных Церквей на uppsальской встрече и православном вкладе в совместную работу¹⁹³⁷. Это же обстоятельство отмечал греческий церковный исследователь экуменического движения Василь Т. Иставридис. Он обратил внимание на то, что рост числа православных участников ВСЦ помогал им избавляться от комплекса неполноценности на фоне больших делегаций западных христиан¹⁹³⁸. Генеральный секретарь ВСЦ Ю. К. Блейк утверждал, что либеральные протестанты опасались влияния большого числа православных участников Ассамблеи. При этом, однако, православные участники Ассамблеи не сформировали блок ни в политическом, ни в богословском смысле¹⁹³⁹.

Подготовка представителей Русской Церкви к Ассамблее началась задолго до её открытия. Председатель ОВЦС участвовал в работе Структурного комитета ВСЦ в конце ноября – начале декабря 1967 года в Женеве, задачей которого стало изучение тем, предназначенных для вынесения на Ассамблею ВСЦ¹⁹⁴⁰. Церковные делегаты заранее составили свои доклады. На страницах «Журнала Московской Патриархии» печатались размышления церковных учёных о предстоящей

Алеутский Ионафан (Кополович), архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир (Котляров), архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил (Чуб), архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим (Руснак), архиепископ Львовский и Тернопольский Николай (Юрик), архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников), епископ Венский и Австрийский Мелхиседек (Лебедев), епископ Токийский и Японский Николай (Саяма), епископ Волоколамский Питирим (Нечаев), епископ Зарайский Ювеналий (Поярков), епископ Подольский Гермоген (Орехов), епископ Звенигородский Владимир (Сабодан), епископ Тихвинский Михаил (Мудьюгин), архимандрит Антоний (Завгородний), архимандрит Герман (Тимофеев), архимандрит Пётр (Л'Юилье), профессор протоиерей Л. Воронов, профессор протоиерей Ф. Донахью (США), протоиерей Ф. Ковальчук (США), протоиерей П. Соколовский, доцент священник Г. Тельпис, протодиакон Н. Дмитриев, диакон Л. Свистун, профессор В. Д. Сарычев, доцент Н. А. Заболотский, А. С. Буевский, В. М. Гундяев, Б. С. Кудинкин, Г. Н. Скобей, Н. С. Боброва и Г. Ф. Троицкий.

¹⁹³⁷ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 275.

¹⁹³⁸ Istavridis V. T. The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 306.

¹⁹³⁹ Blake E. C. Uppsala and Afterwards // Ibid. P. 414.

¹⁹⁴⁰ Митрополит Никодим принимал участие в работе Структурного комитета ВСЦ и в последующие годы, в частности, в заседании Комитета в Глионе (Швейцария) в мае 1969 года. В случае невозможности такого участия председатель ОВЦС направлял своего представителя.

Ассамблее, а спустя время по её окончании – анализ проведённой работы¹⁹⁴¹. За десять дней до отправления в Швецию в ОВЦС были прочитаны лекции, призванные познакомить церковных делегатов с последними тенденциями в международных отношениях и политикой Советского Союза на мировой арене¹⁹⁴².

Накануне Ассамблеи в Упсале под эгидой Департамента молодёжи ВСЦ состоялась конференция христианской молодёжи, целью которой было предварительное знакомство с проблематикой Ассамблеи и установление личных контактов¹⁹⁴³. Генеральный секретарь ВСЦ Ю. К. Блейк отмечал: некоторые молодые участники конференции выражали недовольство возможностью присутствовать на Ассамблее лишь в качестве наблюдателей, но настаивали на необходимости увеличить процент молодёжи в церковных делегациях. Однако подавляющее большинство молодых людей были согласны с отведённым им местом на Ассамблее¹⁹⁴⁴. По отзыву участника молодёжной христианской встречи студента Ленинградской духовной академии В. М. Гундяева, «собрание молодёжи в Упсале явилось убедительным свидетельством того, что дело созидания христианского единства и служения христиан человечеству с пониманием воспримется сегодня юными последователями Христа»¹⁹⁴⁵.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в своём докладе на тему «Русская Православная Церковь и экуменическое движение» дал положительную оценку практическим действиям ВСЦ, установлению новых контактов экуменической организации с Римско-Католической Церковью, Христианской мирной конференцией и другими христианскими организациями и движениями. При этом иерарх обратил внимание на необходимость ВСЦ

¹⁹⁴¹ Заболотский Н. А., доц. Экуменические перспективы Упсалы // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 6. С. 51–59; Соколовский П., прот. Православное участие и понимание конференции в Упсале о новейшем развитии экуменического движения // Там же. 1969. № 10. С. 61–64.

¹⁹⁴² Среди лекторов – профессора М. С. Капица, А. Б. Фрумкин и В. А. Карпушин, а также М. П. Шелепин, В. В. Гладышев и Д. С. Масленников.

¹⁹⁴³ Московский Патриархат на молодёжной конференции представляли диакон Л. Свистун, член ОВЦС Г. Ф. Троицкий и студент Ленинградской духовной академии В. М. Гундяев (в последующем – участник ежегодных заседаний Европейского экуменического совета молодёжи).

¹⁹⁴⁴ Blake E. C. Uppsala and Afterwards // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 416.

¹⁹⁴⁵ Гундяев В. М. Молодёжь и IV Ассамблея Всемирного совета церквей // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 11. С. 55.

занимать принципиальную и решительную позицию по отношению к нарушениям международного мира и суверенных прав народов – жертв агрессии¹⁹⁴⁶. По свидетельству очевидца, огромная аудитория долго и громко аплодировала митрополиту Никодиму¹⁹⁴⁷.

Представители Русской Церкви ежедневно фиксировали хронологию и основные мысли участников заседания Ассамблеи. Своей подробностью отличаются записи, сделанные епископом Волоколамским Питиримом (Нечаевым) и хранящиеся в Научно-исследовательском Отделе рукописей Российской государственной библиотеки¹⁹⁴⁸. Делегаты от Русской Церкви распределились по секциям и подсекциям, по итогам работы в которых представили в ОВЦС отчёты¹⁹⁴⁹. Дискуссии также велись в комитетах, в том числе реферативных, и на пленарных заседаниях Ассамблеи. По свидетельству пастора Американской баптистской церкви Поля Р. Аббрехта, активную роль в обсуждении проблемы расизма на Ассамблее играла «чёрная фракция». «Во всех сферах экуменического свидетельства бросался вызов белому расизму; и при выборах нового Центрального комитета была выбрана новая воинствующая группа чернокожих священников и мирян из США, что гарантировало то обстоятельство, что участие чернокожих во Всемирном совете будет больше, чем формальностью» - отмечал пастор¹⁹⁵⁰. Современный деятель Пресвитерианской церкви в США профессор Льюис Мадж выразил мнение о том, что Ассамблея в

¹⁹⁴⁶ Никодим (Ротов), митр. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Там же. № 9. С. 52.

¹⁹⁴⁷ Донахью Ф., прот., проф. «Упсала-68». Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного совета церквей // Там же. № 10. С. 45.

¹⁹⁴⁸ Подневные записи во время заседания IV Ассамблеи Всемирного совета церквей в Упсале (Швеция) в июле 1968 года // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 14. Ед. хр. 18. Л. 1–60.

¹⁹⁴⁹ В числе делегатов – архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий, архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил, епископ Тихвинский Михаил, архимандрит Пётр (Л'Юилье), протоиерей Л. Воронов и профессор В. Д. Сарычев (участвовали в работе I секции «Святой Дух и кафоличность Церкви»), архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир и архимандрит Герман (Тимофеев) (участвовали в работе II секции «Обновление и миссия»), архиепископ Львовский и Тернопольский Николай, епископ Подольский Гермоген, епископ Волоколамский Питирим, протоиерей П. Соколовский и Г. Ф. Троицкий (участвовали в работе III секции «Экономическое и социальное развитие мира»), митрополит Киевский и Галицкий Филарет, епископ Зарайский Ювеналий, Н. А. Заболотский, А. С. Буевский и Н. С. Боброва (участвовали в работе IV секции «О мире и справедливости в международных делах»), митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, митрополит Сурожский Антоний, епископ Венский и Австрийский Мелхиседек, протоиерей Ф. Донахью, протоиерей Ф. Ковальчук и Г. Н. Скобей (работали в V секции «Богочитание в секуляризованном мире»), архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский Ионафан, протодиакон Н. Дмитриев, диакон Л. Свистун, В. М. Гундяев и Б. С. Кудинкин (участвовали в работе VI секции «Поиски нового стиля жизни»).

¹⁹⁵⁰ Abrecht P. The Development of Ecumenical Social Thought and Action // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 247.

Упсале побудила ВСЦ брать на себя обязательства по различным действиям, направленным на солидарность с жертвами угнетения¹⁹⁵¹. В качестве итоговых документов Ассамблеи были приняты «Послание» и ряд резолюций – по вопросу о международной защите прав человека, по Ближнему Востоку, по вопросу о конфликте между Нигерией и бывшим восточным районом и по Вьетнаму. Представители Русской Церкви, других церквей СССР и стран социалистического лагеря принимали активное участие в подготовке итоговых документов упсальской встречи. О необходимости такой активности в интересах миротворческого вектора восточноевропейской политики накануне Ассамблеи рассуждали представители государственных учреждений по делам религий СССР, ГДР, Венгерской Народной Республики и Польской Народной Республики, собравшиеся в июне 1968 года в Берлине¹⁹⁵². КГБ СССР не только следил за ходом дискуссии на Ассамблее, но и предпринимал меры, направленные на принятие выгодных для социалистических стран решений, в частности, с осуждением агрессивных действий США и Израиля¹⁹⁵³.

Генеральный секретарь ВСЦ Ю. К. Блейк обратил внимание на то обстоятельство, что к 1968 году ветераны-основатели экуменического движения уступили в ВСЦ место новому поколению церковных лидеров, а упсальская Ассамблея лишь ускорила этот процесс¹⁹⁵⁴. В руководящие и рабочие органы ВСЦ были избраны и представители Русской Церкви¹⁹⁵⁵.

¹⁹⁵¹ Mudge L. S. Ecumenical Social Thought // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. P. 283.

¹⁹⁵² Информация об итогах встречи представителей государственных учреждений по делам религий ВНР, ГДР, ПНР и СССР. Записка в Отдел пропаганды ЦК КПСС за подписью заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Маканцева и инструктора ЦК КПСС Э. И. Лисавцева от 24.06.1968 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 24. Л. 101.

¹⁹⁵³ Записка заместителя председателя Комитета государственной безопасности С. К. Цвигуна в ЦК КПСС № 1938-ц от 14.08.1968 г. // Там же. Л. 136–137.

¹⁹⁵⁴ Blake E. C. Uppsala and Afterwards // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 418.

¹⁹⁵⁵ Членами ЦК ВСЦ стали митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, митрополит Сурожский Антоний, архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Владимир, епископ Зарайский Ювеналий, протоиерей Л. Воронов, В. Д. Сарычев и А. С. Буевский; членом ИК ВСЦ избран митрополит Никодим; в Комиссию «Вера и устройство» вошли: в качестве заместителя директора секретариата – протоиерей В. Боровой, в качестве членов – епископ Тихвинский Михаил, протоиерей Л. Воронов (также в качестве члена Рабочего комитета Комиссии) и В. Д. Сарычев; в Комиссию церквей по международным делам вошли: митрополит Киевский и Галицкий Филарет и А. С. Буевский (также ставший членом исполкома Комиссии); в Департамент «Церковь и общество» вошли: Н. А. Заболотский (в качестве члена рабочего комитета Департамента); в рабочий комитет Отдела экуменической деятельности вошли: протоиерей В. Рожков и В. М. Гундяев; в Совет высшей школы Экуменического института в

По мнению современного исследователя истории экуменического движения священника И. Письменюка, uppsальская Ассамблея заложила основу для будущего кризиса Всемирного совета церквей, начав переориентацию деятельности Совета в сторону социальных проектов, политических вопросов и взаимоотношений с нехристианскими религиями¹⁹⁵⁶.

Делегаты от Московского Патриархата на протяжении всего исследуемого периода становились участниками многочисленных международных конференций и консультаций, организуемых различными рабочими органами Всемирного совета церквей.

Представители Русской Церкви участвовали в деятельности миссионерского направления ВСЦ. На заседании Комиссии всемирной миссии и евангелизации в начале августа 1962 года в Париже накануне встречи ЦК было принято решение принять предложение Евангелического совета Мексики провести в этой стране миссионерскую конференцию. Руководство Совета придавало большое значение мексиканской встрече. В преддверии конференции состоялось богословское совещание с целью предварительного обсуждения вопросов, подлежащих рассмотрению на мексиканском форуме, в котором от Московского Патриархата принял участие представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ епископ Звенигородский Владимир (Котляров). Сама конференция прошла в декабре 1963 года в Мехико и была посвящена теме «Миссия Бога и наша задача». Результатом обсуждений на четырёх секциях и пленарных заседаниях стали документы, посвящённые диалогу как одному из главных средств христианского свидетельства, секуляризму и задачам церковной миссии. По оценке генерального секретаря Международного миссионерского совета епископа Лесли Ньюбигина, состоявшиеся дискуссии наглядно продемонстрировали их участникам тот факт, что миссионерское поле существует

Боссэ был включён священник Г. Тельпис; в комитет Отдела всемирной миссии и евангелизации вошёл архиепископ Минский и Белорусский Антоний; в комитет Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и служения миру избран епископ Западногерманский Ириней (Зуземиль); в рабочий комитет Департамента коммуникаций включён епископ Волоколамский Питирим, а в Финансовый комитет – Б. С. Кудинкин.

¹⁹⁵⁶ Письменюк И., свящ. Православие и Всемирный совет церквей в 1948–1975 гг. // Церковь и время. 2020. № 3 (92). С. 132.

на всех шести континентах¹⁹⁵⁷. Епископ Звенигородский Владимир полагал, что конференции не хватало миссионеров и церковности¹⁹⁵⁸.

Среди рабочих органов Совета заметно выделялась Комиссия «Вера и устройство»¹⁹⁵⁹. В её компетенцию входило рассмотрение богословских вопросов церковного единства – тема, вызывавшая интерес в Отделе внешних церковных сношений и лично митрополита Никодима. По мнению председателя ОВЦС, от успеха работы Комиссии в большой степени зависел прогресс в области межхристианского сотрудничества¹⁹⁶⁰. По оценке священника И. Письменюка, Комиссия была «наиболее актуальной и удобной площадкой для разговора о реальном церковном единстве»¹⁹⁶¹.

Наиболее многочисленным и содержательным мероприятием Комиссии в исследуемый период стала IV Всемирная конференция «Вера и устройство», состоявшаяся в июле 1963 года в Монреале (Канада) и собравшая около четырёхсот участников¹⁹⁶².

Перед началом работы конференции прошла встреча православных и протестантских богословов с целью формулирования проблем, являющихся предметом диалога между Православными и протестантскими церквями. В богословской консультации участвовали архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин) и протоиерей В. Боровой. Участники консультации проявили заинтересованность в совместном исследовании вопросов

¹⁹⁵⁷ Newbigin L. Mission to Six Continents // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 193.

¹⁹⁵⁸ Отчёт епископа Звенигородского Владимира о заседаниях Комиссии всемирной миссии и евангелизации в Мехико с 8 по 19 декабря 1963 г. от января 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Д. 1963. С. 35.

¹⁹⁵⁹ Комиссия «Вера и устройство» оформилась в отдельную организационную структуру на основе одноимённого департамента Научного отдела ВСЦ, а своими корнями уходила в самостоятельное экуменическое движение «Вера и устройство», преследовавшее целью объединение христианских церквей. Первая всемирная конференция движения «Вера и устройство» состоялась в августе 1920 года в Женеве (Швейцария), а вторая – в августе 1937 года в Эдинбурге (Шотландия). В 1948 году на амстердамской ассамблее движение «Вера и устройство» объединилось с другим экуменическим движением «Жизнь и деятельность», в результате чего появился Всемирный совет церквей. О деятельности Комиссии см.: Handspicker M. B. Faith and Order 1948–1968 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 145–170.

¹⁹⁶⁰ Памятная записка Всемирному совету церквей архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима от 19.06.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55. 1963. С. 5.

¹⁹⁶¹ Письменюк И., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке. М.: Наука, 2023. С. 185.

¹⁹⁶² Три предшествующие всемирные конференции прошли в 1927 году в Лозанне, в 1937 году в Эдинбурге и в 1952 году в Лунде.

христологии и пневматологии, а также проблематики исторического преемства и авторитета Церкви с упором на Вселенские Соборы. К подготовительной богословской работе над темами монреальской конференции привлекались силы Московской и Ленинградской духовных академий. В частности, на русский язык были переведены доклады четырёх богословских комиссий, а церковные учёные подготовили к ним комментарии.

В конференции приняла активное участие делегация Русской Церкви во главе с архиепископом Нью-Йоркским и Североамериканским Иоанном (Вендландом)¹⁹⁶³. Работа конференции была распределена между пленарными заседаниями, пятью секциями и двадцатью четырьмя подсекциями¹⁹⁶⁴. Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий (Кривошеин) и протоиерей В. Боровой выступили на пленарных заседаниях. Ход работы и краткое содержание выступлений фиксировал член делегации Русской Церкви епископ Волоколамский Питирим¹⁹⁶⁵.

Во встрече Комиссии «Вера и устройство», состоявшейся в августе 1964 года на Кипре, участвовал заместитель председателя ОВЦС епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), в заседании Рабочего комитета Комиссии в августе 1966 года в Загорске – группа представителей Русской Церкви, а в работе Комиссии в июле-августе 1967 года в Бристоле (Великобритания) – ректор Ленинградской духовной академии епископ Тихвинский Михаил (Мудьюгин)¹⁹⁶⁶. По свидетельству епископа Михаила, на бристольской встрече были подняты вопросы, отражавшие состояние христианского общества и богословской мысли

¹⁹⁶³ В состав делегации вошли архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий, представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ епископ Звенигородский Владимир, председатель Издательского отдела Московской Патриархии епископ Волоколамский Питирим, заместитель председателя ОВЦС протоиерей В. Боровой, преподаватель ЛДА протоиерей Л. Воронов, клирик Среднеевропейского экзархата протоиерей И. Зуземиль, профессор ЛДА Н. Д. Успенский, доцент Московской духовной академии В. Д. Сарычев и секретарь ОВЦС А. С. Буевский. Переводчиком на конференции выступил Б. С. Нелюбин.

¹⁹⁶⁴ В секции «Христос и Церковь» приняли участие архиепископ Нью-Йоркский и Североамериканский Иоанн и А. С. Буевский, в секции «Традиция» – архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий и протоиерей Л. Воронов, в секции «Искушение и священство» – В. Д. Сарычев, в секции «Богослужение» – епископ Звенигородский Владимир и Н. Д. Успенский, а в секции «Совместное возрастание» – протоиерей В. Боровой.

¹⁹⁶⁵ Дневниковые записи, сделанные во время работы IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство». Июль 1963, Монреаль // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 13. Ед. хр. 25. Л. 1–37.

¹⁹⁶⁶ Работу Комиссии в Бристоле предваряла богословская консультация на тему «Творение, новое творение и единство Церкви», состоявшаяся в марте 1967 года в Женеве. В консультации принял участие член ОВЦС профессор протоиерей Л. Воронов.

того времени¹⁹⁶⁷. По признанию иерарха, в работе Комиссии резко возросло влияние «Нового богословия», выявившего процесс секуляризации ряда протестантских церквей (в первую очередь Англиканской церкви). Епископ Михаил характеризовал «Новое богословие» как стремление выхолостить христианство, лишить его сверхестественной основы и превратить в доступную рациональному восприятию моральную схему. «Можно сказать, что “Новое богословие” – нечто среднее между деизмом и пантеизмом, и как таковое для православного человека совершенно неприемлемо» – отмечал владыка ректор¹⁹⁶⁸. Он обоснованно считал, что «Новое богословие» приводит к появлению трещины в христианском мире¹⁹⁶⁹.

На консультации Комиссии, состоявшейся в августе 1965 года в Оксфорде и посвящённой теме «Ранние Соборы», от Русской Церкви присутствовал доцент Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский¹⁹⁷⁰. Участники богословской встречи заслушали доклады и провели дискуссию, в которой попытались сопоставить эпоху ранних Соборов с современностью в целях поиска опоры для экуменического движения. Одним из выводов христианских богословов стало признание того, что ВСЦ не является Собором Церкви, но объединяет церкви и призывает их к рецепции решений ранних Соборов¹⁹⁷¹. Очередная богословская консультация Комиссии по изучению вопросов, поднятых на июльской 1966 года Всемирной конференции «Церковь и общество», прошла в марте 1968 года в Троице-Сергиевой лавре. Разработка богословских тем была призвана служить подготовке IV Генеральной ассамблеи ВСЦ в Упсале.

¹⁹⁶⁷ Отчёт ректора Ленинградской духовной академии епископа Тихвинского Михаила председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму по итогам участия в конференции «Вера и устройство», имевшей место в г. Бристоль (Англия) с 29 июля по 8 августа 1967 г. от 12.08.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Е. 1967. С. 5.

¹⁹⁶⁸ Там же. С. 3.

¹⁹⁶⁹ Там же. С. 4.

¹⁹⁷⁰ Сопровождал церковного учёного переводчик ОВЦС Б. С. Нелюбин.

¹⁹⁷¹ Консультация Комиссии ВСЦ «Вера и устройство» «Ранние Соборы». Отчёт Н. А. Заболотского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 15.09.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Е. 1965. С. 4.

Митрополит Никодим в своей речи на открытии консультации коснулся вопросов взаимосвязи христологии и антропологии, понимания христианской экумены¹⁹⁷².

В мае 1970 года в Представительстве Русской Церкви в Женеве состоялась консультация, организованная Комиссией «Вера и устройство», по изданию сборника церковных песнопений, мелодий и гимнов «Кантате Домино». В консультации от Русской Церкви участвовали представитель при ВСЦ епископ Гермоген (Орехов), протоиерей В. Боровой и Г. Н. Скобей. Возглавил встречу директор Комиссии Лука Фишер. Епископ Венский и Австрийский Герман (Тимофеев) от Русской Церкви и протоиерей В. Боровой от ВСЦ участвовали в консультации «Крещение, Конфирмация, Евхаристия», организованной Комиссией «Вера и устройство» в сентябре 1970 года в местечке Ржевнице, неподалёку от Праги. Участниками сессии Комиссии в Лувене (Бельгия) в конце июля – первой половине августа 1971 года, посвящённой теме «Единство Церкви – единство человечества», стали епископ Астраханский и Енотаевский Михаил (Мудьюгин) и профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов. Группа богословов Русской Церкви ещё до проведения лувенской сессии подготовила реферат по основной теме обсуждения и представила его исполнительному комитету Комиссии¹⁹⁷³. Участник собеседований епископ Михаил отмечал, что тенденцией протестантского большинства стала склонность сосредоточивать внимание на проблемах служения Церкви миру, её ответах на социальные и, отчасти, политические запросы, в то время как проблематика церковного единства замалчивалась, подвергалась пренебрежению как нечто утопическое¹⁹⁷⁴.

Другим направлением деятельности Всемирного совета церквей, привлекавшим к себе внимание Московского Патриархата, было участие церквей

¹⁹⁷² Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима 17 марта 1968 года на открытии консультации Комиссии «Вера и устройство» ВСЦ по богословским вопросам Всемирной конференции «Церковь и общество», проходившей в Женеве с 12 по 26 июля 1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 4. С. 31–35.

¹⁹⁷³ В состав богословской группы входили епископ Астраханский и Енотаевский Михаил, профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов, профессор ЛДА Н. А. Заболотский и профессор Московской духовной академии Д. П. Огицкий.

¹⁹⁷⁴ Отчёт епископа Астраханского и Енотаевского Михаила председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму в связи с участием в проходившей в Лувене (Бельгия) конференции «Вера и церковный строй» от 23.08.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Е. 1971. Ч. 2. С. 5–6.

в общественной жизни, формулирование христианской позиции по вопросам общественного развития и социальной этики. Данная проблематика составляла круг интересов Департамента «Церковь и общество». По словам современного отечественного учёного-философа Г. А. Кругловой, Русская Церковь, участвуя в обсуждении острых вопросов, волнующих человечество, не могла опереться на собственную социальную доктрину, но церковные представители были вынуждены формировать свои концепции в опоре на православное вероучение с привлечением идей гуманизма и пацифизма¹⁹⁷⁵.

Представители Московского Патриархата во главе с председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом стали участниками Всемирной конференции «Церковь и общество», которая состоялась в июле 1966 года в Женеве¹⁹⁷⁶. Главная тема международной встречи звучала так: «Христианский ответ на технические и социальные революции нашего времени». Ещё до начала работы конференции в ОВЦС была проделана большая работа по подготовке докладов и статей, призванных познакомить участников женевской встречи с позицией Московского Патриархата по актуальным общественным проблемам¹⁹⁷⁷. Загодя были сформированы вопросы на каждую секцию конференции для обсуждения делегатами от Русской Церкви с другими участниками заседаний, а также сформулирована позиция как в целом по тематике конференции, так и тематике секций для использования в дискуссии московскими церковными представителями. В ОВЦС прошли лекции, посвящённые вопросам международных отношений и права, мировой экономики, западной философии и социологии, призванные снабдить членов церковной делегации актуальной информацией. В «Журнале Московской Патриархии»

¹⁹⁷⁵ Круглова Г. А. Христианская глобалистика: генезис и эволюция: дисс. док. филос. наук. СПб., 2008. С. 82.

¹⁹⁷⁶ Женевская конференция стала третьей по счёту в ряду аналогичных международных форумов: первая Всемирная христианская конференция, посвящённая вопросам жизни и труда, состоялась в 1925 году в Стокгольме, а вторая, на тему социальной жизни с христианской точки зрения, прошла в 1937 году в Оксфорде.

¹⁹⁷⁷ Митрополитом Никодимом подготовлена статья «Жить вместе в плюралистическом обществе», епископом Ювением – доклад «Человек и общество в изменяющихся сообществах», протоиереем М. Мудьюгиным – очерк «Общество, личность и христианское служение», протоиереем Л. Вороновым – статья «Основы социальной этики с позиций Православия в условиях советской действительности», а Н. А. Заболотским – доклад «Характер и функции государства в революционную эпоху».

публиковались статьи, задачей которых являлась подготовка читателя к грядущему женеvскому заседанию¹⁹⁷⁸.

В центре международной и экуменической жизни встретились священнослужители, богословы, политики, экономисты и социологи с целью обсудить отношение церквей к социальным, научным и техническим революциям, политическому и экономическому развитию народов, новой морали, ядерной угрозе, правам человека, общественным трансформациям. Данная проблематика обсуждалась участниками конференции на пленарных заседаниях, в четырёх секциях, а также подсекциях и рабочих группах. По словам председателя Комитета по экуменической истории ВСЦ Анри Д'Эспина, женеvская конференция погрузила церкви «в самое сердце человеческого кризиса»¹⁹⁷⁹. Член делегации Русской Церкви епископ Волоколамский Питирим вёл запись хронологии выступлений и кратко фиксировал их содержание¹⁹⁸⁰. Все представители Московского Патриархата¹⁹⁸¹ распределились по секциям, причём каждому из них отводилась отдельная роль: выступление на пленарном заседании, секции, присутствие в президиуме, участие в руководстве секцией¹⁹⁸². Представители Русской Церкви активно участвовали в работе конференции:

¹⁹⁷⁸ Черниенко И. К Всемирной конференции «Церковь и общество» в Женеве // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 5. С. 48–54; Казем-Бек А. Л. Церковь и общество в современном мире // Там же. С. 55–59; Троицкий Г. К Всемирной конференции «Церковь и общество» // Там же. № 6. С. 65–67.

¹⁹⁷⁹ D'Espine H. Introduction // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. XVI.

¹⁹⁸⁰ Блокнот с записями, сделанными во время работы Всемирной конференции «Церковь и общество». 1966, июль, Женева // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 14. Ед. хр. 13. Л. 1–51.

¹⁹⁸¹ В работе Всемирной конференции участвовали председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, патриарший экзарх в Западной Европе митрополит Сурожский Антоний, патриарший экзарх Украины архиепископ Киевский и Галицкий Филарет, заместитель председателя ОВЦС епископ Зарайский Ювеналий, епископ Западногерманский Ириней, председатель Издательского отдела Московской Патриархии епископ Волоколамский Питирим, представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ епископ Звенигородский Владимир, а также профессора ЛДА протоиереи В. Боровой и Л. Воронов, доцент ЛДА протоиерей М. Мудьюгин, доцент ЛДА Н. А. Заболотский, секретарь ОВЦС А. С. Буевский и член ОВЦС Г. Ф. Троицкий. Перевод для членов делегации обеспечивали переводчики ОВЦС С. Г. Гордеев и Н. С. Боброва.

¹⁹⁸² Митрополит Никодим выступил на пленарном заседании с докладом на тему «Диалог с римо-католиками о современной христианской социальной мысли», а на III секции был распространён его доклад «“Жить вместе” в плюралистическом обществе», архиепископ Алексей стал одним из восьми президентов конференции, архиепископ Киевский и Галицкий Филарет участвовал в руководстве II секции и выступил на её пленуме, протоиерей В. Боровой на пленарном заседании огласил доклад, посвящённый теме «Требования и уместность богословия по отношению к социальным революциям нашего времени». Прочие церковные представители также выполняли свои заранее определённые задачи, в том числе принимали участие в дискуссии.

давали оценки докладам выступавших, делали заявления и замечания, выступали с предложениями по изменению формулировок документов.

По свидетельству делегата от Московского Патриархата доцента Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотского, на женевской встрече отмечалось большое разнообразие и несовпадение взглядов¹⁹⁸³. На конференции проявляли активность делегаты от африканских церквей. По словам реформатского пастора из Швейцарии Ганса Р. Вебера, африканские христиане были хорошо подготовлены к женевской встрече, поскольку имели опыт участия в африканской революции. «Их выступления часто удивляли, раздражали и просвещали участников с Запада» - свидетельствовал пастор¹⁹⁸⁴. Митрополит Никодим уточнял: расхождения между церковными представителями носили, в первую очередь, социально-политический характер, а не церковно-доктринальный¹⁹⁸⁵. Во всяком случае, такие расхождения не помешали участникам международного форума принять «Обращение к христианским церквам мира». Отчёты секций и рабочих групп конференции были опубликованы на страницах официального издания Всемирного совета церквей¹⁹⁸⁶.

Директор Департамента «Церковь и общество» пастор Поль Р. Абрехт оценил женевскую конференцию как самую серьёзную попытку ВСЦ понять революционные реалии, которые формируют мир¹⁹⁸⁷. Современный немецкий исследователь Катарина Кунтер обращает внимание на поворотный характер международного форума: под влиянием участников из стран третьего мира, подвергнувших критике прозападную концепцию «ответственного общества» и призвавших экуменическое движение к поиску новых путей участия церквей в революционных преобразованиях в странах их пребывания, в повестку ВСЦ были

¹⁹⁸³ Заболотский Н. А. доц. Форум христиан в Женеве // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 9. С. 65.

¹⁹⁸⁴ Weber H. R. Out of All Continents and Nations. A Review of Regional Developments in the Ecumenical Movement // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 78.

¹⁹⁸⁵ Важная веха в экуменизме. Из доклада митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима Святейшему Патриарху Алексию и Священному Синоду о Всемирной конференции «Церковь и общество» // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 2. С. 2.

¹⁹⁸⁶ Christians in the technical and social revolutions of our time. World Conference on Church and Society 1966. Geneva, July 12-26, 1966. Geneva: World Council of Churches, 1966.

¹⁹⁸⁷ Abrecht P. The Development of Ecumenical Social Thought and Action // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 251.

внесены темы социального развития, гуманизации общества, прав человека, борьбы с расизмом, освобождения и социальной солидарности¹⁹⁸⁸. Христианский деятель современности, представитель Национального совета церквей Христа в США Майкл Киннамон оценил изменения, произведённые конференцией «Церковь и общество» в экуменической социальной мысли, как переход от теологии «христианского реализма» к «эсхатологическому реализму». «На практике это означало сдвиг внутри экуменического движения: от попыток влиять на тех, кто обладает властью, к участию в борьбе тех, кто её не имеет» - отметил Киннамон¹⁹⁸⁹.

Ответственным мероприятием для Отдела внешних церковных сношений стала консультация по богословским вопросам, поставленным женеvской Всемирной конференцией «Церковь и общество» 1966 года. Встреча состоялась по приглашению Русской Церкви в марте 1968 года в Загорске, в Московской духовной академии, и была призвана послужить осмыслению того, как богословие связано с современным миром и как социальные и политические вопросы могут преломляться в свете библейской и богословской традиции. Русская Церковь была представлена на консультации своими лучшими богословскими силами¹⁹⁹⁰. ВСЦ представляла группа западных богословов¹⁹⁹¹. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим произнёс вступительную и заключительную речи. Участники собеседований были приняты Святейшим Патриархом Алексием, а в честь зарубежных гостей устроен приём. Участники консультации обсудили проекты документов «Богословие и социальная этика»,

¹⁹⁸⁸ Кунтер К. Был ли третий путь? Всемирный совет церквей в период холодной войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1 (35). С. 159.

¹⁹⁸⁹ Kinnamon M. Assessing the Ecumenical Movement // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. P. 64.

¹⁹⁹⁰ Профессор Московской духовной академии В. Д. Сарычев прочитал доклад на тему «Христология и христианская антропология». Участниками собеседований с русской церковной стороны также стали ректор Ленинградской духовной академии епископ Тихвинский Михаил (Мудьюгин), доценты ЛДА протоиерей И. Белевцев и Н. А. Заболотский, доцент МДА Д. П. Огицкий и преподаватель МДА А. И. Осипов.

¹⁹⁹¹ С докладами выступили епископ Бэзил Х. Батлер на тему «Понятие образа Божия; его значение для социальной этики», профессор Джон К. Беннет на тему «Богословие и Всемирная конференция “Церковь и общество” 1966 г.», профессор Хайнц Э. Тодт на тему «Христианское понимание человека перед лицом вопросов, поставленных современными изменениями в обществе», профессор Ульрих Вилькенс на тему «Образ человеческий в Евангелии (критерий человечности в Библии)». Всего участниками встречи со стороны ВСЦ стали тридцать семь человек. В качестве наблюдателей от Римско-Католической Церкви на консультации присутствовали помощник секретаря Секретариата по содействию христианскому единству доминиканский монах Иероним Амер и священник Пьетро Паван.

«О технологии» и «Человек как критерий для христианского действия в обществе». По оценке генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка, загорское богословское собеседование стало одним из самых полезных, созывавшихся в последние годы¹⁹⁹².

Московский Патриархат поддерживал усилия Всемирного совета церквей по борьбе с расизмом. По словам представителя Англиканской церкви в Канаде, современного писателя и журналиста Хью Маккаллума, экуменическая теология, осуждающая расизм, не была изобретением Всемирного совета церквей, но составляла часть экуменической повестки ещё в 20-е годы XX века¹⁹⁹³. ВСЦ время от времени обращался к теме расизма, осуждая это явление. Проблематика насилия и дискриминации, в первую очередь в отношении населения Африки, впервые остро прозвучала на IV Генеральной ассамблее ВСЦ в июле 1968 года в Упсале. Эту тему продолжила консультация в Ноттинг-Хилле, Лондон, в мае 1969 года. «Энергично атаковать расизм – и у его истоков, и в его дальнейших проявлениях» – этот призыв консультации стал программой действий экуменической организации¹⁹⁹⁴. По мнению Х. Маккаллума, встреча в Ноттинг-Хилле стала призывом к христианским церквям, в первую очередь ко Всемирному совету церквей, проявить моральное лидерство в борьбе с растущим кризисом расизма¹⁹⁹⁵.

ВСЦ по рекомендации ЦК, заседание которого состоялось в августе 1969 года в Кентербери, разработал программу по борьбе с расизмом и учредил специальный Фонд помощи жертвам насилия и несправедливой эксплуатации. ИК ВСЦ ежегодно ассигновал в этот Фонд денежные суммы для покрытия расходов на правовую помощь, медицинское обслуживание и образование. Московские церковные представители участвовали в тематических мероприятиях Совета, в

¹⁹⁹² Письмо генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 3.04.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 55. 1968.

¹⁹⁹³ McCullum H. Racism and Ethnicity // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. P. 349.

¹⁹⁹⁴ Заявление консультации по расизму. Отчёт о консультации ВСЦ по расизму, состоявшейся 19-24 мая 1969 года в Лондоне, к заседанию ЦК ВСЦ в Кентербери, Англия, 12-28.08.1969 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 244. Л. 2.

¹⁹⁹⁵ McCullum H. Racism and Ethnicity // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. P. 354.

первую очередь Комиссии по вопросам борьбы с расизмом, в которую входил член ОВЦС Г. Ф. Троицкий¹⁹⁹⁶. В первой встрече Международного совещательного комитета по программе борьбы с расизмом, которая состоялась в конце мая – начале июня 1970 года в Женеве, участвовал секретарь Представительства Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей Г. Н. Скобей¹⁹⁹⁷. На страницах «Журнала Московской Патриархии» публиковались статьи с осуждением расизма, его антихристианской сущности¹⁹⁹⁸.

В январе 1971 года в Москве находился директор Комиссии Болдвин Сьёллема. Состоялись его встреча и беседа с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом по вопросам деятельности Комиссии. Во встрече также участвовали исполняющий обязанности представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ архимандрит Кирилл (Гундяев) и А. С. Бувевский. В очередной раз Б. Сьёллема посетил Москву в январе 1972 года, имел беседу с митрополитом Никодимом, а также с архиепископом Ювенолием.

Активный деятель Всемирного совета церквей, директор Комиссии «Вера и устройство» Лука Фишер указывал на то обстоятельство, что к концу 1960-х годов стало очевидно наличие у проблемы расизма глубоких корней, уходящих в сферу экономических интересов, а потому справиться с этим злом было невозможно лишь силой убедительных аргументов¹⁹⁹⁹. Одним из инструментов борьбы с расизмом стал отказ ВСЦ размещать свои денежные средства в банках, оказывавших финансовые услуги режиму белого меньшинства в Южной Африке. Совет состоял с рядом банков в переписке, в которой выражалось несогласие с политикой финансирования деятельности, направленной на поддержание расовой дискриминации в африканских странах²⁰⁰⁰. По словам современного финского исследователя Антти Лайне, через программу по борьбе с расизмом ВСЦ удалось

¹⁹⁹⁶ Г. Ф. Троицкий по причинам личного характера не мог активно участвовать в работе Комиссии. Заменой ему предполагался преподаватель Ленинградской духовной академии Н. Д. Медведев. См.: Запись беседы председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима с директором Комиссии по вопросам борьбы с расизмом Болдвином Сьёллемом от 24.01.1972 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 513. Л. 1.

¹⁹⁹⁷ Международный совещательный комитет по программе ВСЦ борьбы с расизмом (Женева, 31 мая - 3 июня 1970 г.). Информация Г. Н. Скобея от 20.06.1970 г. // Там же. Д. 316. Л. 1-8.

¹⁹⁹⁸ Мень А., свящ. Расизм перед судом христианства // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 3. С. 22-27.

¹⁹⁹⁹ Vischer L. Major Trends in the Life of the Churches // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. P. 39.

²⁰⁰⁰ The World council of churches and bank loans to apartheid. Geneva: World council of churches, 1977. – 95 p.

обратить внимание западных людей на проблему расизма в целом и белого расизма, в частности²⁰⁰¹.

В числе тем, которые поддерживали представители Московского Патриархата, особое место занимало осуждение войны и военных действий, миротворчество, призывы к разоружению. Эта тема стала перманентной в работе ОВЦС и Представительства Московского Патриархата при ВСЦ в Женеве, рассматривалась как в ходе заседаний ЦК и ИК, так и специальных мероприятий, организованных Комиссией церквей по международным делам (КЦМД).

Общехристианская борьба за мир воспринималась председателем ОВЦС как экуменическая деятельность, а потому в повестке Отдела внешних церковных сношений миротворческая и экуменическая работа часто пересекались²⁰⁰². Совет по делам Русской православной церкви при планировании своей работы на очередной календарный год исходил из необходимости в опоре на прогрессивные силы экуменического движения добиваться объединения христиан в борьбе за мир, всеобщее и полное разоружение, ликвидацию колониализма²⁰⁰³. Первостепенное место в такой работе отводилось Московскому Патриархату.

Тема ядерного разоружения и сдерживания гонки вооружений, проблематика международной безопасности и мирного использования космического пространства отрабатывались как центральными органами ВСЦ, так и КЦМД²⁰⁰⁴. Комиссия внимательно следила за повесткой заседаний Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке, готовила позиции по отдельным пунктам такой повестки, относящимся к сфере озабоченности Всемирного совета церквей²⁰⁰⁵. По словам генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта, КЦМД

²⁰⁰¹ Laine A. Ecumenical Attack against Racism. The Anti-Racist Programme of the World Council of Churches, 1968–1974. Acad. diss. Helsinki: Luter-Agricola-Society, 2015. P. 353.

²⁰⁰² Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви. Свод доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима от 31.05.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 78.

²⁰⁰³ Проект плана работы Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР на 1962 год (по отделу внешних сношений) [без даты] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1932. Л. 16.

²⁰⁰⁴ Комиссия была учреждена в 1946 году в Кембридже (Великобритания). Подробнее о Комиссии см.: Nolde O. F. Ecumenical Action in International Affairs // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 263–285.

²⁰⁰⁵ В качестве примера – Меморандум «Комиссия церквей по международным делам и семнадцатая сессия Генеральной ассамблеи Организации Объединённых Наций» от 18.09.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 55. 1962. С. 1–114.

состояла из церковных людей, имевших опыт в сфере международных отношений, и обслуживалась постоянным штатом сотрудников²⁰⁰⁶.

Тематика всеобщего разоружения встречала интерес со стороны Отдела внешних церковных сношений, выражавшего общую линию Русской Церкви на поиск путей достижения мира между народами²⁰⁰⁷. Кроме того, задача русской церковной дипломатии в условиях глобального противостояния ведущих государств мира заключалась в том, чтобы не допустить антисоветского крена в оценках происходящих мировых событий. Такое позиционирование полностью отвечало советским внешнеполитическим интересам.

Одним из мероприятий миротворческой экуменической направленности стало Консультативное совещание по вопросам мира и разоружения, собравшее представителей христианских церквей Европы, Америки, Азии и Африки, и состоявшееся под эгидой КЦМД в июне 1962 года в Женеве. В Совещании, приуроченном к женевской конференции Комитета восемнадцати наций по разоружению, участвовала делегация церквей СССР во главе с архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом²⁰⁰⁸. Особенностью встречи стало участие в ней помимо церковных деятелей представителей властей СССР, США, Великобритании и Швеции, последовательно изложивших христианским деятелям позиции своих государств по вопросам разоружения и прекращения испытаний ядерного оружия, а также ход переговоров на женевском 1962 года заседании Комитета восемнадцати стран. Обсуждение американской схемы поэтапного сокращения вооружений и советского договора о таком же поэтапном, но всеобщем и полном разоружении выявило существование двух непримиримых позиций – англо-американской и советской, по выражению преподавателя Московской духовной академии и сотрудника «Журнала Московской

²⁰⁰⁶ Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development since 1948 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 12.

²⁰⁰⁷ Материал для отчёта Комиссии церквей по международным делам Всемирного совета церквей за 1966/1967 год от Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата // Архив ОВЦС. Д. 55. 1967. С. 1.

²⁰⁰⁸ В числе делегатов – и. о. представителя Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей протоиерей В. Боровой, референты ОВЦС Н. П. Анфиногенов и В. С. Алексеев, доцент Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкин, архиепископ Евангелическо-лютеранской церкви в Эстонской ССР Ян Кийвит и руководитель Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов И. М. Орлов.

Патриархии» И. Н. Хибарина - «мира социалистических стран» и «мира стран капиталистических»²⁰⁰⁹. Эти полярные позиции привели к отсутствию прогресса в женевских переговорах Комитета. Поиску путей выхода из переговорного тупика и должны были содействовать христианские церкви Запада и Востока. Церковные участники поделились собственным отношением к сложившейся проблеме, признали христианским долгом помочь делу всеобщего и полного разоружения, в том числе посредством миссии примирения враждующих сторон, установления доверия между ними.

Итогом Консультативного совещания стала декларация, пафос которой заключался в благосклонном отношении церковных деятелей к меморандуму восьми неприсоединившихся (нейтральных) стран – участниц Комитета восемнадцати наций по разоружению, призывающая ядерные державы заключить соглашение о запрещении испытаний атомного оружия²⁰¹⁰.

Вторая консультация представителей церквей за мир и разоружение состоялась в июне 1964 года в Женеве в дни проведения очередной конференции Комитета восемнадцати наций по разоружению. Как и два года назад, организатором женевской встречи стала КЦМД. Консультацию посетил председатель ОВЦС в сопровождении делегации Русской Церкви²⁰¹¹. На женевской встрече помимо церковных участников присутствовали представители властей США и Великобритании, СССР и от неприсоединившихся государств – Нигерии.

В ходе работы ЦК ВСЦ в августе 1962 года в Париже архиепископом Алеутским и Североамериканским Иоанном (Вендландом) было зачитано и распространено заявление делегации Русской Православной Церкви о мерах по усилению общехристианской борьбы за всеобщее разоружение и мир с призывом

²⁰⁰⁹ Хибарин И. Н. Консультативное совещание по вопросам мира и разоружения // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 8. С. 28.

²⁰¹⁰ Декларация Консультативного совещания о мире и разоружении, имевшего место в Женеве с 20 по 22 июня 1962 года под руководством Комиссии церквей по международным делам. Отчёт А. Ф. Шишкина о поездке делегации Русской Православной Церкви в Женеву для участия в Консультативном совещании по вопросам мира и разоружения от 28.06.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Е. 1962. С. 30.

²⁰¹¹ В числе представителей Русской Церкви – митрополит Нью-Йоркский и Алеутский Иоанн (Вендланд), епископ Венский и Австрийский Филарет (Денисенко), протоиерей В. Боровой и А. Ф. Шишкин.

к мировым державам прекратить испытания ядерного оружия и встать на путь всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем²⁰¹². Основные идеи заявления легли в основу резолюции ЦК по разоружению.

Событием, привлечшим к себе внимание всего мира, стала Конференция по вопросам прекращения испытаний ядерного оружия. Международная встреча открылась 15 июля 1963 года в Москве. По её результатам СССР, США и Великобритания заключили Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. В адрес представителей СССР (посла С. К. Царапкина), США (Уильяма А. Гарримана) и Великобритании (виконта Хейлшема Квентина М. Хогга), вовлечённых в процесс мирного урегулирования, председатель КЦМД Каннет Г. Граббе и директор Комиссии Отто Ф. Нольде написали письмо, в котором признали благоприятным момент для созыва московской конференции. О переписке был осведомлён председатель ОВЦС²⁰¹³. Подписание московского договора приветствовали в Русской Церкви²⁰¹⁴ и Всемирном совете церквей (последний на протяжении семи лет ратовал за принятие договора, который бы положил конец ядерным испытаниям). «Веруем и надеемся, что за этим соглашением последуют столь желанный договор о ненападении между противостоящими ныне группировками государств, создание безатомных зон в различных частях света, запрещение ядерного оружия как средства ведения войны и, наконец, всеобщее и полное разоружение – основа прочного международного мира и прогресса человечества» - заявил митрополит Никодим в августе 1963 года американскому агентству «Релиджес ньюс сёрвис»²⁰¹⁵.

²⁰¹² Заявление делегации Русской Православной Церкви на сессии Центрального комитета Всемирного совета церквей (Париж, 1962 г.) о мерах по усилению общехристианской борьбы за всеобщее разоружение и мир // Архив ОВЦС. Д. 55-Д. 1962. Ч. 1. С. 4.

²⁰¹³ Письмо директора Комиссии церквей по международным делам ВСЦ Фредерика Нольде архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 11.07.1963 г. с приложением копии письма Каннета Г. Граббе и Ф. Нольде послу С. К. Царапкину от 11.07.1963 г. // Там же. Д. 55. 1963. С. 2.

²⁰¹⁴ Послания Святейшего Патриарха Алексия председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущёву от 6.08.1963 г., президенту США Джону Кеннеди от 9.08.1963 г., премьер-министру Соединённого Королевства Гарольду Макмиллану от 9.08.1963 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 9. С. 5–6.

²⁰¹⁵ Заявление председателя Отдела внешних церковных сношений, члена Священного Синода Русской Православной Церкви митрополита Минского и Белорусского Никодима американскому агентству «Релиджес ньюс сёрвис» от 5.08.1963 г. // Там же. С. 6.

Проблематике разоружения была посвящена резолюция ЦК ВСЦ «Договор о запрещении испытаний ядерного оружия и следующие шаги» (Рочестер, август 1963 года). Документ имел отклик не только со стороны церквей-членов экуменической организации, но и в международной сфере. Рочестерская резолюция была направлена участникам конференции Комитета восемнадцати наций по разоружению и на её основе проведены консультации с участием глав делегаций ядерных держав.

Перед руководством ОВЦС в Рочестере стояла задача добиться от генерального секретаря ВСЦ возможно более яркого освещения в его докладе положительной реакции христианских церквей на Московский договор²⁰¹⁶. От имени членов ЦК ВСЦ был составлен проект заявления, посвящённого проблематике ядерного разоружения и значению Московского договора. Президиум ЦК ВСЦ разослал главам правительств СССР, Англии и США письма, в которых выразил благодарность за подписание Московского договора, а также препроводил заявление КЦМД на тему договора и резолюцию ЦК «Запрещение испытаний ядерного оружия и последующие шаги»²⁰¹⁷. В документе ЦК отмечалось, что Московский договор не означает ликвидацию угрозы ядерной войны, а использование ядерного оружия не ставит вне закона, но открывает путь к дальнейшим соглашениям на пути к всеобщему и полному разоружению. В резолюции выражалась надежда на то, что символом новых отношений между странами может стать пакт о ненападении²⁰¹⁸.

Упоминание пакта в проекте резолюции стало результатом работы митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна в подкомиссии по последствиям Московского договора и в КЦМД²⁰¹⁹. Идея заключения пакта о ненападении между странами НАТО и Варшавского договора также была

²⁰¹⁶ К Исполнительному комитету ВСЦ, февраль 1964 г. [записка без даты] // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1964. Ч. 1. С. 1.

²⁰¹⁷ Письма генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта, вице-президента ВСЦ Эрнста Пэйна и президента ВСЦ Франклина Кларка Фрая главам правительств Советского Союза, Англии и США от 31.08.1963 г. // Там же. Д. 55-Г. 1963. Ч. 1. С. 1–2; АВПРФ, ф. 129, оп. 49, п. 153, д. 34, лл. 36–37.

²⁰¹⁸ Договор о запрещении ядерных испытаний и дальнейшие шаги. Резолюция Центрального комитета Всемирного совета церквей, принятая в Рочестере в августе 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1963. Ч. 1. С. 1, 3.

²⁰¹⁹ Отчёт митрополита Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Минскому и Белорусскому Никодиму о работе в Комиссии и Центральном комитете Всемирного совета церквей в г. Рочестере, штат Нью-Йорк, США, в августе-сентябре 1963 г. от 4.09.1963 г. // Там же. С. 4.

заложена в проект августовского 1963 года заявления членов ЦК ВСЦ от Русской Церкви. Помимо этого, в рабочем проекте звучало предложение о заключении между заинтересованными государствами соглашений о создании безатомных зон и о запрещении ядерного оружия как средства ведения войны²⁰²⁰.

Такое продвижение идеи подписания пакта о ненападении было связано с тем, что сама инициатива пакта принадлежала Советскому Союзу. По словам митрополита Иоанна, участвовавший в дискуссиях КЦМД 19 августа 1963 года её директор Отто Ф. Нольде заявил в адрес иерарха: «Мы были бы разочарованы, если бы Вы не предложили договора о ненападении»²⁰²¹. По оценкам другого участника обсуждений в подкомиссии и Комиссии А. Ф. Шишкина, дискуссии были острыми и нередко доходили до курьёза, которым, по мнению доцента Ленинградской духовной академии, было утверждение о недостижимости всеобщего и полного разоружения даже в контексте ветхозаветного пророчества Исайи («И перекуют мечи свои на орала, и копья свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать (Ис. 2, 4)»²⁰²². Александр Фёдорович свидетельствовал о том, что участники обсуждений отдавали должное значению Московского договора как началу пути к конечной цели – избавлению народов от угрозы термоядерной гибели. Позицию членов московской церковной делегации единодушно поддерживали церковные деятели из Венгрии, Чехословакии и ФРГ²⁰²³.

Одобрительно о Московском договоре отозвался в своём приветственном слове участникам сессии ЦК ВСЦ в Рочестере представитель президента США Джона Кеннеди Уильям А. Гарриман²⁰²⁴.

Продолжил рассмотрение проблематики ядерного разоружения ИК ВСЦ, состоявшийся в феврале 1964 года в Одессе. Исполком принял резолюцию

²⁰²⁰ Проект заявления членов Центрального комитета Всемирного совета церквей от Русской Православной Церкви на сессии ЦК ВСЦ в г. Рочестере (США) август-сентябрь 1963 г. // Там же. С. 3.

²⁰²¹ Отчёт митрополита Иоанна председателю ОВЦС митрополиту Минскому и Белорусскому Никодиму о работе в Комиссии и Центральном комитете Всемирного совета церквей в г. Рочестере, штат Нью-Йорк, США, в августе-сентябре 1963 г. от 4.09.1963 г. // Там же. С. 2.

²⁰²² О работе очередной сессии Центрального комитета Всемирного совета церквей (г. Рочестер, США, 26 августа-2 сентября 1963 г.). Отчёт доцента Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкина от 9.09.1963 г. // Там же.

²⁰²³ Там же. С. 2–3.

²⁰²⁴ Сессия Центрального комитета Всемирного совета церквей 26 августа-2 сентября 1963 г. Отчёт заместителя председателя ОВЦС епископа Таллинского и Эстонского Алексия от 18.09.1963 г. // Там же. С. 4.

«Проблемы и возможности разоружения в настоящее время». Документ исходил из признания необходимости сохранения разумной паритетности между странами, обладающими военным ядерным потенциалом, а также того обстоятельства, что мир покоится на балансе сил, впрочем, непрочном. Документ призывал к сокращению военных бюджетов, обращался к странам-участницам военных блоков оказывать давление на «великие державы», понуждая их идти на уступки и не подвергать риску международную безопасность²⁰²⁵. Одесская встреча получила положительную оценку Совета по делам Русской православной церкви²⁰²⁶.

Однако в такой насыщено политизированной сфере международных отношений как ядерное разоружение не могло не обойтись без стремления доминирования одной из сторон над политическим конкурентом и противником. Такие тенденции были особенно заметны в деятельности КЦМД.

В заявлениях руководства Комиссии встречались необъективные оценки случаев испытаний ядерного оружия двумя полюсами политической силы – СССР и США. Расположение штаб-квартиры Комиссии в Нью-Йорке и проживание её руководителей как в Нью-Йорке, так и в Лондоне, создавало условия если не для прямого продвижения, то, во всяком случае, учёта американской и в целом англосаксонской политики в деятельности этого рабочего органа ВСЦ. ОВЦС внимательно отслеживал заявления руководства Комиссии, которые можно было истолковать как враждебные по отношению к внешнему курсу Советского Союза. В марте 1962 года председатель Комиссии Каннет Г. Граббе (Лондон) и директор Комиссии Отто Ф. Нольде (Нью-Йорк) выступили с совместным заявлением, в котором выразили сожаление и озабоченность решением правительства США возобновить испытания ядерного оружия в атмосфере Земли²⁰²⁷. Однако

²⁰²⁵ Проблемы и возможности разоружения в настоящее время. Резолюция Исполнительного комитета Всемирного совета церквей, принятая в Одессе 10–14 февраля 1964 г. // Там же. Д. 55. 1964. С. 2, 4.

²⁰²⁶ Информация о проведении в СССР сессии Исполкома Всемирного совета церквей. Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 26с от 26.02.1964 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 45.

²⁰²⁷ Заявление председателя Комиссии церквей по международным делам Всемирного совета церквей Каннета Граббе и директора Комиссии Фредерика Нольде, препровождённое в ОВЦС письмом № 9–62 от 3.03.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 55. 1962. С. 1–3.

извиняюще-оправдательные формулировки заявления в адрес правительства США были оценены членом Комиссии И. В. Варламовым как несовместимые с достоинством Всемирного совета церквей²⁰²⁸. Член ЦК ВСЦ от Русской Церкви А. Ф. Шишкин отмечал: спорный характер принимаемых Комиссией решений по отдельным международным проблемам стал особенно заметен со времени членства в ВСЦ церквей из социалистических стран, а в документах Комиссии доминировал преимущественно западно-христианский взгляд на международные проблемы²⁰²⁹. В этой связи церковный представитель предлагал добиваться от руководства Комиссии заблаговременного осведомления её членов с содержанием рабочих документов, что способствовало бы их активному, а не пассивному участию в деятельности рабочего органа, возможности вести обсуждения международных проблем на строго христианской почве²⁰³⁰.

Однако эффективного механизма воздействия Русской Церкви на политику руководства Комиссии не существовало, а потому последующие заявления рабочего органа Всемирного совета церквей продолжали страдать предвзятостью и крениться в сторону политики западных государств, не отражая позиций церквей-членов ВСЦ. В качестве подтверждения можно привести женеvское заявление руководства Комиссии о Южном Вьетнаме от 10 марта 1965 года. В документе к сдержанности призываются лишь стороны, противные поддерживаемому США Южному Вьетнаму, а волей южновьетнамского правительства оправдывается присутствие иностранных (читай – американских) военных сил в Южном Вьетнаме²⁰³¹. Документы Комиссии исходили из презумпции равной вовлеченности США и СССР в военный конфликт во Вьетнаме, ставя на одну доску военную интервенцию Соединённых Штатов и помощь вьетнамскому народу со стороны Советского Союза.

²⁰²⁸ Письмо члена Комиссии церквей по международным делам Всемирного совета церквей И. В. Варламова Каннету Граббе и Фредерику Нольде № 562 от 18.04.1962 г. // Там же.

²⁰²⁹ Несколько соображений о конкретных задачах в работе экуменической группы Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, имеющей непосредственное отношение к работе Комиссии церквей по международным делам ВСЦ, доцента Ленинградской духовной академии, члена ЦК ВСЦ А. Ф. Шишкина от 28.12.1962 г. // Там же. С. 1–2.

²⁰³⁰ Там же. С. 4–5.

²⁰³¹ Южный Вьетнам. Заявление о некоторых направлениях действий, сделанное председателем и директором Комиссии церквей по международным делам Каннетом Граббе и Фредериком Нольде от 10.03.1965 г., Женева, сопровождаемое письмом К. Граббе и Ф. Нольде И. В. Варламову от 12.03.1965 г. // Там же. 1965. С. 2, 4.

На необходимость большей объективности и настойчивой позиции ВСЦ и его рабочих органов, в частности, КЦМД, в деле мирного решения вьетнамской проблемы обращал внимание Святейший Патриарх Алексий²⁰³². На проблеме политической ангажированности Комиссии в условиях холодной войны останавливался митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим²⁰³³. Он заявлял о необходимости изменить такое положение дел в рабочем органе ВСЦ²⁰³⁴. Председатель ОВЦС полагал, что для исправления ситуации нужно расширить участие в работе Комиссии представителей Русской Церкви и других церквей из социалистических и развивающихся стран²⁰³⁵. Недостатки работы КЦМД побуждали митрополита Никодима привлекать к ним внимание Предстоятелей Поместных Православных Церквей. Иерарх признавал, что этот рабочий орган Совета «не всегда бывает на высоте своего призвания и иногда грешит отвлечённостью и односторонностью»²⁰³⁶.

Участие представителей Русской Церкви в работе Комиссии позволяло добиваться некоторых результатов. Так, благодаря активной работе члена Комиссии доцента Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотского на двадцать первом заседании исполнительного комитета Комиссии в конце июля – начале августа 1966 года в Женеве участники встречи согласились с необходимостью при рассмотрении вьетнамской проблемы ориентироваться не на односторонние убеждения США, но и на позиции руководства Демократической Республики Вьетнам и Фронта национального освобождения Южного Вьетнама, а также стран, озабоченных судьбой Вьетнама²⁰³⁷.

²⁰³² Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия на официальном приёме в честь генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка. Троице-Сергиева лавра, 29 марта 1967 г. // Там же. 1967. С. 2–3.

²⁰³³ Двадцать лет, устремлённых в будущее. Статья председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима для Экуменического обозрения от 1.02.1967 г. // Там же. С. 2.

²⁰³⁴ Там же. С. 3–4.

²⁰³⁵ Материал для отчёта Комиссии церквей по международным делам Всемирного совета церквей за 1966/1967 год от Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата // Там же. С. 3.

²⁰³⁶ Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на приёме, устроенном в честь Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского, 8 июня 1967 г. // Там же. Д. 15. 1967. С. 3.

²⁰³⁷ Отчёт доцента Н. А. Заболотского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму о двадцать первом заседании исполнительного комитета Комиссии церквей по международным делам, состоявшемся в Женеве (Швейцария) 29 июля–2 августа 1966 г. от 8.08.1966 г. // Там же. Д. 55-Г. 1966. Ч. 1. С. 7.

Русская Церковь предприняла попытку добиться большей объективности в работе Комиссии на консультации в Гааге в апреле 1967 года. Ещё до начала гаагской встречи, в декабре 1966 года Н. А. Заболотский обратился с письменными замечаниями и предложениями по улучшению работы Комиссии в адрес её руководства²⁰³⁸.

В Гаагу направилась делегация Русской Церкви в составе экзарха Украины архиепископа Киевского и Галицкого Филарета (Денисенко) и секретаря ОВЦС А. С. Бувеского²⁰³⁹. На консультации с докладом выступил профессор протоиерей В. Боровой, который также принял активное участие в работе богословской группы делегатов гаагской встречи.

Благодаря настойчивым требованиям русской церковной делегации в итоговых документах консультации был закреплён тезис о том, что главным критерием в подборе руководства и сотрудников Комиссии должно стать широкое представительство не только Запада, но и Востока, и третьего мира. Кроме того, члены консультации согласились с тем тезисом, что заявления Комиссии должны выражать общее мнение церквей, а также единодушно высказались за перенесение штаб-квартиры Комиссии в Женеву (было решено оставить лишь представительство Комиссии при ООН в Нью-Йорке, а лондонское отделение Комиссии – закрыть²⁰⁴⁰).

Московской стороной предлагалось включить церковного представителя из Советского Союза в состав руководства Комиссии, если не на должность директора (в руках которого преимущественно сосредотачивались рычаги управления), то одного из двух его заместителей (посты директора и двух заместителей могли бы занимать представители Запада, Востока и третьего мира),

²⁰³⁸ Письмо доцента Н. А. Заболотского председателю Комиссии церквей по международным делам ВСЦ Каннету Граббе и директору Комиссии Фредерику Нольде от 23.12.1966 г. // Там же. Д. 55. 1966. С. 1-8.

²⁰³⁹ В таком же составе представители Русской Церкви участвовали в заседании исполкома КЦМД, состоявшемся в июне 1970 года в Женеве.

²⁰⁴⁰ По свидетельству архиепископа Филарета, генеральный секретарь ВСЦ Ю. К. Блейк считал, что руководитель представительства Комиссии при ООН – ассистент директора Комиссии – не должен быть американцем. См.: Заключение к отчёту о консультации Комиссии церквей по международным делам (Гаага, 12–17 апреля 1967 г.) экзарха Украины архиепископа Киевского и Галицкого Филарета от 5.05.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1967. С. 2.

а также ещё одного представителя в число сотрудников Комиссии²⁰⁴¹. Заместителем директора Комиссии Отделом внешних церковных сношений предлагался А. С. Бувевский²⁰⁴². Это предложение было одобрено участниками заседания Комиссии в Кембридже (Великобритания) в конце июля – начале августа 1969 года. Кроме того, генеральный секретарь ВСЦ Ю. К. Блейк гарантировал представителю Русской Церкви место в штабе Комиссии²⁰⁴³. По мнению Н. А. Заболотского, к большей части изменений, предложенных представителями Русской Церкви в Гааге, Комиссия была готова ещё летом 1966 года²⁰⁴⁴.

Однако инерция в деятельности Комиссии была довольно сильна, а её руководство продолжало действовать в русле интересов американских властей. Директор Комиссии Отто Ф. Нольде в своём письме президенту США Линдону Б. Джонсону от 4 апреля 1968 года, ссылаясь на призыв ЦК ВСЦ (Крит, 1967 год) к Соединённым Штатам прекратить бомбардировки Северного Вьетнама, выражал благодарность за решение от 31 марта 1968 года остановить бомбовые удары к северу от демилитаризованной зоны²⁰⁴⁵. При этом не было ничего сказано о необходимости выведения американского военного контингента из Вьетнама. Казалось бы, даже сделанное заявление соответствует миротворческому призыванию рабочего органа ВСЦ, однако в телеграмме министру иностранных дел Демократической Республики Вьетнам Нгуен Ду Трину О. Ф. Нольде призывал «словом и делом ... двигаться в сторону переговоров», не упоминая ни о справедливом мире, ни об интересах разделённого вьетнамского народа²⁰⁴⁶. Мир на условиях силы не мог привести к установлению долговременной стабильности

²⁰⁴¹ Отчёт доцента Н. А. Заболотского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму о двадцать первом заседании исполнительного комитета Комиссии церквей по международным делам, состоявшемся в Женеве (Швейцария) 29 июля–2 августа 1966 г. от 8.08.1966 г. // Там же. 1966. Ч. 1. С. 6–7.

²⁰⁴² Организационные предложения по Всемирному совету церквей (обсуждены 15 июня 1967 г.) // Там же. Д. 55. 1967. С. 2.

²⁰⁴³ Отчёт митрополита Киевского и Галицкого Филарета о заседании Комиссии церквей по международным делам в Кембридже (Англия) с 30 июля по 3 августа 1969 г. от 10.08.1969 г. // Там же. Д. 55-И. 1969. Ч. 2. С. 1.

²⁰⁴⁴ Отчёт доцента Н. А. Заболотского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму о двадцать первом заседании исполнительного комитета Комиссии церквей по международным делам, состоявшемся в Женеве (Швейцария) 29 июля–2 августа 1966 г. от 8.08.1966 г. // Там же. Д. 55-Г. 1966. Ч. 1. С. 9.

²⁰⁴⁵ Копия письма, направленного директором Комиссии церквей по международным делам Фредериком Нольде президенту США Линдону Б. Джонсону от 4.04.1968 г. // Там же. Д. 55. 1968. С. 1–2.

²⁰⁴⁶ Копия телеграммы директора Комиссии церквей по международным делам Фредерика Нольде министру иностранных дел Демократической Республики Вьетнам Нгуен Ду Трину от 3.04.1968 г. // Там же. Д. 55. 1968.

на вьетнамской земле. Только к осени 1968 года в переписке директора Комиссии с президентом США и министром иностранных дел Демократической Республики Вьетнам появляется упоминание о переговорах «с целью достижения мира в справедливости»²⁰⁴⁷.

Ввод войск стран Варшавского договора на территорию Чехословакии 21 августа 1968 года вызвал бурную международную реакцию, особенно на Западе. Не обошёл он стороной и Всемирный совет церквей. Руководство экуменической организации 28 августа выпустило заявление с негативной оценкой произошедшего и призывом к правительству СССР пересмотреть свою политику и вывести войска из Чехословакии в возможно короткий срок²⁰⁴⁸. Против такого документа выступили официальные представители Русской и Польской Православных Церквей. По свидетельству епископа Переяслав-Хмельницкого Владимира (Сабодана), генеральный секретарь ВСЦ Ю. К. Блейк «чуть ли не извинялся за заявление, сделанное по поводу вступления войск социалистических стран в Чехословакию. Сам он лично стремился не принимать участия в этой акции ВСЦ, но уйти от этого совсем в сторону ему не удалось»²⁰⁴⁹.

События в Чехословакии заставили реагировать Патриарха Московского и всея Руси. За его подписью было подготовлено заявление, в котором разделялась позиция пяти социалистических стран в отношении чехословацких событий, а ввод войск оценивался как проявление солидарности со стороны братских народов, в котором не усматривалось оснований для драматизации²⁰⁵⁰. Схожую позицию заняли главы всех церквей и религиозных общин СССР²⁰⁵¹, а также

²⁰⁴⁷ Письмо директора Комиссии церквей по международным делам ВСЦ Фредерика Нольде верховным комиссарам и национальным комиссиям от 4.11.1968 г. с сообщением текстов телеграмм президенту США Линдону Б. Джонсону от 1.11.1968 г. и министру иностранных дел Демократической Республики Вьетнам Нгуен Ду Трину // Там же. С. 1-2.

²⁰⁴⁸ Заявление Центрального комитета Всемирного совета церквей в связи с событиями в Чехословакии за подписью председателя ЦК М. М. Томаса, генерального секретаря Ю. К. Блейка, заместителя председателя ЦК митрополита Халкидонского Мелитона и заместителя председателя ЦК П. М. Вебб от 28.08.1968 г. Текст, переданный по телефону в ОВЦС 6 сентября 1968 года представителем Русской Православной Церкви при ВСЦ епископом Звенигородским Владимиром // Там же. Д. 48-В. 1968. С. 1-2.

²⁰⁴⁹ Справка о беседе в Совете по делам религий с епископом Владимиром от 31.12.1968 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 183. Л. 66.

²⁰⁵⁰ Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия по вопросу о событиях в Чехословакии от 28.09.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-В. 1968. С. 2.

²⁰⁵¹ О настроениях духовенства в связи с чехословацкими событиями. Записка председателя Совета по делам религий В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 104/с от 11.09.1968 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 24. Л. 153.

священноначалие Болгарской Православной Церкви²⁰⁵². Текст патриаршего заявления был отправлен за подписью председателя ОВЦС широкому кругу экуменических деятелей и участников международного миротворческого движения. Патриарх Алексей также направил своё письмо председателю ЦК ВСЦ М. М. Томасу с критическими замечаниями к заявлению руководства ВСЦ по поводу чехословацких событий²⁰⁵³.

Позиция священноначалия Русской Церкви вызвала несогласие руководства Британского совета церквей, Национального христианского совета Японии и других, преимущественно западных региональных экуменических структур и отдельных христианских деятелей, а также болезненную реакцию у западноевропейской паствы Московского Патриархата. Генеральный секретарь Британского совета церквей Кеннет Сансбери был склонен оценивать ввод войск стран Варшавского договора как вмешательство во внутренние дела Чехословакии²⁰⁵⁴. Солидарность с заявлением руководства ВСЦ от имени Национального христианского совета Японии выразил его председатель Исаму Омура²⁰⁵⁵. Протест Предстоятелю Русской Церкви в связи с его обращением руководству ВСЦ выразил патриарший экзарх в Западной Европе митрополит Сурожский Антоний (Блум). Он назвал это обращение политическим²⁰⁵⁶. По мере урегулирования ситуации внутри Чехословакии успокаивалась и европейская христианская среда, в том числе руководство ВСЦ²⁰⁵⁷. Экуменическая организация в интересах собственной устойчивости была призвана дистанцироваться от политических дискуссий и демонстрировать примиряющую позицию.

²⁰⁵² Отношение Священного Синода Болгарской Православной Церкви и болгарской церковной общественности к событиям в ЧССР, к их отражению и к миссии Христианской мирной конференции [без даты] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 188. Л. 259–266.

²⁰⁵³ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия председателю ЦК ВСЦ М. М. Томасу от 14.09.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-В. 1968. С. 1–3.

²⁰⁵⁴ Письмо генерального секретаря Британского совета церквей Кеннета Сансбери председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 21.11.1968 г. // Там же. С. 2.

²⁰⁵⁵ Копия письма председателя Национального христианского совета Японии Исаму Омуре послу СССР в Японии О. А. Трояновскому от 12.09.1968 г. // Там же. С. 1–6.

²⁰⁵⁶ Письмо патриаршего экзарха в Западной Европе митрополита Сурожского Антония Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 19.11.1968 г. // Там же. С. 1–2.

²⁰⁵⁷ Отчёт митрополита Киевского и Галицкого Филарета о заседании КЦМД в Кембридже (Англия) с 30 июля по 3 августа 1969 г. от 10.08.1969 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 242. Л. 8.

Проблематика миротворчества сближала Всемирный совет церквей и Христианскую мирную конференцию. В соответствии с договорённостями, достигнутыми генеральным секретарём ХМК Ярославом Н. Ондрой и генеральным секретарём ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфтом в развитие решений Первого Всехристианского конгресса в защиту мира (июнь 1961 года, Прага), 27 марта 1962 года в Женеве состоялась встреча делегаций двух христианских организаций. В составе делегации ХМК присутствовал архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим. Председатель ОВЦС был сторонником тесного сотрудничества ВСЦ и пражского христианского мирного движения. Такое сотрудничество, по мысли архиепископа Никодима, могло привести к созданию единого фронта защитников мира, сочетать интересы экуменического движения и христианского движения за мир²⁰⁵⁸. Перед собеседниками стояла задача поиска путей объединения усилий двух христианских организаций в деле защиты мира. По мнению Ю. К. Блэйка, участие в деятельности Христианской мирной конференции КЦМД могло, с одной стороны, способствовать возрастанию авторитета и пражского движения, и структуры Всемирного совета церквей, а, с другой стороны, повлечь затруднения в выработке общих точек зрения на рассматриваемые вопросы²⁰⁵⁹.

Поиск форм возможного сотрудничества был осложнён претензиями, которые руководство ВСЦ предъявляло к руководству ХМК относительно членства церквей в пражском мирном движении. В. А. Виссерт-Хуфт обращал внимание на преимущественно «восточно-европейский» характер ХМК, поскольку членство в организации имели церкви из Восточной Европы, в то время как церкви из Западной Европы были представлены отдельными лицами²⁰⁶⁰. Генерального секретаря поддержал Ю. К. Блэйк. В. А. Виссерт-Хуфт на встрече прямо озвучил опасение того, что на деятельность ХМК оказывается

²⁰⁵⁸ Памятная записка Всемирному совету церквей архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима от 19.06.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55. 1963. С. 25.

²⁰⁵⁹ Встреча представителей Христианской мирной конференции с представителями Всемирного совета церквей. Женевы, 27 марта 1962 г. [за подписью председателя ОВЦС от 11.04.1962 г.]. Отчёт архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 10.05.1962 г. // Там же. Д. 55-В. 1962. С. 2.

²⁰⁶⁰ Там же. С. 1.

политическое влияние²⁰⁶¹. По словам современных христианских деятелей, представителя Союза баптистов Великобритании Кейта Клементса и представителя Болгарской Православной Церкви профессора Тодора Сабева, ХМК вызывала напряжение в западных кругах именно по причине воздействия на эту организацию со стороны восточноевропейских социалистических правительств²⁰⁶². В. А. Виссерт-Хуфт считал, что семена подозрения, посеянные в западноевропейской среде в отношении ХМК, затруднят членство одной или двух западноевропейских церквей в пражском мирном движении, поскольку они столкнутся с общественным мнением и реакцией прессы. В этой связи, по мнению генерального секретаря, нужно вести речь о вступлении всех западных церквей или большинства из них в ряды Конференции²⁰⁶³.

Необходимо отметить, что сдержанное отношение со стороны ВСЦ к ХМК сложилось с момента создания последней. Пражскую конференцию в западной христианской среде называли «красной» или «ост-экумени», воспринимали как восточноевропейскую социалистическую альтернативу прозападному Всемирному совету церквей. Советская сторона отвечала взаимностью. Современный российский историк В. А. Ливцов утверждает: «КГБ предполагал “противопоставить” ХМК – ВСЦ, находившемуся под контролем США»²⁰⁶⁴. Кроме того, со стороны Совета наблюдалась соревновательность в отношении Конференции, также претендующей на глобальный характер деятельности. В частности, такая соревновательность была заметна на африканском направлении. По признанию заместителя генерального секретаря ВСЦ Роберта С. Билхаймера, региональные конференции пражского мирного движения на африканском континенте могли затруднить работу международной экуменической организации, действующей в Африке посредством Всеафриканской христианской

²⁰⁶¹ Там же. С. 2.

²⁰⁶² Clements K., Sabev T. Europe // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. P. 551.

²⁰⁶³ Встреча представителей Христианской мирной конференции с представителями Всемирного совета церквей. Женева, 27 марта 1962 г. [за подписью председателя ОВЦС от 11.04.1962 г.]. Отчёт архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 10.05.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1962. С. 3.

²⁰⁶⁴ Ливцов В. А. История взаимодействия Русской Православной Церкви с экуменическим движением (конец XIX – начало XXI в.): дисс. док. ист. наук. М., 2013. С. 315.

конференции. По словам Билхаймера, региональные конференции в Африке под эгидой ХМК предполагали участие отдельных представителей африканских христианских церквей, в то время как Всеафриканская христианская конференция под эгидой ВСЦ включала в свой состав представителей всех африканских церквей, а потому претендовала на бóльшую репрезентативность²⁰⁶⁵. В Москве считали, что ВСЦ препятствует вступлению африканских христианских церквей в пражское мирное движение²⁰⁶⁶.

Опасения и подозрения руководства ВСЦ в несамостоятельном характере деятельности ХМК и её подверженности влиянию со стороны политических сил были небеспочвенны. Представители государственных органов по делам церквей и религиозных культов из социалистических стран периодически проводили совещания, целью которых становилась разработка плана развития ХМК на очередной год, подготовка национальных церковных делегаций к участию в общехристианских мирных конгрессах и координация работы делегаций. Такие совещания состоялись в 1962 году в Праге, в 1964 году в Берлине, в 1967 году в Варшаве, в 1970 году в Москве. В планах Совета по делам Русской православной церкви по отделу внешних сношений (подразделение Совета) на очередной календарный год неизменно закладывался раздел «Развитие Пражского христианского движения в защиту мира». Так, в планах на 1962 год предусматривалось принятие мер по привлечению новых участников пражского мирного движения из числа церквей и церковных деятелей капиталистических стран, активизации этого движения в борьбе против глобальной войны, созданию в зарубежных странах национальных комитетов и групп ХМК и проведению региональных конференций, обеспечению деятельности руководящих органов ХМК²⁰⁶⁷. В правящих кругах социалистических стран ХМК рассматривалась как

²⁰⁶⁵ Краткая запись беседы представителей Русской Православной Церкви с членами делегации Всемирного совета церквей, состоявшейся в Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии 9 и 10 июня 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1962. С. 20–21, 29.

²⁰⁶⁶ Справка о Христианской мирной конференции за подписью заместителя начальника второго главного управления Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Ф. А. Щербака от 21.05.1964 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 63.

²⁰⁶⁷ Проект плана работы Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР на 1962 год (по отделу внешних сношений) [без даты] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1932. Л. 14–15.

инструмент корректировки прозападного курса ВСЦ и противодействия политике Ватикана, влияния на западных христианских деятелей и активизации участия верующих западноевропейских стран в движении за мир²⁰⁶⁸. Схожий взгляд на миссию ХМК излагался и Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР²⁰⁶⁹. Инициатором и в ряде случаев координатором совместной работы представителей социалистических государств выступал Секретариат по церковным делам Министерства культуры и просвещения ЧССР и лично его руководитель Карел Груза. Впрочем, Всемирный совет церквей также не был свободен от политического влияния, только уже со стороны западных стран.

Несмотря на поставленные на женеvской встрече открытые вопросы, решение которых могло стать лишь предметом совместных усилий в будущем, участники встречи были позитивно настроены на необходимость сближения ВСЦ и ХМК. По словам одного из президентов ВСЦ, главы Евангелической церкви в Гессене и Нассау пастора Мартина Нимёллера, в результате участия молодых людей из ФРГ в пражском мирном движении в немецкой молодёжной среде заметно возрос интерес к экуменическому движению²⁰⁷⁰.

О степени сближения двух христианских организаций свидетельствовал тот факт, что президент ХМК Йозеф Л. Громадка был членом ИК ВСЦ. В интервью ответственному редактору «Журнала Московской Патриархии» А. Ф. Шишкину в августе 1961 года Й. Л. Громадка заверил: «Мы не были и не желаем быть конкурентами Всемирного совета церквей и в какой бы то ни было мере ослаблять экуменическое движение»²⁰⁷¹. Митрополит Никодим также совмещал свою деятельность в той и другой международной христианской организации. Генеральный секретарь ВСЦ Ю. К. Блейк пригласил генерального секретаря ХМК

²⁰⁶⁸ О подготовке Всемирного христианского конгресса за мир. Справка, подготовленная вторым секретарём посольства СССР в Чехословакии В. Ф. Поповым, от 25.05.1960 г. // Там же. Д. 1833. Л. 26.

²⁰⁶⁹ Справка о Христианской мирной конференции за подписью заместителя начальника второго главного управления Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Ф. А. Щербака от 21.05.1964 г. // РГАН. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 62.

²⁰⁷⁰ Встреча представителей Христианской мирной конференции с представителями Всемирного совета церквей. Женева, 27 марта 1962 г. [за подписью председателя ОВЦС от 11.04.1962 г.]. Отчёт архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 10.05.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1962. С. 6.

²⁰⁷¹ Беседа с президентом Пражского всемирного общехристианского движения в защиту мира профессором доктором И. Громадкой // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 9. С. 13.

Кароли Тота посетить заседание ЦК ВСЦ в августе 1972 года в Утрехте (Нидерланды)²⁰⁷². Немецкий протестантский богослов и представитель ХМК Инго Роер называл ХМК младшей сестрой ВСЦ, ограниченной конкретной задачей²⁰⁷³.

Непростыми были отношения Всемирного совета церквей и Римско-Католической Церкви. Со стороны экуменической организации проявлялась определённая ревность к Католической Церкви, особенно в контексте Второго Ватиканского собора, открывшего перспективы экуменического сотрудничества²⁰⁷⁴. О том, что появление Рима на экуменической сцене осложнило проблему экуменического движения писал англиканский священник Барри Тилл²⁰⁷⁵. Современный историк О. Ю. Васильева пишет о том, что Ватикан создал собственный экуменизм в свете Второго Ватиканского собора, а потому руководству ВСЦ следовало сохранять бдительность в отношениях с Римом, который, поглотив международную экуменическую организацию, мог стать единственным центром единения всех христиан²⁰⁷⁶. В. А. Виссерт-Хуфт называл мнения о смещении экуменического центра из Женевы в Рим примитивными категориями, поскольку, по его представлению, центр экуменического движения не мог сместиться по причине отсутствия у него земного центра, а центром является Иисус Христос²⁰⁷⁷. «Экуменизм – это не игра в футбол. В экуменическом движении нет места соревнованию, направленному на устранение других участников. Ибо это означало бы отрицать сам принцип собирания и созидания истинного братства» - писал генеральный секретарь²⁰⁷⁸. В то же время, В. А. Виссерт-Хуфт выражал недовольство сближением Русской Православной и Римско-Католической Церквей. По словам представителя Московского

²⁰⁷² Копия письма генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка генеральному секретарю ХМК К. Тоту от 11.07.1972 г. // Архив ОБЦС. Д. 55. 1972.

²⁰⁷³ Roer I. Christian Peace Conference, a place of ecumenical peace work: development, structure, organs, tasks, activity, data. Prague: Information Department of the Christian Peace Conference, 1974. P. 77.

²⁰⁷⁴ Альбериги Дж. Уроки II Ватиканского собора. «Собственный опыт как средство обучения» // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. М.: Библийско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2005. Т. 2. С. 700.

²⁰⁷⁵ Till B. The Churches Search for Unity. Harmondsworth etc.: Penguin books, 1972. P. 224.

²⁰⁷⁶ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. Факты. События. Документы. М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 370–371.

²⁰⁷⁷ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 331.

²⁰⁷⁸ Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development since 1948 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 17.

Патриархата при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира (Котлярова), высокопоставленный экуменический деятель болезненно реагировал на приглашение Ватикану со стороны Московской Патриархии направить двух представителей в Москву на торжества, посвящённые 50-летию епископского служения Патриарха Алексия²⁰⁷⁹.

Однако, Второй Ватиканский собор создал и благоприятную почву для начала систематических контактов ВСЦ и Католической Церкви. В. А. Виссерт-Хуфт обращал внимание на большое значение для двустороннего сближения Декрета об экуменизме, принятого на Втором Ватиканском соборе²⁰⁸⁰. По мнению священника И. Письменюка, ВСЦ стал площадкой, на которой Ватикан реализовывал положения упомянутого Декрета²⁰⁸¹. Год от года интенсивность контактов ВСЦ и католиков возрастала, а в повестке отношений всё чаще возникала тема возможного вступления Католической Церкви в экуменическую организацию²⁰⁸². Впрочем, по оценке В. А. Виссерт-Хуфта, такое членство в то время не имело практической возможности²⁰⁸³. Однако были и другие мнения. Так, по предположению директора Комиссии «Вера и устройство» Луки Фишера заявка на членство Католической Церкви в экуменической организации могла быть подана в период между IV и V генеральными ассамблеями ВСЦ²⁰⁸⁴. Изучение перспектив такого членства было включено в 1969 году в повестку учредённой ЦК ВСЦ на заседании в Энугу в 1965 году Объединённой рабочей группы ВСЦ и Римско-Католической Церкви. В ходе визита Папы Павла VI в Женеву в июне 1969 года римский понтифик заявил о том, что, хотя отношения между Ватиканом и ВСЦ показали свою полезность, но Католическая Церковь не

²⁰⁷⁹ Отчёт епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 31.07.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1963. С. 4.

²⁰⁸⁰ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 334.

²⁰⁸¹ Письменюк И., свящ. Сближение Римско-католической церкви и Всемирного совета церквей в 1960-е годы: православное отношение к проблематике // Вопросы теологии. 2022. Том 4. № 2. С. 272.

²⁰⁸² Подробнее об этом периоде отношений Римско-Католической Церкви и Всемирного совета церквей см.: Vischer L. The Ecumenical Movement and the Roman Catholic Church // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 322–352.

²⁰⁸³ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 332.

²⁰⁸⁴ О приёме доктора Л. Фишера митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Запись А. С. Бувеского от 16.03.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 55. 1968. Ч. 1. С. 5.

предполагает в ближайшем будущем вступить в Совет²⁰⁸⁵. По свидетельству В. А. Виссерт-Хуфта, Папа отметил необходимость тщательного изучения вопроса членства²⁰⁸⁶. Между тем, по итогам визита в ВСЦ был создан специальный Комитет по изучению вопроса членства Римско-Католической Церкви в экуменической организации. Результатом работы Комитета стал документ, призванный закрепить протестантские и католические позиции в вопросе членства. Документ был представлен вниманию членов ИК ВСЦ в Окленде (Новая Зеландия) в феврале 1972 года. Однако Ватикан медлил с подачей заявления о членстве в ВСЦ. По мнению председателя Секретариата по содействию христианскому единству кардинала Иоанна Виллебрандса, вступлению Римско-Католической Церкви в ряды Всемирного совета церквей препятствовало желание экуменической организации создать «церковную федерацию», что противоречило экклесиологическим принципам ряда церквей-членов, а также самой Католической Церкви. Кроме того, католический иерарх обратил внимание на отход Совета от «богословского экуменизма» в сторону социальной работы, наличие внутри Римско-Католической Церкви множества нерешённых проблем, которые могут осложниться её вхождением в ВСЦ. Кардинал дал понять, что деятельность ВСЦ преследует отличные от церковных интересы²⁰⁸⁷.

Представители Русской Церкви свидетельствовали о том, что внутри Католической Церкви существовало разделение по вопросу перспектив её вхождения в состав экуменической организации. Была довольно сильна оппозиция в этом вопросе, представленная католическим консервативным крылом. Хотя преобразовательный потенциал Второго Ватиканского собора не был исчерпан и к концу исследуемого периода – 1972 году, однако в среде влиятельных католических иерархов существовало опасение, что экуменическое движение принесёт ущерб католической традиции. Впрочем, и во Всемирном

²⁰⁸⁵ Визит Папы Павла VI во Всемирный совет церквей // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 8. С. 82.

²⁰⁸⁶ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 338.

²⁰⁸⁷ Отчёт иеромонаха Кирилла председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 10.06.1971 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 430. Л. 34–35.

совете церквей существовали силы, которые противились сближению экуменической организации с Ватиканом под предлогом того, что он может поглотить Совет²⁰⁸⁸.

Благодаря тому обстоятельству, что Устав ВСЦ предусматривал возможность сотрудничества в рабочих органах экуменической организации представителей церквей, не входящих в её состав, в деятельности комиссий и отделов Совета принимали участие отдельные католические богословы.

Поиск путей сближения Всемирного совета церквей с Римско-Католической Церковью занимал важное место в работе Комиссии «Вера и устройство». В первую очередь такой поиск был связан с дискуссиями на богословские темы, в которых принимали участие и представители Русской Церкви. Заметным мероприятием, внесшим вклад в такой богословский поиск, стала консультация на тему «Прозелитизм и совместное свидетельство», организованная по приглашению Русской Церкви Комиссией «Вера и устройство» при участии Секретариата по содействию христианскому единству Римско-Католической Церкви в конце сентября – начале октября 1969 года в Троице-Сергиевой лавре. Богословские изыскания продолжились и в последующие годы. Профессор Н. А. Заболотский совместно с профессором протоиереем Л. Вороновым стали участниками двух богословских консультаций, организованных Комиссией «Вера и устройство» в августе 1970 года в Картины, близ Женевы, и посвящённых темам кафоличности и апостоличности. Консультации были призваны послужить диалогу между ВСЦ и Католической Церковью, а также поиску вероучительного единства.

Между двумя сторонами с 1965 года развивалось сотрудничество и в области изучения глобальных общественных проблем, ставившее своей задачей формирование единства во взглядах на процессы мирового развития, региональные военные конфликты. Первым совместным заявлением Всемирного совета церквей и Римско-Католической Церкви стал призыв прекратить военные

²⁰⁸⁸ Справка о беседе в Совете по делам религий с епископом Владимиром от 31.12.1968 г. // Там же. Д. 183. Л. 65; справка о беседе в Совете по делам религий с протоиереем В. Боровым от 16.01.1969 г. // Там же. Д. 318. Л. 11а.

действия в Нигерии²⁰⁸⁹. Программа двустороннего сотрудничества реализовывалась Консультативным комитетом по вопросам общества, развития и мира (СОДЕПАКС), учредителями которого в июне 1967 года стали ВСЦ и Римско-Католическая Церковь. По мнению современного деятеля Евангелическо-лютеранской церкви в Дании, а в прошлом члена ЦК ВСЦ Питера Лодберга, появление Комитета стало следствием изменений в экуменической социальной мысли, порождённых женевской 1966 года конференцией «Церковь и общество»²⁰⁹⁰. ОВЦС внимательно следил за деятельностью Комитета, его изысканиями в области христианского отношения к политическим и социальным мировым процессам. С этой целью в состав Комитета входил заместитель председателя Отдела епископ Зарайский Ювеналий, который участвовал в его ежегодных ассамблеях. Для наблюдения за ходом конференции, организованной Всемирным советом церквей в сотрудничестве с Папской комиссией «Справедливость и мир» в апреле 1968 года в Бейруте, был направлен настоятель подворья Московского Патриархата в Бейруте протоиерей И. Ильич, а наблюдателем на консультации «Христианская озабоченность о мире», также организованной Советом и Комиссией в апреле 1970 года в г. Бадене, близ Вены, стал секретарь ОВЦС А. С. Бувеский (на открытии консультации также присутствовал епископ Венский и Австрийский Мелхиседек (Лебедев)). Епископ Ювеналий полагал, что участие представителей Русской Церкви и церквей из социалистических стран в работе СОДЕПАКС полезно, поскольку позволяет изучать процесс развития сотрудничества Римско-Католической Церкви и Всемирного совета церквей, оказывать возможное влияние на такое сотрудничество, а также общаться с ответственными представителями Ватикана и Совета²⁰⁹¹. Внимание к СОДЕПАКС проявлял и КГБ СССР, руководство которого оценивало деятельность Консультативного комитета в том числе и с точки зрения

²⁰⁸⁹ Совместное заявление Римско-Католической Церкви и Всемирного совета церквей по вопросу об установлении мира в нигерийском конфликте. Рим, Женева, 20.03.1968 г. // Там же. Д. 182. Л. 40–42.

²⁰⁹⁰ Lodberg P. Justice and Peace in a World of Chaos // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. P. 324.

²⁰⁹¹ Доклад заместителя председателя ОВЦС епископа Тульского и Белевского Ювеналия председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму о поездке в Рим 22 июня-1 июля 1970 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 318. Л. 131–132.

объединения усилий Католической Церкви и экуменической организации в целях формирования единой позиции в отношении коммунизма и проведения пропагандистских акций против социалистических стран²⁰⁹².

Вовлеченность Московского Патриархата в контакты и обсуждения между представителями экуменической организации и Римско-Католической Церкви дополнительно обеспечивалась вхождением протоиерея В. Борового со стороны Всемирного совета церквей в Объединённую рабочую группу ВСЦ и Католической Церкви, распространявшую свою деятельность на сферы богословия, миссии, апостольского служения мирян и служения человечеству. Представители Русской Церкви должны были внимательно отслеживать тенденции сближения протестантов и католиков, чтобы не пропустить формирования масштабного антисоветского фронта. «В деле экуменической мобилизации Римско-Католической Церкви произошло гораздо больше, чем я когда-либо осмеливался ожидать» - писал В. А. Виссерт-Хуфт²⁰⁹³. Впрочем, взаимные контакты ВСЦ и Ватикана всё же не смогли полностью растопить лед недоверия между ними, а Католическая Церковь так и не вступила в ряды экуменической организации. В. А. Виссерт-Хуфт признавал: «Было немало наивного оптимизма по поводу устранения вековых разногласий [между протестантами и католиками – С. З.] в самом ближайшем будущем»²⁰⁹⁴.

Отдельное место в повестке экуменической активности Отдела внешних церковных сношений занимали контакты с Экуменическим институтом Боссэ. Осенью 1960 года председатель ОВЦС епископ Подольский Никодим в сопровождении секретаря ОВЦС А. С. Бувеского посетил швейцарский экуменический институт, где познакомился с образовательным процессом и обсудил перспективы академического сотрудничества. Диалог продолжил протоиерей В. Боровой, посетивший экуменический институт в мае 1962 года.

²⁰⁹² Справка о подрывной деятельности Ватикана против Советского Союза за подписью начальника пятого управления Комитета государственной безопасности Ф. Д. Бобкова, препровождённая письмом заместителя председателя КГБ В. М. Чебрикова в ЦК КПСС № 46-ч от 11.01.1971 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 37. Л. 141.

²⁰⁹³ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 339.

²⁰⁹⁴ Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development since 1948 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 17.

Академическая и научная направленность института благоприятствовала богословским контактам, участниками которых стали представители Московского Патриархата. В августе 1962 года делегаты Русской Церкви присутствовали на исследовательской конференции, посвящённой духовным традициям Востока и Запада²⁰⁹⁵, а в июне-июле 1965 года на конференции, продолжившей традицию встреч западных и восточных христианских богословов и посвящённой теме «Примиряющее действие Божие среди народов в наши дни». Летней 1965 года конференцией руководил заместитель директора экуменического института Никос А. Ниссиотис. Цель встречи заключалась в попытке богословского осмысления примирения всех людей во Христе, а также применения результатов такого осмысления к определённой политической ситуации. Представители Русской Церкви участвовали как в пленарной части конференции, так и в работе групп²⁰⁹⁶. Большой интерес участников богословской встречи вызвал доклад представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ профессора протоиерея В. Борового на тему «Церковь и государство в восточном православном понимании», зачитанный профессором Л. Н. Парийским. Состоялась содержательная дискуссия. «Участники встречи искали через Евангелие и в богословии того же самого, что диктуется в настоящее время требованиями жизни, то есть примирения в мире – не только внутреннего и духовного, не только мира между Богом и человеком, но и мира внешнего, мира между людьми в их современных отношениях, главным образом в отношениях между государствами с различным политическим и социально-экономическим строем» - отмечал представитель Русской Церкви на богословской встрече Н. А. Заболотский²⁰⁹⁷.

Руководство института выражало заинтересованность в обучении студентов из Русской Церкви. Такая возможность рассматривалась руководством ОВЦС. Однако обучение, которое велось на трёх основных языках ВСЦ – английском,

²⁰⁹⁵ Первая такая конференция состоялась в апреле 1959 года.

²⁰⁹⁶ В состав делегации вошли заместитель председателя ОВЦС архимандрит Ювеналий (Поярков), профессор Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский и доцент ЛДА Н. А. Заболотский.

²⁰⁹⁷ Заболотский Н. А., доц. Примирение Божие и мир между народами // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 9. С. 62.

французском и немецком, осложнял языковой барьер. Студенты нуждались в переводчиках, обеспечить которых для учебного процесса ни Русская Церковь, ни, тем более, женевское церковное представительство, были не в силах. Тем не менее, в Русской Церкви нашлись молодые люди, готовые обучаться по программам Экуменического института²⁰⁹⁸. Английский язык студентам приходилось подтягивать на месте. О ходе обучения посланцы Русской Церкви отчитывались перед председателем ОВЦС. Студенты знакомились с экуменическим движением, направлениями протестантской богословской мысли, делились рассказами с молодыми людьми из различных христианских церквей о положении религии в СССР и жизни Русской Церкви, участвовали в конференциях, проводимых ВСЦ в Экуменическом институте, порой, даже, заменяли церковных представителей из Москвы на мероприятиях ВСЦ. Свидетельство о церковной жизни в СССР в христианской студенческой среде имело большое значение, поскольку, по признанию епископа Звенигородского Владимира (Сабодана), в ней сформировалась нездоровая атмосфера как по отношению к Русской Церкви, так и к Советскому Союзу²⁰⁹⁹. Своё содержание студенты получали из средств Русской Церкви, выдаваемых через Представительство в Женеве.

Академическому сотрудничеству Русской Церкви и Всемирного совета церквей служили лекции, которые христианские деятели имели возможность читать в духовных школах в СССР. Так, директор Комиссии «Вера и устройство» Лука Фишер в начале февраля 1972 года прочёл лекции в Московской и Ленинградской духовных академиях.

В работе Всемирного совета церквей уделялось внимание общей молитве как за страждущие церкви, так и благополучные церкви-члены. В новопостроенном здании Совета в Женеве располагалась часовня, для которой

²⁰⁹⁸ В 1967–1968 годах в числе слушателей Аспирантуры экуменических исследований Экуменического института находились преподаватель ЛДА священник В. Сорокин, референт ОВЦС В. Г. Пономаренко и аспирант МДА Л. Н. Свистун. Это были первые студенты из СССР, обучавшиеся в Боссэ. В 1970–1971 годах студентами Боссэ стали референт ОВЦС, аспирант МДА священник Б. Удовенко и преподаватель ЛДА Н. Д. Медведев.

²⁰⁹⁹ Выписка из отчёта епископа Звенигородского Владимира, представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ, от 1.12.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-А. 1966.

усилиями ОВЦС была изготовлена копия иконы Живоначальной Троицы Андрея Рублёва. Митрополит Никодим от имени Патриарха Алексия передал святой образ 19 июля 1968 года – в последний день заседания Генеральной ассамблеи ВСЦ в Упсале.

Время от времени митрополит Никодим возглавлял молитвы, в состав которых входили ектения, апостольское и евангельское чтения, проповедь, в присутствии участников заседаний центральных органов Всемирного совета церквей, как это было 15 августа 1962 года в Париже на сессии ЦК, 13 июля 1965 года в Женеве на сессии ИК ВСЦ или 5 июля 1968 года в Упсале в первый день работы Генеральной ассамблеи. Кроме того, представитель Русской Церкви при ВСЦ должен был присутствовать на еженедельных молитвах, совершаемых в общем собрании сотрудников экуменической организации.

Русская Церковь присоединилась к ежегодному проекту ВСЦ «Неделя молитвы о христианском единстве», целью которого было распространение призыва к единению христиан. Комиссия «Вера и устройство» выпустило брошюру, в которой в качестве рекомендации предлагалась определённая последовательность молитвословий. Во второй половине января каждого года в отдельных храмах Москвы и Ленинграда по окончании воскресной литургии возносились молитвы о единении церквей и произносились проповеди о значении христианского единства. Имелся и опыт совместных с представителями христианских церквей СССР молитв, как, например, в 1964 году в московском храме святых апостолов Петра и Павла в Лефортове или в 1970 году в Благовещенском крестовом храме московской резиденции председателя ОВЦС. В общей молитве, в состав которой вошли псалмы, молитвословия Малого повечерия, евангельское чтение, православный Символ веры, участвовали представители Русской Православной Церкви, Армянской Церкви и Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов²¹⁰⁰. Молитвы о христианском единстве с участием представителей церквей Советского Союза и командированных

²¹⁰⁰ «К Неделе молитв о христианском единстве» - заметка о совместном богослужении представителей Русской Православной Церкви, Армянской Церкви и Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. Е. Карманов. Машинопись. Не ранее 1963 и не позднее 1967 г. // НИОР РГБ. Ф. 929. К. 1. Ед. хр. 39. Л. 1–2.

представителей Римско-Католической Церкви и протестантских церквей при посольстве США в СССР в разные годы проходили в резиденции американского посла в Москве.

Упрочению места и роли Московского Патриархата во Всемирном совете церквей способствовали поездки руководящих деятелей и представителей Совета в СССР с целью знакомства с церковной жизнью и установления личных контактов. Обильным на такие поездки выдался 1962 год, что объясняется новизной отношений после вступления Русской Церкви в ВСЦ. Первый визит в развитие договорённостей, достигнутых между председателем ОВЦС и генеральным секретарём ВСЦ в ходе III Ассамблеи Совета в Нью-Дели, состоялся в первой половине июня 1962 года²¹⁰¹. В Москве, Ленинграде и Таллине гости посетили храмы и местные достопримечательности, присутствовали на богослужениях, познакомились с Троице-Сергиевой лаврой, духовными академиями, имели встречи с председателем ОВЦС, представителями профессорско-преподавательских корпораций двух академий, Совета по делам Русской православной церкви. На собеседовании в ОВЦС обсуждались вопросы участия делегатов от Русской Церкви в ближайшем заседании ЦК ВЦС, планы рабочих органов Совета, перспективы обмена студентами, направления наблюдателей на Второй Ватиканский собор, совместной деятельности ВСЦ и ХМК на африканском направлении и иные вопросы. На встрече архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим обозначил приоритетные для Русской Церкви направления сотрудничества с ВСЦ: взаимодействие с Экуменическим институтом в Боссэ, изучение проблем, стоящих перед департаментами «Церковь и общество», «Вера и устройство» и Департаментом молодёжи²¹⁰². Два члена делегации Совета (профессор Ганс Х. Вольф и Рудольф Кеннет) побывали в

²¹⁰¹ В числе представителей центрального аппарата ВЦС – глава делегации Лесли Е. Кук (заместитель генерального секретаря ВСЦ, директор Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и всему миру), Роберт С. Билхаймер (заместитель генерального секретаря ВСЦ, директор Научного отдела), пастор Родерик Фрэнч (исполнительный секретарь Департамента молодёжи), Филипп Мори (директор Департамента информации), профессор Ганс Х. Вольф (директор Экуменического института в Боссэ) и Рудольф Кеннет (сотрудник Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и всему миру).

²¹⁰² Краткая запись беседы представителей Русской Православной Церкви с членами делегации Всемирного совета церквей, состоявшейся в Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии 9 и 10 июня 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1962. С. 18.

Тбилиси, познакомились с положением и жизнью Грузинской Православной Церкви в связи с её заявкой на вступление в ряды экуменической организации. Подобное же знакомство применительно к возможному членству в ВСЦ состоялось с Евангелическо-лютеранской церковью Эстонии и Всесоюзным советом евангельских христиан-баптистов.

По приглашению председателя ОВЦС в августе 1962 года гостями Русской Церкви впервые стали представители богословских комиссий²¹⁰³ и Департамента «Вера и устройство»²¹⁰⁴. Архиепископ Никодим проявлял повышенный интерес к богословским встречам, которые позволяли знакомиться с богословскими позициями собеседников, обогащали личный опыт церковных тружеников на ниве межхристианской деятельности. В Московской духовной академии состоялась дискуссия, посвящённая теме «Учение о Церкви»²¹⁰⁵, а в Ленинградской академии собеседование на тему «Учение о Предании и преданиях»²¹⁰⁶. По окончании богословских встреч член делегации доктор Лука Фишер признался председателю ОВЦС: «Мы покидаем Вас, увозя с собою убеждение, что Русская Православная Церковь сделала важный вклад в область богословских собеседований в экуменическом движении <...>. В процессе бесед выявились пункты, над которыми в будущем должны и могут призадуматься наши и Ваши богословы»²¹⁰⁷.

Спустя месяц после отъезда из Москвы протестантских богословов по приглашению Московской Патриархии в СССР прибыла группа штатных работников ВСЦ во главе со священником Павлом Вержезе²¹⁰⁸. Уже став главой

²¹⁰³ В структуре Всемирного совета церквей действовали три богословских комиссии – «Предание», «Христос и Церковь» и «Богочитание».

²¹⁰⁴ В числе гостей – профессора Дэвид У. Хэй, Уолтер Харрелсон, Джозеф Э. Ситтлер, Э. Гордон Рапп, Дж. Ф. Уингрен, А. Ф. Н. Леккеркеркер, Жан-Луи Леба, Вальтер Крек, а также докторы Эллен Флессеман ван Леер, Дж. Р. Бизли-Мэррей и секретарь по научно-исследовательской работе Департамента доктор Лука Фишер.

²¹⁰⁵ В дискуссии участвовали ректор МДА профессор протоиерей К. Ружицкий, профессора академии И. Н. Шабатин, А. И. Георгиевский и М. А. Старокадомский, доценты В. Д. Сарычев и В. И. Талызин, а также заместитель Троице-Сергиевой лавры архимандрит Пимен (Хмелевский).

²¹⁰⁶ От ЛДА в собеседовании приняли участие ректор академии протоиерей М. Сперанский, профессора Л. Н. Парийский и Н. Д. Успенский.

²¹⁰⁷ Письмо секретаря по научно-исследовательской работе Департамента «Вера и устройство» доктора Луки Фишера председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 30.08.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1962. С. 1–2.

²¹⁰⁸ В состав группы вошли пастор Поль Р. Абрехт, пастор Виктор Э. Хейворд, профессор Захария К. Мэтьюс, Джон П. Тейлор, Михаил Х. Кинг и Андри Д. Микели.

Маланкарской Церкви, Григорий Мар Павел вспоминал, что железный занавес в Советском Союзе в то время только начал приподниматься и представителям Запада хотелось заглянуть за него²¹⁰⁹. Представители ВСЦ познакомились с жизнью и служением Русской Церкви, деятельностью Отдела внешних церковных сношений, посетили храмы и достопримечательности Москвы, Ленинграда, Волгограда, Таллина, Еревана и Киева, познакомились с Троице-Сергиевой лаврой и Пюхтицким монастырём, Московской и Ленинградской духовными академиями, имели встречи с Патриархом Алексием, архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом и епископом Таллинским и Эстонским Алексием. В ходе встреч и бесед с гостями, в первую очередь в ОВЦС, представители последнего получили информацию о характере деятельности рабочих органов ВСЦ, обязанностях их штатных сотрудников. Была достигнута договорённость о взаимном обмене информационными материалами, статьями о жизни и деятельности Московского Патриархата и Всемирного совета церквей.

Очередным поводом для посещения Советского Союза представителями Всемирного совета церквей во главе с генеральным секретарём В. А. Виссерт-Хуфтом стало проведение сессии ИК в Одессе в феврале 1964 года. Это была первая встреча Исполкома на территории СССР, призванная укрепить авторитет Русской Церкви в экуменической организации²¹¹⁰. На ОВЦС легло бремя подготовки позиции Русской Церкви по темам повестки заседания, а на одесское епархиальное управление — решения множества организационных вопросов. Расходы на проведение мероприятия вплоть до покупки обратных билетов членам Исполкома оплачивались за счёт средств Русской Церкви. Председатель Отдела держал руку на пульсе всей подготовительной работы, вплоть до меню трапез и содержания заранее подготовленных текстов проповедей священнослужителей на богослужениях с возможным присутствием представителей ВСЦ. «Вероятно, ни

²¹⁰⁹ Paulos Mar Gregorios, Dr. The Complete Works of Paulos Mar Gregorios. Vol. I. Kottayam: Gregory of India Study Centre, 2018. P. 409.

²¹¹⁰ На это также указывает В. А. Ливцов. См.: Ливцов В. А. Совещание Исполнительного комитета Всемирного совета церквей в Одессе как успех советской внешней церковной политики в середине 1960-х годов // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3–4 (37). С. 98, 102.

одно из собраний Исполкома ВСЦ не собиралось с таким большим ожиданием, как собрание в Одессе» - писал председателю ОВЦС помощник генерального секретаря ВСЦ Роланд У. Скотт²¹¹¹. Такое ожидание формировалось в том числе публикациями в западной прессе о тяжёлом положении религии в СССР и нарушениях свободы совести на излёте хрущёвской антирелигиозной кампании. Представители Совета желали собственными глазами увидеть церковную жизнь в Советском Союзе и сопоставить впечатления с материалами статей в газетах и журналах.

Одесское заседание ИК ВСЦ получило поддержку председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко и председателя Комитета государственной безопасности В. Е. Семичастного²¹¹².

Несмотря на то, что членом Исполкома от Русской Церкви являлся только митрополит Никодим, в Одессу прибыла обширная делегация представителей Русской Церкви. Последние хотя и не имели права голоса, но присутствовали на заседаниях, участвовали в кулуарных беседах, сопровождали гостей в поездках, помогали в переводе²¹¹³.

В декларации по итогам заседания фиксировались ранее уже выраженные позиции Совета по вопросу достижения единства между церквями, а также описывались условия, которые международная христианская организация создаёт на этом пути для своих членов²¹¹⁴. «Мы верим, что этот путь приведёт нас “как Он желает и когда Он пожелает” к полному единству всех церквей во Христе, являющимся Главой Тела, Его Церкви» - гласил документ²¹¹⁵. В. А. Куроедов на обеде с участниками одесской встречи в своём приветственном слове сделал

²¹¹¹ Письмо помощника генерального секретаря ВСЦ Роланда У. Скотта председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 26.02.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1964. Ч. 1.

²¹¹² Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС о проведении в СССР заседания Исполкома Всемирного совета церквей № 187/с от 4.10.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2042. Л. 132–133.

²¹¹³ Из числа иерархов и духовенства в состав церковной делегации вошли епископы Филарет (Денисенко), Владимир (Котляров) и Питирим (Нечаев), протоиереи В. Боровой, Л. Воронов и В. Игнасте, игумен Александр (Лехно).

²¹¹⁴ Христианское единство на современном этапе. Декларация, одобренная Исполнительным комитетом Всемирного совета церквей в Одессе в феврале 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 55. 1964. С. 1–5.

²¹¹⁵ Там же. С. 4.

акцент на теме борьбы за мир²¹¹⁶. Иностранные гости также имели встречу с заместителем председателя Совета по делам Русской православной церкви П. В. Макарцевым. Позднее В. А. Виссерт-Хуфт в беседе с представителем Русской Церкви при ВСЦ епископом Звенигородским Владимиром (Котляровым) положительно отзывался о беседе с советским чиновником, в ходе которой высокопоставленный представитель ВСЦ ставил вопрос о вреде применения административных мер в отношении верующих, поскольку они вызывают в народе ожесточение и фанатизм²¹¹⁷. Генеральный секретарь не был склонен считать, что христиане в СССР подвергаются преследованиям, но и не признавал, что в советском государстве существует полная религиозная свобода²¹¹⁸.

В честь иностранных делегатов в Троице-Сергиевой лавре был устроен приём, на котором Предстоятель Русской Церкви произнёс речь. Гости посетили исторические храмы и монастыри в Москве, Ленинграде, Пскове и Таллине, в частности, Псково-Печерский и Пюхтицкий монастыри. В. А. Виссерт-Хуфт в московском храме святых апостолов Петра и Павла в Лефортове произнёс проповедь, посвящённую теме христианского единства. Вот как вспоминал об этом событии сам генеральный секретарь: «Церковь была полна, и моя проповедь, переведённая протоиереем Виталием Боровым, несколько раз прерывалась слышимыми знаками одобрения. В конце раздались крики: “Откуда этот батюшка”? Назваться батюшкой было, действительно, похоже на то, как меня усыновили в семью верующих в России»²¹¹⁹. Решением Совета Московской духовной академии В. А. Виссерт-Хуфт был избран почётным членом духовной школы. По окончании поездки генеральный секретарь ВСЦ писал председателю ОВЦС: «Эти посещения оставили глубокие впечатления о жизнеспособности как

²¹¹⁶ Блокнот с заметками о работе сессии Исполнительного комитета Всемирного совета церквей (Одесса, 10–14 февраля 1964 года) // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 14. Ед. хр. 4. Л. 16–17.

²¹¹⁷ Отчёт представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 14.03.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1964. С. 2.

²¹¹⁸ Отчёт представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 24.03.1964 г. // Там же. С. 8.

²¹¹⁹ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 271.

приходской жизни, так и жизни академической, и монастырской»²¹²⁰. Совет по делам Русской православной церкви фиксировал положительные отклики участников одесского заседания Исполкома о религиозной жизни в СССР²¹²¹.

Летом 1963 года в Москву для участия в торжествах по случаю 50-летия служения Святейшего Патриарха Алексия в архиерейском сане прибыли представители Всемирного совета церквей – заместитель генерального секретаря ВСЦ, директор Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и службы миру Лесли Е. Кук и представитель Константинопольского Патриархата при ВСЦ епископ Мелойсский Емилиан (Тимиадис). Состоялось путешествие гостей по городам СССР. Заместитель генерального секретаря ВСЦ воспринимал московскую поездку как удобный случай возобновления старых дружеских связей и установления новых. По словам представителя экуменической организации, празднование юбилея с широким христианским участием позволило укрепить взаимопонимание христиан и узы христианского братства и любви²¹²².

В марте 1967 года впервые после своего избрания на пост генерального секретаря ВСЦ в Москву прибыл Ю. К. Блейк. Высокопоставленного христианского деятеля сопровождал представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ епископ Звенигородский Владимир (Сабодан). Генеральный секретарь имел встречу с Патриархом Алексием в Троице-Сергиевой лавре, познакомился со святынями древнего монастыря и укладом Московской духовной академии. В честь гостя были устроены приёмы от имени Предстоятеля Русской Церкви и председателя Совета по делам религий. Генеральный секретарь был удостоен Святейшим Патриархом ордена святого князя Владимира I степени. Ю. К. Блейк также посетил Ереван и Ленинград. В городе на Неве состоялись встреча и деловая беседа с председателем ОВЦС и визит в Ленинградскую духовную

²¹²⁰ Письмо генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 12.03.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 55. 1964.

²¹²¹ Высказывания зарубежных религиозных деятелей после заседаний Исполкома Всемирного совета церквей в Одессе в феврале 1964 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 537. Л. 149–150.

²¹²² Письмо директора Отдела межцерковной помощи, помощи беженцам и службы миру ВСЦ Лесли Е. Кука Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 29.07.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55. 1963. Ч. 2. С. 1.

академию, где гостю было объявлено об его избрании почётным членом духовной школы.

В московских торжествах 1968 года, посвящённых 50-летию восстановления патриаршества в Русской Церкви, участвовали генеральный секретарь ВСЦ Ю. К. Блейк и экс-генеральный секретарь В. А. Виссерт-Хуфт. Состоялись беседы с митрополитом Никодимом и представителями Совета по делам религий. В. А. Виссерт-Хуфт позднее признавался: «Меня снова впечатлил тот факт, что представители правительства были удивительно хорошо осведомлены об экуменических проблемах. И я задавался вопросом о том, проводят ли какие-либо правительственные учреждения на Западе столь же тщательное изучение литературы нашего Всемирного совета»²¹²³. В августе того же года гостем Русской Церкви стал заместитель генерального секретаря ВСЦ, директор Отдела всемирной миссии и евангелизации Филип А. Поттер, который вместе с супругой посетил Москву, Ленинград, Владимир и Суздаль.

Руководящие сотрудники ВСЦ, порой, находились в СССР транзитом, однако и в таких случаях пользовались гостеприимством Русской Церкви, как это было в январе 1968 года, когда Москву посетил Ю. К. Блейк, а исполнительный секретарь нью-йоркского отделения ВСЦ Юджин Л. Смит – Москву и Ленинград, или в октябре 1970 года, когда гостями Русской Церкви стали директор КЦМД Леопольдо Ниилус и сопровождавший его сотрудник аппарата Комиссии каноник Бургесс Карр, или в феврале 1972 года, когда в Москве побывали Ю. К. Блейк и другие участники заседания ИК ВСЦ в Окленде (Новая Зеландия). Последний раз в должности генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейк находился в Москве в июле 1972 года с целью обсуждения вопроса увеличения вклада Московского Патриархата в бюджет ВСЦ. Состоялись встречи христианского деятеля в ОВЦС, Совете по делам религий и Министерстве иностранных дел СССР. Ю. К. Блейк посетил посольство США в Москве²¹²⁴.

²¹²³ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 275.

²¹²⁴ Отчёт и. о. представителя Московского Патриархата при ВСЦ в Женеве архимандрита Кирилла председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию о сопровождении генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка, находившегося в Москве со 2 по 5 июля 1972 г., от 6.07.1972 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 513. Л. 61.

Представители Русской Церкви были частыми гостями Всемирного совета церквей в Женеве. В первую очередь это относилось к председателю ОВЦС. В сентябре 1964 года Патриарх Алексий совершил визит в Женеву, в ходе которого побывал в штаб-квартире экуменической организации, провёл встречи и беседы с её руководством, в том числе с генеральным секретарём В. А. Виссерт-Хуфтом. В речи на приёме, устроенном генеральным секретариатом ВСЦ, Патриарх Алексий изложил взгляд Русской Церкви на основания христианского единства. По словам Предстоятеля Русской Церкви, в основе вероисповедного единства христиан должны лежать принципы непоколебимой общехристианской верности Божественному Откровению, а также христианской свободы духа, опирающейся на опыт древней неразделённой Церкви²¹²⁵.

Важнейшую роль в поддержании контактов Московского Патриархата и Всемирного совета церквей играло постоянное Представительство Русской Церкви в Женеве.

Генеральный секретарь ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфт в общении с наблюдателями от Русской Церкви на сессии ЦК в августе 1960 года в Сент-Эндрюсе высказывался о возможности создания в Женеве при Всемирном совете церквей небольшого (в 2-3 человека) Представительства Русской Церкви ещё до её вступления в ряды экуменической организации. Представительство могло служить знакомству официальных лиц Русской Церкви с повседневной работой ВСЦ и подготовке возможных будущих сотрудников рабочих органов Совета от Московского Патриархата (уже после его принятия в члены экуменической организации)²¹²⁶.

Предварительная договорённость о создании Представительства Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей была достигнута между председателем ОВЦС и генеральным секретарём ВСЦ в ходе III Генеральной ассамблеи Совета в Нью-Дели и претворена в жизнь 19 марта 1962 года.

²¹²⁵ Речь Святейшего Патриарха Алексия на приёме, устроенном в его честь генеральным секретариатом ВСЦ в Женеве 24 сентября 1964 года // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 11. С. 7.

²¹²⁶ Отчёт наблюдателей Московской Патриархии о работе XIII-ой сессии Центрального комитета Всемирного совета церквей 16–24 августа 1960 года, г. Сент-Эндрюс, Шотландия, от 1.10.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 54-В. 1960. Ч. 2. С. 41.

Московский церковный представитель должен был быть носителем епископского сана. Его архиерейское достоинство повышало уровень Представительства, подчеркивало высокое внимание священноначалия Русской Церкви к работе ВСЦ, а также соответствовало представительству Константинопольского Патриархата при экуменической организации в лице епископа Мелоисского Емилиана (Тимиадиса).

До подбора соответствующей кандидатуры временно исполняющим обязанности представителя был назначен имевший опыт экуменических встреч, в том числе на площадке ВСЦ, член ОВЦС, доцент Ленинградской духовной академии протоиерей В. Боровой²¹²⁷. Мандат отца Виталия позволял ему полноценно представлять Русскую Церковь в ВСЦ²¹²⁸. Секретарём Представительства и переводчиком был назначен референт ОВЦС Н. П. Анфиногенов. В. А. Виссерт-Хуфт выразил удовлетворение решениями Московского Патриархата, которые, по его словам, «отчётливо показывают, что святая Русская Православная Церковь стремится придать полное значение своему членству во Всемирном совете церквей»²¹²⁹.

Уже в ноябре 1962 года на должность постоянного представителя Московского Патриархата при ВСЦ Священным Синодом был избран заместитель начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Владимир (Котляров), которому также определено быть епископом Звенигородским²¹³⁰. С ноября 1963 года должность секретаря занимал Б. С. Нелюбин. В марте 1964 года епископ Владимир был назначен на Воронежскую кафедру, в связи с чем освобождён от должности представителя. В. А. Виссерт-Хуфт дал высокую оценку представительской деятельности епископа Владимира²¹³¹. А Представительство вновь возглавил опытный в экуменической

²¹²⁷ Отец Виталий курировал в ОВЦС экуменические контакты, а потому назначение в Женеву стало развитием его служебных компетенций.

²¹²⁸ Мандат № 477 от 24.03.1962 г. за подписью председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1962.

²¹²⁹ Письмо генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 17.04.1962 г. // Там же. Д. 55. 1962.

²¹³⁰ Определения Священного Синода от 29.11.1962 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 1. С. 27.

²¹³¹ Письмо генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 11.05.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 55. 1964.

деятельности профессор протоиерей В. Боровой, который и вне должности представителя в Женеве продолжал участие в мероприятиях, организуемых рабочими органами Совета.

В июне 1966 года новым представителем Русской Церкви при ВСЦ стал заместитель начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Владимир (Сабодан) с возведением в сан епископа Звенигородского²¹³². Место секретаря Представительства занял Б. С. Нелюбин, а в апреле 1967 года – ключарь Александро-Невского кафедрального собора Таллина протоиерей В. Игнасте.

Спустя один год, в апреле 1968 года отец Владимир устроил демарш, обернувшийся скандалом. Секретарь Представительства обратился к властям Швейцарии с просьбой о предоставлении политического убежища. Эта просьба была удовлетворена. Попытки повлиять на решение отца Владимира со стороны священноначалия Русской Церкви не увенчались успехом. Секретарь отказался от встречи с митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием (Ридигером). По мнению представителей центрального аппарата ВСЦ, протоиерей В. Игнасте вступил в контакт со швейцарской полицией задолго до того, как официально обратился к властям Швейцарии²¹³³. Святейший Патриарх Алексий оценил произошедшее как первый случай за последнее время, когда «священник встал на путь измены своей Церкви и Родины»²¹³⁴. По оценке митрополита Никодима, демарш стал пятном на отношениях Русской Церкви и ВСЦ в глазах советских властей²¹³⁵. Генеральный секретарь ВСЦ Ю. К. Блейк выразил сожаление в связи с поступком протоиерея В. Игнасте и признался, что в этой ситуации руководство ВСЦ ничего предпринять не могло²¹³⁶.

Инцидент не мог не сказаться на положении епископа Владимира: в ноябре 1968 года он был освобождён от должности представителя в Женеве и назначен

²¹³² Определения Священного Синода от 23.06.1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 7. С. 2.

²¹³³ О приёме доктора Л. Фишера председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. Запись беседы, произведённая А. С. Буевским 16.03.1968 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 180. Л. 41.

²¹³⁴ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия генеральному секретарю ВСЦ Ю. К. Блейку от 16.04.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 55. 1968.

²¹³⁵ О приёме доктора Л. Фишера председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. Запись беседы, произведённая А. С. Буевским 16.03.1968 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 180. Л. 41–42.

²¹³⁶ Отчёт представителя Московского Патриархата при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 23.05.1968 г. // Там же. Д. 183. Л. 27.

викарием Киевской епархии с титулом Переяслав-Хмельницкий, а временно исполнять обязанности представителя вновь поручено протоиерею В. Боровому. Послушание представителя конкурировало с обязанностями отца Виталия как штатного сотрудника ВСЦ. Руководство экуменической организации приняло это назначение, но надеялось на непродолжительность совмещения должностей²¹³⁷.

В декабре 1969 года должность представителя занял епископ Подольский Гермоген (Орехов), а секретарём Представительства стал Г. Н. Скобей²¹³⁸. Последнего отличала скрупулёзность в работе. Григорий Николаевич принимал участие во многих экуменических встречах. Примечательно, что поручения об участии в мероприятиях секретарь получал напрямую из ОВЦС, перед руководством которого и отчитывался. Секретари Представительства были причислены к категории административных работников ВСЦ.

В октябре 1971 года епископа Гермогена, ставшего к тому времени правящим архиереем Виленской и Литовской епархии, на посту представителя сменил преподаватель Ленинградской духовной академии архимандрит Кирилл (Гундяев), за плечами которого был опыт участия в мероприятиях Всемирного совета церквей, в первую очередь по линии христианской молодёжи²¹³⁹.

Местом служения представителей и расположения их резиденции стал храм Рождества Пресвятой Богородицы в Женеве, который по этому случаю был выведен из подчинения патриаршего экзарха в Западной Европе и получил статус ставропигиального.

Председатель ОВЦС придавал большое значение работе Представительства и считал его важнейшим из загранучреждений Русской Церкви²¹⁴⁰.

Активная деятельность протоиерея В. Борового на площадке ВСЦ послужила основанием для его назначения ЦК ВСЦ в феврале 1966 года на должность заместителя директора Комиссии «Вера и устройство». Поскольку

²¹³⁷ Беседа митрополита Никодима с протоиереем В. Боровым 10 января 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1969. С. 1–2.

²¹³⁸ Определения Священного Синода от 16.12.1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 1. С. 7.

²¹³⁹ Определения Священного Синода от 19.10.1971 г. // Там же. 1971. № 11. С. 7.

²¹⁴⁰ Резолюция председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима на отчёте представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ епископа Звенигородского Владимира [вх. № 1027 от 9.07.1963 г.] // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1963. С. 1.

совмещение должностей в аппарате ВСЦ, с одной стороны, и в церковном Представительстве в Женеве и в ОВЦС, с другой, было невозможно (и это прямо оговаривалось руководством ВСЦ и Комитета по назначениям), Священный Синод постановил освободить отца Виталия от должности заместителя председателя ОВЦС, представителя Русской Церкви при ВСЦ и должности настоятеля храма Рождества Пресвятой Богородицы в Женеве²¹⁴¹. Кроме того, Синод принял решение о выводе отца Виталия из состава ЦК ВСЦ от Московского Патриархата, где его место занял профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов²¹⁴². Ещё три года назад в Комиссии не было ни одного штатного православного представителя, что сказывалось на протестантском характере документов этого рабочего органа ВСЦ. Важной задачей отца Виталия стала работа над проектами документов Комиссии с целью придать им бóльшую православную направленность. В декабре 1972 года отец Виталий был отозван из Женевы, покинул должность заместителя директора Комиссии и вышел из состава аппарата ВСЦ. Это решение, анонсированное митрополитом Никодимом, было с огорчением воспринято генеральным секретарём ВСЦ, который пытался отстоять необходимость продолжения работы протоиерея В. Борового как в руководстве Комиссии, так и в аппарате Совета. «К сожалению, двух отцов Боровых нет!» - писал генеральный секретарь председателю ОВЦС²¹⁴³. По возвращении в СССР, отец Виталий был назначен профессором Московской духовной академии и консультантом ОВЦС.

Первыми шагами русских церковных представителей становились их встречи с руководством и сотрудниками аппарата ВСЦ, в ходе которых происходило знакомство и обсуждение конкретных проектов сотрудничества. Представители присутствовали на многочисленных мероприятиях экуменической организации. Содержательное участие в общих дискуссиях позволяло привнести в них православный дух, повлиять на содержание итоговых документов, что

²¹⁴¹ Определения Священного Синода от 23.06.1966 г. // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 7. С. 1-2.

²¹⁴² Определения Священного Синода от 8.10.1966 г. // Там же. № 11. С. 2.

²¹⁴³ Письмо генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию от 4.09.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 55. 1972.

несколько разбавляло преимущественно протестантские встречи и протестантские по характеру тексты. Так, в мае-июне 1963 года отец Виталий принял участие в заседаниях Редакционной комиссии в Боссэ по подготовке резолюций монреальской конференции «Вера и устройство» и заседаниях Рабочего комитета Департамента «Церковь и общество» в г. Сэрг. Епископ Владимир (Котляров) присутствовал на расширенном заседании рабочего комитета Департамента по исследованиям в области евангелизации в апреле 1964 года в Экуменическом институте в Боссэ, в консультации групп представителей Комиссии «Вера и устройство» под руководством епископа Бристольского Оливера Томкинса и Секретариата по содействию христианскому единству под руководством священника И. Виллебрандса в марте 1963 года в Боссэ, а также становился участником поездок в составе делегаций ВСЦ, как это было в ходе визита в Югославию в апреле 1964 года. Но и после окончания полномочий представителя Русской Церкви в Женеве, епископ Владимир, будучи управляющим Кировской и Слободской епархией, присутствовал на мероприятиях рабочих органов ВСЦ, в частности, заседании комитета Отдела всемирной миссии и евангелизации ВСЦ в августе 1967 года в Женеве. Епископ Владимир (Сабодан) и секретарь Представительства протоиерей В. Игнасте стали участниками европейской консультации, организованной Отделом межцерковной помощи, помощи беженцам и служения миру в декабре 1967 года в Белграде и посвящённой теме «Межцерковная помощь в современной Европе».

Церковные представители в Женеве на периодической основе готовили и направляли в адрес председателя ОВЦС отчёты, в которых информировали об участии в экуменических мероприятиях, содержании встреч и общения с руководством и представителями ВСЦ. Председатель Отдела лично знакомился с отчётами, делал на них пометки. Порой, представитель передавал всю текущую актуальную информацию в ОВЦС по телефону. Особенно использовал этот канал связи протоиерей В. Боровой. Представители также пересылали в ОВЦС вырезки из западноевропейских газет с публикациями о событиях в экуменической сфере

и из жизни христианских церквей в различных странах мира²¹⁴⁴. Статьи, заслуживавшие наибольшего внимания, направлялись руководством Отдела в перевод. По поручению председателя ОВЦС московский церковный представитель в Женеве в целях распространения информации о работе экуменической организации и о событиях в христианском мире направлял новостные сюжеты и статьи в адрес редакции журнала Среднеевропейского экзархата «Голос Православия».

Представительство наладило обмен информацией с руководством ВСЦ. Генеральный секретарь передавал представителю Русской Церкви копии документов центральных и рабочих органов экуменической организации, а в ответ получал копии документов по интересующим его вопросам. В качестве примера можно привести передачу в марте 1963 года епископом Звенигородским Владимиром (Котляровым) В. А. Виссерт-Хуфту поступившего из Москвы в сопровождении письма Святейшего Патриарха Алексия доклада наблюдателя от Русской Церкви протоиерея В. Борового о первой сессии Второго Ватиканского собора. Доклад был предусмотрительно заранее переведён на английский язык.

Одной из задач церковного представителя в Женеве было содействие формированию положительного образа церковной жизни в СССР на страницах изданий ВСЦ, в том числе в периодическом журнале СЭПИ. Для её решения были выстроены рабочие контакты Представительства с Отделом информации ВСЦ, посредством которого и производились публикации в СЭПИ.

Церковные представители поддерживали контакты с послами СССР в Швейцарии, а также руководством советского представительства при ООН в Женеве, выполняли протокольные задачи, устраивая приёмы в честь церковных праздников, на которые приглашались руководство и сотрудники аппарата ВСЦ. Представительские и командировочные расходы были неотъемлемой частью сметы Представительства.

²¹⁴⁴ В числе изданий – газеты «Ла Суис», «Ле Монд», «Пари Матч», «Ле Фигаро», «Ла Трибун де Женев», «Ла Ви Протестант», «Реформ», «Нью-Йорк Таймс», «Тайм», «Чёрч Таймс», «Ла Стампа», «Л'Оссерваторэ Романо», «Русская Мысль», «Христианский Голос» и другие.

Русская Православная Церковь оказывала финансовую помощь в строительстве нового здания для Всемирного совета церквей в Женеве. Кроме того, из средств Московской Патриархии была выделена сумма на приобретение пяти туркменских ковров для нового здания Совета в Женеве. Русская Церковь также платила ежегодный членский взнос в ВСЦ, который передавала посредством своего Представительства в Женеве. Ю. К. Блейк в 1968 году и в последующие годы ставил перед руководством ОВЦС и советскими властями вопрос об увеличении ежегодного взноса Русской Церкви. Генеральный секретарь увязывал подобный шаг со стороны Москвы с возможностью её бóльшего влияния в ВСЦ²¹⁴⁵. Митрополит Никодим положительно оценил такую позицию руководства ВСЦ с точки зрения новых перспектив для Русской Церкви²¹⁴⁶. По мнению руководства Совета по делам религий, Всемирный совет церквей находился под западным влиянием, в том числе благодаря финансированию²¹⁴⁷, а потому советские чиновники положительно реагировали на идею увеличения взноса в ВСЦ от Русской Церкви²¹⁴⁸. Помимо ежегодного взноса дополнительным способом поддержки бюджета ВСЦ стало приобретение авиабилетов для христианских деятелей в Москву и обратно в связи с мероприятиями на территории СССР, и, даже, авиабилетов по транзитным маршрутам с остановками в СССР. Последняя часть расходов постепенно возрастала.

Финансовое участие в наполнении бюджета ВСЦ помогало росту авторитета Русской Церкви в экуменическом движении, её способности влиять на повестку Совета, однако не было основным фактором такого роста. Секрет успеха Московского Патриархата заключался в многолетней активной деятельности богословов и церковных дипломатов, в первую очередь в области социальной проблематики. Генеральный секретарь ВСЦ Филипп Поттер признавался, что

²¹⁴⁵ Запись беседы П. В. Макарецва с генеральным секретарём ВСЦ доктором Ю. К. Блейком, имевшей место 1 июня 1968 г. в Москве // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 248. Л. 2.

²¹⁴⁶ Отчёт митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима о встрече с генеральным секретарём Всемирного совета церквей Ю. К. Блейком, имевшей место 7 июня 1972 года в отеле Вестбури, в Брюсселе (Бельгия) от 13.06.1972 г. // Там же. Д. 519. Л. 9.

²¹⁴⁷ Об усилении роли церквей социалистических стран в борьбе за мир. Выступление заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарецва на совещании руководителей государственных ведомств социалистических стран по делам религий в [без даты] октябре 1972 года в Софии // Там же. Оп. 8. Д. 17. Л. 37.

²¹⁴⁸ Письмо генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка председателю Совета по делам религий В. А. Куроедову от 18.07.1972 г. // Там же. Д. 513. Л. 69.

вовлечённость экуменической организации в решение таких проблем как расизм, расовая дискриминация и война во Вьетнаме порождали нападки и обвинения в том, что руководство Совета чуть ли не из Москвы получало указания²¹⁴⁹.

К 1972 году Всемирный совет церквей подошёл в кризисном состоянии. Такой кризис был связан с осознанием безуспешности попыток обретения церковного единства – этой далёкой мечты, по выражению профессора Д. В. Дюлгерова²¹⁵⁰, и, как следствие, привёл к «экуменическому похолоданию». О причинах такого положения дел писал председателю ОВЦС протоиерей В. Боровой в аналитической записке от 23 июля 1972 года. По мнению отца Виталия, первое поколение экуменических деятелей верило в достижимость воссоздания единства Церкви Христовой через постепенное преодоление исторических разделений. Для этого христианские деятели стремились изучить, сравнить и обсудить различия между христианскими церквями. Этот, по словам церковного деятеля «наивно-сравнительный» метод, себя не оправдал. Тогда было решено совместно исследовать основы и источники христианства, надеясь там обрести единство. Однако разные методы токования и понимания ранних веков христианства и опыта Церкви привели к осознанию тупика и на этом пути единения. Наконец, экуменические деятели решили попытаться достичь единства в сфере гуманизма, сделав ставку на общность позиций церквей в социальных, экономических и этических вопросах. Но и эта попытка, по мнению протоиерея Виталия, обречена на неуспех и, даже, угрожает обесцениванием догматических и канонических вопросов, принесением Богооткровенной Истины, какую содержит Православная Церковь, в жертву «гуманизированному социальному христианству»²¹⁵¹. Против уклona ВСЦ в сторону социально-экономической проблематики в ущерб богословскому поиску единства христиан выступал профессор протоиерей Г. Флоровский²¹⁵². В таком уклоне усматривают причину

²¹⁴⁹ Справка о визите в Совет по делам религий генерального секретаря ВСЦ Филиппа Поттера 23.02.1973 г. от 19.03.1973 г. // Там же. Д. 461. Л. 19.

²¹⁵⁰ Дюлгеров Д. В., проф. Единство Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 8. С. 51.

²¹⁵¹ Анализ современного положения и состояния дел и деятельности Всемирного совета церквей и Римско-Католической Церкви в перспективе будущего // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1972. С. 1–4.

²¹⁵² Блейн Э. Жизнеописание отца Георгия. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / Под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. М.: АО Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1995. С. 135.

кризисности Совета и некоторые современные российские и зарубежные исследователи экуменического движения²¹⁵³.

Митрополит Никодим обратил внимание участников Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года на кризис не только во Всемирном совете церквей, но и в целом в экуменическом движении. В своём докладе иерарх отметил: «За последние годы интерес к проблеме вероисповедного единства в экуменических кругах несколько ослабел. Более вдумчивые представители протестантизма сравнительно спокойно воспринимают этот факт почти как фатальную неизбежность, вытекающую из огромного плюрализма взглядов у участников экуменического движения»²¹⁵⁴.

Другой причиной кризиса ВСЦ, по словам протоиерея В. Борового, стала попытка его обновления путём расширения на Восток, что привело к изменению повестки экуменической организации в сторону социальной справедливости, удовлетворения нужд и решения проблем населения стран третьего мира, поддержки борьбы с расизмом, империализмом и неоколониализмом. Такой разворот со временем привёл к разделениям и поляризации внутри аппарата ВСЦ, стал сигналом для Запада о провале изначальных планов движения ВСЦ на Восток: не восточные христиане попали под западное христианское влияние, а наоборот. Из такого понимания причин кризиса экуменического движения логично прийти к выводу о том, что ему способствовало вхождение в состав ВСЦ Русской Церкви и её активная деятельность на площадке экуменической организации. К этому выводу приходит и американский исследователь профессор Поль Бок: в результате вступления в экуменическую организацию Московского Патриархата и христианских церквей из стран третьего мира «напряжённость революционного мира нашла отражение в социальном мышлении ВСЦ»²¹⁵⁵.

²¹⁵³ См.: Кунтер К. Был ли третий путь? Всемирный совет церквей в период холодной войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1 (35). С. 160; Письменюк И., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке. М.: Наука, 2023. С. 189, 193.

²¹⁵⁴ Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви. Сводоклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима от 31.05.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 76.

²¹⁵⁵ Bock P. In Search of a Responsible World Society. The Social Teachings of the World Council of Churches. Philadelphia: The Westminster Press, 1974. P. 50.

По оценке отца Виталия, реакцией на восточный разворот ВСЦ стала консолидация прозападных сил в Совете, а на экуменических заседаниях всё больше стали уделять внимание нарушениям прав человека и общественным проблемам в странах Восточной Европы. Современный финский исследователь Каисамари Хинтиikka отмечает, что, хотя права человека и ранее входили в повестку ВСЦ, однако их значение стало возрастать после IV Генеральной ассамблеи ВСЦ в Уппсале в 1968 году²¹⁵⁶. Восточноевропейский вектор правочеловеческой проблематики был явным вызовом властям социалистических стран. С этим вызовом столкнулась и Русская Православная Церковь, официальные представители которой были вынуждаемы советскими властями заявлять о религиозной свободе в СССР. Между тем, публикации в западной прессе писем советских диссидентов, обращение церковных диссидентов из СССР в адрес ВСЦ обнажали проблему положения религии в Советском Союзе, сказывались на дискуссии в экуменической организации²¹⁵⁷.

Средством давления на ВСЦ со стороны Запада стало и сокращение западными церквями (в первую очередь из США) отчислений в бюджет организации, что вызвало бюджетный кризис в Совете. Отец Виталий полагал, что смена руководства экуменической организации в 1972 году, сложности в её отношениях с Римско-Католической Церковью, в том числе по вопросу членства, усиливали кризисные явления в ВСЦ²¹⁵⁸. О кризисе в Совете свидетельствовал и исполняющий обязанности представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ архимандрит Кирилл (Гундяев)²¹⁵⁹.

Как покажет последующее время, кризисные явления сопровождали Всемирный совет церквей вплоть до конца XX века и начала века XXI. На это

²¹⁵⁶ Hintikka K. Romanian Orthodox Church and the World Council of Churches, 1961-1977. Acad. diss. Helsinki: Luter-Agricola-Society, 2000. P. 128.

²¹⁵⁷ Подробнее см.: Ливцов В. А. Взаимодействие Русской Православной Церкви со Всемирным советом церквей от Упсалы до Найроби (1968-1975) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 3 (11). С. 62–66.

²¹⁵⁸ Анализ современного положения и состояния дел и деятельности Всемирного совета церквей и Римско-Католической Церкви в перспективе будущего // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1972. С. 4–11.

²¹⁵⁹ Отчёт исполняющего обязанности представителя Русской Православной Церкви при ВСЦ архимандрита Кирилла председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию о работе Центрального комитета ВСЦ, имевшей место в Утрехте (Нидерланды) с 13 по 23 августа 1972 г. от 7.09.1972 г. // Там же. Д. 55-Е. 1972. Ч. 2. С. 1–3.

обстоятельство указывал генеральный секретарь ВСЦ в 1993-2003 годах Конрад Райзер. По его словам, отмечаемые ещё первым генеральным секретарём Совета В. А. Виссерт-Хуфтом институциональный паралич, религиозный плюрализм и политизация экуменического движения продолжали оставаться спутниками глобальной экуменической организации²¹⁶⁰.

По мнению митрополита Никодима (Ротова), в христианском мире середины 60-х годов XX столетия происходил глубокий духовный процесс, внешним проявлением которого было экуменическое движение. Задачей этого движения стал поиск пути к единству христиан «в истине, любви и евангельском служении современному человечеству»²¹⁶¹.

На протяжении всего исследуемого периода, особенно начиная с 1961 года – времени вступления Русской Православной Церкви в ряды Всемирного совета церквей, экуменическая деятельность стала неотъемлемой частью повседневной работы руководства и сотрудников Отдела внешних церковных сношений. Представители Московского Патриархата вошли в центральные и рабочие органы, аппарат ВСЦ, где активно свидетельствовали о православной традиции, выступали с богословских позиций, отстаивали интересы Русской Церкви, противодействовали попыткам облекать антисоветские взгляды западных христианских деятелей в документы и политику экуменической организации. Такая работа требовала полной мобилизации усилий ОВЦС и всех тех представителей нашей Церкви, кто был вовлечён в экуменическую деятельность. И эта работа встречала поддержку со стороны советского государства, поскольку соответствовала его внешнеполитическим приоритетам.

Участие в богословских дискуссиях на площадке ВСЦ, в первую очередь Комиссии «Вера и устройство», всколыхнуло интерес в научных кругах Русской Церкви к проблематике церковного единства, побудило отечественных

²¹⁶⁰ Raiser K. Introduction // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tssetis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. P. XV.

²¹⁶¹ Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, главы делегации Московского Патриархата, на приёме архиепископа Мартти Симоёки в Турку 14 сентября 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 53-Б. 1965. С. 2.

богословов обратиться к наследию Церкви в области экклесиологии и сакраментологии, христологии, пневматологии и антропологии, послужило развитию сравнительного богословия в духовных школах. Христианское осмысление проблем развития общества стимулировало лучших учёных Русской Церкви совершать изыскания в области церковной социальной доктрины.

Большую роль в укреплении отношений Московского Патриархата и ВСЦ играло Представительство в Женеве, деятельности которого руководство ОВЦС уделяло повышенное внимание. Главами Представительства священноначалием Русской Церкви назначались молодые, но уже опытные и перспективные иерархи и священнослужители, среди которых особенно выделялись архимандрит Кирилл (Гундяев), нынешний Патриарх Московский и всея Руси, епископ Владимир (Котляров) – впоследствии митрополит Ленинградский и Ладожский, постоянный член Священного Синода, епископ Владимир (Сабодан) – впоследствии Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины, также постоянный член Синода, и, конечно, профессор протоиерей В. Боровой – активный участник межхристианских встреч, один из идеологов политики Русской Церкви на экуменическом направлении.

Скептические взгляды христианских деятелей на перспективы экуменического движения и единения христиан порождали кризисные явления во Всемирном совете церквей. Эта кризисность усиливалась противоречиями политического характера, поляризовавшими участников межхристианского общения. Блоковое мышление того времени стремилось сепарировать страны и международную общественность, в том числе христианскую, на своих и чужих. Болезнь глобального противостояния и соперничества военных блоков, политических и социальных систем разделяла не только государства и нации, но и христианские объединения, которые по своему призванию должны были бы выполнять объединяющую роль. *Cuius regio, eius religio* (чья страна, того и религия – лат.). Этот принцип, к сожалению, сказывался на позициях церквей-членов ВСЦ из Западной и Восточной Европы, стран третьего мира, делая экуменическую организацию площадкой для споров и столкновений.

4.2. Сотрудничество Московского Патриархата с региональными экуменическими объединениями

В исследуемый период Московский Патриархат развивал контакты с региональными экуменическими объединениями. В числе последних особенно выделялась Конференция европейских церквей (КЕЦ). По мнению современных деятелей экуменического движения, представителя Союза баптистов Великобритании Кейта Клементса и представителя Болгарской Православной Церкви профессора Тодора Сабева, КЕЦ была главной региональной экуменической организацией, созданной с целью поиска, поддержания и укрепления единства между церквями, разделёнными линиями политического и военного противостояния на европейском континенте²¹⁶². Московский Патриархат стал одной из церквей-основательниц КЕЦ в 1959 году. С самого начала деятельности этой региональной экуменической структуры представители Русской Православной Церкви принимали участие в работе её ассамблей, входили в состав руководящих и рабочих органов²¹⁶³.

Между священноначалием Русской Церкви и руководством КЕЦ, в частности, генеральным секретарём пастором Гленом Г. Вильямсом, была налажена переписка. Генеральный секретарь вместе с супругой по приглашению митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера) в ноябре 1968 года стал гостем Русской Церкви. Христианский деятель посетил Москву, Ленинград, Таллин, исторические храмы и монастыри, московскую и ленинградскую духовные школы, имел общение с Патриархом Алексием, митрополитом Никодимом, митрополитом Алексием и заместителем председателя Совета по делам религий П. В. Макаревым.

Внимание Русской Церкви привлекали ассамблеи КЕЦ, проходившие преимущественно в городе Ниборг (Дания), деятельность руководящих органов, а

²¹⁶² Clements K., Sabev T. Europe // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. P. 557.

²¹⁶³ Конференция европейских церквей была создана в январе 1959 года по инициативе Всемирного совета церквей.

также рабочих групп. Ниборгские ассамблеи были призваны содействовать сближению христиан Запада и Востока. В их работе принимали участие русские церковные делегаты²¹⁶⁴. Подготовке повестки ассамблей и предварительной разработке тематики обсуждений служили заседания Президиума²¹⁶⁵ и Совещательного комитета²¹⁶⁶ - структурных подразделений КЕЦ, созданных на второй ниборгской конференции в октябре 1960 года²¹⁶⁷, а также рабочих групп – начало деятельности которых было положено третьей ниборгской конференцией в октябре 1962 года²¹⁶⁸. В Совет по делам религий поступали отчёты об участии

²¹⁶⁴ Первая ниборгская конференция состоялась в январе 1959 года на тему «Европейское христианство в современном секуляризованном мире» (в её работе участвовал профессор Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский); вторая – в октябре 1960 года на тему «Служба европейских церквей в изменяющемся мире» (участвовали епископ Берлинский и Среднеевропейский Иоанн (Вендланд), Л. Н. Парийский и секретарь епископа Иоанна Н. А. Клоповский); третья – «Ниборг III» - в октябре 1962 года на тему «Церковь в Европе и кризис современного человека» (участвовали архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Сергей (Ларин), игумен Ювеналий (Поярков) и Л. Н. Парийский); четвёртая – «Ниборг IV» - в октябре 1964 года на тему «Совместная жизнь» (участвовала делегация Русской Церкви в составе: архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер) – глава делегации, епископ Венский и Австрийский Филарет (Денисенко), протоиереи П. Соколовский и И. Зуземиль, Л. Н. Парийский и доцент ЛДА Н. А. Заболотский. В отличие от других конференций, встреча проходила не в Ниборге, а на датском теплоходе «Борнхольм», совершающем плавание по Балтийскому морю); пятая – «Ниборг V» - в конце сентября-начале октября 1967 года в Пёртшах (Австрия) на тему «Служить и примирять» (от Московского Патриархата в конференции участвовали: экзарх Украины архиепископ Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко) – глава церковной делегации, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, епископ Западногерманский Ириней (Зуземиль), протоиерей П. Соколовский, настоятель Свято-Николаевского кафедрального собора в Вене протоиерей В. Малюжкович, Н. А. Заболотский, член ОВЦС Г. Ф. Троицкий); шестая – «Ниборг VI» - в конце апреля – начале мая 1971 года в Ниборге на тему «Служители Бога, служители людей» (в состав делегации Русской Церкви входили: митрополит Таллинский и Эстонский Алексей – глава делегации, епископ Подольский Гермоген (Орехов), протоиереи Л. Воронов и П. Соколовский, священник Б. Удовенко, Н. А. Заболотский и преподаватель ЛДА Н. Д. Медведев).

²¹⁶⁵ Первым членом Президиума от Русской Церкви стал экзарх Средней Европы архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Иоанн. Владыка Иоанн выбыл из состава Президиума в связи с назначением патриаршим экзархом в Северной и Южной Америке, а на его место участниками третьей ниборгской конференции был избран архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Сергей. Владыку Сергия в Президиуме сменил архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, который стал одним из семи президентов КЕЦ, а позднее – вице-председателем Президиума и Совещательного комитета КЕЦ.

²¹⁶⁶ Изначально в состав Совещательного комитета входил профессор Л. Н. Парийский. После заседания Ассамблеи КЕЦ «Ниборг V» членами Комитета стали протоиерей П. Соколовский и Н. А. Заболотский.

²¹⁶⁷ Заседания Президиума и Совещательного комитета состоялись в январе-феврале 1963 года в Женеве, ноябре 1963 года в Страсбурге (Франция), феврале 1965 года в Вене, марте 1966 года в Фальстербо (Швеция), марте 1967 года в Бухаресте, марте 1968 года в Гватемале (Швейцария), конце апреля – начале мая 1969 года в Эль Эскориале (пригород Мадрида), мае 1970 года в замке «Ауд Пулхейст» (Нидерланды), апреле и мае 1971 года в Ниборге (Дания), ноябре 1971 года в Марселе (Франция), октябре 1972 года в Пухберге (Австрия).

Президиум собирался отдельно в июле 1963 года в Лондоне, июне 1964 года в Женеве, сентябре 1965 года в Бухаресте, ad hoc в октябре 1965 года в Будапеште, сентябре 1966 года в Бетеле, близ Билефельда (ФРГ), октябре 1968 года в Неаполе (Италия), октябре 1969 года в Виндзоре (Великобритания), мае 1970 года в Эгстеесте, близ Лейдена (Нидерланды), конце сентября – начале октября 1970 года в Пояне-Брашове (Румыния), январе 1971 года в Женеве, апреле 1972 года в Троице-Сергиевой лавре (Загорск, СССР).

²¹⁶⁸ Со времени заседания Президиума и Совещательного комитета КЕЦ в ноябре 1963 года в Страсбурге, действовали четыре рабочих группы, периодически менявшие свои названия, задача которых заключалась в разработке тем для ниборгских конференций: первая группа занималась проблематикой отношений церквей Европы и других континентов, вторая группа исследовала проблематику церковно-государственных отношений, третья группа изучала социальные изменения и реакцию на них со стороны церквей, четвёртая группа была посвящена отношениям между поколениями с упором на христианскую молодёжь, однако упразднена на заседании Президиума и Совещательного комитета в феврале 1965 года в Вене. Её место заняла рабочая группа,

представителей Русской Церкви в ассамблеях, заседаниях Президиума и Совещательного комитета КЕЦ.

Русская Церковь настаивала на статусе европейской экуменической структуры как объединения свободных церквей-членов, независимого от Всемирного совета церквей и без громоздкого административного аппарата. Кроме того, КЕЦ была призвана обеспечить пропорциональное представительство церквей Востока и Запада, руководствоваться духом Евангелия при обсуждении вопросов социального развития, в деле примирения стран и народов, укрепления европейской безопасности. Однако со временем КЕЦ всё больше превращалась в организацию с Уставом, структурой, руководством и бюджетом. Её штаб-квартира разместилась в Женеве. Одним из официальных языков КЕЦ стал русский.

В адрес Конференции европейских церквей звучала критика со стороны Всемирного совета церквей. В октябре 1964 года на заседании Европейской рабочей группы ВСЦ в Женеве обсуждался опыт проведения Ассамблеи КЕЦ «Ниборг IV». Участники женевской встречи указывали на недостатки Ассамблеи: попытки расширения КЕЦ за счёт христианских организаций, в то время как Конференция позиционировалась объединением церквей, невозможность представить на пленарное заседание резолюции групп по причине недостатка времени, отведённого на Ассамблею, опасность возникновения церковных блоков и групп, конкурирующих за влияние, нехватка сотрудников аппарата Конференции, плохая подготовка рабочих заседаний групп²¹⁶⁹. По словам генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта, которые передаёт секретарь Представительства Русской Православной Церкви при ВСЦ Б. С. Нелюбин, при наличии семи президентов с равными и весьма неопределёнными функциями и

посвящённая проблематике служения церквей в Европе. Позднее была создана рабочая группа, посвящённая эклесиологическим вопросам. Рабочие группы по мере необходимости проводили свои деловые заседания, в которых в разные годы принимали участие и представители Русской Церкви – епископ Венский и Австрийский Филарет (Денисенко), протоиерей П. Соколовский, священник Б. Удовенко, профессор Н. А. Заболотский и Г. Ф. Троицкий.

²¹⁶⁹ Отчёт секретаря Представительства Русской Православной Церкви при ВСЦ Б. С. Нелюбина председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 24.12.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1964. С. 2-3.

правами, КЕЦ в организационном отношении являлась «чудовищной организацией»²¹⁷⁰. Критике подверглась и повестка заседания Ассамблеи. По мнению В. А. Виссерт-Хуфта, на европейском уровне нельзя пытаться решать внутринациональные и внутрицерковные вопросы²¹⁷¹. Генеральный секретарь поставил диагноз Ассамблее КЕЦ – «Ниборгская конференция ещё не звучит как голос европейских церквей, не является их посланием»²¹⁷². Было решено оказать помощь КЕЦ со стороны ВСЦ. В этих целях в декабре 1964 года в Женеве была организована и проведена неофициальная консультация руководящих сотрудников аппарата ВСЦ с членами Президиума КЕЦ.

Критический настрой со стороны руководства Совета к Конференции помимо объективных недостатков в работе последней имел основания и в конкуренции двух объединений на экуменическом поле. Такой настрой сохранялся несмотря на то, что руководство Всемирного совета церквей пыталось развести уровни двух экуменических структур: ВСЦ – глобальный, КЕЦ – региональный, европейский.

Заместитель директора Экуменического института в Боссе реформатский пастор из Швейцарии Ганс Р. Вебер усматривал слабость КЕЦ в том, что она объединяла в своих рядах высокопоставленных представителей церквей – епископов, президентов церквей, пасторов, в то время как бóльшая часть европейских организаций мирян, в том числе молодёжных, ушла в ВСЦ, а также в высокой конкуренции на европейском континенте со стороны других христианских объединений и движений, в языковых, культурных и политических барьерах в Европе²¹⁷³.

Претензии к работе КЕЦ высказывало и руководство Отдела внешних церковных сношений. Митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, в частности, заявлял: «Весьма жаль, что Конференция европейских церквей ...

²¹⁷⁰ Там же. С. 3.

²¹⁷¹ Там же.

²¹⁷² Там же. С. 6.

²¹⁷³ Weber H. R. Out of All Continents and Nations. A Review of Regional Developments in the Ecumenical Movement // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 85.

работает вяло и с весьма малыми результатами»²¹⁷⁴. На Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 года председатель ОВЦС в своём докладе отметил: «Мы не можем утверждать, что деятельность Конференции европейских церквей протекала неизменно гладко и успешно. Нашим участникам в ней приходилось сталкиваться с непониманием, равнодушием, предвзятостью и даже недоброжелательностью по отношению к задачам служения церквей Европы, возникающим в наше беспокойное время»²¹⁷⁵. Причины этих трудностей иерарх усматривал в разделении Европы между двумя социальными системами, в условиях которых совершают своё служение церкви европейского континента²¹⁷⁶. Между тем, в обстановке усиливающегося политического напряжения в Европе деятельность европейской межхристианской организации могла стать вкладом как в нормализацию отношений между Западной и Восточной Германиями, внутривосточной ситуации в Греции, так и в общую разрядку на европейском континенте.

Конференция европейских церквей стремилась к развитию связей с Римско-Католической Церковью. Католические деятели присутствовали в качестве наблюдателей на ассамблеях и заседаниях Совещательного комитета, а также принимали участие в работе групп КЕЦ. В марте 1972 года в Женеве состоялась первая встреча руководства КЕЦ во главе с председателем Президиума и Совещательного комитета Эрнстом Вильмом с представителями Совета Конференции католических епископов Европы во главе с её председателем архиепископом Марсельским Рожэ Этчегераем. Во встрече принимал участие вице-председатель Президиума и Совещательного комитета КЕЦ митрополит Таллинский и Эстонский Алексей. Участники встречи обсудили возможность более тесного сотрудничества между двумя организациями, а также сделали предложения по реализации совместных начинаний (в области миротворчества,

²¹⁷⁴ Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на приёме, устроенном в честь Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского, 8 июня 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1967. С. 4.

²¹⁷⁵ Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви. Сводный доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима от 31.05.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 73.

²¹⁷⁶ Там же.

европейской безопасности и религиозного туризма)²¹⁷⁷. Следующая встреча руководства КЕЦ и Совета Конференции католических епископов Европы состоялась в январе 1973 года во Франкфурте-на-Майне (ФРГ).

Тематика миротворчества и европейской безопасности объединяла КЕЦ и Русскую Церковь. В консультации на тему «Служение церквей Европы в защиту мира и международного примирения в Европе», организованной КЕЦ в ноябре 1969 года в Гватте (Швейцария), приняли участие представитель Русской Церкви при Христианской мирной конференции в Праге протоиерей П. Соколовский и Н. А. Заболотский. И тот, и другой церковные представители участвовали в подготовительной работе к консультации: Николай Анатольевич присутствовал на заседании группы КЕЦ в июне 1969 года в Женеве, а отец Павел на встрече группы КЕЦ в ноябре 1969 года в Берлине (ГДР). По мнению Н. А. Заболотского, между КЕЦ и ХМК должна была иметься определённая общность интересов²¹⁷⁸. Однако генеральный секретарь КЕЦ Г. Г. Вильямс отмечал пассивность со стороны ХМК в совместной работе²¹⁷⁹.

Двадцать девятого февраля 1972 года в Женеве состоялась первая встреча высоких представителей ХМК и КЕЦ²¹⁸⁰. В ходе беседы её участники обсудили текущую ситуацию в той и другой организации, констатировали ответственность ХМК и КЕЦ за продвижение дела мира и европейскую безопасность²¹⁸¹. Священный Синод Русской Церкви выразил удовлетворение встречей²¹⁸².

КЕЦ развивала сотрудничество со Всемирной студенческой христианской федерацией (ВСХФ) и Экуменическим молодёжным советом в Европе (ЭМСЕ). Перспективы такого сотрудничества неоднократно становились предметом

²¹⁷⁷ Коммюнике встречи представителей Совета Конференции католических епископов Европы и КЕЦ // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 5. С. 65.

²¹⁷⁸ Заболотский Н. А., доц. К «Ниборгу-IV» // Там же. 1964. № 8. С. 61–62.

²¹⁷⁹ Отчёт доцента Н. А. Заболотского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму об участии в работе группы КЕЦ по связям с ХМК на встрече в Женеве 10–11 июня 1969 г. от 17.06.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-В. 1969. С. 1.

²¹⁸⁰ Со стороны ХМК во встрече участвовали президент митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим и генеральный секретарь доктор Кароли Тот; со стороны КЕЦ участниками встречи стали председатель Президиума и Сопредседатель комитета Эрнст Вильм, заместитель председателя Президиума и Сопредседатель комитета митрополит Таллинский и Эстонский Алексий и генеральный секретарь Глен Вильямс.

²¹⁸¹ Коммюнике встречи руководителей ХМК и КЕЦ. Женеве, 29 февраля 1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 5. С. 44.

²¹⁸² Определения Священного Синода от 25.08.1972 г. // Там же. № 10. С. 2.

обсуждения на заседаниях руководящих органов КЕЦ. В апреле 1972 года в Женеве состоялась консультация КЕЦ, с одной стороны, и ВСХФ и ЭМСЕ – с другой. Отчёт о ходе консультации вызвал критику в Русской Церкви. Митрополит Таллинский и Эстонский Алексей писал по этому поводу генеральному секретарю КЕЦ Г. Г. Вильямсу: «Когда читаешь доклад консультации, создаётся впечатление, что КЕЦ нуждается в наставлениях ВСХФ и ЭМСЕ. Подобный подход унижает роль КЕЦ и ставит её в нелепое положение»²¹⁸³. Иерарх Русской Церкви признал женевскую консультацию неудачной²¹⁸⁴.

Русская Церковь направляла в бюджет КЕЦ ежегодные взносы, начиная с 1965 года (после Ассамблеи «Ниборг IV», на которой была принята статья Устава КЕЦ о бюджете региональной экуменической структуры и ежегодных взносах церквей-членов). В 1969 году взнос был увеличен. Это произошло, в том числе, благодаря позиции митрополита Таллинского и Эстонского Алексея²¹⁸⁵.

Благодаря активному участию Русской Церкви в работе КЕЦ, роль и вес первой заметно возрастали. Это вызывало напряжение в протестантских кругах, поскольку экспансия западнохристианского либерализма в Европе встречала препятствие в лице православия.

Интенсивными были отношения Московского Патриархата с христианскими церквями Соединённых Штатов Америки, объединёнными в Национальном совете церквей Христа²¹⁸⁶. В условиях холодной войны, политического и экономического противостояния, конкуренции социального устройства и идеологий СССР и США общение между церквями двух стран приобретало особое значение. Церковная дипломатия обеспечивала

²¹⁸³ Письмо митрополита Таллинского и Эстонского Алексея генеральному секретарю КЕЦ Г. Г. Вильямсу № 1300 от 23.08.1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 26. 1972. С. 2.

²¹⁸⁴ Там же. С. 3.

²¹⁸⁵ Информация митрополита Таллинского и Эстонского Алексея председателю Совета по делам религий В. А. Куроедову от 4.11.1969 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 253. Л. 7.

²¹⁸⁶ Национальный совет церквей Христа в США был создан в Кливленде (штат Огайо) в 1950 году представителями двадцати девяти протестантских и православных объединений. В декабре 1966 года членом Национального совета стал экзархат Русской Православной Церкви в Северной и Южной Америке. По мнению редактора Бюро переводов ОВЦС А. Л. Казем-Бека, Национальный совет можно было считать подобием Всемирного совета церквей на территории США. См.: Казем-Бек А. Л. Национальный совет церквей Христа в Соединённых Штатах Америки. Очерк [без даты] // Архив ОВЦС. Д. 5-В. 1962. Ч. 1. С. 1.

альтернативный политическому канал общения, позволявший поддерживать дружеские связи на гражданском уровне. Такие связи имели значение и для государственных деятелей СССР и США, поскольку позволяли держать приоткрытой дверь между двумя политическими пространствами. Основным посылом политикам со стороны Национального совета церквей Христа был призыв к установлению взаимоуважительных, мирных и справедливых отношений между Соединёнными Штатами и Советским Союзом. Этот призыв встречал поддержку и Русской Церкви.

Московский Патриархат и Национальный совет церквей Христа в США объединяло членство в Совете патриаршего экзархата в Северной Америке, начиная с декабря 1966 года. По признанию патриаршего экзарха в Северной Америке митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна (Вендланда), общение с американскими протестантами давалось экзарху легче, нежели общение с американскими православными²¹⁸⁷.

В Московском Патриархате придавали большое значение официальным визитам в СССР представителей Национального совета церквей Христа, призванным послужить укреплению межцерковных связей. Председатель ОВЦС епископ Ярославский и Ростовский Никодим в феврале 1961 года пригласил новоизбранного президента Национального совета церквей Христа в США Дж. Ирвина Миллера во главе делегации Совета посетить СССР и стать гостями Русской Церкви²¹⁸⁸. Приглашение было принято, и в Москву в декабре 1961 года прибыла подготовительная группа во главе с представителем Совета генеральным секретарём Генеральной ассамблеи Объединённой пресвитерианской церкви в США Юджином Карсоном Блейком²¹⁸⁹. Четырнадцатого декабря в Московской

²¹⁸⁷ Копия обзора состояния патриаршего экзархата в Америке (по опыту служения в нём с 1962 по 1967 гг.) митрополита Иоанна от [без даты] августа 1967 г. // АВПРФ, ф. 129, оп. 53, п. 192, д. 30, л. 42.

²¹⁸⁸ Впервые делегация Национального совета во главе с его президентом Юджином Карсоном Блэйком находилась в Москве и Ленинграде в марте 1956 года по приглашению священноначалия Русской Церкви в целях налаживания межцерковных связей. В июне того же года гостями Национального совета церквей Христа стали христианские деятели Советского Союза во главе с председателем ОВЦС митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем), которые продолжили общение, начатое в ходе мартовского визита в СССР. Митрополит Николай пригласил делегацию Национального совета в Советский Союз в 1960 году. Это приглашение было подтверждено епископом Никодимом в 1961 году, но уже в адрес нового руководства Совета.

²¹⁸⁹ В состав группы входили секретарь Международного комитета Ассоциации молодых христиан (ИМКА) Павел Францевич Андерсон и заместитель генерального секретаря Национального совета церквей Христа в США Эдвин

духовной академии прошла беседа председателя ОВЦС и группы представителей Русской Церкви²¹⁹⁰ с американскими делегатами, в ходе которой были согласованы количественный состав американской церковной делегации, пункты программы и темы общения.

Официальный визит в СССР делегации Национального совета церквей Христа во главе с президентом Совета Джозефом Ирвином Миллером (членом церкви «Ученики Христовы») состоялся в августе-сентябре 1962 года. Поскольку поездка предполагалась преимущественно деловой, то важнейшим пунктом программы стали восемь раундов богословских собеседований американской церковной делегации²¹⁹¹ и представителей Русской Церкви²¹⁹². Поскольку обмен докладами с той и другой стороны состоялся еще до начала богословских собеседований, заблаговременное ознакомление участников встречи с текстами помогло им вести предметные содержательные дискуссии. Общение происходило преимущественно в Отделе внешних церковных сношений (одна встреча, 29

Эспи. А. Л. Казем-Бек характеризовал Ю. К. Блейка как главного вдохновителя работы по сближению Национального совета церквей Христа в США с церквами Советского Союза. См.: Казем-Бек А. Л. Справка о пребывании в Советском Союзе делегации Национального совета церквей Христа в США (25 августа – 14 сентября 1962 г.) [без даты] // Архив ОВЦС. Д. 5-В. 1962. Ч. 1. С. 21.

²¹⁹⁰ В числе участников встречи – патриарший экзарх Северной и Южной Америки митрополит Херсонский и Одесский Борис (Вик), заместитель председателя ОВЦС епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), ректор Московской духовной академии профессор протоиерей К. Ружицкий, инспектор МДА архимандрит Питирим (Нечаев), член ОВЦС иеромонах Ювеналий (Поярков) и протоиерей П. Соколовский.

²¹⁹¹ В числе делегатов – консультант Национального совета церквей Христа в США Павел Францевич Андерсон (Епископальная церковь США), председатель Исполнительного комитета Объединённой церкви Христа Эшби Блейден, председатель колледжа «Аугустана» в штате Иллинойс пастор Конрад Бергендоф (Евангелическо-лютеранская церковь в Америке), генеральный секретарь Генеральной ассамблеи Объединённой пресвитерианской церкви в США пастор Юджин Карсон Блейк, пастор Евангелической объединённой братской церкви Фейрвью в Дайтоне Карл Эшбах, заместитель генерального секретаря Национального совета церквей Христа Эдвин Эспи (Американская баптистская церковь), настоятель храма святого апостола Андрея Первозванного в Чикаго греческой православной Архиепископии Северной и Южной Америки священник Иоанн Хондрас, председатель Совета миссии Методистской церкви США епископ Ричард Рейнс, епископ Западного Нью-Йорка Лористон Скейф (Протестантская епископальная церковь), епископ Африканской методистской епископальной сионской церкви Херберт Шоу, генеральный секретарь Американской баптистской конвенции пастор Эдвин Таллер, профессор пастор Чарльз Вест (Объединённая пресвитерианская церковь). Помощники делегатов – Константин Каллуар (греческая православная Архиепископия Северной и Южной Америки. Переводчик) и Августус Кинсольвинг (Епископальная церковь США).

²¹⁹² От Русской Церкви в собеседованиях участвовали председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, экзарх Северной и Южной Америки архиепископ Алеутский и Североамериканский Иоанн (Вендланд), заместитель председателя ОВЦС епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), профессор Московской духовной академии протоиерей К. Ружицкий, доцент МДА протоиерей А. Остапов, член ОВЦС доцент Ленинградской духовной академии протоиерей В. Боровой, заместитель начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме иеромонах Владимир (Котляров), член ОВЦС протоиерей М. Стаднюк, преподаватель ЛДА протоиерей Л. Воронов, настоятель храма святителя Николая в Кузнецях г. Москвы протоиерей В. Шпиллер, клирик Ленинградской епархии протоиерей П. Гнедич, профессор ЛДА Н. Д. Успенский, редактор Бюро переводов ОВЦС А. Л. Казем-Бек и секретарь ОВЦС А. С. Бувевский. Перевод обеспечивал референт ОВЦС В. С. Алексеев.

августа, состоялась в Московской духовной академии) под председательством архиепископа Никодима и Дж. И. Миллера²¹⁹³.

Участники собеседований обсудили понятие неразделённой Церкви, священства, место и роль проповеди в богослужении, миссионерское, молодёжное и миротворческое служение церквей, а также выступили с предложением Национальному совету церквей Христа в США и Священному Синоду Русской Церкви одобрить практические шаги по укреплению двусторонних отношений: обмену официальными церковными делегациями, делегациями студентов, профессоров-богословов, приходского духовенства и монашествующих, печатными материалами о церковной жизни и богословскими статьями. Американская сторона была готова принять первую группу студентов Русской Церкви ещё осенью 1960 года. По словам заместителя генерального секретаря Национального совета церквей Христа в США Эдвина Эспи, соответствующие консультации были проведены с богословскими факультетами Гарвардского, Йельского, Принстонского и других университетов²¹⁹⁴.

Американские гости имели возможность познакомиться с жизнью Русской Православной Церкви в Москве, Загорске, Ярославле, Ленинграде, Таллине, Риге, Одессе, Краснодаре, посетить Грузинскую Церковь и Армянский Католикосат, а также общины Евангелическо-лютеранской церкви в Эстонии и Реформатской церкви в Закарпатье. В честь делегации Совета в праздник Успения Пресвятой Богородицы был устроен приём в Троице-Сергиевой лавре с участием

²¹⁹³ Профессор пастор Чарльз К. Вест выступил с докладом «Воздействие христианского евангелия на современное развитие науки и человеческого общества». На созвучную тему протоиерей В. Боровой огласил доклад доцента А. Ф. Шишкина. Епископ Ричард Ч. Рейнс огласил доклад на тему «К пониманию целей американских миссионеров», а протоиерей В. Шпиллер на тему «Миссионерские цели и возможные средства осуществления их в Русской Православной Церкви». Епископ Лористон Л. Скейф прочитал доклад «Богослужение, экзегеза и проповедь в местных храмах в США». С замечаниями в форме дополнений к докладу епископа Скейфа выступил пастор Эдвин Х. Таллер. Доцент протоиерей А. Остапов в своём докладе продолжил тему богослужения, экзегезы и проповеди. П. Ф. Андерсон и Эдвин Эспи стали авторами доклада «Продолжение программы обменов между Национальным советом церквей и церквами Советского Союза», а автором доклада на аналогичную тему – А. С. Бувеский. Доклад на тему «Мир во всём мире (что могут сделать церкви для сохранения и укрепления мира на основе христианских понятий свободы и справедливости)» прочитал пастор Юджин К. Блейк. Доклад на аналогичную тему озвучил протоиерей Л. Воронов. Пастор Конрад Бергендоф огласил доклад «Современные богословские течения в церквях США», а протоиерей П. Гнедич – доклад на схожую тему. Дж. И. Миллер сделал доклад о различиях между протестантскими и православными церквами, а также о движении за единство этих церквей в США. Вопросу христианского единства посвятил свой доклад протоиерей В. Боровой.

²¹⁹⁴ Запись беседы атташе посольства СССР в США С. Б. Четверикова с заместителем генерального секретаря Национального совета христианских церквей США Эдвином Эспи 9 марта 1960 г. Из дневника С. Б. Четверикова № 513 от 11.03.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991 Оп. 2. Д. 301. Л. 27.

Святейшего Патриарха Алексия. Предстоятель Русской Церкви в своём приветственном слове, в частности, отметил: «Братский характер взаимоотношений наших церквей вселяет в нас уверенность в дальнейшем сближении, что, в свою очередь, мы верим, поможет следованию разобщённого христианства по пути к единству»²¹⁹⁵. В свою очередь председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим на приёме в московском ресторане «Прага» в приветственном слове в адрес американских гостей заявил: «Думая о будущем наших церквей, мы думаем и о будущем наших народов. Укрепление братской любви между нашими церквами не может не идти в ногу с одновременным нашим усилием по укреплению дружбы между нашими народами. И священный долг наших церквей – преуспеть в этом благом делании»²¹⁹⁶. В Московской и Ленинградской духовных академиях, Одесской духовной семинарии американские делегаты познакомились с системой подготовки будущих пастырей и состоянием богословской науки.

В коммюнике московской встречи отмечались усилия церквей, входящих в Национальный совет церквей Христа, и Русской Православной Церкви по развитию экуменического движения, их вклад в рост экуменического сознания членов христианских церквей во всём мире. В документе также фиксировалась готовность делегаций Национального совета и Русской Церкви делать всё возможное для развития дружественных отношений, укрепления взаимопонимания и устранения взаимного недоверия и страха между народами СССР и США, трудиться над смягчением международной напряжённости, прилагать усилия к убеждению ядерных держав достигнуть соглашения о запрещении ядерных испытаний на пути к всеобщему и полному разоружению под международным контролем²¹⁹⁷.

²¹⁹⁵ Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия при приёме делегации Национального совета церквей Христа в США. Троице-Сергиева лавра 28 августа 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 5-В. 1962. Ч. 1. С. 3.

²¹⁹⁶ Речь председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима на приёме в честь делегации Национального совета церквей Христа в США 13 сентября 1962 г. // Там же. С. 2–3.

²¹⁹⁷ Коммюнике о посещении Русской Православной Церкви делегацией Национального совета церквей Христа в США [без даты] // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 10. С. 42.

Американская делегация передала приглашение официальным представителям Русской Церкви в начале 1963 года посетить с ответным визитом церкви, входящие в состав Совета. Это предложение было с благодарностью принято и в конце февраля 1963 года в США направились группа церковных деятелей из СССР во главе с председателем ОВЦС архиепископом Никодимом²¹⁹⁸.

Визит в США русской межконфессиональной делегации был позитивно воспринят руководством местных протестантских церквей и общин, которые слали делегатам свои приветственные адреса, а также лидерами американских иудейских общин. Президент Нью-Йоркского Совета раввинов раввин Израэль Мовшович на 82-ом ежегодном собрании Совета в январе 1963 года приветствовал прибытие в США церковной делегации из СССР как гостей Национального совета церквей Христа, в связи с чем выступил с инициативой религиозных обменов между еврейскими общинами США и Советского Союза²¹⁹⁹. Представители церквей СССР в ходе американского турне провели собеседования с раввинами штата Колорадо, городов Буффало (штат Нью-Йорк) и Атланты (штат Джорджия), встречу с руководством Совета синагог Нью-Йорка.

Представители христианских церквей СССР и США вновь стали участниками собеседований, которые прошли в конференц-центре Епископальной церкви в г. Гринвиче и духовной семинарии в Принстоне, были посвящены темам понимания экуменических задач церквей, путей и способов оказания церквами помощи в установлении мира между народами, роли церквей в общественной жизни, специфики организации жизни приходских общин. В совместном коммюнике по итогам собеседований отмечалось: «Ясно и откровенно

²¹⁹⁸ В состав делегации Русской Церкви вошли епископ Венский и Австрийский Филарет (Денисенко), епископ Мукачевский и Ужгородский Николай (Кутепов), редактор журнала «Московской Патриархии», инспектор Московской духовной академии архимандрит Питирим (Нечаев), член ОВЦС архимандрит Ювеналий (Поярков), протоиерей В. Боровой, протоиерей В. Шпиллер, клирик Богоявленского собора г. Москвы протоиерей В. Владимиров, член ОВЦС Б. С. Кудинкин и сотрудник ОВЦС А. А. Владимиров. Делегацию Московского Патриархата сопровождали переводчики Б. С. Нелюбин и В. Н. Глазунов. Межконфессиональную делегацию церквей Советского Союза составили представители Грузинской Православной Церкви, Армянского Католикосата, Евангелическо-лютеранской церкви Эстонии, Евангелическо-лютеранской церкви Латвии, Союза евангельских христиан-баптистов Советского Союза.

²¹⁹⁹ Заявление о России, сделанное раввином Израэлем Мовшовичем, президентом Нью-Йоркского совета раввинов, на 82-м ежегодном собрании Нью-Йоркского совета раввинов 30 января 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 5-В. 1963. Ч. 2.

высказанные взгляды чрезвычайно помогли преодолеть неверные представления и заложить основы для бóльшего взаимного понимания»²²⁰⁰. На всех официальных встречах архиепископ Никодим произносил приветственные речи, главный посыл которых заключался в укреплении межцерковного сотрудничества, способного внести вклад в прекращение гонки вооружений и испытаний ядерного оружия, мирное разрешение противоречий между СССР и США.

Для советских гостей была подготовлена трёхнедельная программа, предполагавшая знакомство с богослужением и жизнью протестантских общин в разных городах (Сан-Франциско и Лос-Анжелесе, Далласе и Атланте, Миннеаполисе и Чикаго, Индианаполисе и Дейтоне, Буффало и Бостоне и других, всего – в двадцати четырёх городах пятнадцати штатов, для чего церковные делегаты были разбиты на четыре группы), системой подготовки пасторов и проповедников, религиозным образованием, а также научной, академической, культурной и общественной жизнью в стране (в программе поездки значилось знакомство с двенадцатью университетами). Многие церковные делегаты произносили приветственные слова и проповеди в протестантских храмах. Архиепископ Никодим и члены церковной делегации посетили заседание Генерального совета Национального совета церквей Христа, были приняты официальными представителями ряда штатов и городов, присутствовали на заседании Конгресса США, посетили штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке, где встретились с генеральным секретарём У Таном и заместителем генерального секретаря по политическим вопросам Е. Д. Киселёвым.

К визиту деятелей Русской Церкви и лично архиепископу Никодиму было приковано внимание американских средств массовой информации. Председатель ОВЦС многократно выступал на радио и телевидении, давал многочисленные пресс-конференции, в ходе которых рассказывал о целях визита, отношениях Русской Церкви и протестантских общин США, общественном строе в СССР,

²²⁰⁰ Совместное коммюнике о визите делегации представителей церквей СССР по приглашению Национального совета церквей Христа в США с 26 февраля по 20 марта 1963 г. от 19.03.1963 г. // Там же. Ч. 1. С. 2–3.

экуменической деятельности. Американских журналистов, в свою очередь, интересовало положение религии и свобода совести в СССР, церковно-государственные отношения, атеистическая пропаганда, причины закрытия храмов и монастырей советскими властями, внешняя деятельность Русской Церкви, оценки советско-американских отношений и, даже, положение еврейских общин в СССР.

Повышенное внимание в американском обществе к гостям из Советского Союза имело свои издержки не только в неудобных вопросах со стороны журналистов, на которые председатель ОВЦС пытался дать удовлетворительные ответы, но и в реакции части американского общества на сам визит советской межцерковной делегации на американскую землю. В Сан-Франциско, Атланте, Остине, Вашингтоне, Бостоне и других городах по пути следования делегации прошли протестные акции. По свидетельству архимандрита Питирима (Нечаева), пикетчики держали плакаты, в том числе с вызывающими и оскорбительными надписями в адрес гостей из СССР²²⁰¹. О возможных провокациях ещё до отъезда церковных делегатов из Советского Союза председателя ОВЦС предупреждал представитель Исполнительного совета Епископальной церкви США П. Ф. Андерсон²²⁰². Акции были организованы известным американским религиозным и общественным деятелем Карлом Макинтайром – основателем и бессменным главой Международного совета христианских церквей²²⁰³. По информации руководства Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов, власти Соединённых Штатов не препятствовали проведению пикетов и враждебным выпадам против религиозных деятелей СССР, а под предлогом обеспечения безопасности ограничивали их общение с простыми

²²⁰¹ Газета «Остин Стейтсмен» в выпуске № 187 от 4.03.1963 г. опубликовала фотографию протестующей в Остине женщины с надписью на верхней одежде: «Красные – идите домой». Среди других надписей, которые протестующие демонстрировали в Сан-Франциско, – «Бородатые волки в овечьей шкуре», «Вы, фальшивые священники, обманываете глупцов». См.: Краткий отчёт, визитные карточки, газетные вырезки, карта и прочие материалы визита делегации церковных деятелей из СССР в США. 1963 // НИОР РГБ. Ф. 938. К. 38. Ед. хр. 18. Л. 6–7.

²²⁰² Письмо консультанта Национального совета церквей Христа в США П. Ф. Андерсона председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 13.02.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 5-В. 1963. Ч. 2. С. 1–2.

²²⁰³ Карл Макинтайр выступал с критикой Всемирного совета церквей, особенно за его активное сотрудничество с Русской Православной Церковью, в представителях которой он видел агентов спецслужб.

американцами²²⁰⁴. Впрочем, многие американцы, в том числе студенты, приветствовали прибытие советских религиозных деятелей.

В совместном коммюнике по итогам визита отмечалась готовность развивать взаимные контакты, которые были призваны послужить уменьшению международной напряжённости, установлению прочного справедливого мира, прекращению испытаний ядерного оружия и достижению полного, всеобщего и контролируемого разоружения²²⁰⁵.

Деятельность руководимой архиепископом Никодимом церковной делегации в ходе пребывания в США получила положительную оценку Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов²²⁰⁶.

Обмен визитами сказался на увеличении поздравительной переписки между официальными представителями Русской Церкви и Национального совета церквей Христа, а также церквей, входящих в состав Совета. По линии Национального совета, в СССР прибывали группы представителей различных американских протестантских церквей, в том числе молодёжи, а также отдельные христианские деятели. По просьбе руководства Совета американским гостям оказывалось внимание со стороны ОВЦС, где проходили их встречи и общение с представителями Русской Церкви. Национальный совет церквей Христа был готов в 1965 году направить двух студентов для обучения в Ленинградской духовной академии²²⁰⁷. В свою очередь руководство Принстонской богословской семинарии выражало готовность принять на обучение и полное содержание студента из Русской Церкви. Однако студенческий обмен налажен не был, поскольку уставы духовных академий не предусматривали обучение инославных студентов.

Убийство президента США Джона Кеннеди побудило председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима направить телеграмму

²²⁰⁴ Информация председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова и председателя Совета по делам религиозных культов А. А. Пузина в ЦК КПСС об итогах поездки делегации христианских церквей СССР в США № 81с/99с от 8.05.1963 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 135.

²²⁰⁵ Совместное коммюнике о визите делегации представителей церквей из СССР по приглашению Национального совета церквей США (с 26 февраля по 20 марта 1963 года) // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 5. С. 12.

²²⁰⁶ Информация председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова и председателя Совета по делам религиозных культов А. А. Пузина в ЦК КПСС об итогах поездки делегации христианских церквей СССР в США № 81с/99с от 8.05.1963 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 137.

²²⁰⁷ В числе кандидатов на обучение в ЛДА – Генри Л. Сагден и В. Брюс Ригдон.

соболезнования председателю Национального совета церквей Христа в США Ирвину Миллеру²²⁰⁸. Телеграмма была зачитана на заседании Генеральной ассамблеи Национального совета 6 декабря 1963 года в Филадельфии. По словам И. Миллера, выражение слов сочувствия «подтвердило уверенность в христианских братских отношениях между Русской Православной Церковью и христианскими церквями в нашей стране [США – С. 3.]»²²⁰⁹. Патриарх Алексей также сочувственно отнёсся к вести об убийстве американского президента. На страницах своего дневника за 23 ноября 1963 года – когда в советских газетах появилось известие о случившемся, он написал: «Жаль такого благородного, молодого (46 лет), симпатичного человека»²²¹⁰. Предстоятель Русской Церкви направил исполняющему обязанности президента США Линдону Джонсону телеграмму со словами соболезнований.

Председатель ОВЦС в последней декаде января 1969 года посетил США и присутствовал на заседании Генерального совета Национального совета церквей Христа в Мемфисе, на котором выступил с приветственным словом. Митрополит Никодим отмечал дружественный настрой к нему участников заседания, желание разговаривать и сотрудничать с Русской Церковью. Причину того иерарх усматривал не только в личных контактах и знакомстве, но и в настроениях американской общественности на фоне внутренних проблем (расовая напряжённость и рост преступности) и внешних неудач (война во Вьетнаме и потеря престижа в международных отношениях). Усталость от войны побуждала американцев искать мирные инициативы, в том числе посредством контактов с христианскими деятелями СССР²²¹¹.

Развитию взаимопольного сотрудничества Русской Церкви и Национального совета церквей Христа в США была призвана послужить

²²⁰⁸ Телеграмма председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима президенту Национального совета церквей Христа Ирвину Миллеру. Информация № 9 от 14.12.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 38-Г. 1963. С. 3.

²²⁰⁹ Телеграмма президента Национального совета церквей Христа Ирвина Миллера председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 6.12.1963 г. // Там же. Д. 5-В. 1963.

²²¹⁰ Дневники Святейшего Патриарха Алексея I (Симанского) за 1961–1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 174.

²²¹¹ Контакты с Национальным советом церквей США. Информационная записка митрополита Никодима [без даты] 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 5-В. 1969. С. 5.

инициатива проведения в католическом университете святого Людовика в Сан-Луи (Миссури) в первой декаде октября 1969 года двусторонней консультации, посвящённой теме «Христианская озабоченность об ограничении вооружений». С американской стороны организаторами международной встречи выступили Департамент международных отношений Национального совета церквей Христа и Отдел всемирной справедливости и мира Национальной конференции католических епископов США. Участниками консультации были заранее подготовлены и переведены доклады, что способствовало большей содержательности дискуссий. Делегацию Русской Церкви на международной встрече возглавил заместитель председателя ОВЦС епископ Тульский и Белевский Ювеналий²²¹². Члены делегации в Вашингтоне посетили Конгресс США, где имели встречу с сенатором Эдвардом Кеннеди, а в Нью-Йорке – постоянное представительство СССР при ООН, где встретились с советским представителем Я. А. Маликом. Также состоялась аудиенция христианских деятелей из Советского Союза у генерального секретаря ООН У Тана. Епископ Ювеналий пригласил группу афроамериканских протестантских пасторов посетить СССР и составить представление о жизни Русской Церкви. Такой визит состоялся в августе 1970 года. Американские гости в Москве, Ленинграде и Таллине познакомились с православным богослужением и духовным образованием²²¹³.

На IX Генеральной ассамблее Национального совета церквей Христа в США, которая состоялась в первой декаде декабря 1972 года в Далласе, присутствовала делегация Русской Церкви во главе с управляющим приходами Московского Патриархата в Канаде и временно в США епископом Уманским Макарием (Свистуном).

²²¹² В состав делегации от Московского Патриархата вошли секретарь патриаршего экзарха Северной и Южной Америки протоиерей М. Стаднюк, профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов, преподаватель ЛДА священник В. Сорокин, секретарь ОВЦС А. С. Бувеский, профессор Московской духовной академии В. Д. Сарычев и в качестве переводчика – В. П. Котёлкин. Наряду с представителями Русской Церкви в консультациях участвовали представитель Евангелическо-лютеранской церкви в Латвии пастор Сидревиц и член Союза евангельских христиан-баптистов Советского Союза пастор И. Орлов.

²²¹³ В числе протестантских пасторов – Л. Чарльз Грэй (Национальный совет церквей Христа в США), Роберт Л. Прюит (Африканская методистская епископальная церковь), Бернард Холидей (Национальный совет церквей Христа в США), А. Кендол Смит (Баптистская церковь в США) и Самуэль Р. Холдер (Пресвитерианская церковь в США).

Отдел внешних церковных сношений направлял приглашения национальным экуменическим советам посетить СССР и стать гостями Русской Церкви с целью налаживания двусторонних контактов. В мае 1965 года митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим адресовал подобное приглашение председателю Экуменического совета церквей в Польше пастору Витольду Бенедиктовичу. Делегация Совета прибыла в Москву в июле 1965 года²²¹⁴. Довольно стандартная для таких случаев программа посещения предусматривала знакомство с церковной жизнью в СССР и непременно беседы в ОВЦС, в ходе которых обсуждались различные направления сотрудничества. «Обогащены чувствами христианского братства, укреплены сознанием общности задач и благодарны за помощь, заботу и расположение» - с такими словами польские гости обратились к председателю ОВЦС по итогам своей поездки в СССР²²¹⁵. В октябре 1967 года подобное приглашение было направлено в адрес председателя краковского отделения Экуменического совета церквей в Польше ксёндзу Бенедикту Сэнку²²¹⁶. Вернувшись на родину, католический священнослужитель признавался заместителю председателя ОВЦС епископу Зарайскому Ювеналию: «Наш визит не только обогатил наше представление о Вашей святой – трижды святой Церкви, а также о стране, в которой Вы живёте, но благодаря искренней сердечности превратился в общение сердец, а Господь усилил в нас веру»²²¹⁷.

²²¹⁴ В составе польской делегации – председатель Экуменического совета церквей Польши суперинтендант Евангелическо-реформатской церкви Ян Невечержал, секретарь Совета епископ Евангелической церкви Аугсбургского исповедания Андрей Вантула, вице-председатель Совета, примас Римско-Католической Церкви в Польше епископ Максимилиан Роде, вице-председатель Совета, председатель главного совета Баптистской церкви Александр Киркул, вице-председатель Совета, председатель главного совета Объединённой евангелической церкви Станислав Кракевич, председатель польского отделения Христианской мирной конференции Ричард Тренклер, заместитель председателя польского отделения ХМК Витольд Бенедиктович и проректор Христианской теологической академии протоиерей Георгий Клиггер.

²²¹⁵ Письмо председателя Экуменического совета церквей Польши Яна Невечержала и секретаря Совета Андрея Вантула председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 23.08.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-А. 1965.

²²¹⁶ В Москву прибыли ксёндз Бенедикт Сэнк (Польская национальная церковь), протоиерей Евгений Ляхоцкий (Польская Православная Церковь), пастор Карл Кубиш (Евангелическая церковь в Польше), Шиштоф Беднарчик (Баптистская церковь) и пастор Люциан Сапергш (Методистская церковь).

²²¹⁷ Письмо председателя краковского отделения Экуменического совета церквей в Польше ксёндза Бенедикта Сэнка заместителю председателя ОВЦС епископу Зарайскому Ювеналию от 18.12.1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-А. 1967.

Польская сторона отвечала взаимностью. В марте 1968 года в ОВЦС поступило приглашение председателя Экуменического совета церквей в Польше ксёндза Яна Невечержала и секретаря Совета ксёндза Ричарда Тренклера представителям Русской Церкви посетить Польшу и стать гостями Совета²²¹⁸. В июне 1969 года в Польшу отправилась делегация христианских церквей Советского Союза во главе с экзархом Украины митрополитом Киевским и Галицким Филаретом (Денисенко)²²¹⁹.

В августе-сентябре 1961 года гостем Русской Церкви по приглашению председателя ОВЦС епископа Ярославского и Ростовского Никодима стал генеральный секретарь Всеиндийской федерации национальных протестантских церквей епископ Индийской национальной церкви Джонсон Вильямс в сопровождении секретаря священника Эринтча Джона²²²⁰. Индийские гости побывали в Москве, Загорске, Ленинграде и Одессе, встретились с председателем ОВЦС, посетили богослужения, познакомились с церковной, в том числе монастырской жизнью, постановкой духовного образования.

В декабре 1968 года в СССР по приглашению Русской Церкви находилась делегация Национального совета церквей Японии во главе с вице-президентом Совета пастором Ацуми Тасаки²²²¹. Японская делегация посетила исторические церковные места Москвы, Загорска, Ленинграда, Риги и Пскова, была принята в Троице-Сергиевой лавре Святейшим Патриархом Алексием. Экуменические деятели побывали в ОВЦС, где состоялась их беседа с митрополитом Никодимом. В честь гостей был устроен приём. В ноябре 1969 года делегация Русской Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом посетила с

²²¹⁸ Письмо председателя Экуменического совета церквей в Польше ксёндза Яна Невечержала и секретаря Совета ксёндза Ричарда Тренклера председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 492/68 от 8.03.1968 г. // Там же. 1968.

²²¹⁹ В делегацию вошли: от Русской Церкви – архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил (Чуб), архиепископ Львовский и Тернопольский Николай (Юрик), протоиерей П. Соколовский, протодиакон Н. Дмитриев, член ОВЦС Б. С. Кудинкин; от Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов – пастор И. Маторин; от Евангелическо-лютеранской церкви в Латвии – пастор В. Пламсис.

²²²⁰ ОВЦС и ранее поддерживал контакты с епископом Индийской национальной церкви Джонсоном Вильямсом: в 1954 году индийский протестантский деятель находился в Москве и встречался с председателем ОВЦС митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем). В апреле 1961 года Дж. Вильямс поздравил первого космонавта Земли Ю. А. Гагарина с полётом в космос.

²²²¹ В числе японских гостей – председатель Издательского отдела Национального совета церквей Японии пастор Ацуси Сакаки, пастор Сакао Фунамото, пастор Такенори Егучи, пастор Сюити Мацумура и профессор Такааки Аикава.

ответным визитом Национальный совет церквей Японии²²²². В Киото и Токио состоялись встречи московской церковной делегации с представителями Совета. Данная поездка использовалась митрополитом Никодимом в том числе для проведения переговоров о даровании автономии Японской Православной Церкви. Летом 1971 года в Москве находился вице-президент Совета Такааки Аикава. С японским христианским деятелем встретился заместитель председателя ОВЦС архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий. Темой беседы, в числе прочего, стало обсуждение взаимоотношений Японской Автономной Православной Церкви и Национального совета церквей Японии. «Мы надеемся, что между нами [Советом и Японской Церковью – С. 3.] установятся более дружеские отношения, чем прежде» - писал Т. Аикава архиепископу Ювеналию после возвращения на родину²²²³.

Русская Православная Церковь внимательно относилась к контактам с африканскими объединениями христианских церквей²²²⁴. Развитие регионального сотрудничества Московского Патриархата с христианскими общинами и их объединениями на африканском континенте встречало поддержку со стороны советского правительства, активно вовлечённого в процесс борьбы африканских народов с колониальной зависимостью и строительства социалистических обществ. По словам современного африканского христианского деятеля, представителя Методистской церкви в Гане Мерси Амбы Одуойе, 60-е годы XX века для большей части Африки были временем эйфории: европейские колонии становились независимыми государствами, а христианские миссии превращались в африканские церкви²²²⁵.

²²²² В состав делегации Русской Церкви вошли ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев), секретарь управляющего Ивановской и Кинешемской епархией игумен Серафим (Тихонов), студент Ленинградской духовной академии иеромонах Кирилл (Гундяев), клирик Троицкого собора Ленинграда диакон Б. Сойко, секретарь ОВЦС А. С. Буевский и переводчик В. П. Котёлкин.

²²²³ Письмо вице-президента Национального совета церквей Японии Такааки Аикавы заместителю председателя ОВЦС архиепископу Тульскому и Белевскому Ювеналию от 1.08.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 59-А. 1971. С. 1.

²²²⁴ О деятельности африканских межцерковных объединений в изучаемый период см.: Weber H. R. Out of All Continents and Nations. A Review of Regional Developments in the Ecumenical Movement // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 73-79.

²²²⁵ Oduoye M. A. Africa // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. P. 469.

В апреле 1963 года в Кампале (Уганда) состоялось первое заседание Ассамблеи Всеафриканской конференции церквей (ВАКЦ), в которой участвовали представители различных христианских общин континента²²²⁶. По оценке заместителя директора Экуменического института в Боссе реформатского пастора из Швейцарии Ганса Р. Вебера, ВАКЦ стала одним из пионеров на пути экуменического регионализма²²²⁷. На Ассамблее в качестве наблюдателя присутствовал заместитель председателя ОВЦС профессор протоиерей В. Боровой. Патриарх Московский и всея Руси Алексий направил участникам кампанийской встречи своё обращение, в котором приветствовал создание общеафриканской церковной конференции и от лица Русской Церкви выразил готовность к сотрудничеству²²²⁸. На Ассамблее, посвящённой теме «Свобода и единство во Христе – стремление к обновлённой церкви в новой Африке», были созданы постоянные органы управления общеафриканской межцерковной организацией – Генеральный комитет, который, в свою очередь, образовал Исполнительный комитет и пять тематических комиссий, а также Секретариат ВАКЦ. На Ассамблее было принято «Послание Кампалы церквам Африки», в котором кратко изложены задачи африканских церквей на текущем этапе служения. По словам генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта, присутствие наблюдателя от Русской Церкви на Ассамблее было высоко оценено этим собранием²²²⁹. Священный Синод Русской Церкви на заседании 14 мая 1963 года заслушал отчётный доклад протоиерея В. Борового об участии в Ассамблее и поручил ОВЦС поддерживать и расширять связи Московского Патриархата с ВАКЦ по современным вопросам церковной и общественной жизни.

На второй Ассамблее ВАКЦ, состоявшейся в сентябре 1969 года в Абиджане (Берег Слоновой Кости) и посвящённой теме «Работать со Христом в

²²²⁶ Первое заседание Всеафриканской конференции церквей прошло в Ибадане (Нигерия) в 1958 году и стало первым большим христианским собранием в истории Африки.

²²²⁷ Weber H. R. Out of All Continents and Nations. A Review of Regional Developments in the Ecumenical Movement // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 79.

²²²⁸ Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия к участникам первой Ассамблеи Всеафриканской церковной конференции от [без даты] 1963 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 6. С. 8.

²²²⁹ Письмо генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 3.05.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55. 1963.

современной социальной, экономической и политической ситуации», в качестве наблюдателя присутствовал представитель Московского Патриархата при Антиохийском Патриаршем престоле епископ Подольский Гермоген (Орехов). Ассамблея избрала новый состав Генерального комитета, образовала специальный Секретариат по так называемым независимым африканским церквям (большинство из них не входило в число участников ВАКЦ), приняла текст послания, в котором получили выражение социальные задачи африканских церквей.

Представители Московского Патриархата – протоиерей П. Соколовский и Г. Ф. Троицкий, присутствовали на первой Всеафриканской конференции христианской молодёжи, состоявшейся в Найроби (Кения) в 1963 году. Вторая всеафриканская молодёжная конференция прошла в Ибадане (Нигерия) в конце 1971 года.

В январе 1964 года представители Русской Церкви посетили Уганду и Кению²²³⁰. Церковные делегаты присутствовали на конференции Христианского совета Кении, в которой участвовали руководители всех христианских церквей страны. Темой конференции была избрана «Роль церквей в независимой Кении». Одной из задач протоиерея П. Соколовского было выяснить перспективы участия делегаций африканских христианских церквей во Всехристианском мирном конгрессе в Праге в 1964 году.

В марте-апреле 1966 года делегация Русской Церкви во главе с архиепископом Минским и Белорусским Антонием (Мельниковым) посетила Эфиопию, Кению, Уганду и Мадагаскар. Состоялись встречи и беседы с главами и представителями Древних Восточных Церквей, национальных протестантских церквей, политическим руководством африканских стран. «Радостным событием для христиан Мадагаскара, оставившим неизгладимые воспоминания» назвал визит делегации Русской Церкви в Мальгашскую Республику член Исполнительного комитета Федерации протестантских церквей пастор

²²³⁰ В числе представителей Московского Патриархата – член Международного секретариата ХМК протоиерей П. Соколовский, член ОВЦС И. В. Варламов и переводчик В. П. Котёлкин.

Евангелической церкви Мадагаскара Ричард Андриаманджато²²³¹. В августе-сентябре 1967 года члены делегации Русской Церкви, возглавляемой архиепископом Киевским и Галицким Филаретом (Денисенко), стали гостями Национального христианского совета Кении. По свидетельству советских дипломатов в этой стране, африканская пресса с большим вниманием отнеслась к визиту церковной делегации²²³².

Представители Московского Патриархата во главе с епископом Омским и Тюменским Николаем (Кутеповым) во второй половине ноября – первой половине декабря 1968 года посетили экуменические советы церквей в Сьерра-Леоне, Гане, Дагомее, Нигерии и Того²²³³.

Ряд африканских христианских деятелей приглашался в 1963 году совершить поездку в СССР и стать гостями Русской Церкви²²³⁴. В мае 1966 года Москву, Ленинград, Таллин, Минск и Одессу посетила делегация пасторов протестантских церквей Мальгашской Республики во главе с президентом Евангелической церкви Мадагаскара пастором Виктором Ракотоаримананом. Африканские гости познакомились с жизнью Русской Церкви, имели встречи и беседы с иерархами, в том числе со Святейшим Патриархом Алексием и митрополитом Никодимом, посетили Совет по делам религий, где встретились с заместителем председателя Совета П. В. Макарецвым. В ОВЦС была организована пресс-конференция, в ходе которой протестантские пасторы поделились своими впечатлениями от знакомства с русским православием и Советским Союзом. В июле 1966 года с официальным визитом к Русской Церкви

²²³¹ Письмо пастора Ричарда Андриаманджато Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 13.05.1966 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 63. Л. 5.

²²³² О пребывании в Кении делегации Русской Православной Церкви. Краткая справка второго секретаря посольства СССР в Кении В. Елисеева и практиканта посольства Ю. Васильева № 500 от 30.09.1967 г. // Там же. Д. 61. Л. 38.

²²³³ В состав делегации входили протоиерей П. Соколовский, священник Б. Удовенко и в качестве переводчика А. В. Чистяков.

²²³⁴ Среди приглашённых африканских гостей – генеральный секретарь Всеафриканской конференции церквей (ВАКЦ) Дональд Тимкул, помощник генерального секретаря ВАКЦ Джеймс Лосон (Дагомея), член Исполнительного и Генерального комитетов ВАКЦ Ричард Андриаманджато (Мадагаскар), член Исполнительного и Генерального комитетов ВАКЦ Генри Макул (Северная Родезия), член Генерального комитета ВАКЦ Адеола Адегбола (Нигерия), член Генерального комитета ВАКЦ Жан Котто (Камерун), старший преподаватель департамента религиозной науки Ибаданского университета доктор Боладжи Айдов (Нигерия), генеральный секретарь Христианского совета Кении Джон Кимау (Кения), молодёжный секретарь Христианского совета Кении Задок Отиено (Кения).

находилась делегация Национального христианского совета Кении во главе с генеральным секретарём Совета Джоном Камао. Африканские христианские деятели посетили Москву и Ленинград, были приняты Патриархом Алексием. В конце августа – начале сентября 1969 года по приглашению Московского Патриархата в Москве, Ленинграде, Пскове и Киеве находилась делегация Христианского совета Нигерии во главе с Кале Сэт Ирунсева.

Многократно бывал в Москве и других городах Советского Союза, где встречал гостеприимный приём со стороны Русской Церкви, пастор Евангелической церкви Мадагаскара Ричард Андриаманджато. Авторитет африканского христианского деятеля позволил ему занять пост мэра Тананариве.

О заинтересованности со стороны Московского Патриархата в прибытии африканских церковных деятелей в Советский Союз свидетельствовал тот факт, что Патриархия оплачивала все расходы по пребыванию гостей, включая покупку билетов до Москвы. Для африканских церковных деятелей готовились пространные программы, включавшие посещение городов Советского Союза, знакомство с историческими храмами и монастырями, церковной жизнью.

Московский Патриархат оказывал материальную поддержку не только церковным делегациям и отдельным лицам, но и африканским церквям. В 1965-1968 годах за счёт средств Московской Патриархии в колледжи и семинарии национальных церквей и христианских ассоциаций ряда африканских стран были направлены двенадцать комплектов учебных пособий и школьного оборудования по химии, физике и биологии, а также двенадцать школьных электростанций. В этом же году Нильскому колледжу в Кампале (Уганда) был передан дар Русской Церкви – духовые инструменты, швейные машины, комплекты столярных и переплётных инструментов. Директор колледжа С. Балагаде при поддержке Русской Церкви проходил в 1965 году стационарное лечение в московской клинике.

Студенты из африканских церквей получали возможность обучаться в духовных школах Московского Патриархата. Митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим в октябре 1964 года в письме в Совет по делам Русской

православной церкви сообщил о том, что ОВЦС полагает целесообразным и возможным принять в 1965 учебном году в духовные школы до двадцати пяти студентов – граждан африканских государств²²³⁵. Площадкой для такого обучения была избрана Ленинградская духовная академия, при которой создан факультет африканской христианской молодёжи с подчинением его ОВЦС. Деканом факультета с января 1967 года был священник Георгий Тельпис. Предполагалось, что отдельные африканские студенты будут на время каникул в академии выезжать в родные страны, где они могли бы делиться рассказами о Советском Союзе и обучении в духовной школе²²³⁶. Учреждение факультета позволило защитить Ленинградскую академию от закрытия, поскольку соответствовало политике советских властей в отношении развивающихся стран африканского континента²²³⁷.

Деятельность Русской Православной Церкви на глобальной площадке Всемирного совета церквей имела органичное продолжение на региональном уровне. Приоритеты в развитии такого сотрудничества были тесно связаны с интересами советской внешней политики: укреплением безопасности в Европе, развитием связей с христианскими кругами на североамериканском континенте в целях разрядки напряжённости между США и СССР, поддержкой антиколониальных национально-освободительных движений в Африке и процесса образования самостоятельных африканских государств на социалистической основе. По этой причине в фокусе внимания Русской Церкви оказались Конференция европейских церквей, Национальный совет церквей Христа в США, Всеафриканская конференция церквей и страновые объединения африканских протестантских церквей, а также межхристианские организации в отдельных

²²³⁵ Письмо председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима в Совет по делам Русской православной церкви № 1653 от 26.10.1964 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 562. Л. 121.

²²³⁶ План мероприятий ОВЦС МП по расширению контактов, закреплению связей в 1965/1966 гг. с церквями и религиозными организациями Африки и оказанию на них нужного влияния по смягчению международной напряжённости и усилению борьбы за мир от 26.05.1965 г. за подписью И. В. Варламова // Там же. Д. 602. Л. 83.

²²³⁷ Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: ОФ РАНХиГС, 2015. С. 332.

странах, имевших тесные связи с СССР, или с которыми Советский Союз был заинтересован поддерживать контакт.

Внимание со стороны Отдела внешних церковных сношений к региональному экуменическому движению, активные контакты церковных дипломатов с национальными межхристианскими объединениями служили также и интересам Московского Патриархата. По оценке активного деятеля Всемирного совета церквей Луки Фишера, Русская Церковь, присоединившись в начале 1960-х годов к экуменическому движению и разработав с согласия советских властей экуменическую программу, стала играть более активную роль как в межхристианских организациях, так и в международных отношениях²²³⁸. Это, несомненно, вело к росту международного веса и значения Русской Церкви.

4.3. Участие Русской Церкви в международном молодёжном христианском движении

Вовлечение верующей молодёжи из Советского Союза в международное молодёжное христианское движение в 60-х – начале 70-х годов XX века было вызовом для советского государства и для Русской Православной Церкви. Советские власти предпочитали не поднимать вопрос о существовании в СССР верующей молодёжи, поскольку этот вопрос был напрямую связан с будущим Церкви. Атеистическая политика правительства СССР была нацелена на отрыв молодёжи от Церкви, что должно было привести к постепенному сокращению рядов верующих и в перспективе маргинализации церковной организации. Русская Церковь являлась заложницей политики властей и не могла открыто привлекать молодёжь к своей деятельности за исключением подготовки кадров будущих священнослужителей. Христианского молодёжного движения в СССР не существовало. Избравшим стезю служения Церкви молодым людям в те годы приходилось пройти сквозь сито различных государственных организаций и структур, начиная с комсомольских организаций и партийных ячеек рабочих

²²³⁸ Vischer L. Major Trends in the Life of the Churches // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. P. 36.

коллективов и заканчивая армией и специальными службами. О присутствии же Церкви в молодёжной, в том числе студенческой среде не могло идти и речи. Однако отрицать существования верующих молодых людей в СССР было невозможно. Священноначалие Русской Церкви старалось по мере сил защитить эту часть своей паствы, а потому всячески оправдывало православную молодёжь как созидательных членов социалистического общества²²³⁹.

На международном контуре Советский Союз не мог признаться в государственной политике сегрегации Церкви и молодёжи. Поэтому, исходя из витринного характера демонстрации миру преимуществ социалистического строя, советские власти позволяли молодым представителям Русской Православной Церкви участвовать в международных молодёжных встречах. Заметим, что в этих случаях речь не шла о верующих молодых людях из студенческой или рабочей среды.

Несмотря на все сложности, Русская Церковь уделяла внимание участию в работе международных и национальных молодёжных христианских организаций²²⁴⁰. В ОВЦС молодёжное направление поручалось молодым сотрудникам, среди которых в начале 1960-х годов был иеромонах Ювеналий (Поярков), а в середине и второй половине – Г. Ф. Троицкий. В конце 1960-х – начале 1970-х годов христианская молодёжная работа поручается иеромонаху Кириллу (Гундяеву).

Как правило, Русская Церковь реагировала на приглашения, поступавшие от руководства христианских молодёжных организаций. Наблюдателями на первой Экуменической ассамблее европейской молодёжи, состоявшейся в июле 1960 года в Лозанне под патронажем Отдела молодёжи Всемирного совета церквей, стали члены делегации Русской Церкви во главе с доцентом Московской

²²³⁹ Ответы заместителя председателя ОВЦС епископа Зарайского Ювеналия на вопросы газеты «Совет Уикли» от 8.12.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 48. 1966. С. 3.

²²⁴⁰ Среди международных христианских молодёжных организаций выделялись Всемирная студенческая христианская федерация, Синдесмос, Всемирная христианская ассоциация молодых людей (ИМКА), Всемирная христианская ассоциация молодых женщин (ИВКА), Экуменический молодёжный совет Европы (ЭМСЕ). Среди региональных и национальных христианских молодёжных структур были заметны Студенческое христианское движение Великобритании и Ирландии, Студенческая христианская федерация Финляндии, Молодёжный совет церквей Швеции, Скандинавское студенческое христианское движение.

О становлении всемирного христианского молодёжного движения см.: Алексеева И. А. История всемирного христианского молодёжного движения в России / Под ред. Г. А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2007. С. 21–39.

духовной академии священником А. Остаповым²²⁴¹. Тема Ассамблеи звучала так: «Иисус Христос – Свет мира». Председатель ОВЦС епископ Подольский Никодим направил участникам международной молодёжной встречи свой приветственный адрес, в котором напомнил о бремени ответственности молодёжи за сохранение мира на земле²²⁴². Молодые люди присутствовали на богослужениях, изучали Библию, участвовали в пленарных заседаниях, на которых рассматривались вопросы реакции европейских церквей на вызовы современного мира, служения церквей в европейском обществе и церковной миссии на местном уровне.

Члены делегации Русской Церкви нанесли визиты послу СССР в Берне И. И. Кузьмину, посетили советское представительство в Женеве, встретились с генеральным секретарём ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфтом, представителем Константинопольского Патриархата при Всемирном совете церквей архимандритом Емилианом (Тимиадисом), а также руководством лозаннской Ассамблеи и Экуменического института в Боссэ.

По окончании работы Ассамблеи представители Русской Церкви стали участниками богословских курсов «Богословское познание в условиях социальных изменений», которые состоялись в конце июля – первой половине августа 1960 года в институте в Боссэ.

Встречи и общение молодых церковных делегатов из СССР позволили установить знакомство с молодыми представителями христианских церквей из различных стран мира. Мандат церковных участников из Советского Союза не предполагал возможности делать официальные заявления и выходить за пределы «установленной линии Московской Патриархии» по общехристианским вопросам и вопросам, обсуждаемым на Ассамблее. Однако они могли делиться рассказами о положении и жизни Русской Церкви²²⁴³. Наблюдатели свидетельствовали о

²²⁴¹ В составе церковной делегации находились сотрудник ОВЦС В. В. Зайцев, студент Ленинградской духовной академии иеромонах Ювеналий (Поярков) и студент Московской духовной академии С. М. Костюк.

²²⁴² Обращение к Экуменической ассамблее европейской молодёжи в Лозанне председателя ОВЦС епископа Подольского Никодима от 9.07.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 54-Б. 1960. Ч. 1.

²²⁴³ Инструкция группе наблюдателей от Русской Православной Церкви к её поездке на Экуменическую ассамблею европейской молодёжи (г. Лозанна, 12-24 июля 1960 г.) и на курс студентов-богословов в Экуменический институт в Боссэ (25 июля-12 августа 1960 г.) от 8.07.1960 г. // Там же. С. 1-2.

повышенном внимании к себе со стороны протестантских участников Ассамблеи, что позволило им сделать вывод о том, что Запад интересуется православием, а экуменическое движение нуждается в православных²²⁴⁴. Члены молодёжной церковной делегации увезли с собой подаренные им экземпляры богословских и церковно-исторических трудов на русском, французском и английском языках.

Другая делегация Русской Церкви участвовала в съезде христианских студентов Финляндии, состоявшемся в августе 1966 года в финском городе Лохья, с целью установить знакомства и представить православный взгляд на темы спасения, христианской свободы, веры и разума, человеческой совести, чуда исцеления²²⁴⁵.

Московский Патриархат отзывался на приглашения к участию в международных африканских молодёжных христианских встречах. Так, в конце декабря 1962 – первой половине января 1963 года протоиерей П. Соколовский (по линии ХМК) и Г. Ф. Троицкий (как представитель Русской Церкви) присутствовали на Всеафриканской христианской молодёжной ассамблее в Найроби (Кения). На Ассамблее было объявлено о создании Совета христианской молодёжи Африки.

Заинтересованность в развитии контактов с Русской Церковью, православной молодёжью СССР звучала со стороны Всемирной студенческой христианской федерации²²⁴⁶. Генеральные секретари Федерации в разные годы направляли в адрес ОВЦС приглашения на международные региональные и всемирные студенческие христианские встречи, региональные заседания руководящих органов. В работе европейской конференции, организованной Федерацией в августе 1962 года в Граце (Австрия) и посвящённой теме «Что есть человек? Присутствие Христа в нашем мире», принимала участие делегация

²²⁴⁴ Отчёт о поездке группы наблюдателей от Русской Православной Церкви в Швейцарию на европейскую Экуменическую ассамблею христианской молодёжи в Лозанне и на курс для богословов в Экуменический институт в Боссэ 11 июля-13 августа 1960 г. [без даты] // Там же. Ч. 2. С. 60.

²²⁴⁵ В состав делегации вошли клирик Ленинградской епархии и студент заочного сектора Ленинградской духовной академии протоиерей И. Ранне, выпускник ЛДА иеродиакон Гавриил (Стеблuchenko) и староста Николо-Богоявленского собора Ленинграда Б. М. Кублицкий. Последний выступил с докладом на тему «Свобода христианина в православном учении об искуплении».

²²⁴⁶ Всемирная студенческая христианская федерация была создана в 1895 году в Швеции при активном участии одного из основателей экуменического движения Джонна Мотта (США).

Русской Церкви²²⁴⁷. Секретарь Представительства Московского Патриархата при Всемирном совете церквей протоиерей В. Игнасте стал наблюдателем на конференции, организованной студенческой Федерацией в сентябре 1967 года в Базеле (Швейцария) и посвящённой вопросам университетского образования в Европе, а священник Б. Удовенко стал делегатом от Русской Церкви на европейской конференции, состоявшейся по инициативе Федерации в конце декабря 1970 – начале января 1971 года в Дублине. Отец Борис принял участие в заседании Экуменического молодёжного совета Европы, прошедшем в октябре 1971 года в английском Эйлсбери на тему «Борьба за освобождение». На эйлсберийской встрече священник Б. Удовенко был избран в состав Исполнительного комитета Совета.

Генеральный секретарь Всемирной студенческой христианской федерации Вальдо Галланд и помощник генерального секретаря Элизабет Адлер в конце августа – начале сентября 1962 года стали гостями Русской Церкви, посетили Москву, Московскую духовную академию. В ходе визита в московскую духовную школу В. Галланд озвучил предложение развивать экуменические контакты среди студентов-богословов.

Это предложение получило своё развитие, и в декабре 1963 года в Москву прибыли студенты-богословы Всемирной студенческой христианской федерации из США, Великобритании, Франции, Швейцарии, Ливана, Эфиопии и Японии во главе с В. Галландом. Молодые люди были радушно встречены на советской земле. Основными пунктами программы визита стали посещения Московской и Ленинградской духовных академий, встречи и собеседования с профессорами и преподавателями, студентами. В Москве гости были приняты председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом. Московская, ленинградская, загорская и таллинская части программы позволили студентам-богословам познакомиться с историческими монастырями и приходскими храмами, православным богослужением, достопримечательностями. В. Галланд

²²⁴⁷ В числе молодых церковных делегатов – преподаватели Московской духовной академии иеромонах Филарет (Вахромеев) и А. П. Горбачёв, референт ОВЦС Г. Ф. Троицкий и секретарь исполняющего обязанности патриаршего экзарха в Средней Европе И. Н. Гуменюк.

делился с председателем ОВЦС своими впечатлениями от посещения духовных школ: «Нам было весьма полезно встретиться с этими юношами [студентами Московской и Ленинградской духовных академий – С. 3.], посвятившими себя служению Церкви. Мы обратили особое внимание на их интеллектуальное любопытство по отношению к богословским вопросам любого характера»²²⁴⁸.

В апреле 1965 года в период Страстной и Светлой седмиц гостьей Русской Церкви стала представительница Всемирной студенческой христианской федерации при ЮНЕСКО Элис Хагеман. В ОВЦС была подготовлена программа пребывания экуменического деятеля в Москве и Ленинграде. В феврале 1970 года в Отделе внешних церковных сношений состоялась встреча епископа Тульского и Белевского Ювеналия с представителями руководства студенческой Федерации – генеральным секретарём пастором Ристо Лехтоненом, европейским секретарём Миланом Опоченским и Габриэлем Хабибом (последний также занимал должность генерального секретаря Синдесмоса).

Всемирная студенческая христианская федерация стремилась развивать отношения со Студенческим советом СССР. В двусторонней консультации, состоявшейся в феврале 1970 года в Киеве, в здании экзархата, и посвящённой теме «Участие Украинской Православной Церкви в борьбе за мир», приняли участие епископ Черниговский и Нежинский Владимир (Сабодан), настоятель Владимирского кафедрального собора в Киеве протоиерей Н. Радецкий и настоятель Успенского храма Львова В. Политыло.

Представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ архимандрит Кирилл (Гундяев) в 1971-1972 годах имел встречи и беседы с генеральным секретарём Федерации пастором Ристо Лехтоненом. В то время молодёжная организация претерпевала внутренний кризис по причине того, что часть её руководства выразила несогласие с консервативной политикой Федерации и покинула её ряды. Генеральный секретарь выразил заинтересованность в приобщении к деятельности Федерации православных молодёжных организаций,

²²⁴⁸ Письмо генерального секретаря Всемирной христианской федерации студентов В. Галланда председателю ОВЦС митрополиту Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 29.01.1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 58. 1964. С. 1.

в том числе молодых представителей Русской Церкви. Участники встречи договорились о взаимодействии.

Внимание Русской Церкви привлекала деятельность всеправославной молодёжной организации Синдесмос, призванной осуществлять координацию деятельности движений и групп православной молодёжи²²⁴⁹. Руководство организации направляло в адрес ОВЦС приглашения представителям православной молодёжи участвовать в генеральных ассамблеях. Гостем на пятой Ассамблее Синдесмоса, состоявшейся в конце августа – начале сентября 1961 года в столице Ливана, стал настоятель подворья Русской Церкви в Бейруте протоиерей П. Статов, а наблюдателем от православной молодёжи СССР – секретарь подворья Р. А. Козлов. Русская Церковь была представлена наблюдателями на шестой Ассамблее, прошедшей в конце июля – начале августа 1964 года на финском острове Пункахарью²²⁵⁰, седьмой Ассамблее, собравшейся в июле 1968 года в шведском Раттвике, а также восьмой Ассамблее, заседавшей в июле 1971 года в американском Бостоне²²⁵¹. На бостонской Ассамблее членами Синдесмоса стали Московская и Ленинградская духовные академии и семинарии, а также Одесская духовная семинария (всего – пять духовных учебных заведений). Это означало, что академии и семинарии из СССР могли направить в общей сложности до пятнадцати представителей на генеральные ассамблеи (по три представителя от каждой духовной школы), практически уравнив греческую делегацию. В Исполнительный комитет международной православной молодёжной организации на правах члена был включён иеромонах, а затем архимандрит Кирилл (Гундяев). Членство в Синдесмосе подразумевало ежегодные членские взносы на поддержание работы организации, которые выплачивались Русской Церковью.

²²⁴⁹ Синдесмос был создан в апреле 1953 года в Париже на Ассамблее православной молодёжи. В 1956 году управление организацией было перенесено из Парижа в Афины. К 1972 году в работе Синдесмоса принимали участие молодёжные организации и духовные учебные заведения Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Русской, Сербской, Румынской, Кипрской, Элладской Православных Церквей, Православной Церкви в Америке, а также Финляндской Автономной Православной Церкви.

²²⁵⁰ В состав делегации наблюдателей входили настоятель Свято-Троицкого собора в Ленинграде протоиерей Е. Амбарцумов, студент Московской духовной академии игумен Александр (Лехно) и референт ОВЦС Г. Н. Скобей.

²²⁵¹ В бостонской встрече Синдесмоса участвовал преподаватель Ленинградской духовной академии иеромонах Кирилл (Гундяев).

В конце 1971 – начале 1972 года архимандрит Кирилл (Гундяев) имел несколько встреч с генеральным секретарём Синдесмоса Габриэлем Хабибом. В ходе бесед прозвучала заинтересованность генерального секретаря в организации встречи православной молодёжи русских приходов во Франции с верующими молодыми людьми из СССР с целью обсуждения перспектив урегулирования отношений Архиепископии русских православных приходов в Западной Европе в составе Константинопольского Патриархата с Московским Патриархатом. Синдесмос и ранее поднимал вопросы, связанные с межправославными отношениями и проблематикой православного единства. В декабре 1967 года в православном центре Константинопольского Патриархата в Женеве состоялась консультация на тему православной диаспоры. Встреча была организована по инициативе Исполнительного комитета Синдесмоса. От Московского Патриархата в консультации приняли участие митрополит Сурожский Антоний (Блум), архимандрит Пётр (Л'Юилье) и протоиерей В. Боровой. По результатам консультации было принято заявление, в котором отмечалось разочарование многими православными молодыми людьми внутренними конфликтами, разделяющими диаспору. Такое разочарование, порой, приводит к потере молодёжью интереса к жизни Церкви и, даже, покиданию православной общины, а желающие присоединиться к Православной Церкви видят в конфликтах и разделах препятствие на своём пути²²⁵². Тенденция на активное подключение Синдесмоса к обсуждению проблематики православного единства свидетельствовала о желании руководства организации занять своё место в повестке межправославных отношений, в том числе в подготовке Всеправославного Собора.

В ОВЦС на регулярной основе поступали экземпляры журнала «Синдесмос», которые позволяли знакомиться с событиями из жизни православной молодёжной организации, документами и материалами генеральных ассамблей.

²²⁵² Согласованное заявление. Консультация по вопросу православной диаспоры, проведённая Всемирной организацией движений православной молодёжи Синдесмос. Шамбези, Женева, 23 декабря 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 58. 1967. С. 5.

В 1972 году между Синдесмосом и Всемирной христианской студенческой федерацией наметилось практическое сближение, призванное укрепить международное христианское молодёжное движение.

Представители Русской Церкви становились участниками международных лагерей протестантской молодёжи в Италии – Агапэ²²⁵³. Протоиерей П. Соколовский принимал участие в международном лагере, состоявшемся в августе 1963 года и посвящённом теме «Миряне в Церкви», в сентябре того же года в лагере, темой которого стал «Международный мир и атомное разоружение», а также в конце августа – начале сентября 1964 года в лагере, посвящённом теме «Мир наций и международный мир» (в последнем случае участником молодёжной экуменической встречи был также Г. Ф. Троицкий). Отец Павел отмечал значение Агапэ как важного экуменического центра и признавал полезность участия представителей Русской Церкви в его лагерях, предлагал направлять в библиотеку Агапэ издания Русской Церкви и грампластинки с записями русской и советской музыки²²⁵⁴.

У председателя ОВЦС были налажены личные связи с директором лагеря пастором Джорджио Жирарде, а в Архиве ОВЦС хранится многочисленная переписка между двумя церковными деятелями. По приглашению руководства ОВЦС Дж. Жирарде в мае 1965 года находился в Москве, Ленинграде и Таллине. Программа визита позволила директору Агапэ познакомиться с историческим наследием и современной жизнью Русской Церкви. Дж. Жирарде на регулярной основе посылал в ОВЦС протестантский еженедельник «Нуови Темпи».

Международные молодёжные христианские организации искали контактов с православной молодёжью из СССР. Однако атеистическая политика советского государства не благоприятствовала развитию таких контактов. По этой причине молодёжное направление занимало скромное место во внешней деятельности

²²⁵³ Начало Агапэ – центра итальянской протестантской молодёжи и места экуменических встреч молодёжи из различных стран, было положено в 1947 году.

²²⁵⁴ Доклад члена Международного секретариата ХМК протоиерея П. Соколовского председателю ОВЦС митрополиту Минскому и Белорусскому Никодиму от 4.10.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41. 1963. Ч. 2. С. 9–10.

Московского Патриархата. В то же время, руководство Отдела внешних церковных сношений изыскивало возможность направлять своих представителей на зарубежные встречи молодых христиан, приглашало и гостеприимно встречало делегации международных молодёжных христианских организаций на советской земле.

В 60-х годах XX века в христианской среде был особенно заметен романтизм всеобщего христианского единения. Стремление к объединению христиан, общин и самих церквей на основе евангельской веры проявлялось, в первую очередь, в протестантской среде. Именно она породила экуменическое движение, из которого позднее оформился Всемирный совет церквей. Движение к христианскому единству затронуло Поместные Православные Церкви. Сказалось оно и на Римско-Католической Церкви. Деятельность Всемирного совета церквей, пополнявшегося православными участниками, проведение Второго Ватиканского собора, широко распахнувшего двери наблюдателям из Православных Церквей, Древних Восточных Церквей и протестантских церквей, многочисленные двусторонние и многосторонние международные христианские встречи свидетельствовали о запросе на христианскую интеграцию.

Московский Патриархат уделял большое внимание экуменической деятельности. Русский религиозный философ С. Л. Франк связывал духовную открытость Русской Церкви ко всеобщему христианскому братству, преодолению конфессиональной чуждости с углублённой, вчувствованной христианской верой, которая, по мысли Семёна Людвиговича, возгоралась через страдания и мученичество Церкви²²⁵⁵. «Мы традиционно придаём экуменическим связям исключительно важное значение, ибо видим в их развитии путь к исполнению заповеди Иисуса Христа о единстве в Нём всех верующих в Него (Ин. 17, 20-21)» - свидетельствовал Патриарх Московский и всея Руси Пимен²²⁵⁶. Как «священную задачу» оценили члены Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971

²²⁵⁵ Франк С. Л. Восточная Церковь и идея экуменизма // Философские науки. 2007. № 2. С. 27.

²²⁵⁶ Ответы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на вопросы редактора пражской газеты «Людова Демокрацие» господина Иржи Сура от 29.10.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 12. С. 7.

года создание условий для приближения вероисповедного единства разделённых христиан²²⁵⁷.

Такая позиция Русской Церкви, впрочем, не означала, что она была готова поступиться чистотой веры ради достижения целей христианского единства. Исследование массива информации Архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, касающегося как отдельных двусторонних и многосторонних встреч, собеседований экуменического характера с участием официальных представителей Русской Церкви, так и системной работы на площадках экуменических организаций, в первую очередь Всемирного совета церквей и Конференции европейских церквей, позволяет прийти к выводу о том, что руководство ОВЦС не было готово к доктринальным уступкам. Христианское единство мыслилось им как цель, достичь которую было возможно лишь путём богословского диалога, способного выявить точки соприкосновения, а также путём знакомства христиан, принадлежавших к другим конфессиям, с духовным наследием Православной Церкви.

Ни о каком компромиссе в вере или смешении веры не шло речи во внешнецерковных трудах председателя ОВЦС. Современник митрополита Никодима английский христианский деятель Брайн Купер отмечал: иерарх в своей экуменической деятельности никогда не ставил под угрозу свою полную преданность Русской Церкви²²⁵⁸. Личность митрополита Никодима – широко открытая к официальному и неформальному общению с представителями различных христианских церквей, лёгкая на подъём любопытствующая натура делали его в буквальном смысле другом для многих христианских деятелей 1960-х – начала 1970-х годов. Генеральный секретарь ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфт вспоминал о своём общении с молодым архимандритом Никодимом в ходе своей поездки в Москву в декабре 1959 года: «Во время наших путешествий мы проводили вместе с ним много часов, и он засыпал меня вопросами о других

²²⁵⁷ Решения Поместного Собора Русской Православной Церкви от 1.06.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 128.

²²⁵⁸ Cooper B. G. Metropolitan Nikodim: An Appreciation // Metropolitan Nikodim. Peacemaker, ecumenist, theologian, pastor. Prague: Christian Peace Conference, 1980. P. 94.

церквах и экуменическом движении. Моему другу Александру де Веймарну, который выступил в качестве переводчика, было трудно выдержать этот бесконечный перекрёстный допрос»²²⁵⁹.

В ходе многочисленных зарубежных визитов и встреч, посещений инославных соборов и храмов, монастырей и монашеских общин председатель ОВЦС присутствовал на богослужениях, порой возглавлял общую молитву, но не позволял себе перешагнуть через грань, которая могла бы повредить его вере. Ему было несвойственно поступаться вероучительными принципами, чтобы понравиться партнёру по общению, сорвать аплодисменты в свой адрес. Митрополит Никодим был довольно строг к себе и подчинённым в вопросе границ дозволенного. На IV Генеральной ассамблее ВСЦ в июле 1968 года в Упсале в ходе одного из рабочих заседаний митрополит Никодим обратил внимание на необходимость исключить из проектов документов упоминание о том, что христиане должны принимать евхаристию друг у друга в воскресный день. «Мы, православные, не согласны с таким интеркоммунионом» - твёрдо свидетельствовал председатель ОВЦС²²⁶⁰. В своём докладе «Русская Православная Церковь и экуменическое движение» на Ассамблее митрополит Никодим солидаризировался с теми местами доклада генерального секретаря ВСЦ Ю. К. Блейка, в которых отмечалась важность христианской стойкости перед лицом «еретичествующего богословского модернизма». По мнению председателя ОВЦС, пастырский подход к сторонникам модернистских взглядов, предложенный генеральным секретарём, не должен означать готовности без конца мириться с любым произволом в области интерпретации христианской веры²²⁶¹. На категорический отказ деятелей Русской Церкви от модернистских тенденций, распространённых на христианском Западе, обращает внимание современный немецкий историк Г. Штриккер²²⁶².

²²⁵⁹ Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. P. 268.

²²⁶⁰ Отчёт по V секции митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима от 1.08.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Е. 1968. Ч. 3. С. 19.

²²⁶¹ Русская Православная Церковь и экуменическое движение. Доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 176. Л. 168.

²²⁶² Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995. Кн. 2. С. 47.

Неоспоримым является тот факт, что ни один из богословских диалогов с инославными церквями, в которых принимала участие Русская Церковь, не привёл к достижению единства в вере и установлению молитвенного и евхаристического общения. Это произошло не потому, что стороны плохо работали и не смогли найти точки опоры для достижения единства, а потому, что официальные представители Московского Патриархата не были готовы к вероучительным компромиссам на пути к такому единству. Романтика единства всех христиан на земле вынуждена была уступить место христианскому сотрудничеству и солидарности, например, в вопросах социально-экономического устройства и в деле борьбы за мир.

Митрополит Никодим имел чёткую богословскую позицию по вопросу единства христиан, согласно которой такое единство могло быть достигнуто только на основании Предания неразделённой Церкви эпохи первых семи Вселенских Соборов²²⁶³. Пока же такое единство не достигнуто, целесообразно рационально подходить к делу единения христиан, пользоваться возможностью для развития связей с христианскими деятелями, продвигать на экуменических площадках позиции и интересы Русской Церкви. Председатель ОВЦС придерживался весьма сбалансированной позиции по отношению к экуменическому движению, призывая «бодрствовать, проявлять спокойную рассудительность, взвешивать каждый новый шаг, остерегаться и слишком радужных оценок, и, тем более, идеализации современного экуменизма, равно как и преувеличения мрачных на него взглядов и пессимистических прогнозов»²²⁶⁴. «Христианский реалист» – так характеризует митрополит Ювеналий (Поярков) своего предшественника на посту главы внешнецерковного ведомства²²⁶⁵.

²²⁶³ Тот К. Богословское, церковное и экуменическое значение митрополита Никодима // Журнал Московской Патриархии. 1980. №. 6. С. 59.

²²⁶⁴ Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви. Сводный доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима от 31.05.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 79.

²²⁶⁵ Ювеналий (Поярков), митр. Человек Церкви: К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978). – 2-е изд. – М.: Московская епархия, 1999. С. 289.

Вовлечённость Русской Церкви в экуменическое движение было призвано лучше познакомить западный христианский мир с традицией русского православия. Участник экуменических встреч в исследуемый период митрополит Питирим (Нечаев) отмечал: «Первые наши шаги в области экуменизма были очень важным для западного мира открытием действительной, реальной картины жизни Русской Православной Церкви»²²⁶⁶. Кроме того, представители Московского Патриархата в сотрудничестве с другими христианами вносили вклад в решение многих общественных и политических проблем того времени.

Ещё один вывод, который мы можем сделать по итогам изучения участия Русской Церкви в экуменическом движении, заключается в том, что выход Московского Патриархата на экуменическую арену и деятельность на ней были тесно вплетены в повестку церковно-государственных отношений. Советские власти ожидали от московских церковных тружеников на экуменической ниве содействия в решении внешнеполитических вопросов, среди которых объединение христиан в борьбе за мир и разоружение, противодействие антисоветской пропаганде. Мудрость председателя ОВЦС заключалась в способности по пути следования государственным курсом продвигать интересы Русской Церкви – посредством многочисленных международных контактов и активного участия в работе экуменических организаций усиливать вес и авторитет Церкви в христианском сообществе, выводить её из изоляции внутри Советского Союза, подбирать противоядие антицерковной политике советских властей.

²²⁶⁶ Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб., 2007. С. 385.

ГЛАВА 5. МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКВИ И БОРЬБА ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ

5.1. Христианская мирная конференция в повестке международной деятельности Русской Православной Церкви

Русская Православная Церковь принимала самое активное участие в работе Христианской мирной конференции в Праге (ХМК) или, как её ещё называли, Пражской христианской мирной конференции (ПХМК), добивалась расширения общехристианского мирного фронта²²⁶⁷. Московский Патриархат стоял у истоков создания ХМК в 1958 году²²⁶⁸. По мнению президента ХМК Кароли Тота, активное участие Русской Церкви в пражском христианском мирном движении вытекало из богословской и экуменической убеждённости²²⁶⁹. О внимании Отдела внешних церковных сношений к проблематике миротворчества и деятельности Христианской мирной конференции свидетельствует большое количество переписки, документов и материалов, хранящихся в Архиве синодального учреждения. Массив документации – самый объёмный в сравнении с другими направлениями международной деятельности Московского Патриархата. Ничуть не меньшее внимание ХМК уделял Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, в делах которого, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, собрано большое количество материалов о пражском мирном движении.

²²⁶⁷ Никодим (Ротов), архиеп. Международное положение и задачи христианского движения в защиту мира // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 10. С. 48.

²²⁶⁸ Начало пражскому христианскому движению в защиту мира было положено в октябре 1957 года консультациями представителей двух протестантских богословских факультетов (факультета имени Коменского в Праге и факультета в Братиславе). Официально организатором движения выступил Национальный совет церквей Чехословакии. Совет провёл в июне 1958 года в Праге первую международную христианскую конференцию в защиту мира, в которой участвовала делегация Русской Церкви (вектор русской церковной дипломатии в направлении борьбы за мир и против глобальной военной угрозы был заложен ещё в июле 1948 года на московском Совещании глав и представителей Автокефальных Православных Церквей) и на которой оформилась Христианская мирная конференция, получившая наименование «пражская». В Праге состоялись вторая (в апреле 1959 года) и третья (в сентябре 1960 года) христианские мирные конференции. Ведущая роль в организации принадлежала церквам из социалистических стран.

²²⁶⁹ Тот К. Богословское, церковное и экуменическое значение митрополита Никодима // Журнал Московской Патриархии. 1980. №. 6. С. 60.

Совет во взаимодействии с Чехословацким комитетом по делам религии и аналогичными органами стран Восточной Европы выступали идеологами деятельности ХМК, направляли её в русло, отвечающее интересам международной политики Советского Союза и государств социалистического лагеря. Такая вовлеченность правительственных органов восточноевропейских государств в работу ХМК объясняется тем фактом, что проект христианского мирного движения был создан не снизу, откликаясь на запросы общества, а сверху «по инициативе чехословацких товарищей» и одобрен участниками совещания руководителей государственных ведомств по делам церквей социалистических стран в 1957 году в Будапеште²²⁷⁰. О зависимости ХМК от советских властей и использовании организации в целях продвижения советской внешней политики пишет современный историк В. А. Ливцов²²⁷¹.

Подготовительные заседания к конференциям и всемирным конгрессам, встречи самих конференций и конгрессов, многочисленные заседания рабочих органов Конференции и региональных конференций ХМК проходили при деятельном участии представителей Московского Патриархата²²⁷². В числе таких представителей особенно выделялся председатель ОВЦС, в повестке которого Христианская мирная конференция занимала одно из центральных мест. По словам современных деятелей экуменического движения, представителя Союза баптистов Великобритании Кейта Клементса и представителя Болгарской Православной Церкви профессора Тодора Сабева, вовлечённость Русской Церкви в проект ХМК следовала советской внешнеполитической линии, что происходило

²²⁷⁰ Справка о положении в пражском христианском движении в защиту мира. Подготовлена за подписью заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарецва от [без даты] марта 1966 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 42. Л. 55.

²²⁷¹ Ливцов В. А. Русская Православная Церковь и экуменическое движение в XX веке. М.: МСГА «Социум», 2000. С. 108; Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: ОФ РАНХиГС, 2015. С. 304, 308.

²²⁷² В Международный секретариат ХМК входил А. С. Бувеский (отвечал за установление и поддержание контактов с Поместными Православными Церквями), в Отдел изучения – протоиереи Л. Воронов и П. Соколовский, в Богословскую комиссию – Г. Ф. Троицкий, в Комиссию по международным делам – Н. А. Заболотский, в Комиссию по изучению связей между экономическими и политическими проблемами – Г. Н. Скобей, в Комиссию по проблемам третьего мира – протоиерей П. Соколовский, в Комиссию по служению молодёжи миру – В. М. Гундяев, в Редакционную коллегию журнала ХМК – А. С. Бувеский, в Структурную комиссию ХМК – А. С. Бувеский.

при активном участии митрополита Никодима²²⁷³. Иерарх состоял вице-президентом ХМК, членом Рабочего комитета²²⁷⁴, членом Совещательного комитета²²⁷⁵, председателем Комитета продолжения работ ХМК²²⁷⁶ и, наконец, президентом ХМК.

Однако было бы ошибкой воспринимать усилия митрополита Никодима по содействию мирным отношениям между народами и против гонки вооружений как продолжение советской дипломатии. Борьба за мир отвечала христианскому устроению иерарха, была проявлением его веры. Современник митрополита Никодима английский христианский деятель Брайн Купер свидетельствовал: «Для него [митрополита Никодима – С. З.] миротворческая деятельность христиан находилась в неразрывной связи с провозглашением Евангелия, “конкретным способом исповедания Христа сегодня”»²²⁷⁷. Иерарх был убеждён в том, что Русская Церковь должна поддерживать усилия христианских церквей, направленные на предотвращение войны²²⁷⁸. Большой вклад в подготовку мирных встреч внёс профессор Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский. Представителем Московского Патриархата при ХМК в Праге состоял известный христианский деятель, яркий представитель богословия мира протоиерей П. Соколовский, активно распространявший на страницах «Журнала Московской

²²⁷³ Clements K., Sabev T. Europe // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tssetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. P. 538.

²²⁷⁴ Председатель ОВЦС участвовал в заседаниях Рабочего комитета в январе 1961 года в Праге, апреле 1961 года в Грейфсвальде (ГДР), феврале 1962 года в Будапеште, мае 1962 года в Праге, сентябре 1962 года в Москве, декабре 1962 года в Дрибергене (Нидерланды), конце марта – начале апреля 1963 года в Дрездене (ГДР), сентябре 1963 года в Праге (Турин, Италия), ноябре 1963 года в Бухаресте, апреле 1964 года в Хет Браундпункте (Доорн, Нидерланды), июне 1964 года в Праге, ноябре 1964 года в Хайвод Хис (Великобритания), марте 1965 года в Софии, октябре 1965 года в Будапеште, октябре 1966 года в Софии, феврале 1967 года в Радеформвальде (ФРГ), июле 1967 года в Троице-Сергиевой лавре (Загорск, СССР), январе 1968 года в Праге, октябре 1968 года в Масси (Париж, Франция), феврале 1969 года в Варшаве, октябре 1969 года в Букове (ГДР), феврале 1970 года в Праге, конце сентября-начале октября 1970 года в Будапеште, марте 1971 года в Гуммерсбахе (Бонн, ФРГ), марте 1972 года в Нью-Дели и конце сентября-начале октября 1972 года в Эспоо (Хельсинки, Финляндия).

²²⁷⁵ Митрополит Никодим принимал участие в сессиях Совещательного комитета в мае 1962 года в Карловых Варах (Чехословакия), июне 1963 года в Праге, октябре 1965 года в Будапеште и октябре 1966 года в Софии.

²²⁷⁶ После Третьего Всехристианского мирного конгресса членами Комитета продолжения работ ХМК от Русской Церкви состояли митрополит Киевский и Галицкий Филарет, архиепископ Львовский и Тернопольский Николай (Юрик), епископ Зарайский Ювеналий (Поярков), протоиерей П. Соколовский, священник Г. Тельпис, А. С. Буевский, В. М. Гундяев, Б. С. Кудинкин и Г. Ф. Троицкий.

²²⁷⁷ Cooper B. G. Metropolitan Nikodim: An Appreciation // Metropolitan Nikodim. Peacemaker, ecumenist, theologian, pastor. Prague: Christian Peace Conference, 1980. P. 95.

²²⁷⁸ Никодим (Ротов), архиеп. Время даётся нам для примирения // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 5. С. 25.

Патриархии» идеи мира, популяризовавший Христианскую мирную конференцию²²⁷⁹.

О внимании к деятельности ХМК со стороны священноначалия Русской Церкви свидетельствуют многочисленные приветственные обращения Патриарха Алексия в адрес участников заседаний Рабочего и Совещательного комитетов.

Отдел внешних церковных сношений был озабочен привлечением к участию в работе ХМК Поместных Православных Церквей, Древних Восточных Церквей и протестантских церквей посредством информирования их руководства о целях, задачах и деятельности пражского христианского мирного движения, а также персональной работы с отдельными церковными деятелями.

Особое внимание ХМК привлекал африканский регион, потенциал которого в миротворческом движении и борьбе за социальную справедливость был исключительно велик. Делегации христианского миротворческого движения, в которые входили и представители Русской Церкви, совершали неоднократные поездки по африканским странам с целью установления контактов и поддержки региональных конференций ХМК. Особенно заметен в таких поездках был протоиерей П. Соколовский. Отец Павел за годы своих представительских трудов в ХМК изъездил весь африканский континент, посетил страны Западной, Центральной, Восточной и Южной Африки. Русская Церковь в лице своих представителей делала акцент на восточной части африканского континента, где в 1960-е годы благодаря усилиям православных миссионеров из числа местного населения распространялось православие. Основанные в результате таких миссионерских трудов православные общины объединялись в местные церкви, стремились к интеграции между собой и, даже, претендовали на именование «Восточная Православная Церковь в Африке». Африканские христиане проявляли повышенный интерес к пражскому мирному движению, выражали желание участвовать в международных встречах. Потому задачей эмиссаров ХМК стал

²²⁷⁹ Соколовский П., прот. Третий Всехристианский мирный конгресс, перспективы и задачи христианского мирного движения // Там же. 1968. № 11. С. 37–41, Соколовский П., прот. Христианские мирные задачи // Там же. № 12. С. 45–48; Соколовский П., прот. Богословие примирения // Там же. 1970. № 2. С. 55–57 и другие статьи, тексты докладов и выступлений на миротворческих форумах.

подбор и включение представителей африканского континента в движение сторонников мира, а наиболее активных из них – в работу руководящих органов и структурных подразделений ХМК. Протоиерей П. Соколовский отмечал возрастающее стремление африканских церквей к развитию всесторонних связей с церквями социалистических стран²²⁸⁰.

Руководство ОВЦС состояло в переписке с президентом ХМК, деканом евангелического богословского факультета имени Коменского профессором Йозефом Л. Громадкой – стоявшим у истоков пражского христианского мирного движения, и генеральным секретарём Конференции пасторов Ярославом Н. Ондрой. Руководству ХМК уделялось повышенное внимание. В июле-августе 1961 года президент ХМК Й. Л. Громадка находился в Советском Союзе. Для христианского деятеля была подготовлена обширная программа в Москве, Ленинграде, Одессе, Сочи, Загорске и Ясной Поляне. Президент ХМК был принят в Одессе Святейшим Патриархом Алексием, получил из рук Предстоятеля орден святого князя Владимира, а при прощальной встрече – альбом с фотографиями пребывания в Одессе и патриарший портрет. По приглашению Русской Церкви генеральный секретарь Я. Н. Ондра с семьёй провёл свой отпуск в июле 1962 и 1964 года в Сочи и Ялте. Весной 1964 года президент ХМК Й. Л. Громадка по приглашению митрополита Никодима пребывал в Москве и Ленинграде. В очередной раз президент ХМК стал гостем Русской Церкви в мае 1968 года в связи с участием в московских торжествах по случаю 50-летия восстановления патриаршества. В июне 1966 года гостями Московского Патриархата по приглашению митрополита Никодима стали сотрудники аппарата ХМК. В ходе пребывания на советской земле гости познакомились с церковной жизнью и достопримечательностями. И в последующие годы руководству ХМК, в том числе исполняющему обязанности генерального секретаря Янушу Маковскому и генеральному секретарю Кароли Тоту, оказывалось гостеприимство со стороны Русской Церкви.

²²⁸⁰ Предложения о развитии сотрудничества между Русской Православной Церковью и церквями и экуменическими советами стран Восточной Африки. Записка протоиерея П. Соколовского от 17.07.1971 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 60. Л. 332.

Руководство ХМК представлялось к церковным наградам. В 1963 году орден святого князя Владимира был вручен председателем ОВЦС вице-президенту ХМК Гейнцу Клоппенбургу, а в октябре 1972 года аналогичным орденом были награждены вице-президенты ХМК Януш Маковский и венгерский экуменический деятель епископ Тибор Барта.

По приглашению священноначалия Русской Церкви СССР посещали руководители и представители региональных комитетов ХМК. Так, в конце июля – начале августа 1965 года в Москве, Загорске, Ленинграде и Таллине находилась делегация регионального комитета ХМК в ГДР во главе с его председателем Альбрехтом Шенхером.

ХМК с ведома соответствующих государственных инстанций ЧССР и СССР с ноября 1962 года один раз в два месяца издавала на немецком, английском и французском языках одноимённый журнал, с которым активно сотрудничали представители Московского Патриархата путём направления актуальной информации и подготовки статей. Кроме того, Русская Церковь помогала журналу типографской бумагой.

Христианская мирная конференция готовила помесечный ежегодный календарный план работы, который изучался в ОВЦС и учитывался при планировании деятельности Отдела, в том числе участия церковных делегатов в мероприятиях Конференции. Представители Русской Православной Церкви участвовали в Третьей христианской мирной конференции, которая состоялась в сентябре 1960 года в Праге, и которую публицисты того времени именовали благородной акцией христиан – друзей мира²²⁸¹. Делегацию Русской Церкви возглавил митрополит Ленинградский и Ладожский Питирим (Свиридов)²²⁸². Ленинградский архипастырь выступил на конференции с докладом «Мир и Православная Церковь», в котором изложил позицию Московского Патриархата по вопросу защиты мира и призвал христиан объединиться перед лицом военной

²²⁸¹ Уржумцев П. В. Пражский призыв // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 11. С. 32.

²²⁸² В состав делегации также вошли председатель ОВЦС епископ Подольский Никодим, иеромонах Ювеналий (Поярков) и Л. Н. Парийский.

угрозы²²⁸³. По свидетельству участника пражской встречи иеромонаха Ювеналия (Пояркова), присутствующие в зале заседаний слушали доклад со вниманием, а по окончании приветствовали бурными аплодисментами²²⁸⁴. От имени международного миротворческого форума были направлены обращения председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущёву, президенту США Д. Д. Эйзенхауэру, президенту Франции Ш. Де Голлю и премьер-министру Великобритании М. Г. Макмиллану. Итогом работы конференции стало обращение к христианам всего мира. В документе констатировалось, что ни один христианин не должен принимать участия в атомной войне или в подготовке к ней, а все христиане призваны делать всё, что в их силах, для запрещения всякой войны, в том числе холодной²²⁸⁵. Такой призыв был тем более актуален, что в связи с провалом переговоров лидеров стран «Большой четвёрки» в мае 1960 года в Париже мир оказался уязвим перед угрозой нового витка глобального противостояния. На необходимость в сложившихся условиях усилить совместную борьбу друзей мира и предотвратить развитие холодной войны между народами обращал внимание участник пражского мирного движения профессор Л. Н. Парийский²²⁸⁶. По оценке руководства Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов, Третья христианская мирная конференция благодаря активным действиям делегации Московского Патриархата, представителей других церквей Советского Союза и социалистических стран прошла «под знаком одобрения мирной политики СССР и осуждения стремления реакционных кругов Запада вести борьбу с коммунизмом путём применения атомного оружия»²²⁸⁷.

Крупным международным миротворческим мероприятием в изучаемый нами период стал Первый Всехристианский мирный конгресс, состоявшийся в

²²⁸³ Мир и Православная Церковь // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 9. С. 28–35.

²²⁸⁴ Ювеналий (Поярков), иером. Третья христианская мирная конференция в Праге // Там же. № 10. С. 30.

²²⁸⁵ Обращение к христианам всего мира Третьей христианской мирной конференции в Праге // Там же. С. 23.

²²⁸⁶ Парийский Л. Н., проф. Деятельность Пражской христианской конференции в защиту мира // Там же. № 5. С. 46.

²²⁸⁷ О работе 3-ей сессии Христианской мирной конференции. Информация председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова и председателя Совета по делам религиозных культов А. А. Пузина в ЦК КПСС № 323с/28-84с от 26.09.1960 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 162. Л. 183–184.

июне 1961 года в Праге и посвящённый теме «И на земле мир». В его подготовке участвовали представители Московского Патриархата: в конце января 1961 года председатель ОВЦС епископ Ярославский и Ростовский Никодим в сопровождении иеромонаха Ювеналия (Пояркова) и Л. Н. Парийского совершил поездку в Прагу для участия в расширенном заседании Рабочего комитета; в этом же месяце Л. Н. Парийский присутствовал на парижской встрече Комитета по продлению конференции «Пюиду»²²⁸⁸ (повестка работы Комитета включала в себя богословское осмысление пражского мирного движения); в марте секретарь ОВЦС А. С. Бувеский стал участником пражского заседания Международного секретариата; в апреле епископ Никодим, иеромонах Ювеналий, Л. Н. Парийский и секретарь ОВЦС А. С. Бувеский участвовали в заседании подготовительной комиссии в Грейфсвальде (ГДР); в мае в страны Африки были командированы архимандрит Филарет (Денисенко) и Д. П. Протопопов с целью разъяснения представителям африканских христианских церквей целей и задач предстоящего Конгресса.

Священноначалие Русской Церкви стремилось поддержать участие в Конгрессе представителей Поместных Православных Церквей. За подписью Патриарха Московского и всея Руси и председателя ОВЦС были направлены письма в адрес Предстоятелей и представителей Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Кипрской и Элладской Автокефальных Церквей с приглашением совершить поездку в Прагу через Москву, где быть гостями Московского Патриархата. Аналогичные письма адресовались и Главам Древних Восточных Церквей. В Москву транзитом были приглашены и христианские деятели из тринадцати стран мира.

²²⁸⁸ Пюиду – местность в Швейцарии, где в 1955 году состоялась первая богословская конференция, посвящённая теме утверждения мира между народами. Последующие конференции получили название «Пюиду». Вторая конференция прошла в 1958 году в Бюкебурге (ФРГ). В третьей конференции, организованной в августе 1960 года в Бьевре, близ Парижа, принял участие профессор Л. Н. Парийский. По отзыву церковного учёного, конференция не вынесла постановлений, обращений или призывов; её участники представляли не церкви, а самих себя. «Некоторые доклады и мнения членов конференции отличались туманностью, иногда полной отрешённостью от действительной жизни, незнанием, непониманием её» – свидетельствовал Лев Николаевич. См.: Парийский Л. Н., проф. Третья богословская конференция «Пюиду» в Бьевре // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 12. С. 66.

Совет по делам Русской православной церкви выступил модератором участия церквей Советского Союза в работе Конгресса. В государственном ведомстве был разработан соответствующий календарный план²²⁸⁹. На заседаниях Совета обращалось внимание на необходимость активного участия московской церковной делегации в работе Конгресса, индивидуального инструктажа её членов²²⁹⁰. Письменные планы по подготовке участия представителей Русской Церкви в мероприятиях ХМК направлялись в Совет, сотрудники которого формировали соответствующую реакцию и предложения для руководства²²⁹¹.

К Конгрессу готовились и представители государственных органов стран социалистического лагеря, ответственные за государственную политику в отношении церквей. По инициативе чехословацких властей в мае 1961 года в Праге состоялось совещание таких представителей, а также работников центральных комитетов коммунистических и рабочих партий из СССР, Чехословакии, Польши, Венгрии, Болгарии и ГДР, на котором были рассмотрены доклады, содоклады и проекты итоговых документов Конгресса, рассмотрены перспективы дальнейшей деятельности ХМК. Конгресс рассматривался государственными чиновниками как площадка для поддержки советских предложений о всеобщем и полном разоружении, ликвидации колониализма, обеспечения мирного сосуществования между государствами и урегулирования германской проблемы на основе предложений, выдвинутых советским правительством, о заключении мирного договора с двумя германскими государствами²²⁹².

²²⁸⁹ План подготовки Всемирного общехристианского конгресса (ВХК) за подписью члена Совета М. Возчикова от 8.02.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 424. Л. 3–6.

²²⁹⁰ Протокол № 10 заседания Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР от 1.06.1961 г. // Там же. Оп. 1. Д. 1841. Л. 77.

²²⁹¹ Участие Русской Православной Церкви в работе ХМК в 1962 году. Информационная записка А. С. Бувеского от 20.01.1962 г. // Там же. Оп. 2. Д. 459. Л. 1–6.

²²⁹² Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова и председателя Совета по делам религиозных культов А. А. Пузина в ЦК КПСС об итогах совещания руководителей ведомств по делам церквей и религиозных культов ГДР, ЧССР, СССР, ПНР, ВНР и НРБ № 85/с – 141/с от 7.06.1961 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 190. Л. 113; записка председателя Совета по делам религиозных культов А. А. Пузина и заместителя председателя Совета по делам Русской православной церкви В. Г. Фурова в ЦК КПСС № 167/с – 105/с от 14.07.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1844. Л. 106–107.

В Конгрессе участвовала делегация Московского Патриархата во главе с архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом²²⁹³. Патриарх Московский и всея Руси Алексий направил участникам международного миротворческого форума своё приветственное послание, в котором выразил надежду на то, что Конгресс укрепит многих западных христиан в решимости отказаться от подготовки крестовых походов против стран Востока и от поддержки политики силы²²⁹⁴. От Русской Церкви был подготовлен доклад «Мир – последование Христу», прозвучавший из уст председателя ОВЦС в день открытия Конгресса. Архиепископ Никодим, в частности, заявил: «Пражский конгресс мира открывает новую страницу в жизни христианских народов. Он призван сконцентрировать их внимание на самой жгучей проблеме современности, – проблеме мира между народами. И вряд ли найдётся такой христианин, который, не отказавшись от высокого христианского звания, оказался бы глухим к его призывам»²²⁹⁵.

От имени участников пражского Конгресса председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущёву была направлена телеграмма, в которой приветствовалась его встреча с президентом США Джоном Кеннеди в июне 1961 года в Вене²²⁹⁶. Аналогичное послание адресовалось президенту США. В ответном послании глава советского государства отметил выступление Конгресса против войны, за взаимопонимание и дружбу между народами²²⁹⁷.

Московские церковные делегаты распределились по десяти комиссиям Конгресса, где проходила дискуссия и готовились доклады Пленуму.

²²⁹³ В числе делегатов – архиепископ Мукачевский и Ужгородский Варлаам (Борисевич), патриарший экзарх Средней Европы епископ Берлинский и Среднеевропейский Иоанн (Вендланд), ректор Ленинградской духовной академии протоиерей М. Сперанский, инспектор Московской духовной академии архимандрит Питирим (Нечаев), протоиереи доцент ЛДА В. Боровой, В. Шпиллер и Е. Барщевский, доцент МДА священник А. Остапов, протоиерей В. Владимиров-Прокимов, профессор ЛДА Л. Н. Парийский, доцент ЛДА А. Ф. Шишкин, секретарь ОВЦС А. С. Бувеский, члены ОВЦС Б. С. Кудинкин и И. В. Варламов, референты ОВЦС – Н. П. Анфиногенов, В. С. Алексеев и Д. П. Протопопов. Молодёжную группу делегации составили референты ОВЦС иеромонах Ювеналий (Поярков) и В. В. Зайцев, студенты МДА священник П. Мороз, иеродиакон Филарет (Вахромеев) и П. Ф. Илькевич.

²²⁹⁴ Приветственное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия Всемирному общехристианскому конгрессу в защиту мира от 12.06.1961 г. // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 7. С. 35.

²²⁹⁵ Мир – последование Христу (содоклад делегации Русской Православной Церкви на Всемирном общехристианском конгрессе в Праге) // Там же. № 6. С. 59.

²²⁹⁶ Телеграмма председателя Общехристианского конгресса в защиту мира В. Гайека, генерального секретаря Конгресса Я. Н. Ондры и председателя Рабочего комитета Конгресса И. Л. Громадки председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущёву от 14.06.1961 г. // Там же. № 7. С. 32.

²²⁹⁷ Всемирному общехристианскому конгрессу в защиту мира. Телеграмма председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущёва от 15.06.1961 г. // Там же. С. 33.

Представители Русской Церкви были призваны содействовать сплочению участников Конгресса вокруг пражского движения в защиту мира, поддержке проектов результативных документов Конгресса²²⁹⁸. Всехристианский конгресс принял три документа: «Обращение к христианам всего мира», «Послание Всемирному совету церквей» и коммюнике, а также программу трёх предстоящих христианских мирных конференций. Кроме того, было решено приступить к подготовке Второго Всехристианского конгресса в защиту мира, в целях чего избраны Рабочий²²⁹⁹ и Совещательный комитеты²³⁰⁰, Международный секретариат²³⁰¹. Богословская подготовка очередного Конгресса была возложена на одиннадцать постоянных комиссий ХМК, в работе которых принимали участие и представители Московского Патриархата²³⁰². Также было решено создать в отдельных странах и поддержать работу существующих региональных комитетов, задачей которых должна стать подготовка региональных конференций ХМК²³⁰³. Решение Конгресса об учреждении рабочих органов ХМК и региональных комитетов опиралось на согласованное мнение участников майского 1961 года заседания представителей государственных органов по делам церквей из социалистических стран²³⁰⁴.

²²⁹⁸ Инструкция участникам Всемирного общехристианского конгресса в защиту мира, утверждённая председателем ОВЦС епископом Ярославским и Ростовским Никодимом 8.06.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Д. 1961. Ч. 8. С. 1.

²²⁹⁹ В состав Рабочего комитета от Русской Церкви вошёл архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим.

²³⁰⁰ Членами Совещательного комитета были избраны Патриарх Московский и всея Руси Алексей, архиепископ Никодим, архиепископ Иоанн (Вендланд), протоиерей В. Боровой, иеромонах Ювеналий (Поярков), Л. Н. Парийский, А. С. Буевский, А. Ф. Шишкин, И. В. Варламов и В. С. Алексеев.

²³⁰¹ В состав Международного секретариата вошёл А. С. Буевский.

²³⁰² Архимандрит Питирим (Нечаев) – Комиссия «Мир и справедливость», А. Ф. Шишкин – Комиссия «Мир и свобода», протоиерей В. Боровой – Комиссия «Мир и холодная война», И. В. Варламов – Комиссия «Мир и новые государства», протоиерей Е. Амбарцумов – Комиссия «Мир и германский вопрос», протоиерей В. Шпиллер – Комиссия «Мир и злоупотребление христианством» (секретарь), архиепископ Иоанн (Вендланд) – Комиссия «Мир и средства массового уничтожения», иеромонах Ювеналий (Поярков) – Комиссия «Молодёжь на службе мира», архиепископ Никодим (Ротов) – Комиссия «Мир и экуменизм» (председатель), А. С. Буевский – Информационная комиссия, архиепископ Никодим и А. С. Буевский – Комиссия по подготовке Второго Всехристианского мирного конгресса.

²³⁰³ Региональные комитеты ХМК действовали в Нидерландах, ГДР и Гане, готовились к учреждению в ФРГ (первая конференция состоялась в марте 1962 года), Великобритании (Комитет учреждён в 1963 году), Франции, Италии, скандинавских странах, США, Японии, Индии, Индонезии, на африканском континенте (Комитет учреждён в 1965 году). В 1962 году изучался вопрос создания региональных комитетов в Болгарии, Румынии, Польше и Югославии. Кроме того, во многих странах мира имелись доверенные лица ХМК.

²³⁰⁴ Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова и председателя Совета по делам религиозных культов А. А. Пузина в ЦК КПСС об итогах совещания руководителей ведомств по делам церквей и религиозных культов ГДР, ЧССР, СССР, ПНР, ВНР и НРБ № 85/с – 141/с от 7.06.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1844. Л. 97.

Второй Всехристианский мирный конгресс состоялся в конце июня – начале июля 1964 года в Праге и был посвящён теме «Завет Мой – завет жизни и мира (Малах. 2, 5)». В подготовке к крупному миротворческому мероприятию принимал участие председатель ОВЦС: архиепископ Никодим входил в состав Подготовительной комиссии, присутствовал на её сессии в сентябре 1963 года в Праге (Турин, Италия), апреле 1964 года в Хет Браундпунте (Доорн, Нидерланды) и июне 1964 года в Праге. Членом Подготовительной комиссии состоял также А. С. Бувевский. На Конгресс была направлена представительная делегация Московского Патриархата во главе с митрополитом Никодимом²³⁰⁵. Святейший Патриарх Алексей направил участникам Конгресса своё приветственное слово, в котором отметил рост авторитета ХМК в христианских кругах, умножение числа членов пражского мирного движения²³⁰⁶. От Конгресса в адрес председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущёва была направлена телеграмма, в которой выражалась симпатия советскому руководителю в связи с его попытками добиться прогресса на пути к мирному урегулированию конфликтов²³⁰⁷.

Глава ОВЦС председательствовал на первом заседании Конгресса и выступил с приветственным словом. «По результатам работы нашего Конгресса мир будет судить о роли и влиянии христианства в современном мире» - заявил иерарх²³⁰⁸. Другой участник делегации Русской Церкви протоиерей В. Боровой обратился к собравшимся в зале заседаний с докладом на тему «Проблема сосуществования как завет жизни и мира». Как и на предыдущем Конгрессе,

²³⁰⁵ В состав делегации вошли: митрополит Нью-Йоркский и Алеутский Иоанн (Вендланд), архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Киприан (Зернов), епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), епископ Венский и Австрийский Филарет (Денисенко), епископ Воронежский и Липецкий Владимир (Котляров), епископ Подольский Леонтий (Гудимов), епископ Волоколамский Питирим (Нечаев), архимандрит Ювеналий (Поляков), архимандрит Филарет (Вахромеев), протоиереи В. Боровой, П. Соколовский, А. Остапов, Л. Воронов, В. Бадер, А. Солертовский, В. Игнасте, А. Скобей, П. Красноцветов, А. Медведский, Я. Ильич, игумен Александр (Лехно), протодиакон Н. Дмитриев, Л. Н. Парийский, Н. А. Заболотский, А. Ф. Шишкин, А. С. Бувевский, И. В. Варламов, Б. С. Кудинкин, Г. Ф. Троицкий, И. Н. Гуменюк, А. А. Владимиров, Н. П. Анфиногенов, В. В. Зайцев, С. Г. Гордеев, Б. С. Нелюбин, П. А. Кутепов и В. П. Котёлкин.

²³⁰⁶ Участникам II Всехристианского мирного конгресса. Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 23.06.1964 г. // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 8. С. 6.

²³⁰⁷ Телеграмма из Праги от II Всехристианского мирного конгресса на имя председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущёва от 29.06.1964 г. // Там же. С. 36.

²³⁰⁸ Речь митрополита Ленинградского и Ладужского Никодима при открытии Конгресса (28 июня 1964 года) // Там же. С. 43.

представители Русской Церкви распределились по десяти группам, в которых проходила работа над текстами докладов Пленуму Конгресса. Митрополит Никодим вновь был переизбран вице-президентом ХМК, в должности которого по положению вошёл в состав Рабочего комитета. Представители Русской Церкви вошли в обновлённый состав Совещательного комитета²³⁰⁹, а также заняли места в пяти постоянных комиссиях изучения ХМК²³¹⁰. В числе итоговых документов Конгресса – «Послание к церквам и христианам» и «Обращение ко всем правительствам, парламентам и видным деятелям мира». Последний документ 15 января 1965 года был вручен в Кремле делегацией христианских церквей СССР и ХМК председателю Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микояну²³¹¹. Корреспондент «Журнала Московской Патриархии» протоиерей Н. Иванов передаёт слова советского государственного деятеля, обращённые к участникам кремлёвской встречи: «Ваша работа чрезвычайно важна, и она должна достичь своей цели. Вы являетесь частью армии борцов за мир, посылая это своё Обращение ко всем правительствам и парламентам. Могу заверить вас, и через вас ваших соратников во всех странах мира, что ваши идеи и обращения найдут поддержку нашего парламента и правительства»²³¹². По мнению церковного историка М. В. Шкаровского, встреча в Кремле стала демонстрацией со стороны нового советского руководства, пришедшего на смену Н. С. Хрущёву, заинтересованности и одобрения международной деятельности Русской Церкви²³¹³.

²³⁰⁹ Членами Совещательного комитета ХМК стали Патриарх Московский и всея Руси Алексей, митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим, архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Киприан (Зернов), архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), архимандрит Ювеналий (Поярков), профессор протоиерей В. Боровой, протоиерей П. Соколовский, А. С. Буевский, И. В. Варламов и Г. Ф. Троицкий.

²³¹⁰ В состав Комиссии «Мир и экумена» на правах председателя вошёл епископ Таллинский и Эстонский Алексей, в Комиссию «Мир и районы быстрых социальных изменений» на правах члена – протоиерей П. Соколовский, в Комиссию «Мир и богословские основы Движения» на правах члена – протоиерей Л. Воронов, в Комиссию «Мир и международные проблемы» на правах члена – Н. А. Заболотский и в Комиссию «Мир и молодёжь» на правах члена – Г. Ф. Троицкий.

²³¹¹ Русскую Церковь в делегации представлял митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков).

²³¹² Иванов Н., прот. Вручение советскому правительству обращения II Всехристианского мирного конгресса // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 3. С. 50.

²³¹³ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. С. 330–331.

По окончании Второго Всехристианского мирного конгресса его участники были приглашены в СССР, где им оказали традиционное гостеприимство. По словам протестантского богослова из ФРГ и представителя ХМК Инго Роера, начиная со Второго Всехристианского мирного конгресса в пражской межхристианской организации стали преобладать представители христианских церквей Европы и Северной Америки²³¹⁴.

Уже в первой половине 1960-х годов в работе ХМК стал заметен кризис. Французский протестантский пастор и участник пражского мирного движения Жорж Казалис причиной такого кризиса называл безынициативность и слабую активность ХМК. «Не лучше ли было бы констатировать, что нам нечего больше сказать чисто христианского по проблеме мира и подумать о том, чтобы трудиться в различных организациях, несущих ответственность и заботу борьбы за мир?» - вопрошал протестантский пастор митрополита Никодима²³¹⁵. Протоиерей П. Соколовский видел в звучащих опасениях кризиса ХМК сознательную политику западных христианских деятелей, направленную на сужение повестки пражского мирного движения до обсуждения тем взаимоотношений «Восток-Запад» в ущерб вопросам, волнующих жителей других континентов – в первую очередь африканцев и латиноамериканцев²³¹⁶. По словам отца Павла, в 1967 году в Праге уже господствовало мнение о том, что ХМК должна оставаться по преимуществу европейским движением²³¹⁷. Московский церковный представитель посылал в Москву сигналы о проблемах в работе региональных комитетов. Активность многих из них, в первую очередь в странах Запада, не развивалась, а заседания не проводились²³¹⁸. Рабочий комитет в

²³¹⁴ Roer I. Christian Peace Conference, a place of ecumenical peace work: development, structure, organs, tasks, activity, data. Prague: Information Department of the Christian Peace Conference, 1974. P. 30.

²³¹⁵ Письмо Жоржа Казалиса председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 1.12.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 41. 1966. С. 1–2.

²³¹⁶ Доклад представителя Русской Православной Церкви при ХМК протоиерея П. Соколовского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 15.01.1966 г. // Там же. С. 3.

²³¹⁷ Доклад представителя Русской Православной Церкви при ХМК протоиерея П. Соколовского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 18.06.1967 г. // Там же. 1967. С. 2.

²³¹⁸ Доклад представителя Русской Православной Церкви при ХМК протоиерея П. Соколовского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 15.01.1966 г. // Там же. 1966. С. 6.

Нидерландах отец Павел в октябре 1966 года назвал умирающим²³¹⁹. Официальные лица КГБ СССР передавали мнения участников ХМК о положении дел в организации: «Пражское движение напоминает дом отдыха, куда люди приезжают питаться, беседовать, наблюдать, узнавать новости, а потом снова разъезжаются по домам, не связывая себя никакими действительными обязательствами, и если принимают резолюции, то считают это формальностью приличия, чтобы не обидеть хлебосольных хозяев, но они не думают руководствоваться этими резолюциями, покинув дом отдыха»²³²⁰.

Кризисные явления в ХМК отражались на её способности реагировать на знаковые события, происходившие в мире, в первую очередь связанные с военными конфликтами и исторической памятью о жертвах войн. Такая реакция, как правило, выражалась в заявлениях и обращениях президента или генерального секретаря, например, в феврале 1965 года в связи с военными действиями во Вьетнаме, в июле 1965 года по случаю двадцатой годовщины атомной бомбардировки Хиросимы. Однако таких заявлений, а, тем более, действий, было крайне недостаточно. Работа ХМК на международном направлении значительно уступала активности Всемирного совета церквей и его рабочего органа – Комиссии церквей по международным делам. Протоиерей П. Соколовский отмечал в деятельности рабочих органов ХМК в 1966 году тенденцию к сползанию к позиции Всемирного совета церквей по вопросу Вьетнама. «Позиция ХМК делается всё более неясной, запутанной и объективно-пацифистской, не говоря больше» - заявлял московский церковный представитель²³²¹. Отец Павел отмечал нерешительность и неопределённость позиции ХМК в ближневосточном вопросе, неспособность указать агрессора и жертву. По свидетельству церковного представителя, дело дошло до того, что

²³¹⁹ Доклад представителя Русской Православной Церкви при ХМК протоиерея П. Соколовского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 4.10.1966 г. // Там же. С. 7.

²³²⁰ Справка о Христианской мирной конференции за подписью заместителя начальника второго главного управления Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Ф. А. Щербака от 21.05.1964 г. // РГАН. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 66–67.

²³²¹ Отчёт представителя Русской Православной Церкви при ХМК протоиерея П. Соколовского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 14.06.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 41. 1966. С. 25–26.

президент и генеральный секретарь стали придерживаться следующего принципа: «Задача ХМК – никого не осуждать»²³²².

В свою очередь генеральный секретарь ХМК Я. Н. Ондра считал, что кризис в пражском мирном движении возник, по меньшей мере, с момента проведения Первого Всехристианского мирного конгресса в 1961 году и заключался в конкуренции двух основных взглядов на природу и будущее ХМК. Согласно первому взгляду, Конференция должна оставаться движением, платформой для откровенных разговоров по всем актуальным вопросам современности. Сторонники второго взгляда полагали, что ХМК должен обрести институциональную основу в виде структуры по образцу международных организаций²³²³. Ещё одну причину кризисности генеральный секретарь усматривал в сложности формулирования позиций ХМК его участниками по причине их принадлежности к разным традициям, политическим и социальным системам. «Мы меньше спорим о деле и больше о словах» - признавал христианский деятель²³²⁴.

Активный участник христианского мирного движения исполнительный секретарь Комитета по межцерковным отношениям Церкви братьев в США У. Харольд Роу усматривал причину кризиса в ХМК в светском характере деятельности организации, которая призвана была являть собой христианскую корпорацию²³²⁵.

Попытка со стороны русской церковной дипломатии преодолеть кризисные явления в ХМК была предпринята на Третьем Всехристианском мирном конгрессе. Миротворческий форум состоялся в конце марта – начале апреля 1968 года в Праге под девизом «Ищите мира и добивайтесь его» - «Спасите человека – мир возможен». Как и на предыдущих крупных международных миротворческих

²³²² Доклад представителя Русской Православной Церкви при ХМК протоиерея П. Соколовского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 18.06.1967 г. // Там же. 1967. С. 2.

²³²³ Положение в Движении (приложение к сообщению Я. Н. Ондры для III Всехристианского мирного конгресса) от 18.02.1969 г. // Там же. 1969. Ч. 1. С. 3–5.

²³²⁴ Там же. С. 5–6.

²³²⁵ Письмо исполнительного секретаря Комитета по межцерковным отношениям Церкви братьев в США У. Харольд Роу председателю Комитета продолжения работы Христианской мирной конференции митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 7.04.1971 г. // Там же. Д. 5-Д. 1971. С. 1.

встречах, представители Русской Церкви участвовали в подготовительной работе к Конгрессу: митрополит Никодим и сопровождающие его члены делегации Русской Церкви приняли участие в консультации, состоявшейся в сентябре 1967 года в Бухаресте. В ОВЦС проводилась большая работа по анализу проектов документов, подготовленных рабочими органами ХМК и планируемых к рассмотрению участниками Конгресса. Данная работа сосредоточивалась, преимущественно, в руках секретаря Отдела А. С. Бувеского.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий обратился к участникам Конгресса с приветственным словом, в котором остановился на проблеме войны во Вьетнаме, опасности европейского конфликта, в том числе по причине неурегулированности германской проблемы²³²⁶. На международную встречу прибыла многочисленная делегация Русской Церкви во главе с митрополитом Никодимом²³²⁷. Церковные делегаты распределились для работы по шести группам Конгресса (Богословская, Международная, Экономическая, «Третий мир», Молодёжная и Экуменическая). На Конгрессе была предпринята попытка переключить рычаги управления пражским мирным движением от неэффективного аппарата, возглавляемого президентом и генеральным секретарём, к новой структуре – Комитету продолжения работ ХМК. В этой связи Совещательный комитет был упразднён. Председателем Комитета продолжения работ участники Конгресса избрали митрополита Никодима. Председатель ОВЦС также был вновь назначен Рабочим комитетом одним из семи вице-президентов ХМК. Аппаратный вес митрополита Никодима в ХМК существенно возрос. В Международный секретариат был избран его многолетний труженик А. С. Бувеский. Рабочий комитет сформировал пять постоянных комиссий изучения проблематики ХМК, в которые вошли представители Московского

²³²⁶ Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия к III Всехристианскому мирному конгрессу от 29.03.1968 г. // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 5. С. 1–2.

²³²⁷ В делегацию вошли тридцать четыре человека. В числе новых делегатов – архиепископ Львовский и Тернопольский Николай (Юрик), епископ Венский и Австрийский Мелхиседек (Лебедев), епископ Токийский и Японский Николай (Саяма), епископ Тихвинский Михаил (Мудьюгин), епископ Звенигородский Владимир (Сабодан), архимандрит Герман (Тимофеев), профессор Московской духовной академии В. Д. Сарычев, протоиереи Е. Мисеюк и В. Малюжкович, священник Г. Тельпис, В. М. Гундяев, Л. Н. Свистун, В. Н. Ключев и К. М. Комаров.

Патриархата²³²⁸. Новая конфигурация сил в пражском мирном движении ослабила в нём очаги западного влияния, а решения Конгресса, по оценке заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Маканцева, «соответствовали внешнеполитической линии правительств СССР и других стран социалистического содружества»²³²⁹.

Документы, принятые Конгрессом, были посвящены Вьетнаму, европейской безопасности и положению в Африке.

Вызовом для Христианской мирной конференции стали события «Пражской весны» и ввод союзных войск стран Варшавского договора в Чехословакию. Это ещё более усилило кризисные явления в движении, вызвало в нём разделения и едва не поставило на грань распада. Национальные чувства и давление со стороны чехословацких общественных деятелей побудили президента и генерального секретаря занять позицию несогласия с вводом войск в Чехословакию. Й. Л. Громадка и Я. Н. Ондра планировали совместное заседание Рабочего комитета и Международного секретариата в октябре 1968 года во Франции, на котором, в числе прочего, предполагалось дать оценку событиям в Чехословакии. Митрополит Никодим советовал отложить заседание на два-три месяца, чтобы дать время на формирование у участников встречи более объективного отношения к чехословацким событиям²³³⁰. Однако заседание во французском Масси, близ Парижа, состоялось, в том числе с участием церковных деятелей из СССР и других социалистических стран²³³¹. Такое участие было поддержано в сентябре 1968 года представителями государственных учреждений по делам религий Венгерской Народной Республики, Польской Народной Республики, Народной Республики Болгария и Германской Демократической Республики,

²³²⁸ В Богословскую комиссию ХМК вошёл член ОВЦС Г. Ф. Троицкий, в Комиссию по международным делам – доцент Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский, в Комиссию по изучению связи экономических и политических проблем – референт ОВЦС Г. Н. Скобей, в Комиссию по проблемам третьего мира – протоиерей П. Соколовский и в Комиссию по служению молодёжи миру – студент ЛДА В. М. Гундяев.

²³²⁹ Справка об итогах III Всемирного христианского конгресса в защиту мира за подписью заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Маканцева от 20.05.1968 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 24. Л. 68.

²³³⁰ Запись телефонного разговора с протоиереем П. Соколовским от 9.09.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 41. 1968. С. 1.

²³³¹ По сообщению руководства ХМК, против переноса заседания выступили тридцать два члена Рабочего комитета и Международного секретариата из сорока одного члена этих органов ХМК. См.: Телеграмма президента ХМК И. Л. Громадки и генерального секретаря ХМК Я. Н. Ондры митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму, митрополиту Киевскому и Галицкому Филарету и А. С. Буевскому от 17.09.1968 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 188. Л. 55.

поскольку могло послужить оправданию действий стран Варшавского договора в Чехословакии, пресечению попыток со стороны представителей Чехословакии и западных стран выступить с осуждением этих действий, в том числе в итоговых документах парижской встречи²³³².

Президент ХМК Й. Л. Громадка заготовил меморандум, в котором назвал ввод войск пяти социалистических стран в Чехословакию «оккупацией»²³³³. Христианский деятель заявил следующее: «Можно сказать, что потрясение, произведённое событиями в Чехословакии, нельзя сравнить по силе и жестокости с прискорбными событиями в Восточной Азии или в некоторых странах Африки. Но, всё-таки, последствия этого кризиса столь глубоки в политическом, нравственном и психологическом отношениях, что его следует отнести к наиболее тяжёлым кризисам после Второй мировой войны»²³³⁴. Ещё ранее Й. Л. Громадка написал письмо послу СССР в Чехословакии С. В. Червоненко. Реакцией на меморандум стало письменное обращение митрополита Никодима как вице-президента ХМК и других представителей Русской Церкви, вовлечённых в работу ХМК, в адрес президента пражского мирного движения. «Мы пришли к твёрдому убеждению, что высказанные в нём [меморандуме – С. З.] соображения невозможно расценивать иначе как только Ваши сугубо личные мысли и крайне субъективные оценки, решительно ни к чему не обязывающие участников Движения» - говорилось в обращении²³³⁵.

Результаты парижского заседания легли в основу коммюнике. Документ констатировал различные оценки чехословацких событий со стороны участников встречи²³³⁶. На заседании отсутствовали президент и генеральный секретарь ХМК. Митрополит Никодим и отдельные представители Московского

²³³² Справка. Подготовлена от имени заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Маканцева [без даты] // Там же. Л. 45.

²³³³ Меморандум президента ХМК Рабочему комитету и Международному секретариату к совместному заседанию с 1 по 4 октября 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Г. 1968. С. 1.

²³³⁴ Там же. С. 3.

²³³⁵ Обращение вице-президента ХМК митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, члена Рабочего комитета ХМК экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Филарета, члена Международного секретариата ХМК А. С. Буевского и представителя Русской Православной Церкви при ХМК протоиерея П. Соколовского к президенту ХМК доктору И. Громадке от 28.09.1968 г. // Там же. С. 6.

²³³⁶ Коммюнике совместного заседания Рабочего комитета и Международного секретариата ХМК. Париж, 4 октября 1968 г. // Там же. С. 1–4; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 188 Л. 162–166.

Патриархата выступили с заявлением, в котором подвергли критике отсутствие на дебатах Й. Л. Громадки и Я. Н. Ондры, а также констатировали самый глубокий за всю историю существования ХМК кризис²³³⁷. С подобным заявлением выступили венгерская и польская делегации.

Письменный протест уже против позиции делегатов из СССР, Венгрии и Польши заявили члены Рабочего комитета и Международного секретариата преимущественно из стран Западной Европы, что было воспринято членами парижской встречи как демонстрация антисоветских сил внутри ХМК. «Антисоветский спектакль» - такую характеристику совместного заседания Рабочего комитета и Международного секретариата дал заместитель председателя Совета по делам религий П. В. Макарцев²³³⁸.

Антисоветская направленность парижской встречи была предсказуемой, хотя Й. Л. Громадка и Я. Н. Ондра давали устные гарантии того, что с их стороны будет сделано всё возможное, чтобы избежать такого развития событий²³³⁹. В пражском мирном движении обозначился раскол по линии политического противостояния западных и социалистических стран. По словам Инго Роера, на региональном уровне ХМК перестала говорить одним голосом, а Прага, как центр христианского мирного движения, перестала быть мостом между Востоком и Западом²³⁴⁰.

Генеральный секретарь Я. Н. Ондра отказался прибыть в Москву в октябре 1968 года на совещание международных секретарей из социалистических стран, посвящённое положению дел в ХМК. Визит Я. Н. Ондры в Москву состоялся в январе 1969 года. Прошли встречи генерального секретаря с митрополитом Никодимом и заместителем председателя Совета по делам религий П. В.

²³³⁷ Заявление участников Рабочего комитета и Международного секретариата от Русской Православной Церкви в Масси (Франция) от 3.10.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Г. 1968.

²³³⁸ Справка о положении в Христианской мирной конференции. Подготовлена за подписью заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарцева от 25.04.1969 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 249. Л. 2.

²³³⁹ Результаты переговоров между президентом ХМК И. Л. Громадкой, председателем Комитета по продолжению работы митрополитом Никодимом и генеральным секретарём ХМК Я. Н. Ондрой от 16.09.1968 г. // Там же. Д. 188. Л. 1.

²³⁴⁰ Roer I. Christian Peace Conference, a place of ecumenical peace work: development, structure, organs, tasks, activity, data. Prague: Information Department of the Christian Peace Conference, 1974. P. 45.

Макарцевым, в ходе которых обсуждались вопросы, в том числе связанные с состоянием пражского мирного движения после чехословацких событий.

Пятого ноября 1969 года Я. Н. Ондра подал в отставку с поста генерального секретаря ХМК, что стало следствием критики в его адрес со стороны ряда участников заседания Рабочего комитета, состоявшегося в октябре 1969 года в Букове (ГДР). Такой уход одни участники ХМК связывали с недовольством со стороны восточноевропейских церквей-членов деятельностью генерального секретаря во время чехословацких событий, а другие усматривали в произошедшем прямое вмешательство со стороны политиков в работу христианской организации. Президент ХМК Й. Л. Громадка прямо указывал на то, что вопрос с генеральным секретарём был решён на высоком политическом уровне²³⁴¹. В знак солидарности с решением Я. Н. Ондры 14 ноября в отставку подал и президент ХМК Й. Л. Громадка²³⁴².

Политический след в уходе руководства ХМК в отставку имелся. Недовольство президентом и генеральным секретарём в государственных органах СССР и ЧССР, ответственных за религиозную политику, зрело ещё задолго до «Пражской весны» и ввода войск стран социалистического лагеря в Чехословакию. Причинами такого недовольства был крен в сторону богословских дискуссий в ущерб практических усилий по борьбе за мир, зависимость от влияния западных церковных деятелей, учёт позиции которых придавал документам Конференции общий характер и лишал конкретизации, отход от позиции социалистических государств в решении вьетнамской проблемы, торможение в направлении популяризации и расширения пражского христианского мирного движения в странах Африки²³⁴³. Способом решения

²³⁴¹ Обращение к членам Рабочего комитета ХМК Й. Л. Громадки от 14.11.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 41. 1969. Ч. 2. С. 3.

²³⁴² Й. Л. Громадка скончался 26 декабря 1969 года в возрасте восьмидесяти лет от сердечного приступа – менее, чем через полтора месяца после отставки.

²³⁴³ Справка о Христианской мирной конференции за подписью заместителя начальника второго главного управления Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Ф. А. Щербака от 21.05.1964 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 64; организационные вопросы. К поездке в Чехословакию. Записка заместителя заведующего Отделом международных связей Совета по делам Русской православной церкви Л. Середы от 14.08.1965 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 581. Л. 18; справка о положении в пражском христианском движении в защиту мира. Подготовлена за подписью заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарцева от [без даты] марта 1966 г. // Там же. Оп. 6. Д. 42. Л. 57.

накопившихся проблем должна была стать отставка генерального секретаря или изменение его статуса с условием назначения ему авторитетных заместителей²³⁴⁴. Такая отставка обсуждалась руководством Совета по делам религий при Совете Министров СССР с директором Секретариата по церковным делам Министерства культуры и просвещения ЧССР Карелом Грузой за два года до чехословацких событий. «Чехословацкие товарищи» были согласны с необходимостью замены генерального секретаря, однако в то время делать это были не намерены²³⁴⁵.

Отставка генерального секретаря и президента породила новую волну противостояния внутри пражского мирного движения. Против отставок выступили западные региональные комитеты ХМК – ФРГ, Франции, Нидерландов и Великобритании. По инициативе митрополита Никодима 12 декабря 1969 года в Праге состоялась консультация двух вице-президентов ХМК – епископа Тибора Барты и Гейнца Клоппенбурга. На пражской встрече было признано, что митрополит Никодим как председатель Комитета продолжения работ ХМК является единственным компетентным лицом, способным созывать встречи для подготовки Рабочего комитета, для чего может использовать ресурсы аппарата ХМК непосредственно или через представителя. Митрополит Никодим принял на себя наблюдение за деятельностью аппарата Конференции в Праге и просил директора Канцелярии ХМК пастора Мирослава Меншика временно осуществлять непосредственное руководство аппаратом. Председателя ОВЦС в пражском штабе ХМК представлял протоиерей П. Соколовский. Фактически, митрополит Никодим стал руководителем ХМК. Однако в своих действиях иерарх не был авторитарен, но стремился использовать существующие в пражском мирном движении инструменты коллективного управления.

Для решения неотложных задач по выходу из кризиса и дальнейшему развитию ХМК в феврале 1970 года в Москве по приглашению митрополита

²³⁴⁴ Справка о Христианской мирной конференции за подписью заместителя начальника второго главного управления Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Ф. А. Щербака от 21.05.1964 г. // РГАН. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 67.

²³⁴⁵ Справка о положении в пражском христианском движении в защиту мира. Подготовлена за подписью заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарецва от [без даты] марта 1966 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 42. Л. 57.

Никодима состоялось чрезвычайное консультативное совещание вице-президентов ХМК. На московском заседании было предложено поручить временное выполнение функций президента ХМК коллегии из шести вице-президентов под руководством председателя Комитета продолжения работ митрополита Никодима, а исполнение обязанностей генерального секретаря ХМК поручить депутату польского парламента Янушу Маковскому. Однако на заседании Рабочего комитета ХМК в конце февраля 1970 года в Праге не все члены Комитета согласились с московскими предложениями вице-президентов, а девять членов в знак протеста покинули зал заседаний и выступили с заявлением, так называемым «письмом девяти». Впрочем, это не помешало Рабочему комитету утвердить своим решением московские предложения. Однако такое решение ожидаемо породило открытое противостояние ряда западных региональных комитетов центральным органам ХМК. Сепаратистские тенденции побудили действующее руководство ХМК предпринять решительные меры по выводу из состава организации наиболее оппозиционных деятелей, бойкотирующих сотрудничество региональных комитетов с органами управления Конференцией. Так, на заседании Рабочего комитета в конце сентября – начале октября 1970 года в Будапеште своих постов лишились два вице-президента – Гейнц Клоппенбург (ФРГ) и профессор Жорж Казалис (Франция). Вывод из руководящего состава ХМК западных церковных деятелей в целях пресечения их влияния на политику христианского мирного движения соответствовал позиции Совета по делам религий²³⁴⁶.

Надежда стабилизировать Христианскую мирную конференцию возлагалась на Четвертый Всехристианский мирный конгресс, который состоялся в Праге в конце сентября – начале октября 1971 года и был посвящён теме «Наша совместная ответственность за лучший мир».

Чтобы Конгресс не стал местом новых разделений, а послужил консолидации пражского мирного движения, перед началом его работы

²³⁴⁶ Справка о положении в Христианской мирной конференции. Подготовлена за подписью заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарецова от 25.04.1969 г. // Там же. Д. 249. Л. 5.

руководством ХМК были проведены многочисленные встречи и консультации с руководством и представителями региональных комитетов ХМК. Результатом консультаций стало понимание того, что значительная часть западных региональных комитетов не будет представлена на Конгрессе (региональные комитеты Великобритании и ФРГ объявили о своём самороспуске, итальянский региональный комитет фактически прекратил работу в связи с выходом из него председателя и активных членов, председатель швейцарского комитета покинул свой пост, французский и японский региональные комитеты заявили о несогласии с политикой руководящих органов ХМК). Поэтому особое внимание при подготовке Конгресса было уделено участию в нём представителей стран третьего мира. В сентябре 1971 года в преддверии Конгресса в Нигерии, Гане и Сьерра-Леоне прошли мероприятия и встречи с участием представителей ХМК. В целях консолидации участников пражского мирного движения и предварительного обсуждения тем повестки Конгресса проведены заседания комиссий ХМК (Богословской комиссии в январе 1971 года в Братиславе, Международной комиссии в феврале в Троице-Сергиевой лавре, Молодёжной комиссии в мае в Софии, Арабо-Израильской комиссии в сентябре в Софии). В апреле 1971 года в Москве была проведена встреча руководителей рабочих групп Конгресса. Представители Русской Церкви приняли участие в работе международной подготовительной группы, встречи которой состоялись в январе 1971 года в Будапеште, в июне – в Праге, в августе – в Варшаве, и в сентябре – в Праге. Митрополит Никодим лично участвовал в заседаниях вице-президентов ХМК с целью подготовки Конгресса, состоявшихся в феврале 1971 года в Ленинграде и августе 1971 года в Варшаве.

Патриарх Московский и всея Руси Пимен адресовал участникам Четвёртого Всехристианского мирного конгресса своё приветственное слово. На международную встречу была направлена представительная делегация Русской Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом²³⁴⁷.

²³⁴⁷ В числе делегатов – экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко), митрополит Львовский и Тернопольский Николай (Юрик), архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков), епископ Баденский и Баварский Ириней (Зуземиль), епископ Можайский Николай (Саяма), архимандрит Кирилл (Гундяев),

Председатель ОВЦС выступил перед участниками международного миротворческого форума с основным докладом на тему «Христианская ответственность за лучший мир». «Мира не может быть там, где царит насилие, где господствует социальная несправедливость, где подавляется свобода, где существует расовая дискриминация, где происходит вмешательство в суверенные права народов, где для защиты корыстных интересов совершаются агрессивные акции. Отчётливо осознавая всё это, наше христианское мирное движение понимает своё служение делу мира во всём мире как существенно необходимую часть христианского миротворчества, - часть, в которой борьба за мир неразрывно соединена с борьбой за торжество справедливости» - сказал, в числе прочего, митрополит Никодим²³⁴⁸. В составе Конгресса работали пять групп²³⁴⁹ и пять комитетов²³⁵⁰, в которых приняли участие представители Русской Церкви.

Конгресс принял новый Устав ХМК, ряд резолюций по Вьетнаму, Индокитаю, Восточному Пакистану, Южной Африке, мирному урегулированию на Ближнем Востоке, европейской безопасности, расизму и освободительной борьбе. Ещё одним документом стало «Обращение к христианам всего мира».

Однако главные решения Конгресса касались кадрового состава руководящих органов ХМК. Участники пражской международной встречи избрали митрополита Никодима президентом ХМК (он также вошёл в состав Комитета продолжения работ и Рабочего комитета ХМК). Генеральным секретарём был избран венгерский христианский деятель, ранее занимавший должность заместителя генерального секретаря, профессор Кароли Тот (исполняющий обязанности генерального секретаря Януш Маковский стал вице-

архимандрит Хризостом (Мартишкин), архимандрит Климент (Толстухин), архимандрит Серафим (Сурренси), протоиереи Л. Воронов, П. Соколовский и Ф. Берки, диакон В. Назаркин, А. С. Бувеский, А. А. Владимиров и Н. П. Анфиногенов.

²³⁴⁸ Никодим (Ротов), митр. Христианская ответственность за лучший мир // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 2. С. 39.

²³⁴⁹ Богословская группа (епископ Можайский Николай, архимандрит Серафим, протоиереи Л. Воронов), Международная группа (митрополит Киевский и Галицкий Филарет, архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий, А. С. Бувеский и А. А. Владимиров), группа «Экономика и политика» (протоиереи П. Соколовский и Н. П. Анфиногенов), Молодёжная группа (архимандрит Кирилл (Гундяев), архимандрит Хризостом (Мартишкин), архимандрит Климент (Толстухин) и диакон В. Назаркин), группа по вопросам расизма (митрополит Львовский и Тернопольский Николай и епископ Баденский и Баварский Ириней).

²³⁵⁰ Руководящий комитет (председатель – митрополит Никодим), Комитет по выработке обращения Конгресса и заявлений по актуальным вопросам (член – А. С. Бувеский), Комитет по назначениям (член – протоиереи П. Соколовский), Финансовый комитет (член – митрополит Филарет), Комитет прессы.

президентом ХМК). Эти решения Конгресса находились в полном соответствии с предложениями участников варшавской встречи вице-президентов августа 1971 года²³⁵¹. Комитет продолжения работ ХМК был усилен и другими, помимо митрополита Никодима, представителями Русской Церкви – митрополитом Киевским и Галицким Филаретом, архиепископом Тульским и Белевским Ювеналием, архимандритом Кириллом (Гундяевым), протоиереем П. Соколовским (он также вошёл в состав Международного секретариата) и А. С. Бувевским (также стал членом Рабочего комитета ХМК).

Председатель ОВЦС полагал, что в целях улучшения работы ХМК нити по управлению организацией должны временно находиться в Москве²³⁵². Избрание митрополита Никодима президентом ХМК служило решению этой задачи, потребовало от него ещё большей активности, предполагавшей участие в миротворческих мероприятиях, встречах и переговорах, подготовку заявлений в связи со знаковыми событиями в области глобальной безопасности. Обращения руководства организации стали более предметными и политически ориентированными. Митрополит Никодим и К. Тот выразили поддержку пражскому заседанию Политического консультативного комитета государств-участников Варшавского договора, на котором 26 января 1972 года была принята декларация «О мире, безопасности и сотрудничестве в Европе». В мае 1972 года руководители ХМК обратились с заявлением, в котором приветствовали подписание в Москве генеральным секретарём ЦК КПСС Л. И. Брежневым и президентом США Р. Никсоном соглашения об ограничении стратегических вооружений. В документе, в частности, отмечалось: «Христианская мирная конференция выражает надежду, что за этим историческим шагом в области разоружения последуют другие международные соглашения, которые полностью

²³⁵¹ Коммюнике о заседании вице-президентов ХМК 5–6 августа 1971 года в Варшаве // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 418. Л. 60.

²³⁵² К встрече вице-президентов ХМК в Ленинграде. Справка митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима от 25.02.1971 г. // Там же. Д. 412. Л. 102.

избавят человечество от опасности ядерной войны и снимут с него бремя вооружений»²³⁵³.

После Четвертого Всехристианского мирного конгресса над деятельностью Христианской мирной конференции был вновь восстановлен контроль со стороны государств социалистического лагеря. По оценке официальных представителей Совета по делам религий при Совете Министров СССР, руководство ХМК поддерживало постоянные контакты с государственными ведомствами по делам религий социалистических стран, имело «правильную политическую ориентацию»²³⁵⁴. По мнению современного историка В. А. Ливцова, преобразования в ХМК сделали её «карманной» организацией, но не привели к росту её авторитета²³⁵⁵.

Христианская мирная конференция предпринимала попытки выстроить отношения с Римско-Католической Церковью. В феврале 1971 года в Праге по инициативе и по приглашению ХМК состоялась консультация с представителями Католической Церкви из различных европейских стран. От Русской Церкви на встрече присутствовали протоиереи Л. Воронов и П. Соколовский, а также священник В. Новинский²³⁵⁶. Председатель Комитета продолжения работ ХМК митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим направил участникам консультации свой доклад, в котором изложил взгляды пражского христианского мирного движения и Римско-Католической Церкви на вопросы мирного устройства жизни, социального развития и ответственности, христианского отношения к революционным изменениям²³⁵⁷. Участники встречи обсудили богословские аспекты и практические возможности социальной и миротворческой

²³⁵³ Заявление президента ХМК митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима и генерального секретаря ХМК К. Тота от 30.05.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 7. С. 39.

²³⁵⁴ Об усилении роли церквей социалистических стран в борьбе за мир. Выступление заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарецва на совещании руководителей государственных ведомств социалистических стран по делам религий в октябре 1972 года в Софии // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 17. Л. 31.

²³⁵⁵ Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: ОФ РАНХиГС, 2015. С. 358.

²³⁵⁶ На консультации также присутствовал протоиерей В. Боровой в качестве представителя ВСЦ.

²³⁵⁷ Доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима на консультации ХМК с римско-католическими деятелями // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 3. С. 37–43.

деятельности христианских церквей²³⁵⁸. Полноценное сотрудничество ХМК и Римско-Католической Церкви, предполагающее программу совместных действий, вряд ли могло состояться, поскольку пражское мирное движение воспринималось чиновниками органов по делам церквей стран социалистического лагеря в том числе как средство мобилизации против Ватикана²³⁵⁹.

Христианская мирная конференция откликнулась на инициативы сотрудничества, звучавшие со стороны Всемирного совета мира. В январе 1972 года президент ХМК митрополит Никодим, генеральный секретарь К. Тот и другие представители руководящих органов Конференции по приглашению генерального секретаря Всемирного совета мира Ромеша Чандра посетили штаб-квартиру организации в Хельсинки. Участники встречи обсудили международную ситуацию, проблемы европейской безопасности, пути мирного урегулирования во Вьетнаме и на Ближнем Востоке, противодействия расовой дискриминации, апартеиду и колониализму, договорились обмениваться информацией и готовить совместные мероприятия²³⁶⁰.

Русская Церковь отчисляла ежегодные взносы в бюджет ХМК, которые имели тенденцию к увеличению. Дополнительными способами финансирования международной христианской миротворческой организации стала оплата из средств Русской Церкви авиабилетов и расходов по участию зарубежных церковных деятелей в мероприятиях ХМК в Праге и Москве. После Четвёртого Всехристианского мирного конгресса в 1971 году Русская Церковь в два раза увеличила ежегодные ассигнования на поддержку деятельности ХМК.

Активной вовлеченности Московского Патриархата в деятельность ХМК способствовало Представительство при христианском миротворческом движении в Праге, связанное с именем протоиерея П. Соколовского. Постоянная работа

²³⁵⁸ Коммюнике консультации ХМК с римско-католическими деятелями. Прага, 1–2 февраля 1971 г. // Там же. С. 32–33.

²³⁵⁹ Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова и председателя Совета по делам религиозных культов А. А. Пузина в ЦК КПСС об итогах совещания руководителей ведомств по делам церквей и религиозных культов ГДР, ЧССР, СССР, ПНР, ВНР и НРБ № 85/с – 141/с от 7.06.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1844. Л. 99.

²³⁶⁰ Коммюнике совместного заседания представителей Христианской мирной конференции и Всемирного совета мира в Хельсинки // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 3. С. 46.

отца Павла на площадке ХМК в Праге началась в феврале 1963 года с деятельности в качестве члена Международного секретариата Конференции, а затем и представителя Русской Православной Церкви при ХМК. В столицу Чехословакии перебралась и семья протоиерея Павла. На командирование и работу отца Павла в Праге было получено согласие советских властей²³⁶¹.

С первых дней своего церковного послушания отец Павел оказался вовлечён в водоворот миротворческой работы. Церковный представитель участвовал во всех значимых международных мероприятиях ХМК, заседаниях рабочих органов, членом которых состоял, во многих региональных конференциях ХМК, заменял представителей Русской Церкви на встречах по линии миротворческой организации в случае невозможности их прибыть к месту таких встреч, совершал зарубежные поездки с целью расширения контактов с зарубежными христианскими деятелями, популяризации идей пражского христианского мирного движения, поддерживал перманентный рабочий контакт с руководством ХМК. «Здесь, в Праге, я встретил братское отношение ко мне как со стороны генерального секретаря ХМК брата Ондры, так и других сотрудников ХМК. Блаженнейший Митрополит Иоанн [Предстоятель Православной Церкви в Чехословакии Митрополит Пражский и всея Чехословакии – С. 3.] оказывает мне поистине отеческое внимание и заботу» - писал отец Павел председателю ОВЦС о своих первых шагах и впечатлениях в качестве представителя²³⁶².

О своей представительской работе протоиерей П. Соколовский сообщал председателю ОВЦС в ежемесячных и, даже, более частых обстоятельных докладах. Митрополит Никодим лично знакомился с такими докладами и делал на их полях пометки. Московский церковный представитель направлял в ОВЦС документы и материалы ХМК, позволявшие следить за содержательной работой пражского движения и формировать позицию по корректировке его деятельности. Со стороны руководства ОВЦС оказывалась полная финансовая поддержка

²³⁶¹ Письмо заведующего 4 Европейским отделом МИД СССР Е. И. Громова послу СССР в Чехословакии М. В. Зимянину № 490/4ео от 9.11.1962 г. // АВПРФ, ф. 0138, оп. 48, п. 314, д. 24, л. 4.

²³⁶² Доклад протоиерея П. Соколовского председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 23.02.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41. 1963. Ч. 1. С. 20.

Представительству: выплачивалась не только зарплата церковному представителю, но и покрывались коммунальные, почтовые, телефонные, транспортные и представительские расходы, а также услуги преподавателя английского языка.

В октябре 1971 года после окончания IV Всехристианского мирного конгресса отец Павел был освобождён от обязанностей представителя Русской Церкви при ХМК, но продолжал оставаться членом Международного секретариата. Преемником протоиерея П. Соколовского стал референт ОВЦС священник В. Новинский. Отец Василий совмещал представительские обязанности с работой в аппарате ХМК. Вхождение представителя Русской Церкви в аппарат Конференции стало частью процесса интернационализации штаба миротворческой организации. В штаб также вошли представители Венгрии и ГДР²³⁶³.

Христианская мирная конференция в своей деятельности не была свободна от политического влияния. По словам современного исследователя и публициста священника А. Дикарева, на Западе ХМК воспринимали как средство советской пропаганды²³⁶⁴. Будучи восточноевропейской инициативой, Конференция представляла собой площадку, объединяющую церкви Восточной Европы, а также отдельных христианских деятелей из других регионов мира, дружелюбно настроенных к социализму как политической системе и социальному строю. В связи с такой особенностью формирования и деятельности, ХМК представляла собой организацию с определённой политической ориентацией, что вызывало нарекания со стороны западных церковных деятелей²³⁶⁵.

Христианская мирная конференция находилась под строгим контролем со стороны Совета по делам религий СССР и государственных ведомств

²³⁶³ К вопросу об интернационализации пражского штаба ХМК и посылке представителя Русской Православной Церкви в штаб. Записка протоиерея П. Соколовского от 25.02.1971 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 412. Л. 162.

²³⁶⁴ Дикарев А., свящ. Миротворческое служение Русской Православной Церкви в 1960-е годы // Церковь и время. 2018. № 4 (85). С. 130-131.

²³⁶⁵ Копия письма главы Объединенной пресвитерианской церкви США Ю. К. Блейка президенту ХМК Й. Л. Громатке и генеральному секретарю ХМК Я. Н. Ондре от 28.09.1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41. 1963. Ч. 2. С. 1-2.

социалистических стран, ответственных за религиозную сферу. С целью формулирования общей политической позиции по приоритетам христианского мирного движения периодически проводились встречи руководства и представителей этих государственных ведомств. Одна из последних в исследуемый период состоялась в феврале 1972 года в Праге²³⁶⁶.

5.2. Борьба Русской Православной Церкви за мир

«Мы позволяем себе утверждать, что мир, мирное сосуществование – стали религией человечества, самым чистым, самым святым стремлением почти каждого человека, живущего на земле, независимо от расы, цвета кожи, нации, языка и государственной формы жизни» - писал в июле 1960 года архиепископ Краснодарский и Кубанский Виктор (Святин) президенту Соединённых Штатов Америки Дуайту Д. Эйзенхауэру по поводу обращения главы государства американскому народу 25 мая 1960 года²³⁶⁷. В цитируемых словах краснодарского архипастыря выражено его отношение к делу защиты мира на земле, вклад в которое на протяжении многих десятилетий вносила Русская Православная Церковь.

Пропаганда идей мира и дружбы между народами была одной из приоритетных тем внешней политики советского государства в исследуемый период. Эту политику власти реализовывали в том числе с привлечением потенциала советских общественных и религиозных организаций и, в частности, Русской Православной Церкви. Современный российский историк И. И. Маслова акцентирует внимание на том факте, что активизация миротворческой деятельности Московского Патриархата пришлась на время обострения международной напряжённости в условиях холодной войны²³⁶⁸. Координатором и основным двигателем религиозных миротворческих усилий выступали Совет по

²³⁶⁶ ВЧ-грамма посла СССР в ЧССР С. В. Червоненко председателю Совета по делам религий В. А. Куроедову № 148 от 4.02.1972 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 463. Л. 51.

²³⁶⁷ Письмо архиепископа Краснодарского и Кубанского Виктора президенту США Дуайту Д. Эйзенхауэру от 15.07.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 47. 1960. С. 3.

²³⁶⁸ Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви (1953-1991 гг.): дисс. док. ист. наук. М., 2005. С. 315.

делам Русской православной церкви (религий) и Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР²³⁶⁹. По утверждению современного отечественного историка Т. А. Чумаченко, с позиции Совета все основные направления международной деятельности Русской Церкви должны быть проникнуты темой пропаганды миролюбивой политики советского государства²³⁷⁰.

Однако, предполагала ли активная миротворческая деятельность Русской Церкви движение советских властей по пути разрядки военной напряжённости? Нужна ли была такая разрядка СССР или её целью должен стать геополитический противник? Современный отечественный историк И. К. Ушакова полагает, что церковная борьба за мир стала «ширмой для государства, которое активно наращивало гонку вооружений»²³⁷¹.

С нашей точки зрения, было бы неверно трактовать участие Московского Патриархата в международном движении сторонников мира как исключительно государственную инициативу и использование религиозного фактора во внешней политике Советского Союза. Для Русской Церкви активная вовлеченность в сферу миротворчества стала продолжением её патриотического курса двух предшествующих десятилетий, служила укреплению церковных позиций как внутри советского общества, так и в международной среде борцов за мир. Наряду с деятельностью на площадке Всемирного совета церквей, региональных христианских объединений, участие в международном движении сторонников мира становилось аргументом для атеистической власти в пользу существования церковной организации в СССР. Кроме того, тема миротворчества была столь естественна для Церкви в следовании заповеди Божьей – «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9), её миссии в мире, что не

²³⁶⁹ Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова и председателя Совета по делам религиозных культов А. А. Пузина в ЦК КПСС о предоставлении материалов ТАСС советам по делам Русской православной церкви и религиозных культов № 15-с/27-с от 3.02.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1844. Л. 24.

²³⁷⁰ Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг.: дисс. док. ист. наук. М., 2011. С. 459.

²³⁷¹ Ушакова И. К. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (1943–1965 гг.). М., 2009. С. 82.

требовала какой-либо внешней мотивации для вовлеченности церковных представителей в дело борьбы за мир. «Считать и впредь священной задачей Русской Православной Церкви активное продолжение ею миротворческой деятельности и всемерное её расширение» - в такой категории воспринимали члены Поместного Собора Русской Церкви в июне 1971 года церковные усилия, направленные на мирное сосуществование стран и народов²³⁷².

Благодаря деятельной сопричастности Русской Церкви движению сторонников добрососедства на планете, в церковной научной среде получило развитие богословие мира. Над богословскими изысканиями миротворчества трудились многие представители духовных школ и Отдела внешних церковных сношений. По мнению современного отечественного учёного-философа Г. А. Кругловой, проблемы войны и мира, серьёзно потеснившие другие актуальные социальные вопросы развития цивилизации, заняли одно из ведущих мест в православной социологии²³⁷³.

Теме борьбы за мир была подчинена и информационная деятельность Церкви. В «Журнале Московской Патриархии» была создана рубрика «В защиту мира», в которой публиковались информация об участии церковных представителей в международных и союзных миротворческих мероприятиях, их итоговые документы и воззвания, приветственные послания и выступления священноначалия в адрес участников миротворческих встреч, многочисленные богословские статьи, авторские размышления, выдержки из проповедей на тему мирного сосуществования народов. Такое обновление редакционной политики церковного журнала производилось в том числе и в интересах советских властей, тем более, что его издание на английском языке позволяло охватить миротворческой проблематикой международную аудиторию²³⁷⁴.

²³⁷² Решения Поместного Собора Русской Православной Церкви от 1.06.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 128.

²³⁷³ Круглова Г. А. Христианская глобалистика: генезис и эволюция: дисс. док. филос. наук. СПб., 2008. С. 101.

²³⁷⁴ Об издании «Журнала Московской Патриархии» на английском языке. Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 352/с от 3.11.1960 г. // РГАН. Ф. 5. Оп. 33. Д. 162. Л. 195.

По утверждению митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера), прозвучавшему в докладе на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 года, основой церковного миротворческого служения является молитва об утверждении мира в человеческих душах, во взаимоотношениях между людьми и целыми народами, а также церковная проповедь²³⁷⁵.

Священноначалие Русской Церкви открыто заявляло о своей поддержке принципов добрососедства между странами и народами. В «Обращении к народам всего мира», подписанном 13 июля 1960 года Патриархом Московским и всея Руси Алексием и председателем ОВЦС митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем), звучало требование созыва международной конференции с участием всех государств, как членов, так и не членов Организации Объединённых Наций, для достижения поэтапного всеобщего и контролируемого разоружения. В качестве первого этапа предлагались запрет на средства доставки ядерного оружия и ликвидация военных баз на иностранной территории. В адрес правительств прозвучало требование заявить о своей готовности принять участие в конференции, создать условия для её проведения, отказаться от испытаний ядерного оружия, уважать суверенитет и независимость других государств²³⁷⁶.

Представители Московского Патриархата приветствовали встречи на высшем уровне, способные внести разрядку в международные отношения. Так, митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим (Свиридов) в мае 1961 года в интервью заявил о надеждах, возлагаемых на встречу председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущёва и президента США Джона Кеннеди в июне 1961 года в Вене. «Все честные люди Земли стремятся к мирной жизни и выступают за разоружение, против атомных испытаний, за сосуществование и самые широкие контакты между людьми всех государств. Русская Православная Церковь всегда

²³⁷⁵ О миротворческой деятельности Русской Православной Церкви. Сводоклад митрополита Таллинского и Эстонского Алексия от 31.05.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 83.

²³⁷⁶ Обращение к народам всего мира Патриарха Московского и всея Руси Алексия и митрополита Крутицкого и Коломенского Николая. Стокгольм, 13 июля 1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 47. 1960.

стояла на позиции мира и будет вносить свой вклад в это святое дело» - отметил, в числе прочего, архипастырь²³⁷⁷.

Русская Церковь реагировала на угрозы эскалации противостояния между СССР и США, способного привести к атомной войне. Святейший Патриарх Алексий в апреле 1962 года направил письмо президенту Соединённых Штатов Америки Джону Кеннеди с призывом прекратить начатые американским правительством испытания ядерного оружия в атмосфере. «Вы знаете, господин президент, сколь бесчеловечна политика устрашения, приводящая в современных условиях к ужасным испытаниям ядерного оружия, и в какое противоречие становится эта политика с заповедями Христа Спасителя об отношении человека к Богу и к своему ближнему» - писал Предстоятель Русской Церкви²³⁷⁸.

Противостояние СССР и США в холодной войне достигло своей кульминационной точки в октябре 1962 года и вылилось в Карибский кризис, по оценкам учёных – острейший за всю мировую историю глобальный конфликт, поставивший противоборствующие стороны на грань ядерной катастрофы²³⁷⁹. По словам Патриарха Алексия, «создалось тревожное положение в связи с возможностью термоядерной войны»²³⁸⁰. Русская Православная Церковь выступила с обличением агрессивных действий американских властей на Кубе. В обращении глав церквей и религиозных объединений Советского Союза к главам правительств, христианских церквей и всем христианам прозвучал призыв сделать всё зависящее для недопущения военной катастрофы²³⁸¹. Отдел внешних церковных сношений разослал девяносто восемь телеграмм в различные уголки земного шара. Дополнительные телеграммы священноначалия Русской Церкви были направлены Предстоятелям Поместных Православных Церквей, и. о.

²³⁷⁷ Интервью митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима радиокорреспонденту тов. Ржановой 24 мая 1961 г. // Там же. Д. 48. 1961.

²³⁷⁸ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия президенту Соединённых Штатов Америки Джону Кеннеди от 28.04.1962 г. // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 5. С. 3.

²³⁷⁹ Кокошин А. А. Размышления о Карибском кризисе в контексте проблемы стратегической стабильности. М.: Ленанд, 2012. С. 3; Medland W. J. The Cuban missile crisis of 1962: Needless or necessary. New York etc.: Praeger, 1988. P. VII.

²³⁸⁰ Дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1961–1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 115.

²³⁸¹ Обращение глав церквей и религиозных объединений Советского Союза к главам всех правительств мира, к предстоятелям всех христианских церквей, к христианам всего мира от 25.10.1962 г. // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 11. С. 5.

генерального секретаря ООН У Тану, генеральному секретарю Всемирного совета церквей В. А. Виссерт-Хуфту, президенту Национального совета церквей Христа в США И. Миллеру. По мнению церковного историка М. В. Шкаровского, активные действия Русской Церкви в период Карибского кризиса содействовали улучшению отношения к ней части советского руководства²³⁸².

Опасения сложившейся на Кубе взрывоопасной ситуацией и пожелания её скорейшего разрешения выразило священноначалие Сербской и Польской Православных Церквей. С миротворческой позиции, но в общих словах, выступили Патриарх Константинопольский Афинагор и Патриарх Антиохийский и всего Востока Феодосий VI.

В числе поступивших откликов были и телеграммы Предстоятелей Иерусалимской и Александрийской Православных Церквей, в которых заявлялось о нежелании вмешиваться в вопросы политического характера²³⁸³. Священноначалие Русской Церкви заявило своё несогласие с такими оценками глобального кризиса²³⁸⁴.

Руководство ЦК ВСЦ выступило с заявлением, в котором выразило глубокое сожаление в связи с действиями правительства США в отношении Кубы²³⁸⁵. Директор Комиссии церквей по международным делам ВСЦ Отто Ф. Нольде обратился с письмом к одиннадцати членам Совета безопасности Организации Объединённых Наций. Президент Христианской мирной конференции Йозеф Л. Громадка и генеральный секретарь ХМК Я. Н. Ондра опубликовали резолюцию пражского мирного движения в связи с опасным положением, вызванным блокадой Острова свободы со стороны США. Священник А. Дикарев со ссылкой на московскую резолюцию Рабочего комитета ХМК от 12-19 сентября 1962 года считает, что ХМК, осудив действия США и не

²³⁸² Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 годах. От «перемирия» к новой войне. СПб.: ДЕАН+АДИА-М, 1995. С. 100.

²³⁸³ Телеграмма Патриарха Иерусалимского и всей Палестины Венедикта Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 29.10.1962 г.; телеграмма Папы и Патриарха Александрийского и всей Африки Христофора II Патриарху Алексию от 7.11.1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-В. 1962.

²³⁸⁴ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Иерусалимскому Венедикту от 19.11.1962 г.; письмо Патриарха Алексия Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки Христофору II от 19.11.1962 г. // Там же.

²³⁸⁵ Заявление руководства Центрального комитета ВСЦ от 23.10.1962 г. за подписью председателя ЦК ВСЦ Ф. К. Фрая, вице-председателя ЦК ВСЦ Э. А. Пейна и генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта // Там же.

упомяная Советского Союза, проявила односторонний подход в Карибском кризисе²³⁸⁶. В защиту мира выступили Англиканская церковь и Британский совет церквей. В ОВЦС также поступили отклики от властей Румынской Народной Республики, Монгольской Народной Республики, Эфиопии, Лаоса, Камбоджи, Тоголезской Республики с выражением беспокойства в связи с обострением противостояния на Кубе и заявлениями о необходимости мирного разрешения кризиса.

Управляющий делами Московской Патриархии епископ Дмитровский Киприан (Зернов) в своём выступлении на апрельской 1963 года Конференции в Бангалоре, посвящённой борьбе христиан за мир во всём мире, назвал разрядку Карибского кризиса наглядным примером, подтверждающим возможность взаимоприемлемых соглашений в самой острой международной обстановке²³⁸⁷. «Каждому человеку на земле и, разумеется, каждому искреннему христианину стало ещё яснее, сколь опасно дальнейшее следование курсу холодной войны» - заявил представитель Русской Церкви²³⁸⁸.

Московский Патриархат выстраивал отношения с различными международными миротворческими общественными объединениями и движениями, видя в них союзников в деле борьбы за мирное сосуществование стран и народов. В числе таких объединений – пацифистское Общество друзей примирения или Братство примирения. Руководство ОВЦС выражало надежду на вовлечение организации пацифистов в работу Христианской мирной конференции²³⁸⁹. Однако наиболее важное место в палитре международных контактов Русской Церкви на миротворческом направлении занимали её отношения со Всемирным советом мира (ВСМ), членом которого состоял

²³⁸⁶ Дикарев А., свящ. Миротворческое служение Русской Православной Церкви в 1960-е годы // Церковь и время. 2018. № 4 (85). С. 132.

²³⁸⁷ Выступление члена Священного Синода Русской Православной Церкви епископа Дмитровского Киприана на индийской Конференции христианской борьбы за мир во всём мире (Бангалор, апрель 1963 г.) // Архив ОВЦС. Д. 17-А. 1963. С. 10–11.

²³⁸⁸ Там же. С. 11.

²³⁸⁹ Письмо заместителя председателя ОВЦС епископа Таллинского и Эстонского Алексия генеральному секретарю Международного братства примирения Е. Филиппу Истмену № 127 от 31.01.1963 г. // Там же. Д. 35. 1962.

митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков)²³⁹⁰. В июле 1962 года в Москве по инициативе участников стокгольмской сессии ВСМ состоялся Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир. На Конгрессе выступил Святейший Патриарх Алексий, который призвал людей всего мира объединиться в помощи народам и правительствам победить угрозу войны²³⁹¹. Перед проведением Конгресса Патриарха Алексия с целью информирования о предстоящем международном мероприятии посетили член Президиума Всемирного совета мира, председатель Верховного Совета УССР и член ЦК КПСС А. Е. Корнейчук и первый заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами В. И. Кочемасов. Патриарх охарактеризовал гостей как «симпатичных людей»²³⁹². Девятого июля 1962 года – в день открытия Конгресса, американские власти произвели взрыв ядерного заряда в космосе. На произошедшее откликнулся Патриарх Алексий, который в своём заявлении назвал испытание ядерного оружия в космосе действием, попирающим всякие нормы человеческого общежития и божественные установления о бытии человека на Земле, а также беспрецедентным актом, губительные последствия которого для человечества трудно переоценить²³⁹³. Опасность непрекращающегося накопления ядерного оружия отмечалась религиозными участниками московского международного форума²³⁹⁴.

²³⁹⁰ Всемирный совет мира был образован Вторым Всемирным конгрессом сторонников мира, состоявшимся в ноябре 1950 года в Варшаве. Совет стал руководящим органом для Всемирного движения сторонников мира. Первый президент Совета – активный французский борец за мир Фредерик Жолио-Кюри (1950–1958). В исследуемый период во главе Совета стояли президенты Джон Бернал (1959–1965), Изабелла Блюм (1965–1969), Ласаро Карденас (1969–1970), Ромеш Чандра (генеральный секретарь (1966–1977)). Среди задач Совета – всеобщее разоружение, включая запрещение всех видов оружия массового уничтожения и прекращение гонки вооружений, ликвидация колониализма и расовой дискриминации, утверждение принципов уважения права народов на независимость, территориальной целостности и суверенитета государств, мирного сосуществования стран и народов, международного сотрудничества. По мнению советского историка В. Н. Орла, провозглашение данных задач и принципов ВСМ было «взглядом в будущее», предвосхитило процессы, которые впоследствии привели к разрядке международной напряжённости. См.: Орел В. Н. Всемирный совет мира. М.: Политиздат, 1976. С. 13.

²³⁹¹ Речь Святейшего Патриарха Алексия на Всемирном конгрессе за всеобщее разоружение и мир // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 7. С. 65.

²³⁹² Дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1961–1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 94–95.

²³⁹³ Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 10.07.1962 г. // Архив ОБЦС. Д. 48-Б. 1962.

²³⁹⁴ Коммюнике совещания религиозных деятелей – участников Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир 13 июля 1962 года // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 8. С. 14.

Очередной Всемирный конгресс состоялся в июле 1965 года в Хельсинки. В преддверии Конгресса в «Журнале Московской Патриархии» было опубликовано обращение Патриарха Алексия, в котором выражалась надежда на то, что форум миролюбивых сил откликнется на проблемы расового угнетения, региональных конфликтов, голода и экономической несправедливости²³⁹⁵. На хельсинской встрече Русскую Церковь представляли митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев) и заместитель председателя ОВЦС архимандрит Ювеналий (Поярков). По свидетельству епископа Филарета, общая атмосфера Конгресса была проникнута стремлением добиться взаимоприемлемых решений, однако временами возникали и острые дискуссии²³⁹⁶. Участники международного форума приняли Общее заявление и резолюцию по Вьетнаму, а представители церквей и религиозных общин отдельно выпустили «Призыв ко всем верующим, ко всем церквам и религиозным организациям, ко всем людям доброй воли». Религиозные деятели отметили: «Вознося Богу горячие молитвы об умиротворении человечества, мы, как граждане земли, делаем также всё от нас зависящее и возможное, чтобы исключить вражду, ненависть и братоубийственные войны из жизни людей»²³⁹⁷.

Между конгрессами проходили сессии ВСМ, в которых принимали участие представители Московского Патриархата, как правило в составе советских делегаций.

Митрополит Пимен присутствовал на ассамблеях ВСМ в июне 1969 года в Берлине (ГДР) и мае 1971 года в Будапеште²³⁹⁸. Берлинская Ассамблея приняла «Воззвание» и резолюцию по Вьетнаму. Будапештская Ассамблея рассмотрела проблематику усиления агрессивных действий со стороны западных держав,

²³⁹⁵ К предстоящему конгрессу Всемирного совета мира в Хельсинки. Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия // Там же. 1965. № 6. С. 1.

²³⁹⁶ Филарет (Вахромеев), еп. Участие Русской Православной Церкви в работе Конгресса в Хельсинки // Там же. № 10. С. 31.

²³⁹⁷ Призыв религиозных деятелей – участников Всемирного конгресса за мир, национальную независимость и всеобщее разоружение, ко всем верующим, ко всем церквам и религиозным организациям, ко всем людям доброй воли от 14.07.1965 г. // Там же. № 8. С. 40.

²³⁹⁸ Митрополита Пимена сопровождали член ОВЦС протоиерей П. Соколовский и секретарь Представительства Московского Патриархата при ВСЦ Г. Н. Скобей.

вопросы укрепления единства всех сил, выступающих за мир и национальную независимость, а также организационные основы ВСМ и его национальных комитетов. Митрополит Пимен участвовал в пленарных заседаниях, работе третьей комиссии «Взаимодействие политических и общественных сил в Европе в борьбе за ослабление напряжённости, безопасность и сотрудничество» и группы религиозных деятелей²³⁹⁹. Ассамблея приняла резолюции о солидарности с народами Индокитая, положении на Ближнем Востоке, безопасности в Европе, об усилении борьбы против расизма и неоколониализма и о разоружении. Также участники Ассамблеи приняли Манифест, в котором обратились ко всем людям доброй воли с настоятельным призывом объединить свои усилия в борьбе за мир, национальную независимость, против империализма и войны.

В конце октября 1971 года в Москве прошло расширенное заседание Комиссии ВСМ по разоружению с участием протоиерея П. Соколовского и А. С. Буевского, представлявших на международной встрече Христианскую мирную конференцию. Отец Павел в своём выступлении заявил: «Христианская мирная конференция и наша Русская Православная Церковь всеми доступными им средствами готовы помочь в выработке Всемирным советом мира плана борьбы за мир и его осуществление ради жизни и блага всего человечества»²⁴⁰⁰. Делегаты приняли послание к XXVI сессии Генеральной ассамблеи ООН и коммюнике.

В 1960-е – начале 1970-х годов в различных странах проходили конференции сторонников мира, среди которых были и представители Московского Патриархата.

Русская Православная Церковь была представлена на конференции, посвящённой борьбе христиан за мир во всём мире, состоявшейся в апреле 1963 года в индийском Бангалоре. Организаторами миротворческого форума

²³⁹⁹ Всего в структуре Ассамблеи действовали шесть комиссий: «Путь к миру в Индокитае», «Мир и справедливость на Ближнем Востоке», «Взаимодействие политических и общественных сил в Европе в борьбе за ослабление напряжённости, безопасность и сотрудничество», «Расизм, колониализм – Международный год борьбы против расизма и расовой дискриминации», «Неоколониализм и проблемы развивающихся стран», «Прекращение гонки вооружений: запрещение оружия массового уничтожения, всеобщее и полное разоружение». Отдельно от комиссий заседали семь групп – профсоюзных деятелей, молодёжи и студентов, деятелей женского движения, юристов, парламентариев, представителей крестьянских организаций, религиозных деятелей.

²⁴⁰⁰ Соколовский П., прот. Люди доброй воли – за разоружение // Международная встреча учёных и общественных деятелей по разоружению. Материалы расширенного заседания Комиссии по разоружению при Всемирном совете мира. Москва, 30–31 октября 1971 г. М., 1972. С. 204.

выступили Национальный христианский совет Индии и Христианский институт по изучению религии и общества в Бангалоре. В числе приглашённых на конференцию гостей был управляющий делами Московской Патриархии епископ Дмитровский Киприан. В своём выступлении представитель Русской Церкви заявил: «Мы знаем, что для обеспечения прочного мира во всём мире есть лишь один надёжный и верный путь: добровольный отказ от разрешения международных споров путём военных конфликтов, прекращение вмешательства во внутренние дела других государств и всеобщее и полное разоружение под строгим международным контролем. Народы всего мира так ненавидят войну, что только прямой и ясный путь к мирному сосуществованию может иметь у них все шансы на успех»²⁴⁰¹.

В ноябре 1964 года Нью-Дели состоялся Всемирный конгресс за мир и международное сотрудничество, участником которого стал заместитель председателя ОВЦС архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей. Иерарх входил в состав делегации Христианской мирной конференции, возглавляемой её президентом Йозефом Л. Громадкой, работал в одной из четырёх комиссий, посвящённой вопросам международного сотрудничества. Конгресс рассмотрел вопросы разоружения, ослабления международной напряжённости, ликвидации колониализма, мирного сосуществования народов и международного сотрудничества. В декларации международного форума прозвучал призыв к народам и правительствам действовать для ликвидации угроз миру, подчёркивалась необходимость направить средства, которые тратятся на вооружение, на повышение уровня жизни сотен миллионов нуждающихся людей²⁴⁰². Московский церковный представитель принял участие в пресс-конференции, посвящённой усилиям Русской Церкви по укреплению международной безопасности, на которой присутствовали корреспонденты основных газет и радиостанций Индии.

²⁴⁰¹ Выступление члена Священного Синода Русской Православной Церкви епископа Дмитровского Киприана на индийской Конференции христианской борьбы за мир во всём мире (Бангалор, апрель 1963 г.) // Архив ОВЦС. Д. 17-А. 1963. С. 8–9.

²⁴⁰² Декларация международной конференции за мир и сотрудничество (Нью-Дели, 14–18 ноября 1964 года) // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 1. С. 51.

Представитель Русской Православной Церкви при Христианской мирной конференции протоиерей П. Соколовский был вовлечён в работу по подготовке Всемирного конгресса борьбы за мир, состоявшегося в Берлине летом 1969 года. Отец Павел стал участником берлинских (ГДР) заседаний Подготовительного комитета в феврале, мае и июне 1969 года, входил в состав делегации ХМК, участвовавшей в работе Конгресса.

Русская Православная Церковь выступала в поддержку предложений социалистических государств и усилий международных активистов, направленных на разрядку политической и военной напряжённости тех лет. Митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим свидетельствовал: «Мы горячо воспринимаем и поддерживаем всякое требование людей доброй воли, направленное к пресечению империалистической агрессии где бы то ни было, к всеобщему и полному разоружению, к устранению угрозы возникновения термоядерной войны, к разумному решению ещё не урегулированных политических проблем, к обеспечению европейской и международной безопасности»²⁴⁰³.

Миротворческая повестка была заметной в общественной жизни СССР. Она служила международным усилиям по противодействию военной напряжённости. Настоятель болгарского подворья в Москве в 1956-1960 годы архимандрит Антоний (Костов), завершая свою миссию представительства, отмечал: «Где бы я ни бывал, с кем бы ни беседовал, я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь высказывался за войну. Напротив, все всегда и всюду высказывались за мир, за мирное сосуществование и за дружбу между народами. Это можно назвать подлинным и основным настроением страны. Мир нужен советским людям для их борьбы за лучшую жизнь, для развития и созидания, которое уже раз нарушалось трагическим испытанием жесточайшей войны»²⁴⁰⁴.

²⁴⁰³ Речь митрополита Ленинградского и Ладужского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на приёме, устроенном в честь Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского, 8 июня 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1967. С. 5.

²⁴⁰⁴ Впечатления настоятеля болгарского подворья в Москве архимандрита Антония (Костова) о четырёхлетнем пребывании в Советском Союзе // Там же. Д. 15-А. 1960. С. 6.

В Советском Союзе проходили конференции, посвящённые миротворческой повестке, в которых принимали участие представители Московского Патриархата. В Конференции советской общественности за разоружение, состоявшейся в феврале 1960 года в Москве, участвовали Святейший Патриарх Алексий, митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) и протопресвитер Н. Колчицкий. Предстоятель Русской Церкви в своей речи заявил о том, что мировая общественность прислушивается к голосу Московского Патриархата, а его усилия направлены на консолидацию христиан всего мира в борьбе с опасностью новой мировой войны²⁴⁰⁵. На Всесоюзной конференции представителей советской общественности за всеобщее разоружение и мир, состоявшейся в мае 1962 года в Москве, присутствовали митрополит Ленинградский и Ладужский Пимен, епископ Таллинский и Эстонский Алексий и ректор Московской духовной академии протоиерей К. Ружицкий. «Для христиан нет задачи более важной, более почётной, а по современным условиям и более неотложной, чем борьба за мир. Уклонение от борьбы за мир Русская Православная Церковь считала и считает отступлением от Правды Божией, требующей от христиан насаждение мира и любви в жизни семейной, общественной, государственной, международной» - убеждённо свидетельствовал митрополит Пимен в своём выступлении на конференции²⁴⁰⁶.

Митрополит Пимен принимал участие и во Всесоюзной конференции советской общественности за мир, национальную независимость и разоружение, которая состоялась в июне 1965 года в Москве. Иерарх был избран членом Президиума конференции. В своей речи митрополит Пимен заявил о том, что Русская Церковь горячо поддерживает миролюбивый внешнеполитический курс советского правительства, а также все миротворческие силы, которые стремятся уберечь человечество от угрозы новой глобальной войны²⁴⁰⁷.

²⁴⁰⁵ Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Конференции советской общественности за разоружение. Москва, 1960 г. // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 3. С. 34.

²⁴⁰⁶ Речь митрополита Ленинградского и Ладужского Пимена // Там же. 1962. № 6. С. 50–51.

²⁴⁰⁷ Речь митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена на Всесоюзной конференции советской общественности за мир, национальную независимость и разоружение 17 июня 1965 года // Там же. 1965. № 7. С. 25.

По мнению современного немецкого историка Г. Штриккера, Русская Церковь организовывала и координировала борьбу за мир всех конфессий в СССР²⁴⁰⁸. С этим мнением вполне можно согласиться, поскольку оно соответствует опыту проведения всесоюзных миротворческих мероприятий и участия советских межконфессиональных делегаций в международных антивоенных форумах.

Московский Патриархат взаимодействовал с Советским комитетом защиты мира²⁴⁰⁹, на постоянной основе делал взносы в Советский фонд мира²⁴¹⁰. По особым случаям взнос многократно возрастал²⁴¹¹. Фонд служил источником финансирования деятельности Комитета, а также международных гуманитарных акций. Из средств Фонда делался взнос в бюджет ВСМ. Русская Церковь несла бремя отчислений в Фонд, причём на всех уровнях – приходском, епархиальном и центральном. В организации таких отчислений, которые именовались добровольными, участвовали уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви (религий)²⁴¹². При таком подходе добровольный характер взносов являлся условным. Отчисления в Фонд стали легальной формой изъятия церковных средств в интересах советского государства.

Целью Комитета стало объединение людей в СССР и за его пределами в борьбе за запрещение оружия массового уничтожения, всеобщее разоружение, мирное сосуществование стран и народов, а также против колониализма. Комитет

²⁴⁰⁸ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995. Кн. 2. С. 46.

²⁴⁰⁹ Советский комитет защиты мира был образован Всесоюзной конференцией советских сторонников мира, состоявшейся в августе 1949 года в Москве. Образование Советского комитета стало откликом на решение Первого Всемирного конгресса сторонников мира, прошедшего в апреле 1949 года одновременно в Париже и Праге и учредившего Всемирное движение сторонников мира. Среди задач Комитета – координация деятельности советской общественности по защите мира, содействие установлению международных связей с зарубежными борцами за мир.

²⁴¹⁰ Ежегодный взнос составлял сто тысяч рублей. См.: Письмо председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 19.12.1964 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 530. Л. 117.

²⁴¹¹ Так, в декабре 1971 года в связи с 30-летием разгрома немецко-фашистских войск под Москвой Московская Патриархия разово перечислила в Советский фонд мира три миллиона рублей. См.: Письмо Патриарха Московского и всея Руси Пимена и управляющего делами Московской Патриархии митрополита Таллинского и Эстонского Алексия председателю Совета по делам религий В. А. Куроедову от 3.12.1971 г. // Там же. Оп. 6. Д. 368. Л. 23.

²⁴¹² Маслова И. И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР: к вопросу о взаимоотношениях государства и Русской Православной Церкви (1965–1991 гг.) // Государство и Церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А. И. Филимонов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 86.

развивал международные связи, в том числе с ВСМ и национальными миротворческими организациями в США, Великобритании, Японии и других странах, служил реализации внешнеполитического курса Советского Союза. Членами Комитета состояли Патриарх Алексей и митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, а членом правления Фонда – митрополит Таллинский и Эстонский Алексей. Предстоятель Русской Церкви по случаю празднуемых дат и заседаний Комитета направлял его руководству приветственные послания.

На юбилейной сессии Комитета, которая состоялась в октябре 1967 года в Ленинграде и была приурочена к 50-летию ленинского декрета о мире, присутствовал митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. В своей речи иерарх заявил: «Христиане глубоко верят в успех священной и благородной борьбы за мир и никогда не останутся в стороне от неё. Мир и справедливость должны стать неотъемлемым достоянием всего человечества. Такова воля Бога. К этому стремятся все люди доброй воли»²⁴¹³.

Митрополит Таллинский и Эстонский Алексей во исполнение своих полномочий в Советском фонде мира принял участие в конференции Фонда, состоявшейся в апреле 1969 года в Москве. Иерарх выступил с речью, в которой не только отметил миротворческие усилия Русской Церкви, но и озвучил размеры отчислений со стороны Московской Патриархии, епархиальных управлений и приходов в Советский фонд мира²⁴¹⁴. В ноябре 1971 года митрополит Алексей присутствовал на заседании бюро Фонда.

В августе 1969 года руководство Советского фонда мира вручило Патриарху Алексию и постоянным членам Священного Синода почётные грамоты и именные памятные медали «За активное участие в деятельности Советского фонда мира и пополнение его добровольными взносами в интересах

²⁴¹³ Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима на юбилейной сессии Советского комитета защиты мира в Ленинграде 25–26 октября 1967 г. // Материалы юбилейной сессии Советского комитета защиты мира (25–28 октября 1967 г.). М., 1968. Ч. 2. С. 15–16; Журнал Московской Патриархии. 1967. № 12. С. 38.

²⁴¹⁴ По словам архипастыря, в 1967 и 1968 годах Московская Патриархия перечислила в Фонд по 200.000 рублей, епархиальные управления в указанные годы – 903.760 руб. и 876.774 руб., соответственно. В 1968 году приходы Русской Церкви лишь четырнадцать из шестидесяти шести епархий передали в Фонд 2.240.150 руб. См.: Алексей (Ридигер), митр. Конференция Советского фонда мира // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 5. С. 41–42.

укрепления всеобщего мира, свободы и безопасности народов»²⁴¹⁵. Наград Фонда был удостоен и ряд правящих архиереев Русской Церкви. В августе 1970 года Советский комитет защиты мира удостоил Местоблюстителя Московского Патриаршего престола митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена золотой медали «Борцу за мир» в связи с 60-летием со дня рождения. В декабре 1971 года в Троице-Сергиевой лавре грамоты и медали Фонда были вручены Патриарху Пимену, митрополитам Ленинградскому и Новгородскому Никодиму и Таллинскому и Эстонскому Алексию. На церемонии награждения присутствовал заместитель председателя Совета по делам религий В. Г. Фуров.

Представители Русской Церкви участвовали в работе Советского комитета за европейскую безопасность, созданного по инициативе советских общественных организаций в июне 1971 года с целью содействия укреплению мира и сотрудничества, системы коллективной безопасности на европейском континенте. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим входил в состав Комитета наряду с руководителями советских учреждений, хозяйственных организаций, журналистами, деятелями науки и культуры. Представители советской общественности, собравшиеся в Москве 8 июня 1971 года с целью учреждения Комитета, заявили о том, что создание прочной системы европейской безопасности вполне реальное и достижимое, хотя и непростое дело²⁴¹⁶. Комитет активно развивал международные контакты. В январе 1972 года митрополит Никодим в составе Комитета посетил брюссельскую консультативную встречу представителей общественности европейских стран по вопросам мира и безопасности в Европе. Спустя несколько месяцев, в июне 1972 года митрополит Никодим предпринял очередную поездку в Брюссель в составе делегации Советского комитета для участия в работе Ассамблеи общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе. Иерарх состоял членом Инициативного комитета Ассамблеи, трудился над её подготовкой. На Ассамблее прозвучало

²⁴¹⁵ Награждение Святейшего Патриарха Алексия и членов Синода почётными грамотами Советского фонда мира // Там же. № 10. С. 1.

²⁴¹⁶ За европейскую безопасность! Заявление собрания представителей советской общественности от 8.06.1971 г. // Материалы собрания представителей советской общественности, посвящённые учреждению советского Комитета за европейскую безопасность. М., 1971. С. 49.

выступление митрополита Никодима. По мнению председателя ОВЦС, Европа – от Урала до Атлантики – бывшая на протяжении веков источником международной напряжённости, становится континентом мира, сосуществования и сотрудничества народов²⁴¹⁷. Международный форум принял декларацию. Документ гласил: «Отказ от применения силы как политического средства – вот та христианская идея, которую нам надлежит распространять»²⁴¹⁸.

Митрополит Никодим за свою активную миротворческую деятельность и усилия по сближению народов в 1972 году получил признание Организации Объединённых Наций – ему была вручена медаль Мира.

Миротворческая повестка занимала одно из важнейших мест в международной деятельности Русской Православной Церкви. Над её реализацией трудились священноначалие, духовенство и активные миряне. В борьбу за мир был вовлечён и центральный церковный аппарат, и епархии, и приходы, как посредством участия в миротворческих мероприятиях и акциях, так и отчислений взносов в Советский фонд мира.

Миротворчество стало единственной международной темой, шагнувшей далеко за пределы служебной компетенции Отдела внешних церковных сношений и охватившей всю Русскую Церковь. Благодаря участию в инициативах советской общественности Церковь укрепляла своё положение в советском обществе, а сопричастность международному миротворческому движению позволяла ей преодолевать изоляцию внутри Советского Союза.

В активной миротворческой деятельности Московского Патриархата на международной арене были заинтересованы и власти Советского Союза, рассчитывавшие на поддержку своей внешней политики в области разоружения, борьбы с колониализмом, расовой дискриминацией и экономической эксплуатацией. Такая поддержка была особенно заметна в период наивысшего

²⁴¹⁷ Выступление митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима на Ассамблее общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 8. С. 46.

²⁴¹⁸ Декларация встречи христиан – участников Ассамблеи общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе // Там же. С. 45.

напряжения между СССР и США, вылившегося в Карибский кризис и угрожавшего ядерным конфликтом между противоборствующими сторонами.

5.3. Региональные военные конфликты в миротворческой повестке Московского Патриархата

Политика СССР в отношении региональных вооружённых конфликтов, среди которых войны во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже, индо-пакистанский конфликт, военные действия, периодически вспыхивавшие между палестинцами и израильтянами, была направлена на поддержку просоветских, или дружественных Советскому Союзу сил. Противником СССР в упомянутых войнах и военных конфликтах выступали Соединённые Штаты Америки. В глобальной политической конкуренции власти Советского Союза старались использовать широкие круги советского общества, религиозные организации, в том числе международный потенциал Русской Православной Церкви. Во внешнецерковной повестке было сложно найти более политизированную тему, в которой было бы столь очевидно следование церковной дипломатии в фарватере внешней политики СССР. Однако и в этом направлении международной деятельности Русской Церкви усматривалось желание церковного руководства содействовать восстановлению попорченной справедливости, послужить умиротворению враждующих сторон, исполнить долг миротворца.

Московский Патриархат был активно вовлечен в решение вьетнамской проблемы. Восемнадцатого февраля 1965 года Патриарх Московский и всея Руси Алексий выступил с заявлением, в котором прозвучал протест против произвольных и бесчеловечных действий, противоречащих нормам международного права, Женевским соглашениям 1954 года по Индокитаю и христианской морали, и угрожающих разрастанием вооружённого конфликта и опасностью для всего мира²⁴¹⁹. Тридцать первого декабря того же года за подписью Патриарха Алексия вышло новое обращение по поводу бедственного

²⁴¹⁹ Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия в связи с вооружённой интервенцией США против Демократической Республики Вьетнам от 18.02.1965 г. // Там же. 1965. № 3. С. 1.

положения во Вьетнаме. В документе прозвучал призыв к правительству США принять к исполнению Женевские соглашения 1954 года и декларацию XX сессии Генеральной ассамблеи ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета. Следование международным договорённостям, по убеждению Предстоятеля Русской Церкви, должно привести к немедленному прекращению военных действий в Южном Вьетнаме, бомбардировок Северного Вьетнама и к последующему выводу иностранных войск из этой страны²⁴²⁰. Документ был разослан Предстоятелям Поместных Православных Церквей, христианским лидерам Европы, США и Австралии, руководству Всемирного совета церквей и Христианской мирной конференции, а также государственному секретарю США Дину Раску.

Приведённые выше заявления отличались высокой степенью политизированности, на что обращал внимание и сам Патриарх Алексей (проекты обращений он получал от председателя ОВЦС). В своем дневнике он оставил запись от 18 февраля 1965 года: «Я по существу не придаю никакого значения таким выступлениям от лица Церкви против всяких политических действий; но по нынешним временам такие выступления в моде»²⁴²¹.

Рождественское послание Патриарха Алексея Папе Павлу VI 1966 года содержало призыв к двум Церквам послужить своим авторитетом и действием прекращению военных интервенций в отношении отдельных народов²⁴²². И, хотя, в послании не указывались конкретные страны и народы, можно было предположить, что речь шла о Вьетнаме и вьетнамском народе. Война в этой стране приковывала внимание и советского государства, и Русской Церкви. В февральском номере «Журнала Московской Патриархии» за 1966 год было опубликовано обращение Святейшего Патриарха Алексея по поводу современного положения во Вьетнаме. Предстоятель Русской Церкви призвал

²⁴²⁰ Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексея по поводу современного положения во Вьетнаме от 31.12.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 48. 1966. С. 2–3.

²⁴²¹ Дневники Святейшего Патриарха Алексея I (Симанского) за 1961–1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 245.

²⁴²² Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексея Папе Павлу VI // Архив ОВЦС. Д. 27. 1966.

правительство США принять к исполнению Женевские соглашения 1954 года и декларацию XX сессии Генеральной ассамблеи ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета²⁴²³.

В интервью корреспонденту итальянского издательства «Эдитори Риуники» К. М. Гарруббу в марте 1966 года Патриарх Алексей выразил сострадание вьетнамскому народу, столкнувшемуся, по его словам, с «жестокой политикой США». Предстоятель Русской Церкви призвал Соединённые Штаты немедленно прекратить военные действия против Северного Вьетнама и не мешать вьетнамскому народу самому решить свои внутренние дела²⁴²⁴. В октябре того же года Патриарх Алексей в своём слове на приёме в честь пребывавшего в то время в СССР Патриарха Румынского Юстиниана вновь поднял тему страдающего от военной интервенции вьетнамского народа. «Пора, наконец, заставить агрессоров прекратить жестокости, остановить военные действия и вывести свои войска из многострадального Вьетнама» – заявил Предстоятель Русской Церкви²⁴²⁵. В телеграмме на имя Папы Павла VI в связи с прозвучавшим призывом римского понтифика отметить «День мира» 1 января 1968 года молитвой о мире, Патриарх Алексей обратил внимание на страдания вьетнамского народа, причиной которых, по словам Предстоятеля Русской Церкви, являлась «непрекращающаяся агрессия Соединённых Штатов Америки и её эскалация». Патриарх Алексей видел единственный, по его убеждению, путь разрешения конфликта, – «немедленное прекращение армиями США и их союзников военных действий в Северном и Южном Вьетнаме, безоговорочный вывод всех иностранных войск с вьетнамской земли, после чего сам вьетнамский народ определит свою судьбу и наметит пути своей жизни»²⁴²⁶.

²⁴²³ Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексея по поводу современного положения во Вьетнаме // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 2. С. 2.

²⁴²⁴ Ответы Патриарха Московского и всея Руси Алексея на вопросы корреспондента итальянского издательства «Эдитори Риуники» К. М. Гаррубба от 14.03.1966 г. // Там же. № 4. С. 5.

²⁴²⁵ Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея на приёме в честь Блаженнейшего Патриарха Румынского Юстиниана // Архив ОВЦС. Д. 47. 1966. С. 4.

²⁴²⁶ Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексея Папе Павлу VI от 30.12.1967 г. // Там же. Д. 27. 1967. С. 2.

Митрополит Никодим, в свою очередь, заявлял о симпатиях к борьбе вьетнамского народа за независимость, ценой которой были многочисленные жертвы. По словам иерарха, «христиане всего мира должны ... продолжать и усиливать свою борьбу в поддержку справедливых требований вьетнамского народа, за прекращение агрессивной Вьетнамской войны и урегулирование проблемы Вьетнама на основании Женевских соглашений 1954 года»²⁴²⁷. Председатель ОВЦС убеждённо говорил: «Мужественная борьба этого замечательного народа [вьетнамского – С. З.] за свои права, за национальное достоинство и независимость стала как бы символом борьбы за справедливость, за такой порядок национальной и международной жизни, которым гарантируется правда социальных отношений и справедливый мир на земле»²⁴²⁸.

На страницах «Журнала Московской Патриархии» публиковались статьи, в которых описывались страдания вьетнамского народа и звучал призыв к прекращению насилия²⁴²⁹.

В ходе неоднократных визитов делегаций Русской Церкви и церквей СССР в США, а также делегаций Национального совета церквей Христа в США и Церкви братьев в США в первой половине 1960-х годов поднималась тема содействия церквей международному миру, снижения напряжённости между СССР и США. Однако церкви по-разному оценивали роль и значение правительств своих стран в преодолении международных конфликтов, в частности, во Вьетнаме. Если Русская Церковь осуждала действия американских властей, то оценки руководства Национального совета церквей Христа носили характер поддержки. Вот, что писал в феврале 1965 года президент Национального совета церквей Христа Рейби Х. Мюллер президенту США Линдону Джонсону: «Проводя политику, которую давно отстаивает Национальный совет церквей, мы приветствуем Ваши неоднократные заявления о

²⁴²⁷ Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на приёме, устроенном в честь Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского, 8 июня 1967 г. // Там же. Д. 15. 1967. С. 6.

²⁴²⁸ Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима на встрече глав церквей и религиозных объединений в СССР 21 декабря 1968 г. // Там же. Д. 48-Г. 1969. Ч. 1. С. 7.

²⁴²⁹ Соколовский П., прот. Испытание христианской веры и совести // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 3. С. 45–46; Попович А., прот. Прекратить кровопролитие! // Там же. № 5. С. 42–44.

том, что целью действий, осуществляемых правительством Соединённых Штатов во Вьетнаме, является не эскалация войны, а отыскание пути для переговоров и мирного урегулирования <...>. Будьте уверены в нашем понимании Вашего стремления к осуществлению сдержанности и Ваших искренних усилий в отыскании мирного пути разрешения этого чрезвычайно сложного и критического положения вещей»²⁴³⁰. В то же время, Генеральная ассамблея Национального совета церквей Христа в США в своей резолюции, принятой в декабре 1966 года, поддержала призыв ЦК ВСЦ от февраля 1966 года о перемирии во Вьетнаме с возможностью проведения переговоров на базе Международной контрольной комиссии (Индия, Канада и Польша), а также призвала власти Соединённых Штатов одобрить продление рождественского перемирия на бóльший срок.

Всемирный совет церквей и его рабочий орган – Комиссия церквей по международным делам – при участии представителей Московского Патриархата выступали против эскалации войны во Вьетнаме. Современные церковные исследователи оценивают позицию ВСЦ по Вьетнаму как принципиально антивоенную и миротворческую²⁴³¹. Международная христианская организация не только выпускала заявления, но и активно занималась поисками путей мирного урегулирования. Заявления, порой, вызывали нарекания со стороны руководства ОВЦС в необъективности, но, всё же, служили делу приближения долгожданного мира в Индокитае. Другим средством мирного урегулирования служили обращения ВСЦ к правительствам стран, вовлечённых в конфликт, а также властям других государств с призывом содействовать прекращению военных действий путём переговоров. По словам американского исследователя профессора Поля Бока, Всемирный совет церквей в области международных отношений был более чем в других сферах подготовлен к реализации своих заявлений²⁴³².

²⁴³⁰ Копия письма президента Национального совета церквей Христа в США Рейби Х. Мюллера президенту США от 15.02.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 5-В. 1965. С. 1–2.

²⁴³¹ Письменюк И., свящ., Кечкин И., свящ. Всемирный совет церквей (ВСЦ) и реакция его православных членов на проблему Вьетнамской войны (по документам ВСЦ) // Вестник государственного и муниципального управления. 2021. Т. 10. № 4. С. 72.

²⁴³² Bock P. In Search of a Responsible World Society. The Social Teachings of the World Council of Churches. Philadelphia: The Westminster Press, 1974. P. 118.

Руководство ОВЦС использовало площадку Христианской мирной конференции для выступлений против агрессивных действий США во Вьетнаме. Вице-президент ХМК митрополит Никодим в феврале 1965 года обратился к президенту пражского мирного движения Йозефу Л. Громадке с призывом заявить решительный протест в связи с американской агрессией²⁴³³. С подачи Русской Церкви вьетнамской трагедии были посвящены многие документы руководящих и рабочих органов ХМК. В их числе – резолюция Рабочего комитета ХМК, заседавшего в Праге в марте 1966 года. В документе утверждалось: «В этой войне служат иному богу, - не Тому Богу, в Которого мы, христиане, веруем»²⁴³⁴.

Попытки оказать влияние на решение вьетнамской проблемы предпринимались Всемирным советом мира, в который входили и участниками мероприятий которого были представители Московского Патриархата.

Заметный вклад в мирное урегулирование на вьетнамской земле внесла Стокгольмская конференция по Вьетнаму. В работу Конференции были активно вовлечены представители Русской Церкви, в первую очередь протоиерей П. Соколовский. Отец Павел с весны 1972 года входил в состав Бюро Стокгольмской конференции – постоянно действующей консультативной группы Конференции. Отдел внешних церковных сношений поддерживал контакты с председателем Конференции Бертилом Сванстром, а после его кончины – с новым председателем Бертилом Захриссоном. В июле 1967 года в Стокгольме прошла Всемирная конференция по вопросу окончания войны во Вьетнаме. В международной встрече приняли участие заместитель председателя ОВЦС епископ Зарайский Ювеналий (Поярков) и представитель Русской Православной Церкви при Христианской мирной конференции протоиерей П. Соколовский. Участники Конференции осудили американскую агрессию, призвали к немедленному прекращению бомбардировок Северного Вьетнама, выводу из страны иностранных войск, а также заявили о необходимости уважать право

²⁴³³ Телеграмма вице-президента ХМК митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима президенту ХМК профессору Й. Л. Громадке от 12.02.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 48. 1965.

²⁴³⁴ Резолюция Рабочего комитета Христианской мирной конференции о Вьетнаме. Прага, 25 марта 1966 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 37. Л. 290.

вьетнамского народа самому решать вопросы развития своей страны. Христианские деятели из числа участников Конференции образовали рабочую группу, которая в ходе трёх заседаний подготовила декларацию. В документе содержались призыв к скорейшему прекращению войны во Вьетнаме и инициатива созыва Всемирной конференции христианских церквей и других религиозных организаций для восстановления мира и независимости Вьетнама²⁴³⁵. Форум завершился принятием «Воззвания к миру о Вьетнаме», в котором американское участие в войне было названо геноцидом²⁴³⁶.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей направил участникам Конференции миролюбивых сил по Вьетнаму, состоявшейся в марте 1970 года в Стокгольме, своё приветственное послание. Его Святейшество заявил: «Верующие Русской Православной Церкви вместе со всем советским народом стоят на стороне борющегося вьетнамского народа и делают всё возможное для быстрого достижения им справедливой победы»²⁴³⁷. В конференции, как и в прошлые годы, принимал участие протоиерей П. Соколовский. Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен выразил поддержку конференции по Индокитаю, организованной в конце ноября 1970 года в Стокгольме²⁴³⁸, а уже в патриаршем достоинстве – Всемирной ассамблее за мир и независимость народов Индокитая, состоявшейся в феврале 1972 года в Версале (Париж)²⁴³⁹. В парижской встрече по линии советской общественности участвовал митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко), а по линии ХМК – протоиерей П. Соколовский. Отец Павел свидетельствовал о том, что Русская Православная Церковь в лице своих представителей проявила на Ассамблее свою солидарность с борющимися за независимость и мирное устройство жизни народом Вьетнама и другими народами

²⁴³⁵ Доклад рабочей группы представителей церквей и религиозных объединений пленуму Стокгольмской конференции по Вьетнаму // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 8. С. 46.

²⁴³⁶ Воззвание к миру о Вьетнаме Стокгольмской конференции от 9.07.1967 г. // Там же. С. 45.

²⁴³⁷ Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея участникам Стокгольмской конференции миролюбивых сил по Вьетнаму 28–30 марта 1970 года от 24.03.1970 г. // Там же. 1970. № 4. С. 4.

²⁴³⁸ Телеграмма Местоблюстителя Московского Патриаршего престола митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена председателю международного организационного комитета по созыву конференции по Вьетнаму, Лаосу и Камбодже Бертилу Сванстрому от 13.10.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Д. 1970.

²⁴³⁹ Послание Патриарха Московского и всея Руси Пимена участникам Всемирной ассамблеи за мир и независимость народов Индокитая от 8.02.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 3. С. 44.

Индокитая²⁴⁴⁰. Протоиерей П. Соколовский присутствовал на заседании Исполнительного комитета Стокгольмской конференции по Вьетнаму, состоявшемся в марте 1972 года в Стокгольме, результатом которого стали «Заявление о бомбардировках американской авиацией народов Индокитая» и «Заявление о военнопленных», на заседании Комиссии по расследованию преступлений США в Индокитае, прошедшем в июне 1972 года в Стокгольме, а также на встрече участников Исполнительного комитета Стокгольмской конференции в июле 1972 года в Стокгольме и ноябре 1972 года в Париже.

Руководство Московского Патриархата приветствовало подписание 27 января 1973 года парижского соглашения, положившего конец Вьетнамской войне и послужившего началу восстановления мирной жизни на вьетнамской земле. Патриарх Московский и всея Руси Пимен в марте 1973 года писал Папе Павлу VI: «Это соглашение [января 1973 года – С. 3.] является важным свидетельством реализма в развитии международных отношений на нынешнем этапе. Ликвидация очага войны во Вьетнаме, предоставление вьетнамскому народу самому решать свои проблемы в условиях мира – это ещё одна очень важная и значительная победа миролюбивых сил»²⁴⁴¹.

Однако ещё до своего завершения вьетнамский конфликт, как того опасалось и о чём предупреждало священноначалие Русской Церкви, распространился на территорию соседних с Вьетнамом Лаоса и Камбоджи. Американское военное вторжение в эти страны вызвало протестную реакцию Советского Союза. Не могла оставаться в стороне от происходящего и Русская Церковь. В мае 1970 года Патриарший Местоблюститель выступил с заявлением, в котором выразил решительный протест против начавшейся военной агрессии США и призвал американское правительство к прекращению военных действий,

²⁴⁴⁰ Соколовский П., прот. За мир и независимость народов Индокитая // Там же. № 5. С. 50.

²⁴⁴¹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Пимена Папе Павлу VI от 9.03.1973 г. // Архив ОВЦС. Д. 27. 1972. С. 3.

выполнению Женевских соглашений и выводу своих войск из Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи²⁴⁴².

В рождественских посланиях сначала Местоблюстителя Патриаршего престола, а затем Патриарха Московского и всея Руси Пимена, адресованных Предстоятелям Поместных Православных Церквей, начиная с 1970-1971 годов появляются политические индо-китайская, индо-пакистанская и палестино-израильская темы, используются политические термины-маркеры «братья арабы», страдающие от «агрессии Израиля»²⁴⁴³. Подобная политизированность рождественских посланий не была свойственна Предстоятелям других Православных Церквей, за исключением Патриарха Румынского Юстиниана, который в рождественских текстах в адрес своего московского собрата упоминал и об угрозах атомной войны, и о мирных инициативах советского правительства во главе с Н. С. Хрущёвым, и о войне во Вьетнаме²⁴⁴⁴. Были ли такие политические отступления от рождественской темы результатом работы самого Патриарха Пимена над текстами посланий или редакторской правки в Совете по делам религий? В дневнике Патриарха Алексия за 1965 год мы встречаем упоминание о том, что Предстоятель Русской Церкви, услышав предположение о возможном внесении в текст его пасхального послания осуждения военных действий на Востоке, направил его председателю Совета по делам религий В. А. Куроедову с просьбой не делать в него никаких вставок. Эта просьба Патриарха была услышана²⁴⁴⁵. Возможно, в случае с Местоблюстителем и новоизбранным Патриархом Пименом дело обстояло иначе. Тема региональных военных

²⁴⁴² Заявление Местоблюстителя Патриаршего престола Русской Православной Церкви митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена об агрессивных военных акциях США в Камбодже от 6.05.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 6. С. 67.

²⁴⁴³ Рождественское приветствие Местоблюстителя Патриаршего престола Высокопреосвященного Пимена, митрополита Крутицкого и Коломенского, Предстоятелям Церквей 1970/71 г. // Там же. 1971. № 1. С. 1; Рождественское приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена Предстоятелям Церквей 1971/72 г. // Там же. 1972. № 1. С. 3.

²⁴⁴⁴ Рождественское послание Патриарха Румынского Юстиниана Патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 830 от [без даты] декабря 1959 г.; Рождественское послание Патриарха Юстиниана Патриарху Алексию № 929 от [без даты] декабря 1960 г.; Рождественское послание Патриарха Юстиниана Патриарху Алексию № 1.254 от 20.12.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 46. 1960; Д. 47. 1961, 1967.

²⁴⁴⁵ Дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1961–1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 248–249.

конфликтов широко прозвучала и в итоговых документах Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года²⁴⁴⁶.

Патриарх Пимен выражал глубокую озабоченность и скорбь в связи с многочисленными жертвами и разрушениями, появлением беженцев из Восточного Пакистана в результате индо-пакистанского военного конфликта. «Мы горячо молимся о водворении мира и настоятельно призываем к безотлагательному разрешению спорных вопросов мирным путём» - обращался Предстоятель Русской Церкви со страниц своего рождественского послания²⁴⁴⁷. В заявлении Комиссии церквей по международным делам ВСЦ, принятом на заседании исполнительного комитета Комиссии в июле 1971 года в Женеве с участием представителей Русской Церкви, звучал призыв к властям Пакистана положить конец страданиям людей, прекратить репрессии в Восточном Пакистане, что могло бы содействовать возвращению беженцев в свои дома²⁴⁴⁸.

В сфере внимания священноначалия Русской Церкви находилось ближневосточное мирное урегулирование. Председатель ОВЦС митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим заявлял о необходимости всех церквей, международных христианских организаций и движений, людей доброй воли оказать содействие реализации решений Совета безопасности ООН о прекращении военных действий на Ближнем Востоке. «Конфликт должен быть разрешён без промедления, а независимость и суверенные права арабских государств не должны пострадать ни в какой степени» – убеждённо говорил иерарх²⁴⁴⁹. В епархиях Русской Церкви производились сборы денежных средств, на которые для палестинских беженцев приобретались медикаменты, одежда и продовольствие. В дополнение к этой помощи только в 1967 году Русская

²⁴⁴⁶ Обращение Поместного Собора Русской Православной Церкви к христианам всего мира от 2.06.1971 г. // Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972. С. 136–138.

²⁴⁴⁷ Рождественское поздравление Патриарха Московского и всея Руси Пимена Патриарху Болгарскому Максиму 1971–1972 гг., Москва // Архив ОВЦС. Д. 15. 1971. С. 3.

²⁴⁴⁸ Заявление по Пакистану Комиссии церквей по международным делам ВСЦ, одобренное двадцать шестым исполнительным комитетом КЦМД (Женева, 9–12 июля 1971 г.) // Там же. Д. 55-Д. 1971. С. 1–2.

²⁴⁴⁹ Речь митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на приёме, устроенном в честь Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского, 8 июня 1967 г. // Там же. Д. 15. 1967. С. 5.

Церковь выделила пятьдесят тысяч рублей для поддержки палестинских беженцев²⁴⁵⁰.

Во второй Международной конференции в поддержку арабских народов, состоявшейся в Каире 25-28 января 1969 года, приняла участие делегация Русской Церкви во главе с представителем Патриарха Московского и всея Руси при Антиохийском Патриаршем престоле епископом Подольским Гермогеном (Ореховым). Советскую делегацию возглавлял член Президиума Верховного Совета СССР Ф. А. Табеев. Между церковной и советской делегациями была налажена координация действий. По признанию участника конференции протоиерея А. Казновецкого, «наша церковная делегация принимала участие во всех заседаниях конференции, не делая никаких официальных заявлений или выступлений, как было согласовано с главой советской делегации»²⁴⁵¹.

На Всемирной христианской конференции, состоявшейся в первой декаде мая 1970 года в Бейруте, в качестве наблюдателя от Русской Церкви участвовал епископ Подольский Гермоген. Местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Пимен в своём послании секретарю конференции Габриэлю Хабибу выразил молитвенные пожелания того, чтобы результаты миротворческой встречи помогли восстановлению мира и справедливости на палестинской земле²⁴⁵².

В миротворческом русле действовал и Всемирный совет церквей, активным членом которого была Русская Православная Церковь. Директор Комиссии церквей по международным делам ВСЦ Фредерик Нольде 5 июня 1967 года обратился в адрес генерального секретаря ООН У Тана с письмом, в котором содержался призыв к Совету безопасности ООН предпринять более решительные меры к немедленному прекращению огня, а также ввести в регион

²⁴⁵⁰ Телеграмма председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима генеральному секретарю ВСЦ Ю. К. Блейку от 8.08.1967 г. // Там же. Д. 55. 1967.

²⁴⁵¹ Рапорт настоятеля храма святого князя Александра Невского в Александрии протоиерея А. Казновецкого от 15.02.1969 г. // Там же. Д. 4-А. 1969. Ч. 1. С. 1.

²⁴⁵² Письмо Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена секретарю Всемирной христианской конференции по вопросу Палестины Габриэлю Хабибу от 29.06.1970 г. // Там же. Д. 7-Б. 1970.

миротворческий контингент ООН²⁴⁵³. В заявлении руководящих деятелей ВСЦ от 7 июня 1967 года в связи с обострением военных действий на Ближнем Востоке указывалось на необходимость «быстрого и равноправного прекращения огня под международным наблюдением»²⁴⁵⁴. Четвёртая Генеральная ассамблея ВСЦ, состоявшаяся в июле 1968 года в Упсале, при активном участии церковной делегации из Москвы приняла резолюцию, посвящённую ситуации на Ближнем Востоке. На заседаниях ЦК ВСЦ в августе 1967 года в Ираклионе (Крит), августе 1969 года в Кентербери (Великобритания), августе 1972 года в Утрехте (Нидерланды) также при участии представителей Русской Церкви были приняты заявления о Ближнем Востоке. Христианские деятели констатировали: прочный мир невозможен без признания прав палестинского и израильского народов и без эффективной международной гарантии политической независимости и территориальной целостности.

Ближневосточное мирное урегулирование стало частью повестки Христианской мирной конференции, выпускавшей заявления и проводившей международные встречи, посвящённые поиску путей прекращения насилия.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим участвовал в заседании арабо-израильской Комиссии ХМК, организованном в январе 1970 года в Париже.

Московский Патриархат был сопричастен попыткам международного христианского сообщества разрешить очаговые конфликты в Африке, в числе которых военное противостояние между Нигерией и бывшим восточным районом, вооружённый конфликт в Судане, социальная напряжённость в Родезии, а также в Европе – в Северной Ирландии. Работа по таким проблемным вопросам велась преимущественно на площадке Всемирного совета церквей.

В области мирного сосуществования народов Европы и обеспечения европейской безопасности заметное место занимал «германский вопрос». Разделённая по итогам Второй мировой войны Германия и немецкий народ

²⁴⁵³ Копия письма директора Комиссии церквей по международным делам ВСЦ Фредерика Нольде генеральному секретарю ООН У Тану от 5.06.1967 г. // Там же. Д. 55. 1967. С. 1–2.

²⁴⁵⁴ Заявление сотрудников ВСЦ Франклина К. Фрая, Юджина К. Блейка, Дж. Р. Чандрана и Эрнста А. Пейна от 7.06.1967 г. // Там же. Д. 55. 1967.

нуждались в налаживании добрососедских связей. Московский Патриархат наряду с Советским комитетом защиты мира был вовлечён в поиск путей налаживания взаимоуважительных отношений между ФРГ и ГДР на основе заключения мирного договора между двумя немецкими государствами и решения вопроса Западного Берлина. Патриарший экзарх в Средней Европе епископ Берлинский и Среднеевропейский Иоанн (Вендланд) поддерживал предложения правительств СССР и ГДР о десятилетнем мире на немецкой земле, запрете взаимных угроз и пропаганды войны, прекращении наращивания вооружений, создании конфедерации, объединяющей ФРГ и ГДР²⁴⁵⁵.

Русская Православная Церковь с миротворческой позиции отзывалась на региональные военные конфликты, тлевшие и вспыхивавшие с новой силой в различных уголках планеты. Воззвания и обращения церковного руководства были проникнуты духом христианской заботы о мире. Миротворческое делание Русской Церкви усиливалось солидарной позицией христианских организаций, среди которых выделялись Всемирный совет церквей и Христианская мирная конференция. Оно, также, служило вкладом в общие усилия по мирному урегулированию со стороны светских международных структур, в первую очередь Всемирного совета мира и Стокгольмской конференции по Вьетнаму.

Церковная миротворческая деятельность рассматривалась советскими властями как элемент внешней политики СССР, что вынужденно придавало ей политическую окраску. Однако это не мешало деятелям Русской Церкви в борьбе за мир руководствоваться, прежде всего, евангельскими идеалами о мирном и добрососедском сосуществовании людей.

5.4. Межрелигиозные контакты с участием Московского Патриархата – вклад в дело борьбы за мир

²⁴⁵⁵ Иоанн (Вендланд), еп. Христианский взгляд на разоружение // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 5. С. 50.

Тема миротворчества была основной в повестке межрелигиозных отношений с участием представителей Русской Церкви. Контакты Московского Патриархата с религиозными общинами зарубежных стран и отечественными религиозными деятелями в 1960-х – начале 1970-х годов не были систематическими и осуществлялись *ad hoc*.

Тринадцатого июля 1962 года в Троице-Сергиевой лавре под председательством Патриарха Московского и всея Руси Алексия состоялась встреча религиозных деятелей из различных стран мира – делегатов московского Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир, задачей которой стала консолидация усилий религиозных общин в борьбе за мирные отношения между народами. В древнюю обитель прибыли порядка ста семидесяти двух религиозных деятелей и экспертов в области религии. Предстоятель Русской Церкви в своём вступительном слове упомянул о смятении и страхе людей в предчувствии всемирной военной катастрофы, а потому объединение религиозных людей, готовых отстаивать идеалы мира, по мнению Патриарха, способно расположить великие державы к взаимным уступкам и прекращению гонки вооружений²⁴⁵⁶. «Мы, верующие люди, горячо приветствуем всякое действие, всякое предложение, всякий призыв, направленные на ослабление современного международного напряжения, на устранение угрозы новой мировой войны» - заявил участник межрелигиозной встречи архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим²⁴⁵⁷. Религиозные деятели приняли коммюнике, в котором отметили необходимость сообща добиваться социальной и расовой справедливости, мирных отношений между народами, всеобщего и полного разоружения под международным контролем и прекращения ядерных испытаний²⁴⁵⁸.

²⁴⁵⁶ Вступительное слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия перед дискуссией представителей различных религий в Загорске 13 июля 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Б. 1962. С. 2.

²⁴⁵⁷ Выступление архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима на встрече представителей религий – участников Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир 13 июля 1962 г., Троице-Сергиева лавра // Там же. С. 3.

²⁴⁵⁸ Коммюнике встречи религиозных деятелей – участников Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир 13 июля 1962 года, Троице-Сергиева лавра // Там же. С. 1–2.

Руководство ОВЦС поддерживало связи с Международным комитетом по продолжению работы Всемирной конференции религиозных деятелей в защиту мира и Японским советом приверженцев религий в защиту мира. Архиепископ Пермский и Соликамский Сергей (Ларин) участвовал во Всемирном съезде представителей всех религий и церквей в защиту мира, который состоялся в июле 1961 года в Токио. В своём докладе иерарх рассказал о миротворческих усилиях Русской Церкви, обратил призыв к участникам токийского форума поддержать пражское христианское мирное движение²⁴⁵⁹.

В мае-июне 1963 года по приглашению Московской Патриархии в СССР находились президент Японской буддистской сангхи Ничидацу Гёсо Фудзи и японская делегация Марша мира «Хиросима-Освенцим» во главе с монахом Ко Сато. Поездка была поддержана посольством СССР в Токио²⁴⁶⁰. Разрешение сделать подобное приглашение было дано Русской Церкви и Центральному духовному управлению буддистов СССР советскими властями в июле 1962 года²⁴⁶¹. Марш мира состоялся в разных странах по решению первой Всемирной конференции религиозных деятелей в защиту мира, прошедшей в Киото (Япония) в 1961 году. Японские пилигримы посетили Москву, Ленинград, Белгород и Улан-Удэ, были приняты Святейшим Патриархом Алексием. Посольство СССР в Японии дало положительную оценку итогам поездки²⁴⁶².

Во второй Всемирной конференции религиозных деятелей в защиту мира, состоявшейся в конце июля 1964 года в Токио²⁴⁶³, и Всемирной конференции против атомных и водородных бомб и ядерного оружия, за полное разоружение и помощь жертвам войны, прошедшей в начале августа 1964 года в японской Хиросиме, участвовала делегация Русской Церкви во главе с епископом

²⁴⁵⁹ Доклад архиепископа Пермского и Соликамского Сергея на Всемирном съезде представителей всех религий и церквей в защиту мира в Токио (июль 1961 г.) // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 9. С. 33–41.

²⁴⁶⁰ Письмо посла СССР в Японии Н. Т. Федоренко заведующему Дальневосточным отделом МИД СССР И. И. Тугаринову № 154 от 1.02.1962 г. // АВПРФ, ф. 146, оп. 51, п. 219, д. 44, л. 4.

²⁴⁶¹ Письмо председателя Совета по делам религиозных культов А. А. Пузина заместителю министра иностранных дел СССР Г. М. Пушкину № 114с от 9.08.1962 г. // Там же, ф. 0146, оп. 63, п. 375, д. 16, л. 6.

²⁴⁶² Отклики в Японии на поездку в Советский Союз участников «Марша мира» и главы буддистского общества «Будда Сингха» Н. Фудзии. Информация, подготовленная первым секретарём посольства СССР в Японии П. Выгонным № 797 от 9.09.1963 г. // Там же, ф. 146, оп. 52, п. 232, д. 35, л. 6.

²⁴⁶³ Первая Всемирная конференция религиозных деятелей в защиту мира состоялась в июле 1961 года в Киото.

Воронежским и Липецким Владимиром (Котляровым)²⁴⁶⁴. В постоянный комитет токийской конференции входил архиепископ Сергей (Ларин). Участники второй Всемирной конференции приняли декларацию, получившую название «токийская», в которой был выражен протест против военной интервенции США в Лаос, Южный Вьетнам, Южную Корею и на Кубу, против ядерной войны, производства, испытаний, накопления и продажи ядерного оружия, против расовой дискриминации, а также прозвучал призыв к созданию безатомных зон, за всеобщее и полное разоружение.

Делегация Московского Патриархата участвовала в первой Всемирной конференции «Религия и мир», которая прошла в октябре 1970 года в древней японской столице Киото²⁴⁶⁵. Глава церковной делегации экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко) стал сопредседателем конференции, заместитель председателя ОВЦС епископ Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков) вошёл в состав Комитета по назначению, а секретарь ОВЦС А. С. Бувеский – в Комитет по выработке итогового документа конференции. В киотском форуме также участвовали представители религиозных общин СССР.

Делегаты межрелигиозной конференции приняли «Обращение», в котором отмечалось: «Рассматривая проблематику разоружения мы убедились, что мир нельзя обеспечить посредством накопления вооружений. Поэтому мы призываем предпринять немедленные шаги в направлении всеобщего разоружения, которое бы включило в себя всё оружие массового уничтожения, обычные, ядерные, химические и бактериологические виды оружия»²⁴⁶⁶. В числе итоговых документов конференции были три резолюции – по Вьетнаму, Ближнему Востоку и Южной Африке. Во «вьетнамской» резолюции прозвучал призыв к участникам парижских переговоров по Вьетнаму договориться о прекращении огня без каких-

²⁴⁶⁴ В числе делегатов – протоиерей Н. Дмитриев и переводчик ОВЦС В. П. Котёлкин.

²⁴⁶⁵ В состав делегации вошли её глава – экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко), члены – заместитель председателя ОВЦС епископ Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков), настоятель патриаршего подворья в Токио епископ Можайский Николай (Саяма), клирик патриаршего подворья в Токио протоиерей А. Тыщук, член ОВЦС протоиерей В. Рожков, преподаватель Ленинградской духовной академии диакон А. Подобаев, секретарь ОВЦС А. С. Бувеский и переводчик В. П. Котёлкин.

²⁴⁶⁶ Обращение Всемирной конференции «Религия и мир». Киото (Япония), 16–22 октября 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Г. 1970. С. 2.

либо условий, кроме соглашения о механизме контроля. По убеждению религиозных деятелей, должны быть прекращены поставки оружия извне всем сторонам конфликта, а иностранные войска – выведены. Прекращение огня во Вьетнаме, по мнению участников киотской конференции, станет отправным шагом на пути окончания войны в Лаосе и Камбодже²⁴⁶⁷.

Участники киотской конференции проголосовали за создание постоянно действующей организации, получившей название «Всемирная конференция религий за мир» (ВКРМ). Новая неправительственная организация постепенно оформлялась, создавались её руководящие и рабочие органы. Коллективным руководящим органом ВКРМ стал Совет директоров. Генеральным секретарём организации был избран Гомер А. Джек. Помимо центрального аппарата в состав ВКРМ входили национальные комитеты, число которых увеличивалось.

В Совете по делам религий при Совете Министров СССР были даны положительные оценки участию представителей религиозных организаций Советского Союза в киотской встрече, поскольку благодаря их активному участию в итоговые документы внесены поправки и дополнения, отвечающие интересам внешней политики СССР и других социалистических стран, и не были допущены антисоветские выпады²⁴⁶⁸.

В июле 1969 года в Троице-Сергиевой лавре состоялась Конференция представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами, посвящённая теме «Религиозная ответственность за мир на земле и сотрудничество народов»²⁴⁶⁹. В древнюю обитель прибыли сто семьдесят пять делегатов, представлявшие различные религиозные организации СССР. На межрелигиозный форум также были приглашены зарубежные религиозные деятели из сорока четырёх стран мира. Делегацию Русской Церкви в составе пятидесяти человек возглавил Святейший Патриарх Алексий. Подготовка конференции служило совещание глав церквей и религиозных объединений в

²⁴⁶⁷ Резолюция по Вьетнаму. Разоружение-развитие-права человека. Итоги Всемирной конференции «Религия и мир». Киото (Япония), 16–22 октября 1970 г. // Там же. С. 29.

²⁴⁶⁸ Справка [без даты] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 329. Л. 7.

²⁴⁶⁹ Первая подобная конференция была организована в мае 1952 года в Троице-Сергиевой лавре.

СССР, которое прошло в обители преподобного Сергия в декабре 1968 года. Патриарх Алексей направил участникам рабочего совещания своё приветственное слово, а в дискуссии принял участие митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. Иерарх стал председателем Подготовительного комитета конференции.

На открытии загорской конференции выступил Предстоятель Русской Церкви. В своей речи Патриарх Алексей отметил: «Жажда мира и братства свойственна людям от природы. И наш религиозный долг, наше человеческое сознание побуждают нас возгревать эти врождённые чувства и стремления бороться со всем тем, что стоит на пути их осуществления в повседневной жизни народов»²⁴⁷⁰. Своё приветственное послание в адрес участников конференции направил председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим огласил основной доклад конференции, в котором указал на существовавшие в то время противоречия между общественно-политическими системами двуполярного мира, проблему наращивания арсеналов оружия массового уничтожения и опасность глобального военного конфликта, нерешённые региональные конфликты, проблемы социальной несправедливости и угнетения народов, необходимость мирного сосуществования как единственную разумную альтернативу войне, а также отметил вклад Русской Православной Церкви, других христианских церквей и религиозных общин в дело утверждения мира²⁴⁷¹.

Благодаря качественной подготовке работа загорской конференции протекала по-деловому: дискуссии велись на пленарных заседаниях, в пяти рабочих группах – «Вьетнам и проблемы Юго-Восточной Азии», «Проблемы европейской безопасности», «Конфликт на Ближнем Востоке», «Колониализм и неоколониализм, расизм и апартеид» и «Основы, практика и перспектива совместных усилий различных религий в поддержку сотрудничества и мира между народами», а также в трёх панельных дискуссиях – «Мирное

²⁴⁷⁰ Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея при открытии Конференции. Троице-Сергиева лавра, 1 июля 1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 8. С. 38.

²⁴⁷¹ Доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима. Троице-Сергиева лавра, Загорск, 1 июля 1969 г. // Там же. С. 39-54.

сосуществование и революционное преобразование мира», «Ядерное разоружение. Проблемы развивающихся стран в их отношении к справедливости и миру между народами» и «Личность в общественно-политических структурах современности». Участники конференции приняли в качестве итоговых документов «Обращение ко всем людям доброй воли» и заявления по Вьетнаму, европейской безопасности, конфликту на Ближнем Востоке, проблемам колониализма, неоколониализма, расизма и апартеида, а также по основам, практике и перспективам совместных усилий различных религий в поддержку сотрудничества и мира между народами.

Миротворческий форум широко освещался на страницах «Журнала Московской Патриархии».

Международным межрелигиозным мероприятием, привлечшим внимание Русской Церкви, стала Всемирная ассамблея религиозных деятелей за мир и справедливость в Индокитае, организованная в конце июля – начале августа 1972 года в Токио. На токийское мероприятие отправилась делегация Московского Патриархата в составе епископа Черниговского и Нежинского Владимира (Сабодана) и протоиерея П. Соколовского. Участники ассамблеи приняли «Воззвание ко всем религиозным деятелям и народам мира», в котором прозвучало требование к властям США немедленно прекратить ведение всех военных действий против народов Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, установить дату вывода своих войск из Индокитая, прекратить поддержку марионеточных режимов и позволить народам Индокитая самим решать свою судьбу без какого-либо иностранного вмешательства²⁴⁷².

В исследуемый период отмечались контакты между руководством Отдела внешних церковных сношений и американским Фондом «Призыв совести», возглавляемым раввином Артуром Шнайером, Гарольдом А. Босли и Тартстоном Н. Дэвисом. Такие контакты отмечались, начиная с 1966 года. В июне 1971 года руководство Фонда посетило Москву, имело встречи со Святейшим Патриархом Пименом, митрополитом Никодимом и архиепископом Ювеналием. Раввин А.

²⁴⁷² Токийское воззвание за мир и справедливость в Индокитае от 1.08.1972 г. // Там же. 1972. № 10. С. 48.

Шнайер в очередной раз совершил поездку в Москву в ноябре 1971 года в связи с кончиной раввина Московской хоральной синагоги Егуды Лейбы Левина. Американский религиозный деятель посетил ОВЦС, где имел беседу с архиепископом Ювеналием. Летом 1972 года представители Фонда, в том числе раввин А. Шнайер, находились в Москве и Ленинграде, встречались с митрополитами Никодимом и Ювеналием. Посещения и собеседования были призваны послужить сближению СССР и США путём народной, религиозной дипломатии. И такие усилия имели свои плоды. Третьего июня 1971 года президент США Ричард Никсон поздравил Святейшего Патриарха Пимена с избранием на Патриарший престол и интронизацией.

Межрелигиозные контакты Русской Церкви в 1960-е – начале 1970-х годов в отличие от межхристианских связей не отличались высокой степенью интенсивности и были объединены, преимущественно, тематикой миротворчества.

В числе крупных межрелигиозных миротворческих мероприятий на территории СССР выделялись загорская 1962 года встреча религиозных деятелей из различных стран мира – участников Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир, и Конференция представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами, состоявшаяся в 1969 году в Троице-Сергиевой лавре. Одним из центров международного религиозного сотрудничества стала Япония, народ которой испытал на себе разрушительную силу ядерного оружия. Открытость к контактам с Московским Патриархатом проявлял и американский Фонд «Призыв к совести».

Представители Русской Церкви были неизменными участниками зарубежных инициатив и встреч, объединяющих религиозных деятелей из различных стран в борьбе за ликвидацию ядерной угрозы и всеобщее разоружение, чем обогащали опыт церковного антивоенного делания и вносили вклад в развитие международного мирного движения.

По итогам исследования миротворческой деятельности Русской Православной Церкви мы можем сделать вывод о том, что эта сфера церковной активности не была инициирована самой Церковью. Её инициатором стало советское государство, власти которого стремились посредством широкого мирного движения решать политические задачи – снижать эскалацию международной напряжённости, выражавшуюся в глобальном противостоянии двух сверхдержав – СССР и США, западного и социалистического лагерей, поддерживать имидж Советского Союза как сторонника всеобщего разоружения и справедливого решения региональных военных конфликтов. Московский Патриархат по замыслу властей был призван способствовать объединению христианских церквей вокруг миротворческой повестки, содействовать формированию широкого фронта сторонников добрососедства народов. Русская Церковь должна была солидаризироваться с позицией Советского Союза как по вопросам всеобщего разоружения, так и решения глобальных и региональных военных конфликтов, шла ли речь о заключении международного договора о запрещении испытаний ядерного оружия, или о Карибском кризисе, или о войне во Вьетнаме. Впрочем, политическая инструментализация мирного движения затрагивала не только Московский Патриархат, но и другие христианские церкви и религиозные общины, а также широкие круги передовой общественности Советского Союза.

Консолидации церквей стран социалистического лагеря в сфере борьбы за мир служила Христианская мирная конференция, штаб-квартира которой располагалась в Праге. Повестка ХМК испытывала сильное влияние со стороны государственных ведомств по делам церквей социалистических стран, в первую очередь СССР. Это вызывало нарекания западных христианских участников пражской Конференции. Большое влияние на деятельность ХМК оказывал митрополит Никодим, входивший в руководящий состав организации, занимавший должность её президента. Однако политизации миротворческого служения христианских церквей не были чужды и власти западных стран,

главным образом США, что создавало напряжение внутри всего международного мирного движения и ослабляло эффект от его работы.

Другим выводом может стать утверждение о том, что миротворческая деятельность и борьба Русской Православной Церкви за разоружение служила исполнением евангельской заповеди о миротворцах, отвечало миссии Церкви в человеческом общежитии. Кроме того, церковное участие в международном движении сторонников мира содействовало укреплению позиций Московского Патриархата в советском обществе и позволяло выходить на глобальный уровень с позитивной повесткой, что помогало преодолеть замкнутость внутри советского атеистического государства, ставившего перед собой целью борьбу с религией.

ГЛАВА 6. ОТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ СФЕРЕ

6.1. Внешние связи Русской Церкви в повестке международной политики Советского Союза

В современной историографии существует мнение, согласно которому начало 1960-х годов было одним из тяжелейших в отношениях советского государства и Русской Церкви. Так, современный отечественный историк Т. А. Чумаченко характеризует 1960-1964 годы как время административного натиска государства на Церковь, приобретшего характер политической войны²⁴⁷³.

В 1960-е – начале 1970-х годов XX века не могло идти и речи о внешней деятельности Русской Церкви, свободной от контроля со стороны советских властей. Такой контроль можно назвать тотальным. Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР с 1960 по конец 1965 года, а с конца 1965 по 1972 годы – Совет по делам религий, был осведомлён обо всём, что делалось на внешнем церковном треке, контролировал деятельность Отдела внешних церковных сношений, а по отдельным направлениям её координировал и направлял, используя в интересах советской международной политики. Первый председатель Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпов прямо свидетельствовал: партия поставила его на должность председателя Совета для использования Церкви в государственных интересах, а доверие партии нужно было оправдать²⁴⁷⁴.

Инструментальный подход советского руководства по отношению к Церкви и её деятельности на международном направлении, её использование для поддержки внешнеполитических акций СССР отмечает современный историк И. К. Ушакова²⁴⁷⁵. «При этом власть не только не считалась с внешними интересами Церкви, а цинично попирала их, нисколько не заботясь о последствиях, которые

²⁴⁷³ Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: «АИРО-XX», 1999. С. 221.

²⁴⁷⁴ ЦК КПСС. Тов. Фурцевой Е. А. Записка Г. Г. Карпова от 6.03.1959 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 126. Л. 35.

²⁴⁷⁵ Ушакова И. К. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (1943-1965 гг.). М., 2009. С. 69.

могли иметь и имеют длительный исторический резонанс» - пишет современный историк О. Ю. Васильева²⁴⁷⁶.

В числе направлений внешнецерковного служения, которые особенно регулировали советские власти, – миротворческая деятельность и борьба за всеобщее разоружение, противодействие антисоветской активности в западной христианской среде, пропаганда за рубежом религиозной свободы в Советском Союзе. В этой связи объектами пристального внимания становились контакты Русской Церкви с Римско-Католической Церковью, ход работы Второго Ватиканского собора, отношения со Всемирным советом церквей, региональными экуменическими организациями, в числе которых Конференция европейских церквей, а также Христианской мирной конференцией.

Примечательно, что Московский Патриархат не имел прямых контактов с Министерством иностранных дел СССР, реализующим международную политику Советского Союза. Согласно действовавшему в то время положению «Об управлении Русской Православной Церкви» 1945 года, Патриарх по всем вопросам, требующим разрешения советского правительства, должен был действовать посредством обращения в Совет по делам Русской православной церкви²⁴⁷⁷. Данное установление, ставшее новацией по сравнению с предшествующими нормами в сфере регулирования высшего церковного управления и отражавшее реалии церковно-государственных отношений того времени, распространялось и на сферу внешних церковных связей²⁴⁷⁸. Вот как руководство Совета оценивало его роль в области международных контактов Русской Церкви: «Совет наблюдает за внешней деятельностью Церкви и направляет эту деятельность в интересах внешней политики советского государства, использует её в борьбе за мир и разоблачение антисоветской пропаганды, ведущейся в капиталистических странах, для разъяснения советского

²⁴⁷⁶ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. Факты. События. Документы. М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 121.

²⁴⁷⁷ Положение об управлении Русской Православной Церкви. М.: Московская Патриархия, 1945. С. 2.

²⁴⁷⁸ Звонарёв С., прот. Высшая власть и управление в Русской Православной Церкви в XX – начале XXI века / науч. ред. прот. Н. Балашов. Сергиев Посад: Изд-во Московской духовной академии, 2023. С. 534.

законодательства о культах и положения религии в СССР, а также в борьбе против Ватикана»²⁴⁷⁹.

Внешняя деятельность не только Русской Церкви, но и других церквей и религиозных общин СССР рассматривалась советскими властями как действенный канал советской пропаганды и контрпропаганды в зарубежных странах, важное средство борьбы за мир²⁴⁸⁰. Такая деятельность прямо называлась руководителем Совета по делам религиозных культов «инспирируемой государственными органами»²⁴⁸¹.

Особенно тягостным для официальных представителей Русской Церкви была обязанность свидетельствовать на международных встречах и в ходе пресс-конференций иностранным СМИ о религиозной свободе в СССР, которой на деле не существовало. По словам современного отечественного исследователя М. В. Никулина, иерархам пришлось идти на такой компромисс с властью для защиты Церкви в Советском Союзе в условиях гонений²⁴⁸².

Хотя Русская Церковь и не имела прямого выхода на МИД СССР, руководство ОВЦС и официальные церковные представители поддерживали связи с советскими дипломатами за рубежом. Встречи в советских дипломатических миссиях происходили в ходе зарубежных визитов официальных церковных делегаций, а также в рамках служебной деятельности представителей Московского Патриархата при отдельных Поместных Православных Церквях. Кроме того, посредством Совета по делам Русской православной церкви (религий) и Министерства иностранных дел в посольства СССР направлялись номера «Журнала Московской Патриархии»²⁴⁸³.

²⁴⁷⁹ Информация о работе Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по привлечению Московской Патриархии и её деятелей к борьбе за мир и разоблачению антисоветской пропаганды, ведущейся в капиталистических странах. Записка заместителя председателя Совета П. Г. Чередняка в ЦК КПСС № 269/с от 18.08.1960 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 162. Л. 42.

²⁴⁸⁰ Записка председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР А. А. Пузина в ЦК КПСС № 26-84с от 22.09.1960 г. // Там же. Л. 51.

²⁴⁸¹ Там же. См. также: Пивоваров Н. Ю. Кого приглашали в СССР и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943-1985 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1 (35). С. 209–210.

²⁴⁸² Никулин М. В. Роль Русской Православной Церкви в общественно-политической жизни страны в 1920-1980-е гг. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. С. 83.

²⁴⁸³ Среди адресатов рассылки – посольства СССР в Греции, Кипрской Республике, Дании, Румынской Народной Республике, Эфиопии, Австралии, Новой Зеландии, генеральные консульства СССР в Стамбуле и Калькутте, и другие.

Межправославные и крупные межхристианские встречи с участием Русской Церкви использовались в том числе для продвижения международной повестки и интересов Советского Союза. Так, согласно инструкции членам делегации Московского Патриархата на I Всеправославном совещании, состоявшемся в конце сентября – начале октября 1961 года на о. Родос, московские церковные представители должны были содействовать консолидации миротворческих сил, привлекать православных участников к пражскому христианскому мирному движению, не допускать продвижения интересов западных стран и враждебных выпадов против государств социалистического лагеря, противодействовать возможным попыткам сближения Ватикана с Поместными Православными Церквами, в том числе в целях создания общехристианского блока для борьбы с социалистическими странами и просоветскими силами на Западе²⁴⁸⁴. В то же время, в документе закреплены и задачи, нацеленные на продвижение интересов Русской Церкви – недопущение использования площадки родосского совещания для усиления папистских устремлений Константинопольского Патриаршего престола, его вмешательства во внутренние дела Автокефальных Церквей, отстаивание их равноправного участия в обсуждении общеправославных вопросов, использование родосской встречи для укрепления и последующего развития отношений Московского Патриархата с Поместными Церквами и инославными церквями²⁴⁸⁵. Председатель ОВЦС был озабочен возможными антисоветскими выступлениями на Втором Ватиканском соборе, наипаче же антисоветским настроением в работе Собора. В ходе частной аудиенции у Папы Павла VI 9 декабря 1965 года, на следующий день после окончания четвёртой и заключительной сессии Собора, митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим поднял вопрос о недопустимости осуждения Собором коммунизма как политического, экономического и социального строя. Это замечание было сделано иерархом в связи с примечанием в пастырской конституции о Церкви в современном мире «*Gaudium et Spes*», отсылающим к энцикликам Папы

²⁴⁸⁴ Инструкция участникам совещания Православных Церквей на о. Родос от Русской Православной Церкви 20 сентября-1 октября 1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-А. 1961. Ч. 1. С. 1–5.

²⁴⁸⁵ Там же.

Римского, в том числе энциклике Папы Пия XI «Divini Redemptoris (О безбожном коммунизме)»²⁴⁸⁶.

В ежегодных планах работы Совета по делам Русской православной церкви прямо закреплялась необходимость расширять внешнюю деятельность Московского Патриархата в борьбе за мир, обеспечить активную роль Русской Церкви в ВСЦ и ХМК²⁴⁸⁷. При таком планировании упор делался на регионы, находящиеся в фокусе политического внимания Советского Союза – Ближний и Средний Восток, Азию и Африку. Советские власти равно поддерживали контакты Русской Церкви с ближневосточными Поместными Православными Церквями и Древними Восточными Церквями в Азии и Африке, лишь бы такие контакты служили делу защиты мира и борьбе против «реакционной политики Ватикана»²⁴⁸⁸.

Впрочем, было бы неверно утверждать, что исключительно вся внешняя деятельность Московского Патриархата координировалась советскими властями. По второстепенным, с точки зрения государственных чиновников, вопросам, таким как богословские собеседования с католиками и протестантами, академические контакты, обмен визитами с целью знакомства с церковной жизнью, государственный контроль не предполагал координации, но разрешительный порядок и слежение за содержанием общения. При этом советское государство не лишало руководство ОВЦС инициативы по участию в международных мероприятиях и встречах, приглашению в СССР церковных делегаций. Такие инициативы должны были проходить этапы согласования в соответствующих государственных инстанциях.

Не только внешняя, но и внутренняя жизнь Русской Церкви была подвержена контролю со стороны государства. По признанию руководства Совета

²⁴⁸⁶ Доклад председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима о поездке в Рим на заключительное заседание Второго Ватиканского собора от 14.12.1965 г. // Там же. Д. 27-В. 1965. С. 5–6.

²⁴⁸⁷ План работы Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР на 1961 год от января 1961 г.; проект плана работы Совета на 1962 год (по отделу внешних сношений) [без даты]; план внешнеполитических мероприятий Совета на 1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1841. Л. 1; Д. 1932. Л. 14; Д. 2128. Л. 76–82.

²⁴⁸⁸ Проект плана работы Совета по делам Русской православной церкви на 1962 год (по отделу внешних сношений) [без даты] // Там же. Д. 1932. Л. 17–18.

по делам религий, в результате так называемой перестройки церковного управления или реформы Церкви 1961 года, когда настоятели были отстранены от финансово-хозяйственной деятельности прихода, Совет получил возможность «держат под строгим контролем деятельность Московской Патриархии, её отделов, управлений и должностных лиц, влиять на все принципиальные решения главы Церкви и Синода, оказывать воздействие на подбор епархиальных архиереев и всех других руководящих деятелей Церкви»²⁴⁸⁹. «В настоящее время сложилась довольно широкая, можно сказать всеобъемлющая и эффективная система контроля за деятельностью Патриархии. Совет своевременно получает все проекты решений руководства Церкви, Синода и в случае необходимости вносит свои коррективы. В предварительном порядке Совету докладываются все предложения о хиротониях и перемещениях архиереев, при этом решающее слово в решении кадровых вопросов принадлежит Совету» - сообщал в августе 1970 года заместитель председателя Совета по делам религий В. Г. Фуров в Отдел пропаганды ЦК КПСС²⁴⁹⁰.

Руководство Русской Церкви не могло открыто признать навязанный властями порядок церковно-государственных отношений. Патриарх Московский и всея Руси Алексей в интервью корреспонденту итальянской газеты «Коррьере делла сера» в феврале 1967 года характеризовал взаимоотношения с Советом по делам религий как нормальные. «Совет ни в какой степени не связывает духовные власти при назначении ими духовенства на все церковные должности» - отмечал Предстоятель Русской Церкви²⁴⁹¹. Иную характеристику представители Совета и не допустили бы к публикации на страницах официального печатного органа Московской Патриархии.

Тотальная зависимость Церкви от государственной власти в Советском Союзе порождала попытки оправдания со стороны церковных деятелей

²⁴⁸⁹ Об итогах перестройки церковного управления и работе по усилению контроля за деятельностью религиозных объединений. Справка заместителя председателя Совета по делам религий В. Г. Фурова в Отдел пропаганды ЦК КПСС № 197с от 14/17.08.1970 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 37. Л. 162–163.

²⁴⁹⁰ Там же. Л. 163.

²⁴⁹¹ Ответы Патриарха Московского и всея Руси Алексея на вопросы постоянного корреспондента итальянской газеты «Коррьере делла сера» в Москве от 9.02.1967 г. // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 3. С. 3.

революционных социальных преобразований. Московские церковные представители в ходе международных контактов использовали «богословие революции», которое характеризовалось апологией революционных изменений в обществе, призванных в классовой борьбе с неравенством утвердить социальную справедливость. Такое богословие в своей основе было близко «теологии освобождения», получившей распространение в Латинской Америке²⁴⁹². Большой вклад в осмысление темы революционных преобразований общества, отношения Церкви к революции внесла Всемирная конференция «Церковь и общество», прошедшая в июле 1966 года в Женеве. Позицию Русской Церкви на международной встрече озвучил протоиерей В. Боровой. По утверждению пастора Поля Р. Абрехта, итоговые документы конференции закрепили согласованный её участниками пункт: «Церковь должна признать необходимость революционных изменений в социальных и политических структурах»²⁴⁹³. «Богословие революции», апология социализма стали сквозными темами международного коллоквиума, который состоялся в октябре 1967 года в Магдебурге и был посвящён теме «Значение великой социалистической октябрьской революции в борьбе за мир, человечность и социальный прогресс». Во встрече приняли участие христианские деятели из СССР, Чехословакии, Польши, Венгрии, Болгарии, ФРГ и ГДР. С докладами на коллоквиуме выступили профессор протоиерей В. Боровой и доцент богословского факультета Берлинского университета имени Гумбольдта Ганс Дитер Дёпманн. Последний в своём выступлении указал: «Стремления социализма вполне соответствуют пути, начертанному Евангелием в отношении любви к ближнему <...>. Часто даже в

²⁴⁹² Современный учёный-политолог А. В. Митрофанова называет «теологию освобождения» или «Прогрессивный католицизм» идеологией-посредником, позволяющей применить католические доктрины к политике, а также примером политической религии. См.: Митрофанова А. В. Религиозный фактор в мировой политике (на примере Православия): дисс. док. полит. наук. М., 2005. С. 94.

О «теологии освобождения» см.: Козлов М., прот., Огицкий Д. П. Западное христианство: взгляд с Востока. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 281–282.

²⁴⁹³ Abrecht P. The Development of Ecumenical Social Thought and Action // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. P. 254.

Церкви не замечают, какие сильные социальные моменты присущи христианству со дня его возникновения»²⁴⁹⁴.

В то же время, официальные церковные представители не были активными сторонниками, а, тем более, вдохновителями такого богословия, но использовали его скорее инструментально в целях демонстрации лояльности советским властям. В качестве примера можно привести публикации на страницах «Журнала Московской Патриархии»²⁴⁹⁵. О стремлении Церкви адаптироваться к социалистическому обществу посредством занятия позиции «коммунистического христианства», и, как следствие, готовности поддержать международные инициативы советского государства, пишет в своей научной работе современный отечественный учёный-философ Г. А. Круглова²⁴⁹⁶. В то же время, другой российский исследователь истории церковно-государственных отношений в Советском Союзе и России Е. Л. Шапошников утверждает, что идеология «коммунистического христианства» отражала настроения большинства верующих в СССР и не была лишь попыткой подстроиться под внешнюю конъюнктуру²⁴⁹⁷.

Митрополит Никодим свидетельствовал о своей позиции по отношению к современным богословским течениям, в том числе «богословию революции» или «коммунистическому христианству»: «О современных увлечениях и течениях в богословии могу сказать, что они чужды мне, как, я думаю, должны быть чужды и всякому христианину, хранящему и исповедующему веру древней, неразделённой Церкви»²⁴⁹⁸.

²⁴⁹⁴ Реферат Ганса Дитера Дёпманна на colloquium Национального совета Национального фронта демократической Германии 26 октября 1967 г. в Магдебурге «Значение великой октябрьской социалистической революции в борьбе за мир, гуманность и социальный прогресс» // Архив ОВЦС. Д. 21-Д. 1967. С. 6.

²⁴⁹⁵ Заболотский Н. А., доц. Русская Православная Церковь в новых социальных условиях // Журнал Московской Патриархии. 1967. № 7. С. 33–38; Соколовский П., прот. Христианство в революции // Там же. № 9. С. 34–40; Троицкий Г. Социальное служение христиан и богословие революции // Там же. 1969. № 11. С. 36–39 и другие.

²⁴⁹⁶ Круглова Г. А. Христианская глобалистика: генезис и эволюция: дисс. док. филос. наук. СПб., 2008. С. 105–106.

²⁴⁹⁷ Шапошников Е. Л. Государственно-церковные отношения в России в XX – начале XXI века. Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2007. С. 108.

²⁴⁹⁸ Ответы митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на вопросы корреспондента итальянской газеты «Паэзе сера» господина Альберто Скандоне // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 3. С. 4.

Внешняя церковная деятельность в исследуемый период была подчинена внешнеполитическим планам советского государства. Власти контролировали международные контакты Московского Патриархата, по ключевым для себя направлениям, таким как борьба за мир и разоружение, противодействие антисоветской пропаганде в западной христианской среде, распространение положительного представления о церковно-государственных отношениях в СССР, координировали их, а по второстепенным – давали разрешение и отслеживали содержание встреч и переговоров.

Центральное место в осуществлении такого контроля принадлежало Совету по делам Русской православной церкви (религий), который в отсутствие прямой связи Отдела внешних церковных сношений с Министерством иностранных дел СССР направлял международную активность Московского Патриархата, в том числе посредством ежегодных планов. Тотальный контроль распространялся и на внутреннюю жизнь Церкви, и на все другие религиозные организации Советского Союза.

Монополия социалистической идеологии служила благоприятной почвой для развития «богословия революции», которое официальные церковные представители использовали на международном направлении в качестве демонстрации лояльности советским властям.

6.2. Взаимоотношения Отдела внешних церковных сношений с Советом по делам Русской православной церкви (религий) при Совете Министров СССР

На международном направлении со стороны Московского Патриархата партнёром в контактах с Советом по делам Русской православной церкви (религий) являлся Отдел внешних церковных сношений. Святейший Патриарх Алексей не имел практики переписки с председателем Совета В. А. Куредовым по внешнецерковной тематике, но переписывался по внутренним церковным вопросам.

Формально-протокольная составляющая церковно-государственных отношений выражалась в просьбах Отдела в адрес Совета получить содействие со стороны государственных учреждений СССР в решении различных вопросов – перевозки церковных и хозяйственных грузов, в том числе представительских подарков, медицинского оборудования и медикаментов для бейрутского церковного госпиталя и препаратов для отдельных лиц за рубежом, изготовления печатных бланков и конвертов Отдела, подписки ОВЦС на зарубежные религиозные и светские, а также советские периодические издания, прохождения церковными лицами медицинских обследований в связи с длительными зарубежными командировками в столичной поликлинике «Интуриста», предоставления жилплощади и оформления прописки для священнослужителей, возвращающихся из-за рубежа, получения разрешения иностранными студентами духовных учебных заведений пользоваться данными государственных архивов при написании научных работ. Совет оказывал помощь в оформлении заграничных паспортов, выездных виз и иных разрешительных документов для руководства и представителей Отдела, а также церковных участников зарубежных мероприятий, въездных виз иностранным церковным деятелям, вида на жительство для представителей Поместных Православных Церквей, несущих своё послушание в Москве, въездных и выездных виз для иностранных студентов духовных школ Русской Церкви, извещал посольства СССР за рубежом о необходимости произвести выплаты церковным представителям денежных средств, отправленных Московской Патриархией для этих целей в советские дипломатические миссии. В этой связи Совет был своевременно информирован о прибывающих в СССР из-за рубежа и убывающих из Советского Союза за границу лицах, о количестве и размерах транзакций. Постепенно контроль за переводом денежных средств за рубеж со стороны Совета усилился, так что Отдел был вынужден информировать Совет обо всех банковских переводах, а в некоторых случаях и просить на них разрешение.

Необходимость такого широкого круга формальных контактов ОВЦС и Совета была вызвана вышеупомянутым фактом того, что Церковь не могла

напрямую взаимодействовать с государственными органами и учреждениями, а делала это посредством Совета. Дело даже доходило до того, что председатель ОВЦС был вынужден обращаться в Совет с просьбой устроить в рабочих кабинетах сотрудников Отдела вентиляцию посредством районного жилищного управления, ходатайствовать перед Московским городским советом о разрешении переоборудовать сарай на территории ОВЦС под гараж для машин или разрешить установить в здании Отдела копировальный аппарат. Более серьёзные хозяйственные нужды Отдел также был вынужден согласовывать с Советом, например, когда дело касалось приобретения легкового автомобиля или получения для него места в гараже на территории Москвы.

Ежегодный рабочий, в том числе командировочный план ОВЦС подвергался совместному рассмотрению и обсуждению представителями Отдела и Совета.

Все зарубежные выезды представителей Русской Церкви, длительные заграничные командировки в связи с несением послушания в загранучреждениях Московского Патриархата согласовывались на высоком партийном уровне. Действовала следующая схема согласования: Отдел внешних церковных сношений обращался в Совет по делам Русской православной церкви (религий) при Совете Министров СССР с просьбой согласовать поездку. Совет, предварительно выяснив отношение к вопросу МИД СССР, адресовал в ЦК КПСС ходатайство о позволении ответить согласием на просьбу ОВЦС. Ходатайство предварительно изучалось в комиссиях ЦК КПСС. В случае положительного решения, Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международным партийным связям, либо Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС издавали постановления с разрешением Совету дать согласие на поездки. Примечательно, что согласования требовали не только зарубежные визиты Святейшего Патриарха или председателя ОВЦС, но и всех вообще представителей Русской Церкви вне зависимости от срока пребывания за рубежом (кратковременные поездки или длительные командировки). А таких поездок было много. По словам современных отечественных историков Н. А. Беляковой и Н.

Ю. Пивоварова, Русская Церковь была «рекордсменом» по количеству ежегодно отправляемых делегаций за рубеж в сравнении с другими религиозными организациями СССР²⁴⁹⁹.

Совет не был самостоятелен в принятии решений в отношении внешних контактов Русской Церкви, но служил передаточным звеном решений, принимаемых в высшей партийной инстанции. «Бесправные исполнители воли партийных лидеров» - так характеризует современный отечественный историк И. К. Ушакова Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов²⁵⁰⁰. Объединение двух советов в один Совет по делам религий в декабре 1965 года не принесло изменений в принципах его работы и подчинения партийным решениям.

Подобная вышеупомянутой схема согласования действовала в отношении приглашения Московским Патриархатом иностранных церковных делегаций и отдельных гостей в СССР. Письма-приглашения за подписью священноначалия Русской Церкви направлялись адресатам лишь после получения положительного отклика со стороны властей. Несмотря на то, что согласование имело сложный многоуровневый характер (Совет по делам Русской православной церкви (религий), МИД СССР, ЦК КПСС), оно давало и свои преимущества: его получение открывало для церковных представителей возможность при содействии Совета получить выездные и въездные визы, необходимую помощь со стороны Министерства иностранных дел и советских дипломатических миссий за границей, право обмена рублей на валюту (иностранная валюта на поездки выделялась Министерством финансов СССР на основании постановлений Комиссии ЦК по выездам за границу по обменному курсу за счёт церковных денежных средств), использования специальных бортов самолётов (при поездках за рубеж Святейшего Патриарха или в случаях прибытия в СССР официальных делегаций Поместных Православных Церквей во главе с их Предстоятелями).

²⁴⁹⁹ Белякова Н. А., Пивоваров Н. Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н. С. Хрущёва и Л. И. Брежнева) // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 4. С. 137.

²⁵⁰⁰ Ушакова И. К. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (1943-1965 гг.). М., 2009. С. 38.

В Совете по делам Русской православной церкви (религий) фиксировалась хронология визитов в СССР по приглашению Московского Патриархата как отдельных церковных деятелей, так и делегаций. В ежегодном списке отдельно учитывались как уже состоявшиеся визиты, так и планируемые. Чиновники Совета также составляли таблицы со статистикой посещений иностранными церковными делегациями Троице-Сергиевой лавры.

Руководство и представители Совета зачастую участвовали в протокольных обедах, устраиваемых ОВЦС в честь зарубежных церковных гостей в московских ресторанах, среди которых выделялся ресторан «Прага».

Наиболее значимой для церковно-государственных отношений в международной сфере была содержательная составляющая контактов Отдела внешних церковных сношений и Совета по делам Русской православной церкви (религий). Совет был осведомлён о ходе и результатах проведения зарубежных мероприятий и встреч, содержании переговоров и бесед. По возвращении председателя ОВЦС из зарубежных поездок, имевших большое значение для развития дальнейших международных связей Русской Церкви, в Совет передавались информационные записки, равно как и копии наиболее значимых документов, принятых руководящими органами христианских организаций. Совет информировался о графиках участия представителей Русской Церкви в мероприятиях Всемирного совета церквей, Христианской мирной конференции. На некоторых рапортах зарубежных церковных представителей, служебных записках заместителей и сотрудников Отдела, входящих письмах председателем ОВЦС делалась пометка: «В список вопросов», «в вопросник», «к согласованию»²⁵⁰¹. Это означало, что изложенные в документе вопросы

²⁵⁰¹ Рапорт протоиерея Д. Нецветаева от 28.06.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-А. 1965. С. 2; запись телефонного разговора заместителя председателя ОВЦС епископа Зарайского Ювеналия с Митрополитом Варшавским и всея Польши Стефаном от 22.06.1966 г. // Там же. Д. 40. 1966; письмо ректора Ленинградской духовной академии епископа Тихвинского Михаила председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму № 468 от 31.05.1967 г. // Там же. Д. 56-р. 1967; письмо митрофорного протоиерея Илии Кочур председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму вх. № 1340 от 22.07.1969 г. // Там же. Д. 54. 1969; письмо заведующего Институтом по исследованию православия профессора Кауко Пиринена и ассистента Института Хейкки Коуккунена в ОВЦС // Там же. Д. 53-А. 1964.; письмо Патриарха Эфиопской Церкви Аббы Теофилоса председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму от 22.07.1971 г. // Там же. Д. 57. 1971; письмо генерального секретаря XIII Международного конгресса византинистов профессора Дмитрия Оболенского председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 12.11.1965

необходимо устно обсудить в Совете, наметить взаимоприемлемые пути их решения, обговорить состав направляемых за рубеж церковных делегаций или приглашаемых из-за границы групп и отдельных религиозных деятелей, кандидатуры церковных представителей для служения за рубежом, студентов для обучения в римских католических университетах. Даже протокольная переписка священноначалия Русской Церкви с Папой Римским в некоторых случаях требовала согласования с Советом. К примеру, направление поздравительных телеграмм Патриарха Алексия и митрополита Никодима Папе Павлу VI по случаю дня его рождения в 1969 году и, даже, рождественской телеграммы председателя ОВЦС Папе в 1970 году согласовывалось с заместителем председателя Совета П. В. Макарьевым²⁵⁰². С последним имел практику телефонных переговоров член ОВЦС Б. С. Кудинкин. Поездки председателя Отдела в страны Запада, например, ФРГ в 1966 году по приглашению Совета Евангелическо-лютеранской церкви Германии, нуждались в выяснении позиции советского государственного ведомства²⁵⁰³. В Совет после возвращения из зарубежных командировок сдавались на хранение заграничные паспорта всех церковных представителей, участвовавших в поездках, в том числе председателя ОВЦС и Предстоятеля Русской Церкви.

В ряде случаев Совет ставил перед Отделом внешних церковных сношений конкретные задачи. В частности, чиновники Совета предполагали добиться от Отдела проведения систематического изучения деятельности Ватикана и составления периодических обзоров по различным аспектам этой деятельности²⁵⁰⁴. В Совете готовились инструкции для представителей Церкви, участвующих в международных встречах. Как правило, инструкции содержали

г. // Там же. Д. 6. 1965; к Исполнительному комитету ВСЦ, февраль 1964 г. [записка без даты] // Там же. Д. 55-В. 1964. Ч. 1 и многие другие документы.

²⁵⁰² Телеграмма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Папе Павлу VI от 26.09.1969 г.; телеграмма председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима Папе Павлу VI от 26.09.1969 г.; телеграмма митрополита Никодима Папе Павлу VI от 24.12.1970 г. // Там же. Д. 27. 1969, 1970.

²⁵⁰³ Резолюция митрополита Никодима на письме президента Отдела внешних сношений Евангелическо-лютеранской церкви Германии Адольфа Вишманна председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 7.03.1966 г. // Там же. Д. 21. 1966.

²⁵⁰⁴ План мероприятий Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР в связи с созывом в сентябре 1963 года второй сессии XXI Собора Католической Церкви [без даты] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 508. Л. 2.

описание позиций, которых должны были придерживаться церковные представители в общих дискуссиях, а также перечень задач.

Совет стремился использовать поездки церковных представителей за рубеж для поддержания благоприятного образа религиозной жизни в СССР. В своих официальных выступлениях, в ходе общения с журналистами, неформальных разговоров с иностранными религиозными деятелями представители Москвы должны были опровергать утверждения о нарушениях свободы совести и прав верующих в СССР. По мнению Т. А. Чумаченко, Русская Церковь стала заложницей сомнительной для неё кампании властей²⁵⁰⁵.

Совет был осведомлён обо всей переписке, проходившей через Отдел внешних церковных сношений, в том числе о содержании рапортов и отчётов зарубежных церковных представителей. Отчёты руководителей зарубежных церковных представительств, как содержащие конфиденциальную информацию, из соображений безопасности и оперативности передачи сведений направлялись в ОВЦС через советские дипломатические каналы. Этими же каналами из Отдела пересылались письма зарубежным церковным представителям. Передача как в одном, так и в другом направлении производилась посредством Совета по делам Русской православной церкви (религий) и Министерства иностранных дел СССР. Такая передача вынужденно делала церковную служебную информацию прозрачной для советских государственных чиновников, особенно, когда речь шла не о закрытых пакетах, а об открытых текстах сообщений²⁵⁰⁶. Из таких сообщений было непонятно, кто всё же формулировал поручения – руководство ОВЦС или Совета²⁵⁰⁷. Отдельные проекты документов позволяют проследить прямое вмешательство Совета в переписку руководства ОВЦС с церковными представителями за рубежом. Так, в государственном органе некоторые отчёты

²⁵⁰⁵ Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг.: дисс. док. ист. наук. М., 2011. С. 463.

²⁵⁰⁶ В качестве примера: письмо председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова первому заместителю министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецову № 145/с от 20.05.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1837. Л. 22–23.

²⁵⁰⁷ В качестве примера: письмо заместителя председателя Совета по делам Русской православной церкви В. Г. Фурова заведующему 5 Европейским отделом Министерства иностранных дел СССР С. Т. Астасину № 154/с от 5.10.1961 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, л. 35; письмо члена Совета по делам Русской православной церкви П. В. Макарецца заведующему Отделом стран Ближнего Востока А. Д. Щиборину № 72/с от 27.04.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2131. Л. 30.

начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме были сочтены недостаточно содержательными, что и было указано в качестве дополнения в текст проекта ответного письма за подписью заместителя председателя ОВЦС²⁵⁰⁸. Более того, некоторые проекты писем священноначалия Русской Церкви зарубежным адресатам подвергались редакторской правке со стороны председателя и сотрудников Совета²⁵⁰⁹. Руководство и сотрудники Совета следили за подготовкой ответов на обращения церковных представителей за рубежом в адрес председателя ОВЦС²⁵¹⁰. Важные заявления Патриарха Московского и всея Руси, касающиеся международной проблематики, подлежали согласованию и в Совете по делам Русской православной церкви (религий), и в Министерстве иностранных дел СССР²⁵¹¹.

Совет оказывал влияние на кадровую политику Церкви на зарубежном направлении. В Совет поступала информация из ОВЦС о намерениях использовать выпускников Аспирантуры при Московской духовной академии во внешней церковной деятельности. Руководство государственного органа санкционировало или блокировало назначения и перемещения зарубежных церковных представителей (как в случае с архимандритом Арсением (Шиловским) – настоятелем Свято-Николаевского храма Вены и благочинным Московского Патриархата в Австрии, кандидатура которого рассматривалась для возведения в сан епископа, но была заблокирована председателем Совета В. А.

²⁵⁰⁸ Проект письма заместителя председателя ОВЦС [без имени] начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандриту Варфоломею [без даты] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 514. Л. 180.

²⁵⁰⁹ В качестве примера: проект письма Патриарха Московского и всея Руси Алексия Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки Христофору от 31.10.1961 г. // Там же. Д. 430. Л. 171; проект телеграммы Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра Макарию от 21.02.1964 г. // Там же. Д. 555. Л. 9; проект письма председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима священнику Христофору Классону от 25.01.1962 г. // Там же. Д. 476. Л. 11; проект письма председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима секретарю Конференции европейских церквей Г. Г. Вильямсу от 7.01.1965 г. // Там же. Д. 547. Л. 237.

²⁵¹⁰ В качестве примера: резолюция П. В. Макарцева Н. А. Филиппову от 4.02.1961 г. на докладной записке заместителя патриаршего экзарха в США епископа Нью-Йоркского Досифея председателю ОВЦС епископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 29.12.1960 г. // Там же. Д. 444. Л. 1.

²⁵¹¹ В качестве примера: проект заявления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена от марта 1972 года в связи с призывом кипрских архиереев к Предстоятелю Кипрской Церкви оставить пост президента Кипра (см.: Письмо заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарцева заведующему 5 Европейским отделом Министерства иностранных дел СССР Н. Н. Сикачеву № 623 от 13.03.1972 г. // Там же. Оп. 6. Д. 463. Л. 96); проект письма Патриарха Пимена федеральному президенту ФРГ Густаву Хайнemannу от августа 1972 г. (см.: Письмо П. В. Макарцева заместителю заведующего 3 Европейским отделом МИД СССР А. А. Токовину № 1996 от 4.08.1972 г. // Там же. Д. 465. Л. 60).

Куроедовым, сославшись на то обстоятельство, что отец Арсений «не отвечает необходимым требованиям»)²⁵¹².

В. А. Куроедов открыто заявлял о недовольстве постановкой работы в ОВЦС под руководством митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) как в беседах с Патриархом Алексием, так и самим митрополитом Николаем²⁵¹³. По словам Т. А. Чумаченко, «В. А. Куроедов, в отличие от своего предшественника, не был отягощён более чем десятилетним опытом взаимоотношений ни с Патриархом, ни с самим митрополитом»²⁵¹⁴. Недовольство председателя Совета стоило митрополиту Николаю с санкции ЦК КПСС и должности председателя ОВЦС, и активной роли в церковной и общественной жизни того времени. Старейший сотрудник ОВЦС А. С. Бувский усматривал связь между отставкой митрополита Николая и речью Святейшего Патриарха Алексия в защиту преследуемой Русской Церкви, которая была произнесена в феврале 1960 года на Всесоюзной конференции советской общественности за разоружение. Выступление, подготовленное митрополитом Николаем, вызвало недовольство и среди участников конференции, и во властных кругах²⁵¹⁵.

По утверждению церковного историка и канониста наших дней профессора протоиерея В. Цыпина, мировая известность митрополита Николая затрудняла советским чиновникам открыто расправиться с маститым иерархом²⁵¹⁶. Поэтому устранение митрополита Николая было решено произвести путём интриги. Главную роль в сборе компрометирующих сведений и в нападках сыграл Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. По словам историка М. И. Одинцова, было спланировано быстрое и бесшумное отстранение

²⁵¹² Запись беседы председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова с митрополитом Николаем 17 июня 1960 г. // Там же. Оп. 2. Д. 284. Л. 25.

²⁵¹³ Запись беседы председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова с Патриархом Алексием 15 июня 1960 г. // Там же. Л. 21–22; запись беседы В. А. Куроедова с митрополитом Николаем 17 июня 1960 г. // Там же. Л. 26–27.

²⁵¹⁴ Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг.: дисс. док. ист. наук. М., 2011. С. 447.

²⁵¹⁵ Боровой В., протопресв., Бувский А. С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение (историко-богословское обозрение) // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. Изд. 2-е. М.: МФТИ, 1999. С. 47.

²⁵¹⁶ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды 1700–2005. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 514.

митрополита Николая²⁵¹⁷. В записке ЦК КПСС, подготовленной за подписью председателя КГБ А. Н. Шелепина и председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в недрах Комитета и имевшей гриф «совершенно секретно», иерарх обвинялся в выражении недовольства положением Церкви в Советском Союзе и проводимой властями церковной политикой. Обращает на себя внимание прозвучавшее со стороны государственных чиновников обвинение в самоустранении митрополита Николая от управления внешнецерковной деятельностью по причине того, что работа по укреплению международных связей по церковной линии диктуется только лишь интересами государства. В подтверждение обвинений приводились и конкретные высказывания церковного деятеля: «Я категорически против не только приглашения в СССР каких-либо иностранных делегаций, но и вообще против всякой внешней работы Московской Патриархии, поскольку она полезна государству. Я не понимаю, как можно в обстановке тирании продолжать разговор с западниками, обманывать их и себя, убеждая их и весь Запад в том, чего нет на самом деле. Я не могу врать, я категорически не хочу этого и, главным образом, не хочу помогать нашим злейшим врагам, открыто издевающимся над нами, заставляя нас играть эту глупую комедию...»; «Весь мир должен знать, что с нами творится неладное, что мы в тисках. Только таким путём мы можем кое-чего добиться»²⁵¹⁸.

Но добиться изменения государственно-церковных отношений лишь констатацией недовольства и протеста в условиях господства и тотального контроля государства над Церковью было невозможно. Властям была нужна внутренне ослабленная и маргинализованная в обществе, однако активная в международной сфере в государственных интересах Церковь. Потому, по словам

²⁵¹⁷ Одинцов М. И. Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 415.

²⁵¹⁸ Записка председателя Комитета государственной безопасности А. Н. Шелепина и председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 1600 от 15.06.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1839. Л. 28–29.

М. В. Шкаровского, советское правительство сохраняло заинтересованность в международной деятельности Московского Патриархата²⁵¹⁹.

Помехой на пути советских властей стал митрополит Николай. Иерарха отстранили от должности председателя Отдела внешних церковных сношений, общественной деятельности в защиту мира, перестали приглашать на заседания Советского комитета защиты мира и Всемирного совета мира, многолетним активным членом которых он состоял²⁵²⁰. Лебединой песней митрополита Николая стала статья в «Журнале Московской Патриархии», посвящённая осуждению войны и содержащая призыв к миру, которую ему в качестве частного лица было дозволено опубликовать²⁵²¹. «Травля митрополита Николая совершалась по всем правилам этой грязной игры» - пишет историк М. И. Одинцов²⁵²².

Патриарх Алексей в сентябре 1960 года пытался отсрочить хоть на полгода вопрос об освобождении митрополита Николая от управления Московской епархией, был готов перевести его на Ленинградскую кафедру, но от нового назначения отказывался и сам митрополит Николай, а председатель Совета настаивал на неотложности решения вопроса с иерархом и, при этом, оказывал давление на Патриарха, очерняя иерарха в глазах Предстоятеля, предлагая новую порцию компрометирующих данных на него²⁵²³. В. А. Куроедов, по мнению историка О. Ю. Васильевой, не гнушался откровенной клеветы, чтобы усилить разногласия между Патриархом Алексием и митрополитом Николаем²⁵²⁴.

²⁵¹⁹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 годах. От «перемирия» к новой войне. СПб.: ДЕАН+АДИА-М, 1995. С. 72.

²⁵²⁰ Записка ответственного секретаря Советского комитета защиты мира М. И. Котова в ЦК КПСС № 0183с от 7.09.1961 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 190. Л. 150.

²⁵²¹ Записка заместителя заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам А. В. Романова и заведующего сектором Отдела М. А. Морозова в ЦК КПСС от 15.09.1961 г. // Там же. Л. 154.

²⁵²² Одинцов М. И. Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 417.

²⁵²³ Запись беседы председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова с Патриархом Алексием 15 сентября 1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 284. Л. 40-40а.

²⁵²⁴ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. Факты. События. Документы. М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 137.

Дальнейшие интриги руководства Совета по делам Русской православной церкви привели к тому, что митрополита Николая отправили на покой²⁵²⁵. Такое решение, отчасти, соответствовало и собственному желанию иерарха, которое он озвучил Предстоятелю Русской Церкви ещё в конце октября 1957 года²⁵²⁶. Однако митрополит Николай имел намерение остаться в Москве и сохранить за собой титул митрополита Крутицкого и Коломенского, в целях чего даже обратился в адрес Н. С. Хрущёва с соответствующей просьбой²⁵²⁷.

По свидетельству архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия (Кривошеина), отставка митрополита Николая вызвала большую тревогу в патриаршем экзархате Западной Европы и ощущение приближающейся беды для Церкви, которой стала антирелигиозная кампания в СССР. Архиепископ Василий разделял убеждение, что произошедшее – не следствие личных или административных недостатков митрополита Николая, а недовольства советских властей его борьбой с безбожием и сопротивлением хрущёвским гонениям²⁵²⁸.

Брюссельский архипастырь был прав. Митрополит Николай прямо заявлял руководству Совета по делам Русской православной церкви о том, что, по его мнению, с осени 1958 года началось наступление на Церковь, сопоставимое с довоенным антицерковным походом властей. Своё мнение председатель ОВЦС подтверждал конкретными фактами²⁵²⁹. Убеждение архиепископа Василия заслуживает внимания ещё и потому, что отставка митрополита Николая имела одну и ту же политическую логику, что и уход с должности многолетнего председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова. И логика эта была продиктована новой религиозной политикой атеистической власти – курсом на окончательное искоренение религии из жизни советского

²⁵²⁵ Об освобождении митрополита Николая от обязанностей управляющего Московской епархией. Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 315/с от 19.09.1960 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 162. Л. 175–178.

²⁵²⁶ Письмо митрополита Николая Патриарху Алексию от 30.10. [1957 г.] // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 91. Л. 43–44.

²⁵²⁷ Письмо митрополита Крутицкого и Коломенского Николая Н. С. Хрущёву от 9.09.1960 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 162. Л. 180–181.

²⁵²⁸ Василий (Кривошеин), архиеп. Воспоминания. Письма. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1998. С. 271, 273.

²⁵²⁹ Запись беседы председателя Совета по делам Русской православной церкви т. Карпова Г. Г. и заместителя председателя Совета т. Чердняка П. Г. с митрополитом Николаем 18 февраля 1959 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 126. Л. 56–59.

человека в целях построения коммунистического общества. Такой курс был оформлен постановлением Президиума ЦК КПСС от 13 января 1960 года «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» и постановлением Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Т. А. Чумаченко предполагает, что поводом к уходу Г. Г. Карпова стало принятие январского 1960 года постановления ЦК КПСС, содержание которого шло вразрез с прежней линией, проводимой председателем Совета²⁵³⁰. Однако критика в адрес Совета по делам Русской православной церкви звучала ещё ранее – в записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС «О недостатках научно-атеистической пропаганды», породившей постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 года.

Г. Г. Карпов пытался донести до политического руководства страны свой взгляд на целеполагание государственно-церковных отношений, для чего просил встречи с секретарём ЦК КПСС Е. А. Фурцевой, либо с кем-либо из секретарей ЦК²⁵³¹. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Отдел пропаганды и агитации, собрав достаточное количество критических отзывов, высказанных в январе 1959 года на закрытом собрании коммунистов партийной организации Совета по делам Русской православной церкви и на Всесоюзном совещании республиканских, краевых и областных уполномоченных Совета, был настроен на смещение Г. Г. Карпова с поста, воспользовавшись его заявлением о выходе на пенсию²⁵³². Вскоре поменялся и остальной руководящий состав Совета, что И. К. Ушакова

²⁵³⁰ Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви и его уполномоченные в условиях новой церковной политики власти (1958-1964 гг.) // Государство и Церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А. И. Филимонов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 16–17.

²⁵³¹ ЦК КПСС. Тов. Фурцевой Е. А. Записка Г. Г. Карпова от 6.03.1959 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 126. Л. 35–36; вопросы, беспокоящие меня. Записка, препровождённая письмом Г. Г. Карпова помощнику секретаря ЦК КПСС Е. А. Фурцевой В. В. Звереву № 110/с от 12.03.1959 г. // Там же. Л. 47–55; некоторые принципиальные вопросы по работе Совета. Записка, препровождённая письмом Г. Г. Карпова В. В. Звереву № 111/с от 14.03.1959 г. // Там же. Л. 43–46.

²⁵³² Записка инструктора Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам А. Вещикова заведующему Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам Л. Ф. Ильичеву от 17.03.1959 г. // Там же. Л. 37–42.

также связывает с изменением идеологического курса советского руководства в области государственно-церковных отношений²⁵³³.

С назначением на должность председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова, мнимые недостатки в работе митрополита Николая признавались просчётами руководства Совета, поскольку оно должным образом не реагировало на сопротивление иерарха активизации внешних связей Московского Патриархата в интересах советского государства²⁵³⁴. Более того, Г. Г. Карпов принимал мнение Патриарха Алексия о нецелесообразности присутствия представителей Русской Церкви на Втором Ватиканском соборе в условиях напряжённости в отношениях СССР и Ватикана, а также не возражал против церковной позиции о возможности развития контактов с экуменическим движением без вступления Русской Церкви в ряды Всемирного совета церквей²⁵³⁵, а позднее и сам занял отрицательную позицию по вопросу членства Московского Патриархата в ВСЦ²⁵³⁶. Таким образом, мы можем вполне определённо проследить связь между концом «линии Карпова» и «линии митрополита Николая», о чём как о задаче историков хрущёвского периода писал протопресвитер В. Боровой²⁵³⁷.

Митрополит Никодим, периоду председательства которого в Отделе внешних церковных сношений и посвящено настоящее исследование, выступил инициатором ряда решительных шагов Русской Церкви, призванных укрепить её международный авторитет. В качестве примера приведём направление делегатов на Второй Ватиканский собор, развитие контактов с Римско-Католической

²⁵³³ Ушакова И. К. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (1943-1965 гг.). М., 2009. С. 48.

²⁵³⁴ Информация о работе Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по привлечению Московской Патриархии и её деятелей к борьбе за мир и разоблачению антисоветской пропаганды, ведущейся в капиталистических странах. Записка заместителя председателя Совета П. Г. Череды в ЦК КПСС № 269/с от 18.08.1960 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 162. Л. 48.

²⁵³⁵ Выписка из записи беседы председателя Совета по делам Русской православной церкви т. Карпова Г. Г. с Патриархом Алексием, митрополитом Николаем и управляющим делами Патриархии Колчицким 2 апреля 1959 г. // Там же. Д. 126. Л. 75–76.

²⁵³⁶ О пребывании в СССР делегации Всемирного совета церквей. Информация председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова в ЦК КПСС № 1/с от 3.01.1960 г. // Там же. Д. 162. Л. 2, 4.

²⁵³⁷ Боровой В., протопресв. Несколько размышлений и воспоминаний о личности владыки митрополита Никодима, как верного свидетеля трагедии Русской Православной Церкви (в советское время) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916-2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 359.

Церковью, дарование Московским Патриархатом автокефалии Православной Церкви в Америке и автономии Японской Православной Церкви. Задачей председателя Отдела было убедить советских чиновников в целесообразности тех или иных действий, поскольку без санкции со стороны властей СССР о них нечего было и думать: центр принятия решений в области внешних церковных связей находился не в Церкви, а в кабинетах советских чиновников.

Отечественный дипломат Ю. Е. Карлов на примере отношений Советского Союза и Ватикана характеризует политику митрополита Никодима по выстраиванию контактов Русской Православной Церкви и Святого престола как «гениальную по своей простоте». По словам дипломата, воспользовавшись заигрываниями Н. С. Хрущёва с Ватиканом, митрополит Никодим методично расширял внешние связи Русской Церкви, повышал её международный вес²⁵³⁸. «В конечном счёте это привело к тому, что и внутри страны власти оказались вынужденными хоть в чём-то снизить накал антихристианских кампаний, смириться с тем, что Русская Православная Церковь выжила и на этот раз, сохранив в основном свои кадры и церковное имущество» - отмечает Юрий Евгеньевич²⁵³⁹. Схожее мнение выражает и историк В. И. Филонов²⁵⁴⁰. По словам протопресвитера В. Борового, митрополит Никодим «считал внешнюю деятельность не столько ценой, которую приходится платить, сколько желанной для Церкви возможностью. Международная деятельность и престиж, который она приносила Церкви, усиливали её позиции в отношении к государству»²⁵⁴¹. Шестой председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Иларион (Алфеев) указывал на то, что митрополит Никодим «сумел поставить внешнее церковное служение на качественно иной уровень и достичь выдающегося роста международного авторитета нашей Церкви. Тем самым он внёс неоценимый

²⁵³⁸ Карлов Ю. Е. Миссия в Ватикан. М.: Международные отношения, 2004. С. 28.

²⁵³⁹ Там же.

²⁵⁴⁰ Филонов В. И. История взаимоотношений Русской Православной и Римско-Католической Церквей в контексте проблемы католического экуменизма в конце 1950-х – начале 2000-х годов. СПб.: Издательский дом «Алеф-пресс», 2014. С. 209.

²⁵⁴¹ Боровой В., протопресв. Несколько размышлений и воспоминаний о личности владыки митрополита Никодима, как верного свидетеля трагедии Русской Православной Церкви (в советское время) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916-2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 362.

вклад в защиту Церкви внутри страны, собрал, сберёг и развил на будущие десятилетия потенциал интеллектуальных сил Московского Патриархата»²⁵⁴².

Некоторые другие инициативы, первенство в продвижении которых хотя формально и принадлежало Совету по делам Русской православной церкви, всё же лежали в плоскости взаимного интереса Церкви и государства, а потому их реализация становилась результатом усилий и со стороны Совета, и со стороны ОВЦС. В качестве примера можно привести вступление Московского Патриархата во Всемирный совет церквей²⁵⁴³. Наконец, существовали и такие международные проекты, участие в которых представителей Московского Патриархата побуждалось государством. В числе таких проектов – христианское мирное движение. Однако тема миротворчества столь гармонично укладывалась в миссию служения Церкви в обществе, соответствовала её патриотической позиции, взгляду на содержание межхристианских отношений, что государству не было нужды давить на неё. Сподвижник митрополита Никодима в Христианской мирной конференции Кароли Тот свидетельствовал: «Многие деятели Русской Православной Церкви и, в особенности, митрополит Никодим, считали христианское движение за мир и деятельность, проводимую в этом отношении всеми церквями во всех движениях в защиту мира, неотъемлемой частью экуменических усилий Церкви»²⁵⁴⁴. Уже современный российский историк И. И. Маслова отмечает: «РПЦ рассматривала миротворчество как одно из направлений своей патриотической деятельности»²⁵⁴⁵.

Тотальный контроль советских властей за международной деятельностью Церкви послужил дополнительным стимулом для председателя ОВЦС занять проактивную позицию. Задачей митрополита Никодима стало перехватить инициативу во внешних связях Русской Церкви из рук советских чиновников.

²⁵⁴² Иларион (Алфеев), митр. Доклад на торжественном заседании, посвящённом 65-летию ОВЦС МП, 24 июля 2011 года, Москва // Церковь и время. 2011. № 3 (56). С. 57.

²⁵⁴³ Фишер Л. Второй Ватиканский собор как экуменическое свершение // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. М.: Библийско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2009. Т. 5. С. 676.

²⁵⁴⁴ Тот К. Богословское, церковное и экуменическое значение митрополита Никодима // Журнал Московской Патриархии. 1980. №. 6. С. 60.

²⁵⁴⁵ Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви (1953-1991 гг.): дисс. док. ист. наук. М., 2005. С. 325.

Выступая с тем или иным предложением в интересах Церкви, иерарх аргументированно убеждал власти, что оно послужит интересам советского государства. Современный итальянский историк Адриано Роккучи связывает с митрополитом Никодимом стратегию, в которой иерарх сочетал внешнюю церковную деятельность с внешней политикой советского государства в интересах Церкви²⁵⁴⁶.

К такой стратегии митрополита Никодима привела не только его деятельная личность и большая жизненная энергия, но и опыт трудов последних лет предшественника на посту председателя ОВЦС. Митрополит Николай (Ярушевич) потому и считал, что внешние церковные связи нужны лишь государству, что не имел возможности взять в свои руки инициативу и должен был испытывать большое давление со стороны тех людей, в чьих руках эта инициатива находилась – аппарата Совета по делам Русской православной церкви. Митрополит Никодим, в свою очередь, усвоил этот урок, а потому с начала руководства ОВЦС начал активно предлагать конкретные действия. По мнению протопресвитера В. Борового, которое разделяют и современные отечественные историки, в отличие от митрополита Николая, исполнявшего волю государства, митрополит Никодим стал его более независимым партнёром, сочетавшим задачи внешней политики СССР и укрепления Русской Церкви²⁵⁴⁷.

Проактивной позиции митрополита Никодима содействовало и общее ожидание со стороны Совета по делам Русской православной церкви. Советские власти рассчитывали, что с приходом молодого епископа начнёт динамично развиваться внешнецерковная деятельность в интересах государства, но

²⁵⁴⁶ Roccucci A. The Experience of the Russian Orthodox Church during the Soviet Regime // The Holy Russian Church and Western Christianity / Alberigo Giuseppe, Beozzo Oscar, Zyablitsev Georgy. London: SCM Press, 1996. P. 57-58; Роккучи А. Русские наблюдатели на Втором Ватиканском соборе (Совет по делам Русской православной церкви и Московская Патриархия между антирелигиозной политикой и международными стратегиями) // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 95.

²⁵⁴⁷ Боровой В., протопресв. Несколько размышлений и воспоминаний о личности владыки митрополита Никодима, как верного свидетеля трагедии Русской Православной Церкви (в советское время) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916-2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 361; Филонов В. И. Роль митрополита Никодима (Ротова) в сближении Русской Православной Церкви с Ватиканом // Вестник Орловского государственного университета. 2014. № 1 (36). С. 75; Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орёл: ОФ РАНХиГС, 2015. С. 319.

просчитались с тем, что под этим предлогом иерарх стал добиваться и учёта интересов Церкви. По словам М. В. Шкаровского, «за какие-то 2-3 года Русская Церковь получила широкую известность в мире, её судьба начала интересовать всемирное христианство. А, значит, ликвидировать, заявить, что она самораспалась, в то время как митрополит Никодим за рубежом постоянно говорил о десятках миллионов верующих в СССР, переполняющих храмы, - стало крайне сложно»²⁵⁴⁸.

Тактика иерарха полностью оправдала себя. Его инициативная позиция начала оказывать влияние на планы Совета. При планировании работы на внешнецерковном направлении на очередной год в документах Совета оказывались закреплены те позиции, которые и отвечали намерениям руководства Отдела. По словам протопресвитера В. Борового, благодаря последовательной и, при этом, спешной деятельности митрополита Никодима, «не государственной политике удалось использовать Церковь для своих целей на Западе, а это – в конечном счёте и итоге – Церкви удалось использовать “политические планы” тех, кто хотел использовать Церковь. И как видно сейчас, это удалось сделать с большой пользой для Церкви»²⁵⁴⁹. Мудрость архипастыря заключалась в готовности дать служащим государственного ведомства по делам Церкви основания считать, что они, как возница церковной повозки, как и ранее движут удилами, а лошадь послушна их воле.

У активной международной деятельности Русской Церкви была и ещё одна задача: многочисленность международных мероприятий, встреч, собеседований и контактов не позволяла ограниченному числу сотрудников Совета по делам Русской православной церкви (религий) вникать в их подробности. Потому и государственный контроль становился более формальным и поверхностным.

²⁵⁴⁸ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. С. 327.

²⁵⁴⁹ Боровой В., протопресв. Несколько размышлений и воспоминаний о личности владыки митрополита Никодима, как верного свидетеля трагедии Русской Православной Церкви (в советское время) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916-2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. С. 378.

Митрополит Никодим рассматривался в Совете по делам религий в 1966 году как возможный преемник Святейшего Патриарха Алексия на Патриаршей кафедре. Патриарх Алексий в доверительном разговоре с председателем Совета по делам религий В. А. Куроедовым выразил мнение, что преемствовать ему мог бы митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков). На это государственный чиновник заметил, что у Патриарха есть много хороших помощников. Предстоятель Русской Церкви в ответ в качестве догадки озвучил имя митрополита Никодима, однако сослался на его молодость и выразил опасение, что его вступление на Патриарший престол не поймут. В. А. Куроедов пожелал здоровья Патриарху хотя бы лет на десять, «а тогда и Никодим постареет» - в шуточной форме завершил беседу председатель Совета²⁵⁵⁰. Впрочем, сам митрополит Никодим скептически относился к перспективе занять Патриарший престол. Протопресвитер В. Боровой вспоминает свою беседу с иерархом, в которой митрополит заявил, что советские власти не допустят его до возглавления Русской Церкви, поскольку не хотят иметь дело с партнёром, а только с исполнителем воли властей. Таким исполнителем архипастырь быть не хотел²⁵⁵¹.

По словам Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, многое из того, что совершал митрополит Никодим, делалось скрытно, незаметно для широкой публики, даже сотрудников Отдела внешних церковных сношений. Однако узкий круг близких к иерарху людей и единомышленников могут свидетельствовать о совершённом им подвиге²⁵⁵².

Отдел внешних церковных сношений от лица Церкви выступал главным контрагентом Совета по делам Русской православной церкви (религий) в международной сфере. В существовавшей в то время парадигме государственно-

²⁵⁵⁰ Запись беседы Патриарха Московского и всея Руси Алексия и председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедова от 18.07.1966 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 7. Л. 16–17.

²⁵⁵¹ Боровой В., протопресв. Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX века // Личность в Церкви и обществе: материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 17–19 сентября 2001 г.). М., 2003. С. 225–226.

²⁵⁵² Кирилл (Гундяев), патр. Слово в завершение благодарственного молебна в Троицком соборе Московского Свято-Данилова монастыря 19 мая 2016 г. // Церковь и время. 2016. № 2 (75). С. 18.

церковных отношений между Отделом и Советом не существовало взаимодействия партнёрского характера.

Совет был осведомлён и контролировал внешнюю церковную деятельность как с формально-протокольной, так и с содержательной сторон, включая кадровую политику Церкви. При этом Совет не принимал решений во внешнецерковной сфере, а служил передаточным звеном в высшую партийную инстанцию, которая и давала разрешение на совершение тех или иных действий.

Совет совместно с КГБ разработал план устранения митрополита Николая (Ярушевича) с поста первого председателя ОВЦС, поскольку иерарх не соответствовал планам властей по усилению международной церковной деятельности в интересах советского государства. Своего поста лишился и первый председатель Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпов. Кадровые изменения свидетельствовали о начале реализации нового политического курса советского правительства в отношении религии. Эта политика была нацелена на искоренение «религиозных пережитков» на пути построения коммунистического общества.

В этих крайне агрессивных условиях начал своё служение второй председатель Отдела митрополит Никодим (Ротов). Иерарх занял проактивную позицию в международной сфере. Благодаря его инициативам расширялись контакты Московского Патриархата с христианским миром, преодолевались многолетние церковные разделения в США и Японии. Однако даже инициативы советских властей в сфере внешних церковных связей митрополит Никодим сумел развернуть в пользу Церкви. Ему удалось под покровом следования внешнеполитическим интересам Советского Союза продвигать интересы Церкви, укреплять её международный вес и авторитет.

6.3. О степени влияния внешней церковной деятельности на внутреннюю жизнь Русской Церкви

В условиях ужесточающейся атеистической политики советских властей, ухудшения положения Русской Церкви в Советском Союзе, церковное руководство стремилось использовать внешние связи для того, чтобы не дать изолировать внутреннюю церковную жизнь от внимания международного сообщества. С этой целью официальные церковные деятели поддерживали контакты с иностранными дипломатами, аккредитованными в Москве. Такие контакты осуществлялись в ходе личных встреч, когда послы иностранных государств и другие высокопоставленные зарубежные дипломаты посещали Предстоятеля Русской Церкви и председателя ОВЦС или официальные церковные представители становились участниками приёмов в иностранных дипломатических миссиях по случаю различных памятных государственных дат и событий, а также посредством протокольной, в том числе поздравительной переписки. Частью рабочего процесса в ОВЦС были встречи и беседы заместителей председателя и представителей Отдела с иностранными дипломатами, позволявшие решать практические вопросы сотрудничества.

Большое значение для укрепления авторитета Московского Патриархата в христианской среде имела активная деятельность на площадках Всемирного совета церквей и региональных экуменических организаций, Христианской мирной конференции, международных миротворческих организаций.

Другим способом поддержания связей с внешним миром стало приглашение делегаций Поместных Православных Церквей, инославных церквей, отдельных христианских деятелей в СССР с целью знакомства с церковной жизнью, посещения святынь. Программа таких визитов включала в себя знаковые исторические места – Троице-Сергиеву лавру, Псково-Печерский и Пюхтицкий монастыри, отдельные храмы в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Таллине и некоторых других городах СССР.

Щедрое гостеприимство Русской Церкви в отношении её гостей, подарки иерархам и клирикам, раздававшиеся как в ходе гостевых визитов в СССР, так и зарубежных поездок председателя ОВЦС, а также передаваемые посредством зарубежных церковных представителей, располагали деятелей Поместных

Церквей к Московскому Патриархату, укрепляли личные отношения. В числе даров были архиерейские жезлы, трикирии и дикирии, панагии и кресты с украшениями, пасхальные трёхсвечники и прочие церковные предметы²⁵⁵³. Викарий Афинской архиепископии епископ Перистерасский Илия (Цакояннис) писал в ноябре 1968 года митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму: «С большим волнением получил я ... панагию, которую Вы имели доброту мне прислать. Теперь впредь я буду носить панагию русского изготовления и, вспоминая о Русской Церкви, горячо о ней молиться»²⁵⁵⁴. В ряде случаев иностранным церковным гостям по линии ОВЦС выдавали денежные средства на приобретение сувениров в дни их нахождения в СССР. Подарки следовали не только церковным деятелям, но и их жёнам. Серебряные и фарфоровые чайные сервизы, шкатулки палехских мастеров, наручные золотые часы – вот неполный перечень даров, которыми снабжали гостей Русской Церкви.

Международные церковные мероприятия на территории СССР привлекали внимание верующих, которые пытались связать сам факт их проведения с возможным изменением политики советского государства в отношении Церкви. Так, секретарь одесского промышленного обкома коммунистической партии Украины М. С. Сеница сообщил в Идеологическую комиссию ЦК КПСС о том, что проведение в Одессе в феврале 1964 года заседания Исполнительного комитета Всемирного совета церквей оживило церковную жизнь в городе: значительно возросло количество людей, посещающих храмы в дни проведения экуменической встречи, а среди священнослужителей стали распространяться предположения об открытии в СССР после окончания мероприятия всех храмов²⁵⁵⁵.

²⁵⁵³ Справка Московской Патриархии о передаче зарубежным православным церквям предметов церковной утвари, изготовленных мастерской Московской Патриархии [от 17.11.1965 г.] // Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров – Совете Министров СССР 1954-1970 гг. / Ред. Н. А. Кривова, отв. сост. Ю. Г. Орлова, сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 2. С. 542.

²⁵⁵⁴ Письмо епископа Перистерасского Илии председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму вх. № 1911 от 25.11.1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-р. 1968.

²⁵⁵⁵ Информация о пребывании в г. Одессе участников Исполнительного комитета Всемирного совета церквей. Записка секретаря одесского промышленного обкома коммунистической партии Украины М. С. Сеницы в Идеологическую комиссию ЦК КПСС № 64/ос от 20.02.1964 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 42.

Советские власти были заинтересованы в улучшении международного имиджа Советского Союза как страны, в которой религия не преследуется, а для граждан созданы все условия для свободного исповедания веры. Показать «социализм с человеческим лицом» и привлечь симпатии международной общественности — стало задачей коммунистической партии и советского правительства²⁵⁵⁶. Фасад такой благостной картины должен быть ярким и запоминающимся, дабы по возвращении домой зарубежные гости могли бы рассказывать о религиозной свободе в СССР, наполненных молящимися людьми храмах. Пускать же гостей за фасад не предполагалось. Силы государственных чиновников были направлены на формирование красивой советской религиозной витрины для зарубежных церковных визитёров. На это не жалелось средств и ресурсов. По словам современника тех лет Н. А. Теодоровича, «роскошное убранство “показательных” храмов служит целям дезинформации свободного мира о “неповреждённости” и бережной “сохранности” православных святынь в СССР»²⁵⁵⁷. Судьба завитринных храмов Русской Церкви была печальна: многие из них стояли без крестов, будучи приспособлены под хозяйственные или производственные нужды советских учреждений, предприятий и колхозов, либо закрыты и разрушались.

Внешняя деятельность Московского Патриархата позволяла сохранять ту часть монастырей, приходских храмов и духовных учебных заведений на территории Советского Союза, которую усилиями священноначалия Русской Церкви удавалось связать с церковной международной активностью²⁵⁵⁸. Другим

²⁵⁵⁶ Ушакова И. К. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (1943-1965 гг.). М., 2009. С. 81.

²⁵⁵⁷ Теодорович Н. А. Храмы Москвы в её прошлом и настоящем // Православная жизнь. Ежемесячное приложение к журналу «Православная Русь». Свято-Троицкий монастырь. Джорданвилль. США. 1960. № 7. С. 17.

²⁵⁵⁸ О соответствующих усилиях свидетельствовали Патриарх Московский и всея Руси Алексей II (см.: Алексей (Ридигер), патр. Без епископа нет Церкви // Православное и духовное возрождение России. Научно-публицистический дискурс / Митин А. Н. и др. Екатеринбург: ИД ПироговЪ, 2003. С. 68), председатель ОВЦС митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) (см.: Кирилл (Гундяев), митр. К 55-летию Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата // Церковь и время. 2001. № 3 (16). С. 17), митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) (см.: Ювеналий (Поярков), митр. Человек Церкви: К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978). — 2-е изд. — М.: Московская епархия, 1999. С. 412–413), архиепископ Новгородский и Старорусский Лев (Церпицкий) (см.: «Он всех нас поднял с колен». Беседа архиепископа Новгородского и Старорусского Льва с корреспондентом журнала «Церковь и время» // Церковь и время. 1998. № 4 (7). С. 14–16), а также пишут в своих трудах М. В. Шкаровский (см.:

способом отстоять храм или монастырь становилось информирование различными путями зарубежной общественности о насильственных действиях со стороны властей в отношении духовенства, монашеской братии и верующих. Советские чиновники были вынуждены реагировать на международный резонанс и отступать от ранее намеченных планов²⁵⁵⁹. Бóльшая часть святынь находилась под гнётом атеистической политики государства. Советские власти подходили весьма прагматично к деятельности Церкви. Та деятельность, которая была в интересах советского государства, в первую очередь внешнецерковная, поддерживалась, та же, что не отвечала интересам властей, а, именно, внутрицерковная, последовательно удушалась. В подтверждение приведём ежегодные планы работы Совета по делам Русской православной церкви: в одном и том же документе планировалось активное развитие внешних связей Московского Патриархата в целях расширения круга христианских участников движения борьбы за мир, интенсификация двусторонних и многосторонних церковных контактов, и, одновременно, сокращение числа монастырей, приходов и духовных учебных заведений, закрытие храмов на территории СССР, уничтожение мест паломничества, подрыв экономической основы церковных организаций²⁵⁶⁰. О различии в подходах советского правительства к внешней и внутренней жизни и деятельности Русской Церкви свидетельствовал активный участник экуменического движения в изучаемый период Лука Фишер²⁵⁶¹. Современный исследователь и публицист священник Алексей Дикарев называет такую дихотомию советской религиозной политики парадоксальной ситуацией и

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 годах. От «перемирия» к новой войне. СПб.: ДЕАН+АДИА-М, 1995. С. 85; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. С. 377) и А. К. Галкин (см.: Галкин А. К. Плоды межконфессионального общения при митрополите Ленинградском и Новгородском Никодиме (Ротове) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 35. С. 226–247).

²⁵⁵⁹ Алексей (Годлевский), иером. Спасение Почаевской лавры. К 60-летию событий времён «хрущёвской оттепели» // Церковь и время. 2023. № 2 (103). С. 99–101.

²⁵⁶⁰ В качестве примера: план работы Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР на 1961 год от [без даты] января 1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1841. Л. 1–5.

²⁵⁶¹ Фишер Л. Второй Ватиканский собор как экуменическое свершение // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. М.: Библийско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2009. Т. 5. С. 675.

политико-идеологической двусмысленностью²⁵⁶². Тезис о том, что активная международная деятельность Русской Церкви не сказывалась на государственно-церковных отношениях внутри страны мы встречаем у отечественных историков²⁵⁶³.

Верующих людей Советского Союза старались держать подальше от иностранных гостей, прибывших из Поместных Православных Церквей. Несмотря на то, что никто не возбранял прихожанам соборов и храмов подходить под благословения зарубежных иерархов, но общение, особенно на темы церковной жизни в Советском Союзе, не поощрялось. Гости не должны были увидеть разрухи с обратной стороны церковной витрины.

Другое дело, что от степени пользы, которую приносила советскому государству международная активность Русской Церкви, зависела благосклонность властей к церковным нуждам, но, лишь тем, которые признавались полезными для внешней политики страны. В этом русле мы можем оценить утверждение корреспондентов иностранных изданий о том, что международное положение Церкви имеет большое значение для её положения внутри страны²⁵⁶⁴.

Руководство Московского Патриархата, и, в первую очередь, председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Никодим, активно развивая международные связи Русской Церкви, международное христианское сотрудничество, поддерживая контакты с иностранными дипломатами, усиливая церковный вес и авторитет за рубежом, стремилось тем самым защитить Церковь перед лицом советской атеистической власти. Последняя была чувствительна к реакции международной общественности на факты закрытия приходских храмов

²⁵⁶² Дикарев А., свящ. Миротворческое служение Русской Православной Церкви в 1960-е годы // Церковь и время. 2018. № 4 (85). С. 120.

²⁵⁶³ Одинцов М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская Патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг. СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2013. С. 340.

²⁵⁶⁴ Статья корреспондента норвежской газеты «Афтенпостен» Джонни Флудмана «Внутриполитическая “разрядка” открывает новые возможности перед Русской Церковью» от 14.12.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 44. 1965. С. 2.

и монастырей, нарушений религиозных прав и свобод. Однако даже демонстрация Церковью лояльности властям и следование в русле внешней политики Советского Союза не могло изменить партийную линию на искоренение религии из советского общества.

Ведущая роль в реализации богоборческой государственной политики принадлежала Совету по делам Русской православной церкви, который, с одной стороны, содействовал международной активности Московского Патриархата, а, с другой стороны, всеми средствами ослаблял внутреннюю церковную жизнь.

Внешняя церковная деятельность не оказала существенного влияния на облегчение положения Церкви в СССР. Лишь благодаря усилиям священноначалия по включению отдельных исторических монастырей и приходских храмов, духовных учебных заведений в орбиту внешних церковных связей, в которых было заинтересовано советское правительство, их удавалось отстоять от реорганизации и ликвидации.

Мы приходим к выводу о том, что внешние связи Русской Православной Церкви в 1960-е – начале 1970-х годов были прочно вписаны в международную политику СССР. Советское государство использовало церковный потенциал для решения собственных задач. В первую очередь это касалось сфер, в которых усилий лишь советской дипломатии было недостаточно – борьбы за мир и против гонки вооружений, противодействия попыткам западных стран создать антисоветский христианский альянс под эгидой Ватикана, Всемирного совета церквей или региональных христианских объединений, в первую очередь Конференции европейских церквей, а также Фанара.

Подход советских властей к международной активности Церкви был прагматичным – государство направляло и поддерживало лишь те действия церковной дипломатии и контакты священноначалия за рубежом, которые соответствовали интересам советского государства. Там, где такого интереса не наблюдалось, государство предоставляло Церкви ограниченную свободу действий

под строгим контролем со стороны Совета по делам Русской православной церкви (религий).

Между Советом и Отделом внешних церковных сношений на международном направлении установились отношения, которые были далеки от партнёрских. Каждый шаг на внешнецерковном поприще, вне зависимости от того, была ли это подготовка членства Русской Церкви в международной христианской организации или кратковременная поездка за рубеж, должен был получить согласие советских властей. Такое согласие давала высшая партийная инстанция, а Совет его транслировал на церковный уровень и следил за ходом межцерковных мероприятий, встреч и переговоров. Такое положение дел говорит о том, что власти Советского Союза рассматривали внешнюю деятельность Церкви как имеющую политическое значение. Совет вмешивался в кадровую политику Церкви, что сказывалось и на Отделе внешних церковных сношений. Особенно ярко вмешательство Совета выразилось в отставке первого председателя Отдела митрополита Николая (Ярушевича), что знаменовало собой начало реализации курса правительства, нацеленного на искоренение религии из советского общества и на более активную внешнецерковную деятельность в советских интересах.

Возглавивший ОВЦС митрополит Никодим (Ротов) был вынужден следовать фарватеру, установленному властями. При этом иерарх умел продвигать церковные интересы, путем налаживания и укрепления межцерковных связей содействовать росту международного авторитета Русской Церкви. Расчёт председателя ОВЦС заключался в том, что церковный авторитет за рубежом мог служить сдерживанию советского государства в проведении антирелигиозной кампании, поскольку власти были вынуждены учитывать реакцию международного христианского сообщества на факты притеснения Церкви в СССР.

Впрочем, ни такая политика митрополита Никодима, ни свидетельства лояльности властям посредством поддержки советских интересов за рубежом не смогли защитить Церковь от удушающей хватки государства: церковному

руководству удавалось отстоять лишь те храмы и монастыри, духовные учебные заведения, которые признавались полезными для пропагандистской советской витрины, обращённой своим фасадом к зарубежным гостям. Очевиден факт: вовлечение Московского Патриархата в международную сферу сопровождалось апологией религиозной свободы в Советском Союзе, что на деле было не более чем демонстрацией имиджа церковного благополучия, скрывавшего за собой планомерное разрушение церковной жизни в СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив международную деятельность Русской Православной Церкви в 1960-1972 годах, которая осуществлялась в условиях тяжёлого положения Церкви в советском государстве, мы пришли к следующим выводам.

Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Поместными Православными Церквями отличались братским характером и доброжелательным настроем на сближение, готовностью московского церковного руководства оказать помощь и поддержку нуждающимся Церквям и отдельным церковным представителям. Примечательно, что такое усердие в межправославных контактах со стороны Московского Патриархата проявлялось не только в отношении Православных Церквей, осуществляющих своё служение на территориях стран социалистического лагеря, но в равной степени проявлялось и по отношению к Церквям Православного Востока на территориях стран с иным социальным и политическим укладом. Таким образом Русская Церковь стремилась расширить круг своих друзей, заручиться их поддержкой и доброжелательным к себе отношением. В условиях глобального противостояния двух основных политических, социальных и экономических систем – социалистической и капиталистической, влияние которых на содержание церковных отношений было неоспоримым, усилия Русской Церкви по поддержанию и развитию межправославных отношений становились её вкладом в укрепление богозаповеданного церковного единства, содействовали росту её авторитета в православном мире и на международной арене. Нужно признать, что межправославные связи стали консенсусным пунктом в повестке церковной и светской дипломатии. В ходе исследования не выявлено ни одного случая, когда бы советские власти признали нежелательным отношения Московского Патриархата с той или иной Поместной Церковью. Напротив, внешнеполитическая линия СССР предполагала активное участие Русской Церкви в общении с Автокефальными и Автономными Церквями, поскольку оно служило дополнительной опорой межгосударственных контактов.

Во всём строе межправославных отношений особое место принадлежало Константинопольскому Патриархату. В двусторонних и многосторонних церковных контактах была заметна конкуренция между Москвой и Фанаром. В исследуемый период ещё не устоялась ведущая роль Фанара, объединявшего под своим крылом греческие Православные Церкви. Москва, признавая первенство чести Константинопольского Патриарха и его право созыва межправославных встреч, в то же время умело использовала свои преимущества в межправославном общении: консолидируя вокруг себя Православные Церкви стран Восточной Европы, оказывая им помощь в урегулировании отношений с Фанаром, она становилась самостоятельным центром силы, способным продвигать и свою повестку, и свои интересы. Особенно это проявилось в ходе подготовки и проведения всеправославных совещаний, начиная с I Всеправославного совещания в 1961 году на о. Родос. Конкуренция Московского и Константинопольского Патриархатов подпитывалась зависимостью той и другой стороны от влияния властей СССР и США, решавших посредством религиозной политики свои задачи.

Стратегия и тактика председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Никодима в области межправославных отношений прошли проверку на состоятельность в 1970 году, когда Московский Патриархат даровал автокефалию Православной Церкви в Америке. Хотя это решение и разделило православный мир на сторонников и противников американской автокефалии, что предвиделось руководством ОВЦС, однако не привело к разрыву в общении между Церквями.

Межхристианские связи с участием Московского Патриархата стали одним из существенных пунктов его международной повестки. Они, подобно межправославным отношениям, не были свободны от влияния со стороны национальных правительств, в том числе властей СССР. Этот тезис подтверждается географией межхристианских контактов: они особенно развивались в Европе, США, африканских и азиатских странах – сфере интересов Советского Союза. Руководство Московского Патриархата было заинтересовано в

расширении круга христианских контактов, что способствовало укреплению международного авторитета Церкви. Последний, в свою очередь, сдерживал советские атеистические власти в стремлении окончательно подмять под себя и уничтожить церковную организацию в СССР.

Межхристианские связи осуществлялись в двустороннем и многостороннем форматах, отличались разноконфессиональным составом. Партнёрами Русской Церкви выступали Римско-Католическая Церковь, Древние Восточные Церкви, протестантские деноминации. Уровень взаимоотношений с этими церквями не был одинаковым. Главное место в ряду межхристианских контактов с участием Московского Патриархата занимала Римско-Католическая Церковь. Это связано как с заинтересованностью руководства Отдела внешних церковных сношений развивать связи с Католической Церковью – влиятельной в западном мире, так и стремлением советского руководства наладить отношения с Ватиканом, а эта задача была невыполнима без привлечения к её решению Русской Церкви. Католическая тема имела значение для Москвы и по причине нежелания допустить слишком большого сближения Фанара и Ватикана, что было равно нежелательно и для церковной дипломатии, и для дипломатии советской. Переплетение церковных и государственных интересов на католическом направлении привело к направлению наблюдателей Русской Церкви на Второй Ватиканский собор. Это решение было столь успешным для укрепления позиций Московского Патриархата на межправославном и православно-католическом направлениях, что в ходе II родосского Всеправославного совещания 1963 года победила точка зрения Москвы – направление или не направление делегатов на Собор Католической Церкви остается на усмотрение каждой Поместной Церкви. Такой итог родосской встречи воспрепятствовал Фанару обзавестись монополией на представительство Православия во взаимоотношениях с католиками.

Межхристианские контакты в исследуемый период отличались желанием взаимного узнавания, неподдельным интересом их участников к традициям духовного образования, организации монастырской и приходской жизни, богослужениям и обрядам церквей. Такие контакты осуществлялись посредством

взаимных визитов в составе официальных делегаций, поездок отдельных церковных представителей, переписки, обмена богослужебной литературой и богословскими изданиями, церковной периодикой, академического сотрудничества.

В повестке отношений Русской Церкви с христианскими конфессиями важную роль играл богословский диалог, задачами которого стали знакомство с богословскими традициями и вероучительными позициями сторон, поиск возможных путей восстановления христианского единства.

Стремление к единению разрозненного христианского мира ярко проявилось в деятельности Всемирного совета церквей, региональных экуменических и молодёжных христианских организаций, в том числе с участием представителей Русской Церкви. Руководство Московского Патриархата с большим вниманием относилось к развитию экуменического движения. Большое значение для нашей Церкви имело вступление в ряды ВСЦ в 1961 году. Это событие было подготовлено как размышлениями руководства ОВЦС о перспективах такого шага, так и соображениями политического характера, которые транслировало руководство Совета по делам Русской православной церкви. Несмотря на принадлежность инициативы членства Московского Патриархата в международной христианской организации советским властям, стремившимся противостоять западному влиянию в Совете, а также продвигать собственную повестку борьбы за мир и противодействовать антисоветской пропаганде, Русская Церковь использовала это членство в своих интересах. Во-первых, она вышла на международную христианскую площадку, получила трибуну, с которой церковный голос стал слышен во всём мире. Во-вторых, растущий в христианской среде авторитет Московского Патриархата заставлял советские власти принимать его во внимание при реализации политики в религиозной сфере. В-третьих, благодаря участию Русской Церкви в экуменическом движении западный мир узнавал о русском православии, открывал для себя его традиции.

Руководство Отдела внешних церковных сношений мыслило сближение христианских церквей на площадке ВСЦ с перспективой их единства лишь как результат достижения вероучительного единства между ними на основе Предания неразделённой Церкви эпохи первых семи Вселенских Соборов. Митрополит Никодим был увлечён идеей христианского единства, вкладывал в поиск его оснований личные силы, привлекал лучших богословов Русской Церкви. Время, в которое он жил и трудился, отличалось всеобщим романтизмом, мечтами о том, что усилия христианских деятелей рано или поздно приведут к достижению цели единения христиан. Однако движение Русской Церкви по экуменическому пути не предполагало готовности её священноначалия поступиться догматическим учением, равно как и воспринимать Всемирный совет церквей не в качестве объединения церквей, а как некую «сверхцерковь». Сказанное характеризует интерес руководства ОВЦС к деятельности Комиссии ВСЦ «Вера и устройство». С одной стороны, богословский поиск основ христианского единства в ходе встреч участников Комиссии привлекал внимание московских церковных представителей, в том числе митрополита Никодима, а, с другой, приводил к пониманию невозможности двигаться по пути пересмотра вероучения Церкви или принятия «Нового богословия», продвигаемого некоторыми участниками Комиссии. Такое положение дел настраивало председателя ОВЦС на рациональный подход к работе на площадке ВСЦ, который выражался в налаживании и укреплении контактов с христианскими деятелями, продвижении позиции и интересов Русской Церкви по вопросам войны и мира, устройства общества, социальной справедливости.

Участие Московского Патриархата в борьбе за мир не было церковной инициативой, но побуждалось и направлялось властями. Русская Церковь должна была объединять вокруг себя сторонников мира и разрядки международной напряжённости, и, таким образом, помогать решению внешнеполитических задач советского государства. О церковной зависимости от советской миротворческой повестки свидетельствует тот факт, что Церковь последовательно поддерживала позицию и конкретные шаги властей, направленные на запрещение ядерных

испытаний, преодоление Карибского кризиса, урегулирование региональных военных конфликтов, в частности, во Вьетнаме. Впрочем, государственным интересам в сфере миротворчества служила не только Русская Церковь, но и другие церкви и религиозные общины Советского Союза, а также общественность. В то же время, борьба Церкви за мир и разоружение соответствовала церковной миссии прекращения войн и насилия, примирения людей. Церковные представители становились участниками различных международных миротворческих конференций и встреч, выступали с докладами на тему роли Церкви в борьбе за мирное сосуществование народов, входили в состав международных миротворческих организаций. Среди таких организаций особенно выделялась Христианская мирная конференция, объединявшая в своих рядах христианские церкви преимущественно государств социалистического лагеря и развивающихся стран, а также лояльных представителей христианских церквей Запада. Как чехословацкая инициатива, ХМК при поддержке правительства СССР и других социалистических стран превратилась в организацию, ориентированную в своей деятельности на политическую повестку. Это обстоятельство рождало критику в адрес ХМК со стороны западных христианских деятелей, готовило почву для кризиса в организации. Обострение кризиса произошло в 1968 году в связи с событиями в Чехословакии. Митрополит Никодим, входивший в руководящий состав ХМК вплоть до поста президента, приложил силы для того, чтобы сохранить целостность организации в орбите интересов социалистических стран.

Миротворческая деятельность стала, пожалуй, единственным направлением международной активности Русской Церкви, в котором проявилась её тесная связь с советской общественностью. Церковные представители входили в Советский комитет защиты мира, Советский фонд мира. Совместная миротворческая работа укрепляла позиции Церкви в советском обществе.

Внешние церковные связи в исследуемый период были прочно вплетены в международную политику Советского Союза, служили продвижению её повестки. Власти контролировали международные церковные контакты посредством Совета

по делам Русской православной церкви (религий), а по ряду важных направлений и принципиальных вопросов оказывали прямое воздействие на Церковь, добиваясь нужных для себя решений. Однако государство не лишало Церковь и права на инициативу во внешних контактах. Этим правом пользовалось руководство ОВЦС, предлагая обучение иностранных студентов в духовных школах Русской Церкви, проведение богословских собеседований, обмен церковными делегациями. Однако и такие инициативы требовали согласования на высшем партийном уровне, а также предполагали неизменный контроль со стороны Совета. Последний хотя и служил промежуточной инстанцией между ЦК КПСС и Московским Патриархатом, однако существенно влиял как на внешнецерковную деятельность, так и на кадровую политику Церкви. Руководство Совета было одним из организаторов устранения митрополита Николая (Ярушевича) с должности председателя ОВЦС.

Митрополит Никодим, ставший вторым председателем Отдела, занял иную по сравнению со своим предшественником позицию в отношении внешних церковных связей. Он стал активно расширять международные контакты Церкви, что привело к росту её веса и авторитета в зарубежной, в первую очередь христианской среде. Такая тактика позволяла не допустить изоляции Церкви внутри Советского Союза, где ей угрожала агрессивная антирелигиозная кампания. Митрополит Никодим следовал в русле советской внешней политики (иной возможности у него не было), продвигая, при этом, и церковные интересы.

Мы не можем переоценивать значение внешних церковных связей для сохранения церковной организации в Советском Союзе. Международная церковная активность не могла повлиять на изменение политики государства в отношении Церкви. Священноначалию удавалось отстоять от закрытия и разрушения только те храмы и монастыри, духовные школы, которые оказались связаны с внешнецерковной деятельностью. Власти стремились оставить Церкви лишь некоторый минимум, который бы служил цели демонстрации иностранным гостям несуществующей в действительности религиозной свободы в СССР.

Церковь существовала в границах коридора возможностей, установленного для неё правительством. Однако и в таких условиях митрополит Никодим служил церковному благу. Архипастырь пытался придать партнёрский характер церковно-государственным отношениям в международной сфере. Смелой мечтой иерарха было распространить этот опыт на отношения государства и Церкви внутри советского общества. Однако 1960-е – начало 1970-х годов такого шанса не представили. Лишь спустя тринадцать лет после кончины митрополита Никодима его замыслы в отношении церковно-государственных отношений были воплощены в жизнь. Второй председатель ОВЦС был способен заглянуть далеко за горизонт современности, а его дипломатическая прозорливость даже в тяжёлые годы хрущёвских гонений на Церковь позволяла разглядеть грядущую церковную зарю.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний (Мельников) писал в 1979 году: «О митрополите Никодиме ещё скажет церковная история, скажет определённо, но не сразу, так как живость впечатлений, многообразие его деятельности, его особые таланты, богатое литературное наследие и неоднозначное восприятие его трудов и некоторых положений теперь – лишь со временем встанут на свои места и найдут нужное определение и ценность»²⁵⁶⁵. Представляется, что это время наступило.

²⁵⁶⁵ Антоний (Мельников), митр. Предисловие // Богословские труды. Сб. 20. 1979. С. 3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архив Московской Патриархии (Архив МП)

1. Деяния Священного Синода Русской Православной Церкви в Москве 10 апреля 1970 года по вопросам дарования автокефалии Православной Церкви в Америке и автономии Православной Церкви в Японии. Часть 2 (ответы епархиальных архиереев) // Архив МП. П. 60. 1970. Ч. 2.
2. ОВЦС. Переписка Отдела // Архив МП. П. 7. 1969, П. 8. 1970, П. 9. 1971.

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (Архив ОВЦС)

3. Албанская Православная Церковь // Архив ОВЦС. Д. 3. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
4. Александрийский Патриархат // Архив ОВЦС. Д. 4. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1969, 1970, 1971, 1972.
5. Александрийский Патриархат (письма епископа Филарета (Денисенко) // Архив ОВЦС. Д. 4. 1962.
6. Подворье Московского Патриархата в Александрии // Архив ОВЦС. Д. 4-Б. 1961; Д. 4-А. 1963, 1965, Ч. 1, 1966, 1969, Ч. 1-2, 1970, 1971.
7. Подворье Московского Патриархата в Александрии (финансовая переписка) // Архив ОВЦС. Д. 4-А. 1972.
8. Подворье Александрийской Церкви в Одессе // Архив ОВЦС. Д. 4-Б. 1965.
9. Америка – Национальный совет церквей Христа в США // Архив ОВЦС. Д. 5-В. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
10. Пребывание в Советском Союзе делегации Национального совета церквей Христа в США 25 августа-14 сентября 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 5-В. 1962. Ч. 1-3.

11. Ответный визит делегации Русской Православной Церкви Национальному совету церквей Христа в США 25 февраля-22 марта 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 5-В. 1963. Ч. 1-3.
12. Америка – Объединённая церковь в Канаде // Архив ОВЦС. Д. 5-Г. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1970, 1972.
13. Америка – Церковь братьев в США // Архив ОВЦС. Д. 5-Д. 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
14. Второй визит делегации Церкви братьев в США Русской Православной Церкви 23 сентября-9 октября 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 5-Д. 1967.
15. Ответный визит делегации Церкви братьев в США Русской Православной Церкви 5-19 октября 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 5-ДА. 1963.
16. Англиканская церковь и Церковь в Шотландии // Архив ОВЦС. Д. 6. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
17. Делегация (ответный визит) монахов Русской Православной Церкви к монашествующим Англиканской церкви 29 июня-14 июля 1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 6-А. 1960.
18. Пребывание в СССР Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея 30 июля-3 августа 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 6-А. 1962.
19. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Василием (Кривошеиным) в Лондон на собеседование с англиканскими богословами по теме «Таинство Священства» 10-11 ноября 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 6-А. 1966.
20. Ламбетская конференция 23 июля-31 августа 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 6-А. 1968.
21. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Никодимом в Англию на торжества интронизации Архиепископа Кентерберийского Михаила Артура Рамзея 25 июня-1 июля 1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 6-Б. 1961.
22. Антиохийский Патриархат (Сирия и Ливан) // Архив ОВЦС. Д. 7. 1960, 1961, 1962, 1963, 1965, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.

23. Пребывание в СССР митрополита Гор Ливанских Илии (Карама) 1.07-11.08.1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 7. 1960.
24. Пребывание в Советском Союзе делегации духовенства Антиохийского Патриархата сентябрь 1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 7. 1961.
25. Антиохийское подворье в Москве // Архив ОВЦС. Д. 7-А. 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
26. Подворье Московской Патриархии в Бейруте // Архив ОВЦС. Д. 7-Б. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
27. Представительство Московской Патриархии в Дамаске // Архив ОВЦС. Д. 7-В. 1960, 1961, 1962, 1963, 1965. Ч 1, 2, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
28. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Никодимом (Ротовым) в Бейрут и Дамаск на освящение госпиталя святого Георгия 2 – 10 июня 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 7-Г. 1966.
29. Посещение Московского Патриархата Антиохийским Патриархом Илией IV 13-26 января 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 7-Г. 1972.
30. Армянский Католикосат // Архив ОВЦС. Д. 8. 1960, 1961, 1962, 1964, 1965, 1966, 1967, 1978, 1969, 1970, 1971, 1972.
31. Африканские восточные церкви (Коптская и другие. Христианские церкви материка) // Архив ОВЦС. Д. 10. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
32. Восточная православная церковь в Африке // Архив ОВЦС. Д. 10-А. 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
33. Поездка делегации Русской Православной Церкви в Уганду и Кению по приглашению православной церкви Восточной Африки 16 января – 4 февраля 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 10-Б. 1964.
34. Всеафриканская конференция церквей // Архив ОВЦС. Д. 10-В. 1963, 1969, 1970, 1971, 1972.
35. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с епископом Гермогеном (Ореховым) на торжества интронизации Патриарха Коптской

- Церкви Шенуды III в Каир (АРЕ) 14 ноября 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 10-Г. 1971.
36. Баптистские объединения // Архив ОВЦС. Д. 11. 1960, 1962, 1963, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
 37. Болгарская Православная Церковь // Архив ОВЦС. Д. 15. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
 38. Болгарское подворье в Москве // Архив ОВЦС. Д. 15-А. 1960, 1961, 1962, 1963, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
 39. Подворье Московской Патриархии в Болгарии // Архив ОВЦС. Д. 15-В. 1960, Д. 15-Б. 1961, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1972.
 40. Восточные Церкви (Сирийская, Несторианская, Сирийская монофизитская и другие христианские церкви Востока и Индии) // Архив ОВЦС. Д. 17. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1969, 1970, 1971, 1972.
 41. Вторая Всемирная конференция религий мира в Калькутте (Индия) 9-11 января 1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 17-А. 1960.
 42. Индийская конференция христиан за мир во всём мире в г. Бангалоре 15-23 апреля 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 17-А. 1963.
 43. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Алексием (Ридигером) в Индию по случаю 150-летия открытия богословской семинарии в Коттаяме 25 декабря 1965 г.-4 января 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 17-А. 1965-1966.
 44. Грузинский Католикосат // Архив ОВЦС. Д. 20. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
 45. Интронизация Патриарха Грузинского Давида V 2 июля 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 20-А. 1972.
 46. Евангелическо-лютеранская церковь в Германии // Архив ОВЦС. Д. 21. 1960, 1961, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
 47. Евангелическо-лютеранская церковь (Аргентины, Австрии, Дании, Венгрии, Исландии, Голландии, Швейцарии, Франции, Румынии, Чехословакии,

- Финляндии) // Архив ОВЦС. Д. 21-А. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
48. Евангелическо-лютеранская церковь (Эстонии, Латвии, Литвы) // Архив ОВЦС. Д. 21-Б. 1960, 1961, 1962, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
 49. Евангелическо-лютеранская церковь в Швеции // Архив ОВЦС. Д. 21-В. 1960, 1961, 1962, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
 50. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Пименом (Извековым) в Данию 8-15 апреля 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-Г. 1964.
 51. Троицкая встреча христиан в Арнольдсхайне (ФРГ) 28-30 мая 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-Г. 1966.
 52. Третье собеседование богословов Русской Православной Церкви с богословами Евангелическо-лютеранской церкви Германии (Арнольдсхайн III) в Хехсте (ФРГ) 3-8 марта 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-Г. 1967. Ч. 1-4.
 53. Четвёртое собеседование богословов Русской Православной Церкви с богословами Евангелическо-лютеранской церкви Германии (Арнольдсхайн IV) в Ленинграде 12-19 сентября 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-Г. 1969. Ч. 1-3.
 54. Пятая Всемирная лютеранская ассамблея в г. Эвьян-ле-Бен (Франция) 13-30 июля 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-Г. 1970.
 55. Пятое богословское собеседование представителей Русской Православной Церкви с богословами Евангелическо-лютеранской церкви Германии (Арнольдсхайн V) в монастыре Кирхберг близ г. Орб у Неккара (ФРГ) 21-27 октября 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-Г. 1971.
 56. Пребывание в СССР делегации Союза Евангелических церквей ГДР во главе с епископом Альбрехтом Шенхерром 26 мая-8 июня 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-Г. 1972.
 57. Поездка митрополита Никодима (Ротова) и А. С. Буевского в ГДР на празднование 450-летнего юбилея Реформации 28 октября-1 ноября 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-Д. 1967.

58. Второе богословское собеседование между представителями Русской Православной Церкви и Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии в Троице-Сергиевой лавре 12-20 декабря 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 21-Д. 1971. Ч. 1.
59. Епископальная церковь Америки // Архив ОВЦС. Д. 22. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
60. Иерусалимский Патриархат // Архив ОВЦС. Д. 24. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
61. Делегация Русской Православной Церкви на праздновании 1400-летнего юбилея основания Синайского монастыря 16-25 сентября 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 24-А. 1966.
62. Конференция церквей Европы и Америки // Архив ОВЦС. Д. 26. 1960, 1961, 1964, 1965, 1966, 1967, 1978, 1969, 1970, 1971, 1972.
63. Поездка делегации Русской Православной Церкви на Вторую Конференцию европейских церквей в Ниборге (Дания) 3-8 октября 1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-А. Ч. 1-2.
64. Поездка профессора Л. Парийского в Париж на заседания Комитета по продлению богословской конференции в Пюиду 30 января-2 февраля 1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-А. 1961.
65. Заседания Президиума и Рабочего комитета КЕЦ в Женеве 31 января-1 февраля 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-А. 1963.
66. Первое заседание Группы КЕЦ «Церковь и государство в сегодняшней Европе». ФРГ, 14-16 апреля 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-А. 1964.
67. Пленарная сессия Президиума и Консультативного комитета КЕЦ в Вене (Австрия) 8-10 февраля 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-А. 1965.
68. Заседания Президиума и Сопредседательного комитета КЕЦ в г. Фальстербо (Швеция) 8-12 марта 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-А. 1966.
69. Заседания Президиума и Сопредседательного комитета КЕЦ в Бухаресте (Румыния) 5-11 марта 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-А. 1967.

70. Заседания 2-ой Рабочей группы КЕЦ в Будапеште (Венгрия) 14-17 февраля 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-А. 1969.
71. Заседания 3-ей группы КЕЦ в Братиславе (ЧССР) 8-10 апреля 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-А. 1970.
72. Заседания Президиума КЕЦ в Женеве 25-26 января 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-А. 1971.
73. Первая встреча представителей КЕЦ и Римско-Католической Церкви в Женеве 2 марта 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-А. 1972.
74. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с епископом Иоанном (Вендландом) в Лейден (Голландия) 31 мая-1 июня 1961 г. для участия в работе по подготовке 3-ей Ниборгской конференции европейских церквей // Архив ОВЦС. Д. 26-Б. 1961.
75. Заседания Президиума КЕЦ в Лондоне 1-5 июля 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Б. 1963.
76. Заседания Президиума КЕЦ в Женеве 2-3 июня 1964 г.; заседание 3-ей группы КЕЦ в Женеве 15-16 июня 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Б. 1964.
77. Заседания КЕЦ в Лондоне 30 апреля-5 мая 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Б. 1965.
78. Третье совещание 3-ей Рабочей группы КЕЦ в Женеве 28 января-1 февраля 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Б. 1966.
79. Конференция европейских церквей «Ниборг 5» в Пёртшах (Австрия) 29 сентября-5 октября 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Б. 1967.
80. Заседания Президиума и Совещательного комитета КЕЦ в г. Эскориале (провинция Мадрид, Испания) 29 апреля-2 мая 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Б. 1969.
81. Заседания Президиума и Совещательного комитета КЕЦ в замке Ауд-Пулхейст в Голландии 25-29 мая 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Б. 1970.
82. Шестая Ассамблея КЕЦ в г. Ниборг (Дания), «Ниборг 6», 26 апреля-3 мая 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Б. 1971.
83. Заседания Президиума КЕЦ в Загорске 18-21 апреля 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Б. 1972.

84. Конференция европейских церквей в Ниборге 1-5 октября 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-В. 1962. Ч. 1-2.
85. Заседание Президиума и Консультативного комитета КЕЦ в Страсбурге (Франция) 21-22 ноября 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-В. 1963.
86. Конференция европейских церквей, «Ниборг 4», в Дании 3-10 октября 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-В. 1964. Ч. 1-4.
87. Заседания КЕЦ в Хельсинки 1-3 июня 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-В. 1965.
88. Заседания 2-ой и 3-ей рабочих групп КЕЦ в Праге 7-14 декабря 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-В. 1966.
89. Заседания Группы КЕЦ по вопросу европейской безопасности в Женеве (Швейцария) 10-11 июня 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-В. 1969.
90. Заседания Президиума КЕЦ в Пояне-Брашове (Румыния) 28 сентября-1 октября 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-В. 1970.
91. Заседания Президиума и Сопроводительного комитета КЕЦ в Марселе (Франция) 25-26 ноября 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-В. 1971.
92. Заседания 2-ой Рабочей группы КЕЦ «Созидание мира в Европе» в Варшаве (Польша) 16-19 мая 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-В. 1972.
93. Заседания Президиума КЕЦ в Бухаресте (Румыния) 21-28 сентября 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Г. 1965.
94. Заседания Группы КЕЦ по подготовке «Ниборг 6» в Женеве 11-13 июля 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Г. 1969.
95. Заседания 2-ой Рабочей группы КЕЦ «Служение христиан и церквей в различных социальных условиях» в Торре-Пеличе близ Турина (Италия) 16-21 ноября 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Г. 1970.
96. Заседания 2-ой Рабочей группы КЕЦ «Межцерковный диалог в Европе» в Букове (ГДР) 25-29 сентября 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Г. 1972.
97. Чрезвычайное заседание ad hoc Президиума КЕЦ в Будапеште (Венгрия) 15 октября 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Д. 1965.
98. Заседания Президиума КЕЦ в Виндзоре близ Лондона (Англия) 22-24 октября 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Д. 1969.

99. Заседания 3-ей Рабочей группы КЕЦ «Экклесиологические вопросы в современном европейском обществе» в Брюгге (Бельгия) 7-10 декабря 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Д. 1970.
100. Заседания Президиума и Совещательного комитета КЕЦ в Пухберге (Австрия) 24-27 октября 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Д. 1972.
101. Заседания секции КЕЦ Общей группы ХМК-КЕЦ в Берлине (ГДР) 4-5 ноября 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Е. 1969.
102. Консультация КЕЦ, организованная в рамках 2-ой Рабочей группы «Служение» в Гватте (Швейцария) 25-28 ноября 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 26-Ж. 1969.
103. Католичество // Архив ОВЦС. Д. 27. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
104. Материал о созыве Вселенского Собора // Архив ОВЦС. Д. 27-А. 1960, 1961, 1962.
105. Католичество (Второй Ватиканский собор) // Архив ОВЦС. Д. 27, 27-Б. 1961, 1962, 1963.
106. Католичество (Второй Ватиканский собор. Пребывание в СССР священника Виллебрандса, секретаря Комитета по вопросам церковного единства в Ватикане 28 сентября-1 октября 1962 г.) // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1962.
107. Вторая поездка прот. М. Славнитского в Шеветонский монастырь (Бельгия) 21 января-10 февраля 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1965.
108. Вторая паломническая поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Филаретом (Вахромеевым) в Италию 2-16 февраля 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Б. 1972.
109. Наблюдатели Русской Православной Церкви на Втором Ватиканском соборе 29 сентября-29 ноября 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-В. 1963.
110. Наблюдатели Русской Православной Церкви на Втором Ватиканском соборе (третья сессия) 14 сентября-20 ноября 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-В. 1964.
111. Наблюдатели Русской Православной Церкви на Втором Ватиканском соборе (четвёртая сессия) 14 сентября-8 декабря 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-В. 1965.

112. Поездка архимандрита Платона (Лобанкова) и иеромонаха Серапиона (Фадеева) во Францию (посещение католических монастырей) 11-23 марта 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-В. 1968.
113. Поездка Н. Д. Успенского в Шеветонский монастырь на экуменическую богословскую конференцию 31 августа-4 сентября 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Г. 1965.
114. Наблюдатели Русской Православной Церкви во главе с епископом Ювеналием (Поярковым) на III Всемирном конгрессе апостолата мирян Римско-Католической Церкви в Риме 11-18 октября 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Г. 1967.
115. Собеседование богословов Русской Православной и Римско-Католической Церквей по проблемам католической социальной мысли последнего периода в Ленинграде 9-13 декабря 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Д. 1967.
116. Первая паломническая поездка в Италию делегации Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Никодимом (Ротовым) 10-19 октября 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 27-Е. 1969.
117. Католичество (переписка с кардиналами) // Архив ОВЦС. Д. 27 (к). 1970.
118. Католичество (пресса) // Архив ОВЦС. Д. 27 (п). 1970.
119. Католичество (переписка с разными лицами) // Архив ОВЦС. Д. 27 (р). 1970.
120. Кипрская Православная Церковь // Архив ОВЦС. Д. 28. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
121. Поездка делегации Русской Православной Церкви на Кипр во главе с митрополитом Никодимом (Ротовым) 17 мая-2 июня 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 28-А. 1967.
122. Поездка на Кипр архиепископа Леонтия (Гудимова) в составе делегации общества «СССР-Кипр» 4-12 ноября 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 28-А. 1970.
123. Поездка епископа Ювеналия (Пояркова) на Кипр для участия в праздновании десятилетней годовщины кипро-советского общества дружбы «СССР-Кипр» 11-20 мая 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 28-А. 1971.

124. Поездка архиепископа Питирима (Нечаева) на Кипр в составе делегации Союза советских обществ дружбы с зарубежными странами и общества «СССР-Кипр» 6-14 декабря 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 28-А. 1972.
125. Поездка архиепископа Владимира (Котлярова) в составе делегации общества дружбы «СССР-Кипр» на о. Кипр 3-11 ноября 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 28-Б. 1971.
126. Китайская Автономная Православная Церковь // Архив ОВЦС. Д. 29. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967.
127. Константинопольский Патриархат // Архив ОВЦС. Д. 31. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, Ч. 1, 2, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
128. Методистская церковь // Архив ОВЦС. Д. 32. 1960, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971.
129. Нехристианские религиозные объединения // Архив ОВЦС. Д. 33. 1969, 1971, 1972.
130. Общество друзей (квакеры) // Архив ОВЦС. Д. 34. 1960, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969.
131. Общество друзей примирения (пацифисты) // Архив ОВЦС. Д. 35. 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966.
132. Русская духовная миссия в Иерусалиме // Архив ОВЦС. Д. 36. 1963. Ч. 2.
133. Переписка с Советом по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР / Переписка с Советом по делам религий при Совете Министров СССР // Архив ОВЦС. Д. 37. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969. Ч. 1-2, 1970. Ч. 1, 1971. Ч. 1, 1972. Ч. 1-2.
134. Переписка с учреждениями Московской Патриархии за границей (информация) / Информационный бюллетень ОВЦС МП / Переписка по рассылке Информационного бюллетеня ОВЦС МП // Архив ОВЦС. Д. 38-Г. 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970. Ч. 1-2, 1971. Ч. 1-2, 1972. Ч. 1-2.
135. Переписка с разными учреждениями (переписка с посольствами) // Архив ОВЦС. Д. 39. 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.

136. Польская Православная Церковь // Архив ОВЦС. Д. 40. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972, 1972. Ч. 2.
137. Поездка делегации РПЦ во главе с митрополитом Пименом (Извековым) в Варшаву на интронизацию Митрополита Стефана 17-21 июля 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 40. 1965.
138. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Палладием (Шерстенниковым) в Польшу на торжества интронизации Главы Польской Православной Церкви 27 февраля – 3 марта 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 40-А. 1970.
139. Константинопольский Патриархат. Письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Святейшему Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 7.03.1953 г. // Архив ОВЦС. Д. 41. 1953.
140. Христианская мирная конференция в Праге (ХМК) // Архив ОВЦС. Д. 41. 1961, 1962, 1963. Ч. 1-2, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969. Ч. 1-2, 1970. Ч. 1-4, 1971. Ч. 1-2, 1972. Ч. 1-2.
141. Поездка в Прагу председателя ОВЦС епископа Никодима, иеромонаха Ювеналия и профессора Л. Парийского на заседания Рабочего комитета и расширенного собрания по подготовке к всеобщему христианскому собранию 24-28 января 1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-А. 1961.
142. Поездка архиепископа Никодима в Эфиопию, январь 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-А. 1963.
143. Заседания Рабочего комитета ХМК «Комиссии по подготовке ко Второй Всехристианской мирной ассамблее в Будапеште (Венгрия)» 2-5 января 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-А. 1964.
144. Вручение советскому правительству обращения Второго Всехристианского мирного конгресса. Январь 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-А. 1965.
145. Заседания Богословской комиссии ХМК в Риене (пригород Базеля, Швейцария) 26-28 февраля 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-А. 1966.

146. Консультация «Прекращение дальнейшего распространения ядерного оружия как первый шаг на пути к разоружению, в особенности в Европе» в Дрибергене (Нидерланды) 16-18 января 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-А. 1967.
147. Заседания Рабочего комитета ХМК в Праге 23-26 января 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-А. 1968. Ч. 1.
148. Заседания Рабочего комитета ХМК в Варшаве (Польша) 18-20 февраля 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-А. 1969. Ч. 1-2.
149. Консультация вице-президентов ХМК в Москве 1-2 февраля 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-А. 1970.
150. Встреча международной группы по подготовке Четвёртого Всехристианского мирного конгресса в Будапеште (Венгрия) 4-5 января 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-А. 1971.
151. Заседания Международного секретариата ХМК в Будапеште (Венгрия) 21-23 февраля 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-А. 1972. Ч. 1-2.
152. Заседания Комиссии ХМК «Мир и разоружение» в Цюрихе (Швейцария) 1-5 февраля 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-АЖ. 1964.
153. Заседание Рабочего комитета ХМК в Грейфсвальде (ГДР) 11-14 апреля 1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Б. 1961.
154. Заседание сессии Рабочего комитета ХМК в Будапеште (Венгрия) 18-22 февраля 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Б. 1962.
155. Заседания Постоянной комиссии ХМК «Мир и справедливость» в Таборце (ГДР) 14-17 февраля 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Б. 1963.
156. Заседания Комиссии «Мир и свобода» ХМК в Варшаве 23-27 марта 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Б. 1964.
157. Встреча «Восток-Запад» и региональная конференция ХМК в Кёльне (ФРГ) 13-15 февраля 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Б. 1965.
158. Заседания Международной комиссии ХМК в Оснабрюке (ФРГ) 9-11 марта 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Б. 1966.
159. Заседания Рабочего комитета ХМК в Радеформвальде (ФРГ) 22-25 февраля 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Б. 1967.

160. Третий Всехристианский мирный конгресс в Праге 31 марта-5 апреля 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Б. 1968. Ч. 1-3.
161. Заседания Отдела изучений ХМК в местечке Ферч близ Потсдама (ГДР) 14-17 апреля 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Б. 1969 г.
162. Заседания Богословской комиссии ХМК в Братиславе (Чехословакия) 24-28 января 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Б. 1971.
163. Заседания Рабочего комитета ХМК в Нью-Дели (Индия) 9-12 марта 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Б. 1972. Ч. 1-3.
164. Первая поездка А. С. Бувеского в Прагу для работы в Международном секретариате ХМК 21-30 марта 1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-В. 1961.
165. Региональная конференция голландских церквей ХМК в Утрехте 8-22 марта 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-В. 1962.
166. Заседания Рабочего комитета «Мир и свобода» ХМК в г. Бадсхов (ГДР) 12-16 марта 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-В. 1963.
167. Заседания подготовительной комиссии Второго Всехристианского мирного конгресса и Рабочего комитета ХМК в Голландии 6-11 апреля 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-В. 1964.
168. Заседания Рабочего комитета и Международного секретариата ХМК в Софии (Болгария) 1-8 марта 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-В. 1965.
169. Заседания Рабочего комитета ХМК в Праге 21-25 марта 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-В. 1966.
170. Заседания Международной комиссии ХМК в Гнадау (ГДР) 13-17 марта 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-В. 1967.
171. Заседания Международного секретариата ХМК в Праге 15-16 мая 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-В. 1968.
172. Заседания Международной комиссии ХМК в Георгсмариенхютте (ФРГ) 31 мая-7 июня 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-В. 1969 г.
173. Заседания Рабочего комитета ХМК в Праге 27-28 февраля 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-В. 1970.

174. Первая встреча представителей ХМК с римо-католиками в Праге 1-2 февраля 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-В. 1971.
175. Заседания Отдела изучений ХМК в Букове (ГДР) 25-27 апреля 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-В. 1972.
176. Поездка в Африку архимандрита Филарета (Денисенко) и Дмитрия Павловича Протопопова 9 мая-2 июня 1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Г. 1961.
177. Поездка в Африку протоиерея Павла Соколовского 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Г. 1962.
178. Заседания Рабочего комитета ХМК в Дрездене 25 марта-4 апреля 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Г. 1963.
179. Богословская комиссия ХМК в Ленинграде 8-10 апреля 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Г. 1965. Ч. 1-3.
180. Заседания представителей региональных комитетов, экуменических советов и церквей-членов ХМК в Троице-Сергиевой лавре 20-22 апреля 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Г. 1966.
181. Заседания Богословской комиссии ХМК в Дрибергене (Нидерланды) 1-4 мая 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Г. 1967.
182. Заседания Рабочего комитета и Международного секретариата ХМК 1-4 октября 1968 г. в Масси (Франция) // Архив ОВЦС. Д. 41-Г. 1968.
183. Заседания Международного секретариата ХМК в Потстдаме (ГДР) 16-18 октября 1969 г.; заседания Структурного комитета в Ферче (ГДР) 19-20 октября 1969 г.; сессия Рабочего комитета ХМК в Букове (ГДР) 21-24 октября 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Г. 1969. Ч. 1-2.
184. Всемирная христианская конференция по палестинскому вопросу в Бейруте (Ливан) 7-10 мая 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Г. 1970.
185. Заседания Международной комиссии ХМК в Троице-Сергиевой лавре в г. Загорске 3-5 февраля 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Г. 1971. Ч. 1-2.
186. Заседания Международного секретариата ХМК в Майнце (ФРГ) 28-30 апреля 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Г. 1972.

187. Первый Всемирный общехристианский конгресс в защиту мира в Праге 13-18 июня 1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Д. 1961. Ч. 1-8.
188. Участники Всемирного общехристианского конгресса в защиту мира в Праге 13-18 июня 1961 года в гостях у Русской Православной Церкви // Архив ОВЦС. Д. 41-Д. 1961.
189. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Никодимом в Карловы Вары (Чехословакия) на заседание Совещательного комитета ХМК 15-18 мая 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Д. 1962.
190. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с протоиереем Л. Вороновым в Южную Африку 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Д. 1964.
191. Поездка протоиерея П. Соколовского в страны Западной Африки январь 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Д. 1965.
192. Заседания Экуменической комиссии ХМК в Бухаресте (Румыния) 23-25 мая 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Д. 1966.
193. Заседания Международного секретариата ХМК в Варшаве (Польша) 9-11 мая 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Д. 1967.
194. Встреча членов Международного секретариата в Москве 29 октября 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Д. 1968.
195. Консультация христианских представителей и богословов стран Латинской Америки ХМК в Оакстепек близ Мехико (Мексика) 24-28 ноября 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Д. 1969.
196. Заседания Отдела изучений ХМК в Берлине (ГДР) 10-11 мая 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Д. 1970.
197. Заседания Структурного комитета ХМК в Москве 10-11 февраля 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Д. 1971.
198. Первый христианский мирный семинар по вопросу всеобщего и полного разоружения в Праге 14-15 июня 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Д. 1972.
199. Вторая поездка в Прагу А. С. Бувеского для участия в работе Международного секретариата ХМК 24 апреля-23 июня 1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Е. 1961.

200. Заседание Рабочего комитета ХМК в Москве 9-14 сентября 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Е. 1962 Ч. 1-2.
201. Заседание Комиссии «Мир и разоружение» ХМК в Варшаве 2-5 мая 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Е. 1963.
202. Второй Всехристианский мирный конгресс в Праге 27 июня-5 июля 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Е. 1964.
203. Встреча представителей региональных комитетов ХМК в Праге 20-21 мая 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Е. 1965.
204. Заседания Международной комиссии ХМК в Зальцербаде (Австрия) 23-25 мая 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Е. 1965.
205. Молодёжная конференция ХМК в Хиршлухе под Штроковым (ГДР) 6-11 июня 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Е. 1966.
206. Заседания Экуменической комиссии ХМК в Тезе (Франция) май 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Е. 1967.
207. Заседания Молодёжной комиссии ХМК в Хиршлухе под Штроковым (ГДР) 9-13 декабря 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Е. 1969.
208. Заседания Международного секретариата ХМК в Сенограбах близ Праги 30 июня-1 июля 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Е. 1970.
209. Заседания Комиссии по подготовке Четвёртого Всехристианского мирного конгресса в Ленинграде 12-14 февраля 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Е. 1971.
210. Заседания Международного секретариата ХМК в Братиславе (ЧССР) 20-25 июня 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Е. 1972.
211. Заседание Рабочего комитета ХМК 25-27 октября 1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Ж. 1961.
212. Заседания Международного секретариата ХМК 26-29 октября 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Ж. 1962.
213. Заседания Совещательного комитета ХМК в Праге 4-9 июня 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Ж. 1963. Ч. 1-2.
214. Заседания Комиссии «Служение молодёжи делу мира» ХМК в Хохсте (ФРГ) 14-19 сентября 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Ж. 1965.

215. Богословская консультация ХМК в Лимуру (Кения) 20-24 июня 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Ж. 1966.
216. Заседания Молодёжной комиссии ХМК в Западном Берлине 11-16 июня 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Ж. 1967.
217. Встреча вице-президентов в Праге (ЧССР) 11-15 декабря 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Ж. 1969.
218. Заседания Рабочего комитета и Международного секретариата ХМК в Будапеште (Венгрия) 28 сентября-2 октября 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Ж. 1970.
219. Заседания Международного секретариата ХМК в Москве 16-17 февраля 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Ж. 1971.
220. Консультация ХМК на тему «ХМК и её значение для Африки» во Фритауне (Сьерра-Леоне) 11-15 сентября 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Ж. 1972.
221. Четвёртое заседание Рабочего комитета ХМК в г. Дрибергене (Нидерланды) 4-7 декабря 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-З. 1962.
222. Сессия Рабочего комитета ХМК в Прали (Турин, Италия) 9-11 сентября 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-З. 1963.
223. Заседания Комиссии ХМК «Католицизм» в Будапеште (Венгрия) 21-23 января 1964 г., сессия Международного секретариата ХМК в Берлине, Вейсензее 19-20 марта 1964 г., заседания Комиссии ХМК «По вопросам мира и злоупотребления христианством» в Цюссове близ Грейфсвальда 27-29 апреля 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-З. 1964.
224. Заседание Экуменической комиссии ХМК в Галле-Заале (ГДР) 8-10 сентября 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-З. 1965.
225. Заседания Международной комиссии ХМК по изучению проблем экономики и развивающихся стран в Москве 5-8 июля 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-З. 1966.
226. Заседания Международного секретариата и Рабочего комитета ХМК в Троице-Сергиевой лавре в г. Загорске 29 июня-4 июля 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-З. 1967.

227. Заседания региональной группы ХМК в Майнце (ФРГ) 22-30 ноября 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-З. 1970.
228. Заседания Рабочего комитета ХМК в Гуммерсбахе близ Бонна (ФРГ) 16-18 марта 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-З. 1971.
229. Заседания Богословской комиссии ХМК в Загорске 12-14 сентября 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-З. 1972.
230. Заседания Международного секретариата ХМК 19-23 ноября 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-И. 1962.
231. Сессия Рабочего комитета ХМК в Бухаресте (Румыния) 12-17 ноября 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-И. 1963.
232. Сессия Рабочего комитета ХМК в Лондоне 17-25 ноября 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-И. 1964.
233. Заседание Международного секретариата ХМК в Москве 14-16 сентября 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-И. 1965.
234. Заседания Рабочего и Совещательного комитетов ХМК в Софии (Болгария) 10-24 октября 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-И. 1966. Ч. 1-4.
235. Международный христианский семинар молодёжи в Вене (Австрия) 5-19 августа 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-И. 1967.
236. Поездка протоиерея П. Соколовского в Триполи (Ливия) для участия в работе конференции солидарности афро-азиатских народов 9-14 ноября 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-И. 1970.
237. Встреча руководителей рабочих групп Четвёртого Всехристианского мирного конгресса в Москве 22-23 апреля 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-И. 1971.
238. Заседания Рабочего комитета ХМК в Хельсинки (Финляндия) 29 сентября-2 октября 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-И. 1972.
239. Богословская консультация во Фритауне (Сьерра-Леоне, Африка) 21 сентября-3 октября 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-К. 1965.
240. Подготовительная консультация к Третьему Всехристианскому мирному конгрессу в Бухаресте 18-24 сентября 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-К. 1967.

241. Заседания Международного секретариата ХМК в Праге (ЧССР) 23-26 ноября 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-К. 1970.
242. Заседания Молодёжной комиссии ХМК в Софии (Болгария) 7-10 мая 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-К. 1971.
243. Заседания Международной комиссии ХМК в Софии (Болгария) 1-3 ноября 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-К. 1972.
244. Заседание Комиссии «Мир и германский вопрос» в Матрхазе (Венгрия) 5-7 марта 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Л. 1963.
245. Сессия Совещательного комитета ХМК в Будапеште (Венгрия) 13-17 октября 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Л. 1965. Ч. 1-5.
246. Региональная конференция ХМК во Франкфурте-на-Майне (ФРГ) 27-28 ноября 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Л. 1970.
247. Заседания Комиссии ХМК по проблемам экономики и политики в Бейруте (Ливан) 15-17 мая 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Л. 1971.
248. Второй мирный семинар ХМК по вопросам ответственности христиан за безопасность и сотрудничество в Европе в Праге (ЧССР) 14-15 ноября 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Л. 1972.
249. Международный секретариат май 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-М. 1963.
250. Заседания конференции Регионального комитета ХМК в Еберсбахе (ФРГ) 14-15 ноября 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-М. 1965.
251. Заседания конференции ХМК по европейской безопасности в Варшаве (Польша) 12-13 июня 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-М. 1971.
252. Поездка делегации ХМК в Кению, Эфиопию и Танзанию 23 ноября-8 декабря 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-М. 1972.
253. Заседания Комиссии «Молодёжь на службе мира» в Праге 14-15 июня 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Н. 1963.
254. Заседания Международного секретариата ХМК в Праге 7-9 декабря 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Н. 1965.
255. Заседания Международной подготовительной группы Четвёртого Всехристианского мирного конгресса в Праге 21 июня 1971 г.; заседания

- Международного секретариата в Праге 22-23 июня 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Н. 1971.
256. Заседания Комиссии «Экономика и политика» ХМК в Варшаве (Польша) 6-10 декабря 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Н. 1972.
257. Комиссия по подготовке Второго Всехристианского конгресса в Праге 10-11 июня 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-О. 1963.
258. Десятая сессия Исполнительного комитета солидарности афро-азиатских народов в Дамаске (Сирия) 23-24 июня 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-О. 1971. Ч. 1-2.
259. Заседания Международного секретариата ХМК в Цюрихе (Швейцария) 10-14 декабря 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-О. 1972.
260. Заседание Комиссии ХМК «Мир и холодная война» в Георгмариенхютте 6-9 ноября 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-П. 1963.
261. Заседания вице-президентов ХМК в Варшаве по подготовке Четвёртого Всехристианского мирного конгресса 5-6 августа 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Р. 1971.
262. Заседания Арабо-Израильской комиссии ХМК в Софии (Болгария) 14-18 сентября 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-С. 1971.
263. Четвёртый Всехристианский мирный конгресс в Праге 30 сентября-3 октября 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Т. 1971 Ч. 1-11.
264. Заседания Международного секретариата ХМК в Праге 1-3 декабря 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-У. 1971.
265. Консультация нигерийской группы ХМК в Ибадане 9-13 сентября 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 41-Ф. 1971.
266. Проблема всеправославных соборов, совещаний // Архив ОВЦС. Д. 42. 1971.
267. Всеправославное совещание на о. Родосе 24-30 сентября 1961 г. (организационный материал) // Архив ОВЦС. Д. 42-А. 1961. Ч. 1-2.
268. Второе Всеправославное совещание на Родосе 25-29 сентября 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-А. 1963.

269. Комиссия при Священном Синоде Русской Православной Церкви по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора // Архив ОВЦС. Д. 42-А. 1966, 1967, 1968.
270. Третье Всеправославное совещание на о. Родос 26 октября – 19 ноября 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-Б. 1964. Ч. 1-2.
271. Четвёртое Всеправославное совещание в Женеве 8-15 июня 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-Б. 1968. Ч. 1-2.
272. Межправославная комиссия. Женева, Швейцария, 8-15 июня 1968 г. (протоколы) // Архив ОВЦС. Д. 42-Б. 1968.
273. Заседания Межправославной комиссии по подготовке диалога с англиканами в Белграде (Югославия) 1-16 сентября 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-Б-1. 1966.
274. Заседания Межправославной комиссии по подготовке диалога со старокатоликами в Белграде (Югославия) 1-16 сентября 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-Б-2. 1966.
275. Третья неофициальная консультация между богословами Православных и Нехалкидонских Церквей в общине Ло-Сенакль (Женева, Швейцария) 16-21 августа 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-В. 1970.
276. Заседания Межправославной богословской комиссии по диалогу с англиканами в Шамбези (Женева, Швейцария) 1-7 октября 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-Г. 1970.
277. Вторая встреча Межправославной богословской комиссии по диалогу со старокатоликами в Шамбези (Женева, Швейцария) 16-24 октября 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-Д. 1970.
278. Заседания Межправославной богословской комиссии по диалогу с англиканами в Хельсинки (Финляндия) 7-11 июля 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-Д. 1971.
279. Заседания Межправославной богословской комиссии по диалогу с англиканами в Шамбези (Женева, Швейцария) 7-14 сентября 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 42-Д. 1972.
280. Протестантство (Америки, Дании, Германии, Чехословакии, Норвегии, Швеции, Франции) // Архив ОВЦС. Д. 44. 1961, 1962, 1964, 1965, 1967, 1968, 1969, 1972.

281. Пресвитерианская церковь (Америки, Кубы, Англии, Шотландии, Ирландии, Бельгии, Голландии, Франции, Чехословакии) и др. // Архив ОВЦС. Д. 45. 1961, 1962, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1971, 1972.
282. Пребывание в СССР делегации Союза молитвы Реформатской церкви Франции 30 июня – 13 июля 1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 45-А. 1960.
283. Поездка протоиерея Павла Соколовского на Кубу по приглашению руководителей Пресвитериано-Реформатской церкви январь 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 45-А. 1967.
284. Поездка архиепископа Никодима (Руснака) и протодиакона Николая Дмитриева на Кубу 14-21 мая 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 45-А. 1971.
285. Реформатская церковь (Америки, Венгрии, Дании, Шотландии, Швейцарии, Франции, Румынии, Голландии, Югославии) // Архив ОВЦС. Д. 45. 1960. Д. 46. 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1967, 1968, 1969, 1970, 1972.
286. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Никодимом во Францию по приглашению Федерации протестантских церквей Франции 15 – 28 декабря 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 46-А. 1962.
287. Пребывание в СССР делегации Федерации протестантских церквей Франции 11-22 июня 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 46-А. 1963.
288. Всемирный союз реформатских церквей и Всемирный пресвитерианский союз // Архив ОВЦС. Д. 46-А. 1971.
289. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Никодимом в Венгрию на торжества освящения здания Дебреценской реформатской коллегии и присуждение степени гонорис кауза митрополиту Никодиму 16 – 18 сентября 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 46-Б. 1972.
290. Румынский Патриархат // Архив ОВЦС. Д. 46. 1960. Д. 47. 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
291. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Филаретом (Денисенко) в Румынию на торжества 20-летия интронизации Патриарха Юстиниана 5-14 июня 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 47-А. 1968.

292. Русская Православная Церковь и дело мира // Архив ОВЦС. Д. 47. 1960. Д. 48. 1961, 1962, 1963, 1965, 1966, 1969, 1970, 1971, 1972.
293. Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир 9-14 июля 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Б. 1962.
294. Второй Всемирный конгресс религиозных деятелей за мир во всём мире в Токио (Япония) 27-29 июля 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Б. 1964.
295. Переписка с разными лицами в защиту мира // Архив ОВЦС. Д. 48-Б. 1965, 1967, 1969, 1970, 1971, 1972.
296. Русская Православная Церковь и кубинский кризис, октябрь 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-В. 1962.
297. Всемирный конгресс за мир и международное сотрудничество в Нью-Дели (Индия) 11-25 ноября 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-В. 1964.
298. Всемирный конгресс за мир, национальную независимость и всеобщее разоружение в Хельсинки 10-15 июля 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-В. 1965.
299. Чехословацкие события 21 августа 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-В. 1968.
300. Заседания Совещательного комитета Всемирной конференции по вопросам религии и мира в Истамбуле (Турция) 21-23 февраля 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-В. 1969.
301. Ассамблея Всемирного совета мира в Будапеште (Венгрия) 13-16 мая 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-В. 1971.
302. Консультативная встреча представителей общественности стран Европы по вопросам мира и безопасности в Европе, состоявшаяся в Брюсселе (Бельгия) 10-13 января 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-В. 1972.
303. Стокгольмская конференция по окончанию войны во Вьетнаме. Стокгольм (Швеция) 6-9 июля 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Г. 1967.
304. Конференция представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами в г. Загорске 1-4 июля 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Г. 1969. Ч. 1, 12, 14, 17, 18.
305. Всемирная конференция по вопросам религии и мира в Киото (Япония) 14-24 октября 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Г. 1970.

306. Переписка со Всемирным советом мира 1971-1972 гг. // Архив ОВЦС. Д. 48-Г. 1971, 1972.
307. Всемирная ассамблея за мир и независимость народов Индокитая в Версале (Париж, Франция) 11-13 февраля 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Г. 1972.
308. Конференция по вопросам европейской безопасности и сотрудничества в Вене (Австрия) 29 ноября-1 декабря 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Д. 1969.
309. Конференция по Вьетнаму, Лаосу и Камбодже в Стокгольме (Швеция) в ноябре 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Д. 1970.
310. Заседание Исполнительного комитета Стокгольмской конференции по Вьетнаму в Стокгольме (Швеция) 18 марта 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Д. 1972.
311. Ассамблея общественных сил за европейскую безопасность и сотрудничество в Брюсселе (Бельгия) 2-5 июня 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Е. 1972.
312. Заседания Международной комиссии по расследованию преступлений США в Индокитае в сотрудничестве со Стокгольмской конференцией по Вьетнаму и Шведским комитетом по Вьетнаму в Стокгольме (Швеция) 2-4 июня 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Ж. 1972.
313. Заседания Президиума Стокгольмской конференции по Вьетнаму в Стокгольме (Швеция) 1-2 июля 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-З. 1972.
314. Всемирная ассамблея религиозных деятелей по вопросам мира и справедливости в Индокитае в Токио (Япония) 30 июля-1 августа 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-И. 1972.
315. Вторая Всемирная конференция христиан в поддержку Палестины в Кентербери (Великобритания) 11-16 сентября 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-К. 1972.
316. Вторая Международная ассамблея солидарности с народами Вьетнама, Лаоса и Камбоджи в Квебеке (Канада) 6-9 октября 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Л. 1972.
317. Заседания Исполнительного комитета Стокгольмской конференции по Вьетнаму в Париже (Франция) 25-26 ноября 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-М. 1972.
318. Встреча религиозной консультативной группы в Брюсселе (Бельгия) 30 ноября 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-Н. 1972.

319. Заседания Международного комитета по вопросу европейской безопасности и сотрудничества в Брюсселе (Бельгия) 1-3 декабря 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 48-О. 1972.
320. Русский заграничный церковный раскол // Архив ОВЦС. Д. 49. 1969.
321. Сербская Православная Церковь // Архив ОВЦС. Д. 49. 1960. Д. 50. 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
322. Подворье Русской Православной Церкви в Белграде // Архив ОВЦС. Д. 49-А. 1960. Д. 50-А. 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
323. Старокатолики // Архив ОВЦС. Д. 50. 1960. Д. 51. 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
324. Финляндская Автономная Православная Церковь // Архив ОВЦС. Д. 52-А. 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1970, 1971, 1972.
325. Чехословацкая Православная Церковь // Архив ОВЦС. Д. 53. 1960. Д. 54. 1961, 1962, 1963, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
326. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Никодимом (Ротовым) в Финляндию 13 сентября – 1 октября 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 53-Б. 1965.
327. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с епископом Ювеналием (Поярковым) в Финляндию на торжества по случаю 40-летия Свято-Покровской общины в Хельсинки 10-22 февраля 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 53-Б. 1967.
328. Экуменическое движение (переписка с разными лицами) // Архив ОВЦС. Д. 54. 1960. Д. 55. 1962, 1963. Ч. 1-2, 1964. Ч. 1-2, 1965, 1966, 1967. Ч. 1-3, 1968. Ч. 1-2, 1970, 1971, 1972.
329. Экуменическая Ассамблея европейской молодёжи в Лозанне (Швейцария) 13-24 июля 1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 54-Б. 1960. Ч. 1-2.
330. Сессия Центрального комитета Всемирного совета церквей в Сент-Эндрюсе (Шотландия) 16-25 августа 1960 г. // Архив ОВЦС. Д. 54-В. Ч. 1-2.

331. Экуменическое движение (переписка со Всемирным советом церквей) // Архив ОВЦС. Д. 54. 1960. Д. 55. 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1970, 1971, 1972.
332. Комиссия церквей по международным делам ВСЦ // Архив ОВЦС. Д. 55. 1966, 1967, 1968, 1970, 1971, 1972.
333. Структурный комитет // Архив ОВЦС. Д. 55. 1970.
334. Экуменические советы и институты // Архив ОВЦС. Д. 55-А. 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
335. Переписка со студентами Русской Православной Церкви, обучающимися в Боссэ // Архив ОВЦС. Д. 55-А. 1967, 1968, 1970, 1971.
336. Экуменический совет молодёжи в Европе // Архив ОВЦС. Д. 55-А. 1972.
337. Представительство Русской Православной Церкви при Всемирном совете церквей в Женеве // Архив ОВЦС. Д. 55-Б. 1962, 1963, 1964, 1966. Ч. 1-2, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
338. Экуменическое движение (Русская Православная Церковь и Всемирный совет церквей) // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1961, 1962, 1963, 1964. Ч. 1, 3, 1965.
339. Четвёртая Всемирная конференция Комиссии Всемирного совета церквей «Вера и устройство» в Монреале (Канада) 10-28 июля 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1963.
340. Сессия ЦК ВСЦ в Женеве 8-17 февраля 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1966.
341. Заседание Исполнительного комитета ВСЦ в Лондоне (Англия) 13-16 февраля 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1967.
342. Консультация Комиссии ВСЦ «Вера и устройство» по богословским вопросам Всемирной конференции «Церковь и общество» в Загорске 17-23 марта 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1968 Ч. 1-2.
343. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Никодимом (Ротовым) в США на заседание Исполнительного комитета ВСЦ в Тулузу, штат Оклахома, 27-30 января 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1969.

344. Всемирная консультация экуменической помощи для развивающихся стран в Монтре-Территете (Швейцария) 26-31 января 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1970.
345. Заседания Центрального комитета ВСЦ в Аддис-Абебе (Эфиопия) 10-21 января 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1971.
346. Переписка по подготовке заседания Исполнительного комитета ВСЦ в Окленде (Новая Зеландия) 7-11 февраля 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1971. Ч. 1-2.
347. Заседания Исполнительного комитета ВСЦ в Окленде (Новая Зеландия) 7-11 февраля 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-В. 1972. Ч. 1-4.
348. Пребывание в Советском Союзе делегации Всемирного совета церквей 1-12 июня 1962 г.; пребывание в Советском Союзе делегации Комиссии «Вера и устройство» 22-30 августа 1962 г.; пребывание в Советском Союзе делегации штатных работников Всемирного совета церквей 6-16 октября 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1962.
349. Сессия Центрального комитета Всемирного совета церквей в Рочестере (США) август-сентябрь 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1963.
350. Богословская конференция в Боссэ (Швейцария) 28 июня-3 июля 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1965.
351. Всемирная конференция «Церковь и общество» ВСЦ в Женеве 12-26 июля 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1966. Ч. 1-4.
352. Консультация Комиссии церквей по международным делам ВСЦ в Гааге (Голландия) 12-17 апреля 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1967.
353. Коллоквиум христиан и марксистов в Женеве, устроенный Всемирным советом церквей 8-11 апреля 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1968.
354. Консультация ВСЦ по вопросам справедливости и мира на Ближнем Востоке 13-14 марта 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1969.
355. Заседания Исполнительного комитета ВСЦ в Женеве 15-25 февраля 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1970.
356. Конференция «Европейские молодые церковные люди в борьбе против белого расизма» в Женеве 19-23 января 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Г. 1972.

357. Сессии рабочих комитетов, отделов и департаментов Всемирного совета церквей в Париже 30 июля-6 августа 1962 г.; заседания Исполнительного и Центрального комитетов Всемирного совета церквей в Париже 6-17 августа 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Д. 1962. Ч. 1-2.
358. Конференция Отдела всемирной миссии и евангелизации Всемирного совета церквей в Мехико 8-19 декабря 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Д. 1963.
359. Сессия Исполнительного комитета Всемирного совета церквей в Женеве июль 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Д. 1965.
360. Заседание рабочего комитета Комиссии ВСЦ «Вера и устройство» в Троице-Сергиевой лавре (Загорск) 27-31 августа 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Д. 1966.
361. Заседание исполкома Комиссии церквей по международным делам ВСЦ в Женеве 3-12 августа 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Д. 1967.
362. Конференция, организованная Всемирным советом церквей в сотрудничестве с Папской комиссией «Справедливость и мир» в Бейруте 21-27 апреля 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Д. 1968.
363. Заседание Структурного комитета ВСЦ в Глионе (Швейцария) 5-10 мая 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Д. 1969.
364. Консультация «Христианская озабоченность о мире», организованная ВСЦ и Папской комиссией «Справедливость и мир» в Бадене близ Вены (Австрия) 3-9 апреля 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Д. 1970.
365. Заседания исполнительного комитета Комиссии церквей по международным делам в Женеве (Швейцария) 9-12 июля 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Д. 1971.
366. Заседания годовой конференции Экуменического кружка по информации в Европе в г. Эспо близ Хельсинки (Финляндия) 26-29 марта 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Д. 1972.
367. Конференция представителей церквей Востока и Запада в Женеве 20-22 июля 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Е. 1962.
368. Пребывание в СССР делегации студентов-богословов Всемирной федерации христианских студенческих ассоциаций Всемирного совета церквей 12-23 декабря 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Е. 1963.

369. Заседания расширенного рабочего комитета по подготовке Всемирной конференции «Церковь и общество» 1966 г. в Оксфорде (Англия) 25 августа-7 сентября 1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Е. 1965.
370. Заседания Комиссии «Вера и устройство» в Бристоле (Англия) 29 июля-9 августа 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Е. 1967.
371. IV Ассамблея Всемирного совета церквей в Упсале (Швеция) 4-19 июля 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Е. 1968. Ч. 1-5.
372. Консультация по расизму в Лондоне 19-24 мая 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Е. 1969.
373. Заседания президиума Рабочей группы по экуменической информации в Европе в Женеве 14-15 апреля 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Е. 1970.
374. Заседания Комиссии «Вера и устройство» в Лувене (Бельгия) 30 июля-14 августа 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Е. 1971. Ч. 1-2.
375. Заседания органов ВСЦ в Утрехте (Голландия) 3-23 августа 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Е. 1972. Ч. 1-4.
376. Заседания комитета Отдела всемирной миссии и евангелизации ВСЦ в Женеве 4-9 августа 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Ж. 1967.
377. Предассамблейная конференция христианской молодёжи в Упсале (Швеция) 1-3 июля 1968 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Ж. 1968.
378. Семинар о православном богослужении и богословии в Боссэ (Швейцария) 13-26 апреля 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Ж. 1970.
379. Заседания Комитета ВСЦ по назначению нового генерального секретаря ВСЦ в Арнольдсхайне (ФРГ) в сентябре 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Ж. 1971.
380. Заседания Исполнительного и Центрального комитетов Всемирного совета церквей на о. Крит (Греция) 13-14, 17-28 августа 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-З. 1967. Ч. 1-3.
381. Совещание Комитета по вопросам общества, развития и мира в Боссэ (Швейцария) 2-6 июля 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-З. 1969.

382. Консультация по изданию нового сборника Кантате Домино, устроенная Комиссией «Вера и устройство» ВСЦ 18-20 мая 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-3. 1970.
383. Заседание Комитета по приоритетам ЦК ВСЦ в Арнольдсхайне (ФРГ) 30-31 августа 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-3. 1971.
384. Европейская конференция по вопросам межцерковной помощи в Белграде (Югославия) 4-9 декабря 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-И. 1967.
385. Заседание Центрального комитета ВСЦ в Кентербери (Англия) 12-22 августа 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-И. 1969. Ч. 1-2.
386. Консультация по вопросу богословского применения диалога с людьми других верований в Цюрихе (Швейцария) 20-23 мая 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-И. 1970.
387. Заседание Исполнительного комитета ВСЦ в Софии (Болгария) 2-10 сентября 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-И. 1971.
388. Конференция «Примирение и международная справедливость» в Боссэ (Швейцария) 26-30 июня 1967 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-К. 1967.
389. Первая встреча Международного совещательного комитета по программе ВСЦ борьбы с расизмом в Женеве (Швейцария) 31 мая-30 июня 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-К. 1970.
390. Заседание Комитета ВСЦ «Церковь и еврейский народ» в Цюрихе (Швейцария) 13-18 сентября 1971 г.; заседание рабочего комитета Отдела всемирной миссии и евангелизации ВСЦ в Монтре (Швейцария) 27 сентября-2 октября 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-К. 1971.
391. Заседание Смешанной комиссии ВСЦ и РКЦ по вопросам христианского свидетельства и прозелитизма в Загорске 29 сентября-3 октября 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Л. 1969.
392. Заседание исполкома Комиссии церквей по международным делам ВСЦ в Женеве (Швейцария) 19-23 июня 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Л. 1970.

393. Заседания пленума исполнительного комитета Экуменического рабочего кружка по информации в Европе в Вене (Австрия) 25-27 октября 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Л. 1971.
394. Заседание рабочего комитета Отдела всемирной миссии и евангелизации ВСЦ в Женеве 6-20 декабря 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-М. 1969.
395. Заседание Комитета межцерковной помощи ВСЦ в Женеве (Швейцария) 22-27 июня 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-М. 1970.
396. Конференция по теме «Богословие и будущее человека и общества» Департамента «Церковь и общество» ВСЦ в Женеве (Швейцария) 27 июня-5 июля 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Н. 1970.
397. Консультация по разоружению Комиссии церквей по международным делам ВСЦ в Женеве (Швейцария) 2-4 июля 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-О. 1970.
398. Заседание Отдела экуменической деятельности ВСЦ в Локкуме (ФРГ) 1-12 августа 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-П. 1970.
399. Консультация Комиссии «Вера и устройство» в Женеве 9-12 августа 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Р. 1970.
400. Исполнительный комитет ВСЦ в Арнольдсхайне (ФРГ) 31 августа-10 сентября 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-С. 1970.
401. Консультация Комиссии «Вера и устройство» ВСЦ на тему «Крещение, Конфирмация, Евхаристия» в местечке Ржевнице (Прага, ЧССР) 7-12 сентября 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Т. 1970.
402. Заседание Экуменической рабочей группы для информации в Европе в Женеве (Швейцария) 21-25 октября 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-У. 1970.
403. Заседание Департамента коммуникаций ВСЦ в Картини (Женева, Швейцария) 14-18 декабря 1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 55-Ф. 1970.
404. Элладская Православная Церковь // Архив ОВЦС. Д. 56. 1960, 1961, 1962, 1963, 1965, 1966, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
405. Пребывание в Советском Союзе делегации профессорско-преподавательской корпорации богословского факультета Афинского университета 23 мая – 8 июня 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-А. 1962.

406. Переписка с прот. Д. Нецветаемым и Г. Скобеем // Архив ОВЦС. Д. 56-А. 1965, 1966, 1967, 1968.
407. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Никодимом (Ротовым) в Грецию на торжества по случаю 150-летия национально-освободительного движения греческого народа 1-11 мая 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-А. 1971. Ч. 1-2.
408. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Филаретом (Денисенко) в Фессалоники (Греция) на юбилей 1100-летия свв. Кирилла и Мефодия 22-27 октября 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-Б. 1966.
409. Элладская Православная Церковь (переписка с разными лицами) // Архив ОВЦС. Д. 56-Р. 1961, 1962, 1963, 1965, 1966 Ч. 1-2, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
410. Эфиопская Церковь // Архив ОВЦС. Д. 57. 1960, 1961, 1962, 1963, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
411. Поездка делегации Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Никодимом (Ротовым) в Эфиопию на торжества по случаю интронизации Патриарха Эфиопской Церкви Теофилоса 8 мая 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 57-А. 1971.
412. Поездка Ю. С. Кудинкина в Эфиопию для устройства свечного производства Эфиопской Церкви 23 мая-23 июля 1972 г. // Архив ОВЦС. Д. 57-А. 1972.
413. Юношеское христианское движение (ИМКА, Синдесмос) // Архив ОВЦС. Д. 57. 1960. Д. 58. 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972.
414. Европейский съезд евангелических студентов-богословов в Вене 8-13 апреля 1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 58-А. 1961.
415. Поездка делегации Русской Православной Церкви в Арнольдсхайн для встречи с христианской молодёжью разных стран 7-19 июня 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 58-А. 1962.
416. Всехристианская молодёжная ассамблея в Найроби (Африка) 24 декабря 1962 г. - 15 января 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 58-А. 1963.

417. Съезд христианских студентов в г. Лохья (Финляндия) 26-31 августа 1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 58-А. 1966.
418. Заседания Всемирной студенческой христианской федерации в Дублине (Ирландия) 28 декабря 1970 г.-3 января 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 58-А. 1971.
419. Европейская конференция Всемирной студенческой христианской федерации в Граце (Австрия) 4-16 августа 1962 г. // Архив ОВЦС. Д. 58-Б. 1962.
420. Шестая Генеральная ассамблея Синдесмоса на о. Пункахарья (Финляндия) 28 июля-5 августа 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 58-Б. 1964.
421. Восьмая Генеральная ассамблея Синдесмоса в Бостоне (США) 18-28 июля 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 58-Б. 1971.
422. Международный лагерь «Мир наций и международный мир» в общине «Агапэ» (Италия) 28 августа-5 сентября 1964 г. // Архив ОВЦС. Д. 58-В. 1964.
423. Заседания Экуменического молодёжного совета Европы в Эйлсбери (Великобритания) 8-13 октября 1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 58-В. 1971.
424. Национальный совет церквей Японии // Архив ОВЦС. Д. 59-А. 1970, 1971, 1972.
425. Православная Церковь в Америке // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970.
426. Деяния Священного Синода Русской Православной Церкви в Москве 10 апреля 1970 г. по вопросам дарования автокефалии Православной Церкви в Америке и автономии Православной Церкви в Японии // Архив ОВЦС. Д. 60. 1970. Ч. 1-6.
427. Переписка с Главами Автокефальных Православных Церквей по вопросу дарования автокефалии Православной Церкви в Америке // Архив ОВЦС. Д. 60-А. 1970.
428. Переписка с Главами Автокефальных Православных Церквей по вопросу дарования автономии Православной Церкви в Японии // Архив ОВЦС. Д. 60-Б. 1970.

Архив ЦНЦ «Православная Энциклопедия» (Архив Православной Энциклопедии)

429. Фонд 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 1-288. Дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1961-1965 годы. Машинопись.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

430. Фонд Р-6991 Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (1943-1965). Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (1944-1965). Совет по делам религий при Совете Министров СССР (1965-1991). Оп. 1. Совет по делам Русской православной церкви. Д. 1833, 1834, 1835, 1836, 1837, 1838, 1839, 1840, 1841, 1844, 1845, 1932, 1933, 1934, 1935, 1936, 1937, 1939, 2042, 1943, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2038, 2043, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132; Оп. 2. Совет по делам Русской православной церкви. Д. 284, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 299, 300, 301, 308, 309, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 442, 443, 444, 454, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 476, 477, 478, 479, 488, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 521, 522, 523, 530, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 552, 553, 555, 558, 559, 560, 561, 562, 568, 577, 578, 579, 580, 581, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 599, 600, 601, 602; Оп. 6. Совет по делам религий. Д. 5, 6, 7, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 42, 43, 45, 47, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 67, 68, 69, 70, 73, 77, 78, 79, 105, 106, 107, 109, 110, 112, 113, 115, 118, 120, 122, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 141, 142, 143, 150, 151, 152, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 182, 183, 184, 185, 188, 190, 191, 193, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 210, 211, 218, 219, 242, 243, 244, 245, 248, 249, 252, 253, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 277, 278, 279, 287, 288, 315, 316, 317, 318, 328, 329, 330, 332, 337, 346, 347, 348, 349, 350, 353, 354, 355, 366, 367, 368, 369, 396, 397, 398, 399, 401, 403, 404, 405, 406, 408, 411, 412, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 422, 423, 424, 425, 430, 432, 445, 446, 447, 448, 449, 452, 453, 454, 461, 463, 464, 465, 466, 488, 489, 494, 495, 496, 508, 509, 510, 513, 514, 519, 522, 523, 524, 525, 526, 530, 533; Оп. 7. Дела высших служителей культа. Д. 44, 91, 107, 131, 132, 133, 135, 146, 155, 159, 160, 169, 171, 193; Оп. 8. Документы по истории религиозных организаций и объединений разных стран и их международных связей. Д. 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 24, 25, 29, 30, 31, 32,

33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 73, 74, 75, 77, 78; Оп. 9. Постановления и распоряжения СНК СССР и Совета Министров СССР, относящиеся к деятельности Совета по делам Русской православной церкви. Д. 27, 28, 29, 30, 31, 32.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

431. Фонд 3 Политбюро ЦК КПСС (1952 – 1990 гг.). Оп. 60. Антирелигиозные вопросы (1918 – 1966 гг.). Д. 31. Приезды духовенства в СССР.
432. Фонд 5 Аппарат ЦК КПСС (1935-1991 гг.). Оп. 33. Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС (апрель 1956 г. – апрель 1966 г.). Д. 91. Проекты постановлений ЦК КПСС, письма, информации, фотоснимки, справки местных партийных органов, Совета по делам Русской православной церкви, отдельных лиц с заключениями Отдела и сектора агитационно-массовой работы по вопросам Русской Православной Церкви ... о поездках духовенства за границу и приглашении зарубежных духовных деятелей в СССР и др.; Д. 92. Проекты постановлений ЦК КПСС, записки, письма, информации, выписки из протоколов заседаний, справки местных партийных органов, Совета по делам религиозных культов, Комитета по культурным связям с зарубежными странами ... о поездках духовенства за границу и о приглашении зарубежных духовных деятелей в СССР и др.; Д. 126. Проект постановления ЦК КПСС ... информации местных партийных органов, Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, ведомств, советского посольства, отдельных лиц с заключениями Отдела и сектора агитационно-массовой работы по вопросам Русской Православной Церкви: о недостатках в деятельности Совета ... о пребывании в СССР представителей зарубежного духовенства и др.; Д. 162. Проекты постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, записка Отдела, информации, справки советов по делам Русской Православной Церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР ... о внешней деятельности религиозных организаций СССР в интересах советского государства, ... о церковно-политической обстановке в США, о делегациях религиозных

организаций СССР, выезжающих в зарубежные страны; Д. 190. Проекты постановлений ЦК КПСС и Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей, записки отделов, письма, информации, выписки из протоколов заседаний, справки местных партийных органов, министерств, ведомств, советов по делам Русской Православной Церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР ... об итогах Третьей Ассамблеи Всемирного совета церквей; Оп. 55. Идеологический отдел ЦК КПСС (декабрь 1962 г. – май 1965 г.). Д. 10. Проекты постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР ... о пребывании в СССР иностранных церковных делегаций и другие материалы; Д. 72. Проект постановления ЦК КПСС, записки отделов, письма, копии писем, информации, выписки из протоколов заседаний, справки местных партийных органов, советов по делам Русской Православной Церкви и религиозных культов, КГБ при Совете Министров СССР ... о Втором Ватиканском соборе и Христианской мирной конференции, сессии Всемирного совета церквей; Оп. 59. Отделы ЦК КПСС (1967 г.). Д. 24. Записки, письма, выписки из протоколов заседаний, информации, справки ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Совета по делам религий при Совете Министров СССР ... о плане работы Совета по делам религий на 1967 год, о некоторых отрицательных явлениях в Русской Православной Церкви, ... о деятельности Ватикана и другие материалы; Оп. 60. Отделы ЦК КПСС (1968 г.). Д. 24. Записки отдела, письма, копии записей бесед, выписки из протоколов заседаний, информации, справки местных партийных органов, КГБ и Совета по делам религий при Совете Министров СССР ... об итогах III Всемирного христианского конгресса в защиту мира; Оп. 61. Отделы ЦК КПСС (1969 г.). Д. 388. Записки, отчёты, информации ... о церковно-политической ситуации в ЧССР со справками Отдела и Сектора Польши и Чехословакии; Оп. 62. Отделы ЦК КПСС (1970 г.). Д. 37. Записки, справки, информации, письма Отдела пропаганды, местных партийных органов, Совета по делам религий и КГБ при СМ СССР ... об итогах перестройки церковного управления и работе по усилению контроля за деятельностью религиозных объединений, ... о

нормализации отношений Московской Патриархии с Православными Церквями в Америке и Японии.

Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ)

433. Фонд 079 Секретная референтура по Болгарии. Оп. 57 (16 марта 1966 г. – 16 марта 1966 г.). П. 247. Д. 14. Религиозные вопросы.
434. Фонд 84 Несекретная референтура по Греции. Оп. 43 (12 марта 1960 г. – 6 октября 1960 г.). П. 53. Д. 12. Религиозные вопросы; Оп. 44 (6 февраля 1961 г. – 14 ноября 1961 г.). П. 54. Д. 14. Религиозные вопросы; Оп. 45 (13 января 1962 г. – 20 декабря 1962 г.). П. 57. Д. 11. Религиозные вопросы; Оп. 47 (24 января 1964 г. – 9 декабря 1964 г.). П. 61. Д. 11. Религиозные вопросы; Оп. 52 (6 января 1969 г. – 26 августа 1969 г.). П. 66. Д. 3. Религиозные вопросы.
435. Фонд 084 Секретная референтура по Греции. Оп. 50 (31 декабря 1959 г. – 31 декабря 1960 г.). П. 177. Д. 13. Религиозные вопросы; Оп. 51 (4 января 1961 г. – 5 ноября 1961 г.). П. 180. Д. 16. Религиозные вопросы; Оп. 52 (12 января 1962 г. – 15 ноября 1962 г.). П. 182. Д. 10. Религиозные вопросы; Оп. 56 (9 апреля 1965 г. – 28 декабря 1965 г.). П. 188. Д. 16. Религиозные вопросы; Оп. 57 (31 января 1966 г. – 10 сентября 1966 г.). П. 191. Д. 8. Религиозные вопросы; Оп. 58 (16 января 1967 г. – 4 ноября 1967 г.). П. 193. Д. 11. Религиозные вопросы; Оп. 63 (5 апреля 1972 г. – 10 ноября 1972 г.). П. 203. Д. 9. Религиозные вопросы.
436. Фонд 98 Несекретная референтура по Италии. Оп. 46 (20 февраля 1963 г. – 25 декабря 1963 г.). П. 67. Д. 16. Религиозные вопросы. Ватикан; Оп. 47 (17 января 1964 г. – 21 ноября 1964 г.). П. 69. Д. 10. Религиозные вопросы. Протокольные вопросы; Оп. 50 (24 января 1967 г. – 25 декабря 1967 г.). П. 76. Д. 9. Религиозные вопросы. Ватикан; Оп. 51 (5 января 1968 г. – 1 ноября 1968 г.). П. 77. Д. 10. Религиозные вопросы. Ватикан; Оп. 53 (ноябрь 1969 г. – 26 декабря 1970 г.). П. 83. Д. 8. Религиозные вопросы. Ватикан.
437. Фонд 0122 Секретная референтура по Польше. Оп. 45 (16 января 1960 г. – 24 июня 1960 г.). П. 372. Д. 22. Вопросы религии.

438. Фонд 129 Несекретная референтура по США. Оп. 49 (8 января 1963 г. – 14 декабря 1963 г.). П. 153. Д. 34. Религиозные вопросы; Оп. 51 (18 января 1965 г. – 17 декабря 1965 г.). П. 173. Д. 35. Религиозные вопросы; Оп. 53 (10 февраля 1967 г. – 30 ноября 1967 г.). П. 192. Д. 30. Религиозные вопросы; Оп. 54 (2 января 1968 г. – 11 декабря 1968 г.). П. 201. Д. 27. Религиозные вопросы.
439. Фонд 0138 Секретная референтура по Чехословакии. Оп. 48 (14 марта 1962 г. – 9 ноября 1962 г.). П. 314. Д. 24. Религиозные вопросы; Оп. 13 (11 апреля 1966 г. – 23 ноября 1966 г.). П. 333. Д. 20. Религиозные вопросы; Оп. 56 (28 июля 1969 г. – 27 декабря 1969 г.). П. 349. Д. 26. Религиозные вопросы.
440. Фонд 0144 Секретная референтура по Югославии. Оп. 46 (9 февраля 1960 г. – 22 августа 1960 г.). П. 189. Д. 13. Религиозные вопросы. Оп. 47 (7 января 1961 г. – 9 июня 1961 г.). П. 194. Д. 17. Религиозные вопросы; Оп. 48 (16 февраля 1962 г. – 13 сентября 1962 г.). П. 198. Д. 18. Религиозные вопросы.
441. Фонд 0146 Секретная референтура по Японии. Оп. 62 (17 января 1961 г. – 7 августа 1961 г.). П. 370. Д. 13. Религиозные вопросы; Оп. 63 (7 февраля 1962 г. – 26 декабря 1962 г.). П. 375. Д. 16. Религиозные вопросы. Переписка с Советом по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР; Оп. 69 (11 января 1968 г. – 19 декабря 1968 г.). П. 400. Д. 12. Политические взаимоотношения между СССР и Японией.
442. Фонд 146 Несекретная референтура по Японии. Оп. 50 (25 декабря 1961 г. – 29 декабря 1961 г.). П. 203. Д. 43. Вопросы религии; Оп. 51 (19 января 1962 г. – 26 декабря 1962 г.). П. 219. Д. 44. Вопросы религии; Оп. 52 (10 апреля 1963 г. – 27 ноября 1963 г.). П. 232. Д. 35. Вопросы религии; Оп. 56 (20 февраля 1967 г. – 29 июня 1967 г.). П. 272. Д. 21. Переписка с Советом по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР.
443. Фонд 0143 Секретная референтура по Эфиопии. Оп. 27 (9 февраля 1967 г. – 26 декабря 1967 г.). П. 39. Д. 12. Об открытии в Эфиопии постоянного представительства Русской Православной Церкви и др.; Оп. 28 (25 января 1968 г. – 31 декабря 1968 г.). П. 41. Д. 8. Политические взаимоотношения; Оп. 29 (7 января 1969 г. – 13 марта 1970 г.). П. 42. Д. 4. Перечень нерешённых вопросов.

Политические взаимоотношения. Экономические взаимоотношения. Консульские вопросы; Оп. 32 (13 января 1972 г. – 11.01.1973 г.). П. 45. Д. 6. Перечни нерешённых вопросов по Эфиопии. Политические взаимоотношения.

444. Фонд 176 Посольство СССР в Италии. Оп. 34. (28 января 1960 г. – 15 сентября 1960 г.). П. 146. Д. 20. Религиозные вопросы; Оп. 36 (3 января 1962 г. – 29 сентября 1962 г.). П. 155. Д. 19. Бюллетень внешней политики; Оп. 36 (13 сентября 1962 г. – 31 декабря 1962 г.). П. 155. Д. 20. Бюллетень внешней политики; Оп. 38 (4 апреля 1964 г. – 7 июля 1964 г.). П. 164. Д. 18. Религиозные вопросы; Оп. 45 (21 января 1971 г. – 2 февраля 1971 г.). П. 188. Д. 25. Ватикан; Оп. 46 (5 апреля 1972 г.). П. 190. Д. 26. Ватикан.
445. Фонд 0604 Секретная референтура по Кипру. Оп. 3 (28 марта 1962 г. – 9 октября 1962 г.). П. 105. Д. 11. Религиозные вопросы; Оп. 4 (12 апреля 1963 г. – 21 ноября 1963 г.). П. 106. Д. 11. Религиозные вопросы; Оп. 8 (30 июня 1967 г. – 27 декабря 1967 г.). П. 115. Д. 11. Религиозные вопросы; Оп. 10 (30 апреля 1969 г. – 27 октября 1969 г.). П. 118. Д. 11. Религиозные вопросы; Оп. 11 (17 февраля 1970 г. – 3 июня 1970 г.). П. 121. Д. 12. Религиозные вопросы.
446. Фонд 608 Посольство СССР в Республике Кипр. Оп. 9 (1968 г.). П. 10. Д. 5. Обзор прессы.
447. Фонд 757 Несекретная референтура по ФРГ. Оп. 5 (1 июня 1960 г. – 15 сентября 1960 г.). П. 41. Д. 72. Вопросы религии.
448. Фонд 0742 Секретная референтура по ГДР. Оп. 5 (6 января 1960 г. – 24 декабря 1960 г.). П. 39. Д. 37. Вопросы религии.

Научно-исследовательский Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

449. Фонд 929 Карманов Евгений Алексеевич. К. 1. Ед. хр. 37. «Десятилетие автокефалии Чехословацкой Православной Церкви». Статья. Рукопись. [1961?]. К. 1. Ед. хр. 39. «К Неделе молитв о христианском единстве» - заметка о совместном богослужении представителей Русской Православной Церкви, Армянской Церкви и Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. Е.

- Карманов. Машинопись. Не ранее 1963 и не позднее 1967; К. 1. Ед. хр. 41. «Беседа с архиепископом Петросом Гондарским». Статья. Рукопись. 15.11.1965.
450. Фонд 938 Питирим (Нечаев Константин Владимирович), митрополит Волоколамский и Юрьевский. К. 13. Ед. хр. 25. Дневниковые записи, сделанные во время работы IV Всемирной конференции «Вера и устройство». Июль 1963, Монреаль; К. 14. Ед. хр. 4. Блокнот с заметками о работе сессии Исполнительного комитета Всемирного совета церквей (Одесса, 10-14 февраля 1964 года); К. 14. Ед. хр. 10. Записная книжка с заметками о путешествии в Ферапонтов и Кирилло-Белозерский монастыри, о сопровождении делегации Болгарской Православной Церкви во Псков и Ленинград. 1965; К. 14. Ед. хр. 11. Блокнот с записями о вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей; К. 14. Ед. хр. 13. Блокнот с записями, сделанными во время работы Всемирной конференции «Церковь и общество». 1966, июль, Женева; К. 14. Ед. хр. 18. Подневные записи во время заседания IV Ассамблеи Всемирного совета церквей в Упсале (Швеция) в июле 1968 года; К. 15. Ед. хр. 8. Блокнот с записями, сделанными во время заседаний Всеправославного совещания в Аддис-Абебе в августе 1971 года; К. 15. Ед. хр. 12. Блокнот с дневниковыми заметками, сделанными во время посещения Православных Поместных Церквей: Сербской, Румынской и Элладской в составе делегации Святейшего Патриарха Пимена (Извекова). Окт. 1972; К. 38. Ед. хр. 17. Отчёт о поездке в Грецию на Святую Гору Афон делегации Русской Православной Церкви. 1962; К. 38. Ед. хр. 18. Краткий отчёт, визитные карточки, газетные вырезки, карта и прочие материалы визита делегации церковных деятелей из СССР в США. 1963; К. 39. Ед. хр. 3. Программа пребывания, состав делегации, приветственные речи и прочие материалы, связанные с официальным визитом в Грецию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена. 18-25 окт. 1972; К. 41. Ед. хр. 19. Встреча с делегацией Болгарской Православной Церкви в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата. Тезисы беседы. Июль 1965.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Официальные документы и материалы

451. Богословский диалог между Православной церковью и Восточными православными церквями / Сост. и ред. Кристин Шайо. – Москва : ББИ св. ап. Андрея, 2001.
452. Второй Ватиканский собор. Конституции, декреты, декларации. – Брюссель: «Жизнь с Богом», 1992.
453. Журнал № 14 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 9 апреля 1970 года // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 5.
454. Журнал № 17 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 апреля 1970 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 5.
455. Журнал № 18 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 апреля 1970 года // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 5.
456. Материалы юбилейной сессии Советского комитета защиты мира (25-28 октября 1967 г.). – Москва, 1968. – Ч. 2.
457. Материалы собрания представителей советской общественности, посвящённые учреждению советского Комитета за европейскую безопасность. – Москва, 1971.
458. Митрополит Никодим и Всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) / Сост. проф., прот. В. Сорокин. – Санкт-Петербург. : Изд-во Князь-Владимирского собора, 2008. – 272 с.
459. Определение Священного Синода от 30.04.1957 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1957. – № 6.
460. Определение Священного Синода от 19.07.1962 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1962. – № 9.
461. Определения Священного Синода от 10.10.1962 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1962. – № 11.
462. Определения Священного Синода от 29.11.1962 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1963. – № 1.

463. Определения Священного Синода от 5.08.1965 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1965. – № 9.
464. Определения Священного Синода от 25.11.1965 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1965. – № 12.
465. Определения Священного Синода от 23.06.1966 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 7.
466. Определения Священного Синода от 8.10.1966 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 11.
467. Определения Священного Синода от 7.02.1967 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1967. – № 5.
468. Определения Священного Синода от 23.06.1967 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1967. – № 8.
469. Определение Священного Синода от 16.09.1967 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1967. – № 10.
470. Определения Священного Синода от 7.10.1967 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1967. – № 11.
471. Определения Священного Синода от 20.03.1969 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 4.
472. Определение Священного Синода от 25.04.1969 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 5.
473. Определения Священного Синода от 16.12.1969 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 1.
474. Определения Священного Синода от 17.03.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 4.
475. Определение Священного Синода от 3.04.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 5.
476. Определение Священного Синода от 10.04.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 5.
477. Определения Священного Синода от 26.05.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 7.

478. Определения Священного Синода от 2.07.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 8.
479. Определения Священного Синода от 30.07.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 9.
480. Определения Священного Синода от 11.08.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 9.
481. Определения Священного Синода от 1.12.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1971. – № 1.
482. Определения Священного Синода от 24.02.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1971. – № 4.
483. Определения Священного Синода от 24.03.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1971. – № 5.
484. Определения Священного Синода от 19.10.1971 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1971. – № 11.
485. Определения Священного Синода от 13.01.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 3.
486. Определения Священного Синода от 2.02.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 3.
487. Определения Священного Синода от 21.03.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 5.
488. Определения Священного Синода от 25.08.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 10.
489. Определения Священного Синода от 11.10.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 11.
490. Определения Священного Синода от 15.12.1972 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1973. – № 1.
491. Определения Священного Синода от 18.04.1973 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1973. – № 5.
492. Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. 1957-1977. – Москва. : Изд. Московской Патриархии, 1977.

493. Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров – Совете Министров СССР 1954-1970 гг. / Ред. Н. А. Кривова, отв. сост. Ю. Г. Орлова, сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. – Москва. : РОССПЭН, 2010. Т. 2. – 671 с.
494. Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. – Москва. : Изд. Московской Патриархии, 1972.
495. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. – Москва. : Пропилеи, 1995. Кн. 2. – 464 с.
496. Словарь богословских диалогов Евангелической церкви в Германии с Православными церквами (1959-2013) / Ред. Райнхард Тёле, Мартин Илерт. – Москва. : Изд-во ББИ, 2015.
497. ТОМОС АГАПИС. Ватикан – Фанар (1958-1970). – Брюссель-Москва: Жизнь с Богом, 1996.
498. «Церковь, церкви и Всемирный совет церквей». Экклесиологическое значение Всемирного совета церквей. Заявление, принятое ЦК ВСЦ в Торонто в 1950 году и рекомендованное для изучения и обсуждения в церквах // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902-1998. Изд. 2-е. – Москва. : МФТИ, 1999. – С. 221-229.
499. Christians in the technical and social revolutions of our time. World Conference on Church and Society 1966. Geneva, July 12-26, 1966. Geneva: World Council of Churches, 1966.
500. Dialogue between Nieghbours. The Theological Conversation between the Evangelical-Lurheran Church of Finland and the Russian Orthodox Church 1970-1986. Communiques and theses / Ed. by Hannu T. Kamppuri. Helsinki, 1986.
501. Report of the Inter-Orthodox Theological Commision conveded in Belgrade 1st-15th September 1966 for the Dialogue with the Anglicans. Belgrade, 15th September 1966 // Introduction to the Theological Dialogue of Anglicans and Orthodox: The Fourth

Pan-Orthodox Conference, Belgrade, 1966 / By Metropolitan Athenagoras of Thyateira and Great Britain. Athens, 1967. P. 52-59.

502. The World council of churches. Central committee of the World council of churches. Minutes and Reports of the Twenty-Third Meeting. University of Kent at Canterbury. Canterbury, Great Britain. August 12th-22nd, 1969. Geneva, 1969.
503. The World council of churches. Central committee of the World council of churches. Minutes and Reports of the Twenty-Fourth Meeting. Addis Ababa, Ethiopia. January 10th-21st, 1971. Geneva, 1971.
504. The World council of churches. Central committee. Minutes and Reports of the Twenty-Fifth Meeting. Utrecht, The Netherlands. August 13th-23rd, 1972. Geneva, 1972.
505. The World council of churches and bank loans to apartheid. Geneva: World council of churches, 1977.
506. Orthodoxie im Dialog. Bilaterale Dialoge der orthodoxen und der orientalisch-orthodoxen Kirchen 1945-1997. Eine Dokumentensammlung / Garijo-Guembe Miguel María, Bremer Thomas, Oeldemann Johannes, Stoltmann Dagmar. Trier: Paulines, 1999. – 578 p.

Публицистика

507. Алексей (Ридигер), митр. Конференция Советского фонда мира // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 5. – С. 40–42.
508. Алексей (Ридигер), патр. Без епископа нет Церкви. В центре церковной жизни // Православное и духовное возрождение России. Научно-публицистический дискурс / Митин А. Н. и др. – Екатеринбург. : ИД ПироговЪ, 2003. – 413 с.
509. Антоний (Блум), митр. Об экуменической встрече (Женева, 1968 г.) // Церковь и время. – 1998. – № 3 (6). – С. 10–31.
510. Антоний (Блум), митр. Предисловие к русскому изданию // Богословский диалог между Православной церковью и Восточными православными церквями / Сост. и ред. Кристин Шайо. – Москва : ББИ св. ап. Андрея, 2001. – С. 6.

511. Антоний (Мельников), архиеп. Ламбетская конференция 1968 года // Журнал Московской Патриархии. – 1968. – № 11. – С. 49-53.
512. Антоний (Мельников), архиеп. У христиан Южной Индии // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 5. – С. 56-60.
513. Антоний (Мельников), митр. Предисловие // Богословские труды. Сб. 20. – 1979. – С. 3-4.
514. Боровой, В., прот., доц., Алексеев В. С. Сессия Центрального комитета Всемирного совета церквей на о. Родосе (заметки наблюдателя) // Журнал Московской Патриархии. – 1959. – № 10. – С. 42–54.
515. Боровой, В., прот., доц., Стойков В., свящ., доц. Пленум Комиссии «Вера и устройство» в г. Сент-Эндрюсе (Шотландия), август 1960 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1960. – № 12. – С. 41–52.
516. Боровой, В., протопресв. К вопросу о православной диаспоре // Протопресвитер Виталий Боровой (1916–2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. – Москва. : Изд-во Московской Патриархии, 2018. – С. 156–187.
517. Василий (Кривошеин), архиеп. Третье Всеправославное совещание на о. Родос (1–15 ноября 1964 г.) // Журнал Московской Патриархии. – 1965. – № 7. – С. 42–58.
518. Василий (Кривошеин), архиеп. XIX Международный старокатолический конгресс в Вене (22–26 сентября 1965 г.) // Журнал Московской Патриархии. – 1965. – № 11. – С. 46–53.
519. Василий (Кривошеин), архиеп. Межправославная комиссия по диалогу с англиканами (Белград, 1–15 сентября 1966 года) // Журнал Московской Патриархии. – 1967. – № 6. – С. 35–48.
520. Василий (Кривошеин), архиеп. IV Всеправославное совещание // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 1. – С. 45–53; – № 2. – С. 47–52.
521. Василий (Кривошеин), архиеп. Сессия Межправославной комиссии по диалогу с англиканами. Хельсинки, 7–11 июля 1971 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 4. – С. 55–58.

522. Вергезе, П., свящ. Будущее отношений между Сирийской ортодоксальной церковью в Индии и Русской Православной Церковью // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 10. – С. 58–61.
523. Вертоградов, В. С. К решению вопроса об англиканской иерархии. – Москва. : Изд. Московской Патриархии, 1948.
524. Воронов, Л., прот., доц. Вопрос об англиканском священстве в свете русской православной богословской науки // Богословские труды. Сб. 3. – 1964. – С. 64–144.
525. Воронов, Л., прот. Православная Церковь и христианское братство // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 4. С. – 46–49.
526. Герман (Тимофеев), еп. Сессия Межправославной комиссии по диалогу со старокатоликами // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 5. – С. 54–56.
527. Гермоген (Кожин), архиеп. Папство и Православная Церковь. – Москва. : Изд. Московской Патриархии, 1948. – 48 с.
528. Граббе, Г., протопресв. Докладная записка о каноническом и церковно-бытовом значении соглашения Московской Патриархии и Американской Митрополии об автокефалии последней // Православная Русь. № 23 (928) от 1 (14).12.1969 г. // Автокефалия Русской православной греко-кафолической церкви (Митрополии) Америки. – Нью-Йорк. : Всеславянское Издательство, 1970. – С. 18–26.
529. Григорий Мар Павел, митр., Ниссиотис Н. Четыре неофициальных консультации: знак радости и надежды // Богословский диалог между Православной церковью и Восточными православными церквями / Сост. и ред. Кристин Шайо. – Москва. : ББИ св. ап. Андрея, 2001. – С. 83–87.
530. Гундяев, В. М. Молодёжь и IV Ассамблея Всемирного совета церквей // Журнал Московской Патриархии. – 1968. – № 11. – С. 54–55.
531. Добрынин, М. А., доц. Во имя единения и мира (братские встречи Святейшего Патриарха Алексия с восточными христианами) // Журнал Московской Патриархии. – 1961. – №. 4. – С. 8–29.

532. Донахью, Ф., прот., проф. «Упсала-68». Впечатления участника IV Ассамблеи Всемирного совета церквей // Журнал Московской Патриархии. – 1968. – № 10. – С. 41–48.
533. Дюлгеро́в, Д. В., проф. Единство Церкви // Журнал Московской Патриархии. – 1960. – № 8. – С. 42–52.
534. Заболотский, Н. А. Об энциклике «*Pasem in terris*» // Журнал Московской Патриархии. – 1963. – № 6. – С. 74–80.
535. Заболотский, Н. А. Экуменический диалог о Церкви (о книге епископа Н. Ньюбигина «Божие домостроительство») // Журнал Московской Патриархии. – 1964. – № 4. – С. 47–50, – № 5. – С. 47–53.
536. Заболотский, Н. А., доц. К «Ниборгу-IV» // Журнал Московской Патриархии. – 1964. – № 7. – С. 61–66, – № 8. – С. 59–63.
537. Заболотский, Н. А., доц. Проблема единства Восточной Церкви (по поводу конференции патриархов нехалкидонских церквей в Аддис-Абебе) // Журнал Московской Патриархии. – 1965. – № 5. – С. 56–64.
538. Заболотский, Н. А., доц. Примирение Божие и мир между народами // Журнал Московской Патриархии. – 1965. – № 9. – С. 61–64.
539. Заболотский, Н. А., доц. Соборы Древней Церкви и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 2. – С. 58–64, – № 3. – С. 53–55.
540. Заболотский, Н. А. доц. Форум христиан в Женеве // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 9. – С. 65–69.
541. Заболотский, Н. А., доц. Русская Православная Церковь в новых социальных условиях // Журнал Московской Патриархии. – 1967. – № 7. – С. 33–38.
542. Заболотский, Н. А., доц. Экуменические перспективы Упсалы // Журнал Московской Патриархии. – 1968. – № 6. – С. 51–59.
543. Заболотский, Н. А., проф. К диалогу с Нехалкидонскими церквами Востока // Журнал Московской Патриархии. – 1971. – № 1. – С. 52–58.
544. Иванов, Н., прот. Собеседования с богословами Евангелическо-лютеранской церкви Германии // Журнал Московской Патриархии. – 1963. – № 12. – С. 40–49.

545. Иванов, Н., прот. Вручение советскому правительству обращения II Всехристианского мирного конгресса // Журнал Московской Патриархии. – 1965. – № 3. – С. 49–53.
546. Иванов, И., прот. Прискорбные выступления Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 12. – С. 62.
547. Иларион (Алфеев), митр. Доклад на торжественном заседании, посвящённом 65-летию ОВЦС МП, 24 июля 2011 года, Москва // Церковь и время. – 2011. – № 3 (56). – С. 56–66.
548. Иларион (Алфеев), митр. Межправославное сотрудничество в рамках подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви // Церковь и время. – 2012. – № 1 (58). – С. 17–52.
549. Иоанн (Вендланд), еп. Христианский взгляд на разоружение // Журнал Московской Патриархии. – 1961. – № 5. – С. 48–52.
550. Иоанн (Шаховской), архиеп. Утверждение Поместной Церкви. Изд. 2-е. – Нью-Йорк, 1972.
551. Казем-Бек, А. Л. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. – 1962. – № 5. – С. 29–34.
552. Казем-Бек, А. Л. «Экумена», «Кафоличность» и современный экуменизм // Журнал Московской Патриархии. – 1962. – № 7. – С. 68–71.
553. Казем-Бек, А. Л. О Втором Ватиканском соборе // Журнал Московской Патриархии. – 1963. – № 1. – С. 72–76.
554. Казем-Бек, А. Л. Второй Ватиканский собор и современное человечество // Журнал Московской Патриархии. – 1963. – № 5. – С. 74–80.
555. Казем-Бек, А. Л. К открытию второй сессии Второго Ватиканского собора // Журнал Московской Патриархии. – 1963. – № 11. – С. 46–53.
556. Казем-Бек, А. Л. Вторая сессия Ватиканского собора // Журнал Московской Патриархии. – 1964. – № 2. – С. 66–74.
557. Казем-Бек, А. Л. После Ватиканского собора // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 4. – С. 64–73.

558. Казем-Бек, А. Л. Церковь и общество в современном мире // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 5. – С. 55–59.
559. Казновецкий, А., прот. Представитель братской Коптской церкви епископ Самуил в Москве // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 6. – С. 61–65.
560. Казновецкий, А., прот. Братский визит Блаженнейшего Николая VI, Патриарха Александрийского и всей Африки // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 9. – С. 6–11; – № 10. – С. 5–13.
561. Керенский, В. А., проф. Что разделяло и разделяет Восточно-православную и западную Старо-католическую церкви? – Харьков, 1910.
562. Киприан (Зернов), архиеп. Четыре дня в Лондоне // Журнал Московской Патриархии. – 1964. – № 5. – С. 22–25.
563. Кирилл (Гундяев), митр. «К миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7, 15). Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на Межхристианской конференции «“Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же” (Евр. 13, 8). Христианство на пороге третьего тысячелетия». Москва, 23–25 ноября 1999 г. // Церковь и время. – 2000. – № 1 (10). – С. 238–251.
564. Кирилл (Гундяев), митр. К 55-летию Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата // Церковь и время. – 2001. – № 3 (16). – С. 7–69.
565. Кирилл (Гундяев), митр. Православный фактор в истории российско-американских отношений // Церковь и время. – 2003. – № 4 (25). – С. 5–10.
566. Кирилл (Гундяев), патр. Слово на торжественном заседании, посвящённом 65-летию ОВЦС МП, 24 июля 2011 года, Москва // Церковь и время. – 2011. – № 3 (56). – С. 49–55.
567. Кирилл (Гундяев), патр. Подготовка Всеправославного Собора // Церковь и время. – 2016. – № 1 (74). – С. 71–81.
568. Кирилл (Гундяев), патр. Слово в завершение благодарственного молебна в Троицком соборе Московского Свято-Данилова монастыря 19 мая 2016 г. // Церковь и время. – 2016. – № 2 (75). – С. 16–20.

569. Кузьминов, Л., свящ. Об основах общехристианского единения // Журнал Московской Патриархии. – 1963. – № 10. – С. 42–49.
570. Мень, А., свящ. Расизм перед судом христианства // Журнал Московской Патриархии. 1962. №. 3. С. 22–27.
571. Нивьер, А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе 1920–1995. Биографический справочник. – Москва. : Русский путь-УМКА-PRESS, 2007. – 576 с.
572. Никодим (Ротов), архиеп. Время даётся нам для примирения // Журнал Московской Патриархии. – 1962. – № 5. – С. 23–25.
573. Никодим (Ротов), архиеп. Международное положение и задачи христианского движения в защиту мира // Журнал Московской Патриархии. – 1962. – № 10. – С. 45–50.
574. Никодим (Ротов), митр. Диалог с римо-католиками о современной христианской социальной мысли // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 9. – С. 70–75.
575. Никодим (Ротов), митр. Русская Православная Церковь и экуменическое движение // Журнал Московской Патриархии. – 1968. – № 9. – С. 46–55.
576. Никодим (Ротов), митр. Кардинал Августин Беа // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 2. – С. 57–58.
577. Никодим (Ротов), митр. Христианская ответственность за лучший мир // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 1. – С. 40–47; – № 2. – С. 33–40.
578. Никодим (Ротов), митр. Предание и современность // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 12. – С. 54–59.
579. Орел, В. Н. Всемирный совет мира. – Москва. : Политиздат, 1976. – 79 с.
580. Парийский, Л. Н., проф. Деятельность Пражской христианской конференции в защиту мира // Журнал Московской Патриархии. – 1960. – № 5. – С. 43–46.
581. Парийский, Л. Н., проф. Третья богословская конференция «Пюиду» в Бьевре // Журнал Московской Патриархии. – 1960. – № 12. – С. 61–66.
582. Питирим (Нечаев), архим., Остапов А., прот. Во имя единения и мира. Посещение Святейшим Патриархом Алексием Сербского, Болгарского и

Румынского Патриархатов // Журнал Московской Патриархии. – 1962. – № 7. – С. 3–26.

583. Пиштей, И., протопресв. Официальное сообщение Русской православной греко-кафолической церкви (Митрополии) в Америке // Новое Русское Слово от 6.12.1969 г. // Автокефалия Русской православной греко-кафолической церкви (Митрополии) Америки. – Нью-Йорк. : Всеславянское Издательство, 1970. – С. 14–18.
584. Платон (Лобанков), архим. В гостях у иноков Франции // Журнал Московской Патриархии. – 1968. – № 8. – С. 7–14.
585. Попович, А., прот. Прекратить кровопролитие! // Журнал Московской Патриархии. – 1967. – № 5. – С. 42–44.
586. Преображенский, С. А. Реформатская Церковь Франции (очерк устройства и деятельности) // Журнал Московской Патриархии. – 1965. – № 4. – С. 64–67.
587. Разумовский, Г., прот. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. – Москва : Изд. Московской Патриархии, 1948.
588. Ринкель, А., архиеп. Старокатоличество и Православие // Журнал Московской Патриархии. – 1962. – № 2. – С. 44–52.
589. Рожков, В., прот. Братский визит // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 12. – С. 16–20.
590. Сергеенко, А., прот., проф. Старокатоличество – история и перспективы. К 100-летнему юбилею Старокатолической церкви // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 8. – С. 73–79.
591. Скобей, Г. Н. На пути к Святому и Великому Собору Восточной Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 4. – С. 49–55.
592. Скобей, Г. Н. Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. – 2002. – № 2 (19). – С. 54–199.
593. Соколовский, П., прот. Испытание христианской веры и совести // Журнал Московской Патриархии. – 1967. – № 3. – С. 45–46.

594. Соколовский, П., прот. Христианство в революции // Журнал Московской Патриархии. – 1967. – № 9. – С. 34–40.
595. Соколовский, П., прот. Третий Всехристианский мирный конгресс, перспективы и задачи христианского мирного движения // Журнал Московской Патриархии. – 1968. – № 11. – С. 37–41.
596. Соколовский, П., прот. Христианские мирные задачи // Журнал Московской Патриархии. – 1968. – № 12. – С. 45–48.
597. Соколовский, П., прот. Православное участие и понимание конференции в Упсале о новейшем развитии экуменического движения // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 10. – С. 61–64.
598. Соколовский, П., прот. Богословие примирения // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 2. – С. 55–57.
599. Соколовский, П., прот. Пятая Всемирная лютеранская ассамблея и перспектива межконфессионального диалога // Журнал Московской Патриархии. – 1970. – № 11. – С. 51–55.
600. Соколовский, П., прот. Люди доброй воли – за разоружение // Международная встреча учёных и общественных деятелей по разоружению. Материалы расширенного заседания Комиссии по разоружению при Всемирном совете мира. Москва, 30-31 октября 1971 г. – Москва, 1972. – С. 202–204.
601. Соколовский, П., прот. За мир и независимость народов Индокитая // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 5. – С. 48–50.
602. Теодорович, Н. А. Храмы Москвы в её прошлом и настоящем // Православная жизнь. Ежемесячное приложение к журналу «Православная Русь». – Свято-Троицкий монастырь. Джорданвилль. США. – 1960. – № 7. – С. 10–20.
603. Троицкий, Г. К Всемирной конференции «Церковь и общество» // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 6. – С. 65–67.
604. Троицкий, Г. Социальное служение христиан и богословие революции // Журнал Московской Патриархии. – 1969. – № 11. – С. 36–39.
605. Уржумцев, П. В. Пражский призыв // Журнал Московской Патриархии. – 1960. – № 11. – С. 32–34.

606. Успенский, Н. Д., проф. К пребыванию делегации профессоров богословского факультета Афинского университета // Журнал Московской Патриархии. – 1962. – № 7. – С. 44–51.
607. Успенский, Н. Д., проф. Богословские собеседования в Арнольдсхейме // Журнал Московской Патриархии. – 1960. – № 8. – С. 23–30.
608. Филарет (Вахромеев), еп. Участие Русской Православной Церкви в работе Конгресса в Хельсинки // Журнал Московской Патриархии. – 1965. – № 10. – С. 30–34.
609. Хибарин, И. Н. Консультативное совещание по вопросам мира и разоружения // Журнал Московской Патриархии. – 1962. – № 8. – С. 27–30.
610. Хигучи, М., прот. Новый придел в соборе «Николай-до» в Токио // Журнал Московской Патриархии. – 1971. – № 3. – С. 4–6.
611. Черниенко, И. К Всемирной конференции «Церковь и общество» в Женеве // Журнал Московской Патриархии. – 1966. – № 5. – С. 48–54.
612. Шишкин, А. Ф., доц. Ватикан и его «борьба за мир и дружбу народов» // Журнал Московской Патриархии. – 1960. – № 11. – С. 40–47.
613. Шишкин, А. Ф., доц. Пленум Комиссии церквей по международным делам в г. Сент-Эндрюсе (Шотландия). Заметки наблюдателей // Журнал Московской Патриархии. – 1960. – № 12. – С. 52–61.
614. Шишкин, А. Ф. доц. Парижская сессия Центрального комитета Всемирного совета церквей (август 1962 года) // Журнал Московской Патриархии. – 1963. – № 1. – С. 56–61.
615. Ювеналий (Поярков), иером. Третья христианская мирная конференция в Праге // Журнал Московской Патриархии. – 1960. – № 10. – С. 27–32.
616. Ювеналий (Поярков), митр. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Афона в XX веке // Международная научно-богословская конференция «Россия-Афон: тысячелетие духовного единства». – Москва, 1–4 октября 2006 г. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2008. – С. 236–240.

617. Abrecht P. The Development of Ecumenical Social Thought and Action // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. Pp. 233-259.
618. Blake E. C. Uppsala and Afterwards // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. Pp. 411-445.
619. D'Espine H. Introduction // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. Pp. XV-XVII.
620. Handspicker M. B. Faith and Order 1948-1968 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. Pp. 145-170.
621. Ioniță V. Towards the Holy and Great Synod of the Orthodox Church. Fribourg: Institut for Ecumenical Studies University of Fribourg, 2014. – 214 p.
622. Istavridis V. T. The Orthodox Churches in the Ecumenical Movement 1948-1968 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. Pp. 287-309.
623. Krüger H. The Life and Activities of the World Council of Churches // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. Pp. 27-62.
624. Newbigin L. Mission to Six Continents // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. Pp. 171-197.
625. Nolde O. F. Ecumenical Action in International Affairs // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. Pp. 263-285.
626. Roer I. Christian Peace Conference, a place of ecumenical peace work: development, structure, organs, tasks, activity, data. Prague: Information Department of the Christian Peace Conference, 1974. – 114 p.

9587. Vischer L. The Ecumenical Movement and the Roman Catholic Church // Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. Pp. 313-352.
628. Visser't Hooft W. A. The General Ecumenical Development since 1948 // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. Pp. 1-26.
629. Weber H. R. Out of All Continents and Nations. A Review of Regional Developments in the Ecumenical Movement // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948-1968 / Ed. by Fey H. I. London: S.P.C.K., 1970. Vol. 2. Pp. 65-92.

Воспоминания

630. Боровой, В., протопресв. Второй Ватиканский собор и его значение для Русской Православной Церкви // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. – Москва. : ИВИ РАН, 1997. – С. 135–151.
631. Боровой, В., протопресв., Бувевский А. С. Русская Православная Церковь и экуменическое движение (историко-богословское обозрение) // Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902–1998. Изд. 2-е. – Москва. : МФТИ, 1999. – С. 6–53.
632. Боровой, В., протопресв. Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX века // Личность в Церкви и обществе: материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 17–19 сентября 2001 г.). – Москва, 2003. – С. 215–226.
633. Боровой, В., протопресв. Несколько размышлений и воспоминаний о личности владыки митрополита Никодима, как верного свидетеля трагедии Русской Православной Церкви (в советское время) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916-2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. – Москва. : Изд-во Московской Патриархии, 2018. – С. 339–380.

634. Василий (Кривошеин), архиеп. Воспоминания. Письма. – Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1998.
635. Василий (Кривошеин), архиеп. Переписка с Афоном. Письма и документы. – Москва. : Свято-Екатерининский мужской монастырь, Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2012. – 416 с.
636. Виллебрандс, И., кард. Встреча Рима и Москвы: воспоминания // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. – Москва. : ИВИ РАН, 1997. – С. 152–160.
637. Клеман, О., проф. Беседы с Патриархом Афинагором. – Брюссель. : Изд-во «Жизнь с Богом», 1993.
638. Кызылюрек, Н. Георгиос Василиу: размышления о прошлом и будущем. – Москва. : Изд-во «Весь Мир», 2016.
639. Тот, К. Богословское, церковное и экуменическое значение митрополита Никодима // Журнал Московской Патриархии. – 1980. – № 6. – С. 54–61.
640. Ювеналий (Поярков), митр. Человек Церкви: К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978). – 2-е изд. – Москва : Московская епархия, 1999. – 525 с.
641. Baeta C. Metropolitan Nikodim as I knew him // Metropolitan Nikodim. Peacemaker, ecumenist, theologian, pastor. Prague: Christian Peace Conference, 1980. Pp. 88-90.
642. Cooper B. G. Metropolitan Nikodim: An Appreciation // Metropolitan Nikodim. Peacemaker, ecumenist, theologian, pastor. Prague: Christian Peace Conference, 1980. Pp. 93-97.
643. Dorotey Philip, metr. His Soul was pleasing to the Lord // Metropolitan Nikodim. Peacemaker, ecumenist, theologian, pastor. Prague: Christian Peace Conference, 1980. Pp. 101-107.
644. Maxim Minkov, patr. Ecumenist and Advocate of Orthodoxy // Metropolitan Nikodim. Peacemaker, ecumenist, theologian, pastor. Prague: Christian Peace Conference, 1980. Pp. 77-79.

645. Visser't Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press, Philadelphia: Westminster press, 1973. – 379 p.

ЛИТЕРАТУРА

646. Августин (Никитин), архим. Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). – Санкт-Петербург. : Изд-во СПбГУ, 2008. – 676 с.
647. Аджбан, И. И. Связи между Коптской и Русской Церквами в XX веке // Восточный архив. – 2014. – № 2 (30). – С. 70–78.
648. Александрова, Т. Л., Суздальцева Т. В. Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. Санкт-Петербург., 2007. – 640 с.
649. Алексеева, И. А. История всемирного христианского молодёжного движения в России / Под ред. Г. А. Бордюгова. – Москва. : АИРО-XXI, 2007. – 152 с.
650. Алексей (Годлевский), иером. Спасение Почаевской лавры. К 60-летию событий времён «хрущёвской оттепели» // Церковь и время. – 2023. – № 2 (103). – С. 91–102.
651. Альбериги, Дж. Уроки II Ватиканского собора. «Собственный опыт как средство обучения» // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. – Москва. : Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2005. Т. 2: Формирование соборного сознания. Первый период и перерыв между сессиями, октябрь 1962 - сентябрь 1963. – С. 692–716.
652. Альбериги, Дж. Новое в деятельности Собора // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. – Москва. : ББИ св. ап. Андрея, 2005. Т. 3: Сформировавшийся собор. Второй период и перерыв между сессиями, сентябрь 1963 - сентябрь 1964. – С. 616–642.
653. Апанасенок, А. В. «Посольство Русской Церкви»: восстановление отечественных паломнических связей с Ближним Востоком в 1964 году // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2022. – Т. 12. № 2. – С. 177-190.

654. Белякова, Н. А., Пивоваров Н. Ю. Религиозная дипломатия на службе советского государства в годы холодной войны (в период Н. С. Хрущёва и Л. И. Брежнева) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – Т. 11. № 4. – С. 130-149.
655. Беоццо, Ж. О. Внешняя обстановка // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. – Москва. : Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2005. Т. 1: Навстречу новой эре в истории католичества. Провозглашение и подготовка собора, январь 1959 - сентябрь 1962. – С. 423-480.
656. Бесстремянная, Г. Е. Японская Православная Церковь. История и современность. – Сергиев Посад. : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2006. – 319 с.
657. Блейн, Э. Жизнеописание отца Георгия. Георгий Флоровский: священнослужитель, богослов, философ / Под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. – Москва : АО Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1995. – 416 с.
658. Блохин, В. С. История Поместных Православных Церквей. Учебник. – Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2022. – 642 с.
659. Буригана, Р., Турбантс Дж. Межсессионный период: подготовка к завершению Собора // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. – Москва. : Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2007. Т. 4: Соборная церковь. Третий период и перерыв между сессиями, сентябрь 1964 - сентябрь 1965. – С. 561–767.
660. Васильева, О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. Факты. События. Документы. – Москва : Лепта-Пресс, 2004. – 382 с.
661. Васильева, О. Ю. Православная Церковь в Америке: к вопросу об автокефалии // Альфа и Омега. – 2006. – № 2 (46). – С. 166-173.
662. Велати, М. Русская Православная Церковь между Женевой и Римом в годы Второго Ватиканского собора // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. – Москва. : ИВИ РАН, 1997. – С. 161-182.

663. Винтер, Э. Политика Ватикана в отношении СССР 1917–1968. – Москва. : Прогресс, 1977.
664. Вудэн, А. «Агент Иисуса Христа». Участие отца Виталия Борового во Втором Ватиканском соборе (1962–1965 годы) // Протопресвитер Виталий Боровой (1916–2008): пастырь, богослов, педагог, дипломат. – Москва. : Изд-во Московской Патриархии, 2018. – С. 774–783.
665. Галкин, А. К. Плоды межконфессионального общения при митрополите Ленинградском и Новгородском Никодиме (Ротове) // Вестник Свято-Филаретовского института. – 2020. – Вып. 35. – С. 226–247.
666. Ган, С., прот. Протоиерей Ростислав Ган (1911–1975) и его переписка с русскими святогорцами // Церковь и время. – 2017. – № 1 (78). – С. 66–86.
667. Глеваяк, М. Возобновление официальной деятельности Греко-католической церкви в Словакии в 1968 г. и проблема возвращения в неё православных священников // Сб. статей Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века / Отв. ред. Г. П. Мурашко, А. И. Филимонова. – Москва. : Институт славяноведения РАН; Санкт-Петербург.: Нестор-история, 2014. – С. 347–369.
668. Головин, С. А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. – Благовещенск. : Изд-во БГПУ, 2013. – 286 с.
669. Давыденков, О., свящ. Традиционная христология нехалкидонитов с точки зрения святых отцов и Вселенских Соборов Православной Церкви. – Москва. : Изд-во ПСТБИ, 1998.
670. Давыденков, О., свящ. Некоторые проблемы дальнейшего исследования богословия нехалкидонитов // Церковь и время. – 2005. – № 3 (32). – С. 152–173.
671. Дамаскин (Папандреу), митр. Введение // Богословский диалог между Православной церковью и Восточными православными церквями / Сост. и ред. Кристин Шайо. – Москва. : ББИ св. ап. Андрея, 2001. – С. 11–12.
672. Дикарев, А., диак. Наблюдатели Русской Православной Церкви на II Ватиканском соборе: предыстория // Церковь и время. – 2013. – № 1 (62). – С. 107–137.

673. Дикарев, А., свящ. Миротворческое служение Русской Православной Церкви в 1960-е годы // Церковь и время. – 2018. – № 4 (85). – С. 117–137.
674. Елисей (Меняйлов), иерод. Роль Болгарского Патриарха Кирилла в истории русско-болгарских церковных отношений // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – Вып. 9 (186). – С. 31–39.
675. Ермилов, П., свящ. Вхождение Константинопольского Патриархата в русло внешней политики США в первые годы «холодной войны». [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/ru/articles/89420> (дата обращения 24.07.2024).
676. Задорожнюк, Э. Г. Чехословацкое государство и словацкие христиане в период нормализации (1969–1989) // Церковь и время. – 2013. – № 1 (62). – С. 138–210.
677. Звонарёв, С., прот. Высшая власть и управление в Русской Православной Церкви в XX – начале XXI века / науч. ред. прот. Н. Балашов. – Сергиев Посад. : Изд-во Московской духовной академии, 2023. – 636 с.
678. Звонарёв С, прот. Американская автокефалия по документам архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата // Церковь и время. – 2023. – № 2 (103). – С. 103-152.
679. Звонарёв С., прот. Взаимоотношения Московского и Иерусалимского Патриархатов в 60-е – начале 70-х годов XX века по материалам церковных и государственных архивов // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2023. – № 4 (21). – С. 41-53.
680. Звонарёв С., прот. К вопросу о характеристике отношений между Русской и Элладской Православными Церквями в 60-х – начале 70-х годов XX века // Богословский вестник. – 2023. – № 3 (50). – С. 284-303.
681. Звонарёв С., прот. Отношения Московского и Константинопольского Патриархатов в 1960-е – начале 1970-х годов по материалам архива Отдела внешних церковных связей // Церковь и время. – 2023. – № 3/4 (104). – С. 185-205.
682. Звонарёв С., прот. Взаимоотношения Московского и Александрийского Патриархатов в 1960 – 1972 гг. по данным церковных архивных источников // Вестник церковной истории. – 2023. – № 3/4 (71/72). – С. 217-234.

683. Звонарёв С., прот. Автокефалия Православной Церкви в Чехословакии в свете отношений с Московским Патриархатом в 1960-х – начале 1970-х годов по данным архивных церковных источников // Богословский вестник. – 2023. – № 4 (51). – С. 185-207.
684. Звонарёв С., прот. Отношения Московского Патриархата и Финляндской Автономной Православной Церкви в 1960-е – начале 1970-х годов по данным церковных источников // Ипатьевский вестник. – 2024. – № 1 (25). – С. 84-93.
685. Звонарёв С., прот. Московский и Антиохийский Патриархаты в повестке Отдела внешних церковных сношений под руководством митрополита Никодима (Ротова) // Богословский вестник. – 2024. – № 1 (52). – С. 214-232.
686. Звонарёв С., прот. Отношения Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви в 1960-х – начале 1970-х гг. // Церковь и время. – 2024. – № 1 (105). – С. 117-156.
687. Звонарёв С., прот. Региональные военные конфликты и межрелигиозные контакты в миротворческой повестке Московского Патриархата в 1960-е – начале 1970-х годов // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2024. – № 2 (23). – С. 55-71.
688. Звонарёв С., прот. Русская и Грузинская Православные Церкви в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова) // Ипатьевский вестник. – 2024. – № 3 (27). – С. 63-70.
689. Звонарёв С., прот. «Мост через девятивековую пропасть»: попытки установления диалога Православной и Римско-Католической Церквей в 60-х годах XX века // Богословский вестник. – 2024. – № 2 (53). – С. 77-90.
690. Звонарёв С., прот. Борьба Московского Патриархата за русское монашеское присутствие на Афоне в 1960-х – начале 1970-х годов // Церковь и время. – 2024. – № 2 (106). – С. 126-154.
691. Звонарёв С., прот. Участие Русской Православной Церкви в международном движении сторонников мира в 1960-х – начале 1970-х гг. // Aspiratio. – 2024. – Т. 1, № 2. – С. 80-103.

692. Звонарёв С., прот. Участие Русской Православной Церкви в деятельности Христианской мирной конференции в 1960-1972 годах // Вопросы теологии. – 2024. – Т. 6, № 3. – С. 366-385.
693. Звонарёв С., прот. Участие Московского Патриархата в подготовке православно-англиканского богословского диалога // Богословский вестник». – 2024. – № 3 (54). – С. 207-220.
694. Звонарёв С., прот. Документальные свидетельства о взаимоотношениях Русской и Румынской Православных Церквей в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2024. – № 48. – С. 222-235.
695. Звонарёв С., прот. Отношения Русской Православной Церкви с Армянской и Маланкарской церквами: вклад московской церковной дипломатии во главе с митрополитом Никодимом (Ротовым) // Ипатьевский вестник. – 2024. – № 4 (28). – С. 73-84.
696. Звонарёв С., прот. Контакты Московского Патриархата с региональными христианскими объединениями и международными молодёжными христианскими организациями в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова) // Христианское чтение. – 2024. – № 4. – С. 352-370.
697. Звонарёв С., прот. Наблюдатели Русской Православной Церкви на Втором Ватиканском соборе // Вопросы теологии. – 2024. – Т. 6, № 4. – С. 532-558.
698. Звонарёв С., прот. «Помочь растущему единству между Русской и Англиканской Церквами»: обзор и характеристика контактов Русской Православной и Англиканской Церквей в 1960-х – начале 1970-х гг. // Церковь и время. – 2024. – № 3 (107). – С. 123-152.
699. Звонарёв С., прот. Уравнение с несколькими неизвестными: автономия Японской Православной Церкви в контексте американской автокефалии по данным церковных архивных источников // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. – 2024. – № 4 (20). – С. 64-71.

700. Калиниченко, Е. В., Пономарёв В. П., Поташинская Н. Н., Пучкин Д. Э., Тюшагин В. В. Ватиканский II Собор // Православная энциклопедия. – Москва. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. – Т. 7. – С. 286–303.
701. Карлов, Ю. Е. Дипломатия Москвы и Второй Ватиканский собор // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. – Москва. : ИВИ РАН, 1997. – С. 126-132.
702. Карлов, Ю. Е. Миссия в Ватикан. – Москва. : Международные отношения, 2004. – 232 с.
703. Кишковский, Л., прот. Православие в Америке: диаспора или Церковь? // Церковь и время. – 2005. – № 1 (30). – С. 86–99.
704. Ковальский, Н. А. Католицизм и дипломатия. – Москва. : Наука, 1969.
705. Козлов, М., прот., Огицкий Д. П. Западное христианство: взгляд с Востока. – Москва. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 608 с.
706. Кокошин, А. А. Размышления о Карибском кризисе в контексте проблемы стратегической стабильности. – Москва. : Ленанд, 2012. – 32 с.
707. Комончак, Ю. А. Борьба вокруг подготовки II Ватиканского собора (1960–1962) // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. – Москва. : Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2005. Т. 1: Навстречу новой эре в истории католичества. Провозглашение и подготовка собора, январь 1959 - сентябрь 1962. – С. 198–423.
708. Комончак, Ю. А. К эkkлесиологии коллегиальности // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. – Москва : Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2007. Т. 4: Соборная церковь. Третий период и перерыв между сессиями, сентябрь 1964 - сентябрь 1965. – С. 1–115.
709. Костельник, Г., протопресв. Ватикан и Православная Церковь. – Москва. : Изд. Московской Патриархии, 1948.
710. Костельник, Г., протопресв. Римская Церковь и единство Христовой Церкви. – Москва. : Изд. Московской Патриархии, 1948.

711. Кострюков, А. А. Дарование автокефалии Православной Церкви в Америке в свете документов церковных архивов // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2016. – Вып. 3 (70). – С. 93–103.
712. Кострюков, А. А. Предоставление автокефалии Православной Церкви в Америке и московско-константинопольские отношения // Российская история. – 2020. – № 3. – С. 148–155.
713. Кострюков, А. А. Русская Зарубежная Церковь при митрополите Филарете (Вознесенском) 1964-1985 гг. – Москва. : ПСТГУ, 2021. – 496 с.
714. Красилов, А. А. Второй Ватиканский собор в контексте отношений между СССР и Св. престолом // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. – Москва. : ИВИ РАН, 1997. – С. 25–46.
715. Кривец, Е. А. Коптская церковь: история и современность // Восток: вызовы XXI века. – Москва. : ИВ РАН, 2010. – С. 341–360.
716. Кунтер, К. Был ли третий путь? Всемирный совет церквей в период холодной войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – № 1 (35). – С. 147–163.
717. Курбатова, Ж. А. Участие Русской Православной Церкви в возрождении русского монашества на Афоне // Московские епархиальные ведомости. – 2016. – № 2. – С. 98–107.
718. Курто, О. И. Русский мир в Китае. Исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев. – Москва : Наука-Вост. лит., 2013. – 375 с.
719. Лактюхин, Д., свящ. Борьба Русской и Болгарской Православных Церквей за сохранение славянского монашества на Афоне в 1950 годы // Христианство на Ближнем Востоке. – 2021. – Т. 5. № 3. – С. 44–55.
720. Ланн, Э. Восприятие на Западе участия Московской Патриархии во Втором Ватиканском соборе // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж.

Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. – Москва. : ИВИ РАН, 1997. – С. 183–203.

721. Ливцов, В. А. Русская Православная Церковь и экуменическое движение в XX веке. – Москва. : МСГА «Социум», 2000. – 208 с.
722. Ливцов, В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь: источники и литература. – Москва : МСГА «Социум», 2001. – 356 с.
723. Ливцов, В. А., Лепилин А. В. Формирование идеи объединения церквей в русской общественной мысли XIX – XX вв. – Москва. : МГИУ, 2003. – 48 с.
724. Ливцов, В. А. Экуменический диалог Русской Православной и Римской Католической Церквей в 1964-1978 гг. // Власть. – 2008. – № 8. – С. 66–69.
725. Ливцов, В. А. Отражение развития экуменического движения в России во второй половине XX века в материалах федеральных архивов // Современная наука и музеи, библиотеки, архивы: сб. научн. статей, докладов и тезисов IV Международных музейных чтений «Современные проблемы музееведения», 19-20 мая 2009 г. / Под гл. ред. Н. А. Паршикова. – Орёл. : Орловский гос. ин-т искусств и культуры, 2010. – С. 299–306.
726. Ливцов, В. А. Формирование основных принципов взаимодействия Русской Православной Церкви со Всемирным советом церквей от Нью-Дели до Упсалы (1961-1968) // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1 (35). – С. 39–44.
727. Ливцов, В. А. Взаимодействие Русской Православной Церкви со Всемирным советом церквей от Упсалы до Найроби (1968-1975) // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2010. – № 3 (11). – С. 62–66.
728. Ливцов, В. А. Совещание Исполнительного комитета Всемирного совета церквей в Одессе как успех советской внешней церковной политики в середине 1960-х годов // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 3–4 (37). – С. 98–102.

729. Ливцов, В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. – Орёл : ОФ РАНХиГС, 2015. – 552 с.
730. Магакия Орманян, архиеп. Армянская Церковь. Её история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература, настоящее. Изд. 3-е. – Ереван. : Анкюнакар, 2016. – 239 с.
731. Мазырин, А., свящ., Кострюков А. А. Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. – Москва. : Изд-во ПСТГУ, 2017. – 376 с.
732. Маслова, И. И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР: к вопросу о взаимоотношениях государства и Русской Православной Церкви (1965-1991 гг.) // Государство и Церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А. И. Филимонов. – Москва. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – С. 78–105.
733. Мартано, В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. – Москва. : ИВИ РАН, 1997. – С. 327–357.
734. Меллони, А. Начало второго периода: жаркие дебаты о Церкви // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. – Москва. : Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2005. Т. 3: Сформировавшийся собор. Второй период и перерыв между сессиями, сентябрь 1963 - сентябрь 1964. – С. 1–145.
735. Мельков, А. С. «Таков нам подобаше архиерей». К 25-летию со дня блаженной кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима // Церковь и время. – 2003. – № 3 (24). – С. 45–63.
736. Мурашко, Г. П. «Пражская весна» 1968 г.: власть и католическая церковь на пути к диалогу // Сб. статей Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века / Отв. Ред.

- Мурашко Г. П., Филимонова А. И. МОСКВА : Институт славяноведения РАН; – Санкт-Петербург. : Нестор-история, 2014. – С. 319–346.
737. Мурен, М. Ватикан и СССР. – Москва : Прогресс, 1966.
738. Нелюбов, Б. А. Древние Восточные Церкви. I. Коптская Церковь // Альфа и Омега. – 1998. – № 2 (16). – С. 330–369.
739. Нелюбов, Б. А. Древние Восточные Церкви. II. Эфиопская Церковь // Альфа и Омега. – 1998. – № 3 (17). – С. 361–392.
740. Нелюбов, Б. А. Древние Восточные Церкви. III. Сиро-яковитская Церковь // Альфа и Омега. – 1998. – № 4 (18). – С. 341–363.
741. Нелюбов, Б. А. Древние Восточные Церкви. IV. Малабарская Церковь // Альфа и Омега. – 1999. – № 1 (19). – С. 319–356.
742. Нелюбов, Б. А. Древние Восточные Церкви. V. Армянская Церковь // Альфа и Омега. – 1999. – № 2 (20). – С. 308–339.
743. Никитин, В. А. Патриарх Пимен: Путь, устремлённый ко Христу. – Москва : ЭКСМО, Издательство Московской Патриархии, 2011. – 320 с.
744. Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, Папа Римский. – Вена : Про Ориенте, 1984.
745. Никулин, М. В. Роль Русской Православной Церкви в общественно-политической жизни страны в 1920-1980-е гг. – Москва. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – 128 с.
746. Новак, М. В. История Русской Православной Церкви в Северной Америке. Энциклопедический хронологический справочник. – Ростов-на-Дону. : Фонд науки и образования, 2019. – 120 с.
747. Новоторцева, А. М. Ежедневник митрополита Иоанна (Вендланда) как пример источника личного происхождения в изучении истории внешних связей Русской православной церкви // Локус: люди, общество, культура, смыслы. – 2024. – Т. 15. № 1. – С. 28–39.
748. Ныгусие Кассе В. М. Хайле Селассие I – император Эфиопии. 2-е изд. – Москва. : РУДН, 2019. – 383 с.

749. Одинцов, М. И. Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). – Москва. : Политическая энциклопедия, 2015. – 487 с.
750. Одинцов, М. И., Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская Патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг. – Санкт-Петербург. : Российское объединение исследователей религии, 2013. – 384 с.
751. Петрушко, В. И. Папа Павел VI и греко-католики украинской диаспоры в период второй сессии II Ватиканского собора // XVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Материалы 2006/07 гг. Т. 1. – Москва. : Изд-во ПСТГУ, 2007. – С. 297–304.
752. Пивоваров, Н. Ю. Кого приглашали в СССР и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943–1985 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – № 1 (35). – С. 185–215.
753. Письменюк, И., свящ. Православие и Всемирный совет церквей в 1948–1975 гг. // Церковь и время. – 2020. – № 3 (92). – С. 123–137.
754. Письменюк, И., свящ. Сближение Римско-католической церкви и Всемирного совета церквей в 1960-е годы: православное отношение к проблематике // Вопросы теологии. – 2022. – Том 4. № 2. – С. 260–274.
755. Письменюк, И., свящ. Верный свидетель. Митрополит Никодим (Ротов) и его деятельность во Всемирном совете церквей // Журнал Московской Патриархии. – 2023. – № 9 (982). – С. 78–88.
756. Письменюк, И., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный совет церквей в XX веке. – Москва. : Наука, 2023. – 304 с.
757. Письменюк, И., свящ., Кечкин И., свящ. Всемирный совет церквей (ВСЦ) и реакция его православных членов на проблему Вьетнамской войны (по документам ВСЦ) // Вестник государственного и муниципального управления. – 2021. – Т. 10. № 4. – С. 66–74.

758. Пихкала, Ю. Вера и любовь. Общая доктрина, сформировавшаяся на основании диалога между Финской Евангелическо-лютеранской церковью и Русской Православной Церковью. – Хельсинки, 2016. – 151 с.
759. Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900-1997 гг.). – Москва. : Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1998. – 277 с.
760. Риккарди, А. Антисоветизм и восточная политика Святого престола // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. – Москва. : ИВИ РАН, 1997. – С. 315–326.
761. Роккуччи, А. Русские наблюдатели на Втором Ватиканском соборе (Совет по делам Русской православной церкви и Московская Патриархия между антирелигиозной политикой и международными стратегиями) // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. – Москва. : ИВИ РАН, 1997. – С. 82–109.
762. Сааринен, Р. Вера и святость. Лютеранско-православный диалог 1959-2002 гг. – Москва. : ББИ св. ап. Андрея, 2003.
763. Савва (Тутунов), иером. «Независимая архиепископия» в Париже: 1965–1971 гг. // XVII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Материалы 2006/07 гг. Т. 1. – Москва. : Изд-во ПСТГУ, 2007. – С. 304–307.
764. Силуан (Никитин), иером. Предыстория богословских собеседований между представителями Русской Православной Церкви и Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии «Синаппи» // Христианское Чтение. – 2017. – № 6. – С. 163–177.
765. Силуан (Никитин), иером. Взаимоотношения Финляндской Православной Церкви и Вселенского Патриархата при Архиепископе Павле (Олмари) (1960–1987) // Христианское Чтение. – 2018. – № 2. – С. 185–196.
766. Силуан (Никитин), еп. Финляндская Православная Церковь в 1957–1988 годах. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2021. – 528 с.

767. Скурат, К. Е., проф. История Поместных Православных Церквей. Учебное пособие. – Москва. : Русские огни, 1994. – Т. 2. – 320 с.
768. Соловьев, И. «Православие и экуменизм» // Церковь и время. – 1998. – № 2 (5). – С. 173–175.
769. Сперанская, Е. С. Всемирный совет церквей // Православная энциклопедия. Москва. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. – Т. 9. – С. 663–668.
770. Суворов, В., прот. Каноны Халкидонского Собора как обоснование прав константинопольского престола на диаспору в русской православной традиции 20 – нач. 21 в. // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 12. – С. 69–74.
771. Суханова, Н. А. Японское православие юрисдикции Московского Патриархата (1947–1970 гг.) // Восток (Oriens). – 2008. – № 1. – С. 49–63.
772. Суханова, Н. А. История Японской Православной Церкви в XX веке: путь к автономии. – Санкт-Петербург. : Алетейя, 2013. – 376 с.
773. Талалай, М. Г. Афон начала XX века: «панэллинизм» и «панславизм» // Монастырская культура: Восток и Запад / Сост. Водолазкин Е. Г. – Санкт-Петербург., 1999. С. 254–261.
774. Тёле, Р. Введение // Словарь богословских диалогов Евангелической церкви в Германии с Православными церквами (1959–2013) / Ред. Райнхард Тёле, Мартин Илерт. – Москва. : Изд-во ББИ, 2015. – С. 1–5.
775. Тихон (Емельянов), игум., Никитин В. А. Экуменизм в 1945-1961 годах и вступление Русской Православной Церкви во Всемирный совет церквей // Журнал Московской Патриархии. – 1984. – №. 2. – С. 59–67.
776. Токарева, Е. С., Петрушко В. И. Иоанн XXIII // Православная энциклопедия. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. – Т. 23. – С. 569–576.
777. Ушакова, И. К. Деятельность Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (1943-1965 гг.). – Москва, 2009. – 94 с.
778. Филиппов, Б. А. Об особенностях политики властей Польской Народной Республики по отношению к Польской Автокефальной Православной Церкви

- (1945–1989) // Прикосновение к вечности. Сборник статей / Науч. ред. Г. Е. Захаров, свящ. А. Постернак. – Москва. : Изд-во ПСТГУ, 2017. – С. 131–147.
779. Филонов, В. И. Начало православно-католического диалога и участие в нем Русской Православной Церкви // Власть. – 2013. – № 9. – С. 114–116.
780. Филонов, В. И. Роль митрополита Никодима (Ротова) в сближении Русской Православной Церкви с Ватиканом // Вестник Орловского государственного университета. – 2014. – № 1 (36). – С. 74–77.
781. Филонов, В. И. История взаимоотношений Русской Православной и Римско-Католической Церквей в контексте проблемы католического экуменизма в конце 1950-х – начале 2000-х годов. – Санкт-Петербург. : Издательский дом «Алеф-пресс», 2014. – 420 с.
782. Филонов, В. И. Взаимодействие Русской Православной и Римско-Католической Церквей в 40-60 годы XX века // Вестник государственного и муниципального управления. – 2018. – Т. 7. № 2. – С. 74–79.
783. Фишер, Л. Второй Ватиканский собор как экуменическое свершение // История II Ватиканского собора / Под ред. Дж. Альбериги; рус. изд. под общ. ред. А. Бодрова, А. Зубова. – Москва. : Библейско-богословский ин-т св. ап. Андрея, 2009. Т. 5: Собор - поворотный момент в истории Церкви. Четвертый период и завершение собора, сентябрь — декабрь 1965. – С. 615–685.
784. Франк, С. Л. Восточная Церковь и идея экуменизма // Философские науки. – 2007. – № 2. – С. 23–29.
785. Хопко, Ф., протопресв. Православие и экуменизм // Церковь и время. – 2005. – № 3 (32). – С. 76-98.
786. Хошев, А. Ю. Мост единства над бездной распада. Русско-сербские межцерковные отношения в условиях войн на территории бывшей Югославии в 1991-1995 гг. – Москва. : Издательский дом «Познание», 2022. – 432 с.
787. Хулап, В., прот. От анафемы к диалогу: отношение Римско-Католической Церкви к атеизму на I и II Ватиканском соборе // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. – 2019. – № 1 (3). – С. 98–111.

788. Хуттунен, Х. Православное единство ради жизни во всём мире // Богословский диалог между Православной церковью и Восточными православными церквями / Сост. и ред. Кристин Шайо. – Москва : ББИ св. ап. Андрея, 2001. – С. 12–27.
789. Цыпин, В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды 1700–2005. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 816 с.
790. Чжэ, Л. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949-2015). – Москва : РУДН, 2016. – 252 с.
791. Чэдвак, О. Христианская церковь в холодной войне. – Москва : Книга по требованию, 2017. – 292 с.
792. Чумаченко, Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. – Москва : «АИРО-XX», 1999. – 248 с.
793. Чумаченко, Т. А. Совет по делам Русской православной церкви и его уполномоченные в условиях новой церковной политики власти (1958-1964 гг.) // Государство и Церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / Отв. ред. А. И. Филимонов. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – С. 8-34.
794. Чумаченко, Т. А. Совет по делам Русской православной церкви и внешнеполитическая деятельность Московской Патриархии: проблемы взаимодействия с государственными органами стран народной демократии во второй половине 1950-х годов // Сб. статей Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века / Отв. ред. Г. П. Мурашко, А. И. Филимонова. – Москва : Институт славяноведения РАН; Санкт-Петербург.: Нестор-история, 2014. – С. 8-26.
795. Чумаченко, Т. А. Отношения Московской Патриархии и восточных патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953-1964 годы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 2 (357). История. Вып. 62. – С. 117-122.
796. Чумаченко, Т. А. К вопросу об объявлении в 1966 г. представителя Московского патриархата при Антиохийском патриархе епископа Владимира (Котлярова)

persona non grata // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – № 1 (35). – С. 41-63.

797. Шапошников, Е. Л. Государственно-церковные отношения в России в XX – начале XXI века. – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2007. – 174 с.
798. Шайо, К. Жизнь и духовность Восточных православных церквей сирийской, армянской, коптской и эфиопской традиций / Пер. с фр. – Киев: ДУХ І ЛІТЕРА, 2013. – 624 с.
799. Шевцова, Л. Ф. Социализм и католицизм (взаимоотношения государства и Католической Церкви в социалистических странах). – Москва : Наука, 1982.
800. Шевченко, Т. И. Каноническое признание Московским Патриархатом Финляндской Православной Церкви в 1957 году // Новая и новейшая история. – 2010. – № 1. – С. 156-166.
801. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943-1964 годах. От «перемирия» к новой войне. – Санкт-Петербург. : ДЕАН+АДИА-М, 1995.
802. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). – Москва : Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. – 399 с.
803. Шкаровский, М. В. Русская и Сербская Православные Церкви в XX веке (история взаимоотношений). Учебное пособие. – Санкт-Петербург. : Изд-во СПбПДА, 2016. – 224 с.
804. Шкаровский, М. В. Тысяча лет Русского Афона: духовный подвиг русского монашества. – Санкт-Петербург. : Изд-во СПбПДА, 2016. – 344 с.
805. Шкаровский, М. В. Русская и Болгарская Православные Церкви в первой половине XX века (история взаимоотношений). – Санкт-Петербург. : Изд-во СПбПДА, 2017. – 248 с.

806. Шкаровский, М. В. Деятельность митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) по спасению русского Афона // Христианское Чтение. – 2018. – № 4. – С. 201-213.
807. Шкаровский, М. В. Русское Православие в Болгарии. – Москва. : Екатерининский мужской монастырь, Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2019. – 408 с.
808. Шкуратова, И. В. Русская Православная Церковь и экуменическое движение. Вступление Московского Патриархата во Всемирный совет церквей // Наше Отечество. Страницы истории. Сб. науч. ст. МГОУ. Вып. III. – Москва. : «Папирус ПРО», 2004. – С. 164-171.

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

809. Bentley J. Martin Niemöller. Oxford etc.: Oxford university press, 1984. – 253 p.
810. Bock P. In Search of a Responsible World Society. The Social Teachings of the World Council of Churches. Philadelphia: The Westminster Press, 1974. – 251 p.
811. Chaillot C. The Coptic Orthodox Church a brief introduction to its life and spirituality. Paris: Inter-Orthodox Dialogue, 2005. – 224 p.
812. Clements K., Sabev T. Europe // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. Pp. 533-564.
813. Dunn D. J. Detente and Papal-Communist Relations, 1962-1978. Boulder: Westview Press, 1979. – 216 p.
814. Floridi A. U. Moscow and the Vatican. Ann Arbor: Ardis Publishers, 1986. – 279 p.
815. Kamppuri H. T. Introduction // Dialogue between Nieghbours. The Theological Conversation between the Evangelical-Lurheran Church of Finland and the Russian Orthodox Church 1970-1986. Communiques and theses / Ed. by Hannu T. Kamppuri. Helsinki, 1986. Pp. 9-21.

816. Kinnamon M. Assessing the Ecumenical Movement // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. Pp. 51-81.
817. Lodberg P. Justice and Peace in a World of Chaos // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. Pp. 323-343.
818. McCullum H. Racism and Ethnicity // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. Pp. 345-371.
819. Medland W. J. The Cuban missile crisis of 1962: Needless or necessary. New York etc.: Praeger, 1988. – 167 p.
820. Melloni A. Between Ostpolitik and Ecumenism: Relations between Rome and Moscow during Vatican II // The Holy Russian Church and Western Christianity / Alberigo Giuseppe, Beozzo Oscar, Zyablitsev Georgy. London: SCM Press, 1996. P. 89-100.
821. Mudge L. S. Ecumenical Social Thought // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. Pp. 279-321.
822. Nikitin S. S. Paavo Kontkanen and his Role in Normalization of Relations between the Russian and Finnish Orthodox Churches // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2020. Vol. 65. Issue 4. Pp. 1107-1123.
823. Oduyoye M. A. Africa // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. Pp. 469-493.
824. Paulos Mar Gregorios, Dr. The Complete Works of Paulos Mar Gregorios. Vol. I. Kottayam: Gregory of India Study Centre, 2018. – 560 p.
825. Raiser K. Introduction // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. Pp. XIII-XV.

826. Roccucci A. The Experience of the Russian Orthodox Church during the Soviet Regime // The Holy Russian Church and Western Christianity / Alberigo Giuseppe, Beozzo Oscar, Zyablitsev Georgy. London: SCM Press, 1996. P. 49-65.
827. Stehle H. Eastern Politics of the Vatican 1917-1979. Athens, Ohio: Ohio University Press, 1981. – 466 p.
828. Stransky T. World Council of Churches // Dictionary of the Ecumenical Movement / Ed. by Lossky N., Bonino J. M., Pobee J., Stransky T., Wainwright G., Webb P. Geneva: WCC Publications, Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1991. Pp. 1083-1090.
829. The Ethiopian Orthodox Church. / Ed. by Aymro Wondmagegnehu, Joachim Motovu. Addis Ababa: The Ethiopian Orthodox Mission, [without a year].
830. Till B. The Churches Search for Unity. Harmondsworth etc.: Penguin books, 1972. – 555 p.
831. Vischer L. Major Trends in the Life of the Churches // A History of the Ecumenical Movement 1968-2000 / Ed. by Briggs G., Oduyoyo M. A., Tsetsis G. Geneva: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. Pp. 23-50.
832. Cavallari A. Il Vaticano che cambia. Milano, Verona: Arnoldo Mondadori editore, 1967. – 220 p.
833. Du Bourguet P. Les Coptes. Paris, 1989.
834. Garuti A. Libertà religiosa ed ecumenismo. La questione del "territorio canonico" in Russia. Siena: Cantagalli, 2005. – 212 p.
835. Riccardi A. Il potere del papa da Pio XII a Paolo VI. Roma: Laterza, 1988. – 390 p.
836. Любенова, Л. Научноизследователската дейност на Патриарх Кирил // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от неговата смърт / Сост. и научн. ред. С. Шивачев. Пловдив: Народна библиотека «Иван Вазов», 2001. С. 73-78.
837. Павел (Стефанов), архим., доц. Римокатолическата пропаганда в трудовете на Патриарх Кирил // Сборник в чест на Кирил Патриарх Български по случай 100 години от рождението и 30 години от неговата смърт / Сост. и научн. ред. С. Шивачев. Пловдив: Народна библиотека «Иван Вазов», 2001. С. 99-108.

ДОКТОРСКИЕ И КАНДИДАТСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ

838. Алексей (Очканов), иерод. Диалог Русской и Англиканской церквей в XIX – XX века: богословский, общественно-политический и культурный аспекты: дисс. док. церк. истории. – Москва, 2023.
839. Круглова, Г. А. Христианская глобалистика: генезис и эволюция: дисс. док. филос. наук. – Санкт-Петербург, 2008.
840. Ливцов, В. А. История взаимодействия Русской Православной Церкви с экуменическим движением (конец XIX – начало XXI в.): дисс. док. ист. наук. – Москва, 2013.
841. Маслова, И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви (1953-1991 гг.): дисс. докт. ист. наук. – Москва, 2005.
842. Митрофанова, А. В. Религиозный фактор в мировой политике (на примере Православия): дисс. докт. полит. наук. – Москва, 2005.
843. Никодим (Ротов), архим. История Русской духовной миссии в Иерусалиме: курс. соч. – Ленинград, 1959. Машинопись.
844. Суханова, Н. А. История Японской Православной Церкви в 1912-1970 гг.: вехи на пути к автономии: дисс. канд. ист. наук. – Москва, 2008.
845. Тайгачева, Н. Г. Русская Православная Церковь и экуменизм. Философско-религиоведческий анализ: дисс. канд. филос. наук. – Москва, 2002.
846. Филонов, В. И. История взаимодействия Русской Православной Церкви с Ватиканом в контексте развития католического экуменизма (середина XX – начало XXI вв.): дисс. док. ист. наук. – Орёл, 2014.
847. Чумаченко, Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг.: дисс. док. ист. наук. – Москва, 2011.
848. Шкуратова, И. В. Советское государство и внешнеполитическая деятельность Русской Православной Церкви. 1945-1961 гг.: дисс. канд. ист. наук. – Москва, 2005.

849. Hintikka K. Romanian Orthodox Church and the World Council of Churches, 1961-1977. Acad. diss. Helsinki: Luter-Agricola-Society, 2000. – 207 p.
850. Laine A. Ecumenical Attack against Racism. The Anti-Racist Programme of the World Council of Churches, 1968-1974. Acad. diss. Helsinki: Luter-Agricola-Society, 2015. – 394 p.